

*Посвящается памяти моего отца,
Заслуженного работника МВД СССР,
полковника Каминского В. Е.*

А. Синегуб, командир роты юнкеров в ночь 25–26 октября 1917 г. так описал услышанный им разговор офицеров ГУГШ: «...мы подошли и, случайно остановившись около группы из Генерального Штаба, услышали восторги по адресу Смольного: *“Они без нас, конечно, не могут обойтись!.. там видно головы, что знают вещам цену”*, — говорил один... *“Да, это не Керенского отношение к делу!..”* — глубокомысленно подхватил другой». (Синегуб А. Защита Зимнего Дворца // АРР. Берлин, 1922. Т. 4. С. 195, 196.)

«...спрашивается, кто-же составляет ядро красной армии, кто первый пошел на зов большевиков поступить к ним на службу, как не те же офицеры Генерального Штаба». (Гурко В. И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу 1917–1918 гг.)

У большевиков «...наиболее ценным материалом были спецы...» и, преимущественно, офицеры Генштаба. (Щепихин С. А. Под стягом Учредительного Собрания // Гражданская война на Волге в 1918 г. Сборник 1. Изд. Общества участников Волжского движения, 1930. С. 179.)

Генштаба генерал-майор А. И. Андогский, успевший в 1917–1919 гг. попеременно побывать начальником «красной» и «белой» АГШ, о решающей роли «лиц Генштаба» в создании РККА высказался достаточно ясно: *«Организация Красной Армии и оперативное руководство ее боевыми операциями были выполнены представителями старого Генштаба...»* (Андогский А. И. Как создавалась Красная Армия Советской России (уроки недавнего прошлого). Критико-исторический очерк. Владивосток, 1921.)

«...попав на службу и «устроившись», обыватель довольно быстро менялся и начинал опасаться как бы не было хуже в случае новых перемен. ...Эту психологию мне пришлось наблюдать как у штатских, так и у военных. Офицеры Генштаба старались выслужиться в погоне за прибавками. Рассуждение было самое примитивное — лучше пусть остается то, что есть, а то и этого не будет. Продовольственные подачки действовали далеко не только на одних рабочих». (Борман А. В стане врагов. Воспоминания о Советской стране в период 1918 г.)

«...большинство бывших... поручиков, капитанов, полковников и генералов... в первый период пошло к /большевикам/ на службу только ради куска хлеба». (Троцкий Л. Д. Военные специалисты и Красная Армия. Брошюра была издана 31 декабря 1918 г. походной типографией поезда Троцкого.)

«...коммунисты нуждались в бывших офицерах, которые могли бы организовать управление “красными” вооруженными силами, тогда как бывшие офицеры стремились сохранить свой профессиональный и материальный статус, способный оградить их от гонений». (Pipes R. Russia under the Bolshevik regime. 1919–1924. London, 1995.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выбор темы. Уже более века отделяет нас от событий «русской смуты» начала XX столетия, но споры о тех событиях еще долго не утихнут, как они не прекращаются вот уже более 200 лет после Великой Французской революции конца XVIII века. Как во Франции 1789–1815 гг., так и в описываемое время в России, военное сословие, как никакая другая прослойка населения, оказалось жестко втянуто в общественный конфликт. Поэтому изучение социальных настроений различных категорий военнослужащих в дни политических катаклизмов всегда будет привлекать внимание историков.

Дабы не «утонуть в материале» пишущий эти строки вынужден был отказаться от погружения в обширную социальную проблематику почти 300-тысячного офицерского корпуса русской армии (численность — на осень 1917 г.¹), и среди ряда категорий русского офицерства выделить ту, которая отличалась бы от прочих некими специфическими признаками.² Не случайно поэтому выбор автора пал на выпускников самого престижного военно-учебного заведения Российской империи — Николаевской Академии Генерального Штаба (АГШ), представителей интеллектуальной армейской элиты, специалистов высшей военно-профессиональной квалификации.

Для достижения оптимальной глубины исследования автор сосредоточил свое внимание на социальных настроениях той части выпускников АГШ, которые на разных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 г. находились на военной службе у ленинского режима (**всего — 703 чел.**). Большевики их называли «лицами» или «специалистами Генштаба».³ Указанное тематическое ограничение оказалось возможным благодаря собранному автором обширному материалу, прежде всего, архивному, связанному со служебной адаптацией 703 «специалистов Генштаба» в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), начиная с весны 1918 г. Одновременно наличие подобного материала позволило обосновать тематическое ограничение проблемы и выявить ее научно-исследовательское значение.

Во-первых, выпускники АГШ уже к началу XX в. сами по себе являлись достаточно колоритной социальной и служебно-статусовой категорией, чтобы о них можно было говорить отдельно в ракурсе социальных катаклизмов, потрясавших Россию в 1917–1920 гг.

Во-вторых, при поступлении на службу в РККА весной — осенью 1918 г. «генштабистами» была проявлена ярко выраженная *социально-бытовая мотивация*.⁴ Другими словами, в новой армии «лица Генштаба» стремились восстановить и упрочить свой служебный статус, имевший место быть до катаклизмов 1917 г. При этом они заботились о разрешении следующих проблем: восстановление служебного положения в качестве офицеров Генштаба (прежде всего для этого требовалось получить должность по Генштабу); получение места службы поближе к своему (или своей семье) месту жительства, причем, желательно в тылу; материальное и социальное обеспечение себя и своих семей. Последнее предполагало получение различного рода пайков, надбавок, командировочных, подъемных, суточных, и пр.; поправка собственного здоровья. Указанная мотивация не изменилась в сущности и к лету — осени 1919 г., поскольку, оказываясь на фронтах гражданской войны, «генштабисты» РККА продолжали заботиться, прежде всего, о своем карьерном продвижении.

Автор настоящей книги готов признать, что в русском хаосе 1917–1920 гг. на ход событий и на социальные настроения различных категорий населения бывшей Российской империи в той или иной мере оказали свое влияние самые разнообразные факторы: географические, социальные, политические, экономические, лично-харизматические и др. Тем не менее, у автора имеются достаточно веские основания полагать, что в настроениях «генштабистов» в условиях «русской смуты» 1917–1920 гг. именно «фактор социально-бытовой мотивации» сыграл решающую роль в ориентации указанной офицерской категории в пользу службы в рядах РККА. Такая мотивация нашла «живейший отклик» у большевистской военно-политической «верхушки», чрезвычайно заинтересованной в высококвалифицированных специа-

листах, способных быстро сформировать боеспособную и преданную новому режиму армию. Иными словами, проявление «генштабистами» социально-бытовой мотивации при поступлении на службу к большевикам в конце 1917–1919 гг. и успешная реализация этой мотивации большевиками оказались вполне естественными явлениями в значительной мере потому, что сами большевики показали себя в названное время по отношению к выпускникам АГШ не фанатиками или романтиками-идеалистами, а крайне жесткими прагматиками! Иначе говоря, большевистские лидеры, а прежде всего их военный министр Л. Д. Троцкий, в значительной степени были готовы предоставлять «генштабистам» высокие оклады и статус, нежели грозить им комиссарским надзором и репрессиями ЧК. В итоге образовался «весьма плодотворный брачный союз» большевиков и «лиц Генштаба», причем, взаимные претензии сторон изначально определились достаточно ясно. По меткому выражению известного американского историка Р. Пайпса, «...коммунисты нуждались в бывших офицерах, которые могли бы организовать управление «красными» вооруженными силами, тогда как бывшие офицеры стремились сохранить свой профессиональный и материальный статус, способный оградить их от репрессий».⁵

В-третьих, именно выпускники АГШ, при всей их малочисленности среди других категорий комсостава РККА, «сыграли» выдающуюся «роль» как в организации большевистской армии (конец 1917–1918 гг.), так и в обеспечении ее побед на двух главных фронтах русской гражданской войны (Восточном и Южном, осень 1918 — конец 1919/ весна 1920 гг.)!⁶

В-четвертых, в мировой историографии, посвященной русской революции и гражданской войне 1917–1920 гг., проблема социально-бытовых настроений русского офицерства вообще, а особенно выпускников АГШ, служивших в РККА, до сих пор сколько-нибудь основательно не рассматривалась. Ученые акцентировали свое внимание на более раннем периоде социальной истории русского офицерства (последняя треть XIX в. — 1917 г.), исследовали военную-политическую деятельность лидеров «белого» движения или РКП(б), наконец, подробно рассматривали боевые действия гражданской войны. Если они все же обращались к проблемам службы офицерства «добольшевистской» армии в РККА, то обуславливали такую службу либо «патриотическими» и «профессиональными» мотивами, либо страхом перед комиссарским надзором и репрессиями ЧК. Слабость историографической разработки темы социальных настроений «лиц Генштаба», служивших на разных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. большевистскому режиму, усугубляется крайне «политизированным подходом» «советской школы», и не соответствующим реальности подсчетом общей численности корпуса Генштаба РККА за 1918–1919 гг. Важнейшей причиной последнего стала неспособность большевиков в это время эффективно провести учет и регистрацию «специалистов Генштаба», оказавшихся в их распоряжении. В итоге, военное ведомство не только само не имело точных сведений относительно численности своего корпуса Генштаба, но и «ввело в заблуждение» всю мировую историографию, оставив весьма проблематичные именные списки «генштабистов» РККА, составленные по данным Мобилизационного Управления (Мобупр) Всероссийского Главного Штаба (Всероглавштаб, ВГШ).

В-пятых, автор намеренно оставляет в стороне всю обширную проблематику «белого движения», которая требует отдельного, весьма основательного и непредвзятого изучения. «Белое движение» для настоящего труда является внешним фоном, на котором оформлялся служебный статус «лиц Генштаба», находившихся на службе в РККА. Такой фон сыграл предназначенную ему роль в двух существенных случаях: 1) при обращении к проблеме «переходов» различных категорий «генштабистов» из РККА в «белый» лагерь, имевших место в 1918–1919 гг.; 2) при анализе профессиональной деятельности «специалистов Генштаба», служивших в РККА на двух главных фронтах гражданской войны (лето 1918 — конец 1919 гг.).

Основная задача настоящего исследования содержит в себе как бы тройной смысл. Во-первых, следует обосновать авторскую гипотезу о том, что крайняя нужда большевиков

в формировании профессиональной армии, необходимой им для удержания политической власти, заставила ленинское правительство проводить ярко выраженную прагматическую политику именно по отношению к «лицам Генштаба», способным как никто другой «воплотить в жизнь» указанную потребность. Иными словами, чтобы привлечь названных «лиц» на свою военную службу и «удержать» их на таковой, большевики вынуждены были с первых же дней своего пребывания у власти приступить к созданию в своих вооруженных силах «режима наибольшего благоприятствования» для «генштабистов». Во-вторых, желательнее понять проблему становления внутреннего статуса 703 выпускников АГШ на военной службе у большевиков на различных этапах периода с конца 1917 г. — на протяжении 1919 г. Автор надеется доказать, что важнейшей причиной поступления «генштабистов» на службу в РККА явилась насущная потребность восстановления и сохранения их служебного статуса, который вследствие революционных потрясений 1917 г. оказался под угрозой.

Наконец, в-третьих, авторская задача видится в том, чтобы выяснить, каков был конкретный «вклад» корпуса Генштаба РККА 1918–1919 гг. в реализацию трех важнейших достижений военного строительства периода гражданской войны:

- а/ в формирование Военно-Административного Аппарата (ВАА) РККА в «центре»;
- б/ в становление и эффективное функционирование «окружной системы» на «местах»;
- в/ в обеспечение боеспособности РККА и достижение победы в решающих сражениях на основных фронтах гражданской войны.

Следует иметь в виду, что подобное разделение имеет право на существование только в рамках научного исследования. В русской реальности 1917–1920 гг. его не было, да и быть не могло. Создание «центрального» ВАА РККА должно было быть неразрывно связано с формированием штабной структуры армий и фронтов. Массовая мобилизация призывных возрастов и формирование боевых дивизий в системе «местных» военных округов были бы обречены на провал без тесного взаимодействия с «центральной» системой Всеобщего Военного Обучения (ВСЕВООБУЧ), Военно-Хозяйственного Управления (ВХУ) и Мобупра ВГШ.

Становление служебного статуса в новых условиях и его составные части. К началу XX в. АГШ по праву считалась самой престижной военной академией царской России. Ее чрезвычайно высокий статус определялся не только универсальностью учебного курса, но и трудностью поступления и учебы в Академии, сложностями, связанными с причислением к Генштабу после ее окончания. Зато уж окончание даже неполного курса АГШ гарантировало офицеру значительно более быстрое продвижение по службе. Выпускники Академии Генштаба представляли собой интеллектуальную элиту русского офицерского корпуса.⁷ О военно-профессиональной значимости АГШ свидетельствует тот факт, что к началу Первой Мировой войны русская армия управлялась именно ее выпускниками,⁸ хотя в количественном измерении на «генштабистов» приходился чрезвычайно малый процент. Если учесть, что численность всего офицерского корпуса русской армии к концу 1917 г. приближалась к 300,000, а общее количество офицеров, обучавшихся к лету 1918 г. в АГШ, составляло 5,511 чел. (причисленные к Генштабу среди них составляли всего 1,500–1,600 чел.),⁹ то получается, что общая численность обучавшихся в АГШ составила примерно 1,8% от общей офицерской массы.

Поступив на военную службу к большевикам, «лица Генштаба» сохранили свой высокий служебный и интеллектуальный статус. При этом по своей численности «генштабисты» продолжали оставаться тем же незначительным меньшинством, каковым они были в армии до 1917 г. По подсчетам советского историка Н. Ефимова, основанным на данных Мобупра ВГШ, на 1 апреля 1919 г. в РККА значилось 216280 лиц комсостава. Иначе говоря, 703 выпускника АГШ составляли лишь 0,3% от общей численности комсостава РККА в указанное время.¹⁰

Глобальными последствиями «русской смуты» 1917–1920 гг., одного из поворотных событий в истории XX в., стали установление на многие десятилетия тоталитарного коммуни-

тического режима и проникновение в умы миллионов людей коммунистической идеологии. Разгон большевиками Учредительного Собрания (6 января 1918 г.) и подписание правительством В. И. Ленина Брестского мира (3 марта 1918 г.) значительно углубили социальный раскол в России, назревавший еще с весны 1917 г., и сделали неизбежным вооруженный гражданский конфликт (ноябрь 1917 — ноябрь 1920 гг.). Примечательными особенностями этого конфликта стали разделение страны на два враждебных лагеря (пробольшевистский «красный» и антибольшевистский «белый»), широкий «разлив» анархистско-крестьянской «вольницы», а также бурный рост националистического движения на окраинах бывшей империи.¹¹ События 1917–1920 гг. явились важнейшим фактором социального раскола среди представителей корпуса русского Генштаба. ***Генштаб России стал не только неизбежной жертвой социального раскола в стране, но и активным участником гражданской войны начала XX века!***

Освобождение от присяги Государю Императору, сопровождавшееся отменой всех офицерских чинов и званий, предопределило к концу 1917 — лету 1918 гг. перемещение офицерских масс в разные политические лагеря. Не случайно известный «белый» военачальник Генштаба генерал-лейтенант А. И. Деникин (1899 г. выпуска) отмечал, что «...вся сила, вся организация и красных и белых армий покоилась исключительно на личности старого русского офицера».¹² Эти слова как нельзя более подходят к характеристике судеб корпуса русского Генштаба того времени. Приведем конкретные примеры.

Выпускники АГШ одних и тех же сроков нередко оказывались в разных политических лагерях. Например, Деникину, Командующему «белой» Добровольческой Армией (31 марта — 26 декабря 1918 г.), а затем — Главкому Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР), возглавившему летом — осенью 1919 г. знаменитый «поход на Москву», противостоял соученик по Академии генерал-майор П. П. Сытин, который с 11 сентября до конца ноября 1918 г. управлял большевистским Южным фронтом, а затем — Военно-Административным Отделом (ВАО) Реввоенсовета (РВСР) Красной Армии.¹³ По воспоминаниям А. Геруа, в тот период, когда деникинские части победоносно двигались по направлению к Москве, П. Сытин, «не унывал»: «Держись, Деникин Антон, посмотрим, кто кого».¹⁴

Будущий маршал СССР Б. М. Шапошников, заведовавший с 22 мая до конца сентября 1918 г. разведкой в РККА, закончил АГШ в 1910 г. одновременно с генерал-лейтенантом бароном П. Н. Врангелем, будущим руководителем «белых» сил на Юге России.¹⁵ Выпускниками АГШ 1913 г. были подполковники В. О. Каппель и Ф. Е. Махин,¹⁶ будущие организаторы армии Комуча в Поволжье летом 1918 г.¹⁷ В том же 1913 г. АГШ закончил целый ряд офицеров, добровольно вступивших в РККА и руководивших в 1918–1919 гг. различными отделами ее «центрального» ВАА, или штабами ее боевых частей.¹⁸ Многие известные руководители «Белого движения» в свое время закончили АГШ и были причислены к Генштабу, как-то: генералы от инфантерии М. В. Алексеев (1884 г. выпуска) и Н. Н. Юденич (1887 г. выпуска); генерал-лейтенанты А. П. Богаевский (1900 г. выпуска), В. Г. Болдырев (1903 г. выпуска), А. И. Деникин, Л. Г. Корнилов (1898 г. выпуска), Е. К. Миллер (1892 г. выпуска); полковник М. Г. Дроздовский (1908 г. выпуска), подполковник В. О. Каппель и пр.¹⁹ Барон П. Врангель, полковники А. И. Дутов и А. М. Ионов, генерал от кавалерии П. Н. Краснов, в различные сроки обучались в АГШ.²⁰ Ряд выпускников и слушателей АГШ встали во главе вооруженных сил большевиков: генерал-лейтенанты А. А. Свечин, А. Е. Снесарев; генерал-майоры М. Д. Бонч-Бруевич, С. Г. Лукирский, Н. И. Раттэль, П. П. Сытин; полковники И. И. Вацетис и С. С. Каменев и др.²¹ Заметную роль офицеры Генштаба играли и в националистических формированиях 1918 г.²²

«По разные стороны баррикад» нередко оказывались даже родные братья-выпускники АГШ. Например, генерал-майор Николай Махров (1904 г. выпуска) 10 апреля 1918 г. поступил на службу в РККА, где и прослужил всю гражданскую войну,²³ тогда как его родные братья Василий (1914 г. выпуска) и Петр (1907 г. выпуска) служили во ВСЮР.²⁴ Полковник Виктор Моторный (1908 г. выпуска) с 24 мая по 28 ноября 1918 г. занимал должность Начальника Отдела Оргупра большевистского ВГШ,²⁵ а его брат Владимир (1912 г. выпуска) на 24 февраля 1919 г. значился Начальником штаба Саратовского фронта в армии Адмирала А. В. Колчака.²⁶

Генерал-майор Георгий Михайлович Тихменев (1901 г. выпуска) с 26–27 апреля и до конца ноября 1918 г. занимал должность Начальника Штаба УралВО РККА, затем на середину лета 1919 г. был Военруком того же Округа.²⁷ А его брат генерал-майор Николай Тихменев (1897 г. выпуска) являлся Начальником военных сообщений (ВОСО) в штабе Деникина и был его ближайшим сотрудником,²⁸ и т. д.

События 1917–1919 гг. явились сильнейшим катализатором проявления в среде русского офицерства вообще, а «геништабистов», в особенности, социально-бытовых настроений. В эти годы основную массу русского офицерства крах монархических ценностей «беспокой» несравненно меньше, чем крушение собственного профессионально-служебного статуса!

Затяжная Первая Мировая война не только не принесла России победу, но повергла русское общество в глубочайший социально-экономический кризис, нарушивший всю систему общественного хозяйства. Стремительно росли цены на продукты, обострились массовый голод и безработица. Эскалация гражданской войны на просторах Европейской России в 1918–1919 гг. явно не могла стабилизировать ситуацию в стране. В наибольшей степени последствия экономического кризиса усугубили социальное положение именно русского офицерства. Одним из важнейших последствий радикализации русского общества весной — летом 1917 г. в силу затяжной и неудачной войны стало сокрушение материального и служебного статуса русского офицерства, начало которому было положено Приказом № 1 Петросовета (принят 1 марта 1917 г.²⁹). Неудачный исход «Корниловского дела» (конец августа 1917 г.) лишь ухудшил и без того тяжелое положение русского офицерства. «Предательство» премьера А. Ф. Керенского по отношению к генералу Л. Корнилову еще более оттолкнуло офицерскую массу от политики. Не случайно судьба Временного Правительства в ночь 25–26 октября 1917 г. оставила подавляющую часть русского офицерства равнодушной.³⁰ Пришедшие к власти большевики логически завершили процесс крушения офицерского статуса, проведя «демобилизацию армии» (декабрь 1917 — начало 1918 гг.). Ниже об этом будет сказано подробнее.

Русское офицерство традиционно воспитывалось на ценностях профессиональной чести и солидарности, считая себя особой социальной кастой, огражденной от остального общества специфическим «стилем жизни».³¹ Не случайно американский историк W. C. Fuller одним из важнейших показателей военного профессионализма выделил именно «чувство групповой идентичности».³² Показательно, что твердая верность правилам «корпоративной чести» у русского офицерства конца XIX — начала XX вв. сочеталась с жестким неприятием любого, проявления политической активности в офицерской среде. Как следствие, «офицер не смел принадлежать к какой-либо политической партии... и не должен был склоняться к симпатизированию каким бы то ни было партийно-политическим идеям, хотя бы и близким к монархической формуле «Вера, Царь, Отечество». Более того, офицеру предлагали уйти со службы, если выяснялось, что его жена увлекается партийно-политическими идеями!»³³

Традиционная изоляция офицерства от политики, высокая «чувствительность» во всем, что касалось соблюдения своего особого «стиля жизни», обусловили *два социальных последствия, оказавшихся для русского офицерства весьма трагичными*. Во-первых, уже в начале века обозначилось резкое социальное отчуждение русского офицера от остального общества, которое еще более усилилось из-за поражения России в русско-японской войне 1904–1905 гг. и подавления армией революции 1905 г.³⁴ Во-вторых, само офицерство оказалось абсолютно неприспособленным к тяжелейшим социальным потрясениям 1917 г. как раз в тот момент, когда последние сокрушили офицерский служебный статус и когда от офицерства срочно потребовалось проявление политической активности. Не случайно русский офицерский корпус, по сути, так ничего и не смог противопоставить революционной стихии, кроме неудачного «Корниловского выступления» в конце августа 1917 г.³⁵ В известной степени в условиях социальной «смуты» 1917 г. свой же собственный «кастовый, корпоративный дух» сыграл с русским офицерством «роковую шутку»: изгоняемые из армии, социально чуждые остальному обществу и сами зачастую неспособные на какой-либо иной труд, кроме военной службы, офицеры неизбежно становились социальными «изгоями».

К концу 1917 г. значительно более существенной, чем преданность политическим идеям (включая монархические), для подавляющей массы русского офицерства стала проблема сохранения своего служебного статуса, поскольку он единственный не только давал средства к существованию, но и обеспечивал офицеру определенную социальную защищенность. Потеря профессиональной принадлежности, т. е. возможности профессионального заработка, в условиях жесточайшего социального кризиса грозила русскому офицерству, учитывая его вышеописанные социальные характеристики, глубокой нищетой и даже физической гибелью.

Если столь остро проблема сохранения служебного статуса стояла перед рядовым русским офицерством, то что же говорить об офицерах Генштаба, которые уже к началу XX в. представляли собой специфическую «касту внутри касты» и обладали несравненно более высоким служебным статусом, нежели остальная офицерская масса.³⁶ В конце 1917 — начале 1918 гг. офицеры русского Генштаба не только зримо ощутили угрозу потери своего высокого служебного статуса (а значит и профессионального заработка), но и прилагали весьма активные усилия для того, чтобы его сохранить.

Резкое обострение к весне — лету 1918 г. гражданского конфликта в стране в условиях окончательного распада царской армии предопределило острую необходимость формирования в противоборствующих лагерях новых боеспособных вооруженных частей. Процесс формирования вскрыл очевидный дефицит опытного комсостава, прежде всего, офицеров Генштаба. Как в лагере «красных», так и в лагере «белых» этот дефицит не был преодолен и в первой половине 1919 г.³⁷ В таких условиях изменилось само восприятие статуса «генштабиста». Намного более существенную роль в служебной карьере офицеров в обоих лагерях, стал играть сам факт обучения в АГШ, хотя бы даже и непродолжительный срок. Не случайно продвинулись выпускники АГШ, не причисленные до 1917 г. к Генштабу: в «белой» армии барон Врангель, а в РККА — Вацетис.³⁸ Важным становился не только факт окончания полного курса Академии, но и прохождение ее сокращенного или ускоренного курсов. Даже офицеры, находившиеся в конце 1917–1918 гг. на положении слушателей старшего или младшего курсов АГШ, могли рассчитывать на приобретение высокого служебного статуса как в РККА, так и в белых частях. Например, в армии Колчака наряду с офицерами, закончившими АГШ задолго до 1917 г., «продвинулись» выпускники и курсанты АГШ 1917–1918 гг.³⁹ В военно-административной практике большевиков с конца 1917 г. и в течение всего 1919 г. можно легко заметить жестко-прагматический повышенный интерес ко всем выпускникам АГШ, а не только к тем, кто закончил Академию и был причислен к Генштабу задолго до 1917 г. Не обходили большевики своим «вниманием» и курсантов АГШ 1917–1918 гг.

Количественное и качественное превосходство «лиц Генштаба» в РККА в 1918 — середине 1919 гг. по сравнению с «белым» лагерем на Юге и Востоке России не вызывает сомнений.

На военной службе у большевиков с конца 1917 до середины 1919 гг. служило всего 703 выпускника АГШ, что составляло около 13% от общей численности офицеров, обучавшихся в последней трети XIX в. — в 1918 г. в АГШ (5515 офицеров). Между тем, если попытаться сравнить численность выпускников Академии, находившихся на службе у большевиков в названное время, с численностью тех же выпускников у Колчака и Деникина, то сравнение окажется явно не в пользу последних. Указанная цифра (703 чел.) превышала общее количество выпускников АГШ, находившихся на лето 1918 г. — зиму 1919 г. в армиях Комуча, Уфимской Директории и Колчака (всего 289 чел.⁴⁰), более чем в 2,4 раза. В боевых частях Деникина служило не более 300 офицеров Генштаба, из которых 206 — штаб-офицеры и генералы. Последняя цифра явно превышала численность аналогичных чинов у Колчака.⁴¹ Но даже если взять максимальную численность деникинского корпуса Генштаба (300 чел.), то выяснится, что он уступал большевистскому в 2,3 раза. Мало того, если мы соберем вместе количество выпускников АГШ, находившееся у адмирала Колчака, генералов Деникина и Юденича (всего 648 чел.), то и в таком случае окажется, что во всех объединенных силах «белого» лагеря за всю гражданскую войну

офицеров Генштаба было на 55 чел. меньше, чем у большевиков в РККА только в 1918–1919 гг.! «Объединение» всех «белых» сил можно предположить только гипотетически, поскольку реально его никогда не существовало. Если на Востоке России боевая активность «белых» имела место уже к лету 1918 г., а на Юге — к осени 1918 г., то армия Юденича на Северо-Западе серьезно заявила о своем существовании лишь в октябре — ноябре 1919 г., когда исход гражданской войны в Европейской России был уже предрешен.⁴²

Несравненно более примечательным следует признать факт качественного превосходства корпуса Генштаба РККА над его аналогами на Востоке и Юге бывшей империи. Так из 703 «генштабистов», служивших у большевиков на различных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг., штаб- и обер-офицеров, закончивших ускоренный курс в 1917–1918 гг. (АГШ «военного времени»), было только 174 чел. Зато на генералов, штаб- и обер-офицеров, прошедших курс Академии к началу Первой Мировой войны приходится 525 чел. (у 4 чел. срок выпуска из АГШ установить не удалось).⁴³ Таким образом, в РККА в указанный период выпускников АГШ довоенных лет служило в 2,5 раза больше, чем в частях Деникина за все время гражданской войны (у последнего таких персон было 206⁴⁴) и в 5 раз больше, чем у Колчака (на 24 февраля 1919 г. обер-офицеры составляли 189 чел., штаб-офицеры и генералы — только 100 чел.⁴⁵). Если даже мы соберем вместе генералов и штаб-офицеров — выпускников АГШ довоенных сроков, которые находились у Колчака и Деникина в течение всего периода пребывания их обоих на командных должностях, то все равно окажется, что у большевиков этих «генштабистов» было в 1,7 раза больше!

Хронологические рамки представляемого труда (ноябрь 1917 г. — конец 1919 г.) обусловлены определенными причинами.

Названный период сам по себе представляет целую эпоху и не только потому, что был насыщен событиями, менявшимися порой с калейдоскопической быстротой. Эти 2 года вобрали в себя также ряд стремительно протекавших социальных процессов, и некоторые из них имели прямое отношение к нашей проблеме исследования. Попробуем теперь выдвинуть *авторскую концепцию хронологии русской гражданской войны начала XX столетия*.

Прежде всего, весь период конца 1917–1919 гг. уместно будет разделить на более мелкие этапы с выделением внутри последних особенно характерных процессов и явлений.

1. Конец лета 1917 г. — февраль 1918 г. характеризовались окончательным развалом «добольшевистской» армии. Развал сопровождался повсеместными гонениями на армейское офицерство в условиях обострения всеобщего социального кризиса (конец лета — осень 1917 г.). В то же время, в ноябре 1917 — январе 1918 гг. большевиками была стремительно начата, но так и не завершена демобилизация «добольшевистской» армии. Последнее происходило одновременно с началом создания «Красного» ВАА на основе старого Главного Управления Генерального Штаба (ГУГШ) и Ставки бывшего Главковерха, где *решающую роль изначально играли бывшие служащие ГУГШ и прежней Ставки; все — офицеры Генштаба!*

2. Март — конец лета 1918 г. характеризовались формированием частей РККА на «местах» в рамках «военно-окружной системы» и отрядов Завесы. Последняя вплоть до конца лета 1918 г. рассматривалась большевистским военным руководством как средство для борьбы с немцами. В указанный период примечательными явлениями стали «победное шествие» по сибирским, уральским и поволжским городам чехословацкого корпуса (май — август 1918 г.), на штыках которого поднялся социалистический Комуч (Самара, 8 июня 1918 г.⁴⁶), и начало осады Царицына Донской Армией казачьего генерала П. Н. Краснова (июль 1918 г.).⁴⁷ В это же самое время уже «блуждала» по кубанской степи Добрармия генерала Деникина, отправившаяся в свой второй Кубанский поход.⁴⁸ К концу лета 1918 г. начало гражданского конфликта на территории Европейской России стало очевидным.

3. Осень 1918 г. — весна 1919 г. (до начала контрнаступления большевистского Восточного фронта 28 апреля 1919 г.⁴⁹). В это время окончательно оформилась жестко централизованная

система большевистского военного управления. Даже ВГШ тогда превратился в одно громадное Мобуправление и был подчинен Реввоенсовету. РВСР под управлением Троцкого сосредотачивает в ведении своего Полевого Штаба (ПШ) и Управделами все «нити» высшего военного управления. Ему подчиняются важнейшие военные структуры большевистского режима: Высшая Военная Инспекция (ВВИ) и ВГШ, Военно-Законодательный Совет (ВЗС) и Управление военных сообщений (УПВОСО), Революционный Военный Трибунал (РВТ) и Центральное Управление Снабжений (ЦУС).⁵⁰ Во всех названных учреждениях практически все «ключевые» должности исполняли выпускники АГШ! Одновременно окончательно оформляется антибольшевистский военный лагерь на Востоке и Юге России: Деникин после смерти генерала М. Алексеева Приказом № 1 от 8 октября 1918 г. стал Главкомом Добрармии, а с 26 декабря 1918 г. / начала января 1919 г. — Главкомом ВСЮР.⁵¹ Адмирал А. В. Колчак совершает переворот в Омске и объявляет себя Верховным Правителем России (18 ноября 1918 г.).⁵² Колчак мог в те дни даже «похвастаться» своими военными успехами: 25 декабря 1918 г. Сибирская Армия Р. Гайды взяла Пермь, а 14 марта 1919 г. Западная Армия М. В. Ханжина захватила Уфу.⁵³ Увы, это была «лебединая песня» «белого дела» на Востоке России.

4. Конец апреля 1919 г. — весна 1920 гг. стали решающим этапом в «судьбах» противоборствующих сторон. Он начался контрнаступлением большевиков на Восточном фронте, которое летом 1919 г. превратилось в мощное наступление, главным итогом которого стал полный крах «колчаковщины» (Челябинская операция, 17 июля — 4 августа 1919 г.). Деникину в первое время сопутствовала удача: его походы на Украину (май — июнь 1919 г.), а затем — на Москву (сентябрь — октябрь 1919 г.) сначала протекали успешно. К 9 октября 1919 г. части ВСЮР подошли к Орлу и Туле, но это была последняя «вершина» военных успехов «царя Антона», за которой последовал резкий спад. Уже 11 октября 1919 г. началось контрнаступление большевистского Южного фронта, закончившееся к весне 1920 г. катастрофой ВСЮР.⁵⁴

Важнейшим же итогом четырех вышеперечисленных этапов двухлетней русской внутренней «смуты» стала весьма любопытная метаморфоза: растерянные и испуганные (ноябрь 1917 г.) большевики⁵⁵ превратились в абсолютных властителей всей Европейской России!

Исторические источники

Мемуары и дневники. Из всего изобилия воспоминаний, посвященных русской революции и гражданской войне 1917–1920 гг. в целом и социальным настроениям русского офицерства, в частности, весьма сложно выделить свидетельства, адекватно и непредвзято отражающие социальный смысл событий. С этой точки зрения весь комплекс мемуарной литературы можно разделить на две противоположные, но одинаково пристрастные группы: мемуары «бело-эмигрантские» и мемуары «красные». «Белые» мемуары русских эмигрантов 20–30-х гг. прошлого века являются по сути своей апологетикой «белого» дела и выражением ненависти, а в лучшем случае — презрения по отношению к большевикам и их режиму.⁵⁶ В этом смысле не составляют исключения целый ряд «белых» воспоминаний, обнаруженных автором этих строк в ГАРФе.⁵⁷ Но и «красные» мемуары являются типичными образцами советской «историко-партийной политизации».⁵⁸ Как те, так и другие представляют собой весьма низкую ценность для серьезного научного исследования.

Иного отношения заслуживают дневники. Несмотря на определенную долю личного пристрастия их авторов, дневники содержат ценный фактический материал, ибо пишутся очевидцами, как правило, «по горячим следам» событий. Для настоящей работы важный материал предоставили дневники генерал-лейтенанта барона А. П. Будберга (1895 г. выпуска), поэта-сы З. Гиппиус, торгового агента Н. П. Окунева, бежецкого священника И. Н. Постникова и др. В них не только содержатся подробные описания событий 1917–1919 гг., но и даны меткие характеристики многим военным и политическим деятелям того времени.⁵⁹

Архивные материалы. В условиях обилия источников мемуарного характера, в которых достоверность отражения действительности зачастую остается под серьезным вопросом, и относительно малого количества изданных дневников, определяющее значение для историка приобретают архивные материалы, особенно неопубликованные. В процессе своего исследования автор проработал материалы, хранящиеся в 20 фондах 3 крупнейших московских архивов. Причем, основная информация, необходимая для разработки авторской концепции, была обнаружена в фондах РГВА. Автор детально изучил 75 *именных и служебных списков «лиц Генштаба» Красной Армии* (хранятся преимущественно в фондах РГВА; в указанную категорию документов следует включить учетно-регистрационные списки, составлявшиеся в апреле — сентябре 1918 г. и на июль 1919 г. Организационным Управлением (Оргупр.) ВГШ; списки служащих военно-административных учреждений «центрального» большевистского ВАА; списки окружных, армейских, фронтовых и даже дивизионных штабов РККА. Перечисленные списки содержат, как правило, имена, сроки выпуска из АГШ, последние чины и должности «лиц Генштаба» в «добольшевистской» армии. В некоторых списках имеются также указания домашних адресов «генштабистов» и даже их пожелания относительно своей будущей службы в новой армии. Многие из указанных здесь материалов впервые вводятся в научный оборот на страницах настоящей книги. Среди них крупнейший — «Список лиц Генштаба РККА, составленный на 28 ноября 1918 г.»⁶⁰

Материал, содержащийся в *именных и служебных списках*, позволил собрать обширные сведения, касающиеся профессиональной деятельности 703 «генштабистов» на военной службе у большевиков на различных этапах периода с ноября 1917 г. по осень 1919 г. При всем том, материал, содержащийся в названных списках, рискует остаться фрагментарным, поскольку содержит информацию, соответствующую лишь весьма ограниченному периоду времени.⁶¹ «Фрагментарность» вышеуказанных списков может быть ликвидирована, прежде всего, при тщательном изучении такой важнейшей категории архивной документации, как *учетные и служебные карточки*. В процессе работы с фондами РГВА автор тщательно проработал и впервые ввел в научный оборот 210 *служебных и учетных карточек «лиц Генштаба» РККА*, находившихся на военной службе у большевиков на разных этапах рассматриваемого периода. Карточки были составлены по приказу РВСР в 1923–1925 гг. Они не только позволяют представить картину общей служебной занятости в РККА каждого конкретного «генштабиста», но и дают возможность понять условия и специфику «перехода» различных категорий «лиц Генштаба» на службу к большевикам в конце 1917 — весной — осенью 1918 гг. Наконец, те же карточки содержат указания на социальное происхождение и партийность поступавших в РККА «специалистов Генштаба».⁶²

Фрагментарность сведений, полученных из вышеотмеченных 75 *именных списков*, может быть преодолена также путем внимательного изучения 2-х *важнейших опубликованных именных списков русского Генштаба*. Последние позволяют существенно дополнить представление о службе указанных 703 «генштабистов» как в «добольшевистской» армии, так и в РККА. Речь идет о хранящихся в РГБ «Списке Генштаба на 8 февраля 1917 г.» и «Списке лиц с высшим военным образованием, составленном по данным к 1 марта 1923 г.». Оба Списка вместе охватывают хронологический период с последней четверти XIX в. до 1 марта 1923 г.⁶³

Собранный материал, содержащийся в 75 *именных и служебных списках*, в 210 «*служебных и учетных карточках*», в двух вышеупомянутых Списках на 8 февраля 1917 г. и на 1 марта 1923 г., позволяет ответить на весьма существенный вопрос: *что из себя представлял к концу 1919 г. служебный статус 703 «лиц Генштаба» в РККА; восстановился ли он (и если да, то в какой степени) по сравнению с тем статусом, которым эти же «лица» обладали в «добольшевистской» армии?* В предлагаемом ниже исследовании автор намерен дать на поставленный вопрос возможно более полный ответ.

Служебные и учетные карточки, как и различного рода *именные списки*, предназначены для исследования, главным образом, занятости «лиц Генштаба» на службе у большевиков в конце 1917 — на протяжении 1919 гг., но политика большевиков по привлечению указанных

«лиц» на эту службу не может быть рассмотрена без серьезного анализа различного рода **декретов, директив, докладов, законоуложений, приказов, сведений, справок** и пр. (как опубликованных, так и до сих пор еще не вышедших в свет),⁶⁴ позволяющих понять особенности кадровой политики большевиков по отношению к «лицам Генштаба» на разных этапах изучаемого периода, а также социальную сущность конкретных мер, принимаемых большевистским военным ведомством для привлечения на свою службу и удержания на ней 703 «специалистов Генштаба».

Без серьезного учета ряда документов из этой категории источников исследование большевистской «кадровой» политики в отношении «лиц Генштаба» становится чрезвычайно затруднительным. Например, без Приказа Начальника большевистского Генштаба № 22 от 23 марта 1918 г. и Приказа ВГШ от 18 июня 1918 г. невозможно понять специфику становления в РККА служебного статуса выпускников 2-ой очереди ускоренных курсов АГШ.⁶⁵ Без принятия в расчет Доклада большевистского ГУГШ за № 731 от 12 апреля 1918 г. «Об учете всех бывших офицеров Генштаба», исследование официальной политики учета и регистрации «лиц Генштаба» в РККА на протяжении 1918 г. будет далеко не полным.⁶⁶ Аналогично и командировочная политика большевиков осени 1918 г. не может быть адекватно оценена без знания Предписания за № 229/271а и телеграммы № 0469. Оба были отправлены Начальнику ВГШ: первое — 2 сентября 1918 г. Э. Склянским (Заместитель Троцкого); второе — 7 сентября Главкомом Вацетисом.⁶⁷

Все приведенные в этом абзаце документы вводятся впервые в научный оборот.

Обширная официальная переписка как исторический источник может быть разделена на ряд групп. Прежде всего, переписывались между собой представители военно-политического руководства большевиков: К. Е. Ворошилов, Ф. Э. Дзержинский, В. И. Ленин, И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, Э. Склянский, Л. Д. Троцкий и др.⁶⁸ Также должны быть учтены доклады высшего военного руководства РККА, адресованные большевистской военно-политической «верхушке», например, Доклады Помощника Военрука Высшего Военного Совета (ВВС) по оргработе генерал-лейтенанта Л. М. Болховитинова Троцкому от 16 апреля 1918 г. и Главкома Вацетиса — Председателю Совнаркома Ленину от 18 апреля 1919 г.⁶⁹ К этой же категории источников могут быть отнесены послания, которыми обменивались между собой руководители «центральных» военных ведомств (докладная записка Начальника Оперативного Управления (Оперупра) ВГШ Начальнику Генштаба от 25 апреля 1918 г.⁷⁰); доклады Начальника ВГШ, адресованные Управделами Наркомвоена (от 18 июня),⁷¹ Военруку ВВС (от 23 июля)⁷² и т. д. Должны быть отмечены официальные телеграммы, которыми обменивалось руководство «центральных» большевистских военно-административных учреждений с окружными штабами, штабами отрядов Завесы. Причем, следует иметь в виду, что уже к лету — осени 1918 г. военная администрация Совдепии была представлена теми же «лицами Генштаба», уже успевшими занять к указанному времени «теплые местечки» в новой армии: М. Д. Бонч-Бруевич, И. И. Вацетис, С. С. Каменев, С. А. Кузнецов, Н. М. Потапов, А. А. Свечин, Н. Н. Стогов и др.⁷³ Наконец, ни в коей мере нельзя обойти вниманием различного рода письма, прошения, рапорты, ходатайства, медицинские свидетельства. Их адресовали весной — осенью 1918 г. конкретные «генштабисты» в большевистские военно-административные учреждения, прежде всего, в Отдел по Службе Генштаба Оперупра ВГШ. Всего, главным образом в делах фонда ВГШ (ф. 11, оп. 4, 5, 6), автор книги обнаружил и ввел в научный оборот 74 подобных документа. Они содержат важный материал для понимания мотивации поступления целого ряда «лиц Генштаба» на службу в РККА весной — осенью 1918 г.

Современная научная литература

Русские белоэмигранты 1920–1930-х гг. (среди них выделяются военные историки и теоретики — выпускники АГШ генерал-майор А. И. Андогский, генерал-лейтенант А. К. Баиов, генерал-майор Н. Н. Головин (последний — 1900 г. выпуска), полковник А. А. Зайцов (1917 г.

выпуска), а также известные историки Г. В. Вернадский, С. П. Мельгунов, Н. Рутыч⁷⁴) сделали, по сути, первую на Западе попытку понять феномен русских событий 1917–1920 гг. и роль русского офицерского корпуса в них. Между тем, как и «белые» мемуары, труды белоэмигрантских историков серьезно «грешат» антипатией к большевикам, зачастую граничащей с откровенной ненавистью, а эмоции, как известно, отнюдь не лучший спутник в научном исследовании.

Современная российская историография «пробивается» сегодня тернистым путем от «партийности» науки в недалеком «советском прошлом» через огульное восхваление «белого движения» к мучительному рождению новой российской подлинно научной школы.

Советская «историко-партийная» литература, посвященная проблематике русской революции и гражданской войны, писалась в течение нескольких десятилетий. Можно заметить интересную особенность: в 1920-х гг. советская историческая литература отличалась значительно большей информативностью и несравненно более свободным, «неполитизированным» подходом к изложению материала, чем на закате существования СССР (1970–1980-е гг.). Характерный пример этому — трехтомная «История гражданской войны» под редакцией А. С. Бубнова, изданная в 1928 г. и ставшая настольной книгой для целого ряда поколений специалистов по русской истории первой трети XX в.⁷⁵ С углублением в Советской России процесса «коммунистического строительства» в изучении указанных проблем прочно утвердилась тенденция «историко-партийной политизации» научного исследования, что выразилось, в частности, в формировании «сказочных образов» героев гражданской войны из лиц в военном отношении необразованных вообще, недостаточно образованных, либо талантливых «самоучек», но зато бывших непременно членами партии большевиков! Им-то в течение целых десятилетий и приписывались главные заслуги в разгроме войск Комуча и Краснова, Колчака и Деникина. К таким «героям» можно отнести Я. К. Берзина (член РКП(б) с 1905 г.), В. К. Блюхера (в партии с 1916 г.), С. М. Буденного (с 1919 г.), К. Е. Ворошилова (с 1903 г.), И. П. Уборевича, В. И. Чапаева, И. Э. Якира (все — с 1917 г.), М. В. Фрунзе (с 1904 г.), А. И. Егорова, М. Н. Тухачевского, Н. А. Щорса (все — с 1918 г.) и др.⁷⁶ Одновременно замалчивались имена нескольких сотен выпускников АГШ, обладавших к концу 1917 г. не только высочайшим уровнем военно-теоретической подготовки, но и солидным опытом штабной и командной службы, в т. ч. и в период Первой Мировой войны. Это они, «специалисты Генштаба» (всего — 703 чел.) на разных этапах периода с весны 1918 г. — на протяжении 1919 г. своей добросовестной службой в учреждениях ВАА, в окружных, дивизионных, армейских и фронтовых штабах как раз и создавали все реальные условия для побед Красной Армии на фронтах гражданской войны. Подавляющее большинство служивших большевикам «генштабистов» в партии большевиков в 1918–1920 гг. не состояло. Это — генералы А. А. Балтийский, В. Н. Егорьев, Ф. Ф. Новицкий, П. П. Лебедев, В. А. Ольдерогге, А. Е. Снесарев, П. П. Сытин; полковники Ф. М. Афанасьев, А. С. Белой, Г. К. Ерофеев, С. С. Каменев, подполковники А. А. Душкевич, Л. Л. Ключев, В. С. Лазаревич, Е. Н. Сергеев, Ф. П. Шафалович и многие десятки других «лиц Генштаба».

Тем не менее, несмотря на ярко выраженный «политизированный подход» советской «историко-партийной школы» 1960–1980-х гг. можно выделить ряд ученых, чьи работы были достаточно богаты фактическим материалом. Это — Л. Г. Бескровный, А. А. Буравченков, Е. Н. Городецкий, П. А. Зайончковский, А. Г. Кавтарадзе, А. Л. Кубланов, Л. М. Спирин и др.⁷⁷

Распад СССР (1991 г.) сыграл «злую шутку» с частью современных российских ученых. Не успев избавиться от «историко-партийной политизации», свойственной «советскому периоду», они впали в противоположную крайность — *предвзятое восхваление «белого» движения в России*. Такая апологетика проявляется как в анализе социальных структур «белого» движения, так и при исследовании судеб конкретных его участников. Приверженцы указанного подхода нередко отдают предпочтение тенденциозным «белым» мемуарам в ущерб тщательно-му анализу архивных документов. В качестве примера одного из наиболее одиозных центров «бело»-апологетического направления в современной российской историографии может быть названо издательство «Посев».⁷⁸

Здесь же отметим, что автор этих строк персонально удостоился весьма пристрастного внимания белых апологетов в качестве ответной реакции на свои работы. Так, авторитетный российский научный журнал («Вопросы Истории») в одном из номеров 2004 г. опубликовал материал молодого ученого, некоего г-на Ганина А. В. Увы, как бы ни хотелось автору увидеть в ответ на его работы действительно серьезную критическую статью, подлинно научную и беспристрастную по своему подходу, этому желанию пока что осуществиться не суждено! Беда в том, что ярко выраженный тенденциозный «бело-апологетический» «подход» помешал г-ну Ганину не только написать сколько-нибудь основательную критическую статью. В угоду названному «подходу» Ганин показал практически полное пренебрежение архивными источниками (в его статье можно наблюдать поверхностное ознакомление с отдельными архивными документами), предпочитая весьма пристрастные «белые мемуары» и труды некоторых современных российских ученых, отличающихся склонностью к «белой апологетике. Видно, г-н Ганин еще на университетской скамье не очень прилежно изучал источниковедение! Кстати, не заметно чтобы Ганин, пытаясь критиковать авторские концепции, предложил взамен какой-то свой конструктивный подход.⁷⁹ Приходится только удивляться, что по всей матушке Руси редакция столь солидного научного журнала не смогла найти ни одного российского историка, кто оказался бы в состоянии представить профессиональный, а значит — взвешенный и непредвзятый критический анализ авторских работ?

В целом же следует признать, что «бело-апологетический» подход сегодня настолько затрудняет поступательный путь русской исторической науки (да и не только русской!), что зачастую не позволяет беспристрастно оценивать отечественные события 1917–1920 гг. Ситуация очень схожа со старыми «советскими временами»! Только тогда роль подобного «тормоза успешно исполнял подход «партийно-политический».

Новая историческая «школа» в постсоветской России, хотя и с большим трудом, но «пробивает» себе дорогу. Среди современных российских авторов, которые пытаются оценивать русские события без пристрастия — В. Булдаков, В. М. Войнов, Е. Г. Гимпельсон, А. А. Зданович, В. С. Измозик, Г. З. Йоффе, В. Кочик, Н. С. Ларьков, С. В. Леонов, И. И. Лившиц, А. Л. Литвин, М. А. Молодцыгин, И. С. Ратьковский, Е. А. Сикорский, Т. М. Смирнова, В. А. Фролов, И. А. Чуканов, М. В. Шиловский и др.⁸⁰

Западная «школа» изучения русских событий первой четверти XX в. может быть разделена на две большие группы: «левых» («неомарксисты») и «правых».

«Левый», неомарксистский («классовый») подход одним из первых в западной историографии обосновал в своей статье (1964–1965 гг.) L. Haimson, объяснив захват большевиками власти в России в октябре 1917 г. ростом политической активности городского пролетариата. В 1970–1980-х гг. «левый» подход проявился в явном преувеличении пробольшевистских симпатий русских рабочих и солдат в момент Октябрьского переворота (1917 г.) (A. Rabinovich, D. Koenker, D. Mandel, S. A. Smith). Приверженцы «классового» подхода изображали большевистское правление 1917–1920 гг. как «пролетарское», т. е. осуществлявшееся в интересах рабочих (книга Sh. Fitzpatrick, статья W. Rosenberg), а победу большевиков в гражданской войне объясняли широкой социальной поддержкой (статья L. Haimson (1988), книга Sh. Fitzpatrick) и потому объявляли «исторически правомочной» (книга W. Rosenberg). Фактически, «левый» подход в западной историографии 1970–1980-х гг. пытался обосновать легитимность большевистского режима, оправдывая тем самым не только большевистский путч 25–26 октября 1917 г., но и активно проводимую впоследствии политику государственного террора и развязывания гражданской войны в России.⁸¹ После распада СССР (1991 г.), в условиях острого кризиса всей «советской системы ценностей», западные приверженцы «неомарксистского», «левого» подхода в исследовании указанных событий оказались в весьма сложном положении из-за необходимости серьезного пересмотра своих концепций.

«Правый» подход Западной «школы» оказался более жизнестойким, чем «левый». Он нашел свое обоснование, прежде всего, в известной работе L. Schapiro, автор которой стремился доказать, что вплоть до конца августа 1917 г. («дело Корнилова») партия большевиков в России

отличалась явной политической несостоятельностью. В 1970–1990-х гг. представители «правого» подхода (V. N. Brovkin, W. H. Chamberlin, М. Френкин, J. Keep, P. Kenez, E. Mawdsley, R. Pipes, L. Schapiro, G. Swain, A. K. Wildman, etc.) отвергали легитимность большевистского переворота, объясняя это событие не влиянием большевистской партии среди рабочих и солдатских масс в конце 1917 г., а стихийной «левой» радикализацией тех же масс вследствие затянувшейся кровопролитной Первой Мировой войны и неспособности Временного Правительства решить насущные вопросы — наделение земель и обеспечение мира. Ученые, изучавшие экономические проблемы периода «военного коммунизма» (1918–1921 гг.) и склонявшиеся к «правому» подходу, победу большевиков объясняли их способностью создать тотально военизированную государственную экономику (S. Malle). Причем, некоторые из представителей «правого» подхода (М. Френкин, G. Leggett, R. Pipes) однозначно считали и считают Ленина и большевиков прямыми виновниками развязывания массового террора и гражданской войны в России.⁸² Некоторое обновление концепции «правого» подхода в трактовке событий русской «смуты» проявилось в том, что «правые стали еще правее», что выразилось, прежде всего, в скрытой или явной апологетике «белого движения» (L. Herets, P. F. Robinson).⁸³

Вышепредставленное разделение всей Западной школы 1960–1990-х гг. на «левое» и «правое» в значительной степени условно. Приходится признать, что такие крупные представители «левого» направления, как Sh. Fitzpatrick, L. Haimson, W. Rosenberg сходятся с R. Pipes, L. Schapiro, М. Френкин (известные приверженцы «правого» направления) в использовании некоторых методов научного анализа. Например, Sh. Fitzpatrick, как и R. Pipes придерживается комплексного метода исследования, а W. Rosenberg, как М. Френкин и L. Schapiro, склонен к применению конкретно-исторического метода.

Выделение третьего, «нейтрального» направления в западных исследованиях 1960–1990-х гг. прошлого столетия, посвященных русским событиям 1917–1920 гг., представляется весьма затруднительным, поскольку практически всякий ученый на Западе в это время так или иначе склонялся в своих оценках «влево» или «вправо».

Специфика рассмотрения конкретных проблем социальной истории русского офицерства

Указанные проблемы в современной историографии рассматриваются в рамках крайне обширной темы русской революции и гражданской войны. С учетом сказанного, весь колоссальный пласт соответствующих научных трудов представляется возможным разделить на ряд категорий.

1. Основательное исследование русского социального раскола 1917–1918 гг. и его последствий в среде русского офицерства (в частности, среди офицеров Генштаба) в названный период выглядит затруднительным без ясного понимания развития социальной структуры русского офицерского корпуса в период со второй половины XIX в. до 1917 г. В исследование указанной проблемы существенный вклад внесли как советские и российские (Л. Г. Бескровный, П. А. Зайончковский, А. Г. Кавтарадзе, Н. А. Машкин, С. Д. Морозов, И. В. Образцов и др.), так и западные историки (J. Bushnell, W. C. Fuller, P. Kenez, M. Mayzel, O. A. Ray).⁸⁴

2. В историографии проблематики социального раскола в среде русского офицерства в пору «смуты» начала прошлого века заметны некоторые существенные аспекты, прямо или косвенно связанные с нашей темой.

Так, положение офицерства русского Генштаба в условиях распада императорской армии в 1917 г. частично затронуто в основательных трудах М. Френкина и А. Wildman (2 тома), а более подробно — в статье А. Wildman, посвященной специфике восприятия офицерами Генштаба Корниловского выступления (конец августа 1917 г.).⁸⁵

Отношение русского офицерства («генштабистов» в частности) к событиям 25–26 октября 1917 г. (и к ленинскому правлению в целом) рассматривается в статьях D. R. Jones и в книге израильского ученого М. Mayzel.⁸⁶

Проблему размежевания кадрового офицерства в русской гражданской войне одним из первых в современной историографии затронул публицист-эмигрант А. С. Белоруссов в своей статье «Красное офицерство», опубликованной в «белой» газете «Сибирский стрелок» (№ 2, 17 января 1919 г.). Все офицерство он разделил на три группы, в зависимости от социальных настроений. К первой группе Белоруссов отнес «стоящих на советской платформе» коммунистов искренних или «октябрьских»; ко второй — «контрреволюционеров», «работавших активно против» Советской власти. Обе эти группы автор назвал «малочисленными». Зато третья группа, наиболее многочисленная, «брошенная в ряды Красной Армии голодом, страхом, принуждением, разделила общую судьбу русской интеллигенции, обратившейся в «спецов». Страдающие морально или беспечные, нуждающиеся или берущие от жизни все, что можно, они слились в одну массу лояльных советских работников».⁸⁷ Разделение, осуществленное Белоруссовым, несмотря на явно выраженный «бело-апологетический» подход автора, имеет под собой веские основания, хотя бы потому, что показывает далеко не однозначное восприятие событий различными категориями русского офицерства. Вопросы, связанные с социальным распределением офицерства по различным политическим лагерям, рассматривает сегодня ряд современных российских исследователей: В. М. Войнов, Н. С. Ларьков, И. И. Лившиц, М. В. Шиловский.⁸⁸

Общие аспекты военно-политической деятельности офицерства белых армий в 1918–1920 гг. (в т. ч. и «генштабистов») нашли косвенное отражение в работах известных западных ученых: J. F. N. Bradley, W. H. Chamberlin, D. Footman, R. Luckett, E. Mawdsley, R. Pipes, etc. Между тем, из-за стремления охватить слишком широкий спектр проблем, как в событийном, так и в географическом плане (Юг, Восток, Север бывшей империи), эти работы носят заметный выраженный обзорный характер.⁸⁹ Поэтому значительно большей глубиной анализа отличается двухтомная работа P. Kenez, который ограничивает свое исследование территориями Юга России, книги P. Fleming и J. D. Smele, посвященные гражданской войне в Сибири и деятельности адмирала Колчака.⁹⁰ Заслуживают внимания исследования ряда современных российских историков (В. М. Войнов, Е. В. Волков, С. И. Константинов, М. В. Шиловский), которые дают интересный материал как о социальных настроениях офицерства, служившего в «белых» частях на юге и востоке России, так и о количественном составе корпуса офицеров Генштаба в «белом» лагере в различных регионах страны.⁹¹

Наконец, особо интересующая автора этих строк проблема привлечения русских офицеров вообще и офицеров Генштаба, в частности, на службу в Красную Армию в 1918–1920 гг. нашла свое отражение в трудах «белой» эмиграции.⁹² Так, А. И. Андогский последовательно занимавший должность Начальника АГШ в РККА, у Комуча и у Колчака, определенно признал, что «организация Красной армии и оперативное руководство ее боевыми операциями были выполнены представителями старого Генштаба... в значительном количестве оставшимися на службе у большевиков».⁹³ На протяжении последних 40–50 лет ряд западных ученых в той или иной степени непременно уделяли внимание службе специалистов «добольшевистского» Генштаба в РККА в период гражданской войны (F. Benvenuti, J. Erickson, E. Mawdsley, A. & J. Seaton, D. Fedotoff-White, O. Figes, etc.).⁹⁴ Е. Mawdsley справедливо отметил, что большевиками «были предприняты особые усилия по привлечению на свою службу офицеров Генштаба...» J. Erickson косвенным образом, но все же признал роль офицеров «добольшевистского» Генштаба в формировании РККА и в подготовке будущего комсостава советских вооруженных сил.⁹⁵ В России существенный вклад в конкретное изучение данной проблемы внесли статьи и книги таких советских историков, как А. А. Буравченков, А. Г. Кавтарадзе, Л. М. Спирин, С. А. Федюкин, а также диссертации молодых российских ученых (Н. Д. Егоров, И. А. Шойфот).⁹⁶

3. Проблему взаимоотношений комсостава РККА с политическими структурами большевистского режима рассматривает в своих трудах Т. J. Colton.⁹⁷ В то же время в последние годы в постсоветской России вышел в свет целый ряд научных статей, диссертаций и монографий, в той или иной степени посвященных деятельности большевистских карательных органов, прежде всего Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК), в годы гражданской войны,⁹⁸

той теме, которая на Западе до сих пор достаточно основательно не исследована.⁹⁹ В плане сравнительного анализа деятельности карательных структур в различных лагерях упоминания заслуживают статьи В. Г. Бортневского.¹⁰⁰

4. Нельзя оставить без внимания заметное в последние годы на Западе стремление подвергнуть анализу с учетом новых архивных документов взаимоотношения офицерства «белых» армий с «белыми» административно-политическими и идеологическими институтами на Юге и Востоке России.¹⁰¹

5. Следует отметить получившие в последнее время широкое распространение историко-биографические исследования, задел которым был положен еще в 1974 г. Р. Kenz. За последние 10 лет как в России, так и на Западе историками написан целый ряд научных и научно-популярных биографий русских офицеров (в т. ч. и Генштаба), принадлежавших к различным политическим лагерям 1917–1920 гг.¹⁰²

При всем разнообразии проблем русской революции и гражданской войны, рассматриваемых современной историографией, приходится согласиться, что «гражданская война по-прежнему остается слабо изученной темой, и только малая горстка ученых посвящает свое время исследованию проблем политической оппозиции большевистскому режиму в этот период». ¹⁰³ Автор должен признать, что и по проблематике социальных настроений русского офицерства вообще и «лиц Генштаба», в особенности, современная историография изобилует не только значительным количеством «белых пятен», но и «мифологизацией» многих существенных аспектов.

Авторы, исследующие события Гражданской войны (J.F.N. Bradley, W.H. Chamberlin, D. Footman, P. Kenz, R. Luckett, E. Mawdsley, R. Pipes, etc.), лишь косвенным образом и весьма поверхностно касаются вопросов, связанных с судьбой русского офицерства в указанный период, а социальных настроений офицеров Генштаба — тем более. При этом они ограничиваются изучением военно-политической деятельности «белых» генералов (вождей «белого» движения). Такое ограничение неизбежно оставляет за рамками исследования социальные настроения той части офицерства старой армии (прежде всего «генштабистов»), которая уже в конце 1917 — весной 1918 г. перешла на службу к большевикам. F. Benvenuti, J. Erickson, A. & J. Seaton, D. Fedotoff-White, O. Figes и другие ученые, посвятившие свои труды непосредственно организации и деятельности РККА в 1918–1920 гг., проблемы службы «лиц Генштаба» в ней касаются весьма обобщенно и лишь тогда, когда это связано либо с боевыми операциями РККА, либо с деятельностью партии большевиков в ней.

Даже работы, в которых проблемы большевистской службы офицеров Генштаба рассматриваются более подробно, по разным причинам нельзя признать удовлетворительными. М. Mayzel внес определенный вклад в разработку проблемы социальных настроений «лиц Генштаба» в революционные дни февраля — октября 1917 г. Между тем, хронологические рамки его работы ограничиваются лишь началом 1918 г. Проблемы настроений «генштабистов» в 1918–1919 гг. остаются, по сути, за пределами упомянутого исследования. Значительный вклад в изучение проблемы службы «лиц Генштаба» в РККА в годы гражданской войны в 1960-х-конце 1980-х гг. внесли советские ученые А. А. Буравченков, Л. М. Спирин, С. А. Федюкин, а особенно — А. Г. Кавтарадзе. Последний впервые в мировой историографии предложил «Список лиц Генштаба» (всего 474 чел.), которые в 1918–1920 гг. находились на службе в РККА, или хотя бы были зарегистрированы в Оргупре ВГШ.¹⁰⁴ «Список» Кавтарадзе содержит явно заниженное количество «лиц Генштаба», состоявших на службе у «красных» в указанный период. По моим подсчетам, **в список А. Кавтарадзе не вошло 229 выпускников АГШ (!)**, которые на том или ином этапе 1918–1919 гг. служили в РККА, но потом оставили службу из-за ареста ЧК, «перехода» во враждебный лагерь или по другим причинам (болезнь, увольнение по старости и пр.). В то же время, политизированный подход к решению многих проблем, содержащийся в работах указанных советских авторов, в значительной мере снижает ценность их исследований.

Попытка биографической систематизации «специалистов Генштаба», находившихся в 1918–1920 гг. на службе в РККА, предпринятая в 1988 г. А. Кавтарадзе, до сих пор является самой ос-

новательной, но она не единственная. Заслуживают определенного внимания «Биографические сведения», приводимые в 2-томном труде М. Алексеева, посвященном русской военной разведке, а также «Биографический словарь» К. А. Залесского. Однако последние два издания весьма далеки до информативного совершенства по поставленной здесь проблеме, тем более, что их авторы сосредотачивают свое внимание, главным образом, на периоде до 1917 г.¹⁰⁵

Неудовлетворительность современной историографии

Указанная неудовлетворительность нашла свое отражение в 3-х главных положениях.

1. «Мифологизация» и недостаточное обоснование мотивов службы выпускников АГШ в РККА. За десятилетия своего существования мировая историография накопила целый ряд концепций, касающихся мотивов службы «лиц Генштаба» в РККА.

Одна из них утверждает, что «лица Генштаба» служили в РККА, следуя патриотическому долгу. Такой мотив службы «генштабистов» в РККА был выдвинут еще белоэмигрантскими исследователями. В частности, из рассуждений генерал-майора С. А. Щепихина (1908 г. выпуска) можно понять, что, по крайней мере, на первом этапе существования РККА (до лета 1918 г.) офицеры Генштаба хотя и верили «в близкое падение новой власти», тем не менее, «присутствие врага на фронте, необходимость планомерно провести мобилизацию и спасти огромные запасы оружия и боевых припасов — все это удерживало наиболее сознательное офицерство на местах». Далее автор говорит о «патриотических побуждениях» именно «генштабистов»: «около 35% офицеров Генштаба у большевиков служило не за страх, а за совесть — по долгу защиты Родины и создания для Родины армии».¹⁰⁶ Миф о «патриотическом долге» оказался весьма живучим; он был поддержан не только «красными» мемуаристами, но даже и рядом современных российских ученых. М. Бонч-Бруевич утверждал, что именно «общий долг перед Родиной, подвергшейся подлому германскому нападению», заставил офицеров Генштаба перейти на службу в РККА.¹⁰⁷ Современный историк В. М. Войнов в качестве «основной причины сотрудничества кадров военной интеллигенции с Советской властью» выдвинул «сильные патриотические чувства к Родине, стремление сохранить Россию как великую державу, отстоять ее независимость».¹⁰⁸ В. В. Конорев отмечает, что «многие (бывшие офицеры — В. К.) пришли в Красную Армию, движимые патриотическим порывом защиты Родины в период возобновления наступательных действий германских войск».¹⁰⁹ Несостоятельность «патриотизма», как отличительного мотива перехода «лиц Генштаба» в РККА в 1918 г., уже была обоснована в работе М. Mayzel, где доказывалось, что «патриотический» мотив выглядит слишком пристрастным, чтобы с его помощью можно было объяснить переход «генштабистов» в лагерь большевиков. Не случайно и «белые», и «красные» «генштабисты» считали себя «патриотами», а своих противников из противоположного лагеря — «предателями».¹¹⁰ Среди многих десятков писем, ходатайств, рапортов и телеграмм, которыми обменивалось в 1918 г. большевистское военное руководство с выпускниками АГШ, с величайшим трудом можно разглядеть хотя бы малый намек на «патриотическую мотивацию».¹¹¹

Другая концепция полагает, что «лица Генштаба» служили в РККА, в основном, из профессиональных соображений. Концепция нашла свое обоснование в книге М. Mayzel. Он, в частности, замечает, что «боевой опыт и обладание военной профессией были зачастую теми причинами, которые побуждали бывших офицеров Генштаба старой армии поступать на службу в РККА. «Генштабисты» надеялись, что смогут успешно использовать «железные законы военной науки» даже в условиях изменения социального и политического порядка. Таким образом они рассчитывали занять свое законное место в послереволюционной России».¹¹² Теорию «профессионального долга» как определяющего фактора лояльной службы бывшего офицерства (в т. ч. и офицеров Генштаба) в РККА поддерживает и R. Pipes.¹¹³ Фактически, М. Mayzel и R. Pipes полагают, что высочайшая военно-профессиональная квалификация для

«лиц Генштаба» была как бы универсальным средством их служебного продвижения в новой армии и при новом социальном порядке. Конечно, фактор профессионализма не может быть полностью отвергнут при анализе мотивации поступления «генштабистов» на большевистскую службу и продолжения таковой. Ведь одним из важнейших мотивов перехода на службу в РККА «специалисты Генштаба» в конце 1917–1919 гг. выставляли как раз возможность восстановления своего высокого профессионального статуса в новой армии, что подразумевало прежде всего получение должности по Генштабу. Тем не менее тезис о профессионализме как основном мотиве перехода 703 «специалистов Генштаба» на службу к большевикам в указанный период представляется не вполне адекватным тем настроениям, которые господствовали в среде выпускников АГШ к весне — лету 1918 г. Дело в том, что восстановление служебного положения в новой армии волновало «генштабистов» далеко не только как возможность профессионального продвижения как такового, но, не в последнюю очередь, как средство разрешения своих многочисленных «социально-бытовых проблем» (высокие оклады, обеспечение собственного здоровья и социального благополучия для себя и своих семей).

Следующая концепция настаивает на том, что «генштабисты», находившиеся на службе в РККА, всячески стремились уклониться от службы во фронтовых штабах, поскольку не желали участвовать в «братоубийственной» гражданской войне. При внимательном рассмотрении указанная концепция не выдерживает критики. Во-первых, утверждение о стремлении «лиц Генштаба» укрыться в тыловых штабах, чтобы избежать непосредственного участия в гражданской войне, означает элементарное непонимание предназначения службы Генштаба как таковой. Цель профессиональной подготовки офицера в АГШ традиционно заключалась как раз в создании штабных, а не строевых кадров армии. Сами же офицеры Генштаба, как правило, «несли службу в штабах соединений, военных округов и крепостей», а также в качестве военных агентов за рубежом.¹¹⁴ Во-вторых, каждый выпускник АГШ, служивший даже в большевистском «тылу», а не в боевых частях РККА, в силу своей очень высокой профессиональной подготовки вносил весомый «вклад» в победу большевиков в гражданской войне. Наглядным примером сказанному могут служить 78 преподавателей Академии, которые на разных этапах с конца 1917 и на протяжении 1919 гг. добросовестно готовили в АГШ комсостав для армии большевиков.¹¹⁵ В-третьих, ниже в своей работе автор намерен показать, что значительное количество служивших в РККА «генштабистов» на разных этапах периода 1918–1919 гг. добровольно переходили со службы в «центральных» учреждениях большевистского ВВА на службу во фронтовые и армейские штабы РККА и вполне добросовестно продолжали работать в последних. В-четвертых, само понятие «тыла» в условиях гражданской войны, когда «тыловые» военные округа превращались в «прифронтовую зону» (так произошло к концу лета — осенью 1918 г. с Северо-Кавказским, Приволжским и Уральским округами, а весной 1919 г. — с Орловским), представляется весьма относительным. По этой причине несомненно «фронтовой» службой (а не «тыловой»), следует считать деятельность тех «генштабистов» в РККА, кто на разных этапах гражданского конфликта служил в штабах указанных округов.

Вызывает интерес концепция, утверждающая, что выпускники АГШ 1917–1918 гг. служили большевикам более добросовестно, чем выпускники, закончившие Академию до 1917 г., в силу своих пробольшевистских «симпатий» (!?). Этот «миф» берет свое начало из «красной» мемуарной литературы. Вацетис считал, что «выпуск из АГШ 1917 г. состоял из лучшего бывшего офицерства старой армии... Эти молодые академики с охотой пошли на войну, начавшуюся на востоке».¹¹⁶ Кавтарадзе полагает, что «окончившие ускоренные курсы и затем причисленные к Генштабу правильнее, чем старые генштабисты, понимали задачу, поставленную Советской властью перед комсоставом старой армии по созданию новой РККА. Не случайно, что многие из этих молодых генштабистов затем честно служили в РККА, занимая в ней высшие командные и штабные должности».¹¹⁷ Подобные попытки «выдумать» наличие «пробольшевистской» мотивации службы в РККА у выпускников АГШ 1917–1918 гг. в отличие от выпускников АГШ до 1917 г. лишены всякого основания.

Как уже отмечалось выше, в 1918–1919 гг. на службе в РККА состояло и вполне добросовестно служило 525 выпускников АГШ довоенных сроков (с 1870-х гг. до 1914 г. включительно), тогда как выпускников АГШ «военного времени» было только 174, т. е. второе меньше!

Одним из их существенных признаков наличия пробольшевистских симпатий у «лиц Генштаба» стало бы их раннее (октябрь 1917–1919 гг.) членство в РКП(б), или, по крайней мере, стремление стать членом этой партии. Между тем, среди многочисленных документов, изученных автором, не встречается даже намек на какие-либо попытки со стороны указанных «лиц» вступить в РКП(б). Среди 703 «специалистов Генштаба», служивших большевикам на разных этапах отмеченного периода, членами партии большевиков в это время значились лишь полковники М. С. Свечников и А. В. Косматов, вступившие в партию в мае 1917 г. и в апреле 1919 г. соответственно. Вообще за всю свою карьеру в РККА членами РКП(б) стали буквально «считанные» «генштабисты»: капитан А. И. Корк — с 6 мая 1927 г., полковник С. С. Каменев — с 1930 г., капитан С. А. Пугачев — с 1934 г.¹¹⁸ И нет оснований утверждать, что большевики не позволяли бывшим офицерам вступать в РКП(б): среди офицеров военного времени (не Генштаба) было как раз немало большевиков.¹¹⁹ Отсутствие промонархических симпатий у «генштабистов», находившихся в указанный период на военной службе у Ленина также не вызывает сомнений. Приложение к данной книге № 1 показывает, что уже к 12 апреля 1918 г. на военной службе у большевиков находилось 318 выпускников АГШ! Из них 57 указали на свою принадлежность к аристократии (дворяне, почетные граждане и пр.). Однако нет никаких причин говорить о проявлении у этих «лиц» каких-либо «монархических симпатий» в период их службы в РККА. С полным основанием сказанное может быть отнесено и к тем «генштабистам», кто вступил в РККА позднее, летом 1918 — в течение 1919 гг.

2. Историографический «миф» о трагическом положении на службе у большевиков старого офицерства вообще и «лиц Генштаба», в частности, вкратце может быть изложен следующим образом: офицерство старой армии служило в РККА, главным образом, «по принуждению», под надзором большевистских комиссаров, в условиях системы «заложничества» и под угрозой ареста и расстрела со стороны ЧК. Отсюда неизбежно следует вывод о том, что положение «генштабистов» в РККА было весьма тяжелым.¹²⁰ «Миф» ведет свое начало еще со времен русской эмиграции. Стоит вспомнить хотя бы вывод А. Белоруссова о том, что «наиболее многочисленную группу» старого офицерства «загнали» в ряды РККА не только «голод», но также «страх и принуждение».¹²¹ В 1930-е гг. другой эмигрант С. А. Щепихин заявил, что большевики «удерживали в рамках лояльности под неустанным бдительным надзором старое кадровое офицерство».¹²² А. Зайцов писал, что «создание политического контроля над командным составом в лице института военных комиссаров позволило советской власти довольно широко использовать специалистов в виде офицерского состава старой армии».¹²³

«Миф» о трагическом положении офицеров старой армии в РККА оказался весьма живучим в современной литературе. Так, современный российский историк Е. Г. Гимпельсон отмечает «трагизм людей, вынужденных защищать чуждую им власть, к тому же под контролем и присмотром не доверявших им политических комиссаров. Большинство из них с колебаниями и переживаниями вступали на службу Красной Армии... под угрозой репрессий».¹²⁴ В. В. Коноров утверждает, что «аресты, обыски, конфискации имущества, практика заложничества и расстрелы офицеров отвернули от советской власти даже тех, кто поначалу относился к ней нейтрально, и значительно сократили число тех, кто уже готов был служить ей добровольно».¹²⁵ С. В. Леонов считает, что большевикам удалось привлечь бывших офицеров на службу в РККА «главным образом при помощи массированного насилия», и если бы не такая система насилия, «могла рухнуть вся Красная Армия».¹²⁶ Нельзя не отметить и давно возникавшие у историков сомнения в трактовке «страха», как основного фактора «верной» службы «лиц Генштаба» в РККА. Еще в 1944 г. известный американский историк D. Fedotoff-White метко охарактеризовал фактор «страха» как «попытку очень ограниченного толкования мотивов, побуждавших бывших офицеров старой армии занимать командные должности в РККА».¹²⁷ Мало того, некоторые историки даже пытаются выдвинуть концепции, отличные

от «патриотизма» и «профессионализма». R. Pipes косвенным образом признал, что офицеры старой армии поступали в РККА с тем, чтобы приобрести «работу и статус, ограждающий их от преследования».¹²⁸ O. Figes, объясняя переход офицеров старой армии в РККА, выразился более определенно, признав «потребность для бывших офицеров найти или сохранить профессиональную работу в условиях, когда многие из них лишились всяких средств к существованию, ... наиболее распространенным мотивом “притяжения” этих офицеров к большевистскому режиму».¹²⁹ Подобные замечания, сделанные как бы «вскользь», представляются автору книги наиболее близкими к истине. Однако приходится признать, что поскольку названные ученые не ставили своей целью исследование проблем, связанных со службой в РККА офицеров «добольшевистского» Генштаба, их краткие суждения на эту тему, конечно, не могут считаться разработкой новой концепции.

3. Переход «лиц Генштаба» из РККА в «белый» лагерь на различных этапах 1918–1919 гг. и бело-апологетическая концепция «изначального антибольшевизма». Эта концепция ведет свою историю еще с «белых» мемуаров 20–30-х гг. В наши дни она благополучно «перекочевала» в «бело-апологетические творения» некоторых современных российских авторов. Ее основой является утверждение о якобы «изначальном антибольшевистском настрое» тех «лиц Генштаба», которые служили в 1918–1919 гг. в РККА, но «перешли» на службу в лагерь «белых» (А. П. Архангельский, П. Н. Буров, Ф. Е. Махин, А. Л. Носович, Н. Н. Стогов и др.). По мнению приверженцев отмеченной концепции все такие «генштабисты», находясь на службе у большевиков, не занимались ничем иным, кроме «вредительства Советской власти» и лишь ждали удобного случая, чтобы «бежать» из РККА к «белым». При этом сторонники концепции «изначального антибольшевизма» всячески стремятся преуменьшить или же просто игнорировать тот вклад, который указанные «генштабисты» внесли в дело организации и укрепления РККА.¹³⁰ При внимательном анализе концепции «изначального антибольшевизма» возникают серьезные сомнения в ее корректности.

Во-первых, «связи» офицеров, находившихся в 1918–1919 гг. на службе в РККА, с «белыми» боевыми частями, например, с Добармией и ВСЮР генерала Деникина, представляются в значительной мере преувеличенными, прежде всего, из-за острого транспортного кризиса, весьма усложнившего в это время какие-либо контакты между отдельными районами Европейской России. Стоит ли вообще говорить о сколько-нибудь серьезной «белой» агентуре в штабах РККА и в «красном центре» (Москва, Петроград), если даже со своим ближайшим союзником Колчаком Деникин так и не смог наладить эффективного контакта? За 1918–1919 гг. можно назвать буквально считанные примеры поездок офицеров с Юга на Восток и обратно, причем далеко не все из них заканчивались успешно.¹³¹

Во-вторых, авторитет концепции подрывает тот факт, что, как было выяснено автором настоящей книги, «генштабисты», «перешедшие» из РККА в «белый» лагерь на разных этапах указанного периода, осуществили свой «переход» в определенный конкретный момент в силу удачного стечения обстоятельств. Если согласно концепции «изначального большевизма», у таких «лиц» преобладающим чувством в их социальных настроениях всегда была ненависть к большевизму, то почему они не совершили указанный «переход» раньше?

В-третьих, если всем «лицам Генштаба», находящимся на службе в РККА были изначально свойственны антибольшевистские настроения, то почему тогда не бежали и не пытались бежать в «белый» лагерь остальные «генштабисты», а напротив, продолжали добросовестно исполнять возложенные на них большевиками обязанности? Оба поставленных здесь вопроса концепция «изначального антибольшевизма» оставляет без сколько-нибудь убедительного ответа. Причем предположение о том, что остальные «лица Генштаба» не «ушли» к «белым», а продолжали служить большевикам лишь потому, что находились «под гнетом» комиссарского надзора и террора со стороны ЧК, не выдерживает серьезной критики. Ниже автором будет показано, что именно «генштабисты», находившиеся на службе в РККА в 1918–1919 гг., комиссарскому надзору и репрессиям со стороны ЧК подвергались в минимальной степени!

В-четвертых, автор выражает серьезные сомнения в том, что «переходы» «лиц Генштаба» из РККА в «белый» лагерь были вызваны, прежде всего, политическими (т. е. антибольшевистскими) соображениями. Напротив, имеются серьезные основания полагать, что, эти «переходы» были обусловлены либо случайным стечением обстоятельств, либо поиском более высокого служебного статуса, нежели тот, который у данного «лица» был в РККА на момент его «перехода» в «белый» лагерь.

4. «Лица Генштаба», перешедшие на том или ином этапе периода 1918–1919 гг. из РККА в «белый» лагерь — «изменники» и «предатели»! Эта концепция характерна не только для всей советской «политизированной школы», но и для ряда современных западных исследований. Своей основой она имеет некоторые речи, приказы и распоряжения Троцкого за 1918 г., изобилующие такими терминами, как «перебежчик», «предатель» и пр.¹³² Интересно отметить, что за многие десятилетия существования историографической традиции русской гражданской войны 1918–1920 гг., никто из историков, как в России, так и на Западе не задумался о правомерности применения к «лицам Генштаба», перешедшим на различных этапах 1918–1919 гг. из РККА в «белый» лагерь, самих понятий «измены» и «предательства».¹³³ Между тем непредвзятый анализ различного рода источников заставляет сделать вывод о том, что «генштабисты», бывшие служащие РККА, оказавшиеся в указанный выше период на территории, занятой «белыми», не были и не могли быть в данной конкретной ситуации «предателями» и «изменниками» в общепринятом значении этих понятий! Дело в том, что сами понятия «предательства» и «измены» непременно предполагают предварительную верность каким-либо идеалам (политическим, патриотическим и др.).¹³⁴ Как мы уже выяснили выше, говорить о «патриотизме» русских офицеров, как о критерии их социальных настроений, в условиях гражданского конфликта не приходится. Традиционная кастовая «отчужденность» от всего остального общества не позволяет предполагать наличие верности русского офицерства каким-либо политическим симпатиям. Учитывая, что стремление «генштабистов» восстановить свой служебный статус в новой армии преобладало над всеми иными, появляются серьезные основания назвать тех из них, кто добровольно «покинул» РККА и «перешел» в «белый» лагерь, «предателями» одной «кормушки», ради другой «кормушки», более денежной и более престижной!

5. Проблема основных факторов победы большевиков в гражданской войне и замалчивание вклада «лиц Генштаба» в эту победу в современной историографии. Среди широкого комплекса вопросов, содержащихся в рамках самой проблематики русской революции и гражданской войны, особое место занимает истолкование основных факторов победы большевиков в гражданском конфликте 1918–1920 гг. Бросается в глаза один характерный момент: в современной научной литературе при анализе степени важности указанных факторов основной акцент учеными делается на «факторе партийном». Главным условием победы большевиков признается наличие «руководящей и направляющей роли РКП(б)», ее организованности, стремления к жестко прагматическому воплощению своей «центростремительной» идеи военного руководства. Наличие такого «подхода» в советской «политизированной» литературе не вызывает большого удивления. Значительно более любопытным представляется тот факт, что и на Западе трактовка «партийного фактора», как превалирующего над прочими, при анализе причин победы большевиков в гражданской войне, получила весьма широкое распространение в исследованиях последних 40 лет. Исключением не являются и т. н. «правые», чье негативное отношение к большевизму широко известно. Проявление преувеличенного восприятия роли «партийного фактора» можно встретить уже в 1960-е гг. Л. Schapiro в книге, посвященной КПСС, писал: «... победа Красной Армии в гражданской войне была крупнейшим успехом коммунистической партии. Дело организации РККА и снабжения ее /всем необходимым/ было в значительной степени заслугой партии ... строжайшая дисциплина и фанатизм коммунистов были неотъемлемым фактором победы этой, главным образом, крестьянской армии».¹³⁵ Стремление к преувеличению т. н. «партийного подхода» в том или ином виде встречается в значительной части книг и статей современных западных авторов, посвященных проблемам русской гражданской войны.¹³⁶ Имеются серьезные основания полагать, что не менее (если

не более!), чем «фактор жесткого большевистского прагматизма и централизма» в обеспечении большевистской победы в гражданской войне сыграло добровольное желание 703 специалистов высшей военной квалификации принять самое непосредственное участие как в строительстве РККА в «центре» и на «местах», так и в процессе активного замещения штабных и командных должностей в армиях двух основных фронтов гражданской войны (Восточного и Южного). **Большевики с их весьма несовершенной системой учета и регистрации, никогда не смогли бы получить на службу в свою армию 703 «генштабистов», если бы последние сами не захотели непременно быть привлечены к таковой службе, ради восстановления своего профессионального статуса!**

Некоторые аспекты проблемы, рассматриваемой на этих страницах, мне уже удалось частично отразить в своих статьях и заметках на страницах ряда российских и западных научных периодических изданий.¹³⁷ В силу своей фрагментарности и разбросанности подобные материалы, однако, не могут представить полной информационной картины по интересующей нас тематике. В значительной мере поэтому автор счел необходимым превратить свою докторскую диссертацию в монографию, предлагаемую вниманию читателей.

Многие важнейшие аспекты социальных настроений офицеров Генштаба в конце 1917 — на протяжении 1919 г. будут недостаточно ясны без краткого экскурса в социальную историю самой Академии последней четверти XIX в. — до 25 октября 1917 г. Здесь одним из наиболее существенных вопросов станет выяснение проблемы формирования статуса корпуса Генштаба в упомянутый период времени. Наш рассказ об этом — в следующей главе. Пока же отметим, что в социальной истории АГШ периода с последней трети XIX в. — до осени 1917 г. вполне ясно прослеживаются два крупных этапа в развитии. Резкой границей между ними встал 1914 год — начало Первой Мировой войны.

Все даты в настоящей работе до 14 февраля 1918 г. используются автором, как правило, в старом стиле (юлианский календарь), а после этой даты — в новом. В соответствии с ним ко всякой дате XX века по старому стилю следует прибавлять 13 суток.

В целях упрощения изложения автор ввел свой собственный термин — **«добольшевистская» армия**. Хронологически он охватывает как царскую армию (последняя треть XIX в. — 23 февраля 1917 г.), так и революционную армию (март — ноябрь 1917 г.).

Николаевская Академия Генерального Штаба (основана в 1832 г.) на разных этапах периода с последней трети XIX в. до 1917 г. не раз меняла свое название: она именовалась «Николаевская Военная Академия», «Николаевская Академия Генштаба», «Императорская Николаевская Военная Академия» и т.д. Автор счел нужным остановиться на названии «Академия Генерального Штаба» (сокращенно — АГШ).

Автор употребляет названия прежних чинов офицеров Генштаба без добавления слова «бывший», хотя большевики Декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) от 16 декабря 1917 г. «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» отменили воинские чины (См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 242–243). Тем не менее, уже с весны 1918 г. «лица Генштаба» начали замещать именно те командные и штабные должности в РККА, которые фактически соответствовали их прежнему служебному статусу и воинскому чину в «добольшевистской» армии.

Ссылки на архивные документы, а также на именные списки приводятся автором, как правило, в соответствии с хронологическим изложением фактов, содержащихся в архивных делах, а не порядковой нумерацией фондов и дел. Иными словами, фонды и дела с более поздней нумерацией могут предшествовать фондам и делам с более ранней нумерацией в тех случаях, если в первых содержится хронологически более ранняя информация, чем во вторых. Например, данные на 28 ноября 1918 г. содержатся в ф. 11 (РГВА, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об), а данные на 1–15 июля 1919 г. в ф. 4 (там же, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об).

Имена и отчества «генштабистов» (как и их служебные биографии), служивших большевикам на разных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг., представлены в Приложении № 2. Сроки выпуска из АГШ приводятся в основном тексте книги только применительно к тем «генштабистам», которые в рассматриваемое время у большевиков не служили.

Эта книга не состоялась бы как научный проект без строгого и компетентного, но одновременно очень чуткого и доброжелательного контроля со стороны Самуила Михайловича Галая, бывшего профессора кафедры истории Университета Бен-Гурион в Негеве (Беэр-Шева, Израиль). Он являлся главным научным руководителем диссертации, которая легла в основу настоящей книги.

В процессе работы над книгой автором были проработаны десятки монографий и научных сборников, сотни статей, хранящихся как в Библиотеке Университета Бен-Гурион, так и в других университетских библиотеках Израиля (Иерусалим, Тель-Авив, Хайфа). В получении нужного материала автору неизменно оказывали поддержку работники Отдела выдачи литературы библиотеки Университета Бен-Гурион г-жи Хэрта Янкович и Сабина Каперштейн, и конечно же, сам Директор библиотеки г-н Авнер Шмулевич. Персонально А. Шмулевичу автор весьма благодарен за разрешение бесплатно пользоваться книгами и услугами университетской библиотеки уже после окончания обучения в Университете.

Собирая материал для настоящего труда, автор дважды посетил московские архивы (осень 1997 г. и осень 1999 г.), когда особенно ценный «урожай» был собран в фондах РГВА. Я признателен работникам этого архива к. и. н. Елисеевой Наталье Евгеньевне и Успенскому Ивану Валерьевичу. Богатейшими материалами по русской истории вообще, а по новейшей — в частности, обладает Российская Государственная Библиотека, а в ней — Военный Отдел. Именно здесь автором были обнаружены *Список Генерального Штаба русской армии* (составлен на 3 января — 8 февраля 1917 г.) и уникальный *Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии* (составлен по данным к 1 марта 1923 г.). В процессе поиска этих, а также других необходимых материалов автор всегда чувствовал готовность помочь со стороны работников Военного Отдела РГБ — Заведующей Отделом Губиной Любови Дмитриевны и библиографа-консультанта Полуэктовой Татьяны Львовны. Осенью 1997 г. автор установил продуктивный научный контакт с ученым из г. Кемерово д. и. н. Звягиным Сергеем Павловичем. Я благодарю его за своевременную отправку интересных материалов, связанных с событиями гражданской войны и судьбами русских «генштабистов» на Востоке России (1918–1920 гг.).

Мои слова искренней благодарности должны быть адресованы семье Крутилиных, проживающей в Москве. Осенью 1997 года эти люди обеспечили мне все условия для спокойной научной работы, что позволило собрать серьезный материал в архивах и библиотеках столицы, материал, в значительной степени легший в основу настоящей книги.

Работая над книгой, автор старался быть в курсе всех книжных новинок, каким-либо образом связанных с его темой. В связи с этим особые слова признательности должны быть выражены работнице магазина «Арбат» Аделаиде Дардик, всемерно помогавшей в поисках нужной литературы. Филолог-лингвист по образованию, она согласилась безвозмездно откорректировать рукопись авторской диссертации, легшей в основу настоящей книги.

Автор должен сердечно поблагодарить весь коллектив издательства «Алетейя», любезно согласившегося в последние дни 2004 г. начать публикацию моих трудов, а персонально — директора издательства г-на Савкина Игоря Александровича и ответственную «за реализацию готовой продукции» Лукьянову Наталью Викторовну.

В трудные дни поиска вообще какого-либо заработка пишущему эти строки помог человек, совершенно не связанный с академическими кругами — заведующий службой безопасности

г. Ашдода (Израиль). Его имя — Йохай Мадар. Он обеспечил автору этих строк вполне сносные материальные условия для завершения настоящей книги. За все это ему — сердечное спасибо.

Особые слова признательности автор должен выразить своей супруге Светлане, которая в течение всего срока написания и правки этой книги (порядка 9 лет) не только терпела рядом вечно ноющего историка (она продолжает терпеть его и поныне!), но и взвалила на свои плечи все бремя по обустройству нашего быта.

Пользуясь возможностью выхода на широкую читательскую аудиторию России, автор хотел бы обратиться ко всем ученым лицам и учреждениям, интересующимся проблематикой русской гражданской войны (1917–1920 гг.) и русского офицерства конца XIX в. — первой трети XX в., с просьбой оказать ему посильное материальное содействие в осуществлении дальнейших научных изысканий в указанной области.

Электронный адрес для связи: svkamin@zahav.net.il.

*Каминский Валерий Владимирович,
1996–2005 гг., Израиль (Ашдод, Беэр-Шева), Россия (Москва)*

Примечания:

1. Показатель численности русского офицерского корпуса на осень 1917 г. в исследованиях различных авторов несколько колеблется. Так, А. А. Буравченков полагает, что к указанному времени корпус насчитывал 270–280 тыс. чел.; Л. М. Спирин — 240 тыс., а А. Г. Кавтарадзе — 250 тыс. См.: *Буравченков А. А. Офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской Революции. // Интеллигенция и революция XX век. М.: Наука, 1985. С. 147; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988. С. 28; Спирин Л. М. В. И. Ленин и создание советских командных кадров. // ВИЖ. 1965. № 4. С. 11; Войнов В. М. Офицерский корпус белых армий на Востоке страны. // ОИ. 1994. № 6. С. 51.*

2. К концу 1917 г. русский офицерский корпус представлял собой достаточно пеструю смесь. Здесь были гвардейцы и «генштабисты», пехотинцы и кавалеристы, артиллеристы и казаки, моряки и инженеры и даже — офицеры военного времени. Все они отличались уровнем профессиональной подготовки, служебным и социальным статусом. См.: *Kenez P. A profile of the prerevolutionary officer corps. // CSS. 1973. Vol. 7. P. 124–158; Bushnell J. The Tsarist Officer Corps, 1881–1914: Customs, Duties, Inefficiency. // ANR. October 1981. Vol. 86. P. 762; Зайончковский П. А. Русский офицерский корпус на рубеже двух веков (1881–1903). // ВИЖ. 1971. № 8. С. 39–47; Он же. Офицерский корпус русской армии перед Первой Мировой войной. // ВИ. 1981. № 4. С. 21–29; Засосов Д., Пызин В. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX веков. М.: Молодая Гвардия, 2003. С. 37, 48, 232–244, 272, 283, 286, 349, 425, 427, 428.*

3. А также — «генштабами», «генштабистами» и пр. В конце 1917–1919 гг. так назывались не только офицеры, прошедшие полный курс обучения в АГШ и причисленные к Генштабу, или закончившие два ее первых курса, как считает А. Г. Кавтарадзе, но и те, кто закончил ускоренные курсы АГШ (1917–1918 гг.) и был причислен к Генштабу Приказом Начальника большевистского Генштаба № 22 от 23 марта 1918 г., а затем переведены в Генштаб Приказом по ВГШ № 18 от 27 июня 1918 г. См.: *Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 193–194; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об; ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 17.*

4. Русский толковый словарь определяет понятие «быт», как «жизненный уклад, повседневная жизнь». См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. ТСРЯ. М.: Азъ, 1996. С. 62.*

5. *Pipes R. Russia under the Bolshevik regime (1919–1924). London: Fontana Press ed., 1995. P. 53.*

6. Исследуя социальные настроения выпускников АГШ в конце 1917 — на исходе 1919 гг., автор акцентирует свое внимание на Восточном и Южном фронтах гражданской войны, прежде всего, потому, что на Севере «белое» движение серьезное оформление получило лишь к осени 1919 г., когда исход конфликта был уже предрешен. Точными данными о количестве офицеров Генштаба на Севере России автор не располагает. Однако известно, что «в белой армии на севере России (Северо-Западная армия Н. Юденича) было сосредоточено всего около 5 тыс. офицеров» (даже меньше, чем у Колчака (!)), а сама армия Юденича, учитывая эстонские отряды, в мае 1919 г. насчитывала толь-

ко 32000 чел. (А по агентурным данным большевистского Штаба на осень 1919 г. и того меньше — лишь 15000 чел.). См.: *Meijer Jan M.* (editor). *The Trotsky Papers 1917–1922*. Mouton and Co, 1964. Vol. I. P. 792; *Pipes R.* *Russia under the Bolshevik Regime*, P. 92–93; *Лившиц И. И.* О роли кадровых офицеров в гражданской войне. // *ВИ*. 1993. № 6. С. 189. Если принять среднюю численность основной боевой части периода гражданской войны (конная и пешая дивизии) за 4000, то получится, что вся армия Юденича состояла примерно из 8 дивизий. По штату на каждую дивизию должно приходиться не более 8 штабных должностей (следовательно, 8 офицеров Генштаба), если еще учесть окружной штаб (еще максимум 30 офицеров Генштаба), то выходит, что в частях Юденича даже к лету 1919 г. едва ли могло насчитываться более 100 офицеров Генштаба. Подсчет осуществлен автором по следующим материалам: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 80–80об; д. 122, лл. 272–275 с об, 330, 357–358, 360, 387–389 с об, 403–404, 414, 420–420об, 423, 436–437 с об, 510–510об; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 203–206; Боевые расписания белых армий. // БГ. Альманах № 1. М.: Посев, 1997. С. 72–94; Боевой состав ВСЮР на 5 октября 1919 г. // БГ. Альманах № 2. М.: Посев, 1998. С. 69–96; *Цветков В. Ж.* Белые Армии Юга России, 1917–1920. Кн. 1. М.: Посев, 2000. С. 58–118.

7. Подробнее на формировании особого интеллектуального статуса АГШ автор останавливается во Введении к настоящей работе.

8. *Деникин А. И.* Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953. С. 89–90.

9. Цифра 5511 офицеров, обучавшихся в АГШ, подробно будет прокомментирована автором в Предисловии к настоящей работе. Что же касается количества выпускников АГШ, причисленных к Генштабу, то у разных авторов оно различно, прежде всего потому, что сами они указывают численность офицеров Генштаба применительно к разным периодам 1917 г. Так, Л. Спирин полагает, что «к осени 1917 г. в старой армии было около 1350 офицеров Генштаба», а к началу 1918 г. «численность генштабистов составила около 1450 человек». По данным А. Г. Кавтарадзе, на 25 октября — конец ноября 1917 г. численность офицеров Генштаба, колебалась от 1494 до 1454 человек. В то же время, Г. Эйхе считал, что «к концу 1917 г.» насчитывалось 1600 офицеров «службы Генштаба». См.: *Спирин Л. М.* В. И. Ленин и создание... // Там же. С. 12; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 186; *Эйхе Г. Х.* Уфимская авантюра Колчака (март — апрель 1919 г.). М., 1961. С. 292. Различная трактовка численности офицеров Генштаба к концу 1917 г. может также зависеть от учета или неучета еще 709 обер- и штаб-офицеров, обучавшихся, или закончивших к концу 1917 — лету 1918 гг. ускоренные курсы АГШ. См.: РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–9 с об; д. 37, лл. 1–5 с об, 13–15 с об.

10. *Ефимов Н.* Командный состав Красной Армии. // *Гражданская война 1918–1921 гг.: В 3-х томах*. Ред. А. С. Бубнов, С. С. Каменев и Р. П. Эйдеман. М., 1928. С. 94.

11. По мнению некоторых современных ученых, именно период с весны 1917 г. до конца 1918 г. (от Приказа № 1 до окончания формирования противоборствующих вооруженных сил) явился началом интенсивного углубления русского социального конфликта. См., например: *Swain G.* *The Origins of The Russian Civil War*. N.-Y., 1996; *Поляков Ю. А.* Гражданская война в России: возникновение и эскалация. // ОИ. 1992. № 6. С. 32–41. Роль движения т. н. «зеленых», «анархистско-крестьянской вольницы» в русской гражданской войне обстоятельно рассматривается в работах американского историка V. N. Brovkin. См.: *Brovkin V. N.* *Behind the front lines of the Civil War (Political parties and social movements in Russia, 1918–1922)*. Princeton: Princeton University Press, 1994; *Он же.* Россия в гражданской войне: власть и общественные силы. // *ВИ*. 1994. № 5. С. 24–39. И в России в последнее время, правда пока на уровне публицистики и популярной литературы, но все же растет интерес, в частности, к маховскому движению и к личности самого «батьки» Н. И. Махно. См., например: *Голованов В.* Тачанки с Юга. М., 1997. Запорожье, 1997; *Телицын В.* Нестор Махно. М., 1998.

12. *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Т. 1: Крушение власти и армии (февраль — сентябрь 1917 г.). М., 1991. С. 369.

13. Деникин и П. Сытин вместе учились не только в АГШ (в 1896–1899 гг.), но и в Киевском юнкерском училище. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 40об; ф. 40895, оп. 1, дд. 265658–265660; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923 г.). М., 1923. С. 224; ДГК, С. 832; *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М.: Регнум-Российский Архив, 1997. С. 82; Автобиография состоящего для особых поручений при Реввоенсовете

СССР Павла Павловича Сытина. Составлена 24 сентября 1933 г. Комментарии И. В. Успенского. // ОА. 1998. № 1. С. 55; *Черкасов-Георгиевский В.* Генерал Деникин. Смоленск: Русич, 1999. С. 63.

14. *Геруа А.* Стихия гражданской войны. // РВС. Выпуск 16: Военная мысль в изгнании. М.: Военный Университет, 1999. С. 188.

15. Список Генерального Штаба (исправлен по 3 января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.). Петроград, 1917. С. 123; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 133, лл. 66об, 68, 83; ф. 40895, оп. 1, д. 303465; *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник... С. 68; *Врангель П. Н.* Воспоминания: ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г. Frankfurt / Main, 1969. С. 31, 70; *Шапошников Б. М.* Воспоминания. М.: Воениздат, 1982. С. 120–163; ДГК, С. 834. На 30 сентября 1918 г. Б. Шапошников занимал должность Помощника Начальника Генштаба. На 25 декабря — Заведующий 9-й группой слушателей АГШ РККА. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 133, л. 113; ф. 11, оп. 1, д. 96, л. 2.

16. Список Генштаба... С. 128, 129.

17. *Мельгунов С. П.* Трагедия Адмирала Колчака (Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири). Часть 1: Восточный фронт гражданской войны. Белград, 1930. С. 72, 103–104; *Сахаров К. В.* Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920 гг.) Мюнхен, 1923. С. 12, 48; *Щепихин С. А.* Под стягом Учредительного Собрания. // Гражданская война на Волге в 1918 г. С/б. 1: Изд. Общества участников Волжского движения, 1930. С. 185, 186, 200; *Зайцов А. А.* 1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны. Париж, 1934. С. 169.

18. Штаб-офицеры: Ф. М. Афанасьев, К. Ю. Берендс, А. Н. Гатовский, Г. К. Ерофеев, К. Н. Зильберман, В. Е. Медюкритский, В. Г. Сухов, Н. Н. Тарбеевский, капитаны И. В. Высоцкий, А. В. Панов и др. См.: Список Генштаба... С. 88, 119, 127, 129, 147, 150, 163; Список лиц... С. 44, 47, 168.

19. Список Генштаба... С. 10, 11, 27, 30, 57, 60, 105, 128; *Рутыч Н.* Биографический справочник. С. 24, 45, 82, 94; Белая Россия. № 1. М.: Посев, 1997. С. 62, 64, 76, 80, 82, 92, 94, 102, 104, 108.

20. П. Н. Краснов в 1894 г. числился слушателем I курса АГШ; А. И. Дутов, А. М. Ионов закончили АГШ в 1908 г., барон Врангель — в 1910 г. Все трое к Генштабу причислены не были. — См.: ГАРФ, ф. 952, оп. 3, д. 28, лл. 5, 6; ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 157; *Клавинг В. В.* Кто был кто в Белой гвардии и военной контрреволюции (1917–1923 гг.). Энциклопедический Справочник. СПб.: Нестор, 1998. С. 28–29, 46, 54; *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник. С. 68, 126; ВЭС, С. 165; *Шапошников Б. М.* Воспоминания, С. 153; *Врангель П. Н.* Воспоминания. С. 31, 70; *Цветков В. Ж.* Петр Николаевич Врангель. // ВИ. 1997. № 7. С. 55; Боевые расписания белых армий. // БГ. Альманах № 1. С. 72; *Денисов С. В.* / сост. Белая Россия. Альбом № 1. СПб.: Нева-Ладога-Онега. М.: Артель, 1991. С. 70, 72, 106.

21. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 247, л. 32; ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; Список лиц. С. 97, 133–134, 186, 200–201, 211, 224–225; The Trotsky Papers. Vol. I. P. 98, 104.

22. Например, в начале марта 1918 г. в Киеве некоторые «генштабисты» были близки к гетману П. П. Скоропадскому. Во главе его армии «должен был стать военный министр /генерал от инфантерии/ А. Ф. Рагоза, бывший командующий 4-й армией. Начальником Генштаба состоял полковник А. В. Сливинский». — См.: *Врангель П. Н.* Воспоминания. С. 62. В то же время, из сообщения большевистской украинской газеты «Известия Всеукраинского ЦИК» можно узнать, что во II половине 1918 г. существенную роль в организации украинских национальных сил сыграли полковники Генштаба Н. З. Неймирок и Н. В. Ераровский. См.: На защите революции (Из истории Всеукраинской ЧК, 1917–1922 гг.). Киев, 1971. С. 51–52.

23. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 170383, 170386; Список лиц... С. 143.

24. *Рутыч Н.* Биографический Справочник. С. 152–155.

25. ИН. 1918 г. 30 июля. № 76; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51об.

26. Там же, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 61.

27. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 33; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 265–266, 266об, 268, 335, 372, 375, 376, 381, 383; Список лиц... С. 229; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14.

28. *Рутыч Н.* Биографический Справочник. С. 237.

29. Ряд положений Приказа № 1 (введение выборных армейских комитетов, отмена воинской чести, запрещение выдавать оружие офицерам) не только возвели в закон насилия над офицерами, но и в корне подрывали авторитет офицера-командира, что, в свою очередь, в значительной мере

способствовало разложению русской императорской армии. Последующие обращения, воззвания Исполкома Петросовета (2, 4 марта), его приказы № 2 (5 марта), № 3 (7 марта), приказы военного министра А. Гучкова (№№ 114, 115 от 7 марта и Приказ № 2 от 26 апреля), приказ № 51 Верховного Главнокомандующего (30 марта) лишь узаконили введение Приказа № 1 в армии. См.: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Протоколы общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного Комитета и фракций 27 февраля — 25 октября 1917 г. Т. 1: 27 февраля — 31 марта 1917 г. Ленинград, 1991. С. 56–57, 60, 105, 156–157, 178–179, 291; Приказ № 2. // КА Т. 37: М.; Л., 1929. С. 217–219; Приказы ВП Армии и Флоту за 1917 г. № 2 от 26 апреля 1917 г.; Деникин А. И. Очерки... Т. 1. С. 134–135, 137–138, 276–277; Спиридович А. История большевизма в России от возникновения до захвата власти (1883–1917 гг.). Париж, 1922. С. 308–309; Wildman A. The End of the Russian Imperial Army. Vol. I: The Old Army and soldiers revolt. Princeton: Princeton University Press, 1980. P. 233–234; *Idem*. Officers of the General Staff and Kornilov movement. // Revolution in Russia. Reassessments of 1917. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 86.

30. Из воспоминаний генерала А. С. Лукомского // АРР. Т. 5: Берлин, 1922. С. 124; Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 2: Борьба генерала Корнилова (август 1917 г. — апрель 1918 г.). М.: Наука, 1991. С. 54; Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. Paris, Editions «La Renaissance», 1953. С. 67, 88, 89, 113; Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 г. М.: Политиздат, 1990. С. 239; Анский С. После переворота 25 октября 1917 г. // АРР. Т. 8: Берлин, 1923. С. 52; Балтийский флот накануне Октября (из дневника капитана первого ранга И. И. Ренгартена). // КА. Т. 35: М.; Л., 1929. С. 21–23, 26; Краснов П. Н. На внутреннем фронте. // АРР. Т. 1: Берлин, 1922. С. 134, 135, 149, 150, 154, 163; Синегуб А. Защита Зимнего Дворца. // АРР. Т. 4: Берлин, 1922. С. 122–125, 150–153, 160, 163, 166, 176, 193–195; Pipes R. The Russian Revolution (1899–1919). New York: Vintage Books Ed., 1991. P. 489; Jones D. R. The officers and the October Revolution. // SS. 1976. Vol. 28. P. 208, 210–212.

31. Bushnell J. The Tsarist Officer Corps. Ibid. P. 753–780. Понятие «офицерского стиля жизни» напрямую касается темы социальной жизни офицерского сословия 2-ой половины XIX — середины XX вв. Этой обширнейшей проблеме автор намерен посвятить свои следующие книги. Здесь же отметим лишь сами признаки, характеризующие «стиль жизни» русского офицерства к началу XX в.: неприятие «штатских» (офицеры называли их «шпаками»), полковые обеды в офицерских собраниях, ритуальные офицерские попойки до состояния жестокого опьянения, карточные игры и долги, воровство полкового имущества и казенных денег, суды офицерской чести и офицерские дуэли, особое отношение к женщине. См.: Fuller W. C. Civil-Military Conflict in Imperial Russia 1881–1914. Princeton: Princeton University Press, 1985. P. 24–25, 29; Bushnell J. The Tsarist Officer Corps. Ibid. P. 755–757, 760, 761–762; Зайончковский П. А. Офицерский корпус русской армии перед Первой Мировой войной. // Там же. С. 22; Михайлов А. А. Российские кадетские корпуса. // ВИ. 1997. № 12. С. 126. И еще: явная склонность к ношению военной формы перед «статским платьем» (См.: ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 69, 73, 74), ношение личного оружия (См.: БЭС. М.: Советская Энциклопедия, 1994. С. 635, 1513; СИТ. СПб.: Лита, 1998. С. 432), а также — «институт денщика» (Шапошиников Б. М. Воспоминания. С. 101–102).

32. Fuller W. C. Civil-Military Conflict... P. 13, 15.

33. Образцов И. В. Российские офицеры. // ВИЖ. 1994. № 2. С. 44.

34. Kenez P. Russian Officer Corps Before the Revolution: The Military Mind. // RR. July 1972. № 3. Vol. 31. P. 235; *Idem*. A profile... Ibid. P. 145, 157; Зайончковский П. А. Офицерский корпус русской армии перед Первой Мировой войной. // Там же. С. 21.

35. О «Корниловском деле» написано изрядное количество литературы. Наиболее обстоятельный анализ можно встретить в 2-томном исследовании А. Wildman, а также в его статье. См.: Wildman A. K. The End of the Russian Imperial Army. Vol. II: The Road to Soviet Power and Peace. Princeton: Princeton University Press, 1987. P. 184–223; *Idem*. Officers of the General Staff and Kornilov movement // Ibid. P. 76–101.

36. Bushnell J. The Tsarist Officer Corps... Ibid. P. 762; Kenez P. A Profile... Ibid. P. 139–140.

37. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 41, л. 6–60б; Звягин С. П., Никитин А. Н. (ред.). Сибирь в период гражданской войны. Учебное пособие. Кемерово, 1995. С. 80.

38. Правда, 30 августа 1918 г. Заместитель Наркомвоенмора Л. Д. Троцкого Э. Склянский подписал Приказ Наркомвоена № 16 (по л/с), гласивший, что «главнокомандующий восточным фронтом

Вацетис, окончивший академию генштаба в 1909 году по первому разряду... переводится, в генеральный штаб». См.: ИН. 1918 г. 6 сентября. № 107.

39. 24 февраля 1919 г. Общим Отделом Угенквартаверха при Колчаке было зарегистрировано 178 штаб- и обер-офицеров, окончивших подготовительные курсы 1, 2 и 3 очереди АГШ. Все они, как правило, занимали те штабные должности, на которые до конца 1917 г. «по штату» назначались исключительно офицеры Генштаба. См.: РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 37, лл. 1–5 с об; д. 39, лл. 56–59 с об; Приказы Армии и Флоту о военных чинах сухопутного ведомства, март — октябрь 1917 г.

40. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 37, лл. 1–5 с об; д. 39, лл. 56–61 с об. Южно-Уральский историк Е. В. Волков определяет численность корпуса Генштаба Колчака еще меньшей цифрой — «около 220 чел.». См.: Волков Е. В. Офицерский корпус вооруженных сил Адмирала А. В. Колчака. Автореферат на соискание ученой степени к. и. н. (на правах рукописи). Челябинск: ЮурГУ. Кафедра истории России, 2000. С. 11.

41. Подсчитано автором по следующим материалам: Рутыч Н. Биографический Справочник. С. 17–290; Боевые расписания белых армий // БГ. Альманах № 1. М.: Посев, 1997. С. 72–84.

42. БЭС, С. 1572; Гражданская война и военная интервенция: Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 676.

43. Причем, имеется возможность распределить указанных 525 выпускников АГШ довоенных сроков (включая 1914 г.) следующим образом: в 1878 г. выпущен был 1 чел.; в 1880-х гг. АГШ закончило 38 чел.; в 1890-х гг. — 124 чел.; в 1900-х гг. — 225 чел. и в 1910–1914 гг. — 137 офицеров, будущих служащих РККА. Подсчет произведен автором на основе, главным образом, следующих материалов: ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, дд. 1в, 45; ф. 5881, оп. 1, дд. 81, 201, 387; оп. 2, д. 561, л. 3; д. 745, лл. 49–55 с об; ф. 5960, дд. 1, 4, 19а, 47; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 14, лл. 39, 41, 56; д. 33, л. 7; РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44–44об; ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 1–152 с об; дд. 42, 51, 53, 57, 71, 92; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 39–39 с об, 45–58 с об; д. 122, лл. 20–534 с об; оп. 6, д. 96, лл. 52–74 с об; д. 115, лл. 46–47 с об, 50–51 с об; ф. 33892, оп. 1, дд. 4, 7, 11, 39, 88, 89; ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–303467; Список Генштаба... С. I–XXX, 1–164; Список лиц... С. 3–261; Приказы ВП. Армии и Флоту, март — октябрь 1917 г.; ИН., №№ 7–194; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 236–258. Ниже, в продолжении исследования по возможности более полные данные о служебной занятости 703 «лиц Генштаба» на службе у большевиков на различных этапах периода с конца 1917 — до лета — осени 1919 г., будут сведены в одно Приложение.

44. Рутыч Н. Биографический Справочник..., С. 17–290; Боевые расписания белых армий. // БГ. Альманах № 1. М.: Посев, 1997. С. 72–84.

45. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 39, лл. 60–61 с об.

46. БЭС. С. 610; Mawdsley E. The Russian Civil War. Boston, 1987. P. 104; Rupp S. Z. The anti-Bolshevik opposition in 1918. Ph. D. dissertation. Stanford University, 1992. P. 90–91; Smith Sc. B. The Party of Socialists-revolutionaries in The Russian Civil War (1917–1920). Ph. D. dissertation. Harvard University, 1995. P. 170–171.

47. Гражданская война... Энциклопедия. С. 405.

48. Инполитов Г. М. Деникин. М.: Молодая Гвардия, 2000. С. 305–309.

49. Гражданская война... Энциклопедия. С. 281.

50. РГВА, ф. 11, оп. 1, д. 83, лл. 100об, 101.

51. Инполитов Г. М. Деникин. С. 323, 325, 521; Рутыч Н. Н. Биографический Справочник... С. 83.

52. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, л. 3; Footman D. Civil War in Russia. Connecticut: Greenwood Press. Publishers. Westport., 1961. P. 314.

53. Гражданская война... Энциклопедия. С. 378, 448–450; Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 134.

54. Гражданская война... Энциклопедия. С. 281–284, 378–380, 416.

55. Подобные настроения большевиков в первые недели их пребывания у власти достаточно красочно описал R. Pipes. См.: Pipes R. The Russian Revolution. P. 529–533.

56. Арнольд Л. Жизнь и революция. Шанхай, 1935; Богаевский А. П. Воспоминания. 1918 г.: Ледяной поход. Нью-Йорк, 1963; Болдырев В. Г. Директория, Колчак, Интервенты. Новониколаевск: Сибкрайиздат., 1926; Верцинский Э. А. Год революции. Воспоминания офицера Генштаба 1917–1918 гг. Таллинн, 1929; Волков-Муромцев Н. В. Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920 гг.). М.: Русский Путь. Грааль, 1997; Врангель П. Н. Воспоминания...; Готтер Г. Четыре катастрофы. Воспоминания. Рига, б/г.; Гуль Р. Ледяной поход. // Белое движение: начало и конец. М., 1990; Деникин А. И. Очерки русской смуты. ТТ. 1–2; Пятницкий Н. Корниловский ударный полк. Париж, 1936; Краснов П. Н. На внутреннем фронте. // Там же. С. 97–190; Лебедев В. И. Борьба русской демократии против большевиков. Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Востоке и в Сибири. Нью-Йорк, 1919; Павлов В. Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 гг. В 2-х тт.: Париж, 1962; Пауль С. М. С Корниловым. Русский Разлив. В 2-х тт.: Т. 2. М., 1996; Половцов Л. В. Рыцари тернового венца. Воспоминания Члена Госдумы о I Кубанском («Ледяном») походе. Париж: Лев, 1980; Сахаров К. В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923; Семенов Г. М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М.: АСТ, 1999; Шкуро А. Г. Записки белого партизана. М., 1991; Суворин Б. За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой Армии (1917–1918 гг.) (Париж, 1922), и т. д.

57. Рябиков П. Ф. В ГУГШ после революции. (Воспоминания Начальника Разведотдела). Прага, 14 января 1929 г. // ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 1в; Он же. Воспоминания об АГШ, б/д. // Там же, д. 45; Борман А. В стане врагов. Воспоминания о Советской стране в период 1918 г. // Там же, д. 81; Мозг армии во время войны и революции (Воспоминания о ГУГШ), б/а. Рукопись. // Там же, д. 201; Петров П. П. От Волги до Тихого Океана в рядах белых (1918–1922 гг.). Рига, 1930 г. Рукопись этих воспоминаний П. Петрова, датированная 1923 г., хранится в ГАРФе: ф. 5881, оп. 2, д. 561; Шиллинг Н. Н. Из моих воспоминаний с 3 марта 1917 г. по 1 января 1919 г. Написаны в Праге в 1927 г. Рукопись. // ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 745; Иностранцев М. А. Конец империи, революция и начало большевизма (Из воспоминаний профессора бывшей АГШ). // Там же, ф. 5960, оп. 1, д. 4; Он же. Страница из истории русской революции. // Там же, д. 19а. Все названные здесь воспоминания (кроме мемуаров П. Петрова), далее приводятся с указанием только архивных данных (№№ фондов, описей и дел) без повторного упоминания названий воспоминаний и имен их авторов.

58. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М., 1964; Bonch-Bruevich M. D. From Tsarist General to Red Commander. М., 1966; Он же. Конец царской армии. // ВИЖ. 1989. № 6. С. 83–88; Вацетис И. И. Гражданская война. 1918 год. // Память. Исторический Сборник. Вып. 2: М., 1977; Париж, 1979; Зиновьев Г. Е. Армия и Народ (Советская власть и офицерство). Петербург: Госиздат, 1920. Каменев С. С. Записки о Гражданской войне и военном строительстве. М.: Воениздат, 1963; Самойло А. А. Две жизни. Л.: Лениздат, 1963; Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Иркутск, 1991; Фомин Ф. Записки старого чекиста. М.: Госполитиздат, 1962; Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака; Ярославский Е. М. Новая Армия. М.: Изд. Всероссийской Коллегии Красной Армии, 1918, и т. д.

59. Diary of A. Babine: A Russian Civil War in Saratov 1917–1922. / Ed. by Raleigh Donald J. Duke University Press, 1988; Будберг А. П. Дневники 1917–1919 гг. // АРР. ТТ. 12–15: Берлин, 1923–1924; Вернадский В. И. Дневники 1917–1921 гг. Киев: Наукова Думка, 1994; Гиппиус З. Синяя книга // Петербургские дневники. 1914–1919 гг. Нью-Йорк — Москва, 1990. С. 9–214; Она же. Черная книжка // Там же. С. 227–294; Дроздовский М. Г. Дневник. Нью-Йорк, 1963; Дружинин Н. М. Дневник // ВИ. 1996. № 3. С. 130–141. № 4. С. 112–134; Из Дневника матери-хозяйки в годы революции в России // ОИ. 1997. № 3. С. 80–95; Князев Г. А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915–1922 гг. // РП. 1991. Кн. 2. С. 97–199, 1993. Кн. 4. С. 35–147, 1994. Кн. 5. С. 148–230; Короленко В. Г. Из дневников 1917–1921 гг. // Память. Исторический Сборник. Выпуск 1: М., 1977; Париж, 1979. С. 374–407; Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964; Окунев Н. П. Дневник москвича 1917–1924 гг. Paris: YMCA-Press, 1990; Постников И. Н. Насколько дешево стала цениться жизнь. // Источник. 1996. № 3. С. 31–56. № 4. С. 10–30. № 5. С. 13–29; Столыпин А. А. Записки драгунского офицера 1917–1920 гг. // РП. 1992. Кн. 3. С. 11–99 и т. д.

60. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 33, л. 7; РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44–44об; ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 1–152 с об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; оп. 9, д. 9, лл. 15–19, 21, 35–36 с об; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 6–7, 7об, 98–102 с об, 103–104, 128; оп. 5, д. 97, лл. 39–42 с об, 45–58 с об, 60–65 с об, 72–78 с об, 80–80об, 81; д. 122, лл. 272–279 с об, 282–282об, 284–285, 288, 291, 324об–325, 330, 357–358об, 360, 383–386 с об, 387–389 с об, 393, 399–400, 403, 408–411, 414, 419, 420–420об, 423, 509–511 с об, 531–535 с об,

537–537об, 539, 540об; оп. 6, д. 96, лл. 53–74 с об; д. 115, лл. 46–47 с об; д. 125, лл. 111–112 с об, 197об, 208–208об, 250, 307, 309, 312, 394; д. 132, лл. 13–13об, 34, 55–55об, 57–57об, 61–62, 105–105об, 116; д. 133, л. 57; д. 447, лл. 1–5 с об и т. д.

61. «Фрагментарными» можно считать, например, списки служащих штабов участков и отрядов СУОЗ и ЗУОЗ (и зарегистрированных в них) «генштабистов», относящиеся к весне — лету 1918 г., относящиеся к тому же сроку списки служащих различных управлений и учреждений высшего большевистского ВАА, списки окружных штабов и списки командированных (или предназначенных к командированию) на фронты (составлены на конец лета — осень 1918 г.). См.: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44–44об; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 98–100 с об, 101–104, 128, 135; оп. 5, д. 97, лл. 41–42 с об, 63–63об, 64, 65–65об, 72–78 с об, 80–81 с об; д. 122, лл. 272–279 с об, 282–282об, 284–285, 288, 291, 324об–325, 330, 357–358об, 360, 383–386 с об, 387–389 с об, 393, 399–400, 403, 408–411, 414, 419, 420–420об, 423, 509–511 с об, 531–535 с об, 537–537об, 539, 540об; оп. 6, д. 125, лл. 197об, 208–208об, 307, 309, 312; д. 132, лл. 13–13об, 34, 55–55об, 57, 62, 105–105об, 116. Впрочем, некоторым исключением из сказанного может служить «Список Генштаба», составленный Оргупром ВГШ к середине июля 1919 г., в котором центральное большевистское учреждение попыталось представить служебную занятость оговоренных выше «лиц», каковой она была не только к указанному сроку, но и прежде, с момента основания РККА, и даже раньше — вплоть до начала военной службы вообще данным «лицом». См.: РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об.

62. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–303467.

63. Список Генштаба... С. I–XXX. 1–164; Список лиц... С. 1–263.

64. Указанные документы хранятся как в архивных фондах, так и в опубликованном виде, особенно в Известиях Наркомвоенза за 1918 г. и в сборниках, издаваемых различными большевистскими военно-административными ведомствами. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11 (Сборник секретных приказов РВСР за 1918 г.); ф. 11, оп. 6, д. 96, лл. 8–10 с об; Приказы ВВИ РККА. М., 1919 г.; Приказы ВГШ, 1918 г.; Приказы РВСР за 1918 г., №№ 20–458; Реввоенсовет Республики. Протоколы 1918–1919 гг. С/б. документов. Москва, 1997 г.; Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений Главкома Восточным (Чехословацким) фронтом товарища Вацетиса. М.: Изд. Оперод Наркомвоен., 1918 г.; ИН. 1918 г. №№ 7–194.

65. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 17; ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 46.

66. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 74, 90.

67. Там же, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 106, 127; оп. 5, д. 97, лл. 65–65об; оп. 6, д. 132, лл. 13–13об.

68. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, л. 44; д. 14, лл. 22, 23, 41, 58; д. 33, лл. 2–4; ф. 325, оп. 1, д. 466, лл. 63–71, 74–78, 84а, 85, 87а, 88, 92, 103, 119; ф. 558, оп. 1, д. 1812, лл. 1–2 с об; *The Trotsky Papers...* Vol. I: Большевистское руководство. Переписка 1912–1927 гг. М.: РОССПЭН, 1996; Ленин. Неизвестные документы 1891–1922 гг. М.: РОССПЭН, 1999; *Краснов В. и Дайнес В. Неизвестный Троцкий*. Красный Бонапарт. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000 и пр.

69. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 41, лл. 6–10 с об; ф. 325, оп. 1, д. 406, л. 151–151об.

70. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 74.

71. Там же, лл. 299–300 с об.

72. Там же, оп. 6, д. 125, лл. 174–175 с об.

73. Там же, ф. 3, оп. 1, дд. 42, 51, 53, 57, 71, 92; ф. 11, оп. 4, д. 29; оп. 5, д. 122; оп. 6, дд. 107, 115, 125, 132, 133, 134 и пр.

74. *Андогский А. И.* Как создавалась Красная Армия Советской России (уроки недавнего прошлого). Критико-исторический очерк. Владивосток, 1921; *Баиов А. К.* Генеральный Штаб во время гражданской войны. // *Часовой*. 1932. № 84. С. 3–4; *Головин Н. Н.* Военные усилия России в Мировой войне. В 2-х тт. Париж, 1939; *Зайцов А. А.* 1918 год; *Он же*. Шестнадцать лет РККА. // *РВС*. 1999. Вып. 16. С. 223–260; *Вернадский Г.* Ленин — Красный Диктатор. М.: Аграф, 1998; *Мельгунов С. П.* Трагедия Адмирала Колчака; *Он же*. Как большевики захватили власть; *Он же*. Красный террор в России. N.-Y., 1979; *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник, и т. д.

75. Гражданская война 1918–1921 гг. в 3-х томах. См. также: *Болдырев В. Г.* Директория, Колчак, интервенция. Примечания. С. 505–532; *Скерский К. В.* Красная Армия в освещении современников белых и иностранцев 1918 — 1924 гг. М.; Л.: Госвоениздат, 1926.

76. БЭС. С. 129, 145, 173, 246, 424, 1369, 1374, 1438, 1485, 1536, 1581.

77. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. (Очерки военно-экономического потенциала). М., 1986; Буравченков А. А. Офицерский корпус... // Там же. С. 145–150; Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. 1917–1918 гг. М.: Наука, 1987; Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий (1881–1903 гг.). М.: Мысль, 1973; Он же. «Русский офицерский корпус на рубеже...». // Там же. С. 39–47; Он же. Офицерский корпус русской армии перед... С. 21–29; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты...; Он же. Некоторые итоги изучения проблемы «Октябрь и военная интеллигенция». // Интеллигенция и Революция. С. 151–158; Он же. Из истории Русского Генштаба. // ВИЖ. 1971. № 12. С. 75–80, 1972. № 7. С. 87–92, 1974. № 12. С. 80–86, 1976. № 3. С. 103–109; Он же. Крупный военный историк В. Ф. Новицкий. // Первая Мировая война. Пролог XX века. М.: Наука, 1998. С. 635–643; Он же. Скорее пополнить действующую армию офицерами, ознакомленными со службой Генерального Штаба... // ВИЖ. 2002. № 1. С. 48–55; Он же. Николаевская Военная Академия при Временном Правительстве. // Там же. № 9. С. 40–43; Он же. Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военного учебного заведения. // Там же. № 10. С. 32–40; Кубланов А. Л. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны (далее — СРКО). Л., 1975; Спириг Л. М. В. И. Ленин и создание... // Там же. С. 3–16; Федюкин С. А. Об использовании военных специалистов в Красной Армии. // ВИЖ. 1962. № 6. С. 32–44; Он же. Военные специалисты в Красной Армии. // Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965. С. 48–94.

78. Белая Гвардия. Альманах. №№ 1–2. М.: Посев, 1997–1998; Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Военное издательство, 1993; Ганин А. В. Белые генералы. М., 1998; Клавинг В. В. Кто был кто...; Новиков П. А. Войцеховский Сергей Николаевич. // Сибирь: вехи истории. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Иркутск, 26 ноября 1999 г. С. 133–137; Он же. Борис Федорович Ушаков: штрихи к портрету. // БД. Выпуск № 6. Екатеринбург, 1999. С. 73–75; Рутыч Н. Н. Биографический Справочник; Цветков В. Ж. Белые Армии Юга России. Кн. 1; Он же. П. Н. Врангель // Там же. С. 54–80; Черкасов-Георгиевский В. Г. Генерал Деникин. Смоленск: Русич, 1999; Шамбаров В. Е. Белогвардейщина. М.: Алгоритм, 1999. Стремление к апологетике «белого» движения сегодня настолько широко распространено в России, что его не смогли избежать даже некоторые известные и вдумчивые исследователи. См., например: Бортневский В. Г. Избранные труды. СПб.: Изд. СПб. ГУ, 1999; Он же. Белая разведка и контрразведка на Юге России во время Гражданской войны // ОИ. 1995. № 5. С. 99; Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. Екатеринбург, 1997; Он же. Под тем же названием. Диссертация на соискание ученой степени д. и. н. Екатеринбург, 1998.

79. Ганин А. В. О роли офицеров Генштаба в гражданской войне // ВИ. 2004. № 6. С. 98–111.

80. Булдаков В. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М.: РОСС-ПЭН, 1997; Войнов В. М. Интеллигенция Урала в годы революции и гражданской войны (март 1917–1920 гг.). Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. М., 1991; Он же. Офицерский корпус белых армий... // Там же. С. 51–64; Гимпельсон Е. Г. Советские управленцы 1917–1922 гг. М.: РАН. ИРИ, 1998; Зданович А. А. Отечественная контрразведка 1914–1920 гг. Организационное Строительство. М.: Крафт, 2004; Он же. Как Л. Д. Троцкий и РВСР «потеряли» контрразведку. // ВИЖ. 1996. № 3. С. 65–73. № 5. С. 75–82; Измозик В. С. Политический контроль в Советской России. 1918–1928. // ВИ. 1997. № 7. С. 32–53; Иоффе Г. З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М.: Наука, 1995; Кочик В. Советская военная разведка: структура и кадры. Статья первая: 1917–1918 гг. // СМ. 1998. № 5. С. 94–104. Статья вторая: 1918–1921 гг. // Там же. 1998. № 6. С. 88–103; Ларьков Н. С. Начало гражданской войны в Сибири. Армия в борьбе за власть. Томск, 1995; Леонов С. В. Рождение советской империи. М.: Диалог-МГУ, 1997; Лившиц И. И. О роли кадровых офицеров... // Там же. С. 188–189; Литвин А. Л. Красный и белый террор (1918–1922 гг.). // ОИ. 1993. № 6. С. 46–62; Он же. Красный и белый террор (1918–1922 гг.). Казань: Татарское книжное издательство, 1995; Молодцыгин М. А. Красная Армия: рождение и становление 1917–1920 гг. М.: РАН ИРИ, 1997; Поляков Ю. А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация. // ОИ. 1992. № 6. С. 32–41; Ратьковский И. С. ВЧК и политика Красного террора в Советской России в 1918 г. Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. СПб., 1995; Сикорский Е. А. Советская система политического контроля над населением в 1918–1920 гг. // ВИ. 1998. № 5. С. 91–100; Смирнова Т. М. «Бывшие». Штрихи к социальной

политике Советской власти. // ОИ. 2000. № 2. С. 37–48; Фролов В. А. Место и роль военной интеллигенции в политике руководства Советской Республики по использованию военных специалистов в период зарождения Красной Армии. // Интеллигенция в политической истории XX века. Иваново, 1993. С. 31–40; Чуканов И. А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918–1921 годы // ВИ. 2001. № 3. С. 128–134; Шиловский М. В. Размежевание офицеров Русской Армии на Востоке страны в 1917–1919 гг. // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Новосибирск, 1999. С. 20–33.

81. *Fitzpatrick Sh.* The Russian Revolution 1917–1932. Oxford University Press, 1984; *Haimson L.* The Problem of Social Stability in Urban Russia, 1905–1917. Part I: // SR. December 1964. Vol. 23. P. 619–642. Part II: March 1965. Vol. 24. P. 1–22; *Idem.* Problem of Social Identities in Early Twentieth Century Russia // Ibid. 1988. Vol. 47. No. 1. P. 1–20; *Koenker D. and Rosenberg W.*, ed. Strikes and Revolution in Russia Princeton: Princeton University Press, 1989; *Mandel D.* Petrograd Workers and the Soviet Seizure of Power. New York: St. Martin's Press, 1984; *Rabinovich A.* Bolsheviks come to Power (the Revolution of 1917 in Petrograd. New York, 1976; *Rosenberg W. G.* Liberals in the Russian Revolution. The Constitutional Democratic Party 1917–1921 (Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1974; *Smith A. S.* Red Petrograd: Revolution in the Factories. Cambridge University Press, 1983.

82. *Brovkin V. N.* Behind the front lines...; *Он же.* Россия в гражданской войне... // Там же. С. 24–39; *Chamberlin W. H.* The Russian Revolution: in 4 vols. Vol. 2: From the Civil War to the Consolidation of Power. N.-Y.: Grosset & Dunlap, 1965; *Keep J.* Lenin's Time Budget: The Smolny Period. // Revolution in Russia. Reassessments of 1917. P. 326–361; *Kenez P.* Civil War in South Russia. 1918. The first Year of the Volunteer Army. Berkely & Los-Angeles: University of California Press, 1971; *Idem.* Civil War in South Russia. 1919–1920. Ibid, 1977; *Leggett G.* The CHEKa: Lenin's political police. Oxford: Clarendon Press, 1981; *Malle S.* The Economic Organization of War Communism. 1918–1921. Cambridge: Cambridge University Press, 1985; *Mawdsley E.* The Russian Civil War; *Pipes R.* The Russian Revolution...; *Idem.* Russia under the Bolshevik Regime...; *Френкин М.* Русская армия и революция 1917 — 1918 гг. Мюнхен, 1978; *Schapiro L.* The Communist Party of the Soviet Union. N.-Y., 1971; *Swain G.* The Origins of The Russian Civil War. N.-Y., 1996; *Wildman A. K.* The End of the Russian Imperial Army. 2 vols.

83. *Robinson P. F.* "Always with Honour": The Code of the White Russian Officers. // CSP. June 1999. Vol. XLI. N. 2. P. 121–141; *Heretz L.* The Psychology of the White Movement. // The Bolsheviks in Russian Society (The Revolution and the Civil Wars). Ed. by V. N. Brovkin. New Haven & London: Yale University Press, 1997. P. 119.

84. *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX в.; *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия...; *Он же.* Русский офицерский корпус на рубеже... // Там же. С. 39–47; *Он же.* Офицерский корпус русской армии перед... // Там же. С. 21–29; *Машкин Н. А.* Высшая Военная Школа Российской Империи в XIX — начале XX вв. М., 1997; *Морозов С. Д.* Военное образование в России // ВИЖ. 1998. № 5. С. 83–91; *Образцов И. В.* Российские офицеры. // Там же. 1994. № 2. С. 43–49. Там же. № 3. С. 66–71; *Fuller W. C.* Civil-Military Conflict...; *Mayzel M.* Generals and revolutionaries (The Russian General Staff during Revolution: A Study in the Transformation of Military Elite). Osnabruck: Biblio Verlag, 1979. Part I; *Bushnell J.* The Tsarist Officer Corps... Ibid. P. 753–780; *Kenez P.* Russian Officer Corps Before the Revolution... // Ibid. P. 226–236; *Idem.* Changes in the Social Composition of the Officer Corps During World War I. // RR. 1972. Vol. 31. No. 4. P. 369–375; *Idem.* A profile... // Ibid. P. 121–158; *Ray O. A.* Imperial Russian Army Officer. // PSQ. 1961. N. 76. P. 576–592.

85. *Френкин М.* Русская армия и революция; *Wildman A. K.* The End of the Russian Imperial Army. Vols 1–2; *Idem.* Officers of the General Staff... Ibid. P. 76–101.

86. *Jones D. R.* The officers and the October Revolution. // Ibid. P. 207–223; *Idem.* The Officers and the Soviets. 1917–1920: A study in motives. // SAFR. Annal 1. P. 176–187; *Mayzel M.* Generals and revolutionaries. Part 6.

87. *Скерский К. В.* Красная Армия в освещении... С. 41–42.

88. *Ларьков Н. С.* Начало гражданской войны в Сибири; *Войнов В. М.* Офицерский корпус белых армий... // Там же; *Лившиц И. И.* О роли кадровых офицеров... // Там же; *Шиловский М. В.* Размежевание офицеров Русской Армии. // Там же.

89. *Bradley J. F. N.* Civil War in Russia 1917–1920. London & Sydney: B. T. Batsford Ltd, 1975; *Chamberlin W. H.* The Russian Revolution. Vol. 2; *Footman D.* Civil War in Russia; *Luckett R.* The White

Generals. N-Y.: The Viking Press, 1972; *Mawdsley E.* The Russian Civil War; *Pipes R.* The Russian Revolution...; *Idem.* Russia under the Bolshevik Regime.

90. *Fleming P.* The Fate of Admiral Kolchak. London: Rupert Hart-Davis, 1963; *Kenez P.* Civil War in South Russia. 1918; *Idem.* Civil War in South Russia. 1919–1920; *Smele J. D.* Civil War in Siberia (The anti-Bolshevik government of Admiral Kolchak. 1918–1920). Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

91. *Войнов В. М.* Интеллигенция Урала в годы революции; *Он же.* Офицерский корпус белых армий // Там же; *Волков Е. В.* Офицерский корпус вооруженных сил Адмирала А. В. Колчака; *Константинов С. И.* Вооруженные формирования; *Шиловский М. В.* Размежевание офицеров Русской Армии // Там же.

92. *Андогский А. И.* Как создавалась Красная Армия. С. 29; *Баиов А. К.* Генеральный штаб во время гражданской войны. // Там же. С. 3–4; *Горяинов И.* Офицеры Генштаба в Великой войне и в русской смуте. // Часовой. 1979. № 620. С. 15–16; *Зайцов А. А.* 1918 год. С. 177–187.

93. *Андогский А. И.* Как создавалась Красная Армия. С. 29.

94. *Benvenuti F.* The Bolsheviks and the Red Army, 1918–1922. Cambridge: Cambridge University Press, 1988; *Erickson J.* Soviet High Command (A Military-Political History 1918–1941). London: Macmillan & Co LTD, 1962; *Idem.* The Origins of the Red Army. // Revolutionary Russia. Ed. by R. Pipes. Cambridge. Massachusetts: Harvard University Press, 1968; *Fedotoff-White D.* The Growth of The Red Army. Princeton: Princeton University Press, 1944; *Figes O.* The Red Army and Mass Mobilization during the Russian Civil War 1918–1920. // PP. 1990. N. 129. P. 168–211; *Mawdsley E.* The Russian Civil War; *Seaton A. and J.* The Soviet Army: 1918 to the present. N-Y.: New American Library, 1988

95. *Mawdsley E.* The Russian Civil War P. 60; *Erickson J.* Soviet High Command... P. 32.

96. *Буравченков А. А.* Офицерский корпус. // Там же; *Егоров Н. Д.* Создание и деятельность войск завесы обороны в 1918 г. Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. М., 1989; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты...; *Спирин Л. М. В. И.* Ленин и создание... // Там же; *Федюкин С. А.* Об использовании... // Там же; *Он же.* Военные специалисты в Красной Армии. // Там же; *Шойфот И. А.* Эволюция политических взглядов Л. Д. Троцкого (1896–1923 гг.). Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. М., 1996.

97. *Colton T. J.* Commissars, Commanders, and Civilian Authority. The Structure of Soviet Military Politics. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1979; *Idem.* Military Councils and Military Politics in the Russian Civil War. // CSP. March 1976. Vol. XVIII. N. 1. P. 36–57.

98. Современный российский историк С. В. Леонов попытался понять подлинные причины образования и последующего интенсивного роста ВЧК, провел серьезный статистический анализ чекистских репрессий в российских губерниях, а А. Л. Литвин осуществил сравнительное исследование красного и белого террора. Основательным исследованием по истории ВЧК 1918 г. представляется диссертация И. С. Ратьковского. См.: *Леонов С. В.* Рождение советской империи. С. 140–142, 210–261; *Он же.* Проблема создания ВЧК. // Гражданская война в России и на русском Севере: проблемы истории и историографии. Сборник научных статей и материалов. Архангельск: Солти, 1999. С. 37–41; *Литвин А. Л.* Красный и Белый Террор в России; *Ратьковский И. С.* ВЧК и политика Красного террора. Одновременно может быть назван целый ряд достаточно серьезных статей современных российских авторов по указанной тематике. См.: *Бордюгов Г. А.* Чрезвычайные меры и «чрезвычайщина» в Советской республике и других государственных образованиях на территории России в 1918–1920 гг. // CMR. janvier — juin 1997. N. 38, 1–2. С. 29–44; *Зданович А. А.* Как Троцкий и РВСР «потеряли» контрразведку. // Там же; *Измозик В. С.* Политический контроль в Советской России... // Там же. С. 32–53; *Кокурин А., Петров Н.* ВЧК. 1917–1922. // CM. 1998. № 6. С. 104–113; *Кочик В.* Советская военная разведка... // Там же; *Литвин А. Л.* Красный и Белый Террор в России // Там же; *Полторак С. Н.* Белогвардеец в представлении чекиста. // История Белой Сибири. Тезисы IV научной Конференции. 6–7 февраля 2001 г. Кемерово, 2001. С. 219–222; *Рассказов Л. П.* Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941). Уфа, 1994 г. С. 59–119; *Ратьковский И. С.* Превентивная политика ВЧК в 1918 г.: начало пути. // Политический сыск в России: история и современность. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского УЭФ, 1997. С. 295–297; *Рожков А. Ю.* Политический контроль в Красной Армии. 1918–1941 гг. // Там же. С. 299; *Сикорский Е. А.* Советская система... //

Там же; *Смирнова Т. М.* «Бывшие»... // Там же; *Смолин А.* У истоков Красного террора. // Ленинградская панорама. 1989. № 7. С. 26–27.

99. Можно назвать лишь 2 монографии L. D. Gerson и G. Leggett, а также диссертацию M. J. Patterson. См.: *Gerson L. D.* The secret police in Lenin's Russia. Philadelphia, 1976; *Leggett G.* The СНеКа...; *Patterson M. J.* Moscow Chekists during The Civil War. 1918–1921. Ph. D. dissertation. Simon Fraser University, 1991. Следует также отметить некоторые статьи и отдельные отрывки в научных трудах по русской революции и гражданской войне, затрагивающие те или иные стороны деятельности ВЧК в указанный период. Таковые, однако, в силу своей фрагментарности, вряд ли могут быть признаны серьезными углубленными исследованиями. См. например: *McAuley M.* Bread and Justice (State and Society in Petrograd 1917–1922). Oxford University Press, 1991. P. 375–393; *Argenbright R.* Red Tsarism: Precursor of Stalinist Terror. // RevR. December 1991. Vol. 4. N. 2. P. 157–183.

100. *Bortnevsky V. G.* White Administration and White Terror (The Denikin Period). // RR. July 1993. Vol. 52. P. 354–366; *Бортневский В. Г.* Белая разведка и контрразведка на Юге России. // Там же. С. 88–100.

101. *Kenez P.* The Ideology of the White Movement // SS. January 1980. Vol. XXXII. P. 58–83; *Lazarusky C.* White Propaganda Efforts in the South during the Russian Civil War, 1918–1919 (The Alekseev—Denikin Period). // SEER. October 1992. Vol. 70. P. 688–707; *Rupp S. Z.* The anti-Bolshevik opposition in 1918...; *Smith Sc. B.* The Party of Socialists-revolutionaries...; *Herets L.* The Psychology of the White Movement. The Bolsheviks in Russian Society (The revolution and the Civil Wars. Ed. by V. N. Brovkin. New Haven and London: Yale University Press, 1997. P. 105–121.

102. *Дроков С. В.* Александр Васильевич Колчак. // ВИ. 1991. № 1. С. 50–67; *Журавская И. Л.* Полковник К. И. Рябцев. Страницы биографии. // ОИ. 1998. № 4. С. 66–74; *Ипполитов Г. М.* Деникин; *Кириенко Ю. К.* Алексей Максимович Каледин. // ВИ. 2001. № 3. С. 59–82; *Папакин Г. В.* Павел Петрович Скоропадский. // ВИ. 1997. № 9. С. 61–80; *Плотников И. Ф.* Александр Васильевич Колчак. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998; *Трукан Г. А.* Верховный Правитель России. // ОИ. 1999. № 6. С. 27–46; *Цветков В. Ж.* Петр Николаевич Врангель. // ВИ. 1997. № 7. С. 54–80; *Черкасов-Георгиевский В. Г.* Деникин; *Goldin V. I. & Long J. W.* Resistance and Retribution: The Life of General E. K. Miller. // RevR. December 1999. Vol. 12. № 2. P. 19–38; *Kaufmann A. F.* Aristocratic Communist: The Life of M. N. Tukhachevskii and the Continuity of Imperial Army Tradition in the Soviet Military. Ph. D. dissertation. University of Arkansas, 1991; *Kenez P.* Denikin. // RR. 1974. Vol. 33. P. 139–152; *Spence R. B.* Useful Brigand: «Ataman» S. N. Bulak-Balakhovich, 1917–21. // RevR. June 1998. P. 17–36; *Swain G.* Russia's Garibaldi: The Revolutionary Life of Mikhail Artemevich Muraviev. // RevR. December 1998. Vol. 11. P. 54–81.

103. *Rupp S. Z.* Conflict and Crippled Compromise: Civil-War Politics in the East and the Ufa State Conference. // RR. April 1997. № 56. P. 249.

104. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 236–258. Следует признать, что и до Кавтарадзе ученые неоднократно пытались, хотя и в меньших количественных масштабах, собрать служебные и биографические данные, касающиеся «лиц Генштаба», находящихся на службе в РККА. См.: ДГК. Именной указатель. С. 812–835; ДКФ. Примечания. С. 761–784; *The Trotsky Papers.* Vol. I. P. 98–99, 110–111, 119, 140–141, 167, 212–213, 248, 364, 398, 542, 596, 607, 772–773.

105. *Алексеев М.* Военная разведка России. М., 1998. Кн. 1: Биографические сведения. С. 236–294. Кн. 2: Биографические сведения. С. 466–507; *Залесский К. А.* Первая Мировая война: Правители и военачальники. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000.

106. *Щепихин С. А.* Под стягом Учредительного Собрания. // Там же. С. 179. С. А. Щепихин на 24 февраля 1919 г. являлся Врид. Начштаба Западной Армии Колчака. См.: РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 61об.

107. *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. С. 258, 285–286; *Он же.* From Tsarist General to Red Army Commander. P. 253–254, 268–269.

108. *Войнов В. М.* Интеллигенция Урала... С. 132.

109. *Коноров В. В.* Решение задачи обеспечения Красной Армии командным составом в период ее строительства. Опыт и уроки развития Российской армии. // Тезисы IV Всероссийской заочной научной Конференции. СПб., 1996. С. 96.

110. *Mayzel M. Generals and revolutionaries.* P. 221–223.
111. РГВА, ф. 1, оп. 1, дд. 247, 253, 263; ф. 3, оп. 1, дд. 36, 42, 51, 53, 57, 71, 92; ф. 11, оп. 4, дд. 29, 111, 115, 116; оп. 5, дд. 90, 97, 122; оп. 6, дд. 96, 107, 115, 125, 132, 133, 134 и т. д.
112. *Mayzel M. Generals and revolutionaries.* P. 222–223, 225.
113. *Pipes R. The Russian Revolution...* P. 609.
114. ЭСБЕ. СПб., 1897. Т. XXI. С. 101; Генерал-майор Чистяков /сост. Николаевская Академия Генерального Штаба. СПб., 1904. С. 3; *Половцов П. А.* Дни затмения. М.: ГПИБ, 1999. / Примечания А. С. Сенина. С. 224; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 60–62 с об; оп. 6, д. 91, лл. 16–19 с об, 23–24 с об; *Добычина Е. Л.* Русская агентурная разведка на Дальнем Востоке в 1895–1897 гг. // ОИ. 2000. № 4. С. 162, 165. Обязательный строевой ценз командования ротой (не более 1–2 лет) служил для выпускников АГШ своеобразным «трамплином» для успешной штабной карьеры. См.: *Деникин А. И.* Путь русского офицера. С. 127; *Самойло А. А.* Две жизни. С. 77; *Шапошников Б. М.* Воспоминания. С. 166, 178. Не случайно в строевых частях их называли «моментами». См.: *Шапошников Б. М.* С. 169.
115. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 241–357; РГВА, ф. 11. оп. 5, д. 90, лл. 66–69, 119–120; ф. 33892, оп. 1, д. 4, лл. 177об, 178об, 398–400об, 489; дд. 88, 89.
116. *Вацетис И. И.* Гражданская война. 1918 год. С. 49.
117. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 71–72.
118. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 127872, 127874, 130705–130707, 221868, 221871; *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА 1937–1938 гг. М.: Терра, 1998. С. 373, 375, 379, 411; Приложение № 1 к настоящему труду: «Первые «лица Генштаба» на службе у большевиков».
119. Вот лишь некоторые имена офицеров военного времени, вступивших в РКП(б) в 1917–1918 гг.: подпоручик К. А. Авксентьевский, штабс-капитан С. И. Аралов, прапорщик Г. Д. Гай, поручик И. Л. Дзевялтовский, прапорщик П. Е. Княжницкий, штабс-капитан Е. И. Ковтюх и пр. См.: ДГК, С. 812, 816, 821; ВЭС, С. 15, 41, 337; *Церетели И.* Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963. Кн. 2. С. 59–60; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 199, 259–262.
120. *Pipes R. Russia under the Bolshevik regime.* P. 53; Е. Г. Гимпельсон, Советские управленцы..., С. 113; *Коноров В. В.* Решение задачи... // Там же. С. 97; *Леонов С. В.* Рождение советской империи. С. 239, 274.
121. *Скерский К. В.* Красная Армия... С. 41.
122. *Щепихин С. А.* Под стягом Учредительного Собрания. // Там же. С. 178.
123. *Зайцов А. А.* 1918 год. С. 182.
124. *Гимпельсон Е. Г.* Советские управленцы... С. 113.
125. *Коноров В. В.* Решение задачи... Там же. С. 97.
126. *Леонов С. В.* Рождение советской империи. С. 274.
127. *Fedotoff-White D. The Growth of the Red Army.* P. 68.
128. *Pipes R. Russia under the Bolshevik regime...* P. 53.
129. *Figes O. A People's Tragedy.* Pimlico edition, 1996. P. 591.
130. См., например ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 274–278, 305–307; *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник... С. 33–35, 59–60, 230–231; *Константинов С. И.* Вооруженные формирования... С. 422, 425, 431, 437, 440–441, 442, 445, 448, 452, 456–457, 458–459; *Цветков В. Ж.* Белые Армии Юга России... Кн. 1; Вредить большевизму всеми возможными способами. Белый агент в Красной Армии. // Источник 1999. № 5. С. 61–67.
131. Так, трагедией закончились поездки осенью 1918–1919 гг. на Юг и обратно в Сибирь полковника А. Н. Гришина-Алмазова, бывшего командующего Сибирской армией. Его поездка из Сибири на Юг состоялась не раньше 31 сентября 1918 г. Во всяком случае, этим днем датируется рекомендательное письмо для него, написанное в Уфе полковником Генштаба Д. А. Лебедевым (1911 г. выпуска) и адресованное руководству Добрармии на Юге России. См.: ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 286, лл. 1–2 с об. А. Н. Гришина-Алмазов одно время был комендантом Одессы, затем был отправлен Деникиным с важными документами к Колчаку; пересекая Каспийское море, он застре-

лился, чтобы избежать плена. См.: *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник... С. 81. В апреле 1919 г. генералу Деникину неким офицером, пожелавшим остаться неизвестным, был представлен «Отчет о командировке из Добрармии в Сибирь в 1918 г.». См.: // *АРР*. Т. 9: Берлин, 1923. С. 243–304. Среди архивных дел «белого» фонда 5881 (ГАРФ) автор обнаружил Доклад Капитана I Стрелкового Георгиевского Батальона Народной Армии Петерса о его командировке из «г. Самара в Штаб Добровольческой Армии» (не раньше августа 1918 г.) с целью «наладить связь». Об отсутствии оперативной связи между «белыми» частями Юга и Востока свидетельствует, в частности, тот факт, что в штабе Народной Армии Комуча, не знали даже точного местонахождения Добрармии генерала Алексеева! См.: ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 421, лл. 18–21 с об. Поездку другого офицера Генштаба описал в своем дневнике А. П. Будберг: «27 июня /1918 г./ Сюда приехал генерал Флуг, пробравшийся под видом пастора через всю Сибирь, с поручениями, как говорят, от Алексеева и Корнилова; к сожалению, он ехал так долго, что его сведения больше чем устарели». Далее Будберг отмечал: «17 декабря. Флуг уехал на Запад, он хочет побывать в Омске и, смотря по обстановке, пробраться к Деникину». См.: *Будберг А. П.* Дневник 1918 г. // Там же. Т. 13: Берлин, 1924. С. 226, 273.

132. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 7, л. 7; ф. 325, оп. 1, д. 35, л. 35; *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 151, 225; Большевицкое руководство. Переписка. С. 57; *Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий. С. 125.

133. См., например: *Софинов П. Г.* Очерки по истории ВЧК (1917–1922 гг.) М.: Госполитиздат, 1960. С. 82–83, 126; *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 61, 102; *Swain G.* The Origins of the Russian Civil War. P. 171.

134. Изменник — тот, кто совершил измену, предательство; предатель — человек, который предал кого-то (что-то), например, Родину; человек ... нарушивший верность, вероломно изменивший кому-нибудь или чему-нибудь; разгласитель какого-нибудь секрета или тайны (разг.). См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* ТСРЯ. С. 236, 569; *Ушаков Д. Н.* ТСРЯ: в 4 томах. М., 2000. Т. 3. С. 709.

135. *Schapiro L.* The Communist Party of the Soviet Union. P. 188, 189.

136. См., например: *Benvenuti F.* The Bolsheviks and the Red Army...; *Erickson J.* Soviet High Command... P. 53, 56; *Fedotoff — White D.* The Growth of The Red Army. P. 33–126; *Hagen M.* Soldiers in the Proletarian Dictatorship (The Red Army and the Soviet Socialist State. 1917–1930). Ithaca & London: Cornell University Press, 1993. Ch. I, II; *Seaton A. & J.* The Soviet Army: 1918 to the present. P. 38–52; *Colton T. J.* Military Councils and Military Politics... // *Ibid.* P. 36–57; *Erickson J.* The Origins of the Red Army. // *Ibid.* P. 244, etc.

137. *Каминский В. В.* Некоторые особенности политики большевиков по отношению к «лицам Генштаба» (конец 1917 — 1918 гг.). СПб.: Нестор, 2000, 34с. /брошюра; *Он же.* Некоторые примеры конфликтов «генштабистов» и комиссаров РККА и реакция на них большевистского руководства (1918 г.). // *Клио.* СПб. 1999. № 3. С. 239–242; *Он же.* Русское офицерство и «белое движение» на Востоке России (1918–1919 гг.). // История Белой Сибири. Тезисы III научной Конференции. Кемеровское Отделение заочного обучения Омского Юридического Института МВД РФ, 2–3 февраля 1999 г. Кемерово, Кузбассвуиздат, 1999. СС. 19–23; *Он же.* Служил ли В. О. Каппель в Красной Армии? // Там же. Тезисы IV научной Конференции. Кемерово, Кузбассвуиздат, 2001. С. 134–138; *Он же.* Почему «генштабист» РККА Ф. Е. Махин «открыл ворота» Уфы «белому» Комучу 4 июля 1918 г.? // Там же. Материалы V Международной Научной Конференции. 4–5 февраля 2003 г. Кемерово, Кузбассвуиздат, 2003. СС. 140–147; *Он же.* Выпускники Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. // *ВИЖ.* 2002. № 8. С. 54–61; *Он же.* Русские генштабисты в 1917–1920 гг. Итоги изучения. // *ВИ.* 2002. № 12. С. 40–51; *Он же.* Брат против брата: офицеры-генштабисты в 1917–1920 гг. // *ВИ.* 2003. № 11. С. 115–126; *Он же.* Войсковые соединения Генштаба В. О. Каппеля и их командный состав (1918–1919 гг.). // *Вестник Челябинского Университета.* Серия 1: История. 2003. № 2. С. 79–87; *Он же.* «Genshtabisty» in Service at the Headquarters of the Red Army's Iaroslav Military District During the Civil War. // *Journal of Slavic Military Studies.* October — December 2004. Vol. 17. № 4. P. 673–713; *Он же.* Сергей Алексеевич Кузнецов — «собиратель» «генштабистов» для Красной Армии (весна — осень 1918 г.). // Проблемы новейшей истории России. Сборник статей к 70-летию со дня рожд. Г. Л. Соболева. Издат. Дом Ст-Петербург. Университета, 2005. С. 236–251; *Он же.* А. И. Андогский в дни «русской смуты» в 1917–1919 гг. // *ВИ.* 2008. № 11. С. 91–100.

ВВЕДЕНИЕ

1. Основные особенности развития АГШ в 1832–1914 гг.

Николаевская Академия Генерального Штаба (АГШ) была основана 26 ноября 1832 г. по проекту известного военного историка генерал-адъютанта барона Жomini.¹ Изначально АГШ была создана императором Николаем I в качестве «центральной стратегической школы», целью которой ставилось «образование офицеров к службе Генерального штаба».² Однако в течение 30 лет после открытия Академии уровень обучения в ней и качество поступающих офицеров оставляли желать лучшего, а учебные успехи выпускников в военных баталиях, которые вела русская армия, существенной роли не играли.³ Крымская война (1853–1856 гг.)⁴ вскрыла несостоятельность русского военного командования и обусловила необходимость проведения широких военных реформ.

Пrestиж АГШ во II половине XIX в. существенно возрос благодаря двум важным факторам: реформам графа Дм. А. Милютина и русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Граф Д. Милютин являлся не только военным министром царя Александра II (1861–1881 гг.)⁵, но и бывшим выпускником АГШ, а затем ее профессором.⁶ Уже в своих проектах, предшествующих проведению военных реформ 1860–70-х гг., Милютин настаивал на том, чтобы «офицеры Генштаба знали устройство войск, владели механизмом войскового управления», желая таким образом «максимально приблизить учебный курс Академии к потребностям боевой подготовки войск».⁷ Широкие военные реформы 1860–70-х гг., осуществленные Дм. Милютиным, самым непосредственным образом затронули АГШ.⁸

Во-первых, в 1863 г. Академия Генштаба была выведена из подчинения Главного Управления Военно-Учебных Заведений.⁹ По приказу Дм. Милютина (№ 471 от 31 декабря 1865 г.) был создан Главный Штаб, на который были возложены все основные вопросы штабной службы (планирование и подготовка военных операций, разведка, мобилизация войск). Академия стала одним из ведомств Главного Штаба; в Положении об АГШ 1904 г. было отмечено, что Академия «состоит при Главном Штабе».¹⁰ С этого же времени АГШ стала единственным центром подготовки офицеров для службы в Генштабе.¹¹

Во-вторых, в 1869 г. Дм. Милютин значительно расширил учебную программу в Академии, введя 3-летнее обучение.¹² Он же разделил программу обучения в АГШ на основную (главную) и вспомогательную.¹³

В-третьих, с 1870 г. временно, до полного укомплектования войсковых должностей выпускниками АГШ, отменялись какие-либо ограничения по количеству принимаемых на первый курс АГШ.¹⁴ В итоге, если со дня основания АГШ и до 1878 г. (кроме 1857–1862 гг.), в среднем на младший курс ежегодно принималось 25 слушателей, то, начиная с 1878 г., в Академию стали принимать до 100 офицеров, а затем было превышено и это число (См.: Таблица № 1).

В-четвертых, при Дм. Милютине был поставлен вопрос о сокращении срока предварительной службы в офицерских чинах для поступающих в АГШ с 4 до 3 лет¹⁵, а воинское звание поступающих на первый курс офицеров было определено не выше «чина штабс-капитана гвардии, капитана артиллерии и инженерного корпуса и майора армии».¹⁶

Русско-турецкая война (1877–1878 гг.) стала первой войной, в которой офицеры Генштаба (например, генералы М. И. Драгомиров, А. Н. Куропаткин, М. Д. Скобелев¹⁷) сыграли заметную роль, чем существенно подняли авторитет корпуса офицеров Генштаба и самой АГШ в офицерской среде.¹⁸ Это не замедлило сказаться на росте числа поступающих в АГШ, и в 1878–1884 гг. среднегодовое количество поступающих (примерно 127 чел.) возросло более чем в 4 раза. После некоторого сокращения численности поступивших в Академию в 1885 г., она снова возрастает и в 1890–1903 гг. составляет примерно 140–150 чел. в год. В целом, по сравнению с 1860–1870 гг. численность поступивших в АГШ к 1903 г. выросла в 4,5–4,8 раза (См.: Таблица № 1). Недаром Военный министр России (1905–1909 гг.) и профессор АГШ

Таблица № 1

Поступившие в АГШ в 1832–1907 гг.¹⁹

Период времени	Количество поступавших в Академию	Количество поступивших в Академию в указанный период	Среднегодовое количество поступивших в АГШ (приблизит.)
1832–1857			25
1857–1862	1 010	586	117
1863–1868	212	134	27
1870			27
1874		30	30
1878–1884	1 189	761	127
1885			70
1890	193		каждый год — примерно 150 человек
1891	211		
1892	251		
1895			140–150
1898–1902		692	173
1900			153
1903		140–148	140–148
1907	150	124	124

(с 1880 г.) А. Редигер отмечал, что во время его поступления в АГШ (в конце августа 1874 г.) «прилив офицеров в АГШ был ничтожный по сравнению с тем, что было после турецкой войны».²⁰

Двойственность предназначения АГШ в последней четверти XIX — начале XX вв. проявилась в том, что, с одной стороны, Академия являлась центром формирования офицерских кадров для службы в Генштабе, а с другой стороны служила центром распространения военно-научных знаний в армии. Причем, в военных верхах долгое время не могли определить, какое из двух направлений более важное. Например, в «Положении о Николаевской Академии Генштаба», составленном в 1880 г. было указано, что «АГШ имеет целью доставить офицерам высшее образование, соответствующее специальным требованиям службы в Генштабе».²¹ Приоритет здесь явно отдан делу подготовки офицеров Генштаба. Между тем, уже в 1897 г. предназначение Академии было определено двояко: «Николаевская Академия Генштаба имеет целью: а) развитие высшего образования среди офицеров армии и б) комплектование корпуса офицеров Генштаба». В Положении об АГШ за 1904 г. было вновь подтверждено ее двоякое предназначение.²² Это отчасти было обусловлено спецификой самого образования, получаемого офицерами в АГШ. Генерал-майор А. А. Самойло (1898 г. выпуска)²³ о двойственной задаче АГШ на 1895 г. писал: «Академия в то время имела два основных назначения. Первой ее задачей было повышать специальное военное образование офицеров. Для этого предназначались два первых курса. Окончившие их офицеры получали право на ношение особого академического значка. Второй задачей Академии было комплектовать корпус офицеров Генштаба. Для этого существовал третий, дополнительный курс, на который переводились лучшие по баллам офицеры, кончившие два первых курса».²⁴ В Положении об АГШ за 1904 г. было отмечено: «Младший и старший классы предназначаются... для распространения высших знаний в армии вообще; дополнительный же курс предназначается специально для офицеров, готовящихся к службе в Генштабе».²⁵

К началу Первой Мировой войны (лето 1914 г.) вопрос о том, чем же должна быть АГШ («военным университетом» или «школой узкопрофессиональной подготовки офицеров Ген-

штаба»), окончательно так и не был решен.²⁶ Однако именно вышеотмеченная двойственность предназначения позволила АГШ даже среди 4 элитных военных академий России²⁷ приобрести к началу XX в. прочную репутацию ведущего центра как подготовки командиров армейских частей различного уровня, так и специалистов для службы по Генштабу. Не случайно, П. Режепо в 1910 г. писал, что АГШ стала «первой по значению в деле подготовки всей армии».²⁸ Сам же корпус офицеров Генштаба к началу XX в. превратился в «касту внутри касты».²⁹ Характерно, что в отличие от офицеров гвардии, представлявших собой касту «сословную»,³⁰ корпус Генштаба был бесспорно «интеллектуальной» кастой. Остановимся подробнее на тех факторах, которые позволили АГШ и ее выпускникам обрести столь высокий статус.

2. Составляющие статуса АГШ (вторая половина XIX в. — 1914 г.)

Фактор социального происхождения не может служить надежным критерием для понимания особого статуса выпускников АГШ в последней трети XIX — начале XX вв. Статистика приема в Академию Генштаба в первом десятилетии XX в. показывает процесс медленного, но неуклонного роста среди принятых в нее выходцев из низших классов русского общества (крестьянства и мещанства). Если в 1902 г. их число составляло 20, то в 1909 г. уже 43.³¹ Из 266 генералов в 1903 г. 96% относились к выходцам из наследственной знати, но только 10% (27 чел.) владели наследственным поместьем и только 5% (13 чел.) приобрели имущество через женитьбу, царскую милость или покупку.³² Перед Мировой войной из 36 командиров корпусов земельной собственностью обладало только 5 человек (меньше 14%), а среди начальников дивизий доля земельных собственников составляла лишь 4,9%.³³ На 100 дворян-«генштабистов», служивших в 1918 г. в РККА, только 4 оказались наследственными.³⁴ Из 24 штаб-офицеров и генералов Генштаба — участников I Кубанского («Ледяного») похода генерала Корнилова (9 февраля — 30 апреля 1918 г.) — дворянами были 14 человек (58%), но дворянского поместья не имел никто.³⁵ Значительно более серьезным критерием особого статуса АГШ к концу XIX — началу XX в. следует считать трудность поступления и обучения в этой Академии и сложности причисления к Генштабу после ее окончания.

Сложность поступления в АГШ. По Положениям об АГШ, действовавшим в 1880 г. и в 1904 г., для поступления в Академию необходимо было держать экзамен по 9 предметам.³⁶ Оценка экзаменационных ответов как в военно-окружных штабах, так и в самой Академии производилась по 12-балльной системе.³⁷ Абитуриент должен был получить на экзамене «не менее 8 баллов в среднем (или общем) выводе по всем предметам и иметь в каждом отдельном предмете не менее 6 баллов».³⁸ А. И. Деникин, поступавший в АГШ в 1895 г., так описывал условия поступления в это время: «Мытарства ... начинались с проверочных экзаменов при окружных штабах. Просеивание этих контингентов выражалось приблизительно цифрами: держало экзамен при округах 1 500 офицеров; на экзамен в Академию допускалось 400–500; поступало 140–150».³⁹ В целом, в разные годы второй половины XIX в. в АГШ поступало 58–78% от прибывших для сдачи экзаменов (См.: Таблица № 1). Из воспоминаний Генштаба полковника Б. М. Шапошникова, поступившего в АГШ в 1907 г., следует, что в этом году «из 300 человек, экзаменовавшихся в округах, к экзамену в Петербурге было допущено 150, т. е. 50% желающих поступить в академию», а «из 150 офицеров, приехавших держать экзамен в академию, было принято 124 человека, т. е. 82, 6%».⁴⁰ А. Редигер вспоминал, что в 1907–1908 гг. «желающих поступить в АГШ была масса, но она могла принять в свои стены лишь небольшую часть их».⁴¹ Трудности, ожидавшие при поступлении в АГШ, нашли свое отражение даже в классической литературе. А. И. Куприн, сам бывший офицер, так описал подготовку к поступлению в Академию офицера одного из провинциальных гарнизонов: «Он в этом году должен был держать экзамен в академию генерального штаба и весь год упорно, без отдыха готовился к нему. Это был уже третий экзамен, так как два года подряд он проваливался».⁴²

Трудности обучения в АГШ были не менее значительными, чем те, которые сопровождали поступление в Академию. Не случайно, только за 10 лет (1881–1890 гг.) из АГШ было от-

числено 913 человек, т. е. примерно по 100 человек в год.⁴³ Как можно видеть в Таблице № 2, в 1900–1914 гг. число окончивших АГШ составляло только 20–34% от количества слушателей на 1 января текущего года, в то время, как в других военных академиях Российской империи то же самое соотношение составляло примерно 30–40%.

Таблица № 2

Соотношение количества слушателей военных академий России в 1900–1914 гг.⁴⁴

Назв. Акад.	АГШ		Михайловская АрТА		Николаевская ВИНЖА		ВЮРА	
Год	Кол-во слушателей на 1 янв.	Число окончивших	Кол-во слушателей на 1 янв.	Число окончивших	Кол-во слушателей на 1 янв.	Число окончивших	Кол-во слушателей на 1 янв.	Число окончивших
1900	348	70	79	22	124	41	83	30
1901	336	67	82	26	120	45	72	27
1902	346	74	90	28	123	35	70	27
1903	334	89	104	27	124	38	66	16
1904	334	81	111	38	131	42	79	25
1905	283	65	94	31	100	31	76	21
1906	317	нет данных	72	30	104	29	73	27
1907	316	82	74	26	107	36	79	26
1908	317	75	90	28	111	28	101	22
1909	312	67	102	29	110	34	111	35
1910	355	77	119	33	107	23	94	41
1911	335	91	110	32	92	28	80	30
1912	329	112	119	40	98	27	80	23
1913	314	128	109	49	91	28	77	24
1914	328	78	133	36	58	28	72	Выпущены все

Описывая трудности обучения в АГШ, выпускник 1899 г. Деникин писал: «Академическое обучение продолжалось три года. Первые два года — слушание лекций, третий год — самостоятельные работы в различных областях военного дела — защита трех диссертаций, доставшихся по жребию. Теоретический курс был очень велик, и, кроме большого числа военных предметов, перегружен общеобразовательными, один перечень которых производит внушительное впечатление: языки, история с основами международного права, славистика, государственное право, геология, высшая геодезия, астрономия и сферическая геометрия. Этот курс, по соображениям государственной экономии, втиснутый в 2-годовой срок, был едва посилен для обыкновенных способностей человеческих».⁴⁵ При переходе с I курса на II обучение в АГШ усложнялось. Б. Шапошников отмечал: «Программа старшего курса академии была довольно насыщенной и требовала затраты значительного времени на дому для подготовки к практическим занятиям по тактике», хотя «распорядок дня оставался тот же, что и на младшем курсе».⁴⁶ II курс АГШ был выпускным. Получившие по его окончании не менее 10 баллов считались окончившими Академию по I разряду. На дополнительный курс переводилось ровно такое количество офицеров, которое ежегодно определялось военным министром в зависимости от имевшихся в Генштабе вакансий. Остальные офицеры, закончившие 2 класса АГШ по I или II разряду (т. е. получившие в среднем не менее 9 баллов) воз-

вращались в войска на командную должность, имея при этом право на более быстрое чинопроизводство, чем офицеры в Академии не обучавшиеся.⁴⁷ Как следует из Положения об АГШ за 1904 г., офицеры, которые по окончании 2 курсов набирали в среднем меньше 9, а по каждому отдельному предмету меньше 7 баллов, отчислялись из Академии.⁴⁸

Третий дополнительный курс АГШ отличался особыми трудностями, главным образом, вследствие повышения роли самостоятельной исследовательской работы в процессе обучения. Выпускник АГШ 1898 г. А. А. Самойло обучение на III курсе АГШ описывал следующим образом: «...каждый офицер в течение года должен был выполнить три получившиеся по жребии выпускные темы: одну — по теоретической разработке какого-нибудь военного вопроса (исследовательская тема); другую — по самостоятельному изучению какой-либо кампании (историческая тема); третью — по самостоятельной разработке какой-либо стратегической операции на заданном театре военных действий (стратегическая тема)». ⁴⁹ Причем, «от слушателя особенно строго требовали сдачи в срок всех письменных работ». ⁵⁰ Мало того, по каждой теме в назначенный срок офицер делал 45-минутный доклад, сопровождаемый целой галереей собственноручно выполненных карт, схем, таблиц, графиков и тому подобных картографических произведений. К докладчику предъявлялись весьма жесткие требования. А. Самойло писал: «...офицер был обязан точно, минута в минуту, в отведенный срок изложить самое существенное из его темы. Непростительным недостатком считалось, если офицер этого условия не выдерживал в точности, а особенно, если излагал менее важное в ущерб упущенному более важному». Мало того, «если по заданной научно-исследовательской или исторической теме офицер не находил достаточно печатных материалов, или если они имелись только на иностранных языках, незнакомых офицеру, академического начальства это не касалось: офицер должен был выполнить тему любыми средствами». ⁵¹ В довершение ко всем сложностям обучения на III курсе, Б. Шапошников отмечал, что «при переходе на дополнительный курс уже никаких перерывов в занятиях не было и отпуска не полагалось». ⁵²

Трудности причисления к Генштабу. В Положении об АГШ за 1904 г. отмечалось, что «офицеры, с успехом окончившие дополнительный курс Академии, получают право на причисление к Генштабу» ⁵³ и на замещение штабных должностей в соединениях, начиная с дивизионного уровня. ⁵⁴ Вопрос об «успешности» решался в зависимости от среднего балла, который выводился по трем баллам, полученным за выполнение 3 академических работ. ⁵⁵ Однако даже из успешно закончивших дополнительный курс назначение по Генштабу получало «только такое количество офицеров, для какого окажутся вакансии»; оставшиеся возвращались в свои части и «имелись в виду для соответствующего назначения впоследствии по мере надобности». ⁵⁶ В 1899 г. «на третий курс переходило 100; из них причислялось к Генштабу — 50». ⁵⁷ В 1910 г. из 62 офицеров, зачисленных на дополнительный курс, причислению к Генштабу подлежало 48 человек. ⁵⁸ Мало того, с конца XIX в. в качестве необходимого условия причисления выпускников АГШ к Генштабу был введен обязательный ценз командования ротой (эскадроном) в течение 1–2 лет и батальонами в течение лагерного сбора (т. н. «строевой ценз»). ⁵⁹

Неизбежным следствием слишком сложного учебного процесса в АГШ стала чрезмерная академичность курса обучения, что превратило Академию в «высшее научное учебное заведение, стоявшее несколько далеко от... прикладного дела службы Генштаба». Таково было мнение выпускников АГШ различных лет: М. И. Гончаренко (1886 г.), А. А. Самойло (1898 г.), А. И. Деникина (1899 г.), П. Ф. Рябикова (1901 г.). ⁶⁰

Высокий авторитет Академии в военной среде. В последнюю треть XIX в. — 1914 г. АГШ являлась главным и универсальным центром подготовки военных профессионалов высшей квалификации и распространения военных знаний в армии.

Характеризуя деятельность АГШ к концу XIX в., Деникин писал: «Загромождающая нередко курсы несущественным и ненужным, отставая подчас от жизни в прикладном искусстве, она все же расширяла неизмеримо кругозор наш, давала метод, критерий к познанию военного дела, вооружала весьма серьезно тех, кто хотел продолжать работать и учиться в жизни». ⁶¹

По словам профессора П. Ф. Рябикова, АГШ являлась «Alma mater всего российского офицерства Генштаба, давала им широкое научное образование военное и общее, развивала колоссальную работоспособность, впитывала твердые и прочные традиции, делавшие корпус офицеров Генштаба особой и несколько в себе замкнутой кастой». ⁶² Высокую оценку профессиональной деятельности офицеров Генштаба, в частности в годы русско-японской войны, давали начальники дивизий, командиры корпусов и командующие армиями. ⁶³

Американский историк W. C. Fuller выдвинул три принципа военного профессионализма: специальное образование, профессиональное самосовершенствование, чувство групповой идентичности. По его мнению, среди выпускников 4 элитных академий Российской империи офицеры, закончившие АГШ, в наибольшей мере соответствовали этим принципам, могли по праву считаться истинными военными профессионалами. ⁶⁴

Будучи главным центром подготовки специалистов высшей военно-профессиональной квалификации, АГШ в то же время являлась универсальной академией. К концу XIX в. — началу XX в. из 4 элитных высших военно-учебных заведений только АГШ была открыта для кадровых офицеров — представителей всех родов войск. ⁶⁵ А. Самойло вспоминал, что в конце XIX в. «в Академию стремились офицеры из ... гвардии и армии, из казачества и военноморского флота». ⁶⁶ В 1910 г. П. Режепо отмечал, что АГШ «преследует общее военное образование, а остальные (академии — В. К.) — специально-техническое». ⁶⁷ Универсальность АГШ сохранилась и в 1917 г. Не случайно среди офицеров, обучавшихся в Академии Генштаба на подготовительных курсах I, II и III очередей военного времени (более подробный разговор об этом впереди), вместе учились пехотинцы и саперы, артиллеристы и казаки, военные топографы и армейские кавалеристы, железнодорожники и военные летчики. ⁶⁸

К началу XX в. АГШ стала крупнейшим центром по распространению военных знаний в русской армии ⁶⁹, что выразилось в двух аспектах: во-первых, выпускники АГШ стали активными организаторами работы военно-научных обществ и научно-популярных публицистических изданий по военной тематике, а также авторами статей, публикующихся на страницах этих изданий. Во-вторых, именно выпускники Академии Генштаба к концу XIX — началу XX вв. составили основную часть преподавательского состава военных училищ и кадетских корпусов Российской империи. Рассмотрим оба аспекта подробнее.

В середине 1880-х гг. начал издаваться «Разведчик». Целью публиковавшихся в нем статей было повышение уровня самообразования и военной эрудиции офицеров. О возрастании популярности этого журнала свидетельствует рост его подписчиков. Если к 1894 г. их насчитывалось 4004 чел., то к 1896 г. это количество превысило 8000. «Разведчик» не был единственным военно-образовательным журналом. В 1899 г. впервые вышли в свет «Варшавский Военно-Окружной Журнал», «Интендантский Журнал», «Приложение к Русскому Инвалиду», в 1900 г. появились «Вестник Офицерской Стрелковой Школы», «Новости Иностранной Военной Литературы». ⁷⁰ Офицеры Генштаба продолжали активно участвовать в работе военно-научных периодических изданий и в первом 10-летию XX в. Такими изданиями были, например, «Военный сборник» и «Офицерская жизнь». Они предназначались для повышения профессионального уровня офицеров и содержали статьи, касающиеся военной науки, военного искусства и военного права. ⁷¹ Являясь редакторами военно-научных изданий, офицеры Генштаба нередко выступали и как авторы публикуемых в них статей, в которых затрагивали существенные вопросы из военной жизни. ⁷² Среди распространителей военных знаний в армии наибольшей известностью пользовалось «Общество ревнителей военного знания», созданное очень узкой группой офицеров Генштаба и гвардии в Петербурге в 1896 г. Его целью было распространение технических знаний в широких кругах строевого офицерства. К концу 1899 г. численность членов этого общества составляла 1 300, к 1900 г. — более 1 600, к 1903 г. — 1 800 и более 3 000 — к 1905 г. ⁷³

В 1881 г. в Российской империи существовало 16 юнкерских училищ (11 пехотных, 2 кавалерийских и 3 казачьих) с общим количеством курсантов 4 500 чел. ⁷⁴ Приблизительно то же

соотношение училищ сохранялось на 1 января 1914 г., а число студентов возросло до 5 914 чел.⁷⁵ Количество кадетских корпусов возросло с 18 в 1883 г. до 29 в 1917 г.⁷⁶ Преподавателями и воспитателями, а нередко и начальниками военных и юнкерских училищ, а также кадетских корпусов, во второй половине XIX — начале XX вв., как правило, являлись выпускники АГШ.⁷⁷

Рост поступающих в АГШ и ее выпускников в последней трети XIX в. — начале XX в. явился важным показателем чрезвычайно высокого авторитета Академии среди офицеров русской армии. Причем, этот показатель можно рассматривать и как абсолютную величину (касательно только АГШ) и как величину относительную, в сравнении с другими военными академиями.

Статистика роста поступающих в АГШ во второй половине XIX в. — начале XX в. была неравномерной. В первые годы после Крымской войны (1857–1862 гг.) среднегодовое количество поступающих в АГШ возросло и составило почти 170 человек. Между тем, только за один 1862/63 г. тот же показатель резко сократился со 144 в 1862 г. до 9 в 1863 г. Более значительный среднегодовой рост поступающих в Академию начался лишь после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. И приблизительно с 1885 г. количество офицеров, желающих обучаться в АГШ, росло уже безостановочно и к началу XX в. выросло примерно в 5 раз! (См.: Таблица № 1, сноска № 15). Одновременно растет и количество выпускников АГШ. Если в 1882 г. Академию закончило 50 офицеров, то в 1903 г. их было выпущено 116 (в 2,3 раза больше). Увеличение количества выпускников Академии Генштаба закономерно привело к росту самого корпуса русского Генштаба. Если на 10 ноября 1882 г. числился 660/1/ офицер Генштаба, то на 1 января 1904 г. их насчитывалось уже 1 232.⁷⁸

Уже начиная со второй половины XIX в. годовое количество поступающих в АГШ превышало тот же показатель в других академиях. Так, в 1863 и в 1877 гг. набор в АГШ (50 чел.) вдвое превосходил набор в Артиллерийскую Академию (АртА) и в 1,4 раза — набор в Инженерную. В 1877 г. набор в Юридическую Академию (ВЮРА) составил лишь 15 чел., т.е. в 3,3 раза меньше, чем в АГШ. В 1900 г. количество офицеров, поступивших в АГШ, составило 153 чел., что превысило аналогичный показатель для АртА и ВЮРА почти в 5,5 раза (по 28 чел.), а для ИнжА — в 4 раза (38 чел.).⁷⁹ По Таблице № 2 ясно видно, что в 1900–1914 гг. количество слушателей в АГШ на 1 января текущего года превышало тот же показатель в 3 остальных военных академиях Российской империи в 2,5–5,7 раз!

Итак, трудности, связанные с поступлением, учебой в АГШ и последующим причислением к Генштабу, высокий профессиональный уровень подготовки офицеров в стенах Академии, ее универсальность — все эти факторы обеспечили офицерам Генштаба к началу XX в. весьма высокий профессионально-служебный статус. В узком смысле слова этот статус к началу XX вв. можно охарактеризовать как возможность более быстрого продвижения по службе.

Уже с 1896 г. именно для выпускников АГШ было увеличено число вакансий на должность командиров полков. Теперь целая треть таких вакансий должна была заполняться офицерами Генштаба.⁸⁰ Независимо от того, заканчивали офицеры 2 курса АГШ или полный курс, они считались получившими высшее военное образование и продвигались по службе в среднем на 5–7 лет быстрее офицеров армейских, не имевших академического образования.⁸¹ Пехотные армейские офицеры получали полк, как правило, после 46–50 лет, тогда как, свыше 70% офицеров Генштаба становились полковыми командирами до 45 лет.⁸² Из 932 пехотных капитанов, получивших чин подполковника в период между 1900–1905 гг. только 8,9% (83 чел.) прослужили до этого 15–20 лет; 51,2% (477 чел.) имели за спиной 20–25-летний срок строевой службы, а 39,9% (372 чел.) — прослужили прежде 25–30 лет. *Офицер Генштаба, прослуживший 30 лет, мог рассчитывать, по крайней мере, на чин генерал-майора!*⁸³ Тот факт, что окончание АГШ сулило офицеру более быстрое служебное продвижение, а его семье — вход в высшие круги общества, нашел свое отражение даже в художественной литературе. Например, героиня повести А. И. Куприна «Поединок», жена офицера Николаева, служившего в одном из провинциальных гарнизонов, возможность поступления своего мужа в Академию Генштаба однозначно воспринимала как шанс вырваться из захудалой провинции и коренным

образом изменить жизнь своей семьи.⁸⁴ Быстрое служебное продвижение наряду с высоким профессионализмом и фактом более многочисленных академических выпусков из АГШ по сравнению с другими Академиями, прочно обеспечили офицерам Генштаба накануне Первой Мировой войны ведущие позиции в управлении русской армией.

3. Ведущая роль офицеров Генштаба в управлении русской армией

Эта роль к началу Первой Мировой войны может быть прослежена по статистике двух видов: офицерских чинов и разных категорий комсостава русской армии. Попробуем отразить сказанное в следующей таблице.

Таблица № 3

Доля выпускников АГШ среди комсостава русской армии по сравнению с другими военными академиями на различных этапах периода с последней четверти XIX в. — до 1914 г.⁸⁵

Наименование Военной Академии	I. Количество выпускников АГШ среди различных категорий комсостава русской армии (разделение по должностям)				
	Категория комсостава и временные сроки				
	Командиры пех. полков (к 1 мая 1903 г.)	Командиры пех. диви- зий (к 1 дек. 1902 г.)	Командиры АК (к 1903 г.)		
Николаев. АГШ	76	23	12		
Михайлов. АртА	----	1	2		
Николаев. ИнжА	2	2	2		
ВЮрА	----	-----	----		
Численность командиров — выпускников Академий (всего)	78	26	16		
II. Доля выпускников АГШ среди различных категорий комсостава русской армии на 1 мая 1903 г. (разделение по званиям)					
Название Академии Офицер. чины	Николаев- ская АГШ	Михайлов- ская АртА	Николаев- ская ИнжА	ВЮрА	Выпускники Академий (общее колич.)
Полковники (К мая 1903)	343	118	177	137	775
Генерал-майоры (К 1 дек. 1902 г.)	187	67	64	72	390
Ген.-лейтенанты (К 1 дек. 1902 г.)	126	49	25	17	217
Генералы от инфантерии, Кавалерии, Артиллерии (К 1 дек. 1902 г.)	53	13	11	---	77

III. Категории комсостава Русской Императорской Армии (доля выпускников АГШ среди общего числа в %)					
Наименование категории комсостава	С Р О К И				
	1896 г.	На 1 сент. 1900 г.	На 1 мая 1903 г.	1914 г.	1914–1916 гг.
Командиры пех. полков	21%	почти 20%	29%	39%	
Командиры кав. полков		20%			
Начальники пех. дивизий	44%		50%	66%	
Начальники кав. дивизий				82%	
Командиры АК	35%		почти 43%	80,5%	
Командующие ВО	55%				практически 100%

К началу XX в. половину старшего и высшего комсостава армии составляли выпускники АГШ: по данным на 1 декабря 1902 г., из 684 генералов всех категорий, имевших высшее военное образование, АГШ закончило 366 человек (53,5%); на 1 мая 1903 г. из 775 полковников русской армии, имевших аналогичное образование, АГШ окончили 343 человека (44%).⁸⁶ Многие руководящие должности в штабах армейских частей, начиная с отдельных бригад и дивизий, были замещены офицерами Генштаба. С годами доля последних стабильно увеличивалась с возрастанием категории воинской части и статуса рода войск.

Во-первых, из таблицы № 3 видно, что заняв в начале XX в. ведущие роли на корпусном и дивизионном командном уровне, выпускники АГШ прочно удерживали их до начала Первой Мировой войны. На рубеже 1902–1903 гг. из 46 начальников пехдивизий 26 имели высшее образование, из которых 23 закончили АГШ, АртА — только 1, и ИнжА — только 2. В 1914 г. в русской армии было уже 70 пехдивизий; 51 из них командовали начальники с высшим военным образованием, из которых 46 чел. закончили АГШ, ИнжА — 4, и АртА — только 1. На 1903 г. в русской армии было 28АК; 16 из них возглавляли командиры с высшим военным образованием, из которых 12 закончили АГШ и только по 2 приходилось на выпускников ИнжА и АртА. В 1914 г. русская армия насчитывала уже 36АК; в 33 командирами были выпускники военных академий: 29 окончили АГШ, только 2 — АртА, 1 — ИнжА и 1 — ЮрА. Итак, если среди командиров пехполков доля офицеров Генштаба с конца XIX в. к 1914 г. возросла только на 18%, то среди начальников пехдивизий эта же доля выросла уже на 22%, а среди корпусных командиров — на 45,5%!

Во-вторых, как известно, служба в кавалерии была в русской армии более престижной, чем в пехоте. Таблица № 3 позволяет понять, что хотя на протяжении 1896–1914 гг. доля офицеров Генштаба среди командиров пехдивизий стабильно росла, она тем не менее к концу указанного срока составляла лишь немногим более половины от общего числа (66%), тогда как среди начальников кавдивизий та же доля к 1914 г. составляла 82%. Если же обратиться к вопросу о замещении офицерами Генштаба должности Командующего войсками военных округов (ВО), то окажется, что в 1896 г. такая должность была замещена «генштабистами» лишь на 55%, тогда как в 1914–1916 гг. офицеры Генштаба ее занимали практически во всех округах.⁸⁷

События 1914–1917 гг., коренным образом изменившие всю структуру русского офицерского корпуса, не обошли стороной и корпус русского Генштаба, включая его Академию. Однако природа и последствия изменений их статуса существенно отличались от тех, которые имели место среди основной массы русского офицерства.

4. Особенности изменения статуса АГШ в связи с Первой Мировой войной

В июле 1914 г. АГШ была закрыта, а «большинство молодых профессоров, преподаватели и штаб-офицеры, заведующие обучающимися офицерами, получили должности Начальников штабов дивизий 2-ой очереди». Ординарный профессор АГШ генерал-майор М. А. Иностранцев отмечал, что «закрытие Академии с объявлением войны было мерой далеко не государственной», поскольку «было приостановлено комплектование армии офицерами Генштаба». На фронте «к 1916 г. начал чувствоваться настолько серьезный недостаток офицеров Генштаба, что решено было при Академии открыть ускоренные курсы» для их подготовки.⁸⁸

30 октября 1916 г. Николай II утвердил «Положение об ускоренной подготовке офицеров в Императорской Николаевской Военной Академии в течение настоящей войны», объявившее об открытии 2, 5-месячных дополнительных курсов I очереди, 3-месячных подготовительных курсов II (и если понадобится III) очереди и старшего класса Академии I, II и III очередей «для ускоренной подготовки офицеров в Императорской Николаевской Военной Академии в течение настоящей войны».⁸⁹ Курсы I очереди открылись 1 ноября 1916 г. и продолжались до 15 января 1917 г. К 29 октября 1916 г. на эти курсы должны были отправиться 220 офицеров из числа желающих, которые удовлетворяли бы следующим условиям: 1) фактически проработать в офицерских чинах не менее 2 лет; 2) иметь «образование полного курса военных училищ по программе мирного времени» (т. е. кадровые офицеры); 3) состоять в строевых частях действующей армии.⁹⁰ Курсы II очереди открылись 1 февраля 1917 г. (одновременно со старшим классом I очереди) и продолжались до 1 мая того же года.⁹¹ На эти курсы «без экзаменов» должны были командироваться «125 желающих офицеров из числа привлеченных ныне к исправлению вакантных должностей Генштаба в полевых штабах действующей армии».⁹² Точную дату открытия курсов III очереди установить не удалось. В соответствии с Положением от 30 октября 1916 г., они должны были открыться 1 сентября 1917 г. (одновременно со старшим классом II очереди).⁹³ Автору книги удалось установить, что в июне 1918 г. 143 штаб- и обер-офицера значились «окончившими подготовительные курсы третьей очереди военного времени в АГШ».⁹⁴ Одновременно с открытием ускоренных курсов АГШ «большинство профессоров и преподавателей Академии... были вызваны с фронта в Петроград» для занятия соответствующих должностей в АГШ.⁹⁵

Громадные потери кадрового офицерства в 1915–1916 гг.⁹⁶ к 1917 г. были восполнены царским Правительством за счет выпускников школ ускоренного обучения (школы прапорщиков) и производства солдат в офицеры за храбрость. В итоге образовалась весьма значительная прослойка т. н. «офицерства военного времени». Историк-эмигрант С. Мельгунов охарактеризовал его как «пестрый конгломерат, включающий все оттенки русской интеллигенции..., в своем политическом и бытовом облике имевший мало общего... со старым кадровым составом офицерства... Его политические симпатии были столь же разнородны, как разнородно и все общественное мнение». Есаул Г. М. Семенов (на 1917 г.) «офицеров военного времени» называл «офицерами поневоле», которые «не могли иметь должного авторитета в глазах солдата, не имея сколько-нибудь удовлетворительных военных знаний. Многие из них вышли из среды революционно настроенной русской общественности и свою роль понимали довольно своеобразно, внедряя в головы подчиненной им массы освободительные идеи революционной догматики».⁹⁷

Между тем, вышеприведенные характеристики «офицеров военного времени» по отношению к выпускникам ускоренных курсов I, II и III очередей АГШ не применимы. Прежде всего потому, что на ускоренные курсы АГШ поступали исключительно кадровые обер- и штаб-офицеры.⁹⁸ Кроме того, сами курсы были открыты не из-за колоссальной утраты кадрового офицерства на фронте, как школы прапорщиков, а по причине несвоевременного закрытия АГШ и нехватки грамотных офицеров в штабах. Выпускники ускоренных курсов Академии Генштаба как раз и были предназначены восполнить этот пробел.

Открытие ускоренных курсов АГШ I, II и III очередей сопровождалось существенным смягчением условий не только поступления и обучения офицеров в Академии, но и причисления их к Генштабу и процедуры занятия ими должностей Генштаба.

Во-первых, теперь в АГШ могли быть приняты не только офицеры, «выдержавшие вступительные экзамены в академию, но не попавшие по конкурсу в 1913 г. и выдержавшие предварительные письменные испытания при округах в 1914 г.», но и те офицеры, которые «никакого отношения» к сдаче указанных экзаменов не имели.

Во-вторых, отменены были переходные экзамены с I курса (подготовительного) на II (старший), а проходной балл, необходимый для окончания II курса, был снижен с 9 до 8.

В-третьих, программа обучения на ускоренных курсах была значительно сокращена и облегчена. В соответствии с Положением от 30 октября 1916 г., в эту программу «включаются лишь те предметы и знания, какие необходимы для твердого усвоения техники службы Генштаба и для расширения тактического кругозора офицеров настолько, чтобы они могли правильно оценить обстановку в пределах корпуса, понять оперативную идею своего начальника и разработать ее для передачи к исполнению войскам».

В-четвертых, после окончания ускоренных курсов существенно упрощалась процедура занятия должностей Генштаба. В Положении от 30 октября 1916 г. было сказано: «По окончании подготовительных курсов I очереди офицеры получают от академии свидетельство о сем и обязываются возвратиться в свои части, откуда назначаются для исправления младших должностей Генштаба в полевых штабах действующей армии».⁹⁹

Наконец, в-пятых, будущие выпускники ускоренных курсов АГШ 1916–1918 гг. должны были приниматься в корпус русского Генштаба без обязательного в прошлом строевого ценза.

Итак, начиная с октября 1916 г. статус АГШ существенно меняется: важным становится не факт причисления того или иного выпускника к Генштабу, а факт его обучения в Академии.

5. Настроения офицеров Генштаба в марте — августе 1917 г.

Февральский переворот 1917 г. положил начало крушению социального и служебного статуса русского армейского офицерства. Мощным импульсом в этом процессе стал Приказ № 1, разработанный на заседаниях солдатской секции и общих собраний Петросовета и принятый 1 марта 1917 г.¹⁰⁰ Прямым следствием принятия Приказа № 1 стали массовое неповиновение солдат офицерам, разоружение, аресты и убийства офицеров солдатами как в Петрограде, так и в других городах России. В течение марта 1917 г. волна убийств офицеров прокатилась также по всем фронтам.¹⁰¹

Хотя профессор АГШ М. Иностранцев полагал, что после Приказа № 1, он «...как офицер, был незащищен», все же студенты и преподаватели Академии пострадали от событий Февраля 1917 г. в значительно меньшей степени, чем остальная масса офицерства русской армии. Вообще, можно утверждать, что *революционные катаклизмы весны — лета 1917 г., имевшие место в Петрограде и его окрестностях, офицеров Генштаба практически «не задели»!*¹⁰² Сказанное подтвердим свидетельствами очевидцев.

Профессор Иностранцев вспоминал, что на солдат находящегося при Академии полуэскадрона антиофицерские настроения «соседнего с Академией запасного батальона л.-гв. Преображенского полка... произвели... разлагающее впечатление», однако, все их неповиновение офицерам выразилось в том, что «они отказались выводить лошадей на езду очередной смены слушателей». В один из дней Февральской революции «к воротам Академии подъехал грузовик, наполненный солдатами», которые, «зная, что в Академии более сотни офицеров, и предполагая, что здесь сосредоточен серьезный контрреволюционный элемент, приехали на разведку — осведомиться о настроении Академии и, в случае нужды, для ареста офицеров и препровождения их в тюрьму». Однако, солдаты отказались от своих намерений, как только квартирмейстер Академии заявил, что «Академия... находится совершенно вне политики, занимается... наукой и ничем более, что политические перевороты ее не касаются и что

образованные офицеры нужны России независимо от того, какая в ней будет форма правления». Когда в тот же день после занятий слушатели АГШ стали расходиться по домам, большинство из них имело при себе офицерские шашки. Иностранцев отмечает: «...как потом стало известно, многие из них были останавливаемы или солдатами, или даже просто какими-то неизвестными простолудинами и им, не без труда, удалось убедить остановивших в отсутствие с их стороны каких бы то ни было враждебных намерений».¹⁰³

Однако на этом эксцессы со стороны «революционизированной» солдатской массы Петрограда по отношению к Академии и ее «обитателям» в целом закончились, в то время, как на улицах Петрограда и в Кронштадте происходили массовые убийства офицеров! О том, насколько персонал АГШ был далек от происходящего, свидетельствует беседа Главкома войск ПетроВО полковника П. А. Половцова (1904 г. выпуска) с Начальником АГШ А. И. Андогским. Беседа состоялась не позднее 1 марта 1917 г. П. А. Половцов передал ее следующим образом: «Приходит Начальник Академии и спрашивает меня, долго ли будут задержаны его офицеры, т. к. тогда ему придется соответственно удлинить потом время занятий. Вежливо отвечаю, что во время революции трудно сказать, но постараемся отпустить их скоро. Когда же он мне жалуется, что у него отобрали автомобиль, не выдерживаю и заявляю: “Ваше Превосходительство, благодарите Бога, что сохранили голову на плечах”».¹⁰⁴

А вот как описал настроения в ГУГШ в дни Февраля 1917 г. один из офицеров этого Управления: «...я не могу не подчеркнуть того факта, что ГУГШ... был очень мало чувствителен к влияниям внешней среды. Февральская революция... не оказала на него заметного влияния. Никакой попытки к обновлению, к реорганизации ГУГШ не обнаружило. Сказались только более или менее ярко старые навыки угодливости и карьеризма. В первые дни революции ГУГШ опустело. Чины его попрытались и заняли явно выжидательное положение. Через неделю они выползли из своих нор, сели за свои столы и всё пошло по-старому. Появление у власти Временного Правительства сказалось только в том, что место арестованного Начальника Штаба, пресловутого генерала Г., занял генерал П.».¹⁰⁵ Профессор Рябиков вспоминал о деятельности АГШ в февральские дни 1917 г. следующим образом: «В разгар занятий грянула первая революция. Занятия, ввиду уличных беспорядков, были на несколько дней прекращены, а затем продолжены без всяких изменений и влияний на них со стороны нового правительства».¹⁰⁶

Все же, будучи кадровыми офицерами, преподаватели и учащиеся АГШ, как и служащие ГУГШ, могли подвергнуться определенной опасности со стороны солдатской массы Петрограда в революционные дни 1917 г. Однако следует иметь в виду, что, во-первых, общение «генштабистов» с рядовым составом армии было ограничено до минимума: для персонала АГШ оно выражалось лишь в контакте с академическим полуженским, а для персонала ГУГШ было вообще сведено на нет. Во-вторых, благодаря праву экстерриториальности, которым пользовалась АГШ, ее преподаватели и слушатели находились в значительно большей безопасности от «революционной стихии», чем остальная масса русского офицерства. Однако если сама Академия «находилась совершенно вне политики, занимаясь... наукой и ничем более»,¹⁰⁷ этого нельзя сказать об определенных категориях выпускников АГШ.

В конце февраля — начале марта 1917 г. целый ряд высших чинов Генштаба приняли весьма активное участие в организации отречения Николая II. Известно, например, что будущий военный министр А. И. Гучков привлек к плану свержения царя генералов от инфантерии М. В. Алексеева и Н. В. Рузского (1881 г. выпуска) и генерал-майора А. М. Крымова (1902 г. выпуска). Хотя этот план был впоследствии отвергнут, политики Государственной Думы не переставали оказывать антимонархическое влияние на генералов. В итоге, когда Председателю Госдумы М. В. Родзянко для осуществления отречения потребовалась помощь высших военных чинов, он ее получил.¹⁰⁸ Так, именно Н. В. Рузский уговаривал Николая II отречься, а М. В. Алексеев откровенно заявил, что «выбора нет и отречение должно состояться».¹⁰⁹

Активное участие высшего генералитета в отречении императора Николая II вовсе не мешало Военному министру Временного Правительства Гучкову устроить грандиозную «чистку» командного состава армии. Уже в марте 1917 г. «на Северном и Западном фронтах...

вышибают более 100 генералов». Сходная картина наблюдалась и на юге. П. А. Половцов отмечал, что в Киеве на начало — середину апреля 1917 г. наблюдалось «много изгнанников, много вышибленных генералов».¹¹⁰ По данным Деникина, в результате «Гучковской чистки» генералитета к середине мая 1917 г. «было уволено в резерв до 150 старших начальников, в т. ч. 70 начальников пехотных и кавалерийских дивизий».¹¹¹

В числе военачальников, смещенных с должностей весной — летом 1917 г., офицеры Генштаба занимали видное место. Из двух уволенных Главверхов офицером Генштаба был 1 — М. В. Алексеев; из 5 Командующих фронтами «генштабистами» были 4 (Алексей Е. Гутор, Н. В. Рузский, В. В. Сахаров и Н. Н. Юденич), из 7 командующих армиями к корпусу Генштаба принадлежали 3 (М. Ф. Квединский, Н. М. Киселевский и Р. Д. Радко-Дмитриев), четвертый — Л. Н. Белькович — закончил АГШ в 1889 г., но на 8 февраля 1917 г. к Генштабу причислен не был. Наконец, все 6 командующих военными округами (Д. П. Зуев, А. З. Мышлаевский, П. А. Половцов, Е. А. Рауш фон-Траубенберг, Н. А. Ходорович, М. И. Эбелов) принадлежали к корпусу Генштаба.¹¹² Всего, по подсчетам А. Г. Кавтарадзе, в период с 9 февраля по 24 октября 1917 г. 90 офицеров Генштаба были уволены и отчислены со службы (в т. ч. и за участие в Корниловском мятеже, о чем речь пойдет ниже).¹¹³ Однако вышеуказанные увольнения вряд ли следует считать чем-то фатальным для последующей карьеры названных «генштабистов», поскольку многие из них после 1917 г. продолжали благополучно служить на командных должностях в «белых» или «красных» частях.¹¹⁴ По данным того же Кавтарадзе, в период с 9 февраля по 24 октября 1917 г. было убито и умерло 25 офицеров Генштаба; из них генералов — 16, штаб-офицеров — 8, обер-офицер — 1.¹¹⁵ В то же время, следует иметь в виду, что из этих 25 человек далеко не все «пали жертвами революционного насилия». По подсчетам автора этих строк, по крайней мере, 7 офицеров Генштаба из 25, отмеченных Кавтарадзе, в период с марта по октябрь 1917 г. умерли своей смертью, а 1 был убит на фронте.¹¹⁶

Справедливости ради, следует признать, что в конце лета — осенью 1917 г. Временное Правительство все же предприняло ряд шагов, направленных на восстановление сильно пошатнувшегося авторитета армейского офицерства.¹¹⁷ Однако каковы бы ни были истинные намерения Временного Правительства, время для «улучшения» положения русского офицерства, как и для общего восстановления боеспособности русской армии, было упущено. Во-первых, после провала Июньского (1917 г.) наступления русской армии, развал последней нельзя было предотвратить уже ничем. Во-вторых, сам А. Ф. Керенский в роли «русского Наполеона» оказался явно несостоятельным.¹¹⁸ Наконец, в-третьих, «Дело Корнилова» (весна — конец августа 1917 г.) окончательно подорвало социальный статус русского офицера.

6. «Дело Корнилова» и выпускники АГШ

Массовые увольнения лиц комсостава русской армии весной — летом 1917 г., наряду с углублением процесса разложения самой армии, стали теми факторами, которые породили в рядах офицерства (в основном, полковники Генштаба и кавалерийские генералы) глубокое недовольство, переросшее в протест, наиболее ярко проявившийся во время Корниловского выступления 27–31 августа 1917 г. Проследим отношение к «делу Корнилова» со стороны различных прослоек корпуса русского Генштаба.¹¹⁹

Во-первых, «в Корниловский заговор была вовлечена лишь жалкая горстка старших офицеров».¹²⁰ Не считая самого Генштаба генерал-лейтенанта Л. Г. Корнилова, в эту «горсть» входили выпускники АГШ генерал-лейтенанты П. Н. Врангель и В. И. Селивачев, Генштаба генерал-лейтенанты А. М. Крымов, А. И. Деникин, А. С. Лукомский, С. Л. Марков, И. Г. Эрдели, Генштаба генерал-майор И. П. Романовский.¹²¹ Причем, из всех командующих фронтами (все — выпускники АГШ) только Главкоюз Деникин недвусмысленно поддержал Корнилова, остальные же (Генштаба генералы от инфантерии Главкосев В. Н. Клембовский, Главкозоп П. С. Балувев и Главкорум Д. Г. Щербачев (1884 г. выпуска)) ограничились отправлением лишь «вполне лояльных телеграмм».¹²² Мало того, генералы П. С. Балувев и Д. Г. Щербачев, узнав об открытом

вызове Корнилова правительству, отменили свои прежние декларации в поддержку мятежного генерала и приняли сторону Керенского. Генерал В. Н. Клембовский тоже сначала симпатизировал Корнилову, однако, поняв, что сопротивление тщетно, бежал, переодевшись солдатом. Другие «генштабисты», командующие армиями на Северном и Западном фронтах (генерал-лейтенанты Д. П. Парский и Я. К. Цихович), приняли сторону Временного Правительства с самого начала.¹²³ Следует признать, что «главнокомандующие и командующие не располагали... ни реальными силами, ни реальной властью, находясь в почетном, иногда и не в почетном плену у революционных организаций».¹²⁴

Во-вторых, среди сторонников Корнилова был ряд штаб-офицеров Генштаба,¹²⁵ таких как подполковники Д. А. Лебедев (1911 г. выпуска), В. М. Пронин (1913 г. выпуска), В. И. Сидорин (1910 г. выпуска). Первые два в апреле 1917 г. стали инициаторами создания «Союза офицеров армии и флота». А подполковники В. Пронин и В. Сидорин стали организаторами и активными участниками Офицерского съезда в Ставке (7–22 мая 1917 г.). На съезде был избран Главный комитет (в составе 26 чел.), обратившийся 28 августа 1917 г. с воззванием ко всем офицерам действующей армии и внутренних военных округов в поддержку генерала Корнилова, который, по представлению Комитета, должен был суметь «сохранить власть в своих руках, спасти Россию и довести ее и ее армию до Учредительного Собрания».¹²⁶ Однако сколько-нибудь реального влияния в армии Главный комитет Офицерского Союза в 1917 г. так и не приобрел. Деникин писал об этом так: «За первые три месяца своего существования комитет не успел пустить глубоких корней в армии. Роль его ограничивалась организацией отделений союза в армиях и в военных округах, разбором доходивших до него жалоб... некоторой, весьма ограниченной помощью изгнанным солдатами офицерам и декларативными заявлениями Правительству... по поводу важнейших событий государственной и военной жизни».¹²⁷

В-третьих, специфично выглядела к концу лета 1917 г. позиция «младотурков» (все — выпускники АГШ).¹²⁸ В мае 1917 г. некоторые из них заняли ключевые посты в Военном Министерстве: полковники Г. А. Якубович (1910 г. выпуска) и Г. Н. Туманов (1909 г. выпуска) стали Помощниками Военного Министра, полковник В. Л. Барановский — Начальником Кабинета Военного Министра, полковник Л. С. Туган-Барановский (1908 г. выпуска) — Начальником Канцелярии Военного Министерства, а подполковник Б. А. Энгельгардт — Председателем Военной Комиссии при Госдуме.¹²⁹ Иными словами, «младотурки», как блестяще образованные офицеры, занимавшие видные посты при кабинете Временного Правительства и несомненно заинтересованные в возрождении армии, должны были стать надежной опорой генерала Корнилова в высших военных кругах. Однако этого не произошло. Как и Керенский, члены его Военного Кабинета (все — офицеры Генштаба) оказались в сложном положении: они вынуждены были «метаться» между генералом Корниловым и Петросоветом и в конце концов, предали Корнилова.¹³⁰

Итак, большинство командующих фронтами отнеслось к «делу Корнилова» вполне равнодушно, а целый ряд штаб-офицеров Генштаба (прежде всего, члены Военного Кабинета Керенского) в решительный момент предали генерала Корнилова, желавшего возродить сильную русскую армию и упрочить положение офицера в ней. *Равнодушие корпуса Генштаба к «корниловщине» может быть объяснено фактором материально-бытовой мотивации, когда главным стремлением подавляющего большинства офицерства русского Генштаба было сохранить в революционной «буре» 1917 г. свой социальный и служебный статус.*

7. Численность корпуса офицеров русского Генштаба к осени 1917 г.

Постановка указанной проблемы вызвана прежде всего тем, что с началом Первой Мировой войны (летом 1914 г.) регистрация офицеров Генштаба была фактически прервана. В начале 1917 г. в Петрограде был издан последний «Список Генштаба, исправленный по 3 января, с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.», в котором были зарегистрированы все офицеры Генштаба, закончившие АГШ до начала июля 1914 г. В этом Списке всего значится

1 527 Генштаба генералов, штаб- и обер-офицеров.¹³¹ С 30 октября 1916 г. началась регистрация курсантов ускоренных курсов АГШ «военного времени». Естественно, что выпускники ускоренных академических курсов I, II и III очередей (30 октября 1916 — июнь 1918 гг.¹³²) в Список Генштаба, составленный на 8 февраля 1917 г., не попали. По подсчетам автора, *всего на трех указанных очередях обучалось, по крайней мере, 709 кадровых обер- и штаб-офицеров.*¹³³

Однако подсчет численности выпускников АГШ на осень 1917 г. будет неполным, если не учесть количество тех офицеров, которые закончили АГШ до 1917 г., но по каким-то причинам (окончание неполного курса АГШ, окончание Академии по второму разряду и пр.) не были причислены к Генштабу. Точные данные на этот счет отсутствуют, поскольку до сих пор никто из ученых указанной проблемой не занимался. Между тем, с учетом изменения к 1917 г. статуса АГШ, выяснение численности офицеров, прошедших курс обучения в Академии (полный или неполный), но не причисленных к Генштабу, представляется весьма важным. Тем более, что многие из них впоследствии сыграли выдающуюся роль в организации как РККА, так и белых армий. Если принять в расчет, что, в среднем, «отсев» из АГШ в 1881–1914 гг. составлял приблизительно 100 человек в год, то окажется, что за 33 года в войска или на преподавательскую работу в военные училища вышло порядка 3 300 бывших учащихся АГШ!¹³⁴

Итак, если мы от 1527 (численность офицеров Генштаба на 8 февраля 1917 г.) отнимем 25 (количество умерших и погибших к 25 октября 1917 г.), затем к полученному результату прибавим 709 выпускников ускоренных курсов 1916–1918 гг. и прибавим 3 300 человек, обучавшихся в АГШ в 1881–1914 гг., но не причисленных к Генштабу, то всего на конец 1917 — первую половину 1918 гг. получим 5511 офицеров, обучавшихся в последней трети XIX в. — 1918 гг. в АГШ, или приблизительно 1,8% от общей офицерской массы (ее численность к концу 1917 г. приближалась к 300 000 чел.). Столь малый процент будет выглядеть особенно контрастным, если учесть тот воистину колоссальный «вклад», который выпускники АГШ внесли в дело организации вооруженных частей противоборствующих лагерей гражданской войны.

Описывая события конца 1917 — начала 1918 гг., Деникин отмечал, что «офицерский корпус в эти дни вступал в новую, наиболее тяжелую и критическую фазу своего существования». ¹³⁵ Пишущий эти строки не берет на себя ответственность судить, насколько вышеприведенные слова бывшего Главкома ВСЮР соответствовали действительности относительно всего почти 300-тысячного русского офицерского корпуса. Между тем, со всей определенностью можно утверждать, что относительно офицеров Генштаба Деникин явно «сгустил краски». *Социальное положение выпускников АГШ, особенно тех, кто в конце 1917–1919 гг. связал свою судьбу со службой у большевиков, оказалось далеко не таким уж безнадежным, как оно выглядит применительно к остальной массе русского офицерства.*

Примечания:

1. ЭСБЕ. Том XXI. СПб., 1897. С. 101; Шапошников Б. М. Воспоминания. С. 120; Выходчиков Л. Николай I. М.: Молодая Гвардия, 2003. С. 152.
2. Костин В. Скобелев. М.: Молодая Гвардия, 2000. С. 23; Чечеватов В. С. Военная Академия Генерального штаба: прошлое и современность. // ВИЖ. № 11, 2002. С. 13.
3. Mayzel M. Generals and revolutionaries... P. 16; Kenez P. A profile... // Ibid. P. 138.
4. БЭС. С. 661.
5. Там же. С. 809; Ляшенко Л. Александр II. М.: Молодая Гвардия, 2003. С. 213–216.
6. Костин В. Скобелев. С. 24, 65.
7. Галушко Ю., Колесников А. Школа Российского офицерства. Исторический Справочник. М.: Русский путь, 1993. С. 152; Костин В. Скобелев. С. 25.
8. БЭС. С. 809; Костин В. Скобелев. С. 24–25.
9. Галушко Ю., Колесников А. Школа Российского офицерства. С. 152.
10. Николаевская Академия Генерального Штаба. / Сост. Генерал-майор Чистяков. СПб., 1904. С. 3.

11. *Mayzel M. Generals and revolutionaries...* P. 15, 16; *Кавтапарадзе А.Г.* Из истории Русского Генштаба. // ВИЖ. № 12, 1971. С. 77.
12. *Mayzel M. Generals and revolutionaries...* P. 16.
13. В основную программу вошли: «...1) Тактика, 2) Стратегия, 3) Военная история, 4) Военная администрация, 5) Военная статистика, 6) Геодезия с картографией, съемкой и черчением». Вспомогательную программу составили предметы: «1) Русский язык, 2) Сведения по части инженерной, 3) Сведения по части артиллерийской, 4) Политическая история с некоторыми отделами международного права, 5) Физическая география суши, 6) Иностранные языки» См.: Положение о Николаевской Академии Генштаба. СПб., 1880. С. 8; Николаевская АГШ, С. 29; *Шапошников Б.М.* Воспоминания. С. 126–130, 137–159; *Галушко Ю., Колесников А.* Школа Российского офицерства. С. 152; *Костин В.* Скобелев. С. 25.
14. *Машкин Н.А.* Высшая Военная Школа... С. 76.
15. Однако, окончательно вопрос о сокращении срока предварительной службы был решен не раньше 1880 г. По крайней мере, если в Положении об АГШ за 1880 г. срок предварительной службы составлял 4 года, то в аналогичном Положении за 1904 г. — уже 3 года. См.: Положение о Николаевской Академии Генштаба. С. 3–4; Николаевская АГШ... С. 8
16. Положение о Николаевской Академии Генштаба. С. 3. Офицерский чин «майор» в русской армии существовал с 30-х гг. XVII в. до 1884 г. См.: БЭС. С. 747; СИТ. С. 151.
17. М. Скобелев закончил АГШ в 1866 г.; в это же время М. А. Драгомиров служил профессором в той же АГШ. А. Н. Куропаткин закончил АГШ в 1874 г. См.: *Костин В.* Скобелев, С. 23, 25; Список Генштаба... С. 2; *Залесский К.А.* Первая Мировая война. С. 140.
18. *Kenez P. A profile...* // Ibid. P. 138; *Wildman A.* The End of the Russian Imperial Army. Vol. I. P. 16; *Ray O.A.* Imperial Russian Army Officer. // Ibid. P. 590–591; *Mayzel M.* Generals and revolutionaries. P. 17.
19. Таблица № 1 составлена на основе следующих источников: *Деникин А.И.* Путь русского офицера. С. 86; *Зайончковский П.А.* Самодержавие и Русская Армия... С. 320; *Машкин Н.А.* Высшая Военная Школа... С. 73, 76, 77, 83, 102; *Редигер А.* История моей жизни. Воспоминания Военного Министра: В 2 томах. М., 1999. Т. 1. С. 70; *Шапошников Б.М.* Воспоминания. С. 120, 123; *Ильин Ю.В.* Опыт деятельности Военного Министерства по укреплению офицерского корпуса русской армии (1905–1914 гг.). Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. М., 1996. С. 52.
20. *Редигер А.* История моей жизни. Т. 1. С. 70.
21. Положение о Николаевской Академии Генштаба. С. 3.
22. ЭСБЕ. Т. 21. С. 101; Николаевская АГШ. С. 3.
23. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 238041–238043; Список Генштаба. С. 69.
24. *Самойло А.А.* Две жизни. С. 64.
25. Николаевская АГШ. С. 3.
26. *Деникин А.И.* Путь русского офицера. С. 89; *Свечин А.А.* Задача Генштаба. // РВС. 1999. № 15. С. 122; *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX в. С. 37–40.
27. Кроме АГШ в царской России существовали также Николаевская Инженерная Академия (ВИНЖА), Михайловская Артиллерийская Академия (Арта) и Александровская Военно-Юридическая Академия (ЮрА). См.: *Fuller W.C.* Civil- Military Conflict in Imperial Russia... P. 32; *Зайончковский П.А.* Самодержавие и Русская Армия... С. 319–320.
28. *Режепо П.* Несколько мыслей по офицерскому вопросу. СПб., 1910. С. 40.
29. *Bushnell J.* The Tsarist Officer Corps... // Ibid. P. 762.
30. *Михайлов А.А.* Российские кадетские корпуса. // ВИ. 1997. № 12. С. 124; *Образцов И.В.* Российские офицеры. // ВИЖ. 1994. № 3. С. 66; *Зайончковский П.А.* Офицерский корпус русской армии перед... // Там же. С. 23–24; БЭС. С. 520, 960; *Bushnell J.* The Tsarist Officer Corps... // Ibid. P. 758; *Kenez P. A profile...* // Ibid. P. 124, 134, 137; *Ray O.A.* Imperial Russian Army Officer. // Ibid. P. 587. Показательна зарисовка социального статуса гвардии, оставленная князем В. Трубецким: «...если уж быть военным, то, конечно, гвардейцем. Гвардия давала «положение в свете». В смысле

карьеры там были лучшие перспективы. Главное же, в гвардию принимали людей с разбором и исключительно дворян... Таков уж был обычай... Гвардейский офицер считался воспитанным человеком в светском смысле слова. В армии же такой гарантии не могло быть... в гвардейских полках тоже был известный шик, но уже более утонченный» (чем в полках армейских — В. К.). См.: *Трубецкой В. С. Записки кирасира: Мемуары. М.: Россия, 1991. С. 14, 22.*

31. *Kenez P. A profile... // Ibid. P. 140.*

32. *Wildman A. The End of the Russian Imperial Army. Vol. I. P. 23.*

33. *Зайончковский П. А. Офицерский корпус русской армии перед... // Там же. С. 27.*

34. Подсчитано автором по служебным и учетным карточкам комсостава РККА. См.: РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–303467.

35. *Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 227–230.*

36. Эти предметы были следующие: Строевые уставы, Артиллерия, Фортификация, Начала военной администрации, Математика (арифметика, начальная алгебра, геометрия и прямолинейная тригонометрия), Политическая история, География, Русский язык и Иностранные языки (французский и немецкий). См.: Положение о Николаевской Академии Генштаба. С. 5. В 1904 г. к вышеперечисленным предметам было добавлено топографическое черчение. См.: Николаевская АГШ. С. 15.

37. Положение о Николаевской Академии Генштаба. С. 3.

38. Там же. С. 6; Николаевская АГШ. С. 15–16.

39. *Деникин А. И. Путь русского офицера. С. 86.*

40. *Шапошников Б. М. Воспоминания. С. 123.*

41. *Редигер А. История моей жизни. Т. 2. С. 149.*

42. *Куприн А. И. Поединок. // Собр. Соч. в 3 томах. Минск: Реликт, 1994. Т. 3. С. 99.*

43. *Морозов С. Д. Военное образование в России. // Там же. С. 88.*

44. Таблица № 2 составлена на основе следующих материалов: *Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. С. 40, 42–45.*

45. *Деникин А. И. Путь русского офицера. С. 87.*

46. *Шапошников Б. М. Воспоминания. С. 137.*

47. Положение о Николаевской Академии Генштаба... С. 9; Николаевская Академия Генштаба. С. 31–33; *Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 182.*

48. Николаевская Академия Генштаба. С. 31.

49. *Самойло А. А. Две жизни. С. 74–75.*

50. *Шапошников Б. М. Воспоминания. С. 150, 158.*

51. *Самойло А. А. Две жизни. С. 74–75. Б. Шапошников отмечал, что допускались 5 льготных минут сверх 45, после чего докладчика останавливали. За это ему ставился минус: не сумел уложиться в отведенное время. Если доклад занимал менее 45 минут, докладчику могли указать, что у него осталось время, а он не осветил тот или иной вопрос. См.: Шапошников Б. М. Воспоминания. С. 152.*

52. *Шапошников Б. М. Воспоминания. С. 150.*

53. Николаевская Академия Генштаба. С. 37.

54. Список Генштаба... С. 4–164; *Зайончковский П. А. Самодержавие и Русская Армия... С. 320.*

55. *Самойло А. А. Две жизни. С. 76.*

56. Положение о Николаевской Академии... С. 10–11; Николаевская Академия Генштаба. С. 37.

57. *Деникин А. И. Путь русского офицера. С. 86.*

58. *Шапошников Б. М. Воспоминания. С. 149, 159.*

59. *Деникин А. И. Путь русского офицера. С. 127; Самойло А. А. Две жизни. С. 77; Постигание военного искусства (Идейное наследие А. А. Свечина). Приложения. // РВС. М., 1999. Т. 15. С. 657; Шапошников Б. М. Воспоминания. С. 166, 178; Зайончковский П. А. Самодержавие и Русская Ар-*

мия... С. 182, примечание № 65; *Ипполитов Г. М.* Деникин. С. 67; *Колесников А.* Маршалы России. Ярославль: Ньюанс, 1999. С. 184; *Черкасов-Георгиевский В.* Генерал Деникин. С. 111–116. Кавалеристы на год шли в офицерскую кавшколу, а затем в строй для командования эскадрой. См.: *Шапошников Б. М.* Воспоминания. С. 160–161. И. В. Деревянко полагает, что т. н. «строевой ценз» для выпускников АГШ был введен в 1901 г. См.: *Деревянко И. В.* Мозг Армии. // ВИЖ. 1989. № 10. С. 80.

60. ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 45, л. 1; *Гончаренко М. И.* Заметки о службе Генштаба. Оренбург, 1908. С. 3; *Деникин А. И.* Путь русского офицера. С. 87; *Самойло А. А.* Две жизни. С. 72; *Режепо П.* Несколько мыслей... С. 38, 40.

61. *Деникин А. И.* Путь русского офицера. С. 89.

62. ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 45, л. 1.

63. *Машкин Н. А.* Высшая Военная Школа... С. 135–136.

64. *Fuller W. C.* Civil-Military Conflict in Imperial Russia... Р. 13, 15, 32–33.

65. Положение о Николаевской Академии Генштаба... С. 3; Николаевская Академия Генштаба. С. 8; *Ray O. A.* Imperial Russian Army Officer. // Ibid. Р. 589.

66. *Самойло А. А.* Две жизни. С. 65.

67. *Режепо П.* Несколько мыслей... С. 37.

68. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об; ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–9 с об, 13–15 с об; д. 37, лл. 1–5 с об; *Кавтарадзе А. Г.* Скорее пополнить действующую армию... // Там же. С. 48–55; *Он же.* Николаевская Военная Академия при Временном Правительстве. // Там же. С. 40–43; *Он же.* Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... // Там же. С. 32–40.

69. *Машкин Н. А.* Высшая Военная Школа... С. 28, 29.

70. *Fuller W. C.* Civil-Military Conflict in Imperial Russia... Р. 33–35.

71. Журнал «Военный сборник» был основан Дм. Милютиним в 1858 г. В 1910–1913 гг. редактором «Военного сборника» был полковник В. В. Беляев (1894 г. выпуска), а в 1913–1916 гг. — полковник А. Д. Шеманский. Журнал «Офицерская жизнь» издавался Правлением экономического общества офицеров Варшавского ВО в 1906–1914 гг. В 1907–1910 гг. журнал редактировался подполковником П. И. Измествевым, а в 1910–1911 гг. — подполковником Н. В. Тереховым (1907 г. выпуска). См.: *Хломанских А. Е.* Реформы в Российской армии в период между русско-японской и Первой Мировой войнами. // Вестник МГУ. Серия 8: История. 1999. № 2. С. 21.

72. Такими были, например, следующие «генштабисты»: полковник М. С. Галкин (1900 г. выпуска), подполковник В. В. Рычков (1900 г. выпуска), подполковник А. А. Свечин, полковник М. А. Уваров (1898 г. выпуска). См.: *Хломанских А. Е.* Реформы в Российской армии. // Там же. С. 21, 25; Постигание военного искусства. Идеи наследия А. А. Свечина. // РВС. 1999. № 15. С. 93–125, 143–162.

73. *Fuller W. C.* Civil-Military Conflict in Imperial Russia... Р. 35.

74. *Зайончковский П. А.* Самодержавие и Русская Армия. С. 327.

75. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: Изд. ИРИ РАН, 1995. С. 298.

76. *Михайлов А. А.* Российские кадетские корпуса. // Там же. С. 124.

77. Конкретные имена выпускников АГШ, преподававших в конце XIX в. — на 1917 г. в военных училищах и кадетских корпусах, можно обнаружить в следующих источниках. См.: ГАРФ, ф. 952, оп. 3, д. 28, лл. 5, 6; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 279, 534–534об; ф. 40895, оп. 1, дд. 42826, 84349–84350, 96684–96685, 107439, 147335; Список Генштаба... С. 7, 19, 45; Список лиц... С. 31, 38, 40, 41, 76, 77, 88–89, 99, 126, 146, 173, 200, 254; *Семенов Г. М.* О себе. С. 14.

78. *Зайончковский П. А.* Самодержавие и Русская Армия... С. 177–178, 320; *Он же.* Русский офицерский корпус на рубеже... // Там же. С. 41–42.

79. *Машкин Н. А.* Высшая Военная Школа... С. 83, 102.

80. *Зайончковский П. А.* Самодержавие и Русская Армия... С. 178.

81. *Wildman A. K.* The End of the Russian Imperial Army. Vol. I. Р. 16; *Fuller W. C.* Civil-Military Conflict in Imperial Russia... Р. 33; *Mayzel M.* Generals and revolutionaries. Р. 13; *Kenez P.* A profile... //

Ibid. P. 138; *Idem*. Russian Officer Corps Before the Revolution... // Ibid. P. 227; Ray O. A. Imperial Russian Army officer. // Ibid. P. 590–591; Деревянко И. В. Мозг Армии. // Там же. С. 79; Образцов И. В. Российские офицеры. // Там же. С. 70, примечание № 12; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 182.

82. Зайончковский П. А. Самодержавие и Русская Армия... С. 190.

83. Fuller W. C. Civil-Military Conflict in Imperial Russia... P. 21.

84. Куприн А. И. Поединок. // Там же. С. 101–102.

85. Таблица № 3 составлена на основе следующих материалов: ЭСБЕ. Том XXI. С. 102; Деникин А. И. Путь русского офицера. С. 89–90; Зайончковский П. А. Самодержавие и Русская Армия... С. 179, 181, 184, 190, 191; Он же. Русский офицерский корпус на рубеже... // Там же. С. 42–43; Он же. Офицерский корпус русской армии перед... // Там же. С. 24–25; Режепо П. Статистика генералов. СПб., 1903. С. 12; Он же. Статистика полковников. СПб., 1905. С. 12.

86. Режепо П. Статистика генералов. С. 12; Он же. Статистика полковников. С. 12; Зайончковский П. А. Самодержавие и Русская Армия... С. 179.

87. Зайончковский П. А. Самодержавие и Русская Армия... С. 178, 181, 184, 191; Он же. Русский офицерский корпус на рубеже... // Там же. С. 42, 43; Он же. Офицерский корпус русской армии перед... // Там же. С. 24–25. Превосходство офицеров, служивших в кавалерии перед их коллегами из пехоты достаточно подробно рассмотрено в неоднократно цитированной здесь статье Р. Кепез. См.: Kenez P. A profile... P. 135–136. По подсчетам автора, в указанные в таблице № 3 сроки, по крайней мере, войсками 8 из 10 округов командовали офицеры Генштаба (Двинский, Иркутский, Казанский, Киевский, Минский, Московский, Одесский, Петроградский ВО). Поскольку в двух других (Туркестанский и Омский ВО) в указанное время они занимали основные должности, вполне можно предполагать и там замещение должности Командующего войсками ВО офицерами Генштаба. См.: Список Генштаба. ., С. 5, 7, 8, 13, 19; Список лиц..., С. 3–261.

88. ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 45, л. 5–50б; ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 6, 7.

89. Положение об ускоренной подготовке офицеров в Императорской Николаевской Военной Академии в течение настоящей войны. Петроград, 1917. С. 1, 9. Открытие старших классов ускоренных курсов, совпавшее с началом обучения офицеров-курсантов в подготовительных классах следующих очередей тех же курсов внесло немалую путаницу в проблему определения номера очереди обучения того или иного офицера еще в 1918–1920 гг. Жертвой такой путаницы оказался, например, штаб Адмирала Колчака. В то же время, в списках выпускников ускоренных курсов различных очередей нередко встречаются одни и те же имена. См.: РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–9 с об; д. 37, лл. 1–5 с об; д. 39, лл. 56–59 с об, 610б.

90. Положение об ускоренной подготовке офицеров... С. 4. Поскольку подготовительные курсы АГШ I очереди открылись 1 ноября 1916 г. и продолжались до 15 января 1917 г., будет уместно офицеров, закончивших их, причислить к выпуску 1917 г., а не 1916 г., как это приводится в некоторых источниках. — См.: Список лиц..., С. 1–261. По некоторым данным, с фронта на них было командировано не 220 обер-офицеров, как было указано в Положении от 30 октября 1916 г., а 240, 15 января 1917 г. 237 офицеров, окончивших эти курсы, были направлены в Действующую армию для замещения младших должностей Генштаба в полевых штабах, заменив собой тех офицеров, которые предназначались для командирования в АГШ на подготовительные курсы II очереди и в старший класс I очереди. См.: Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты. ., С. 185; Он же. Скорее пополнить действующую армию... // Там же. С. 51. По другим данным к 1 января 1917 г. было принято 120 слушателей на младший курс 1-ой очереди Академии военного времени. См.: Бескровный Л. Г. Армия и флот России... С. 41. Самые полные служебно-именные Списки курсантов 1-й очереди АГШ военного времени на осень 1917 г. (хотя, вероятно, и они не являются абсолютно завершенными), содержатся в статьях Кавтарадзе, посвященных АГШ. По ним и по другим материалам можно заключить, что Приказом Временного Правительства от 14 сентября 1917 г. 81 выпускник курсов 1-ой очереди АГШ военного времени, к этому моменту уже причисленные к Генштабу, были переведены в Генштаб. См.: Кавтарадзе А. Г. Скорее пополнить действующую армию... // Там же. С. 52–54; Он же. Николаевская Военная Академия... // Там же. С. 40–43; Приказы ВП Армии и Флоту о военных чинах. 14 сентября 1917 г.

91. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–5 с об; Положение об ускоренной подготовке офицеров... С. 6.

92. Положение об ускоренной подготовке офицеров... С. 6–7. Если судить по спискам «успешно окончивших 3-месячные подготовительные курсы II очереди военного времени в АГШ», то выясняется, что курсантов этой очереди было ровно вдвое больше, чем планировалось принять по Положению от 30 октября 1916 г. — Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–9 с об.

93. Положение об ускоренной подготовке офицеров... С. 9.

94. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 37, лл. 13–15 с об.

95. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 7.

96. В самом начале Мировой войны «численность комсостава армии России была доведена до 98 000 человек». В то же время, в результате кровопролитных боев 1914–1916 гг. русская армия потеряла 62 847 офицеров. Иначе говоря, боевые потери русского офицерства составили около 2/3 всего кадрового командного состава, состоявшего в армии в начале войны. См.: *Kenez P. A profile...* // Ibid. P. 145; *Idem. Changes in the Social Composition...* // Ibid. P. 369; *Войнов В. М. Офицерский корпус белых армий...* // Там же. С. 51.

97. Мельгунов С. П. Трагедия Адмирала Колчака. С. 97; Семенов Г. М. О себе. С. 53. Воинское звание Г. Семенова см.: *Клавинг В. В. Кто был кто...* С. 114.

98. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–9 с об.; д. 37, лл. 13–15 с об.; Положение об ускоренной подготовке офицеров... С. 4, 7.

99. Положение об ускоренной подготовке офицеров... С. 3–7.

100. Петроградский Совет р. и с. д. Т. 1. С. 56–57; *Деникин А. И. Очерки*. Т. 1. С. 134–135; *Спиридович А. История большевизма...* С. 308–309.

101. Из дневника генерала В. Г. Болдырева. // КА. М.; Л., 1927. Т. 23. С. 162, 257–259; *Гиттиус З. Синяя книга*. // Там же. С. 106; *Деникин А. И. Очерки*. Т. 1. С. 117, 168–170; Там же. Примечания А. Г. Кавтарадзе. С. 500; *Мельгунов С. П. Мартовские дни 1917 г.* Париж, 1961. С. 254–271; *Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 г.* М.: Политиздат, 1990. С. 40, 41, 46, 48, 53; Там же. Примечания. С. 274; Февральская революция на Балтийском флоте (Из Дневника капитана I ранга И. И. Ренгартена). // КА. М.; Л., 1929. Т. 32. С. 101–102, 121–124; Из дневника генерала В. И. Селивачева. // КА. М.; Л., 1925. Т. 9. С. 110, 112–120, 124–128, 130–131; *Станкевич В. Б. Воспоминания 1914–1919 гг.* Берлин, 1920. С. 65–67, 302; *Шульгин В. В. Дни*. Ленинград, 1972. С. 100, 108, 115, 116, 120, 124, 125, 133, 140, 145; Петроградский Совет... С. 206; *Wildman A. The End of the Russian Imperial Army*. Vol. I. P. 146–147.

102. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 19а, л. 8. Конечно, нельзя утверждать, что офицеры Генштаба вообще не пострадали от революционных эксцессов 1917 г. Так, 29 августа 1917 г. толпой солдат был арестован генерал от кавалерии В. А. Орановский (1891 г. выпуска); он подвергся издевательствам и оскорблениям и был утоплен в г. Выборге. Однако, такие инциденты в отношении офицеров Генштаба в указанное время были редкостью. См.: *Залесский К. А. Первая Мировая война*. С. 172.

103. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 58, 60–61.

104. *Половцов П. А. Дни затмения*. С. 30.

105. ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 201, лл. 99–100.

106. Там же, ф. 5793, оп. 1, д. 45, л. 6 об.

107. Там же, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 60–61.

108. *Черкасов-Георгиевский В. Г. Генерал Деникин*. С. 294–295.

109. *Редигер А. История моей жизни*. Т. 2. С. 444; *Боханов А. Николай II*. М.: Русское Слово, 1997. С. 346–347.

110. *Половцов П. А. Дни затмения*. С. 55, 60.

111. *Деникин А. И. Очерки...* Т. 1. С. 259.

112. Там же. Примечания А. Г. Кавтарадзе. С. 505. Принадлежность к Генштабу проверена автором по следующим материалам: Список Генштаба... С. 4, 5, 7, 8, 10, 11, 19, 25, 27, 28, 99, 157. Дату окончания Л. Н. Бельковичем АГШ См.: РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 4 об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46.

113. Среди указанных 90 офицеров Генштаба было 83 генерала, 5 штаб-офицеров и 2 обер-офицера. См.: *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 186.
114. Например, генералы от инфантерии М. В. Алексеев, Н. Н. Юденич, Н. А. Ходорович, генерал-лейтенант Н. М. Киселевский возглавили «белое движение», тогда как генерал от инфантерии Л. Н. Белькович и генерал-лейтенант Алексей Е. Гутор служили большевикам. См.: Н. Н. Рутыч, *Биографический Справочник...*, С. 24, 255; БЭС, С. 1572; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46; ф. 40895, оп. 1, дд. 65999–66001.
115. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 186.
116. Подсчитано автором по следующим материалам: Приказы ВП Армии и Флоту о военных чинах. Март–Октябрь 1917 г.; Военная разведка... Т. 2. С. 468.
117. Например, в Приказе Армии и флоту за № 43, подписанном Военным и Морским министром А. Ф. Керенским 22 августа 1917 г. было фактически признано пагубное влияние Приказа № 1 на положение русского офицерства. А 1 сентября 1917 г. А. Керенский подписал Приказ Армии и флоту за № 49, в котором приказывалось «безотлагательно прекратить заарестование, ... смещение и устранение от командных должностей начальствующих лиц». См.: Приказы ВП Армии и Флоту. 22 августа, 1 сентября 1917 г.
118. *Shlapentokh D.* The Counter-Revolution in Revolution (Images of Thermidor and Napoleon at the Time of Russian Revolution and Civil War). N-Y.: St. Martin's Press Inc., 1999. P. 37–39.
119. Автор не намерен останавливаться ни на военной подготовке «Корниловского дела», ни на всех перипетиях конфликта Керенского—Корнилова, ни на причинах поражения Корнилова, поскольку все это достаточно подробно освещено в литературе. — См., например: *Йоффе Г. З.* Семнадцатый год... С. 61–67, 132–144; *Mayzel M.* Generals and revolutionaries... P. 103–170; *Shlapentokh D.* The Counter- Revolution in Revolution... P. 61–80; *Wildman A.* The End of the Russian Imperial Army. Vol. II. P. 184–223; *Idem.* Officers of the General Staff... // Ibid. P. 76–101; Он же. Армия и вопрос законности власти в России. / На русском языке. ОИ. 1994. № 2. С. 19–30.
120. *Wildman A.* The End of the Russian Imperial Army. Vol. II. P. 184; *Idem.* Officers of the General Staff... // Ibid. P. 96, 98.
121. *Idem.* Officers of the General Staff... // Ibid. P. 84–88, 95–96. Относительно сроков окончания указанными лицами АГШ см.: Список Генштаба... С. 30, 36, 54, 66, 69. В. И. Селивачев закончил АГШ в 1894 г., но к Генштабу причислен не был. См.: *Залесский К. А.* Первая Мировая война. С. 204; *Клавинг В. В.* Кто был кто... С. 113.
122. *Деникин А. И.* Очерки... Т. 1. С. 468; Там же. Примечания А. Г. Кавтарадзе. С. 513; *Wildman A.* The End of the Russian Imperial Army. Vol. II. P. 202.
123. *Idem.* Officers of the General Staff... // Ibid. P. 82, 85, 88, 96.
124. *Деникин А. И.* Очерки... Т. 2. С. 61–62.
125. *Wildman A.* Officers of the General Staff. // Ibid. P. 82, 90.
126. В офицерском съезде в Ставке приняло участие 298 делегатов, в т. ч. 241 от фронта и 57 — от тыловых гарнизонов. См.: *Деникин А. И.* Очерки... Т. 1. Примечания А. Г. Кавтарадзе. С. 509.
127. *Деникин А. И.* Очерки... Т. 1. С. 368.
128. «Младотурками» в среде русского офицерства в начале XX в. называли группу офицеров Генштаба, которые требовали внесения изменений в учебный курс АГШ, в практику назначений офицеров Генштаба и в организацию армии. Их лидером считался крупный военный историк, профессор АГШ «генштабист» Н. Н. Головин. См.: *Mayzel M.* Generals and revolutionaries... P. 34. Весной — летом 1917 г. «младотурками» считались следующие штаб-офицеры Генштаба: Ф. И. Балабин, А. И. Верховский, В. П. Гильбих, П. А. Половцов, Л. С. Тутан-Барановский, Г. Н. Туманов, Б. А. Энгельгардт, Г. А. Якубович. См.: *Половцов П. А.* Дни затмения. С. 3, 37; *Mayzel M.* Generals and revolutionaries. P. 34, 82–83, 86, 88, 176–177. Относительно срока окончания АГШ указанными офицерами см.: Список Генштаба... С. 65, 92, 99, 104, 107, 108, 114, 119, 158. О преподавании Н. Головина в АГШ см.: ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 45, лл. 20б, 3; *Алексеев М.* Военная разведка России. Т. 2. С. 477.

129. Половцов П. А. Дни затмения. С. 70, 228, 229, 249; Приказы ВП. Армии и Флоту... 8, 9 мая 1917 г.; *Mayzel M. Generals and revolutionaries*. P. 176. Срок окончания АГШ подполковником Б. А. Энгельгардтом в Списке Генштаба на 8 февраля 1917 г. не указан, однако, есть основания полагать, что он закончил Академию в период между 1909–1913 гг., поскольку именно на эти годы приходится все выпуски «подполковников». См.: Список Генштаба... С. 112–131.

130. Половцов П. А. Дни затмения. С. 192–194; *Станкевич В. В.* Воспоминания... С. 143–144.

131. Список Генштаба... С. I–XXX, 4–163.

132. Положение об ускоренной подготовке офицеров... С. 1–14; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об; ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–9 с об; д. 37, лл. 1–5 с об, 13–15 с об; д. 39, лл. 56–59 с об.

133. Подсчитано автором по следующим материалам: РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 1, л. 37; РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44–44об; ф. 3, оп. 1, д. 11 л. 14; д. 51, лл. 41, 44, 58, 59, 253, 255, 341; д. 53, лл. 23, 25, 175об, 183; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 6об; ф. 11, оп. 1, д. 96, лл. 2, 17об; оп. 4, д. 111, л. 10–10об; оп. 5, д. 90, лл. 258, 319; д. 97, лл. 39об, 45–58 с об; д. 122, лл. 272, 273об, 357, 358, 380, 387–388 с об, 395, 397, 403, 419, 430, 431, 439, 451, 510, 511, 537, 540об; оп. 6, д. 91, л. 23; д. 96, лл. 53–74 с об, 105; д. 107, лл. 1, 290; д. 115, лл. 46–47 с об, 50–50об; д. 125, лл. 175, 309, 312; д. 134, л. 16; д. 447, лл. 1–5 с об, 11; ф. 24380, оп. 7, д. 33, л. 99; д. 76, лл. 3, 36; ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–9 с об; д. 37, лл. 1–5 с об, 7 с об, 13–15 с об; д. 39, лл. 56–59 с об, 60об, 61об; ф. 39465, оп. 1, д. 4, л. 6–6об; д. 6, лл. 7, 152, 223–224; д. 11, л. 4; ф. 40214, оп. 1, д. 8, лл. 5, 6, 9об, 10 с об, 12об, 14, 28, 29, 105, 143, 296об, 335–338; ф. 40895, оп. 1, дд. 2378, 3585, 9147–9150, 25914–25916, 36702, 36703, 37145, 52051, 52052, 64638, 65096–65098, 76032, 76033, 7001, 87375, 88109–88112, 90943–90945, 105391–105393, 101332–101333, 102845, 105391–105393, 107126–107129, 114447–114450, 116748–116749, 130560–130562, 139801–139806, 141793–141794, 142967–142970, 145700, 145702, 162535, 162982–162983, 162985, 163385–163388, 164576, 164578–164579, 170690–170691, 171600–171602, 171731–171735, 213832–213835; Список лиц... С. 3–261; ДГК. С. 824; ДКФ. С. 768, 783; *Trotsky papers*. Vol. 1. P. 111; ИН. 1918 г.: 14 мая. № 14; 18 мая. № 17; 23 мая. № 21; 21 июня. № 43; 27 июня. № 48; 23 июля. № 70; 26 июля. № 73; 30 июля. № 76; 17 августа. № 92; Приказы Временного Правительства Армии и Флоту о чинах военных. 1917 г. 14 сентября; Собрание оперативных телеграмм Главкома Вацетиса... С. 252; Приказы РВСР. 1918 г. : №№ 20, 39, 57; *Месснер Е. Э.* Судьба русского офицера. СПб.: Ст.-Петербургский Госуниверситет, 1997. С. 13–14; Ярославское восстание. Июль 1918 г. С. 38–41, 51–96; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 115, 203–206, 236–258; *Он же.* Скорее пополнить действующую армию... // Там же. С. 48–55; *Он же.* Николаевская Военная Академия... // Там же. С. 40–43; *Он же.* Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... // Там же. С. 32–40; *Воинов В. М.* Интеллигенция Урала... С. 131. Авторские подсчеты численности офицеров, окончивших ускоренные курсы АГШ военного времени в 1916–1918 гг. все-таки могут быть неполными, поскольку не удалось обнаружить более-менее заверченный список офицеров, закончивших ускоренные курсы АГШ I очереди (1 ноября 1916 г. — 15 января 1917 г.)

134. Подсчитано автором по следующим материалам: *Деникин А. И.* Путь русского офицера. С. 86; *Морозов С. Д.* Военное образование в России... // Там же. С. 88; Отчет Николаевской Академии Генштаба за 1904–1905 учебный год. (СПб., 1906). С. 48–50; *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России... С. 40.

135. *Деникин А. И.* Очерки... Т. 2. С. 135.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЕРЕХОД «ЛИЦ ГЕНШТАБА» НА СЛУЖБУ К КРАСНЫМ: МОТИВАЦИЯ, СПЕЦИФИКА, ОСОБЕННОСТИ УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Глава 1. Корпус русского Генштаба на фоне всеобщей трагедии русского офицерства

§1. Всеобщий кризис в Европейской России в 1917–1919 гг.

Всеобщий социально-экономический кризис, потрясший бывшую Российскую империю к первой половине 1918 гг., был порожден тесным взаимодействием трех основных факторов: Первая Мировая война; чрезвычайно низкий уровень развития транспортной структуры; нарушение товарообмена между городом и деревней.

1. Последствия Первой Мировой войны пагубно сказались в различных областях российской социальной жизни.

Военная мобилизация серьезно сократила рынок рабочей силы. Всего на войну и оборонные работы было мобилизовано более 20 млн. чел.¹ По данным некоторых источников, к 1917 г. в армию в среднем было призвано «50% всего трудоспособного мужского населения», что создало в тылу кризис на рабочем рынке из-за ухода в армию «самого работоспособного населения страны».²

В 1914 г. численность российского населения (не включая Финляндию) составляла приблизительно 166 млн. чел.³ По подсчетам исследователя А. Степанова, к 11 ноября 1918 г. «если бы не было войны и природных катастроф, в России проживало бы 195.2 млн. чел.»⁴ Между тем, к концу Первой Мировой войны население России сократилось приблизительно до 110 млн. чел., т.е. уменьшилось на 85.2 млн. чел. (или на 43. 5%). В последней цифре около 70 млн. пришлось на территориально-демографические потери и около 10 млн. составили косвенные потери (уменьшение рождаемости и увеличение смертности из-за войны).⁵ Например, хотя с 1900 по 1917 гг. население Петербурга выросло на 1 млн. чел., достигнув 2 млн. 420 тыс., произошло это не благодаря естественному приросту, а, главным образом, за счет выходцев из деревни: из почти 2.5 млн. жителей столицы ее уроженцы составляли лишь 1/4 часть.⁶ Даже по официальной большевистской статистике 1919 г. смертность в Петрограде превышала рождаемость в 5.4 раза; причем, за два прошедших года наблюдался явный рост смертности, в т. ч. и детской.⁷

Одновременно, Мировая война привела к значительным миграциям населения из Европейской части России в ее азиатскую часть. А. Степанов полагает, что в ходе войны «5–7 млн. мирных жителей (по другим данным — более 7 млн. — В.К.) были насильственно выселены из прифронтовой полосы или эвакуированы на Восток».⁸ Гражданская война только усугубила этот процесс. Так, «только за первые 4 месяца 1918 г. за Урал переместилось 175 тыс. чел.»⁹

2. Война породила острейший транспортный кризис.

Еще до начала Первой Мировой войны, в 1913 г. Российская империя в целом, и даже ее европейская часть, наиболее насыщенная ж/д сетью, по плотности ж/д сети на 100 кв. верст отставала от Великобритании в 15 раз, Германии — в 10 раз, Франции — в 6,5 раз, Австро-Венгрии — в 6 раз.¹⁰ В итоге, транспортная система России оказалась не в состоянии длительное время выдерживать военные перегрузки и, начиная с массовой мобилизации 1914 г., стала катастрофически деградировать.¹¹ Положение дел в транспорте было усугублено наступлением германской армии вглубь русской территории, что лишило Россию к концу 1917 г. Польши, Прибалтики, частей Белоруссии, Закавказья.¹² Россия потеряла «20 западных губерний»,¹³ а в них 17 500 верст ж/д.¹⁴ Причем, при общей протяженности ж/д путей России на 1913 г. (без Финляндии) 68 370 верст,¹⁵ Транс-Сибирская магистраль¹⁶ реальную функцию перевозок не выполняла. В результате германского наступления Россия лишилась не 17,5 тысяч верст, а 24,5, что от общей протяженности российского ж/д полотна составляло, по крайней мере, треть. К осени 1917 г. система российского ж/д транспорта находилась в состоянии развала. Генерал Н. Н. Шиллинг так описывал положение на железных дорогах: «в первых числах октября» 1917 г.: «постепенно начали, но очень медленно подавать составы поездов, для посадки войсковых частей. Железные дороги работали уже не так, как... до революции... еле-еле удастся добиться, чтобы подали, наконец, составы. Но в каком виде! Ужас брал при взгляде на вагоны, предназначенные для людей, не вычищенные от конского навоза, совершенно без приспособлений для сиденья, а тем более спанья; нет печек, а если и есть, то разломанные».¹⁷ 20 декабря 1917 г. ротмистр 17-го драгунского Нижегородского полка А. А. Столыпин положение на железных дорогах в районе Минска характеризовал так: «Что творится в поездах, не поддается описанию. Полны не только вагоны, но и тендер, и паровоз, и нужники. Человеческие грозди висят на подножках вагонов, рискуя ежеминутно свалиться и размозжить себе голову».¹⁸

Со временем транспортный кризис, по крайней мере в «центре», своей остроты не утратил. Из дневника жителя Москвы Н. П. Окунева следует, что в середине апреля 1918 г. железная дорога работала «только на 30%... вместо прежнего». Бывший офицер, а затем философ и эмигрант Ф. Степун, проживавший в Москве в годы гражданской войны, писал уже применительно к зиме 1918/19 г.: «...частые зимние поездки из Ивановки в Москву были сплошной мукой. ...Поезд, как обычно, опаздывал на несколько часов. Вовремя он ушел лишь однажды, опоздав ровно на 24 часа». И далее: «...едем два, а то и три часа 30 верст до Москвы». Современный историк М. J. Patterson заключил, что «важнейшей причиной краха московской городской экономики стал износ национальной транспортной системы, особенно железнодорожной».¹⁹

3. Острый транспортный кризис нарушил традиционные связи между городом и деревней, «центром» и «провинцией».

Еще в феврале 1917 г. Председатель Госдумы М. В. Родзянко в Докладной Записке царю указывал на «плохую организацию транспорта, не позволяющую передвигать нужные продукты в необходимом количестве с одного места на другое и потому мешающую правильно-му темпу народного хозяйства». И далее: «...расстройство транспорта претягивает... использованию всех продовольственных возможностей империи, т.к. нельзя перевезти даже все заготовленные в складах продовольственные запасы: например, на Сибирских ж/д гниют миллионы пудов мяса, масла, дичи, разных хлебов».²⁰ С течением времени транспортная связь «центра» с «окраинами» бывшей империи лучше не стала. 30 июня 1918 г. Н. П. Окунев писал в своем дневнике, ссылаясь на данные газеты «Заря России»: «...совершенно прекратилась связь Москвы с 31-й губернией и областью; частично — с 7-ю;... кроме того, вследствие войны с Германией, а потом — гражданской, — 36 губерний и областей совершенно потеряли почтовую связь с Москвой...»; «полностью из 92-х губерний сохранилась связь только с 18-ю».²¹

Уже в декабре 1916 г. подвоз муки в Москву не превышал 50 вагонов в сутки (при норме 86 вагонов). В январе 1917 г. этот подвоз упал до 42 вагонов, т.е. покрывалось меньше 1/2 потребности. В Петрограде «январский (1917 г.) привоз продуктов первой необходимости рав-

нялся 50% нормы, а скота, птиц и масла — 25%».²² В марте — мае 1917 г. в Москве наблюдался «острый недостаток хлеба».²³ С течением времени продовольственное снабжение русских столиц только ухудшилось. Вот что писал барон А. П. Будберг о положении в Петрограде в декабре 1917 г.: «Сообщение с югом прекратилось... Голод надвигается всюю, так как Украина и Дон остановили весь подвоз с юга; остаются только далекие запасы хлеба в Сибири, но как их подать при хромающих на все колеса железных дорогах?» (запись в дневнике за 12 декабря). «Официально объявлено, что подвоз хлеба из Сибири и с юга прекратился, а потому надо ждать настоящего голода» (запись за 13 декабря). «Объявлено, что хлеба в Петрограде осталось на пять дней» (запись за 14 декабря).²⁴ Из таблицы, приведенной в диссертации М. Воггера, можно понять, что снабжение зерном Москвы с сентября 1917 г. по февраль 1918 г. неуклонно падало, затем, после некоторого подъема в марте 1918 г., подвоз зерна в Москву снова сократился. В итоге, к концу июня 1918 г. зерном можно было обеспечить только часть городского населения да и то всего на два дня.²⁵

Ухудшение продовольственного снабжения населения привело к резкому снижению уровня потребления основных продуктов питания на душу населения по сравнению с довоенным. Так, в 1913 г. годовое потребление хлебных продуктов составило 200 кг (488 фунтов), или 1.34 фунта в день.²⁶ 22 декабря 1917 г. Н. П. Окунев, записал в дневнике следующее: «Дают хлеба по карточкам 1/4 фунта на человека в сутки».²⁷ О «четвертушке» хлеба писал в своем дневнике и барон Будберг (запись за 20 января 1918 г.).²⁸ Иными словами, среднее потребление хлеба к концу 1917 г. по сравнению с 1913 г. сократилось на 1.09 фунта.

Сокращение снабжения «центра» продовольствием сопровождалось стремительным ростом цен. В 1913 г. в Москве 1 пуд пшеничной муки стоил от 2 руб. 50 коп. до 2 руб. 79 коп.; 1 пуд пшеничного хлеба — 2 руб. 60 коп., 1 пуд хлеба ржаного — 1 руб. 25 коп.; 1 фунт говядины — 23 коп., масло сливочное — 50 коп. за фунт; сахар — 5 руб. 24 коп. за пуд, 1 курица — 93 коп., ведро молока (12 литров) — 1 руб. 40 коп.²⁹ Между тем, 10 марта 1918 г. мука пшеничная стоила в Москве 3 руб. 70 коп. за пуд, 24 апреля — 200 руб., а 15 июня — 400 руб. Мука ржаная 10 марта стоила 3 руб., 24 апреля — 16 руб., 21 мая — 190 руб., а в первой половине июня — 300 руб.³⁰ В марте — июне 1918 г. в Москве значительно выросли цены и на другие продовольственные товары. Если 10 марта 1918 г. говядина стоила 4 руб. 50 коп. за фунт, то в конце июня — 8 руб. 50 коп.; сахар 10 марта стоил 10 руб. за фунт, 4 мая — 11 руб., а 30 июня — 16 руб.³¹ Жена крупнейшего экономиста XX в. Б. Д. Бруцкуса отмечала в своем дневнике 10 апреля: «Занята погоней за продуктами. Простаиваю в очередях. ...сегодня цены опередили вчерашние».³²

К концу 1918 — в 1919 гг. продовольственное снабжение столицы только ухудшилось. По данным R. Pipes, к началу 1919 г. индекс цен вырос в 15 раз по сравнению с 1917 г.³³ 18 декабря 1918 г. Н. П. Окунев писал в дневнике: «...дороговизна жизни становится день ото дня непомернее». Только за полгода (с июня месяца) цены в первопрестольной выросли на говядину с 8 руб. 50 коп. до 23 руб. за фунт (т. е. в 2.7 раза); на сахар — с 16 до 70 руб. (в 4.3 раза); на масло коровье с 13 до 75 руб. за фунт (почти в 6 раз!).³⁴ Если мы теперь сравним продовольственные цены г. Москвы за 1918 г. с ценами довоенными (1913 г.), то окажется, что уже к середине июня 1918 г. цена на пшеничную муку возросла в 143–160 раз! На 5 декабря 1918 г. по сравнению с 1913 г. цены выглядели следующим образом: на сахар цена выросла в 13.4 раза, на говядину — в 100 раз, на молоко (12 литров) — в 137 раз, а на сливочное масло — в 150 раз! Но и это был отнюдь не предел: к лету 1919 г. цены на продовольствие в Москве за год снова возросли в среднем примерно в 7–9 раз, исключая черный хлеб (в 3.7 раза) и керосин (в 53 раза!).³⁵

Конечно, продовольственное снабжение в русской деревне в 1918 г. было лучше, чем в городе. Не случайно москвичи ездили за продовольствием в близлежащие деревни.³⁶ Бывшему помещику Дм. Путилову после Петрограда деревня показалась просто «раем земным».³⁷ Однако из сказанного вовсе не следует, что в это время продовольственное снабжение провинциальных русских городов осуществлялось нормальным образом.

Анализ различного рода материалов показывает, что из-за полного расстройств транспорта на территории бывшей Российской империи к середине 1918 г., во-первых, как в калей-

доскопе, «голодные» районы чередовались с районами, относительно более обеспеченными продовольствием. Во-вторых, общее социально-экономическое положение было настолько нестабильным, что даже в относительно обеспеченных продовольствием районах нередко случались серьезные перебои со снабжением. Наконец, в-третьих, доступ к таким районам был чрезвычайно затруднен. Иными словами, утверждение о том, что «провинция» снабжалась продовольствием лучше «центра», весьма относительно. Приведем примеры.

15 января 1918 г. находившийся в г. Батуме ротмистр А. Столыпин так описывал продовольственное положение на Кавказе: «После минской и московской дороговизны я был поражен: огромный белый (!) хлеб фунтов в 10 стоит здесь 3–4 рубля. Благословенный край. Пассажиры с севера, как волки, накинулись на дешевую еду». Но уже спустя месяц (12 февраля) тот же Столыпин в том же Батуме писал совсем иное: «В Батуме голод, яйцо стоит 50–60 копеек, хлеба нет, мясо исчезло, правда есть еще кукуруза и изредка можно найти картошки».³⁸ 23 января 1918 г. вечером барон Будберг выехал «в далекий путь в родные сибирские места», и к этому же дню относится его весьма показательная запись в дневнике: «Чем дальше от Петрограда, тем больше на станции продуктов и тем ниже цены». Однако, далее следует российский «продовольственный калейдоскоп». Так, в записи за 28 января Будберг отмечал: «За сутки проехали только 300 верст... Опять попали в голодный район; на станциях пусто, нельзя достать ни хлеба, ни молока». А уже на следующий день, 29 января Будберг писал совсем другое: «Въехали в страну с обилием плодов земных; Екатеринбург проскочили благополучно и едем по линии Тюмень-Омск; станционные лотки завалены гусями, поросятами, бараниной, сыром, сливочным маслом, калачами и белым хлебом; цены очень низкие, и оголодавшие пассажиры жуют целый день».³⁹ В конце февраля — начале марта 1918 г. мясо в Москве стоило дешевле, чем в Твери. Например, мясо 1-го сорта в Москве стоило 1 руб. 24 коп. за фунт, а 2-го сорта — 1 руб. 16 коп.; в Твери же фунт мяса стоил 4 руб. 50 коп.⁴⁰ В 20-х числах апреля ржаная мука в Москве стоила только 16 руб. за пуд, а в Твери — 150 руб. (более чем в 9 раз дороже!)⁴¹ В то же время, в последней трети июня 1918 г. в Орловской губ. (500 верст от Москвы) мясо стоило 2 рубля за фунт (т. е. более чем в 4 раза дешевле, чем в Москве), а пуд муки — 60–80 руб. (в 5 раз дешевле, чем в Москве).⁴² А в Ярославле в июле 1918 г. даже «картофеля не было вовсе, а мясо стоило 7 руб. 50 коп. фунт» (т. е. всего на 1 руб. дешевле, чем в это же время в Москве).⁴³ К сказанному следует добавить, что в течение всего 1918 г. как в «центре», так и в «провинции» бывшей империи активно практиковались натуральный обмен, искусственное взвинчивание цен и спекуляция продовольствием, имели место серьезные нарушения хлебных поставок (например, Моршанский уезд в Тамбовской губ., г. Бежецк Тверской губ., г. Ярославль,) что приводило к ограниченной выдаче хлеба, а иногда и к настоящему голоду.⁴⁴

Нарушение экономических связей между «городом» и «деревней» в 1917–1918 гг. было двусторонним: деревня была не в состоянии обеспечить город продовольствием, поскольку не получала от города ничего взамен. Транспортный кризис предопределил кризис промышленный. Еще в феврале 1917 г. в Записке Родзянко было отмечено, что «в силу... расстройств транспорта понижается производительность металлургических и металлообрабатывающих заводов. Заводы не получают в достаточном числе ни топлива, ни руды, ни флюсов, ни других необходимых материалов».⁴⁵ Как следствие, упал уровень промышленного производства. Если в 1917 г. выпуск промышленной продукции сократился в 1,3 раза по сравнению с 1913 г., то в 1919 г. — почти в 4 раза!⁴⁶ Весной — летом 1917 г. стремительно прогрессировал процесс закрытия промышленных предприятий. Так, в марте 1917 г. закрылось 74 предприятия, в апреле — 55, в мае — 108, в июне — 125, а в июле 1917 г. — 206. Всего же с марта по июль 1917 г. закрылось 568 промышленных предприятий.⁴⁷ Закрытие предприятий сопровождалось массовой безработицей. Например, «в одной Московской губернии» к середине апреля 1918 г. насчитывалось «более 300 000 чел. безработных».⁴⁸

Промышленный кризис 1917–1918 гг. был настолько глубок, что не был преодолен и к 1922 г., когда «уровень промышленного производства не превышал 3–15% от довоенного».⁴⁹ С ростом безработицы неизбежно падала и способность городского населения покупать продоволь-

стве, привозимое из деревни. Закономерным следствием роста цен и массовой безработицы стал голод. Уже 12 мая 1918 г. барон Будберг записал в дневнике: «Петроград стонет под игом настоящего голода».⁵⁰ 15 мая того же года Н.П. Окунев отмечал, что «Петроград уже накануне полной голодовки. Начались бунты, крики: “довольно слов, давайте хлеба!”»⁵¹ Вот как описывал положение в северной русской столице русский помещик Дм. Путилов: «...голод в Петербурге весной 1918 г. становился прямо нестерпимым». И в другом месте: «...голод в несчастной столице был подлинный, особенно страшный тем, что с этим страшным бедствием встретились тогда многие впервые».⁵² Прямым следствием голода явилась волна «голодных бунтов», прокатившаяся в конце 1917 — летом 1918 гг. практически по всей территории бывшей империи и сопровождавшаяся массовыми грабежами продуктовых лавок и складов.⁵³

В самой деревне экономическое положение 1917–1918 гг. было не менее тяжелым. Резкое сокращение в 1917 г. промышленного производства⁵⁴ привело к тому, что деревня лишилась необходимых ей городских товаров. Сельское хозяйство страны потеряло значительную часть своей рабочей силы как из-за войны (под ружье было поставлено 12,8 млн. крестьян⁵⁵), так и по причине усилившейся миграции сельского населения в города «на заработки», где практиковалась более «высокая оплата труда». Значительное увеличение количества рабочих в промышленных центрах еще более обострило продовольственные трудности, поскольку «теперь требовалось доставлять продукты питания в большем количестве», чем прежде.⁵⁶

Общая картина «социально-бытовых бедствий» 1918–1919 гг. Европейской России может быть дополнена свидетельствами очевидцев. Ф. Степун вспоминал: «За годы военного коммунизма всего не хватало в Москве. Люди тысячами умирали с голоду, от тифа и «испанки». Очереди на гробы были так же длинные, как на хлеб. Только одного было вдоволь — трупов в анатомическом театре». И в другом месте: «...деревня пухнет от голода и мрет от тифа. Люди думают только о куске хлеба и о том, как бы спасти свою жизнь» Писательница З. Гиппиус отмечала: «К весне 1919 г. почти все наши знакомые изменились до неузнаваемости, точно другой человек стал. ...картофель вообще исчез, исчезло даже наше лакомство — лепешки из картофельных шкурок. Тогда царила вобла». Летом 1919 г. З. Гиппиус писала: «Живем буквально на то, что продаем изо дня в день. Все дорожает в геометрической прогрессии».⁵⁷

Офицеры «добольшевистской» армии стали превращаться в «социальных отщепенцев» (а это означало положение «вне закона») уже с момента опубликования Приказа № 1 Петроградского Совдепа (1 марта 1917 г.). Неудачное выступление генерала Л.Г. Корнилова (конец августа 1917 г.) только «подлило масла в огонь» и еще больше усугубило ситуацию даже без всякой связи со всеобщим экономическим кризисом. Понятно, что и сам этот кризис явно не мог облегчить участи многострадального военного сословия. Но окончательный удар по социальному и служебному статусу русского офицерства нанесло большевистское военное законодательство конца 1917 г.

§2. Антиофицерское законодательство большевиков и антиофицерская стихия на просторах Российской империи

Нам будет неясна специфика статуса офицеров Генштаба на рубеже 1917–1918 гг. без понимания социального положения основной массы русского офицерства и политики большевиков по отношению к ней в это время. В результате событий октября 1917 г. — февраля 1918 г. основная масса русского офицерства оказалась в весьма тяжелом положении.

Преследования офицеров на улицах Петрограда начались фактически уже с момента прихода большевиков к власти (в ночь с 25 на 26 октября 1917 г.) и продолжались в дни антибольшевистского выступления юнкеров 29–30 октября, что подтверждается свидетельствами целого ряда очевидцев и участников событий.⁵⁸ Причем, милосердием отношение большевиков к офицерам и юнкерам, причастным к выступлению юнкеров, отнюдь не отличалось.⁵⁹

Большевистское законодательство октября — декабря 1917 г., ставшее основой демобилизации прежней армии, было направлено на окончательное сокрушение служебного статуса русского офицерского корпуса. Весь командный состав царской армии был обвинен в «контрреволюционности», уже одно это ставило его в положение «вне закона».⁶⁰

Введение выборного начала в армии лишило ее комсостав какой-либо реальной власти. В соответствии с «Положением о демократизации армии» (ноябрь 1917 г.) «вся полнота власти» в частях принадлежала солдатским комитетам (самоуправлениям), которые имели право избрания, утверждения и смещения с должностей всех категорий комсостава до командира полка включительно. Невыбранные командиры могли переводиться на низшие должности до рядового включительно и в таком случае по своему правовому положению приравнивались к рядовому составу.⁶¹ В Действующей армии ноябрьское Положение начало эффективно действовать еще до получения его легитимации в Приказе большевистского Главковерха прапорщика Н. В. Крыленко за № 976⁶² и опубликования Декрета СНК «О выборном начале и об организации власти в армии» (16 декабря 1917 г.).⁶³ Уже к началу декабря 1917 г. выборы комсостава состоялись в значительном количестве частей, хотя проходили они неравномерно.⁶⁴

8 ноября 1917 г. Петроградский ВРК издал постановление «О регистрации оружия», из которого следовало, что личное оружие офицеров (важнейший символ их профессиональной принадлежности) «должно быть зарегистрировано в районных Советах р. и с. д.» и на ношение его офицеры «должны иметь специальное разрешение от ВРК или районных Советов р. и с. д.»; «найденное оружие, на которое не имеется специального разрешения, немедленно конфискуется».⁶⁵

Ноябрьское 1917 г. «Положение о демократизации армии», подтвержденное Приказом Главковерха Крыленко за № 976, упразднило офицерские чины и звания и ношение погон «впредь до издания общего положения» СНК.⁶⁶ Таким «общим положением» стал Декрет СНК «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», изданный 16 декабря 1917 г. В соответствии с ним в армии упразднялись все чины и звания, «начиная с ефрейторского и кончая генеральским», отменялись «титулования», «все ордена и прочие знаки отличия», а также все привилегии, «связанные с прежними чинами и званиями». Упразднялись «все отдельные офицерские организации» и существовавший в Действующей армии для личных услуг офицерам «институт вестовых».⁶⁷ Между тем, благодаря ноябрьскому 1917 г. «Положению о демократизации армии» процесс отмены офицерских чинов и знаков отличия в Действующей армии к моменту появления Приказа Главковерха за № 976 и Декрета СНК «Об уравнивании... в правах» (16 декабря 1917 г.) уже зашел достаточно далеко.⁶⁸

Значительно ухудшилось материальное положение русского офицерства. В соответствии с § 5 ноябрьского «Положения о демократизации армии», отстраненные и оставшиеся невыбранными лица комсостава, получали содержание, положенное рядовому составу. Согласно § 17 увольняемым и уволенным в отставку офицерам пенсия за службу не предусматривалась! § 20 упразднял резерв чинов при штабах военных округов, в котором находились сотни генералов и штаб-офицеров. 14 декабря 1917 г. был издан Приказ по военному ведомству за № 36, в соответствии с которым были отменены установленные постановлениями Временного правительства от 14 сентября и 11 октября 1917 г. «прибавки к содержанию и единовременные пособия на дороговизну офицерам... всех частей войск, штабов, управлений, учреждений и заведений военного ведомства», а уже выданные суммы подлежали «возвращению в казну». По этому же приказу военнослужащие, отстраненные от занимаемых ими штатных должностей по военному ведомству вследствие избрания на эти должности других лиц или «по другим причинам», теряли право на все виды денежного довольствия, присвоенные по чину и должности. Кроме того, по Приказу № 36 отменялись все постановления, позволявшие офицерским семьям получать «квартирные деньги» и деньги «на наем прислуги», вместо чего на указанные категории военнослужащих были распространены правила, «установленные для семей солдат». Наконец, в § 6 Приказа № 36 говорилось, что «офицеры... достигшие отпускного возраста (старше 39 лет), могут увольняться от службы на равных основаниях с солдатами».⁶⁹

Последствия большевистского военного законодательства не заставили себя долго ждать. Десятки тысяч бывших офицеров, от генерала до прапорщика, снятых с должностей и не избранных на них солдатами, а также имевших возраст свыше 39 лет, уходили в отставку.⁷⁰ 22 ноября 1917 г. барон Будберг писал: «Петроград наполняется толпами низверженных командиров всех рангов».⁷¹ Из 45-й пехдивизии сообщали, что «невыбранные офицеры или дезертируют... или же уходят по болезни... офицерский состав тает с каждым днем».⁷² Будберг отмечал, что невыбранные командиры были «еще счастливые, ибо им разрешили уехать; куда хуже положение тех, которые силой оставлены на фронте и разжалованы на должности кашеваров, конюхов и т. п. и погружены в невероятнейшую атмосферу брани и насилий». Генерал Деникин подтверждает эти слова, ссылаясь на доклад Крыленко СНК: «...в целом ряде частей стрелялись офицеры, которых назначали на должность кашеваров».⁷³ Ротмистр Столыпин процедило перевод офицеров своей части «на положение солдат» описывал так: «4 декабря 1917 г. нас, офицеров, превращают в простых солдат, и мы будем жить во взводах с остальными драгунами, чистить коней, ходить за сеном и овсом, ездить за фуражом ... чистить картошку».⁷⁴

Русское офицерство лишилось не только жалованья, положенного ему по чину и должности, и различных прибавок, но и пенсий в случае увольнения. И это последнее было особенно чувствительным лишением. Ведь в своем подавляющем большинстве русские офицеры не имели ни гражданской специальности, ни каких-либо источников дохода, кроме жалованья, и, в случае увольнения, пенсия для них была единственным средством существования.⁷⁵ Жена историка С. Мельгунова еще 27 ноября 1917 г. отмечала в Московском дневнике: «На охрану домов нанимаются офицеры: по 200 руб. и готовая квартира».⁷⁶ Будберг, находясь в декабре 1917 г. в Петрограде, писал, что «положение офицеров, лишенных содержания, самое безвыходное, а для некоторых равносильное голодной смерти, так как все боятся давать офицерам какую-нибудь, даже самую черную работу» (запись за 16 декабря). «Над офицерами совершили последнее надругание, лишив их семьи всякого содержания... некоторые жены и вдовы (офицеров — В. К.) приехали из пригородов на занятые деньги, и им не на что вернуться домой, где сидят некормленные дети...» (запись за 18 декабря). На другой день барон описывал депутацию «офицерских жен», которая «целый день моталась по разным комиссарам с просьбой отменить запрещение выдать содержание за декабрь». А вот запись за 26 декабря: «По утрам на улицах бредут массы офицеров в штатском, самом разношерстном одеянии; сегодня попался один в наспех перешитой женской шинели и в папаче с выпоротым галуном; из под шинели торчали высокие сапоги».⁷⁷ Находясь в Минске, ротмистр Столыпин 20 декабря 1917 г. писал в дневнике: «...в «Европе» (гостиница — В. К.) идет распродажа офицерских вещей... Продал бурку — прожил несколько дней, продал полубок — хватит на неделю. На одно не могу решиться — это продать шашку. Ни за что!»⁷⁸

Отмена большевиками офицерских пенсий для многих армейских генералов и штаб-офицеров была усугублена уничтожением резерва при штабах военных округов (§20 ноябрьского 1917 г. Положения), которое заставило, по словам генерал-лейтенанта Я. К. Циховича, «массу офицеров, покинувших строй не по своей воле ... пойти на улицу просить подаяния» (курсив мой — В. К.).⁷⁹ Наиболее ярко катастрофическое положение основной массы русского офицерства в конце 1917 — начале 1918 гг. выразил бывший начальник штаба 67-й пехдивизии полковник П. Ф. Родин в письме к Ленину от 24 декабря 1917 г.: «У меня не было и нет никаких имений и собственн/ости/ вроде усадеб или домов и т. п. И вот я и в особенности моя семья в настоящее время должны остаться посередине улицы чуть ли не голодными... Разве я 32 года служил верою и правдою своему дорогому Отечеству для того, чтобы на старости мне быть выброшенным на улицу, без всякого пособия? Мне в настоящее время 50 лет. Куда я денусь и на какую работу я способен, если здоровье мое подорвано? ...таких как я не мало окажется».⁸⁰ Немецкий посол в Москве барон Карл фон Ботмер в дневниковой записи за 3 мая 1918 г. писал: «Пролетариат живет хуже, чем раньше, но особенно печальна судьба бывших... офицеров... Улицы во многом отражают сказанное, здесь можно увидеть... бывших офицеров, которые продают газеты, сигареты и почтовые открытки» (курсив мой — В. К.).⁸¹

Узаконенная большевиками ликвидация служебно-социального статуса русского офицерства на фронте в ноябре — декабре 1917 г. сопровождалась проявлением настороженной подозрительности и недоверия со стороны солдатской массы,⁸² зачастую перераставших в озлобление и ненависть.⁸³ Характерным отражением подобных настроений стала ликвидация большевиками старой Ставки 20 ноября 1917 г., что сопровождалось убийством последнего Главковерха русской армии Генштаба генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина (1902 г. выпуска) «толпой матросов — диких, озлобленных» на глазах и фактически при попустительстве большевистского Главковерха Крыленко.⁸⁴ Убийство Духонина, в свою очередь, явилось мощным толчком к дальнейшему расширению «волны» стихийного насилия над офицерами. С них срывали погоны, изгоняли из армии, лишали имущества, избивали, а то и просто убивали, или же они сами вынуждены были бежать из частей, чтобы избежать линчевания. «Грабеж и бессудные убийства... офицерства... стали обычным явлением». Офицеры боялись ездить на ж/д транспорте, носить служебную форму и даже изменяли свою внешность, боясь, как бы «чернь» не узнала в них офицеров. В ноябре 1917 — весной 1918 гг. волна антиофицерского насилия захлестнула самые различные территории Российской империи: ее Центральную и Западную части (гг. Москва, Петроград, территория Финляндии, гг. Великие Луки, Воронеж, Брянск, Киев, Минск), Крым (гг. Алушта, Евпатория, Севастополь, Симферополь, Феодосия, Ялта), Ростовскую область (гг. Батайск, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, ст. Ладыженская), Кубань, Поволжье (г. Саратов) Урал (г. Оренбург), Сибирь (г. Иркутск).⁸⁵

Всего, по подсчетам автора настоящей книги, в различных городах и казачьих станицах, в деревнях и на ж/д станциях Европейской России **в ноябре 1917 г. — апреле 1918 г. было убито 6 267 офицеров, служивших в «добольшевистской» русской армии.** К лету 1918 гг. русский офицерский корпус бесспорно «вступал в новую, наиболее тяжелую и критическую фазу своего существования».⁸⁶ Вопрос в том, чтобы понять насколько эта «тяжелая и критическая фаза» коснулась офицеров русского Генштаба?

29 января 1918 г. Начальник Штаба при большевистском Главковерхе Н. В. Крыленко «генштабист» М. Д. Бонч-Бруевич направил в адрес большевистского военного руководства телеграмму за № 163, в которой писал, что «несколько сот военнослужащих, честно и с полным напряжением сил работавших в Ставке (среди них офицеры Генштаба составляли весьма значительный процент⁸⁷), останутся без работы и без средств существования». В связи с этим М. Бонч-Бруевич ходатайствовал о выдаче «каждому уходящему из Ставки... двухмесячный оклад содержания по новым, сильно уменьшенным против прежнего нормам», что позволит «существовать до прискания работы и выехать из Могилева». По словам будущего Военрука большевистского ВВС, многие чины Ставки «достигли столь значительного возраста, что переход на совершенно новый род занятий для них является делом крайне затруднительным, между тем, они лишены той пенсии, на которую надеялись до последних дней своей службы».⁸⁸

Реальное положение офицеров Генштаба в конце 1917 — начале 1918 гг. вовсе не было таким уж тяжелым. Специфика их положения как раз в том и проявилась, что хотя «генштабисты» не могли не быть втянуты в общехозяйственный кризис, однако, им в наименьшей степени, чем остальным прослойкам русского офицерства, пришлось, выражаясь словами Я. К. Циховича, идти «на улицу просить подаяния».

§3. Настроения офицеров Генштаба в октябре 1917 — марте 1918 гг.

Большевистская демобилизация армии служебный статус офицеров русского Генштаба фактически не затронула. Сказанное подтверждается положениями самого большевистского законодательства декабря 1917 — весны 1918 гг.

Из §4 Декрета СНК от 16 декабря 1917 г. «О выборном начале и об организации власти в армии» следовало, что «командиры до полкового включительно (как правило, не-Генштаба — В. К.) избираются общим голосованием своих отделений, взводов, рот, команд, эскадр-

нов, батарей, дивизионов и полков». Зато «командиры выше полкового, до верховного главнокомандующего включительно, избираются соответствующими съездами или совещаниями при соответствующих комитетах».⁸⁹ Тем более не подлежали выборам рядовым составом частей начальники штабов и офицеры, занимающие штабные должности.⁹⁰ В §8 на этот счет было сказано достаточно ясно: *«Начальники штабов избираются съездами из лиц со специальной подготовкой»*, иначе говоря — офицерами Генштаба. И далее в §9: *«Все остальные чины штабов назначаются начальниками штабов и утверждаются соответствующими съездами»*. В примечании к тому же §9 особый статус «лиц Генштаба» был определен совершенно недвусмысленно: *«Все лица со специальным образованием подлежат особому учету»* (курсив мой — В. К.)!⁹¹

Приказ по военному ведомству за №68 от 27 декабря 1917 г. предлагал принять к сведению тот факт, что пункт 6 Приказа №36 и §10 Декрета Совнаркома «О выборном начале и об организации власти в армии» (о праве на увольнение бывших офицеров, достигших одинакового возраста с увольняемыми солдатами) распространяется «в полном объеме исключительно на строевые части армии». В штабах, управлениях и заведениях военного ведомства как в Действующей армии, так и в округах (в этих учреждениях как раз и служили офицеры Генштаба — В. К.) увольнения офицеров от службы надлежало производить только в том случае, «если занимаемые ими должности» могли быть замещены «соответственно подготовленными лицами». Вопрос же об увольнении этих офицеров должен был решаться «в каждом отдельном случае лицами, на которых лежит ответственность за служебную деятельность» штабов и управлений. Причем, «генштабисты», как специалисты с высшим военным образованием должны были быть командированы в распоряжение начальников штабов армий Северного, Западного или Кавказского фронтов. Мало того, назначенные в распоряжение штабов армий фронтов «лица Генштаба» должны были незамедлительно назначаться на соответствующие должности Генштаба!

Вследствие направления бывших офицеров Генштаба из расформированного резерва округов в штабы армий фронтов, в последних образовался значительный резерв армейской интеллигентской элиты. Число их по мере демобилизации армии все более увеличивалось, так как получить новые назначения (из-за сокращения числа должностей Генштаба) могло лишь незначительное число «генштабистов».⁹² Необходимо учесть, что переизбыток офицеров Генштаба при округах в начале 1918 г. был обусловлен в значительной степени «нерасторопностью» большевистских властей в осуществлении политики учета и регистрации «лиц Генштаба». Как мы увидим далее, этот недостаток кадровой политики большевиков в отношении «генштабистов» будет характерен для всего периода 1918–1919 гг.

21 марта 1918 г. по инициативе и под руководством Наркомвоенмора и Председателя ВВС Троцкого⁹³ был издан приказ об отмене выборного начала в Красной Армии. 8 апреля СНК принял Декрет «Об учреждении военкоматов» различного уровня, ближайшим следствием которого стало назначение на должности военруков первых 6-ти окружных военкоматов РККА высших чинов «добольшевистского» Генштаба. Наконец, 22 апреля был утвержден декрет ВЦИК «О порядке замещения должностей в РККА».⁹⁴ Среди прочих положений декрета ВЦИК от 22 апреля привлекает внимание пункт №10: «Начальники дивизий и выше (как правило эти должности занимали офицеры Генштаба — В. К.) назначаются Наркоматом по военным делам с согласия ВВС, причем о каждом назначении доводится до сведения Совнаркома». Интересно также Примечание: «...формирование штабов и назначение их личного состава производятся соответствующими начальниками».⁹⁵ Наконец, к 23 апреля 1918 г. появился Приказ большевистского Главковерха за №254, по которому бывшие офицеры Генштаба увольнению в отставку не подлежали.⁹⁶ Декрет ВЦИК от 22 апреля, как и вышеупомянутый Приказ №254, лишь подтвердили «неприкосновенность» служебных позиций офицеров Генштаба.

Офицеры Генштаба в ходе большевистской демобилизации армии материально не пострадали. Внимательный анализ различных источников заставляет считать материальное положение офицеров Генштаба (в т. ч. и тех, кто служил в Ставке) отнюдь не таким уж плачевным, как

его обрисовал М. Бонч-Бруевич в своей телеграмме от 29 января 1918 г. за № 163. Например, в случае если «генштабисты», штабные офицеры, офицеры военных ведомств, достигшие отпускового возраста, оставались на занимаемых ими должностях, им должно было выдаваться «сверх получаемого по должности содержания, добавочное вознаграждение в размере 35% прибавки к основному окладу, но не менее 75 рублей в месяц».⁹⁷ 17 января 1918 г. делопроизводитель по службе Генштаба ГУГШ Генштаба полковник А. С. Белой на запрос старшего адъютанта Угенкварта Штаба ПетроВО от 16 января отвечал, что «новые оклады жалования военнотружущим специалистам разрабатываются комиссией при Главном Интендантском Управлении (ГИУ). Бывшие офицеры Генштаба отнесены к указанным лицам, и им предположено увеличить оклад содержания на 50% (по новым табелям)».⁹⁸

Таким образом, большевистскую демобилизацию армии (ноябрь 1917 — январь 1918 гг.), положившую конец статусу русского офицерского корпуса в целом, одновременно с полным основанием можно считать мероприятием, которое косвенным образом содействовало не только сохранению служебного статуса офицеров Генштаба, но и привлечению их на службу в РККА.

Количество арестованных и убитых офицеров Генштаба в период эксцессов конца 1917 — начала 1918 гг. исчисляется, по сравнению с остальной массой русского офицерства, буквально единицами. В последние дни октября 1917 г. в Петрограде силами ВРК был арестован полковник Я. Г. Багратуни (1907 г. выпуска, Начштаба Петроградского гарнизона⁹⁹). В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. был убит помощник военного министра генерал-майор князь Г. Н. Туманов (1909 г. выпуска).¹⁰⁰ 20 ноября 1917 г. в Могилеве был «растерзан» генерал-лейтенант Н. Н. Духонин, а за два дня до этого большевики объявили о переводе «из Петропавловской крепости на поруки жены под домашний арест» генерала от инфантерии В. А. Черемисова (1899 г. выпуска).¹⁰¹ Утром того же дня большевиками арестовали Начальника Генштаба генерал-майора В. В. Марушевского (1902 г. выпуска).¹⁰² Во время Брест-Литовских мирных переговоров застрелился (не позднее 1 декабря 1917 г.) генерал-майор В. Е. Скалон (1898 г. выпуска).¹⁰³ Наконец, в середине февраля 1918 г. бандитами на одной из ж/д станций Украины был убит генерал-майор С. И. Кулешин.¹⁰⁴ Таким образом, с конца октября 1917 г. по февраль 1918 г. были убиты или вынуждены были покончить с собой всего лишь 4 офицера Генштаба и только 3 были арестованы. Конечно, приведенные сведения могут быть неполными. И все же, количественное выражение этих «потерь» к весне 1918 г. явно выглядит минимальным, если вспомнить о 6267 строевых офицерах русской армии (не-Генштаба), подвергшихся насилию на всей территории бывшей Российской империи в ноябре 1917 г. — апреле 1918 г.

Минимальные потери среди «генштабистов» в результате революционных эксцессов конца 1917 — начала 1918 гг. могут быть объяснены прежде всего незначительным контактом этой категории офицерства с солдатской массой. В русской армии офицеры Генштаба, как правило, «несли службу в штабах соединений (до дивизий включительно), военных округов и крепостей».¹⁰⁵ Строевой ценз «генштабистов» до полкового уровня был весьма кратким и не превышал 1–2 лет. Правда, офицеры Генштаба занимали также старшие и высшие строевые должности (от полка к корпусу и армии). Чем выше был статус строевой части, тем больший процент «генштабистов» участвовал в замещении соответствующей командной должности.¹⁰⁶ Ясно, что с повышением строевой должности контакт «генштабистов» с рядовым составом только уменьшался. С открытием ускоренных курсов АГШ военного времени (30 октября 1916 г.) строевой ценз для выпускников Академии был фактически отменен, так что офицеры после окончания ускоренных курсов I очереди должны были возвращаться в свои части, откуда назначались «для исправления младших должностей Генштаба в полевых штабах действующей армии». Офицеры, успешно заканчивавшие старший класс АГШ военного времени, причислялись к Генштабу и должны были возвращаться «в распоряжение начальников штабов своих армий и округов», а затем подлежали переводу в Генштаб.¹⁰⁷

Тот факт, что офицеры Генштаба фактически не пострадали от большевистской демобилизации армии (ноября — декабря 1917 г.), свойственная в конце 1917 г. — начале 1918 г. всему обществу уверенность в том, что большевизм скоро кончится¹⁰⁸ — все это обусловило

в октябрьские дни 1917 г. со стороны офицеров русского Генштаба не только лояльное отношение к сменам властей, но и некую благодушно-безмятежную уверенность в завтрашнем дне.

Служивший в Петроградской школе прапорщиков поручик А. Синегуб, вспоминая ночь 25–26 октября в Петрограде, сделал весьма примечательную запись: «...офицеры Главного Штаба и Главного правления Генерального Штаба потихоньку и полегоньку обдумали мероприятия на случай... большевистского выступления». Далее Синегуб продолжает: «...мы подошли и, случайно остановившись около группы из Генерального Штаба, услышали восторги по адресу Смольного: “Они без нас, конечно, не могут обойтись!... там видно головы, что знают вещам цену”, — говорил один... “Да, это не Керенского отношение к делу!...” — глубоко-мысленно подхватил другой» (курсив мой — В. К.).¹⁰⁹ Обер-офицер, служивший в ГУГШ во время Мировой войны, охарактеризовал настроения конца 1917 г. в этом Управлении следующим образом: «Что касается отношения ГУГШ к власти, то оно было всегда традиционно одинаковое. Признавали его чины все безобразия эпохи Распутинщины, без протеста приняли Временное Правительство и также без протеста склонились перед большевиками. Протестовали и грозили забастовкой в течение нескольких дней только писаря. Голоса офицеров вообще не было слышно, даже... когда комиссар Подвойский прибыл собственной персоной в ГУГШ, собрал офицеров и в выражениях оратора толкучего рынка потребовал, чтобы они немедленно сняли погоны». Тот же автор отмечал великолепную «приспособляемость» «генштабистов» к изменению политической обстановки. Вот как он характеризовал нового начальника ГУГШ «генерала П.»: «...по моим наблюдениям, это был один из самых дельных и образованных офицеров Генштаба. Сначала он заведовал Особым Делопроизводством, потом был вторым Обер-Квартирмейстером, а накануне революции занимал место Генерал-Квартирмейстера. Но на всех этих постах он соблюдал типичную для чинов Генштаба дипломатическую сдержанность и осторожность. Эта сдержанность дала ему, кажется, возможность сохранить свой пост Начальника ГУГШ и при большевиках».¹¹⁰ Обер-офицеру ГУГШ вторит преподаватель АГШ профессор М. А. Иностранцев: «Захват власти большевиками первое время на жизни собственно Академии почти не отразился. Учебная жизнь текла своим неизменным порядком так же, как она, в сущности, текла и при царской власти, и при Временном Правительстве».¹¹¹ Даже П. Ф. Рябиков, также преподаватель АГШ, чьи воспоминания носят ярко выраженный антибольшевистский характер, вынужден был признать, что хотя «большевистский переворот крайне тяжело отразился прежде всего на духе преподавательского состава» АГШ, все же в первые месяцы правления большевиков «не было каких-либо давлений на работу... Академии со стороны большевистских главарей. Был назначен какой-то комиссар, человек весьма тихий и незаметный, присутствие которого не чувствовалось. Я лично никогда его даже не видел. Академия как бы законсервировалась в своем помещении... и по инерции жила и работала, не вызывая к себе ни интереса, ни внимания. Конференция Академии собиралась вполне свободно без присутствия комиссара и представителей низшего состава служащих, что уже кажется испытывали некоторые высшие учебные заведения».¹¹²

Впечатление о лояльности «генштабистов» по отношению к большевикам в конце 1917 — начале 1918 гг. можно в определенной степени вынести из дневника барона Будберга. 28 декабря 1917 г. он писал: «Был у Управляющего Военным Министерством /генерал-лейтенанта/ Н. М. Потапова... во внешности все по-старому, тот же кабинет начальника Генштаба, тот же секретарь, тот же порядок приема». В записи за 4 января 1918 г. Будберг продолжал: «Общее настроение в Главном Управлении очень оптимистическое» Правда, в тот же день Будберг сделал следующую дневниковую запись: «...несколько человек наших офицеров (из ГУГШ — В. К.) судорожно пытаются спасти положение, сохранить организацию и всячески тормозить работу большевиков на разрушение, в надежде, что царство зверя продолжится недолго».¹¹³

Между тем, значительное количество источников (прежде всего архивных), как раз доказывает обратное: именно офицеры Генштаба одними из первых среди других прослоек русского офицерства начали переходить к большевикам на службу. Не случайно общественный деятель и очевидец событий В. И. Гурко оставил в своих воспоминаниях весьма примечатель-

ное заключение, относящееся уже к лету 1918 г.: «Наша АГШ с одной стороны развила в обучаемой ею среде рассудочность в ущерб волевым качествам, с другой — она породила в ней дух интриги и беспринципного карьеризма». И далее: «...спрашивается, кто же составляет ядро Красной Армии, кто первый пошел на зов большевиков поступить к ним на службу, как не те же офицеры Генерального Штаба» (курсив и выделение мои — В. К.)!¹¹⁴

§4. Первичность перехода «лиц Генштаба» в РККА перед началом их официальной регистрации большевиками¹¹⁵

Первые попытки учета большевиками «лиц Генштаба» можно отнести уже к первым часам существования большевистского режима. Поручик Синегуб рассказывает, как в ночь взятия большевиками Зимнего дворца в распоряжение Павловского полка явился большевистский комиссар и попросил присутствующих офицеров о следующем: «...пожалуйста, разбейтесь на группы и составьте списки. При этом для офицеров Генерального Штаба должен быть отдельный список».¹¹⁶ В Декрете СНК от 16 декабря 1917 г. «О выборном начале...», было сказано, что «все лица со специальным образованием подлежат особому учету».¹¹⁷

Не позднее 4 марта 1918 г. Совнарком принял постановление об учреждении ВВС, Военруком которого был назначен М. Бонч-Бруевич. Вышеупомянутым Постановлением на ВВС возлагалось руководство войсковыми частями, «всеми военными операциями» и работой по созданию новой армии.¹¹⁸ Одним из первых шагов в деятельности ВВС была попытка привлечения на свою службу офицеров, закончивших АГШ. Об этом свидетельствуют начатые уже в марте 1918 г. тесные контакты и обширная переписка руководства ВВС с большевистским СНК, с Петроградским ВРК, с Начальником большевистского Генштаба Н. М. Потаповым, с отделами ГУГШ, с группой бывших военных экспертов на переговорах в Брест-Литовске, и даже — с отдельными представителями Генштаба.¹¹⁹ В том же марте 1918 г. офицерами Генштаба, находящимися в распоряжении большевиков, и самим большевистским военным руководством были предприняты первые конкретные шаги по учету и регистрации «лиц Генштаба» в РККА. На основании анализа этих шагов попробуем выяснить, какова была общая численность учетных большевиками «лиц Генштаба» к началу апреля 1918 г.

4 марта 1918 г. Заместитель Начальника АГШ Генштаба полковник И. И. Смелов направил Помощнику Начштаба большевистского Главковерха Записку за № 1951, содержащую «сведения о слушателях Академии (всего 25 имен — В. К.), прикомандированных на основании Полевой Записки Наштаверха от 26 февраля с. г. за № 2» к Начальникам отрядов «Завесы». Из Записки за № 1951 становится известно, что 41 слушатель — уроженец Кавказа 4 марта 1918 г. «отбывает на Кавказ».¹²⁰ 23 марта 1918 г. Начальник большевистского Генштаба Н. Потапов, несомненно с ведома Троцкого, подписал Приказ № 22 о причислении к Генштабу 134 курсантов АГШ военного времени.¹²¹ Кроме того, в регистрационных списках № 9 (составлен 16 июня 1918 г.), № 10 (составлен к 20 июня 1918 г.) и № 11 (составлен к 30 июня 1918 г.), направленных в ВГШ, автором книги обнаружены еще 3 обер-офицера, «причисленные к Генштабу в 1918 г.», но не вошедшие в основной Список причисленных по Приказу Н. Потапова за № 22. Это — И. А. Бардинский, И. Р. Гетманцев и Диков.¹²² Столь важное событие в жизни комсостава армии, как причисление к Генштабу, не должно было пройти незамеченным и нашло бы, по крайней мере, косвенное отражение в источниках. Анализ документов показывает, что в течение всего 1918 г. другого причисления к Генштабу выпускников ускоренных курсов АГШ большевиками сделано не было.¹²³ Следовательно речь идет именно о причислении 23 марта 1918 г. по Приказу Н. Потапова № 22. По этому приказу большевиками было причислено не 134 выпускника, как значится в архивном деле № 115,¹²⁴ а 137!¹²⁵

Мало того, из 41 командированного 4 марта 1918 г. на Кавказ в Списке причисленных к Генштабу Приказом № 22 от 23 марта 1918 г., значатся только 17.¹²⁶ В то же время, из 25 слуша-

телей АГШ, командированных по наряду Наштаверха (Полевая Записка от 26-го февраля № 2), в том же Списке значатся только 13 человек. Таким образом, к 137 слушателям АГШ, причисленным большевиками к Генштабу 23 марта 1918 г. следует прибавить 24 слушателя, командированных на Кавказ, и прибавить еще 12 слушателей Академии, отмеченных в Полевой Записке от 26 февраля № 2, т. е. всех, не вошедших в Список, но все же так или иначе учтенных большевиками. К полученному результату следует добавить еще 3 офицеров Генштаба (генерал-майор А. О. Зундблад, подполковник Н. Н. Краснов и полковник У. И. Самсон-Гиммельшерн), которые на 3 апреля 1918 г. были зарегистрированы большевиками.¹²⁷ Получается, что до начала официальной регистрации «лиц Генштаба» в РККА (12 апреля 1918 г.) большевики были учтены 173 выпускника ускоренных курсов АГШ и слушателя Академии и только 3 офицера Генштаба, окончивших АГШ до 1917 г., т. е. всего — 176 выпускников АГШ.¹²⁸

Кстати, возникают сомнения в правомочности отнесения Записки И. Смелова от 4 марта 1918 г. за № 1951 и Приказа Н. Потапова за № 22 от 23 марта 1918 г. к серьезным попыткам учета и регистрации «специалистов Генштаба» в РККА в 1918 г. Как известно, учет и регистрация предполагают, прежде всего, точное указание адресов регистрируемых. Между тем, в Записке Смелова за № 1951 указывались лишь фамилии (без инициалов и без адресов) слушателей младшего или старшего курсов АГШ, а также сообщался факт их выхода или невыхода «на связь с Начальником отряда» Завесы.¹²⁹ В Приказе Н. Потапова № 22 также не было указано никаких адресов, хотя давалась ссылка на «прилагаемый при сем /приказе/ список, поименованных слушателей» АГШ, «успешно окончивших старший класс Академии II очереди».¹³⁰ Упомянутый Потаповым список находим в одном из дел фонда ВГШ, из которого следует, что Приказом ВГШ № 18 от 27 июня 1918 г. (по корпусу Генштаба), бывшие 134 «слушателя старшего класса II очереди военного времени АГШ, причисленные к Генштабу приказом Начальника Генштаба № 22 от 23 марта с. г., переводятся в Генштаб на условиях и правах выпускников 1915 и 1916 гг.». Однако в этом списке кроме фамилий выпускников, содержатся сведения о местах их службы в «добольшевистской» армии до поступления в АГШ, а также их должности в РККА на 27 июня 1918 г. Но нет никаких даже намеков на адреса проживания.¹³¹

С другой стороны известно, что первый регистрационный список с точным указанием адресов и мест службы «бывших офицеров Генштаба, заявивших о своем желании получить назначения на соответствующие должности при предстоящих новых формированиях постоянной армии», был составлен только 17 апреля 1918 г.,¹³² т. е. почти через месяц после издания Приказа Н. Потапова от 23 марта за № 22. Есть все основания полагать, что указания на должности, занимаемые «лицами Генштаба» в РККА, содержащиеся в Приказе ВГШ за № 18 от 27 июня 1918 г., относятся к периоду более позднему, чем март 1918 г. Сколько же офицеров Генштаба (как учтенных, так и неучтенных большевиками), перешло к ним на службу в период с ноября 1917 г. до 12 апреля 1918 г.? В результате анализа материалов (прежде всего, архивных) автор пришел к выводу, что кроме учтенных большевиками 176 выпускников АГШ, к ним на службу перешли, или находились в их распоряжении еще 142 офицера Генштаба! Основную массу составляли как раз «генштабисты», закончившие АГШ задолго до 1917 г. и имевшие солидный стаж службы в Генштабе. Например, 33 преподавателя АГШ, которые с января и, по крайней мере, до 20 июля 1918 г. читали лекции и вели практические занятия в Академии, готовя тем самым будущий комсостав РККА. За свою работу они, согласно п. 5 декрета СНК № 5 за 1918 г., получали жалованье.¹³³ На вышеупомянутой телеграмме М. Бонч-Бруевича от 29 января 1918 г. за № 163 имеется весьма любопытная резолюция Начальника Генштаба Н. Потапова: «Товарищ народного комиссара Склянский определенно заявил, что военнотружущим никаких пособий при увольнении от должностей выдаваться не будет, так как для них имеется выход — поступать в Красную Армию».¹³⁴ Парадокс ситуации конца 1917 г. — начала 1918 г. как раз и заключался в том, что к началу официальной регистрации выпускников АГШ в РККА (12 апреля 1918 г.) в распоряжении большевиков находились 318 выпускников АГШ, из которых обер-офицеров было 143 человека (45% от всего количества); штаб-офицеров — 87 (27%), генералов — 85 (27%); у 3 выпускников АГШ 1917 г. чин установить не удалось.

Эти 318 «специалистов Генштаба», из которых 142 не были вообще никак учтены, опередили свою собственную официальную регистрацию в РККА! Они появились на большевистской службе раньше, чем сами большевики смогли привлечь их на свою службу официальным образом!¹³⁵

Примечания:

1. Морозов С. Д. Население России в 1914–1918 гг.: численность и потери. // ВИЖ. 1999. № 3. С. 32; Степанов А. И. Общие демографические потери населения России в период Первой Мировой войны. // Первая Мировая война. Пролог XX века. М.: Наука, 1998. С. 477.
2. Родзянко М. В. Экономическое положение России перед революцией. // КА. М.; Л., 1925. Т. 10. С. 79; Головин Н. Н. Военные усилия России... Т. 1. Приложения. Схема № 6.
3. Россия 1913 год. С. 17. А. Степанов, ссылаясь на Ежегодник Министерства Финансов за 1915 г., называет общую численность населения России на 1 января 1914 г. 179 млн. чел. См.: Степанов А. И. Общие демографические потери... // Там же. С. 476.
4. Степанов А. И. Там же.
5. Там же. С. 477; Морозов С. Д. Население России... // Там же. С. 31. В общее количество жертв войны следует добавить еще около 0. 5 млн. чел., которые «погибли от массовых эпидемий в 1914–1918 гг.» в 50 губерниях Европейской России, а также примерно 317.6 тыс. убитых и умерших от ран среди гражданского населения. См.: Степанов А. И. Общие демографические потери... // Там же. С. 479.
6. Булдаков В. Красная смута. С. 21.
7. Гиппиус З. Синяя книга. // Там же. С. 265. Если в 1917 г. в Петрограде смертность составляла 25 случаев на тысячу, в 1918 г. — 44, то в 1919 г. она возросла до 73. Детская смертность в 1919 г. составила 40 случаев на тысячу родившихся. См.: McAuley M. Bread and Justice. P. 264–265.
8. Степанов А. И. Общие демографические потери... // Там же. С. 482; Здоров А. Гражданская война: потери населения. // СМ. 1999. № 10. С. 118.
9. Здоров А. Гражданская война... // Там же. С. 117.
10. БСЭ. Т. 44. М., 1939. С. 561; Анфимов А. М. Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах. // ОИ. 1994. № 3. С. 64, 65.
11. Степанов А. И. Россия в Первой Мировой войне. // СМ. 1994. № 9. С. 61.
12. Захват этих территорий был закреплен в условиях Брест-Литовского мира, подписанного большевиками 3 марта 1918 г. См.: БЭС. С. 165; СИТ. / Сост. В. С. Симаков. СПб.: Лита, 1998. С. 23.
13. Степанов А. И. Россия в Первой Мировой войне. // Там же. С. 63.
14. Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 161.
15. Россия 1913 год. С. 112.
16. Транссибирская магистраль строилась в 1891–1916 гг., имела протяженность около 7 тысяч верст и соединяла Европейскую Россию с Азиатской. См.: БЭС. С. 1350.
17. ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 745, л. 33об.
18. Столыпин А. А. Записки драгунского офицера... // Там же. С. 61.
19. Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 169; Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. СПб.: Алетей, 2000. С. 498–500; Patterson M. J. Moscow Chekists... P. 46.
20. Родзянко М. В. Экономическое положение России... // Там же. С. 74, 75; Булдаков В. Красная смута. С. 27.
21. Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 192–193.
22. Родзянко М. В. Экономическое положение России... // Там же. С. 69.
23. Продовольственное положение в Москве в марте — июне 1917 г. // КА. 1937. № 81. С. 128–144.
24. Будберг А. П. Дневник. 1917 год. // Там же. Т. 12. Берлин, 1923. С. 261.

25. *Borrero M. Hunger and Society in Civil War Moscow. 1917–1921. Ph. D. dissertation. Indiana University Press, 1992. P. 30, 33–34.*
26. Россия. 1913 год. С. 305. 1 пуд русской меры массы (веса) составлял 40 фунтов, или — 16,38 кг. См.: БЭС. С. 1081; *Степанов А. И. Общие демографические потери... // Там же. С. 477.*
27. *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 120.*
28. *Будберг А. П. Дневник. 1918 год. // Там же. Т. 12. С. 272.*
29. Россия. 1913 год. С. 317–318. Ведро — старинная (дометрическая) русская мера жидкостей, равная 12 литрам. См.: *Ожегов С. И. ТСРЯ. С. 68; БЭС. С. 199.*
30. *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 158, 171, 182, 186, 187. Пуд белой муки в Москве только за 1.5 мес. (с середины июня до августа 1918 г.) подорожал вдвое. См.: Гурко В. И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу. 1917–1918 гг. // АРР. Берлин, 1924. Т. 15. С. 7.*
31. *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 159, 176, 193.*
32. Из Дневника матери-хозяйки. // Там же. С. 80.
33. *Pipes R. The Russian Revolution. P. 688.*
34. *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 243.*
35. Россия. 1913 год. С. 317–318; *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 193, 201, 211, 216, 243, 279, 289.*
36. *Borrero M. Hunger and Society... P. 169–178.*
37. *Путилов Д. На обломках старого мира. // Октябрьская Революция: от новых источников к новому осмыслению. М.: РАН, 1998. С. 374.*
38. *Столыпин А. А. Записки драгунского офицера. // Там же. С. 65, 69.*
39. *Будберг А. П. Дневник. 1918 год. // Там же. Т. 12. С. 272–274. Однако в том же Омске за период с мая 1918 по январь 1919 гг. цены значительно выросли: на хлеб — в 5.2 раза, на картофель — в 9 раз, на мясо — в 2.7 раза, на коровье масло — в 2.6 раза, на молоко — в 7 раз и на керосин — в 26 раз! См.: Smele J. D. Civil War in Siberia. P. 364.*
40. *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 162; Постников И. Н. Насколько дешево... // Там же. 1996. № 3. С. 52.*
41. *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 171; Постников И. Н. Насколько дешево... // Там же. № 4. С. 26.*
42. *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 193, 194.*
43. *Документы свидетельствуют... Выдержки из архивных документов. // Октябрьская Революция: от новых источников... С. 468.*
44. Там же. С. 468, 470–479; *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 171–246; Постников И. Н. Насколько дешево... // Там же. № 3. С. 47, 52. № 4. С. 10, 11, 25, 26. № 5. С. 14–16, 26; Швейцер В. Быт и бытие Марины Цветаевой. М.: Молодая Гвардия, 2003. С. 189–190, 197.*
45. *Родзянко М. В. Экономическое положение России... // Там же. С. 74.*
46. *Pipes R. The Russian Revolution... P. 696.*
47. *Деникин А. И. Очерки... Т. 1. С. 217.*
48. *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 171.*
49. *Степанов А. И. Россия в Первой Мировой войне. // Там же. С. 65.*
50. *Будберг А. П. Дневник. 1918 год. // Там же. Т. 13. С. 211.*
51. *Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 178.*
52. *Путилов Д. На обломках старого мира. // Там же. С. 371.*
53. *Канищев В. В. Русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Тамбов, 1995. С. 126–130.*
54. *Родзянко М. В. Экономическое положение России... // Там же. С. 74; Деникин А. И. Очерки... Т. 1. С. 216–217.*

55. Булдаков В. Красная смута. С. 19.
56. Родзянко М. В. Экономическое положение России... // Там же. С. 79–80.
57. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. С. 461, 499; Гиппиус З. Черная книжка. // Там же. С. 241, 269.
58. Будберг А. П. Дневник. 1917 год. // Там же. С. 242; Эфрон С. Октябрь. // На чужой стороне. Т. 11. Прага, 1925. С. 150–151; Гиппиус З. Синяя книга. // Там же. С. 200, 203, 204, 207; Князев Г. А. Из Записной книжки... // Там же. 1991. Кн. 2. С. 97–98, 174–176; Краснов П. Н. На внутреннем фронте. // Там же. С. 165; Милицын С. В. Из моей тетради. Последние дни Преображенского полка. // АРР. Т. 2. Берлин, 1921. С. 175, 176; Синегуб А. Защита Зимнего Дворца. // Там же. С. 151.
59. Деникин А. И. Очерки... Т. 2. С. 132; Будберг А. П. Дневник. 1917 год. // Там же. С. 239; Эфрон С. Октябрь. // Там же. С. 171; Краснов П. Н. На внутреннем фронте. // Там же. С. 172; Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. Paris: Editions La Renaissance, 1953. С. 372.
60. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 7, 154–158, 160, 161–162, 165–166, 171; Петроградский ВРК. Документы и материалы в 3-х томах. М.: Наука, 1966. Т. 2. С. 46; Павлов В. Е. Марковцы в боях и походах... Кн. 1. С. 32; Из истории ВЧК. 1917–1921 гг. М.: Госполитиздат, 1958. С. 64–67; Ленин В. И. Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции. // Полн. Собр. Соч. 5-ое издание. Т. 35. С. 126; Он же. Резолюция о Декрете по поводу кадетской партии. // Там же. С. 138; Footman D. Civil War in Russia... Р. 46; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 38–39.
61. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 39–40. Перевод бывших офицеров и генералов на положение солдат было закреплено Приказом Крыленко № 990 от 17 декабря 1917 г. См.: Там же. С. 40.
62. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 39–40.
63. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 244–245; Первое Советское Правительство (октябрь 1917 г. — июль 1918 г.). / Научный редактор д. и. н. Ненароков А. П. М.: Политиздат, 1991. С. 139; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 41, 43.
64. Петроградский ВРК. Т. 2. С. 324, 375, 524, 555. Т. 3. С. 46, 130–131, 275, 389–390, 446, 494, 518, 562; Столыпин А. А. Записки драгунского офицера. // Там же. С. 47, 49–51, 52.
65. Петроградский ВРК. Т. 2. С. 233. С конца XIX в. шашка для армейских офицеров (а для флотских — кортик с начала XIX в.) являлась не только непременным атрибутом их униформы, но и неотъемлемым признаком профессиональной идентификации. См.: БЭС. С. 635, 1513; СИТ. С. 432. В таких обстоятельствах конфискация личного оружия именно у офицеров носила явно оскорбительный характер для их служебного статуса.
66. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 39; Петроградский ВРК. Т. 3. С. 562.
67. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 243; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 41–42, 193; Первое Советское Правительство. С. 139.
68. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 39; Столыпин А. А. Записки драгунского офицера... // Там же. С. 45, 51, 52; Петроградский ВРК. Т. 3. С. 562.
69. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 40–41, 54.
70. Там же. С. 44, 47. Заметное стремление офицеров любым путем покинуть Действующую армию наметилось уже после приказа Крыленко № 976. См.: Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 40–41; Столыпин А. А. Записки драгунского офицера... // Там же. С. 54, 56–58, 60–62. В ответ на это стремление был издан Приказ Главковерха № 990 от 17 декабря 1917 г., который предписывал, чтобы «отпуски бывшим чинам армии» могли выдавать «только войсковые комитеты». См.: Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 41.
71. Будберг А. П. Дневник. 1917 год. // Там же. С. 256.
72. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 44.
73. Будберг А. П. Дневник. 1917 год. // Там же. С. 256; Деникин А. И. Очерки... Т. 2. С. 197.
74. Столыпин А. А. Записки драгунского офицера... // Там же. С. 54.
75. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 48.

76. Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. 1. Ч. 2. С. 238.
77. Будберг А. П. Дневник. 1917 год. // Там же. С. 262, 263, 265.
78. Столыпин А. А. Записки драгунского офицера... // Там же. С. 62.
79. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 46.
80. ГАРФ, ф. 130, оп. 1, д. 47, л. 4.
81. Фон-Ботмер Карл. С графом Мирбахом в Москве. Дневниковые записи и документы за период с 19 апреля по 24 августа 1918 г. М.: РАН, 1996. С. 27.
82. Петроградский ВРК. Т. 2. С. 112, 375, 415, 522, 524–525, 550, 554; Т. 3. С. 37, 43.
83. Столыпин А. А. Записки драгунского офицера... // Там же. С. 46.
84. Деникин А. И. Очерки... Т. 2. С. 145; Белое движение: начало и конец. / Примечания В. Дурова. М., 1990. С. 492. Генерал А. Спиридович полагал, что Крыленко «как бы на радости», что взята Ставка «выдал генерала Духонина озверевшим солдатам, и те изуверски убили его». См.: Спиридович А. История большевизма в России. С. 408. Российский историк А. П. Ненароков пытается доказать, что самосуд над Духониным был учинен солдатской толпой вопреки желанию Крыленко. См.: Первое Советское Правительство. С. 138. Подполковник Павлов полагал, что генерал Духонин был убит 22 ноября 1917 г. См.: Павлов В. Е. Марковцы в боях и походах... Кн. 1. С. 29.
85. ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 745, лл. 44–44об, 60–60об; ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 61, 69, 73–74, 247; Армия в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. // КА. 1937. № 84. С. 166; Петроградский ВРК. Т. 2. С. 112, 375, 415, 522, 524–525, 550, 554. Т. 3. С. 37, 43; Богаевский А. П. Воспоминания. С. 21, 23–25, 42–43; Будберг А. П. Дневник. 1917 год. // Там же. Т. 12. С. 256, 257, 262, 263, 265, 266; Он же. Дневник. 1918 год. // Там же. Т. 13. С. 197, 201; Булдаков В. Красная смута. С. 135; Войнов В. М. Офицерский корпус... // Там же. С. 52; Воронович Н. Меж двух огней. // АРР. Берлин, 1922. Т. 7. С. 59–60; Врангель П. Н. Воспоминания... С. 54–58; Головин Н. Н. Военные усилия России... Т. 2. С. 234–235; Деникин А. И. Очерки... Т. 2. С. 132, 145–155; Краснов В. К. Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // АРР. Берлин, 1923. Т. 8. С. 150; Краснов П. Н. На внутреннем фронте. // Там же. Т. 1. С. 187; Кришевский Н. В Крыму. // Там же. Берлин, 1924. Т. 13. С. 101–109; Литвин А. Л. Красный и белый террор... С. 54; Мельгунов С. П. Красный террор. С. 36, 46, 89–91, 96; Могилянский Н. М. Трагедия Украины. // АРР. Берлин, 1923. Т. 11. С. 77; Павлов В. Е. Марковцы в боях и походах... Кн. 1. С. 30–34; Рапопорт Ю. К. У красных и у белых. // АРР. Берлин, 1930. Т. 20. С. 235; Ратьковский И. С. ВЧК и политика Красного Террора... С. 60, 62; Семенов Г. М. О себе. С. 134; Столыпин А. А. Записки драгунского офицера. // Там же. С. 51; Френкин М. Русская армия и революция... С. 437; A Russian Civil War. Diary A. Babine in Saratov. 1917–1922. / Ed. by Raleigh D. J. Duke University Press, 1988. P. 46; Chamberlin W. H. The Russian Revolution 1917–1921. Vol. 2. P. 528; Erickson J. The Origins of the Red Army. // Ibid. P. 238–239; Footman D. Civil War in Russia. P. 22, 312; Leggett G. The CheKa... P. 53; Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 26; Wildman A. The End of the Russian Imperial Army. Vol. II. P. 226.
86. Деникин А. И. Очерки... Т. 2. С. 135.
87. В одном только Утенкварте Ставки на 19 октября 1917 г. на службе состояло 17 офицеров Генштаба. См.: Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 58.
88. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 45, 54.
89. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 244; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 42.
90. Как правило, такие должности замещались офицерами Генштаба. Чтобы убедиться в этом достаточно взглянуть на Список Генштаба, составленный на 8 февраля 1917 г. См.: Список Генштаба... С. I–XXX, 1–164.
91. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 245.
92. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 43, 44.
93. Решение о замещении Троцким сразу двух должностей (Наркома по военным и морским делам и Председателя ВВС) было принято Совнаркомом 13 марта 1918 г. См.: Ленин. Известные документы. С. 229. 14 марта 1918 г. об этом было опубликовано в Известиях ВЦИК. См.: Большевистское руководство. Переписка. С. 38; Молодцыгин М. А. Красная Армия... С. 87.

94. Организация Красной Армии 1917–1918 гг... С. 157–159; *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 100; *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. Примечания. С. 403. Данные военного историка Кавтарадзе выглядят неполными, поскольку, говоря об издании 21 марта 1918 г. Приказа ВВС об отмене выборного начала в РККА, он забывает указать, что именно Декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. ввел в жизнь упомянутый приказ. См.: *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 79. Декрет от 8 апреля предполагал учреждение волостных, уездных, губернских и окружных военкоматов. См.: Организация Красной Армии 1917–1918 гг. С. 156. Первыми большевистскими военными округами стали Беломорский, Ярославский, Московский, Орловский, Приволжский и Уральский. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 96. Н. Ефимов полагает, что «Декрет о новом замещении военных должностей в РККА был издан 29 апреля 1918 г.», а D. Footman считает, что именно в этот день были окончательно запрещены выборы комсостава в армии. См.: *Ефимов Н.* Командный состав Красной Армии. // Там же. С. 93; *Footman D.* Civil War in Russia. P. 139.
95. Организация Красной Армии 1917–1918 гг. С. 158–159.
96. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 105.
97. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 44.
98. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 83об.
99. *Mayzel M.* Generals and revolutionaries. P. 181. Багратуни не был освобожден и к 11 ноября 1917 г. См.: Петроградский ВРК... Т. 2. С. 391.
100. *Гиппиус З.* Синяя книга. // Там же. С. 207; *Князев Г. А.* Из Записной книжки. // Там же. 1991. Кн. 2. С. 175; *Мельгунов С. П.* Красный террор в России. С. 37; *Половцов П. А.* Дни затмения. С. 229; *Mayzel M.* Generals and revolutionaries. P. 181; *Булдаков В.* Красная смута. С. 136.
101. О переводе В. А. Черемисова «под домашний арест при условии, что генерал Черемисов не будет иметь сношений с внешним миром» было сообщено в статье газеты «Правда» за 18 ноября 1917 г. См.: Петроградский ВРК... Т. 3. С. 157.
102. *Потапов Н. М.* Краткая справка о деятельности Народного Комиссариата по военным делам в первые месяцы после Октябрьской революции. 7 декабря 1918 г. // ИА. 1962. № 1 С. 85.
103. *Фокке Д. Г.* На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров). // АРР. Берлин, 1930. Т. 20. С. 68–72; *Будберг А. П.* Дневник. 1917 год. // Там же. С. 257.
104. ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 745, л. 55об.
105. *Половцов П. А.* Дни затмения. С. 224.
106. Настоящая работа. Введение: примечание № 59, таблица № 3 (примечание № 85).
107. Положение об ускоренной подготовке... С. 5–6, 12.
108. Мнение о том, что власть большевиков продлится недолго было весьма широко распространено в русском обществе в конце 1917 — начале 1918 гг. См.: *Гиппиус З.* Синяя книга. // Там же. С. 203; *Будберг А. П.* Дневник. 1917 год. // Там же. С. 265. 1918 год. // Там же. С. 267; *Фокке Д. Г.* На сцене и за кулисами... // Там же. С. 5; *Синегуб А.* Защита Зимнего Дворца. // Там же. С. 125, 137, 150–151, 160, 192–195; *Мельгунов С. П.* Как большевики захватили власть. С. 88; *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 г. С. 239; *Pipes R.* The Russian Revolution... P. 505; *Jones D. R.* The officers and the October Revolution. // Ibid. P. 209, 210, 211. Сам Троцкий, один из руководителей большевистского переворота, позднее признавал, что ночью 25–26 октября 1917 г. «обыватель мирно спал и не знал, что в это время одна власть сменяется другой». См.: *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. С. 315.
109. *Синегуб А.* Защита Зимнего Дворца. // Там же. С. 195, 196. Поручик Синегуб во время обороны Зимнего Дворца командовал ротой юнкеров Петроградской Школы прапорщиков. См.: Там же. С. 123, 124, 128–130, 135–136, 139, 153, 154, 155, 160–163, 166, 171, 172, 173–174, 196.
110. ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 201, л. 100. Автор настоящего труда имеет основания предположить, что под сокращением «генерал П.» подразумевался Генштаба генерал-лейтенант Н. М. Потапов. Еще в середине октября 1917 г. Н. Потапов был назначен зам. Начальника Генштаба. Из работы А. Г. Кавтарадзе, однако, неясно, был ли Н. Потапов назначен на должность начальника большевистского Генштаба 23 ноября 1917 г., или он к этому сроку уже в ней состоял. М. Mayzel однознач-

но считает, что назначение Н. Потапова на указанную должность состоялось именно 23 ноября. Между тем, Н. Рутыч полагает, что должность Начальника Генштаба Н. Потапов занял 8 декабря 1917 г. См.: *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 61–62, 115; *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник... С. 33; *Mayzel M.* Generals and revolutionaries... Р. 204. Причем, должность Начальника ГУГШ Н. Потапов стал исполнять одновременно с обязанностями Управделами большевистского Военмина. См.: *Потапов Н. М.* Краткая справка... // Там же. С. 85; ДГК. С. 828.

111. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 241.

112. Там же, ф. 5793, оп. 1, д. 45, л. 8–8об.

113. *Будберг А. П.* Дневник. 1917 год. // Там же. Т. 12. С. 265. 1918 год. Там же. С. 267.

114. *Гурко В. И.* Из Петрограда через Москву... // Там же. С. 11.

115. 12 апреля 1918 г. руководством ВВС был утвержден доклад Генштаба за № 731 «Об учете всех бывших офицеров Генштаба», который и положил начало официальной регистрации «лиц Генштаба» в РККА. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 74, 90. Кавтарадзе указанный доклад ошибочно именует «докладной запиской» Военрука ВВС. См.: *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 187.

116. *Синегуб А.* Защита Зимнего Дворца. // Там же. С. 195.

117. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 245.

118. Там же. С. 522–523; ДГК. Т. 1. С. 25–26; *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 408; *Бонч-Бруевич М. Д.* Конец царской армии. // Там же. С. 86.

119. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 1, 15об, 16, 17; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 33–33об, 40–40об, 45, 65, 81–81об; *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. С. 286; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 187; *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 80, 92.

120. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 58–59; *Кавтарадзе А. Г.* Советское Рабоче-Крестьянское... // Там же. С. 32.

121. Там же, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 17; ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об, 50–50об, 51, 58об.

122. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 96, лл. 53, 70, 73об.

123. По крайней мере, на такое событие непременно откликнулись бы Известия Наркомвоена. Однако, внимательный анализ всех имеющихся в военном отделе РГБ выпусков за 1918 г. этого центрального большевистского военного издания не дал никаких результатов на этот счет. См.: ИН. 1918 г. 30 апреля — 29 декабря. №№ 7–194.

124. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об.

125. Там же, д. 96, лл. 53–74 с об; там же, д. 447, лл. 1–5 с об. А. Г. Кавтарадзе считает, что 23 марта 1918 г. с причислением к Генштабу закончили подготовительные курсы II очереди АГШ 158 человек, из которых 133 Приказом ВГШ по корпусу Генштаба за № 18 от 27 июня 1918 г. были переведены в Генштаб. См.: *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 187.

126. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об; Приложение № 1 к настоящей работе.

127. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 33, л. 7; Приложение № 1.

128. В своем Докладе № 38 за 18 июня 1918 г., адресованном Управляющему делами Наркомвоена, Начальник ВГШ Генштаба генерал-лейтенант Н. Н. Стогов уже на середину июня 1918 г. называл «165 лиц причисленных к Генштабу». См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 299об. Выше уже отмечалось, что о каком-либо другом причислении к Генштабу, кроме Приказа Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г. говорить не приходится, поэтому есть все основания полагать, что из указанных Стоговым «165 лиц» большевиками к Генштабу до начала официальной регистрации было причислено не более 137 человек; остальные 28 могли быть учтены иным образом и в более позднее время. В то же время, такие колебания цифр (165 причисленных к Генштабу у Стогова и 176 отмеченных автором этих строк) могли вполне иметь место, если учесть, что вплоть до конца 1918 г. — середины 1919 г. большевики так и не смогли наладить эффективный учет «лиц Генштаба» в РККА.

129. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 58–59.

130. Там же, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 17.

131. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об.

132. Там же, д. 96, л. 59.

133. Там же, ф. 33892, оп. 1, д. 88, лл. 4–7об, 51–52об; д. 89, лл. 103–104об, 167об, 168об. См. также Приложение № 1 к настоящей работе.

134. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 45.

135. См.: Приложение № 1 к настоящей работе. Таким образом, утверждение Л. Спирина о том, что «к лету 1918 г. 98 офицеров Генштаба зарегистрировалось в советских органах и изъявили желание служить в Красной Армии» не соответствует действительности. См.: *Спирин Л. М. В. И. Ленин и создание... // Там же. С. 12.* С другой стороны, анализ различных источников заставляет автора этих строк считать преувеличенным заключение А. Г. Кавтарадзе о том, что в феврале — марте 1918 г. большевиками на фронт было командировано только одних слушателей АГШ всего 230 человек. Архивная ссылка Кавтарадзе (РГВИА, ф. 544, оп. 1, д. 1618, лл. 51–72; д. 1991, л. 113) не убедительна, поскольку большевики в течение всего 1918 г. зачастую попросту не владели достоверной информацией относительно реального количества «лиц Генштаба» (в т. ч. и курсантов АГШ), находящихся в их распоряжении. См.: *Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 71.*

Глава 2. Учет и регистрация «лиц Генштаба» в РККА в 1918 — середине 1919 гг.

§1. Численность выпускников АГШ в РККА в 1918–1919 гг.

Историки белой эмиграции (а среди них и бывшие офицеры Генштаба), видимо из чувства стыда за «честь мундира» намеренно стремились занижить численность офицеров Генштаба, служивших в указанное время большевикам. Так, известный военный историк-эмигрант и профессор «генштабист» А. А. Зайцов хотя и признавал, что «часть нашего Генштаба приняла участие в строительстве Красной Армии и этим оказала большевикам большую услугу», однако, тут же оговаривался, утверждая, что «от этого до массового перехода на сторону красных еще далеко». А. Зайцов, опираясь на «Список Генштаба в РККА», «составленный по сведениям к 15 мая 1920 г.» полагал, что «из числа 1 396 офицеров нашего Генштаба в Красной Армии во время гражданской войны состояло лишь 283 офицера или 20, 3% общего состава. Таким образом, 80% офицеров нашего Генштаба было не у большевиков, а против большевиков».¹ Другой «генштабист» А. К. Баиов, опираясь на «Список Генштаба», составленный в Оргуправлении ВГШ к 15 июля 1919 г., определял численность «лиц Генштаба», находящихся на службе в РККА к середине 1919 г., в 319 чел.² Бывший Начальник АГШ А. И. Андогский считал, что их было «примерно около 460 офицеров».³

«Красные» историки, так же как и «белые», пытались принизить роль офицеров Генштаба в создании РККА, но делали это, видимо, из соображений поднятия престижа собственных «красных» командиров. Например, советский историк 1920-х гг. Г. Х. Эйхе, полагал, что «из 1 600 человек офицеров службы Генштаба царской армии к концу 1917 г. было взято на учет нашим (т. е. большевистским — В. К.) военным ведомством только 460 человек, а фактически работало лишь 323 человека, из них только 131 человек в действующей Красной Армии на штабных должностях... остальные... офицеры царского Генштаба... оказались на стороне наших противников или находились за границей».⁴ Советский историк Л. Спирин полагал, что «осенью 1918 г. в Советских вооруженных силах числилось 526 бывших чинов Генштаба: 160 генералов, 200 полковников и подполковников, остальные капитаны и приравненные к офицерам Генштаба».⁵ А. Г. Кавтарадзе полагает, что в «корпусе Генштаба РККА в 1918–1920 гг. всего служили 639 «лиц Генштаба», в т. ч. 252 генерала, 239 штаб-офицеров, 148 обер-офицеров».⁶

Данные и «белых» и «красных» авторов, какого бы этапа 1918–1920 гг. они ни касались, опираются на учетно-регистрационные и именные списки, составленные большевиками в 1918–1920 гг. и 1923 г. Вопрос в том, насколько сами большевистские регистрационные списки представителей корпуса русского Генштаба являются достоверным источником? Поскольку регистрация «генштабистов» в РККА началась весной — осенью 1918 г., обратимся к большевистской военной переписке за этот год, касающейся проблемы численности «лиц Генштаба» в РККА. Из Доклада Начальника ВГШ «генштабиста» Стогова от 18 июня 1918 г. за № 38, адресованного Управделами Наркомвоена следует, что «до 16 июня 1918 г. всего зарегистрировано» было «245 бывших офицеров Генштаба, /... не считая служащих в Центральных Управлениях и Военной Академии/, из коих в новых формированиях получили уже назначения 224 человека, а 21-му сделаны предложения занять соответствующие должности». К вышеуказанным 245 бывшим офицерам Генштаба следует прибавить еще 33 преподавателя АГШ, которые не были учтены в Докладе Стогова от 18 июня за № 38.⁷ По крайней мере до эвакуации Академии из Петрограда, они продолжали вести занятия на ускоренных курсах АГШ, готовя тем самым будущий профессиональный комсостав РККА.⁸ Получаем 278 офицеров Генштаба, находящихся в распоряжении большевиков к 16 июня 1918 г. Вряд ли цифру 278 к этому сроку можно считать соответствующей реальности, поскольку уже на 12 апреля того же года в распоряжении большевиков находились 318 выпускников АГШ, из коих официально учтены были только 176! При этом никаких следов перехода 40 «лиц Генштаба» (разница между 318 и 278) из РККА в лагерь «белых» в период с 12 апреля до 16 июня 1918 г. не обнаруживается.⁹

Далее, в Докладе Начальника ВГШ Стогова Военруку ВВС от 23 июля 1918 г. представлены сведения об «общем числе должностей Генштаба в различных штабах и управлениях», а также «...число замещенных и вакантных должностей Генштаба» По этому докладу выходит, что на 23 июля 1918 г. из 803 должностей Генштаба (705 Генштаба и плюс еще 98, которые могли быть Генштаба) замещены были 489 (т. е. 61%).

Таблица № 4

Количество замещенных и незамещенных должностей Генштаба в военных учреждениях большевиков и в штабах воинских частей на 23 июля 1918 г.¹⁰

Наименование учреждения	Количество должностей Генштаба	Количество замещенных должностей Генштаба	Количество должностей, которые могут быть Генштаба	Количество незамещенных должностей Генштаба
Штабы ВО	42	80	98	60
Дивизии и отряды Завесы	422	279	---	143
Штабы районов	26	20	----	6
Штаб ВФ	6–10	2	----	4–8
Оперод Наркомвоена	12	10	----	2
ВВС	11	11	----	--
ВАК	2	2	----	---
ВГШ	112	55	----	57
АГШ	65	30	----	35
Управление ВФ	3	--	----	3
Итого:	705	489	98	226–314

По данным Кавтарадзе, в 17 регистрационных списках, составленных ВГШ к сентябрю 1918 г., указано было всего «до 400 человек» — «лиц Генштаба», сообщивших о своем жела-

нии получить назначение на соответствующие должности» в РККА.¹¹ В то же время, автором этой книги впервые в научный оборот был введен Список Генштаба РККА на 28 ноября 1918 г. Анализ его данных показывает, что к этому времени у большевиков на службе находилось 362 «специалиста Генштаба». К полученной цифре следует прибавить еще 102 «генштабистов», также отмеченных в Списке. Начиная с 17 апреля 1918 г. они были зарегистрированы в ВГШ, но к 28 ноября этого года должности не имели. В итоге получаем 464 «специалиста Генштаба», которые находились в распоряжении большевиков к концу ноября 1918 г.¹² В то же время, в Списке на 15 июля 1919 г. численность учтенных в ВГШ «лиц Генштаба» составила 455 чел.¹³

Таким образом, по официальным большевистским данным выходит, что до 16 июня 1918 г. Корпус Генштаба РККА насчитывал «278 бывших офицеров Генштаба», включая «служащих в Военной Академии», на 23 июля 1918 г. эта цифра якобы поднялась до 489 человек, к сентябрю 1918 г. опустилась до 400, к 28 ноября 1918 г. снова поднялась до 555 чел., а к середине июля 1919 г. опять упала до 455!?!¹⁴ Пишущий эти строки вынужден серьезно усомниться в реальности подобных «скачков». Рассмотрим теперь критическим образом как вышеприведенные цифры, так и «достижения» современной историографии данной проблемы.

Ни на одну из указанных цифр нельзя полагаться как на достоверную, прежде всего потому, что недостоверными являются сами списки, составленные большевиками в 1918–1920 гг. (!), на которые традиционно опирались эмигрантские, советские, и продолжают опираться современные российские историки. Недоверие автора к указанным спискам обусловлено неспособностью большевиков вплоть до конца 1918 — середины 1919 гг. создать эффективную централизованную систему учета «лиц Генштаба» в РККА. Эта неспособность имела, в свою очередь, определенные последствия.

Во-первых, и в 17 Регистрационных Списках, составленных в ВГШ РККА с 17 апреля до сентября 1918 г., и в последнем Именном Списке за 1918 г. (на 28 ноября), и в аналогичном Списке на 15 июля 1919 г. нередко отсутствует информация, касающаяся реальных мест службы значительного количества «лиц Генштаба» на разных этапах периода 1918 — середины 1919 гг. В то же время, такую информацию можно обнаружить в «Списке лиц с высшим военным образованием...», составленном к 1 марта 1923 г.¹⁵ Именные списки на 28 ноября 1918 г. и на 15 июля 1919 г. отнюдь не являются полными и в смысле количества указанных в них «генштабистов».

По глубокому убеждению автора, во всех названных списках **было официально зарегистрировано на службе в РККА и в распоряжении большевиков намного меньше «специалистов Генштаба», чем их находилось там на самом деле!** Из-за отсутствия эффективной учетно-регистрационной системы большевики в 1918–1919 гг. не только не имели достоверных сведений о тех должностях, которые занимали в РККА те или иные «специалисты Генштаба», но даже не знали сколько действительно «генштабистов» находится в их распоряжении. В таких условиях, по меньшей мере наивно звучит утверждение историка 1920-х гг. К. В. Скерского о том, что в 1918 г. большевиками «офицеры Генштаба были привлечены поголовно к службе»¹⁶

Во-вторых, *серьезной ошибкой современной историографии следует считать восходящее еще к периоду русской эмиграции стремление при подсчете численности корпуса Генштаба РККА 1918–1920 гг. руководствоваться лишь теми данными, которые имелись в распоряжении Мобупра большевистского ВГШ к какому-то определенному сроку, например, к июлю 1919 г., августу 1920 г. и т. д.* Интересно, что в данном вопросе Западная историография явно некритическим образом восприняла сведения, предлагаемые историографией советской, всецело опирающейся на весьма проблематичные данные Мобупра ВГШ.¹⁷

В-третьих, учеными зачастую игнорировался факт службы в РККА тех категорий «генштабистов», которые, прослужив определенный период времени у большевиков, в силу тех или иных обстоятельств оказывались в распоряжении «белого» лагеря на востоке или юге России. Между тем, не должен вызывать сомнения тот очевидный факт, что поскольку выпускники АГШ обладали высочайшей профессиональной квалификацией, их пребывание, пусть даже непродолжительный срок, на службе в РККА должно было способствовать существенному укреплению последней.

В-четвертых, при подсчете общего количества «лиц Генштаба», находившихся на военной службе у большевиков, исследователи пренебрегали теми из них, которые оказались в тыловых учреждениях. Такой подход представляется неправомерным, поскольку они, оказываясь на тыловых должностях РККА, на преподавательской работе, или даже на хозяйственных должностях, внесли свой «вклад» в дело строительства и укрепления Красной Армии, наряду с теми, кто занимал строевые и штабные должности в боевых частях.

В-пятых, недостатком современной историографии является недооценка коренного изменения статуса АГШ в 1917–1918 гг. А ведь этот статус изменился настолько значительно, что фактор окончания или даже обучения в Академии приобрел значительно более существенное значение, чем фактор причисления к Генштабу, бывший столь важным до 1917 г. В таких условиях при подсчете количества выпускников АГШ, находившихся на службе у большевиков на разных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. следует с полным основанием учитывать тех, кто закончил АГШ до 1917 г. по II разряду, или неполный курс (2 класса) и не был поэтому причислен к Генштабу; тех, кто закончил ускоренный курс АГШ в 1917–1918 гг., и даже тех, кто еще в 1918 г. оставался курсантом АГШ.¹⁸

«Вина» современной историографии за несоответствующую действительности интерпретацию численности «лиц Генштаба», находящихся на службе в РККА в 1918–1919 гг., может быть, в значительной мере, объяснена неспособностью самих большевиков в это «смутное» время организовать эффективную систему учета и регистрации «генштабистов».

Теперь попробуем выдвинуть собственную версию численности корпуса большевистского Генштаба периода 1917–1919 гг. В силу относительной краткости срока службы в РККА определенного количества «лиц Генштаба», установить их численность на этой службе к какому-то определенному сроку внутри указанного периода, зачастую весьма сложно. Поэтому автор считает целесообразным говорить об общей численности «лиц Генштаба», служивших у большевиков на различных этапах периода с ноября 1917 — на протяжении 1919 г. Выясняется, что на различных этапах указанного периода на военной службе у большевиков состояло **всего 703 «специалиста Генштаба»**, из них — 256 генералов, 268 штаб-офицеров и 168 обер-офицеров (у 11 чел. последний чин установить не удалось).¹⁹ Прежде чем обратиться непосредственно к анализу учета и регистрации «лиц Генштаба» в 1918–1919 гг. посмотрим, как обстояло дело с обеспечением РККА грамотным комсоставом.

§2. Потребность в выпускниках АГШ в РККА в 1918 г.

Хотя выборное начало в РККА официально было ликвидировано Декретом ВЦИК «О порядке замещения должностей в РККА» от 22 апреля 1918 г.,²⁰ последствия существования выборности комсостава давали себя знать в РККА еще достаточно долго. Так или иначе, к концу лета — началу осени 1918 г. профессиональная несостоятельность выборных командиров, как и нехватка грамотного комсостава стала очевидна, о чем свидетельствует большевистская военная переписка.²¹ Сам Троцкий фактически признал профессиональную непригодность т. н. «красного» комсостава. В телеграмме Ленину от 23 августа 1918 г. он указывал на «таких партийных военных деятелей, которые... хуже всякого саботажника: не умеют ни за чем присмотреть, сатрапствуют, бездельничают».²² Подводя итоги 1918 году, Троцкий писал в брошюре «Военные специалисты и Красная Армия», что были «загублены целые полки» «из-за боевой неподготовленности комсостава, из-за того, что командир полка не сумел наладить связь, не выставил заставы или полевого караула, не понял приказа или не разобрался по карте».²³

На протяжении 1918 г. большевистское военное руководство старалось ликвидировать нехватку грамотного комсостава в своей армии. В соответствии с Приказом Наркомвоена № 130 от 14 февраля 1918 г. «Об открытии курсов по подготовке командного состава Красной Армии» в Москве и Петрограде приступили к работе несколько очередей командирских курсов для всех родов войск.²⁴ К концу 1918 г. «красные» командирские курсы были открыты во

многих провинциальных центрах.²⁵ В сентябре 1918 г. таких курсов было 34, в декабре — уже 50.²⁶ При этом, в течение всего 1918 г. командные курсы всех родов войск подготовили лишь 1 773 красных командира.²⁷ Такое количество не могло удовлетворить нужду в грамотном комсоставе даже для 100-тысячной армии.²⁸ Профессиональная подготовка «красных офицеров» в 1918 г. оставляла желать лучшего. Наркомвоен Подвойский в телеграмме № 135 (от 7 декабря 1918 г.) Председателю РВСР Троцкому, откровенно признавал, что «красные офицеры ускоренных выпусков поражают своим незнанием военного дела».²⁹

В условиях, когда принцип выборности комсостава себя не оправдал, а «своих» командиров большевикам явно не хватало, невозможность строительства РККА без офицеров «добольшевистской» армии стала очевидной. Этот факт неоднократно признавал сам Троцкий.³⁰ Однако еще более насущной являлась необходимость привлечения к делу создания боеспособной армии выпускников АГШ, как военных специалистов высшей профессиональной квалификации.

Об острой нужде РККА практически на протяжении всего 1918 г. в выпускниках АГШ свидетельствуют различные категории документов. Во-первых, это приглашения на службу, которые Отдел Делопроизводства по службе Генштаба (он же — Отдел л/с Генштаба) при ГУГШ (ВГШ) рассылал выпускникам Академии в апреле — августе 1918 г., а также назначения их на соответствующие должности.³¹ Во-вторых, это ряд общих докладов руководителей различных большевистских военных ведомств, а именно: Доклад Начальника ВГШ Стогова Управделами Наркомвоена от 18 июня 1918 г. за № 38; Доклад Начальника ВГШ Военруку ВВС от 23 июля 1918 г. и Доклад Начальника Оперупра ВГШ Генштаба генерал-майора С. А. Кузнецова Начальнику ВГШ от 8 октября за № 78.³² Наконец, в-третьих, это переписка командования Восточного и Южного фронтов с большевистским центральным военным руководством.³³

Максимальной остроты нужда РККА в «лицах Генштаба» достигла к концу лета — осенью 1918 г. с обострением обстановки на фронтах гражданской войны. Особенно от некомплекта «специалистов Генштаба» страдали именно фронтовые части. В вышеупомянутом Докладе № 38 Стогов указывал, что «вакантных должностей сейчас в 7 раз больше, чем кандидатов для их замещения и с ростом новых формирований число незамещенных должностей Генштаба будет увеличиваться».³⁴ Из-за стремительного наступления чехов весной — летом 1918 г.³⁵ большевиков вплоть до конца осени 1918 г. особенно серьезно беспокоил Востфронт. Сказанное можно проследить по большевистской военной переписке второй половины 1918 г.

25 июля М. Бонч-Бруевич направил Начальнику ВГШ срочную телеграмму: «По полученным сведениям Военно-революционный штаб, /который/ находится в Казани, крайне нуждается в офицерах Генерального Штаба... С военной точки зрения в чисто оперативном смысле удовлетворение этой потребности представляется крайне необходимым. Ввиду этого прошу Вашего распоряжения о направлении в Казань в Военно-революционный штаб названных лиц в возможно непродолжительный срок». 8 августа Военрук ВВС вновь направил Начальнику ВГШ телеграмму: «Ввиду крайней необходимости /в/ лицах Генштаба /в/ Штарме-3 /в/ Перми прошу срочным распоряжением о высылке /лиц/ Генштаба /в/ Пермь помочь безвыходному положению». В телеграмме М. Бонч-Бруевича, составленной не позднее 20-х чисел августа и направленной Начальнику ВГШ говорилось: «Передаю категорическое требование Наркомвоена Троцкого прислать /в/ его распоряжение лиц Генштаба». 26 августа на Московском телеграфе была зарегистрирована телеграмма за подписью Главкома Востфронта Вацетиса: «Убедительно прошу войти в тяжелое положение армии фронта и командировать достаточное число опытных генштабистов для работы во всех армиях по оперативным вопросам и по управлению войсками ... Несмотря на мои неоднократные просьбы о командировании на фронт генштабистов, я не только не получаю таковых, но даже сформированные бригады и дивизии прибывают на фронт без своих штабов, которые почему-то остаются в тылу на местах, и войска здесь попадают под руководство совершенно чуждых им начальников». 28 августа Вацетис докладывал Начальнику ВГШ А. А. Свечину и Троцкому о положении III армии: «.../В/ интересах общего дела еще раз прошу командировать на фронт достаточное число специалистов

Генштаба, и в первую очередь, не менее 5 человек командируйте /в/ Пермь /в/ распоряжение Командарма-3. /В/ тыловых учреждениях для работы по формированию войсковых частей генштабистов без особого ущерба делу можно заменить бывшими строевыми офицерами и штабными, а работа генштабистов крайне важна на боевом фронте». 4 сентября руководством штаба Востфронта на имя Троцкого была отправлена телеграмма: «Командарм-5 телеграфирует, что дальнейшее промедление в высылке комсостава грозит катастрофой, а потому прошу самой срочной высылки в распоряжение Командарма-5, вполне надежного и достаточного количества лиц, которые могут занять командные посты». К 11 сентября ВГШ вынужден был «временно» прекратить «назначение на должности Генштаба в центральных учреждениях... до полного укомплектования полевых штабов, где ощущается крайний недостаток специалистов Генштаба». Не позднее 12 сентября Командарм-3 Я. Берзин отправил на имя Троцкого следующую телеграмму: «До сих пор не прибыло в Штарм-3 ни одного Генштаба. Имеющиеся здесь Генштабы до смерти измучены». 11 сентября Наркомвоенмор переправил эту телеграмму Начальнику ВГШ Свечину, предложив «принять самые энергичные меры к побуждению упирающихся штабов дивизий и Советов Завесы и направить на место назначения. Дайте им ультимативный определенный срок». 12 сентября Свечин отправил Троцкому ответную телеграмму, в которой сообщал о том, что «приняты срочные меры /по/ командированию о с т а в ш и х с я (разрядка из текста — В.К.) штабов и дивизий и Советов Завесы и командированию на Восточный фронт всех лиц Генштаба, занимающих должности не Генштаба».³⁶ Наличие серьезной нужды в «лицах Генштаба» на Востфронте осенью 1918 г. подтверждается и тем фактом, что на 30 сентября 61 выпускнику АГШ военным руководством большевиков были отправлены командировочные предписания об отправлении на этот фронт.³⁷

Осенью 1918 г., с обострением обстановки под Царицыном в связи с наступлением белоказачьего генерала П. Н. Краснова,³⁸ большевиков всерьез начинает беспокоить проблема обеспечения «лицами Генштаба» Южфронта. 7 октября в Отделе Делопроизводства по службе Генштаба при ВГШ вх. № 1347 была зарегистрирована внеочередная телеграмма из Управления РВСР: «...для Южного фронта необходимо командировать... в распоряжение Сытина 2 командармов, 3 наштармов, пять наштадивов, 10 младших офицеров Генштаба. Во исполнение этого теперь же...» следовало командировать из Москвы и Петрограда всего 10 «лиц Генштаба». 8 октября о необходимости командирования указанных «лиц» в распоряжение командования Южфронтом тем же Отделом ВГШ было телеграфировано Начальнику штаба Северного участка отрядов Завесы (СУОЗ), а также Губвоенкому Москвы и Начальнику окружного штаба МоскоВО. О серьезном беспокойстве большевиков осенью 1918 г. проблемой обеспечения Южфронта «лицами Генштаба» свидетельствует также телеграмма Начальника Оперупра ВГШ С. Кузнецова за № 922 от 8 ноября, адресованная Начальнику Штаба РВСР и содержащая отчет о розыске и отправке целого ряда «генштабистов» на Южный фронт.³⁹ Не позднее ноября 1918 г. на Южфронт были вызваны 46 выпускников Академии Генштаба, зарегистрированных ВГШ.⁴⁰

Той же осенью в условиях крайней нужды в «генштабистах» в штабах фронтовых частей военное руководство большевиков пыталось решать указанную проблему путем перевода «специалистов Генштаба» из тыловых учреждений в полевые и даже стало практиковать отказы на занятие должностей Генштаба в центральных военных учреждениях.⁴¹ Отдавая приоритет фронту, большевики, тем не менее, не могли оставить свои центральные военные учреждения вообще без «лиц Генштаба». В докладе Начальника Оперупра ВГШ за № 34 от 8 сентября было сказано, что командирование «лиц Генштаба» на фронт из состава различных отделов ВГШ «доводит некомплект... в Оперотделе до 70%, в Статистическом — до 79%, во всем Оперуправлении — до 74%».⁴² 12 сентября Начальник ВГШ Свечин предостерегал Вацетиса о том, что «дальнейшее командирование лиц генштаба из состава ВГШ, увеличивая общий некомплект генштаба некоторых управлений до 60% доводит работу Генштаба этих управлений до полного напряжения и приведет к сокращению компетенции ВГШ».⁴³ Как бы то ни было, даже к весне 1919 г. большевики так и не сумели в достаточной мере обеспечить свою армию «специалистами Генштаба». Главком Вацетис в докладе Ленину за № 17 от 18 апреля 1919 г.

отмечал, что в РККА «на штатных должностях не хватает больше 70%, а процент некомплекта на фронте достигает 82%».⁴⁴

Нужда РККА в «лицах Генштаба» на протяжении всего 1918 г., как и серьезная озабоченность большевистского военного руководства этой нуждой не вызывает сомнений. Оба эти обстоятельства (при том, что в распоряжении большевиков уже к 12 апреля 1918 г. было 318 «генштабистов») следует объяснить неспособностью самого режима вплоть до середины 1919 гг. наладить эффективную систему учета и регистрации в РККА «лиц Генштаба», а вовсе не отсутствием желания указанных «лиц» служить в новой армии.

§3. Регистрация «лиц Генштаба» в 1918 — середине 1919 гг.

Первый этап. 12 апреля 1918 г. можно считать официальной датой начала учета и регистрации «лиц Генштаба» в РККА, поскольку именно в этот день большевистским ГУГШ был подготовлен специальный Доклад № 731 «Об учете всех бывших офицеров Генштаба», адресованный в ВВС и предполагающий составление первых учетно-регистрационных списков «специалистов Генштаба».⁴⁵ Указанные списки составлялись при Оперупре ГУГШ (ВГШ) и состояли из 4 колонок. В первой колонке указывались порядковые номера; во вторую, кроме имен регистрируемых, вносились их последние чины и должности в «добольшевистской» армии, а также срок окончания АГШ. В третьей колонке (она называлась «Адрес») помещались более-менее точные адреса регистрируемых (вплоть до домашних телефонных номеров!). Наконец, четвертая колонка (она называлась «Примечание») содержала информацию о пожеланиях относительно будущих должностей или указание на уже занимаемую должность в РККА.⁴⁶ Всего на сентябрь 1918 г. в Отдел Делопроизводства по Службе Генштаба ВГШ были присланы 17 учетно-регистрационных списков.⁴⁷

Наряду с первыми регистрационными списками большевистским военным руководством весной — в начале лета 1918 г. был издан ряд постановлений, которые подтверждали и разъясняли решение, принятое 12 апреля 1918 г. Так, Приказом Наркомвоена от 7 мая за № 324 был «установлен порядок регистрации всех лиц, получивших в свое время военную подготовку, в т. ч. и бывших офицеров-специалистов» (прежде всего, офицеров Генштаба — В. К.). Согласно означенному приказу «все указанные лица» обязывались «дать о себе сведения по установленной форме в надлежащие уездные комиссариаты».⁴⁸ 14 мая было выпущено предписание ВВС за № 1522. На Оперуправление ВГШ была «возложена регистрация во всей стране всех без исключения бывших офицеров Генштаба для дальнейшего назначения их на должности» в РККА.⁴⁹ 17 мая в № 16 «Известий Наркомвоена» было опубликовано следующее Объявление ГУГШ: «Ввиду предстоящей работы по генеральному штабу, всем бывшим офицерам генерального штаба предлагается срочно сообщить свои адреса в Отдел Генерал-квартирмейстера ГУГШ».⁵⁰ За резолюцией Начальника Генштаба Н. Потапова на Докладе ГУГШ в ВВС за № 731 от 12 апреля последовало адресованное Потапову Постановление Военрука ВВС от 11 июня за № 8/13: «1) Предложить в течение определенного, по возможности короткого времени, всем служившим в Генштабе лицам, зарегистрированным в Оперативном отделе... ВГШ; 2) Все незарегистрировавшиеся будут считаться нежелающими продолжать далее службу и потому уволенными навсегда от службы в Генштабе; 3) Из числа зарегистрировавшихся предлагать вакансии по мере их открытия; отказавшиеся от 2 предложений считаются отказавшимися от дальнейшей службы в Генштабе».⁵¹

Второй этап начался в конце весны — начале лета и продолжался до начала октября 1918 г. Этап ознаменовался попыткой совместить учет и регистрацию «генштабистов» с распределением их на соответствующие должности в РККА.

Такую задачу взяла на себя Высшая Аттестационная Комиссия (ВАК), созданная согласно Приказу Наркомвоена за № 268 от 5 апреля, как «аттестационная комиссия» и переименованная в ВАК согласно приказу того же ведомства за № 323 от 7 мая.⁵² В задачи комиссии входило,

кроме прочего, составление списков лиц, предназначенных (или уже назначенных) на командные должности в РККА и представление их на утверждение Наркомвоена. В списках ВАК фактически повторялись те данные, которые уже содержались в регистрационных списках ВГШ. Причем, кроме имени и занимаемой прежде должности (иногда, указывался последний чин), отмечалась лишь должность в РККА, на которую был предназначен (или назначен) тот или иной офицер. Ни адреса, ни срока окончания АГШ офицерами Генштаба, ни принадлежности их к Генштабу в списках ВАК, как правило, не указывалось. В то же время, в указанных списках приводились сведения, касающиеся всех офицеров «добольшевиcтской» армии, а не только «лиц Генштаба». Все это, конечно, затрудняет точный учет «лиц Генштаба» по спискам ВАК.⁵³

Не позднее 23 июля из Штаба ВВС на имя Начальника ВГШ поступило секретное распоряжение за № 3594, в котором, среди прочего, было признано необходимым «для обеспечения правильной и непрерывной работы во всех штабах 1) равномерное распределение лиц Генштаба по штабам и должностям; 2) замещение в первую очередь лицами Генштаба всех должностей, кои по штату положены /быть/ «Генерального Штаба»».⁵⁴ Это распоряжение нашло свое отражение в Приказе Наркомвоена № 721 от 21 августа и в «Правилах о назначениях на должности Генерального штаба», прилагаемых к этому Приказу. Указанными Правилами устанавливалось: «1) Должности Генштаба во всех штабах и управлениях замещаются исключительно из числа лиц Генштаба, зарегистрировавшихся в Оперуправлении ВГШ согласно постановлению ВВС от 11 июня 1918 г. за № 8/13; 2) Назначения, перемещения и увольнения лиц Генштаба происходят только с согласия и ведома Начальника ВГШ; ... 4) О назначениях, перемещениях и увольнениях лиц Генштаба в Оперуправление ВГШ должны поступать от штабов военных округов, штабов военных советов, участков Завесы и главных управлений соответствующие сношения или телеграммы...» В то же время, в Приказе № 721 постановялось, что «в целях равномерного распределения лиц Генштаба по всем штабам и управлениям указанные правила подлежат срочному приведению в исполнение, для чего все военруки, начальники штабов и управлений незамедлительно обязаны приступить к постепенному переводу лиц Генштаба с должностей не Генштаба и тех, кои могут замещаться лицами Генштаба на должности, подлежащие, согласно штатов, обязательному замещению лицами Генштаба».⁵⁵

Приказом Наркомвоена № 722 от 21 августа объявлялся утвержденный проект «Правил о зачислении в распоряжение Начальника ВГШ специалистов Генштаба для назначения на должности Генштаба в формируемой армии». Правила устанавливали следующее: 1) Для обеспечения штабов и управлений формируемой армии необходимым контингентом специалистов Генштаба, который мог бы быть привлечен к организационной работе в управлениях и штабах /этой/ армии, ... в распоряжении начальника ВГШ утверждается резерв специалистов Генштаба в размере 50 человек из лиц, получивших специальную подготовку в военной академии /Генштаба/; 2) Зачисление в распоряжение Начальника ВГШ осуществляется приказом по ВГШ и объявляется в приказе Наркомвоена; ... 4) О всех специалистах Генштаба, назначенных в распоряжение Начальника ВГШ, сообщается в соответствующую аттестационную комиссию для рассмотрения их кандидатуры на соответствующую должность в Генштабе; 5) Пребывание специалистов Генштаба в распоряжении начальника ВГШ ограничивается сроком до 3-х месяцев, в течение которого эти лица в соответствии с заключением аттестационной комиссии должны получить соответствующую должность Генштаба или же быть отчислены из распоряжения Начальника ВГШ, если они не привлечены к выполнению особого поручения.⁵⁶

Спустя всего 10 дней Приказом Наркомвоена от 31 августа 1918 г. за № 791 снова «требовалось зарегистрировать всех лиц Генштаба».⁵⁷ Причем, «всем бывшим офицерам Генштаба, зарегистрированным при Штабах и Комиссариатах, но не состоящим на службе» предлагалось «поступить на таковую в 2-недельный срок». Этот срок считался «с 1 по 15 сентября включительно». Мало того, «всем штабам и комиссариатам» предлагалось «телеграфно сообщить во Всероглавштаб регистрационные сведения и сведения о вновь занятых генштабами должностях не позже 18 сентября». Не занявшие к этому сроку соответствующих должностей подлежали «отчислению от Генштаба с опубликованием их фамилий в Известиях Наркомвоена».⁵⁸

Третий этап ознаменовался Приказом РВСР № 54 от 9 октября 1918 г., которым устанавливалось, что «все части войск, штабы, управления, учреждения и заведения, подведомственные Наркомвоенту, обязаны составить и вести на каждого служащего у них лица, занимающего командную или иную военно-административную должность, послужной список по форме, объявляемой при этом приказе». О том, что указанная форма предназначена была для выпускников военных академий свидетельствует тот факт, что в пункте «Образование» при наличии высшего военного образования, следовало указать, «какую Академию и когда окончил». ⁵⁹

Четвертый этап может быть охарактеризован составлением Орггруппом ВГШ к 28 ноября 1918 г. Именного Списка на 555 «специалистов Генштаба» Красной Армии, который автором книги впервые вводится в научный оборот. ⁶⁰ Список от 28 ноября был составлен на основе 17 регистрационных списков, собранных ВГШ с 17 апреля до сентября 1918 г., и представляет собой наиболее полное и последнее за год собрание данных, касающихся службы 555 «генштабистов» в РККА. В нем указывались ф. и. о., год рождения, срок окончания АГШ, последний чин в «добольшевистской» армии и, наконец, должность в РККА к 28 ноября 1918 г. ⁶¹

Пятый этап пришелся на середину 1919 г., когда по сведениям, имевшимся в наличии в ВГШ к 15 июля 1919 г., был составлен Именной Список на 455 «специалистов Генштаба». Его главная отличительная особенность от предыдущего аналогичного «списка» на 28 ноября 1918 г., заключалась в добавлении информации (хотя и не всегда достаточно полной) о всей предшествующей служебной занятости конкретных «генштабистов» у большевиков. ⁶²

Несмотря на все предпринятые большевиками усилия по учету и регистрации выпускников АГШ в РККА в 1918–1919 гг., ни 17 учетно-регистрационных списков, составленных ВГШ в апреле — сентябре 1918 г., ни Списки за 28 ноября 1918 г. и 15 июля 1919 г. не смогли отразить реальной картины наличия «генштабистов» в РККА в указанный период. Иначе говоря, большевистская учетно-регистрационная политика в отношении «лиц Генштаба» в 1918–1919 гг. явно потерпела неудачу. В чем же причины такого явления?

§4. Неэффективность учета и регистрации «лиц Генштаба» в РККА в 1918–1919 гг.

Всеобщий социальный хаос, творившийся в России в 1917–1919 гг., предопределил многие трудности и конечную неэффективность большевистского учета «генштабистов» в 1918 — середине 1919 гг. Мировая война и революционные потрясения 1917–1918 гг. привели к значительной разбросанности упомянутых «лиц» по территории бывшей империи, к их оторванности от своих частей. Начальник ВГШ Стогов в Докладе Управделами Наркомвоенту № 38 от 18 июня 1918 г. указывал, что «недостаток лиц Генштаба объясняется тем, что в связи с условиями общей демобилизации нашей армии и последним наступлением австро-германцев, большинство лиц Генштаба штабов и управлений Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов оказались отрезанными со своими частями (так в тексте документа — В. К.) и в настоящее время находятся в областях, занятых противником, и могут выехать оттуда только одиночным порядком, скрываясь от германских властей, не дающих им разрешений на выезд». С. Кузнецов в докладе от 8 октября 1918 г. Начальнику ВГШ отмечал, что «по демобилизации старой армии к началу формирования новой армии и организации Управлений ВГШ все лица Генштаба разделились на три категории: 1) перешедшие на службу в новую армию и управления; 2) оставшиеся после демобилизации не у дел и проживающие в пределах Республики (имеется в виду, видимо, РСФСР — В. К.); 3) выехавшие из пределов Республики на Украину, Дон и в Сибирь». ⁶³ Отсутствие согласованности в действиях большевистских «центральных» и «местных» регистрационных учреждений, в значительной степени обусловленное всеобщей социальной неразберихой, отчетливо проявилось во второй половине 1918 г.

16 августа 1918 г. в Наркомвоен поступил Запрос за № 58 из Отделения по службе Генштаба ВГШ, подписанный Начальником ВГШ, в котором было указано, что «в настоящее время назначения на должности Генштаба и замещения таковых специалистами Генштаба происходят зачастую без ведома Начальника ВГШ. Такой порядок следует признать крайне нежелательным, т. к. при постоянно поступающих требованиях экстренных командирований специалистов Генштаба обыкновенно посылаются срочные телеграфные запросы тем из лиц Генштаба, кои зарегистрированы в Оперупре ВГШ, как не получившие назначения. Между тем, очень часто выясняется, что указанные выше лица... уже состоят на службе, причем, ни штаб, ни учреждение, в котором они получили назначения, ни они сами не поставили об этом в известность Оперуправление (ВГШ), где ведется учет всем специалистам Генштаба. Такое положение дела сильно тормозит срочность назначений специалистов Генштаба на разного рода должности и экстренные командировки. Кроме того, многие штабы, преследуя свои местные личные интересы, самостоятельно принимают специалистов Генштаба и на должности не Генштаба... причем в этих же штабах низшие должности Генштаба с небольшим окладом часто остаются незамещенными... существуют штабы, где число незамещенных должностей достигает 90%». Вследствие изложенного Начальник ВГШ «испрашивал» у Наркомвоена разрешение «сосредоточить назначения на должности и перемещения специалистов Генштаба в одном месте, с тем, чтобы должности Генштаба в военных штабах и управлениях замещались только из числа лиц Генштаба, зарегистрированных, согласно постановлению ВВС и при согласии на таковое замещение Начальника ВГШ. Только при этом условии можно будет произвести равномерное распределение лиц Генштаба по штабам и должностям и провести последовательное /их/ перемещение... на должности, подлежащие обязательному замещению лицами Генштаба». 21 августа Наркомвоен издал в качестве Приложения к Приказу № 721 «Правила о назначениях на должности Генштаба».⁶⁴

С. Кузнецов в докладе № 78 от 8 октября 1918 г. в качестве препятствия для составления точных списков «лиц Генштаба» указывал, что «очень многие назначения лиц Генштаба проводятся без уведомления о том Оперативного Управления». В том же докладе отмечалось, что регистрация «всех лиц Генштаба... шла очень медленно, т. к. Оперативное Управление не имело возможности планомерно держать связь со всеми вновь формируемыми частями и учреждениями». Главным тормозом проводимой работы было то, что «назначения лиц Генштаба на различные должности проводились не через Оперуправление, а непосредственно лицами, стоящими во главе организуемой части и учреждения ... организаторы эти не считали нужным уведомлять Оперуправление о назначениях лиц Генштаба. Таким образом, вести правильно регистрацию и учет лиц Генштаба Оперуправление не могло совершенно, приходилось путем распросов и частных разговоров и сведений составлять не всегда верные списки».

Неспособность ВГШ овладеть ситуацией осенью 1918 г. подтверждается и тем фактом, что его Оперуправление не могло даже отчислить от Генштаба в указанный Приказом Наркомвоена № 791 срок (не позднее 18 сентября 1918 г.) тех «генштабистов», которые к этому времени не занимали никаких должностей. В итоге, 8 октября 1918 г. С. Кузнецов обратился к Начальнику ВГШ со следующей просьбой: «...было бы желательным отдачу приказа об отчислении от Генштаба задержать хотя бы до 15 октября с тем, чтобы управления, учреждения, заведения, комиссариаты и все воинские части, в коих 12 октября будут лица Генштаба, немедленно телеграфировали бы прямо в Оперуправление имя, фамилию и штатную должность, на которой (тот или иной «генштабист» — В. К.) состоит к этому дню».⁶⁵

7 декабря 1918 г. Оперуправление докладывало Совету ВГШ о том, что штабом «ведутся учет и все назначения на должности лиц Генштаба и... никакие назначения низшими инстанциями не должны быть производимы без санкции ВГШ, иначе теряется весь смысл учета и назначений центральной властью». Было вновь указано на главенствующую роль ВГШ в деле командирования «лиц Генштаба» на должности «по фронтам и округам». Тут же отмечалось, что «до сих пор штабы округов и фронтов делают различные перемещения лиц Генштаба, и последнее время начали учащаться случаи назначения даже после того, как ВГШ затребует

кого-либо из лиц Генштаба на другой фронт... Для устранения подобных явлений в будущем и для более равномерного распределения лиц Генштаба по фронтам и округам» Оперуправление ВГШ обратилось в Совет ВГШ с предложением «принять следующий порядок: 1) ВГШ выполняет наряды на командирование лиц Генштаба во все Центральные Управления, фронты и округа; 2) Низшие инстанции о своих нуждах ходатайствуют через фронты и округа; 3) Штабы фронтов и округов в пределах своих фронтов и округов могут перемещать лиц Генштаба по своему усмотрению, извещая каждый раз по телеграфу о всяких перемещениях; 4) Никаких перемещений после вызова Всероглавштабом не производить и командировку выполнять незамедлительно». Однако и это предложение не изменило ситуации. 14 декабря 1918 г. Начальник ВГШ в рапорте РВСР за № 85 докладывал, что «несмотря на ряд мер, принятых ВГШ к правильному учету и назначениям на должности лиц Генштаба, до сих пор не представляется возможным поставить это дело на должную высоту. Без этого... невозможно производить укомплектование штабов... Одной из причин, сильно тормозящих... дело, является то, что лицами Генштаба распоряжаются многие инстанции... при /их/ перемещении не только не запрашивается ВГШ, но даже не уведомляется о совершившемся перемещении. Благодаря этому лицо, командированное на Юг, попадает вместо этого в Москву и т. д.»⁶⁶

Неинформированность большевистского военного руководства о точных потребностях в «лицах Генштаба» на фронтах в определенной мере была связана с интенсивным процессом образования новых боевых частей на фронтах. Например, С. Кузнецов в докладе Начальнику ВГШ за № 78 отмечал, что «за последнее время произошел ряд крупных новых формирований, что вызвало большие перемещения /лиц/ Генштаба; командировки на эти формирования еще продолжают, и все командированные на фронт еще не распределены по должностям». В то же время, важная причина указанной неинформированности заключалась в том, что большевистское военное руководство, по крайней мере, до осени 1918 г. не располагало достоверной информацией относительно потребностей в «лицах Генштаба» на фронтах. Сказанное подтверждается следующим. Анализ Доклада С. Кузнецова от 8 октября показывает, что высшее военное руководство большевиков не имело представления даже о начале регистрации «всех лиц Генштаба» в РККА. Например, в докладе сказано, что указанная регистрация была начата Оперуправлением ВГШ «с мая 1918 г.».⁶⁷ ВГШ, как известно, образовался Приказом Наркомвоена № 339 от 8 мая 1918 г.⁶⁸ В то же время, из Докладной Записки С. Кузнецова Начальнику Генштаба Н. Потапову от 25 апреля 1918 г. за № 25 известно, что на 25 апреля 1918 г. первые два регистрационных списка были не только уже «составлены», но и «разосланы военрукам военных округов, районов и отрядов». Иными словами, **регистрация «лиц Генштаба» в РККА началась раньше образования ВГШ!**⁶⁹

Из переписки Москвы с командованием Востфронта в июле — августе 1918 г. создается впечатление, что руководство фронта попросту не имело точной информации относительно потребности фронта в «специалистах Генштаба». Авторское предположение подтверждается как отдельными телеграммами, так и Справкой за № 51 от 31 июля 1918 г., собранной Отделом Делопроизводства по службе Генштаба и подписанной и. о. Начальника Отделения по Службе Генштаба подполковником Ф. П. Шафаловичем. Так, «телеграммой М. Бонч-Бруевича № 2477 от 13 июля 1918 г. (направлялась в Делопроизводство по службе Генштаба. — В. К.) первоначально требовалось назначение 7 лиц Генштаба в штаб Восточного фронта». А уже 19 июля 1918 г. Комфронтом Вацетис обратился к Троцкому и Начальнику ВГШ Стогову с просьбой «срочно командировать для работы в штабах 8 специалистов Генштаба. Назначенных лиц направить /в/ Казань, /в/ Штаб фронта к 24 сего июля». 21 июля поступило экстренное требование о командировании 4 специалистов Генштаба в распоряжение Наркомвоен К. Мехоношина в Казань. Телеграммой № 0654 (от 25 июля) командованию Востфронтом требовалось «только 6 лиц», а телеграммой Наштафронта Генштаба полковника Н. В. Соллогуба № 1/187 от 26 июля на имя М. Бонч-Бруевича — «10 лиц Генштаба». Началом августа 1918 г. датирована телеграмма Военрука ВВС Начальнику ВГШ: «Прошу срочно распоряжения /о/ высылке 6 лиц Генштаба /в/ Казань /в/ распоряжение РВС». К середине августа в Москве была получена еще одна теле-

грамма Вацетиса с просьбой командировать «4 генштабистов для штабной работы». Путаница из-за незнания командованием Востфронта и лично Вацетисом истинных потребностей фронта в «лицах Генштаба» достигла такого предела, что 22 августа 1918 г. Начальник ВГШ Свечин вынужден был обратиться к Вацетису за соответствующим запросом, в котором просил разъяснить: «1) Кто /из/ лиц Генштаба и слушателей Военной Академии /на/ каких именно должностях Генштаба находится /в/ штабах армий фронта; 2) Какие должности Генштаба /в/ каких именно штабах вакантны. Изложенное необходимо /для/ срочного уравнивания некомплекта лиц Генштаба /во/ всех полевых штабах Восточного фронта, Северо-Восточного и Южного участков».⁷⁰ Вацетис продолжал «бомбардировать» Москву своими просьбами о присылке «лиц Генштаба». Заместитель Наркомвоена Э. Скланский 2 сентября 1918 г. издал в ответ Предписание № 229/271-а о «командировании в распоряжение Главкома Востфронта... 21 специалиста Генштаба», из которых «пять старых опытных генштабов и 16 генштабов выпуска 1906, 1912 гг.».⁷¹ 3 сентября 1918 г. приказ отправиться в распоряжение Главкома Вацетиса был послан 15 офицерам Генштаба.⁷²

Может лично сам М. Бонч-Бруевич и старался «любими способами привлечь к службе в «Завесе» боевых опытных генералов и старших офицеров распавшейся армии»⁷³ тем не менее ВВС, как и все военное руководство большевиков, наладить эффективную систему обеспечения фронта «лицами Генштаба» в 1918 г. не смогло. Не случайно член Коллегии ВЧК М. Лацис 31 июля 1918 г. докладывал Троцкому о деятельности Военрука ВВС следующее: «...вместо того, чтобы предоставить Вацетису распределять силы по фронту, ему доверенному, Бонч-Бруевич стал их направлять сам и как раз в те участки, которые, по мнению РВС, совсем в этом не нуждаются в данную минуту».⁷⁴

Не способствовало созданию эффективной системы учета «лиц Генштаба» отсутствие слаженной работы внутри самого ВВС, о чем сообщал в Докладной Записке от 20 августа 1918 г. на имя Ленина Председатель ВАК бывший полковник А. И. Егоров (не-Генштаба).⁷⁵

Явно не благоприятствовали созданию указанной системы напряженные взаимоотношения между Главкомом Вацетисом и Военруком ВВС М. Бонч-Бруевичем, о чем свидетельствует переписка между ними периода конца июля — начала августа 1918 г.⁷⁶

Большевики никогда не смогли бы получить на службу в РККА 703 выпускников самой престижной военной академии России, если бы эти последние сами не захотели быть привлечены к такой службе ради восстановления своего профессионального статуса. Иными словами, приходится говорить о ярко выраженной социально-бытовой мотивации, проявленной 703 «специалистами Генштаба» в период их поступления в РККА.

Социально-бытовой «подход к делу» службы в РККА откровенно и применительно конкретно к своим проблемам был выражен, например, Генштаба генерал-майором Э. А. Верцинским уже в начале 1918 г.: «Во второй половине марта 1918 г. мне было сделано предложение занять должность I обер-квартирмейстера ГУГШ. Это меня лично, главным образом, тем устраивало, что для меня разрешался квартирный вопрос. Мало-мальски подходящую частную квартиру я никак не мог себе найти, а без службы в военном ведомстве приходилось оставлять казенную».⁷⁷ Более общую характеристику дал очевидец событий А. А. Борман: «...попав на службу и «устроившись», обыватель довольно быстро менялся и начинал опасаться как бы не было хуже в случае новых перемен. ...Эту психологию мне пришлось наблюдать как у штатских, так и у военных. Офицеры Генштаба старались выслужиться в погоне за прибавками. Рассуждение было самое примитивное — лучше пусть остается то, что есть, а то и этого не будет. Продовольственные подачки действовали далеко не только на одних рабочих» (курсив мой — В. К.).⁷⁸ Троцкий в своей брошюре «Военные специалисты и Красная Армия» (издана 31 декабря 1918 г. походной типографией поезда Троцкого) вынужден был отметить, что «большинство бывших... поручиков, капитанов, полковников и генералов... в первый период пошло /к большевикам/ на службу только ради куска хлеба» (курсив мой — В. К.).⁷⁹

«Социально-бытовая» мотивация наиболее ясно свое выражение нашла, по крайней мере, в двух основных типах источников: во-первых, в официальных документах, касающихся

положения комсостава отдельных воинских частей или общих вопросов устройства службы «специалистов Генштаба»; во-вторых, в частных письмах, обращениях, ходатайствах, рапортах офицеров Генштаба к большевистскому военному руководству, содержащих их личные просьбы о предоставлении должностей, жалобы на «состояние здоровья» и материальную нужду. В следующей главе рассмотрим каждый из указанных типов источников более подробно.

Примечания:

1. Зайцов А. А. 1918 год. С. 184, 186. Другой эмигрантский автор И. Горяинов полагает, что в Красной Армии во время гражданской войны служило «только 282 офицера» Генштаба. См.: *Горяинов И. Офицеры Генштаба...* // Там же. С. 15.
2. Баиов А. К. Генеральный Штаб... // Там же. С. 3–4. Хотя на самом деле их в этом Списке значилось 455 чел. См.: РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об.
3. Андогский А. И. Как создавалась Красная Армия... С. 29–30.
4. Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака... С. 292.
5. Спирин Л. М. В. И. Ленин и создание... // Там же. С. 12–13. Л. М. Спирин в указанной статье ссылается на дело 122, хранящемся в РГВА. Однако, его ссылка не корректна, поскольку в указанном деле не содержится полного Именного Списка «лиц Генштаба» в РККА, а следовательно, основываясь на нем одном, точную численность указанных «лиц» определить невозможно. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 1–541.
6. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 196.
7. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 299–300 с об.
8. Там же, ф. 33892, оп. 1, д. 89, лл. 103–104об, 167об, 168об.
9. По этой же причине, большие сомнения вызывает цифра 232 «к 30 июня 1918 г.», приводимая Л. Спириным. См.: *Спирин Л. М. В. И. Ленин и создание...* // Там же. С. 12. К этим 40 «лицам» могли бы быть причислены 9 «генштабистов» из штаба ПриволжВО, оказавшиеся 8 июня 1918 г. в распоряжении «белого» Комуца в Самаре. Более подробный разговор о них еще предстоит впереди. Однако, учитывая несостоятельность большевистского учета и регистрации «генштабистов» в это время, возникают серьезные сомнения в правомочности такого причисления.
10. Таблица № 4 составлена на основе следующих материалов: РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 175об.
11. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 191.
12. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об. Исключены больные, а также бывшие прежде на службе, но к 28 ноября 1918 г. оставившие ее по каким-либо причинам.
13. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об.
14. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 299; ф. 33892, оп. 1, д. 89, лл. 103–104об, 167об, 168об; ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 175об; оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 191.
15. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об; оп. 6, д. 96, лл. 53–74 с об; д. 447, лл. 1–5 с об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; Список лиц... С. 3–261.
16. Скерский К. В. Красная Армия в освещении современников... С. 27.
17. Андогский А. И. Как создавалась Красная Армия... С. 29–30; Баиов А. К. Генеральный Штаб во время гражданской войны. // Там же. С. 4–5; Горяинов И. Офицеры Генштаба... // Там же. С. 15; Зайцов А. А. 1918 год. С. 186–187; Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака... С. 291–292; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 193–196, 236–258; Спирин Л. М. В. И. Ленин и создание... // Там же. С. 12–13; Pipes R. Russia under the Bolshevik Regime. P. 55.
18. Одним из недостатков монографии А. Г. Кавтарадзе является тот факт, что ее автор в представленных им списках Генштаба не учел выпускников АГШ, закончивших Академию до 1917 г. по

II разряду, или же прошедших ее неполный курс (2 года). См.: Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 236–258.

19. Более-менее полная служебная занятость 703 выпускников АГШ «на благо» большевистского режима представлена автором в Приложении № 2: ««Лица Генштаба» на военной службе у большевиков (ноябрь 1917 — конец 1919 гг.)».

20. Организация Красной Армии 1917–1918 гг. С. 157–159; Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 403; Молодцыгин М. А. Красная Армия... С. 100.

21. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 5, 58; РГВА, ф. 1, оп. 2, д. 218, л. 3а; ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 34, 204–205, 211об, 265, 271, 279; д. 71, лл. 53–54 с об; Большевистское руководство. Переписка... С. 47–49.

22. The Trotsky Papers. Vol. 1. P. 106.

23. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 40, л. 1об. Брошюра была издана 31 декабря 1918 г. в походной типографии поезда Троцкого. См.: РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 40, лл. 1–4.

24. Из истории Гражданской войны в СССР. Сборник документов. В томах. Т. 1: май 1918 — март 1919 гг. М.: Советская Россия, 1960. С. 111–113.

25. В Астрахани, Борисоглебске, Вятке, Казани, Калуге, Курске, Нижнем Новгороде, Орле, Пензе, Рязани, Самаре, Саратове, Симбирске, Твери, Туле. См.: Приказы ВГШ. 1918 год: 8 октября. № 2; 22 октября. №№ 5, 6; 11 ноября. № 10; 12 ноября. № 14; 14 ноября. №№ 16–18, 20; 16 ноября. №№ 23, 24; Дерябин А. Гражданская война в России 1917–1922 гг. Красная Армия. М., 1998. С. 40–41; Из истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. С. 112.

26. Леонов С. В. Рождение Советской империи. С. 238.

27. Дерябин А. Гражданская война в России... С. 41; Ефимов Н. Командный состав Красной Армии. // Там же. С. 96; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 97. По другим данным в 1918 г. было выпущено 1753 «красных» офицеров. См.: D. Footman, Civil War in Russia., P. 161.

28. Численность «красных» войск на одном только Востфронте выросла с 53 000 в июне 1918 г. до 70 000 к 15 сентября и достигла 103 000 к началу октября 1918 г. См.: Smith S. B. The Party of Socialists-revolutionaries... P. 220. Невозможность во второй половине 1918 г. заполнить в РККА нужду в составе «только выпускком инструкторских курсов» отмечается в ряде большевистских военных телеграмм, а также в брошюре Троцкого «Военные специалисты и Красная Армия». См.: РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 40, л. 1об; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, л. 119; д. 71, лл. 53об, 54–54об.

29. РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 68, л. 13.

30. The Trotsky Papers. Vol. 1. P. 106; Троцкий Л. Д. Моя жизнь. С. 416, 417, 426, 429; Он же. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 9, 17, 28–30, 37, 43, 63–64, 99, 103, 126, 130, 135, 159, 192, 225, 228–229, 262, 312, 316, 318; Молодцыгин М. А. Красная Армия... С. 97–98.

31. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 26, 27, 30, 33, 36, 40, 101об, 102об, 108, 119; ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 144; оп. 6, д. 107, лл. 3, 6, 8, 9, 11–13, 41, 44–45, 53, 60, 62–66, 73, 74, 90; д. 125, лл. 30–31, 33–36, 39, 41, 42, 45–46, 53–55, 57, 62, 78–80, 82–83, 87, 97, 100–101, 105–108, 110, 143, 146, 147, 153, 155, 157, 162, 172, 212; д. 132, л. 8.

32. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 185–185об, 299–300; оп. 6, д. 125, лл. 174–175 с об.

33. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 144, 146, 169, 174об, 175об, 183; д. 57, лл. 144, 269, 276–276об, 286; ф. 11, оп. 4, д. 29, 5, 16, 17об, 26–31, 33–33об, 37–38об, 44–44об, 48–48об, 49, 52–58, 63, 66–69, 74, 76, 78–79, 81, 92, 95–96, 103–104, 106–110, 122, 127, 144, 146–148, 151, 153–154, 161–165, 167, 195; оп. 5, д. 97, лл. 65–67; оп. 6, д. 125, лл. 174–175 с об, 270, 275; д. 133, лл. 4–8 с об, 17; д. 132, лл. 55, 57–57об, 61–62, 105–105об, 116; д. 134, лл. 8, 12, 14–16, 51, 93, 98; Trotsky Papers. Vol. 1. P. 96–98, 100, 104; ДКФ. Т. 1. С. 196.

34. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 299об.

35. В течение мая — августа 1918 г. чехи захватили, по крайней мере, 12 крупных городов Сибири, Урала и Поволжья. — См. например: РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, л. 2; Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака... С. 267; Pipes R. The Russian Revolution. P. 628, 630, 632, 659; Footman D. Civil War in Russia. P. 97, 313, 314.

36. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 175об, 183; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 33об, 69, 71, 78, 95, 96, 122, 132, 162–164.
37. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44–44об; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 103–106, 122, 127–128, 138, 141, 142, 144, 147, 148, 152, 168–168об, 184, 197; оп. 5, д. 97, л. 65–65об; оп. 6, д. 132, лл. 13–13об, 34, 51, 55, 61–62, 63, 105–105об, 116, 135, 139.
38. О напряженности боев под Царицыном в конце лета 1918 — зимой 1919 гг. свидетельствует хотя бы тот факт, что в этот период большевики вынуждены были отражать три наступления казачьих частей генерала Краснова (в июле — августе, сентябре 1918 г. и в январе 1919 г.). См.: БЭС. С. 1470; Гражданская война... Энциклопедия. С. 405–407.
39. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 134, лл. 12, 14–16, 51.
40. Там же, оп. 5, д. 97, лл. 39–39об, 42–42об.
41. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 122, 127, 132, 138, 142.
42. Там же, оп. 6, д. 132, л. 54.
43. Там же, оп. 4, д. 29, л. 161.
44. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 41, л. 6–6об.
45. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 74, 90.
46. Там же, оп. 6, д. 96, лл. 53–74 с об; д. 447, лл. 1–5 с об.
47. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 191.
48. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 303; Шиловский М. В. Размежевание офицеров Русской Армии... // Там же. С. 28.
49. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 110.
50. ИН. 1918 г. 17 мая. № 16.
51. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 7; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 299.
52. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 79–80.
53. ИН. 1918 г.: 19 мая. № 18; 4 июня. № 29; 5–6 июня. №№ 30–31; 16 июня. № 39; 20–21 июня. №№ 42–43; 23 июня. № 45; 30 июня. № 51; 12–13 июля. №№ 61–62; 8–9 августа. №№ 84–85; 17 августа. № 92; 25 августа. № 98; 3 сентября. № 104; 4 сентября. № 105; 7 сентября. № 108; 26 сентября. № 123; 22 ноября. № 169; 7 декабря. № 175.
54. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 188.
55. Там же, д. 90, л. 5об; ИН. 1918 г. 23 августа. № 96.
56. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 90, л. 4–4об.
57. Там же, оп. 5, д. 122, л. 185–185об.
58. Там же, л. 185; оп. 6, д. 133, л. 4; ИН. 1918 г. 3 сентября. № 104.
59. Приказы РВСР. 1918 г. 9 октября. № 54.
60. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об. Как эмигрантские историки 1920–1930-х гг., так и советские 1960–1980-х гг. при подсчете численности Корпуса Генштаба РККА в 1918–1920 гг. опирались, как правило, на более поздние списки, датируемые 1–15 июля 1919 г., 24 мая и 7 августа 1920 г. См.: Баиов А. К. Генеральный Штаб... // Там же. С. 3–4; Горяинов И. Офицеры Генштаба... // Там же. С. 15; Зайцов А. А. 1918 год. С. 186; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 236–258.
61. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об. По крайней мере, в ф. 1 (фонд Наркомвоена), ф. 3 (фонд ВВС), ф. 4 (РВСР) и ф. 11 (фонд ВГШ) РГВА, где собраны основные учетно-регистрационные материалы, касающиеся поступления «лиц Генштаба» на службу в РККА и службы в ней в 1918–1919 гг. более позднего списка обнаружить не удалось. См.: РГВА, ф. 1, оп. 1, дд. 247, 253, 263; ф. 3, оп. 1, дд. 36, 42, 51, 53, 57, 71, 92, 112; ф. 4, оп. 3, д. 1609; ф. 11, оп. 4, дд. 29, 111, 115, 116; оп. 5, дд. 90, 97, 122; оп. 6, дд. 90, 91, 96, 107, 115, 125, 132, 133, 134.
62. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об.

63. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 185, 299об. С. Кузнецов не упомянул 4 категорию: агентов России за границей; на начало осени 1918 г. среди них было, по крайней мере, 28 выпускников АГШ различных сроков. См.: Там же, д. 97, лл. 60–62 с об; оп. 6, д. 91, лл. 16–17 с об, 19–19об, 23–24об.

64. Там же, оп. 6, д. 90, лл. 5об, 6–6об.

65. Там же, оп. 5, д. 122, л. 185–185об.

66. Там же, оп. 6, д. 90, лл. 2, 3.

67. Там же, оп. 5, д. 122, л. 185–185об.

68. ИН. 1918 г. 10 мая. № 11.

69. На Записке резолюция Начальника Генштаба Н. Потапова: «Список передан в Аттестационную Комиссию. 27 апреля 1918 г.» См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 74. Жертвой ошибки военного руководства 1918 г. стал историк Кавтарадзе, из рассуждений которого можно заключить, что регистрационные списки начали поступать в Отдел Делопроизводства по службе Генштаба при Оперупре ВГШ «с мая 1918 г.». См.: *Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты...* С. 191.

70. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 16, 17об, 26, 37–37об, 52, 75об, 76.

71. Там же, л. 106; оп. 5, д. 97, л. 65.

72. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 103–104.

73. *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. С. 285.

74. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 407, л. 104.

75. Там же, д. 466, лл. 48, 49. Ниже о деятельности ВВС будет рассказано подробнее.

76. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 36, 44–44об; Собрание оперативных телеграмм Вацетиса. С. 159.

77. *Верцинский Э. А.* Год революции... С. 47.

78. ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 81, лл. 82–83.

79. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 40, л. 4.

Глава 3. Социально-бытовая мотивация перехода выпускников АГШ в РККА в 1918 г.

§1. Социально-бытовая мотивация в официальных документах

Наличие «социально-бытовой» мотивации перехода «лиц Генштаба» на службу в РККА весной 1918 г. можно обнаружить, например, в настроениях комсостава 12-й армии, который на конец марта — начало апреля 1918 г. более чем на 1/3 (20 человек) состоял из выпускников АГШ. Обратимся к их служебной переписке марта — апреля 1918 г.

Уже 30 марта 1918 г. М. Бонч-Бруевич получил телеграмму Командира II Гвард. Корпуса Чернавина, в которой о положении офицерских чинов корпуса сообщалось следующее: «Если штабы и интендантство будут оставлены, то прошу распоряжения о немедленном открытии кредита в местном казначействе для корпуса, ... так как чины штабов не получали содержания 2–3 месяца и могут разъехаться». В телеграмме Начальника 51-й дивизии, адресованной дивизионному комиссару Привалову (получена не позднее 1 апреля 1918 г.), было сказано, что штабы полков дивизии (202-й Горийский, 203-й Сухумский) среди условий продолжения своей службы оговаривали «2-х месячный отпуск» после «ликвидации своих частей» и «обеспечение семейств и самих себя на случай потери трудоспособности». Завершалась телеграмма просьбой «срочно телеграфировать новые условия службы, права лиц комсостава и вознаграждение». В телеграмме Начдива-1 Сибирской Ласса за № 200, копия которой 8 апреля была отправлена Военруку ВВС, было отмечено, что «окончательный ответ» по вопросу использования личного

состава штаба дивизии «может быть дан по получении условий, на которых предполагается формирование новой армии».

Ясно выраженный «социально-бытовой мотив» прозвучал в условиях продолжения службы, выдвинутых Начштаба 28АК Генштаба генерал-майором К.Л. Евреиновым. В почто-телеграмме за № 1715, посланной К. Евреиновым 30 марта 1918 г. М. Бонч-Бруевичу, было сказано: «Командование 28АК считает желательным скорейшее выяснение следующего: правовое положение комсостава, материальное обеспечение, обеспечение семей на случай смерти, увечья... отставки... без этого выяснения часть кадровых офицеров предпочтет частную службу».¹ Можно заключить, что командный состав 12-й армии, вступая в РККА весной 1918 г., меньше всего думал о «классовой борьбе», да и патриотический долг мало занимал его мысли. В то же время, весьма существенным мотивом перехода в РККА комсостава 12-й армии были чисто «бытовые», житейские нужды (выплата зарплат, обеспечение пенсией, страхование жизни, поправка здоровья и т.д.).

«Социально-бытовая» мотивация перехода «генштабистов» на службу в РККА в 1918 г. представлена в официальных заявлениях отдельных представителей корпуса русского Генштаба. В телеграмме от 29 января 1918 г. за № 163 М. Бонч-Бруевич ходатайствовал о выдаче «каждому уходящему из Ставки» офицеру Генштаба «двухмесячного оклада содержания по новым, сильно уменьшенным против прежнего нормам», что позволит «существовать до приискания работы и выехать из Могилева». По словам будущего Военрука большевистского ВВС, многие чины Ставки «достигли столь значительного возраста, что переход на совершенно новый род занятий для них является делом крайне затруднительным».² Наиболее показателен в этом смысле обнаруженный автором в РГАСПИ Доклад Помощника Военрука ВВС по оргработе Генштаба генерал-лейтенанта Л.М. Болховитинова: «По вопросам, связанным с формированием Штаба и Окружных Управлений Окружного Комиссариата по военным делам». Доклад датирован 16 апреля 1918 г. и адресован Троцкому. Поскольку весной 1918 г. штаты окружных штабов и управлений формировались, как правило, из выпускников АГШ, а доклад Болховитинова от 16 апреля является чрезвычайно интересным, приведем его целиком. Документ вводится в научный оборот впервые:

«1) Ввиду особо трудных условий переезда и устройства на новом месте, представляется необходимым установить особый единовременный отпуск денег всем приглашенным лицам... в размере 3-месячного оклада семейным и 2-месячного холостым, из расчета, приведенного в штате. Деньги эти подлежат выдаче при явке к месту службы.

2) Ввиду трудности передвижения по железной дороге, переезд лиц, приглашенных на службу, и их семейств возможен лишь при оказании содействия, в смысле бесплатного предоставления мест, купе и целых вагонов, в зависимости от числа и состава едущих, и увеличения нормы груза, перевозимого с собою имущества /до 15 пудов на каждого члена семьи/.

3) Ввиду невозможности подыскать теперь частные квартиры, особенно в таких центрах, где будут расположены военные округа, необходимо при содействии местных Совдепов всем служащим отвести квартиры натурой или выдачей средств для найма по установленным местными Совдепами нормам и ценам.

4) Жизнь настолько вздорожала, что существующих окладов, считая и 35% прибавку, совершенно недостаточно. А потому необходимо, в виде временной меры, повысить эти оклады, специально на дороговизну от 50% до 100% основного содержания.

5) Работа Штабов и Управлений будет требовать частых командировок отдельных лиц. Ввиду особо трудных условий передвижения и продовольствия в пути, необходимо установить дополнительный посуточный отпуск... с разрешения Окружного Совещания.

6) Некоторые лица из числа приглашенных на службу уже получают пенсию или имеют уведомления о назначении таковой. Необходимо обеспечить за ними право на немедленное возобновление этих пенсий в случае, если они оставят службу в Округе и назначенный оклад пенсии по последней должности будет менее прежнего».³

В Докладе по вопросам формирования Штаба и Окружных Управлений, «генштабист» Болховитинов, ни словом не обмолвился о содержании работы указанных учреждений. Напротив, весь его доклад касался исключительно вопросов улучшения социально-бытового положения служащих Штабов и Управлений, т. е. «лиц Генштаба»!

§2. Частные письма, обращения, ходатайства, рапорты офицеров Генштаба, как подтверждение материальной мотивации их перехода на службу в РККА в 1918 г.

Ясно выраженная «социально-бытовая» мотивация, содержащаяся в частных письмах, обращениях, ходатайствах, рапортах и т. д. «лиц Генштаба» с просьбами о предоставлении должностей в РККА в 1918 г. может быть рассмотрена с точки зрения целого ряда аспектов. Следует иметь в виду, что выделение таких аспектов в значительной мере носит условный характер, поскольку в реальности выпускники АГШ при поступлении в РККА стремились сразу решать весь комплекс волнующих их «социально-бытовых» проблем. Практически все приводимые документы вводятся автором в научный оборот впервые.

1. В условиях демобилизации «добольшевистской» армии и начала формирования РККА (февраль — май 1918 г.) «генштабисты» прежде всего стремились выяснить свое служебное положение. Например, полковник И. И. Авчинников (1910 г. выпуска) в письме к Начальнику Генштаба от 29 февраля 1918 г. за № 13 писал: «Ввиду полной демобилизации армии прошу не отказать сообщить мне, считаюсь ли я отныне уволенным с военной службы или числящимся еще на ней. В последнем случае прошу сообщить, какое место мне будет предоставлено».⁴ Капитан А. Г. Оранский (1912–1914 гг. выпуска) в обращении к Начальнику Отдела л/с ГУГШ от 25 февраля спрашивал «действуют ли в отношении офицеров Генштаба старые законоположения, или имеются какие-либо новые распоряжения?» и просил сообщить на свой домашний адрес «данные по этому вопросу». Подполковник А. Н. Дульцев (1914 г. выпуска) в письме к Начальнику большевистского Генштаба от 29 марта за № 6 писал: «...убедительно прошу уведомить меня о положении офицеров Генштаба в настоящее время...».⁵ В тот же день Капитан А. Я. Нарышкин (1912–1914 гг. выпуска) запрашивал Отдел л/с ГУГШ относительно вопроса о том, «подлежат ли увольнению со службы офицеры Генштаба?»⁶ Полковник Е. Н. Ригельман 7 апреля обратился в Главный Штаб со следующим запросом: «...прошу... уведомить меня, буду ли я назначен на соответствующую должность, кто ведет учет бывших офицеров Генштаба; сохранили ли они свое наименование Генштаба или корпус упразднен».⁷ Полковник П. И. Соловкин (1910 г. выпуска) в письме, зарегистрированном в Отделе л/с ГУГШ 12 апреля вх. № 252, обратился к Начальнику Генштаба с просьбой: «...прошу не отказать в распоряжении известить меня как мне считать себя в настоящее время: находящимся в отставке, в запасе, или за штатом, и какое в дальнейшем будет мое положение»⁸ Подполковник И. И. Терванд (1914 г. выпуска) 29 мая адресовал в Отдел л/с ГУГШ такое прошение: «Очень был бы благодарен за краткое сообщение, каково положение нас, бывших офицеров Генштаба, после расформирования прежней армии, будут ли нам предлагаться какие-либо должности во вновь формируемых штабах, каким порядком производится замещение этих должностей, имеются ли вообще какие-либо указания высших властей военного ведомства так или иначе определяющих наше положение?»⁹

2. В 1918 г. офицеры Генштаба, желающие поступить на службу в РККА, предпочитали занять должности по Генштабу! Тем самым они стремились восстановить и сохранить свой прежний дореволюционный служебный статус. Одним из первых обращений с подобного рода просьбами можно считать рапорт подполковника А. П. Медведева Генквартиру ГУГШ генерал-майору Г. Г. Гиссеру от 25 января 1918 г. с просьбой назначить его «куда-либо заведующим передвижением войск...» (должность Генштаба — В. К.).¹⁰ Капитан К. Н. Андрусов (1914 г. выпуска) в телеграмме, направленной в ГУГШ (была получена 5 марта 1918 г.), пожелание относительно

но своей возможной службы в РККА выразил вполне определенно: «Покорно ходатайствую /о/ предоставлении должности Генштаба». Полковник Н. А. Петров в письме № 15 от 6 марта к Начальнику Генштаба РККА Н. Потапову писал: «...Не признаете ли... возможным дать распоряжение о прикомандировании меня к одному из Главных управлений, впредь до назначения на какую-нибудь должность?»¹¹ Капитан А. Я. Нарышкин в своем запросе от 29 марта просил в случае, если не «подлежат увольнению со службы офицеры Генштаба», оставить его «на службе при штабе Иркутского ВО».¹² Генерал-майор А. И. Федотов 3 апреля обращался к Н. Потапову: «...я хотел бы... просить Вас о зачислении меня кандидатом на должность Генштаба в Вашем Управлении».¹³ 11 апреля генерал-майор А. О. Штубендорф обратился к Начальнику Генштаба с просьбой принять его «на учет чинов Генштаба». А уже во втором списке желавших зарегистрироваться для получения должностей в РККА (составлен 23 апреля 1918 г.) отмечено его желание получить «военно-административную должность не ниже» прежней должности в «добольшевистской» армии.¹⁴ Поскольку должности Начальников штабов отрядов частей Завесы в РККА в марте — июне 1918 г., как правило, замещались офицерами Генштаба, то просьбой о зачислении на должность Генштаба в РККА можно считать телеграмму бывшего Начштаба 2 ГвК подполковника В. П. Сияльского, отправленную 12 апреля 1918 г. в ГУГШ. В ней указывалось, что В. Сияльский «желал бы получить место преимущественно /в/ Петроградском, потом Московском военных районах на должности Начштаба отряда, или для поручений при штабе отряда или /в/ Высшем штабе». К 18 апреля «генштабист» А. Н. Дульцев «обратился к Начальнику Генштаба с просьбой выяснить, не может ли он быть использован как офицер Генштаба». К 26 апреля с аналогичной просьбой обратился генерал-лейтенант А. И. Нестеровский.¹⁵ На 26 апреля о предоставлении им «соответствующей должности Генштаба» ходатайствовали перед ГУГШ капитан А. Л. Чайков и подполковник К. П. Артемьев.¹⁶ В середине мая 1918 г. полковник Г. А. Шпилько писал в ГУГШ: «...По окончании ликвидации дел бывшего Штаба Петроградского ВО я желал бы продолжать службу в Генштабе на должностях, соответствующих последней занимаемой мною штатной должности Начальника Штаба Округа...»¹⁷ 16 сентября того же года в Канцелярии Наркомвоена была зарегистрирована просьба генерал-майора Н. Д. Всеволодова «назначить» его «/на/ должность Генштаба».¹⁸

3. Офицеры Генштаба были склонны занять в РККА в 1918 г. такие должности по Генштабу, которые отвечали бы следующим требованиям:

Во-первых, должности должны были быть штабные, а не строевые. 6 июня Начальнику штаба ОрлоВО генерал-майору Н. П. Сапожникову из Отдела л/с Генштаба ВГШ была направлена телеграмма с предложением «принять должность Начдива пехотной /в/ Самаре» Н. Сапожников ответил так: «Если Округ будет уничтожен, Егорьев (Военрук Западного участка отрядов Завесы (ЗУОЗ) — В. К.) предлагает быть Наштазапа Завесы. Согласен. Предпочту штабную должность».¹⁹ К 30 июня «преимущественно штабную должность» желал занять генерал-майор Н. П. Борисов.²⁰ В целом если обратиться к Приложению № 3, содержащемуся в настоящей книге, то легко можно заметить, что почти все 213 «лиц Генштаба» в 1918 г. строевых должностей в РККА занимать не желали.²¹ Такое нежелание подтверждается выдержкой из телеграммы Военрука УралВО генерал-лейтенанта Д. Н. Надежного от 25 июня 1918 г. за № 360 из Екатеринбурга в Москву Троцкому: «...В округе нет достаточного количества комсостава/, желающего служить /в/ строю...»²²

Во-вторых, чтобы должности располагались недалеко от места проживания самих «генштабистов» (или их семей), или находились рядом с местом их прежней службы. Занятие подобной должности способствовало разрешению социально-бытовых проблем, прежде всего, проблемы материального благосостояния собственных семей. Нередко семейно-бытовые проблемы оказывались для «лиц Генштаба» даже важнее занятия той или иной должности.

Исполняющий должность Начштаба 39АК подполковник С. Н. Колегов (1917 г. выпуска) еще в начале 1918 г. докладывал Генкварту Особой армии: «На фронте остается все меньше бывших офицеров, и в частности бывших офицеров Генштаба, всё стремится в тыл и устраивает свою судьбу и материальное положение».²³ Это высказывание Колегова подтверждается

частными письмами, прошениями, рапортами и телеграммами «лиц Генштаба», адресованными большевистскому военному руководству. Одним из первых в этом ряду можно считать рапорт «генштабиста» А. П. Медведева от 25 января 1918 г. Генкварту ГУГШ Г. Гиссеру. Проживающий в Москве А. П. Медведев писал: «...я решаюсь беспокоить Вас просьбой предоставить мне какую-либо должность желательно было бы в Москве, прежде всего».²⁴ Генерал-майор Д. А. Крапоткин в письме от 10 апреля 1918 г. к Н. М. Потапову писал: «Я желал бы впредь до выяснения моего дальнейшего служебного положения быть оставленным в Москве, для чего получить надлежащее удостоверение для легального проживания и чтобы не подвергаться репрессиям со стороны гражданских властей к выезду из Москвы, где проживает моя семья». Далее «генштабист» Д. Крапоткин заявил, что «желал бы продолжать службу в Приморской области, ...в г. Владивостоке». Свое желание он мотивировал следующим образом: «Оставив все имущество... в г. Владивостоке, я, не имея никаких средств, нуждаюсь и прошу о переводе моей семьи из г. Москвы к постоянному месту жительства». Иначе говоря, желание перевестись на другое место службы Д. Крапоткин объяснял прежде всего семейно-бытовыми проблемами. В. П. Сияльский на 12 апреля 1918 г. желал получить должность в первую очередь именно в ПетроВО, поскольку проживать собирался в Петрограде. А. Н. Дульцев к 18 апреля 1918 г. желал «быть использован при новых формированиях где-либо поближе к месту своего жительства». В середине мая 1918 г. «генштабист» Г. А. Шпилько относительно места предстоящей службы в РККА писал в ГУГШ: «...Что касается географического положения того округа или района, в котором я желал бы служить, то в этом отношении я не делаю исключений ни для одного из них и согласен служить там, где придется, хотя по условиям продовольственным отдал бы предпочтение южным и юго-восточным округам, так как имею малолетних детей» (юго-восточные округа России считались относительно более «сытными», чем Москва и Петроград).²⁵ Опять предпочтение отдано семейно-бытовым проблемам. Генерал-майор П. С. Максимович, проживавший в Петрограде, не позднее 20–21 июня 1918 г. «желал бы получить должность по Генштабу в районе ближе к Петрограду».²⁶ В это же время «любую должность Генштаба в Петрограде» желал получить живущий в нем капитан М. К. Кузьмин (1914 г. выпуска).²⁷ 10 июля 1918 г. генерал-майор П. Н. Буров, служащий в Петроградском районе, обратился к Начальнику Управления по комсоставу армии при большевистском ВГШ (Генштаба генерал-лейтенанту А. П. Архангельскому) с просьбой предоставить ему должность в «районе Ярославля». Свое желание выехать из Петрограда П. Буров мотивировал вовсе не служебными мотивами. Он писал: «...главное — нахожусь под непосредственной угрозой голодной смерти. За себя еще не боюсь, но за семью стало положительно страшно».²⁸ 20 июля 1918 г. Начальником Управления по комсоставу была предложена должность Начдива Орловской в Рославле генерал-лейтенанту П. П. Любомирову. Последний отвечал следующим образом: «Принять любезное предложение не могу. Семейными делами прикован /к/ Петрограду, где прошу очень предоставить мне преподавание /в/ военных заведениях».²⁹ Полковник В. Н. Соколов в своем письме от 29 июля 1918 г., адресованном Начальнику Отдела по Службе Генштаба ВГШ А. С. Белому, писал, что хочет «убраться» из Петрограда, где «кроме голода и дороговизны... абсолютно ничего нового нет». В то же время, В. Н. Соколов просил у своего адресата помочь ему «устроиться в окружной штаб СКВО» именно потому, что местопребывание этого округа было назначено в Ставрополе. Объясняя свое желание, В. Н. Соколов писал, в частности, следующее: «Должностью для меня совершенно безразлична, лишь бы попасть на Северный Кавказ, куда я хочу перевезти из Тифлиса свою семью, положение которой теперь там очень тяжелое... Если сведений о должностях в этом штабе в Москве нет, нельзя ли меня просто командировать туда с соответствующим предписанием, для зачисления на открывающуюся должность, я могу подождать там некоторое время, занявшись устройством своей семьи».³⁰ 2 сентября 1918 г. капитан А. И. Сандер в своем рапорте Начальнику ВГШ за № 1 писал: «Прошу не отказать в распоряжении о зачислении меня на должность по Генштабу в Москву, т. к. по обстоятельствам данного времени я лишен возможности выехать на службу за пределами Москвы вне семьи».³¹ Полковник В. Г. Козаков, вызванный из ПетроВО для назначения на Южфронт, в своем рапорте Начальнику Оперупра

ВГШ за № 84 от 13 ноября 1918 г. просил перед назначением предоставить ему «отпуск в г. Петергоф на 6–7 дней для устройства семьи и привоза необходимых вещей».³² 13 ноября 1918 г. Начальник Управления МоскВО полковник Г. Н. Хвошинский узнал о предстоящем назначении его на должность Начштаба Южфронта и 14 ноября обратился к Начальнику ВГШ с рапортом, в котором попросил «ходатайства... об оставлении» его «на занимаемой должности..., ...несмотря на уже изданные приказы Наркомвоена, воспреещающие военнослужащим отказываться от назначения». В качестве обоснования Г. Хвошинский сослался на ослабленное в годы войны здоровье и заявил, что «тяжелые в данное время семейные и жизненные условия (жена и малолетняя дочь), сопряженные с почти ежедневными заботами лично добывать и доставлять семье продукты пропитания, настоятельно требуют моего присутствия в Москве, где больная жена может остаться без всякой поддержки, при отсутствии здесь наших родных».³³

В-третьих, необходимость поправки «подорванного войной здоровья» нередко являлась весьма серьезным аргументом в выборе «лицами Генштаба» мест службы в РККА в 1918 г. Заняв же подобные места, «генштабисты» всячески старались на них удержаться! Генерал-майор А. И. Верховский в середине июня 1918 г. «по расстроенному здоровью» отказался «принять должность Начдива-1 Московской». 7 июля генерал-майор В. А. Афанасьев отправил телеграмму Начальнику Управления по комсоставу со следующим текстом: «...Болезнь лишает меня возможности /в/ настоящее время принять предложение должности Начдива...»³⁴ 3 августа в Оргуправлении ВВС на имя М. Бонч-Бруевича было получено письмо от Военрука Брянского отряда «генштабиста» П. Сытина, который писал: «Тяжелая, напряженная работа последних шести месяцев в связи с 4-летней боевой, строевой службой на войне совершенно подорвали мой организм, и я к ужасу своему почувствовал, что с каждым днем силы мои слабеют. ... я не один, у меня семья, а средств помимо моего месячного заработка, ничего нет. Это обстоятельство заставляет меня просить Вас о предоставлении мне... либо отпуска, по крайней мере, на два месяца, чтобы я мог поехать в Пятигорск подлечиться, или же предоставить мне более тихую, спокойную должность...»³⁵ 15 августа Наштадив-3 Петроградской генерал-майор Г. А. Плющевский-Плющик направил телеграмму Начальнику Управления по комсоставу при ВГШ, в которой сообщал, что «по состоянию своего здоровья» может «занимать лишь административные должности».³⁶ 27 августа полковник А. Л. Нолькен, находящийся в отпуску, обратился к Начальнику Оперупра ВГШ с просьбой «продлить отпуск на месяц», мотивируя просьбу своей болезнью.³⁷ Полковник А. Н. Ситников в стремлении получить должность по Генштабу пытался решить целый комплекс своих «социально-бытовых» проблем: получить хорошо оплачиваемую работу, сохранить при этом свой служебный статус и поправить свое здоровье. Но проблема собственного здоровья стоит у него на первом месте. Так, в письме от 13 августа, адресованном в Отдел л/с ВГШ, он писал: «Мои болезни... препятствуют мне вновь вступить в ряды армии. Однако жизнь требует ... работы — мне надо кормить мою семью и себя... Как бывший офицер Генштаба и бывший преподаватель военных наук в юнкерском училище, я был бы в состоянии, мне кажется, принести пользу Родине, трудясь на поприще военно-историческом... Но и здесь хочу оговорить одно весьма желательное для меня условие, я хотел бы работать, хотя бы первые 6 месяцев здесь, в Смоленске, где я живу с моей семьей и прохожу курс лечения моих болезней». 3 сентября «генштабист» Ситников обратился с письмом к Начальнику ВГШ Свечину, в котором писал: «Помогите мне устроиться на одну из должностей в Смоленске. Одновременно я обращаюсь с просьбой о назначении меня на одну из должностей по Генштабу и в Военный Совет Смоленского района. Я прошу о службе в Смоленске, т. к. я начал уже здесь курс лечения и последний идет успешно».³⁸ «Во исполнение предписания Заместителя Наркомвоена Э. Склянского от 2 сентября № 229/271а» 3 сентября срочная телеграмма о командировании на Востфронт была послана генерал-майору М. М. Махову. А уже 6 сентября в Отделе по службе Генштаба Оперупра ВГШ было зарегистрировано письмо Махова, в котором он, жалуясь на свое «состояние здоровья», на «утрату 80% трудоспособности», заявил, что «каких-либо назначений вдали от лечебного заведения и... клиники» он принять не может.³⁹ 6 сентября генерал-майор А. А. Яковлев писал в Военсовет ЗВОЗ: «Находясь

непрерывно с 1914 г. на театре военных действий... на ответственных должностях, я сильно переутомился. Тем не менее я не отказываюсь от дальнейшей службы в военном ведомстве, но чувствуя, что во мне не осталось достаточной энергии и работоспособности для занятия высших строевых должностей, прошу о предоставлении мне какой-либо должности... в штабе участка Завесы..., или в ВГШ...»⁴⁰ 12 сентября подполковник В. В. Любимов в рапорте за № 16 к Начальнику Оперупра ВГШ писал: «Недостаток питания и развивающаяся неврастения не дают мне возможности продолжать службу в ВГШ. Вместе с тем, считая, что в трудное время всякий гражданин должен работать не покладая рук, я... прошу об увольнении меня от занимаемой должности в ВГШ...» Далее В. Любимов продолжает: «...желая принести посильную помощь Республике и наилучшим образом использовать свое природное дарование, я перехожу в Московский Военкомат, где принимаю должность в Отделе Всеобщего обучения, становясь заведомо одной из школ военных инструкторов».⁴¹ К началу сентября 1918 г. генерал-майор С. Н. Каменский занимал должность Начальника Военно-исторической части ВГШ. 11 сентября им была получена телеграмма за № 1658 от Начальника Оперупра ВГШ, в которой содержалось «приказание... об отправлении на фронт». В рапорте Начальнику Оперуправления ВГШ от 14 сентября за № 35 С. Каменский, ссылаясь на подорванное во время войны здоровье, писал: «Я изъявил согласие на принятие должности Начальника военно-исторической части только потому, что предстоящая мне работа должна была протекать в условиях вполне благоприятных для моего пошатнувшегося сильно здоровья... Ввиду изложенного прошу доложить Начальнику ВГШ о полной для меня невозможности выполнить его... приказание об отправлении на фронт».⁴² 13 сентября подполковник М. И. Фомичев (с 1 августа 1918 г. — преподаватель 1-х Московских инструкторских курсов) отправил письмо Начальнику Оперупра с отказом от службы в строевых частях, ссылаясь на подорванное здоровье, которое не позволяло ему «снова... плодотворно работать при тяжелых условиях походной жизни». И далее: «...служба при части, находящейся на мирном положении /инструкторские курсы/ протекает при условиях более подходящих к расшатанному состоянию моего здоровья».⁴³ 5 ноября 1918 г. в Отделе л/с Генштаба при ВГШ вх. № 1562 была зарегистрирована телеграмма Начштаба Вятского района полковника М. Е. Леонтьева: «...Ввиду болезненного состояния после демобилизации был признан комиссией подлежащим увольнению от службы, ввиду чего прошу о переводе меня на тыловую должность...»⁴⁴ Занять должность по Генштабу, которая «наиболее полно отвечала бы...» его здоровью, просил в своем рапорте от 12 ноября за № 15 на имя Командира I дивизиона ТАОН в г. Рыбинске полковник В. В. Бойе.⁴⁵ Есаул С. К. Сидоровнин к 20 ноября просил откомандировать его от службы в ВВИ (где «все время был в командировках»), чтобы он смог «поработать на более спокойном месте».⁴⁶ 11 декабря генерал-майор А. Н. Гадзяцкий в рапорте Начальнику ВГШ писал: «Ходатайствую о предоставлении мне /отдела/ в вверенном Вам Штабе, т.к. хотя состояние моего здоровья и не позволяет занять строевую должность, но я, как Генштаба, мог бы помочь и в канцелярской работе».⁴⁷

В-четвертых, *претензии на службу в РККА в 1918 г. «лицами Генштаба» нередко выражались в весьма «привередливой» форме.* 2 мая 1918 г. Отдел л/с Генштаба при ГУГШ (ВГШ) направил телеграмму с предложением должности в штабе ПриволжВО полковнику Е. Е. Шишковскому, проживавшему в это время в Симбирске. Судя по телеграмме, прежде речь шла о предоставлении должности в Архангельске. Шишковский ответил следующим образом: «...Благодарю. Согласен /на/ должность, соответствующую генерал-квартирмейстера. Поездка /в/ Архангельск меня мало устраивает...». Полковник В. Н. Сухорский, когда ему в середине мая была предложена «должность Помощника Начальника отделения» в одном из Окружных штабов, ответил весьма лаконично: «Помощником не согласен». 30 мая капитану В. Н. Ставровичу (1917 г. выпуска) Отделом л/с Генштаба была направлена почто-телеграмма № 331 с предложением занять сразу три должности на выбор: «Делопроизводителя Мобупра ЯрославВО... и для поручений в штабе Брянского или Курского отрядов...» 4 июня в том же Отделе была зарегистрирована ответная телеграмма В. Н. Ставровича: «Ни одной из трех предложенных мне должностей занять не согласен». Не позднее 19 июня в Отделе л/с Генштаба был получен отрицательный ответ капитана М. А. Орлова на посланную ему 30 мая те-

леграмму с предложением занять на выбор должности: «...делопроизводителя Мобупра штаба Ярославского... и... для поручений при штабе Брянского или Курского отряда...»⁴⁸ Не позднее 19–20 июня капитан П. Н. Гусаковский свое пожелание относительно службы в РККА дословно выразил следующим образом: «Желаю получить должность только в Петрограде не ниже должности Наштадива. Как летчик-наблюдатель предпочитаю должность Генштаба по авиации».⁴⁹

В-пятых, *предъявляя претензии на занятие в РККА должностей по Генштабу, выпускники АГШ не забывали всячески подчеркнуть свои служебные заслуги: качество образования, боевые подвиги и т. п.* Так, при регистрации в ВГШ на знание иностранных языков указывали подполковник И. Х. Паука, полковники Г. Д. Перлик, Н. А. Петров, В. П. Глаголев, С. Н. Гальсleben.⁵⁰ Полковник А. Н. Ковалевский, предлагая свою кандидатуру на занятие должности в РККА, в письме Военруку ВВС (В Оргуправлении ВВС получено 14 июля 1918 г.) писал, что его «академическая, строевая и по Генштабу аттестации самые лучшие».⁵¹ В своем рапорте на имя Командира дивизиона от 12 ноября 1918 г. за № 15 полковник В. В. Бойе писал: «Доношу, что занять должность по Генштабу я согласен. Вместе с тем, прошу ходатайства о предоставлении такой должности по Генштабу, которая наиболее полно отвечала бы условиям моей служебной и научной подготовки... и личным склонностям, что вполне соответствовало бы и интересам самой службы». Далее В. Бойе просил о назначении его «за границу, по службе военной агентуры». А если бы к такому назначению встретились препятствия, то Бойе «желал бы занять должность в сфере... военно-научной деятельности, а при наличии препятствий — в сфере военно-учебной или военно-административной деятельности». В оправдание своего прошения Бойе выдвигал целый ряд обоснований: «1) Знание иностранных языков... 2) Успешное окончание высших учебных заведений... 3) Занятие в старой армии должностей административных... положенных в чине генерал-лейтенанта, строевых 4 класса (с правами комполка) и по специальной службе Генштаба — Начштаба Отдельной кавалерийской бригады».⁵²

В-шестых, в 1918 г. имелись даже случаи, когда выпускники АГШ вообще отказывались от военной службы и предпочитали ей службу гражданскую, как более спокойную. Например, на 29 августа «два лица Генштаба» капитаны Г. Э. Грюнберг и Н. В. Громов состояли на службе в Законодательно-Финансовом Управлении (ЗФУ).⁵³ До 18 сентября на службе в Отделе топлива ВСНХ находился генерал-лейтенант П. М. Захаров.⁵⁴ На 8 октября Генштаба А. Л. Барановский (1917 г. выпуска) состоял на службе в Первом Взаимном Обществе Страхования Жизни.⁵⁵ Полковник И. В. Яцко к 12 ноября служил Делопроизводителем в отделе Петроградских Государственных театров при Наркомпросе и всячески старался «отвертеться» от командировки на Южфронт.⁵⁶

В различных делах и фондах РГВА автором этой книги обнаружено всего 65 писем, прошений, рапортов, телеграмм, а также 9 медицинских свидетельств или ссылок на таковые, указывающих на наличие социально-бытовой мотивации перехода «лиц Генштаба» на службу в РККА в 1918 г.⁵⁷ Всего на основе анализа значительного количества архивных документов автор сумел собрать материал, касающийся местожительства и мест желаемой или реальной службы для 213 «лиц Генштаба». Это составило чуть менее трети от общего количества выпускников АГШ, служивших ленинскому режиму на различных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. (703 чел.). Данные эти представлены автором в Приложении № 3 к настоящей работе. Поскольку ни о каком принуждении со стороны большевиков в деле привлечения «лиц Генштаба» на службу в РККА, по крайней мере, до конца 1918 г. — осени 1919 г. говорить не приходится, есть все основания утверждать, что должности, которые эти 213 «лиц» занимали в 1918 г. в РККА, были заняты ими фактически по доброй воле. Иными словами, для определения мотивации поступления «специалистов Генштаба» в РККА в 1918 г., вполне допустимо использовать как данные, содержащие пожелания этих «специалистов» относительно мест службы и должностей, так и данные, содержащие указания на определенные должности, уже занимаемые теми или иными «лицами Генштаба». Сравнительный анализ адресов с желаемыми и реальными должностями указанных 213 «лиц», проведенный

на основе данных вышеупомянутого Приложения № 3, подтверждает наличие «социально-бытовой» мотивации перехода на службу в РККА упомянутых выпускников АГШ. Из 213 «лиц» только трое — генерал от кавалерии В. В. Сахаров (1878 г. выпуска), генерал от инфантерии М. А. Беляев (1893 г. выпуска) и генерал от инфантерии О. А. Бертельс (1876 г. выпуска), согласны были «...получить назначение по усмотрению» руководства. Остальные желали служить, как правило, рядом с местом своего (или своих семей) проживания.⁵⁸ Мало того, даже не имея точных адресов для остальной части «лиц Генштаба», находящихся на службе в РККА в конце 1917–1918 гг., но учитывая практически 100% добровольность занятия этими «лицами» должностей в РККА в 1918–1919 гг. (ниже об этом еще будет сказано подробнее), есть все основания утверждать, что и оставшиеся 490 «специалистов Генштаба» занимали в РККА в указанное время должности, расположенные, как правило, близко к их месту жительства.

Итак, мы рассмотрели основные недостатки учета и регистрации «специалистов Генштаба», а также специфику мотивации поступления «генштабистов» в РККА. Теперь самое время обратиться к особенностям привлечения в конце 1917 — середине 1919 гг. этих же «персон» на военную службу новому режиму, а также попытаться понять, как сформировался в РККА к середине 1919 г. тот *специфический служебный статус «генштабистов»*, который позволил им сыграть выдающуюся роль в организации РККА и в обеспечении победы большевиков в гражданской войне.

Примечания:

1. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 44–44об, 61–61об, 63–63об, 65–65об, 66–68, 70, 72–75 с об, 80.
2. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 45, 54.
3. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 406, л. 151–151об.
4. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 22–22об.
5. Там же, лл. 20об, 66об.
6. Там же, оп. 6, д. 125, л. 27.
7. Там же, оп. 5, д. 122, л. 114.
8. Там же, л. 39.
9. Там же, оп. 6, д. 125, л. 142. Последняя должность И. И. Терванда в «добольшевистской» армии — Наштадив-1 Кавказской стрелковой. См.: Там же, л. 142об.
10. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 90об.
11. Там же, д. 122, лл. 24, 26–26об.
12. Там же, оп. 6, д. 125, л. 27.
13. Там же, оп. 5, д. 122, л. 43.
14. Там же, л. 64–64об. Последняя должность А. О. Штубендорфа — НШ 32 АК. См.: Там же, оп. 6, д. 96, л. 61.
15. Там же, оп. 5, д. 122, лл. 48, 59, 76.
16. Там же, оп. 6, д. 125, лл. 28, 30, 48.
17. Там же, оп. 5, д. 122, л. 94.
18. Там же, оп. 6, д. 125, л. 266.
19. Там же, лл. 87–88. Н. П. Сапожников имел в виду генерал-лейтенанта В. Н. Егорьева.
20. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 386; оп. 6, д. 96, л. 53.
21. Приложение № 3: «Претензии на должность «лиц Генштаба», выразивших желание служить в РККА в 1918 г.»

22. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 34.
23. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 44.
24. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 90–90об.
25. Там же, д. 122, лл. 32–32об, 48, 59, 94.
26. Там же, л. 386.
27. Там же, л. 278.
28. Там же, оп. 6, д. 107, л. 67.
29. Там же, лл. 59, 60.
30. Там же, д. 125, л. 180–180об.
31. Там же, оп. 4, д. 29, л. 121.
32. Там же, оп. 6, д. 133, л. 7.
33. Там же, д. 125, л. 400–400об.
34. Там же, д. 107, лл. 6, 11.
35. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 180.
36. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 41.
37. Там же, д. 132, л. 51.
38. Там же, д. 125, лл. 261об, 263–263об.
39. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 103, 115.
40. Там же, оп. 5, д. 122, л. 151–151об.
41. Там же, оп. 4, д. 29, л. 188; оп. 6, д. 132, л. 11об.
42. Там же, оп. 4, д. 29, л. 178–178об.
43. Там же, л. 174–174об; оп. 6, д. 132, л. 11.
44. Там же, оп. 6, д. 133, л. 59.
45. Там же, л. 91–91об. Срок окончания АГШ полковником В. В. Бойе см.: Там же, оп. 5, д. 122, л. 453. ТАОН — Тяжелая Артиллерия Особого Назначения.
46. Там же, оп. 6, д. 132, л. 207–207об.
47. Там же, л. 185.
48. Там же, д. 125, лл. 31–32, 43, 80–81, 83–84.
49. Там же, оп. 5, д. 122, л. 386.
50. Там же, оп. 6, д. 96, лл. 59–60 с об, 62, 64. Срок окончания АГШ С. Н. Гальслебеном см.: Там же, оп. 5, д. 122, л. 534об; оп. 6, д. 96, л. 64.
51. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 120.
52. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 133, л. 91–91об.
53. Там же, оп. 4, д. 29, л. 126.
54. Там же, оп. 5, д. 122, л. 531; Список лиц... С. 84.
55. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 134, л. 16. Имени А. Л. Барановского не встречается ни в списках Генштаба на 8 февраля 1917 г., ни в списках выпускников ускоренных курсов АГШ II очереди. Но в указанном документе он упоминается как «Генштаба», поэтому уместно предположить, что А. Л. Барановский закончил ускоренные курсы АГШ I очереди (1 ноября 1916 г. — 15 января 1917 г.). См.: Список Генштаба... С. I–XXX, 4–164; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об, 50–50об, 51, 58об; д. 134, л. 16; ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–9 с об; Положение об ускоренной подготовке офицеров... С. 4.
56. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 133, лл. 4–4об, 5, 7–7об, 8, 17.
57. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 1, 90, 114, 115–115об, 117–118, 120, 121, 125–125об, 133, 134, 172, 174–174об, 178–178об, 188, 202–202об, 294–294об; оп. 5, д. 90, л. 90–90об; д. 122, лл. 20–20об, 22–22об, 24, 26–26об, 32–32об, 38–39 с об, 43–44 с об, 48, 64–64об, 66–67 с об, 76, 94, 114, 151; оп. 6, д. 107, лл. 6,

11–13, 41, 59, 67–67об; д. 125, лл. 27–27об, 30, 32, 43, 48–50 с об, 81, 84, 88, 142–142об, 180–181 с об, 230–230об, 234–234об, 235, 261–264 с об, 266, 268–271, 273, 275–277, 400–400об; д. 132, лл. 11–11об, 120, 132, 185, 206–208 с об, 216–217 с об; д. 133, лл. 4–8 с об, 17, 27, 59, 73, 89–91 с об; д. 134, лл. 19–21, 90.

58. Приложение № 3 к настоящей работе.

Глава 4. Привлечение «лиц Генштаба» на службу в РККА как проявление жесткого прагматизма¹

§1. Были ли «добровольцами» «генштабисты», поступавшие на службу к ленинскому режиму в конце 1917–1919 гг.?

Как в российской, так и в западной историографии традиционно принято выделять два главных «начала» поступления офицеров «добольшевистской» армии в РККА — «добровольно» и «по мобилизации». Такая традиция берет свое начало с исследования советского историка Н. Ефимова, который впервые в мировой историографии в конце 1920-х гг. попытался подсчитать количество офицеров «добольшевистской» армии, перешедших на службу в РККА к концу 1918 — началу 1919 гг. «Ряд последовательных мобилизаций», осуществленных в соответствии... с некоторыми большевистскими мобилизационными декретами «...дали РККА в период с 12 июня 1918 г. по 1 января 1919 г. ...по данным мобилизационного управления ВГШ...» 22 315 «бывших офицеров».²

С тех пор историки усердно повторяют вышеприведенную цифру Н. Ефимова, ничуть не заботясь о степени ее достоверности,³ и всерьез считают возможным разделение поступавших в 1918 г. в РККА бывших офицеров, а в их числе и «лиц Генштаба», на «добровольцев» и «мобилизованных». Л. Спирин, опираясь на те же данные Мобупра ВГШ, еще в 1965 г. полагал, что «среди генштабистов имелось немало таких, которые пришли в Красную Армию добровольно» и, в частности, «к лету 1918 г. 98 офицеров Генштаба зарегистрировались в советских органах и изъявили желание служить в Красной Армии».⁴ Тогда получается, что остальные «генштабисты» были в РККА мобилизованы? А. Г. Кавтарадзе в одной из статей указывал на «часть военной интеллигенции, которая добровольно или по мобилизации пришла на службу в Красную Армию». Кавтарадзе в Приложении № 4 к своей широко известной монографии поместил список, насчитывающий 422 «специалиста Генштаба», чей факт службы в РККА был им установлен на основании анализа ряда списков, составленных Оргуправлением ВГШ в 1919–1920 гг. Из списка следует, что только 13 поступили в РККА «по мобилизации», остальные — «добровольно».⁵

Но все вышеупомянутые исследования опираются на «данные Мобупра и Оргупра ВГШ», тогда как сами эти данные как раз и не являются достоверными, по крайней мере, относительно численности «лиц Генштаба», перешедших на службу к большевикам на разных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг.

Сомнения в достоверности указанных данных обусловлены тем, что в 1918–1919 гг. сама большевистская система учета и регистрации «генштабистов» оставляла желать много лучшего. Ни к 28 ноября 1918 г., ни к 15 июля 1919 г., ни к 7 августа 1920 г. (сроки составления именных списков бывших офицеров Генштаба, находящихся на службе в РККА) большевики не смогли определить даже точную численность находившихся в их распоряжении выпускников АГШ, не говоря уже о выяснении вопроса о том, добровольно или принудительно поступала к ним на службу та или иная «персона». Автор естественно не может претендовать на досто-

верное освещение «добровольности» или «принудительности» поступления в РККА в 1918 г. более 20 000 офицеров «добольшеви́стской» армии. Однако применительно к 703 «специалистам Генштаба», служившим большевикам на разных этапах с конца 1917 — на протяжении 1919 гг., подобная работа вполне выполнима. На основании анализа именных списков корпуса Генштаба РККА 1918–1919 гг., учетных и служебных карточек «генштабистов», составленных в 1922–1925 гг. (указанная документация хранится в целом ряде фондов РГВА), автор пришел к следующему выводу: *сама постановка вопроса о разделении «лиц Генштаба», поступавших на военную службу к большевикам в конце 1917 — до лета 1919 гг., на «добровольцев» и «по принуждению» неправомерна!*

1. Послужные списки, учетные и служебные карточки и проблема «добровольности».

В условиях всеобщего развала, который творился на просторах бывшей империи в дни «смуты» 1917–1920 гг., новым властям было явно недосуг выяснять «добровольно» или «по принуждению» вступал в это время в РККА тот или иной «генштабист». ⁶ Хотя недостатка в попытках наладить учет и регистрацию «генштабистов» явно не было. В частности, Приказом РВСР № 54 от 9 октября 1918 г. объявлялось, что «все части войск, штабы, управления, учреждения и заведения, подведомственные Наркомвоену, обязаны составить и вести на каждого служащего у них лица, занимающего командную или иную военно-административную должность, послужной список по форме, объявляемой при этом приказе». Однако положение о «добровольности» или «принудительности» поступления в РККА среди 9 пунктов этой формы отсутствовало. ⁷ Впервые эти сведения «лица Генштаба» начали указывать только в 1922–1925 гг., когда большевистским РВСР были изданы приказы о введении учетных и служебных карточек на представителей различных категорий состава РККА. Анализ упомянутых карточек и сравнение их данных, с данными других источников вызывают сомнения в достоверности карточек 1922–1925 гг. Учетные и служебные карточки заполнялись спустя, как минимум, 3–4 года после вступления «генштабистов» в РККА. Данные в них вносились, видимо, «со слов» тех же «генштабистов», причем, запись велась зачастую людьми элементарно безграмотными. Учитывая сказанное, вряд ли можно серьезно относиться к указаниям в таких карточках на «добровольность» или «недобровольность» перехода в РККА того или иного «специалиста Генштаба». ⁸

2. Статистика «добровольного» и «принудительного» поступления «лиц Генштаба» в РККА.

318 выпускников АГШ находились в распоряжении большевиков до начала проведения официального учета и регистрации «генштабистов» (с 12 апреля 1918 г.). Из этих 318 только 23 человека указали на «добровольность вступления» в РККА; еще 25 человек отметили, что в РККА они «вступили непосредственно из старой армии», «со времени революции» (как В.Н. Камнев), или «были перечислены из генштаба» (например, А.В. Кирпичников). Относительно двоих (П.Н. Буров и А.И. Макулович) указывается, что они были «мобилизованы в РККА» в указанное время. По данным учетных и служебных карточек выходит, что до 12 апреля 1918 г. из 318 выпускников АГШ «добровольно» в РККА вступили только 48 человек, а 2 человека «были мобилизованы»? Относительно их «добровольности-принудительности» 268 человек, служивших большевикам до 12 апреля ни в учетных и служебных карточках ф. 40895, ни в других материалах попросту ничего не сказано. Отсюда вовсе не следует, что оставшиеся 268 выпускников АГШ вступили в РККА «по принуждению». Анализ различного рода документов, осуществленный автором, показывает, что в период с ноября 1917 г. до 12 апреля 1918 г. никаких мобилизаций «лиц Генштаба» в РККА большевиками не проводилось! Иными словами можно заключить, что *все 318 выпускников АГШ, вступивших в РККА до 12 апреля, сделали это исключительно на добровольных началах, и ни о какой принудительности или мобилизации (даже 2-х человек) говорить не приходится.* ⁹

Аналогичная картина вырисовывается применительно к общему количеству «генштабистов», служивших большевикам на разных этапах с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. (все-го — 703 чел.). Из них на добровольность поступления (или «автоматически из старой ар-

мии») указало лишь 59 чел.¹⁰ Однако это вовсе не значит, что остальные 644 чел. поступили в РККА не по своей воле, а по принуждению. Как будет показано далее, во-первых, вплоть до 1 октября 1918 г. большевики мобилизаций «специалистов Генштаба» на службу в РККА не проводили. Во-вторых, большевистские мобилизационные предписания, касающиеся непосредственно «лиц Генштаба» (октябрь — декабрь 1918 г.), отличались значительной «мягкостью» и «любезностью» по сравнению с теми предписаниями, которые касались основной массы бывшего офицерства. «Генштабистам» зачастую «сходили с рук» своевременный невыезд к месту службы, отклонение от таковой службы вообще, а также различного рода «капризы». Выражения типа «поступил в РККА по мобилизации» по отношению к «лицам Генштаба» следует использовать с большой оговоркой, учитывая особое отношение к этим «лицам» со стороны большевистской военной верхушки.

3. Сроки поступления «лиц Генштаба» в РККА и проблема «добровольности». Сомнения в правомочности разделения «генштабистов», служивших в 1918–1919 гг. в РККА, на «добровольцев» и «мобилизованных» еще более усиливаются, когда дело касается сроков их поступления на большевистскую военную службу. Различные формуляры служебных и учетных карточек (1922–1925 гг.), касающиеся одних и тех же «лиц Генштаба», содержат в себе настолько противоречивую информацию относительно сроков их поступления на указанную службу, что становится очевидным следующее: 1) определить по ним точную дату такого поступления для 71 выпускника АГШ оказалось весьма затруднительно;¹¹ 2) 24 выпускника АГШ в период с конца 1917 г. — на протяжении 1918 г. поступали на военную службу к большевикам дважды¹², а 13 — трижды!¹³ Выходит, что в 37 случаях большевики мобилизовывали уже реально служащих в РККА «лиц Генштаба»! Такое, на первый взгляд, комичное положение, на самом деле легко объяснить, если учесть тот беспорядок, который творился в большевистской политике учета и регистрации «генштабистов» в РККА на протяжении 1918–1919 гг. *«Генштабисты» в конце 1917–1918 гг. пошли на службу большевикам вполне добровольно и раньше, чем сами большевики начали их мобилизовывать в РККА.* Столь заметное «служебное рвение» может быть объяснено стремлением восстановить свой служебный и материальный статус в новой армии. Понять специфику становления внутреннего статуса «лиц Генштаба» в РККА в 1918–1919 гг. невозможно без сравнительного анализа мобилизационной политики большевиков по отношению к общей массе бывшего офицерства «добольшевистской» армии и касательно выпускников АГШ.

§2. Привлечение большевиками офицерства «добольшевистской» армии на службу в РККА (не включая «лиц Генштаба»)

Для регистрационных и мобилизационных постановлений ленинского режима, касающихся основной массы офицеров «добольшевистской» армии, была характерна строгая обязательность выполнения указанных в них положений. 30 мая 1918 г. комиссаром МоскВО Н.И. Мураловым были подписаны «Правила военного положения г. Москвы», которые «вследствие объявления Москвы на военном положении», предписывались «для неуклонного исполнения». В Правилах указывалось, в частности, что «все бывшие офицеры... обязаны в течение 3 дней, считая со дня опубликования этого объявления, зарегистрироваться в районных военных комиссариатах, для чего последние устраивают регистрационные столы. Виновные в неисполнении сего пункта подлежат трехмесячному аресту или штрафу в размере 3000 рублей». Уже к концу того же мая началась регистрация офицеров округа, в частности, в Бутырском районе Москвы. 5 июня было опубликовано «Обязательное постановление Военкомата г. Москвы»: 1) Все бывшие офицеры в трехдневный срок с 5 по 7 июня обязаны явиться в районные военные комиссариаты по месту жительства для получения на руки особого учет-

ного удостоверения, свидетельствующего о зарегистрированности; 2) каждый уезжающий из Москвы бывший офицер обязан явиться в районный военкомат по месту жительства для получения удостоверения о неимении препятствий к выезду; 3) каждый приезжающий в Москву бывший офицер под условием личной ответственности обязан немедленно явиться в районный военкомат для регистрации и получения учетного удостоверения.¹⁴ 29 июля 1918 г. принят первый официальный Декрет СНК «О призыве на действительную военную службу бывших офицеров». В п. 1 указывалось, что «все бывшие офицеры, родившиеся в 1892–1897 гг. подлежат призыву и приему на военную службу». В п. 4: «указанные в п. 1 декрета лица должны явиться на сборные по месту своего жительства пункты при уездных военкоматах, в срок по назначению этих комиссариатов, имея при себе паспорт или иной документ о прежней военной службе. Лица, не имеющие названных документов или имеющие документы, свидетельствующие об освобождении их от военной службы при ранее бывших призывах, также обязаны явиться по настоящему призыву в уездные комиссариаты». В п. 5: «от явки по призыву никто не освобождается, кроме имеющих очевидные наружные признаки негодности к военной службе», как-то: «калеки, одержимые тяжкими болезнями, препятствующими личной явке и удостоверенными надлежащими медицинскими свидетельствами, а также освобожденные вовсе от военной службы за ранами, увечьями и болезнями». П. 8 устанавливалось, что «уклонившиеся от призыва лица подлежат суду ревтрибунала».¹⁵

Обязательностью отличались и местные «офицерские» мобилизации. Одним из ранних воплощений «офицерского» декрета от 29 июля 1918 г. стало проведение в Москве первой офицерской регистрации (7–15 августа 1918 г.). Приказом Московского Окровоенкомата № 605 от 5 августа 1918 г. было предписано, что «7-го августа, все бывшие офицеры до 60-летнего возраста должны к 10 ч. утра явиться на сборный пункт в Алексеевское училище (Лефортово). Неявившиеся подлежат ответственности по законам военного времени».¹⁶ Приказ № 181 Военкомата г. Москвы от 10 октября 1918 г. устанавливал, что «бывшие офицеры... из числа состоящих на учете военно-технического комитета обязаны явиться 12 сего октября, в 10 ч. в названный комитет (ул. Большая Молчановка, 13)... для дополнительной регистрации...»¹⁷

Для большевистских постановлений, касающихся привлечения на службу в РККА основной массы офицеров «добольшевистской» армии были характерны широкие возрастные рамки. Еще 30 мая 1918 г. в «Правилах военного положения г. Москвы», подписанных комиссаром Мураловым, возрастная граница всех регистрируемых офицеров была установлена «до 60 лет».¹⁸ Реальному призыву на действительную военную службу, конечно, подлежали более молодые, но и здесь заметно явное расширение возрастных рамок: если Декрет 29 июля устанавливал мобилизацию «всех бывших офицеров, родившихся в 1892–1907 гг.», то в Постановлении СНК, изданном в августе 1918 г. «в дополнение к декрету СНК от 29 июля», возрастная граница призываемых офицеров была расширена до 1886 г. рождения, а если «возникнет необходимость» и до 1873 г. рождения.¹⁹ Мобилизация широких возрастных границ может быть отмечена и в местных постановлениях. Так, не позднее 8 августа 1918 г. «Пермский Губком для формирования дивизии, считая единственно возможным осуществить задание по формированию Пермской губернии путем призыва находящихся /в/ пределах губернии бывших офицеров всех возрастов и объявления мобилизации во всех уездах губернии, ...произвел призыв бывших офицеров без ограничения возраста».²⁰ Приказ РВСР № 275 от 23 ноября 1918 г. среди прочего постановил: «Призвать на действительную военную службу на всей территории Республики всех бывших офицеров, не достигших к 1 января 1918 года 50 лет для бывших обер-офицерского звания, 55 для бывших штаб-офицеров и 60 лет для бывших генералов».²¹ Регистрации и мобилизации офицеров «добольшевистской» армии нередко сопровождалась их массовыми арестами и расстрелами. В августе — октябре 1918 г. регистрация и мобилизация офицеров прошли в следующих губерниях: Пермской, Тверской, Курской, Могилевской, Северо-Двинской (Кадниковский уезд), Сумской (Ахтырский уезд), Вятской (Котельнический, Орловский уезды), Ярославской (г. Рыбинск).²² Анализ различного рода документов свидетельствует об активном вмешательстве в этот процесс ВЧК, которое сопровож-

далось массовыми арестами и расстрелами бывших офицеров.²³ Не случайно в Докладной записке Начальника Мобупра ВГШ генерал-майора П.П. Лебедева в Наркомвоен, относящейся к августу 1918 г., указывалось, что «в главнейших центрах республики, в Москве и Петрограде проводятся какие-то мероприятия, назначение которых Всероглавному штабу неизвестно, но в результате которых является массовое задержание бывших офицеров всех возрастов, до 60 лет включительно»²⁴

Специфика ситуации 1918 г. в том и заключается, что «жесткая» «офицерская» мобилизационная политика большевиков офицеров Генштаба практически не коснулась. Это подтверждается весьма существенным обстоятельством: **во всех вышеуказанных правилах и положениях, касающихся офицерских регистраций и мобилизаций, изданных большевиками весной — осенью 1918 г., «лица Генштаба» не упомянуты ни единым словом.**

Выражения типа «все бывшие офицеры», «бывшие офицеры всех возрастов», «бывшие офицеры...», столь часто употребляемые в большевистских постановлениях лета — осени 1918 г.,²⁵ вовсе не подразумевали автоматическое включение в себя и «лиц Генштаба». Как показывает анализ документов, в большевистских предписаниях 1918 г., прямо или косвенно касающихся выпускников АГШ, последние именовались достаточно конкретно: при их упоминании непременно звучало указание на принадлежность к Генштабу или на обладание «высшим военным образованием». Смысл текста, адресованного «генштабистам», не «прятался» за общими словами типа «бывшие офицеры», «военспецы», «комсостав» и т. д.²⁶ Главная специфическая черта большевистской политики привлечения на службу в РККА именно «генштабистов» заключалась в жестком прагматизме. Ради того, чтобы «специалисты Генштаба» создали боеспособную армию, большевистское военное руководство, прежде всего, Троцкий, проводило по отношению к ним достаточно «мягкую» политику. По крайней мере, до середины сентября 1918 г. большевики «вежливо» приглашали «генштабистов» служить в РККА, нередко предлагая им несколько должностей на выбор и всячески стараясь удовлетворить их пожелания относительно службы. Прагматизм Троцкого проявился и в том, что он определил совершенно конкретную «цену» службы «лиц Генштаба» в РККА, в результате чего были выработаны окладные ставки, четко определившие к концу 1918 г. особый материальный статус указанных «лиц».

§3. Постановления по привлечению «лиц Генштаба» на службу в РККА в 1918 г.

Большевистская политика привлечения «генштабистов» на службу в РККА явно не отличалась «суровостью», по крайней мере до «офицерского» декрета 29 июля 1918 г.

1. Весной — в начале лета 1918 г. «лица Генштаба» пользовались свободой передвижения по всей территории Европейской России. Например, 10 января 1918 г. контрольно-паспортное бюро Отдела Генквартира ГУГШ выдало «генштабисту» Будбергу Удостоверение за № 56036 следующего содержания: «Дано сие гражданину А.П. Будбергу в том, что со стороны ГУГШ не встречается препятствий к выдаче ему заграничного паспорта, для выезда его в Японию». Удостоверение позволило Будбергу уже 23 января беспрепятственно покинуть Петроград и «тронуться в далекий путь в родные сибирские места».²⁷ Весной 1918 г. Отдел Делопроизводства при большевистском ГУГШ активно выдавал офицерам Генштаба весьма своеобразные удостоверения личности. В них указывались ф. и. о. данного офицера, его возраст, а затем отмечалось, что «предъявитель сего служивший в Генштабе, как достигший» /определенного возраста/ «военной службой не обязан. Выдано на право проживания во всех городах России, что подписью и приложением казенной печати удостоверяется». К началу лета 1918 г. указанные удостоверения были выданы как будущим «белым» «генштабистам»: 11 марта — профессору АГШ и будущему Главкому войск Уфимской Директории генерал-майору

В. Г. Болдыреву; 3 мая — подполковнику В. О. Каппелю, в скором времени — организатору Народной Армии Комуца; так и тем, кто перешел на службу в РККА: 8/11 мая — подполковнику И. П. Орешкину; 12 мая — генерал-майору Е. И. Новакову; 21 мая — генерал-майору Н. И. Попову.²⁸

2. Следует отметить краткость сроков арестов и «мягкость» условий тюремного содержания для старшего комсостава и «лиц Генштаба» в первые месяцы существования режима большевиков. Например, 18 ноября 1917 г. в «Правде» была напечатана статья о том, что Петроградский ВРК большевиков дал согласие на перевод Генштаба генерал-майора В. А. Черемисова «из Петропавловской крепости на поруки жены под домашний арест при условии, что генерал Черемисов не будет иметь сношений с внешним миром».²⁹ 30 ноября на заседании СНК было принято постановление об освобождении Начальника Генштаба генерала Марушевского «на поруки»; он пробыл в заключении едва ли 10 дней.³⁰ О своем заключении в Смольном после падения Гатчины (начало ноября 1917 г.) казачий генерал П. Н. Краснов писал так: «Оказывается кормят недурно, дают чай, можно... купить сахар, тут и лавочка специальная... имеется».³¹ Бывший командир 17АК генерал-лейтенант Н. Н. Шиллинг был арестован большевиками 19 ноября 1917 г. на вокзале одной из ж/д станций по дороге на Могилев. А уже 16 января 1918 г. Комиссией при Могилевском Ревтрибунале ему было дано Удостоверение, в котором было отмечено, что «бывший генерал, а ныне товарищ Николай Шиллинг... свободен и никаких обвинений и препятствий со стороны Следственной Комиссии не встречается». Аналогичное удостоверение Шиллиngu было выдано на ст. Конотоп 2 марта 1918 г. и даже было подтверждено его «право носить при себе георгиевское оружие»!³² Генерал-лейтенант В. Г. Болдырев, арестованный большевиками в середине ноября 1917 г. и пробывший в заключении не больше 4 месяцев, вспоминал: «У меня не осталось особенно мрачных воспоминаний о тюрьме (большевики — В. К.). Мой каземат... обеспечивал мне... некоторый физический отдых. Я хорошо спал... Режим не был суровым. Новая власть еще не успела осмотреться. В тюрьму доставлялись газеты, допускалось довольно частое свидание с родственниками и знакомыми». Болдыреву даже разрешили «подыскать себе защитника» (курсив мой — В. К.).³³ 21 февраля 1918 г. на одном из военных совещаний «у комиссара по военным делам Н. И. Подвойского» Ленин, по свидетельству участника совещания «генштабиста» Э. А. Верцинского, даже «извинился перед несколькими членами совещания, как генералы Черемисов и, кажется, Новицкий, /за то/, что им пришлось некоторое время быть арестованными».³⁴

3. Постановления, касающиеся регистрации «лиц Генштаба», принятые большевистским военным руководством весной — летом 1918 г., не отличались особенной «строгостью». В упоминавшемся выше № 16 «Известий Наркомвоена» (от 17 мая 1918 г.) было опубликовано объявление ГУГШ: «Ввиду предстоящей работы по генштабу, всем бывшим офицерам генштаба предлагается срочно сообщить свои адреса в отдел Генкварта ГУГШ». В Постановлении Московского Окружного Военкомата № 257 от 1 июня 1918 г. была сделана существенная оговорка, касающаяся правил, подписанных Мураловым 30 мая: «Для регистрации в районных военкоматах, согласно объявлению Военкома МоскВО от 29 мая с. г. (а точнее 30 — В. К.) должны являться только бывшие строевые офицеры... В отношении бывших офицеров, служащих в советских учреждениях, должны быть составлены списки и доставлены, по месту нахождения учреждения, в военкоматы. Следует иметь в виду, что в «советских учреждениях» зачастую как раз и служили выпускники АГШ».³⁵ Постановление ВВС от 11 июня 1918 г. за № 8/13 гласило: «1) Предложить в течение определенного, по возможности короткого времени, всем служившим в Генштабе лицам зарегистрироваться в Оперотделе... ВГШ; 2) Все незарегистрировавшиеся будут считаться нежелающими продолжать далее службу и потому уволенными навсегда от службы в Генштабе; 3) Из числа зарегистрировавшихся предлагать вакансии по мере их открытия; отказавшиеся от двух предложений считаются отказавшимися от дальнейшей службы в Генштабе».³⁶ 17 июня 1918 г. Начальнику Штаба КазанВО из Отделения л/с Генштаба ВГШ было направлено предписание: «По расформировании бывших военных штабов военнослужащие генштаба, не получившие новых назначений, обязаны зарегистрировать-

ся в Отделении по службе Генштаба ВГШ (Москва, Арбат, № 37) и в штабах ближайших военных округов, после чего всем им делаются предложения занять соответствующие должности при новых формированиях постоянной армии. Не получившие после двухкратного предложения назначения подлежат увольнению в отставку на общих основаниях» (разрядка из текста источника — В. К.).³⁷ С офицерами, явившимися на первую массовую регистрацию в Москве (7–15 августа 1918 г.), большевики обошлись довольно бесцеремонно, о чем имеется целый ряд свидетельств.³⁸ «Лица Генштаба» под указанную регистрацию не попали. Об этом свидетельствует переписка Комиссии по учету офицеров, созданной Наркомвоенном. О том, что «генштабисты» не подлежали регистрации, становится ясно из оговорки в Приказе № 605: «Явке не подлежат лишь бывшие офицеры, состоящие в настоящее время на службе в армии, в военных учреждениях и заведениях».³⁹ 31 августа 1918 г. был издан Приказ № 791 Наркомвоена, который, среди прочего, устанавливал следующее: «1) В двухнедельных срок тем из бывших офицеров Генштаба, которые до настоящего времени зарегистрированы при штабах и комиссариатах и не занимают должности, предложить занять должности Генштаба; 2) Всем бывшим офицерам Генштаба, которые до сего времени не зарегистрированы, зарегистрироваться немедленно при Всероглавштабе, при штабах завесы или при губвоенкоматах и в тот же двухнедельный срок предложить им занять должности генштаба...».⁴⁰

Началом большевистских мобилизаций «лиц Генштаба» в РККА в 1918 г. можно считать публикацию 1 октября 1918 г. Декрета СНК «О призыве на действительную военную службу бывших офицеров и военных чиновников», подписанного Троцким. В соответствии с Декретом в призываемую категорию «лиц, не достигших к 1 января 1918 г. 40-летнего возраста» вошли «1) ...бывшие офицеры, ...получившие высшее военное образование, в т. ч. и окончившие высшие военно-учебные заведения по II разряду, а также прослужившие два первых курса, но не окончившие их вследствие войны... 2) бывшие офицеры... занимавшие штатные должности в штабах и управлениях не ниже штаба округа или армии... 3) бывшие офицеры... состоявшие на службе в Главном или окружных интендантских управлениях... во Всероссийском и окружных хозяйственных комитетах, в Главном и окружных хозяйственных управлениях и подведомственных им учреждениях». В том же Декрете СНК за 1 октября 1918 г. была сделана весьма существенная оговорка: «...бывшие офицеры, получившие высшее военное образование и состоящие на службе в войсковых частях, управлениях, учреждениях и заведениях, подведомственных Наркомвоену... освобождаются от явки по призыву» (курсив мой — В. К.).⁴¹ 19 октября 1918 г. «во исполнение Декрета СНК от 1 октября 1918 г.» был издан Приказ Московского Горвоенкомата № 196, содержащий для «уклоняющихся от призыва» угрозы осуществления суда ревтрибунала и взятия заложников из числа «членов семей». Однако в реальной практике Приказ № 196 никакими строгостями именно для выпускников АГШ не обернулся.⁴²

7 декабря 1918 г. Предсовнаркома Ленин и Зампредседателя РВСР Склянский утвердили и подписали Декрет СНК «О порядке призыва на действительную военную службу всех бывших офицеров», который должен был осуществляться на основании приказа РВСР от 23 ноября за № 275. При издании Декрета СНК от 7 декабря предлагалось «принять к точному руководству и исполнению следующее»: «...Из числа подлежащих призыву бывших офицеров, состоящих на службе в правительственных учреждениях и управлениях, могут быть оставляемы на своих прежних местах службы необходимые для пользы дела работники в числе, не превышающем 10% призываемых бывших офицеров в каждом правительственном управлении и учреждении». Причем, ведомства, заинтересованные в увеличении 10% нормы «входят об этом с заявлением во Всероглавштаб и, в этом случае, Председателю РВСР предоставляется право увеличения означенной нормы в особо исключительных случаях». Для рассмотрения указанных «заявлений Всероглавштабом, по указаниям Председателя РВСР, учреждается при Мобуправлении названного Штаба особая комиссия».

Таким образом, увеличить указанную норму бывших офицеров, оставляемых на службе в правительственных учреждениях и управлениях, было достаточно сложно. Тем более

примечательной представляется оговорка, содержащаяся в Декрете СНК от 7 декабря 1918 г.: «Действие сего декрета не распространяется на бывших офицеров, состоящих на службе в строевых частях, штабах, управлениях, учреждениях и заведениях, подведомственных Наркомвоену».⁴³

Условия, отраженные в предписаниях 1918 г., касающиеся «лиц Генштаба», были несравненно более мягкими, нежели те, что касались офицеров не-Генштаба. Обоснуем сказанное.

Во-первых, «лица Генштаба» не обязаны были исполнять требования учетно-регистрационных и мобилизационных предписаний большевиков (!), как это требовалось от офицеров не-Генштаба. Напротив, «лицам Генштаба», как правило, «относительно вежливо и тактично предлагалось зарегистрироваться и занять соответствующие должности по Генштабу».

Во-вторых, «специалисты Генштаба» избежали бесцеремонных массовых офицерских регистраций, проводимых большевиками летом — в сентябре 1918 г.

В-третьих, определенные «строгости», содержащиеся как в регистрационных постановлениях, касающихся «лиц Генштаба» (например, п. 2 Постановления ВВС от 11 июня; Предписание Отделения по службе Генштаба ВГШ от 17 июня; Приказ № 791 Наркомвоена от 31 августа), так и в аналогичных мобилизационных предписаниях (статья I Декрета СНК от 1 октября и пп. 5, 6 и 8 Приказа № 196 Московского Горвоенкомата), по крайней мере в 1918 г., фактически не соблюдались по той простой причине, что **«лица Генштаба» не нуждались ни в каком принуждении для поступления на службу в РККА!** Действительно, ведь не выпускники АГШ отказывались поступать на службу в РККА, но сами большевики, по крайней мере, до середины 1919 г. так и не смогли наладить эффективную работу своих учетно-регистрационных органов по отношению к этим выпускникам. Не случайно к концу 1918 г. на службе в РККА реально находилось больше выпускников АГШ, чем было официально зарегистрировано большевиками.

В-четвертых, в военном законодательстве 1918 г., касающемся обычного офицерства, отказ от явки по мобилизации, как правило, карался судом Военного трибунала, или хотя бы большим денежным штрафом, тогда как отказ офицера Генштаба занять должность по Генштабу грозил ему всего лишь «увольнением от Генштаба», да и то после вторичного отказа!

В-пятых, возрастная граница мобилизационных постановлений, касающихся «генштабистов», была ниже 40 лет (Декрет СНК от 1 октября, Приказ Московского Горвоенкомата № 196 от 19 октября) и оказывалась как минимум на 10 лет ниже возрастной границы постановлений, предназначенных для офицеров не-Генштаба (Приказ РВСР № 275 от 23 ноября 1918 г.)

В-шестых, даже после проведения в жизнь декретов СНК от 1 октября и 7 декабря 1918 г. «лица Генштаба» опять оказались вне «строгостей» офицерской мобилизации, поскольку штаты большевистских военных «штабов, управлений, учреждений и заведений, подведомственных Наркомвоену», как раз и формировались преимущественно из выпускников АГШ. А ведь именно служащие этих «заведений» не подлежали мобилизации по указанным декретам.

Наконец, в-седьмых, утверждение о том, что «лица Генштаба» вплоть до конца 1918 г. оставались весьма незначительно «задеты» большевистской офицерской мобилизацией, подтверждается принятием 8 января 1919 г. «Постановления Совета Труда и Обороны (СТО) о предоставлении Всероглавштабу права призыва бывших офицеров-артиллеристов и бывших офицеров необходимых для Красной Армии специальностей». Именно это Постановление наконец «предоставляло право Всероглавштабу призывать в мере действительной необходимости... «лиц Генштаба»... на какой бы службе они ни находились, не считаясь ни с какими нормами, установленными предыдущими декретами и постановлениями».⁴⁴ В 1918 г. такие постановления относительно «лиц Генштаба» большевиками еще не принимались.

«Мягкость» большевиков на протяжении всего 1918 г. по отношению к выпускникам АГШ наглядно подтверждается как практикой назначений последних на ответственные должности в РККА, так и «не особо взыскательным» отношением к их «капризам».

§4. «Снисходительное» отношение большевиков к отказам «генштабистов» занимать соответствующие должности. «Вежливость» большевистских приглашений на службу, адресованных «лицам Генштаба» (март — сентябрь 1918 г.)

Об этом наглядно свидетельствует переписка, которую вели Военрук ВВС М. Бонч-Бруевич, его заместитель Лукирский, Начштаба ВВС Н. Раттэль, Начальник Оперупра ВГШ С. Кузнецов, целый ряд окружных военруков и их начштабов (т. е. тех же «генштабистов», которые уже находились на большевистской службе) с «лицами Генштаба», предназначенными для занятия командных и штабных должностей в РККА.⁴⁵

11 апреля 1918 г. руководители ВВС направили генерал-лейтенантам В. В. Нотбеку и В. П. Широкову приглашения занять должности Военруков ПриволжВО и ОрлоВО соответственно: «ВВС предлагает Вам должность военного руководителя Военного округа, вновь формируемого на основании декрета правительства. Ответ телеграфируйте... В случае согласия срочно выезжайте /в/ Москву, куда вызывайте намеченного Вами Начштаба округа». 10 мая 1918 г. Председатель ВВС Троцкий подписал предписание № 1425/209, адресованное ряду высших чинов Генштаба. По этому предписанию генерал-майору Ф. Д. Йозефовичу предназначалась должность Военрука МоскВО; генерал-майору Н. Д. Ливенцеву — Военрука ЯрославВО; генерал-лейтенанту Д. Н. Надежному — Военрука УралВО и генерал-лейтенанту В. П. Широкову — Военрука ОрлоВО. «Ввиду крайне осложнившейся политической обстановки» предписанием № 1425/209 указанным «лицам» предлагалось «немедленно выехать к месту... назначения со всеми сотрудниками и вступить по прибытии на место в исполнение обязанностей военного руководителя окружного комиссариата. Об исполнении донести ВВС».⁴⁶

За период весны — начала лета 1918 г. по «мягкости» и «учтивости» употребляемых выражений особого внимания заслуживает телеграмма, которую отправил 10 июня Начальник Отдела по службе Генштаба ВГШ А. Белой на имя штабс-капитана Я. К. Ивасиева: «Яков Клементьевич. Ввиду открытия в ближайшем будущем должности Начальника Связи штаба Брянского района в г. Карачеве или должности Делопроизводителя Мобупра штаба ЯрославВО, прошу Вас уведомить меня... желаете ли Вы занять одну из означенных должностей и какую именно. Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности».⁴⁷ 21 июля Начальник Оперупр ВГШ С. Кузнецов просил Начштаба СУОЗ генерал-майора Л. К. Александрова «срочно запросить Генштаба Балабина согласен ли он занять должность Генштаба в формируемых штабах армий и фронта Главкома армиями Востфронта Муравьева». В тот же день С. Кузнецов направил полковнику С. В. Томилину, капитану А. Г. Оранскому и подполковнику Л. И. Дубову телеграмму: «Согласно указаниям Управделами Наркомвоен прошу немедленно выехать /в/ Казань, где явиться /к/ Наркомвоен Мехоношину. Исполнение телеграфируйте». 25 июля тот же С. Кузнецов отправил генерал-майорам А. И. Анисимову и С. П. Илинскому (последний — 1892 г. выпуска) телеграммы: «Прошу телеграфировать, согласны ли Вы занять должность Генштаба в штабе Востфронта в Казани, или в штабе одной из армий /дивизий/ этого фронта...». Из телеграммы, отправленной из Отделения по службе Генштаба ВГШ на имя Начштаба Востфронта 29 июля узнаем, что «срочные предложения о немедленном выезде в Казань» были отправлены также подполковнику В. Э. Томме и есаулу Г. Я. Кутыреву.

После объявления большевиками официальной мобилизации русских офицеров (Декрет СНК от 29 июля 1918 г.) обращения к «лицам Генштаба» продолжали оставаться достаточно вежливыми. 6 августа С. Кузнецов отправил телеграммы П. Н. Гусаковскому, а 9 августа — капитану С. А. Меженинову и подполковнику В. Д. Косьмину (последний — 1911–1914 гг. выпуска): «Согласно указаниям Управделами Наркомвоен прошу немедленно выехать /в/ Казань, где явиться /в/ штаб Востфронта /к/ Наркомвоен. Мехоношину. Исполнение телеграфируйте в Москву... Отделение по службе Генштаба». 12 августа Начальник Оперупра ВГШ послал телеграмму капитану С. А. Пугачеву: «Прошу сообщить /в/ Отделение по службе Генштаба, согласны ли Вы занять должность Начштаба армии Востфронта /в/ Перми». 12/13 августа

1918 г. Военрук ВВС телеграфировал генерал-майору З.И. Зайченко: «Прошу уведомить, не желаете ли Вы отправиться в Воронеж в распоряжение Военрука Южного участка Чернавина для командования дивизией или в другое место на должность начдива». 27 августа 1918 г. С. Кузнецов обратился в Вологодский Губвоенкомат: «Прошу срочно предложить должность НЭХО армий Востфронта зарегистрированному /в/ Вашем комиссариате Генштаба Евреинкову. Этим же днем датируется телеграмма С. Кузнецова № 525 генерал-лейтенанту Г.Г. Лилиенталю (1885 г. выпуска): «Прошу срочно сообщить... в Отделение по службе Генштаба, согласны ли Вы принять должность Начальника ЭХО штаба армий Востфронта». 31 августа Начальник Управления по комсоставу при ВГШ «генштабист» Архангельский телеграфировал Генштаба П.Н. Бурову: «Благоволите срочно телеграфировать, согласны ли принять должность Начдива-2 пехотной Смоленской». А в период 13–16 сентября того же П. Бурова запрашивали дважды: «Благоволите срочно телеграфировать согласны ли принять должность Начдива-2 Тверской /вместо Смоленской/, формируемой /во/ Ржеве». О том, что большевики в конце лета 1918 г. ограничивались лишь вежливыми приглашениями «лиц Генштаба» на службу свидетельствует телеграмма Начальника Отдела формирований ПетроВО подполковника В.П. Сияльского, отправленная им в ВГШ 3 августа 1918 г.: «Кандидаты запрошены, при согласии их будут немедленно командированы».⁴⁸

«Благоволите срочно телеграфировать согласны ли принять должность...», «прошу срочно сообщить... согласны ли Вы принять должность...», «прошу срочно предложить должность...», «прошу уведомить, не желаете ли Вы отправиться...», «прошу телеграфировать, согласны ли Вы занять должность...», «прошу Вас уведомить меня телеграммой, желаете ли Вы занять одну из означенных должностей и какую именно...». Легко заметить, что подобные выражения вовсе не встречались в большевистских учетно-регистрационных и мобилизационных предписаниях, касающихся офицеров не-Генштаба.⁴⁹

На протяжении всего 1918 г. политика большевиков по привлечению «лиц Генштаба» в РККА отличалась не только «терпеливостью» к «капризам» указанных «лиц», но и достаточно «снисходительным» отношением к их отказам занимать предназначенные должности. Выше автор уже постарался показать, что «желания» «специалистов Генштаба» в процессе замещения ими командных и штабных должностей в РККА в 1918 г. стали одним из наиболее характерных примеров проявления «социально-бытовой мотивации».⁵⁰ «Лица Генштаба» именно потому имели возможность высказывать свои «желания» относительно занимаемых ими должностей, что сами большевики, в значительной мере, поддерживали и поощряли «капризы» и «прихоти» упомянутых «лиц».

«Снисходительное» отношение большевиков к «капризам» «лиц Генштаба», назначаемых на руководящие должности в РККА, впервые проявилось весной 1918 г. в процессе замещения ими должностей в окружных штабах.⁵¹ С 26 апреля и 8 мая 1918 г. Военруками первых семи окружных военкоматов, созданных большевиками весной 1918 г., были назначены исключительно высшие офицеры Генштаба.⁵² Однако, в процессе непосредственно замещения должности Окружного Военрука часть назначенных «генштабистов» повела себя весьма «капризно». 10 мая 1918 г. Троцкий подписал уже упомянутое выше предписание № 1425/209, адресованное «генштабистам» Н.Д. Ливенцову, Ф.Д. Йозефовичу, В.П. Широкову и Д.Н. Надежному. Из предписания становится ясно, что к середине мая указанная должность названными «лицами Генштаба» еще не была замещена. Ф.Д. Йозефович стать военруком МоскВО явно не спешил. В мае 1918 г. ему была послана телеграмма за № 1425 содержанием сходная с предписанием № 1425/209, подписанная Троцким и М. Бонч-Бруевичем. В апреле 1918 г. в Канцелярии СНК было выписано удостоверение за № 538, подписанное самим Лениным. Оно уведомляло, что «Йозефович действительно состоит Военруком Московского Окружного Комиссариата по Военным делам» и предлагало «всем Правительственным и Советским Организациям и Учреждениям оказывать названному лицу всяческое содействие по всем делам связанным с занимаемой им должностью». Из письма Лукирского Военрука Московского района от 27 апреля 1918 г. за № 1137/135 следует, что Йозефович в это время должен был числиться на

должности Военрука МоскВО.⁵³ Между тем, §4 Приказа Московского Окргвоенкомата № 262 от 23 мая 1918 г. гласил, что «вследствие болезни Йозефович отчислился от занимаемой им должности военрука МоскВО с 15 мая 1918 года».⁵⁴ Если учесть вышеупомянутые майские письма руководства ВВС лично Йозефовичу и другим «лицам Генштаба», предназначенным на должности окружных военруков, то уместно предположить, что «генштабист» Йозефович весной 1918 г. в должности Военрука МоскВО пробывал в лучшем случае несколько дней. Н. Д. Ливенцев, занявший должность Военрука ЯросВО, был уволен с нее не раньше 25 июля, тотчас после подавления антибольшевистского мятежа в Ярославле.⁵⁵ Имеются основания полагать, что это увольнение имело место не из-за причастности к «Ярославским событиям», а из-за попытки выдвинуть явно завышенные претензии.⁵⁶ Телеграммой от 20 августа 1918 г. отстранен был от должности Военрука Беломорского военного округа Ф. Е. Огородников «с предложением не предоставлять ему ответственной должности», что никаким существенным образом не повлияло на его дальнейшую карьеру в РККА.⁵⁷ В. В. Нотбек принял предложенную ему должность Военрука ПриволжВО, однако, пробыв в ней не больше месяца. 8 июня 1918 г. Самара, в которой находился штаб ПриволжВО, была захвачена белочехами, и Нотбек вместе со всем окружным Штабом оказался на территории, занятой «белым» Комучем.⁵⁸ Из семи «генштабистов», назначенных большевиками на должности окружных военруков только Д. Н. Надежный оставался Военруком УралВО относительно длительный срок (с 22 апреля по 22 ноября 1918 г.),⁵⁹ и в течение 3 месяцев (по крайней мере, до конца июля 1918 г.) должность Военрука Северо-Кавказского Военного Округа (Севкаокр, СКВО) занимал генерал-лейтенант А. Е. Снесарев.⁶⁰ Освобожденные от должности Н. Д. Ливенцев и Ф. Е. Огородников и «отчисленный по болезни» Ф. Д. Йозефович большевиками в 1918–1919 гг. никоим образом не преследовались.⁶¹

«Снисходительность» большевиков к «капризам» «лиц Генштаба» проявилась (март — июнь 1918 г.) также в том, что «генштабистам» в РККА нередко предлагалось занять несколько должностей на выбор. 11 мая 1918 г. Генкварт. ГУГШ С. Кузнецов отправил «генштабистам» А. Н. Дульцеву, П. И. Соловкину и В. Н. Сухорскому одну и ту же телеграмму следующего содержания: «Прошу телеграфировать /в/ Москву /в/ ГУГШ..., согласны ли Вы занять должность Помощника Начальника отделения в штабе округа Северного Кавказа, ... в штабе Ставрополя, или Царицына, по обстановке...» 21 мая 1918 г. С. Кузнецов запрашивал согласия полковника М. Н. Земцова «занять одну из должностей Заведующего Отделом устройства или Заведующего Отделом подготовки войск Адмупра Штаба ЯросВО». 28 мая С. Кузнецов запрашивал согласия Генштаба Е. Н. Ригельмана на занятие «одной из должностей в Ярославле для поручений при Губернском Комиссариате..., или Делопроизводителя при штабе ВО». 30 мая 1918 г. руководство Отделом л/с Генштаба ГУГШ предлагало «генштабистам» В. Н. Ставровичу и М. А. Орлову занять сразу три должности на выбор: «Делопроизводителя Мобупра ЯросВО» и «для поручений в штабе Брянского или Курского отряда». Заместитель Генкварт. ГУГШ «генштабист» А. Белой в телеграмме № 328 от 30 мая 1918 г., адресованной подполковнику В. М. Мельницкому (1909–1914 гг. выпуска), предлагал своему адресату на выбор занять целых 4 должности (!): «1) Помощника Начальника Штаба дивизии, формируемой в Воронеже; 2) Делопроизводителя Мобупра штаба ЯросВО; 3) командира бригады, пехотного или кавалерийского полков, формируемых в Курске и 4) для поручений при штабе Брянского района в Карачеве». 10 июня 1918 г. Белой обратился к капитану А. К. Македонскому (телеграмма № 652/52) с просьбой занять «должность Начальника Связи штаба Брянского района в г. Карачеве, или должность Делопроизводителя в штабе ЯросВО». Тогда же Белой запрашивал полковника А. Н. Гатовского, согласен ли он «получить должность в штабе I дивизии, формирующейся в Уфе, или в штабе кавалерийской дивизии, формирующейся в МоскВО» (телеграмма № 653/53). 10 июня Белой запрашивал полковника А. К. Андерса о согласии «занять должность Наштадива-1 кавалерийской, формирующейся в Орле, или должность Наштадива кавалерийской, формирующейся для МоскВО». В телеграмме А. Белого Я. Ивасиеву от 10 июня последнему предлагалось занять одну из 2 должностей: «Начальника Связи штаба Брянского района в г. Карачеве или должности Делопроизводителя Мобупра штаба ЯросВО».

На протяжении всего 1918 г. большевики не только «смотрели сквозь пальцы» на отказы «лиц Генштаба» занимать ту или иную должность, но и всячески старались удовлетворить их «пожелания» относительно службы. Например, В. Н. Сухорский на середину мая 1918 г. отказался занять целых 3 предложенные ему на выбор штабные должности, заявив при этом, что служить «помощником не согласен».⁶² Однако Сухорский не только не был наказан большевиками за свою «строптивость», но продолжал служить в РККА: к 1 сентября и на 28 ноября 1918 г. он занимал должность Военного Представителя на Западно-Уральской и Северо-Восточной Уральской ж/д.⁶³ 4 июня В. Н. Ставрович отказался от трех предложенных ему на выбор штабных должностей, а в середине июня то же самое сделал М. А. Орлов.⁶⁴ Данных о службе в РККА на конец 1918 г. М. Орлова и В. Ставровича нет, но также нет и никаких сведений об их преследовании со стороны большевиков в указанное время. Более того, известно, что М. Орлов успешно продолжал службу в РККА в 1919–1920 гг.⁶⁵ На середину июня генерал-майор С. И. Верховский (брат А. И. Верховского) «по расстроенному здоровью» отказался «принять должность Начдива-1 Московской». Сведений о его дальнейшей службе в РККА в 1918 г. обнаружить не удалось. В то же время нет никаких доказательств преследования С. Верховского большевиками в 1918 г. за отказ от должности Начдива, а в 1919 г. он благополучно продолжал свою службу в РККА.⁶⁶ 7 июля 1918 г. из-за болезни должность Начдива отказался принять генерал-майор В. А. Афанасьев. Между тем, его карьера в РККА ничуть не пострадала от такого отказа, наоборот, в 1918 г. можно видеть его постепенное повышение в отделах ВОСО штабов различного уровня.⁶⁷ На 20 июля 1918 г. отказался от назначения в штаб Востфронта генерал-майор А. И. Беляев. Хотя данных о его службе в РККА в 1918 г. не обнаружено, но также нет оснований считать его преследуемым большевиками, к тому же в 1919 г. он благополучно служил в РККА.⁶⁸ А. И. Анисимов на 25 июля 1918 г. «отказался» занять «должность Генштаба в штабе Востфронта в Казани, или в штабе одной из армий /дивизий/ этого фронта». 29 июля С. Кузнецов направил ему повторную телеграмму следующего содержания: «в дополнение к телеграмме от 25 июля за № 1012 прошу согласно указаниям, полученным у Управделами Наркомвоен немедленно выехать в Казань, где явиться к Наркомвоен Мехоношину. Исполнение телеграфируйте». А 5 августа в Отделении л/с Генштаба ВГШ была зарегистрирована телеграмма А. И. Анисимова: «Комиссией Военного Госпиталя признан негодным /к/ службе. Болен. /В/ данное время выехать не могу. Анисимов».⁶⁹ За свой отказ А. И. Анисимов не был наказан большевиками. С сентября 1918 г. и, по крайней мере, до середины июля 1919 г. он занимал должность штатного преподавателя первых Советских Петроградских кавкурсов.⁷⁰ 13 августа в Отделе л/с Генштаба была принята телеграмма Наштапет. Л. К. Александрова, сообщавшего о несогласии Ф. И. Балабина «занять должность Генштаба в формируемых штабах армий и фронта Главкома армиями Востфронта Муравьева»⁷¹ Указанное «несогласие» вовсе не повредило дальнейшей карьере Ф. Балабина в РККА: он продолжал служить инструктором в местных военкоматах вплоть до 1 июля 1929 г., когда был «демобилизован по болезни».⁷² В конце августа 1918 г. Г. Г. Лилиенталь не согласился «по состоянию своего здоровья... принять должность Начальника ЭХО штаба армий Востфронта». Вместо нее он просил «в мере возможности, предоставить ему какую-либо работу или занятия по Отделам Военно-Историческому или Военно-Статистическому и тому подобное». Г. Г. Лилиенталь был зарегистрирован в РККА после 12 апреля, однако, на 28 ноября должности не имел. В то же время нет никаких сведений о преследованиях Г. Г. Лилиенталь большевиками, по крайней мере, до конца 1918 — середины 1919 гг.⁷³ На 10 сентября 1918 г. генерал-майор Е. С. Имнадзе (1903 г. выпуска) отказался от назначения на должность в РККА «в пределах РСФСР» из-за отъезда на свою родину в Грузию, подданным которой он состоял. Автор не располагает сведениями о дальнейшей судьбе Е. С. Имнадзе, однако, нет оснований считать его преследуемым большевиками, по крайней мере, в 1918–1919 гг.⁷⁴ На начало октября 1918 г. полковник П. Г. Сахновский «от предложения других должностей отказался» «ввиду того, что в настоящее время занимает должность воспитателя во II военной гимназии». П. Сахновский также не был наказан большевиками, наоборот, он благополучно продолжил свое карьерное продвижение в РККА.⁷⁵

К осени 1918 г. с обострением положения на Восточном и Южном (Царицынском) фронтах меняется форма привлечения большевиками «лиц Генштаба» на службу в РККА. Вместо «вежливых приглашений» большевики практикуют служебные командировки. Однако сущность прагматической политики Троцкого, проявившейся в «бережном отношении» к «лицам Генштаба», не изменилась.

§5. «Командировки» «лиц Генштаба» (начало сентября — конец 1918 г.)

Как явствует из телеграмм, предписаний и нарядов, всего до конца 1918 г. на Восточный и Южный фронты командированию подлежало 113 «лиц Генштаба», из которых на Востфронт к 30 сентября 1918 г. должен был прибыть 61 «генштабист». Из этого количества только 27 человек (меньше половины) к концу 1918 г. «действительно» выехали на указанный фронт и заняли там те или иные командные и штабные должности. К ноябрю 1918 г., с обострением положения под Царицыном, большевики все больше внимания стали уделять Южфронту. Из указанных 113 человек на Южный (Царицынский) фронт было «вызвано» всего 52 «генштабиста», из которых лишь 10 к концу 1918 г. прибыли на место командирования.⁷⁶

На деле переход большевиков от практики «приглашений» к практике «командировок» «лиц Генштаба» на фронты гражданской войны оказался в значительной степени формальным. И осенью, как и весной — летом 1918 г. большевистское военное руководство продолжало отправлять «лицам Генштаба» достаточно вежливые «командировочные предписания». Оно явно «снисходительно» относилось к «отказам» и различного рода «проволочкам» «генштабистов» при выполнении указанных «предписаний». Нередко большевики удовлетворяли ходатайства об отмене командировок тех или иных «генштабистов».

1. Вежливость большевистских «командировочных предписаний» (сентябрь 1918 г.). 2 сентября 1918 г., Заместитель Наркомвоенно Э. Склянский направил Начальнику ВГШ предписание за № 229/271а следующего содержания: «Главком Вацетис просит выслать в его распоряжение 5 старых опытных генштабов и 16 генштабов выпуска 1906, 1912 гг. Означенные генштабы нужны для армейских штабов, для отдельных групп и резерва Главкома. С получением сего предписываю Вам в кратчайший срок (не позднее 6 сентября) командировать в распоряжение Главкома... означенных выше лиц, вполне соответствующих своему назначению».⁷⁷ 7 сентября Вацетис из Арзамаса направил Начальнику ВГШ Свечину в Москву телеграмму № 0469: «Предлагаю командировать... в мое распоряжение 25% генштабистов из ВГШ для назначения на должности в действующей армии».⁷⁸

Отныне и далее до конца 1918 г. в деле командирования «лиц Генштаба» на Востфронт Оперуправление ВГШ руководствовалось этими двумя постановлениями. Эти документы, как и упоминаемые ниже, вводятся автором в научный оборот впервые. 3 сентября Начальник Оперупра ВГШ С. Кузнецов направил 15 «специалистам Генштаба» телеграмму с распоряжением Начальника ВГШ: «Прошу получением сего отправиться в Арзамас, где поступить в распоряжение Главкома Востфронта Вацетиса. Исполнение телеграфируйте». 10 сентября С. Кузнецов обратился к Начальникам Оргупра и Военно-Учеб. Упр. ВГШ с телеграммами №№ 652 и 654: «...прошу срочных распоряжений о назначении и срочном командировании в Арзамас из состава Оргупра 2-х..., а из состава Военно-Учебного Управления — 3-х... лиц Генштаба... Фамилии назначенных прошу сообщить срочно телефонограммой... не позднее 11 ч. утра 11 сентября для срочного ответа Главкому Вацетису». Того же 10 сентября С. Кузнецов просил Тульский Губвоенкомат «уведомить, согласен ли /Генштаба И. А./ Захаров занять должность Генштаба... в Штабе Востфронта в Арзамасе». В тот же день он обратился к Начальнику Штаба Московского Окружного Военкомата: «...прошу предложить Генштаба Ладыженскому, Кабалову, Таубе, Ульянину, Войтыне, Леонову и Пирогову... должности Генштаба...», в т. ч. «и в штабах армий Востфронта». 11 сентября Начальник ВГШ Свечин пред-

лагал «отправиться... в Арзамас в штаб Востфронта» генерал-майорам З.И. Зайченко и В.Н. Майделю. В течение 11 сентября С. Кузнецов обратился по поводу командирования «лиц Генштаба» на Востфронт в различные отделы ВГШ, штабы боевых частей, а также по личным адресам некоторых «генштабистов». Так, в телеграмме, адресованной Начальнику Оперод Оперупра ВГШ генерал-майору Н.С. Елизарову, С. Кузнецов «просил срочных распоряжений и срочного командирования в Арзамас старшего Делопроизводителя Отделения Юго-Запад фронта Генштаба В.В. Любимова» и добавлял: «О последующем прошу уведомить для срочного доклада Начальнику ВГШ». В телеграмме к Заведующему Отделом Общих дел ЗФУ ВЗС С. Кузнецов написал: «прошу по приказанию Начальника ВГШ срочно командировать в Арзамас, в распоряжение Начштаба Востфронта Генштаба Грюнберга и Громова... Командировка обязательна. О времени командирования прошу сообщить для доклада Главкому Вацетису». К Военруку ЗУОЗ В.Н. Егорьеву (г. Калуга) С. Кузнецов обратился следующим образом: «Вследствие категорического требования Главкома Вацетиса /по/ приказанию Начальника ВГШ прошу срочно командировать /в/ Арзамас /в/ штаб Востфронта Военрука Смоленского района Генштаба Каменева. Исполнение прошу телеграфировать». Председателю Ликвидац. Комиссии ГУГШ генерал-майору С.Н. Каменскому С. Кузнецов писал в такой форме: «Начальник ВГШ приказал передать Вам его распоряжение: "Прошу /с/ получением сего отправиться /в/ Арзамас /в/ распоряжение Главкома Востфронта. Исполнение телеграфируйте"». Обратился С. Кузнецов и к Помощнику Военрука ЗУОЗ Барсукову: «По приказанию Начальника ВГШ сообщаю, что Дулов как Генштаба Штазапа подлежит срочному командированию в Арзамас. О последующем прошу телеграфировать». 12 сентября С. Кузнецов сносился с Начальником Западной стрелковой дивизии: «...прошу Вашего распоряжения о срочном командировании причисленного к генштабу П.А. Сверчкова в Арзамас в штаб Востфронта... О последующем прошу меня срочно уведомить... для доклада и донесения в РВСР».⁷⁹

2. Выполнение «лицами Генштаба» командировочных предписаний (на осень — конец 1918 г.). Из тех 15 «специалистов Генштаба», которым 3 сентября С. Кузнецов направил «срочные» командировочные предписания, действительно попали на Востфронт и служили там в 1918 г. только двое: подполковник П.И. Ермолин и полковник А.А. Бармин. Служба остальных 13 «генштабистов» на Востфронте в 1918 г. так и не состоялась. Среди отмеченных 13 «лиц Генштаба» были такие персоны, чье командирование на Востфронт было отменено в силу различных причин. В ноябре 1918 г. Начальником Оперупра ВГШ С. Кузнецовым были утверждены два списка «лиц Генштаба», зарегистрированных в Оперуправлении ВГШ и вызванных на Южный фронт. Из 46 «генштабистов», значившихся в обоих списках, к ноябрю 1918 г. на Южфронт командировано было только 9; 6 не были разысканы вообще, о 3 не был получен ответ от Комиссариата; 5 были «посланы предписания» (из них четырем — «вторичные»), однако факт их командирования в указанное время остался неизвестен; 3 оказались больными; 7 — арестованы; 2 — «задержаны сдачей дел в командировках». В то же время, относительно 8 «лиц» различными военными и гражданскими ведомствами были «возбуждены ходатайства об оставлении на прежних должностях». Еще 2 были «отставлены Главкомом Вацетисом», а 1 «вызван в штаб РВСР». Мало того, из тех 9 «лиц Генштаба», которые на ноябрь 1918 г. были якобы «командированы» на Южфронт, в действительности до фронта добралось только четверо: полковник А.А. Веселого, генерал-майор Н.Д. Всеволодов, капитан А.И. Корк и полковник В.Г. Козаков.⁸⁰ Рассмотрим теперь обстоятельства отмены командировок для определенных «лиц Генштаба».

а. «Капризы» «лиц Генштаба» и случаи отмены командировок по их инициативе.

«Генштабист» М.М. Махов, получив командировочную телеграмму С. Кузнецова от 3 сентября, направил ему 6 сентября ответное письмо с отказом, в котором, ссылаясь на свое «состояние здоровья» («утрату 80% трудоспособности»), заявил, что «каких-либо назначений вдали от лечебного заведения и... клиники» он принять не может. 6 сентября М. Маховым было представлено свидетельство о болезни из Петроградского Николаевского госпиталя, в котором он «лечился с 14 июля 1918 г.» Примечательно, что за свою очевидную попытку «увильнуть» от

командировки на Востфронт М. Махов вовсе не был наказан большевиками. Тем же 6 сентября Оперуправлением ВГШ было выдано М. Махову Удостоверение, которым утверждалось, что «согласно представленному им свидетельству о болезни... он подлежит увольнению вовсе от службы вследствие чего командировка его в штаб Востфронта... отменяется».⁸¹ Генерал-майором П. И. Измистьевым в ответ на телеграмму С. Кузнецова от 3 сентября к 7 сентября было представлено в Отделение л/с Генштаба Свидетельство о болезни за № 2837, на основании которого «его командировка в штаб Востфронта» также была отменена. 10 сентября С. Кузнецов докладывал Начальнику ВГШ Свечину, что «Измистьев и Махов по состоянию здоровья, удостоверенного медицинскими свидетельствами, ехать на фронт не могут».⁸²

Выше уже приводился рапорт генерал-майора С. Н. Каменского Начальнику Оперупра от 14 сентября (№ 35), в котором отправитель отказывался от выполнения приказа Начальника ВГШ (о командировании его на Востфронт), мотивируя свой отказ тем, что «предстоящая работа должна была протекать в условиях вполне благоприятных для /его/ пошатнувшегося сильно здоровья». Одновременно с рапортом С. Каменский не забыл представить копии своих свидетельств о ранении (№ 357), о причислении его «ко 2-му разряду раненых» (№ 685) и о признании его «вовсе негодным для военной службы (№ 882)». Весьма примечательной была резолюция Начальника ВГШ Свечина на полях этого рапорта: «Оставить». Прямым следствием такой резолюции можно считать телеграмму № 717, отправленную С. Каменскому Отделением по службе Генштаба 17 сентября: «Вследствие ходатайства Вашего, изложенного в рапорте от 14 сентября за № 35, Начальник ВГШ приказал отменить командирование Вас на Востфронт». В итоге, С. Каменский ни в 1918 г., ни в 1919 г. на Востфронт так и не попал, а продолжал служить в различных учреждениях центрального большевистского БАА.⁸³

К 11 сентября 1918 г. «генштабист» Н. Д. Всеволодов являлся консультантом штаба Петроградского Муниципального отряда.⁸⁴ 9 октября 1918 г. Отделением по службе Генштаба Всеволодову была отправлена телеграмма № 814 за подписью Начальника Оперупра ВГШ С. Кузнецова следующего содержания: «Предписываю с получением сего отправиться в распоряжение Военрука ПриволжВО для назначения Вас на должность Начальника Штаба названного округа». Еще раньше, 8 октября Всеволодов, проживавший в Москве, получил в Отделении по службе Генштаба Оперупра ВГШ официальное удостоверение о своей командировке на Востфронт. Между тем, когда Всеволодов прибыл в Нижний Новгород (не позднее 11 октября), оказалось, что предназначенная для него должность Начштаба ПриволжВО уже занята. А «на предложение Военрука остаться на должность Начальника Адмотдела в Нижнем» «генштабист» ответил отказом. Большевистское военное руководство ничуть не «осерчалось» на Всеволодова за его «каприз». Напротив, после отказа занять предложенную ему должность в Нижнем Новгороде, 17 октября Всеволодову была отправлена новая телеграмма № 845 за подписью С. Кузнецова: «Вследствие распоряжения Главкома Вацетиса, предлагаю Вам с получением сего отправиться в г. Козлов в распоряжение Командюжа Сытина».⁸⁵

6. Отмена командировок по инициативе военного руководства большевиков.

В целом ряде случаев большевики показали себя способными к весьма «прагматичному» решению проблемы отмены и отсрочек командировок для «лиц Генштаба». Если определенный выпускник АГШ оказывался действительно необходим в том или ином ведомстве или штабе РККА («местное» военное руководство таких как раз и не желало отпускать), военное руководство в «центре» принимало решение об оставлении такого человека на прежнем месте.

Не успел Военрук Нижегородского губвоенкомата подполковник А. А. Душкевич получить телеграмму С. Кузнецова от 3 сентября о необходимости командировки на фронт, как уже 5 сентября тот же С. Кузнецов адресовал Душкевичу телеграмму № 1555/381 совсем иного рода: «/По/ Приказанию Начальника ВГШ сообщаю, что Ваше командирование /в/ Арзамас, в штаб Востфронта отменяется». А в докладе С. Кузнецова Начальнику ВГШ за 10 сентября было отмечено следующее: «...Душкевич освобожден Вами, как Военрук Нижегородского Губкомиссариата...»⁸⁶ Таким образом, очевидно, что отставление Душкевича от командировки на Востфронт было сделано по инициативе непосредственно самого Начальника ВГШ.

«Во исполнение предписания Э. Склианского от 2 сентября № 229/271-а» срочная телеграмма о командировании была отправлена 3 сентября в штаб ОрлоВО полковнику Б. В. Гонтареву,⁸⁷ где тот с 15 мая 1918 г. занимал должность Завотделом Адмуправления.⁸⁸ Уже на 6 сентября Б. Гонтарев отказался от командирования на Востфронт. За оставление Гонтарева на прежней должности в Штабе ОрлоВО ходатайствовал сам Начштаба Округа «генштабист» Н. П. Сапожников. 6 сентября 1918 г. от Сапожникова в Отделе по Службе Генштаба ВГШ была получена телеграмма на имя Начальника Оперупра С. Кузнецова. В тот же день Сапожников написал личное письмо С. Кузнецову. Наконец, 7 сентября тому же Кузнецову Сапожников снова отправил телеграмму. Суть всех трех посланий заключалась, во-первых, в весьма лестном отзыве о Гонтареве, как о ценном штабном работнике; во-вторых, в указании на тот факт, что «сам Гонтарев, проработавший бессменно на фронте 4 года не обладает в настоящее время здоровьем для выполнения полевой работы. Все это, и тяжелая семейная обстановка: малые дети при больной жене и отсутствие средств заставляет его ходатайствовать об оставлении на занимаемой должности, к чему со своей стороны присоединяюсь и усиленно прошу для пользы дела».⁸⁹ В итоге, за некомандирование «генштабиста» Гонтарева на Востфронт ни он сам, ни Н. Сапожников никак не были наказаны большевиками. Просто вместо Б. В. Гонтарева штабом ОрлоВО был командирован капитан И. Н. Полковников.⁹⁰

На сентябрь 1918 г. подполковник С. Г. Сакварелидзе-Бежанов занимал должность офицера «для поручений при Штабе Начальника ТАОН». Телеграммой Начальника Оперупра ВГШ С. Кузнецова № 723 (получена в штабе ТАОН до 21 сентября) он командировался на Востфронт. 21 сентября прямо в РВСР с ходатайством об оставлении его на прежней должности обратился Начальник ТАОН генерал-лейтенант Г. М. Шейдеман.⁹¹ РВСР внял просьбе Г. Шейдемана, и Сакварелидзе-Бежанов на Востфронт командирован не был: на 30 сентября он был «задержан» от командирования Начальником Штаба РВСР Генштаба генерал-майором Н. И. Ратгэлем и вплоть до середины июля 1919 г. оставался в прежней своей должности.⁹² Видимо по причине нехватки осенью 1918 г. преподавателей АГШ РККА отменена была командировка на Востфронт и для профессора АГШ генерал-майора Д. Д. Сергиевского.⁹³

На ноябрь 1918 г. среди вызванных на Южфронт значился подполковник И. Орешкин, занимавший с 10 мая и, по крайней мере, до 20-х чисел декабря 1918 г. должность Начальника Учетного Отдела Всевобуча.⁹⁴ 24 декабря 1918 г. в секретариате ВГШ была принята телеграмма Начальника Центротдела ВСЕВОБУЧА Л. Марьясина, адресованная Начальнику ВГШ с ходатайством об оставлении «ответственного работника генштаба Орешкина» на занимаемой им должности в условиях, когда «Центротдел Всевобуча... переживает организационный период реформирования в самостоятельное управление ...тем более, /что/ заменить его с пользой для дела некем». Из ходатайства следует, что Л. Марьясин «около месяца тому назад» уже обращался в ВГШ с предложением об оставлении И. П. Орешкина во Всевобуче, и тогда его «ходатайство... было уважено».⁹⁵ По всей вероятности повторное ходатайство Л. Марьясина также было «уважено», поскольку в 1918 г. И. П. Орешкин на Южфронт так и не попал.⁹⁶

Кроме И. Орешкина, «ходатайства об оставлении на прежней должности» были «возбуждены» относительно следующих «лиц Генштаба», вызванных на ноябрь 1918 г. на Южфронт: генерал-майора А. И. Анисимова, капитана Е. П. Ильина, полковника М. Е. Леонтьева, генерал-майора М. Е. Солнышкина, полковника И. В. Яцко. Из них только М. Е. Солнышкин и И. В. Яцко появились на Южфронте, да и то, лишь к середине июля 1919 г. Мало того, самим Главкомом Вацетисом от командирования были «отставлены» генерал-майоры В. Л. Барановский и А. С. Гришинский, а капитан В. Е. Стасевич вместо командирования был «вызван в Штаб РВСР».⁹⁷

Российский историк Т. М. Смирнова отмечает, что «политика большевистской власти по отношению к «бывшим» в конце 1917 — начале 1918 гг. сводилась к стремлению подорвать их экономическое господство и финансовую мощь и лишить основных политических прав».⁹⁸ Автор не берет на себя смелость оспаривать правильность такого заключения применительно ко всем категориям «бывших», но есть основания утверждать, что большевики действительно

знали «цену» «лицам Генштаба». Вспомним разговор офицеров ГУГШ в ночь большевистского переворота, подслушанный поручиком А. Синегубом.⁹⁹ Большевики понимали, что именно выпускники АГШ, как представители интеллектуальной военной элиты России, должны сыграть решающую роль в организации боеспособной армии. Поэтому, привлекая выпускников АГШ на свою военную службу, большевики вели достаточно «мягкую» политику, прощая им многие «капризы» и «непослушание». Великий прагматизм Троцкого как раз и заключался в том, что он «вычислил» и совершенно конкретную, реальную «цену» службы «лиц Генштаба» в РККА! С. А. Щепихин справедливо отмечал, что у большевиков «...наиболее ценным материалом были спецы...» и, преимущественно, офицеры Генштаба. Причем, большевики «...не боялись брать спецов, соблазняя их житейскими благами и окружая соответствующей обстановкой».¹⁰⁰ Исторический опыт показывает, что в чрезвычайный период войны проблемам снабжения своей армии правящий режим уделяет особое внимание, нередко в ущерб остальным слоям населения.¹⁰¹ Ленинский режим 1918–1920 гг. в этом отношении вовсе не был исключением, РККА несомненно пользовалась его повышенным вниманием, что нашло свое отражение, как в мемуарной, так и в современной научной литературе.¹⁰² Специфика ситуации 1918–1919 гг. заключалась в том, что внутри самой РККА выделилась особая прослойка комсостава, его «интеллектуальная элита», которая занимала явно привилегированное положение в системе материального обеспечения новой армии всем необходимым. Такой прослойкой стали выпускники АГШ (всего — 703 чел.).

§6. Основные статьи обеспечения «лиц Генштаба» в РККА

1. Жесткий прагматизм большевистского руководства. Анализ материалов показывает, что целый ряд «материальных» претензий «лиц Генштаба» к большевистскому руководству (надбавки к окладу «на дороговизну», обеспечение подъемными деньгами, бесплатный проезд в ж/д транспорте, посуточная оплата командировок), выдвинутых в докладе Л. М. Болховитинова (от 16 апреля 1918 г.),¹⁰³ рассматривались большевистским руководством на протяжении 1918–1919 гг. весьма серьезно. Подводя итог решению проблемы укомплектования РККА комсоставом в 1918 г., сами большевики откровенно признавали, что «нельзя было... не считаться... с тем жизненным условием, которое настоятельно требовало обеспечения в достаточной степени с материальной стороны лиц, желающих нести службу в рядах будущей армии, так как в противном случае материальная необеспеченность невольно вынудила бы многих искать применения своих сил и знаний на других поприщах».¹⁰⁴

2. Материальные привилегии для «лиц Генштаба», находящихся во фронтовых частях. Летом и осенью 1918 г., когда судьба большевистского режима зависела от положения дел на Восточном и Южном фронтах гражданской войны, привлечение «генштабистов» именно для службы на этих фронтах приобретало для большевиков решающее значение. Сами «лица Генштаба» не очень-то стремились попасть в строевые части на фронт. Однако прагматизм большевиков проявился и в том, что уже к осени 1918 г. они научились достаточно успешно использовать «фактор материального поощрения» для того, чтобы прямо или косвенно привлечь «лиц Генштаба» к строевой и штабной службе в боевых частях.

Еще в августе 1918 г. в дополнение к декрету СНК от 29 июля 1918 г. о призыве на действительную военную службу бывших офицеров в некоторых губерниях, СНК постановил, в частности, следующее: «по назначении на командные должности и по истечении месяца со дня приема на действительную военную службу означенным офицерам выдаются подъемные деньги в размере трехмесячного оклада»!¹⁰⁵

Вполне серьезно большевистское военное руководство относилось к вопросу о денежных премиях. Характерен ответ Ленина на предложение Троцкого наградить те части РККА, которые первыми войдут в Казань и Симбирск. В телеграмме № 261 от 19 августа 1918 г. Предсовнаркома писал своему военному министру из Москвы в Свияжск следующее: «...что касается денеж-

ной награды, то я согласен и буду защищать и проводить ваше решение. Публиковать не надо. № 691». 12 сентября 1918 г. уже поздравляя Троцкого с взятием Симбирска, Ленин по вопросу о материальном вознаграждении выразился предельно ясно: «Не жалейте денег на премии».¹⁰⁶

19 октября ВГШ был издан Приказ № 4, объявивший «для точного руководства и срочно-го исполнения утвержденный проект «Правил назначения бывших офицеров, в возрасте до 50 лет включительно, в части войск и учреждения действующей армии, на основании Приказа РВСР от 3 октября 1918 г. за № 29»». Поскольку в правилах упоминаются «учреждения действующей армии», а возрастные рамки не превышают 50 лет, есть основания полагать, что речь идет как раз об офицерах Генштаба. Среди указанных правил было, в частности, следующее: «...13) При отправлении предназначенных с места призыва в действующую армию таковые лица (в т. ч. и «генштабисты» — В. К.) распоряжением местных военкоматов снабжаются всеми видами путевого довольствия на весь путь до места назначения и за все время, потребное для переезда, который должен быть совершен в установленный законом поверстный срок».¹⁰⁷

12 октября 1918 г. был издан Приказ РВСР за № 78: «РВСР, озабочиваясь обеспечением семейств военнослужащих, призванных в действующую армию, постановил: ... Предоставить право всем военнослужащим, находящимся в действующих армиях или отправляющимся туда, оставлять своим семьям часть своего жалования, которое по особым удостоверениям войсковой части (учреждения), составленным на основании заявления военнослужащего, должно требоваться и выдаваться оставшейся семье ближайшим уездным или волостным военкоматом». Мало того, 21 октября был издан Приказ РВСР № 122, постановивший, что «1) семьи лиц, находящихся на фронтах и в действующей армии, живущие в селениях, хуторах и сельских усадьбах, не подлежат ни принудительному переселению, ни принудительному выселению из них; 2) те же семьи не могут назначаться на принудительные работы». Своеобразным апогеем большевистской «политики поощрения» фронтовой службы «генштабистов» в 1918 г. следует считать Приказ РВСР № 144 от 24 октября: «Все военнослужащие, получившие назначение в полевые войска, штабы, управления и учреждения фронтов и участвовавшие в боевых действиях, по окончании войны должны быть назначены на прежние штатные места, или на высшую должность, если их служба на войне признана будет отличной, или на низшую должность, если проявили себя равнодушными к успехам нашего оружия»!¹⁰⁸ К октябрю 1918 г. относится и Постановление РВСР № 625: «Предоставить Совету Фронта право выдавать по собственному усмотрению награды в виде денежных сумм и подарков, а также пособий семьям, всем красноармейцам и военнослужащим в действующих войсках фронта, особо отличившимся в боях или выказавшим особое усердие по службе».¹⁰⁹

Можно привести конкретные примеры воплощения вышеприведенных приказов в жизнь. Так, 18 сентября 1918 г. на заседании РВСР было «постановлено: принимая во внимание энергичную работу руководителей Оперода С. И. Аралова и /Генштаба штабс-капитана/ Г. И. Теодори, работавших в полном контакте с РВСР, сумевших перебросить на Востфронт нужные войска и тем в значительной степени содействовавших победе Красной Армии, выдать С. И. Аралову пособие в размере 5 тыс. руб., Г. И. Теодори — 3 тыс.»¹¹⁰ Троцкий, объезжая на своем знаменитом поезде фронты, «постоянно возил с собой мешки с деньгами, предназначавшиеся для награждения отличившихся в боях красноармейцев. Например, «во время поездки в расположение войск 4-й армии Востфронта он в сентябре 1918 г. приказал всему личному составу ряда полков выдать сверх жалования по 250 руб.»¹¹¹

Приказ РВСР № 122 (от 21 октября) был как бы предугадан практическим действием, когда 26 сентября 1918 г. Отделение по службе Генштаба направило «в Домовой комитет д. № 17 по ул. Большой Молчановке» (Москва) копию Приказа РВСР от 18 сентября 1918 г. № 5, сообщая, что «занимаемая отправившемся на фронт Старшим Делопроизводителем ВГШ Генштаба Ф. П. Шафаловичем квартира остается за его семьей и никакому уплотнению не подлежит, а семья его не подлежит ни принудительному переселению, ни принудительному выселению из неё; та же семья не может назначаться на принудительные работы или занятия».¹¹² Генерал-майор В. Н. Гатовский на 28 ноября 1918 г. являлся постоянным членом Военно-

Технического Комитета (ВТК) ЦУС.¹¹³ На 11 декабря он значился в «командировке... по делам службы для надобностей действующей на фронтах Красной Армии». А 30 ноября Кодификац. Отдел (КодО) Управделами РВСР обратился в Канцелярию Главначснаб РККА с запросом № 18515/1014: «...сообщить в дополнение к удостоверению Гатовской, из скольких лиц состоит семья В. Н. Гатовского и сколько комнат занимает эта семья». 2 декабря Начальником Канцелярии ЦУС Наркомвоена был передан ответ (№ 33852), адресованный Начальнику КодО РВСР: «...семья В. Н. Гатовского состоит из его жены Евгении Иосифовны, двух сыновей его... двух прислуг... и занимает 4 комнаты». В итоге 11 декабря 1918 г., Начальником КодО было выдано жене В. Н. Гатовского Удостоверение (за № 19071/1141) следующего содержания: «Дано сие Е. И. Гатовской в том, что вследствие командировки ее мужа, В. Н. Гатовского по делам службы для надобностей действующей на фронтах Красной Армии, она с семьей не подлежит выселению из занимаемой ею в доме № 23 по Гагаринскому пер., состоящей из 4 комнат, квартиры и привлечению к принудительным работам, а равно квартира ее не подлежит уплотнению. Настоящее удостоверение подписью и приложением печати» было удостоверено в Канцелярии Управделами РВСР.¹¹⁴

Приказ РВСР № 144, как и Постановление РВСР № 625 несомненно должны были послужить в качестве прямого стимула для карьерного продвижения «специалистов Генштаба», находящихся на фронтах. Не случайно, еще раньше, 11 августа 1918 г. Троцкий издал из своего поезда Приказ по Красной Армии и Красному Флоту № 21, гласивший, в частности, следующее: «В полученных мною донесениях указывается, что многие молодые генштабисты (т. е. офицеры Генштаба последних выпусков — В. К.) в недавних боях на Востфронте сражались геройски. Считаю долгом своим довести об этом до сведения всей страны. Честь им и место. Изменники будут раздавлены, а молодые генштабы будут призваны строить Рабочую и Крестьянскую Армию России!»¹¹⁵

Политика материального поощрения, активно практикуемая осенью 1918 г. для привлечения «генштабистов» на фронтовую службу, дала определенные результаты. Военком Орловского Округного Военкомата А. Семанов в своем письме, адресованном Начальнику ВГШ (в Отделе Делопроизводства по Службе Генштаба зарегистрировано 8 ноября 1918 г. вх. № 1579), писал, что «в последнее время обозначился массовый уход в армию опытных работников из Губернских комиссариатов; одной из побудительных причин /такого ухода/ служит лучшее материальное обеспечение, чем в Комиссариатах». В качестве примера Семанов привел Воронежский Губвоенкомат, где был «выяснен уход только за последние две недели 16 сотрудников во главе с Военруком, причем среди ушедших, главным образом, состоят ответственные руководители отделов..., заменить которых решительно нечем».¹¹⁶

3. Казенные обеды и дополнительные продовольственные пайки для «лиц Генштаба». 20 июня 1918 г. Заведующему Столовой ВГШ была направлена просьба Начальника Отделения Службы Генштаба ВГШ А. И. Белого: «Прошу зачислить на паек и обеды Делопроизводителя вверенного мне отделения Генштаба Ф. П. Шафаловича».¹¹⁷ Выше уже цитировалось замечание очевидца событий А. Бормана, касающееся положения в Москве в июле 1918 г. о том, что «офицеры Генштаба старались выслужиться в погоне за прибавками», а «продовольственные подачки действовали далеко не только на одних рабочих».¹¹⁸ Среди документов РГВА удалось обнаружить «Список служащих Оргуправления Штаба ВВС, столующихся в столовой ВВС», датированный 29 июля 1918 г. В этом Списке значились, в частности, Начальник Управления полковник В. В. Далер и его Помощник полковник К. И. Бесядовский. Интересно отметить, что в той же столовой имела право получать обеды супруга В. Далера О. Е. Далер.¹¹⁹ 16 сентября 1918 г. Отделением по службе Генштаба было выдано Удостоверение № 625 «генштабисту» Белому, гласящее следующее: «Предъявитель сего Делопроизводитель Оперупра ВГШ А. С. Белой, как несущий службу в Советских учреждениях сверх положенных часов, ...подлежит причислению ко второй продовольственной категории...» 21 декабря 1918 г. в Продовольственную Комиссию ВГШ из Отделения по службе Генштаба поступило послание «Состоящего в распоряжении Начальника ВГШ Генштаба М. В. Медведева»: «...прошу зачислить на довольствие в столовой

ВГШ. Справка: Приказ по ВГШ №85-а».¹²⁰ Автор не имеет сведений относительно того, какими именно продуктами кормили «генштабистов» в столовых ВВС и ВГШ в 1918 г. Однако сама возможность получения казенного питания свидетельствует об определенных служебных привилегиях выпускников АГШ в РККА в то самое время, когда значительная часть населения России умирала от голода.

Наконец, есть основания говорить о факте официального получения «лицами Генштаба» к концу 1918 г. довольно «солидных» продовольственных пайков. Об этом свидетельствует, в частности, Приказ РВСР № 409 от 19 декабря 1918 г., в соответствии с которым «устанавливался вычет /из жалования/ по интендантской цене за выдаваемое продовольствие... для лиц комсостава и административной службы». Причем, вычеты за указанный паек были прямо пропорциональны размерам месячного жалования.¹²¹

4. Подъемные и суточные деньги для командиремых «генштабистов». *Особое материальное обеспечение «лиц Генштаба» практиковалось большевистским военным руководством фактически уже в первой половине 1918 г., что проявилось в выдаче «генштабистам» подъемных и суточных денег.* 13 января 1918 г. «состоящий в прикомандировании к ГУГШ» полковник В. И. Шишкин подал Начальнику Генштаба рапорт: «Ввиду отсутствия в настоящее время у казначея ГУГШ денег прошу не отказать выдать причитающиеся мне подъемные и суточные деньги и путевое довольствие в сумме 2083 руб. 67 коп...». Ниже рапорта Шишкина помещена резолюция Правителя Канцелярии Генштаба: «Решить выдать. ...18 января 1918 г.»¹²² 25 июня 1918 г. Начальник Отделения л/с Генштаба Шафалович направил подполковнику В. А. Ивановскому и капитану М. Орлову телеграмму: «Прошу срочно уведомить, согласны ли Вы на командировку в качестве руководителя полевой поездки в район Москвы. Продолжительность командировки 2 недели. За командировку будут выданы суточные. В случае согласия Вам надлежит безотлагательно явиться в Оперуправление. О последующем прошу дать ответ не позже 27 сего июня».¹²³ 7 июля в Оперуправление ВГШ поступил рапорт от генерал-майора Н. П. Борисова, в котором отправитель соглашался «занять должность Генштаба в формируемых штабах... Востфронта». В том же рапорте была представлена просьба Борисова: «Вследствие неимения собственных средств, прошу о назначении пособия на подъем и переезд». 16 июля 1918 г. ходатайство указанного «генштабиста» «было препровождено» С. Кузнецовым в Оперод Наркомвоена. Тем же днем по тому же адресу Начальник Оперупра ВГШ направил телеграмму № 419, в которой извещалось о согласии Н. П. Борисова занять указанную должность. Телеграмма заканчивалась следующим: «Прошу уведомить Н. П. Борисова когда и куда ему надлежит отправиться, а также от кого и в каком размере он должен получить подъемные и пособие».¹²⁴ На 17 июля 1918 г. «по приказанию Начальника ВГШ в Архангельск, в распоряжение Наркомвоена М. Кедрова командировался Делопроизводитель Военно-Агентского Отделения Оперупра ВГШ капитан А. Н. Цурпалев». В Прощении № 38756, направленном в тот же день Начальником Военно-Статистического Отдела (ВСО) ВГШ Начальнику ВГШ испрашивалось «разрешение на выдачу из секретных сумм пособия командируемому... Цурпалеву». Просьба мотивировалась так: «Срочный характер названной командировки, связанные с ней усиленные расходы и возможная продолжительность ее при нынешней дороговизне ставят Цурпалева в необходимость иметь с собой достаточное количество денег. Суточные деньги, причитающиеся ему за эту командировку, являются недостаточными. Полагалось бы справедливым удовлетворить его пособием из секретных сумм в размере 200–300 руб.»¹²⁵ 12 августа 1918 г. Начальник Оперупра ВГШ С. Кузнецов, предлагая «генштабисту» С. А. Пугачеву занять «должность Начштаба армии Востфронта в Перми», обещал ему наряду с окладом и суточные.¹²⁶

Практика предоставления командируемым «лицам Генштаба» т. н. «подъемных» денег получила свое официальное подтверждение только в сентябре 1918 г. 13 сентября 1918 г. Начальником ВГШ Свечиным была подписана следующая резолюция «по вопросу о командировании лиц Генштаба на Востфронт»: «1) отсрочки недопустимы; ... 2) немедленное распоряжение о полном удовлетворении денежным довольствием отправляемых на фронт; 3) удовлетворять едущих на фронт генштабистов подъемными деньгами в размере 2 000 рублей из военного фонда,

/находящегося/ в моем распоряжении. Удовлетворение деньгами не должно задерживать отправления».¹²⁷ 25 сентября 1918 г. по вопросу о том, что «командируемые на Востфронт лица Генштаба должны удовлетворяться подъемными /в/ размере 2 000 рублей» была составлена особая Справка № 734, подписанная А. Белым. Есть основания предполагать, что **«удовлетворение подъемными деньгами» являлось одной из тех привилегий, которыми пользовались исключительно выпускники АГШ!** Дело в том, что 8 октября 1918 г. С. Кузнецовым была подписана, адресованная Наштазапу телеграмма следующего содержания: «Относительно удовлетворения подъемными командируемых /на/ Востфронт указания даны только относительно лиц генштаба».¹²⁸ Одними из первых «генштабистов» удовлетворению «подъемными деньгами» в 2 000 руб. подлежали на 15 сентября 1918 г. генерал-майоры З.И. Зайченко и В.Н. Майдель.¹²⁹ За один только месяц (с середины сентября до середины октября 1918 г.) большевиками были предоставлены «подъемные» 29 «специалистам Генштаба», именно тем, кто командировался на Востфронт по требованию Главкома Вацетиса и на Южфронт в распоряжение Командюжа П. Сытина.¹³⁰

5. Материальная помощь «лицам Генштаба», находящимся за границей. Большевистское военное руководство выделяло средства на переезд в Россию «лиц Генштаба», оставшихся на территории, оккупированной немцами. Так, 18 июня 1918 г. в Докладе Начальника ВГШ Стогова, адресованном Управделами Наркомвоена, указывалось, что «группа лиц генштаба, оставшаяся в Киеве, в начале мая с.г. прислала официальное заявление Начальнику Генштаба о том, что все они одиночным порядком прибудут в Россию, вступят в ряды армии и просят оказать им материальную помощь на выезд из Киева, где они бедствуют, не имея никаких средств». Еще раньше, 15 мая 1918 г. Начальнику Генштаба было передано «представление (№ 29) об отпуске аванса в 40–50 000 руб. Начальнику Оперупра ВГШ для оказания материальной помощи на переезд в Россию лицам генштаба», а Стогов в вышеупомянутом Докладе от 18 июня просил «разрешить отпуск» указанного аванса.¹³¹

Военное ведомство большевиков оказывало материальную поддержку военным агентам России, находящимся за границей. Хотя отпуск подъемных денег «в сумме 20 500 руб.» чинам военной миссии в Германии был отклонен Постановлением ВЗС (заседание 24 мая 1918 г.), тем же Постановлением указывалось, что несколько ранее, 11 мая 1918 г. Наркомвоеном было утверждено постановление Военно-Хозяйственного Совета (ВХС) от 9 мая, разрешавшее «отпуск подъемных денег чинам военной миссии в Берлине в сумме 16 500 рублей». В то же время, из Резолюции Наркомвоена, наложенной на Постановление ВЗС от 24 мая, следовало, что «военному агенту /должны были быть/ отпущены дополнительно 1 500 руб., помощнику агента — 1 500 рублей, секретарю — 500 руб. и переписчику — 500 руб.»¹³²

6. Материальному обеспечению офицеров Генштаба, зачисляемых в резерв ВГШ, большевистское военное руководство уделяло серьезное внимание. В соответствии с § 20 большевистского Положения «о демократизации армии» (ноябрь 1917 г.) резерв чинов при штабах военных округов, в котором находились сотни генералов и штаб-офицеров был упразднен.¹³³ Спустя 10 месяцев этот же резерв был теми же большевиками фактически восстановлен! 21 августа 1918 г. Приказом Наркомвоена за № 722 были утверждены «Правила о зачислении в распоряжение Начальника ВГШ специалистов генштаба для назначения на должности Генштаба в формируемой армии». Правила устанавливали: «...1) резерв специалистов генштаба в размере 50 человек из лиц, получивших специальную подготовку в военной академии (генштаба)...; 2) За время состояния в распоряжении Начальника Всероглавштаба (сроком до 2 месяцев) специалисты генштаба получают оклад содержания в 700 рублей в месяц, причем этот оклад может быть увеличен согласно нормам, объявленным в декрете СНК от 27 июня 1918 г.»¹³⁴

Подводя итоги укомплектованию РККА комсоставом в 1918 г. журнал «Военное дело» отмечал, что утвержденные Приказом № 722 «Правила» «предусматривали выдачу зачисленным в резервы лицам комсостава, за время состояния в таковых, всех тех видов довольствия, которые присвоены по действующим ныне законам, командным должностям, для занятия коих эти лица предназначаются. Срок выдачи такого довольствия должен исчисляться со дня фактического объявления в приказе по округу или дивизии о зачислении данного лица в состав

соответствующего резерва».¹³⁵ Иными словами, находясь в распоряжении Начальника ВГШ и, таким образом, не занимая какой-либо конкретной должности, «генштабисты» могли получать не только денежное, но и «все те виды довольствия», которые полагалось получать комсоставу РККА, занимавшему в ней действующие должности. Причем, денежное довольствие зачисленных в резерв «лиц Генштаба» (700 руб. и выше) вполне соответствовало окладам, получаемым теми из них, кто состоял для поручений, или заведовал отделениями в окружных штабах или в управлениях ВГШ РККА. В различные периоды 1918 г. в распоряжении Начальника ВГШ состоял целый ряд «лиц Генштаба».¹³⁶

7. Пенсионное обеспечение военнослужащих РККА. 7 августа и 10 октября 1918 г. были приняты декреты «о пенсионном обеспечении солдат Красной Армии и их семей». А 21 января 1919 г. соответствующий Декрет СНК распространил их действие «на другие категории военнослужащих», в т. ч. и «на комсостав РККА».¹³⁷ К весне 1919 г. в составе Управления ВГШ по комсоставу был выделен специальный «Пенсионный Отдел».¹³⁸

Иными словами, в условиях всеобщей разрухи и хаоса, РККА для многих десятков выпускников АГШ стала неким «приютом», «убежищем», в котором они могли «перевести дух» в той «кровавой оргии», которая разыгралась на просторах бывшей империи в 1918–1920 гг. Однако понимание воздействия фактора материального поощрения на мотивацию службы «генштабистов» в РККА в 1918 г. будет недостаточным без рассмотрения проблемы окладов, которые получали в указанное время в РККА различные категории «генштабистов».

§7. Оклады различных категорий «лиц Генштаба» в сравнении с другими прослойками комсостава РККА

1. Утопическая «уравниловка» в теории и денежная дифференциация в реальной жизни. В «Государстве и революция» (август 1917 г.) Ленин писал: «Специфическое «начальствование» государственных чиновников можно и должно тотчас же, с сегодня на завтра начать заменять простыми функциями «надсмотрщиков и бухгалтеров» ...которые... выполнимы за «зарплату рабочего». Сведем государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых «надсмотрщиков и бухгалтеров»... — вот наша пролетарская задача, вот с чего можно и должно начать при свершении пролетарской революции».¹³⁹ Между тем, «уравниловка», провозглашенная «вождем мирового пролетариата», так и не была воплощена большевиками в жизнь. Напротив, с самого начала существования большевистского режима внутри его социальной системы стала складываться иерархия, не в последнюю очередь характеризующаяся разницей месячных денежных окладов.

Уже согласно Декрету СНК от 17 ноября 1917 г. жалование народным комиссарам (Наркомам) было установлено в размере 500 руб. в месяц, плюс 100 руб. на каждого неработающего члена семьи. Причем, они по определению самого Ленина попадали в разряд «лиц, принадлежащих к богатым классам (т.е. имеющих доход в 500 руб. в месяц и свыше...)».¹⁴⁰ В 1918 г. явно отличались месячные оклады различных категорий служащих на большевистских заводах. Так, в Московском Промышленном районе директора и управляющие получали в среднем 1 128 руб., главные инженеры предприятий — 1 143 руб., рядовые инженеры — 955 руб., а механики — только 774 руб.¹⁴¹ Приказом РВСР № 583 от 31 марта 1919 г. был установлен штат военных комиссаров ЦУПВОСО РВСР, каковой вводился в действие с 1 марта 1919 г. В соответствии с этим штатом, месячные оклады указанных комиссаров распределились следующим образом: Военком Управления и его Заместитель — по 2 500 руб.; двое помощников Военкома — по 2 000 руб.; трое делопроизводителей — по 1 500 руб.; трое «сотрудников» — 1 300 руб.¹⁴² Нарком продовольствия А. Д. Цюрупа, правда, вместе с обедами получал оклад 2 520 руб. Ленин 15 мая 1919 г. обратился в Президиум ВЦИК с просьбой «увеличить жалование /Цюрупе/ до 4 000 руб. и дать сверх того пособие 5 000 руб. единовременно семье, приехавшей из Уфы без платья».¹⁴³

Вполне конкретный денежный оклад (24683 руб. 33 коп. в год) имел и сам Предсовнаркома Ленин.¹⁴⁴

РККА вовсе не стала исключением из большевистской системы «окладной» дифференциации. Напротив, именно в ней разница материального статуса различных категорий комсостава проявилась особенно наглядно. Уже 2 января 1918 г. был подписан Приказ Наркомвоена № 5 «Об окладах жалования для военнослужащих», который ясно показал, что более высокому командному статусу строевого командира РККА будет соответствовать и более высокий денежный оклад.¹⁴⁵ По поводу этих окладов, даже весьма скептически ко всему настроенный барон Будберг, вынужден был признать в дневниковой записи за 4 января 1918 г.: «Сегодня вышло новое положение об окладах содержания; Главный Штаб и Управления выдержали страшную борьбу, но умудрились внести в это положение много здравого смысла; самое главное, что абсолютное равенство окладов признано абсурдным и вся реформа свелась к тому, что младшим прибавили, а старшим убавили, и сделали это разумно, так как высшие оклады военного времени были у нас непомерно велики».¹⁴⁶

2. Большевистский военный бюджет, его основные статьи и возможность обеспечения месячного жалования для «лиц Генштаба». В конце 1917 — в течение 1918 гг. целый ряд статей большевистских военных ассигнований предназначались на нужды РККА, в т. ч., прямо или косвенно, для обеспечения условий службы в ней «лиц Генштаба».

«Чрезвычайные расходы» из-за мятежей на Волге и Урале, «экстренные военные расходы» МоскВО, расходы «на содержание Красной Армии» косвенным образом могли быть предназначены и на удовлетворение «материальных» нужд «генштабистов», находящихся на службе в РККА, поскольку они так или иначе имели отношение к указанным событиям. В то же время, поскольку в деятельности АГШ, ВГШ, ВВИ, Главного Артиллерийского Управления (ГАУ), Главного Квартирного Управления, инструкторских курсов, Управления по организации Красной Армии, Царицынского Штаба обороны «лица Генштаба» в конце 1917–1918 гг. принимали самое непосредственное участие, уместно предположить, что предназначенные для этих учреждений средства могли быть уже прямым образом потрачены на «материально-бытовые» нужды упомянутых «лиц». В то же время, большевики платили «генштабистам» конкретную зарплату за их конкретный труд. (См. Приложение № 4 к настоящей работе.)

Таблица № 5

Соотношение месячных доходов «генштабистов» с общим показателем большевистского военного бюджета за 1918 г.¹⁴⁷

Военный бюджет за 1918 г. (в руб.)	Месяч. оклады «генштабистов» в среднем. (в руб.)	Количество «генштабистов», служивших большевикам в 1918 г.	Общие расходы на месяч. жалование для «лиц Генштаба»	Соотношение расходов на месяч. оклады «генштабистам» с общими воен. расходами (в %)
1 273 008 100	850	630	6 426 000	0.5

Весь военный бюджет большевиков за 1918 г. составил чуть больше 1 млрд. руб. (точнее — 1 273 008 100). Очевидно, что в деле формирования комсостава РККА и штатов ее административного управления одной из основных статей расходов были выплаты ежемесячных окладов военнослужащим. По подсчетам автора на протяжении только 1918 г. на большевистской военной службе находилось 630 «генштабистов». **Среднемесячный оклад «генштабиста» в РККА в 1918 г. составлял приблизительно 850 руб.** Таким образом, за 1918 г. расходы большевиков на выплаты ежемесячного жалования для указанного числа «генштабистов» должны были приблизительно составить сумму менее 6.5 млн. руб. (точнее — 6 426 000), или лишь 0.5 % от всего военного бюджета большевистского режима за 1918 г.

О том, что большевики реально располагали указанными средствами свидетельствует ряд факторов. Во-первых, по заявлению Наркомфина И. Э. Гуковского, общие расходы большевистского бюджета только на первое полугодие 1918 г. предполагались в размере 80–100 млрд. руб.¹⁴⁸ Поскольку военный бюджет большевиков за 1918 г. составлял немногим более 1 млрд. руб. и, учитывая колоссальную величину их общего бюджета уже за первое полугодие 1918 г., можно сделать совершенно определенный вывод о том, что *большевики могли без особого напряжения потратить указанные 6.5 млн. на месячные денежные оклады для «лиц Генштаба»!* Во-вторых, автором обнаружен в РГВА целый ряд списков командно-административных и штабных должностей РККА 1918 г. с указанием соответствующих им денежных окладов. Причем, имеются основания говорить не столько о перечнях вакантных должностей, сколько о списках конкретных выпускников АГШ, занимавших конкретные должности и получавших совершенно конкретные оклады.¹⁴⁹ В-третьих, факт реальной оплаты должностей по Генштабу в РККА в 1918 г. подтверждается целым рядом предложений, сделанных большевистским военным руководством конкретным «лицам Генштаба»: в них указанные «лица» приглашались занять конкретные должности с точно указанными помесечными денежными окладами.¹⁵⁰

3. Оклады различных категорий военнослужащих РККА (не-Генштаба). Прокомментируем Приложение № 5, в котором сопоставлены размеры окладов, соответствующие различным командно-административным и штабным должностям в РККА.

• **Рядовой состав.** В Декрете СНК «Об организации РККА» от 15 января 1918 г. было объявлено, что «1) Воины РККА состоят на полном государственном довольствии и сверх сего получают 50 руб. в месяц; 2) Нетрудоспособные члены семей солдат Красной Армии, находившиеся ранее на их иждивении, обеспечиваются всем необходимым по местным потребительным нормам, согласно постановлениям местных органов Советской власти».¹⁵¹ Хотя на местах иногда намечалось «поднять» месячное содержание красноармейца «в боевой обстановке» до 600 руб.,¹⁵² тем не менее Приказом Московского Горвоенкомата № 249 от 18 ноября 1918 г. был подтвержден Приказ Главкома всеми вооруженными силами Республики от 19 октября за № 01809, который утверждал, что «установленный РВСР оклад красноармейцам действующей армии в сумме 300 рублей включает в себя и бывшее пособие семейным в размере 100 рублей».¹⁵³ Интересно, что и ординарец, состоящий на ноябрь 1918 г. в Штате ПШ РВСР (там были наиболее высоко оплачиваемые должности в иерархии РККА), «если /он был/ красноармеец», получал все те же 300 руб. в месяц.¹⁵⁴ Даже к концу 1918 г., когда накал гражданской войны на Восточном и Южном фронтах уже достиг высокой точки, красноармеец мог получать максимум 300 рублей в месяц.

• **Оклады командиров пехотных, кавалерийских и отдельных артиллерийских частей.** В Приказе Наркомвоена № 5 «Об окладах жалованья...» (от 2 января 1918 г.) была опубликована Табель окладов командиров строевых частей различного ранга от взвода до корпуса.¹⁵⁵ Из этой Табели (она частично представлена в Приложении № 5) видим, что оклад самого младшего строевого начальника — командира взвода составлял 300–350 руб. в месяц, а самого старшего — командира корпуса — 700 руб. в месяц. С 1 апреля 1918 г. были установлены «новые оклады содержания штатным военнослужащим, состоящим в частях войск, управлениях, учреждениях и заведениях военного ведомства», которые на деле касались только строевых офицеров: месячные оклады командиров взводов были увеличены на 100–150 руб., оклады ротных командиров — на 150–200 руб.; месячные оклады батальонных и полковых командиров — на 200–250 руб.; оклады командиров бригад — на 300–350 руб., а начальников дивизий и корпусов — на 300 руб.¹⁵⁶ Причем установленные в апреле 1918 г. оклады для стрелковых частей практически не отличались от окладов жалованья командиров кавалерийских частей. Хотя офицеры-артиллеристы традиционно считались наиболее образованными специалистами в строевых частях русской армии.¹⁵⁷ Оклады в штатах различных подразделений ТАОН также примерно совпадали с окладами командиров частей кавалерии и пехоты.¹⁵⁸ Итак, в стрелковых, кавалерийских и артиллерийских частях РККА к концу 1918 г. можно видеть четкое разделе-

ние окладов на более «низкие» и более «высокие» в зависимости от занимаемых должностей. Между тем, здесь пока не заметно разделения окладов в зависимости от административного статуса занимаемой должности.

4. Должности по Генштабу в РККА и соответствующие им денежные месячные оклады.

• Общие положения. Установка минимального оклада для должностей по Генштабу.

Особая постановка вопроса о материальном обеспечении «лиц Генштаба», находящихся на службе в РККА, прослеживается уже в Приказе Наркомвоена № 5 «Об окладах жалования...». В нем указывалось, что «Табель окладов жалования военнослужащим специалистам, занимающим в военном ведомстве соответствующие своей специальности должности, будет объявлена особо».¹⁵⁹ К 17 января 1918 г. комиссией при ГИУ разрабатывались «новые оклады жалования военнослужащим специалистам». Офицеры Генштаба были «отнесены к указанным лицам и им предположено увеличить оклад содержания на 50% /по новым табелям/».¹⁶⁰ 15 февраля 1918 г. Начальником Оперод ПШ Ставки большевистского Главковерха Вацетисом была подписана телеграмма (вх. № 1146), направленная Комиссару Подвойскому, а также командованию всех фронтов и военных округов: «Все специалисты, подлежащие увольнению вместе со своими сверстниками по призывному году должны быть задержаны в своих частях, управлениях и заведениях при той работе, которую они исполняют. Нормы оплаты труда специалистов будут объявлены дополнительно».¹⁶¹

Проблема окладов для «специалистов Генштаба» обсуждалась в самых высоких военно-политических инстанциях нового режима вплоть до середины лета 1918 г. Наконец, 23 июля за № 877 Троцкий направил Начальнику ВГШ, Главному Начснабу, в Оперод Наркомвоена, в «ВС Северного, Западного и Воронежского участков (Завесы), в СКВО», а также «областным, губернским и уездным комиссариатам» «военную» телеграмму: «Устанавливается наименьший оклад младшей должности Генштаба в штабах и учреждениях военного ведомства в 700 рублей в месяц. ...Выдачу по этой телеграмме начать с 1 июля 1918 г. Телеграмму... передать во все штабы дивизий, отрядов, всюду, где есть должности специалистов Генштаба».¹⁶² Более твердо, по крайней мере, для учреждений военного ведомства, минимальный оклад в 700 руб. для офицеров Генштаба был установлен к концу 1918 г. Тогда Приказом РВСР № 217 от 13 ноября Троцким были утверждены штаты Личной Канцелярии Начальника ВГШ и Оргупра ВГШ. В Примечании к приказу указывалось, что «специалисты Генштаба, замещающие должности по своей специальности с основным окладом ниже 700 руб., получают основной оклад 700»!¹⁶³ Причем, анализ должностных списков и вакансий на них совершенно определенно подтверждает действие фактора социально-бытовой мотивации. Не только в дивизионных и районных штабах, но и в различных отделениях и отделах ВГШ (например, в ВСО) вакансии летом 1918 г. существовали именно на мало оплачиваемые должности (400–600 руб.).¹⁶⁴ Теперь рассмотрим оклады, положенные для должностей, занимаемых «лицами Генштаба» в 1918 г., по мере возрастания их значимости в структуре РККА.

• Как видно из Приложения № 5, самые низкие оклады для должностей по Генштабу предназначены были для делопроизводителей, помощников начальников отделений в окружных управлениях, офицеров для поручений при тех же штабах, а также для заведующих различными отделами в штабах дивизий частей Завесы. Несмотря на установление минимального оклада на должности по Генштабу в размере 700 руб., на практике в РККА (по крайней мере, до принятия вышеупомянутого Приказа РВСР № 217 от 13 ноября 1918 г.) минимальный оклад на должностях по Генштабу составлял 550–600 руб. Например, 11 мая 1918 г. Отделом л/с Генштаба ГУГШ должности помощников Начальника Отделения /в/ штабе СКВО с окладом 550 руб. в месяц были предложены полковнику П. И. Соловкину, а также подполковникам В. Н. Сухорскому и А. Н. Дульцеву. 28 мая 1918 г. должность делопроизводителя при окружном штабе с тем же месячным окладом предлагалась полковнику Е. Н. Ригельману. Аналогично оплачивались должности для поручений в штабах отрядов Завесы, которые 30 мая 1918 г. были предложены «генштабистам» В. Н. Ставровичу и М. А. Орлову. Оклад в 550 руб. в месяц соответствовал также должностям делопроизводителей Оперод окружного Мобупра. Подобную

должность в Разведотделении Мобупра ОрлоВО на 1 августа 1918 г. исполняли подполковник П. Н. Петрасевич и ротмистр А. В. Поляков.¹⁶⁵ В то же время, к октябрю 1918 г. в штабах СУОЗ, как и в дивизиях Московского района (ЗУОЗ) состоящий для поручений при Военруке мог получать и особенно низкий оклад: 400–500 руб. в месяц. Зато месячным окладом в 550–600 руб. здесь же оплачивалась должность Помощника Начштаба дивизии по Оперчасти.

Итак, самая низкооплачиваемая должность Генштаба (500–600 руб.) в вышеуказанных штабах оплачивалась как и строевые должности не-Генштаба ротного и батальонного уровней. Однако следует учесть существенное различие между «спокойной» штабной работой «генштабиста», даже и на самой низкой должности, и тяжелой служебной «лямкой», которую традиционно «тянул» строевой русский офицер и которая в РККА вряд ли могла стать легкой.¹⁶⁶

• В районных и в окружных штабах должности по Генштабу были более высоко оплачиваемыми, чем в штабах дивизионных. Так, к лету 1918 г. в штабе СУОЗ Начальники Оперод (полковник В. Шишкин), Общего Отдела (полковник В. П. Гильбих), Отдела Снабжений (генерал-майор А. И. Федотов) получали месячный оклад 800 руб. Начальники Отделений: Оперативного (капитан К. А. Умнов), Разведотделения (подполковник В. В. Салов), Отделения Связи (капитан Н. Н. Доможиров) — получали оклад 700 руб. В Штабе Московского района Начальники Оперотделения, Разведотделения, Команды Связи имели месячный оклад в 700 руб. (есаул Г. Я. Кутырев, подполковники А. Н. Виноградов и Я. С. Туров, ротмистр В. В. Божко). В дивизионных штабах Помощники Начштабов по Оперчасти и по Связи получали месячные оклады равные только 550–600 руб.¹⁶⁷ Далее, генерал-лейтенант Д. П. Парский за замещение должности Военрука СУОЗ летом 1918 г. имел месячный оклад 1 000 руб.¹⁶⁸ В это же время Военрук МоскВО генерал-лейтенант К. К. Баиов получал 1 500 руб. Помощник Военрука Парского генерал-лейтенант А. Ф. Добрышин и Начштаба СУОЗ Генерал-майор Л. К. Александров, как и Помощник Военрука Московского района генерал-майор Л. А. Радус-Зенкович, имели 900 руб. месячного оклада.¹⁶⁹ Начальник Штаба ОрлоВО «генштабист» Сапожников получал те же 900 руб. в месяц, что и Начальники штабов Московского и Петроградского районов.¹⁷⁰ Между тем, денежные оклады для сходных должностей в формирующихся в указанных районах дивизиях были ниже, чем на окружном уровне: Начальники дивизий там имели месячные оклады 900 руб., а их Начальники Штабов — 800 руб.¹⁷¹

• В 1918 г. в РККА имелись отдельные части (полки и батальоны), комсостав которых был представлен «лицами Генштаба» и получал более высокие оклады, чем в аналогичных частях получали офицеры, не заканчивавшие АГШ. Так, в штате Образцового Советского полка (штат составлен не позднее 16 мая 1918 г.) месячное содержание полкового командира (видимо, «специалиста Генштаба») составляло 800 руб. в месяц. В том же штате отмечена должность отрядного адъютанта с месячным содержанием в 650 руб. На полях, напротив этой должности находим любопытное примечание: «Желательно с высшим военным образованием».¹⁷² Для сравнения стоит указать, что жалование 800 руб. в месяц в обычных (а не образцовых) строевых частях соответствовало должностям Комбрига кавалерийской дивизии, или почти соответствовало должности Командира дивизиона ТАОН (850 руб.) (См.: Приложение № 5).

• Консультанты Оперод Наркомвоена являлись привилегированной и хорошо оплачиваемой узкой статусовой группой внутри самого корпуса Генштаба РККА. 16 июля 1918 г. вх. №№ 654 и 655 в Отделе л/с Генштаба при ВГШ были получены 2 именных списка (всего 10 человек) из Наркомвоена. Эти списки содержали перечень «лиц Генштаба», состоящих на должностях консультантов в оперативном, учетно-строевом, разведывательном, регистрационном отделениях Оперод Наркомвоена, а также Первого Управляющего Канцелярией Наркомвоена Троцкого. Все отмеченные в этом списке «лица» были бывшими обер-офицерами «добольшеви́стской» армии, закончившими ускоренные курсы АГШ в 1917 г. Между тем, их месячное содержание составляло 800 руб. в месяц!¹⁷³ В кавалерийских дивизиях, как и в обычных стрелковых частях, такой оклад соответствовал должности командира бригады, которая, как в «добольшеви́стской» армии, так и в РККА 1918 г. (по крайней мере, в стрелковых частях) замещалась офицером с прежним чином генерал-майора! Приказом Наркомвоена № 251 от 21 мая данное положение

было официально подтверждено в «Табели новых окладов жалования на нестроевых должностях». ¹⁷⁴ Даже в иерархии должностей по Генштабу в РККА оклады консультантов Оперод Наркомвоена занимали высокое место. Тот же месячный оклад в 800 руб. получали начальники штабов дивизий, образованных летом 1918 г. из частей Завесы. В это время ими были в РККА, Генштаба штаб-офицеры или даже генерал-майоры! ¹⁷⁵

• *Оклады должностей в управлениях ВГШ были не меньшими, а иногда и более высокими, чем оклады должностей окружных, а тем более дивизионных штабов.* Должности в управлениях ВГШ отличались не только размерами соответствующих им денежных окладов. Специфика этих должностей заключалась и в том, что замещавшие их «лица Генштаба», могли одновременно, «по совместительству», заниматься и преподавательской работой, в т. ч. и в АГШ. И соответственно, получали за это дополнительное денежное вознаграждение.

Самыми низкооплачиваемыми были должности младших и старших делопроизводителей, начальников отделений отделов и начальников отделов управлений ВГШ. Причем, если младшие делопроизводители, служившие в различных разведотделениях ВСО ВГШ (к 20 июля 1918 г., например, полковник Б. М. Иванов, подполковник В. Г. Сухов) имели оклад в 550 руб., то старший делопроизводитель получал уже 600 руб. Также и в Управлении по организации армии при ВГШ оклад в 600 руб. имел, например, старший делопроизводитель Отдела по устройству и боевой подготовки войск. Между тем, начальник Разведотделения, начальники Разведчасти, Общего Отделения и Военно-Агентского Отделения ВСО имели месячный оклад в 700 руб. Такой же оклад соответствовал должностям начальников отделений Моботдела, Общеорганизационного Отдела, или Отдела по устройству и боевой подготовке войск.

Более высокие месячные оклады (800–900 руб.) имели начальники отделов и подотделов, помощники начальников отделов различных управлений ВГШ. Наиболее высокие оклады в ВГШ получали начальники его управлений. Так, месячный оклад в 800 руб. предназначался Помощнику Начальника Моботдела или Начальнику учетного подотдела Моботдела Оргупра ВГШ, а также Начальнику Отдела ВСО. Такой же оклад имели, например, Начальники отделов штаба СУОЗ. В то же время, в штате Оргупра ВГШ Врид. Начальника Отдела по устройству и боевой подготовке войск имел месячный оклад 900 руб., а Врид. Начальника самого Управления (летом — осенью 1918 г. эту должность занимал генерал-майор А. М. Мочульский) имел оклад в 1 000 руб., так же, как и Начальник Военно-топографического Управления (ВТУ) ВГШ генерал-майор А. И. Аузан. Наиболее высокооплачиваемыми были должности начальников отделов именно в ВТУ: все они, кроме должности Начальника части научных работ (она соответствовала окладу в 800 руб.), оплачивались месячным окладом в 900 руб. Стоит отметить, что в дивизиях Московского и Петроградского районов Завесы месячного оклада в 1 000 руб. не имел ни один из руководящих работников; оклад в 900 руб. там соответствовал должности Начальника дивизии, а оклад в 800 руб. — его Начальнику Штаба. Только Военруки центральных военных округов (а прежде — участков Завесы) имели оклады в 1 000–1 500 руб., а их Помощники и Начальники Штабов — в 900 руб. ¹⁷⁶

Специфика ряда должностей в управлениях ВГШ в 1918–1919 гг. проявилась в том, что занимавшие их «генштабисты» могли одновременно, «по совместительству», заниматься научно-преподавательской деятельностью, в т. ч. и в АГШ. Приказом Наркомвоена Подвойского №5 от 2 января 1918 г. было установлено, что «для штатных профессоров и преподавателей всех военных академий новые оклады жалования устанавливаются по числу обязательных лекций и практических занятий, указанных по штату и определенных конференцией академии. За лекции и практические занятия сверх обязательной нормы оплата должна производиться по соглашению профессоров и преподавателей с конференцией академии». ¹⁷⁷

Между тем, определить точные оклады преподавателей АГШ представляется сложнее, чем оклады «лиц Генштаба», служивших, например, в Отделах ВГШ, Наркомвоена, или в штабах участков и дивизий Завесы. Дело в том, что оклады штабных офицеров и офицеров-«управленцев» были должностными, а потому, как правило, всегда указывались точно. Иное дело — оклады преподавателей АГШ, которые зависели, во-первых, от обладания ученой степенью (ординар-

ные и эксординарные профессора, естественно, получали больше обычных преподавателей); во-вторых, от количества проведенных занятий и прочитанных лекций. Попробуем все-таки вычислить средний оклад преподавателя АГШ РККА в 1918 г. Например, известно, что на лето — осень 1917 г. жалование ординарного профессора АГШ генерал-майора А. Ф. Матковского состояло из следующих частей: само «жалование» — 1 200 руб.; «квартирные» — 780 руб.; «на прислугу» — 120 руб.; «профессорское вознаграждение» — 3 520 руб. Всего — 5 620 руб. в месяц.¹⁷⁸ Конечно, надо учесть, что Приказом № 36 по военному ведомству (от 14 декабря 1917 г.) большевики отменили все постановления, позволявшие офицерским семьям получать «квартирные деньги» и деньги «на наем прислуги».¹⁷⁹ Однако даже если от общего жалования А. Ф. Матковского, преподававшего в АГШ у большевиков с января по июль 1918 г.¹⁸⁰, вычесть указанную сумму, то получим 4 720 руб. — сумму весьма внушительную и, как мы увидим далее, почти приближающуюся к окладу Главкома всеми Вооруженными Силами Республики!

В январе — июле 1918 г. подполковник Б. П. Богословский официально занимал в АГШ должность Заведующего слушателями, он кроме того, преподавал общую тактику в младшем и старшем классах III очереди АГШ и в этих же классах вел практические занятия по тому же предмету. Далее, по крайней мере в марте 1918 г., в тех же классах «генштабист» Богословский вел занятия «по военной администрации», а с 1 по 20 июля — «по военной статистике». Если теперь подсчитать общий доход Богословского, как сотрудника и преподавателя АГШ в период января — июля 1918 г., то выяснится следующее. Только за одни практические занятия, проведенные им в это время, Богословский в месяц в среднем должен был получать порядка 100 руб. В то же время, за период с 1 по 20 июля 1918 г. он прочитал 13 лекций по общей тактике, за что ему причиталось 325 руб. (из учета 25 руб. за лекцию). Далее, как «должностному лицу академии, заведующему обучающимися слушателями», ему полагалось, начиная с апреля 1918 г., также «35% добавочное содержание», равное 157 руб. 50 коп. в месяц. Преподаватель и Заведующий слушателями АГШ «генштабист» Богословский в период с января по июль 1918 г. должен был иметь среднемесячный оклад порядка 1 130 руб.¹⁸¹, что превышало месячный оклад Военрука СУОЗ генерал-лейтенанта Д. Парского.

Генерал от кавалерии С. М. Шейдеман, как и «генштабист» Б. Богословский ученой степени не имеющий, уже на май 1919 г. «...получал при Академии штатное жалование из оклада 2 100 рублей в месяц».¹⁸² Если мы теперь из конечного оклада А. Ф. Матковского вычтем его «профессорское вознаграждение» (3 520 руб.), то получим 1 980 руб., что приблизительно равно месячному окладу С. М. Шейдемана. Как мы видим, преподавательские жалования Б. Богословского и С. Шейдемана несколько разнятся, что могло быть обусловлено разным количеством преподавательских «часов». Однако указанные «академические» зарплаты Б. Богословского и С. Шейдемана по всей вероятности не были пределом. Кроме того, следует учесть, что преподаватели АГШ нередко «по совместительству» занимали также и административные должности. Не случайно, к весне 1919 г. была определена «предельная» общая сумма оклада (3 000 руб.), которую могли получать «лица Генштаба» (в частности, сотрудники Военно-исторической комиссии (ВИК) при ВГШ), «совмещающие работу в Комиссии с работой в других военных учреждениях Республики», особенно в АГШ.¹⁸³

Оклад преподавателя АГШ РККА, служившего «по совместительству» в том или ином военном ведомстве, мог быть втрое выше месячного оклада Начальника Управления ВГШ и вдвое выше оклада Военрука МоскоВО! Обращаясь к документам, мне удалось выявить, по крайней мере, 12 «лиц Генштаба», совмещавших в своей служебной деятельности в 1918–1919 гг. в РККА административные должности с преподавательской деятельностью, в т. ч. и в АГШ.¹⁸⁴

• Самые высокие денежные оклады в РККА к концу 1918 г. получали сотрудники Полевого Штаба РВСР. Приказом № 197 от 5 ноября 1918 г. РВСР утвердил Штат ПШ РВСР. В соответствии с этим штатом месячный оклад Главкома Всеми вооруженными силами Республики полковника Вацетиса составлял 5 000 руб. Месячный оклад Начальника ПШ РВСР генерал-майора Ф. В. Костяева составлял 3 500 руб., оклад лица, находившегося при Начальнике Штаба для особых поручений, равнялся 2 800 руб. Оклады находившихся при Главкоме 3 лиц для особых

поручений (из них 2 — Генштаба) составляли 2 500 тыс. руб. в месяц каждый, а месячные оклады 2 адъютантов Главкома — 1 600 руб. каждый.¹⁸⁵ Мы, таким образом, добрались до вершины иерархической лестницы комсостава РККА, поскольку именно служащие ПШ РВСР (высшего органа военно-стратегического планирования) получали самые высокие оклады не только среди всех категорий комсостава РККА, но и среди «лиц Генштаба».¹⁸⁶

Примечания:

1. Значение слова «мягкий» в контексте работы следует понимать, как «не очень строгий, снисходительный, не суровый». См.: ТСРЯ. / Ред. Ожегов С. И. С. 364.
2. Ефимов Н. Командный состав Красной Армии. // Там же. С. 93.
3. Зайцов А. А. 1918 год. С. 182; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 166; Спириг Л. М. В. И. Ленин и создание советских командных кадров. // Там же. С. 12; Боффа Дж. История Советского Союза. В 2-х томах. Т. 1: От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. М.: Международные отношения, 1994. С. 98; Erickson J. The Soviet High Command. P. 33; Fedotoff-White D. The Growth of The Red Army. P. 51; Footman D. Civil War in Russia... P. 161; Mackintosh M. Juggerhaut (A History of the Soviet Armed Forces). N.-Y.: The Macmillan Company, 1967. P. 21; Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 60; Seaton A. & J. The Soviet Army: 1918 — to the present. P. 40.
4. Спириг Л. М. В. И. Ленин и создание советских командных кадров. // Там же. С. 12–13.
5. Кавтарадзе А. Г. Некоторые итоги изучения проблемы «Октябрь и военная интеллигенция». // Интеллигенция и Революция XX век. / Ответств. Ред. Гусев К. В. М.: Наука, 1985. С. 154; Он же. Военные специалисты... С. 236–258.
6. Основания для такого утверждения дает анализ 17 регистрационных Списков «лиц Генштаба», составленных в апреле — сентябре в ВГШ, а также анализ различных именных списков этих же «лиц», составлявшихся летом — осенью 1918 г. на местах. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об; оп. 6, д. 96, лл. 53–74 с об; д. 447, лл. 1–5 с об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об.
7. Приказы РВСР. 1918 г. 9 октября. № 54.
8. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–303467.
9. Приложение № 1 к настоящей работе.
10. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 2210 — 303467; ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 2; Рутыч Н. Биографический Справочник. С. 59.
11. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–265660.
12. Там же, дд. 10876, 10876а, 10876а, 36702, 36703, 36705, 52051, 52052, 52622, 52623, 55208 — 55210, 65096–65097, 76023–76024, 76032, 76034, 78043–78047, 89141–89144, 90943–90945, 93532–93533, 107127–107129, 114447–114450, 116764, 116765, 116767, 127872, 127874–127876, 164576–164579, 171731–171735, 177098–177102, 183160, 183161, 185127, 185128, 187214–187217, 211515, 211517.
13. Там же, дд. 21668, 21669, 21671, 21673, 45094, 45096, 45097, 61017–61022, 62335–62339, 105392–105393, 129966–129967, 129969–129970, 139801–139804, 142967–142970, 150146 — 150147, 150151, 154579–154582, 170690–170693, 238041–238043, 265658.
14. ИН. 1918 г.: 1 июня. № 27; 5 июня. № 30; 7 июня. № 32.
15. Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 111–113.
16. ИН. 1918 г. 7 августа. № 83. Регистрация, однако, оказалась неудачной, и 18 августа Военком МоскВО Муралов Приказом № 655 ее отменил. См.: Там же. 15 августа. № 90.
17. Там же. 11 октября. № 135.
18. Там же. 1 июня. № 27.
19. Декреты Советской власти. Т. 3. С. 111–112; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 71, лл. 68–69 с об.
20. Там же, д. 57, л. 231.
21. Приказы РВСР. 1918 г. 23 ноября. № 275.

22. В ряде мест, например, в г. Рыбинске (Ярославская губ.), в Тверской губ. такие мобилизации проводились неоднократно. См.: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 281, лл. 50б, 90б, 18; д. 400, лл. 49–50; оп. 2, д. 218, лл. 131, 133об; д. 219, лл. 16, 48, 86, 99, 125; ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 231–231об; ф. 243380, оп. 7, д. 2, лл. 86–87, 308.

23. См. например: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 202, 203об; *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 225; Еженедельник ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией за 1918 год. М., 1918. № 1. С. 18, 19, 21, 22. Там же. № 6. С. 19; Красный террор. Еженедельник ЧК по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. Казань. 1918 г. 1 ноября. № 1. С. 16–18, 19; *Ратьковский И. С.* ВЧК и политика Красного террора... С. 107–109, 113, 129, 139, 141–142; *Смолин А.* У истоков Красного террора. // Там же. С. 27.

24. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 71, л. 70.

25. ИН. 1918 г.: 1 июня. № 27; 5 июня. № 30; 7 июня. № 32; 7 августа. № 83; 6–7 декабря. № 174, 175; Декреты Советской власти. Т. 3. С. 111–112; Приказы РВСР. 1918 г. 14 ноября. № 226, 231; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 231.

26. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 41, лл. 6–6об; ф. 325, оп. 1, д. 406, л. 145; РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, лл. 44–44об; оп. 3, д. 66, л. 145; ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 44–44об, 58, 59, 303; д. 53, лл. 146, 169, 174об; д. 57, лл. 7, 57, 130, 144, 146, 154об–155, 192–192об, 202–203, 269; д. 71, лл. 2–12 с об; ф. 11, оп. 1, д. 83, лл. 94–94об, 132–134 с об, 149; д. 89, л. 5–5об; оп. 3, д. 18, лл. 3, 7, 15; оп. 4, д. 29, лл. 106, 108, 110, 113, 117–120, 122–124, 126–127, 130, 132, 138, 141–142, 144, 146–148, 152, 168, 184, 197–197об, 198об; д. 111, лл. 1, 5–5об, 8, 9–10 с об; д. 116, л. 8; оп. 5, д. 122, лл. 23–23об, 74, 81–81об, 90, 105, 107, 110, 185–185об, 272, 276, 282, 284, 288, 291, 299–299об, 324, 330, 356–357, 360, 384, 387, 392об–393, 399, 402–403, 408–409, 411, 413–414, 418об, 419–420, 423, 436, 509–511, 530, 531, 533–534, 536–540об; оп. 6, д. 107, лл. 43, 290; д. 115, лл. 17, 46, 49, 50; д. 125, лл. 174–175 с об, 188, 197–197об, 273, 275, 306–309, 312–314, 337; д. 132, лл. 11, 13–13об, 24, 34, 36, 54, 55–55об, 61–62, 116, 206; д. 133, лл. 27, 57, 147, 190; д. 134, лл. 8, 11, 12, 14–16, 22, 51, 90, 93, 98, 112, 124, и т. д.; ИН. 1918 г.: 17 мая. № 16; 4 июня. № 29; 3 сентября. № 104; 23 октября. № 145; *The Trotsky Papers. Vol. 1.* P. 106, 108, 140, 154, 210; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 187, 188.

27. ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 244, л. 2; *Будберг А. П.* Дневник. 1918 год. // Там же. Т. 12. С. 270–272.

28. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, лл. 134, 179, 183, 186, 188, 195. В. Г. Болдырев преподавал в АГШ с 1911 г. См.: ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 45, л. 20б; *Понов А. В.* Загадка генерала Болдырева: новые документы по истории Белой Сибири. // История Белой Сибири. Тезисы III научной Конференции. 2–3 февраля 1999 г. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. С. 49.

29. Петроградский ВРК. Т. 3. С. 157.

30. В. В. Марушевский был арестован 20 ноября 1917 г. по постановлению Совнаркома, подтвержденному еще 19 ноября ВРК. См.: Там же. С. 191, 477.

31. *Краснов П. Н.* На внутреннем фронте. // Там же. С. 180.

32. ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 745, лл. 42, 43, 69–71.

33. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 134; *Болдырев В. Г.* Директория, Колчак, интервенты. С. 19.

34. Э. Верцинский подразумевал генерал-лейтенанта В. Ф. Новицкого. См.: *Верцинский Э. А.* Год революции... С. 50, 56, 57, 59.

35. ИН. 1918 г.: 17 мая. № 16; 4 июня. № 29. О службе «генштабистов» в конце 1917 — на протяжении 1919 г., прежде всего, в «советских военных учреждениях» автором подробно будет рассказано ниже, когда речь пойдет о занятии указанных «персон» в центральном большевистском ВВА.

36. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 7.

37. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 107–107об.

38. ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 81, л. 75; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 276об; *Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. С. 464.

39. ИН. 1918 г. 7 августа. № 83. Переписка обнаружена автором среди фондов ГАРФа. См.: ГАРФ, ф. 1245, оп. 1, дд. 1–6.

40. ИН. 1918 г. 3 сентября. № 104.

41. Декреты Советской власти. Т. 3. С. 383–384.

42. ИН. 1918 г. 23 октября. № 145.

43. Положения Декрета СНК от 7 декабря 1918 г. были вновь оговорены в Приказе ВГШ № 58 от 19 декабря 1918 г. См.: Декреты Советской власти. Т. 4. С. 161–162; Приказы РВСР. 1918 г. 23 ноября. № 275; ИН. 1918 г. 25 декабря. № 190.

44. Декреты Советской власти. Т. 4. С. 288.

45. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 26–27, 30, 33, 40, 85, 90–90об; д. 57, лл. 258, 259; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 13, 14, 15, 54, 68, 70, 88; оп. 6, д. 107, лл. 12, 13, 60, 63–66, 90; д. 125, лл. 33–36, 39, 41, 42, 45, 53–55, 57, 62, 79, 80, 82, 83, 87, 97, 100, 101, 105–108, 110 и пр.

46. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 26–27, 97.

47. В аналогичном стиле была построена телеграмма подполковнику Л. А. Шумову. См.: РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 105, 110.

48. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 259; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 13–15, 21, 30, 54, 57, 66, 67, 70, 86, 88, 89; оп. 6, д. 107, лл. 62, 63–65, 66. НЭХО — Начальник Этапно-Хозяйственного Отдела.

49. Настоящая работа, часть первая, глава 4, параг. 2.

50. Там же, глава 3; Приложение № 3 к настоящей работе.

51. Всего, в соответствии с декретом СНК от 8 апреля на различные должности при военных округах только с конца апреля до середины июня 1918 г. было назначено 65 бывших царских офицеров. Из них 24 (более чем треть) были офицерами старого Генштаба. — Подсчитано автором по следующим материалам: ИН. 1918 г. 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 26 мая. № 23; 18 июня. № 40.

52. Военруком БеломорВО был назначен генерал-лейтенант Ф.Е. Огородников. Остальные пять округов возглавили следующие «генштабисты»: ЯрославВО — Н.Д. Ливенцев, МоскВО — Ф.Д. Йозефович, ОрлоВО — В.П. Широков, ПриволжВО — В.В. Нотбек и УралВО — Д.Н. Надежный. Указанные назначения были осуществлены Приказом Наркомвоена от 4 мая 1918 г. на основании Декрета СНК от 8 апреля 1918 г. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 96. 18 мая 1918 г. в № 17 Известий Наркомвоена отмечалось, что вышепоименованные «лица» назначаются на указанные должности с 22 апреля 1918 г. Не позднее 8 мая 1918 г. генерал — лейтенант А.Е. Снесарев возглавил СКВО. См.: РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 252941; High Treason. Essays on the History of the Red Army. 1918–1938. Durham: Duke University Press, 1985. Р. 26; Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. С. 81; ДГК. С. 44; Даниленко И. С., Снесарева Е. А. ...Импозантна, загадочна, внушительна и страшна позиция Германии... // ВИЖ. 2000. № 1. С. 75.

53. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 90–90об, 97, 119–120.

54. ИН. 1918 г. 24 мая. № 22.

55. Предполагать, что увольнение Н.Д. Ливенцева состоялось не раньше 25 июля позволяет тот факт, что именно этой днем датируется обращение Члена Коллегии Наркомвоена и ВВС В. А. Антонова-Овсеенко к Л. Троцкому с предложением «устранить /Н.Д. Ливенцева/ под надзор». См.: РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 407, л. 95. В то же время, I Инспекция при ВВС об увольнении «генштабиста» Н. Ливенцева сообщила в своем Докладе в Оргупр ВВС от 17 августа 1918 г. за № 38. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, л. 66. Так или иначе, Н. Ливенцев не мог быть уволен из РККА 10 июля 1918 г. «вследствие Ярославских событий», как считает А. Г. Кавтарадзе, по той простой причине, что Ярославский мятеж продолжался с 6 до 21 июля 1918 г. и в течение этого срока большевики прежде всего были озабочены подавлением мятежа, а уже затем — ротацией руководящих кадров в Округе. См.: БЭС. С. 1588; Ярославское восстание. Июль 1918 г. М.: Посев, 1998. С. 5–13; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 81.

56. Полковник К. И. Гоппер, лично знакомый с Н.Д. Ливенцевым и ждавший через него назначения на должности Наштадива, в своих воспоминаниях указывал, что Н.Д. Ливенцев «был отчислен от должности..., будто за слишком категорическое требование утверждения представленных им проектов». См.: Из воспоминаний генерал-майора К. И. Гоппера о Ярославском восстании 1918 г. // Ярославское восстание... С. 83.

57. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, л. 64. О службе Ф. Е. Огородникова сначала на командных должностях в районе СУОЗ, затем в ГУВУЗе ВГШ и на снабженческой работе на Западном фронте см.: ДКФ. С. 766; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 290б; Список лиц... С. 162.

58. В. В. Нотбек, наряду с В. О. Каппелем, прослыл одним из активных командиров Народной Армии Комуца. В ноябре 1918 г. он возглавил Особое военное отделение отдела агитации и пропаганды Уфимской Директории, а на 24 февраля 1919 г. был зарегистрирован в штабе Колчака. См. последовательно: Swain G. The Origins... Р. 170, 239; РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 61.

59. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 185127.

60. Там же, ф. 3, д. 53, лл. 87, 129, 159, 178; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 10, 20, 60; ф. 558, оп. 1, д. 1812, л. 10б; Список лиц... С. 211; Большевицкое руководство. Переписка... С. 44.

61. По крайней мере, в архивных материалах, связанных с особенностями формирования внутреннего статуса «лиц Генштаба» на службе в РККА в 1918–1919 гг., к которым обращался автор, указаний на их арест не встречается. См.: ГАРФ, ф. 1245, дд. 1–6; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, дд. 3, 4, 7, 14, 40, 41; ф. 76, оп. 3, дд. 1, 6, 7, 10, 12, 16; ф. 558, оп. 1, д. 1812; ф. 325, оп. 1, дд. 35, 38, 42, 208, 406, 407, 466, 467; оп. 2, д. 56; РГВА, ф. 1, оп. 1, дд. 247, 253, 263, 281, 400; оп. 2, дд. 218, 219; оп. 3, дд. 58, 64, 66; оп. 4, дд. 5, 31; ф. 3, оп. 1, дд. 51, 53, 57, 71, 92, 112, 127, 133; оп. 2, д. 1; ф. 4, оп. 1, д. 2; оп. 8, дд. 10, 18, 19; оп. 9, дд. 9, 13, 33; ф. 6, оп. 12, д. 4; ф. 11, оп. 4, дд. 29, 111, 115, 116; оп. 5, дд. 90, 97, 122; оп. 6, дд. 90, 91, 96, 107, 115, 125, 132–134; ф. 24380, оп. 2, дд. 3, 5; оп. 7, дд. 2, 33, 58, 76, 142; ф. 33892, оп. 1, дд. 4, 7, 10, 11, 37, 39, 88, 89; ф. 33987, оп. 1, дд. 29, 63, 65, 68, 73.

62. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 41, 42, 43, 45, 62, 79, 80, 82, 83, 105–108.

63. Там же, оп. 5, д. 97, л. 550б; д. 122, л. 3220б.

64. Там же, оп. 6, д. 125, лл. 80, 81, 83, 84.

65. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30; Список лиц... С. 165; Гражданская война... Энциклопедия. С. 174, 597.

66. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 5400б; оп. 6, д. 107, л. 6; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 7.

67. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 11; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 20б; Список лиц... С. 15.

68. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 19918, 19919; Список лиц... С. 25; Приложение № 2 к настоящему труду.

69. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 14, 27, 28, 30, 370б, 56.

70. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 10б; ф. 11, оп. 6, д. 133, л. 64; Список лиц... С. 9.

71. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 72.

72. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 13711.

73. Там же, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 90; оп. 5, д. 97, л. 50.

74. Там же, оп. 4, д. 29, л. 133; оп. 5, д. 97, л. 65; оп. 6, д. 132, л. 13; Приложение № 3 к настоящей книге.

75. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 279; Приложение № 3 к данной книге. К 1 марта 1923 г. П. Г. Сахновский занимал должность Начальника Учеб. Отдела Петроград. Высшей Педагогической Школы. См.: Список лиц... С. 200.

76. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 247, л. 25; д. 253, л. 44–440б; ф. 3, оп. 1, д. 11, лл. 130б, 312; д. 57, л. 208; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; оп. 9, д. 9, лл. 16, 21, 29, 35; ф. 11, оп. 1, д. 96, лл. 2, 170б; оп. 4, д. 29, лл. 113–114, 122, 128, 197–198 с об, 202–2020б; оп. 5, д. 97, лл. 39–42 с об, 45–58 с об, 65–650б; д. 122, лл. 277–2770б, 322–3220б, 3870б, 425, 5340б; оп. 6, д. 91, л. 200б; д. 107, л. 385; д. 125, лл. 268–271, 273, 275–277 с об; д. 132, лл. 8, 13–130б, 34, 51, 54–55 с об, 57–570б, 61–63 с об, 103–1030б, 105–1050б, 116, 131, 135, 139, 254; д. 133, лл. 4–5 с об, 7–8 с об, 17, 36, 64; д. 134, лл. 8–80б, 11, 12, 14–16, 19, 20–22, 25–26 с об, 51, 90, 93, 98; ф. 40895, оп. 1, д. 51218, 60701–60704, 62335–62336, 65096, 72976, 82387–82388, 89141–89142, 95283, 101332–101333, 116764–116765, 122206–122207, 127872, 127874, 129966–129967, 137845–137847, 147597, 159683, 170690–170691, 171600, 197217–197220; Список Генштаба... С. I–XXX, 4–164; Список лиц... С. 3–261; ДГК. С. 820;

ДКФ. С. 767, 768; Приказы РВСР. 1918 г. 4 ноября. № 189; РВСР. 1918–1919 гг. Протоколы. С. 60; ИН. 1918 г. № 76. 30 июля; ВЭС. С. 363; *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник... С. 94.

77. Предписание Э. Склянского было зарегистрировано в Отделе службы Генштаба ВГШ 5 сентября 1918 г. вх. № 1911. См.: РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 106.

78. 9 сентября телеграмма Вацетиса № 0469, подписанная кроме него членом РВСР Кобозевым и Наштафронтом капитаном П. М. Майгуром, была получена в Отделении л/с Генштаба ВГШ вх. № 1038. См.: Там же, л. 127; оп. 5, д. 97, лл. 65–65об; оп. 6, д. 132, лл. 13–13об.

79. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 103, 130, 138, 142, 144, 147, 148, 152, 153, 154, 168–168об, 182; ЗФУ — Законодательно-Финансовое Управление (например, при ВЗС).

80. Ходатайства возбуждали ГУВУЗ, Штасев, Главком, ПШ РВСР и даже — Наркомпрос. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 39–40 с об; оп. 6, д. 133, л. 4–4об.

81. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 103, 115, 117–118, 120. Махов тем не менее совсем от службы уволен не был. На 27/28 ноября 1918 г. он подал заявление в Управление по комсоставу ВГШ о желании быть назначенным на должность Начдива или Губвоенрука. Причем, известно, что к этому времени его кандидатура была утверждена на ту и другую должности. См.: РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 385.

82. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 118; оп. 5, д. 97, л. 66об.

83. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 178–178об, 187; оп. 5, д. 97, л. 49; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 18.

84. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 247, л. 25.

85. Сверка дат на документах показывает, что Н. Д. Всеволодов и здесь проявил самоволие — в распоряжении Командюжа П. Сытина он находился уже с 11 октября, т. е. на неделю раньше получения официального уведомления. См.: РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 270, 271, 273, 275–275об, 276, 277.

86. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 103, 105; оп. 5, д. 97, л. 66об.

87. Там же, оп. 4, д. 29, л. 103; оп. 5, д. 97, л. 65; оп. 6, д. 132, л. 13.

88. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 9об.

89. Там же, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 113–114, 123–125об.

90. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 65; оп. 6, д. 132, л. 13.

91. Там же, л. 103–103об.

92. Там же, лл. 105об, 116; оп. 5, д. 97, л. 53об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 35об.

93. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 132, лл. 105об, 116; ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44–44об.

94. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 39, 40; ф. 40895, оп. 1, дд. 197217, 197219.

95. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 133, л. 147.

96. Там же, оп. 5, д. 97, л. 52; ф. 40895, оп. 1, дд. 197217, 197219; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30.

97. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 39–40 с об, 45, 48об, 50, 52; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1об, 17, 30.

98. *Смирнова Т. М.* «Бывшие»... // Там же. С. 38.

99. *Синегуб А.* Защита Зимнего Дворца. // Там же. С. 195, 196.

100. *Щепихин С. А.* Под стягом Учредительного Собрания. // Там же. С. 179.

101. В царской России, при всей ее военно-технической отсталости, благодаря усилиям правящего режима в 1916 г. была преодолена острота кризиса вооружений, и «армия получила многое из того, в чем нуждалась в 1914–1915 гг.». См.: *Шацилло К. Ф.* Корни кризиса вооружений русской армии в начале Первой Мировой войны. // Первая Мировая война. Пролог XX века. С. 555. Широко известно подчинение сталинским режимом всей экономики СССР для нужд фронта в годы Второй мировой войны. — См., например: *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1978. Т. 1. С. 369. Т. 2. С. 16, 19–21.

102. *Гиттиус* 3. Черная книга. // Там же. С. 269, 274; *Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. С. 498; *Терне А. М.* В царстве Ленина. Очерки современной жизни в РСФСР. М.: Скифы, 1991. С. 73; *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. С. 420; *Верт Н.* История Советского Государства. М.: Прогресс-Академия,

1994. С. 134; *Хоскинг Дж.* История Советского Союза. 1917–1991 гг. М.: Русич, 2000. С. 61; *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 102, 105, 116, 143, 145; *Malle S.* The Economic Organization... Р. 470; *McAuley M.* Bread and Justice... Р. 155, 286, 290, 292; *Pipes R.* Russia under the Bolshevik Regime. Р. 13.

103. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 406, лл. 151–151об. Подробный анализ доклада Болховитинова от 16 апреля 1918 г. см.: Настоящая работа, часть 1, глава 3, примечание № 3.

104. Военное Дело. 1918 г. С. 5. № 12.

105. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 71, л. 68об.

106. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, лл. 63, 92; *Trotsky papers*. Vol. I. Р. 90; *Ленин В. И.* Телеграммы Л. Д. Троцкому. 19 августа, 12 сентября 1918 г. // ПСС. 5-ое изд. Т. 50. С. 157, 179; Комментарий. // Там же. С. 445.

107. Приказы ВГШ. 1918 год. 19 октября. № 4.

108. Приказы РВСР. 1918 г.: 12 октября. № 78; 21 октября. № 122; 24 октября. № 144.

109. РГВА, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 33.

110. Реввоенсовет Республики. Протоколы 1918–1919 гг. С. 39.

111. Хотя на 250 руб. в это время можно было купить лишь пачку махорки, тем не менее, показатель сам факт материального поощрения. См.: *Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий... С. 46.

112. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 282.

113. Там же, д. 97, л. 46об.

114. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 247, лл. 50–52.

115. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 35, л. 26–26об.

116. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 134, л. 25.

117. Там же, оп. 5, д. 90, л. 216.

118. ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 81, лл. 82–83.

119. РГВА, ф. 3 оп. 1, д. 42, л. 15.

120. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 90, лл. 256, 310.

121. ИН. 1918 г. 22 декабря. № 188.

122. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 116, л. 8.

123. Там же, оп. 5, д. 90, лл. 226–228. По одним данным В. А. Ивановский закончил АГШ в 1910 г., а по другим в 1910–1914 гг. См.: Список Генштаба... С. 133; Список лиц... С. 90; РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 99246, 99247. В то же время, в регистрационном Списке № 1 (составлен 17 апреля 1918 г.) он относится к «выпуску приравненных к 1914 г.» См.: РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 60.

124. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 1–2, 11–12 с об.

125. Там же, д. 115, л. 9.

126. Там же, д. 29, л. 70.

127. Там же, л. 197. Указанные подъемные деньги находились в распоряжении Заведующего Финансовым Отделом Наркомвоена некого Лезгинцева и должны были выдаваться командируемым «согласно особым сношениям Совета ВГШ №№ 585 и 586». См.: Там же, лл. 197–198 с об.

128. Там же, оп. 6, д. 132, лл. 92, 124.

129. Там же, оп. 4, д. 29, л. 197об.

130. Там же, лл. 184–184об, 198–198об; оп. 6, д. 125, л. 275–275об; д. 132, лл. 12, 14–14об, 16, 21–21об, 24, 30, 31, 37–37об, 92, 112, 125, 164; д. 133, лл. 32–32об, 76; д. 134, лл. 32, 36, 89, 96, 104, 109–111.

131. Там же, оп. 5, д. 122, лл. 299об, 300.

132. ИН. 1918 г. 20 октября. № 143.

133. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 40.

134. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 90, л. 4; ИН. 1918 г. 23 августа. № 96.
135. Военное дело. 1918 г. № 12. С. 5.
136. В разные периоды 1918 г. в распоряжении Начальника ВГШ находилось, по крайней мере, 6 «генштабистов», из которых 4 продолжили затем активную службу в РККА. См.: Приложение № 2.
137. Декреты Советской власти. Т. 4. С. 310.
138. РГВА, ф. 11, оп. 1, д. 83, л. 97.
139. Ленин В. И. Государство и революция. // ПСС. 5-ое изд. Т. 33. С. 49.
140. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 108; Ленин В. И. Записка Ф. Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками. // Там же. Т. 35. С. 156; Гимпельсон Е. Г. Советские управленцы... С. 196.
141. Наумов О. В., Петросян Л. С., Соколов А. К. Кадры руководителей, специалистов и обслуживающего персонала промышленных предприятий по данным профессиональной переписи 1918 года. // ИС. 1991. № 6. С. 105–106.
142. РГВА, ф. 4, оп. 9, д. 33, л. 163.
143. Ленин В. И. В Президиум ВЦИК. 15 мая 1919 г. // Там же. Т. 50. С. 313.
144. Ежемесячный доход Председателя СНК Ленина сложился из двух статей поступления: зарплата Председателя СНК РСФСР — 9683 руб. 33 коп. и гонорары Ленина как журналиста — 15000 руб. Хотя в год указанная денежная сумма сама по себе не может быть признана слишком большой, однако, следует серьезно учесть, что и сам Ленин, и, видимо, все высшие государственные и военные чиновники «Совдепии» жили на полном казенном довольствии. Так, Ленин в «Объяснении к Заявлению о доходах в 1918 г.» 20 сентября 1919 г. признал, что «натурой /им/ получалась квартира в начале года в Смольном (Петроград), затем со времени переезда правительства в Москву, — в Кремле, размером 4 комнаты, кухня, комната для прислуги (семья — 3 человека, плюс 1 прислуга)». О том, насколько в материальном отношении беззаботно жил вождь большевиков свидетельствует хотя бы его собственное признание: «Стоимость квартиры по местным ценам мне неизвестна». См.: Ленин. Неизвестные документы... С. 301–302.
145. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918 г. 9 января. № 14.
146. Будберг А. П. Дневник. 1918 год. // Там же. Т. 13. С. 269.
147. Таблица № 5 составлена на основе Приложения № 4: «Военный бюджет большевиков в 1918 г.» и подсчетов автора.
148. Леонов С. В. Рождение советской империи. С. 171.
149. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–280 с об, 282–282об, 284–285, 324об–325, 330, 403–404, 411, 414, 420–420об, 436–437 с об, 510–510об; оп. 6, д. 125, лл. 309–310.
150. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 14, 15, 70; оп. 6, д. 96, л. 29; д. 125, лл. 39, 41, 42, 45, 53–55, 57, 62, 79, 80, 83, 202.
151. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 356.
152. Об этом говорилось, например, в телеграмме Наркомвоена Подвойского от 30 мая 1918 г., адресованной в Самарский Окружной Военкомат. См.: Информационное сообщение Наркомвоена о начале мятежа Чехословацкого корпуса. // Красные и белые: 1918–1920 гг. Комплект документов из фондов РГВА. / Сост. Успенский И. В., ред. Елисеева Н. Е. М., 1998. Документ № 5.
153. ИН. 1918 г. 6 декабря. № 174.
154. Приказы РВСР. 1918 г. 5 ноября. № 197.
155. Собрание узаконений... 1918 г. 9 января. № 14.
156. «Новые оклады» были установлены Приказом Наркомвоена от 20 апреля за № 289, а затем были подтверждены, с некоторыми поправками, его же приказом № 325 от 7 мая 1918 г. и Приказом ВВИ РККА № 251 от 21 мая 1918 г. См.: ИН. 1918 г.: 30 апреля. № 7; 10 мая. № 11; 23 мая. № 21.

157. Р. Кепез отмечает, что в армии царской России практически не было офицера-артиллериста без среднего образования. См.: *Kepes P. A profile...* // Ibid. P. 136.

158. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, лл. 24, 25об, 30, 34об, 36об.

159. Собрание узаконений... 1918 г. 9 января. № 14.

160. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 83об.

161. Телеграмма (вх. № 1146) была адресована «Главкосеву, Главкозапу, Главкоюзу, Главкоруму, Главкоавфронту...», а также — «Командующим войсками /в/ округах Витебск, Смоленск, Киев, Одесса и Петроград». См.: РГАСПИ, ф. 325, оп. 2, д. 56, л. 133.

162. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 202.

163. Там же, оп. 1, д. 83, л. 149.

164. Там же, оп. 5, д. 122, лл. 280, 285, 404, 420об.

165. Там же, оп. 6, д. 125, лл. 41, 42, 45, 79, 80, 83, 309–310.

166. Насколько штабные офицеры были далеки от всех «тяготей» службы строевого офицерства свидетельствует следующая выдержка из фронтового письма бывшего офицера Ф. Степуна к жене (от 4 марта 1917 г.): «...мы прошли в оперативную штаба. Там сидело несколько офицеров: каждый за своим столом при своей лампе и в ворохе своих бумаг... Во всем бросающаяся в глаза выравленность всякой реальности — все: схема, цифра, сводка, исходящая, входящая, телефонограмма, радиогамма, «наштакор», «наштазап», но совсем не ночь, дождь, глина, мокрые ноги и горячий затылок, ...развратная ругань, «мордобитие» перед атакой, отчаянный страх смерти, боль, крики, ненависть, одинокое умирание, помешательство, самоубийство...». См.: *Степун Ф.* Из писем прапорщика-артиллериста. Томск: Водолей, 2000. С. 189.

167. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–275 с об, 280–280об, 330, 403–404, 414, 420–420об, 431, 436–436об.

168. Там же, л. 272.

169. Там же, лл. 272, 436.

170. Там же, оп. 6, д. 125, л. 309.

171. Там же, оп. 5, д. 122, лл. 274–275 с об, 330, 403, 414, 436–436об. Такие же денежные оклады получали, например, Начальник и Наштадив Витебской (Невельский район), Начальник Штаба I Новгородской (ЯросВО), а также Начальник и Наштадив кавалерийской. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 420, 510; оп. 6, д. 96, л. 29.

172. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 406, л. 145.

173. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, рр. 408–411.

174. ИН. 1918 г.: 30 апреля. № 7; 23 мая. № 21. Бригадир — офицерский чин в русской армии в XVIII в., промежуточный между полковником и генерал-майором. См.: БЭС. С. 166. В 1918 г. различные должности в бригадах и их штабах в РККА занимал целый ряд «лиц Генштаба». См.: Приложение № 2 к настоящей работе.

175. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274–274об, 330, 403, 414, 420, 436–436об, 510.

176. Там же, лл. 272–272об, 274–275 с об, 282–282об, 284–285, 324об–325, 330, 403, 414, 420, 436–436об.

177. Собрание узаконений... 1918 г. 9 января. № 14.

178. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 7, л. 5.

179. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 41.

180. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 4, лл. 398–400 с об; д. 88, лл. 4об, 6об, 7об, 52об; д. 89, лл. 103–104 с об, 167об.

181. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 90, лл. 67, 69, 119, 120; ф. 33892, оп. 1, д. 88, лл. 4–5 с об, 7–12 с об, 51об; д. 89, лл. 103–103об, 104, 167об.

182. Там же, ф. 4, оп. 9, д. 13, л. 341.

183. Там же, ф. 11, оп. 1, д. 83, л. 131.

184. Это следующие «лица»: И. В. Высоцкий, А. Г. Елчанинов, Н. Я. Капустин, С. Г. Лукирский, В. И. Максимов, Е. И. Мартынов, А. А. Незнамов, В. Ф. Новицкий, В. Н. Поляков, П. Ф. Рябиков, А. А. Свечин. См.: Приложение № 2.

185. Приказы РВСР. 1918 г. 5 ноября. № 197.

186. Приведем имена тех «лиц Генштаба», которые к концу 1918 г. занимали различные должности в ПШ РВСР и, следовательно, вполне могли получать указанные высокие оклады: А. В. Афанасьев, Ф. Л. Григорьев, С. И. Данилов, М. М. Загю, Б. И. Кузнецов, А. Д. Окунев, В. К. Петерсон, С. Н. Савченко, Г. И. Теодори. См.: Приложение № 2.

Глава 5. «Лица Генштаба» и институт комиссаров в РККА в 1918–1919 гг.

§1. Общая постановка проблемы¹

В своих многочисленных статьях и речах Троцкий не переставал твердить о необходимости «строжайшего комиссарского контроля» за деятельностью бывших офицеров в РККА. Военкомы должны были превратиться в «железный корсет» для «военспецов» и стать, таким образом, «политическими шпионами» большевистского режима в РККА.² Однако парадокс ситуации заключался в существенном расхождении официального предназначения «института военных комиссаров» в РККА в 1918 г. с его реальным статусом в этой армии.

Первый аспект «комиссарского вопроса» в РККА в 1918 г. касался своеобразия позиции самого Троцкого. Последний, хотя и являлся Военным Комиссаром № 1 и ничуть не сомневался в «шпионском» предназначении комиссаров в РККА, тем не менее ясно сознавал, что без инициативы и самостоятельности офицерства «добольшевистской» армии, особенно «лиц Генштаба», в военном строительстве, сильную армию создать невозможно.

В таких условиях Троцкий вынужден был не только «потакать» разнообразным «капризам» «лиц Генштаба»³, но и «ограждать» их военно-профессиональную деятельность от зачастую невежественного вмешательства партийных властей. Следы такой политики можно обнаружить как в публичных речах и выступлениях, так и в секретной деловой переписке большевистского военного министра.⁴ Неуклонно следуя курсом «жесткого прагматизма», Троцкий не только твердо настаивал на активном привлечении на службу в РККА офицеров «добольшевистского» Генштаба, но и всемерно поощрял формирование и укрепление служебного статуса, соответствующего их образованию и опыту штабной работы. Не случайно очевидец событий указывал, что «Троцкий начал организовывать военное ведомство, подбирая... «настоящих военных», генералов, полковников».⁵ Символическим венцом такой политики стали представленные Троцким 7 декабря 1918 г. перед большевистскими ВЦИК и СНК т. н. «Положения о Главнокомандующем» (№ 2233), которые не оставляют сомнения в центростремительном характере всей троцкистской военной политики. Главком РККА назначался «Советом Обороны Республики и утверждался ВЦИК»; «непосредственно /был/ подчинен Совету Обороны Республики (СТО) и отдавал отчет в своих действиях: а) СТО; б) СНК; в) ВЦИКу». «Главком имел «полную самостоятельность по проведению в исполнение... плана» своих действий (предварительно утвержденного СТО) «в стратегическом, оперативном и военно-административном отношениях» и «Вся ответственность вопросов» в этих же «отношениях» лежала на нем. Главкому подчинялись «все сухопутные, полевые и морские вооруженные силы Республики, как входящие в состав действующей армии, так равно и формирующиеся на территории рес-

публики». «На обязанности» Главкома лежала «инициатива по созданию вооруженной силы Республики». Комиссарам в этой системе уделялась явно подчиненная, второстепенная роль: указывалось лишь о назначении Главкому «двух помощников из числа лиц, облеченных правительством всей полнотой политической компетенции; причем, Главкому, в согласии с его помощниками, принадлежит полная самостоятельность в вопросах назначения, перемещения и отставления от занимаемых должностей лиц, входящих в состав вооруженной силы Республики».⁶

Итак, верность Троцкого политике прагматизма в «комиссарском вопросе» выразилась, в том, что комиссары могли осуществлять свой «контроль» за деятельностью военспецов лишь до тех пор, пока такой «контроль» не вредил делу «центростремительной» организации и укрепления боеспособной армии. Объяснять политику поощрения инициативы офицеров «добольшевистской» армии (прежде всего, «генштабистов») в РККА в 1918–1919 гг. искренней «симпатией» Троцкого к «военному сословию России» вообще и к его интеллектуальной элите, в частности, представляется абсолютно неуместным, поскольку широко известно его непримиримое отношение к антибольшевистски настроенным офицерам.⁷

Вторым аспектом «комиссарского» вопроса в 1918 г. стал острый конфликт внутри большевистской «верхушки» между Л. Д. Троцким и И. В. Сталиным. Троцкий считал необходимым и возможным широко выдвигать офицеров «добольшевистского» Генштаба на ответственные командные посты в РККА и всемерно поощрял их служебную деятельность на указанных постах. Сталин, наоборот, всячески препятствовал подобным выдвижениям, а «специалистов Генштаба» презрительно именвал «беспартийными контрреволюционерами». Указанный конфликт был азартной политической «игрой», главным «призом» в которой являлся высокий управленческий статус в РККА. «Ставкой» в «игре» стали судьбы и жизни тысяч офицеров «добольшевистской» армии, прежде всего, «генштабистов». В 1918–1920 гг. Троцкий эту «игру» выиграл. Но его конфликт со Сталиным отозвался мощным резонансом на общем фоне сложных взаимоотношений между «военспецами» и комиссарами в «дуэтах» 1918 г. Указанный конфликт может быть прослежен по переписке лета — осени 1918 г. (хранится в фондах РГАСПИ), которая, показывая, как, находясь на Юге, Сталин непрестанно «плеет» интриги против «генштабистов» и их «покровителя» Троцкого, жаловался на «лиц Генштаба» Ленину, Я. М. Свердлову (Председатель ВЦИК) и Троцкому и старался «выдвинуть» на ответственные должности «своих людей» (например, К. Е. Ворошилова).⁸ Конфликт Сталин — Троцкий на Царицынском Южном фронте условно можно разделить на два этапа.

I этап (лето 1918 г.) следует охарактеризовать борьбой Сталина против троцкистской практики назначений «военспецов старой школы» (прежде всего, «генштабистов» А. Н. Ковалевского, А. Л. Носовича, А. Е. Снесарева) на ответственные должности в штаб Севкаокра в начальный период борьбы большевиков с Донской Армией атамана П. Н. Краснова за Царицын.⁹

II этап (осень 1918 г.) отмечен борьбой Сталина против предоставления командных полномочий «генштабисту» П. Сытину, назначенному Троцким с 11 сентября 1918 г. на должность Командующего Южфронтом.¹⁰ Этот этап стал «апогеем конфликта» между Сталиным и Троцким: если летом Сталин ограничивался нападка на выдвигаемых Троцким «военспецов», то осенью 1918 г. от него можно было слышать резкие жалобы в адрес самого Наркомвоенмора.

Третьей стороной «комиссарского вопроса» в РККА 1918 г. стало расхождение официального предназначения «института военных комиссаров» с их реальным статусом в РККА. Это расхождение в значительной степени было обусловлено фактором личных взаимоотношений между военспецами и военкомами в т. н. «дуэтах». Е. Mawdsley справедливо отмечает, что «многие офицеры были только рады уклониться от единоличной ответственности; личные же взаимоотношения между некоторыми офицерами и комиссарами были настолько хорошими», что такие «дуэты» старались сохранить себя «при переходе с фронта на фронт».¹¹ Фактор «личных взаимоотношений» ясно подчеркивает и Т. J. Colton, отмечая, что «интегративная логика подкреплялась ростом личного взаимопонимания, а порой даже искренней дружбы между коман-

дирами и комиссарами, как следствие длительного общения в условиях тяжелого внешнего стресса».¹²

Несомненно, однако, что «согласие» или «несогласие» в «дуэтах» отражали прежде всего борьбу за командный статус в том или ином штабе РККА. Не случайно на заседаниях I Всероссийского съезда военных комиссаров (открылся 7 июня 1918 г.) именно комиссары настаивали «на совершенном недопущении никаких инструкторов и военных руководителей куда-либо, помимо согласия местных военных комиссаров», находили «ненормальным явлением, что военный руководитель является самостоятельным лицом и что вся деловая переписка идет на имя военного руководителя, минуя политического комиссара», комиссары были недовольны тем, что военруки «допущены к делу формирования частей, тогда как прежде это была прерогатива исключительно совдепов».¹³ Отголоски комиссарского беспокойства за свой служебный статус в РККА нашли отражение и в печати. Так, Председатель Ревтрибунала Востфронта В. Сорин в своей статье «Командиры и комиссары в действующей армии», опубликованной 29 ноября 1918 г. в «Правде», курс большевиков на использование «военспецов» в строительстве РККА «изображал как отдачу в руки царских генералов власти в армии и призывал к борьбе «против попыток урезать диктатуру Компартии в армии».¹⁴

Так или иначе, на определенное количество негативных контактов между «лицами Генштаба» и большевистскими комиссарами приходилось в целом не меньшее количество контактов положительных, способствующих продуктивной совместной деятельности на благо укрепления РККА. Само большевистское руководство в случаях проявления «враждебных», «недоброжелательных» взаимоотношений в том или ином «дуэте», конечно, не могло наказывать своих собственных политических посланцев, каковыми являлись военные комиссары. Тем не менее большевистский «центр» нередко внимательно прислушивался к жалобам военспецов на представленных к ним комиссаров. В случае, если жалобы признавались справедливыми, первых переводили на другие должности, как правило, равноценные прежним.

§2. «Военспецы» и военкомы: их место в политике жесткого прагматизма

Указанная политика Троцкого нашла проявление в его речах и статьях; в приказах, постановлениях, в деловой переписке Наркомвоенмора.

1. Речи, статьи и тезисы докладов Троцкого за 1918 г. 19 марта 1918 г. в речи на Пленуме Моссовета, где обсуждался вопрос об организации РККА, Троцкий заявил: «Да, мы пользуемся военными специалистами, ибо... задачи советской демократии состоят вовсе не в том, чтобы отбрасывать от себя технические силы, которые можно с пользой применить..., политически подчинив их существующему строю». И далее: «Надо помнить, что для борьбы, кроме энтузиазма..., нужны еще и технические познания». 21 марта в очередном выступлении Троцкий как бы пояснил свою прагматическую позицию: «Как для промышленности нужны инженеры, для земледелия — ученые агрономы, так и для дела обороны необходимы военные специалисты. Советская Республика настойчиво призывает военных специалистов к работе. ...Советская власть даст им полную возможность развернуть все их силы, познания и таланты в деле организации обороны страны. Специалисты должны стать инструкторами, военными преподавателями, техническими руководителями армии. В специально военной области им должно быть предоставлено решающее слово и на них должна быть возложена вся полнота ответственности». Яркое образное выражение жесткий прагматизм Троцкого в указанном вопросе нашел, в частности, в его речи на Московской Городской Конференции РКП(б) 28 марта 1918 г.: «Как в мертвые машины, так и в... бывших офицеров вложен народный национальный капитал, который мы обязаны эксплуатировать, использовать, если вообще хотим разрешить основные задачи, которые стоят перед нами. ...Это один из вопросов организации армии, а именно воп-

рос о привлечении военных специалистов, т. е., попросту говоря, бывших офицеров и генералов, к созданию армии и к управлению ею». 21 апреля Троцкий в духе жесткого прагматизма была прочитана лекция, обращенная к выпускникам АГШ: «Советская власть от услуг специалистов науки и техники не отказывается... Генералам власть говорит: "вы учились военному делу и хорошо учились, ведь вы проходили курс военной академии. Военное дело — сложная наука, замысловатая работа... Сейчас нам надо подготовить себя в военной области, а для этого надо учиться; но чтобы учиться, нужны специалисты. Пожалуйте, господа специалисты, бывшие генералы и бывшие офицеры, мы отводим вам соответствующее место". И далее, в той же речи: «Раз мы думаем строить армию, мы должны привлекать к этому делу специалистов. Попытаемся поставить старых генералов на службу. Если они будут честно служить, то им обеспечена наша полная поддержка». 22 апреля Троцкий выступил с пространной речью на заседании ВЦИК, где среди прочего, отметил, что «пролетариат вынужден взять себе на службу тех, которые служили другим классам. Это относится целиком и к военным специалистам. ... Мы надеемся, что... извлечем из молодых поколений бывшего офицества старой армии широкие кадры и оплодотворим нашу работу по формированию армии их знаниями, их опытом». На следующий день большевистский военный министр написал «Необходимое разъяснение», касающееся положения «военспецов» в РККА. В нем указывалось, в частности, что те бывшие генералы, хотя бы и консервативного образа мыслей, которые добросовестно работают в настоящих трудных и неблагоприятных условиях, заслуживают несравненно большего уважения рабочего класса, чем те лжесоциалисты, которые интриганствуют в разных щелях и в бессильной злобе выжидают падения власти рабочих и крестьян».¹⁵ Среди набросков доклада Троцкого о создании Красной Армии для V Всероссийского съезда Советов (июнь — июль 1918 г.) политика привлечения «старых спецов» в РККА увязана с необходимостью становления и укрепления новой армии на основе «жесткой дисциплины»: «Для создания централизованной хорошо обученной и снаряженной армии необходимо широкое использование опыта и знаний многочисленных военных специалистов из числа офицеров бывшей армии. Они все должны быть взяты на учет и обязаны становиться на те посты, какие им укажет советская власть. Каждый военный специалист, который честно и добросовестно работает над развитием и упрочением военной мощи советской республики, имеет право на уважение рабочей и крестьянской армии и на поддержку советской власти».¹⁶

В статье «Офицерский вопрос», опубликованной в июле 1918 г. Троцкий писал: «Офицерский паразитизм нетерпим, как и всякий другой. Принцип принуждения должен быть здесь применен с двойной силой. Офицеры получали свое образование за счет народа. Те, которые служили Николаю Романову, могут и будут служить, когда им это прикажет рабочий класс».¹⁷

В брошюре «Военные специалисты и Красная Армия» (издана 31 декабря 1918 г. походной типографией поезда Наркомвоенмора) Троцкий как бы вел спор с теми большевиками, кто был настроен против привлечения офицеров «добольшевистской» армии на службу в РККА. На Южном фронте таковыми являлись, например, Ворошилов, С. К. Минин, Сталин. В этом споре Председатель РВСР задает своим оппонентам вопрос в духе жесткого прагматизма: «А вы можете мне сегодня дать 10 начальников дивизий, 50 полковых командиров, двух командующих армиями, одного командующего фронтом — все из коммунистов?» И сам отвечает: «...при прочих равных условиях Советская Власть всегда предпочла бы командира коммуниста — не-коммунисту... Но никто не предлагает нам выбирать между командирами-коммунистами и не-коммунистами... даже на роли отделенных, взводных и ротных командиров мы могли выдвинуть только незначительный процент коммунистов. Чем выше командная категория, тем меньшее число коммунистов мы могли для нее найти... И если спросить, что до сих пор причинило нам больше вреда: измена бывших кадровых офицеров или неподготовленность многих новых командиров, — то я лично затруднился бы дать на это ответ».¹⁸

В Докладе «О военном положении и военной политике» на VIII Съезде РКП(б), (Москва, 18–23 марта 1919 г.), Троцкий, подводя итог совместной деятельности военкомов и военспецов в РККА, заявил: «Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу

своих комиссаров, которые рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию». Далее Троцкий признал, что «даже если бы /РККА/ получила возможность в течение нескольких лет планомерно формироваться и готовить для себя одновременно новый комсостав, — и в этом случае у нас не было бы никаких принципиальных оснований отказаться от привлечения к работе тех элементов старого комсостава, которые либо внутренне стали на точку зрения советской власти, либо силой вещей увидели себя вынужденными добросовестно служить ей». И далее: «...в рядах нынешней Красной Армии имеются очень многочисленные командиры из состава старой армии, которые с большой пользой для дела выполняют свою ответственную работу».¹⁹

2. Приказы, постановления и деловая переписка Троцкого 1918 г., касающаяся привлечения выпускников АГШ в РККА, как пример явного прагматизма. 23 августа 1918 г. Троцкий, докладывая Ленину, назвал предложение большевика Ю. Ларина «о замене «генштабистов» коммунистами... в корне несостоятельным». Вождь РККА объяснял свою позицию так: «Сейчас создаются условия, когда мы в офицерстве произведем суровый отбор: с одной стороны, концлагери, а с другой стороны, борьба на Восточном фронте... Те же победы на фронте дадут возможность закрепить происшедший отбор и дадут нам кадры надежных генштабистов... сжатие всей военной верхушки, удаление балласта необходимо путем извлечения работоспособных и преданных генштабов, а отнюдь не путем их замены партийными невеждами...» И далее: «Больше всего вопят против применения офицеров либо люди панически настроенные, либо стоящие далеко от всей работы военного механизма, либо такие партийные военные деятели, которые сами хуже всякого саботажника не умеют ни за чем присмотреть, сатрапствуют, бездельничают, а когда проваливаются — взваливают вину на генштабов».²⁰ Логическим продолжением письма к Ленину (от 23 августа) стало «Письмо к другу» (от 10 января 1919 г.), в котором Л. Троцкий писал: «Военные полужайки, полупартизаны, полупартийные люди, которые не хотели терпеть рядом с собой ни партийных работников, ни серьезных работников военного дела. Это худший тип командиров. Они невежественны, но не хотят учиться. Своим неудачам... они всегда ищут объяснения в чужой измене... Цепко держась за свои посты, они с ненавистью относятся к самому упоминанию о военной науке. Для них она отождествляется с изменой и предательством».²¹

Итак, очевидно, что прагматизм Троцкого в деле привлечения офицеров «добольшевистской» армии в РККА в 1918 г. неизбежно сталкивался с прямо или косвенно выраженной претензией самих военкомов на высокий статус в той же армии.

3. Истинное предназначение военных комиссаров в РККА. Хотя военком и наделен был «шпионской» функцией по отношению к военным учреждениям нового режима, тем не менее, эта функция играла явно подчиненную роль по отношению к главному предназначению комиссаров в РККА: следить за точным исполнением боевых приказов военруков. В осуществлении своего контроля за деятельностью военспецов в РККА военком фактически превращался в простого исполнителя воли «центра». Для того, чтобы военком РККА на деле соответствовал своему главному предназначению, Троцкий в «комиссарском вопросе» в 1918 г. стремился проводить две основные линии.

Во-первых, *с самого начала существования «института военкомов» в РККА Наркомвоенмор пытался строго разграничить их полномочия с полномочиями военспецов.* Например, 19 марта 1918 г. на заседании Московского Совдепа Троцкий заявил, что в «правильно организованной армии» «военспецы будут руководить техникой дела, чисто военными вопросами, оперативной работой, боевыми действиями, тогда как политическая сторона формирования, обучения и воспитания частей должна быть целиком подчинена полномочным представителям советского режима в лице его комиссаров».²²

Впервые функции комиссаров в РККА были определены в Приказе Троцкого от 6 апреля 1918 г.: «Комиссары связывают учреждения Красной Армии с центральными и местными учреждениями Советской власти и обеспечивают содействие этих последних Красной Армии... Военный Комиссар есть непосредственный политический орган Советской власти

при армии» он «блюдет за тем, чтобы армия не обособлялась от всего Советского строя и чтобы отдельные военные учреждения не становились очагами заговора или орудиями против рабочих и крестьян». И далее: «Только такие приказы Военных Советов получают силу, которые подписаны, кроме военных руководителей, по крайней мере, одним комиссаром. Если приказ подписан комиссаром, он входит в законную силу и должен быть исполнен, чего бы то ни стоило. Обязанность блюсти за точным исполнением приказов ложится на комиссара, в распоряжение которого для этой цели предоставляется авторитет и все средства Советской власти».²³ В наиболее полном виде полномочия комиссаров в РККА представлены в решениях I Всероссийского Съезда военных комиссаров (7–11 июня 1918 г.), прошедшего под руководством Троцкого. На съезде было оговорено право решающего голоса военкома в деле назначения «лиц комсостава»: «...9) Лица комсостава... согласно декрету «О порядке замещения командных должностей от 22 апреля с.г.» назначаются командиром части и утверждаются только при неперменном согласии комиссара». Закреплены были за военкомом и его «шпионские» функции по отношению к военспецам: «...5) Военный комиссар отвечает за благонадежность работы военруков и всего комсостава... 35) При назначении на командную должность в войсках... военкому надлежит обращаться в местный военкомат для справки о благонадежности данного лица и для запроса о наличии или же отсутствия поводов к отводу».

Главная задача военкома в РККА оставалась прежней — «следить за точным и своевременным исполнением оперативных приказов военрука».

Вот как эта задача, а также прямая зависимость комиссара от «центра» были зафиксированы в решениях I Съезда военных комиссаров: «...6) Военком должен искусно использовать военспецов для целей Советской республики. Для этого, тщательно наблюдая за их деятельностью, он не должен мешать им делать свое дело в пределах предоставленных им полномочий... 11) По отношению к военрукам военкомы имеют право под страхом ответственности временно отстранить от деятельности, а если находят нужным, арестовать такового, о чем немедленно сообщают в высший комиссариат для получения надлежащих указаний... 16) Все комиссары обязаны ежемесячно представлять в высшие инстанции и Всебюровоенком доклады-отчеты о своей деятельности... 21) Все приказы и приказания военрука, начальника штаба и прочих должны быть подписаны хотя бы одним военным комиссаром. Если приказ подписан комиссаром, то он входит в законную силу и должен быть исполнен во что бы то ни стало. 22) Обязанность блюсти за точным исполнением приказов ложится на комиссара, в распоряжение которого для этой цели предоставляется авторитет и все средства Советской власти. Военком, который попустительствует неисполнению приказов, подлежит немедленному отрешению от должности с преданием суду; 23) Комиссары связывают учреждения Красной Армии с центральными и местными учреждениями Советской власти и обеспечивают содействие этих последних Красной Армии».²⁴

Осенью 1918 г., подразумевая необходимость для армейских комиссаров следить за строгим выполнением оперативных приказов военруков в РККА, Троцкий отмечал: «Не в том суть, чтобы наделить комиссара какими-то беспредельными, всеобъемлющими правами. Прав у комиссара совершенно достаточно. Задача в том, чтобы на деле, на опыте научиться этими правами пользоваться, не нарушая работы других, а дополняя и направляя ее».²⁵

Во-вторых, Троцкий стремился «повязать» комиссаров, наряду с «военспецами», равной (если не более серьезной) ответственностью, как за проводимую военно-организационную работу в РККА, так и за «измены» комсостава. Летом и особенно осенью 1918 г., вследствие неудач на фронтах и измен военспецов, деятельность комиссаров в РККА была ужесточена, что нашло выражение в речах и приказах Наркомвоенмора. В Тезисах и набросках его доклада для V съезда Советов было указано: «Всероссийский съезд вменяет в обязанность военному комиссариату привлекать в первую голову к ответу тех /комиссаров/ и командиров, которые попустительствуют бесчинствам или смотрят сквозь пальцы на нарушение воинского долга».²⁶ 29 июля 1918 г. в Постановлении ЦК РКП(б) «О мероприятиях по укреплению Восточного фронта» «недостаточная стойкость красноармейских частей» была объяснена, кроме прочего, и тем, что

«военкомы не умеют бдительно следить за комсоставом». Далее было сказано, что «такие случаи, как побег /Ф.Е./ Махина («генштабист» — В.К.), как самостоятельный переезд Муравьева из Казани в Симбирск, как побег /Б.П. / Богословского («генштабист» — В.К.) и прочее, ложатся всей своей тяжестью на соответственных комиссаров. ...За побег или измену командующего комиссары должны подвергаться суровой каре, вплоть до расстрела».²⁷ В Приказе № 18 (издан предположительно в первой половине августа 1918 г.) Троцкий предупреждал: «...если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет расстрелян комиссар части, вторым — командир»²⁸ К августу 1918 г. относится письмо Троцкого к Ленину: «...комиссары военсоветов... должны пользоваться равным авторитетом и равную нести ответственность... наряду с военруками».²⁹ В связи с неудачами III армии (Востфронт), Троцкий телеграфировал 8 октября 1918 г. в Пермь Членам РВС комиссарам И. Т. Смилге и М. М. Лашевичу: «Опыт других армий свидетельствует, что успеха нет, когда плохи командующие и комиссары. Предлагаю раз в неделю давать телеграфно общий обзор внутреннего состояния армии, командиров, комиссаров...» 18 октября Троцкий снова писал в РВС той же армии: «Около двух недель тому назад из Пермской дивизии перебежало несколько офицеров. Я... требовал сообщение, расстреляны ли комиссары дивизии и полков, допустившие измену лиц комсостава. Ответа не получил. Требую немедленного разъяснения...» Наконец, 23 октября 1918 г. Председатель РВСР направил в тот же РВС, а также Ленину и Свердлову телеграмму, окончательно определившую равную степень ответственности военрука и военкома в РККА: «Я считаю необходимым установить такой режим на фронте, при котором комиссары полков и прочие считают себя не вправе отступать ни при каких условиях. Такой же режим необходимо создать для комсостава... По вопросу об измене офицеров разъясняю: Комиссары ставятся у нас в первую голову для наблюдения за комсоставом. Если командир перебежал, виноват комиссар и в боевой обстановке он за это отвечает головой... он должен знать свой комсостав и за ним следить».³⁰

§3. Южный фронт РККА: Сталин против Троцкого в борьбе за высокий управленческий статус

8 мая 1918 г. Ленин и Троцкий подписали Удостоверение на имя Военрука Севкаокр «Генштаба А.Е. Снесарева», в котором предлагалось «всем Правительственным и Советским организациям и учреждениям оказывать названному лицу всяческое содействие по всем делам, связанным с занимаемой должностью».³¹ 14 мая в Предписании № 1607, подписанном Председателем и Военруком ВВС задача, стоящая перед «генштабистом» Снесаревым, была определена как «общее руководство организацией обороны (на территории Севкаокра — В.К.) и вообще ведение всеми операциями... в борьбе со вторгшимся противником». В Предписании № 1607 указывалось также, что «все боевые распоряжения военрука Снесарева подлежат безусловному и немедленному исполнению. Все местные власти, работая в полном контакте между собой, прилагать все усилия к облегчению разрешения сложнейшей задачи, возложенной на военрука Снесарева»,³² вместе с которым в штаб Севкаокра назначены и в течение почти всего лета 1918 г. добросовестно несли службу еще два выпускника АГШ: полковники Носович (Начштаба Округа) и А. Ковалевский (Начальник окружного Мобупра).³³

17 мая в ВВС из Штаба Севкаокр (г. Царицын) была передана телеграмма: «...работа тормозится местными органами. Последние крайне враждебно относятся к военным специалистам и ревниво оберегают свои насиженные места. Отсюда резкое гонение на работников, прибывающих извне, особенно из центра; крайний сепаратизм, полнейшее непонимание своих задач. Каждый город стремится стать столицей и создать свой центральный штаб. Всюду царит дилетантизм, никакой системы, никакой общей организации».³⁴ 29 мая Снесарев докладывал М. Бонч-Бруевичу из Царицына: «Что касается наших взаимоотношений, то с членами Окружного комиссариата у меня и у членов штаба округа таковые установились самые искренние и обес-

печивающие вполне успешную совместную работу. Местными Царицынскими организациями мы были также встречены тепло и, по-видимому, и с ними мы сумеем установить нормальные отношения». Наряду со Снесаревым это послание подписали Носович и А. Ковалевский.³⁵ Итак, к началу лета 1918 г. взаимоотношения военного руководства Севкаокр с местными организациями и членами Окружного Комиссариата складывались не просто. Положение осложнилось еще больше, когда 4 июня 1918 г. Совнарком направил на Царицынский фронт Сталина в качестве руководителя продовольственной миссии, имевшей целью обеспечить доставку продовольствия из юго-восточных районов России в «центр».³⁶ В полномочия Сталина никоим образом не входило вмешательство в дела фронта и слежка за военспецами. Однако именно последний аспект занял важное место в его деятельности на Южфронте летом — осенью 1918 г. Ряд писем Сталина из Царицына в «центр» не только содержат прямые доносы на «местных» военруков, но и демонстрирует претензии самого Сталина на высокий командный статус в Округе.

В письме за 22 июня 1918 г., адресованном Ленину и Троцкому, Сталин отзывался о военспецах Севкаокра следующим образом: «Специалисты — люди мертвые и кабинетные, совершенно не приспособленные к гражданской войне... Я не хотел брать на себя никаких военных функций, но штаб округа сам втягивает меня в свои дела, и я чувствую, что иначе нельзя... Теперь я вижу, что было бы полезно для дела иметь мне прямое формальное полномочие смещать и назначать, например, комиссаров при отрядах, «штабах» и пр., обязательно присутствовать на заседаниях штаба округа и вообще представлять центральную военную власть на юге».³⁷ В очередном письме Ленину и Троцкому из Царицына (за 11 июля 1918 г.) Сталин переходит к прямым обвинениям против окружного штаба и лично «генштабиста» Снесарева: «Дело осложняется тем, что Штаб Севкаокра оказался совершенно непригодным к условиям борьбы с контрреволюцией... наши «специалисты» психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией... они как «штабные» работники, умеющие лишь «чертить чертежи» и давать планы переформирования, абсолютно равнодушны к оперативным действиям, к делу снабжения, к контролированию разных командармов и, вообще, чувствуют себя как посторонние люди, гости... общая болезнь: наличие множества командармов и неумение /или нежелание/ Штаба подчинить их одному командованию». Снесарева Сталин обвинял в «равнодушии к делу» и в попытке бегства и далее заключал: «Такой вялый военрук, как Снесарев, тут не пригодится. Нет ли у Вас других кандидатов?». В том же письме за 11 июля Сталин вполне откровенно писал о своих управленческих намерениях в Севкаокре: «Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер (и буду принимать) вплоть до смещения губящих дело чинов и еще одного комиссара. Этому совету подчинить все военные операции... Я вышлю вам военрука, вы подберете второго комиссара... Жду от вас фактического ответа. Если считаете нежелательным сохранение Снесарева в составе военного Комиссариата, сообщите, и я уберу его. Ваш Троцкий».⁴⁰ Вышеприведенное письмо Троцкого несомненно показывает, что он в значительно меньшей степени был склонен к интригам, нежели Сталин.

Следует признать готовность Троцкого летом 1918 г. пойти на определенный компромисс в деле назначений «военспецов» в Севкаокре. Например, в ответ на письмо Сталина от 11 июля, Троцкий 17 июля отвечал так: «Предлагаю такой выход: Снесарева оставить военруком округа, отняв у него оперативные функции. Организовать Северо-Кавказский Военсовет в составе Сталина, боевого военрука и еще одного комиссара. Этому совету подчинить все военные операции... Я вышлю вам военрука, вы подберете второго комиссара... Жду от вас фактического ответа. Если считаете нежелательным сохранение Снесарева в составе военного Комиссариата, сообщите, и я уберу его. Ваш Троцкий».⁴⁰ Вышеприведенное письмо Троцкого несомненно показывает, что он в значительно меньшей степени был склонен к интригам, нежели Сталин.

Летом — в начале осени 1918 г. «происки» Сталина против штаба Севкаокра в определенной степени увенчались успехом. По его распоряжению 10 августа были арестованы ближайшие сотрудники Снесарева — Носович и А. Ковалевский, причем последний, видимо уже второй раз. Однако по распоряжению Троцкого оба «генштабиста» уже к сентябрю были освобождены и направлены на ответственную работу в штаб Южфронта, где продолжали свою службу

вплоть до начала ноября 1918 г.⁴¹ Был арестован сам Военрук Севкаокра А. Снесарев. Однако если учесть, что на 8 сентября он находился в отпуске, а уже на 6–18 ноября 1918 г. значился Начальником Западного района обороны, то получается, что Снесарев находился под арестом не больше 2 месяцев.⁴² К его освобождению явно приложил «руку» «центр». Вот как описывают ситуацию авторы современной публикации о Снесареве: «Конфликт обостряется (имеется в виду вышеописанный конфликт в Севкаокре — В. К.), следует арест генерала и его штаба. Однако в дело вмешивается Москва, и оно заканчивается назначением Снесарева начальником Западного района завесы, затем командующим Белорусско-Литовской армией... В июне 1919 г. Снесарева неожиданно назначают Начальником Военной Академии Генштаба».⁴³

Итак, летом — в начале осени 1918 г. «генштабисты» Севкаокра «отделались легким испугом»: Троцкому удалось «отстоять» их свободу и жизнь от посягательств Сталина. Однако на этом конфликт на Южфронте не прекратился. Он перешел в новую стадию: той же осенью открытые «нападки» Сталина, Ворошилова и других членов РВС Южфронта на Главкомфронта «генштабиста» П. Сытина стали совмещаться с жалобами на самого Наркомвоенмора.

27 сентября 1918 г. члены РВС Южфронта направили в Москву телеграмму, в которой говорилось: «...командующий Сытин не интересуется положением фронта в целом, не принимает, или не в силах принять меры для оздоровления северных участков... фронта». Первые заседания РВС проходили без участия Сытина, а 30 сентября Сталин заявил о праве РВС руководить крупными военными операциями и назначать командующих армиями без ведома П. Сытина.⁴⁴ 2 октября Троцкий телеграфировал из Москвы в Арзамас о «ненормальных отношениях» на Южфронте и отмечал, что там «никакой общей работы с П. Сытиным нет». 3 октября свою телеграмму в Царицын направил и Главком Вацетис: «РВСР категорически запрещает самостоятельную переброску частей без ведома и согласия командарма П. Сытина. ...Сталину предлагается немедленно выехать в Козлов для совместного выполнения с П. Сытиным поставленных последнему задач. РВС /фронта/ категорически запрещает смешение командных функций, и неисполнение требований РВСР будет сурово преследоваться». Тем же 3 октября Троцкий направил Сталину приказ «немедленно образовать Военсовет Южфронта на основании невмешательства комиссаров в оперативные дела... Неисполнение в течение 24 часов этого предписания заставит... предпринять суровые меры».

Однако Сталин не намерен был терпеливо выслушивать наставления Троцкого. Уже в письме Ленину за 3 октября из Царицына Сталин писал, что на Южфронте «вся эта Троцкистская дисциплина состоит на деле в том, чтобы виднейшие деятели фронта созерцали заднюю военспецов из лагеря «беспартийных» контрреволюционеров и не мешали бы этим последним губить фронт (это у Троцкого называется невмешательством в оперативные дела)... прошу своевременно, пока не поздно, унять Троцкого и поставить его в рамки, ибо боюсь, что сумасбродные приказы Троцкого, если они будут повторяться, отдавая все дело фронта в руки заслуживающих полного недоверия т. н. военспецов из буржуазии, внесут разлад между армией и комсоставом и погубят фронт окончательно... если сейчас же не создадим узду для Троцкого, он испортит нам всю армию в угоду «левой» и «красной» дисциплине». Тогда же Сталин и Ворошилов адресовали Ленину телеграмму, характеризующую приказ Троцкого от 3 октября, как «написанный человеком, не имеющем никакого представления о Южфронте» и что «этот приказ... грозит отдать все дела фронта и революции на Юге в руки генерала Сытина, человека не только не нужного на фронте, но и не заслуживающего доверия и, потому, вредного. Губить фронт ради одного ненадежного генерала мы, конечно, не согласны. Троцкий может прикрываться фразой о дисциплине, но всякий поймет, что Троцкий не РВСР, а приказ Троцкого не приказ РВСР ...мы, как члены партии, заявляем категорически, что выполнение приказов Троцкого считаем преступным, а угрозы Троцкого недостойными. Необходимо обсудить в ЦК партии вопрос о поведении Троцкого, третирующего виднейших членов партии в угоду предателям из военспецов и в ущерб интересам фронта и революции. Поставить вопрос о недопустимости издания Троцким единоличных приказов, совершенно не считающихся с условиями места и времени и грозящих фронту развалом. Пересмотреть вопрос о военспецах

из лагеря беспартийных контрреволюционеров». 5 октября Сталин «жаловался» Свердлову на «намеренно оскорбительный разговор с Троцким», который был «оборван Троцким».

Но и Троцкий не сидел сложа руки. 4 октября он телеграфировал Свердлову: «Сталин и С. К. Минин установили коллективное командование, что нами категорически отвергается и что независимо от личности командующего ведет к раздроблению командования и анархии». 5 октября Троцкий телеграфировал в РВСР из Арзамаса: «К. Е. Ворошилов, командарм-10 подчинен прямо и непосредственно П. Сытину. Этого порядка нужно строжайшим образом придерживаться. Все снабжение должно идти через козловский штаб. Проводите строжайшим путем эту линию, и мы заставим царицынских дезорганизаторов войти в колею». 4 октября Председатель РВСР из Тамбова телеграфировал Председателю Совнаркома в Москву: «Категорически настаиваю на отзывании Сталина. На Царицынском фронте неблагополучно. Ворошилов может командовать полком, но не армией в 50 000 солдат, тем не менее я оставляю его Командармом-10 Царицынской на условии подчинения Командарму Южной Сытину... коллегальное командование (Сталина и Минина — В. К.) мы признать не можем... У нас успехи /во/ всех армиях, кроме Южной, в особенности, Царицынской, где у нас колоссальное превосходство сил, но полная анархия на верхах. С этим можно совладать в 24 часа, при условии Вашей твердой и решительной поддержки; во всяком случае, это единственный путь, который я вижу для себя». В дело вмешался и Главком Вацетис. В телеграмме от 4 октября он выговаривал Сталину за его неподчинение П. Сытину: «Ваша деятельность за последнее время является сплошным нарушением постановления о военных комиссарах и ведет к недопустимой дезорганизации действий Южфронта». 5 октября Троцкий отправил Свердлову следующую телеграмму Вацетиса: «Боевой приказ Сталина № 118 надо приостановить исполнению. Командующему Южфронтом Сытину мною даны все указания. Действия Сталина разрушают все мои планы...» 17 октября Вацетис направил Ворошилову телеграмму (№ 01686) с копией П. Сытину: «Еще раз подтверждаю, что за всеми распоряжениями и указаниями вам надлежит обращаться к Командующим П. Сытину и действовать в полном с ним контакте». Осенью 1918 г. «линия Троцкого» победила. 5 октября 1918 г. Свердлов направил Сталину, С. К. Минину и Ворошилову телеграмму: «Получил телеграммы РВСР с указанием на ряд случаев неподчинения; получил телеграмму Л. Д. Троцкого с аналогичным указанием. Считаю до отмены решения безусловное исполнение. Отказ посылать по требованию Л. Д. Троцкого сводки /считаю/ недопустимым. Настаиваю на исполнении. Прошу не осложнять тяжелого положения внутренними конфликтами». 5 октября по решению ЦК РКП(б) Сталин был отозван в Москву.⁴⁵

Троцкий тем временем существенно упрочил командный статус «генштабистов» в РККА в целом и Командую П. Сытина, в частности. В первой половине октября 1918 г. Председатель РВСР издал ряд приказов и распоряжений, фактически узаконивающих четкое соблюдение командного статуса военрука, назначенного «центром». 7 октября им был издан Приказ № 764: «Командующий П. Сытин, опытный боевой военачальник, на деле доказал свою верность рабочей и крестьянской революции... Командиры и комиссары, которые осмеливаются нарушить дисциплину, будут независимо от их прошлых заслуг немедленно преданы суду революционного военного трибунала Южфронта». ⁴⁶ 9 октября 1918 г. Троцкий направил весьма жесткую и категоричную телеграмму Военкому Орлово А. Я. Семашко, позволившему себе «угрожать арестом» Командую П. Сытину: «Ваша телеграмма командующему Южным фронтом, заключающая в себе угрозу арестом, представляет собой акт недопустимого бесчинства. Командующий назначается РВСР и является членом РВС Южфронта. Если вы возбуждаете обвинение против командующего, должны его направить по инстанции, а не угрожать арестом лицу, которое вам не подчинено ни в каком смысле и выполняет крайне ответственную работу. Если бы не ваша энергичная работа по формированию, заслуживающая полного одобрения, вы подлежали бы немедленному увольнению за подобного рода преступные выходки». ⁴⁷ 10 октября 1918 г. приказом Председателя РВСР № 619 П. Сытину был выдан Мандат, которым ему, как Командующему, была «предоставлена полная самостоятельность в вопросах стратегически-оперативного характера, а также право назначения, перемещения и отставления от

занимаемых должностей всего командного состава войск и военных управлений и учреждений Южфронта... Командующего фронта П. Сытин в своих действиях стратегически-оперативного характера ответственен /и/ подотчетен только Главкому всеми вооруженными силами Республики; во всех же прочих отношениях несет ответственность только перед РВС Южфронта и всеми теми Установлениями и Учреждениями Российской Республики, которым подчиняется РВС Южфронта. Никакое правительственное место, учреждение или лицо в РСФСР, кроме вышеуказанных, не могут давать Командующему армиями фронта предписаний или требовать от него отчетов. Право отстранения П. Сытина от должности принадлежит только Главкому и РВСР и Учреждениям и Лицам, выше стоящим этих Учреждений Республики. Право ограничения власти Командфронтом, кроме стратегически-оперативного характера и касающееся личного состава всех военнослужащих Фронта, принадлежит РВС Южфронта, причем, надлежит каждый раз об таком случае доноситься РВСР» (сохранен стиль документа — В. К.)⁴⁸ 12 октября 1918 г. был издан приказ № 68, подписанный Председателем РВСР: «Один из окружных комиссаров угрожал арестом Командующему армиями фронта... Вышеупомянутая угроза высокому должностному лицу на службе Республики и в то же время члену РВС фронта представляет собой акт недопустимого бесчинства. Реввоенсовет Республики считает необходимым объявить об изложенном и предупредить всех должностных лиц, что отдача распоряжений, объявление замечаний, выговоров, а тем более угрозы допустимы лишь по отношению к подчиненным лицам. За нарушение сего в будущем, несмотря на занимаемую должность и положение, виновные будут караться по всей строгости революционных военных законов».⁴⁹ РВСР во главе с Троцким к концу 1918 г. продолжал успешно управлять РККА. И можно вполне согласиться с E. Mawdsley, оценившим завершение конфликта на Южном фронте осенью 1918 г. «как важную практическую победу троцкистской политики централизма».⁵⁰

Конфликт на Южфронте на исходе 1918 г. не прошел бесследно для служащих его штабов. Своеобразным наследством, оставшимся после пребывания Сталина членом фронтового РВС, стали аресты и расстрелы некоторых служащих в Штабе Южфронта «генштабистов». Учитывая такую обстановку, более понятным станет «переход» Начштаба Севкаокра Носовича в начале ноября 1918 г. из РККА в Донскую Армию: беспокоясь за свой статус, он не хотел быть вторично арестованным.⁵¹ После «перехода» Носовича был в третий раз арестован и теперь уже расстрелян Начальник Оперод Южфронта А. Ковалевский,⁵² а Командующего фронта П. Сытин «распоряжением РВС Южфронта... был заключен под домашний арест». Тюремного заключения, однако, так и не последовало, поскольку, как отмечал сам П. Сытин, «личное распоряжение т. Ленина избавило меня от этого самовольного приказа РВС Южфронта».⁵³ Хотя с должности Командующего фронтом П. Сытин был отозван, его «избавление» от ареста и последующее карьерное продвижение состоялось явно не без помощи Троцкого. Не случайно в Протоколе заседаний РВСР за 7 ноября 1918 г. читаем: «РВС Южфронта поручается препроводить в Москву в распоряжение Троцкого П. Сытина».⁵⁴ С середины ноября 1918 г. до конца мая 1920 г. П. Сытин исполнял обязанности Начальника ВАО Управделами РВСР, которым как раз и заведовал Троцкий.⁵⁵

Финал конфликта Троцкий — Сталин (весна — лето 1919 г.) может быть прослежен по официальной партийной документации указанного периода.

Прежде всего, на обсуждение VIII Съезда РКП(б) (18–23 марта) был поставлен «вопрос о буржуазных специалистах в армии». Несмотря на «антиофицерские» выступления некоторых большевиков (например, И. Н. Смирнова) на Съезде была принята в целом троцкистская резолюция. Она одобряла практику «привлечения военспецов на командные и административные должности» в РККА с оговоркой о необходимости «подбора надежных элементов» и установления за ними «неослабного, осуществляемого через комиссаров централизованного партийно-политического контроля». Мало того, «военная политика» Троцкого на Съезде была «страстно» поддержана самим Лениным, отметившем в своем докладе, что «по отношению к специалистам мы не должны придерживаться политики мелких придирок».⁵⁶

26 марта был принят Проект Постановления Политбюро ЦК РКП(б), положения которого могут навести на мысль об определенном ослаблении позиций Троцкого в указанном вопросе. Например, в Проекте было отмечено: «3) просить т. Троцкого увольнять и перемещать военных работников-коммунистов не иначе как через парторганизацию (Оргбюро ЦК)... 5) указать Троцкому на необходимость как можно более внимательного отношения к работникам-коммунистам на фронте, без полной товарищеской солидарности, с которыми невозможно проведение политики ЦК в военном деле». Наряду с Лениным, Л. Каменевым и Н. Крестинским указанный проект был подписан и Сталиным.

Летом 1919 г. Троцким была одержана решительная победа. Когда после очередных «партийных склок» Председатель РВСР 5 июля подал в ЦК РКП(б) заявление об отставке, ответом ему была резко отрицательная реакция самого Ленина. Троцкий не только не был смещен с должности Председателя РВСР (он же — Наркомвоенмор), но наоборот, ему были предоставлены еще более широкие военно-административные полномочия. В Проекте Постановления Орг. и Политбюро ЦК РКП(б) отмечалось, что указанные учреждения «предоставят т. Троцкому полную возможность всеми средствами добиваться того, что он считает исправлением линии в военном вопросе». И далее: «...отставка т. Троцкого в настоящий момент абсолютно невозможна и была бы величайшим вредом для Республики, Орг. — и Политбюро ЦК настоятельно предлагают т. Троцкому не возбуждать больше этого вопроса и исполнять далее свои функции максимально!»⁵⁷

Одной из важнейших заслуг Троцкого стал тот факт, что штабы Севкакра и Южфронта отделались от сталинского «участия» в их «судьбах» относительно «малой кровью»: пострадали лишь 4 «генштабиста», тогда как 48 выпускников АГШ благополучно служили большевикам в указанных штабах на разных этапах 1918–1919 гг.⁵⁸ Причина столь «благополучного» для «генштабистов» исхода внутривнутрипартийного конфликта лета — осени 1918 г. крылась во-первых, в более внушительной, чем у Сталина в то время «харизме Троцкого», сумевшего в целом оградить своих «подопечных» от преследований. Во-вторых, 1918 год — не 1937, и даже не 1931; сам «режим еще не вошел в силу», и у Сталина еще были слишком «коротки руки» чтобы окончательно расправиться с «генштабистами».

§4. «Дуэты» комиссаров и «генштабистов» в 1918 г. в РККА

Конфликты комиссаров с «лицами Генштаба» в «центре».

Российский историк А. А. Арутюнов приводит документ, из которого следует, что еще на 6 февраля комиссары А. Йоффе и Л. Троцкий планировали установить наблюдение за «генштабистом» М. Бонч-Бруевичем.⁵⁹ Между тем, спустя чуть больше месяца М. Бонч-Бруевич стал Военруком большевистского ВВС, Председателем которого большевиками был назначен Троцкий.⁶⁰ И в дальнейшем ни о какой «враждебности» между ними говорить не приходится; напротив, Наркомвоенмор нередко поддерживал Военрука ВВС.⁶¹ По некоторым данным, в первой половине марта военные комиссары Подвойский и Крыленко пытались привести компрометирующий материал на «генштабистов» Д. Парского и К. Баиова, назначенных ВВС военруками участков Завесы.⁶² Однако такой компромат (если он реально вообще имел место) никакого «отрицательного» влияния на карьеру указанных «лиц» в РККА в 1918–1919 гг. не оказал.⁶³ 27 июня в докладе Начальника Оперупра ВГШ был представлен серьезный профессиональный анализ военно-стратегических последствий германского вторжения в Россию. Доклад был подписан Помощником Военрука ВВС «генштабистом» С. Лукирским. Весьма примечательна запись на полях доклада, оставленная, видимо, кем-то из высшего комиссарского состава: «Доклад хорош, но он не революционен, он пропитан старым, в нем нет ни одного намека на революцию мира. Это старый закал генералов, которых не исправила революция, но есть надежда, что время их исправит».⁶⁴ Такая запись бесспорно свидетельствует о наличии в рассматриваемое время комиссарской слежки за «лицами Генштаба» вообще и за самим

Лукирским, в частности. Тем не менее карьера Лукирского в РККА в 1918–1920 гг. от этого ничуть не пострадала.⁶⁵

19 июля Комиссар ВГШ Вельяминов в своем докладе в Наркомвоен обвинял Начальника ВГШ Стогова в нежелании «считаться с тем, что существует Совет Штаба», в том, что «в своей деятельности /Стогов/ старается обособиться от комиссаров, сам же не сторонник живой и энергичной работы для Советской Республики, в дело создания Красной Армии не только не верит, наоборот, считает наши цели иллюзией. На существующий строй смотрит как на временный и высказывается, что большевиков ждет та же участь, что и Керенского». Далее Комиссар Вельяминов продолжал: «Такую работу я не могу считать честной, и пользы для дела, конечно, не может быть, тем более, что за Начальником Штаба, по его примеру, следуют... Начальники управлений, а за ними и весь низший состав». И в другом месте: «...та атмосфера и обстановка, которые создаются Начальником Штаба (Стоговым — В. К.), не создадут доверия к ВГШ... до сих пор Штаб не оказывал влияния на Красную Армию». Наконец, комиссар Вельяминов заключает: «Необходимо заменить немедленно Начальника ВГШ человеком свежим, энергичным, желающим честно работать с Советской властью, не консерватором и монархистом в военном деле, а понимающим дух революции... Задача это неотложная...»⁶⁶ К 3 августа Стогова на должности Начальника ВГШ сменил «генштабист» А. Свечин.⁶⁷ Нет прямых доказательств того, что указанная замена была как-то связана с вышеприведенным «доносом» Вельяминова. Так или иначе Стогова вряд ли можно отнести к «пострадавшим»: вплоть до 30 октября он пребывал в должности Постоянного Члена ВЗС.⁶⁸

25 июля Член Коллегии Наркомвоенна и ВВС В. А. Антонов-Овсеенко предлагал Л. Троцкому «2) принять решительные систематические меры по собиранию всех мало-мальски подозрительных офицеров в концлагери; 3) произвести значительную чистку в наших штабах».⁶⁹ Однако жесткий прагматик Троцкий вместо «собирания» бывших офицеров (а особенно «лиц Генштаба») в концлагери предпочитал их активную службу в РККА.⁷⁰ 31 июля Руководитель фронтовыми ЧК на Востфронте М. Ладис докладывал Троцкому, что «РВС /фронта/ следит за каждым... шагом» Главкома Вацетиса, который «пока вне всяких подозрений. Проявляет здоровый оптимизм и неутомимость в работе».⁷¹ 1 августа Ленин в письме работникам Востфронта Кобозеву, Данишевскому, Мехоношину и Раскольникову запрашивал, насколько «хорош... контроль комиссаров» за военруками фронта и за Вацетисом.⁷² 20 августа Предсовнаркома просил Троцкого «подумать» о назначении Вацетиса Главверхом. А 30 августа, видимо, с обострением обстановки на Востфронте Ленин телеграфировал Троцкому: «...надо принять особые меры против высшего комсостава, объявить ему, что мыслимо применим образец французской революции и отдать их под суд и даже под расстрел как Вацетиса, так и командарма под Казанью и высших командиров в случае затягивания неуспеха действий?»⁷³ В сентябре началось контрнаступление большевиков в Поволжье, которое завершилось изгнанием Комуча из многих городов этого края,⁷⁴ а Вацетис не только не был осужден и расстрелян, но получил грандиозное повышение по службе: он был назначен Главкомом всех вооруженных сил Республики.⁷⁵ Отношение Председателя СНК к Главкому Вацетису находилось в прямой зависимости от его военных успехов.

Конфликты «генштабистов» с военкомами из-за командного статуса.

Конфликт в Штабе Карельского района (СУОЗ). Одной из первых зафиксированных жалоб «лиц Генштаба» РККА на приставленных к ним комиссаров можно считать письмо Д. Надежного М. Бонч-Бруевичу от 26 марта 1918 г.: «Мне известно, что только что прибывшим политкомиссаром... Глазуновым возбужден вопрос об отчислении меня с должности Военрука Карельского района... полагаю, что причины /этого/ — желание Глазунова устроить своего человека, не считаясь с его военной подготовкой, и недоброжелательность ко мне». И далее: «...начало наших отношений с комиссаром не обещает в будущем ничего хорошего, а потому, не признаете ли возможным нас развести...»⁷⁶ По всей вероятности, просьба Надежного о «разъединении» с комиссаром Глазуновым была услышана в «центре»: 22/26 апреля он был

назначен Военруком УралВО. И вообще, карьера Д. Надежного в РККА сложилась довольно успешно.⁷⁷

Конфликт в штабе ЯрославВО (21 июля — начало августа 1918 г.). 26 июля 1918 г. Начштаба ЯрославВО Зайченко отправил Военруку ВВС телеграмму: «Создавшаяся обстановка затрудняет мою дальнейшую совместную службу /с/ Военкомом Аркадьевым. Прошу /о/ переводе моем /во/ Всероглавштаб или разрешения прибыть /в/ Москву для подачи прошения об увольнении в отставку».⁷⁸ Подробности конфликта Зайченко с комиссаром Аркадьевым были изложены в письме этого «генштабиста» от 4 августа того же года, направленном в Оргуправление ВВС. Из письма следует, что конфликт начался 21 июля, когда Аркадьев прибыл в Ярославль. В письме Зайченко жаловался на «недоверие и подозрительность к... военным специалистам со стороны Аркадьева», заявлял, что Аркадьев угрожал его, Зайченко, «арестовать и расстрелять, т. к. агентурные сведения указывали на то, что» Зайченко «будто бы участвовал в выступлении белогвардейцев в Ярославле, но под фамилией не своей».

«Специалист Генштаба» Зайченко на непризнание комиссаром своего высокого военного статуса был обижен не меньше (если не больше!), чем обвинениями в «контрреволюции». Не случайно, одной из причин своего конфликта с Аркадьевым Зайченко назвал «игнорирование» комиссаром его служебного достоинства как лица, исполнявшего должность Военрука Окружного Комиссариата, члена Коллегии, стоящей во главе Округа, равного по власти и значению с т. Аркадьевым». И далее: «...казалось бы т. Аркадьев должен был бы понять и знать, что Военрук в Округе есть лицо, равнозначное ему — Аркадьеву, и Комиссару следовало поддерживать внешний престиж Военрука, а не ставить его в положение состоящего для поручений при Окружном Комиссаре!» По мнению Зайченко, ущемление комиссаром его служебного статуса проявилось и в деле, касающемся размещения в г. Иваново-Вознесенске окружных Штаба и Комиссариата. В письме от 4 августа Зайченко писал: «К размещению в Иваново-Вознесенске Окружных Управлений т. Аркадьев меня, как Военрука, не привлекал, а предпочел распоряжаться этим делом единолично... результатом таких распоряжений явилось: широкое, удобное размещение Управления Окружного Комиссариата и в высшей степени тесное размещение Штаба Округа». Необходимость оспаривать у комиссара округа Аркадьева право ехать в одном с ним, более удобном вагоне, Окружной Военрук Зайченко также воспринял как ущемление своего служебного достоинства! Сам Зайченко заявил об этом следующим образом: «Для меня персонально безразлично в каком вагоне... ехать или жить; но поступок т. Аркадьева по отношению ко мне, как члену Коллегии Окружного Комиссариата, возмутил меня, как роняющий мое достоинство и престиж!»⁷⁹

Реакция большевистского руководства на конфликт Зайченко-Аркадьев не менее интересна, чем сам конфликт. 30 июля Троцкий направил Члену ВВС Антонову в Иваново-Вознесенск телеграмму: «И. д. Военрука Зайченко жалуется на невозможность совместной работы с комиссаром Аркадьевым, ходатайствует /об/ увольнении /в/ отставку. Предлагается Вам выяснить сущность конфликта и внести свои соображения на утверждение Наркомвоен». Как следует из телеграфного разговора от 4 августа, который вел генерал-майор Ф. Ф. Новицкий (Военрук ЯрославВО с 28 июля/ начала августа⁸⁰) с Начштаба ВВС Н. Раттэлем, расследование по делу конфликта вела в это время также и ЧК. 12/13 августа М. Бонч-Бруевич направил Начальнику Управления по комсоставу ВГШ телеграмму за №4998/983: «Начальник Штаба ЯрославВО Генштаба Зайченко оставил свою должность и прибыл в Штаб ВВС. Прошу уведомить, на какую должность желателен Генштаба Зайченко». Тем же 12/13 августа, но более ранним номером (№4397/984) датируется телеграмма Военрука ВВС самому Зайченко: «Прошу уведомить, не желаете ли Вы отправиться в Воронеж в распоряжение Военрука Южного участка Чернавина для командования дивизией или в другое место на должность начдива».⁸¹ 18 августа Зайченко прибыл в Москву и предписанием Военрука ВВС за №4568/1071 был командирован в распоряжение Начальника ВГШ.⁸² В соответствии с телеграммой Главкома Вацетиса №0469 Зайченко подлежал командированию на Востфронт, куда к 30 сентября и выехал. Причем, Оперуправление ВГШ ходатайствовало о предоставлении ему командировочных в размере 2000 руб.⁸³ Вскоре

по прибытии на место, Зайченко занял должность Военрука ПриволжВО, прослужил месяц в ВВИ, а потом, в течение 9 месяцев возглавлял ОрлоВО.⁸⁴ Учитывая вмешательство в дело большевистской политической полиции, тем более показателен тот факт, что «генштабист» Зайченко ни в коей мере не был осужден большевиками ни за свой конфликт с их военно-политическим представителем, ни за явно выраженную претензию на уважение к своему служебному положению. Напротив, большевистское военное руководство проявило весьма активное «участие» в обустройстве дальнейшей службы «генштабиста».

Конфликт Военрука Брянского района ЗУОЗ П. Сытина⁸⁵ с комиссаром Виноградовым. В письме от 28 июля на имя Военрука ВВС П. Сытин писал: «Всякая свободная с моей стороны инициатива, стремящаяся к общей пользе дела, у меня отнята, в самые пустые отправления моей работы чисто технического значения вмешиваются комиссары не будучи даже осведомлены в простых вещах. Я потерял всякий авторитет среди подчиненных, и не уверен, что мои распоряжения будут исполнены всеми, кто ранее не задумывался бы их исполнять. В большинстве случаев Комиссары не считают даже с существующими положениями, исходя из основного положения, что все зависит от обстановки, которая может изменить даже декрет высшей власти. Особенно вызывающе ведет себя комиссар Виноградов, который признает лишь право своей верховной власти и это стремится подчеркивать на каждом шагу». И далее: «Неся на себе ответственность за все, что совершается в пределах моей дивизии, я, в сущности, лишен всякой власти, не имея права не только проводить в жизнь дело технического руководства дивизией, но даже лишен возможности самолично отдавать такие распоряжения, которые исключительно принадлежат моей компетенции. Я лишен возможности подобрать себе надлежащих помощников, я должен работать с теми лицами, которые поставлены комиссарами помимо моего желания, иногда помимо представленных мною основательных данных о негодности этих личностей».⁸⁶ Военрук П. Сытин не только не пострадал от конфликта с комиссаром Виноградовым, но и получил в РККА дальнейшее повышение по службе.⁸⁷

Конфликт в Штабе III Московской дивизии ЗУОЗ (конец июля — август 1918 г.). Не раньше 10 июля и не позднее 5 августа 1918 г. военкомы III Московской дивизии Скребнев и Подгорецкий представили на имя Члена ВВС В. Антонова доклад «о деятельности» Начдива бывшего генерала Триковского и его помощника Генштаба подполковника И. И. Салимова, которых обвиняли в потворствовании «чинопочитанию и титулованию». В докладе указывалось, что «подобная атмосфера, устанавливающая отношения, основанные на чинопочитании, создает недоверие к комсоставу со стороны красноармейцев, что крайне мешает работе политических комиссаров в... армии и поддержанию в ней дисциплины». В заключении доклада было указано, что «в настоящее время общее желание ЧК, представителей Компартии, губернского и дивизионного комиссариата освободить Тверь от явных реакционеров, которые во время белогвардейских выступлений станут в центре мятежей. Просьба дивизионного комиссариата оказать содействие обеспечению нормальных условий по формированию /дивизии/ путем увольнения Триковского и Салимова». Конфликт между командованием 3-й Московской дивизии и ее комиссарами больше походил на соперничество за командный статус в дивизии, чем проявление беспокойства комиссаров относительно «специфических политических симпатий» военруков. Жалобы комиссаров на «реакционную физиономию» Начдива и его Помощника были не более чем прикрытием комиссарских стремлений добиться права единоличного управления в дивизии. Подтвердим сказанное примерами.

26 июля комиссарами Скребневым и Подгорецким была отправлена Начдиву-3 Московской телеграмма, в которой содержалась просьба: «...завтра 27 июля в 13 ч. собрать всех инструкторов, состоящих на службе в резерве III Московской дивизии для совещания в связи с формированием дивизии». Триковскому такая телеграмма не понравилась, и в тот же день (26 июля) он ответил комиссарам телеграммой, составленной человеком, переживающим из-за ущемления своего служебного статуса: «Собрание подведомственных мне офицеров без согласия со мной является для меня полной неожиданностью. Формирование дивизии поручено исключительно

мне, и ответственность /возложена на/ Военного Руководителя Московского района. О чем будут беседовать на собрании мне не известно и быть только безгласным сборщиком офицеров я не согласен. Прошу точно формулировать цель собрания и впредь по этому поводу входить в согласие со мною». 21 августа и. о. Начдива-3 Московской «генштабист» И. Салимов направил Начальнику Штаба ВВС рапорт с жалобой на поведение Военкома дивизии Скребнева. Салимов, в частности, писал следующее: «Я лично вижу ежедневное вмешательство комиссара в командование... вплоть до отдачи им от себя письменных приказаний командирам полков... Права командования комиссар не имеет, что и подтверждено приказом Народного Комиссариата по военным делам от 5 сего августа за № 617. Работа комиссара — политическое руководство и наблюдение...» По словам Салимова, комиссар Скребнев 12 августа ответил ему, что «приказ 5 августа отдан лишь для того, чтобы поддержать комсостав, что политическая власть, каковою является Комиссар несомненно имеет право приказывать и командовать». Подполковник Салимов в ответ заметил комиссару, что «это его глубокая ошибка, приказ ясен и не допускает толкований». В «ответ комиссар Скребнев заявил в резкой, чтобы не сказать в грубой, форме, что он «ширмой мне (Салимову — В. К.) быть не желает и не будет». Свой доклад Салимов заключал следующим образом: «Так как вся моя служебная деятельность, да и частная жизнь у всех на виду и ни в какой ширме я не нуждаюсь, то указал на это комиссару, вместе с тем доношу об изложенном для доклада Военруку ВВС из желания оградить себя от резкостей, грубостей и оскорбительных выпадов со стороны комиссара, бывших уже неоднократно». Тот факт, что в штабе формирования 3-й Московской дивизии конфликт между комиссарами и военруками произошел именно на почве выяснения служебного статуса, и существенную роль играли личные взаимоотношения между сторонами, подтверждается, кроме прочего, двумя весьма характерными резолюциями, обнаруженными автором этой книги. 24 августа Военрук ВВС на докладе от 21 августа врид. Начдива Салимова оставил следующую запись: «У меня сложилось впечатление в крайней подозрительности комиссара и о том, ...кто действительно желает командовать дивизией, что... по закону не полагается» (так в документе — В. К.)! Не менее примечательную резолюцию на том же докладе Салимова оставил 26 августа Военком ВВС В. Г. Шарманов: «Полагаю, что желательность работы зависит от большого такта с обеих сторон. Приказ № 617 ясен».⁸⁸

31 августа в Оргупре ВВС было получено уведомление, в котором указывалось, что «Всебюрвоенком считает необходимым, на основании изложенного в переписке» Салимова от занимаемой должности «отстранить незамедлительно». В то же время, «по разъяснению Наркомвоена А. С. Енукидзе» указывалось, что Салимов может быть назначен на соответствующую должность в других дивизиях с немедленным отстранением от должности командира бригады в III Московской дивизии». 25 августа руководством ВВС Салимову была предложена должность Военрука Владимирского Губвоенкомата, занять которую он согласился. Однако к 31 августа было решено как можно скорее назначить его на должность Инспектора Отдела ВСЕОБУЧа ВГШ. Так или иначе, без новой должности Салимов явно не остался.⁸⁹

Конфликт Штаба II Тверской дивизии с комиссарами Ржевского Военкомата. Чтобы разобраться в этом конфликте из «центра» в Ржев 8 августа был командирован инспектор Заколдаев. В своем Докладе Заколдаев писал, что в ответ на вопрос, «что послужило поводом к аресту Романова и /К. В. / Алексеева (последний — Генштаба генерал-майор — В. К.)», вызванные им военкомы Зарюкаев и Никитин «...предъявили обвинения (указанным военрукам — В. К.) в контрреволюционной деятельности, в несогласованности действий со всем штабом дивизии, в нежелательности считаться с военными комиссарами, строго разграничивая их функции». Заколдаев, конечно, не мог открыто вступить за «старорежимных» военруков против большевистских военкомов. Тем не менее в выводе Заколдаева легко просматривается намек на невиновность военруков: «Материалов, ...обличающих виновность в контрреволюционной деятельности Романова и Алексеева нет, кроме тех, которые нам уже известны. А потому говорить о подсудимости последних не приходится».⁹⁰

Учитывая крайнюю заинтересованность большевистского военного руководства в реальном замещении «лицами Генштаба» предназначенных им должностей, легко понять тот факт, что большевистская военная «верхушка» решение комиссаров Ржевского Военкомата об отстранении от должности Военруков Алексева и Романова попросту пыталось проигнорировать! 16 августа 1918 г. Военрук ВВС М. Бонч-Бруевич направил в Ржев врид. Начдива II Тверской Баранову следующую телеграмму за № 4584/1083: «Алексеев и Романов отстранены не установленным порядком, почему их следует считать временно отстраненными впредь до нового назначения или увольнения от службы, а время, проведенное в Москве, нахождением в командировке». В тот же день Начальник Штаба ВВС Н. Раттэль направил телеграмму сходного содержания в Управление по Комсоставу при ВГШ. Однако ржевские комиссары «сдавать свои позиции» не собирались. Например, на телеграмме № 4584/1083 автором этих строк обнаружена была весьма примечательная резолюция комиссара Зарюкаева, датированная 20 августа 1918 г.: «Телеграмма Бонч-Бруевича для нас не обязательна!» А ниже резолюции комиссара Зарюкаева помещена ответная резолюция Военрука ВВС от 22 августа: «Смотря какие телеграммы: если по военным /вопросам/, то обязательны!» Официально свои претензии к ржевским комиссарам М. Бонч-Бруевич высказал в телеграмме от 22 августа, адресованной Начдиву-2 и Военкому-2 Тверской. В ней, среди прочего, было заявлено, что «отчислять /военруков / от должности комиссары дивизии не имеют права ... Комиссары могут лишь временно отстранять от должности в случаях, не терпящих отлагательств, но поступив так, они должны сообщить причины и доставить материалы!»

Наконец, большевистским ВГШ было принято решение, не лишенное выгоды для вышеназванных военруков. 22 августа Штабом Минского ВС в Управление по комсоставу при ВГШ за № 4762/1154 было направлено следующее положение: «ВВС 20 сего августа утверждено устранение от должности Начальника Штаба Алексева и Начальника отдела снабжений Романова, что, однако, не должно служить препятствием к предоставлению им должностей вне города Ржева и II Тверской дивизии. Впредь до получения новых назначений или подачи просьб об увольнении от службы Алексеев и Романов прикомандировываются к Управлению по комсоставу Всероглавштаба, с производством им содержания по окладам занимаемых ими до устранения должностей!»⁹¹

Справедливости ради следует указать, что нередко в 1918 г. в РККА между «специалистами Генштаба» и большевистскими комиссарами складывались не только «нейтральные», но и вполне конструктивные и даже дружеские взаимоотношения.

Формирование Троцкий привилегированных групп внутри комсостава РККА вообще и корпуса Генштаба, в частности. Троцкий «сотворил» поистине невиданное «чудо», например, для 137 слушателей и выпускников II очереди ускоренных курсов АГШ, поступивших на службу в РККА в 1918 г. Приказом Начальника большевистского Генштаба Н. Потапова № 22 от 23 марта 1918 г. (и несомненно с ведома самого Троцкого) они все были причислены к Генштабу;⁹² а затем, Приказом ВГШ № 18 от 27 июня 1918 г. переведены в Генштаб «на условиях и правах выпусков 1915 и 1916 гг.».⁹³ Так двумя «росчерками пера» несколько десятков выпускников АГШ «военного времени» стали полноправными членами корпуса Генштаба без прохождения дополнительного курса в Академии, без прохождения строевого ценза, наконец, без сдачи сколько-нибудь серьезных экзаменов! Явление до сих пор в истории русского Генштаба небывалое! Недаром «старые» «генштабисты», окончившие АГШ до 1917 г., называли офицеров, окончивших ту же Академию в 1917–1918 гг., «недоучками, которым надо сначала откомандовать ротой, а потом вернуться снова на академическую скамью и написать три военно-научных доклада, как это сделали когда-то они, старые генштабисты».⁹⁴ Внутри самой группы выпускников 1917 г. к лету — осени 1918 г. сформировалась своя *особо привилегированная категория*, к которой следует отнести 21 служащего Оперод Наркомвоена. Их служебная занятость в указанном учреждении в 1918 г. представлена в предлагаемой ниже таблице.

Таблица № 6

Консультанты Оперод Наркомвоена (весна — осень 1918 г.)⁹⁵

№№	Ф. И. О.; срок окончания АГШ; последний чин в «добольшевистской» армии	Должность в отделениях Оперод большевистского Наркомвоена и сроки ее замещения
1.	В. И. Самуилов, 1917, Капитан	С 9 апреля и на 27 июня — Управляющий Канцелярией Наркомвоенмора
2.	В. И. Боголепов, 1917, Капитан	На 27 июня — Помощник Управляющего Канцелярией
3.	А. Н. Виноградов, 1917, Подполковник	На 9 октября — 28 ноября — Помощник Консультанта Учетного Отделения
4.	Ю. И. Григорьев, 1917, Капитан	21 мая — 27 июня и на 28 ноября — в Оперативном Отделении (Разведотделение)
5.	Н. Н. Доможиров, 1917, Капитан	На 27 июня — Консультант Оперод
6.	Н. А. Киселев, 1917, Капитан	С 3 марта и на 27 июня — В Оперотделении Оперод
7.	Т. С. Косач, 1917, Капитан	На 9 октября — Помощник Консультанта Оперод
8.	Б. И. Кузнецов, 1917, Капитан	С 17 марта / 11 мая по 3 октября — в Разведотделении Оперод
9.	Г. Я. Кутырев, 1917, Есаул	На 28 ноября — Консультант Отделения Связи Оперод Наркомвоена
10.	Б. П. Лапшин, 1917, Капитан	На 27 июня — в Оперод
11.	В. И. Максимов, 1917, Капитан	С 16/23 мая — до 23 октября — в Учетно-Строевом Отделении
12.	Г. О. Маттис, 1917, Ротмистр	С 17 мая и на 10 июля — в Учетно-Строевом Отделении
13.	И. Д. Моденов, 1917, Капитан	На 9 октября — 28 ноября
14.	Б. Н. Скворцов, 1917, Капитан	На 27 июня
15.	В. А. Срывалин, 1917, Штаб-ротмистр	На 9 октября — 28 ноября — Консультант и Помощник Консультанта Оперод
16.	В. Ю. Стульба, 1917, Капитан	На 27 июня — 28 ноября — Консультант и Помощник Консультанта
17.	А. Д. Тарановский, 1914–1915, Полковник	На 27 июня — Консультант Оперод
18.	В. Ф. Тарасов, 1917, Капитан	На 27 июня — в Отделении Передвижения Оперод
19.	Г. И. Теодори, 1917, Штабс-капитан	На начало июля — Начштаба Оперод
20.	Б. Ф. Черниговский-Сокол, 1917, Капитан	С 16 мая и на 28 ноября — в Регистрационном Отделении
21.	И. Д. Чинтулов, 1917, Капитан	С 21 июня и на 28 ноября — в Регистрационном Отделении

«Генштабисты», перечисленные в таблице №6, занимали должности с окладом, равным окладу должности Начштаба дивизии (800 руб.), каковую исполняли в дивизиях, организованных летом 1918 г. из частей Завесы, бывшие Генштаба штаб-офицеры и генералы, имевшие солидный стаж штабной работы!⁹⁶ Приказ Троцкого №21 от 11 августа 1918 г., восхваляющий «геройство» «молодых генштабистов» на Востфронте, по сути, также способствовал формированию внутри комсостава РККА привилегированных групп, которые «будут призваны строить Рабочую и Крестьянскую Армию возрожденной России».⁹⁷ «Сильную» протекцию, предоставленную Троцким выпускникам АГШ 1917 г., следует расценивать как прагматическое стремление сформировать лично себе преданные кадры комсостава РККА. Его можно считать прямым или опосредованным покровителем для каждого из 703 «специалистов Генштаба», служивших большевикам на различных этапах периода с конца 1917 г. — на протяжении 1919 г.⁹⁸ Он с момента своего вступления в должность военного министра и в течение 1918–1919 гг. неуклонно проводил политику интенсивного привлечения указанных «лиц» на службу в РККА и активно поддерживал военно-организаторскую деятельность высших руководителей Красной Армии — Главкома Вацетиса, Военрука Севкаокр А. Снесарева, Командюжа П. Сытина и др.⁹⁹

Летом 1918 г. особую поддержку Троцкий оказывал и Военруку ВВС М. Бонч-Бруевичу. Троцкий указывал Главкому Вацетису на необходимость подчинения указаниям Военрука ВВС.¹⁰⁰ Когда к 21 августа 1918 г. от М. Бонч-Бруевича в Совнарком поступило прошение об отставке, именно Троцкий был тем человеком, который такую принять отказался. 21 августа он писал Ленину: «...предлагаю ее (т. е. отставку — В. К.) не принимать, а дать ему отпуск для поправления здоровья на две недели или на месяц. Он нам нужен, заменить его нечем... Возможно, что его в мое отсутствие стали ущемлять. Увольняя его в отпуск, нужно выдать ему известную сумму на поправление здоровья». В тот же день Троцкий направил телеграмму М. Бонч-Бруевичу: «Ваша просьба об отставке явилась для меня чрезвычайной неожиданностью. Поскольку причиной Вашего шага является состояние здоровья, я со своей стороны настаивал бы на отпуске для поправления здоровья. Относительно продолжительности отпуска можно бы сговориться без затруднений. Не сомневаюсь, что вы не отстранитесь от работы по воссозданию армии» (курсив везде мой — В. К.).¹⁰¹ Ясно, что «трогательная забота» Наркомвоенмора о Военруке ВВС была продиктована не симпатией (хотя может и она имела место), но стремлением сохранить централизованную систему управления РККА, прагматичным подходом Троцкого к «хорошему качеству материала». Примером протекции Троцкого по отношению к «лицам Генштаба» может служить его запрос согласия Председателя ВЦИК Свердлова и Предсовнаркома Ленина на назначение Начальником АГШ РККА Генштаба генерал-майора А. К. Климовича (за 5 октября 1918 г.). При этом Троцкий приводил характеристику Климовича, данную Вацетисом: «после октябрьского переворота все время работал с советскими войсками... имеет отличные рекомендации от советских организаций».¹⁰²

Особо должна быть отмечена деятельность Военкома Э. Скланского. В 1918 г. именно Скланский утвердил ряд важных документов, касающихся привлечения «генштабистов» на службу в РККА. 2 января 1918 г. Скланский подписал неоднократно упоминаемый выше Приказ Наркомвоена №5 «Об окладах жалованья для военнослужащих».¹⁰³ Обращение Скланского к Начальнику ВГШ, содержащее просьбу Вацетиса «выслать в его распоряжение» ряд «лиц Генштаба» (№229/271а, от 2 сентября), положило начало не только командировочной политике большевиков осенью 1918 г.¹⁰⁴, но и существенно способствовало дальнейшему карьерному росту целого ряда «генштабистов» в РККА.

Вместе с Троцким Скланский подписал в 1918 г., в частности, следующие документы: а) Приказ Наркомвоена №289 и Приложение к нему в виде новой «Табели окладов содержания штатным военнослужащим...» (от 20 апреля); б) Решение Совета ВВС о регистрации «лиц Генштаба» в Оперод ВГШ (от 11 июня); в) Приказы Наркомвоена №721 (от 21 августа), объявившего «Правила о назначениях на должности Генштаба» в РККА, и №722, объявившего «Правила о зачислении в распоряжение начальника ВГШ специалистов Генштаба для назначения на должности Генштаба в формируемой армии».¹⁰⁵ Весной — летом 1918 г. Скланский,

наряду с Троцким и Военкомами К. Мехоношиным и Подвойским, а также сам лично подписывал назначения целого ряда «лиц Генштаба» на различные должности в Управлениях ВГШ, в окружные управления, на командные и штабные должности в дивизии. Он же подписывал приказы о переводе некоторых выпускников АГШ в Генштаб.¹⁰⁶

Военкомы Наркомвоена, ВВС, ВГШ, ПШ РВСР и фронтовых РВС. Одним из первых большевистских военных учреждений, в работе которого «генштабисты» приняли активное участие, стал ВВС. В нем вполне согласованно работали вместе «генштабисты» М. Бонч-Бруевич (Военрук), Н. Раттэль (Начштаба) и Военком В. Шарманов. И если обратить внимание на совместно подписанные ими документы и на военную переписку большевиков того времени, то станет очевидно, что все трое были в одинаковой степени заинтересованы в привлечении «лиц Генштаба» на службу в РККА и в удержании этих «лиц» на указанной службе.¹⁰⁷ Тот же Шарманов являлся членом Совета ВГШ и в этом качестве подписал, в частности, Приказ ВГШ № 58 (7 декабря 1918 г.), объявлявший «для исполнения Декрет СНК от 7 декабря 1918 г.» о призыве на действительную службу в РККА бывших офицеров.¹⁰⁸

О заинтересованности руководителя Всебюрвоенкома К. К. Юренева в привлечении «генштабистов» на службу в РККА свидетельствует, в частности, отправленная им 20 июня телеграмма (в Оргупре ВВС получена 28 июня 1918 г.): «Прошу срочно командировать в распоряжение Калужского Губернского Военкомата возможное число лиц военных руководителей».¹⁰⁹

Сходную заинтересованность можно заметить у комиссара ВГШ Н. И. Бессонова. 30 июля в Оргуправлении при ВВС была получена телеграмма, подписанная Бессоновым вместе с Начальником ВГШ Стоговым: «Московскому Штаокру предложено набрать необходимый контингент комсостава, зачислив его /в/ резерв округа, и немедленно командировать /в/ Екатеринбург, извещая /о/ сем Уральский Округком, ВВС и Управление /по/ комсоставу армии».¹¹⁰ Фонд ВГШ содержит богатый материал о той колоссальной работе по привлечению «лиц Генштаба» в РККА, которую вел в 1918 г. Начальник Оперупра ВГШ «генштабист» С. Кузнецов.¹¹¹ Комиссаром Оперупра ВГШ к осени 1918 г. состоял некий В. К. Фаворский.¹¹² В 1918 г. он не подписал ни одного документа, касающегося привлечения «лиц Генштаба» в РККА, под которыми подписывался С. Кузнецов. В то же время, нет оснований считать, что Фаворский «вредил» Начальнику Оперупра. Возможно, указанный военком вообще не вмешивался в деятельность Управления и, тем самым, позволял С. Кузнецову успешно выполнять свою работу.

Вообще комиссары Наркомвоена К. Мехоношин и К. Юренев, Член Коллегии Наркомвоена и ВВС В. А. Антонов-Овсеенко, Члены РВС Востфронта и РВСР С. И. Аралов, К. Х. Данишевский, П. А. Кобозев, Комиссар ВГШ Дзевялтовский, Комиссар Оперод В. П. Павулан, Военком ВВС Шарманов, Военком ВГШ Н. И. Бессонов и другие военные комиссары, летом — осенью 1918 г. подписывались под телеграммами Главкома Вацетиса, Военрука ВВС М. Бонч-Бруевича, требующими командирования «лиц Генштаба» для замещения фронтовых или иных должностей в РККА. Те же военкомы, наряду с начальниками окружных штабов, подписывали бумаги, касающиеся замещения должностей по Генштабу в указанных штабах.¹¹³

АГШ и ее комиссар. В конце 1917 г. большевиками к АГШ был приставлен комиссар С. Ф. Васков, который никоим образом обычной деятельности Академии не препятствовал. Лучшим доказательством сказанному служат свидетельства преподавателей АГШ. Профессор Академии П. Рябиков, будущий белоэмигрант, вынужден был признать в своих воспоминаниях: «...не было... каких-либо давлений на работу... Академии со стороны большевистских главарей. Был назначен какой-то комиссар, человек весьма тихий и незаметный, присутствие которого не чувствовалось. Я лично никогда его даже не видел. Конференция Академии собиралась вполне свободно без присутствия комиссара»¹¹⁴ Другой Профессор АГШ М. Иностранцев, также позднее белоэмигрант, вообще не мог нарадоваться комиссару С. Васкову: «...нельзя не признать, что в выборе комиссара для Академии последней прямо-таки невероятно повезло. Политическим согладаем к нам был прислан совершенно не опасный человек ...Это был пра-

порщик военного времени, очень демократического происхождения, не то из мещан, не то — даже из крестьян, но совершенно — не фанатик ... Если для учебной деятельности Академии он совершенно не был зловерден, то для вопросов хозяйственных и административных, он оказался уже прямо-таки полезным. Так, когда в академическом кооперативе исчезали те или иные продукты и достать их не представлялось возможным, то Академии удавалось, сообщив ему об этом, через него, и вероятно, через его родственника-наркома, получать сравнительно легко все необходимое».¹¹⁵ Комиссар Васков вполне устраивал и Начальника Академии Андогского. Не случайно 12 мая 1918 г. последний обратился в Канцелярию Наркомвоенна со следующей просьбой: «Прошу содействия назначению комиссаром академии /на/ новом ее расположении /в/ Екатеринбурге прежнего комиссара, бывшего /в/ Петрограде С. Ф. Васкова, оставленного ныне /в/ Петрограде при здании Академии».¹¹⁶

«Нейтральные» и «продуктивные» «друзья» на «местах» (отряды Завесы). К концу лета 1918 г. в целом ряде отрядов СУОЗ и ЗУОЗ, а также в ряде дивизий, сформированных в это время, вместе с военруками (ими были, главным образом, «лица Генштаба»¹¹⁷) служили и большевистские военкомы. И хотя нет сведений о каком-либо особом взаимном «дружеском расположении» в этих «друзьях», есть все основания предполагать «нейтральность» и даже «невраждебность» военкомов по отношению к военрукам-«генштабистам». По крайней мере, от обеих сторон жалоб в «центр» не поступало. Эти военкомы не мешали военрукам-«генштабистам» в рамках Завесы создавать и укреплять основы РККА и одновременно восстанавливать свой служебный и материальный статус в новой армии.

Таблица № 7

Военруки («лица Генштаба») и Военкомы в частях Завесы и в дивизиях, сформированных на их основе к концу лета 1918 г.¹¹⁸

№№	Название отряда/ дивизии	Ф. И. О. Военрука; последний чин и срок выпуска из АГШ	Срок замещения долж. Военрука и уточнение занятости	Ф. И. О. военкома
1.	Московский район	К. К. Баиов, 1894 г., Генерал-лейтенант	С 27 апр. по 1 авг. — Военрук	Гоппиус
2.	Особый от- ряд (в составе Брянского отряда)	И. Р. Гетманцев, 1917 г., Поручик	На 14 июня — 8 июля Военрук	Томашевский
3.	Нижегородская дивизия	А. А. Душкевич, 1912 г., Подполковник	С 30 апр. — до конца авг. — Военрук Нижегород. Губвоенкомата; с конца авг. и на серед. окт. — Начдив Нижегородской	Краевский, Коган
4.	Невельский отряд	С. С. Каменев, 1907 г., Полковник	В марте и на 1 авг. — Военрук	А. Я. Редер, Я. М. Ахманов
5.	Витебский отряд	Н. С. Елизаров, 1904 г., Генерал-майор	На 30 апр. — 1 авг. — Военрук Витебского отряда	Даубе, Хасис
6.	I Орловская пд.	Г. К. Ерофеев, 1913 г., Полковник	На 15 мая — 8 июля — Военрук Рославл. района (отр.); На 19 ил. — 1 авг. — Начдив-1 Орловской пех.	Богданов, Угрюмов

№№	Название отряда/ дивизии	Ф. И. О. Военрука; последний чин и срок выпуска из АГШ	Срок замещения долж. Военрука и уточнение занятости	Ф. И. О. военкома
7.	Ржевский отряд	Г. К. Корольков, 1893 г., Генерал-лейтенант	К 1 ил. — Военрук; на июль — Начдив-2 Тверской	Челохаев
8.	Вяземский отряд	Н. С. Махров, 1904 г., Генерал-майор	С 10 апр. и на 1 авг. — Военрук Вязем. отря- да; с 1 ил. — Начдив-2 Московской	Нордштейн
9.	Калужский отряд	Ф. Ф. Новицкий, 1895 г., Генерал-майор	С 1 ин. до 1 авг. — Военрук Калуж. отр. и Начдив Калужской	Пашков, Червяков
10.	Тульский отряд	А. Н. Суворов, 1903 г., Генерал-майор	С 28 марта — Начдив-1 Тульской	Руднев
11.	группа Брянских отрядов	П. П. Сытин, 1899 г., Генерал-майор	На 30 апр. — до 28 ил. — Военрук группы Брянских отрядов	Анисимов
12.	Рязанский отряд	С. М. Шейдеман, 1883 г., Генерал от инфан- терии	С августа — Начдив-1 Рязанской	Назаров
13.	Брянский отряд	А. А. Яковлев, 1903 г., Генерал-майор	На 1 ин. — 1 авг. — Военрук Брянского района (отряда).	Анисимов, Виноградов

Несомненно, что характер взаимоотношений конкретных «генштабистов» с конкретными военкомками оказывал существенное влияние на самый процесс формирования частей РККА, в частности, в рамках Завесы летом — осенью 1918 г. Например, если Военрук группы Брянских отрядов П. Сытин в конце июля 1918 г. жаловался на комиссара Виноградова, то тот же П. Сытин в это же время давал положительный отзыв о деятельности другого своего комиссара — Анисимова: «Во время пребывания в качестве Военного Комиссара Анисимова моя работа не встречала никаких терний на своем пути. Работа была солидарна и продуктивна. Анисимов держал в руках другого комиссара Виноградова, и последний исполнял лишь поручения Анисимова, отнюдь не позволяя себе вмешиваться в дела моей компетенции». ¹¹⁹ Главком Вацетис 14 октября 1918 г. провел смотр Нижегородской дивизии. Из его доклада об этом смотре, датированного 18 октября, со всей очевидностью можно заключить, что над формированием указанной дивизии «рука об руку» трудились Военрук Нижегородского Губвоенкомата и Начдив Нижегородской «генштабист» А. Душкевич и «губернские комиссары Коган и Краевский». Все трое были названы Вацетисом «опытными организаторами, понимающими толк в военном деле и приложившими к этому делу много энергии и любви». ¹²⁰

Положительные отзывы и аттестации военкомов на «лиц Генштаба» способствовали дальнейшему продвижению «генштабистов» по службе. В марте 1918 г. политический комиссар при Военруке Московского района подтвердил правильность выписки из аттестации на Генштаба генерал-майора Н. Г. Семенова. Эта аттестация была сделана 13 декабря 1917 г. комитетом 84-й пехдивизии за пятимесячный срок пребывания Н. Семенова (с 20 июля по 10 декабря 1917 г.) в должности ее начальника. В аттестации офицер Генштаба выглядел прямо-таки

«революционером»: «его деятельность во время командования дивизией» названа «во всех отношениях выдающейся, он показал себя настоящим революционером ... Политическая роль Семенова во время командования дивизией была в высшей степени полезной: он не только поддерживал демократический строй, но своими речами и беседами с солдатами всячески старался внушить правильные понятия об обязанностях солдата-гражданина и об истинной свободе, равенстве и братстве и призывал всегда закреплять добытую свободу. Как начальник он был всегда доступен для солдат, всегда старался прийти им на помощь, а потому пользовался большой любовью».¹²¹ Мы не можем наверняка утверждать, что вышеприведенная положительная аттестация прямым образом помогла «генштабисту» Н. Семенову в РККА. Однако, совершенно очевидно, что она ему не повредила, и карьерное продвижение Н. Семенова в РККА осуществлялось вполне успешно.¹²² Взаимоотношения между Военруком Ярославского Ф. Новицким (в должности с 28 июля — 4 августа 1918 г.) и окружным комиссаром М. В. Фрунзе (с 7 августа) сложились настолько благоприятно, что «генштабист» Ф. Новицкий ходатайствовал перед большевистским военным руководством о назначении не имеющего военного образования Фрунзе «на крупный командный пост»! Самое интересное, что Ф. Новицкому удалось этого добиться: 26 декабря 1918 г. Приказом РВСР № 470/64 М. Фрунзе был назначен Командарм-4 (видимо, формально), а Начштаба той же армии стал «генштабист» Ф. Новицкий.¹²³

Военкомы нередко содействовали «генштабистам» в получении тех самых «тепленьких» мест, к которым последние столь активно стремились! 11 сентября 1918 г. член ВС Петрограда Военком Л. Глезаров обратился к Склянскому с телеграммой: «С отъездом за последнее время многих лиц Генштаба на фронт и в демаркационные комиссии Военсовет усиленно ходатайствует об оставлении Генштаба Доможирова и Скворцова в Штапет».¹²⁴ Комиссар IV Петроградской дивизии Жабин относительно назначения на командную должность Генштаба полковника А. В. Арцишевского (1903 г. выпуска) в телеграмме от 12 сентября, адресованной в ГУГШ, писал: «Желательно иметь Военруком IV Петроградской дивизии Генштаба Арцишевского, бывшего НЭХО Особой армии, если нет препятствий со стороны ВАК». Когда же «для рассмотрения кандидатуры Арцишевского» на должность Начдива потребовалось «спешно выслать» его кандидатскую карточку, тот же комиссар Жабин ответил: «Карточка на Арцишевского не может быть выслана, так как он известен по своей работе в старой армии, как хороший специалист».¹²⁵ 21 сентября ходатайство об оставлении Генштаба С. Г. Сакварелидзе-Бежанова в составе Штаба ТАОН, адресованное в РВСР, наряду с Начальником ТАОН «генштабистом» Г. М. Шейдеманом, подписал также Военком ТАОН В. Симонов.¹²⁶ Генштаба капитан Н. В. Громов с 30 мая являлся докладчиком по оргвопросам в ВЗС.¹²⁷ «Во исполнение» телеграммы Главкома Вацетиса № 0469 от 7 сентября Громов должен был быть командирован на Востфронт.¹²⁸ Однако, самого командирования так и не произошло. 26 сентября С. Кузнецовым была подписана телеграмма, адресованная Вацетису в Арзамас: «Громов с согласия Наркомвоен Склянского оставлен в ВЗС».¹²⁹ На 26 июля «генштабист» К. Л. Евреинов был зарегистрирован в Вологодском Губвоенкомате.¹³⁰ К осени 1918 г., в числе других «специалистов Генштаба», он должен был быть командирован на фронт. Между тем, в Отделе Делопроизводства по Службе Генштаба вх. № 1510 от 28 октября 1918 г. была зарегистрирована телеграмма руководства Вологодского Губвоенкомата следующего содержания: «Генштаба Евреинов комиссаром Дзевалтовским утвержден Заведующим инструкторскими курсами. Командирован быть не может». В итоге, Евреинов в 1918 г. никуда командирован не был и на 14 декабря 1918 г. — середину июля 1919 г. продолжал заведовать инструкторскими, а затем — пехотными курсами в Вологде.¹³¹

Военком Уральского Окружного Военкомата С. Анучин не хотел расставаться с полковником В. Н. Чернышевым, который на конец июля 1918 г. заведовал Мобупром Штаба УралВО. 31 июля в указанном Штабе было получено предписание Управделами ВВИ на имя Генштаба Чернышева от 27 июля № 635 о назначении его по приказу Военкома К. Мехоношина Начштаба III армии (Востфронт). Того же 31 июля С. Анучин вместе с Начштаба УралВО Генштаба гене-

рал-майором Г. М. Тихменевым обратились к Мехоношину с просьбой оставить Чернышева на месте. Из их прошения следовало, что Чернышев был «незаменимым специалистом», «с откомандированием» которого мог быть «надолго нарушен ход работы Мобупра Штаба». В том же прошении указывалось, что «по своим служебным качествам и складу характера Чернышев не вполне соответствует назначению на должность Начальника Штаба Армии». Далее говорилось: «На основании изложенного, дабы не нарушать Мобилизационный аппарат Окружного Штаба, Окружной Комиссариат настоятельно просит об отмене Вашего распоряжения по командированию Чернышева в штаб 3-й армии». 28 сентября тот же Анучин, вместе с Военруком УралВО Надежным, написали на Начальника Мобупра УралВО Чернышева «блестящую» характеристику.¹³² Есть все основания полагать, что военкому Анучину удалось «отстоять» В. Чернышева: на том же прошении Уральского Окружного Военкомата от 31 июля на имя Мехоношина автору удалось обнаружить резолюцию следующего содержания: «Генштаба Чернышеву остаться при исполнении своей прежней должности. К. Мехоношин».¹³³

«Генштабист» И. П. Орешкин с 10 мая и до конца декабря 1918 г. являлся Начальником Учетного Отдела Всевобуча. На ноябрь 1918 г. он значился среди вызванных на Южфронт. К концу года за него вполне успешно ходатайствовал Начальник Центротдела большевистского ВСЕВОБУЧа Л. Марьясин, и И. П. Орешкин на Южфронт так и не попал.¹³⁴ На 7–20 июня «генштабист» М. Е. Солнышкин состоял для исполнения поручений при Штабе ОрлоВО.¹³⁵ В Отделе л/с Генштаба ВГШ 2 декабря 1918 г. была зарегистрирована телеграмма (вх. № 1826) руководства ВОСО Южфронта: «23 ноября... предназначенный /на/ должность для поручений при Начвосюж М. Е. Солнышкин /к/ месту службы прибыл».¹³⁶ Комиссар ОрлоВО А. Семашко настолько не хотел расставаться с исполнительным порученцем Солнышкиным, что неоднократно обращался в ВГШ с ходатайствами о его оставлении в окружном Штабе. В своих апелляциях Семашко указывал на «надорванное непрерывной работой на фронте... здоровье» Солнышкина и отзывался о нем, как о «незаменимом» работнике окружного штаба.¹³⁷

Военкомы ходатайствовали перед ЧК за освобождение «лиц Генштаба». Например, Военком Мехоношин 28 мая 1918 г. писал в Калужский Совдеп, ходатайствуя об освобождении «генштабиста» Н. Петина: «Скорейшее выделение дела Петина представляется действительно необходимым, ввиду заслуг Петина /в/ должности Наштадива и предстоящего назначения его /в/ новые формирования и не представит затруднения ввиду кратковременности пребывания Петина в должности Начальника гарнизона Калуги и отсутствия каких-либо противозаконных действий Петина».¹³⁸ 21 августа Военком ВВС Шарманов, наряду с Военруком ВВС, поставил свою подпись на телеграмме, адресованной в ЯрославВО: «Военный Совет постановил в случае, если у Вас нет официального распоряжения Наркомвоена Троцкого об аресте /Генштаба генерал-майора/ В. С. Михеева, то немедленно пропустить его... /в/ Кострому. Если против отдельных лиц штаба дивизии имеются данные для ареста, необходимо срочно сообщить Высвоенсовету». В телеграмме Троцкому Шарманов указывал, что «Окружному Ярославскому Комиссариату... передается распоряжение ВВС об освобождении Михеева и Панфилова, если у комиссариата нет официального распоряжения от Вас об их аресте».¹³⁹

6 ноября из II Округа Погранохраны в Главное Управление Погранохраны поступил доклад, в котором в качестве одной из причин «массового бегства лиц комсостава» выдвигался «режим, проводимый местными ЧК. Режим, при котором угроза ареста и даже расстрела нависла над бывшими офицерами очень недвусмысленно». И далее: «Атмосфера, создавшаяся в Порхове и на границе в этом районе, невозможно тяжела и весь комсостав терроризирован. Хотя это объясняется эпидемическим бегством лиц комсостава, но... и самое бегство объясняется тоже слишком большим хозяйничанием ЧК». Показательно, что первым указанный доклад подписал большевистский Военком Е. Брауде.¹⁴⁰

Как уже указывалось выше, комиссары в РККА должны были являться «непосредственными представителями Советской власти» и призваны были осуществлять строгий политический контроль за деятельностью военспецов, «следа за их действиями, контролируя каждый

их шаг» и при этом не вмешиваясь в «оперативно-командную область».¹⁴¹ Между тем, как мы видели выше, очень многое в процессе формирования боевых частей, работы окружных штабов и пр. на практике зависело от личных взаимоотношений между конкретными Военруком и Комиссаром. Если оба эти лица могли «решить миром» вопрос о распределении командных полномочий и управления, Комиссар становился «защитником и покровителем» для Военрука. Если же им не удавалось найти между собой «общий язык» в указанном вопросе, конкретный Комиссар действительно превращался в «доносчика и осведомителя» на конкретного Военрука. Большевицское военное руководство в конфликтах «Комиссар-Военрук», хотя и принимало сторону «политических представителей в армии», все же его отношение к «лицам Генштаба», ссорящимся с комиссарами, выглядело достаточно «снисходительным». Ни один из таких «генштабистов» не был уволен из РККА; их «перемещали» на другие, как правило равнозначные по служебному статусу, должности. Учитывая наличие сильно выраженной социально-бытовой мотивации службы выпускников АГШ в РККА в 1918–1919 гг., есть основания полагать, что Троцкий мог бы обойтись и без военных комиссаров, как «церберов» для «генштабистов», поскольку последние и так были верны режиму, предоставившему им не только высокие денежные оклады и продовольственные пайки, но и восстановление прежнего весьма высокого служебного статуса.

Примечания:

1. Политический Институт комиссаров появился во время Великой Французской революции. Князь П. Кропоткин писал, что в 1793 г. «комиссары Конвента при армиях вдохновляли войска революционной энергией». См.: *Кропоткин П. А. Великая Французская Революция 1789–1793 гг.* М.: Наука, 1979. С. 361. Американский военный историк D. Chandler указывает на ясно выраженные карательные функции комиссаров Конвента: «...ни один генерал не мог себе позволить забыть, что эти всемогущие гражданские эксперты буквально решают вопросы жизни и смерти даже самых высокопоставленных военачальников». См.: *Чандлер Д. Военные кампании Наполеона: триумф и трагедия завоевателя.* М., 1999. С. 35. О том же пишет российский историк А. Бауман: «...комиссары были на дружеской ноге с мадам Гильотиной», а потому «одним звуком своего имени повергали в трепет все боевое офицерство и генералитет». См.: *Саундерс Э. Сто дней Наполеона.* М., 2002. В России в период 1860-х гг. Комиссариатом называлось «учреждение военного ведомства, ведавшее снабжением армии». См.: БЭС. С. 609. После Февраля 1917 г. Институт военных комиссаров выполнял политические функции, которые, еще не были ясно определены: «...армия, кроме комитетов, получила еще комиссаров ...без определенных, регламентированных функций и обязанностей...» См.: *Станкевич В. Б. Воспоминания 1914–1919 гг.* Берлин, 1920. С. 148–149. Дальнейшую легитимацию этот Институт получил в решении ВРК от 20 октября 1917 г. См.: Большевицское руководство. Переписка... С. 36.

2. *Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция.* Т. 1. С. 15, 18, 28, 30, 43, 102, 103, 129, 130, 135, 151, 190, 226, 406–407; ИН. 1918 г. 30 мая. № 25; Восьмой Съезд РКП(б). Стенографический отчет. Саратов, 1919. С. 95, 106; *Геронимус А. Основные моменты развития партийно-политического аппарата Красной Армии в 1918–1920 гг.* // *Гражданская война...* в 3 томах. / Под ред. Бубнова А. С. Т. 2. С. 113; *Mawdsley E. The Russian Civil War.* P. 62.

3. Настоящая работа, предыдущая глава.

4. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 40, лл. 1–4 с об.; ф. 325, оп. 1, д. 35, л. 26–26об; д. 38, л. 2; д. 42, л. 22; д. 208, л. 7; д. 466, лл. 77; *Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция.* Т. 1. С. 9, 17, 27–28, 29, 37, 43, 63–64, 99–101, 103, 113, 135, 150, 159, 169–174, 192–194, 218, 225, 228–229, 262, 312–313, 316, 318; *Троцкий Л. Д. Моя жизнь.* С. 416–417, 429–430; *Trotsky papers.* Vol. I. P. 106–108, 148, 152–154, 210–212.

5. *Гуль Р. Россия во Франции. // Я унес Россию. Апология эмиграции.* М.: Б. С. Г. -ПРЕСС, 2001. Т. 2. С. 305.

6. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 33, лл. 2–3.

7. Троцкий называл их «золотопогонниками», «заядлыми контрреволюционерами, старыми слугами царя», «монархистами», «изменниками», «предателями», «белогвардейцами», «врагами трудового народа», «буржуазными и помещичьими сыновьями», «громилами» и призывал помещать в концлагеря и расстреливать. Факты «переходов» офицеров из одного лагеря в другой Троцкий называл «офицерской проституцией». См.: *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 18, 90–91, 150–151, 178, 206, 225–226, 232–233, 241, 244–245, 248, 260–261, 357, 360, 410; РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 35, л. 26; д. 38, лл. 2–3; д. 406, л. 167; д. 466, л. 77; РГВА, ф. 1, оп. 4, д. 34, лл. 8–16; ИН. 1918 г. 23 июля. № 70.

8. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, л. 44; д. 14, лл. 23, 41; ф. 558, оп. 1, д. 1812, лл. 1–2 с об; Большеви́стское руководство. Переписка... С. 40–44, 46, 51, 52–56; Ленин. Неизвестные документы. С. 255, 283–284, 292–293.

9. Все трое тем не менее были назначены на указанные должности и реально их замещали. См.: РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 10, 20, 60; ф. 558, оп. 1, д. 1812, л. 1об; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 87, 129, 159, 178; ф. 11, оп. 6, д. 96, лл. 68об, 72; д. 125, л. 174об; д. 447, л. 4; ДГК. С. 821; ИН. 1918 г. 26 мая. № 23.

10. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1об.

11. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 62.

12. *Colton T.J.* Military Councils... // *Ibid.* P. 39.

13. ИН. 1918 г. 11 июня. № 35.

14. *Войнов В. М.* Интеллигенция Урала в годы революции. С. 134–135.

15. *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 28, 29, 37, 43, 63–64, 102–103, 113, 135.

16. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 38, лл. 2–3; Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919 гг.). М.: Воениздат МО СССР, 1961. С. 26.

17. ИН. 1918 г. 23 июля. № 70.

18. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 40, л. 1–1об.

19. Восьмой Съезд РКП(б). С. 95, 96.

20. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, л. 77; *Trotsky papers*. Vol. I. P. 106–108.

21. *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 172–173.

22. Там же. С. 27, 28.

23. Там же. С. 406–407; ИН. 1918 г. 30 мая. № 25; *Геронимус А.* Основные моменты развития... // Там же. Т. 2. С. 113.

24. Партийно-политическая работа... С. 80, 81, 83.

25. *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 183.

26. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 38, л. 4.

27. Партийно-политическая работа... С. 29–31; Из истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. С. 345. На т. н. «изменах» большевикам «специалистов Генштаба» Ф. Е. Махина и Б. П. Богословского автор намерен остановиться подробнее в той части книги, где речь будет идти о «переходах» «генштабистов» из РККА в «белый» лагерь на разных этапах 1918–1919 гг.

28. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 35, л. 24.

29. Там же, д. 466, л. 76.

30. Там же, ф. 17, оп. 109, д. 7, лл. 2, 7, 10, 11.

31. *Даниленко И. С., Снесарева Е. А.* ...Импозантна... // Там же. С. 75.

32. *Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий. С. 81.

33. ИН. 1918 г. 26 мая. № 23; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 10, 20, 60; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 68об; д. 125, лл. 112об, 174об; Ленин. Неизвестные документы... С. 255; ДГК. С. 821.

34. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 4, л. 8.
35. Там же, д. 3, лл. 10, 60.
36. *Argenbright R. Red Tsaritsyn...* // Ibid. P. 158; Большеви́стское руководство. Переписка... / Примечания. С. 41. Решение о направлении Сталина общим руководителем «продовольственным делом» на юг России СНК принял 29 мая 1918 г. См.: Большеви́стское руководство. Переписка... / Примечания. С. 41. Т. J. Colton полагает, что Сталин прибыл в Царицын 6 июня 1918 г. в качестве хозяйственного, а не военного посланника. См.: *Colton T. J. Military Councils...* // Ibid. P. 42.
37. Большеви́стское руководство. Переписка... С. 40.
38. РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, д. 1812, л. 1–10б; Большеви́стское руководство. Переписка... С. 42, 43.
39. Большеви́стское руководство. Переписка... / Примечания. С. 44.
40. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, л. 44.
41. *Софинов П. Г.* Очерки по истории ВЧК... С. 83. О том, что А. Ковалевский за лето 1918 г. арестовывался дважды может свидетельствовать письмо Сталина Ленину и Троцкому из Царицына от 22 июня 1918 г.: «...на днях был арестован каким-то «комиссаром» специалист Ковалевский». См.: Большеви́стское руководство. Переписка... С. 40–41. Подробней о службе указанных «генштабистов» в штабах Севкаукра и Южфронта летом — осенью 1918 г. автором будет рассказано во второй части настоящей работы.
42. РГВА, ф. 3, д. 53, лл. 87, 129, 159, 178; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 14, л. 41; Список лиц... С. 211; ДГК. С. 832.
43. *Даниленко И. С., Снесарева Е. А.* ...Импозантна... // Там же. С. 74.
44. Автобиография П. П. Сытина. // Там же. С. 60.
45. РВСР. Протоколы 1918–1919 гг. С. 71–74; Большеви́стское руководство. Переписка... С. 52–55; *Trotsky papers. Vol. I. P. 134–136, 140.*
46. ИН. 1918 г. 11 октября. № 135.
47. РВСР. Протоколы 1918–1919 гг. С. 67.
48. РГВА, ф. 4, оп. 1, д. 2, лл. 37–37об.
49. Приказы РВСР. 1918 г. 12 октября. № 68.
50. *Mawdsley E. The Russian Civil War.* P. 90.
51. Подробнее обстоятельства «перехода» Носовича к белоказакам Краснова осенью 1918 г. автор намерен осветить в той главе, где речь будет идти о «переходах» «генштабистов» из РККА в «белый» лагерь.
52. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 49; Ленин. Известные документы... С. 255.
53. Автобиография П. П. Сытина. // Там же. С. 57.
54. РВСР. Протоколы 1918–1919 гг. С. 97. По другим данным П. Сытин оставался в должности Командуж до 11 ноября 1918 г., когда был отозван в Управделами РВСР. В то же время, из последнего за 1918 г. Именного Списка «лиц Генштаба», составленного большевиками к 28 ноября узнаем, что на этот момент П. Сытин еще оставался в должности Командуж. Так или иначе, факт отзыва П. Сытина с должности Командужфронта в ноябре 1918 г. не вызывает сомнений. См.: ДКФ, С. 773; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55.
55. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 40об; Список лиц... С. 225; Автобиография П. П. Сытина. // Там же. С. 60. Распоряжением РВСР от 31 мая 1920 г. П. Сытин «был назначен военным атташе от РСФСР в... Грузию». См.: Автобиография ...П. П. Сытина. // Там же. С. 57; Список лиц... С. 225. П. Сытин был арестован 27 февраля 1938 г. и расстрелян 22 августа, но это имело место уже в совершенно иную эпоху новейшей русской истории. См.: *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА. С. 493.
56. Восьмой Съезд РКП(б). С. 41, 103–106; *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. С. 426.
57. Ленин. Известные документы. С. 284, 292–293.
58. Приложение № 2 к настоящей работе
59. *Арутюнов А. А.* Досье Ленина без ретуши. М.: Вече, 1999. С. 252.

60. Декреты Советской власти... Т. 1. С. 522–523; Trotsky papers. Vol. I. P. 98, 104; *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 408; *Бонч-Бруевич М. Д.* Конец царской армии. // Там же. С. 86.
61. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, лл. 69–71; Trotsky papers. Vol. I. P. 96–98, 100; *Вацетис И. И.* Гражданская война. 1918 год. // Там же. С. 57–58.
62. *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 85–86.
63. Д. Парский был к 3 декабря 1918 г. арестован Петроградской ЧК. Однако к указанному компромату этот арест вряд ли имел какое-то отношение; к началу февраля 1919 г. Д. Парский был уже освобожден. См.: Приложение № 2 к настоящей работе.
64. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 71, лл. 2–12 с об, 12об (а).
65. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 158091; ДГК, С. 824; Список лиц... С. 134.
66. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 407, л. 94–94об.
67. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 240640–240641; *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник... С. 230.
68. Стогов был освобожден от нее Приказом РВСР за № 179. См.: Приказы РВСР. 1918 г. 30 октября. № 179.
69. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 407, л. 95.
70. См., например: Настоящая работа, предыдущая глава.
71. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 407, лл. 103об, 104об.
72. *Ленин В. И.* П. А. Кобозеву, К. Х. Данишевскому, К. А. Мехоношину, Ф. Ф. Раскольникову. 1 августа 1918 г. // ПСС. пятое изд. Т. 50. С. 133.
73. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, лл. 50, 84а, 85.
74. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116, 131, 443, 485–486, 654.
75. ДГК. С. 815; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 7.
76. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 4–4об.
77. Там же, л. 96; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51об; ф. 40895, оп. 1, д. 185127; ИН. 1918 г. 18 мая. № 17; ДГК. С. 826.
78. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 41; д. 57, л. 146.
79. Там же, д. 42, лл. 38–41 с об.
80. Там же, л. 45; д. 57, лл. 196, 233, 294об, 313.
81. Там же, д. 57, лл. 167, 196, 258, 259.
82. Там же, л. 294; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 204–205; Список лиц... С. 80.
83. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 198–198об, 202–202об; оп. 6, д. 132, лл. 55, 105, 116.
84. Список лиц... с. 80.
85. П. Сытин занимал должность Военрука Брянского района в период с начала 1918 г. до 30 августа, когда тем же днем Постановлением ВВС был назначен военруком ЮУОЗ. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 4, 26об, 44; д. 57, л. 180; ДГК. С. 832; ДКФ. С. 772.
86. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 181.
87. Постановлением РВСР от 6 сентября 1918 г., которое было подтверждено Приказом РВСР № 3/2 от 11 сентября 1918 г. П. Сытин был назначен Командующим фронта. См.: РВСР. Протоколы 1918–1919 гг. С. 18; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1об.
88. Упомянутый конфликт пришелся на время формирования III Московской дивизии. Штаб формирования находился в г. Твери. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 75–84 с об.
89. А 16 сентября в Оргупре при ВВС была получена телеграмма Начальника Отдела ВСЕВОБУЧа, в которой относительно нового назначения Салимова было указано, что «желательно было бы перемещение его на новую должность в кратчайший срок». См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 82, 103, 133, 134, 139; Приложение № 2 к настоящей работе.

90. 15 августа 1918 г. доклад Заколдаева был получен во Всебюровоенкоме, а 21 августа — в Орггруппе ВВС. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 59–60.

91. Там же, лл. 62, 65, 69, 88–88об, 90.

92. Там же, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 17.

93. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об, 50–51 с об, 58об.

94. *Вацетис И. И.* Гражданская война. 1918 год. // Там же. С. 49.

95. Таблица № 6 составлена автором на основе следующих материалов: РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 41, лл. 7об-8; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 46, 46об, 51, 54об, 56об, 57; д. 122, лл. 399–400, 408–411, 451; оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об, 50об; ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–5 с об.; ф. 40895, оп. 1, дд. 42179–42180, 130560–130562, 139801–139806, 162982–162983, 162985, 179143; Список лиц... С. 29, 39, 58, 114, 122, 138, 143, 197, 209; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 199. Автор счел возможным включить в приводимый здесь список капитана В. И. Самуйлова, как «Управляющего Канцелярией Наркомвоена Троцкого» и его помощника — капитана В. И. Боголепова на том основании, что Оперод вероятно подчинялся указанной Канцелярии. Кавтарадзе называет только «11 военных специалистов-консультантов». См.: *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 199. В 2 Списках, представленных «генштабистом» Теодори в Оперупр ВГШ на 10 июля 1918 г. значится 10 консультантов. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 408–411. Учитывая несовершенство большевистской системы учета и регистрации «лиц Генштаба» в 1918 г., вряд ли можно полагаться на полноту таких списков. Зато путем сравнительного анализа ряда именных списков автор этих строк счел возможным определить общее количество служащих Оперод Наркомвоена и Канцелярии Наркомвоена в 21 человек.

96. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274об, 275, 330, 403, 409–411, 414, 420, 436–436об, 510.

97. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 35, л. 26–26об; *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 150.

98. Приложение № 2 к настоящей работе.

99. Настоящая работа, эта же глава выше.

100. *Вацетис И. И.* Гражданская война. 1918 год. // Там же. С. 57–58.

101. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, лл. 69–71; Trotsky papers. Vol. I. P. 96–98, 100.

102. Trotsky papers. Vol. I. P. 140.

103. Собрание узаконений... 1918 г. 9 января. № 14.

104. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 106.

105. Там же, оп. 6, д. 90, лл. 4–4об, 5об; ИН. 1918 г.: 30 апреля. № 7; 27 июня. № 48; 23 августа. № 96.

106. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 91, лл. 7, 8, 10, 34, 35, 45, 93, 99, 100, 125–127; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 26 мая. № 23; 18 июня. № 40; 4 сентября. № 105; 23 ноября. № 170; 29 декабря. № 194.

107. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 81–82, 88–88об, 91, 101, 103, 104, 109, 130; д. 57, лл. 29–30, 190, 315, 320, 325.

108. ИН. 1918 г. 25 декабря. № 190.

109. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 8. О пребывании Юренева в указанное время в должности Председателя Всебюровоенкома см.: *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 118.

110. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 145.

111. Там же, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 2, 5, 9, 12–15, 21, 29, 31, 34, 47, 57, 63–68, 70, 74, 79, 86, 88–89, 99–102 с об, 103–105, 111, 117–120, 122, 125 с об, 130, 132 с об, 138, 141–142, 144об, 146–148, 151–154, 165, 168 с об, 178 с об, 179, 182, 184 с об, 195, 199; оп. 5, д. 97, лл. 61, 62–67 с об, 77 с об, 78; д. 122, лл. 23об, 33 с об, 40 с об, 45, 59, 65 с об, 74, 76 с об, 81 с об, 90 с об, 107 с об, 110 с об, 146, 185 с об; оп. 6, д. 96, лл. 52, 58; д. 107, л. 90об; д. 115, лл. 49, 51; д. 125, лл. 28, 30, 33–36, 41–42, 45–46, 55–57, 59, 62, 76, 78–80, 87–88, 97, 100, 101, 138, 143, 209, 251, 267, 270, 273, 275 с об, 313–314, 342 с об, 367; д. 132, лл. 11 с об, 13 с об, 22, 24, 34, 36, 51, 55 с об, 57об и пр.

112. Там же, оп. 5, д. 97, л. 72.

113. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 53, л. 63; д. 57, лл. 29–30, 145, 190; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 107–110, 127, 137; оп. 6, д. 125, лл. 337–338 с об, 340–341 с об; д. 132, л. 61; д. 134, лл. 12, 98; ИН. 1918 г. 23 ноября. № 170.
114. ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 45, л. 8об.
115. Там же, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 242, 244.
116. РГВА, ф. 1, оп. 3, д. 64, л. 87.
117. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 1–152 с об; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–275 с об, 330, 357 с об, 358, 360, 387–389 с об, 403, 414, 420, 436 с об, 437.
118. Таблица № 7 составлена на основе следующих материалов: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 13об; д. 36, лл. 1–152 с об; д. 51, л. 258; д. 57, л. 180–180об; ф. 11, оп. 4, д. 111, л. 10; оп. 5, д. 122, лл. 330, 357, 380, 403; оп. 6, д. 107, л. 396; ф. 40895, оп. 1, дд. 53183–53185, 80188–80189, 129380–129381, 170383–170387; Список лиц... С. 143, 161; ДГК. С. 817; ВЭС. С. 196; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 201–206.
119. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 181.
120. Там же, д. 11, л. 13об.
121. Там же, д. 51, л. 5.
122. Приложение № 2 к настоящей работе.
123. РГВА, ф. 3 оп. 1, д. 11, л. 312; *Новицкий Ф.* Против Колчака и на путях к Туркестану (1918–1920 гг.). // Гражданская война 1918–1921 гг. В 3 томах. / Под ред. Бубнова А. С. Т. 1. С. 164–167.
124. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 167.
125. Там же, оп. 6, д. 107, лл. 90–92.
126. Там же, д. 132, л. 103об.
127. Там же, ф. 40895, оп. 1, дд. 62335, 62336.
128. Там же, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 127; оп. 5, д. 97, л. 65 с об; оп. 6, д. 132, л. 13 с об.
129. Там же, д. 132, л. 135.
130. Там же, оп. 5, д. 122, л. 425.
131. Там же, оп. 6, д. 132, лл. 131, 254.
132. Там же, д. 125, лл. 231–231об, 237–237об.
133. Там же, оп. 5, д. 97, л. 56об.
134. Настоящая работа, часть 1-я, глава 4, примечания №№ 94–96.
135. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 423; оп. 6, д. 96, л. 73.
136. Там же, д. 133, л. 110.
137. Там же, д. 134, лл. 20–21, 25–26об.
138. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, лл. 201, 202, 205. Н. Н. Петина в указанное время обвиняли в расстреле Калужского Совета.
139. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 315, 320.
140. Там же, д. 112, лл. 46–47 с об.
141. *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 15, 18, 28, 30, 43, 103, 105–106, 129, 130, 135, 151, 173, 183, 184, 190, 195, 226, 227, 318, 406–407.

Глава 6. «Лица Генштаба», ВЧК и большевистское военно-политическое руководство в 1918–1919 гг.

§1. Особый статус ВЧК и ее «проникновение» в РККА

Становление внутреннего статуса «лиц Генштаба» в РККА на заре ленинского режима не будет ясным без понимания особенностей их взаимоотношений с ВЧК. Начиная с 7 декабря 1917 г. (день основания ВЧК) и на протяжении всего 1918 г. ВЧК находилась под постоянным покровительством большевистского политического руководства.

Это проявилось в ограждении ВЧК от всякого контроля со стороны органов юстиции, что «расчистило» ей путь для осуществления небывалого массового террора по всей стране.¹ Чекистам была предоставлена колоссальная финансовая помощь,² ставшая важнейшим фактором стремительного организационного и боевого роста ЧК в «центре» и на «метах».³ Уже к лету 1918 г. ВЧК стала «верным орудием» осуществления политики широкомасштабного террора, проводимой ленинским режимом с первых же недель его пребывания у власти.

Разгон Учредительного Собрания (5–6 января 1918 г.), «утопление в крови» городов Поволжья, русских деревень и сел осенью 1918 г. — такими вехами было отмечено рождение системы государственного террора, в которой ВЧК была отведена роль «карающего меча революции».⁴ К концу 1918 г. среди населения Европейской России не осталось ни одной социальной категории, которая не пострадала бы от чекистских репрессий.⁵ Однако первой статьей арестной и расстрельной практики ЧК стало офицерство «добольшевистской» армии, не служившее в РККА. «Офицерские» репрессии ЧК в значительной мере были подготовлены «антиофицерской» политикой большевистского режима.⁶ Так, есть основания полагать, что *чекисты в своей практике опознавания, арестов и расстрелов бывших офицеров пользовались данными массовых офицерских регистраций и мобилизаций, осуществляемых Наркомвоенном с лета 1918 г.*⁷ В «личном архиве» Дзержинского (РГАСПИ, ф. 76) автор обнаружил целый ряд именных карточек (они озаглавлены как «адреса белогвардейцев»), написанных и пронумерованных рукой самого Председателя ВЧК! Карточки содержат весьма подробные сведения о целом ряде бывших русских офицеров (точные адреса и даже их внешние приметы), заподозренных и арестованных по делу мятежей в Поволжье в июле 1918 г.⁸ Примечательно, что в тех городах, где прежде была проведена массовая регистрация офицеров «добольшевистской» армии (Вятка, Казань, Мурманск, Ниж. Новгород, Пенза, Пермь, Ставрополь), количество арестованных офицеров было больше, чем в местах, где предварительная офицерская регистрация не производилась.⁹ В 1918 г. ВЧК устроила за офицерами и их семьями буквально «охоту», выселявшая их по всем городам и весям Европейской России.¹⁰

В целом по стране офицеры «добольшевистской» армии составляли не менее 1/3 от общего числа заложников.¹¹ А их «доля» среди расстрелянных, как правило, составляла порядка одной трети и нередко превышала количество представителей всех других категорий в отдельности.¹² За весь 1918 г. чекистами было репрессировано, т. е. — расстреляно и посажено в тюрьмы и лагеря всего порядка 207 719 тыс. чел.¹³ Из них примерно 28 875 приходилось на долю офицерства «добольшевистской» русской армии,¹⁴ что составило седьмую часть от общего числа репрессированных и около 10% всего офицерского корпуса России, насчитывавшего к концу 1917 г. почти 300 000 чел.¹⁵ Даже военное руководство большевиков к августу 1918 г. вынуждено было признать наличие фактов «массового задержания бывших офицеров всех возрастов, до 60 лет включительно», «исключительные репрессии» против них, делающие «их положение безысходным».¹⁶ Проникая во все сферы жизни русского общества, ЧК не могла «обойти вниманием» РККА.

1. Реввоен трибуналы (РВТ) начали свою деятельность в РККА уже весной 1918 г.

Принято считать, что первый армейский военный трибунал был учрежден 1 июля 1918 г. по приказу № 5 I армии (Востфронт), а первый фронтовой РВТ — в первых числах октября с. г. на Южфронте.¹⁷ Между тем, среди материалов фонда РВТ (РГВА, ф. 24380) автору выпала удача обнаружить следственное дело № 73, «по обвинению /Военрука/ Уральского Окружного Военкомата Г.М. Тихменева... в преступлениях по должности», которое вел следователь Особого Отдела ВЧК некий Фогель. Привлекает внимание дата начала дела: *апрель 1918 г.!* (окончание — март 1919 г.). *Из сказанного следует, что на деле судебно-следственная деятельность РВТ в РККА вполне могла начаться на 3–4 месяца раньше официального учреждения ревтрибуналов и официального создания фронтовых ЧК!* Конечно, в деле может быть ошибочно указана дата его начала. Однако дальше следователь дает свое заключение о мобилизации, произведенной УралВО,¹⁸ а она начала проводиться на территории, контролируемой большевиками (в т. ч. и на Урале), уже весной 1918 г.¹⁹

Насколько интенсивно работали РВТ в РККА во второй половине 1918 г. могут дать представление следующие цифры. Из Отчета Военно-Революционного Полевого Суда Штарма-3 Востфронта следует, что «за время с 15 августа по 15 декабря 1918 г.» из 307 поступивших дел рассмотрено было 218 (т. е. больше 2/3), «приговоров было вынесено по всем делам 241, из них смертных приговоров к расстрелу — 75». С 1 по 15 декабря 1918 г. в Военно-Полевой Суд III армии поступило 46 дел, по которым на 16 декабря 1918 г. содержалось 104 арестованных. Конкретно об осуждении офицеров, а теперь командиров РККА, речи нет, однако перечень обвинений показывает, что по ним вполне могла проходить указанная категория комсостава РККА: «за дела контрреволюционного заговора, восстания, измену Власти Советов, разгон Советов, дезертирство с фронта красноармейцев, неисполнение военных и боевых приказаний и все другие в пределах войск III армии».²⁰

2. Начало осведомительной и репрессивной деятельности ВЧК в РККА положено ранней весной 1918 г.

Уже к началу 1918 г. ВЧК попыталась «прибрат к рукам» дело военной разведки и контрразведки. Такой вывод можно сделать, например, из воспоминаний одного из организаторов разведдела в России конца XIX — начала XX вв. «генштабиста» П. Ф. Рябикова. С лета 1917 г. до марта 1918 г. он возглавлял Разведотдел ГУГШ. Рябиков отмечал, что с приходом большевиков к власти работа ГУГШ и особенно его разведывательной и контрразведывательной частей «стала невыносимо тяжелой». «Первой атаке большевиков естественно подверглась «контрразведывательная часть», из которой надо было изъять дела и регистрацию, которые компрометировали ряд видных большевиков. На «контрразведку» были произведены налеты, которые в корне разрушили всю /ее/ работу; все негодное большевикам было вывезено».²¹

С весны 1918 г. ВЧК регулярно получала подробный «компромат» на некоторых командиров РККА (особенно из бывших офицеров), и начала активно осуществлять контрольно-осведомительную и репрессивную деятельность в Красной Армии.

Известен целый ряд случаев опубликования в апреле—августе 1918 г. в «Известиях Наркомвоена» Московским Областным Военкоматом фактов бегства из РККА «лиц комсостава» (но не Генштаба!) с казенными деньгами. В объявлениях такого рода содержалась просьба «надлежащих лиц и учреждений (т. е., прежде всего, ВЧК — В. К.) принять все меры к задержанию, а равно оказывать содействие при аресте, для предания суду РВТ». Подобные объявления публиковала и сама ВЧК. В таких случаях в них содержалась просьба «указать местопребывание (отмеченных лиц — В. К.) Отделу преступлений по должности при ВЧК». О том, что уже к началу лета 1918 г. ВЧК весьма интенсивно вела в РККА не только осведомительную, но и репрессивную работу свидетельствует, в частности, деятельность в Красной Армии т. н. «Советской Ревизии» под руководством М. С. Кедрова.²² Находясь на территории БеломорВО, Кедров 22 июня 1918 г. самовольно (!) «приказом № 134 ввел в районе всего Архангельского порта, города и его окрестностей военное положение»,²³ а в июле того же года арестовывал и расстреливал командиров РККА.²⁴ В 1919 г. Кедров возглавил Особый Отдел ВЧК в РККА.²⁵

В личном фонде Дзержинского автору довелось найти материалы по делу полковника старой армии М. А. Муравьева (не Генштаба), относящиеся к началу мая 1918 г. 5 мая 1918 г. датируются показания Председателя ВЧК, в которых «отец-основатель» КГБ признал следующее: «О Муравьеве комиссия наша неоднократно получала сведения, как о вредном для Советской власти командующем. «Арестовал я его (т. е. Муравьева — В. К.) после того, как получил сведения, что штаб его как Главнокомандующего Кавказской нашей армией уехал уже в Царицын и что он сам уезжает туда же». К началу мая при Следственном Отделе Наркомюста уже работала «Следственная Комиссия Ревтрибунала ВЦИК по делу М. А. Муравьева», бывшего Главнокомандующего южными армиями, уже лишённого Троцким мандата на эту должность. Реальная работа этой Комиссии, как и факт скопления к маю 1918 г. в руках Дзержинского достаточного количества материалов против Муравьева, подтверждается, в частности, телеграммой члена Комиссии Розмировича Дзержинскому от 22 мая 1918 г. за вх. № 2688, в которой Розмирович писал: «Следственная Комиссия просит Вас прислать все материалы, имеющиеся в вашем распоряжении по делу М. А. Муравьева».²⁶

В личном фонде Дзержинского автором была обнаружена «записка» № 4272, датированная 23 мая 1918 г., написанная и подписанная собственноручно Председателем ВЧК и гласившая следующее: «ЦК откомандировал Плятта в мое распоряжение. Через Раковского нужно ускорить его приезд. Он /предназначен/ заместителем Председателя Ревтрибунала Восточного фронта». И далее здесь же: «Выдвигаю его в кандидаты Начальника Особого Отдела одной из армий».²⁷ Из вышеприведенной записки можно понять, что чекисты уже к началу лета 1918 г. начали активно проникать в РВТ РККА, несмотря на тот факт, что сами РВТ в течение всего 1918 г. и даже на весну 1919 г., по крайней мере официально, находились в ведении военного ведомства Троцкого. К концу 1918 г. проникновение ЧК в РВТ усилилось еще больше.²⁸ Далее, «записка» Дзержинского за № 4272 неопровержимо свидетельствует о том, что уже к маю 1918 г. подборка кадров для будущих чекистских Особых Отделов в РККА шла «полным ходом», тогда как сами Особые Отделы официально начали свое существование внутри РККА, лишь с 1 января 1919 г.²⁹

3. В августе 1918 г. ЧК начали создаваться при политотделах армейских штабов.

Одной из главных задач армейских ЧК стала борьба с «контрреволюцией в штабах», т. е. с бывшими офицерами, находящимися на службе в РККА. В Инструкции № 1 Центральной ЧК Востфронта, адресованной губернским и уездным ЧК (опубликована в чекистской прессе 1 ноября 1918 г.), по этому поводу предписывалось следующее: «...2) Каждая ЧК должна особенное внимание обратить на местные красноармейские части, где в качестве инструкторов, техников и специалистов находится много бывшего офицерства, которые... творят свое грязное дело особенно среди мобилизованных солдат, провокационно вызывая их на открытые выступления против рабоче-крестьянской власти... 3) необходимо обратить серьезное внимание на Военкоматы и другие советские учреждения, куда в большом количестве стеклось в качестве служащих огромное число всякой сволочи, старых царских чиновников, офицеров...» И далее: «...те несчастья и тяжелые поражения, которые были нами перенесены на фронте (Восточном — В. К.) не столько зависели от малой боеспособности... нашей армии, сколько от систематического наглого саботажа, провокаций и предательства тех «техников», «инструкторов», «военруков»-офицеров, которые в таком большом количестве находятся в рядах и различных штабах нашей армии без надлежащего строгого постоянного надзора и контроля». Как бы в ответ на вышеприведенную Инструкцию № 1 ЧК при Штарме-1, образовавшаяся «в первых числах августа» 1918 г., сообщала 1 ноября в Центральную ЧК Востфронта: «В последнее время началась чистка штаба 1-й армии, где находилось много контрреволюционеров. Выселены пока из штаба бывшие офицеры (указаны три фамилии — В. К.), арестован бывший офицер..., которому известны ближайшие планы нашего командования». Всего в 1918 г. ЧК Штарма-1 было «...расследовано и находилось (на начало ноября 1918 г. — В. К.) в процессе расследования свыше 145-ти дел о контрреволюции, ...шпионаже и т. д.». 1 ноября Армейская

ЧК при Штарме-2 и Штарме-4 докладывала, что «идет работа по очистке штаба и армии от контрреволюционных элементов (офицеров), по борьбе со шпионажем и т. д.»

Насколько серьезное внимание в 1918 г. ВЧК уделяла делу установления своего контроля над РККА и ее комсоставом свидетельствует, например, факт официального опубликования 1 ноября «Списка бежавших (из РККА — В. К.) белогвардейцев и изменников революции, разыскиваемых Центральной фронтовой ЧК» Востфронта. В указанном «Списке» значится 312 имен, из которых не военных «лиц» было только 19 человек!³⁰

Плодотворность работы армейских ЧК в 1918 г. подтверждается, в частности, отчетным Докладом 2-го Округа Погранохраны (г. Витебск), поступившим 6 ноября 1918 г. в Главное Управление Погранохраны. В нем одной из причин «массового бегства комсостава» из частей РККА был назван «...режим, проводимый местными ЧК, ...при котором угроза ареста и даже расстрела нависла над бывшими офицерами очень недвусмысленно. ...Атмосфера, создавшаяся в Порхове и на границе в этом районе, невозможно тяжела и весь комсостав терроризирован. ...бегство /комсостава/ объясняется... слишком большим хозяйничанием ЧК».³¹

4. Формирование системы контроля органов ВЧК за комсоставом РККА в 1918 г.

11 июня 1918 г. Военком Москвы Берзин в речи на заседании 1-го Всероссийского Съезда военных комиссаров «...указал, что в военкоматах имеются отделы, во главе которых поставлены специалисты из бывших офицеров. Доверять этим лицам вполне, конечно, нельзя». Далее Берзин указал на «...необходимость включения во все губернские окружные военные комиссариаты особого политического отдела. Это необходимо ввиду поступления на службу бывших офицеров для установления бдительного надзора /за ними/, чтобы в частях войск не было контрреволюционной пропаганды».³² Одновременно, на 1-ой Всероссийской конференции ЧК 12 июня было решено «...взять на учет и установить слежку за генералами и офицерами, взять под наблюдение Красную Армию, командный состав...»³³

16 июля самим Лениным было подписано Постановление СНК «О ЧК по борьбе с контрреволюцией на чехо-словацком фронте». Указанная Комиссия сферой своей деятельности охватывала практически всю территорию Востфронта.³⁴ 25 июля член Коллегии Наркомвоена и ВВС В. Антонов предлагал «...2) принять решительные систематические меры по собиранию всех мало-мальски подозрительных офицеров в концлагери; 3) произвести значительную чистку в наших штабах».³⁵ G. Leggett справедливо отмечает, что в деятельности провинциальных организаций ЧК работа в РККА стояла на первом плане.³⁶ Уже 31 июля руководитель ЧК Востфронта М. Лацис докладывал Троцкому: «...Я сижу тут всего с неделей и наблюдаю за работой Штаба и Главного командования. Восточным фронтом командует Вацетис. РВС следит за каждым его шагом».³⁷ 19 августа Ленин писал Троцкому в Свияжск о «...полной ненадежности офицеров... в отрядах рабочей армии...», а 30 августа Председатель СНК предлагал «...принять особые меры против высшего комсостава».³⁸ 30 сентября Троцкий издал Приказ № 903, положивший начало системе «заложничества» в РККА. Он гласил, что «лица комсостава, перебегая в лагерь неприятеля, ...одновременно предают и свои собственные семьи. Приказываю штабам всех армий Республики, а равно окружным комиссарам, представить по телеграфу члену Реввоенсовета Аралову списки всех перебежавших во вражеский стан лиц комсостава со всеми необходимыми сведениями об их семейном положении. На т. Аралова возлагаю принятие, по соглашению с соответственными учреждениями, необходимых мер по задержанию семейств перебежчиков и предателей».³⁹

Итак, не может вызывать сомнений факт постепенного превращения ВЧК к концу 1918 г. в мощный осведомительно-карательный орган внутри РККА. В 1919 г. Главком Вацетис в письме Ленину так характеризовал положение дел в РККА: «Дисциплина в Красной Армии основана на жестоких наказаниях, в особенности на расстрелах... Беспощадными наказаниями и расстрелами мы навели террор на всех, на красноармейцев, на командиров, на комиссаров... Смертная казнь... у нас на фронтах практикуется настолько часто и по всевозможным поводам и случаям, что ...дисциплина в Красной Армии может быть названа, в полном смысле слова, кровавой дисциплиной».⁴⁰ Сам Ленин не только не осуждал репрессии в РККА, но и открыто

поддерживал их: «в Красной Армии... применялись строгие, суровые меры, доходящие до расстрелов, меры, которых не видело даже прежнее правительство. Мещане писали и вопили: «Вот большевики ввели расстрелы. Мы должны сказать: «Да ввели и ввели сознательно»!⁴¹

Казалось бы в условиях тотального проникновения чекистского террора, в т. ч. и в РККА, «лица Генштаба», находящиеся на службе в этой армии, как раз и должны были стать главной жертвой чекистских репрессий. Однако этого не случилось!

Во-первых, хотя большевистская военно-политическая «верхушка» к лету 1918 г. создала все условия для проникновения ВЧК в РККА, тем не менее, когда дело дошло до арестов чекистами именно «лиц Генштаба», служащих в РККА, эта же «верхушка» снова проявила верность своей политике жесткого прагматизма. Иначе говоря, большевистское военное ведомство, прежде всего Троцкий, стремились во что бы то ни стало вернуть арестованных «лиц Генштаба» обратно на активную службу в РККА, поскольку понимали, что без «генштабистов» становление и укрепление новой армии, победа последней в гражданской войне, а значит и само существование большевистского режима окажутся под большим вопросом. Проводя такую политику, большевики «защищали» отнюдь не человеческое достоинство указанных «лиц», но попросту стремились максимально «использовать, эксплуатировать» народный национальный капитал..., который, по их мнению, «вложен был в бывших офицеров».⁴²

Во-вторых, весьма важным фактором, несомненно сдержавшим чекистские репрессии против «генштабистов» в 1918–1919 гг., был тот колоссальный авторитет, та мощная харизма, которыми в это время обладал большевистский военный министр Лев Троцкий. Последний введению «института заложничества» среди «генштабистов» явно предпочитал их активную службу в РККА и неоднократно ходатайствовал перед большевистской политической «верхушкой» и чекистским руководством за освобождение целого ряда видных «специалистов Генштаба». Такие видные организаторы РККА 1918–1919 гг., как А. Е. Снесарев, Г. М. Шейдеман, М. М. Загю, В. С. Михеев, С. И. Одинцов, Г. М. Тихменев, А. Л. Носович и др. относительно быстрому обретению свободы на разных этапах указанного периода были обязаны ходатайствам за них перед ЧК со стороны Троцкого.

В-третьих, сама ВЧК в условиях, когда речь шла о «жизни и смерти» того режима, который породил ее самое, вынуждена была в значительной степени отступить от своей репрессивной политики под воздействием того же прагматизма: насущные интересы выживания и сохранения большевистского режима в целом оказались в данном случае сильнее «узких» ведомственных интересов ВЧК и поставили для чекистов определенное «табу» на широкие аресты «лиц Генштаба», служивших в РККА в указанные годы.

Итак, большевистская военная «верхушка» продолжала придерживаться политики жесткого прагматизма и в деле преследований «генштабистов» чекистами. Важнейшим результатом такой «последовательности» стал тот факт, что в 1918–1919 гг. подавляющее большинство «специалистов Генштаба» в указанный период как раз не было арестовано чекистами, а благополучно служило большевикам! **К концу 1918 — середине 1919 гг. в той или иной степени от ВЧК пострадал 61 «специалист Генштаба» из 703-х, находившихся на различных этапах с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. на службе в РККА (или — 8,7 %).** Причем, из 61-го арестованного «генштабиста» две трети (40 чел.) после отбывания относительно краткого заключения (как правило, меньше года) возвращались на службу в РККА и занимали в ней свои прежние должности, или равные им по статусу и продолжали добросовестно служить на «благо» большевистского режима! Происходило так потому, что «генштабисты», несмотря на факты их арестов ЧК, продолжали видеть в режиме большевиков реальную возможность для восстановления своего служебного и материального статуса. Тем самым «лица Генштаба» вновь показали себя верными социально-бытовой мотивации. И нет никаких документальных оснований утверждать, что освобождение того или иного «генштабиста» осуществлялось «под залог» свободы членов их семей.⁴³

При отмеченных выше весьма внушительных общих потерях от террора ЧК среди всего населения России вообще, а офицерства «добольшевистской» армии, в особенности, 61 репрессированный «специалист Генштаба» представляется весьма незначительной цифрой. Хотя

всегда следует помнить слова русского классика Ф. М. Достоевского, в известном романе которого утверждается, что не может быть построено всеобщее человеческое «...счастье на неоправданной крови ...лишь одного только крохотного созданища...»⁴⁴

§2. Аресты «генштабистов» — служащих высших административных учреждений военного ведомства и их дальнейшая судьба (1918–1919 гг.)

Среди чекистских арестов «лиц Генштаба» указанной категории, одним из первых можно считать «дело» Главноуправляющего Канцелярией Наркомвоена (на февраль 1918 г.) генерал-майора С. И. Одинцова.⁴⁵ Изложение «дела» Одинцова автор работы нашел в 2-х его письмах от 20 апреля 1918 г., адресованных Н. Потапову (№ 127) и Троцкому (№ 128).⁴⁶ Не вдаваясь в подробности самого дела, укажем лишь, что «генштабист» Одинцов был обвинен в «шпионаже в пользу Германии» и 12 марта 1918 г. арестован Петроградской ЧК, однако, уже через месяц был освобожден из тюрьмы.⁴⁷ Особого внимания заслуживает не «дело Одинцова», само по себе весьма заурядное, а реакция на него большевистского военно-политического руководства. Фактом ареста Одинцова быстро заинтересовались Н. Потапов и сам Троцкий. Первый 21 апреля 1918 г. оставил на адресованном ему письме Одинцова (№ 127) следующую резолюцию: «Усердно ходатайствую: 1) о распоряжении произвести самое тщательное и самое строгое расследование с привлечением доносчика к очной ставке с Одинцовым и 2) о допуске присутствовать при расследовании представителей Генштаба».⁴⁸ В то же время в ВЧК была направлена телефонограмма за № 313 от Управляющего Канцелярией Наркомвоена (получена чекистами не позднее 18 апреля), в которой содержалась просьба «...срочно сообщить для доклада т. Троцкому о причине ареста 11 марта... Одинцова». Сам Троцкий оставил на адресованном ему письме Одинцова (№ 128) резолюцию весьма решительного характера: «В Чрезвычайную Следственную Комиссию. Затребовать срочно (по тел.) справку о причинах задержания С. И. Одинцова. Троцкий». По всей вероятности, чекисты вняли просьбам если не «генштабиста» Н. Потапова, то уж всеильного в то время Наркомвоенмора Троцкого — наверняка. Не случайно 18 апреля из ВЧК на имя его Секретаря была направлена следующая телеграмма: «В ответ на Вашу просьбу, ВЧК сообщает, что Одинцов С. И. освобожден из-под ареста».⁴⁹ Карьера «генштабиста» С. Одинцова в РККА из-за его ареста ЧК в марте 1918 г. ничуть не пострадала: на разных этапах весны 1918 — на протяжении 1919 гг. он занимал высокую должность Старшего Инспектора кавалерии ВВИ РККА на Украине и при ПШ РВСР.⁵⁰

Телеграмма из Ниж. Новгорода Вх. № 2934 от 10 июня 1918 г. от губернского комиссара Когана сообщала об аресте ЧК 9 мая Начальника ТАОН генерал-лейтенанта Г. М. Шейдемана.⁵¹ Троцкий отреагировал весьма оперативно. 11 июня в Протоколе заседания комиссаров чехословацкого фронта, проходившего под его председательством, было указано: «К сведению тов. Аралова: ...расследовать деятельность бывшего генерала Шейдемана». Одновременно 14 июня Склянский направил военкому Когану в Ниж. Новгород телеграмму: «Предлагаю немедленно телеграфом сообщить, почему арестован начальник ТАОН Шейдеман».⁵² Нет оснований утверждать, что именно ходатайства Наркомвоенмора вынудили ЧК освободить Г. Шейдемана. Однако и отвергать значение его вмешательства с целью освобождения указанного «лица» тоже нет оснований. Г. Шейдеман был освобожден и с 15 октября 1918 г., заняв важнейшую должность Инспектора Артиллерии Штаба РККА, оставался в ней до самого конца гражданской войны.⁵³

Генштаба генерал-лейтенант Н. Н. Стогов с 8 мая по 3 августа 1918 г. занимал должность Начальника Штаба ВГШ, а затем — до 30 октября с. г. являлся постоянным членом ВЗС. Анализ различных материалов показывает, что он был арестован в период не раньше 30 октября и не позже 8 ноября 1918 г.⁵⁴ Заинтересованность большевистского военного руководства в освобождении Стогова дала себя знать немедленно после его ареста. 8 ноября 1918 г. Главкомом

Вацетисом на имя Свердлова и Склянского была отправлена телеграмма следующего содержания: «...в Москве арестован генштаба Стогов, предназначенный мною на должность помощника начальника моего полевого штаба. Ввиду необходимости работы Стогова в штабе прошу Вашего распоряжения об его освобождении, дабы он мог немедленно приступить к исполнению своих обязанностей». ⁵⁵ По всей вероятности, военному руководству большевиков удалось добиться освобождения Стогова. Правда, Помощником Начальника ПШ РВСР он так и не стал, однако известно, что на 15 июля 1919 г. Стогов служил в Главном Управлении Архивных дел. ⁵⁶

На конец ноября 1918 г. Генштаба ротмистр В.В. Трофимов являлся врид. Начштаба Южфронта. ⁵⁷ К этому времени был решен вопрос о его назначении на должность в ПШ РВСР. 22 ноября 1918 г. В. Трофимов был арестован.

Уже 25 ноября член РВСР С. Аралов направил телеграмму Военкому ПетроВО Позерну: «Вами арестован... Трофимов. Ни один сотрудник Штаба РВСР не может быть арестован без согласия и постановления РВСР. Арест военнослужащего, состоящего /в/ действующей армии, должен совершаться не иначе, как с ведома начальника арестуемого и согласия комиссара, состоящего при начальнике арестуемого. Посему немедленно освободите Трофимова, препроводив его в Полевой Штаб РВСР». 30 ноября Позерн ответил следующее: «Зависящие от меня меры к освобождению Трофимова были приняты и в дальнейшем об освобождении его прошу обращаться непосредственно в ЧК». Председатель РВТ РВСР К.Х. Данишевский 3 декабря отправил телеграмму следователю Илюшину с поручением «...выяснить в Петроградской ЧК причины ареста Трофимова и положение его дела». К 9 декабря выяснилось, что миссия следователя Илюшина окончилась неудачей. 14 декабря неким членом РВСР в Петроградскую ЧК была направлена телеграмма, в которой указывалось, что «...срочная работа по должности Генштаба Трофимова настоятельно требует его присутствия /в/ Штабе РВСР». И далее: «Настоятельно прошу срочного освобождения Генштаба Трофимова, дабы он мог прибыть /в/ Серпухов и вступить /в/ должность». Между тем, 6 декабря в ПШ РВСР была получена телеграмма (вх. № 113), отправленная из Петроградской ЧК и сама по себе являющаяся достаточно ярким образцом большевистского прагматизма: «Трофимов подозревается ЧК в сношении с иностранной контрразведкой. Прямых улик нет. Если он тем не менее принимается РВСР на службу, то будет освобожден. Подтвердите назначение, и он будет направлен /в/ Серпухов». Наконец, 19 декабря 1918 г. в РВТ РВСР была зарегистрирована телеграмма № 137 (вх. № 236) из Петроградской ЧК, сообщавшая, что «...подписано об освобождении Трофимова...» и что он «будет направлен» в... распоряжение» РВСР. ⁵⁸ С 26 декабря с. г. «генштабист» В. Трофимов занял должность Помощника Начальника Отделения ПШ РВСР, а с 4 апреля и на середину июля 1919 г. был Помощником Начальника Разведотдела штаба армий Запфронта. ⁵⁹

Генштаба генерал-лейтенант Д. П. Парский с 11 сентября до 26 ноября 1918 г. занимал должность Командующего Севфронтом. ⁶⁰ 30 октября Парский был «...временно отрешен от должности и вызван /в/ Москву...», ⁶¹ а к 3 декабря с. г. находился под арестом в Петроградской ЧК по обвинению в «утечке секретной информации из штаба фронта». ⁶² Позднее, в начале февраля 1919 г. на Парского в РВТ была составлена отнюдь не лестная характеристика, где указывалось, что последний «не вполне оправдал доверия Советского Правительства и поручение ему ответственного поста в обстановке суровой гражданской войны не желательно». ⁶³ Под арестом Парский пробыл едва ли больше 3-х месяцев; по крайней мере, к началу февраля 1919 г. он «не числился» арестованным ни за Петроградской, ни за Московской ЧК. ⁶⁴ 1 февраля 1919 г. на «распорядительном заседании РВТ при РВСР» было постановлено считать «...обвинение бывшего командсева Дм. Парского в преступлениях против Советской власти недоказанными и поэтому дело производством прекратить...». Нет сведений, непосредственно указывающих на вмешательство Троцкого в «дело Парского», однако Наркомвоенмор был о нем извещен, а значит мог повлиять на его исход в пользу названного «генштабиста». ⁶⁵ Парский успешно продолжил свою службу в РККА. На середину июля 1919 г. он состоял «в комиссии по разработке уставов при Оргупре ВГШ». ⁶⁶

В первых числах января 1919 г. под арестом оказался Генштаба генерал-майор М. М. Загю,⁶⁷ занимавший с 24 июня / 10 июля по 2 декабря 1918 г. весьма ответственную должность Начальника ЦУПВОСО последовательно при Штабе ВВС и ПШ РВСР.⁶⁸ На этот раз «красный» военный министр» вмешался в дело сам лично. Между 9–31 января 1919 г. он написал Председателю СНК письмо, которое нельзя не привести здесь подробно, настолько ярким образом троцкистского прагматизма оно является: *«Владимир Ильич, обращаю самым настоятельным образом Ваше внимание на факт безобразного ареста Загю. Его арестовала Комиссия, в которой не было никого от военного ведомства. ...Он был арестован без ведома своего прямого начальства. Это неправильно с формальной стороны. ...Никакой злой воли Загю не проявлял — по общему нашему убеждению. ...Загю арестован только потому, что он бывший генерал. Если бы на его месте сидел коммунист, он, может быть, сделал бы еще меньше и не был бы арестован. Это произвол. Он порождает у наших специалистов такое убеждение, что они ничем не прикрыты и что им не за что быть добросовестными... Я совершенно категорически настаиваю на том, чтобы Загю был освобожден. Он никуда не уйдет. Я выступаю поручителем за него...»* (курсив и выделение мои — В. К.).⁶⁹ Нельзя утверждать, что исключительно вышеприведенное письмо Троцкого способствовало освобождению «генштабиста» Загю, однако, учитывая колоссальный авторитет Председателя РВСР в это время, есть все основания считать его январское (1919 г.) письмо Ленину серьезным стимулом к освобождению названного «генштабиста». Так или иначе, М. Загю был освобожден и с 12 мая на середину июля 1919 г. занимал ответственную должность Помощника Начальника ВГШ.⁷⁰

«Вершиной» репрессивной практики ЧК относительно «лиц Генштаба», занимавших высшие военно-административные и командные должности в РККА, стал арест по т. н. делу «о заговоре в Полевом Штабе». В этот период Особым Отделом ВЧК были арестованы следующие «генштабисты» (все обер-офицеры): Наштазап Н. Н. Доможиров, состоявший для особых поручений при Главкоме Е. И. Исаев, Начальник Разведотдела ПШ РВСР Б. И. Кузнецов и состоявший для особых поручений при Начальнике того же штаба А. К. Малышев. Московскими чекистами был арестован сам Главком всеми вооруженными силами РСФСР полковник Вацетис. Все вышеозначенные обер-офицеры «...обвинялись в заговоре с целью свержения Советской власти», а Вацетис — в том, что знал о существовании заговора.⁷¹ Из материалов дел фонда РВТ (ф. 24380) можно предположить, что в этот же период аресту подвергся Командующий Западным фронтом (с 16 февраля 1919 г.) Генштаба генерал-лейтенант Д. Н. Надежный.⁷²

Незамедлительная реакция Троцкого в защиту Главкома Вацетиса не подлежит сомнению. Уже 15 июня 1919 г. на заседании ЦК РКП(б), которое проходило с участием Председателя РВСР и рассматривало вопрос о Ставке, было принято решение об оставлении Вацетиса в должности Главкома.⁷³ 3–4 июля с. г. на Пленуме большевистского ЦК Председатель РВСР выступил в защиту Вацетиса (против выступал военком ПШ С. И. Гусев) открыто и весьма резко: *«Я против смены Главкома, т. Вацетис доказал свою преданность идеям революции и умело провел ряд операций против войск генерала Краснова и адмирала Колчака»*. Интересно отметить, что председательствующий на Пленуме Ленин во время перепалки сторонников и противников пребывания «генштабиста» Вацетиса в должности Главкома, сделал весьма примечательные записи: «...б) Назначить главкомом Командвоста Каменева... в) Вацетису дать почетное военное назначение с приличным окладом» (курсив мой — В. К.).⁷⁴ В итоге, хотя Вацетис с должности Главкома был смещен (не позднее 9 июля 1919 г.), однако, его карьера в РККА реально не пострадала. Из под ареста ЧК он был освобожден уже к августу 1919 г. и далее, вплоть до 1921 г., занимал должность Председателя Особой Комиссии при РВСР, а также являлся штатным преподавателем АГШ РККА.⁷⁵

Анализ материалов показывает, что все «лица Генштаба», обвиняемые по «делу об измене в ПШ РВСР» (лето 1919 г.), пробывши в заключении не более 3-х месяцев, после чего, к концу 1919 г. вновь благополучно продолжили свою службу в РККА.⁷⁶

§3. «Групповые» аресты «генштабистов» — служащих дивизионных и окружных штабов (не включая штаб СКВО)⁷⁷

Арест Штаба Костромской дивизии. Относительно хорошо освещенным в архивных источниках представляется «дело» Начдива Костромской (бывшей Вологодской) Генштаба генерал-майора В. С. Михеева.⁷⁸ 13 августа 1918 г. он был арестован в Ярославле «со всем штабом» (376 чел.), а к 17 августа о его аресте сообщил в ВВС военком Наумов.⁷⁹ Поскольку речь идет об аресте всего штаба Костромской дивизии то, вероятно, в число арестованных входили Генштаба подполковник Н. Н. Берман, состоявший с 13 мая в должности Начштаба указанной дивизии⁸⁰ и Генштаба капитан Л. Ф. Суров, который летом 1918 г. являлся Помощником Начштаба той же дивизии.⁸¹

На вышеприведенной телеграмме военкома Наумова автором книги была обнаружена следующая резолюция М. Бонч-Бруевича: «Оргуправлению /ВВС/ запросить Ярославский Округ в чем дело и просить принять меры... 17 августа». На телеграмме ВВС от 19 августа, адресованной члену Коллегии ВЧК М. Кедрову, Военрук ВВС снова оставил свою резолюцию: «Оргуправлению. Почему так задержано исполнение этого срочного дела?» 19 августа датируется запрос М. Бонч-Бруевича в Военкомат ЯрославВО: «Прошу принять немедленные меры к их освобождению (т. е. Михеева и его штаба — В. К.) и отправлению в Кострому, а также телеграфировать причины ареста и кем именно отдано распоряжение об аресте».

Столь явно выраженное беспокойство руководства ВВС арестом «генштабиста» В. Михеева было вызвано вовсе не человеческим состраданием к нему, но тем фактом, что арест прервал процесс формирования Костромской дивизии. В телеграмме от 20 августа, адресованной в Ярославский окружной Военкомат, М. Бонч-Бруевич указывал: «Считаю, что никаких препятствий к вступлению Михеева на должность Начдива не имеется, необходимо принять все меры к тому, чтобы он возможно скорее приступил /к/ формированию дивизии». 21 августа Военрук ВВС снова телеграфировал в Военкомат ЯрославВО: «Военный Совет постановил в случае, если у Вас нет официального распоряжения Наркомвоен Троцкого об аресте Михеева, то немедленно пропустить его... в Кострому».⁸² 25 августа М. Бонч-Бруевич отправил в ЯрославВО и в Военкомат Петроградской Коммуны телеграмму, в которой отмечалось следующее: «К телеграмме Троцкого № 217... ВВС положена резолюция: «Освободить. Складный». Ввиду изложенного прошу принять все меры к тому, чтобы Начдив Михеев, штаб и кадры... в кратчайший срок приступили к формированию Костромской дивизии, создание которой является настоятельно необходимым в срочном порядке».⁸³ К началу февраля 1919 г. В. Михеев был уже освобожден,⁸⁴ поскольку в Списке арестованных ЧК «лиц Генштаба», составленном к этому времени, напротив его фамилии указано следующее: «Не числится ни за ВЧК, ни за МЧК».⁸⁵ После освобождения из-под ареста В. Михеев продолжил службу в РККА: на середину июля 1919 г. он состоял в распоряжении ГУВУЗа, занимая должность Завуча Московских комкурсов бывших унтер-офицеров.⁸⁶ Выпущен был из под ареста и продолжил службу в РККА Наштадив Костромской Н. Берман: на середину июля 1919 г. он занимал должность Завуча Костромских пехкурсов.⁸⁷ Судьба Л. Сулова после ареста 13 августа 1918 г. не совсем понятна, по крайней мере, сведений о его расстреле нет.⁸⁸

Аресты работников Штаба УралВО. 26 января 1919 г. Реввоентрибуналом Республики в г. Вятке были арестованы «по обвинению в преступлениях по должности ...и увезены в Москву» Военрук УралВО Генштаба генерал-майор Г. М. Тихменев и Начальник Окружного штаба Генштаба полковник В. Н. Чернышев. Однако на деле Г. Тихменев не был лишен свободы (имеется в виду пребывание в заключении — в тюрьме, концлагере и пр.) даже на месяц! Такое предположение автора подкрепляется некоторыми интересными документами. Так, 7 февраля 1919 г. в Москве Г. Тихменев оставил ВЧК подписку следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся Тихменев Г. М., даю сию подписку ВЧК в том, что обязуюсь по первому требованию явиться в ЧК и в Высший Военный Трибунал на суд». Ясно, что такую подписку мог оставить

только человек, находящийся на свободе. В то же время, 3 июля 1919 г. помечено Заявление Военрука УралВО Г. Тихменева, из которого недвусмысленно следует, что его «дело» было прекращено «...по постановлению Распорядительного Заседания Реввоентрибунала 4 марта с. г.».⁸⁹ Так или иначе, на середину июля 1919 г. Г. Тихменев был восстановлен в своей последней должности в РККА — Военрук УралВО. Начштаба УралВО «генштабист» Чернышев мог пробывать в тюремном заключении не более 5 месяцев, поскольку известно, что на середину июля 1919 г. он вновь занимал свою последнюю должность в РККА — Начштаба УралВО.⁹⁰

Имеются прямые указания на практически немедленное вмешательство в дело ареста штаба УралВО самого Троцкого, что несомненно способствовало освобождению этого штаба. 29 января 1919 г. Председателю РВСР была направлена телеграмма с извещением об аресте чекистами Г. Тихменева и В. Чернышева, подписанная Начальником ВГШ Н. Раттелем и Военкомом Шармановым. В телеграмме указывалось, что в результате ареста руководящих работников «...Окременкомат сразу лишился самых ответственных и нужных..., преданных делу ценных работников... Все эти лица работали со дня формирования Окременкомата и очень ценились комиссарами Голощекиным и Анучиным...» И далее: «Такой арест заведомо разрушает аппарат, между тем, он (т. е. аппарат — В. К.) чрезвычайно необходим особенно теперь, когда в состав округа возвратились Уфимская и Оренбургская губернии и, надо надеяться, скоро вернется Пермская. Арест этот, не принеся улучшения в снабжение Красной Армии, принес разрушение важного и сложного аппарата». В той же телеграмме за 29 января указывалось, что военкомокр Анучин просил комиссию (т. е. ЧК, проводившую расследование в Округе — В. К.) не арестовывать названных лиц, но его ходатайство не было уважено. «Докладывая об изложенном, тов. Анучин вновь просит принять все меры к скорейшему выяснению дела, освобождению арестованных и возвращению их в Вятку на свои места для работы». Н. Раттель (а его поддержал и военком Шарманов) обратился за поддержкой непосредственно к Председателю РВСР: «...считаю необходимым всемерно ходатайствовать о Вашем содействии в немедленном выяснении вопроса их ареста и освобождения для срочного возвращения к своим должностям».⁹¹

Троцкий не заставил долго ждать своих просителей. В фонде РВТ автором этих строк была обнаружена совершенно уникальная телефонограмма за № 26 (может быть датирована не позднее 4 марта 1919 г. — срок закрытия дела Г. Тихменева), подписанная Председателем РВСР Троцким и адресованная «Председателю ЧК тов. Дзержинскому»: *«Согласно Вашего личного мне заявления Вы считали возможным освободить из заключения Тихменева и еще других арестованных членов Уральского Военного Округа для предания их Военному суду, причем заявили, что считаете возможным до суда содержать их на свободе даже без моей и тов. Смилги поруки. Выражая свое удивление по поводу того, что указанные лица не освобождены до настоящего момента, прошу указать, какие новые обстоятельства изменили Ваше решение, что потребовали от меня поруки. Если требуется от меня порука, то я ее даю!»* (курсив мой — В. К.).⁹²

Конечно, нельзя наверняка утверждать, что Г. Тихменев зимой 1919 г. не был «лишен свободы» благодаря «заступничеству» Троцкого. С другой стороны, учитывая колоссальный авторитет Троцкого в период гражданской войны, логично предположить, что его вмешательство в дело «генштабиста» Г. Тихменева могло способствовать тому, что последний так и не был арестован чекистами. Вышеприведенное письмо Троцкого Дзержинскому, заставляет подозревать у большевистского военного министра стремление стать, хоть «на час», но Бонапартом!

§4. Аресты «генштабистов» — служащих «местных» штабов

26 апреля 1918 г. из Симбирска на имя Склянского была направлена телеграмма Генштаба полковника Н. Н. Петина следующего содержания: «Вследствие моего ареста сего числа должность Наштаюз сдал генерал-квартирмейстеру Шишковскому...».⁹³ Из послания Наркомвоена К. Мехоношина в Совдеп г. Калуги от 28 мая и телеграммы самого Н. Петина, зарегистрирован-

ной в Отделе по службе Генштаба ВГШ 29 мая 1918 г. следует, что «генштабист» Петин был арестован по обвинению «...в расстреле Калужского Совета...» во время «5-дневной деятельности... в роли Начальника гарнизона Калуги в ноябре прошлого года...» (т. е. 1917 г. — В. К.) и, что «...ныне Петин освобожден из-под ареста на поруки». Конечно, в данном случае не приходится говорить о прямой зависимости ходатайства военных властей и довольно скорого освобождения указанного «генштабиста». Тем не менее, нельзя не отметить тот факт, что означенное освобождение состоялось именно после ряда телеграмм (май 1918 г.) большевистских военных комиссаров и самого Петина в Калужский Совдеп.⁹⁴ Так или иначе, уже на 4 июня 1918 г. Петин был на свободе и замещал должность Начальника Мобупра Штаба БеломорВО. И вообще вся его дальнейшая карьера в РККА вплоть до сталинских «чисток» 1937–1938 гг. складывалась вполне благоприятно.⁹⁵

29 июля 1918 г. из Калуги в Бюро Военных Комиссаров была отправлена телеграмма от военного руководства Смоленского района следующего содержания: «По сообщению уездной ЧК сегодня арестован в Рославле военрук /1-ой/ Орловской дивизии /Генштаба полковник Г. К./ Ерофеев. Военком Селезнев дал телеграмму о препровождении Г. Ерофеева в Москву /в/ ВЧК с материалами по его делу. ...При аресте Г. Ерофеев оказал сопротивление...» К 5 августа стало известно, что «генштабист» Г. Ерофеев не просто «...оказал сопротивление при аресте...», как было указано в телеграмме за 29 июля, но «...бежал с дороги от конвоя, сопровождавшего его в Москву!» Хотя нет прямых доказательств вмешательства Троцкого в дело ареста «генштабиста» Ерофеева, однако, известно, что Наркомвоенмор уже 1 августа 1918 г. был извещен о его побеге из-под конвоя.⁹⁶ Учитывая, что Троцкий арестам «генштабистов» явно предпочитал их активную службу в РККА, вполне уместно предположить его вмешательство и в судьбу Г. Ерофеева. Так или иначе, последний за свой «побег» от чекистского конвоя в действительности наказан не был. По крайней мере, сведений о его аресте в период с конца июля и до конца 1918 г. обнаружить не удалось. Зато известно, что после 28 ноября 1918 г. — на 15 июля 1919 г. Г. Ерофеев занимал должность Начдива Уральской пехотной.⁹⁷ Следует особо отметить факт чрезвычайно «мягкого» отношения ЧК к бегству «генштабиста» Г. Ерофеева от чекистского конвоя. Сам по себе факт такого бегства, да еще с оказанием сопротивления, был случаем беспрецедентным в 1918 г.! Для сравнения отметим, что когда весной — летом 1918 г. представители «рядового» комсостава РККА (т. е. не Генштаба), прихватив с собой казенные деньги, в довольно значительном количестве, бежали из этой армии, вовсе не оказывая при этом сопротивления, ВЧК печатала в главном военном органе большевиков громогласные объявления о «преступлениях по должности», о поимке «беглецов» и о предании их «суду РВТ».⁹⁸ Здесь же, когда из-под конвоя бежал «генштабист», чекисты, фактически, предали этот факт забвению!

На 1 августа 1918 г. в Таганской тюрьме (г. Москва) «состоял в заключении» Начальник Штаба Ржевского отряда Генштаба генерал-майор К. В. Алексеев.⁹⁹ По всей вероятности, он был арестован не раньше конца июля — 1 августа.¹⁰⁰ Между тем, на 28 ноября 1918 г. «генштабист» К. Алексеев был не только освобожден из тюрьмы, но и занимал должность Начальника Отделения Бюро печати при Штасева.¹⁰¹ В данном случае нет прямых указаний на вмешательство в дело военного руководства большевиков. Однако, учитывая, во-первых, относительно краткий срок пребывания в заключении (не более 4-х месяцев), а во-вторых, тот факт, что после освобождения К. Алексеев благополучно продолжил службу в РККА, есть серьезные основания полагать, что и здесь не обошлось без вмешательства военного ведомства Троцкого.

Генштаба полковник К. И. Жихор с 8 мая 1918 г. занимал должность Начальника Отделения ВСО ВГШ.¹⁰² 5 сентября он был арестован Московской ЧК по обвинению «в причастности к контрреволюции, выразившейся в хранении секретных сведений и сводок о наших войсках в целях их использования для шпионской работы».¹⁰³ Уже 11 сентября Председателю Московской ЧК было «...послано сношение» за № 665 от Начальника Оперупра ВГШ С. Кузнецова, содержащее следующее: «Ввиду назначения Начальника Отделения ВГШ Генштаба К. И. Жихора в распоряжение Главкома Вацетиса и необходимости экстренно отправить его в Арзамас, прошу распоряжения о срочном выяснении его дела для освобождения... из-под ареста для

командирования по назначению. О последующем прошу меня срочно уведомить телефонограммой... для доклада в РВСР».¹⁰⁴ Однако Жихор оставался под арестом и на конец 1918 г. — середину июля 1919 г. и позднее.¹⁰⁵ Тем не менее и здесь налицо «обеспокоенность» военного руководства большевиков судьбой пострадавшего от ЧК «генштабиста».

На 11 сентября 1918 г. под арестом в лазарете содержался «консультант Штаба Петроградского Муниципального отряда Красной Армии /Генштаба генерал-майор Н. Д./Всеволодов». Тем же днем датируется телеграмма Управделами Наркомвоена Н. Потапова Председателю Петроградской ЧК Бокию: «Наркомвоен Склянский направляет на Ваше благоусмотрение адресованное на мое имя письменное объяснение обстоятельств ареста содержащегося в лазарете... Всеволодова. Подтверждая тяжкую болезнь его жены, полное отсутствие средств жизни и постоянно проявлявшуюся им в моем присутствии корректность по отношению к Советской Власти, ходатайствую о скорейшем рассмотрении его дела».¹⁰⁶ 11 октября 1918 г. самим Всеволодовым на имя Начальника Оперупра ВГШ был отправлен рапорт (в Отделе л/с Генштаба зарегистрирован 17 октября вх. № 1418). Из рапорта следует, что к 11 октября Всеволодов был не только освобожден из-под ареста, но успел уже «прибыть в Арзамас и был назначен в распоряжение Командюж П. Сытина»!¹⁰⁷

К концу 1918 г. активизировалась деятельность высшего большевистского политического руководства, имевшая целью освобождение «лиц Генштаба», арестованных чекистами.

§5. Проблема арестов и взятия в заложники «генштабистов», предназначенных на службу в РККА или служащих в ней

Вспомним «конфликт Сталин-Троцкий» на Южфронте лета-осени 1918 г., когда большевистский военный министр не только освобождал «генштабистов», арестованных Сталиным, но и выдвигал их на ответственные командные должности (Носович, А. Ковалевский, П. Сытин, Снесарев).¹⁰⁸ Троцким двигало вовсе не чувство сострадания к конкретным «лицам», но чисто прагматический «подход»: арестованные «генштабисты» срочно нужны были в штабах Южфронта в условиях обострения борьбы с казаками генерала Краснова. Так и в телеграмме Ленину от 23 августа 1918 г. Наркомвоенмор предлагал поставить офицерство перед жесткой альтернативой: «...с одной стороны, концлагери, а с другой стороны, борьба на Восточном фронте». Причем, «победы на фронте», по его мнению, должны были «закрепить происшедший отбор...» и дать кадры надежных генштабистов...¹⁰⁹ 20 сентября Троцким, как Председателем РВСР, был издан Приказ № 6, гласивший, что «*арест военнослужащего, состоящего в действующей армии, должен совершаться не иначе, как с ведома начальника арестуемого и с согласия комиссара, состоящего при Начальнике арестуемого*» (курсив мой — В. К.). Этим приказом ставилось под сомнение безоговорочное и единоличное право чекистов на аресты «генштабистов» РККА. В качестве мотивировки Приказа № 6 было указано на тот факт, что «...учащающиеся необоснованные аресты военнослужащих тормозят работу Красной Армии...». О важности Приказа № 6, как и о «торжестве» «линии Троцкого» свидетельствует, например, тот факт, что Приказ сначала обсуждался на заседании РВС Востфронта 22 сентября, и окончательно был принят РВСР не раньше 29 сентября — 9 октября 1918 г., когда под ним, кроме Троцкого, подписались Главком Вацетис, Председатель РВТ К. Данишевский и Начштаба ПШ РВСР «генштабист» П. Майгур.¹¹⁰ По всей видимости, Приказ Троцкого № 6, имевший своей целью ограничение власти ЧК в РККА, опирался на поддержку высшего политического руководства. Недаром еще 14 сентября в Канцелярии Наркомвоена вх. № 11134 была зарегистрирована телеграмма Свердлова следующего содержания: «...о всех арестованных Советских работников, выполняющих ответственную работу, ВЧК обязана немедленно сообщить соответствующему Наркому... По указанию и под поручительство Народных Комиссаров должны немедленно освобождаться все те арестованные работники Советских учреждений, относительно которых нет данных о прямой их персональной прикосновенности к контрреволюционной деятельности...»¹¹¹

Явно прагматической позиция Троцкого была в вопросе «заложничества» среди комсостава РККА вообще, а особенно — среди «лиц Генштаба». 13 октября 1918 г., находясь на Южфронте (г. Козлов), Председатель РВСР направил сразу в четыре высшие большевистские инстанции (ВЦИК, ВЧК, Наркомвоен и СНК) телеграмму следующего содержания: «В виду изменившихся обстоятельств, некоторая часть офицерства проявляет готовность работать на Советской службе. Посему предлагаю нижеследующее: «...в тех случаях, когда против арестованных офицеров нет серьезных обвинений, ставить им вопрос: согласны ли они служить Красной Армии... Одновременно выяснять их семейное положение и предупреждать, что в случае измены и перехода в неприятельский лагерь, их семьи будут арестованы, и отбирать от них соответствующую подписку. Таким путем мы разгрузим тюрьмы и получим военных специалистов, в которых большая нужда».¹¹² 23 октября Троцкий направил Ленину и Свердлову телеграмму, касающуюся уже непосредственно офицеров Генштаба: «...В качестве заложников без особых обвинений сидит много офицеров Генштаба. Предлагаю тех, против кого нет обвинений, отправить с комиссарами на южный фронт, предупредив, что в случае измены будут арестованы их семьи».¹¹³ В ноябре 1918 г. Наркомвоен представил Председателю Петроградской ЧК Бокию «...список лиц, принадлежащих к составу получивших высшее военное образование, арестованных Петроградской ЧК и содержащихся в Дерябинской тюрьме...» и обратился к нему со следующим прошением: «...ввиду острого недостатка в военспецх Генштаба и в соответствии с телеграммой от 22 октября с. г. за № 771 Предреввоенсовета Троцкого, /Наркомвоен. / предлагает освободить тех из указанных лиц, против коих нет индивидуальных обвинений и направить таковых в Наркомат по военным делам для использования, возложив ответственность за их работу и поведение по отношению к Советской власти на их семейства. О последующем прошу уведомить».¹¹⁴

Учитывая, что одним из важнейших факторов службы «лиц Генштаба» в РККА была социально-бытовая мотивация, можно серьезно усомниться в самой потребности применения к указанным «лицам» «системы заложничества». Иными словами, *будучи чрезвычайно заинтересованы в восстановлении в новой армии своего служебного статуса, «генштабисты» в 1918–1919 гг. шли на службу в РККА и оставались на этой службе абсолютно добровольно и поэтому не было необходимости в применении к ним жестокой системы «заложничества»!*

21 ноября 1918 г. ПШ РВСР представил Склянскому «...2 списка арестованных лиц Генштаба (всего 24 «лица» — В. К.), об освобождении которых ходатайствуется. Списки представляются для направления в Совнарком». 5 января 1919 г. Склянский телеграфировал члену РВСР Аралову в г. Серпухов: «Предлагаю Вам послать в ВЧК и в Петроград соответствующих представителей военного ведомства... для участия в следствии об арестованных сотрудицах военного ведомства и, в первую очередь, генштабистов». 30 января врид. Управделами РВСР Генштаба полковник А. Д. Окунев напоминал С. Аралову о том же: «Склянский приказал просить Вас сообщить спешно не позже 31 января 1919 г., каковы результаты посылки Вами своего представителя для участия в следствии по поводу ареста лиц Генштаба в Петрограде...». 7 января в Канцелярии Наркомвоена была зарегистрирована телеграмма Начальника ПШ РВСР Генштаба генерал-майора Ф. В. Костяева Склянскому. В телеграмме сообщалось о пребывании под арестом 5 «лиц Генштаба» и было указано следующее: «Никому из перечисленных лиц никаких обвинений не предъявлено, почему прошу не отказать содействовать их скорейшему освобождению, дабы я имел возможность привлечь их /к/ службе, тем более что в распоряжении РВС имеется в настоящее время весьма ограниченное количество специалистов Генштаба...»¹¹⁵

Судьбой арестованных «генштабистов» заинтересовался сам Ленин (видимо, не без влияния со стороны Троцкого). 3 декабря «Комиссия СТО по вопросам, связанным с действиями ВЧК» постановила «...пополнить Контрольно-ревизионный отдел ВЧК двумя партийными представителями специального следствия для ускорения дела о членах Генштаба». На том же

заседании СТО было предложено Контрольно-ревизионному отделу ВЧК ускорить следствие по делу членов Генштаба. По предложению Председателя РВСР, Совет Обороны 29 декабря обсудил этот вопрос и постановил «поручить т. Ленину послать телеграмму с запросом о причинах ареста в Петроградскую ЧК...». Составить телеграмму было поручено Склянскому, и он же должен был послать представителя военного ведомства для участия в следствии по делу об арестованных «генштабистах». Тем же днем Ленин подписал «Предписание Совета Обороны Председателю Петроградской ЧК (копия Председателю ВЧК Дзержинскому) сообщить причины ареста сотрудников Генштаба Савченко-Маценко и Полякова». В Предписании было сказано следующее: «В течение нескольких месяцев сидят арестованные Вами генштабисты Савченко-Маценко и Поляков. Главком ходатайствует об их освобождении. Телеграфно сообщите: какие обвинения предъявлены этим лицам, а если обвинение не предъявлено, почему они не освобождены. **Не медлите с точным и ясным сообщением**» (выделено жирным в тексте источника — В. К.).¹¹⁶ 10 января 1919 г. Ленин направил Председателю Петроградской ЧК телеграмму: «Немедленно сообщите, почему генштаба Суворов содержится под домашним арестом и не может выехать из-за этого на фронт. Ответ не позднее завтрашнего дня по телефону».¹¹⁷ А двумя днями раньше, 8 января Совет Обороны принял подписанное Лениным Постановление: «О представлении сведений ВЧК... о причинах ареста некоторых сотрудников Генштаба». Постановление содержало в себе следующие положения: «1) Предложить ВЧК сообщить Совету Обороны, какие предъявлены обвинения содержащимся под стражей...» 8 лицам Генштаба; 2) Сведения эти должны быть сообщены в 3-х дневный срок; 3) Почему не освобождаются те, коим обвинение не предъявлено».¹¹⁸

Весьма примечательно, что ходатайства большевистского руководства по освобождению из заключения указанных 8 «генштабистов» в начале 1919 г. все же «принесли свои плоды». После того, как СТО 8 января обязал ВЧК в 3-х дневный срок сообщить о предъявленных офицерам обвинениях, была признана доказанной лишь «преступная деятельность» Л. В. Квитницкого и К. И. Жихора. Остальные были освобождены!

Подведем итоги настоящей главы. На середину — конец 1919 г. из 61-го «лица Генштаба», арестованного чекистами, расстреляно было только 6 человек; 1 (Генштаба подполковник В. В. Салов) умер своей смертью (во время или после пребывания в заключении) и 1 (капитан Н. И. Дроздовский) после заключения оказался в больнице. Причем, нет достоверных оснований утверждать, что эти двое оказались в больнице именно из-за пыток ЧК. Далее, следует отметить 3-х «генштабистов», чей срок заключения составил больше года: полковник К. И. Жихор и штабс-капитаны Г. И. Теодори и В. В. Хрулев. Двое из общего числа арестованных «бежали», вероятно, из-под ареста: один, генерал-майор К. И. Сербинович, «на Украину» (нет, однако, веских оснований считать, что он бежал к «белым»), а другой, генерал-лейтенант Н. Н. Стогов — к Деникину. Наконец, судьба 8-х «лиц» на середину — конец 1919 г. оставалась неизвестной. В итоге, остается 40 «лиц Генштаба», которые находились в тюремном заключении не больше года и после освобождения возвращались к исполнению своих прежних обязанностей в РККА, или же занимали новые должности, как правило, по статусу равные тем, которые они замещали до ареста.¹¹⁹

Итак, несмотря на всю очевидность обладания ВЧК уже к лету 1918 г. особым военно-политическим статусом, несмотря на тот факт, что офицерство «добольшевистской» армии в 1918 г. стало «первой статьей» арестно-расстрельной чекистской практики, несмотря на все более расширяющееся проникновение чекистов в РККА и на постепенное ужесточение контроля за деятельностью ее комсостава к концу 1918 — началу 1919 гг., и даже несмотря на аресты отдельных «генштабистов», есть серьезные основания утверждать, что прагматическая политика Троцкого в этом вопросе победила. И пребывание «генштабистов» на активной службе в РККА для него было всегда предпочтительнее их содержания под стражей в тюрьмах ВЧК!

Примечания:

1. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 491; Ежедневник ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией за 1918 год. М., 1918. № 2. С. 11, 12; Из истории ВЧК, 1917–1921 гг. / Сборник документов под редакцией Белова Г. А. М.: Госполитиздат, 1958. С. 62–63, 78–79, 103; Ленин В. И. Записка Ф. Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками. // Там же. С. 156–158; На защите революции. С. 24; *Бордюгов Г. А.* Чрезвычайные меры и «чрезвычайщина». // Там же. С. 31; *Гиммельсон Е. Г.* Советские управленцы... С. 31; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор... С. 37, 59, 184; *Он же.* Красный и белый террор... // Там же. С. 52, 60, примечание № 61; *Муранов А. И., Звягинцев В. Е.* Досье на маршала. М.: Андреевский флаг, 1996. С. 13; *Ратьковский И. С.* ВЧК и политика Красного террора... С. 83; *Leggett G.* The CheKa... P. 16–18, 32, 47–49, 57, 171.

2. Бюджет ВЧК за 1918 г. составил 911 млн. 800 тыс. руб. и лишь немного «отставал» от бюджета всей РККА за этот же период (примерно 1.3 млрд. руб.)! И это при том, что численность ВЧК со всеми ее боевыми отрядами уступала численности РККА к концу 1918 г., в 19 раз, из расчета, что ВЧК вместе с местными отделами и боевыми силами насчитывала 42 020 чел. — Подсчитано автором по следующим материалам: Декреты Советской власти. Т. 3. С. 613. Т. 4. С. 676; Красный террор. 1918 г. 1 ноября. № 1. С. 15–20, 22; Краткий очерк современного стратегического положения Российской Советской Республики и предстоящие задачи Красной Армии. // Из истории гражданской войны и военной интервенции в СССР. Комплект документов из фондов РГВА. / Сост. Елисеева Н. Е. М., 1990. Документ № 8; Приложение № 4 к настоящему труду: «Военный бюджет большевиков в 1918 г.»; *Леонов С. В.* Рождение советской империи. С. 247–248; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор. С. 51, 91–92; *Gerson L. D.* The secret police in Lenin's Russia. P. 38, 281; *Leggett G.* The CheKa... P. 207; *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 63, 146; *Patterson M. J.* Moscow Chekists... P. 33.

3. Только с декабря 1917 г. по март 1918 г. количество отделов центральной ЧК увеличилось в 4 раза, а штат с декабря 1917 г. к августу 1918 г. вырос в 75–80 раз! Количество «местных» ЧК с середины июня до конца 1918 г. увеличилось почти в 10 раз! Уже к концу июля 1918 г. численность Корпуса Войск ВЧК насчитывала порядка 22 750–40 000 чел. (35–40 батальонов по 650–750 чел. в каждом — размер полноценного боевого корпуса!). К концу 1918 г. — началу 1919 г. численность т. н. «войск вспомогательного назначения» в целом насчитывала «...до 183 тыс. штыков и сабель, с 915 пулеметами и 39 орудиями». См.: Из истории ВЧК. С. 79; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы в 4-х томах. / Под ред. Береловича А., Данилова В. Т. 1: 1918–1922. М.: РОССПЭН, 1998. С. 84–85, 98, 737, 744; *Леонов С. В.* Рождение советской империи. С. 141, 246–247; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор... С. 51, 55; *Рассказов Л. П.* Карательные органы... С. 59; *Leggett G.* The CheKa... P. 30, 33, 37, 85–86, 95, 100, 209–210; *Patterson M. J.* Moscow Chekists... P. 33.

4. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, лл. 65–66; Красная книга ВЧК. М.: Политиздат, 1989. Т. 1. С. 170, 179; *Trotsky papers. Vol. I.* P. 90, 100; Дети русской эмиграции. / Ред. Блинов С. Г., Филин М. Д. М.: Терра, 1997. С. 174, 294; Записные книжки Л. Г. Дейча. // ВИ. 1996. № 3. С. 15; Ленин В. И. Письма. Октябрь 1917 — июнь 1919 г. // Там же. Т. 50. С. 136–137, 143–145, 148, 149, 152–154, 156, 160–161, 163, 166, 169, 175, 178; Ленин. Известные документы... С. 246; *Соколов Б.* Защита Учредительного Собрания. // АРР. Берлин, 1924. Т. 13. С. 62–69; *Колодиз В. Н.* Июльское 1918 г. антибольшевистское восстание в Ярославле: политико — историческое осмысление. // Ярославское восстание. Июль 1918 г. М.: Посев, 1998. С. 22; *Леонов С. В.* Рождение советской империи. С. 218–220, 224, 226, 229, 231; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России... С. 251; *Ратьковский И. С.* ВЧК и политика Красного террора... С. 201; *Leggett G.* The CheKa... P. 41–44, 181.

5. *Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. С. 458; *Ратьковский И. С.* ВЧК и политика Красного террора... С. 112, 145.

6. РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 6, л. 5; Декреты Советской власти. Т. 1. С. 7; Петроградский ВРК. Т. 2. С. 233; ИН. 1918 г. 1 июня. № 27; Из истории ВЧК... С. 102; Красный террор. 1918 г. 1 ноября. № 1. С. 5–6; *Барон фон-Ботмер К.* С графом Мирбахом в Москве. С. 57, 59; *Гурко В. И.* Из Петрограда через Москву... // Там же. С. 19; Ленин В. И. Г. Ф. Федорову. 1918 г. 9 августа. // Там же. Т. 50. С. 142–143; *Он же.*

Телеграмма Пензенскому Губисполкому. 1918 г. 9 августа. // Там же. С. 143–144; *Троцкий Л. Д.* Как вою-
ржалась революция. Т. 1. С. 225; *Ратковский И. С.* ВЧК и политика Красного террора. С. 112, 145.

7. ГАРФ, ф. 1245, оп. 1, дд. 1–6; РГВА, ф. 1, оп. 2, д. 218, лл. 10–11, 28, 44, 258, 273, 290; ф. 3, оп. 1,
д. 71, лл. 52–54 с об, 68–74 с об; ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 86–91, 308; ИН. 1918 г. 7 августа. № 83.

8. РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 1, лл. 6, 13–16, 19, 37.

9. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 281, л. 18; оп. 2, д. 218, лл. 10–11, 14, 15, 22–22об, 27, 44, 105–105об, 258,
272–273, 290; оп. 4, д. 5, л. 4; ф. 24380, оп. 7, д. 2, л. 87; Ежедневник ВЧК за 1918 г.: № 1. С. 18, 21–23.
№ 5. С. 24–26. № 6. С. 19, 28–30; Красный террор. 1918 г. 1 ноября. № 1. С. 15–19, 20–24; ВЧК-ГПУ.
Документы и материалы. / Ред. Фельштинский Ю. Г. М., 1995. С. 35–46; Дети русской эмиграции.
С. 110, 441; Советская деревня глазами ВЧК. Т. 1. С. 86, 313–314; *Аронсон Г.* На заре красного террора.
Берлин, 1929. С. 223; *Лебедев В. И.* Борьба русской демократии... С. 35–38; *Мельгунов С. П.* Красный
террор в России. С. 105; *Сахаров К. В.* Белая Сибирь. С. 7; *Леонов С. В.* Рождение советской империи...
С. 225; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор. С. 63, 66, 77, 95; *Ратковский И. С.* ВЧК и политика
Красного террора. С. 107–113, 125–127, 129, 141–143, 145, 163; *Он же.* Превентивная политика ВЧК
в 1918 г. С. 295–297; *Смолин А.* У истоков Красного террора. // Там же. С. 26–27.

10. Дети русской эмиграции. С. 33, 37, 39, 44, 52–54, 57, 60, 68, 82, 86–87, 90, 104, 110, 128, 162, 170,
173–174, 189, 221, 229, 238, 241, 246–248, 256, 258, 265, 290, 302, 304, 315, 335, 340, 343, 344, 347, 352,
353, 441, 471.

11. РГВА, ф. 24380, оп. 7, д. 2, л. 87; *Ратковский И. С.* ВЧК и политика Красного террора. С. 113,
139, 142.

12. Ежедневник ВЧК. 1918 г.: № 1. С. 18. № 5. С. 24–26. № 6. С. 28–30; Красный террор. 1918 г. 1 но-
ября. № 1. С. 20–22; ВЧК-ОГПУ. Документы и материалы. / Ред. Фельштинский Ю. Г. С. 35–46; Красная
книга ВЧК. Т. 1. С. 170; *Ратковский И. С.* ВЧК и политика Красного террора. С. 112, 125–127, 141–143,
145; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. С. 95; *Leggett G.* The CheKa... P. 112.

13. Подсчитано автором по следующим материалам: *Leggett G.* The CheKa... P. 181; *Бунин И. А.*
Великий дурман. М.: Совершенно секретно, 1997. С. 75; *Колодиз В. Н.* Июльское 1918 г. антиболь-
шевистское восстание в Ярославле... // Там же. С. 22; *Леонов С. В.* Рождение советской империи.
С. 230–233; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор... // Там же. С. 55; *Мельгунов С. П.* Красный террор
в России. С. 37–38, 45, 46; *Ратковский И. С.* ВЧК и политика Красного террора. С. 110. Следует, од-
нако, иметь ввиду, что приведенная здесь цифра основана преимущественно на данных чекистской
статистики, которая отличалась неточностью и крайней заниженностью в подсчете количества ре-
прессированных.

14. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 281, л. 18; оп. 2, д. 218,
лл. 10–11, 14, 15, 22–22об, 27, 44, 105–105об, 258, 272–273, 290; оп. 4, д. 5, л. 4; ф. 24380, оп. 7, д. 2, л. 87;
Ежедневник ВЧК. 1918 г.: № 1. С. 18, 21–23. № 5. С. 24–26. № 6. С. 19, 28–30; Красный террор. 1918 г.
1 ноября. № 1. С. 15–19, 20–24; ВЧК-ОГПУ. Документы и Материалы... С. 35–46; Дети русской эми-
грации. С. 110, 441; Советская деревня глазами ВЧК... С. 86, 313–314; *Аронсон Г.* На заре красного тер-
рора. С. 223; *Лебедев В. И.* Борьба русской демократии против большевиков. С. 35–38; *Мельгунов С. П.*
Красный террор в России. С. 105; *Сахаров К. В.* Белая Сибирь. С. 7; *Леонов С. В.* Рождение советской
империи. С. 225; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор. С. 63, 66, 77, 95; *Ратковский И. С.* ВЧК и по-
литика Красного террора. С. 107–113, 125–127, 129, 141–143, 145; *Он же.* Превентивная политика ВЧК
в 1918 г... С. 295–297; *Смолин А.* У истоков Красного террора. // Там же. С. 27.

15. Настоящая книга, Предисловие, примечание № 1.

16. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 71, лл. 70–71 с об.

17. *Титов Ю. П.* Развитие системы советских революционных трибуналов. М., 1987. С. 58.

18. РГВА, ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 2–4 с об.

19. *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 56–64.

20. РГВА, ф. 24380, оп. 2, д. 5, лл. 5, 8, 9об.

21. ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 1в., лл. 28об–29.

22. РГВА, ф. 1, оп. 4, д. 5, лл. 300, 308; ИН. 1918 г.: 30 апреля. № 7; 3 мая. № 9; 12 мая. № 13; 21 мая. № 19; 22 мая. № 20; 1 июня. № 27; 8 июня. № 33; 13 июня. № 37; 20 июня. № 42; 21 июня. № 43; 3 июля. № 53; 7 июля. № 57; 27 августа. № 99; 4 сентября. № 105. М. С. Кедров стал членом Коллегии ВЧК после изгнания оттуда левых эсеров в июле 1918 г. G. Leggett называет его «преданным ветераном». См.: *Leggett G. The Cheka...* Р. 85–86; *Patterson M. J. Moscow Chekists...* Р. 114, 123.

23. Самойло А. А. Две жизни. С. 249.

24. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 263, л. 12.

25. БЭС. С. 566; *Рассказов Л. П.* Карательные органы... С. 62; *Софинов П. Г.* Очерки по истории ВЧК. С. 95.

26. РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 16, лл. 2–2об, 3. О работе упомянутой Комиссии дополнительно может свидетельствовать факт регистрации в Канцелярии Наркомвоена телеграммы (24 июля 1918 г. вх. № 2533) следующего содержания: «Особая Следственная Комиссия по делу левых эсеров просит Вас (т. е. Троцкого — В. К.) сделать распоряжение о срочной присылке в Комиссию всех материалов об измене Муравьева». 6 августа Заведующий Оперод Наркомвоена представил в Секретариат Троцкого «...документы, касающиеся измены Муравьева». См.: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 263, лл. 13, 48.

27. РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 7, л. 10.

28. РГВА, ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 2–404 с об.

29. *Рассказов Л. П.* Карательные органы... С. 62.

30. Красный террор. 1918 г. 1 ноября. N. 1. С. 5, 8, 22–24, 26–31.

31. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 112, лл. 46об, 47.

32. ИН. 1918 г. 13 июня. № 37.

33. Неизвестная Россия. XX век. М.: Историческое наследие, 1992. Т. 1. С. 30; *Леонов С. В.* Рождение советской империи. С. 222; *Литвин А. Л.* Красный и белый террор. С. 55; Измозик В. С. Политический контроль... // Там же. С. 36.

34. Красный террор. 1918 г. 1 ноября. № 1. С. 1; *Леонов С. В.* Рождение советской империи. С. 251; *Рассказов Л. П.* Карательные органы... С. 61–62.

35. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 407, л. 95.

36. *Leggett G. The CheKa...* Р. 40.

37. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 407, лл. 103–103об.

38. Там же, д. 466, л. 63; *Trotsky papers...* Vol. I. Р. 116.

39. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 35, л. 35; *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 151.

40. *Литвин А. Л.* Красный и белый террор... С. 78.

41. *Ленин В. И.* НЭП и задачи «политпросветов». // Там же. Т. 44. С. 166.

42. О том, что бывшие офицеры являлись как бы «плодом коллективного общественного труда» было заявлено Троцким, в частности, в докладе на Московской Городской Конференции РКП (б) 28 марта 1918 г. См.: *Троцкий Л.* Как вооружалась революция... Т. 1. С. 37.

43. ГАРФ, ф. 130, оп. 1, дд. 14, 47; ф. 1245, оп. 1, дд. 1–6; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, дд. 3, 4, 7, 14, 33, 40, 41; ф. 76, оп. 3, дд. 1, 6, 7, 10, 12, 16; ф. 325, оп. 1, дд. 35, 38, 42, 208, 406, 407, 466, 467; оп. 2, д. 56; ф. 558, оп. 1, д. 1812; РГВА, ф. 1, оп. 1, дд. 247, 253, 263, 281, 400; оп. 2, дд. 218, 219; оп. 3, дд. 58, 64, 66; ф. 3, оп. 1, дд. 36, 42, 51, 53, 57, 71, 92, 127, 129, 133; ф. 4, оп. 1, д. 2; оп. 3, д. 1609; оп. 8, дд. 10, 18, 19; оп. 9, дд. 9, 13, 33; ф. 11, оп. 4, дд. 29, 111, 115, 116; оп. 5, дд. 90, 97, 122; оп. 6, дд. 90, 91, 96, 107, 115, 125, 132, 133, 134; ф. 24380, оп. 2, дд. 3, 5; оп. 7, дд. 2, 33, 58, 76, 142; Приложение № 2.

44. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. // Собр. Соч. в 12 тт. М.: Правда, 1982. Т. 11. С. 289.

45. РГВА, ф. 1, оп. 4, д. 5, лл. 111–113; Справка ЦА ФСБ России. Личное письмо консула РФ (при-
слано автору 28 марта 2000 г.; дальше приводится как — Справка ЦА ФСБ.)

46. РГВА, ф. 1, оп. 3, д. 66, л. 18–18об; ф. 11, оп. 4, д. 111, л. 5.

47. В личном письме консула РФ автору работы указана слишком поздняя дата освобождения Одинцова из заключения — 24 мая 1918 г. См.: Справка ЦА ФСБ. В пользу более ранней даты, скорей всего 12 апреля, свидетельствует, во-первых, указание самого Одинцова в его письме к Троцкому на 12 апреля 1918 г., как на срок своего освобождения. Во-вторых, ответ из ВЧК на запрос Канцелярии Наркомовена об аресте Одинцова датирован 18 апреля, а письма последнего Троцкому и Н. Потапову сроком более поздним (20 апреля), из чего вполне уместно предположить, что большевистское военное ведомство было осведомлено об аресте Одинцова раньше 20 апреля и обращалось в ВЧК до этого срока, что и привело, в конце концов, к освобождению арестованного. См.: РГВА, ф. 1, оп. 3, д. 66, лл. 18, 19, 20; ф. 11, оп. 4, д. 111, л. 5.

48. Там же, ф. 11, оп. 4, д. 111, л. 5.

49. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 66, лл. 18, 19, 20.

50. Там же, ф. 4, оп. 9, д. 13, лл. 128–133 с об, 136; Гражданская война... Энциклопедия. С. 411.

51. РГВА, ф. 1, оп. 3, д. 66, л. 34.

52. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 58, л. 122; д. 66, л. 36.

53. Список лиц... С. 250.

54. ИН. 1918 г. 10 мая. № 11; Приказы РВСР. 1918 г. 30 октября. № 179; РГВА, ф. 1, оп. 3, д. 66, л. 145.

55. РГВА, там же.

56. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 39.

57. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 56.

58. Там же, ф. 24380, оп. 7, д. 58, лл. 1, 3, 6, 7, 13, 18, 27–30.

59. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 42; Список лиц... С. 232.

60. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52; ДГК. С. 827.

61. РГВА, ф. 24380, оп. 7, д. 33, л. 21.

62. Там же, ф. 4, оп. 9, д. 9, л. 16; ф. 24380, оп. 7, д. 33, лл. 1–7 с об.

63. Там же, ф. 24380, оп. 7, д. 33, л. 1.

64. Там же, ф. 4, оп. 9, д. 9, л. 35.

65. Там же, ф. 24380, оп. 7, д. 33, л. 1–1об; д. 76, л. 17.

66. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30об.

67. В пользу указанного срока ареста говорит тот факт, что в Списках арестованных «генштабистов», составленных к 21 ноября, 3 и 7 декабря 1918 г. его фамилии нет. См.: РГВА, ф. 4, оп. 9, д. 9, лл. 15–19, 21.

68. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 88277.

69. Trotsky Papers. Vol. I. P. 266.

70. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 88277; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 14об.

71. Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. С. 191–192, 194.

72. РГВА, ф. 24380, оп. 7, д. 76, лл. 3–3об, 17–17об, 36.

73. Ленин. Неизвестные документы... С. 291.

74. Там же..., С. 292; Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. С. 192.

75. ДКФ. С. 815; Список лиц... С. 36.

76. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 139801–139803, 164576, 185127; Список лиц..., С. 36, 93, 122, 139, 156–157; Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. С. 194.

77. О конфликте в штабе СКВО и об арестах служивших там «генштабистов» см.: Настоящая книга, предыдущая глава.

78. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 147об; д. 51, лл. 335, 338; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 389; ф. 40895, оп. 1, д. 178220.
79. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 302, 304, 308, 320.
80. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 21668; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 5об.
81. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 389; д. 97, л. 55об.
82. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 302, 304, 308, 309, 313, 315.
83. Там же, д. 53, лл. 104–105, 107–109.
84. Там же, ф. 4, оп. 9, д. 9, лл. 16, 21, 29; Декреты Советской власти. Т. 4. С. 599–600.
85. РГВА, ф. 4, оп. 9, д. 9, л. 35. МЧК — Московская Чрезвычайная Комиссия.
86. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 26.
87. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 5об; ф. 40895, оп. 1, д. 21668.
88. Можно все же предположить, что осенью 1918 г. Л. Ф. Суров продолжал какое-то время служить в штабе Костромской дивизии. См.: РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 40.
89. Там же, ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 2, 10, 17, 386.
90. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 41об, 45.
91. Там же, ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 10–12 с об.
92. Там же, лл. 5, 386.
93. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 66, л. 23.
94. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 90, лл. 201, 202, 205.
95. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 376; Список лиц... С. 171. 4 июня 1937 г. Н. Петин был вновь арестован чекистами и расстрелян 7 октября того же года. См.: *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА... С. 379.
96. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 263, лл. 18–19; ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 189–190.
97. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 14.
98. Там же, ф. 1, оп. 4, д. 5, лл. 300, 308; ИН. 1918 г.: 30 апреля. № 7; 3 мая. № 9; 12 мая. № 13; 21 мая. № 19; 22 мая. № 20; 1 июня. № 27; 8 июня. № 33; 13 июня. № 37; 20 июня. № 42; 21 июня. № 43; 3 июля. № 53; 7 июля. № 57; 27 августа. № 99; 4 сентября. № 105.
99. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 263, л. 17.
100. Предположение о таких сроках ареста «генштабиста» К. В. Алексеева подтверждается тем, что в период с 16 июня — на июль 1918 г. он значился в должности Наштадив-2 Тверской, созданной на основе Ржевского отряда и входившей в Московский район. См.: РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, лл. 10об, 70об; д. 447, л. 2об; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 203.
101. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45.
102. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 91, лл. 20об, 24; оп. 5, д. 97, л. 77об; ИН. 1918 г.: 30 июля. № 76; *Кочик В.* Советская военная разведка... // Там же. № 5. С. 103. ВСО — Военно-Статистический Отдел.
103. Справка ЦА ФСБ.
104. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 146, 189–189об.
105. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 14об; оп. 9, д. 9, лл. 16, 21, 35. К. И. Жихор стал одним из тех немногих «генштабистов», кто действительно серьезно пострадал от большевистского режима в 1918–1920 гг. В апреле 1919 г. по Постановлению Коллегии ВЧК его заключили в концлагерь «до конца Гражданской войны». Затем срок заключения был сокращен до 5 лет. Наказание Жихор отбывал в Покровском лагере. 16 мая 1922 г. следственные материалы в отношении него были направлены на рассмотрение в Президиум ВЦИК. Сведений о дальнейшей судьбе Жихора, в т. ч. и о его освобождении и реабилитации в следственном деле ЦА ФСБ не имеется. См.: Справка ЦА ФСБ.
106. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 247, л. 25.

107. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 276.
108. Настоящая книга. Предыдущая глава; там же. Приложение № 2.
109. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, л. 77; Trotsky papers, vol. 1, P. 106.
110. РГВА, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 5; оп. 8, д. 19, л. 20; ф. 1, оп. 3, д. 66, л. 116.
111. Там же, л. 85.
112. The Trotsky Papers. Vol. I. P. 148; Большевистское руководство. Переписка. С. 58.
113. The Trotsky Papers. Vol. I. P. 154.
114. РГВА, ф. 4, оп. 9, д. 9, л. 15.
115. Там же, лл. 17–19, 21, 25, 29, 30.
116. Декреты Советской власти. Т. 4. С. 570, 592. СТО — Совет Труда и Обороны.
117. Ленин. Неизвестные документы... С. 265.
118. Речь шла о следующих лицах: К. И. Жихор, А. М. Зайончковский, В. А. Ивановский, Л. В. Квитницкий, В. С. Михеев, М. Н. Суворов, Д. Г. Фокке, А. Н. Цурпалев. См.: Декреты Советской власти. Т. 4. С. 599–600; Приложение № 2 к данному труду.
119. Приложение № 2.

Глава 7. «Социально-бытовой фактор» и проблема «перебежчиков» из корпуса Генштаба РККА

§1. Категории «лиц Генштаба», «перешедших» из РККА в «белый» лагерь на разных этапах периода 1918–1919 гг.

Я не намерен углубляться в проблематику «белого» движения. Последнее служит лишь дополнительным фоном для понимания специфики внутреннего статуса 703-х «специалистов Генштаба» на военной службе у ленинского режима на разных этапах периода с конца 1917 г. — на протяжении 1919 г. По подсчетам автора, из 703-х указанных «генштабистов» всего 74 чел. при тех или иных обстоятельствах покинули лагерь большевиков и «оказались» в противоположном политическом лагере. Анализ различного рода материалов позволил разделить общее количество «переходов» (74 чел.) на две крупные категории.

К первой категории справедливо будет отнести две «групповые измены поневоле»: «переход» на сторону «белых» Штаба ПриволжВО (всего — 9 чел.) и «переход» части профессоров и студентов АГШ, эвакуированных большевиками в 20-х числах июля 1918 г. вместе с Академией из Екатеринбурга в Казань (всего — 45 чел.).

Как свидетельствует анализ различного рода именных списков «лиц Генштаба», Штаб ПриволжВО РККА был организован большевиками в Самаре на основе Штаба бывшей 1-ой армии, так что многие офицеры этого Штаба с 27 апреля 1918 г. благополучно «превратились» в служащих Штаба большевистского ПриволжВО, заняв там должности, сходные с теми, которые они занимали в Штабе 1А.¹ До захвата чехами Самары (8 июня 1918 г.²) указанные офицеры свою службу несли вполне добросовестно и ни о каком «бегстве» из РККА не помышляли. Когда же Самара была захвачена чехами, ряд служащих штаба большевистского ПриволжВО (всего — 9 офицеров Генштаба) оказались в распоряжении Народной Армии Комуча и продолжили столь же добросовестную службу, только теперь в «белом» лагере.³

В мемуарной и современной научной литературе относительно эвакуации части персонала и студентов АГШ в Казань (в 20-х числах июля 1918 г.) и обстоятельств их «перехода» на сторону «белого» Комуча в начале августа того же года утвердилось явно искаженное представление. Так, из воспоминаний профессора АГШ Иностранцева можно заключить, что находившийся к середине июля 1918 г. в Екатеринбурге персонал АГШ будто бы только того и ждал, чтобы «удрать от большевиков» и «перейти в распоряжение противобольшевистских сил».⁴ Современный британский историк Е. Mawdsley утверждает, что в 1918 г. из всех случаев «переходов» бывших офицеров из РККА в «белый» лагерь «...самым необычайным было *массовое дезертирство в Казань преподавателей и студентов Академии Генштаба*» (курсив мой. — В. К.).⁵ В том же духе рассуждает современный российский историк В. М. Войнов, утверждая, что «...офицеры старшего курса АГШ в начале августа 1918 г. перешли во главе с Начальником Академии А. И. Андогским на сторону белогвардейцев», и что «слушатели старшего курса, набранные в дореволюционных условиях, в подавляющем большинстве были враждебно настроены по отношению к Советской власти».⁶

Непредвзятый анализ документов заставляет серьезно усомниться в правильности вышеприведенных заключений.

Во-первых, анализ «требовательных ведомостей» на начисление жалованья персоналу АГШ (за январь — июль 1918 г.) и именных списков студентов Академии (например, на июнь 1918 г.), обнаруженных автором в фондах РГВА и впервые введенных здесь в научный оборот, показывает, что преподаватели Академии в Петрограде и Екатеринбурге (январь — июль 1918 г.) свою работу по подготовке будущего комсостава РККА выполняли вполне добросовестно, и столь же добросовестно студенты АГШ посещали свои занятия.⁷

Во-вторых, рассмотрение различного рода материалов показывает, что *Академия в Казань вовсе не дезертировала, а была эвакуирована большевиками, и на всем пути своего следования до Казани, как и в период пребывания в Екатеринбурге, всецело находилась под контролем ведомства Троцкого!*⁸

Наконец, в-третьих, если следовать «логике» рассуждения историка В. Войнова, то остается непонятным, почему не «изменила» большевикам остальная часть курсантов, которая также была подготовлена «в дореволюционных условиях», но не попала под эвакуацию в Казань? Так, вполне добросовестно служили большевикам 137 штаб — и обер-офицеров, закончивших в мае 1917 г. 3-х месячные подготовительные курсы АГШ 2-ой очереди. Они не только были причислены к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА (№ 22 от 23 марта 1918 г.), но и спустя три месяца были переведены в Генштаб (Приказ ВГШ № 18 от 27 июня).⁹

Так или иначе, 23–24 июля 1918 г. АГШ была эвакуирована большевиками в Казань, а уже в ночь на 7 августа город был занят чехами.¹⁰ В итоге, *Академия Генштаба оказались в распоряжении Комуча совершенно случайно!* Причем, на «случайность перехода» АГШ в «белый» лагерь указывали сами большевики. Так, в «Отчете о деятельности АГШ с 25 сентября 1918 г. по 1 сентября 1920 г.» об этом было сказано вполне откровенно: «...Екатеринбургской Академии суждено было просуществовать недолго. Вследствие неблагоприятного развития /событий/ на Востфронте она была спешно эвакуирована в Казань, ...где и *досталась* летом 1918 г. чехословакам. *От нее остался лишь самый незначительный состав преподавателей и слушателей, случайно отсутствовавших в то время в Казани, или успевших своевременно выехать из нее*» (курсив мой — В. К.).¹¹

Попробуем теперь определить численность персонала АГШ, оказавшегося в результате эвакуации Академии в Казань в распоряжении «белого» Комуча. По подсчетам автора этой книги к концу июля из Екатеринбурга в Казань прибыло 16 лиц персонала АГШ, тогда как 6 остались в Екатеринбурге «в составе комиссии для заведывания и охраны оставленного казенного имущества». Между тем, поскольку, сам Екатеринбург был захвачен чехами 25 июля,¹² т. е. раньше Казани, понятно, что все 22 лица персонала АГШ оказались к началу августа в распоряжении

«белого» Комуча.¹³ Отмеченные 22 «генштабиста» составляли менее трети от всего количества «лиц Генштаба», преподававших и служивших в «красной» АГШ на различных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. (всего — 78 чел.)!¹⁴ Следует признать, что указанные 22 чел., начиная с августа 1918 г., обучали в стенах теперь уже «белой» АГШ будущих командиров «белых» частей столь же добросовестно, сколь честно они выполняли эти же обязанности прежде, когда АГШ находилась на территории, подвластной большевикам.¹⁵

Выясним теперь, как «распределились» по политическим лагерям выпускники АГШ 1917–1918 гг. в период с лета 1918 — на середину 1919 гг. Всего, по авторским подсчетам в период с 30 октября 1916 г. по июнь 1918 г. на 1, 2 и 3-й очередях ускоренных курсов АГШ обучалось 709 штаб — и обер-офицеров. На конец 1918 г. — середину 1919 г. это количество распределилось по противоборствующим лагерям следующим образом: в распоряжении большевиков в течение всего указанного времени находилось 194 офицера, а у «белых» — 205 офицеров. Из этих последних только Е. Э. Месснер в 1918 г. служил у Деникина, тогда как остальные находились на территории, занятой последовательно Комучем, Уфимской Директорией и, наконец, Колчаком. Далее, на различных этапах 1918 — середины 1919 гг. всего 25 офицеров (из 709) при различных обстоятельствах переходили из одного лагеря в другой. Из этих 25 чел. — 2 офицера служили сначала у «белых», а к середине — концу 1919 г. «перешли» в РККА, тогда как 23, наоборот, в 1918 г. начинали свою службу в РККА, а затем служили в «белых» частях, преимущественно, на Востоке России. Но и из этих 23-х выпускников ускоренных курсов АГШ 4 офицера «перешли» сначала из РККА к «белым», а затем, после поражения Колчака, во 2-ой половине 1919 г. вернулись обратно в РККА и продолжали благополучно в ней служить. Наконец, всего 285 офицеров остались «нейтральными», не вступив ни в РККА, ни в «белые» части на Юге или Востоке России.¹⁶

Ко второй категории следует отнести «переходы отдельных «специалистов Генштаба» (всего их было 20 чел.). Выше автор уже посвящал немало внимания тому, как ведомство Троцкого старалось разрешить «социально-бытовые проблемы» офицеров старого Генштаба с тем, чтобы последние как можно быстрее смогли приступить к строительству РККА.¹⁷ При всем том, в период с лета 1918 г. — до лета 1919 г. удалось обнаружить 20 «генштабистов», которые покинули РККА «по своей воле».

Поэтапный анализ служебной деятельности всех указанных 20 «лиц» показывает, что «одиночные переходы» «лиц Генштаба» из РККА в «белый» лагерь состоялись, главным образом, по причине «ущемления» служебного статуса указанных «лиц» в РККА, или недостаточной «заботы» об этом статусе со стороны военного ведомства большевиков. Иными словами, большевистский Наркомвоен, прежде всего сам Троцкий, просто своевременно «не доглядели» за полноценным удовлетворением социально-бытовых нужд конкретных 20 «лиц». Этот, так называемый, «брак в работе» ведомства Троцкого явно блекнет на общем фоне благополучного устройства «генштабистов» РККА 1918–1919 гг. Действительно, среди общего количества питомцев АГШ, служивших в указанный срок большевикам (всего — 703 чел.), «перебежчиков-одиночек» оказалось только 20 чел., или менее 3 %. Следовательно, остальным 683 «лицам Генштаба» «жилось» в РККА совсем неплохо!

Непредвзятый анализ различного рода материалов показывает, что в 1918–1919 гг. среди «одиночных» «генштабистов» — «перебежчиков» из РККА в «белый» лагерь одни искали свою семью (например, Л. М. Болховитинов); другие стремились улучшить свое служебное (в т. ч. и материальное) положение в противоположном лагере (А. П. Архангельский, Б. П. Богословский, Н. Н. Стогов, И. П. Сытин). Третьи, покидали РККА именно в тот период, когда положение большевиков на данном участке фронта казалось особенно безысходным, и одновременно появлялась явная возможность без особых затруднений перейти в противоположный лагерь, с тем, чтобы там при новых «хозяевах» найти более-менее приемлемую для своего статуса должность. Такими были, например, генерал-майоры П. Н. Буров, Н. Д. Всеволодов, Д. А. Мельников,

полковники Б. В. Гонтарев, В. А. Замбржицкий, Ф. Е. Махин, А. Л. Носович, В. Н. Сухорский, З. Ф. Церетели. Причем, все вышеперечисленные «лица Генштаба», до своего «перехода» в противоположный лагерь занимали в РККА должности достаточно высокого уровня и исполняли свои обязанности на этих должностях вполне добросовестно.

Если представителей 1-ой категории «переходов» «генштабистов» из РККА в «белый» лагерь (захват Штаба ПриволжВО в Самаре и персонала и студентов АГШ в Казани Комучем), следует назвать *«изменниками поневоле», то принадлежавших ко 2-ой категории (20 «добровольных переходов») уместно было бы именовать предателями одной «кормушки» ради «кормушки» другой, предположительно более денежной и престижной!*

§2. «Переход» на сторону Комуча штаба ПриволжВО (Самара, 8 июня 1918 г.)

Штаб ПриволжВО с момента своего образования (31 марта — 8 апреля 1918 г.) успел побывать поочередно в Новой Руссе и Рязани, и, наконец, в Самаре,¹⁸ где 8 июня 1918 г. оказался в распоряжении войск «белого» Комуча, захвативших город. Приложение № 2 содержит сведения о служебной занятости 703-х выпускников АГШ на большевистской военной службе на разных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 г. Это же Приложение позволит выяснить картину службы «генштабистов» в Штабе ПриволжВО РККА к 8 июня 1918 г.

На различных этапах периода 1918–1919 гг. должности в указанном штабе занимали *всего 28 «генштабистов»* (включая и тех, кто служил в губернских штабах). Анализ различного рода данных показывает, что в момент захвата Самары чехами (8 июня) в распоряжении «белого» Комуча *«оказались»* именно те «генштабисты», которые были назначены на свои должности в Штабе ПриволжВО весной 1918 г. и оставались на них к моменту захвата Самары чехами. Это: генерал-лейтенант В. В. Нотбек, полковники П. П. Петров, Л. А. Текелин и Н. М. Щербаков, подполковник Г. К. Акинтьевский, капитаны А. Д. Загребин, М. Я. Савич, штабс-капитан А. Л. Симонов, подъесаул И. М. Финицкий. Всего — 9 человек.

Автор вовсе не случайно использует именно слово *«оказались»*, а не понятия, подобно: «бежали», «предали», «переметнулись», «перешли» и пр., означающие ту или иную степень активности совершаемого действия. Дело в том, что вышеуказанные 9 «генштабистов» именно *«оказались»* на территории Комуча, не прилагая к этому каких-либо усилий! Мало того, когда с армией Колчака на Востоке России было покончено (лето — осень 1919 г.),¹⁹ «генштабисты» Загребин и Финицкий перешли обратно в РККА и продолжали как ни в чем не бывало служить большевистскому режиму.²⁰ Следует учесть, что в 1917–1919 гг. ж/д транспорт, являвшийся в это время основным видом междугородних сообщений Европейской России, работал едва ли на 30% по сравнению с довоенным уровнем. Одновременно, бывшие офицеры русской армии продолжали повсеместно преследоваться.²¹ В таких условиях возвращение указанных «лиц» из захваченной чехами Самары летом 1918 г. в большевистский «центр», даже если бы они очень захотели это сделать, было весьма затруднительно.

Весомым доводом в пользу гипотезы автора о том, что вышеназванные 9 «лиц Генштаба», оказались на территории Комуча вовсе не по своей воле, а в силу случайного стечения обстоятельств, может служить отраженный в Приложении № 2 факт службы в РККА остальных 19 «лиц Генштаба». К этим последним относились либо те «генштабисты», которые весной 1918 г. состояли в Штабе ПриволжВО, а затем до 8 июня были большевистским военным руководством переведены на службу в другой район, либо теми служащими Генштаба, кто был назначен на должности в штаб ПриволжВО РККА, когда последний был перенесен в Казань и Нижний Новгород (т. е. — позже 8 июня). Причем, указанные 19 «лиц Генштаба», занимавшие

должности в Штабе ПриволжВО на любых других этапах периода 1918–1919 гг., благополучно продолжали служить в РККА и ни о каком «бегстве» к «белым» даже не помышляли!

Приведем примеры. Генерал-майор Н. В. Пневский должность Наштаокр. Приволжского занимал в мае — до начала июня 1918 г. Между 3–7 июня Н. Пневского вызвали в Москву, и он избежал службы в «белых» частях. 1 июля Пневский был переведен на должность Начальника Оперод ВГШ, в каковой пробыл вплоть до конца ноября 1918 г.²² Генерал-майор А. И. Крюгер, как и Пневский избежал службы в «белых» частях, поскольку с 19 апреля 1918 г. занимал должность Начальника Хозупра Штаба ПриволжВО, а на 6 августа 1918 г. уже значился в должности для поручений при Начальнике снабжений СУОЗ. Затем вплоть до конца 1918 г. Крюгер продолжал заниматься делами снабжения при штабе Севфронта. Иными словами, Крюгер, как и Пневский, был отозван с должности Начхозупра ПриволжВО раньше 8 июня 1918 г.²³ «Генштабист» П. С. Максимович уже 6 июля 1918 г. отправил в ВВС телеграмму о своем согласии принять должность Начштаба ПриволжВО. В Оргуправлении ВГШ его телеграмма была зарегистрирована лишь 14 июля 1918 г., а практически указанную должность П. Максимович занимал ближе к концу июля, одновременно с временным замещением должности Военрука того же Округа (не позднее 28 ноября 1918 г.).²⁴ Казань к 7 августа была захвачена Комучем. Поскольку П. Максимович занимал указанные должности вплоть до 28 ноября 1918 г., то и нет никаких оснований говорить о его службе в это время «белым». Подполковник К. Ю. Берендс на службу в РККА поступил 1 мая 1918 г. и в этот же день был назначен на должность Начальника Мобупра Штаба ПриволжВО, пробыл в ней не больше месяца и с 1 июня стал Начальником Оперод Оперупра ВГШ. С 1 ноября 1918 г. К. Берендс заведывал Особым Делопроизводством Военотдела ВВИ, а со 2 августа 1919 г. — Оперуправлением Штаба Южфронта.²⁵ «Генштабист» З. И. Зайченко Военруком ПриволжВО стал 25 сентября 1918 г. и благополучно оставался служить в этой должности до 30 декабря, когда был назначен Военруком ОрлоВО. В последней должности Зайченко оставался вплоть до 1 октября 1919 г., когда стал Начштаба Южного района обороны.²⁶ Генштаба подполковник И. С. Калюжный благополучно состоял для поручений при комиссаре ПриволжВО, но только с 21 января 1919 г.²⁷ Точно также на различных этапах с 8 апреля 1918 г. — на середину 1919 г. в Губвоенкоматах ПриволжВО военно-административной и военно-преподавательской деятельностью успешно занимались именно те выпускники АГШ, кого на 8 июня 1918 г. в Самаре не оказалось! Например, полковник С. В. Винтер, по крайней мере в 1918 г., занимал должность Помощника Военрука Симбирского Губвоенкомата. Генерал-майор А. В. Головинский в течение 4-х месяцев возглавлял Штаб Самарского Укрепрайона. По всей вероятности его служба пришлась на то время, когда Самара уже была освобождена большевиками от чехов. С февраля 1919 г. должность Завуча Казанских пехотных курсов занимал полковник В. В. Буняковский. Сходную должность при Астраханских курсах занимал с 7 декабря 1918 г. капитан Н. Ф. Мельницкий, а генерал-майор В. Н. Энгель после 28 ноября 1918 г. — на середину 1919 г. являлся преподавателем Саратовских артиллерийских курсов.²⁸

Итак, предположение о какой-либо «преднамеренности» «перехода» 9 «генштабистов» из РККА в лагерь «белого» Комуча 8 июня 1918 г. явно не соответствует реальному положению дел того времени. Столь же неадекватно ситуации выглядят рассуждения о каких-то «антибольшевистских мотивах предательства» со стороны указанных 9 «лиц Генштаба». Напротив, «переход» этих девяти служащих Штаба ПриволжВО РККА на сторону Комуча был обусловлен, главным образом, случайным стечением обстоятельств. Важнейшим из этих последних явился стремительный захват чехами городов Сибири, Урала и Поволжья (в т. ч. и Самары). Оказавшись в распоряжении «белого» Комуча, отмеченные 9 «генштабистов» показали себя явными приверженцами социально-бытовой мотивации. Действительно, подыскивать себе «теплые местечки» у новых «хозяев» в Самаре (летом 1918 г. — центр Народной Армии Комуча) для них было значительно более проще, чем с очевидным риском для жизни пытаться вернуться обратно на территорию, контролируемую «красными».

§3. «Переход» на сторону «белых» части преподавателей и курсантов АГШ РККА при эвакуации Академии в Казань (23–24 июля — начало августа 1918 г.)

В Приказе Троцкого № 162 об эвакуации АГШ (от 21 июля 1918 г.) ясно сказано, что «всякая попытка отдельных членов личного состава академии проникнуть на территорию, занятую чехословаками, будет рассматриваться как измена и караться по законам военного времени».²⁹ Специфика ситуации в том и заключалась, что на самом деле *не преподаватели и студенты АГШ в ночь с 6 на 7 августа 1918 г. «проникли на территорию, занятую чехословаками...», а, наоборот, чехи стремительно захватили территорию, где оказалась в данное время Академия. Преподаватели и студенты АГШ, находящиеся к 20-м числам июля 1918 г. в Екатеринбурге, вовсе не дезертировали в Казань, а были туда эвакуированы по распоряжению большевистского военного руководства!* Обстоятельства, которые предшествовали и сопровождали «случайную измену» АГШ в конце июля — начале августа 1918 г. в полной мере отразили, с одной стороны, «трогательную заботу» военного руководства большевиков об Академии; с другой — ясно продемонстрировали социально-бытовые настроения преподавателей и студентов АГШ. Проявление указанных «заботы» и «настроений» имело место как во время эвакуации АГШ из Петрограда в Екатеринбург (март 1918 г.) и пребывания Академии в Екатеринбурге (до 23–24 июля), так и в период эвакуации ее в Казань.

Эвакуация АГШ в Екатеринбург. Не раньше 23 марта 1918 г. АГШ была «срочно» эвакуирована большевиками из Петрограда в Екатеринбург.³⁰ Профессор АГШ Иностранцев указывает следующие причины, по которым Конференция Академии «желала ее эвакуации»: 1) «слухи» о формировании «где-то на юге... противобольшевистских сил, которые должны были начать открытую борьбу с представителями 3-го Интернационала», поэтому будто бы следовало «эвакуировать /АГШ/... куда-нибудь подальше от глаз центральной большевистской власти, ... поближе к силам готовящимся для борьбы с коммунизмом» (т. е. на юг России); 2) «...нахождение немцев весьма близко от Петрограда... становилось для Академии весьма опасным и она со своими ценностями могла в один прекрасный день оказаться в германских руках», а потому возникло стремление эвакуировать ее подальше «от немецкой опасности»; 3) «...голод и лишения в Петрограде росли все более и более, делая пребывание в нем с каждым днем все более невыносимым. Уже хлеб становился чем-то вроде роскоши, качество его заметно понижалось, а количество уменьшалось. Для питания, за неимением говядины, многие перешли на конину, но и ее уже подчас было доставать трудно».

Из вышеуказанных трех причин, первые две автору этой книги представляются несостоятельными, поскольку они не отражали подлинные настроения русского офицерства вообще, а офицеров Генштаба, в особенности.

Утверждение Иностранцева о стремлении руководства Академии эвакуировать АГШ «...поближе к силам готовящимся для борьбы с коммунизмом» выглядит явно как его собственная позднейшая выдумка. Хотя профессор Академии указывает, что «...слухи о противобольшевистских движениях стали доходить все более и более»,³¹ между тем, приходится признать, что в марте 1918 г. «противобольшевистские силы» на Юге России, представленные 4-тысячной Добрармией,³² находились просто в зачаточном состоянии и вряд ли воспринимались кем-либо всерьез. Да и добраться до этой «армии», учитывая, что ж/д транспорт работал лишь на треть против обычного, а на станциях линчевали офицеров, было весьма проблематично.

Несомненно, что некорректным выглядит указание Иностранцева и на «немецкую опасность». Следует признать, что весной — летом 1918 г., когда в руках немцев действительно оказалась половина Европейской России,³³ угроза попадания в их руки Академии, пусть даже самой престижной, вряд ли могла взволновать всерьез. Русское офицерство почему-то вовсе не стремилось защищать свое «поруганное Отечество» от тех же немцев с оружием в руках.

Напротив, целый ряд офицерских вооруженных формирований на Юге России в 1918 г. создавались и действовали как раз на германские деньги, как-то: Южная Армия и части Скоропадского, формируемые на Украине; Донская Армия казачьего генерала Краснова. Не брезговал немецкими деньгами даже сам Главком ВСЮР генерал Деникин.³⁴ В таких условиях беспокойство профессора Иностранцева о ценностях Академии, которые могли попасть «в руки к немцам» выглядит комично.

Значительно более заслуживающей доверия в качестве причины эвакуации большевиками АГШ из Петрограда в Екатеринбург является указание Иностранцева на голод в Петрограде. Екатеринбург же был выбран большевиками, не в последнюю очередь потому, что «это — большой, культурный и горнозаводской город, и в нем несомненно найдутся и подходящие здания» для размещения Академии.³⁵ Да и снабжение на Урале в это время было все же несколько лучше, чем в Петрограде.³⁶ Не вызывает сомнений, что именно большевики обеспечили «безболезненную» эвакуацию АГШ в Екатеринбург в марте 1918 г. Профессор Иностранцев вспоминал, что когда «...Академия получила извещение, что местом ее эвакуации избран Екатеринбург и что она в спешном порядке должна начать подготовку к эвакуации...», было собрано новое заседание Конференции, на котором Начальник АГШ Андогский заявил, что «...для эвакуации Академии будут предоставлены несколько воинских эшелонов, но, что те из ее служащих, которые должны задержаться из-за каких-либо уважительных причин, как: передача квартиры, сдача мебели на хранение и т. д., получают разрешение прибыть в Екатеринбург позже — в частном порядке, но за казенный счет, для чего им будет удобнее всего воспользоваться т. н. Сибирским экспрессом». В то же время, по свидетельству Иностранцева, сам Троцкий в одном из диалогов с Андогским будто бы заявил: «Академия будет и должна служить только нам и никому другому».³⁷

Такой подход к делу соответствовал троцкистской политике жесткого прагматизма: вывести престижную Военную Академию бывшей Империи из голодного Петрограда, побеспокоившись при этом об устройстве чисто «бытовых проблем» ее персонала, с той лишь целью, чтобы АГШ в спокойном месте продолжала готовить профессионально грамотный комсостав для РККА. Вполне можно согласиться с Военруком ВВС М. Бонч-Бруевичем, отмечавшим, что «АГШ решено было перевести в Екатеринбург срочно...», и никому из членов ВВС и в голову не пришло, что спустя несколько месяцев Екатеринбург будет захвачен чехословаками и белыми».³⁸

Деятельность АГШ в Екатеринбурге (конец марта — 23 июля 1918 г.). По прибытии Академии в Екатеринбург (не раньше 23 марта 1918 г.) «во исполнение постановления ВВС и Приказа Наркомвоенна» в ней открылись «...постоянные правильные занятия...», которые продолжались вплоть до самой эвакуации АГШ в Казань (23–24 июля 1918 г.). Этот факт, как и то, что большевистское военное руководство было всерьез озабочено проблемой налаживания нормальной работы Академии в Екатеринбурге подтверждаются рядом примеров.

Во-первых, в фонде АГШ (РГВА, ф. 33892) автором этих строк были обнаружены расчетные ведомости с отчетами о проведенных в Екатеринбурге преподавателями АГШ занятиях за период с марта до начала 20-х чисел июля 1918 г. В ведомостях указывались количество проведенных занятий, размер платы за 1 занятие, денежная сумма, причитающаяся за количество прочитанных лекций и проведенных практических занятий. Основаниями для начисления денежного содержания преподавателям служили следующие большевистские законодательные положения: Декрет СНК от 2 января 1918 г. за № 5 (§5), Приказы Наркомвоенна за №№ 5 и 316, о предоставлении «35% добавочного содержания должностным лицам академии за апрель 1918 г.», положения о выплате «вознаграждения за дополнительные лекции и ведение практических занятий с 1 по 20 июля 1918 г.», и о выплате денежных сумм «на разницу содержания между окладами, получаемыми должностными лицами академии согласно утвержденному новому штату».

Во-вторых, те же ведомости показывают, что в Екатеринбурге на протяжении порядка 4-х месяцев добросовестно читали лекции и вели практические занятия *34 офицера Генштаба*.

В-третьих, факт основательной заботы большевистского военного руководства касательно соблюдения традиционного порядка ведения занятий в АГШ может быть подтвержден, в частности, письмом Начальника Генштаба Н. Потапова Начальнику Академии Андогскому от 30 апреля 1918 г. за № 247. Письмо извещало о следующем: «Во исполнение постановления ВВС и приказа Наркомвоенна об открытии постоянных, правильных занятий во вверенной Вам Академии, предписываю Вам спешно отправиться из Петрограда в Екатеринбург, в место нового расположения Академии».

В-четвертых, профессор Иностранцев, несмотря на весь свой эмиграционный антибольшевизм, вынужден был признать, что «после Говения и Пасхи (т. е. приблизительно в конце апреля 1918 г. — В. К.) «...начались экзамены слушателей младшего класса для перевода их в старший», «по окончании экзаменов слушатели младшего класса... были переведены в старший класс, а в младший стали прибывать...» новые курсанты; в то же время, вскоре после прибытия новых офицеров на младший курс «...в Академии началось чтение лекций и ведение практических занятий в обоих классах».

В-пятых, Начальник АГШ Андогский «вскоре после начала курса в Академии... получил из Москвы телеграмму, которой Троцкий вызывал его к себе для обсуждения вопроса о реформе Академии и дальнейшей ее судьбе». Есть основания полагать, что эта встреча действительно состоялась не позднее 30 апреля 1918 г. По свидетельству самого Андогского, во время упомянутой встречи Троцкий высказал пожелание «...как можно скорее и шире использовать ее (т. е. АГШ — В. К.), почему все время задавал вопросы, касающиеся возможности ускорить прохождение курса и возможно более расширить число обучающихся в Академии офицеров». Приблизительно в конце апреля — начале мая 1918 г. «Конференции АГШ было сообщено Совдепом, что Академия поступает в ведение специально назначенных комиссаров Берзина и Анучина».

В-шестых, важным проявлением «внимания» большевиков к деятельности АГШ в Екатеринбурге явилось то, что ими были неоднократно «...потребованы целый ряд слушателей в красные штабы». Иностранцев отмечал, что «требование большевиками в красные штабы нового ряда слушателей... было осуществлено в столь спешном порядке, что им было предписано явиться /на/ их новые места службы уже через 1–2 дня после отдачи распоряжения».³⁹

С конца марта и до 23 июля 1918 г. АГШ продолжала работать в Екатеринбурге «постоянно» и «правильно», как она до этого работала в Петрограде — преподаватели читали лекции и вели практические занятия, а курсанты их исправно посещали. И нет никаких оснований говорить о каких-либо антибольшевистских настроениях в этот период, также как и о проявлении вообще каких-либо политических настроений со стороны преподавателей и студентов АГШ. Для первых и для вторых в марте — июле 1918 г. спокойное продолжение своей привычной деятельности — работы и учебы соответственно было намного более важным проявлением каких-либо политических настроений.⁴⁰ Сказанное позволяет отмечать ярко выраженные социально-бытовые настроения у персонала и курсантов АГШ в первой половине 1918 г.

Эвакуация АГШ в Казань (23–24 июля — начало августа 1918 г.).

23–24 июля 1918 г. АГШ не «дезертировала» в Казань, а именно была эвакуирована большевиками, что вновь подтвердило приверженность Троцкого политике жесткого прагматизма в деле привлечения «лиц Генштаба» на службу в РККА. Сказанное подтверждается следующим.

Эвакуация АГШ в Казань была всецело подготовлена, организована и осуществлена большевиками. Уже 8 июля 1918 г. Начальник АГШ «...Андогский был потребован в Совдеп и там ему было передано /комиссаром/ Белобородовым, что /Совнарком/ требует эвакуации Академии из Екатеринбурга в срок не более 2-х дней. Оттяжка служащими Академии эвакуации на срок больший указанного должна была рассматриваться как саботаж советской власти и ЧК должна была принять в отношении Академии суровые карательные меры».⁴¹ 20 июля Главком Вацетис телеграфировал из Казани в Екатеринбург Командованию 3-й армии и Начальнику Академии Андогскому: «АГШ эвакуировать /в/ Казань...»⁴² 21 июля Троцким издан был Приказ по

учебно-строевой части за № 162, не оставляющий никаких сомнений в прагматизме его автора. Приказ гласил следующее: «Академия должна быть эвакуирована временно до полной ликвидации чехословацкого мятежа. Весь персонал академии должен быть эвакуирован из Екатеринбурга, кроме тех лиц, которые особым распоряжением будут оставлены. Назначение места временной эвакуации академии и условия эвакуации предоставил РВС в Казани. Ему предписано отпустить в распоряжение Академии достаточное денежное средство, дабы эвакуация была сопряжена с наименьшими неудобствами для личного состава. Академия нам необходима для Рабочей и Крестьянской Власти, а не для кого-нибудь другого и стало быть ни о каких искусственных условиях экстерриториальности для академии не может быть и речи. Всякая попытка отдельных членов личного состава академии проникнуть на территорию, занятую чехословаками, будет рассматриваться как измена и караться по законам военного времени. Москва, 19 июля 1918 г. № 1196».⁴³ 22 июля Начальник Отдела л/с Генштаба ВГШ «генштабист» А. Белой от имени большевистского ВГШ официально уведомил «...всех оставшихся чинов Академии, что согласно телеграммы /е/ начальника, Академия спешно эвакуируется через Пермь...»⁴⁴ 23 июля Андогский докладывал Троцкому в Москву о том, что «распоряжением Главкома Вацетиса и РВС и ближайшим указанием Штафронтова Уральского л/с и часть учебного имущества Академии отправляются в Казань...»⁴⁵ В июле 1918 г. Строевой частью Академии РККА «...семье Начальника Военной Академии РККА Андогского...» было выдано Удостоверение, из которого ясно следует, что последний «...временно эвакуирован в Казань по распоряжению Командующего Северо-Урало-Сибирским фронтом и РВС...». Наконец, Генштаба генерал-лейтенант Г. Г. Христиани в докладе «белому» Сибирскому Правительству (№ 154, от 7 августа 1918 г.) даже отмечал, что АГШ была «...силой эвакуирована...» в Казань.⁴⁶ Сама эвакуация Академии в Казань состоялась 23–24 июля 1918 г.⁴⁷

Большевистское руководство продолжало «опекать» АГШ на всем пути ее следования из Екатеринбурга в Казань. Так, профессор Иностранцев вспоминал: «Мы прибыли в Пермь... незадолго до полудня. Здесь нас ожидало приказание Берзина: выгрузившись с железной дороги на станции Пермь 2-я и, погрузившись на приготовленный пароход с баржей, отправиться вниз по Каме». Свои виды относительно АГШ явно имел и находившийся в Казани большевистский Главком Вацетис. Иностранцев пишет, что «он имел намерение выгрузить нас здесь в Казани и, в этом духе послал распоряжение Берзину в Пермь...»⁴⁸ 25 июля 1918 г. Вацетис направил телеграмму за № 210 в Екатеринбург, видимо, не зная, что город уже захвачен чехами и полагая, что Академия еще находится там: «Прошу поспешить командированием в мое распоряжение 80 слушателей Академии». В данном случае Вацетис явно опирался на соответствующий Приказ Троцкого за № 543 от 16 июля, в соответствии с которым «...Начальник АГШ должен /был/ командировать...» указанное число слушателей (80 курсантов) «...в распоряжение Главкофронта Вацетиса для особых поручений при командирах полков, батарей и других штатных формирований».⁴⁹ 26 июля Вацетис обратился к Военкому К. Мехоношину с гораздо более завышенными претензиями относительно АГШ: «Прошу ускорить эвакуацию Академии /в/ Казань, где весь личный состав... будет мною распределен для работы на фронте».⁵⁰ Между тем, по замыслам большевистского военного руководства, Казань вовсе не была конечной остановкой на пути АГШ. М. Иностранцев вспоминал: «Наркомвоен предписывал ввиду еще большего приближения фронта белых к Волге эвакуировать Академию глубже внутрь страны и местом нашей окончательной эвакуации /был/ избран г. Муром Ярославской губ., где Академия и должна /была/ обосноваться. Порядок нашей эвакуации в Муром еще не /был/ разработан вследствие отсутствия у штаба фронта времени для этого из-за оперативной работы, но будет выработан через несколько дней, почему Академии и приказано пока не разгружаться (в Казани — В. К.) и ожидать приказа для дальнейшей эвакуации».⁵¹

Стремительный захват Казани чехами и специфика «перехода» АГШ на сторону Комуча (август 1918 г.). Среди различного рода проблем, заботивших как профессуру, так и студентов АГШ с момента прибытия в Казань (в последних числах июля 1918 г.⁵²), до захвата города чеха-

ми в ночь на 7 августа 1918 г.⁵³ и после него, *социально-бытовые нужды занимали достаточно важное место*. К подобным «нуждам» относились следующие: восстановление и улучшение социального и служебного статуса, возможность заниматься привычным профессиональным трудом, налаживание привычных «бытовых» условий жизни, забота об оставшихся семьях персонала и студентов, поправка здоровья и пр. В вышеперечисленном нет даже намека на антибольшевистские настроения персонала АГШ и ее студентов. Беспокойство о вышеприведенных «нуждах» как раз и обусловили чрезвычайно быстрый «переход» персонала и студентов АГШ в Казани (как и в Екатеринбурге после 25 июля) на сторону Комуча.⁵⁴ Подтвердим сказанное примерами.

Начальник АГШ Андогский, отличавшийся хитростью и дальновидностью, приложил максимум усилий и способностей,⁵⁵ для того, чтобы «переход» АГШ на сторону Комуча произошел наиболее «безболезненно». Он, в частности, добивался для АГШ соблюдения «экстерриториальности»,⁵⁶ что позволило бы Академии продолжить свою прежнюю деятельность на новой территории. Между тем, как показывает анализ ряда документов, для самого Начальника АГШ мощным стимулом к достижению указанного статуса Академии было его семейное положение. Иностранцев писал что Андогский «...обладал очень большою семьей, ибо женился на разведенной, имевшей уже несколько детей и прижил с нею еще детей. Супруга его вообще требовала больших средств, а в связи с большою семьей, и тем более».⁵⁷

Екатеринбург был сдан чехам большевиками 25 июля 1918 г., но из персонала АГШ, находившегося в городе, эвакуированы были не все. На основании Приказа Начальника гарнизона Екатеринбург от 29 июля при эвакуации Академии в Казань «...в составе комиссии для заведывания и охраны оставленного казенного имущества...» были оставлены следующие офицеры Генштаба: генерал-лейтенант Г. Г. Христиани, полковники А. Т. Антонович и Г. Т. Киященко, подполковник П. Г. Осипов. Одновременно, в Екатеринбурге остались «генштабисты» генерал-лейтенант А. И. Медведев — «по преклонному возрасту» и генерал-майор А. Ф. Матковский — «как подавший прошение об отставке». Как следует из доклада Г. Христиани Начштаба Екатеринбургского гарнизона за 30 июля, на указанных лиц было возложено также «...обеспечение всех интересов как Академии, так и оставшихся семей (персонала и студентов АГШ — В. К.)».

В то же время, 7 августа 1918 г. Врид. Начальника АГШ в Екатеринбурге Христиани представил Военному Министру Временного Сибирского Правительства Доклад № 154. В докладе, среди прочего, указывалось, что трое из оставшихся в Екатеринбурге офицеров Генштаба «...полковники Антонович, Киященко и Осипов вызываются в Омск для назначения на должности строевые или Генштаба». Однако Христиани, будучи также Председателем Конференции АГШ, пытался добиться, чтобы указанных лиц оставили в Екатеринбурге, поскольку иначе, как он утверждал в том же докладе, «...Комиссия, которой Конференция доверила интересы Академии и оставшихся семей, распадается».

Подоплекой этого дела был именно «*социально-бытовой аспект*». Ясно ведь, что заведовать имуществом Академии и присматривать за семьями ее персонала занчительно более «спокойнее», нежели замещать «строевые должности», или даже должности по Генштабу в действующей армии. Пытаясь «удержать» при себе грамотных офицеров Генштаба, Христиани писал: «...полковник Антонович, будучи вдов, обременен детьми в возрасте 12–15 лет, ...полковник Киященко, в возрасте 46 лет, серьезно болен почечными камнями, обременен малолетними детьми и больной женой, а потому на продолжительное время лишен возможности нести службу строевую или Генштаба в войсковых штабах; полковник Осипов страдает последствиями тяжелой контузии спины, нервным расстройством и по семейным обстоятельствам /ожидание прибавления в ближайшие 3 недели семейства/ тоже нуждается во временном оставлении его в Екатеринбурге. Докладывая о сем Вашему Превосходительству, ходатайствую об оставлении полковников Антоновича, Киященко и Осипова в Академии».⁵⁸ Вышеприведенное ходатайство Христиани поразительным образом напоминает те письма-прошения (уже рассмотренные ав-

тором выше), которые писали «лица Генштаба», устраиваясь в 1918 г. на службу в РККА и стремясь выхлопотать себе возможно более «тепленькое местечко».⁵⁹

Можно предположить, что уже в начале августа 1918 г. была составлена одна из самых первых расчетных табелей на получение жалования персоналом АГШ на «белом» Востоке. Указанная табель была представлена «...на утверждение Управляющим Военным Ведомством /Комуча/ и приведена в соответствие с «основной табелью № 1 окладов жалования чинам строевых частей Народной Армии, утвержденной Комучем 10 августа 1918 г.». Табель окладов начала августа 1918 г. содержала в себе перечень месячных «окладов жалования», «квартирных денег» и «денег взамен пайка в месяц» для 7 преподавателей АГШ. Как можно понять из Доклада Начальника Генштаба Народной Армии за № 3457 от 11 сентября 1918 г., представленном в Высший Военно-Хозяйственный Совет Комуча, «Приказом по Военному Ведомству от 16 августа с. г. № 26 /были/ назначены на должности в Центральные Управления и Полевые Штабы Народной Армии 7 преподавателей...» АГШ. Приказом по Военному Ведомству за № 32 было «...установлено, что все чины преподавательского состава Академии получают 540 руб. в месяц..., а квартирные деньги и все прочие виды довольствия, установленные для чинов Народной Армии по положению и командировочные деньги в виде суточных и квартирных за все время командировки». В Докладе от 11 сентября указывалось, что «выдача такого денежного довольствия обуславливается тем, что все преподаватели и слушатели Академии, имея семьи и свое имущество на месте своего штатного служения в Академии, находящейся ныне в Томске, вынуждены жить отдельно от семьи, на два хозяйства, что при современной дороговизне чрезвычайно затруднительно в материальном отношении». Налицо попытка проявления руководством «белого» Комуча заботы о «материальном благосостоянии» преподавателей АГШ, сходной с той, какую проявляло о преподавателях военное ведомство Троцкого.

Слушатели АГШ сумели добиться признания своего служебного статуса Штабом Народной Армии. Так, в упомянутом выше «Расчете окладов содержания», составленном в соответствии с Табелью № 1, ...утвержденной Комучем 10 августа 1918 г., содержался перечень месячных «окладов жалования», «квартирных денег» и «денег взамен пайка в месяц», касающихся курсантов АГШ. Например, «слушателям старшего курса» полагался «оклад жалования» 340 руб. в месяц. «Многосемейные» студенты получали «квартирных денег» в месяц 170 руб., тогда как «малосемейные или холостые» — только 113 руб. 33 коп. В то же время, на 11 сентября 1918 г. «приказами /Комуча/ по Военному Ведомству с. г. №№ 26 и 32» для слушателей АГШ устанавливалось не только месячное жалование в 340 руб., но и выплата «квартирных денег и всех прочих видов довольствия, /положенных/ для чинов Народной Армии», а также «командировочных суточных и квартирных за время командировки...»⁶⁰

§4: Специфика «переходов» из РККА в лагерь «белых» «лиц Генштаба», занимавших высшие военно-административные должности

Генштаба генерал-лейтенант Л. М. Болховитинов, по мнению Н. Рутыча, «...числился при ВВС, находился в штабе Главкома РККА Северного Кавказа».⁶¹ Однако эти сведения не соответствуют действительности. Из анализа целого ряда архивных материалов следует, что, до начала августа 1918 г. Л. Болховитинов не просто «числился» при большевистском ВВС, а занимал должность Помощника Военрука ВВС по организационной работе, выполняя при этом несколько ответственных обязанностей. Так, весной 1918 г. Болховитинов серьезно занимался вопросами формирования штабов и окружных управлений, о чем свидетельствует, в частности, уже цитированный выше его Доклад Троцкому от 16 апреля 1918 г.⁶² Как следует из ряда телеграмм, направленных в июле 1918 г. в Оргуправление ВВС, Болховитинов в это время занимался вопросами, связанными с распределением комсостава в различных частях,

в т. ч. и в отрядах, «...действующих против чехословаков». Выполнение последней обязанности предполагало периодические командировки, и не только на Северный Кавказ, но и, например, в Муром. Указанная должность, а также тот факт, что имя Болховитинова фигурирует в Списке 12-ти кандидатов от ВВС (Список может быть датирован не позднее 21 июля 1918 г.), рекомендованных для включения в состав ВЗС в качестве постоянных членов «...из бывшего комсостава, обладающих крупным командным, боевым и административным опытом...», свидетельствуют о том, что в бытность свою на службе в РККА (весна — начало августа 1918 г.) «генштабист» Болховитинов пользовался заслуженным авторитетом, как крупный военный специалист.⁶³ Итак, карьера Болховитинова в РККА в 1918 г. явно состоялась, хотя Приказом Наркомвоена за № 643 от 7 августа 1918 г. он был уволен из нее «по болезни».⁶⁴

Об обстоятельствах «перехода» Болховитинова в лагерь Добрармии на Юге России Н. Рутыч пишет так: «при занятии Добровольческой армией Екатеринодара в августе 1918 г. генерал Болховитинов пробрался в город, где проживала его семья, и был здесь арестован...» белыми.⁶⁵ Вероятнее всего, обстоятельства складывались следующим образом: в августе 1918 г. Болховитинов находился в очередной своей командировке в Екатеринодаре (или в его окрестностях), как представитель большевистского ВВС. Учитывая явно несовершенно в 1918 г. большевистскую систему учета и регистрации «лиц Генштаба», а также тот всеобщий беспорядок, который творился в это время в России, вполне можно допустить, что Болховитинов в том августе мог еще не получить официального уведомления о своем увольнении из РККА, а мог и получить, но некоторое время продолжать выполнять возложенные на него обязанности. Одновременно, Болховитинов должен был узнать, что в Екатеринодаре находится его семья. В условиях хаоса, когда разлучались семьи, вполне естественным желанием «генштабиста» Болховитинова было встретиться со своей семьей, а вовсе не служить в армии Деникина. Такую гипотезу подтверждает и факт ареста Болховитинова «белыми» в Екатеринодаре.⁶⁶

Генштаба генерал-лейтенант А. П. Архангельский до 23 ноября/ 8 декабря 1917 г. замещал должность Начальника Генштаба, когда его сменил «генштабист» Н. Потапов.⁶⁷ Приказом Наркомвоена № 440 от 14 июня 1918 г. Архангельский был назначен на должность Начальника Управления по комсоставу армии при ВГШ, в каковой и оставался вплоть до 7 сентября 1918 г., когда приказом Наркомвоена № 20 его определили «...в распоряжение Начальника ВГШ».⁶⁸ Н. Рутыч считает, что «занимая эти ответственные должности при большевиках, генерал Архангельский поддерживал подпольные связи с Московским /отделением/ Национального Центра, всемерно способствуя отправлению многочисленных партий офицеров в Добрармию».⁶⁹ Между тем, вышеприведенное утверждение можно поставить под серьезное сомнение, во-первых, потому что, в 1918 г. на всей территории России наблюдалось полное отсутствие социального порядка, сопровождавшееся повсеместным избиением офицеров. В подобных условиях не то что осуществлять какие-либо «связи» «центра» с «провинцией», но даже добираться из одного района в другой было весьма затруднительно.⁷⁰ Во-вторых, непонятно, об отправлении каких «...многочисленных партий офицеров в Добрармию...» в указанный период может идти речь, если известно, что численность Добрармии лишь к середине ноября 1918 г. достигла 40, 605 штыков и сабель. К тому же произошло это, в значительной мере, «благодаря усилиям Деникина и его штаба, мобилизациям и активизации работы вербовочных пунктов...», а вовсе не из-за деятельности каких-то «мифических» агентов антибольшевистских «центров», удаленных от этой «белой» Добрармии на несколько сот км.⁷¹ Известно, что в распоряжении «генштабиста» Архангельского «...еще с дореволюционных времен хранилась картотека офицеров...» и это «...позволяло ему активно участвовать в формировании списков генералов царской армии, которых целесообразно было привлекать на службе «военспецами...» в РККА. И нет сколько-нибудь серьезных оснований считать, что указанная деятельность Архангельского велась им недобросовестно. Если же тем не менее, большевики смогли в 1918 г. зарегистрировать меньше «лиц Генштаба», чем находилось на самом деле в их распоряжении, то такой факт никак не может быть поставлен в вину Начальнику Управления по комсоставу ВГШ Архангельскому.⁷²

Между тем, внимательный анализ должностей, которые Архангельский последовательно замещал в вооруженных силах большевиков, начиная с зимы 1917 — до начала осени 1918 г. позволяет заметить, по крайней мере, два любопытных обстоятельства. Во-первых, *Архангельский за это время, по крайней мере, дважды, был смещен с должностей более оплачиваемых на менее оплачиваемые!* Автор не располагает данными о том, каким денежным окладом обеспечивалась должность Начальника большевистского Генштаба, но, имеются основания полагать, что он был выше оклада, соответствующего должности Начальника Управления комсостава при ВГШ. Однако и эта последняя должность оплачивалась в РККА довольно высоко — 1000 руб. в месяц.⁷³ Находясь «в распоряжении Начальника ВГШ», Архангельский, в соответствии с Приказом № 722 Наркомвоена, мог получать «оклад содержания в 700 руб. в месяц» и хотя такой оклад мог быть «...увеличиваем сообразно нормам, объявленным в декрете СНК от 27 июня 1918 г...»,⁷⁴ все же он, видимо, был меньше, чем оклад Начальника одного из Управлений ВГШ.

Во-вторых, по некоторым данным становится известным, что 15 сентября 1918 г. «генштабист» Архангельский «был направлен по приказу... Троцкого в «инспекционную командировку» на Южфронт, где попал... в стан Белой Армии».⁷⁵

Таким образом, получается, что А. П. Архангельский оказался на «белом юге» именно после его перевода с должности Начальника Управления ВГШ по комсоставу в «распоряжение» Начальника ВГШ, т.е. после того, как имело место «ущемление» его служебного статуса в РККА! Учитывая тот факт, что *социально-бытовые настроения* в 1917–1919 гг. играли весьма существенную роль в политической ориентации офицеров Генштаба, есть основания полагать, что «переход» Архангельского из РККА в «белый» лагерь Деникина обусловлен был не только антибольшевистской настроенностью Архангельского (если таковая вообще имела место до указанного «перехода»), но, в значительной мере, и недовольством своим служебным статусом в РККА в последнее время службы в ней.

Генштаба генерал-лейтенант Н. Н. Стогов. Е. Mawdsley полагает, что помимо полковника М. А. Муравьева, наиболее важным «перебежчиком» к «белым» был «генштабист» Н. Н. Стогов. Будучи Начальником ВГШ РККА, последний ведал, по сути, всей военно-административной системой большевиков.⁷⁶ Причем, из рассуждений Н. Рутыча следует, что уже с начала 1918 г. (а с мая с. г. — несомненно) Стогов, находясь на службе у большевиков, будто бы «...с ведома генерала Алексева активно участвовал в подпольной деятельности Национального Центра... Руководил военной организацией /этого/ центра и вместе с полковником В. В. Ступиным возглавлял Доббармию Московского района».⁷⁷ Прежде чем опровергать вышеприведенные утверждения, попробуем разобраться в мотивации службы Н. Стогова в РККА в 1918 г.

Из воспоминаний М. Бонч-Бруевича совершенно определенно следует, что переход Стогова на службу в РККА был обусловлен той самой нуждой, которую терпело в 1917–1918 гг. подавляющее большинство русского офицерства. Военрук ВВС вспоминал, как к нему в вагон «во второй половине марта 1918 г. ... в Москве (в это время там на Александровском вокзале располагался штаб ВВС — В. К.), ... явился обросший нечесаной бородой, запущенный до крайности человек в рваном тулупе...», который «...разглядывал его красными от бессоницы глазами...». И далее: «Октябрьская революция застала его на фронте. ...с него сорвали погоны. Только случайно он не сделался жертвой солдатского самосуда, гвардейский полковник любому солдату казался подлинной «гидрой контрреволюции»... Дома в провинции, опасно было высунуть нос на улицу, того и гляди прикончили бы как калединского агента... Теперь он приехал в Петроград, живет по подложным документам, скитается по случайным квартирам и совершенно не знает, что делать дальше...» Наконец, в разговоре с М. Бонч-Бруевичем Стогов признался, что его «мучительно тянет в армию... Даже в вашу (т.е. в РККА — В. К.)».⁷⁸ Приказами Наркомвоена от 8 мая 1918 г. за №№ 339 и 340 «генштабист» Стогов был назначен Начальником ВГШ и находился в указанной должности до 3 августа с. г., когда был заменен «генштабистом» Свечинным.⁷⁹ Ряд документов заставляют считать, что в течение указанного периода времени Стогов служил в РККА вполне добросовестно, делая все, что было в его силах, чтобы наладить

службу ее главного штаба. 18 июня 1918 г. Начальник ВГШ Стогов подписал Доклад № 38, адресованный Управделами Наркомвоена. Анализ Доклада показывает, что Стогова действительно заботили вопросы, непосредственно касающиеся службы Генштаба РККА, как то: проведение в срок регистрации офицеров Генштаба, замещение ими вакантных должностей в новой армии, «отпуск аванса» 40–50 000 руб. Начальнику Оперуправления ВГШ для оказания материальной помощи на переезд в Россию лицам Генштаба...». В Докладе № 38 содержится достаточно глубокий и обстоятельный анализ указанных вопросов с широким использованием статистического материала. В этом Докладе приводятся данные о конкретном количестве зарегистрированных в РККА «генштабистов» (к 16 июня 1918 г. — всего 245, замещено должностей — 158).

Далее, 23 июля 1918 г. Стогов представил на рассмотрение Военрука ВВС достаточно серьезный доклад, содержащий конкретные цифровые данные по замещению «лицами Генштаба» должностей как в ряде военных округов (Беломорском, Северо-Кавказском, Приволжском), так и в частях «Завесы», в районных штабах, в штабе Востфронта, а также в таких учреждениях РККА, как: АГШ, ВАК, ВГШ, Оперод Наркомвоена. Примечательно, что данные, касающиеся замещения конкретных должностей конкретными «специалистами Генштаба» в целом совпадают с данными других источников.⁸⁰

19 июля 1918 г. в Наркомвоен был направлен донос комиссара ВГШ Вельяминова, в котором Стогов был обвинен в «консерватизме» и «бюрократизме», что фактически лишний раз подчеркивает его работоспособность и добросовестность при исполнении своих обязанностей именно в деле учета и регистрации «лиц Генштаба» в РККА.⁸¹

Хотя 3 августа 1918 г. Стогов в должности Начальника ВГШ был замещен Свечиным, однако, можно с уверенностью утверждать, что сам Стогов от такого замещения не только не пострадал, но, наоборот, был еще более «обласкан» большевиками — вплоть до 30 октября 1918 г. включительно он занимал весьма ответственную должность, являясь постоянным членом ВЗС.⁸² Есть основания также полагать, что уже после смещения с вышеуказанных должностей (осень 1918 г.) Стогов продолжал пользоваться весьма солидным авторитетом среди большевистских военных «верхов». Так, во время его ареста (имел место не раньше 30 октября — не позднее 8 ноября 1918 г.) Главком Вацетис 8 ноября 1918 г. обратился к Председателю ВЦИК Свердлову и Заместителю Председателя РВСР Склянскому с телеграммой, в которой указывалось, что «Генштаба Стогов» предназначен Главкомом «на должность Помощника Начальника» ПШ РВСР. «Ввиду необходимости работы Стогова в штабе» Вацетис просил «распоряжения о его освобождении, дабы он мог немедленно приступить к исполнению своих обязанностей».⁸³

Уместно поставить «двойной» вопрос: 1. Был ли «генштабист» Стогов реальным антибольшевистским агентом в управленческих структурах РККА с мая до начала августа 1918 г.? 2. Почему его «бегство» из РККА произошло именно осенью 1919 г.? Иначе говоря, если, как считает Н. Рутыч, Стогов, был «настроен антибольшевистски» уже весной — летом 1918 г., то почему он не бежал от большевиков в августе 1918 г., когда чехи взяли Казань и находились достаточно близко к Москве, а «бежал из Москвы» именно в ноябре 1919 г.?

1. Утверждение Н. Рутыча о том, что Стогов, находясь на службе у большевиков с весны 1918 г. «активно участвовал» не только в подпольной деятельности антибольшевистского Национального Центра, но и делал это «с ведома генерала Алексеева», вождя Добармии⁸⁴ приходится признать явно несостоятельным в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, если уж руководство «белого» Юга (командование Добармии и ВСЮР) в условиях социальной разрухи так и не смогло ни в 1918 г. ни в 1919 г. наладить сколько-нибудь эффективную оперативную связь с руководством «белого» Востока (Комуч, Уфимская Директория, Колчак),⁸⁵ то вызывает серьезные сомнения способность наладить подобный контакт с отдельным «лицом», пусть даже и занимающем весьма ответственный пост в большевистской военной иерархии. Такой контакт тем более вызывает сомнение, что уже к концу лета 1918 г. «большевистская Россия была окружена кольцом чекистских отрядов и благополучно пробраться мимо них удавалось далеко не всем. Выезд по железным дорогам возможен был только для лиц, снабженных особыми разрешениями».⁸⁶

Во-вторых, принимать Добрармию, блуждающую весной — летом 1918 г. в донских и кубанских степях, за военную силу, способную сколько-нибудь серьезно угрожать большевистскому «центру» — значит обладать весьма богатым воображением. Сам Главком Добрармии, а затем ВСЮР, Деникин в начале 1-го Кубанского похода (начало января 1918 г.) называл Добрармию «...кучкой людей, затерянных в широкой донской степи, посреди бушующего моря, затопившего родную землю...»⁸⁷ Даже к 1 сентября 1918 г., когда Добрармия приближалась к вершине своих успехов за весь 1918 г., она насчитывала только 40 000 чел., тогда как РККА — по самым скромным подсчетам имела 80–100 000. Дело, однако, вовсе не в боеспособности армий. Как известно, в Добрармии тогда состояли целые офицерские полки, с которыми Деникин блестяще провел, в частности, 2-ой Кубанский поход (конец июня — середина ноября 1918 г.), а РККА в это время еще только училась с ними воевать.⁸⁸ При всем том, как 1-й, так и 2-й Кубанские походы Добрармии представляются не иначе, как «спорадическими вспышками» сопротивления удаленному на многие сотни км. большевистскому «центру», владеющему к тому же колоссальными ресурсами. Иначе говоря, Добрармия в 1918 г. в силу действия *социально-географического фактора* попросту была не в состоянии нанести большевикам серьезный ущерб!

В-третьих, полагать, что «генштабист» Стогов, занимавший в мае — июле 1918 г. должность Начальника ВГШ, был «сознательным вредителем внутри большевистского лагеря» — значит выдавать желаемое за действительное. Как уже было подробно показано выше, большевистская система учета и регистрации «лиц Генштаба», служащих в РККА в 1918–1919 гг. оставляла желать много лучшего. Не случайно автором настоящего труда был установлен факт службы в РККА на 12 апреля 1918 г., значительно большего количества «генштабистов», чем было официально большевиками зарегистрировано.⁸⁹ Между тем, совершенно очевидно, что в существовании такого положения дел конкретно Генштаба Стогов едва ли может быть обвинен. Наоборот, тщательный анализ Докладов, которые составлял Стогов, находясь в должности Начальника большевистского ВГШ (за 18 июня и 23 июля 1918 г.) доказывает именно тот факт, что этот «специалист Генштаба» в отмеченное время в меру своих сил и возможностей добросовестно стремился наладить работу большевистского ВГШ. Если бы, как утверждает Н. Рутыч, Стогов в это время занимался активной «подпольной» антибольшевистской деятельностью, то непонятно зачем ему нужно было поставлять самим большевикам соответствующую истине информацию относительно замещения «лицами Генштаба» должностей в РККА? Напротив, будучи «белым шпионом» Стогов должен был бы всячески стараться ввести своих «врагов»-большевиков в заблуждение; однако Стогов этого не делал. Итак, концепция Н. Рутыча об изначально антибольшевизме Н. Стогова явно не выдерживает критики.

2. Если проследить изменение должностных окладов Стогова в РККА в 1918 — до середины 1919 г., то можно заметить серьезную тенденцию их понижения. Так, занимая должность Начальника ВГШ (с 8 мая по 3 августа 1918 г.), Стогов должен был иметь месячный оклад наверняка выше 1000 руб.⁹⁰ Можно предполагать, что и должность постоянного члена ВЗС (с августа по октябрь 1918 г.) также оплачивалась достаточно высоко. Однако, со всех этих должностей Стогов был в конечном итоге смещен. На начало ноября 1918 г. перед ним появилась перспектива занять должность Помощника Начальника ПШ РВСР — одну из самых высокооплачиваемых должностей в РККА; ей соответствовал месячный оклад в 2500 руб.⁹¹ Но Стогов эту должность так и не занял. К 15 июля 1919 г. «генштабисту» Стогову удалось «пристроиться» лишь в Главном Управлении Архивных дел, где должности оплачивались явно ниже, чем в ПШ РВСР и далее нет никаких сведений о дальнейшем продвижении Стогова по «служебной лестнице» в РККА.⁹²

Имеются основания полагать, что «переход» «генштабиста» Стогова из РККА в «белый» лагерь Деникина состоялся именно в ноябре 1919 г. по той простой причине, что в РККА к этому времени в плане служебного продвижения (а значит и материального обеспечения) Стогову уже не на что было надеяться, и он «...бежал из Москвы...», а затем «...с большим риском перешел линию фронта и явился к генералу Деникину» именно с той целью, чтобы уже в другом политическом лагере получить новые должности, а с ними и высокие денежные оклады.

§5. Обстоятельства «переходов» в «белый» лагерь отдельных «лиц Генштаба», служивших в «местных» штабах РККА

«Переход» в лагерь Комуча Генштаба полковника Ф. Е. Махина. На 27 апреля и, по крайней мере, до 7 июня 1918 г. «генштабист» Ф. Махин в РККА занимал должность Начальника Оперод Штаба Московского района.⁹³ Махин исполнял свои обязанности настолько добросовестно, что «удостоился» даже похвалы большевистского военкома Подвойского. Последний приблизительно в середине июня 1918 г. назвал Махина специалистом «...обладающим великим боевым опытом, запасом совершеннейших знаний» и далее: «Товарищ Махин, Военрук Уфимского Губвоенкомата ни один день не оставался в стороне, когда Правительство призвало к созданию вооруженных сил РСФСР».⁹⁴

На первый взгляд может показаться, что начало удачной карьеры «генштабиста» Махина в РККА «состоялось», ведь он занял должность в самом «престижном» штабе РККА — Штабе «центрального» района! Между тем, внимательный сравнительный анализ должностных окладов в указанном районе со статусом той должности, которую Махин занимал перед вступлением в РККА заставляет поставить вопрос: а так ли уж удачно сложилась карьера Махина в его собственных глазах?

Обратимся к фактам. Приказом Временного Правительства от 27 июля 1917 г. Старад Огенкварта Штаба 6А подполковник Ф. Е. Махин был назначен Начштаба 3 стрелковой дивизии, в каковой должности и встретил приход большевиков к власти.⁹⁵ Должность Начштаба в дивизиях не только Московского района, но и других военных районов и округов РККА оплачивалась месячным окладом не менее, чем 800 руб. Однако как раз должность Начштаба в штабе Московского района Махину занять и не удалось! Он смог занять там лишь должность Начальника Оперативного Отделения, которая оплачивалась окладом в 700 руб. (т. е. на 100 руб. меньше).⁹⁶ Учитывая сказанное становится понятным желание Махина переехать из Москвы в Поволжье, о котором он заявлял вполне официально.⁹⁷

Сторонники концепции «изначального антибольшевизма» вышеизложенное желание Махина поменять к началу июня 1918 г. место службы в РККА с Москвы на Поволжье восприняли бы не иначе, как стремление оказаться ближе к «противобольшевистским силам» в лице Комуча, с тем, чтобы спустя месяц этому же Комучу «безболезненно сдать Уфу». В таком случае обыкновенный Генштаба полковник Махин превратился бы в некоего «божественного ясновида», обладающего даром сверхъестественного предвидения.

Однако, если мы обратимся к концепции «социально-бытовой мотивации», то объяснить поведение «генштабиста» Махина будет совсем не сложно: он просто надеялся занять в местном округе более престижную и более высоко оплачиваемую должность. О формировании штабов местных округов к лету 1918 г. большевики постарались «растрезвонить» «на всех углах», так что об этом знали даже обыватели.⁹⁸ И уж тем более, Заведующий Оперотделением в «центральном» штабе «генштабист» Махин прекрасно знал, что в таких округах остро требуются специалисты Генштаба.

Махин к середине июня 1918 г. прибыл в Уфу явно по собственному желанию, а не только «по вызову» Военкома Подвойского. Здесь ему «повезло» значительно больше, нежели в Москве. В соответствии с Приказами Председателя ВВИ Военкома Подвойского от 13 июня № 138 и № 149 от 18 июня 1918 г. Махин занял сразу три должности (!) — Врид. Начальника Уфимской Советской дивизии, Военрука Уфимского Губвоенкомата и Начальника временного полевого штаба при указанном Комиссариате.⁹⁹ В июне 1918 г. в районе Уфы большевиками была сформирована 2-я армия, которую возглавил все тот же «генштабист» Махин.¹⁰⁰

Однако в должности Командарма-2 Махину долго быть не пришлось: по словам участника событий генерала С. Щепихина, Махин 4 июля 1918 г. «...удачно организовал безболезненную сдачу Уфы чехам»,¹⁰¹ «перешел» на сторону Комуча¹⁰² и стал одним из создателей и руководителей Народной Армии.¹⁰³ Вопрос не в том, каким образом «открыл» «генштабист» Махин чехам

ворот Уфы, а в том, почему он это сделал? G. Swain называет Махина «...тайным членом партии эсеров...»¹⁰⁴ и делает явный акцент на его про-эсеровские симпатии, когда пытается объяснить «переход» Махина из РККА к «белым». Автор настоящего труда не намерен отрицать подобные симпатии. Между тем, в условиях полного социального беспорядка политические симпатии явно уступали место социально-бытовым настроениям.

Учитывая такие настроения, «переход» «генштабиста» Махина на сторону Комуча в июле 1918 г. представляется возможным объяснить следующим образом. Летом 1918 г. он вряд ли хотел вернуться в «красную Москву», поскольку там его в лучшем случае ожидала лишь должность Начальника Оперотделения (с окладом в 700 руб. в месяц). В то же время, здесь в Уфе, с подходом чехов, оказывалась под вопросом его дальнейшая карьера в РККА, зато открывалась перспектива служебного продвижения в новом политическом лагере. Итак, в начале июля 1918 г. Махин открыл «ворота» Уфы чехам главным образом потому, что увидел для себя новую возможность карьерного продвижения, но только в другом политическом «лагере». В таком случае характеризовать Махина «политическим перебежчиком», как это сделал Троцкий в своей речи 29 июля 1918 г.,¹⁰⁵ вряд ли правомочно, коль скоро для самого этого «генштабиста» первостепенным было осуществление успешной служебной карьеры, а не политические симпатии. Более уместно было бы назвать Ф. Е. Махина «перебежчиком» от одной «кормушки» к другой.

Генштаба полковник Б. П. Богословский вполне добросовестно преподавал в большевистской АГШ в январе — марте 1918 г. общую тактику, замещая одновременно должность дежурного штаб-офицера в Академии. Столь же добросовестно преподавал он в АГШ и в Екатеринбурге (с апреля — до 20-х чисел июля 1918 г.)¹⁰⁶ К июлю 1918 г. Богословский пользовался в АГШ широкой популярностью. Профессор Иностранцев вспоминал: «Среди молодых преподавателей Академии и штаб-офицеров, наблюдающих за обучающимися в Академии офицерами, заметно выделялся молодой, энергичный и очень дельный преподаватель — полковник Богословский. Прекрасный полевой офицер Генштаба, до страсти любивший военное дело и им интересовавшийся, очень популярный у слушателей и любимый ими, он был взят Андогским к нему в адъютанты по предмету Службы Генштаба».¹⁰⁷

Полковник Богословский до 23–24 июля 1918 г. бежал из РККА (из Екатеринбурга) и тут же «перешел» на сторону Комуча: уже на 29 июля он значился «...зачисленным в резерв по Штабу формирования Народной Армии».¹⁰⁸

Профессор Иностранцев в своих воспоминаниях описал беседу, состоявшуюся в бытность Богословского еще в Екатеринбурге между этим последним и Начальником АГШ Андогским. Беседа эта настолько примечательна, что имеет смысл привести ее полностью: «...однажды в профессорской комнате епархиального училища собралось довольно много народу, и в числе других был и Богословский. Андогский, войдя в комнату с телеграммой в руках, направился к нему и... сказал: «Тебя ждет неприятное известие: Берзин избрал тебя начальником штаба его армии (3-й Армии — В. К.) и требует возможно скорейшего командирования тебя к нему. Желательно, чтобы ты выехал, если не сегодня, то по крайней мере, завтра». Богословский был буквально ошеломлен этим известием. Он побледнел, оглянулся на окружающих и взволнованным голосом отчеканил: «Я не поеду, Александр Иванович». Андогский: «Но как же ты можешь не поехать, когда это формальное приказание командующего 3-й красной армией, которому подчинен и гарнизон Екатеринбурга, а следовательно и Академия? Это будет неисполнение приказа прямого начальника и притом в условиях военного времени. Большевики тебя попросту немедленно расстреляют». Богословский: «Пусть расстреливают, но я не поеду. Я не намерен служить этим мерзавцам и предпочитаю умереть». Андогский возразил: «Но ведь ты, как и все мы, им уже служишь, готовя их офицеров для службы в штабах» (!! — знаки мои — В. К.) Богословский: «Я считаю, что готовить невежественных недоучек для их армии и, притом, лишь для спасения Академии, это — одно дело, может быть даже и полезное для их гибели, а самому служить в их штабе, да еще в штабе армии и руководить их действиями против тех, кому я сочувствую всеми силами, это — совершенно другое. Повторяю, я к Берзину

не поеду». Иностранцев завершает свое повествование так: «...Впоследствии выяснилось, что он (т. е. Богословский — В. К.), благополучно пройдя лесами и миновав целый ряд опасностей, достиг чехов и присоединился к ним» (курсив мой — В. К.).¹⁰⁹

Анализируя вышеприведенную беседу, необходимо не только отбросить весь налет политизации и романтизации, но и серьезно усомниться в однозначности «антибольшевистской» мотивации «перехода» Богословского. Выше автором уже анализировались подробно составные части среднемесячного оклада преподавателя АГШ Богословского, который насчитывал приблизительно 1130 руб. в месяц.¹¹⁰ Такой оклад в РККА превышал оклад Военрука Петроградского района, что по служебному положению видимо можно приравнять, по крайней мере, к корпусному командиру!¹¹¹ К тому же, следует иметь в виду, что должность преподавателя АГШ РККА летом 1918 г. несомненно была значительно более «спокойной» и менее «хлопотливой», чем должность командующего армией. Мало того, значась преподавателем АГШ, Богословский, по крайней мере, до переезда Академии в Екатеринбург (март 1918 г.) «по совместительству» с преподаванием в Академии, занимал также должность Начальника Отдела при штабе Военрука СУОЗ, подобно многим другим «лица Генштаба» в РККА, получая тем самым дополнительное жалованье.¹¹²

Уместно предположить, что «генштабист» Богословский в 20-х числах июля 1918 г. покинул РККА, не прокомандовав 3-й армией и нескольких дней, не только вследствие своих «антибольшевистских устремлений» (если таковые вообще имели место), но также и по той причине, что основная должность преподавателя и заведующего слушателями в АГШ, которую он к этому времени занимал, в его глазах выглядела, видимо, более предпочтительнее, чем должность командующего боевой армией.

Генштаба генерал-майор И. П. Сытин, брат П. П. Сытина, на лето и вплоть до начала ноября 1918 г. находился в составе Советской мирной делегации в Киеве.¹¹³ 26 июля из Киева в Москву в Наркомвоен поступила телеграмма И. Сытина следующего содержания: «Благоволите телеграфировать, состоялось ли мое назначение и на какую должность, а также, утверждено ли мое ходатайство о выдаче мне недополученного по прежней должности с января этого года содержания. Ответ телеграфируйте /в/ Киев, Российская мирная делегация». На этой же телеграмме автором обнаружена примечательная резолюция Троцкого от 29 июля: «Жалованье выдать, назначение необходимо дать».¹¹⁴ 30 августа на заседании ВАК был рассмотрен список «лиц Генштаба», предназначенных для занятия тех или иных командных должностей в РККА. Среди прочих лиц фигурировало и имя И. Сытина, как кандидата на должность Военрука ПриволжВО.¹¹⁵ В телеграмме № 422 (отправлена не позднее 31 августа) «принять» ту же должность И. Сытина предложил Начальник Управления ВГШ по комсоставу Архангельский. И. Сытин на предложение «ответил согласием».¹¹⁶ Важно отметить, что в меньшей мере, чем занятие именно должности Военрука ПриволжВО И. Сытина интересовали оклады, предназначенные для определенных должностей в РККА. Не случайно в своей телеграмме, полученной в ВГШ 2 сентября 1918 г. он просил «...телеграфировать /ему/, где расположены штабы Военрука ПриволжВО /и/ 4-ой Петроградской /дивизии/, а также оклады содержания этих должностей. В то же время, ввиду «срочности вопроса о назначении Генштаба И. Сытина на должность Военрука ПриволжВО» Начальник Оперупра ВГШ С. Кузнецов 3 и 6 сентября запрашивал Наркоминдел «о неимении препятствий к такому назначению...»¹¹⁷ «...Председатель мирной делегации не изъявил согласия отпустить...» И. Сытина, поскольку тот являлся «единственным экспертом по военным делам».¹¹⁸ Назначение И. Сытина на должность Военрука ПриволжВО РККА осенью 1918 г. так и не состоялось. А 4 ноября 1918 г. на имя Троцкого за № 232 была отправлена шифрованная телеграмма Свердлову: «Мирная делегация из Киева убеждена, что пропавший... брат нашего Сытина (т. е., Павла — В. К.) перешел /на/ сторону врагов. Одной из /украинских/ газет было сообщено о его назначении командующим частью Южной Армии».¹¹⁹

Непредвзятый анализ всего вышеизложенного материала, касающегося так и не состоявшегося назначения И. Сытина на должность Военрука ПриволжВО, заставляет признать, что

«переход» И. Сытина был обусловлен тем, что большевистское военное руководство не смогло удовлетворить предъявленных им претензий на служебный и материальный статус в РККА.

Полковник А. Л. Носович, как один из популярных «героев» «белой апологетики» и обстоятельства его «перехода» из РККА в «белый» лагерь.

Приказом Троцкого № 381 от 23 мая 1918 г. полковник Носович был назначен Начштаба Севкаокр¹²⁰ и до ареста (10 августа 1918 г.¹²¹) вполне добросовестно исполнял свои обязанности.¹²² 10 августа Носович был арестован, но пробыл под арестом не больше месяца.¹²³ 11 сентября П. Сытин был назначен на должность Командующего большевистским Южфронтом,¹²⁴ а Носович, по крайней мере, до 21 октября 1918 г. состоял в должности его помощника. По приказу Командующего фронта П. Сытина за № 33 от 22 октября 1918 г. Носович был смещен с занимаемой должности. Точный срок «перехода» Носовича в лагерь генерала Краснова установить не удалось, однако, ряд фактов заставляет полагать, что он имел место не позднее 5 ноября 1918 г.¹²⁵

Поставим «двойной» вопрос: 1) Почему полковник А. Л. Носович «бежал» из РККА к белоказакам Краснова и 2) Почему «бегство» состоялось именно в начале ноября 1918 г.?

В одной из современных «бело-апологетических» публикаций о Носовиче сказано, в частности, следующее: «А. Л. Носович... был одним из тех, кто сразу же занял антибольшевистскую позицию...». Из той же публикации узнаем, что Носович 21 октября 1918 г. «...выехал из г. Козлова (там находился штаб Южного фронта) в Воронеж с окончательным решением бежать во что бы то ни стало» и, что он «...бежал в Добрармию, ...исчерпав возможности продолжения разведывательной и подрывной деятельности...» на большевистском Южфронте. Сам Носович, уже в бытность свою у белых, представил Доклад о «секретной командировке, полученной им от Штаба Московского Отдела Добрармии и выполненной им в период времени от 21 апреля по 1 октября 1918 г.». Обстоятельства своего «бегства» из РККА Носович описывал так: «...Сытин стал Командующим Южфронтом, а я его помощником. *Новая работа предстояла почти кабинетная, и я видел, что более приносить пользу не смогу* («белому» движению — В. К.), *а потому решил немедленно бежать...*» (курсив везде мой — В. К.)

Между тем, реальность «антибольшевистской вредительской» деятельности Носовича в апреле — октябре 1918 г. вызывает серьезные сомнения в силу ряда важных аспектов.

Во-первых, выше автор уже неоднократно пытался показать, что социальное поведение русского офицерства в 1917–1919 гг. обусловлено было не политическими, а социально-бытовыми мотивами. Офицеры Генштаба не только не были исключением из такого правила, а наоборот, еще более проявляли в своей деятельности именно «социально — бытовую мотивацию» Исходя из этого, более резонно предположить, что полковник Носович, попав на службу в РККА, должен был стараться скорей всего улучшить свое служебное положение, нежели заниматься какой-то «вредительской» деятельностью, успех которой был весьма сомнителен.

Во-вторых, в условиях всеобщего социального кризиса 1917–1919 гг. серьезные сомнения вызывает сама возможность существования сколько-нибудь действенных связей между антибольшевистским подпольем (если такое вообще имело место?) и командованием регулярных белых частей, с одной стороны, и каким-то гипотетическим «вредителем» в «красном» штабе, с другой. В таких условиях, придавать серьезное значение способности одного человека (даже занимающего весьма ответственный пост) «вредить» большевикам — значит находиться в плену фантазий и выдавать желаемое за действительное.

В-третьих, стоит обратить внимание на тот факт, что все вышеприведенные высказывания Носовича, касающиеся его «антибольшевистской вредительской деятельности», как и его Доклад сделаны были им уже после «перехода» к белоказакам, когда «...Донское командование предполагало /его/ расстрелять без суда и только случай спас... от подобного самосуда», когда ему пришлось защищать свою свободу, а может даже и жизнь, отчитываться перед «белой» комиссией, отвечая на вполне резонный вопрос: «Почему он пробыл у большевиков 5 месяцев, а не бежал раньше?»¹²⁶ Иными словами, высказывания Носовича больше похожи на по-

пытку оправдать свое 5-месячное пребывание на службе у «красных», нежели на отображение какой-то реальной «вредительской» деятельности. Ведь доказав факт своего «вредительства» «красным» перед новыми «хозяевами» (командование Добрармией), полковник Носович мог бы рассчитывать на получение новых должностей, а с ними и средств к существованию.

Наконец, в-четвертых, если даже «антибольшевистская вредительская деятельность» полковника Носовича в мае — октябре 1918 г. в РККА имела место, то обусловлена она была преимущественно социально-бытовой мотивацией. Ведь и за «вредительскую» деятельность Носович тоже должен был получать какие-то денежные средства.

Настоящей причиной бегства полковника Носовича из РККА к белоказакам именно в начале ноября 1918 г. было «ущемление» к указанному времени его служебного статуса в Красной Армии, а вовсе не «...исчерпание возможности продолжения разведывательной и подрывной деятельности» в большевистском лагере. Из вышесказанного о службе Носовича в РККА становится ясно, что на протяжении только 5 месяцев его дважды отстраняли от достаточно престижных и высокооплачиваемых должностей (Начальник Окружного Штаба (900 руб. в месяц) и Помощник Командующего фронтом (не менее, а скорей всего более 900 руб. в месяц)). Вполне уместно будет предположить, что отстранение от перечисленных должностей ударило как по служебному, так и по материальному статусу полковника Носовича. И он решил воспользоваться предоставившейся возможностью (командировка в Воронеж), чтобы «перейдя» к белоказакам, постараться восстановить свой служебный статус уже в другом политическом лагере. Тем более, что на октябрь 1918 г. пришлось 3-е наступление казачьих частей Краснова на Царицын,¹²⁷ в результате которого положение большевиков в этом районе оказалось достаточно тяжелым.

Об обстоятельствах «перехода» **Генштаба генерал-майора Н. Д. Всеволодова** из РККА в «белый» лагерь Деникина летом 1919 г. Е. Mawdsley рассказывает следующим образом: «...в конце июня 1919 г. Командующий 9-й армии Всеволодов дезертировал к белым, перейдя через линию фронта вместе со своей семьей. Он находился в должности командарма с начала июня, а до того в течение восьми месяцев возглавлял штаб той же армии. *Его деятельность в указанных должностях может помочь понять причины провала весеннего наступления красных*» (курсив мой — В. К.).¹²⁸ Явный намек на якобы вредительскую деятельность «генштабиста» Всеволодова в штабе 9-й армии «красных». Из вышеприведенной цитаты британского историка, однако, складывается впечатление, что ее автор вольно или невольно подменяет понятия. Между тем, из факта непосредственно самого «перехода» Всеволодова в конце июня 1919 г. вовсе не следует, что в течение всей своей предшествующей службы у «красных» (с ноября 1918 г. — т. е. 8 месяцев) указанный «специалист Генштаба» являлся носителем сколько-нибудь ярко выраженных «антибольшевистских настроений» и «вредил» большевикам. Обратимся к некоторым обстоятельствам службы «генштабиста» Всеволодова в РККА в период с 1918 — до конца июня 1919 г. (т. е. до момента его «перехода»).

На 11 сентября 1918 г., значась Консультантом Штаба Петроградского Муниципального отряда Красной Армии, Всеволодов содержался одновременно «под арестом в лазарете» в Петрограде. Причем, из ряда документов следует, что в это время Всеволодов жаловался на «...тяжкую болезнь его жены, полное отсутствие средств к жизни...». Видимо тогда же им была предъявлена справка, полученная еще 19 декабря 1917 г. (за №123197), свидетельствующая о «признании /его/ комиссией врачей при Рижском военном госпитале негодным к продолжению дальнейшей военной службы...» и с указанием на возможность получения пенсии, в случае подачи «...рапорта об увольнении от службы...». Тем временем, большевики в сентябре — октябре 1918 г. были заняты формированием нового Штаба ПриволжВО в Ниж. Новгороде, и никто иной, как Всеволодов был предназначен к указанному сроку на должность Наштаокр. Указанное обстоятельство послужило причиной посещения (не позднее 11 сентября) Всеволодова в лазарете Управделами Наркомвоена Н. Потаповым. Последний в своей телеграмме за 11 сентября, адресованной Председателю Петроградской ЧК Бокию, сообщая о вышеописанных горестях Всеволодова, указывал на «...постоянно проявлявшуюся

им в моем присутствии корректность по отношению /к/ Советской Власти...» (!) и, одновременно ходатайствовал перед Петроградской ЧК «...о скорейшем рассмотрении его дела». Ходатайства Н. Потапова явно увенчались успехом: на начало октября Всеволодов был вызван из Петрограда в Москву, где и проживал вплоть до 8 октября 1918 г. Затем он был командирован в Ниж. Новгород для замещения должности Наштаогра (с окладом в 900 руб. в месяц). Во время указанной командировки ему были выданы суточные (2000 руб.). По его прибытии (не раньше 12 октября) выяснилось, что предназначенная ему должность Наштаогра уже занята, и ему была предложена здесь же в Ниж. Новгороде «должность Начальника Административного Отдела» с окладом не более 800 руб. в месяц, т.е. ниже чем оклад должности Наштаогра. Должность с меньшим окладом «генштабист» Всеволодов занять отказался, после чего он был направлен в распоряжение Командюжа П. Сытина. Прибыв в Арзамас не позднее 17 октября, Всеволодов направил Начальнику Оперупра ВГШ в Москву рапорт, о том, что «поступил в распоряжение Командюжфронта». Примечательно, что в том же рапорте Всеволодов не забыл приписать: «Прошу распоряжения о выдаче мне подъемных».¹²⁹

В конце концов, «генштабист» Всеволодов на службе в РККА достаточно преуспел: как явствует из «Именных Списков Генштаба РККА», за 1918 и 1919 гг. на 28 ноября 1918 г. он занимал высокую должность Наштарм-9, а на 15 июля 1919 г. уже являлся Командарм-9.¹³⁰ Стоит обратить внимание на тот факт, что Всеволодов руководил Штарм-9 с 29 октября 1918 г. — до 20 апреля 1919 г.¹³¹ как раз в период ужесточения боев с белоказачьей армией Краснова (октябрь — декабрь 1918 г. и январь — март 1919 г.), закончившихся поражением последнего. Тот же Всеволодов возглавлял Штарм-9 при успешном подавлении этой армией т.н. «Вешенского мятежа» донских казаков.¹³² Анализ обстоятельств назначений и службы «генштабиста» Всеволодова показывает, что, во-первых, в настроениях указанного «лица Генштаба» в течение всего срока его пребывания в РККА *социально-бытовые мотивы* (забота о собственном здоровье, получение более престижной и высокооплачиваемой должности по Генштабу, получение суточных денег на командировку и подъемных на проживание, забота о материальном благосостоянии собственной семьи и пр.) играли достаточно существенную роль и скорей всего преобладали над какими-либо «антибольшевистскими настроениями», если таковые даже имели место. Во-вторых, «генштабист» Всеволодов на протяжении 1918 — середины 1919 г. вполне добросовестно и успешно руководил Штармом-9 Южфронта и самой 9-й армией.

Почему же «переход» Н. Д. Всеволодова из РККА в деникинские ВСЮР состоялся именно в конце июня 1919 г.? Чтобы ответить на поставленный вопрос, обрисуем вкратце обстановку, сложившуюся на Юге России к концу весны 1919 г. Именно «к июню 1919 г.» имел место «полный захват стратегической инициативы» частями ВСЮР: Деникин развивал активный успех в районе Донбасса, как раз против 9-й армии «красных», которой к концу июня 1919 г. должен был командовать «генштабист» Всеволодов.¹³³ Получается, что «переход» Всеволодова в «белый» лагерь Деникина именно в конце июня 1919 г. состоялся в условиях, когда положение «красных» на юге сильно «пошатнулось», положение же «белых», наоборот, выглядело весьма привлекательно. С «переходом» к Деникину Н. Всеволодов, главным образом, надеялся обустроить свою служебную карьеру, но теперь уже в другом политическом лагере.

Генерал майор П. Н. Буров к концу 1917 г. Наштарм Особой¹³⁴ поначалу вполне мог быть доволен своей карьерой в РККА: он вступил в нее «добровольно» не позднее 30 апреля 1918 г., когда был назначен Военруком Карельского участка СУОЗ (к 1 августа с.г. — Военрук Олонецкого участка там же).¹³⁵ Одновременно, с середины мая и на середину сентября 1918 г. П. Буров занимал должность Инспектора формирований 1-ой Инспекции при Штабе СУОЗ РККА.¹³⁶ Причем, только на этой последней должности он имел оклад в 1000 руб., равный, например, окладу Начальника Управления ВГШ.¹³⁷ Однако, П. Буров, по крайней мере, на середину лета 1918 г., выглядел явно недовольным своим служебным положением в РККА. 10 июля 1918 г. он обратился с письмом к Начальнику Управления по комсоставу ВГШ Архангельскому: «Вот уже три месяца, как я состою на службе в Петроградском районе. Вывеску меняю еженедельно,

а толку до сих пор нет. Нервы треплются без пользы для себя и дела. А главное — *нахожусь под непосредственной угрозой голодной смерти. За себя еще не боюсь, но за семью стало положительно страшно*. Если Вы можете мне оказать помощь-перебраться на какую-нибудь должность в район Ярославля — не откажите оказать содействие. С Ливенцовым (Военрук Ярослав — В. К.) у меня были добрые отношения. Если он там еще и у него имеются какие-либо места, думаю затруднений не будет. В настоящее время я именуюсь Инспектором 1-й Инспекции формирований. Но дивизии постепенно отходили от меня, и сейчас пытаются что-то создать для меня искусственно. Вообще-же создававшаяся здесь обстановка стала невыносимо тягостна. Знаю, что и в других местах вероятно не лучше, но все же всемерно из Петрограда хочу выехать» (курсив мой — В. К.).¹³⁸ Приведенное письмо обнаруживает явное недовольство П. Бурова на середину лета 1918 г. не только своим материальным, но и служебным положением. Его, в сущности, легко понять. Ярославль, где снабжение продовольствием было лучше, чем в Петрограде, выглядел поэтому для обремененного семьей «генштабиста» П. Бурова явно предпочтительнее «северной столицы». В то же время, из-за «смещения важности фронтов» система Завесы постепенно становилась попросту невостребованной, а некоторые «лица Генштаба», служившие в ней, вполне могли оказаться «не у дел».

Далее, на 28 ноября 1918 г. П. Буров занимал должность Начальника Оперупра Штаба Севфронта, а с 28 марта и, по крайней мере, на середину июля 1919 г. являлся Помощником Начальника ВОСО 12-й армии.¹³⁹ Должности Начальников отделов ВОСО к осени 1918 г. должны были оплачиваться окладами порядка 800 руб. в месяц,¹⁴⁰ которые с учетом инфляции должны были повышаться. Кроме того, по всей вероятности, лица комсостава вообще, а «лица Генштаба», в особенности, получали высокие продовольственные пайки, поскольку известно, что РККА снабжалась продовольствием по особой категории.¹⁴¹ Мало того, Н. Рутыч даже пишет, что П. Буров «в конце июля 1919 г. находился в распоряжении Главкома РККА Каменева».¹⁴² Если бы это было действительно так, то «генштабисту» П. Бурову нечего было бы беспокоиться за свою дальнейшую судьбу на службе у большевиков, поскольку «лица Генштаба», находившиеся в распоряжении Главкома, уже к концу 1918 г. получали самые высокие оклады в РККА!¹⁴³ Между тем, сам факт пребывания П. Бурова «...в распоряжении Главкома Каменева» летом-до начала осени 1919 г. как раз и вызывает серьезные сомнения. Действительно, в Именном Списке «лиц Генштаба» в РККА на середину июля 1919 г. П. Буров значился именно как Помощник Начальника ВОСО 12-й армии.¹⁴⁴ И если даже предположить, что он какое-то краткое время (между 2-ой половиной июля и началом осени 1919 г.) значился в той же должности в 14-й армии,¹⁴⁵ то уж совсем невероятно, учитывая царящий в это время всеобщий развал на железных дорогах России, чтобы за столь короткий срок (меньше 2-х месяцев) П. Буров не только умудрился быть отозванным с обеих должностей, но и оказался в распоряжении «красного» Главкома, а затем от него «перешел» к Деникину?

Значительно более вероятной представляется версия «перехода» П. Бурова к Деникину не из «распоряжения Главкома Каменева», а из «расположения» тех самых 12-й или 14-й армий большевиков, в штабах которых он служил весной — летом 1919 г. В самом деле, если обратиться к боевой обстановке, сложившейся на Южфронте к концу лета 1919 г. то легко заметить, что упомянутые армии находились в весьма тяжелом положении, которое не смогла «скрыть» даже «политизированная» советская энциклопедия. Так, «...в июле — августе» положение 12-й «красной» армии «резко ухудшилось», когда «деникинские войска, захватив Харьков, Полтаву, Екатеринослав, развернули наступление на Николаев и Одессу, стремясь отрезать главные силы...» армии на Юге Украины. 14-я «красная» армия начиная «с июня 1919 г. ...вела тяжелые оборонительные бои с войсками Деникина и в тылу с бандами Махно...».¹⁴⁶ Именно летом 1919 г. деникинские ВСЮР приближались к пику своих последних побед.¹⁴⁷

Иными словами, П. Буров «перешел» из РККА во ВСЮР в тот момент, когда положение «красных» частей, в которых он служил накануне «перехода», выглядело наихудшим, а положение противника представлялось П. Бурову наиболее выгодным для сохранения своего прежнего статуса и успешного продолжения службы.

Примечания:

1. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 27, 29; ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 175; Приложение № 3 к настоящей работе.
2. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, л. 2; *Эйхе Г.Х.* Уфимская авантюра Колчака. С. 267; *Footman D.* Civil War in Russia, P. 97, 313; *Pipes R.* The Russian Revolution. P. 630; *Idem.* Russia under the Bolshevik Regime. P. 25.
3. ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 421, л. 180б; РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 61–61об; ф. 39465, оп. 1, д. 6, л. 120об; Приложение № 3 к настоящей работе.
4. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 274–277, 305–308, 357, 363.
5. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 61.
6. *Войнов В.М.* Интеллигенция Урала... С. 136.
7. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, лл. 66–69, 83об, 119–120; ф. 33892, оп. 1, д. 37, лл. 13–15 с об; д. 88, лл. 4–4об, 5–7 только об, 8–8об, 9–12 только об, 51–51об, 52об; д. 89, лл. 27–28 с об, 90–90об, 103–104 с об, 166–168 с об; ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 241, 296, 297, 299, 300, 308.
8. Там же, лл. 241, 276–277, 297–298, 300–301, 307–308, 310–311, 332, 349, 362–363; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 208; оп. 6, д. 125, л. 135.
9. Там же, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 17; ф. 11, оп. 6, д. 96, лл. 53–74 с об; д. 115, лл. 46–47 с об.
10. Собрание оперативных телеграмм... С. 244.
11. РГВА, ф. 11, оп. 1, д. 89, л. 5.
12. Собрание оперативных телеграмм... С. 92; *Footman D.* Civil War in Russia. P. 314.
13. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 4, лл. 440, 489; д. 89, лл. 187об, 188об; Собрание оперативных телеграмм... С. 92.
14. Приложение № 2 к настоящей работе.
15. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 39, лл. 60–61 с об; д. 89, лл. 187об, 188об, 202об, 206, 207об, 208об, 226; ф. 39465, оп. 1, д. 4, л. 6–6об; д. 6, лл. 33–34.
16. Настоящая книга. Введение. Сноска № 133.
17. Настоящая работа, часть первая, глава 4.
18. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 27, 29; ф. 11, оп. 6, д. 107, лл. 1, 3, 12, 13; д. 125, лл. 31, 33, 34, 39, 50–50об, 53–59, 76, 97, 100, 101, 143, 364.
19. *Pipes R.* Russia under the Bolshevik Regime. P. 83–84, 96–99, 114–116; *Smele J.D.* Civil War in Siberia... P. 472–550; *Плотников И.Ф.* Колчак. С. 230–235, 246–270.
20. Список лиц... С. 79, 238; Приложение № 2 к настоящей работе.
21. Настоящая работа, часть первая, глава 1, параграфы 1, 2.
22. ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 561, л. 3; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 31, 35, 55–59, 76; д. 107, лл. 3–4; Список лиц... С. 174; *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты... С. 49.
23. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 49об; оп. 6, д. 96, л. 68; д. 125, л. 112; ф. 40895, оп. 1, дд. 137845–137847.
24. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 57, 65, 148, 149, 192–192об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 50об.
25. Там же, ф. 40895, оп. 1, дд. 21342–21343.
26. Там же, дд. 89141–89142.
27. Там же, дд. 106674–106676.
28. Список лиц... С. 31, 39–40, 53, 146; РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 47об.
29. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 4, л. 421.
30. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 1, л. 2; д. 4, лл. 276–278, 296; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 208; ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 17; *Алексеев М.* Военная разведка России. Кн. 1. С. 272; *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. С. 279; *Кавтарадзе А.Г.* Крупный военный историк В.Ф. Новицкий. // Там же. С. 637.

31. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 274–275, 305.
32. Деникин А. И. Очерки... Т. 2. С. 228.
33. Это произошло в результате подписания большевиками Брестского мира 3 марта 1918 г. См.: БЭС. С. 165; СИТ., С. 23.
34. Герцог Гейхтенбергский. Как началась «Южная Армия». // АРР. Берлин, 1923. Т. 8. С. 174–175; Папакин Г. В. Павел Петрович Скоропадский. // Там же. С. 69–74; Ипполитов Г. М. Деникин. С. 320–321.
35. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 276.
36. Будберг А. П. Дневник. 1918 год. // Там же. Т. 12. С. 274.
37. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 276–277, 301.
38. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. С. 279.
39. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 277–278, 296, 297, 299–301, 307–308, 311, 327; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 208; ф. 33892, оп. 1, д. 89, лл. 27–27об, 28, 90–90об, 103–104 с об, 166–166об, 167об, 168об.
40. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, лл. 66–69, 119–120, 208; ф. 33892, оп. 1, д. 88, лл. 4–12 с об, 51–52 с об; д. 89, лл. 27–27об, 28–28об, 90–90об, 103–104 с об, 166–166об, 167об, 168об.
41. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 332.
42. Собрание оперативных телеграмм Вацетиса. С. 41.
43. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 4, л. 421.
44. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 136.
45. Там же, ф. 33892, оп. 1, д. 4, лл. 531, 532.
46. Там же, лл. 485, 488, 491.
47. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 136; ф. 33892, оп. 1, д. 4, лл. 421, 440, 485, 488, 490, 531, 532; Собрание оперативных телеграмм Вацетиса. С. 41; ИН. 1918 г. 23 ноября. № 170.
48. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 349, 362–363.
49. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 37–37об, 38, 49об; ф. 33892, оп. 1, д. 4, л. 421; Собрание оперативных телеграмм Вацетиса. С. 62.
50. Там же. С. 74.
51. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 363.
52. ИН., № 170, 23 ноября 1918 г.
53. Собрание оперативных телеграмм Вацетиса. С. 244.
54. Как персонал АГШ, так и ее студенты «перешли» на сторону Комуча практически немедленно: в Екатеринбурге — не позднее 29–30 июля, а в Казани — не позднее 10 августа 1918 г. См.: РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 4, лл. 489, 490–492 с об, 506–507, 525, 546; д. 7, лл. 68, 76–77, 80, 115–115об; ф. 39465, оп. 1, д. 6, лл. 2, 7, 9, 16, 33–33об, 34, 38–38об, 120об.
55. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 11; Арнольдов Л. Жизнь и революция. С. 181; Гонпер Г. Четыре катастрофы... С. 84.
56. ИН. 1918 г. 23 ноября. № 170.
57. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 10. Сообщение Иностранцева о многосемейности Андогского подтверждается удостоверением, выданным в июле 1918 г. командованием большевистской 3А «семье Начальника Военной Академии РККА Андогского». В удостоверении подтверждалось наличие в семье 6-х детей. См.: РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 4, лл. 485, 488.
58. РГВА, там же, лл. 489–490, 491–491об.
59. Настоящая работа, часть первая, глава 3, параграф 2.
60. РГВА, ф. 39465, оп. 1, д. 6, лл. 34, 38–38об.
61. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 48.

62. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 406, лл. 151–151об; Настоящая работа, часть первая, глава 3, примечание № 3.
63. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 18–19, 38, 57, 65, 107.
64. ИН. 1918 г. 9 августа. № 85.
65. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 48.
66. Там же; Цветков В. Ж. Белые армии Юга России. С. 29.
67. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 33; Настоящая работа, часть первая, глава 1, примечание № 110.
68. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 198–199, 265; ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 52; оп. 6, д. 91, лл. 34, 35, 45; д. 96, л. 57; ИН. 1918 г.: 16 июня. № 39; 18 июня. № 40.
69. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 34.
70. Настоящая работа, часть первая, глава 1, параграфы 1, 2; там же, глава 6, параг. 1.
71. Ипполитов Г. М. Деникин, С. 309. Расстояние от Москвы до Ростова-на-Дону — 900 км.; от Москвы до Самары — 788 км. Подсчитано автором по следующему источнику: Карта РСФСР. // БЭС. С. 1140–1141.
72. Клавинг В. В. Кто был кто... С. 9. Факт «активной» работы А. П. Архангельского по привлечению «лиц Генштаба» в РККА подтверждается целым рядом архивных и прочих документов. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 198–199, 265; ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 52; оп. 6, д. 91, лл. 34, 35, 45; д. 96, л. 57; ИН. 1918 г.: 16 июня. № 39; 18 июня. № 40.
73. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 282, 324об; Приложение № 7 к настоящей работе: «Соотношение окладов различных категорий комсостава РККА в 1918 г.»
74. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 90, л. 4.
75. Клавинг В. В. Кто был кто... С. 9. Возможность указанной командировки Архангельского вполне вероятна: такие командировки широко практиковались большевиками осенью 1918 г. См.: Настоящая работа, часть первая, глава 4, параг. 5. Так или иначе, в феврале 1919 г. А. П. Архангельский «...прибыл в Екатеринодар в Штаб Добармии». См.: Рутыч Н. Н. Биографический Справочник... С. 34.
76. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 61. Mawdsley ошибочно называет Стогова «полковником». Уже на 10 сентября 1917 г. Н. Стогов имел чин «генерал — лейтенанта». См.: Приказы ВП. Армии и Флоту. 1917 г. 10 сентября.
77. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 230–231.
78. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. С. 287.
79. ИН. 1918 г. 10 мая. № 11; Приказы РВСР. 1918 г. 30 октября. № 179.
80. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 299–300 с об; оп. 6, д. 125, лл. 174–175 с об.
81. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 407, л. 94об.
82. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 39; Приказы РВСР. 1918 г. 30 октября. № 179.
83. РГВА, ф. 1, оп. 3, д. 66, л. 145.
84. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 230–231.
85. ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 286, лл. 1–2 с об; оп. 2, д. 421, л. 18–18об; Отчет о командировке из Добровольческой Армии в Сибирь в 1918 г. Б/а. // АРР. Берлин, 1923. Т. 9. С. 243–304; Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 81; Ипполитов Г. М. Деникин. С. 373.
86. Гурко В. И. Из Петрограда через Москву... // Там же. С. 19.
87. Деникин А. И. Очерки... Т. 2. С. 224.
88. Ипполитов Г. М. Деникин. С. 305–309.
89. Настоящая книга, часть первая, глава 1, § 4.

90. Месячный оклад в 1, 000 руб. в РККА имели либо Военруки центральных районов (причем, Военрук Московского района имел 1, 500 руб. в месяц), либо Инспекторы формирований частей в этих районах, либо Начальники Управлений ВГШ. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272, 274, 282, 324об, 436; Приложение № 5 к настоящему труду.

91. Приказы РВСР. 1918 г. 5 ноября. № 197.

92. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 39.

93. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 357; оп. 6, д. 96, л. 68об; д. 125, л. 112об.

94. Приказы ВВИ 1918 г. М.: Военный Отдел ВЦИК, 1919. С. 82.

95. Приказы ВП. Армии и Флоту. 1917 г. 27 июля; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 97, 100, 101.

96. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274–275 с об, 330, 403, 414, 420, 436–436об.

97. Там же, оп. 6, д. 96, л. 68об; д. 125, лл. 97, 100, 101.

98. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 96–97; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 26 мая. № 23; Окунев Н. П. Дневник москвича. С. 172.

99. Приказы ВВИ. 1918 г. С. 81–82, 84.

100. Гражданская война... Энциклопедия. С. 131; ВЭС. С. 44.

101. Щепихин С. А. Под стягом Учредительного Собрания. // Там же. С. 185.

102. Тот факт, что «переход» Ф. Махина на сторону Комуча состоялся не позднее середины июля 1918 г. подтверждается рядом материалов. См.: ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 387, лл. 5об, 16; РГВА, ф. 1, оп. 4, д. 31, л. 318; Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 225; ИН. 1918 г. 18 июля. № 66; Swain G. The Origins... P. 171.

103. Зайцов А. А. 1918 год. С. 169; Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты. С. 31; Swain G. The Origins... P. 239; Smith Sc. B. The Party... P. 175.

104. Swain G. The Origins... P. 171.

105. Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 225. Перебежчик — тот, кто перебежал на сторону противника. См.: ТСРЯ. С. 490.

106. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 327; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, лл. 67, 69, 119–120; ф. 33892, оп. 1, д. 88, лл. 4об, 5об, 7об, 51об; д. 89, лл. 103–103об, 104, 167об.

107. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 327.

108. О том, что Богословский покинул Екатеринбург до эвакуации АГШ в Казань и уже к концу июля 1918 г. находился в распоряжении Комуча, свидетельствует целый ряд документов. См.: ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 327–330; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 92, л. 155; ф. 1, оп. 1, д. 263, л. 15; ф. 33892, оп. 1, д. 4, л. 546; ф. 39465, оп. 1, д. 4, л. 6; Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 225.

109. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 327–330.

110. Настоящая работа, часть первая, глава 4, примечание № 180.

111. Месячный оклад в 1, 000 руб. в РККА в 1918 г. получали также Инспекторы по формированию частей в Петроградском районе и Начальники Управлений ВГШ. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272, 274, 282, 324об; Приложение № 5 к настоящей работе.

112. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 447, л. 5.

113. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 154об-155; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 14, л. 39.

114. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 154об-155.

115. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 335.

116. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 314–315; ИН. 1918 г. 25 августа. № 98.

117. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 313–315.

118. Там же, л. 315; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 14, л. 39.

119. РГАСПИ, там же.

120. ИН., № 23, 26 мая 1918 г.
121. Вредить большевизму всеми возможными способами... // Там же. С. 64; Софинов П. Г. Очерки по истории ВЧК... С. 83.
122. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 10, 60; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 38, 271; ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 41, 42, 45, 174об;
123. Вредить большевизму всеми возможными способами... // Там же. С. 64–65.
124. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; ДГК, С. 832.
125. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 92, лл. 173, 174; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 14, л. 41; Trotsky papers... Vol. I. P. 176–179. Вместе с Носовичем, в лагерь Донской Армии Краснова «перебежал», видимо и полковник В. А. Замбржицкий, который был большевиками командирован осенью 1918 г. на Южфронт и на конец октября должен был находиться при Штабе упомянутого фронта. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 39; Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 101.
126. Вредить большевизму всеми возможными способами... // Там же. С. 61–67.
127. БЭС. С. 1470.
128. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 170.
129. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 247, л. 25; ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 269–271, 273, 275–275об, 276–277. Об окладах, соответствующих приведенным в тексте должностям см.: Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–275 с об, 436–437 с об.
130. Там же, д. 97, л. 46; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 8.
131. Там же, ф. 11, оп. 5, л. 46; оп. 6, д. 125, лл. 270, 271, 273, 275–277 с об; Гражданская война... Энциклопедия, С. 173.
132. Гражданская война... Энциклопедия. С. 173. Подробнее о восстании донских казаков в статьях Вешенская, Еланская, Мигулинская и др. (март — июнь 1919 г.) см., например: Большевистское руководство. Переписка. С. 93–94; Филипп Миронов. Тихий Дон в 1917–1921 гг. Документы / Ответст. ред. Данилов В. М.: Международный фонд «Демократия», 1997. С. 156–166.
133. Гражданская война... Энциклопедия, С. 173; Ипполитов Г. М. Деникин. С. 346–347.
134. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 59.
135. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 2, 147об; Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 59.
136. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 274; оп. 6, д. 107, лл. 62–67об.
137. Там же, оп. 5, д. 122, л. 274.
138. Там же, оп. 6, д. 107, л. 67–67об.
139. Там же, оп. 5, д. 97, л. 46; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 6об; Рутыч Н. Н. Биографический Справочник... С. 59.
140. По крайней мере, оклады в 800 руб. имели Начальники следующих Отделов: Общего, Снабжения, Оперчасти при штабах участков Завесы, а также Наштадивы и командиры бригад. Тот же оклад имел, например, Начальник ВСО Оперупра ВГШ или Консультанты Оперод Наркомвоена См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272об, 274–275 с об, 285, 330, 403, 411, 414, 420, 436–437 с об.
141. Настоящая работа, часть первая, глава 4, параграфы 6, 7.
142. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник... С. 59.
143. Приложение № 5 к настоящей работе.
144. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 6об.
145. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник... С. 59.
146. Гражданская война... Энциклопедия. С. 172, 655.
147. Деникин А. И. Поход на Москву. Очерки русской смуты. // Белое движение: начало и конец. М.: Московский рабочий, 1990. С. 104–105, 108, 115–122; Ипполитов Г. М. Деникин. С. 343–352.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«ГЕНШТАБИСТЫ» — СОЗДАТЕЛИ КРАСНОЙ АРМИИ. ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ «ЦЕНТРАЛЬНОГО» ВВА, ВОЕННО-ОКРУЖНЫХ, ДИВИЗИОННЫХ, АРМЕЙСКИХ И ФРОНТОВЫХ ШТАБОВ И В ПОБЕДУ РККА НА ВОСТОЧНОМ И ЮЖНОМ ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Глава 1. Первые шаги к созданию «центрального» ВВА РККА: переход на сторону большевиков ГУГШ и Штаба Главковерха «добольшевистской» армии

§1. Фактор «смещения важности фронтов» и его влияние на формирование и внутренние изменения «центрального» ВВА (конец 1917 — весна 1919 гг.)

1. Географический фактор и его роль в военном строительстве.

Ленинскому режиму изначально очень крупно повезло. Мир с немцами (3 марта 1918 г.) не только обезопасил западные границы России, но и предоставил в распоряжение большевиков «историко-географический центр» бывшей империи, что само по себе обеспечило им целый ряд преимуществ, прежде всего, в деле создания «центрального» ВВА.

Большевики владели огромной территорией (около 1 млн. кв. миль), на которой проживало порядка 60–70 млн. чел.¹ Уже к концу 1918 г. общая сила РККА составляла примерно 700 000–788 000 («боевой» и «небоевой» состав), что было больше всех армий, с которыми РККА встретила в 1919 г.² Возрастая ежемесячно в среднем на 100 000–200 000, она к началу 1920 г. достигла 3 млн. чел. общей численности!³ Е. Mawdsley не зря отмечает, что в 1918–1919 гг. «...наиболее заметным изменением в РККА был ее быстрый рост». ⁴ Столь быстро растущей армией надо было уметь управлять. Владение «географическим центром» обеспечило большевикам «плавный» и безболезненный «переход» «центральных» военно-административных учреждений прежней армии. В период с ноября 1917 г. до 8 мая 1918 г. в их распоряжение перешло ГУГШ «добольшевистской» армии (всего — 46 служащих-«генштабистов»). Указанное Управление стало основой большевистского ГУГШ, превращенного 8 мая в ВГШ. К началу марта 1918 г. Штаб Главковерха «добольшевистской» армии (не менее 17 служащих-«генштабистов») стал основой Штаба большевистского ВВС. Как в ГУГШ (ВГШ), так и в штабе ВВС все «ключевые» должности занимали «специалисты Генштаба». ⁵

Имея в своем распоряжении «географический центр», большевики получили территорию с более мощным промышленным потенциалом, чем «белые», которые имели лишь второстепенные предприятия на Урале и в Донбассе. По подсчетам R. Pipes, в сентябре 1916 г. Россия имела более 5200 промышленных предприятий, производивших военную продукцию, на которых было занято 1.94 млн. рабочих. Географически их распределение было таково: в Московском районе — 23.6% предприятий (40.4% рабочих), в Петрограде — 12.7% предприятий (15.6% рабо-

чих), на Украине и в Донбассе — 29.5% (20.2%) — соответственно и на Урале — 9.1% (14.9%) — соответственно. Таким образом, в двух «центральных районах», в течение всего гражданского конфликта находившихся под контролем большевиков, работало более трети всех военно-промышленных предприятий России (36.3%), на которых было занято более половины промышленных рабочих — 56%.⁶

В руки большевиков попали настолько богатые арсеналы вооружения царской армии, что многого из них, как указывает R. Pipes, хватило не только на всю гражданскую войну, но и достаточно было вплоть до 1928 г.⁷ По мнению E. Mawdsley, «...царскими арсеналами Центральной России большевистские войска могли успешно пользоваться большую часть периода гражданской войны».⁸ Владея географическим «центром», большевики имели в своем распоряжении более «проходимые» железные дороги, которые обеспечили им лучшее техническое, вещевое и продовольственное снабжение армии.

Получив в свое распоряжение «географический центр» Европейской России, большевики приобрели Московский Военный Округ (МоскВО). *Особенность статуса МоскВО заключалась в том, что он представлял собой «центр» и «провинцию» одновременно!* Наличие у этого округа особого статуса подтверждается, например, тем, что 8 октября 1918 г. в Оперуправление ВГШ от руководства Округа поступило прошение за № 6734 «...об изменении штата Штаба для МоскВО, стоящего явно в иных условиях работы в сравнении с другими округами».⁹ Как следует из переписки между руководством Округа и Оперупра ВГШ конца лета — осенью 1918 г., первое настаивало на увеличении штатных должностей по Генштабу в окружном штабе, апеллируя именно к фактору «особого положения» МоскВО.¹⁰ *Особый статус МоскВО нашел свое выражение, по крайней мере, в 3-х существенных аспектах.*

Во-первых, как известно, с 11 марта 1918 г. на территории МоскВО находилась Москва со всеми учреждениями и управлениями «центрального» ВАА.¹¹ Благодаря этому большевики получили возможность централизованного управления всем процессом военного строительства.

Во-вторых, если СУОЗ (а с ним и Петроградский Военный Округ (ПетроВО)) с расформированием Завесы 11 сентября 1918 г. фактически утратил статус центра по формированию частей для нужд главных фронтов гражданской войны, то с МоскВО этого практически не случилось. В силу географической близости МоскВО не только к «прифронтовым» округам гражданской войны (прежде всего, к Орловскому (ОрлоВО) и Ярославскому (ЯросВО)), но и к самим фронтам (летом 1918 г. — к Восточному, осенью 1919 г. — к Южному) и благодаря неоднократным перемещениям губерний из МоскВО в указанные округа и обратно, сам МоскВО к осени 1918 — на протяжении 1919 г. может рассматриваться как «прифронтовой» военный округ.

В-третьих, в силу особого статуса МоскВО как «центра» и «провинции» одновременно, его вклад в строительство РККА оказался весьма существенным. С июня 1918 г. по сентябрь 1919 г. только один МоскВО провел свыше 33 призывов, в результате которых на службу в РККА было мобилизовано более 500 тыс. чел. В округе было сформировано 10 регулярных дивизий, около 40 запасных стрелковых батальонов, большое количество других частей и подразделений. Военные Академии, школы, различного рода курсы, функционирующие на территории МоскВО, «...в 1918–1919 гг. подготовили и направили на фронты гражданской войны около 11 тыс. красных командиров». «В ходе гражданской войны» именно «...МоскВО готовил военные кадры для всех фронтов и снабжал РККА различными видами довольствия».¹²

Обладая «географическим центром», большевики получили в свое полное распоряжение 2 самых «густонаселенных» офицерами Генштаба военных округа — МоскВО и ПетроВО, территории которых примерно соответствовали границам ЗУОЗ и СУОЗ периода весны-лета 1918 г. В Штабе одного только СУОЗ вместе с прикомандированными к осени 1918 г. значилось 106 офицеров «добольшевистского» Генштаба.¹³ На различных этапах периода с весны 1918 — к лету 1919 г. в штабах ЗУОЗ (включая штабы МоскВО, Московского района и отрядов ЗУОЗ) служило 147 «лиц Генштаба».¹⁴ *В штабах только двух «центральных» округов служило всего*

253 офицера «добольшевистского» Генштаба, что лишь немного уступало всей численности офицеров Генштаба, находившихся у Колчака к началу 1919 г. (289 чел.¹⁵)! Указанные «генштабисты» были прежде всего вовлечены в строительство «центрального» ВАА.

Наличие столь внушительного количества «лиц Генштаба» в «центральных» округах в значительной мере обеспечило фундамент мощи Красной Армии. Большевики вряд ли сумели бы сформировать, снабдить всем необходимым и обучить крупнейшую на территории бывшей империи армию, не будь в их распоряжении самого многочисленного корпуса Генштаба — несколько сотен специалистов высшей военной квалификации (всего — 703 чел.). Действительно, в 1918–1919 гг. проблемами формирования РККА занимались Моботдел Оргупра ВГШ, а также Моботделы и Мобуправления на местах — при окружных, армейских и фронтовых штабах. Их ответственные сотрудники были исключительно офицерами «добольшевистского» Генштаба.¹⁶ Весьма маловероятно, чтобы большевики даже со всей их «централизованной» организацией, смогли бы обеспечить снабжение РККА всем необходимым, если бы в этот процесс не были вовлечены военно-хозяйственные и военно-снабжениеские учреждения. К ним следует отнести, прежде всего, УПВОСО, которое в царском ГУГШ призвано было обеспечить поставку в срок живой силы и боевого снаряжения.¹⁷

Все сколько-нибудь ответственные должности в отделах УПВОСО РККА 1918–1919 гг. на различных уровнях занимали офицеры «добольшевистского» Генштаба. В то же время, успешное снабжение РККА всем необходимым не могло бы состояться без активной деятельности ВЗС и ЦУС РККА — учреждений, непосредственно занимавшихся финансированием и снабжением новой армии. В ВЗС и ЦУС основные должности в указанные выше сроки также занимали офицеры «добольшевистского» Генштаба.¹⁸

2. «Смещение» значимости фронтов как весьма существенный фактор максимальной централизации процесса военного строительства в ленинской России. В рамках действия этого фактора можно выделить целый ряд важных аспектов.

Во-первых, приходится говорить о постепенном превращении ВГШ в одно гигантское Мобуправление. Начиная с лета 1918 г. высшее военное руководство начало «отнимать» у ВГШ отделы и управления, «напрямую» не связанные с мобработой. 15 июня 1918 г. из его состава выделилось Управление по ремонту армии, которое было передано в ЦУС, а 3 июля из состава ВГШ в ВВС было передано УПВОСО. В октябре 1918 г. большевики расформировали Оперуправление ВГШ.¹⁹ Причем, как ЦУС и УПВОСО, так и функции бывшего Оперупра ВГШ к весне 1919 г. оказались в полном ведении РВСР. 24 октября 1918 г. было создано Мобуправление, которое вплоть до 15 марта 1920 г. находилось в распоряжении ВГШ. Проведению полномасштабной мобработки в рамках ВГШ способствовало подчинение ему Академии Генштаба (с 25 ноября 1918 г.), Комиссии по выработке форм обмундирования РККА (с 10 декабря 1918 г.) и ГУВУЗа (с 19 января 1919 г.).²⁰ Приказом РВСР № 175 от 3 ноября 1918 г. ВГШ были подчинены окружные военкоматы.²¹ В итоге, полномочия Вроглавштаба к весне 1919 г. свелись, фактически, к проведению широкомасштабных мобработ, основное содержание которых может быть охарактеризовано следующей формулировкой: «...организация тыла, укомплектование войск и их подготовка».²² За этими скупыми словами стояла колоссальная работа, прежде всего, Моботдела (с 24 октября 1918 г. — Мобуправления) Оргупра ВГШ, как и систем ВСЕВОБУЧА, ГУВУЗа и АГШ. Важнейшие должности неизменно замещали «лица Генштаба».²³

Во-вторых, к осени 1918 г. несостоятельность ВВС как главного органа централизованного военного управления стала очевидной. Следует признать, что «за полгода своего существования ВВС проделал очень большую работу. Руководство организацией вооруженных сил, проведение в жизнь нового военно-административного деления, первые мобилизации, введение всеобщего военного обучения трудящихся — все это было делом ВВС».²⁴ К этой характеристике, данной в 1923 г. следует добавить, что с самого момента своего основания (начало марта 1918 г.) и вплоть до «превращения» в РВСР (2 сентября 1918 г.) ВВС непрерывно занимался формированием отрядов Завесы и их штабов на территории 3-х участков: ЗУОЗ, СУОЗ и ЮУОЗ

(последний — с 4 августа), а также подбором «специалистов Генштаба» для управления указанными отрядами и штабами, о чем ниже еще будет сказано подробнее. Между тем, к концу лета — началу осени 1918 г. в деятельности ВВС явно определились факторы, которые стали препятствовать дальнейшей успешной деятельности этого учреждения.

Одним из таких факторов стала «немецкая» направленность ВВС. Когда к концу лета 1918 г. определилось «смещение» важности фронтов с одновременным расширением «внутреннего» фронта на Востоке и Юге России, ВВС явно не смог «перестроить» свою деятельность с «внешнего» «немецкого» фронта на «внутренний». Этой неспособностью ВВС в значительной степени могут быть объяснены «проволочки», имевшие место при «командировании» «лиц Генштаба» из частей Завесы на Восточный и Южный фронты летом 1918 г.²⁵

Другим фактором, явно ослаблявшим деятельность ВВС, стал «параллелизм» в работе ряда «центральных» большевистских военно-административных учреждений. Выше уже было сказано об одном из решений проблемы «параллелизма», когда постепенно были «сужены» полномочия ВГШ и последний попросту был превращен в одно большое Мобуправление. Кроме ВГШ в рамках «центрального» большевистского ВАА с весны 1918 г. действовал еще и Оперод Наркомвоена, ориентированный уже на «внутренний» фронт,²⁶ тогда как в ВВС существовало Оперуправление, до сих пор ориентированное на «внешний» германский фронт.

Важнейшим шагом, который окончательно разрешил проблему «параллелизма» и одновременно завершил процесс централизации военной власти в большевистской России в руках военного ведомства Троцкого стало принятие 2 сентября 1918 г. большевистским ВЦИК Постановления, в соответствии с которым ВВС «упразднялся», а на его основе под председательством Троцкого учреждался РВСР с намного большими властными полномочиями.²⁷ Затем на заседаниях РВСР 17 сентября и 2 октября 1918 г. было решено, что Оперод Наркомвоена «...обращается в Штаб РВСР...», а вся разведка и контрразведка сосредоточиваются в Управлении / делами/ РВСР (бывшем Опероде Наркомвоена), куда передаются все дела и материалы из бывшего ВВС, оперативного и военно-статистического отделов ВГШ.²⁸

Ко всему вышесказанному следует добавить, что всего в различных управлениях центрального большевистского ВАА в период с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. служило 390 «лиц Генштаба». Ниже их служебная занятость в РККА будет рассмотрена более подробно. Указанное количество «генштабистов», занятых только в центральном большевистском ВАА, превышало общее количество офицеров Генштаба у Колчака более чем в 1.3 раза, а общее максимально возможное количество тех же офицеров у Деникина — ровно в 1.3 раза!²⁹

§2. Роль офицеров Генштаба в формировании центрального ВАА РККА (ноябрь 1917 г. — 8 мая 1918 г.)³⁰

ГУГШ — важнейший орган формирования РККА на начальном этапе этого процесса. Одним из существенных последствий «взаимного притяжения» «специалистов Генштаба» и большевиков друг к другу стал «плавный переход» в конце 1917 — начале 1918 гг. «добольшевистского» ВАА вместе с десятками офицеров Генштаба, служащих в его управлениях и отделах, в распоряжение большевиков.

Если штаб большевистского ВВС образовался на основе Штаба Главковерха русской армии (последним был генерал Духонин, убитый в 20-х числах ноября 1917 г.³¹), то большевистский ВГШ (до 8 мая 1918 г. — ГУГШ) возник, в сущности, на основе «добольшевистского» ГУГШ, в организации и штате которого в феврале 1918 г. были, правда, произведены некоторые изменения.³² В итоге, к началу практического строительства РККА (весна 1918 г.) в руках у большевиков оказались сосредоточены все важнейшие «рычаги» военно-административного управления, которыми они могли к тому же централизованно управлять. В этом плане приходится

признать правоту слов Е. Mawdsley о том, что «один из залогов успеха большевиков заключался в постепенном развитии более эффективных государственных учреждений». Британскому ученому вторит американец R. Pipes: «Красная Армия отличалась единой системой военного управления, основанной на крепко спаянной политической олигархии». ³³ Однако современные ученые почему-то не берут в расчет тот факт, что как в ГУГШ, так и в ВГШ все наиболее ответственные должности занимали офицеры Генштаба, которых в ГУГШ видимо было больше, чем в других управлениях прежнего ВАА, поскольку уже к началу Первой Мировой войны именно в ГУГШ традиционно был сосредоточен целый ряд важнейших военных управлений «путем выделения» их из состава Главного штаба. ³⁴ Когда в апреле 1918 г. Наркомвоен решил слить большинство отделов Всероссийской коллегии по формированию РККА с Генштабом, то главным мотивом решения стал тот факт, что указанные «...отделы не имели достаточно специалистов для создания массовой регулярной армии...», о чем было сказано в суточной информационной сводке Наркомвоена № 97 за 15 апреля 1918 г. ³⁵ Без непосредственного участия «лиц Генштаба» большевикам вряд ли удалось бы добиться той эффективности централизованного военного управления, которая имела место в РККА к весне 1919 г.

Специфика социальной ориентации ГУГШ в конце 1917 — начале 1918 гг. заключалась в том, что указанное управление благополучно «перекочевало» на службу к большевикам и при этом даже не сменило свое название, как это произошло с Канцелярией Военмина или Штабом Главверха. ³⁶ Соответственно и практически все служащие «добольшеvistского» ГУГШ (главным образом — офицеры Генштаба), значащиеся на службе в нем к ноябрю 1917 г. — февралю 1918 г., совершенно «добровольно» «перешли» на военную службу к большевикам и благополучно ее продолжили, сделав это, в значительной мере, с целью сохранения своего служебного статуса в новой армии. Не случайно по наблюдению одного из служащих ГУГШ отношение этого учреждения к большевистской власти оказалось, «...как всегда традиционно одинаковое... его чины... без протеста склонились перед большевиками». ³⁷ С другой стороны, именно чины ГУГШ сыграли решающую роль в формировании «центрального» ВАА РККА на «переходном этапе» от старой армии к новой (приблизительно с ноября 1917 г. до 8 мая 1918 г.). По крайней мере, в конце 1917 — начале 1918 гг. авторами целого ряда проектов создания РККА, как и участниками совещаний с большевистским политическим руководством стали, прежде всего, служащие «добольшеvistского» ГУГШ. В подтверждение сказанного обратимся к конкретным фактам.

Первые «военные» декреты, учреждение Коллегии по формированию РККА.

Уже 14 ноября 1917 г. Подвойский лично посетил Председателя Демобилизационной Комиссии при ГУГШ генерала Маркова. Выяснилось, что план демобилизации существующей армии «находится в теснейшей зависимости от того, какого типа и какой численности должна быть новая армия, и что поэтому надлежит безотлагательно заняться разработкой вопроса о структуре будущей армии и порядке ее укомплектования». ³⁸ Не позднее 24 ноября 1917 г. начала работать Коллегия по управлению Военным ведомством. ³⁹ В качестве военного консультанта с ней начал сотрудничать первый Начальник «красного» Генштаба и Помощник Управделами Военмина «генштабист» Н. Потапов.

В конце ноября 1917 г. Подвойский поручил Н. Потапову запросить мнение специалистов из ГУГШ по вопросу о том, «является ли необходимым сохранение некоторой части войск под знаменами в целях использования таковых в качестве кадров для новой армии». По свидетельству Н. Потапова, Генштаб высказался за проект строительства новой армии на основе старой. ⁴⁰

15 января 1918 г. большевистским СНК был принят Декрет об учреждении «при Комиссариате по военным делам» Всероссийской Коллегии по формированию РККА «для руководства оргработой по формированию РККА...». Указанная Коллегия учреждалась «...в составе двух представителей от Комиссариата... и двух представителей от Главного штаба Красной гвардии». ⁴¹ В том же Декрете указывалось, что на Коллегию по формированию РККА

возлагалось «...направление и согласование деятельности местных, областных и краевых организаций по формированию, учет вновь формируемых боевых единиц, руководство формированием и обучением, обеспечение новой армии вооружением и снабжением, финансовое заведование, разработка новых уставов, инструкций и т. д. Для сего при Коллегии немедленно организуются отделы: организационно-агитационный, формирования и обучения, мобилизационный, вооружения, снабжения, транспортный, финансовый».⁴² Интересно отметить, что все вышеназванные Отделы в том или ином виде уже присутствовали в прежнем ГУГШ.⁴³ Да и сама Коллегия явно не могла работать без помощи офицеров Генштаба, прежде всего, служащих ГУГШ. К концу марта 1918 г. в отделах Всероссийской Коллегии по формированию РККА насчитывался 371 сотрудник. Тем не менее, в суточной информационной сводке Наркомвоена № 97 за 15 апреля было объявлено о его решении слить большинство отделов Всероссийской коллегии с Генштабом, поскольку эти отделы не имели достаточно специалистов для создания массовой регулярной армии!⁴⁴ Вероятнее всего, указанное решение было осуществлено на практике. Не случайно Н. Потапов позднее отмечал, что деятельность Всероссийской Коллегии по организации Красной Армии «...протекала ...с привлечением из состава... прежних центральных управлений Военного министерства отдельных лиц, кои в качестве специалистов и вошли отчасти в состав вновь образованных центральных органов Красной Армии».⁴⁵

Офицеры Генштаба и военные совещания большевиков. *«Генштабисты», в особенности, служащие ГУГШ, приняли активное участие в проведении большевистских военных совещаний (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.). Эти совещания были посвящены организации сопротивления германскому наступлению и вопросам формирования новой армии. А. Г. Кавтарадзе упоминает лишь о четырех совещаниях большевистского руководства со служащими ГУГШ в период с ноября 1917 г. — до начала марта 1918 г., тогда как таких совещаний было, по крайней мере, девять!*⁴⁶ Остановимся на некоторых из них подробнее.

Первое совместное совещание Коллегии при Военном ведомстве с представителями Генштаба проходило 23 ноября 1917 г. Как отмечал позднее Н. Потапов, на указанном совещании «...была оглашена и подверглась обстоятельному обсуждению ...записка ГУГШ... о конструкции будущей армии. Особенно интенсивному обсуждению было подвергнуто предположение записки о сохранении на службе под знаменами некоторого количества кадров, через которое /следовало/ пропускать все население...». С 24 ноября «Коллегия приступила к подробному ознакомлению с делами Военмина, причем, ежедневно ею рассматривались и разрешались все вопросы по тем из докладов Главных Управлений Военмина, которые выходили из пределов чисто военной техники или же нуждались в принципиальных указаниях».

1 декабря состоялось второе совместное совещание, на котором было продолжено обсуждение записки ГУГШ о конструкции будущей армии. На нем, в частности, «...дебатировался вопрос... о самопереходной форме армии».

4 декабря «...имело место третье совещание большевистской военной Коллегии с представителями Генштаба по тому же вопросу. На нем «...на очередь был поставлен вопрос о порядке формирования и укомплектования тех отрядов, которые должны были нести службу по окончании демобилизации» армии.⁴⁷

Наконец, «...Генштаб закончил свою работу над проектом конституции будущей армии... и... 8 декабря 1917 г. записка Генштаба обсуждалась на заседании Коллегии Наркомвоена с участием представителей Генштаба» (четвертое совещание).

22 декабря в Наркомвоене состоялось пятое совещание с участием Ленина, на котором присутствовал и «генштабист» Н. Потапов.⁴⁸

К концу декабря 1917 г. — первой декаде января 1918 г. должны быть отнесены совместные совещания Наркомвоена с представителями Генштаба по выработке системы денежных окладов для различных категорий военнослужащих новой армии. Их результатом стал, в частности, важный Приказ Наркомвоена № 5 «Об окладах жалования для военнослужащих».⁴⁹

Известно также, что к середине января 1918 г. «новые оклады жалования военным специалистам» разрабатывались комиссией при ГИУ, несомненно с участием «лиц Генштаба». ⁵⁰ В совещаниях конца ноября 1917 г. — начала января 1918 г. участие приняли как начальники управлений Военмина, так и отдельные служащие ГУГШ. Всего, по крайней мере, 11 «специалистов Генштаба». ⁵¹ 29 октября 1918 г. военком Подвойский направил Управделами Наркомвоена Н. Потапову письменное обращение: «Прошу составить записку, содержащую наши беседы и дискуссии... в связи с вопросом о создании новой (социалистической) армии». На непосредственное участие офицеров ГУГШ в формировании РККА на начальном его этапе указывают следующие положения этого обращения: «...3) *Совещание и задание Генштабу (Вы, Мочульский, Каменский, Гильбих, Самсон, Одинцов- примерно 13 декабря, 27 декабря /1917 г. /, 13–14 января /1918 г. /...; ...5) Выработка штатов в Генштабе и пересмотр их Комиссариатом при участии Пехлеванова...*». В качестве приписки к письму Подвойский написал следующее: «*Все записки Мочульского и ВВС*» (курсив мой — В. К.). ⁵² Все перечисленные здесь Подвойским лица были офицерами Генштаба! Непосредственным результатом обращения стало составление Н. Потаповым 7 декабря 1918 г. «Краткой справки о деятельности Наркомвоена в первые месяцы после Октябрьской революции», анализ которой не оставляет сомнения в непосредственном участии офицеров добольшевистского Генштаба, а служащих ГУГШ, в особенности, в процессе строительства РККА на раннем его этапе. ⁵³

Декабрьские (1917 г.) и февральские (1918 г.) совместные совещания большевиков с «лицами Генштаба» были посвящены положению на фронте.

Первым подобным совещанием может быть признано состоявшееся вечером 22 декабря 1917 г. совместное заседание большевистского политического руководства (присутствовал и сам Ленин) с офицерами Генштаба. На нем обсуждался вопрос о целесообразности отвода войск с Румынского фронта по причине отсутствия необходимого для них обеспечения. ⁵⁴

20 и 21 февраля 1918 г. состоялись совместные совещания в Петрограде, на которых присутствовали известные чины русского Генштаба. ⁵⁵ На совещании от 20 февраля, в частности, была сделана оценка создавшейся из-за немецкого наступления ситуации и поставлен вопрос о сопротивлении немецкому наступлению. Начальник Генштаба Н. Потапов, профессора АГШ В. Е. Борисов и В. Ф. Новицкий выдвинули предложение организовать планомерный отход войск с целью спасения остатков армии. Подвойский поддержал мнение профессоров АГШ и заявил, что настоящее совещание является подтверждением доверия Советской власти к перешедшим на ее сторону военспецам и что у Советской власти есть мнение, что за военспецами «надо сохранить оперативную часть, а за Совдепами — военно-политическую». ⁵⁶

Более конкретным стало совместное совещание с «генштабистами», состоявшееся 22 февраля. По вызову Ленина на совещание прибыли 12 офицеров Генштаба (!) из бывшей Ставки Главковерха во главе с Начальником Штаба Главковерха М. Бонч-Бруевичем. Ленин лично поставил перед «генштабистами» задачу «спешно выработать план обороны Петрограда и заняться формированием отрядов для отправки на фронт». ⁵⁷

25 февраля состоялось совещание Председателя СНК с руководством Штаба Главковерха. На нем также обсуждались вопросы организации обороны Петрограда. ⁵⁸

Прямым следствием совместных совещаний руководства прежней Ставки и чинов ГУГШ стала работа «...т.н. комиссии М. Бонч-Бруевича (Смольный, 22 февраля — 3 марта 1918 г.), призванной выработать план обороны Петрограда и организовать формирование вооруженных отрядов для отправки на фронт». ⁵⁹ Несомненно, что работа указанной комиссии проходила с широким представительством офицеров Генштаба. Только в период с 23 ноября 1917 г. по 25 февраля 1918 г. в работе совещаний приняли участие 27 офицеров Генштаба! ⁶⁰

«Генштабисты» — создатели проектов формирования РККА. Служащие ГУГШ, приняли непосредственное участие в разработке проектов формирования новой армии.

Уже в 20-х числах ноября 1917 г. именно «...ГУГШ была поручена разработка проекта...» создания «всенародной милиционной армии» на основе «сохранения под знаменами некото-

рой части» войск прежней армии.⁶¹ По указанию Наркомвоена и на основе решения СНК от 18 декабря Генштабом был подготовлен «план реорганизации армии и усиления фронта», содержащий ряд практических мер. План был представлен в Наркомвоен 21 декабря.

В 20-х числах декабря 1917 г. Коллегией по военным делам явно с привлечением служащих Генштаба разрабатывался Манифест, включавший в себя достаточно важные положения, касающиеся устройства новой армии, как-то: «о социалистической войне; организации добровольческих отрядов..., введение всеобщей трудовой повинности для обеспечения армии, /проблемы/ транспорта и снабжения топливом... и пр.». В соответствии с указанным Манифестом новая армия должна была создаваться «в виде регулярной военной организации — с казарменным содержанием, постоянным подготовленным комсоставом и централизованным подчинением, на полном государственном обеспечении». Российский историк М. А. Молодцыгин обнаружил на одном из экземпляров Манифеста «...не только подпись Генштаба генерал-майора С. И. Одинцова, но и следы его правки». Манифест так и не был опубликован (хотя входил в повестку дня заседания СНК за 23 декабря 1917 г.), но сам факт участия в его составлении офицеров ГУГШ весьма показателен.⁶² В период с 23 декабря 1917 г. — на начало января 1918 г. по заданию Наркомвоена «группа офицеров ГУГШ во главе с С. Одинцовым» разработала проект формирования добровольческой армии в МоскВО, в котором рассматривались условия приема добровольцев, жалованье и паек им и их семьям, обеспечение армии продовольствием и оружием, а также «технически подготовленным комсоставом».⁶³

В январе 1918 г. в связи с Декретом СНК о создании РККА именно в ГУГШ проводилась разработка мероприятий по организации боевых частей будущей армии, и хотя начавшееся в феврале 1918 г. немецкое наступление прервало их осуществление, разработанные в ГУГШ предложения «послужили материалом для дальнейших работ Всероссийской Коллегии по организации РККА...», по ее формированию и обучению.⁶⁴

Поскольку «добольшевистское» ГУГШ «перешло» на службу к большевикам практически в полном составе и в конце 1917 — начале 1918 гг. сыграло решающую роль в разработке ряда проектов формирования РККА, то интересным станет выяснение вопроса о том, сколько всего служащих Генштаба насчитывало указанное Управление к моменту взятия большевиками власти и в первые месяцы после большевистского переворота?

Служебная занятость «лиц Генштаба» в ГУГШ к концу 1917 — началу 1918 гг. может быть проанализирована по Приложению № 2. В период с ноября 1917 г. до 8 мая 1918 г. на службу к большевикам «перешло» 46 служащих «добольшевистского» ГУГШ, в т. ч. 19 генералов, 26 штаб-офицеров и 1 обер-офицер. *Среди персонала ГУГШ конца 1917 — начала 1918 гг. имело место почти полное представительство высших и старших чинов Генштаба!*

Важно отметить, что из 46 чел. только 13 (меньше трети) в рассматриваемый период пришли на службу в большевистское ГУГШ из окружных, дивизионных, армейских и фронтовых штабов, тогда как 32 служащих ГУГШ остались на тех же должностях, на которых они пребывали в том же Управлении до большевистского переворота; 1 (полковник Виктор И. Моторный) перешел из старой Ставки. Если сравнить служебную занятость «генштабистов» в большевистском ГУГШ (ноябрь 1917 г. — 8 мая 1918 г.) с аналогичной занятостью в отделах и управлениях ВГШ РККА, то легко заметить интересную особенность: *многие служащие ВГШ до образования последнего являлись служащими как «добольшевистского», так и большевистского ГУГШ.* Направливаются два существенных заключения.

Во-первых, коль скоро в конце 1917 — начале 1918 гг. 32 из 46 (более 2/3 частей) служащих персонала «добольшевистского» ГУГШ благополучно «превратились» в служащих ГУГШ большевистского, имеются основания идентифицировать «оба ГУГШ», по крайней мере, на 70%!

Во-вторых, сравнительный анализ служебной занятости 46 служащих ГУГШ конца 1917 — начала 1918 гг. со служебной занятостью тех же «лиц» в ВГШ летом — осенью 1918 г. свидетельствует о замещении в обоих учреждениях одних и тех же (или сходных) должностей.⁶⁵

Иными словами, 46 служащих ГУГШ (ВГШ) следует считать не только «разработчиками» и «подателями» ряда проектов по организации РККА, но и непосредственными активными участниками и даже создателями «красного» Всероглавиштаба, одного из важнейших структурных компонентов «центрального» большевистского военно-административного аппарата. Хотя, конечно, сама легитимизация ВГШ 8 мая 1918 г. не могла состояться без «руководящей и направляющей воли» большевистского «центра».

К началу 1918 г. в распоряжении большевиков оказалось два «центральных» Военных Округа, «густонаселенных» «лицами Генштаба». Целый ряд представителей «генштабистского» персонала МоскВО и ПетроВО, как и служащие ГУГШ, приняли непосредственное участие в разработке проектов по созданию РККА. Остановимся на данном вопросе подробнее.

Проекты «генштабистов» (служащих штабов отрядов Завесы) по созданию РККА.

27 февраля 1918 г. «генштабистами» генерал-лейтенантом К. Баиовым и генерал-майорами Л. А. Радус-Зеньковичем и Н. Г. Семеновым был разработан Проект предложений о необходимых мероприятиях по обороне МоскВО от германских войск.⁶⁶ Не случайно именно эти «лица» уже в марте 1918 г. возглавили штаб Московского района ЗУОЗ.⁶⁷ 18 марта 1918 г. Военруком Московского района обороны К. Баиовым, была представлена в ВВС Докладная Записка «Об организации обороны ЗУОЗ». В соответствии с Запиской на каждом из 4-х направлений, ведущих к Москве, предполагалось иметь «четыре отряда, образующих завесу, прикрывающую новую границу».⁶⁸ В делах ф. 3 (РГВА, фонд ВВС) автором был обнаружен более конкретный, «местный» доклад за № 073 от 27 апреля 1918 г., составленный Военруком МоскВО К. Баиовым и его Начштаба Н. Семеновым, касающийся организации службы непосредственно в МоскВО и адресованный в ВВС. Анализ доклада № 073 выявляет глубокую осведомленность его составителей в деле организации дивизий РККА на территории Московского района ЗУОЗ, их обеспокоенность «действительно медленным формированием...» подобных дивизий, серьезную озабоченность проблемой денежного обеспечения всего процесса формирования. В качестве причин такой «медлительности» авторами доклада были указаны следующие: «1) отсутствие денежных средств...» в достаточном количестве в распоряжении местных Совдепов и полное отсутствие таковых средств в распоряжении Военруков; 2) «отсутствие указаний, как замещать комсостав; нет до сих пор штатов и только недавно объявлены оклады содержания»; 3) «распоряжения Правительства или вовсе не доходят на места, или доходят только в виде одного текста декретов, что совершенно недостаточно. ...не только население, но и ответственные деятели на местах в них иногда совершенно не разбираются». Среди мер, направленных на повышение эффективности процесса формирования частей в МоскВО, в указанном докладе оговорены были следующие: а) составление Штабом Московского района «...сметы на трехмесячный период для первых формирований, рассчитывая, что необходимые средства будут ассигнованы в распоряжение Военруков»; б) «...назначение особых премий тем вербовщикам, которые поставят для армии больше солдат». «В отношении комсостава» в качестве одного из срочных «мероприятий» руководством МоскВО было признано «...привлечение к службе в строю с полным содержанием того количества...» комсостава, «...которое возможно при данном количестве добровольцев...» и «...оставление остального в резерве с выдачей уменьшенного содержания с обязательством по первому требованию занять свое место в строю». Заканчивался доклад руководства МоскВО за № 073 от 27 апреля следующими словами: «Если это не сделать, то при незначительном пока числе вакансий, комсостав не будет в состоянии дожидаться, пока откроются для всех вакансии и в поисках труда распылится и будет потеряна для армии». Со своей стороны военное руководство ВВС также было обеспокоено проблемой формирования дивизий на территории, в частности, Московского района ЗУОЗ. Об этом свидетельствуют обнаруженные автором сразу три резолюции, оставленные 29 апреля 1918 г. Военруком ВВС на докладе руководства МоскВО за № 073.⁶⁹

В то же время, 14 марта 1918 г. Начштаба Петроградского района СУОЗ Генштаба генерал-майор Б. В. Геруа направил в ВВС за № 57 «проект декрета с общими основаниями формирования кадровой армии Республики, составленный «...с участием военных специалистов...». Подпись Начальника Штаба района профессора АГШ Б. Геруа стоит и под рапортом Военсовета Петроградского района от 16 марта 1918 г. за № 21, также адресованном в ВВС.⁷⁰

Проекты членов мирной делегации в Брест-Литовске. 3 марта 1918 г. будущему Наркомвоенмор Троцкому была подана Записка от делегации бывших военных экспертов на переговорах в Брест-Литовске. Офицеров Генштаба среди них было 12 чел. из 13, и все — служащие учреждений «центрального» ВАА!⁷¹ В Записке обращалось внимание, в частности, на необходимость создания мощной вооруженной силы в кратчайшие сроки, возглавляемой, к тому же, профессиональными военными.⁷² 9 марта 1918 г. большевистский СНК принял Постановление «О создании комиссии военспецов для выработки плана образования военного центра для реорганизации армии», которое предлагало двум членам бывшей делегации в Брест-Литовске — генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову и Начальнику АГШ А. И. Андогскому (оба — офицеры Генштаба и видные военные ученые) «...составить комиссию для представления по возможности не позднее 15 марта плана организации военного центра для реорганизации армии и для создания мощной вооруженной силы...».⁷³ Есть основания полагать, что план был представлен Комиссией не позднее 25 марта 1918 г. Хотя СНК план не утвердил,⁷⁴ тем не менее налицо факт непосредственного обращения «центрального» политического руководства к высшим чинам прежнего Генштаба за конкретной помощью в деле организации РККА.

«Коллективные» записки от «лиц Генштаба» с проектами создания РККА. В середине марта 1918 г. в СНК был направлен вариант «докладной записки», касающейся «принципов создания новой армии в связи с потребностями переживаемого момента». Авторами указанного варианта, по всей видимости, были офицеры «добольшевистского» Генштаба — «практические работники Военного Комиссариата, члены Коллегии по организации РККА, практические работники МоскВО, представители отдельных революционных фронтов».⁷⁵

Доклады отдельных служащих «центрального» ВАА. Выше уже упоминался обнаруженный автором в «личном фонде» Троцкого (РГАСПИ) Доклад Помощника Военрука ВВС по работе «генштабиста» Л. Болховитинова от 16 апреля 1918 г.: «По вопросам связанным с формированием Штаба и Окружных Управлений Окружного Комиссариата по военным делам». Доклад был адресован самому Троцкому и подробно рассматривал одну из самых сложных проблем военного строительства весны-лета 1918 г. — материальное обеспечение «лиц, приглашенных на службу» в окружные штабы и управления РККА.⁷⁶

Участие курсантов и выпускников АГШ 1917 г. в создании проектов организации РККА. В конце февраля — начале марта 1918 г. под руководством преподавателя АГШ полковника Б. П. Полякова разработкой штатов и законоположений для Красной Армии занимались выпускники 2-ой очереди ускоренных курсов АГШ обер-офицеры П. Т. Акутин, П. М. Майгур, В. Ф. Тарасов, В. В. Трофимов и др.⁷⁷

Другим важнейшим институтом военно-административного управления, кроме ГУГШ, стал Штаб бывшего Главковерха, превратившийся не позднее 4 марта 1918 г. в штаб ВВС. И если служащие ГУГШ, начиная с конца 1917 г., занимались главным образом выработкой проектов по организации РККА, то именно ВВС, начиная с ранней весны 1918 г., возглавил сам процесс организации новой армии.

§3. Специфика создания штаба ВВС и роль «генштабистов» в этом процессе. Структура ВВС и его общее руководство формированием частей Завесы (весна — лето 1918 г.)

М. Бонч-Бруевич в своих мемуарах писал, что «...с 20 ноября 1917 г. до 20 февраля 1918 г... была закончена ликвидация штаба Главковерха со всеми его учреждениями».⁷⁸ Подобное утверждение едва ли имеет право на существование. О какой «ликвидации штаба Главковерха» может идти речь, если его служащие, перейдя на службу к большевикам, нередко продолжали

занимать прежние должности, но уже в штабе большевистского ВВС, образованного на основе штаба «добольшевистского» Главковерха. Многие служащие последнего приняли непосредственное участие в организации штаба ВВС в феврале — апреле 1918 г. Обратимся к служебной занятости офицеров Генштаба в штабе ВВС весной — летом 1918 г., которая нашла свое отражение в Приложении № 2 к настоящей работе.

Общая характеристика служебной занятости «лиц Генштаба» в штабе ВВС. Их статус среди состава служащих названного учреждения.

Приложение № 2 показывает, что из 32-х «генштабистов» — служащих штаба ВВС (весна — лето 1918 г.) только трое (Ф. Л. Григорьев, А. К. Малышев и В. А. Срывалин) являлись обер-офицерами, тогда как 15 были генералами, а 14 — штаб-офицерами. Таким образом, к концу 1917 — началу 1918 гг., «генштабистский» штат ВВС на лето 1918 г. почти полностью был представлен старшими и высшими чинами Генштаба с многолетним опытом командной и штабной службы по Генштабу.⁷⁹ 32 «специалиста Генштаба» замещали в штабе ВВС «ключевые» должности, поскольку являлись начальниками его главных отделов и управлений. Факт тем более показательный, поскольку среди общего количества служащих штаба ВВС (145 чел.) «генштабисты» составляли чуть больше одной четверти.⁸⁰ Подобное наблюдалось и в отдельных управлениях штаба. Например, из списка служащих Оргупра ВВС, обнаруженного автором в фонде ВВС (РГВА), следует, что на 29 июля 1918 г. в указанном Управлении значилось всего 8 служащих, из которых только двое (В. В. Далер и К. И. Бесядовский) принадлежали к Корпусу Генштаба. Между тем, первый являлся Начальником Оргупра ВВС, а второй был его ближайшим Помощником!⁸¹

Наибольшее количество офицеров Генштаба (11 человек) было занято в Управлениях 5-ти Инспекций формирования частей ЗУОЗ и СУОЗ. Этот факт ясно говорит о том, сколь серьезное значение ВВС уделял организации частей Завесы. 9 чел., находящихся весной — летом 1918 г. на службе в ВВС, было занято в отделах Оперуправления. Последнее говорит о том, что одной из важнейших задач ВВС была «организация и формирование новых вооруженных» оперативных объединений и координация их боевой деятельности.⁸²

Офицеры Генштаба: переход из штаба старого Главковерха в штаб ВВС РККА. К началу марта 1918 г. осуществилось «плавное превращение» штаба Главковерха «добольшевистской» армии в штаб большевистского ВВС, а сами служащие первого штаба приняли самое непосредственное участие в формировании второго штаба.

Целый ряд «лиц Генштаба», служащих штаба «добольшевистского» Главковерха, уже в марте-апреле 1918 г. «перешли» в штаб ВВС. И в обоих штабах они замещали одни и те же (или сходные) должности. М. Д. Бонч-Бруевич, начиная с 9 сентября 1917 г., находился в распоряжении Наштаверха. С 7 ноября 1917 г. — до 3/4 марта 1918 г. он занимал должность Начштаба при большевистском Главковерхе,⁸³ а с 4 марта и до 25/30 августа 1918 г. являлся Военруком ВВС.⁸⁴ Генерал-майор С. Г. Лукирский в «добольшевистской» армии в течение 11 месяцев являлся Помощником Начштаба Главковерха, а с 21 марта 1918 г. стал Помощником Военрука и Начштаба ВВС. Оперод при Штабе Главковерха в «добольшевистской» армии, а затем при ВВС возглавлял генерал-майор Л. К. Александров (28 февраля — 12 мая 1918 г.)⁸⁵ С 8 февраля 1917 г. Отдел ВОСО «театра военных действий» в «добольшевистской» армии возглавлял генерал-майор И. А. Бармин. Он же 5 марта 1918 г. возглавил Отдел «войсковых перевозок» УПВОСО при ВВС.⁸⁶ Помощником Начальника УПВОСО ВВС с 8 марта, а с 24 июня 1918 г. — его Начальником состоял генерал-майор М. М. Загю. В «добольшевистской» армии Загю с сентября 1917 г. состоял Помощником Начальника ВОСО «армий театра военных действий».⁸⁷ Полковник В. В. Далер в «добольшевистской» армии возглавлял Демоботдел Штаба Главковерха. Пробыв в указанной должности до 21 марта 1918 г., он затем, по крайней мере, до 14 августа того же года состоял во главе Оргуправления ВВС.⁸⁸ Полковник К. И. Бесядовский встретил большевистский переворот в должности Начальника Орготделения Управления Дежурного Генерала при Главковерхе. С марта и до конца лета

1918 г. он же занимал должность Помощника Начальника Оргупра ВВС.⁸⁹ До прихода большевиков к власти подполковник А.П. Медведев замещал должность Начальника Связи Действующей Армии Угенквартверха; с 20 июля 1918 г. он же занял должность Начальника Связи в ВВС.⁹⁰

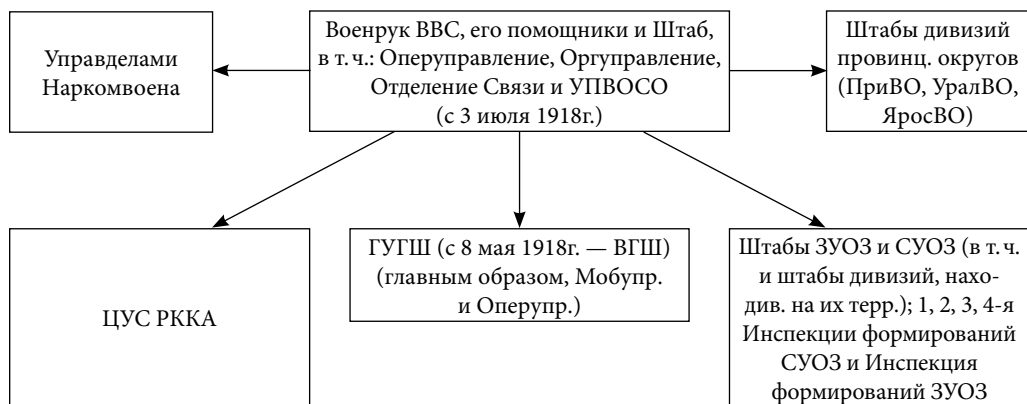
Персональный состав штаба ВВС сформировался на основе штаба «добольшевистского» Главковерха настолько быстро, что есть основания серьезно усомниться в самом факте формирования последнего. Вспомним снова указание М. Бонч-Бруевича о том, что к «...20 февраля 1918 г. ...была закончена ликвидация штаба Главковерха со всеми его учреждениями».⁹¹ Не позднее 4 марта большевистский СНК издал Постановление об образовании ВВС.⁹² На протяжении того же марта к исполнению служебных обязанностей в управлениях и отделах ВВС приступил целый ряд «специалистов Генштаба», причем, некоторые вступили в свои должности даже раньше официальной легитимации ВВС: сам Военрук ВВС М. Бонч-Бруевич (в должности — с 4 марта), его Помощник и Начштаба ВВС Лукирский и Начальник Оргупра ВВС Далер (с 21 марта), Начальник Оперод ВВС Л. Александров (с 28 февраля!), Помощник Военрука ВВС по оргработе Болховитинов и Помощник Начальника Оргупра Бесядовский (с марта), Начальник Отдела ВОСО И. Бармин (с 5 марта), Помощник Начальника, потом — Начальник ВОСО ВВС Загю (с 8 марта).⁹³ К 12 апреля 1918 г. важнейшую должность Генкварты (Начальник Оперупра) в штабе ВВС уже занимал Генштаба генерал-майор Н. А. Сулейман.⁹⁴ С того же апреля Помощником Начальника Разведотделения ВВС стал полковник В. Н. Гущинский,⁹⁵ а Помощником Начальника Оперупра ВВС по разведке значился подполковник А. Ковалевский.⁹⁶

Служащие штаба «добольшевистского» Главковерха приняли самое непосредственное участие в формировании штаба ВВС. Сказанное со значительной долей вероятности следует отнести к тем «генштабистам», кто поступил на службу в штаб ВВС не позднее марта-апреля 1918 г.: М. Бонч-Бруевич, И. Бармин, Бесядовский, Болховитинов, Гущинский, Далер, Загю, А. Ковалевский, Лукирский, Сулейман. В то же время, Л. Александров в должности Начальника Оперод ВВС значился уже с 28 февраля 1918 г.⁹⁷ Имеется и более прямое указание на непосредственное участие служащих штаба «добольшевистского» Главковерха в формировании штаба «красного» ВВС. Так, Бесядовский до замещения должности Помощника Начальника Оргупра ВВС являлся Помощником Начальника Отделения по формированию штаба того же ВВС!⁹⁸

Общие задачи ВВС и его структура. Первые попытки централизации управления военным строительством. В телеграмме Ленина Подвойскому от 1 апреля 1918 г. было сказано, что ВВС ставится «во главе дела обороны страны» и на него возлагаются следующие задачи: 1) «преподавание военному и морскому ведомствам основных заданий по обороне государства» и по «организации вооруженных сил страны»; 2) объединение деятельности армии и флота; 3) наблюдение за выполнением «ведомствами обороны (речь идет о предприятиях, работавших на оборону — В. К.), возложенных на них задач»; 4) «систематическое собирание фактических сведений о всех военных, по их познаниям и боевому опыту, пригодных на должности высшего военного командования».⁹⁹ Причем, определялось «безусловное подчинение» ВВС «всех без исключения военных учреждений и лиц».¹⁰⁰ Как отмечалось в «Краткой справке» о деятельности Наркомвоена, составленной его Управделами Н. Потаповым 7 декабря 1918 г., уже «в течение марта... (1918 г. — В. К.) центр тяжести в разработке проекта формирования новой армии... переместился из Наркомвоена в ВВС, вследствие чего за Наркомвоеном осталась, главным образом, деятельность лишь по ликвидации остатков «добольшевистской» армии и прежних учреждений...»¹⁰¹ Итак, J. Erickson вовсе не зря назвал большевистский ВВС «первым сознательным командным центром» РККА.¹⁰²

Состав ВВС к концу его существования может быть представлен на нижеследующей Схеме:

Схема № 1:

Состав ВВС к началу осени 1918 г.¹⁰³

Прокомментируем Схему № 1. Из нее, прежде всего, можно понять, что ВВС осуществлял верховное управление процессом формирования и деятельности штабов ЗУОЗ и СУОЗ. Уже к 11 марта 1918 г. ВВС были утверждены «временные штаты» штаба СУОЗ, на основе которых к лету 1918 г. указанный штаб был вполне сформирован.¹⁰⁴ К 27 апреля 1918 г. сформировался штаб ЗУОЗ; к этому сроку основные должности в штабе были заняты «лицами Генштаба» (всего 7 чел.)¹⁰⁵ Факт центрального подчинения штаба ЗУОЗ руководству ВВС наглядно подтверждается уже цитированным выше Докладом руководства штаба Московского района (К. Баиов, Н. Семенов) от 27 апреля 1918 г., адресованным ВВС, а также тремя резолюциями самого Военрука ВВС, обнаруженными автором на полях указанного доклада.¹⁰⁶ Далее, хотя «временные штаты» 4-х Инспекций формирования частей СУОЗ и 1-ой Инспекции формирования ЗУОЗ утверждались соответствующими приказами Военсоветов участков,¹⁰⁷ сам процесс создания указанных Инспекций находился под «центральным» контролем ВВС. Не случайно, Начштаба Московского района ЗУОЗ Н. Семенов Инспектором формирований 1-ой Инспекции ЗУОЗ был назначен Приказом ВВС № 60.¹⁰⁸

Далее, Схема № 1 показывает, что в непосредственном ведении ВВС и под его верховным контролем находился процесс формирования дивизий на территории ЗУОЗ и СУОЗ, а также на территории «провинциальных» военных округов (таких как ПриволжВО, УралВО, ЯрославВО).

Во-первых, наша Схема демонстрирует подчинение Наркомвоена руководству ВВС. Если перед ВВС стояла наиболее общая задача, а именно: «преподавание военному и морскому ведомствам основных заданий по обороне государства» и по «организации вооруженных сил страны»,¹⁰⁹ то для Наркомвоена эта же задача существенным образом конкретизировалась. В частности, в деле формирования дивизий новой армии она заключалась в «...подробной разработке штатов войсковых частей и обозов...», прежде всего, на территории ЗУОЗ и СУОЗ и как раз «в соответствии с тем основным составом дивизий, который был установлен...» ВВС.

Во-вторых, «по заданию ВВС специалисты Генштаба подготовили проект реформы местных военных органов...»,¹¹⁰ после чего 8 апреля 1918 г. Лениным был подписан известный Декрет «об учреждении «волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам».¹¹¹ Мало того, «ход выполнения» Декрета СНК от 8 апреля «...находился под постоянным контролем ВВС (прежде всего, Военрука ВВС и его помощников, постоянно ездивших в командировки¹¹² — В. К.), неоднократно обсуждался в Президиуме большевистского ВЦИК (4, 9, 30 мая). Результатом всего этого явились предписания ВЦИК и СНК об ускорении создания военкоматов, а также посылка инспекционных групп и отдельных сотрудников Военотдела ВЦИК для проверки этой работы на местах».¹¹³

В-третьих, еще 22 и 23 марта 1918 г. при ВВС состоялось «специально созванное совещание», на котором «...был установлен ...основной состав дивизий» формируемой армии.¹¹⁴ К 19 апреля ВВС был подготовлен первый план «формирования кадровых частей армии» (они должны были создаваться из частей Завесы — всего 60 дивизий, около 27 000), утвержденный высшим военно-политическим руководством. 26 апреля М. Бонч-Бруевич «...обратился в ВВС с очередным письмом, в котором подробно излагались меры по организации подготовки к призывам и порядок их проведения, приема мобилизованных в воинских частях».¹¹⁵

В-четвертых, 3 и 31 мая ВВС были изданы Приказы № 37 и 43, провозгласившие формирование боевых дивизий на основе отрядов, расположенных на территории ЗУОЗ и СУОЗ.¹¹⁶ Ответной практической мерой большевистского руководства стало принятие ВЦИК 29 мая «Постановления о принудительном наборе в РККА».¹¹⁷

В-четвертых, анализ деловой переписки между руководством участков Завесы и «провинциальных» округов, с одной стороны, и руководством ВВС, с другой, показывает, что все «нити» управления процессом формирования дивизий на территории округов к концу лета 1918 г. сосредоточивались в ведении Штаба ВВС, в частности, его Оргупра и Оперупра.¹¹⁸

Итак, как следует из Схемы № 1, в деле формирования боевых дивизий на территории Завесы и «провинциальных» военных округов должны были быть задействованы 1) управления и отделы, входившие в состав непосредственно самого ВВС (Оперупр. и Оргупр., Отделение Связи и УПВОСО); 2) «центральные» учреждения, подчинявшиеся ВВС (Управление Делами Наркомвоена, ГУГШ (ВГШ), ЦУС РККА); 3) штабы ЗУОЗ и СУОЗ; 4) штабы «провинциальных» округов УралВО, ПриволжВО и ЯрославВО.

ВВС РККА весной — летом 1918 г. впервые в практике военного строительства, осуществлявшейся ленинским режимом, попытался реализовать идею максимальной централизации всех управлений, учреждений и пр., подчиненных военному ведомству большевиков. Эта попытка оказалась далека до успешного завершения. Отнюдь не все учреждения, которые весной — к началу осени 1918 г. были подчинены ВВС, либо непосредственно входили в его состав, сумели «развернуть» свою деятельность в полном масштабе. Так, УПВОСО, вошедшее в состав ВВС только с 3 июля 1918 г.¹¹⁹ и до расформирования последнего (2 сентября 1918 г.), работало явно неэффективно. ЦУС смогло полноценно «заработать» лишь с образованием СТО (30 ноября 1918 г.), централизовавшего все военно-промышленные усилия на оборону. Да и сам ВВС в целом с его «противонемецкой» ориентацией так и не сумел «перестроить» свою работу соответственно с нуждами «внутреннего» гражданского фронта.¹²⁰

Не должен вызывать сомнений тот факт, что ВВС к концу лета 1918 г. все же добился определенных успехов в деле формирования боевых дивизий на территории ЗУОЗ и СУОЗ и «провинциальных» военных округов. Об этом красноречивей всего говорят следующие цифры: к концу лета 1918 г. на территории СУОЗ было сформировано 9, а на территории ЗУОЗ — 15 дивизий.¹²¹ Одновременно должна быть отмечена еще одна важная область военного строительства, в которой Штаб ВВС и лично его Военрук М. Бонч-Бруевич несомненно преуспели — привлечение «специалистов Генштаба» на службу в РККА весной — летом 1918 г.

§4. ВВС у истоков и во главе процесса привлечения «лиц Генштаба» на службу в РККА (весна — лето 1918 г.)

Весной — летом 1918 г. ВВС под председательством Троцкого и военным руководством М. Бонч-Бруевича не только стоял у истоков процесса привлечения «лиц Генштаба» на службу в РККА, но и возглавил этот процесс. Одной из задач ВВС было «систематическое собирание фактических сведений о всех военных, по их познаниям и боевому опыту, пригодных на должности высшего военного командования». В телеграмме Ленина Подвойскому от 1 апреля 1918 г. эта задача оказалась на последнем месте в программе военно-организационной работы, кото-

рая была поставлена Председателем СНК перед ВВС. Между тем, без обеспечения новой армии кадрами профессионально грамотного комсостава, вся остальная часть программы вряд ли была бы реализована.¹²²

Дело в том, что к лету 1919 г. РККА на всех ее уровнях была настолько «плотно наштабирована» «специалистами Генштаба», что говорить о какой-либо сфере ее строительства без «генштабистов» попросту невозможно!

Несостоятельность большевистской политики учета и регистрации «генштабистов» в 1918–1919 гг. отнюдь не умаляет весьма значительных усилий, которые были затрачены весной — осенью 1918 г. «лицами Генштаба», уже находящимися на службе в центральном большевистском ВАА РККА, для привлечения на эту же службу своих соучеников по Академии и коллег по службе в Генштабе. И нет никаких оснований обвинять «генштабистов», служивших на разных этапах 1918 г. в ВВС и Оргупре ВГШ в нерадивости и небрежности или в нечестности в выполнении своей работы по привлечению многих десятков выпускников АГШ на службу в Красную Армию на том только основании, что Оргупр. ВГШ не смог вовремя учесть всех таких «лиц». У истоков этого процесса стояли руководящие «чины» «добольшевистских» Северного и Западного фронтов и Ставки Главковерха, весной — летом 1918 г. занявшие ответственные должности в штабе ВВС: прежде всего, М. Бонч-Бруевич, С. Лукирский, Н. Ратгэль, Н. Сулейман.¹²³

Представление об интенсивной законодательной деятельности ВВС в деле учета и регистрации «лиц Генштаба» в РККА поможет составить нижеследующая таблица.

Таблица № 8

Важнейшие постановления и приказы ВВС, касающиеся регистрации «лиц Генштаба» в РККА (12 апреля — лето 1918 г.).¹²⁴

№№	Дата выпуска Приказа или Постановления; или подачи докладной Записки	Краткое содержание выпущенных директив
1.	5 марта, Постановление	Создание СУОЗ
2.	15 марта, 1-я докладная Записка Председателю СНК	План создания новой армии: числ. 1.5 млн., организация Всевобуча, создание кадровых учебных частей в губернских и уездных центрах
3.	17 марта, 2-я докладная Записка Председателю СНК	Намечалось деление территории России на 6 военных округов: БеломорВО, ЯрославВО, МоскВО, ОрлоВО, УралВО и ПриволжВО, на которых предполагалось дальнейшее укомплектование частей действующей армии
4.	29 марта	Создание ЗУОЗ
5.	31 марта, Приказ	Образование МоскВО на терр. Витебской, Калужской, Могилевской, Московской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской и Тульской губ.
6.	12 апреля, ратификация Доклада ВГШ № 731	«Об учете всех бывших офицеров Генштаба»; положил начало официальной регистрации «лиц Генштаба» в РККА.
7.	3 мая, Приказ № 37	О развертывании «существующих отрядов Завесы в пехотные дивизии под непосредственным руководством военруков отрядов...»
8.	14 мая, Предписание № 1522	На Оперупр. ВГШ «...возложена регистрация во всей стране всех без исключения бывших офицеров Генштаба для дальнейшего назначения их на должности...» в РККА

9.	31 мая, Приказ № 43	«В дополнение и разъяснение» Приказа № 37 были указаны конкретные места развертывания 28 дивизий СУОЗ и ЗУОЗ. Указанное развертывание должно было осуществляться «под ответственностью и наблюдением...» военруков СУОЗ и ЗУОЗ.
10.	11 июня, Постановление за № 8/13	была предписана «...в течение определенного, по возможности короткого срока...» регистрация в Делопроизводстве по службе Генштаба ВГШ «всем служившим в Генштабе лицам, не имеющим в настоящее время должностей»
11.	4 августа, Постановление	Образование ЮУОЗ

Как видно из перечня докладных записок, постановлений и приказов ВВС, представленных в Таблице № 8, проблемы учета и регистрации «лиц Генштаба» (утверждение Доклада ВГШ № 731 от 12 апреля, Предписание № 1522 от 14 мая), как и их привлечение на службу в РККА, прежде всего в штабы отрядов Завесы (Постановления об образовании СУОЗ, ЗУОЗ и ЮУОЗ), тесно увязаны с общим глобальным делом формирования РККА (докладные записки от 15 и 17 марта). Такая тесная взаимосвязь проявилась также и в том, что ратификация Доклада ВГШ № 731 от 12 апреля 1918 г., положившая начало официальной регистрации выпускников АГШ в РККА, последовала меньше чем через месяц после подачи Ленину Военруком ВВС 2-х записок о планах организации РККА. Обратимся теперь к анализу различных категорий документов, показывающих, что у истоков и во главе процесса привлечения «лиц Генштаба» в РККА стояло именно военное руководство ВВС.

Докладные записки, телеграммы. Еще 3 марта 1918 г. группа бывших военных экспертов при Российской мирной делегации в Брест-Литовске (в большинстве своем — офицеры Генштаба, 12 чел.) подала будущему Председателю ВВС Троцкому (с 13 марта 1918 г.) Записку, в которой обращалось внимание на необходимость создания мощной вооруженной силы в кратчайшие сроки. В Записке указывалось, что «эта великая задача может только тогда получить свое действительное осуществление, если дело строительства новой армии... будет находиться в руках знающих и опытных специалистов, чем элемент дилетантизма будет совершенно исключен».¹²⁵ 5 марта 1918 г. М. Бонч-Бруевич направил телеграмму Начальнику Генштаба Н. Потапову с просьбой прислать список бывших офицеров Генштаба, «не занятых службой» в Петрограде и «других пунктах, кроме Петрограда».¹²⁶ 12 марта 1918 г. большевистский ВРК направил в Коллегию Наркомвоена телеграмму за № 112 с просьбой «...организовать получение справок о всех бывших офицерах, назначаемых военными руководителями во вновь формируемые штабы, пользуясь для этого сохранившимися рекомендациями армейских организаций». 13 марта Склянский приложил указанную телеграмму от ВРК к собственному обращению в ВВС за № 1030 следующего содержания: «Запросить у ВВС списки назначенных бывших офицеров».¹²⁷ Вечером 19 марта большевистский СНК в качестве одной из задач, стоявших перед ВВС, выдвинул систематический сбор сведений «о всех военных, по их познаниям и боевому опыту пригодных на должности высшего комсостава». 1 апреля 1918 г. эта же задача была подтверждена в телеграмме Ленина Подвойскому.¹²⁸ А уже 21 марта 1918 г. руководство ВВС подписало документ (опубликован был в «Правде» 24 марта), в котором впервые в качестве одного из важнейших условий формирования основ советского военного управления указывалось на «...привлечение военных специалистов в качестве консультантов, инспекторов, инструкторов и боевых руководителей».¹²⁹ 22 марта М. Бонч-Бруевич подписал следующую телеграмму, обнаруженную автором в ф. 3 РГВА: «Надо начать собирать сведения о лицах, предназначенных на высшие военные посты...»¹³⁰

Обширная переписка военного руководства ВВС с руководством районов и участков Завесы (март — май 1918 г.). О несомненной «расторопности» М. Бонч-Бруевича и его бли-

жайшего помощника Лукирского свидетельствует следующее. Декрет СНК о назначении первых шести окружных военруков был издан 8 апреля 1918 г., а Приказ Наркомвоена об их назначении на должности с 26 апреля — 4 мая 1918 г. Уже 11 апреля военное руководство ВВС начало направлять телеграммы с приглашениями кандидатам на должности окружных военруков и начальников их штабов: М. П. Алексееву, Н. Ливенцеву, В. Нотбеку, Г. Тихменеву, В. Широкову и др.¹³¹ Все — офицеры Генштаба и в чинах не ниже генерал-майора!

Обмен телеграммами 1-го Генкварта ГУГШ С. Кузнецова с «генштабистами», предназначенными на ответственные должности в РККА; отчеты С. Кузнецова о готовности тех или иных «лиц Генштаба» приступить к службе в РККА. Как те, так и другие датируются апрелем 1918 г. В указанных телеграммах назывались точный адрес обращения: «/Москва/, Александровский вокзал, путь № 4, вагон № 432» и имена М. Бонч-Бруевича, его помощника Лукирского и Генкварта ВВС Сулеймана.¹³² Именно ВВС был утвержден сам Доклад большевистского ГУГШ за № 731 от 12 апреля 1918 г. «Об учете всех бывших офицеров Генштаба», который и положил начало официальной регистрации «лиц Генштаба» в РККА.¹³³

Факт непосредственной причастности руководства ВВС к делу привлечения многих десятков «лиц Генштаба» на службу в новую армию на раннем этапе указанного процесса (весна 1918 г.) подтверждается свидетельством самого этого руководства. Вот как описал в своих воспоминаниях начало рассматриваемого процесса М. Бонч-Бруевич: «Стараясь любыми способами привлечь к службе в «завесе» опытных боевых генералов и старших офицеров распавшейся армии, я, пользуясь связями со множеством прежних моих сослуживцев и слушателей по Академии Генштаба и превосходно сохранявшей не только фамилии, но и адреса натренированной на штабной работе памятью, обратился с личными письмами к ряду кажущихся мне наиболее достойными офицеров и генералов. В конце письма стояло неизменное приглашение «для личных переговоров» в мой вагон, находившийся сначала на запасном пути Царскосельского вокзала в Питере, а затем после переезда Советского правительства в Москву — около Александровского вокзала. Подавляющее большинство военных, которых я приглашал к себе, принимали назначения в «завесу». И далее: «каждый из них по моему предложению уже от себя обращался к тем из своих боевых товарищей, кому верил и с кем бы особенно охотно работал. Такая личная вербовка ... в те времена ... дала прекрасные результаты в виде нескольких тысяч боевых, связанных личной порукой старших и высших командиров».¹³⁴

Общее управление процессом привлечения «лиц Генштаба» на службу в РККА осуществлялось руководством ВВС и летом 1918 г., по крайней мере, до ухода М. Бонч-Бруевича в отставку в конце августа 1918 г.¹³⁵ Своеобразным «водоразделом» в указанной деятельности стал Приказ ВВС № 43 от 31 мая 1918 г., узаконивший «превращение» отрядов ЗУОЗ и СУОЗ в боевые дивизии РККА.¹³⁶ Факт управления отмеченным процессом со стороны ВВС подтверждается целым рядом категорий документов. Ниже попробуем их классифицировать, соблюдая по возможности хронологическую последовательность.

1. Сведения о руководящем персонале штабов отрядов Завесы, поступавшие в качестве отчетов в штаб ВВС в конце весны — летом 1918 г.

а. «Боевые расписания частей» СУОЗ и ЗУОЗ с указанием имен Военруков, а иногда и Начштабов отрядов, составленные «по данным» на период к 30 апреля — 1 августа 1918 г. 8 таких расписаний были обнаружены автором в д. 36 фонда ВВС. Расписания являли собой отчетность о проделанной работе по организации боевых отрядов в рамках Завесы, составленную руководством отрядов и адресованную для проверки и подписи руководству ВВС. Тот факт, что расписания поступали для утверждения именно в ВВС, подтверждается, во-первых, подписями Начальника Оперупра ВВС Сулеймана, поставленными под некоторыми из расписаний. Такие подписи были найдены автором, например, под «Боевыми расписаниями частей Завесы обороны и Московского района», составленными к 1 и 15 июня. Во-вторых, имеются конкретные указания на получение расписаний в Штабе ВВС. Например, «Сведения о боевом составе ЗУОЗ, /составленное/ к 15 июня 1918 г.», поступило в Штаб ВВС 22 июня и было заре-

гистрировано там вх. № 4242. «Ведомость о наличии воинских частей в пределах Московского района (по данным к 1-му июля 1918 года)» была зарегистрирована в Штабе ВВС 14 июля вх. № 5760.¹³⁷

6. Учетные карточки служащих штабов различных участков Завесы. Так, не раньше 13 июля 1918 г. в Оргупр. ВВС вх. № 759 было зарегистрировано поступление 40 учетных карточек «военнослужащих, занимающих командные и административно-хозяйственные должности в Штабе Военсовета ЗУОЗ, 7 из которых были «лицами Генштаба».¹³⁸

2. Доклады военруков и комиссаров о положении дел в отдельных частях и окружных военных штабах. Например, 12 августа 1918 г. (вх. № 1127) в Оргуправлении ВВС был получен рапорт Начштаба ЯрославВО «генштабиста» Зайченко о положении дел в Штабе Округа. 3 и 20 августа (вх. №№ 970 и 1251) были зарегистрированы письма-рапорты Военрука группы Брянских отрядов «генштабиста» П. Сытина, содержащие сведения о положении дел в отрядах. 8 августа в Оргуправлении ВВС вх. № 1053 была отмечена телеграмма Военрука ЗУОЗ Генштаба генерал-лейтенанта В. Н. Егорьева из Воронежа.¹³⁹ 16 августа должен быть датирован, адресованный в ВВС доклад военкомов 3-ей Московской дивизии Скребнева и Подгорецкого. 31 августа в Канцелярии Начштаба ВВС вх. № 1400 было зарегистрировано дополнение к Докладу от 16 августа, написанное Наштадив-3 Московской «генштабистом» Салимовым.¹⁴⁰ 21 августа в ВВС был получен «доклад инспектора Заколдаева по расследованию дела о военруках Ржевского Военкомата».¹⁴¹

3. Переписка за июль — август 1918 г. руководства ВВС и лично М. Бонч-Бруевича с Отделом Делопроизводства по Службе Генштаба, с Начальником ВГШ, с Главкомом Вацетисом, с Управделами Наркомвоенна Н. Потаповым, с членом Коллегии Наркомвоенна А. Енукидзе, с руководством частей и штабов Завесы, военных округов (МоскВО, ЯрославВО, ОрловВО), армейских штабов, а также с отдельными военспецами-«генштабистами» (Болховитинов, Егорьев, Зайченко, Соллогуб и пр.). Указанная переписка касалась, прежде всего, вопросов назначений «лиц Генштаба» на руководящие должности в отрядах Завесы и на Востфронте гражданской войны и смещений с таковых должностей.¹⁴²

Если ВВС весной — летом 1918 г. взял на себя осуществление общего руководства процессом учета, регистрации и привлечения «лиц Генштаба» на службу в РККА, то всю связанную с этим повседневную работу весной — осенью 1918 г. «взвалило на свои плечи» Оперуправление ВГШ (до 8 мая 1918 г. — 1-й Огенкварт. ГУГШ). Остановимся на этой работе подробнее.

§5. Оперуправление ВГШ в повседневной работе по привлечению «лиц Генштаба» в РККА

По подсчетам автора, к началу осени 1918 г. в составе Оперупра ВГШ на службе значилось всего 144 чел., из которых «специалистов Генштаба» было только 33 чел. (т. е. чуть больше четверти).¹⁴³ Между тем, когда встал вопрос о командировании «генштабистов» на фронт, немедленно возникла опасность прекращения деятельности целых Отделов Оперупра. Не случайно в Докладе Начальника Оперупра С. Кузнецова в РВСР (не позднее сентября) указывалось, что командирование 11 «лиц Генштаба» из состава Оперупра приведет к тому положению, когда «...служба Оперупра будет признана почти ...ненужной». Обосновывая такое предположение, С. Кузнецов отмечал, что «...деятельность управления будет лишена правильного функционирования и /обречена/ на уничтожение, т. к. рушится преемственность и налаженность работы». 23 сентября Отделом Делопроизводства по службе Генштаба была составлена соответствующая Справка, в которой содержался перечень 13 «лиц Генштаба», находившихся на службе в Оперупре ВГШ. В Справке указывалось, что «с уходом» отмеченных в перечне «лиц» «...безусловно прекратится или сократится деятельность следующих Отделов и Отделений Оперупра:

Оперод будет иметь некомплект 70%; прекратится деятельность Отделений по устройству тыла и Общего. Отделение по Службе Генштаба прекратит свою деятельность за уходом обоих лиц Генштаба. Военно-Статистический Отдел будет иметь некомплект до 79%; прекратится деятельность...» 3-х отделений. Во всем же Управлении некомплект составит до 74%.¹⁴⁴

Среди служащих Оперупра ВГШ, внесших особенно существенный «вклад» в дело привлечения «лиц Генштаба» на службу в РККА, необходимо, прежде всего, назвать Начальника Управления С. Кузнецова, Начальника Делопроизводства по Службе Генштаба А. Белого, а также других «специалистов Генштаба», служивших в Оперуправлении ВГШ на разных этапах периода с января до октября 1918 г., как-то: Э. Верцинский, Г. Гиссер, Ф. Шафалович (замещал А. Белого в конце июля — начале августа с. г.), полковник С. Д. Харламов (на декабрь с. г. — Начальник Делопроизводства по службе Генштаба).¹⁴⁵ 2 сентября 1918 г. Постановлением ВЦИК ВВС был расформирован,¹⁴⁶ а в октябре та же «участь» постигла и Оперупр ВГШ.¹⁴⁷ Между тем, С. Кузнецов весь сентябрь и, по крайней мере, до 28 ноября 1918 г. продолжал работу по привлечению «лиц Генштаба» на службу в РККА! Круг вопросов, рассматриваемых служащими Оперупра был весьма широк: они составляли служебные именные списки, вели переписку с отдельными «лицами», окружными и фронтовыми штабами и даже с целыми управлениями, занимались командированием «генштабистов» в штабы Восточного и Южного фронтов, наконец, представляли отчеты о проделанной работе своему «прямоу» начальству — Начальнику ВГШ и даже касались дела эвакуации АГШ в Казань (23–24 июля 1918 г.). Можно утверждать, что наличием тех «лиц Генштаба», которые оказались во фронтовых штабах к концу 1918 г. — весне 1919 г., большевики во многом были обязаны кропотливой работе служивших в Оперупре ВГШ «генштабистов», а особенно — С. Кузнецову и А. Белому.¹⁴⁸

Основные составляющие деятельности 1-го Огенкварта ГУГШ (Оперупра ВГШ) по привлечению «лиц Генштаба» на службу в РККА (январь — осень 1918 г.)

1. Деятельность 1-го Огенкварта ГУГШ в январе — марте 1918 г. вполне может быть рассмотрена как подготовка последующего проведения учета и регистрации «лиц Генштаба» в РККА.

Тот факт, что Отдел Делопроизводства по службе Генштаба ГУГШ уже в январе 1918 г. имел определенное отношение, например, к разработке новых окладов для «военспецов» вообще и для «лиц Генштаба», в особенности, подтверждается адресованным в указанный Отдел запросом Старада Угенкварта Штаба ПетроВО от 16 января 1918 г. (№ 232052), касавшимся новых окладов для «лиц Генштаба». А. Белой, занимавший в тот период должность Делопроизводителя означенного Отдела, в ответ на вышеупомянутый запрос указал, что «новые оклады жалования военнослужащим специалистам разрабатываются комиссией при ГИУ. Бывшие офицеры Генштаба отнесены к указанным лицам и им предположено увеличить оклад содержания на 50% (по новым табелям)». Свой ответ на запрос А. Белой отправил уже 17 января 1918 г. (№ 25), что лишний раз подтверждает его профессиональную добросовестность и исполнительность.¹⁴⁹ Компетентность А. Белого в разработке вопросов финансового обеспечения подтвердилась и позднее в процессе разработки к концу июля 1918 г. «...наименьших окладов младшей должности Генштаба в штабах и учреждениях военного ведомства в 700 рублей в месяц». Соответствующая телеграмма, подписанная самим Троцким и устанавливающая указанные оклады, была подписана также и А. Белым, бывшим к тому времени в должности Начальника Отделения по Службе Генштаба.¹⁵⁰

Среди дел фонда ВГШ автором обнаружены любопытные телеграммы, датируемые второй половиной февраля 1918 г. Их отправителем неизменно являлось Делопроизводство по Службе Генштаба ГУГШ, а адресатами — фронтовые и армейские штабы еще нерасформированных частей «добольшевистской» армии. Телеграммы кратки и деловиты и содержат уведомление о том, что «Приказом по Генштабу» (далее следует указание даты, в основном — январь 1918 г.) определенное «лицо Генштаба» «назначено» на соответствующую должность, или «в распоряжение» начальников армейских и фронтовых штабов. Только за февраль месяц автором обнаружено 15 подобных телеграмм (и видимо на этом их количество не исчерпывалось).¹⁵¹ Указанные телеграммы свидетельствуют о том, что демобилизация «добольшевистской» армии

офицеров Генштаба не коснулась ни в коей мере. Деловитый тон телеграмм показывает, что служащие указанного Отдела ГУГШ, невзирая на все внешние катаклизмы, продолжали добросовестно и планомерно выполнять свою непосредственную работу — распределение офицеров Генштаба по командным и штабным должностям в армии.

Автором уже были рассмотрены 65 писем, прошений, рапортов и телеграмм офицеров Генштаба, направляемых в ГУГШ в 1918 г. Письма содержали просьбу разъяснить положение с «лицами Генштаба» в новой армии, а также пожелания относительно будущей службы того или иного «генштабиста» в РККА.¹⁵² Только до начала официальной регистрации «лиц Генштаба» (12 апреля 1918 г.) С. Кузнецовым и А. Белым были подготовлены обстоятельные и компетентные ответы, по крайней мере, на 5 из 9 писем, отправленных «лицами Генштаба» в ГУГШ в феврале — марте 1918 г. Служащие ГУГШ сообщали своим адресатам, что об их «желании получить назначение при новых формированиях сообщено Генкварту ВВС Н. Сулейману..., от которого...» им «надлежало ожидать соответствующее предложение».¹⁵³

2. Оперуправление ВГШ (до 8 мая 1918 г. — 1-й Огенкварт ГУГШ) — **составитель регистрационных списков «лиц Генштаба»** (апрель — сентябрь 1918 г.). В ходе обработки архивных материалов, связанных с данным вопросом, автором этих строк было сделано интересное наблюдение. 1-й Огенкварт. ГУГШ начал работать над практическим осуществлением регистрации «лиц Генштаба» в РККА весьма интенсивно и «опередил» официальное «возложение» на него ответственности за ее проведение на целый месяц! С утверждением ВВС 12 апреля 1918 г. Доклада ВГШ за № 731 «Об учете всех бывших офицеров Генштаба» началось проведение официальной регистрации «лиц Генштаба», которая должна была охватить «всех без исключения бывших офицеров Генштаба» «...во всей стране для дальнейшего назначения их на должности, согласно новых штатов». Указанная регистрация официально была «возложена» на Оперуправление ВГШ на основании Предписания ВВС от 14 мая за № 1522.¹⁵⁴

К 17 апреля 1918 г. в 1-ом Огенкварте составлен Список № 1 «Бывших офицеров Генштаба, заявивших о своем желании получить назначения на соответствующие должности при предстоящих новых формированиях постоянной армии». 23 апреля составлен аналогичный Список № 2, 30 апреля — Список № 3, а 9 мая — Список № 4.¹⁵⁵ 25 апреля в Докладной Записке 1-го Генкварта ГУГШ С. Кузнецова, адресованной Начальнику Генштаба РККА Н. Потапову, было сообщено, что 1-й и 2-й списки «бывших офицеров Генштаба... представлены в ВВС и разосланы... руководителям военных округов, районов и отрядов».¹⁵⁶ При анализе первых 2-х именных списков (всего — 39 чел.) привлекает внимание существенная деталь. В этих списках (также, как и в остальных) содержатся следующие личные данные: ф. и. о., срок выпуска из АГШ, последняя должность в «добольшевистской» армии, адрес проживания, а также пожелания относительно будущей службы. Собрать такие данные в течение 5–11 дней (после официального утверждения регистрации 12 апреля 1918 г.) вряд ли было возможно, учитывая значительный разброс «генштабистов» по всей стране¹⁵⁷ и серьезные нарушения работы транспорта и связи. Напрашивается вывод, что, по крайней мере, первые два списка в 1-ом Огенкварте ГУГШ начали готовить задолго до начала официальной регистрации «генштабистов»! Нижеследующая таблица показывает, что именные списки составлялись в Оперупре ВГШ довольно проворно.

Таблица № 9

**Сроки составления именных списков «лиц Генштаба» в Оперупре ВГШ
(апрель — сентябрь 1918 г.)¹⁵⁸**

№ Списка	Срок составления	Количество имен, указанных в списке
1-й	17 апреля	28
2-й	23 апреля	11
3-й	30 апреля	14
4-й	9 мая	7

№ Списка	Срок составления	Количество имен, указанных в списке
5-й	21 мая	13
6-й	27 мая	11
7-й	1 июня	14
8-й	7 июня	37
9-й	16 июня	74
10-й	20 июня	20
11-й	К 30 июня	85
16-й	15 сентября	14
12, 13, 14, 15, 17-й	Июль — август и 2-я половина сентября	72
Всего: ок. 400 чел. в 17 списках		

Автором лично обнаружены Списки №№ 1–11 и 16-й, содержащие всего 328 имен зарегистрировавшихся «лиц Генштаба».¹⁵⁹ У Кавтарадзе встречаем указание, что «с мая по сентябрь 1918 г. в Делопроизводство по Службе Генштаба были присланы 17 списков (с общим числом до 400 чел.)»¹⁶⁰ Следовательно, в оставшихся 5-ти списках содержалось всего 72 имени. Об интенсивности составления именных списков свидетельствуют интервалы между ними: по крайней мере, интервалы между составлением первых 11 списков не превышали 12 дней (как между 4-м и 5-м списками), составляя в среднем от 3 до 10 дней. Столь быстрый сбор обширных сведений, касающихся около 400 чел., и составление на их основе адекватных 17-ти именных списков, закономерно приводит к следующим выводам. Во-первых, служащие Оперупра ВГШ достаточно хорошо знали дело учета и регистрации комсостава, которым им пришлось заниматься в апреле — сентябре 1918 г. Во-вторых, служащие Отдела Делопроизводства по Службе Генштаба непосредственно свою работу, т. е. учет служебных и личных данных, а также просьбы и пожеланий регистрируемых «лиц Генштаба», провели фактически безупречно!¹⁶¹

3. Оперуправление ВГШ довольно «расторопно» обращалось с уже составленными списками, рассылая их по запросам различного рода военных учреждений. Уже на 25 апреля 1918 г. первые два списка были «представлены» в ВВС и «разосланы военрукам военных округов, районов и отрядов». 12 мая 1918 г. «согласно утвержденного ВВС Доклада ВГШ от 12 апреля... по приказанию Начальника Генштаба...» в ВАК были «препровождены» «копии списков за №№ 1, 2, 3 и 4».¹⁶² 15/16 июля 1918 г. в Оперуправление ВГШ обратилось Управление по комсоставу армии в лице его Начальника «генштабиста» Архангельского с просьбой «...не отказать в распоряжении о высылке первых десяти списков офицеров генштаба, заявивших о своем желании нести службу в рядах новой армии». Положительный ответ Начальника Оперупра С. Кузнецова последовал спустя чуть больше недели (24 июля) с приложением требуемых десяти списков!¹⁶³

4. Оперуправление ВГШ приняло непосредственное участие в распределении «лиц Генштаба» по окружным штабам (весна — лето 1918 г.). Об этом свидетельствует обширная переписка, которая велась в указанный период С. Кузнецовым, А. Беловым, Ф. Шафаловичем с военным руководством УралВО, ПриволжВО, ОрлоВО, Севкаокр (т. е. с теми же «лицами Генштаба»), а также с «генштабистами», предназначенными на службу в штабы указанных округов. Стоит отметить, что С. Кузнецов, как и А. Белой проявляли чрезвычайное терпение, занимаясь делом привлечения «лиц Генштаба» в РККА. Их послания кандидатам на должности изобилуют весьма обходительными выражениями, уже цитированными здесь выше. Характерно, что при этом С. Кузнецов и А. Белой нередко предлагали «лицам Генштаба» занять на выбор две, три или даже четыре должности.¹⁶⁴ Такие предложения, кроме вежливости и терпения, служат важнейшим показателем профессиональной компетентности: служащие Оперупра ВГШ знали, или пытались точно узнать (что в условиях всеобщего хаоса само по себе весьма примечатель-

но), какие и в каких штабах новой армии существуют вакансии. Анализ посланий руководства Оперупра ВГШ кандидатам на должности в окружных штабах наглядно свидетельствует о том, что это руководство действовало как раз в духе прагматической политики Троцкого. В качестве определенной «вехи» в деятельности Оперупра ВГШ по привлечению «лиц Генштаба» в окружные штабы РККА, может служить обнаруженный автором в фондах РГВА Доклад Начальника ВГШ «генштабиста» Стогова от 23 июля 1918 г., адресованный Военруку ВВС М. Бонч-Бруевичу и заверенный А. Белым. Доклад представляет собой обстоятельный отчет о служебной занятости конкретных «лиц Генштаба» в штабах БеломорВО, ПриволжВО и Севкаокре, о вакансиях на должности Генштаба в указанных штабах, в штабах «дивизий и отрядов Завесы», в штабе Востфронта, а также в учреждениях «центрального» большевистского ВАА (АГШ, ВАК, ВВС, ВГШ, Оперод Наркомвоенна), с приведением подробной статистической выкладки по указанному вопросу. Доклад подвел итог той колоссальной деятельности, которая была проделана Оперупром ВГШ в 1-ой половине 1918 г. по регистрации «генштабистов» и привлечению оных на службу в РККА!¹⁶⁵

5. Оперуправление ВГШ и проблема обеспечения «лицами Генштаба» штабов Востфронта (начало осени 1918 г.)¹⁶⁶ Командировочная политика большевиков по отношению к «лицам Генштаба» берет свое начало с двух документов, отражающих собой просьбу Главкома Вацетиса о направлении в его распоряжение «лиц Генштаба»: 1) Предписание Скланского за № 229/271а от 2 сентября 1918 г.; и 2) Телеграмма самого Вацетиса за № 0469 от 7 сентября с. г.¹⁶⁷ Появление указанных документов было связано с обострением положения большевиков на Востфронте (например, в ночь на 7 августа 1918 г. пала Казань.¹⁶⁸) Не случайно Предписание за № 229/271а предусматривало принятие незамедлительных решений, требуя «...в кратчайший срок (не позднее 6 сентября) командировать в распоряжение Главкома Вацетиса... 21 «специалиста Генштаба», вполне соответствующих своему назначению...»¹⁶⁹ **Начальник Оперупра ВГШ С. Кузнецов отреагировал на получение предписаний более чем «оперативно».** Среди дел фонда ВГШ автором обнаружены 2 рукописных списка «лиц Генштаба», датированные 3 сентября 1918 г. и написанные рукой самого Начальника Оперупра ВГШ. На первом Списке вверху поставлен заголовок: «Справка. Согласно распоряжения Вацетиса необходимы еще генштабы: для 3-й армии — 5, для 2-ой — 6, для 1-ой, 4-ой и в распоряжение /Главкома/ — 10. Всего — 21». Оба Списка представляют собой наспех набросанные записи и содержат данные о сроках окончания АГШ, а иногда — и о занимаемых уже должностях в РККА. Первый Список содержит указанные сведения о 21-ом «генштабисте», т. е. как раз о том количестве, которое запрашивал Вацетис и которое отражено было в телеграмме Скланского от 2 сентября. 3 сентября 1918 г. в Отделе по Службе Генштаба Оперупра ВГШ были составлены телеграммы 15-ти «лицам Генштаба», предназначенным быть командированными на Востфронт. Телеграммы имели две копии: одна — по месту жительства, другая — по месту службы.¹⁷⁰ О том, что часть из указанных телеграмм была отправлена незамедлительно адресатам, свидетельствуют ответные письма ряда упоминаемых в телеграммах «лиц Генштаба», а также их начальников, датированные 5–10 сентября.¹⁷¹ После получения телеграммы Вацетиса за № 0469 от 7 сентября 1918 г., по которой «предлагалось командировать» в его «распоряжение 25% генштабистов из ВГШ», С. Кузнецов уже 10 сентября обратился к Начальникам Оргупра, УПВОСО и Военно-Учебного Управления ВГШ с телеграммами №№ 652–654 с просьбой «...срочных распоряжений о назначении из состава...» указанных управлений ряда «лиц Генштаба».¹⁷²

6. Оперуправление ВГШ и проблема обеспечения «лицами Генштаба» фронтовых штабов в целом (конец 1918 г.). Своеобразным итогом деятельности Оперупра ВГШ по привлечению «специалистов Генштаба» на службу в РККА в 1918 г. (в т. ч. и по командированию их на фронты) можно считать найденный автором среди дел фонда ВГШ «Список лиц Генштаба, находящихся на фронтах», составленный не позднее конца 1918 г. Список подтверждает факт основательной деятельности, проделанной Оперуправлением ВГШ летом — осенью 1918 г. по собиранию сведений о служебной занятости на фронтах 120 «специалистов Генштаба».

Во-первых, в «Списке лиц Генштаба, находящихся на фронтах» проведено реальное разделение всего количества указанных «лиц» по фронтам, в результате которого обнаружилось, что к концу 1918 г. 30 «лиц» находилось на Севфронте, 34 — на Востфронте, 45 — на Южфронте и 11 — в Западном районе обороны.

Во-вторых, к концу 1918 г. Оперупром ВГШ были собраны сведения, касающиеся реальной служебной занятости отмеченных в Списке «лиц». Причем, относительно 43-х «лиц» (больше трети) были указаны конкретные должности, которые они занимали к оговоренному выше сроку.

В-третьих, вышеотмеченный «Список» содержит сведения о результатах проведения Оперупромом осенью 1918 г. мероприятий по командированию «лиц Генштаба» на Восточный и Южный фронты. О последнем свидетельствуют обнаруженные автором на полях «Списка» следующие записи: «распоряжения об отъезде посланы, но еще не уехали», «уже командированы», «были посланы предписания, но до сих пор нет ответа об отъезде».¹⁷³

Важнейшей областью, в которой управления ВГШ отличились уже летом 1918 и на протяжении 1919 гг., стало проведение широкомасштабных мобилизационных работ, но этот аспект деятельности ВГШ уже прямым образом касается становления всей системы централизованного военного управления в большевистской России (ВАА РККА).

Примечания:

1. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 70; *Pipes R.* Russia under the Bolshevik Regime. P. 11.
2. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 63, 146.
3. *Figes O.* The Red Army and Mass Mobilization... // *Ibid.* P. 183. Конечно, в приведенную здесь цифру входили как «боевые» дивизии РККА, непосредственно воевавшие на полях фронтов, так и «вспомогательные»: корпус ВЧК, ЧОН (части особого назначения), караульные части, войска охраны ж/д. путей, войска Продармии и пр. — См.: Из истории гражданской войны и военной интервенции в СССР // Комплект документов из фондов РГВА. М., 1990. Документ № 8.
4. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 181.
5. Приложение № 2 к настоящей работе.
6. *Pipes R.* Russia under the Bolshevik Regime. P. 12.
7. Даже незаконченная инвентаризация, проведенная большевиками в декабре 1917 г. показала, что в арсеналах старой армии хранится 2.5 млн. винтовок, 1.2 млрд. комплектов боеприпасов к стрелковому оружию, около 12 000 полевых орудий и 28 млн. артиллерийских снарядов. Практически все это досталось большевикам. «Белые» получили лишь арсеналы в Румынии, содержимое которых им передали союзники. См.: *Pipes R.* *Ibid.*
8. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 63.
9. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 338об.
10. Там же, лл. 337–342 с об.
11. D. Footman считает, что 12 марта ленинское правительство только выехало из Петрограда в Москву. В. Краснов и В. Дайнес указывают, что оно прибыло в Москву 11 марта. — См.: *Footman D.* Civil War in Russia. 313; *Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий. С. 19. Между тем, Записка А. А. Йоффе от 11 марта, адресованная Ленину в Совнарком, была направлена уже в Москву, где и была зарегистрирована в 17 час. 10 мин. Во всяком случае, на 13 марта 1918 г. большевистское правительство уже находилось в Москве. — См.: Ленин. Неизвестные документы. С. 229; Большевистское руководство. Переписка... С. 37.
12. Гражданская война... Энциклопедия. С. 358.
13. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 3. оп. 1. д. 36. лл. 1–149 с об.; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–275 с об, 387–389 с об; оп. 6, д. 96, л. 10–10об; д. 115, лл. 46–47 с об; ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–303467.

14. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 3. оп. 1, д. 57, лл. 60–61, 214–215, 208; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об, 62 об; д. 122, лл. 322–322 об, 357, 430, 436, 510; оп. 6, д. 96, л. 71 об; д. 115, лл. 46–47 с об; д. 447, л. 3 об; ф. 40895, оп. 1, дд. 15843, 42180, 104012, 139801–139803, 142967, 183160, 184363; Список лиц... С. 3–261; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 23 июля. № 70; 26 июля. № 73; 8 августа. № 84; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 109, 199.
15. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 37, лл. 1–5 с об; д. 39, лл. 56–61 с об.
16. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об; д. 122, л. 282–282 об; Приложение № 2 к настоящей работе.
17. *Кавтарадзе А. Г.* Из истории Русского Генерального Штаба // Там же. 1972. № 7. С. 89. 1974. № 12. С. 81; 1976. № 3. С. 105, 108. На февраль 1918 г. Отдел ВОСО, находящийся в составе ГУГШ, подразделялся на 4 Отделения: 1-ое — Административное, 2-е — Перевозочное, 3-е — Мобилизационное, 4-е — Статистическое. — См.: *Он же.* Там же. 1976. № 3. С. 108–109.
18. Приложение № 2 к настоящей работе.
19. Гражданская война... Энциклопедия. С. 124.
20. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1; ф. 11, оп. 1, д. 83, лл. 100 об–101; Гражданская война... Энциклопедия. С. 124.
21. Приказы РВСР. 1918 г. 3 ноября. № 175.
22. Гражданская война... Энциклопедия. С. 495.
23. Приложение № 2 к настоящей работе.
24. *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. Примечания. С. 408.
25. Настоящая работа, часть первая, глава 2, § 4.
26. Под «внутренним» фронтом к осени 1918 г. следует подразумевать, прежде всего, Восточный фронт — против чехов, Комуча и Уфимской Директории, а также — Царицынский фронт — против Донской Армии Атамана П. Краснова.
27. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1.
28. РВСР. Протоколы 1918–1919 гг. С. 36, 48.
29. Подсчитано автором по следующим источникам: РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 37, лл. 1–5 с об; д. 39, лл. 56–61 с об; *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник. С. 17–290; Боевые расписания белых армий // БГ. Альманах № 1. С. 72–84; Приложение № 2 к настоящей работе.
30. 8 мая 1918 г., как срок окончания начального периода в процессе формирования «центрального» ВАА РККА, указан автором не случайно. Именно этим днем датируется Приказ Наркомвоена № 339, провозгласивший образование ВГШ, «поглотившего» не только весь аппарат прежнего ГУГШ, но и Всероссийскую Коллегию по формированию Красной Армии, стоявшую у самых истоков организации большевистских вооруженных сил. — См.: ИН. 1918 г. 10 мая. № 11.
31. Настоящая работа, часть первая, глава 1, примечание № 84.
32. *Кавтарадзе А. Г.* Из истории Русского Генштаба // Там же. 1976. № 3. С. 109.
33. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 76; *Pipes R.* Russia under the Bolshevik Regime. P. 10.
34. *Кавтарадзе А. Г.* Из истории Русского Генштаба // Там же. 1972. № 7. С. 87.
35. *Молодцыгин М. А.* Становление центральных органов управления советскими вооруженными силами (октябрь 1917 г. — 1918 г.). // ВИ. 1978. № 12. С. 17.
36. Канцелярия Военмина к началу 1918 г. «превратилась» в Канцелярию большевистского Наркомвоена, в которой благополучно продолжали служить те же офицеры старого Генштаба. См., например: РГВА, ф. 1, оп. 3, д. 66, л. 19; оп. 4, д. 5, лл. 111–113; ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 46. Штаб Главковерха стал основой штаба большевистского ВВС, о чем ниже речь пойдет более подробно.
37. ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 201, л. 100.
38. *Потапов Н. М.* Краткая справка... // Там же. С. 85.
39. В состав указанной Коллегии входили видные большевики: Подвойский, Кедров, Крыленко, В. Антонов-Овсеенко, Склянский, Мехоношин, Г. Г. Ягода. См.: Николай Михайлович Потапов. Автобиография, составленная 23 декабря 1936 г. // ВИЖ. 1989. № 10. С. 75.

40. Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. С. 241.
41. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 357–358. Ф. Никонов дает более раннюю дату организации указанной Коллегии — 20 декабря 1917 г. См.: Никонов Ф. Главнейшие моменты организации Красной Армии. // Гражданская война... В 3-х томах / Под ред. Бубнова А. С. Т. 2. С. 51.
42. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 358.
43. Образованный приказом Наркомвоена № 339 от 8 мая 1918 г., большевистский ВГШ стал не просто прямым наследником добольшевистского ГУГШ. См.: ИН. 1918 г. 10 мая. № 11. ВГШ фактически как бы «скопировал» ГУГШ! Если провести сравнительный анализ структуры ГУГШ периода 1905–1917 гг. со сформированным большевиками ВГШ, то в глаза бросается удивительная идентичность входящих в обе структуры компонентов. См.: Кавтарадзе А. Г. Из истории Русского Генштаба. // Там же. 1972. № 7. С. 87–89. 1974. № 12. С. 80–85. 1976. № 3. С. 103–105; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 63–64 с об, 66–67 с об, 72–78 с об; д. 122, лл. 282–282об, 284–285, 288, 324–325 с об, 408–411, 418об–419.
44. Молодцыгин М. А. Становление центральных органов... // Там же. С. 15, 17.
45. Потапов Н. М. Краткая справка... // Там же. С. 88.
46. Подсчитано автором по следующим материалам: Потапов Н. М. Краткая справка... // Там же. С. 85–87; Верцинский Э. А. Год революции. С. 50–56; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты. С. 61–62, 66–69.
47. Потапов Н. М. Краткая справка... // Там же. С. 85–87.
48. Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. С. 242, 248.
49. Собрание узаконений и распоряжений... 1918 г. 9 января. № 14. Потапов Н. М. Краткая справка... // Там же. С. 87–88.
50. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 83об.
51. Из начальников и служащих управлений Военмина, принявших участие в указанных совещаниях, можно назвать следующих «лиц Генштаба»: генерал-лейтенанты А. П. Архангельский (Начальник Главного Штаба), Н. И. Богатко (1892 г. выпуска, Интендантское управление), Н. А. Хамин (ГУВУЗ), генерал-майоры А. А. Михельсон (1893 г. выпуска, по заграничным снабжениям), С. И. Одинцов (служащий Канцелярии Военмина), полковник В. И. Сурин (Начальник Канцелярии Военмина). Непосредственно от ГУГШ присутствовали генерал-лейтенант Н. М. Потапов, генерал-майоры М. П. Каменский, А. М. Мочульский, полковник В. П. Гильбих, подполковник У. И. Самсон-Гиммельшерна и др. См.: Приказы ВП. Армии... 1917 г. 23 июня, 30 сентября; Список лиц... С. 197; Потапов Н. М. Краткая справка... // Там же. С. 83, 85; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 61; Городецкий Е. Н., Кляцкин С. М. Из истории военного строительства Советской Республики в первые месяцы после Октября // ИА. 1962. № 1. С. 83.
52. Городецкий Е. Н., Кляцкин С. М. Из истории военного строительства... // Там же. С. 83. О службах названных «генштабистов» у большевиков см.: Приложение № 2 к настоящей работе.
53. Потапов Н. М. Краткая справка... // Там же. С. 84–93.
54. Там же. С. 87; Молодцыгин М. А. Красная Армия... С. 66.
55. От ГУГШ — Н. М. Потапов, Г. Г. Гиссер, Э. А. Верцинский; от АГШ — профессора А. И. Андогский (он же — Начальник АГШ), В. Е. Борисов, В. Ф. Новицкий; от высшего командования армией — бывший Командующий Севфронтом, генерал от инфантерии В. А. Черемисов и др. См.: Верцинский Э. А. Год революции... С. 50; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 66–67.
56. Егоров Н. Д. Создание и деятельность войск Завесы... С. 35; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 66–67.
57. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 68.
58. Егоров Н. Д. Создание и деятельность войск Завесы... С. 38.
59. Автобиография Свечина А. А. // Там же. С. 78. В работе указанной комиссии принял участие будущий Начальник большевистского ВГШ и виднейший советский военный теоретик «генштабист» А. Свечин. См.: Автобиография Свечина А. А. // Там же. С. 76; РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 240640.

60. Вот эти лица: генерал от инфантерии: В. А. Черемисов; генерал-лейтенанты: А. П. Архангельский, А. А. Балтийский, Н. И. Богатко, В. Е. Борисов, В. Ф. Новицкий, Н. М. Потапов, А. А. Свечин, Н. А. Хамин; генерал-майоры: М. Д. Бонч-Бруевич, Э. А. Верцинский, Г. Г. Гиссер, А. С. Гришинский, М. М. Загю, П. И. Измestьев, М. П. Каменский, С. Г. Лукирский, А. А. Михельсон, А. М. Мочульский, С. И. Одинцов, Н. И. Раттэль, В. И. Сурин, Н. А. Сулейман; полковники: А. И. Андогский, В. П. Гильбих, Й. Г. Пехливанов, У. И. Самсон-Гиммельшерна. — Подсчитано автором по следующим материалам: *Городецкий Е. Н., Кляцкин С. М.* Из истории военного строительства... // Там же. С. 83–84; *Потапов Н. М.* Краткая справка... // Там же. С. 85; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 61–62, 66–69.
61. *Потапов Н. М.* Краткая справка... // Там же. С. 85–86.
62. *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 66–68.
63. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 406, лл. 1–2 с об; *Егоров Н. Д.* Создание и деятельность войск завесы... С. 32.
64. *Кавтарадзе А. Г.* Из истории Русского Генштаба // Там же. 1976. № 3. С. 107–109.
65. Приложение № 2 к настоящей работе.
66. *Егоров Н. Д.* Создание и деятельность войск завесы... С. 36–37.
67. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 31об, 44об, 81об, 152; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357, 436; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 201.
68. ДКФ. Т. 1. С. 103–104.
69. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 110–110об.
70. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 406, лл. 50, 103.
71. В указанную группу входили следующие офицеры старого Генштаба: генерал от инфантерии Ю. Н. Данилов; генерал-майоры А. А. Самойло, В. Е. Скалон; полковники А. И. Андогский, А. В. Станиславский, В. И. Шишкин, подполковники К. Ю. Берендс, Ф. А. Мороз, В. Г. Сухов, И. Я. Цеплит, Д. Г. Фокке; штаб-ротмистр В. А. Липский. См.: *Фокке Д. Г.* На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров) // АРР. Берлин, 1930. Т. 20. С. 18, 66–68; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 59.
72. *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 80.
73. Декреты Совесткой власти. Т. 1. С. 577.
74. *Залесский К. А.* Первая мировая война. С. 102.
75. *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 84.
76. Настоящая работа, часть первая, глава 3, примечание № 3.
77. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 70.
78. *Бонч-Бруевич М. Д.* Конец царской армии // Там же. С. 85.
79. Приложение № 2 к настоящей работе. В монографии А. Г. Кавтарадзе можно обнаружить Таблицу № 4, характеризующую наличие в составе ВВС на 20 июля 1918 г. лишь 13-ти офицеров Генштаба. Такая таблица представляется автору этих строк далеко неполной. См.: *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 75–76.
80. *Молодцыгин М. А.* Становление центральных органов... // Там же. С. 16. Правда, М. Бонч-Бруевич вспоминал позднее, что «общее количество сотрудников штаба не превышало 60 чел.», однако, он имел ввиду, видимо, только военных «лиц». См.: *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть советам... С. 255.
81. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 15; д. 57, лл. 231об, 280–281; ф. 40895, оп. 1, д. 22073; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 75.
82. *Бонч-Бруевич М. Д.* Конец царской армии // Там же. С. 87.
83. *Trotsky Papers. Vol. I.* Р. 98; *Залесский К. А.* Первая Мировая война. С. 78.
84. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, лл. 69, 70, 71, 74, 75; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, лл. 38, 45, 59, 75, 88, 90; д. 51, лл. 26, 27, 30, 33, 36, 41, 61–63, 65–70, 80, 97, 108, 119; д. 53, лл. 69, 71, 81, 87, 100об, 101, 103, 104,

109, 131, 189; д. 57, лл. 11, 19, 30, 38, 120, 144, 146, 190, 192–192об, 202, 211об, 214–219, 228, 230, 233, 258–259, 276–277 с об, 279, 294об, 302, 308, 309, 313, 315, 317–317об, 325; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 33; Trotsky Papers. Vol. I. P. 96, 98, 100, 104, 108; *Бонч-Бруевич М.Д.* Конец Царской армии // Там же. С. 85, 86.

85. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 2805, 158091; Список лиц... С. 5, 134.

86. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 4; ф. 40895, оп. 1, д. 15843.

87. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 88277; Список лиц... С. 79; Trotsky Papers. Vol. I. P. 110.

88. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 15; д. 57, лл. 280–281.

89. Там же, д. 42, л. 15; ф. 40895, оп. 1, д. 22073; Список лиц... С. 28.

90. Список лиц... С. 145; *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты... С. 76.

91. *Бонч-Бруевич М.Д.* Конец Царской армии // Там же. С. 85.

92. Декреты советской власти. Т. 1. С. 522. Молодцыгин указывает, что ВВС решено было основать Временным Исполкомом СНК, который был создан 20 февраля 1918 г. т.н. Советом пяти народных комиссаров. Подписано указанное решение было Лениным, Троцким и Прошьяном. Кавтарадзе полагает, что решение о создании ВВС было принято на заседании Совнаркома 3 марта 1918 г., а D. Footman считает, что ВВС был создан 1 марта 1918 г. См.: *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты... С. 73; *Молодцыгин М.А.* Красная Армия... С. 84; *Footman D.* Civil War in Russia. P. 139. В Известиях ВЦИК Постановление СНК об учреждении ВВС было опубликовано 5 марта 1918 г. за № 40 (304). См.: ДГК. С. 26; *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты... С. 116.

93. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 280–281; ф. 40895, оп. 1, дд. 15843, 22073, 88277, 158091; Trotsky Papers. Vol. I. P. 98, 104.

94. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 40–40об, 45.

95. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 66193; Список лиц... С. 63–64.

96. *Кочик В.* Советская военная разведка... // Там же. № 5. С. 96.

97. Приложение № 2 к настоящей работе.

98. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 22073; Список лиц... С. 28.

99. *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты... С. 73.

100. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 523; *Молодцыгин М.А.* Красная Армия... С. 80.

101. *Потапов Н.М.* Краткая справка... // Там же. С. 89.

102. *Erickson J.* Soviet High Command. P. 53.

103. Схема № 1 составлена на основе следующих материалов: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 33, 46; д. 42, лл. 15, 18, 79об; д. 53, лл. 62, 71, 73, 92, 99, 100об; д. 57, лл. 4об, 15, 16, 18, 19, 38, 57, 60, 62, 65, 140, 280–281; д. 127, лл. 20, 83; д. 129, лл. 87–89; д. 133, лл. 30, 50, 66об, 68, 83, 112, 114; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 16; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 274; ф. 40895, оп. 1, дд. 15843–15844, 22073, 61017, 88277, 158091, 177098–177099; Список лиц... С. 5, 20, 28, 30, 57, 63–64, 79, 134, 145, 148, 186, 222; ДГК. С. 824, 829; Trotsky Papers. Vol. I. P. 98, 104, 110; ИН. 1918 г. 10 августа. № 86; Гражданская война... Энциклопедия. С. 107; *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты... С. 75–76; *Кочик В.* Советская военная разведка. // Там же. № 5. С. 96.

104. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–275 с об. На полях списка служащих штаба СУОЗ, составленном не позднее лета 1918 г., автором обнаружено следующее примечание: «Штаб сформирован по временному штату Военрука Петроградского района, утвержденного ВВС 11 марта с.г.». См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272, 280.

105. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 357. Основными штабными должностями в штабах СУОЗ и ЗУОЗ весной- к лету 1918 г. считались следующие: Военрук, Помощник Военрука, Начштаба, Начальники Опер- и Разведотделений (2 должности), состоящие для особых поручений (2), Начальник Отделения Связи с помощниками (3). Причем, в Штабе СУОЗ к лету 1918 г. ко всем Начальникам Отделов были приданы, как минимум, по два Помощника. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–272об, 357.

106. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 110–110об.

107. Например, «временные штаты» Управления 1-ой Инспекции СУОЗ были утверждены ВС СУОЗ решением от 27 июня 1918 г.; 3-я Инспекция СУОЗ была образована «согласно приказа

ВС СУОЗ за № 146»; указанный приказ может быть датирован сроком не позднее июня 1918 г. См.: Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 274.

108. Там же, л. 436.

109. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 73.

110. *Молодцыгин М. А.* Становление центральных органов... // Там же. С. 16.

111. Организация Красной Армии... С. 156; *Молодцыгин М. А.* Становление центральных органов... // Там же. С. 16.

112. Летом 1918 г. в подобных командировках неоднократно бывал, например, Болховитинов, чья должность Помощника Военрука ВВС по оргработе сама по себе предполагала таковые поездки. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 18, 19, 38, 57, 65.

113. *Молодцыгин М. А.* Становление центральных органов... // Там же. С. 16.

114. *Потапов Н. М.* Краткая справка... // Там же. С. 91.

115. *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 106, 118.

116. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, лл. 8–10 с об.

117. Гражданская война... Энциклопедия. С. 109; *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 107.

118. Не случайно эта переписка в РГВА находится именно в фонде ВВС. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, дд. 36, лл. 1–152 с об; д. 42, лл. 38–41 с об; дд. 51, 53, 57.

119. Гражданская война... Энциклопедия. С. 124.

120. Об этом еще будет подробно сказано ниже, когда речь пойдет о постепенном сосредоточении всех рычагов управления РККА «в рамках» РВСР.

121. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 3–152 с об; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274–275 с об, 330, 356–358 с об, 360, 388–389 с об, 403, 414, 420, 436–437 с об; оп. 6, д. 96, л. 10–10об; д. 115, лл. 46–47 с об, 50; д. 125, л. 174об; ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–303467.

122. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 73.

123. Приложение № 2 к настоящей работе.

124. Таблица № 8 составлена на основании следующих материалов: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 7; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 74, 90, 110, 299; оп. 6, д. 96, лл. 8, 10–10об; *Потапов Н. М.* Краткая справка... // Там же. С. 90; Гражданская война... Энциклопедия. С. 215, 358, 526, 677.

125. *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 80.

126. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 187.

127. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 15об, 16, 17.

128. *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 92; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 73.

129. *Молодцыгин М. А.* Становление центральных органов... // Там же. С. 16.

130. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 1.

131. Там же, лл. 1, 25–27, 29–30, 33, 36, 41, 44–44об, 61–70 с об, 80, 84–86, 90–90об, 96–97, 102об, 119–120, 151–156, 164, 179.

132. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 33–33об, 40–40об, 45, 59, 65, 76–76об, 81–81об.

133. Там же, лл. 74, 90.

134. *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. С. 285–286.

135. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, лл. 69–71, 74, 75; Trotsky papers. Vol. 1. P. 96–98, 100, 104.

136. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10–10об.

137. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 33, 46, 48, 81.

138. Там же, д. 53, лл. 11–52.

139. Там же, д. 42, лл. 38–41 с об, 45, 52–53 с об; д. 57, лл. 180–181 с об, 214–219.

140. Там же, д. 53, лл. 78–81 с об.

141. Там же, лл. 59–60.

142. Там же, ф. 1, оп. 2, д. 218, лл. 7, 15; д. 53, лл. 62–65, 87–88 с об, 90–93, 99, 100–101об, 103, 128–190; д. 57, лл. 4–4об, 11–16 с об, 19, 31–31об, 34, 38, 57, 60, 62, 65, 107, 120, 130, 132, 140, 143–150, 156, 168, 190–193 с об, 202–204 с об, 206, 208, 211об, 228, 230, 233, 239, 241, 244, 253, 258–259, 265, 268–269 с об, 276–277 с об, 279–294 с об, 302, 304, 308, 309, 313, 315, 317–317об, 322, 325; д. 71, л. 23–23об; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 33об, 36, 37, 44–44об, 49, 55, 75об, 78, 81, 92, 204–205.

143. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 72–75 с об.

144. Там же, оп. 6, д. 132, лл. 54–54об, 57–57об.

145. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 1–202 с об; оп. 5, д. 90, л. 90–90об; д. 97, лл. 39–40 с об, 62–67 с об, 77–78 с об; д. 122, лл. 33–33об, 40–40об, 45, 59, 65–65об, 74, 76–76об, 81–81об, 90–90об, 107–107об, 110–110об, 146, 185–185об; оп. 6, дд. 125, 132, 134; Список лиц... С. 25, 241, 249; *Кочик В.* Советская военная разведка... // Там же. № 5. С. 101, 103.

146. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1.

147. Гражданская война... Энциклопедия. С. 124.

148. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 2, 5–7, 7об, 9, 11–12 с об, 13–16, 17об, 19, 21, 27, 29–31, 33, 34, 38, 42–42об, 43, 44–44об, 47, 49–49об, 53, 55–58, 60–61 с об, 63–72, 74, 79, 81, 86, 88–90, 96, 98–105 с об, 103–108, 111, 117–120, 122, 125–126 с об, 130, 132–132об, 138, 141–142, 144–144об, 146–148, 151–154, 165, 168–168об, 170, 174–174об, 178–179 с об, 182, 184–184об, 187, 195, 197–199 с об; оп. 5, д. 97, л. 49об; д. 122, лл. 20–20об, 23–23об, 29, 33–33об, 40–40об, 45, 59, 65–65об, 74, 76–76об, 81–81об, 90–90об, 94, 107–107об, 110–110об, 146, 185–185об; оп. 6, д. 125, лл. 3–16, 19, 26–26об, 28, 30, 33–37, 39, 40–42, 45–46, 48–49 с об, 50–50об, 52–57, 59, 62, 76, 78–84, 87–88, 97, 100, 101, 105–108, 110, 135–136.

149. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 83–83об.

150. Там же, оп. 6, д. 125, л. 202.

151. Там же, лл. 3–16, 19.

152. Настоящая работа, часть первая, глава 3, §2.

153. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 20–20об, 22–24 с об, 26–26об, 32–33 с об, 38–40 с об, 43–45 с об.

154. Там же, лл. 74, 90, 110.

155. Там же, оп. 6, д. 96, лл. 59–63 с об.

156. Там же, оп. 5, д. 122, л. 74.

157. Там же, л. 185.

158. Таблица №9 составлена на основе следующих материалов: РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 111, лл. 9–10 с об; оп. 6, д. 96, лл. 53–74 с об; д. 107, л. 43–43об; д. 447, лл. 1–5 с об; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 191.

159. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, лл. 53–74 с об; д. 447, лл. 1–5 с об.

160. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 191.

161. Об этом свидетельствует, прежде всего, тот факт, что служащими Оперупра ВГШ, как правило, достаточно точно указывались важнейшие личные данные регистрируемых «лиц Генштаба», как-то: срок выпуска из АГШ, последние чин и должность в «добольшевистской» армии, адрес проживания, а также пожелания относительно будущей службы в РККА. К такому выводу автор пришел на основе сравнительного анализа регистрационных списков, составленных Оперупром ВГШ в апреле — сентябре 1918 г., с целым рядом других именных и служебных списков «лиц Генштаба» за 1917–1919 гг. См.: Список Генштаба... С. I-XXX, 1–164; Приказы ВП. Армии и Флоту... 1917 г.: март — октябрь; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, лл. 53–74 с об; д. 125, лл. 111–112 с об; д. 447, лл. 1–5 с об; оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–303467; Список лиц... С. 3–261.

162. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 74, 90.

163. Там же, оп. 6, д. 96, лл. 57, 58.

164. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 13–15, 21, 30, 57, 66–67, 70, 86, 88, 89; оп. 6, д. 125, лл. 30, 31, 35–36, 41–42, 45, 56, 57, 62, 79, 80, 82, 83, 97, 100, 101, 105–108, 110, 143.

165. Там же, оп. 6, д. 125, лл. 174–175 с об.

166. Южный фронт всерьез начал «беспокоить» большевиков ближе к концу 1918 г., когда усилились атаки Донской армии П. Краснова на Царицын. См.: Гражданская война... Энциклопедия. С. 405–407. К этому времени Оперупр. ВГШ было уже расформировано. См.: Там же. С. 124.

167. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 106, 127; оп. 5, д. 97, л. 65–65об; оп. 6, д. 132, л. 13–13об.

168. Собрание оперативных телеграмм Вацетиса. С. 244; ИН. 1918 г. 23 ноября. № 170.

169. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 106.

170. Там же, лл. 98–102 с об, 103–104.

171. Там же, лл. 113–115об, 118, 123–125об, 133, 168–168об.

172. Там же, лл. 138, 141, 142.

173. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 41–42 с об.

Глава 2. Составные элементы большевистской системы централизованного военного управления (Мобупр. ВГШ, ГУВУЗ, ВХУ, УПВОСО, ВВИ и ПШ РВСР) 1918–1919 гг.

§1. «Генштабисты» на службе в отделах Мобупра: осуществление широкомасштабных мобилизационных работ в РККА (весна 1918 — середина 1919 гг.)

К концу 1918 г. полномочия ВГШ фактически свелись к проведению полномасштабных мобилизационных работ, как в «центре», так и на «местах». *Учреждения, напрямую не связанные с мобработами, были выведены из-под контроля ВГШ или расформированы.* Целый ряд разведотделений 1-го и 2-го Огенкварта ГУГШ (ВГШ), ориентированные на ведение «внешней» войны с Германией,¹ в условиях превращения войны «внешней» в войну «внутреннюю» (действие фактора смещения фронтов) к осени 1918 г. оказались попросту невостребованными. Последнее обстоятельство обусловило расформирование Оперупра ВГШ в октябре 1918 г. 15 июня 1918 г. из состава ВГШ выделилось Управление по ремонту армии, которое было передано в ЦУС. 3 июля 1918 г. из состава ВГШ в ВВС было переведено УПВОСО.² И наоборот, все организационные структуры большевистского ВАА, которые так или иначе были связаны с проведением мобработ, постепенно сосредотачивались в ведении ВГШ.

Этапы становления мобилизационной «специализации» ВГШ.

1. С ранней весны 1918 г. вся тяжесть по организации РККА легла на Моботдел 2-го Генкварта ГУГШ, который на февраль 1918 г. состоял из 4-х отделений: «1) Учет и призыв солдат запаса и льготных казаков; 2) Учет и призыв военспецов; 3) Военно-конская, и повозочная повинности; 4) исчисление и распределение ежегодного контингента новобранцев».³ Когда ГУГШ был преобразован большевиками в ВГШ (8 мая 1918 г.), Моботдел стал составной частью Оргупра ВГШ, разделившись, в свою очередь на два отделения: Мобилизационное и Отдел обязательной военной службы. По своим функциям и предназначению Моботдел летом 1918 — на протяжении 1919 гг. не просто являлся неотъемлемой частью Оргуправления ВГШ, но фактически может быть отождествлен с указанным Управлением.⁴

2. Мобилизационная «специализация» ВГШ постепенно усиливалась благодаря созданию и подчинению ему различных структур, имеющих какое-либо отношение к проведению

мобработ для формирования новой армии. Так, в мае 1918 г. в составе ВГШ официально было создано УВУЗ, преобразованное 19 января 1919 г. в ГУВУЗ. Однако на деле УВУЗ к маю 1918 г. видимо уже существовало, поскольку известно, что с 24 апреля с.г. в его составе был создан Центральный Отдел Всеобщего. Последний в январе 1919 г. выделился в самостоятельное Главное Управление Всеобщего Военного Обучения (ГУВВО). Если ГУВУЗ занимался подготовкой комсостава для новой армии, то главная функция ГУВВО заключалась в подготовке контингента военнообязанных, которые потом могли быть использованы для мобилизации л/с в эту же армию. 18 июля 1918 г. при Оргупре ВГШ была создана Комиссия для переработки Положения о полевом управлении войсками. 25 ноября ВГШ была подчинена вновь открывшаяся АГШ РККА, призванная готовить высший и старший штабной и командно-административный состав для РККА. 10 декабря в компетенцию ВГШ была передана Комиссия по выработке форм обмундирования РККА.⁵ В то же время в ведении ВГШ продолжало оставаться Военно-Топографическое Управление (ВТУ), одной из задач которого являлось «...снабжение войск картами и планами».⁶

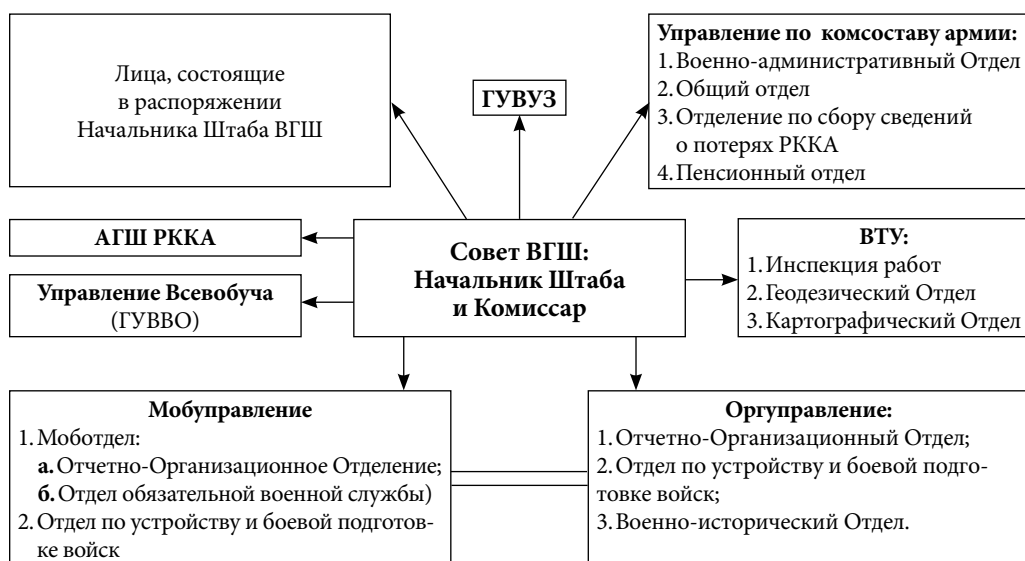
3. Решающим этапом становления мобилизационной «специализации» ВГШ стало создание 24 октября 1918 г. Мобуправления на основе существовавшего до сих пор Моботдела; вплоть до 15 марта 1920 г. Мобуправление находилось в ведении ВГШ.⁷ В итоге, к концу 1918 г. Моботдел «выделился» из Оргуправления ВГШ в самостоятельное Управление, «прихватив» с собой еще и Отдел обязательной военной службы.

4. Основные полномочия Отдела по устройству и боевой подготовке войск, входившего, по крайней мере, летом 1918 г. в состав Оргупра ВГШ⁸ фактически являли собой конкретизацию содержания тех же самых мобработ, выполнение которых было возложено на Моботдел ГУГШ.⁹ Деятельность Мобупра и Оргупра ВГШ к концу 1918 г. стала настолько тесно взаимосвязанной, что между ними можно образно поставить «знак равенства»! Есть все основания объединить вместе количество «лиц Генштаба», занятых на службе в обоих управлениях на различных этапах 1918–1919 гг.

5. Приказом РВСР № 175 от 3 ноября 1918 г. ВГШ были подчинены окружные военкоматы¹⁰ и, таким образом, оформление «мобилизационной специализации» ВГШ завершилось.

Схема № 2

Состав ВГШ (к весне 1919 г.)¹¹:

Как было отмечено в «Краткой Программе деятельности Мобупра ВГШ» на лето 1918 г., «схема организации и круга ведения /работ/ Мобупра имеет целью единение в одном органе, бывших ранее рассредоточенных по различным ведомствам, всех вопросов мобилизации...»¹² Иными словами, к концу 1918 — началу 1919 гг. ВГШ стал превращаться в колоссальный механизм по осуществлению мобилизационных мероприятий по всей территории «Совдепии». Кратко полномочия ВГШ к весне 1919 г. могут быть выражены следующей емкой формулировкой: «...организация тыла, укомплектование войск и их подготовка».¹³ Важно отметить, что во всех учреждениях, объединенных в ВГШ (Схема № 2), «ключевые» должности неизменно замещали «лица Генштаба» (!), о чем ниже еще будет сказано подробнее.

Программа деятельности Мобупра ВГШ на 1918 г. ясно иллюстрирует мобилизационную направленность работы всего ВГШ в целом. Эта программа была изложена летом с.г. Начальником Мобуправления «генштабистом» П. Лебедевым.¹⁴

Схема № 3

Краткая Программа деятельности Мобупра ВГШ и его отделов на лето 1918 г.¹⁵

Схема № 3 позволяет говорить о двух взаимосвязанных аспектах мобилизационной деятельности Мобуправления ВГШ в 1918–1919 гг. С одной стороны, сфера деятельности Мобупра уже летом 1918 г. обещала охватить весьма широкий спектр крупномасштабных проблем, начиная с учета добровольцев и заканчивая учетом «конского состава». Управлению

предстояло осуществлять свои работы на огромной территории примерно в 1 млн. кв. миль (не менее 24 губерний), где проживало порядка 60–70 млн. чел.¹⁶ С другой стороны, успех деятельности Мобупра зависел от понимания весьма тонких подробностей указанных проблем. Крупнейший военный теоретик А. Свечин отмечал, что кропотливая работа Мобупра может напоминать работу «...людей, которые могут высчитать потребность армии до мельчайшей пуговицы...».¹⁷ Тесное сочетание в мобработе грандиозной масштабности с дотошным учетом мелочей как раз и нашло свое отражение в некоторых положениях «Краткой программы». «...была создана особая Комиссия по переработке штабов «местных» комиссариатов, выработке отделов и вспомогательных органов, обслуживающих самый комиссариат или имеющих местное значение». Летом 1918 г. Комиссия «...слилась с Комиссией, образованной при ВВИ; для учета всего численного состава войск Республики составлено временное руководство по ведению письменных сведений учета солдат и лошадей, которое и разослано на «места» в достаточном количестве экземпляров; в отношении пополнения действующих армий и формируемых войск лошадьми разработан план пополнения и уже /открыты/ конские запасы на 33 тыс. лошадей».

Трудности, связанные с организацией мобработы на «местах», также нашли отражение в «Краткой Программе». Они описаны следующим образом: «...работа везде на местах налажена плохо, ввиду отсутствия хороших работников; указания, даваемые Управлением, исполняются неточно, особенно в отношении подготовки призывов, что порождает неотчетливость в исполнении задания. В этом случае Мобупру приходится вести борьбу на местах за точное исполнение своих указаний». И далее: «препятствиями к проведению программы, планов и исполнению распоряжений являются недостаточное количество кадров для формирования и обучения частей, недостаточность подходящих помещений, остро стоящий повсеместно продовольственный вопрос, а также вопрос материального снабжения».¹⁸ Можно даже согласиться с мнением О. Figes о том, что острые проблемы снабжения сопровождали РККА на протяжении всего гражданского конфликта 1918–1920 гг.¹⁹

Полагаем, что, несмотря на известные просчеты и трудности, особенно в работе на «местах», «Краткая Программа», составленная летом 1918 г. Мобуправлением ВГШ, содержала достаточно подробный анализ самых разнообразных потребностей нарождающейся армии. Такой анализ мог быть произведен только людьми, глубоко сведущими в указанном вопросе, каковыми к середине 1918 г. как раз и являлись офицеры «добольшевистского» Генштаба, получившие универсальное военное образование в стенах Николаевской АГШ и имевшие значительный стаж штабной службы в «добольшевистской» армии.

Во-первых, профессионально грамотно осуществить «выполнение мобилизаций», а затем составить по ним отчеты, предоставить «...сведения о сроках мобготовности войск», наконец, «разработать наставления для мобилизации войск, штабов и Военных Управлений» (Схема № 3, 1-й столбец), могли именно «специалисты Генштаба», которые не только углубленно изучали соответствующие теоретические дисциплины (например, военную администрацию), но и практически занимались проблемами мобилизации в окружных, армейских и фронтовых штабах, например, в период Первой мировой войны.

Во-вторых, правильное «...составление сведений о сроках готовности войск...», подготовка «периодической отчетности о штатном, списочном и наличном составе армии, сведения об организации армии, числовом учете добровольцев...», как и полное обеспечение «военно-конской повинности» (Схема № 3, 1-й столбец) требовали наряду со знанием, например, военной статистики, также и глубокой профессиональной осведомленности о конкретном положении дел внутри самой армии. Такую осведомленность в «добольшевистской» армии имели, главным образом, офицеры Генштаба, служившие в учреждениях «центрального» ВАА (прежде всего, в ГУГШ), а также в окружных штабах.

В-третьих, вопросы, входившие в компетенцию Отдела обязательной военной службы, как-то: выработка «устава военной службы», «распределение призванных по войскам», «учет

военнообязанных..., цифровой учет начальников и чиновников...» и принятие «...мер к их пополнению...», как и вопросы кредитования учреждений, занимавшихся мобилизацией (Схема № 3, 2-ой столбец), могли быть решены, в первую очередь, специалистами, знающими каким образом указанные мероприятия осуществляются и умеющими их воплотить в жизнь. Ими являлись офицеры «добольшевистского» Генштаба, которые сначала изучали все вышеперечисленные вопросы в Академии, а затем во время прохождения штабной службы непосредственно занимались решением указанных вопросов в отделах ГУГШ.²⁰

Наконец, в-четвертых, «лица Генштаба», находившиеся в 1918–1919 гг. на службе в отделах Мобупра и Оргупра ВГШ, вполне могли принять непосредственное участие в командировках на «места» с тем, чтобы лучше контролировать ведущиеся там мобработки. Недаром в «Краткой программе деятельности Мобупра ВГШ на лето 1918 г.» отмечалось, что «связь с местными и фронтовыми организациями поддерживается личными командировками, что имеет большое значение в упорядочении работы на местах».²¹

Важнейшим итогом деятельности ВГШ по осуществлению широкомасштабных мобилизационных мероприятий 1918–1919 гг. стал непрерывный рост численности РККА. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял «Постановление о принудительном наборе в РККА».²² 17 июня был издан декрет о призыве в Москве, 29 июня — в Петрограде. С 12 июня по 29 августа 1918 г. было проведено 15 призывов в РККА. В целом по стране за 3 месяца (декабрь 1918 г. — февраль 1919 г.) по мобилизациям в новую армию было принято 430 778 чел. (почти столько же, сколько за предшествующие полгода!)²³ В одном только центральном МоскВО с июня 1918 г. по сентябрь 1919 г. большевики провели более 33 призывов, в результате которых на службу в РККА было призвано свыше 500 тыс. чел.²⁴ Широкомасштабные мобилизации не могли не сказаться на темпах роста численности РККА. На протяжении 1919 г. этот показатель никогда не показывал «понижение», он показывал только стабильный рост в среднем на 100 000–200 000 чел. в месяц (а с февраля по март — сразу на 400, 000). *Стабильный рост численности РККА в 1919 г. стал важнейшим фактором победы большевиков в гражданской войне.*²⁵

Служебная занятость «лиц Генштаба» в различных отделах Мобупра и Оргупра ВГШ на различных этапах 1918–1919 гг. отражена автором в Приложении № 2 к настоящему труду.

1. В самом Мобупре ВГШ на лето 1918 г. на службе числилось всего лишь 12 штаб-офицеров и генералов Генштаба.²⁶ Между тем, если мы соединим всех «лиц Генштаба», которые на различных этапах указанного периода замещали должности в различных отделах Мобупра и Оргупра ВГШ, мы получим цифру более чем втрое больше — всего 40 чел. Причем, из них только 2 были обер-офицерами (капитаны С. К. Гиндце и С. Ф. Розанов), тогда как 20 были генералами, а 17 — штаб-офицерами; у одного «лица» чин установить не удалось.

2. 12 из 40 служащих отделов Мобупра и Оргупра до службы в ВГШ РККА к концу 1917 г. замещали в «добольшевистской» армии различные должности в аналогичных отделах ГУГШ. Иными словами, они «перешли» на службу в большевистский ГУГШ (ВГШ), не увольняясь из ГУГШ «добольшевистского»! Мало того, как в ГУГШ к концу 1917 — началу 1918 г., так затем и в ВГШ в течение 1918–1919 гг. эти же «генштабисты» продолжали заниматься все той же мобработой. Как наиболее видных из них следует назвать генерал-майоров А. О. Зундблада, Н. Г. Корсуна, А. М. Мочульского, А. А. Незнамова, полковников В. И. Моторного, А. Д. Окунева, подполковников М. И. Иващенко, Н. Н. Краснова, М. М. Прозвицкого, У. И. Самсон-Гиммельшерна.²⁷

3. Среди «лиц Генштаба», служивших на различных этапах 1918–1919 гг. в отделах Оргупра и Мобупра большевистского ВГШ, немало было таких, кто в «добольшевистской» армии занимал старшие и высшие штабные и командные должности (всего — 12 чел.). Из них двое возглавляли штабы отдельных армий (генерал-майоры К. И. Рылский и П. П. Лебедев); один — корпусной штаб (генерал-майор Н. С. Елизаров); трое командовали дивизиями (генерал-майоры Н. Н. Оболев, П. С. Стаев и К. К. Черный); еще двое — возглавляли штабы дивизий (генерал-майор Е. О. де-Монфор и капитан С. Ф. Розанов). В то же время, два «генштабиста» занимали

должности Наказного Атамана и его Помощника (генерал-лейтенант М. С. Тюлин и генерал-майор П. Я. Ягодкин), а один в прошлом был даже Главком Юго-Запад. фронта (генерал-лейтенант Алексей Е. Гутор).

Названные здесь «лица Генштаба», поступив на службу в РККА, смогли не только применить в новой армии свой весьма солидный опыт командной, штабной и военно-административной службы, но и углубить собственную профессиональную специализацию. Некоторые из них стали начальниками отделов ВГШ и их помощниками (П. П. Лебедев, Н. С. Елизаров, К. К. Черный); другие приняли активное участие в разработке полевых уставов для РККА, чем занимался, например, Отдел обязательной военной службы Мобуправления ВГШ (А. Е. Гутор, Н. Н. Оболенев, К. И. Рыльский, П. С. Стаев, М. С. Тюлин, П. Я. Ягодкин).²⁸

4. Важно отметить, что целый ряд «специалистов Генштаба» к моменту начала своей службы в Мобупре и Оргупре большевистского ВГШ сумели приобрести значительный опыт командно-административной и штабной службы уже в РККА. А некоторые из них «имели за спиной» определенный служебный стаж даже в учреждениях высшего большевистского ВАА. Например, Д. Парский, перед тем как принять участие в работе Комиссии по переработке уставов при Мобуправлении ВГШ, являлся сначала Военруком СУОЗ, а затем командовал большевистским Севфронтом.²⁹ Генерал-майор А. Ф. Кадошников перед тем как возглавить Отделение Мобупра ВГШ, около года являлся Начштаба МоскВО.³⁰ Полковник В. В. Ступин до замещения должности Старшего Делопроизводителя Отдела по устройству и боевой подготовке войск ВГШ являлся Начштаба Смоленского района (лето 1918 г., ЗУОЗ).³¹ А. Окунев до службы в том же Отделе почти 5 месяцев замещал должность Помощника Управделами РВСР.³² Полковник В. Н. Гушинский до службы в названном Отделе, являлся Помощником Начальника Разведотделения ВВС.³³ Среди служащих Мобупра и Оргупра ВГШ имелись и такие, кто прежде уже в РККА занимался военно-хозяйственной деятельностью. Генерал-лейтенант Ф. Н. Добрышин на 28 ноября 1918 г. являлся постоянным членом Отдела Военно-Технического Контроля (ВТК) ЦУС и имел непосредственное отношение к военно-техническому снабжению РККА. После 28 ноября 1918 г. — не позднее 1 июля 1919 г. Ф. Добрышин — Помощник Начальника Моботдела ВГШ.³⁴ Подполковник У. И. Самсон-Гиммельшерна, будучи Начальником Отделения ГУГШ, на 3 апреля 1918 г. занимался вопросами организации специальных инженерных и технических войск РККА.³⁵

5. «Лица Генштаба» на различных этапах периода 1918–20 гг. служили в отделах Оргупра и Мобупра достаточно длительный срок. Из Приложения № 2 следует, что из 40 служащих указанных управлений 21 чел. (больше половины) прослужил в них около года и более, а 11 чел. — приблизительно полугодовой срок. Для того стремительного разворота событий, который имел место в России в 1917–1920 гг., факт даже полугодового срока пребывания специалиста высшей военной квалификации на «ключевой» должности в Оргупре и Мобупре ГУГШ (ВГШ) мог иметь весьма существенное значение. За это время «генштабист» мог не только в достаточной степени ознакомиться с положением мобилизационного дела по стране в целом и в отдельных ее регионах, но и эффективно участвовать в проведении мобилизаций.

§2. «Лица Генштаба» на службе в «центральных» военно-снабженческих органах (1918–1919 гг.)

Успехи большевиков в деле военно-технического снабжения РККА всем необходимым стали возможны благодаря политике жесткого централизма и прагматизма, которую ведомство Троцкого последовательно проводило в РККА в 1918–1919 гг. Эти успехи оказались реальными в силу служебной занятости в снабженческих учреждениях новой армии 85 офицеров Генштаба, специалистов высшей военно-профессиональной квалификации!

Жесткий централизм и прагматизм большевиков, как важнейший фактор успеха режима в деле налаживания системы военного снабжения.

1. Декретами, постановлениями и крутыми мерами большевики создали строго централизованную систему военно-технического обеспечения,³⁶ наладили интенсивную и эффективную работу отдельных ее компонентов (СТО под председательством самого Ленина);³⁷ они создали статус благоприятствования для РККА, когда «обделенными» важнейшими предметами снабжения оказывались все слои русского населения, но только не Красная Армия!³⁸

2. Важнейшим фактором, который реально обеспечил все большевистские «достижения» в деле военного снабжения, стало налаживание системы военных перевозок.³⁹ Этому вопросу большевистское руководство уделяло повышенное внимание и для его обеспечения не жалело сил и средств: устанавливало жесткие законы, ограничивавшие пользование транспортом гражданским населением; вводило военное положение в целом ряде губерний во время обострения обстановки на фронтах; стремилось ускорить темпы движения военных поездов; подчиняло работу НКПС непосредственно СТО.⁴⁰ За период с 1 декабря 1918 г. по март 1920 г. вопрос о транспорте обсуждался в СТО специально 32 раза.

3. Усилия большевиков по интенсификации работы ж/д транспорта к лету-осени 1919 г. дали свои результаты. Хотя новые власти не добились существенных успехов в выпуске новых паровозов, однако, они смогли принять эффективные меры по возвращению на ж/д. пути составов, используемых не по военному назначению, а также по ремонту разрушенных железных дорог и мостов. Но решающим фактором успеха в деле военного снабжения стало повышение проходимости железных дорог в условиях общего сокращения подвижного состава «за счет такой эксплуатации, которая приводила к ускорению ... износа поездов». Так или иначе, в 1919 г. (особенно во 2-ой его половине во время усиленных перебросок войск, оружия, продовольствия и топлива) *большевистские железные дороги работали явно лучше, чем в 1918 г.* В августе 1919 г. суточный пробег рабочего вагона возрос на 55% по сравнению с августом 1918 г. Пробег воинских поездов увеличился с 600–800 тыс. поездовёрст в январе — мае 1919 г. до 1422 в сентябре 1919 г., т. е. примерно вдвое.⁴¹ Улучшение указанных характеристик способствовало увеличению количества людских, конских и грузовых эшелонов, способных пройти по ж/д сети. Так, в 1919 г. количество людских и конских эшелонов (10,3 тыс.) увеличилось по сравнению с 1918 г. (5,8 тыс.) в 1.8 раза, а в 1920 г., по сравнению с предыдущим годом — в 1.7 раза (17,6 тыс.). В 1919 г. количество грузовых эшелонов (2106) по сравнению с 1918 г. (1150) возросло в 1.8 раза, а в 1920 г. (3423) по сравнению с 1919 г. — в 1.6 раза. В 1919 г. поездами было перевезено в 1.8 раза больше людей и лошадей, чем это было сделано в 1918 г., а в 1920 г. — в 1.7 раза больше, чем в 1919 г.⁴² Общее количество воинских эшелонов, прошедшее по ж/д системе «Совдепии» в 1919 г. (12 тыс. поездов) почти вдвое превышало тот же показатель за 1918 г. (6.9 тыс.).⁴³ Повышение проходимости ж/д полотна в условиях эффективного действия системы жесткого централизма позволил СТО обеспечить переброску паровозов и вагонов в те районы, «...где они в определенный период были особенно нужны в целях комплексного решения военных, продовольственных и топливных задач».⁴⁴

Важнейшим фактором успеха большевиков в деле военного снабжения явилась служебная занятость в этой сфере нескольких десятков офицеров Генштаба!

Очевидно, что большевикам не удалось бы осуществить задуманное в условиях тяжелейшего транспортного кризиса 1917–1919 гг. без непосредственного привлечения к делу профессионалов высшей квалификации (т. е. выпускников АГШ), к тому же непосредственно занимавшихся проблемами военного снабжения. Это подметил еще в середине 1970-х гг. советский историк А. Л. Кубланов: «Совет Обороны вынужден был нередко привлекать военное ведомство в лице его транспортного аппарата — ЦУПВОСО к оперативному командованию транспортом, добиваясь при этом строго согласованной работы НКПС и ЦУПВОСО и помощи последнего работе ж/д ведомства».⁴⁵ Вывод историка перекликается со следующим признанием Троцкого: «Интендантов мы получили в наследство от старой армии».⁴⁶ И это утверждение бесспорно соответствовало действительности. На разных этапах периода с весны 1918 — на протяжении 1919 гг. в различных управлениях, отделах и учреждениях военного ведомства, связанных с военно-техническим и продовольственным снабжением РККА (ВСНХ, ВХС (ВЗС), ВХУ, ГАУ, УПВОСО, ЦУС), «ключевые» должности занимали 85 «специалистов Генштаба».⁴⁷ Именно им

большевики были обязаны снабжением частей РККА всем необходимым. Снабжение это к лету — осени 1919 г. было осуществлено на высоком профессиональном уровне.

Служебная занятость «лиц Генштаба» в учреждениях центральной системы военно-технического снабжения РККА (не включая УПВОСО⁴⁸) (весна 1918 — середина 1919 гг.) воспроизведена автором в Приложении № 2 к настоящей работе.

1. Во всех учреждениях, так или иначе связанных с военным снабжением (кроме УПВОСО), было занято всего 36 «специалистов Генштаба», из которых 24 были генералами (2/3 от общего числа!), 10 — штаб-офицерами (почти 1/3 от общего числа), и 2 были обер-офицерами. Таким образом, *доля высших чинов Генштаба среди служащих «центральных» военно-снабженческих учреждений РККА (не включая УПВОСО) была наиболее высокой из всех рассмотренных нами структур «центрального» ВВА!* В одном только ВХС (ВЗС) из 14 служащих «генштабистов» одна половина была представлена генералами, а другая — штаб-офицерами.⁴⁹ «Обилие» столь высоких чинов в ВЗС отнюдь не было случайностью, ведь именно через это учреждение проводились «...все мероприятия по организации, финансированию и снабжению формирувавшихся в то время и отправлявшихся на фронт частей Красной Армии».⁵⁰ О том, насколько важными факторами для большевистской военной «верхушки» уже летом 1918 г. считались сам ВЗС и служба в нем высших чинов «добольшевистского» Генштаба свидетельствует, в частности, список за № 10030, обнаруженный автором среди дел фонда ВВС. Список содержит 12 имен представителей высшего комсостава армии в звании не ниже генерал-лейтенанта (из которых 9 были офицерами Генштаба!), «...обладающих крупным командным, боевым и административным опытом...». 24 июля 1918 г. означенный список был направлен Управляющим Делами Наркомвоена в ВВС, «...вследствие предстоящего включения в состав ВЗС...» для «одобрения означенных кандидатов» и «для назначения их приказом».⁵¹

2. Приложение № 2 представляет целую группу «специалистов Генштаба», которые до поступления на службу в большевистские военно-снабженческие учреждения в «добольшевистской» армии либо уже обладали опытом службы в системе военно-технического снабжения, либо имели косвенное отношение к указанной системе. Непосредственно военными «снабженцами» в «добольшевистской» армии на разных ее уровнях были: генерал-майоры С. В. Гладкий (для поручений при Начальнике Управления по ремонту армии),⁵² М. Ц. Грудзинский (Помощник окружного интенданта МоскВО, затем — Начальник ВХУ МоскВО⁵³), П. М. Кусонский (Помощник Начальника Отдела ВОСО ГУГШ⁵⁴), полковник А. А. Дорофанкин (всю Мировую войну прослужил в должности корпусного интенданта⁵⁵).

На высшем уровне военного управления тех или иных аспектов военного снабжения не могли не касаться следующие «генштабисты»: Н. Потапов (с середины октября 1917 г. — Зам. Начальника, затем — Начальник Генштаба⁵⁶), бывшие служащие прежней Канцелярии Военмина генерал-лейтенант Н. А. Бабилов, полковники И. А. Белопольский, В. Н. Поляков, А. Н. Сиверс и А. Н. Сретенский.⁵⁷ На фронтовом и армейском уровне с проблемами военного снабжения не могли не столкнуться бывшие главнокомандующие фронтами: Севфронтом — генерал от инфантерии В. Н. Клембовский,⁵⁸ ЮЗФ — Н. Стогов,⁵⁹ а также служащие их штабов: например, Дежген. Штаба ЮЗФ генерал-майор С. М. Волков,⁶⁰ находившийся в распоряжении Начштаба Севфронта генерал-майор В. Н. Гатовский.⁶¹

Серьезное представление о проблемах военного снабжения определенно имели бывшие командующие корпусами (командир 17 АК генерал от инфантерии П. П. Яковлев), начальники окружных штабов (генерал-лейтенант Ф. Н. Добрышин, Начштаба Казанского Военного Округа),⁶² а также начальники армейских штабов (Начштаба 1А генерал-майор Н. В. Пневский).⁶³

3. Важно отметить представленное в Приложении № 2 наличие на службе в военно-хозяйственных учреждениях большевиков целого ряда «лиц Генштаба», которые, во-первых, занимали ответственные должности; во-вторых, замещали их достаточно продолжительный для «смутного времени» срок (по крайней мере, 3–4 месяца) для того, чтобы внести реальный «вклад» в налаживание центральной системы военного снабжения РККА. «Лица Генштаба» исполняли «ключевые» должности в указанных учреждениях как раз в период решающих сражений на главных фронтах гражданской войны (конец 1918 — лето 1919 гг.).

Упомянутые выше «генштабисты», занимавшиеся в РККА военным снабжением, внесли весьма существенный вклад в разгром армий Колчака и Деникина. Остановимся на служебной занятости «генштабистов» в некоторых военно-снабженческих учреждениях в 1918–1919 гг.

ВХС (ВЗС). В период с 1918 — на середину 1919 г., по крайней мере, в течение полугода, постоянными членами ВХС (ВЗС) являлись высшие чины «добольшевистского» Генштаба: Н. Потапов (Председатель ВЗС в течение 3-х лет!), Бабилов, Клембовский, Стогов. В ЗФУ ВЗС, видимо, в течение всего 1918 г. служили полковники Белопольский и А. Сиверс, а 1,5 года — полковник Сретенский. В течение нескольких месяцев в конце 1918 г. — на середину 1919 г. Отдел по проверке и расчетам Управления Военно-Хозяйственного Надзора (ВХН) при ВЗС возглавлял генерал-майор П. М. Кусонский. С февраля по май 1918 г. членом ВТК ВХС являлся генерал-майор С. М. Волков.⁶⁴ О важности ВХС и роли «лиц Генштаба» в его работе свидетельствует, например, такой факт: 24 мая 1918 г. Секретарь ВХС «генштабист» Н. Бабилов направил Управделами Наркомвоена Н. Потапову подготовленную им «Схему проектируемой организации центрального управления военным ведомством» по вопросам военного снабжения и финансирования. Проект предусматривал создание 2-х центральных органов: Главного Военного Комитета, ведающего военно-законодательными и финансовыми вопросами, и Главного Начальника Снабжений. Такому Совету должны были подчиняться все главные довольствующие управления и учреждения, занимавшиеся проблемами военного снабжения. Данный проект с некоторыми изменениями названий и структуры лег в основу реорганизации центрального аппарата снабжения РККА.⁶⁵

ЦУС хотя и было подчинено Чусоснабарму,⁶⁶ однако, именно оно осуществляло реальное управление важнейшим процессом обеспечения РККА всем необходимым.

Относительно занятости «генштабистов» в ЦУС важно отметить следующие аспекты: во-первых, *все важнейшие должности в ЦУСе на различных этапах периода 1918–1919 гг. замещали «лица Генштаба», имеющие исключительно высшие или старшие воинские чины.* Во-вторых, *почти все «генштабисты» — служащие ЦУСа* (кроме генерал-майора Н. В. Пневского и генерал-лейтенанта Ф. А. Подгурского), по крайней мере, на период с ноября 1918 г. — на середину 1919 г. *военно-снабженческой деятельностью занимались непрерывно.* Так, генерал-лейтенант Е. И. Мартынов вступил на службу в РККА 22 июня 1918 г. и с этого же дня в течение 9 месяцев исполнял должность Начальника ЦУСа (до 29 марта 1919 г.).⁶⁷ Эту должность ему помогали исполнять «генштабисты» М. Грудзинский, бывший Начальник Московского Окружного ВХУ⁶⁸ и Ф. Подгурский.⁶⁹ Председателем такого важного органа ЦУС, как ВТК, на конец ноября 1918 г. — до 2 июня 1919 г. состоял Н. Пневский.⁷⁰ Постоянными членами ВТК в указанное время являлись: генерал-майоры В. Н. Гатовский (пробыл в должности почти 1,5 года),⁷¹ Ф. Н. Добрышин,⁷² полковник А. А. Дорофанкин (пробыл в должности 1 г. 10 мес.)⁷³ Помощником Начальника Отдела военного имущества ЦУС на исходе 1918 г. состоял полковник В. В. Лучинин.⁷⁴

В ГАУ, чьей основной задачей в 1918–1919 гг. стало налаживание артиллерийского дела в РККА, также можно обнаружить ряд служащих — выпускников АГШ. Так, с 4 июля 1918 г. службу в РККА начал подполковник С. Н. Бартев, который на 14 июля с. г. — 1 января 1919 г. занимал должность Помощника Делопроизводителя ГАУ.⁷⁵ На 21 ноября 1918 г. Начальником Оружейно-Патронного Отдела Арткомитета названного Управления состоял генерал-майор Н. М. Филатов.⁷⁶ Важнейшим отделом ГАУ являлся ТАОН, который к осени 1918 г. выполнял ответственную работу по формированию артиллерийских частей для РККА. Вот что писал об этом в своем Докладе в РВСР от 21 сентября 1918 г. за № 600/а Начальник ТАОН Г. М. Шейдеман: «В настоящее время в особо срочном порядке, по приказанию Наркомвоен, ВЗС рассматривается проект новых штатов ТАОН, по утверждению коего Наркомвоен, Штаб ТАОН приступит к спешному формированию боевых частей тяжелой артиллерии, столь необходимой в настоящее время для обороны Республики». Нет сомнений в том, что в Отделе ТАОН ГАУ служили далеко не только офицеры «добольшевистского» Генштаба, однако, именно они занимали наиболее ответственные должности и выполняли всю главную работу. Здесь следует назвать, прежде всего, самого Г. М. Шейдемана, чей стаж занятия артиллерийским делом к 1918 г. насчи-

тывал 13 лет! На 21 сентября 1918 г. Г. Шейдеман возглавлял ТАОН, а с 15 октября с. г. являлся Инспектором Артиллерии Штаба РККА. Опытным работником ТАОН являлся С. Сакварелидзе-Бежанов. К осени 1918 г. он занимал должность штаб-офицера для поручений в Штабе ТАОН. Когда названного «генштабиста» большевики должны были командировать на Востфронт, заего оставление в прежней должности выступил перед РВСР сам Начальник ТАОН Г. Шейдеман, представив на указанного «генштабиста» весьма лестную характеристику. В ней говорилось следующее: «С. Г. Сакварелидзе-Бежанов является одним из весьма немногих чинов Генштаба, детально знакомых с организацией, условиями работы и вопросами технического и артиллерийского снабжения частей Тяжелой Артиллерии. В Штабе ТАОН работает с первого дня формирования (около двух лет) и ныне является одним из главных работников по воссозданию ТАОНа. Им разработаны все планы настоящего формирования частей ТАОН, и кроме того он лично знает большинство комсостава частей ТАОН. Изъятие С. Г. Сакварелидзе-Бежанова из состава Штаба ТАОН в настоящий момент, когда перед Штабом стоят столь ответственные, требующие срочного выполнения задачи по организации артиллерийской обороны Республики — лишило бы Штаб ТАОН наиболее ценного работника и затруднило бы выполнение Штабом, стоящих перед ним заданий».⁷⁷

В ВХУ двух «центральных» большевистских округов (МоскВО и ПетроВО) первостепенные должности по военному снабжению также занимали «лица Генштаба». Так, Управделами в Управлении снабжений ПетроВО к концу 1918 г. — середине 1919 г. являлся генерал-лейтенант А. Н. Корульский, а должности Начснаба Округа и его Помощника поочередно замещал генерал-майор Л. Ф. Тигранов.⁷⁸ Начальником Моботдела ВХУ МоскВО в указанное время служил подполковник С. Н. Драновский.⁷⁹

ВСНХ являлся «гражданским» учреждением. Однако и в его отделах работали офицеры «добольшевистского» Генштаба: генерал-лейтенант П. М. Захаров, генерал-майор Д. И. Зилитинкевич, генерал от инфантерии П. П. Яковлев. А генерал-майор П. Д. Бурский на начало ноября 1918 г. даже служил в Управделах ВСНХ.⁸⁰

Централизованная система военного снабжения вряд ли смогла бы эффективно «заработать», даже и при активном участии «генштабистов», если бы к лету 1919 г. в большевистском лагере активно не функционировало УПВОСО, сфера компетенции которого была достаточно обширна: рассмотрение «...проектов постройки железных дорог с точки зрения интересов государственной обороны; разработка вопросов ж/д. транспорта, устройства тыла, военных сообщений и санитарно-эвакуационной части, организации перевозок войск и военных грузов как в мирное, так и в военное время».⁸¹ О сложности работы отделов УПВОСО может свидетельствовать, например, тот факт, что каждый «заведующий передвижением войск (например, при штабах: генеральном, окружном, армейском или фронтовом) ведал 2–3 ж/д магистральями и несколькими второстепенными линиями общей протяженностью от 1,5 до 3 тыс. км».⁸² **В «центральной» системе ВОСО на разных этапах 1918–1919 гг. все важнейшие должности исполняли «специалисты Генштаба».**

§3. «Лица Генштаба» на службе в центральной системе ВОСО РККА в 1918–1919 гг.

В Приложении №2 к настоящему труду автором представлена служебная занятость выпускников АГШ в отделах ВОСО различных центральных военных учреждений.

1. Отделы и управления ВОСО на различных этапах периода с весны 1918 — на лето 1919 гг. существовали во всех высших учреждениях ВАА РККА: в Штабах ВВС (РВСР) и ВВИ, в ВГШ и в штабах «центральных» МоскВО и ПетроВО. Всего проблемами военных перевозок в указанных учреждениях РККА занимался 51 «специалист Генштаба», в т. ч. — 25 генералов, 10 штаб-офицеров и 16 обер-офицеров. Причем, стоит обратить внимание на весьма примечательный

факт, вновь подчеркивающий большевистскую политику максимальной централизации воен-но-административного управления РККА: из 51-го «генштабиста», занятого в отмеченный период в системе ЦУПВОСО, 38 чел. (более 2/3) служили в различных отделах УПВОСО, находящегося в ведении сначала штаба ВВС, а затем — ПШ РСФСР. Остальное количество «специалистов Генштаба», занимавшихся проблемами военных перевозок, распределилось по отделам системы УПВОСО следующим образом: в Штабе МоскВО постоянно служило — 7 чел., в Штабе ПетроВО — 3 и в ВВИ — 3.⁸³

2. Как и в других управлениях большевистского ВАА, целый ряд «генштабистов», служивших в отделах ЦУПВОСО РККА, в «добольшевистской» армии прямо или косвенно занимались проблемами военных перевозок. Такими были: генерал-майоры И. А. Бармин, В. П. Дягилев, М. Загю, П. М. Кусонский, Л. И. Савченко-Маценко, В. Г. Серебрянников, К. М. Ушаков, полковники А. А. Бармин, В. К. Исаев, подполковник А. П. Медведев (всего — 10 чел.).⁸⁴

3. Как и в других учреждениях большевистского ВАА, уже рассмотренных выше (ГУГШ, ВВС, ВХУ), «лица Генштаба» служили в центральной системе УПВОСО РККА на протяжении достаточно длительного временного периода, замещая при этом «ключевые» должности. Так, с 8 марта и до конца 1918 г. ЦУПВОСО возглавлял М. Загю.⁸⁵ Больше года в «центральной» системе ВОСО прослужил И. Бармин: полгода Начальником Отдела войсковых перевозок при ВВС, а затем Начальником Московского УПВОСО.⁸⁶ По крайней мере, в течение года в системе ЦУПВОСО работал генерал-майор С. Н. Савченко: сначала Правителем Канцелярии УПВОСО ВГШ, а затем — Начальником Орготдела ЦУПВОСО РСФСР.⁸⁷ Полковник К. Бесядовский прослужил в системе ВОСО, в общей сложности, более 2-х лет: сначала Заместителем Начальника Орготдела, а затем Начальником того же Отдела.⁸⁸ Более полугода Помощником Начальника Орготдела УПВОСО значился В. Исаев. В подобный срок (с 15 мая до конца ноября 1918 г.) важнейший 2-ой отдел УПВОСО, ведавший военными перевозками, возглавлял К. Ушаков.⁸⁹ После 28 ноября 1918 г. и на середину июля 1919 г. этим же отделом управлял генерал-майор С. К. Сегеркранц.⁹⁰ Целый год Моботдел УПВОСО (3-й отдел) возглавлял полковник К. В. Иванов (с 3 июля 1918 г. — не позднее середины июля 1919 г.),⁹¹ которого заменил генерал-майор И. А. Никулин.⁹² По меньшей мере, 4 месяца весьма важную должность Начальника Штаба обороны и охраны ж/д. Республики занимал полковник Г. Шпилько.⁹³

4. Как и служащие других управлений большевистского ВАА, целый ряд «лиц Генштаба», на различных этапах периода с весны 1918 — на лето 1919 гг. служивших в системе ЦУПВОСО, либо ранее занимались проблемами снабжения и военных перевозок на «местах» (генерал-майоры В. А. Косяков, Е. И. Новаков, В. Г. Серебрянников, С. В. Томили),⁹⁴ либо были заняты военно-административной деятельностью в центральных учреждениях большевистского ВАА (генерал-майоры С. Н. Каменский, А. А. Незнамов, полковники А. Белой, К. Бесядовский, А. Л. Борецкий, Н. Е. Щепетов),⁹⁵ либо участвовали в формировании и деятельности боевых частей на «местах» (генерал-майор А. С. Гришинский, полковник А. Белой).⁹⁶ Несомненно, однако, что опыт, приобретенный на прежней службе в РККА всеми тремя указанными категориями «генштабистов» — служащих системы ВОСО, должен был помочь им в деле налаживания системы военных перевозок в большевистском лагере в период гражданского конфликта 1918–20 гг.

§4. Роль «лиц Генштаба» в формировании и деятельности учреждений системы военного образования в РККА (1918–1919 гг.)

1. Успехи военного образования.

Система ВСЕВОБУЧа была введена Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г., имела целью подготовку боевых резервов для РККА и стала важнейшим фактором стабильного увеличения ее численности в период гражданской войны.⁹⁷ 24 апреля работа по проведению

ВСЕВОБУЧа была возложена на ВГШ: в рамках его ГУВУЗа был создан специальный Центральный Отдел ВСЕВОБУЧа (с января 1919 г. — ГУВВО), а на местах организацией ВСЕВОБУЧа руководили Военкоматы. К концу 1918 г. на территории большевистской Республики имелось 7 окружных, 37 губернских и 493 уездных отдела, 4616 бюро ВСЕВОБУЧа и около 50 тыс. инструкторов. В Москве и Петрограде вместо бюро создавались территориальные кадры частей ВСЕВОБУЧа, имевшие постоянный комсостав и штат инструкторов.⁹⁸ Уже весной 1919 г. общее количество обучавшихся в системе ВСЕВОБУЧа в «центральных» и «провинциальных» округах составило всего 792 242 чел.,⁹⁹ что превышало теоретически объединенные боевые силы Деникина и Колчака в этот период в 3,5 раза!¹⁰⁰ К ноябрю 1920 г. в системе ВСЕВОБУЧа было подготовлено 5 млн. чел. призывного и допризывного возрастов; сформированы и переданы в РККА несколько воинских частей.¹⁰¹ Поскольку в Центральном Отделе ВСЕВОБУЧа (ГУВВО) ГУВУЗа важнейшие должности замещали именно «лица Генштаба», то столь внушительное разрастание этой системы в 1918–20 гг. следует несомненно поставить им в заслугу.¹⁰²

Оформление централизованной системы специальных военно-учебных заведений. Хотя Директива Наркомвоена от 6 ноября 1917 г. предполагала упразднение специальных военно-учебных заведений (т. е. военных и юнкерских училищ, школ прапорщиков, кадетских корпусов и пр.), однако на деле речь шла не о ликвидации, а о реформе старой системы. Прежние военно-учебные заведения должны были преобразоваться в курсы подготовки комсостава новой армии. Как полагает Н. И. Неупокоева, хотя «деятельность старых военных училищ приостанавливалась, их материальная база ...«замораживалась»..., зато «административно-хозяйственный и преподавательский состав заново приглашался на работу». Неупокоева верно отмечает, что «...в 1918–1920 гг. подавляющее большинство административных и преподавательских должностей на конкурсах занимали представители военной интеллигенции». Однако она ошибается, утверждая, что «...поскольку кадров, добровольно пришедших на курсы, оказалось недостаточно, то с июня 1918 г. в системе ВУЗа стали проводиться принудительные призывы, причем предпочтение делалось лицам, причисленным к Генштабу».¹⁰³ В реальности ситуация была иной. Выше автором уже была показана *«добровольность» перехода 703-х «специалистов Генштаба» на службу к большевикам на разных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг.*¹⁰⁴ И нет оснований сомневаться в том, что такая «добровольность» была нарушена, когда дело коснулось набора штатов преподавателей для централизованной системы ВУЗ. Официальное выражение указанная система нашла в мае 1918 г. в сформировании в составе ВГШ соответствующего управления (с 19 января 1919 г. — ГУВУЗ).¹⁰⁵ Реальная деятельность ГУВУЗа имела место уже в ноябре 1917 — апреле 1918 гг. и осуществляли ее, прежде всего, выпускники АГШ.¹⁰⁶

Стремительный рост военно-учебных заведений РККА — главный итог деятельности ГУВУЗа в 1918–1919 гг. Уже в декабре 1917 г. по указанию Ленина открылось первое большевистское военно-учебное заведение — Московская пулеметная школа «красного» комсостава, в которую поступило 150 чел.¹⁰⁷ 14 февраля 1918 г. Наркомвоен издал Приказ № 130 «Об открытии курсов по подготовке комсостава РККА».¹⁰⁸ Если на 13 командных курсах, открывшихся по этому Приказу обучалось 5, 270 чел., то в сентябре 1918 г. курсов стало 34, в декабре — 50; в январе 1919 г. в ведении ГУВУЗа находилось 63 курса, а к 1 сентября — 107. К 1 ноября 1920 г. число курсов достигло 151-го и в них обучалось 54 000 курсантов. Кроме курсов, находившихся в ведении ГУВУЗа, создавались курсы комсостава при фронтовых и армейских штабах.¹⁰⁹ «Вклад» выпускников АГШ в становление системы конкурсов РККА трудно переоценить! Ниже мы увидим, что «генштабисты» замещали важнейшие должности не только в самом ГУВУЗе ВГШ, но и являлись преподавателями и завучами «местных» конкурсов.¹¹⁰

Академия Генштаба — «кузница» кадров старшего и высшего комсостава РККА. В соответствии с Приказом ВГШ от 3 мая 1918 г. № 316, главная задача Академии заключалась в «...теоретической военно-научной подготовке кадра лиц из среды /РККА/, намеченных на командные должности и для работы в штабах вновь формируемой армии».¹¹¹

В истории «красной» АГШ периода гражданской войны четко прослеживаются два этапа.

1-ый этап начался в ноябре — декабре 1917 г., когда к большевикам наряду с прочими управлениями военного ведомства «добольшевистской» армии «по наследству» досталась и АГШ с ее административно-преподавательским составом и курсантами ускоренных курсов. Завершился указанный этап 23 июля — 7 августа 1918 г., когда стремительное наступление чехов привело к тому, что эвакуированная большевиками из Екатеринбурга в Казань Академия Генштаба случайно оказалась в распоряжении «белого» Комуча.¹¹²

2-ой этап начался повторным открытием «красной» АГШ в Москве осенью 1918 г. «Неудача, постигшая Екатеринбургскую Академию, не остановила деятельности Наркомвоена по воссозданию новой Академии, тем более, /что/ путь был проложен, основные положения и начала организации были уже выработаны». Подготовительные работы к открытию начались в сентябре, а 8 декабря 1918 г. торжественное открытие «рабоче-крестьянской АГШ» состоялось.¹¹³

Большевистская политика жесткого прагматизма и централизма по отношению к новой АГШ РККА проявилась в целом ряде факторов.

Во-первых, не успев официально открыться, Академия приказом ВГШ № 122 от 25 ноября 1918 г. была подчинена Начальнику ВГШ с тем, чтобы все вопросы, имеющие принципиальное значение, как-то: изменения и дополнения в программе, назначения профессоров и оргвопросы, затрагивающие основы академического режима, представлялись и впредь на утверждение РВСР. В основе приказа ВГШ № 122 лежала телеграмма Троцкого от 24 ноября с. г.¹¹⁴

Во-вторых, «красная» АГШ постепенно восстановила, сохранила и всемерно упрочила статус бывшей Николаевской АГШ, как самого престижного высшего военно-учебного заведения России, главная цель которого состояла в подготовке командных и штабных кадров РККА. Так, в конце 1918 — начале 1919 гг. для поступления в «красную» АГШ были введены специальные отборочные этапы, которые нашли свое отражение в «Отчете о деятельности АГШ с 25 сентября 1918 г. по 1 сентября 1920 г.», обнаруженном автором в РГВА.¹¹⁵ К 1 января 1919 г. всего было командировано в Академию и прошло через комиссию 435 человек, из коих даже при минимальных к ним требованиях в число слушателей было принято всего лишь 183 человека.¹¹⁶ В «красной» АГШ, открытой в Москве на исходе 1918 г., читались практически те же дисциплины, что и в Николаевской АГШ (!), с дополнением только «предметов социального и политического характера», соответствующих духу существующего режима.¹¹⁷ С конца 1917 — на протяжении 1919 гг. преподавали военные науки, заведовали группами слушателей и руководили практическими занятиями в АГШ 78 выпускников этой же АГШ.¹¹⁸

2. «Вклад» «лиц Генштаба» в формирование и деятельность централизованной системы военного образования РККА (1918–1919 гг.)

«Генштабисты» на службе в центральной системе ГУВУЗа. Работа ГУВУЗа РККА в указанное время отличалась широкими масштабами. С лета 1918 г. именно ГУВУЗ должен был разрабатывать и рассылать по округам, фронтам и армиям специальную разнарядку, по которой на «местах» осуществлялось комплектование военных курсов слушателями.¹¹⁹ Общее количество служащих ГУВУЗа в 1918 г. составляло 163 чел., а в 1919 г. увеличилось до 249, «...в основном за счет расширения отделов и увеличения числа вспомогательного персонала».¹²⁰ Численность «лиц Генштаба» в отделах ГУВУЗа с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. составляла 29 чел. (около 12% от общего числа).¹²¹ Однако есть основания утверждать, что именно «генштабистам» в 1918–1919 гг. принадлежала ведущая роль в организации центральной системы военного обучения комсостава РККА, поскольку они возглавляли все основные Отделы ГУВУЗа ВГШ. О том, насколько велика была потребность в отделах ГУВУЗа в выпускниках АГШ, может свидетельствовать приводившийся выше материал, связанный с командированием на Южфронт «генштабиста» И. Орешкина, занимавшего с 10 мая и, по крайней мере, до 20-х чисел декабря 1918 г. должность Начальника Учетного Отдела ВСЕВОБУЧа. В ноябре с. г. И. Орешкин был вызван на Южфронт, на который так и не попал благодаря ходатайству Начальника Центротдела ВСЕВОБУЧа Л. Марьясина.¹²² В качестве мотивировки некомандирования названного «ген-

штабиста» на Южфронт Л. Марьясиным было отмечено следующее: «...откомандирование в данное время ответственного работника Генштаба Орешкина может вредно отразиться на деле, тем более, что заменить его с пользой для дела нечем». ¹²³

Прокомментируем служебную занятость «генштабистов» в ГУВУЗе ВГШ, отраженную в Приложении № 2 к настоящей работе. Всего на разных этапах 1918–1919 гг. в отделах ГУВУЗа служило 29 «специалистов Генштаба», которые по отделам Управления распределились следующим образом: Начальник ГУВУЗа — 1 чел.; его заместители — 1; Начальники Отделов (не включая ВСЕВОбУЧ) — 6; Отдел ВСЕВОбУЧа — 7; Инспекторы ГУВУЗа — 14. Больше половины «генштабистов», служивших в отделах ГУВУЗа были генералами (15 чел.), 5 чел. были штаб-офицерами и 9 чел. — обер-офицерами.

Из общего количества «генштабистов», служивших в ГУВУЗе, более трети (13 чел.) в «добольшеви́стской» армии имели опыт руководства строевыми частями и соответствующими штабами: 1 чел. командовал полком, 1 — бригадой, 7 командовали дивизиями или возглавляли дивизионные штабы, 3 чел. командовали корпусами и 1 занимал должность Начштаба армии. ¹²⁴ Факт прежнего строевого и штабного опыта несомненно должен был содействовать указанным «лицам» в организации системы военного обучения в новой армии.

Ряд «генштабистов» — руководящих работников большевистского ГУВУЗа к моменту замещения там соответствующих должностей уже имели достаточно солидный опыт военной педагогической деятельности в «добольшеви́стской» армии. Начальник ГУВУЗа генерал-лейтенант Н. А. Хамин (23 ноября 1917 — ноябрь 1918 гг.) до прихода большевиков к власти на протяжении целых 8 лет заведовал Алексеевским военным училищем. ¹²⁵ Инструктор-организатор Московского Отдела ГУВУЗа, затем Начальник Отдела ГУВУЗа генерал-майор В. П. Муратов последние 6 месяцев своей службы в «добольшеви́стской» армии являлся Начальником Александровского военного училища. ¹²⁶ В течение 9 лет тем же училищем заведовал генерал-лейтенант Н. И. Геништа, который с июня 1919 г. являлся Инспектором ГУВУЗа. ¹²⁷

Нельзя обойти вниманием тех «генштабистов», кто до службы в ГУВУЗе успел в течение определенного срока отслужить в различных командно-строевых, штабных или административных должностях уже в РККА. Среди них были такие крупные военные деятели, как генерал-лейтенанты Ф. Е. Огородников, П. Д. Тележников и генерал-майоры Д. П. Кадомский, В. С. Михеев, И. К. Серебренников; всего — 8 чел. ¹²⁸ Они сумели «познакомиться» со спецификой строевой и штабной службы в большевистской армии, приобрели т. н. «местный» опыт, что не могло не облегчить им задачу формирования всей центральной системы военного образования. Срок службы целого ряда «лиц Генштаба» в ГУВУЗе РККА насчитывал год (или, по крайней мере, 8–10 месяцев) и более. 10 месяцев служил Н. И. Геништа; как минимум, 1 год служили полковник М. А. Стугин и генерал-майор Н. С. Беляев; 1,5 года служил Начальник ГУВУЗа Н. А. Хамин. В. П. Муратов прослужил в ГУВУЗе в течение всей русской гражданской войны; в 1918–1920 гг. там же служил генерал-лейтенант А. Н. Кузьмин-Короваев, а есаул/ сотник Т. Д. Дубинин с 1 апреля 1918 г. и на протяжении 2 лет занимал должность Инспектора ГУВУЗа. Не менее 8 мес. прослужил в ГУВУЗе полковник П. П. Шифрин. ¹²⁹

Весьма существенным фактором вклада «лиц Генштаба» в организацию центральной системы военного образования РККА является то, что они занимали там «ключевые» должности начальников отделов и отделений. Так, Начальником ГУВУЗа с 23 ноября 1917 г. до ноября 1918 г. являлся Н. Хамин. С 1 апреля 1918 г. до 1 декабря 1919 г. Отдел ВУЗа указанного Управления возглавлял В. Муратов. На 28 ноября 1918 г. инструкторскими курсами заведовал И. Серебренников. С июня до конца 1918 г. М. Стугин последовательно являлся председателем Подкомиссии по таким и уставам при ГУВУЗе, заведовал Отделением пехотных и кавалерийских курсов, затем — Отделом ГУВУЗа и, наконец, с 10 января до середины июля 1919 г. являлся Инспектором ГУВУЗа. Всю первую половину 1919 г. Отдел пехотных и кавалерийских курсов возглавлял П. Шифрин. ¹³⁰

В распоряжении ГУВУЗа имелось 14 делопроизводителей и инспекторов. Все — выпускники АГШ! Инспекторы ГУВУЗа должны были налаживать связь с «местными» отделами своего Управления, создавая тесную связь «центра» с «провинцией». Среди этих 14-ти служащих только четверо являлись обер-офицерами (Г. А. Армадеров, Т. Д. Дубинин, К. П. Тераевич и Б. Н. Тюренков),¹³¹ остальные десять принадлежали к старшим и высшим чинам «добольшевистского» Генштаба (генералы Н. С. Беляев, А. И. Верховский, А. В. Головинский, Д. П. Кадомский, А. Н. Кузьмин-Короваев, В. С. Михеев, Н. Геништа).¹³²

В важнейшем Отделе ГУВУЗа — ВСЕВОБУЧе главными отделами управляли «специалисты Генштаба». Например, с 10 мая по 15 ноября 1918 г. И. Орешкин являлся Начальником Учетного Отдела ВСЕВОБУЧа.¹³³ П. Тележников тот же отдел возглавлял до середины июля 1919 г.¹³⁴ С 15 мая 1918 г. — до 1 января 1919 г. Начальником Орготдела ВСЕВОБУЧа служил капитан Е. П. Ильин.¹³⁵ С 6 декабря 1918 г. и на середину июля 1919 г. последовательно Начальником Орготдела, Помощником Начальника ГУВВО и, наконец, Военруком того же Управления при ГУВУЗе состоял генерал-майор В. Л. Барановский.¹³⁶ По крайней мере всю первую половину 1919 г. Начальником Моботделения Отдела формирования Управления ВСЕВОБУЧа состоял генерал-майор А. И. Беляев.¹³⁷ На конец июня 1918 г., видимо, для поручений в Отделе ВСЕВОБУЧа ГУВУЗа состояли штабс-капитаны Я. К. Ивасиев и Н. Д. Либусь.¹³⁸

Поскольку «красная» АГШ в 1918–1919 гг. подчинялась не ГУВУЗу, а ВГШ (см. Схема № 2), рассмотрим деятельность «генштабистов» в стенах их Alma Mater отдельно. На разных этапах периода с конца 1917 — на середину 1919 гг. военные науки в «красной» АГШ преподавали 78 выпускников этой же Академии.¹³⁹ Среди них особенно следует отметить возглавлявшего «красную» АГШ в конце 1917 г. и до ее эвакуации в Казань (23–24 июля 1918 г.) полковника А. Андогского, чей организаторский талант несомненно способствовал налаживанию непрерывного учебного процесса в Академии как в Петрограде, так и в Екатеринбурге,¹⁴⁰ его заместителя на первую половину 1918 г. полковника И. Смелова,¹⁴¹ генерал-майора А. Климовича, возглавлявшего ту же АГШ с момента ее вторичного открытия осенью 1918 г. и на протяжении 11 месяцев (до июня 1919 г.)¹⁴² и генерал-лейтенанта А. Снесарева, являвшегося Начальником АГШ РККА с июля 1919 г. до июля 1921 г.¹⁴³

Необходимо признать, что серьезный вклад в организацию учебного процесса в АГШ внесли в равной степени как те «генштабисты», которые преподавали, вели практические занятия и заведовали слушателями в Академии с конца 1917 г. до 23–24 июля 1918 г.,¹⁴⁴ так и те, кто в Екатеринбург из Петрограда не переезжал.¹⁴⁵ Главной заслугой обеих групп преподавателей Академии стал выпуск 142-х офицеров, «...окончивших подготовительные курсы 3-й очереди военного времени АГШ» в июне 1918 г. Список имен выпускников пишущий эти строки обнаружил в фонде АГШ в РГВА; многие позиции списка вводятся впервые в научный оборот в настоящей книге. Целый ряд курсантов 3-ей очереди впоследствии успешно служили в РККА (М. И. Алафузо, Б. А. Буренин, В. Д. Васильев, М. М. Георгули, К. К. Калашников и др.).¹⁴⁶

§5. «Генштабисты» на службе в «красной» ВВИ

Большевистская ВВИ была учреждена приказом Наркомвоена от 24 апреля 1918 г. под председательством Военкома Подвойского. Сначала ВВИ подчинялась Наркомвоену, а с сентября 1918 г. — непосредственно РВСР. 16 сентября 1918 г. было разработано Положение о ВВИ, о чем 13 октября было объявлено в «Известиях Наркомвоена». В Положении были определены «...штаты, организационная структура и функции» ВВИ; последняя имела свое Управление Делами, а также военные и политические отделы. 16 октября Положение о ВВИ было утверждено РВСР. В ноябре 1918 г. Политотдел ВВИ был слит с Всебюрвоенкомом. В связи с принятием ВЦИК Положения о Наркомате Госконтроля (НКГК) Приказом РВСР от 8 сентября 1919 г. ВВИ была расформирована, а ее аппарат использован для создания военной и морской инспекции

при РВСР и Военного Отдела НКГК. Несомненно, что ВВИ как нельзя лучше «вписалась» в общую большевистскую декретивную систему тотального государственного контроля. Не случайно «Военное дело» отмечало, что Высшая Инспекция РККА была создана «ввиду крайней практической важности у нас инспекции...».

Основные направления работы ВВИ РККА в 1918–1919 гг. были следующие.

Во-первых, «представители ВВИ осуществляли контроль за организацией и формированием армии, переформированием отдельных отрядов в регулярные соединения и части, за организацией политработы и системы снабжения войск, участвовали в создании и укреплении фронтов».

Во-вторых, не менее важной являлась «...задача самого деятельного обучения комсостава (включая сюда и штабной), не только в больших центрах, городах, но и на самих позициях и полевых квартирах. Создание как бы подвижных курсов командного и штабного составов».¹⁴⁷

В-третьих, в сферу полномочий ВВИ входило, видимо, и назначение на должности «лиц» комсостава РККА. Например, Приказом ВВИ РККА от 13 мая 1918 г. за №81 Военруком Курского Губвоенкомата назначен был «генштабист» В. Глаголев.¹⁴⁸ 13 июня 1918 г. Подвойский приказом № 138 учредил при Уфимском Губвоенкомате временный ПШ, «во главе» с «генштабистом» Ф. Махиным. Как явствует из Приказа Подвойского № 149, Махин с 18 июня 1918 г. был допущен также «...к временному исполнению обязанностей Начальника Уфимской Советской дивизии». Должность Наштадива Уфимской с того же срока занял есаул С.К. Сидоровнин. В итоге, на основании приказов Председателя ВВИ Махин к 20-м числам июня 1918 г. занял сразу три должности (!): «Военрука Уфимского Губвоенкомата, Начальника временного ПШ при указанном Комиссариате» и Начдива Уфимской Советской.¹⁴⁹

Для решения всех трех вышеуказанных задач, стоявших перед ВВИ 28 октября 1918 г. РВСР издал Приказ № 282, которым Подвойский объявил «Общие указания о порядке работ комиссий ВВИ по инспектированию частей РККА и ее учреждений». Из указаний следовало, что 1) в состав комиссий входили «...работники военного и политического отделов ВВИ, с участием прикомандированных работников из других учреждений и ведомств...; 2) состав каждой комиссии утверждается председателем ВВИ. Им же назначается для каждой комиссии ее председатель и военрук...; 3) Определенное время должно быть посвящено беседе членов комиссии с комсоставом осмотренных частей (желательно и неосмотренных) для обмена впечатлениями и суждения как о подготовке комсостава, так и для выяснения его нужд; 4) Через три дня по возвращении комиссии в Москву, ее Военрук представляет руководителю военного отдела ВВИ полный отчет о произведенных инспекциях, ясно и отчетливо написанный, с приложением необходимых документов, проектов, приказов, отданных распоряжений и т. д.»¹⁵⁰

Выпускники АГШ на службе в ВВИ РККА. Очевидно, что практически всю работу в «красной» ВВИ (кроме «организации политработы»), на высоком профессиональном уровне могли выполнить прежде всего «генштабисты». Большевистское руководство достаточно скоро поняло это и стало проводить по отношению к своей ВВИ приоритетную политику.

1. Контролирующая работа Военной Инспекции в частях РККА расценивалась большевиками настолько высоко, что порой «лиц Генштаба» командировали туда даже с фронта! Так, 31 июля 1918 г. «...согласно предписания РВС» Востфронта «в Москву для работы в ВВИ» отправился полковник Н.В. Соллогуб.¹⁵¹ «Генштабист» Н. Семенов, являвшийся на начало августа 1918 г. Инспектором формирований при ВВС, с 19 сентября 1918 г. занимал должность Наштарм-2 (Востфронт).¹⁵² Вероятно, учитывая летний опыт его работы, Н. Семенов был назначен членом Военного Отдела ВВИ, кем оставался к концу октября 1918 г.¹⁵³ Генерал-майор С.П. Михеев на 28 ноября 1918 г. занимал должность Начальника Оперод Штаба Ожфронта, а уже к концу того же года — на начало 1919 г. являлся Заместителем Инспектора ВВИ.¹⁵⁴

2. Особенно важным мероприятием в деле привлечения «специалистов Генштаба» к работе ВВИ стала организация и деятельность специальных инспекционных комиссий. «Согласно» указаниям, изложенным в Приказе РВСР № 282, его же Приказом № 283 от 28 октября 1918 г.

было подчеркнуто, что «ВВИ назначается 5 инспекционных комиссий в составе членов инспекции и представителей от высших технических управлений Республики для проинспектирования воинских частей и учреждений Красной Армии в разных пунктах Советской России». Военруками 3-х из 5-ти комиссий, указанных в Приказе РВСР № 283, были назначены «генштабисты» (!) Н. Семенов (Военруком 1-ой Комиссии), Гришинский (Военруком 4-ой Комиссии) и, успевший уже «покинуть» РККА, Богословский (Военруком 3-ей Комиссии).¹⁵⁵

3. Анализ, прежде всего, именных списков, а также служебных и учетных карточек за период 1918–1919 гг. ясно показывает, что на деле в указанный период в различных отделах ВВИ служило значительно больше «лиц Генштаба», нежели это было указано в Приказе РВСР № 283. Служебная занятость «лиц Генштаба» в центральной системе ВВИ РККА представлена автором в Приложении № 2 к настоящей работе. Проанализируем указанную занятость.

4. Всего на осень 1918 — лето 1919 гг. в Военном Отделе и Инспекторате ВВИ служило 18 «генштабистов», в т. ч.: 10 генералов, 4 штаб-офицера и 3 — обер-офицера; последний чин одного «лица» определить не удалось. Нетрудно заметить, что в «центральной» ВВИ служило меньше «специалистов Генштаба», чем в других учреждениях «центрального» ВАА большевиков (ВХУ, ГУГШ, Мобупр. и Оргупр. ВГШ, ЦУПВОСО).¹⁵⁶ Однако и сама ВВИ была менее обширна, чем названные учреждения, да и расформирована она была уже 8 сентября 1919 г. Между тем, среди относительно малого количества служащих в ВВИ «лиц Генштаба» высших чинов было больше половины! Далее, несмотря на сравнительно малую занятость в ВВИ «генштабистов», последние, тем не менее, и здесь занимали наиболее ответственные должности, такие как: Руководитель Военного Отдела, Заведующий Особым и Главным Делопроизводством того же Отдела, Военруки ряда Комиссий ВВИ и Инспекторы Кавалерии.

5. «Лица Генштаба», служившие в ВВИ, обладали весьма солидным военно-профессиональным опытом службы, как в «добольшевистской» армии, так и в самой РККА, достаточным для квалифицированного проведения военно-инспекционных работ. В то же время, целая их группа провела на службе в ВВИ более-менее значительный срок, позволявший внести существенный «вклад» в эффективное функционирование этого учреждения. Так, Руководителем Военного Отдела ВВИ на конец осени 1918 г. являлся генерал-лейтенант М. А. Соковнин, который до большевиков поочередно командовал 38АК, 1А и 8А, а в РККА занимался военно-административными проблемами.¹⁵⁷ Помощником Руководителя указанного Отдела с 4 ноября 1918 г. до 1 мая 1919 г. являлся один из виднейших военных историков, профессор АГШ с многолетним стажем, генерал-лейтенант В. Ф. Новицкий.¹⁵⁸ По некоторым данным, профессор В. Новицкий с июля по октябрь 1919 г. являлся уже руководителем Военного Отдела ВВИ.¹⁵⁹ «Генштабист» Зайченко, который до большевиков командовал 33АК, хотя и прослужил в ВВИ всего лишь месяц (декабрь 1918 г.), имел, однако, перед этим богатый опыт организации штабной службы в военных округах: в течение 1918 г. он поочередно возглавлял штабы Ярославского и Приволжского.¹⁶⁰ Бывший в «добольшевистской» армии корпусным командиром, генерал-лейтенант Г. К. Корольков после 28 ноября 1918 г. стал членом большевистской ВВИ, уже обладая стажем летней службы в штабах ЗУОЗ РККА.¹⁶¹

Особым Делопроизводством Военного Отдела ВВИ поочередно заведовали бывший Генкварт. Штаба 1А подполковник К. Берендс (в течение 9 мес.).¹⁶² и Помощник Генкварт. Штаба Запфронта полковник Н. В. Соллогуб.¹⁶³ Полковник Б. М. Шапошников до своей службы в ВВИ около 4-х месяцев занимался разведработой в штабе большевистского ВВС, а затем в течение месяца был Помощником Начальника Генштаба.¹⁶⁴ Среди инспекторов Комиссий ВВИ также были достаточно опытные «специалисты Генштаба». Так, Военрук 1-ой Комиссии ВВИ Н. Семенов в период с весны до 28 октября 1918 г. поочередно являлся Начштаба Московского района, Инспектором формирования при ВВС и Наштарм-2 Востфронта.¹⁶⁵ Военрук 4-ой Комиссии ВВИ Гришинский, по крайней мере, на протяжении 9 месяцев замещал должность Начштаба МоскВО, включая и стаж службы в «добольшевистской» армии.¹⁶⁶ С мая 1919 г. в должности Инспектора по мобилизации ВВИ Украины состоял генерал-майор К. А. Мартынов.¹⁶⁷ Даже «генштабисты», занимавшие в большевистской ВВИ должности Делопроизводителей (капитан

Е. А. Шиловский) и младших Инспекторов (ротмистр И. И. Бартельс, подьесаул П. В. Куликов) являлись к моменту замещения должностей опытными штабными и строевыми работниками.¹⁶⁸

6. Ряд «лиц Генштаба» в большевистской ВВИ продолжили свою профессиональную специализацию, что не могло не отразиться самым положительным образом на качестве проводимых ими инспекционных работ. Так, на 28 ноября 1918 г. инспектором конницы в ВВИ являлся генерал-майор Н. А. Дистерло, который до большевиков командовал 11-ой кавдивизией, а к лету 1918 г., уже в РККА, служил инспектором кавалерии при штабе СУОЗ.¹⁶⁹ «Генштабист» С. Одинцов встретил большевистский переворот Начальником 3-ей Кавказской казачьей дивизии.¹⁷⁰ Впоследствии С. Одинцов провел на работах ВВИ РККА, как в «центре» (в ПШ РВСР, например), так и на «местах» (ВВИ Украины) в общей сложности 5 месяцев, занимаясь при этом инспектированием именно кавалерийских частей.¹⁷¹ Н. Семенов, возглавивший 28 октября 1918 г. одну из инспекций ВВИ, на начало августа 1918 г. значился инспектором формирований при ВВС.¹⁷² Поскольку одной из важнейших задач ВВИ было обучение комсостава РККА, вполне можно предполагать, что свою военно-профессиональную специализацию продолжал в ВВИ с 15 ноября 1918 г. до 7 января 1919 г. бывший Начальник Учетного Отдела ВСЕВОБУЧа И. Орешкин.¹⁷³ Подьесаул П. В. Куликов, до службы в РККА командовавший сотней Семиреченского казачьего полка, с 16 мая 1918 г. состоял «для участия в работах» ВВИ, а уже с 14 июня с. г. занимал там же должность Младшего Инспектора конницы.¹⁷⁴

Формирование и деятельность каждого из выше рассмотренных учреждений большевистского ВАА, как-то: ГУГШ (ВГШ) и ВВС, ВВИ и ГУВУЗ, ВХУ и ЦУПВОСО представляли собой определенные вехи на пути становления централизованной системы военного управления большевистского режима. Между тем, несомненной «вершиной» на этом пути стало создание РВСР с его Управделами и Полевым Штабом (ПШ).

§6. РВСР — «вершина» троцкистской политики создания централизованного ВАА РККА (2 сентября 1918 г. — 1919 г.)

Причины расформирования ВВС 2 сентября 1918 г.

Противонемецкая направленность ВВС стала одним из серьезных препятствий для его дальнейшей успешной деятельности. Участки Завесы, особенно СУОЗ и ЗУОЗ, были созданы ВВС «для прикрытия внутренних областей государства от возможного вторжения германских войск»,¹⁷⁵ которое так и не состоялось. К концу лета 1918 г. сложилась своеобразная ситуация: большевистский ВВС затратил серьезные усилия для организации «противонемецких» частей, боевое применение которых оставалось пока что под большим вопросом. «Противонемецкие» северный и западный фронты из-за пассивности немцев свое бывшее значение практически утратили, тогда как с расширением гражданского конфликта в России все более отчетливо стала проявляться важность «внутренних» фронтов на восточной и южной окраинах бывшей империи. Важнейшей причиной расформирования ВВС стал тот факт, что это учреждение так и не смогло «перестроить» свою деятельность с «внешнего» «немецкого» фронта на «внутренний». В работе штаба ВВС возникала путаница и неразбериха, что было отмечено Председателем ВАК А. И. Егоровым в его Докладе Ленину и Троцкому от 20 августа 1918 г.: «В ВВС за и против обосновываются столь сильными и неопровержимыми доводами, что одно мнение уничтожается другим и в результате дело не двинется с места. При такой системе должна разбиться всякая самостоятельность, всякое быстрое решение, всякий смелый риск, без которых нельзя вести ни одной войны».¹⁷⁶ Неспособностью ВВС «приспособиться» к фактору «смещения» важности фронтов могут быть объяснены те «провоочки» и затруднения, которые имели место при «командировании» «лиц Генштаба» из частей Завесы не только на Восточный фронт летом, но и на Южный осенью 1918 г., когда сам ВВС официально уже был «превращен» в РВСР.¹⁷⁷

«Параллелизм» в работе ряда учреждений ВАА РККА, в т. ч. и ВВС, стал второй важной причиной расформирования последнего. К осени 1918 г. дублирование сходных функций разными учреждениями ВАА затрудняло его эффективную деятельность, препятствовало дальнейшему осуществлению политики максимальной централизации военного управления, неуклонно проводимой Троцким с марта 1918 г. Вот как описывал «параллельную» деятельность ВВС, например, с Оперод Наркомвоена М. Бонч-Бруевич: «...наряду со штабом, который сформировался при ВВС, начал работать и второй — Полевой (Штаб при Наркомвоене, или Оперод. — В. К.). Оба штаба руководили военными действиями с той только разницей, что мы занимались борьбой с Германской армией, а Полевой — операциями на уже образовавшемся внутреннем фронте». И далее: «Не довольствуясь оперативным руководством, возглавлявшие Оперод товарищи, занялись вопросами снабжения, подбора командиров, посылки на фронт комиссаров и агитаторов».¹⁷⁸ В вышеупомянутом Докладе А. Егорова от 20 августа относительно «параллелизма» в работе ВВС и Оперод Наркомвоена отмечалось следующее: «обозрение всех операций, ведущихся на различных фронтах, указывает, что в них нет определенной единой мысли и воли. ...фактически войска Республики /подчинены/ двум высшим военным инстанциям — ВВС и Оперод Наркомвоена; это особенно видно в отдаче распоряжений о переброске войск на угрожаемые участки то тем, то другим учреждением». Двойственность в деле военного управления явно противоречила большевистскому принципу централизации, а потому должна была быть устранена. Председатель ВАКа заключал: «такое положение, нетерпимое вообще, повелительно требует объединения военной мысли, руководящей всеми операциями на всех фронтах Республики» (подчеркнуто в тексте — В. К.).¹⁷⁹

Итак, к концу лета 1918 г. в большевистском высшем ВАА явно «назрели» серьезные организационные перемены. В связи с этим рассмотрим некоторые административные и законодательные инициативы нового режима конца лета — осени 1918 г., направленные на максимальную централизацию военно-административного управления РККА.

19 августа 1918 г. Совнарком принял Декрет «Об объединении всех вооруженных сил Республики в ведении Наркомата по военным делам». В соответствии с Декретом в распоряжение Наркомвоена (а значит, прежде всего, Троцкого) не только поступали все вооруженные силы Республики, сформированные Наркомвоеном и другими Наркоматами (например, Наркомпуть, ВСНХ, НКВД, Наркомпрод, Наркомторгпром), но и все вопросы «...укомплектования, устройства, обучения, вооружения, снабжения, боевой подготовки и использования /Красной Армии/ как военной силы» теперь находились в компетенции исключительно военного ведомства.

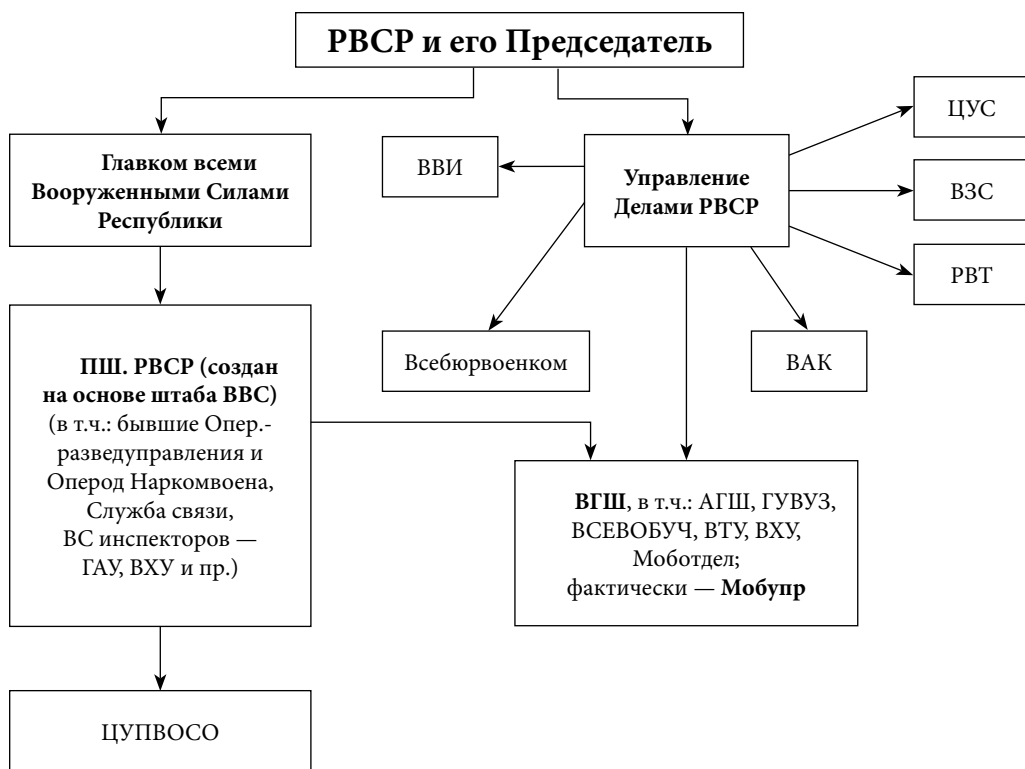
2 сентября 1918 г. ВЦИК принял Постановление «О превращении Советской республики в военный лагерь», в соответствии с которым «во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики ставится Революционный военный совет с одним главнокомандующим»¹⁸⁰ (Реввоенсовет, РВСР — В. К.). 6 сентября с.г. уже сам РВСР опубликовал секретный приказ № 1/1, которым было заявлено: «1) Постановлением ВЦИК 2-го сентября учрежден РВСР в составе: Председателя Троцкого, членов /РВСР/ и Главкома всеми вооруженными силами Республики». РВСР «...сего числа сформирован и приступил к исполнению своих обязанностей; 2) Реввоенсовету «...непосредственно подчиняются ВГШ, ЦУС, ВЗС и все органы Наркомата по военным делам»; 3) со формированием РВСР ВВС упраздняется; все его функции, дела, документы и суммы передаются в Штаб РВСР; ...5) Штаб ВВС расформировать и сформировать Штаб РВСР по штату, разработанному согласно личных указаний Главкома всеми вооруженными силами Республики, данных им Начальнику Штаба ВВС, на которого и возлагается формирование нового штаба». Начальником Штаба РВСР был назначен «генштабист» Н. Раттэль.¹⁸¹ 30 сентября ВЦИК принял резолюцию «Об укреплении Красной Армии». В резолюции «ВЦИК поручает Реввоенсовету принять самые энергичные меры к укреплению ...боевой Красной Армии. ...ВЦИК требует от всех советских учреждений, как центральных, так и местных, самого широкого содействия всем начинаниям Реввоенсовета».¹⁸² На том же заседании ВЦИК было принято «Постановление об РВСР», которое фактически заверши-

ло процесс концентрации всей военной власти в большевистской России в руках Троцкого. В Постановлении было заявлено совершенно определенно, что «1) РВСР есть орган высшей военной власти в стране. Все силы и средства народа представляются в распоряжение РВСР для нужд обороны границ Советской республики; ...3) все военные учреждения подчинены РВСР и работают по его заданиям...» (курсив мой — В. К.).¹⁸³

Образование РВСР 2 сентября 1918 г. стало завершением процесса централизации военного управления, к чему столь настойчиво стремился Троцкий еще с весны 1918 г. Став Председателем РВСР, он сосредоточил в своих руках колоссальную военно-административную власть.

Схема № 4

Структура РВСР к весне 1919 г.¹⁸⁴

Из анализа Схемы №4 следует, что к весне 1919 г. все подведомственные РВСР военные учреждения (т.е. фактически весь высший ВВА РККА) могли быть «поделены» между двумя военно-административными институтами: Полевым Штабом (ПШ) и Управлением Делами, которые, в свою очередь, подчинялись непосредственно Председателю РВСР.

Полевой Штаб РВСР: состав и полномочия.

ПШ РВСР стал прямым наследником Штаба ВВС, поскольку образовался непосредственно на его основе,¹⁸⁵ однако, круг полномочий ПШ РВСР был значительно более широким, нежели у его предшественника и включал в себя следующие положения: «...1) составление планов по заданиям Главного Командования, 2) разработка директив и оперативных заданий фронтам, 3) передача распоряжений Главкома, 4) обеспечение управления войсками, 5) составление периодических докладов о стратегическом положении на фронтах, оперативных сводок,

6) руководство эксплуатацией ж/д сети театра военных действий, 7) учет вооруженных сил Республики и группировок на фронтах, 8) сбор и обработка сведений о вооруженных силах противника, 9) разрешение оргвопросов».¹⁸⁶ Итак, задачи, отмеченные в пп. 1–5 и 8, относились к компетенции бывших Опер- и Разведуправлений и Оперод Наркомвоена, сосредоточенных к весне 1919 г. внутри ПШ РВСР; тогда как задача, поставленная в п. 6 касалась компетенции ЦУПВОСО, подчиненного ПШ РВСР. В то же время задачи, поставленные в пп. 7 и особенно, 9, должны были непосредственно касаться не только самого ПШ РВСР, но и ВГШ, превратившегося к концу 1918 г., фактически, в одно огромное Мобуправление.

Как видно из Схемы № 4 ПШ РВСР имел возможность непосредственно осуществлять военно-техническое снабжение РККА. Такой вывод может быть сделан не только на основании факта прямого подчинения указанному Штабу ЦУПВОСО, но и потому, что в состав ПШ РВСР входил т. н. «Совет инспекторов», представлявший ВХУ, ГАУ и прочие учреждения, так или иначе связанные с военно-техническим обеспечением РККА.

Если ПШ РВСР осуществлял верховное руководство непосредственно военными действиями, то высшее военно-административное управление находилось в ведении Управления Делами РВСР, также подчиненного лично Троцкому.

Полномочия Управделами РВСР не были чисто военными. Как следует из Схемы № 4, ему подчинялись, в числе прочих, и институты, призванные осуществлять политический контроль в РККА: Всебюрвоенком и РВТ. В то же время, к весне 1919 г. в подчинение Управделами РВСР вошли такие учреждения военного ведомства, которые в компетенции ВВС летом 1918 г. не значились: ВАК, ВВИ и ВЗС. Образно говоря, и это видно на Схеме № 4, Управление Делами РВСР действительно «управляло» всеми военными «делами» большевистского лагеря, поскольку под его прямой контроль были поставлены практически все главные военные учреждения. Управделами было непосредственно подотчетно ЦУС, т. е. управление всем процессом снабжения РККА. Подчинение ВЗС позволяло Управделами РВСР иметь под своим контролем весь процесс формирования военного законодательства (первым делом, разработку полевых уставов для армии). Непосредственное подчинение ВГШ со всем комплексом входящих в его состав военных учреждений (АГШ, ГУВУЗ, ВСЕВОБУЧ, ВХУ и, прежде всего, Мобупр.) позволяло Управделами РВСР держать под своим контролем весь гигантский мобилизационный механизм РККА. Наконец, подчинив себе ВВИ, Управделами РВСР должно было заиметь сведения о том, как на деле идет формирование боевых частей РККА.¹⁸⁷

Резонно поставить вопрос: кто же занимал важнейшие должности в ПШ и Управделами РВСР? А. & J. Seaton пишут, что РВСР «...управлялся Троцким и состоял из шести (позднее десяти) безграмотных в военном отношении большевиков и лишь одного военного специалиста, бывшего полковника Вацетиса...» (курсив мой — В. К.)¹⁸⁸ Такое утверждение не имеет ничего общего с реальным положением вещей. Анализ материалов (прежде всего, служебной занятости «генштабистов» в РККА на середину лета 1919 г.¹⁸⁹) позволяет заключить, что в указанный период *все важнейшие должности как в ПШ РВСР, так и в его Управделами замещали именно «специалисты Генштаба»*.

§7. «Лица Генштаба» на службе в ПШ и Управделами РВСР

Служебная занятость «лиц Генштаба» в ПШ и Управделами РВСР на период со 2 сентября 1918 г. на протяжении 1919 г. представлена автором в Приложении № 2 к настоящей работе.

Всего на разных этапах периода с осени 1918 — в течение 1919 гг. в Управделами и ПШ РВСР служил 51 «специалист Генштаба», в т. ч.: 15 генералов, 13 штаб-офицеров и 23 обер-офицера. По различным военно-административным учреждениям РВСР указанное количество распределилось следующим образом: Начальники ПШ РВСР и их помощники — 7 чел.; в Оперуправлении, Оперод и Разведуправлении ПШ — 25 чел.; в Оргуправлении ПШ — 5 чел.; в Инспекторате ПШ — 1 чел.; в Управделами РВСР — 7 чел.; на «прочих службах» — 6 чел.

Стоит обратить серьезное внимание на «качественный» состав «специалистов Генштаба», служивших в названных учреждениях. Все они имели «за спиной» не только более-менее продолжительный опыт административной, командной и штабной работы на должностях по Генштабу в «добольшевистской» армии. «Генштабисты», служившие осенью 1918 — на протяжении 1919 г. в ВАА РСФСР, сумели до этого приобрести довольно значительный опыт командно-административной и штабной службы уже в самой РККА. При этом они нередко занимали сходные должности в других штабах и учреждениях Красной Армии. Кроме того, в некоторых военных управлениях и отделах РСФСР ответственные должности занимали почти исключительно высшие чины «добольшевистского» Генштаба!¹⁹⁰ Факт стажа службы у ряда «лиц Генштаба» в различных военных учреждениях ВАА РККА до замещения ими аналогичных должностей в ПШ РСФСР должен был решающим образом повлиять на повышение эффективности работы штаба. Попробуем проследить служебную занятость «генштабистов» по тем военным учреждениям, которые входили в состав РСФСР осенью 1918 — на протяжении 1919 г.

Начальники ПШ РСФСР и их прежние должности в РККА. Перед тем как возглавить ПШ РСФСР Н. Раттэль в течение всего лета 1918 г. управлял штабом ВВС, т.е. он фактически перешел из штаба ВВС в штаб РСФСР «по наследству».¹⁹¹ Генерал-майор Ф. В. Костяев до замещения должности Начальника ПШ РСФСР возглавлял штаб Севфронта.¹⁹² М. Бонч-Бруевич в течение всего периода с 4 марта до конца августа 1918 г. являлся Военруком ВВС, после чего, видимо, находился в отпуску и состоял в распоряжении высшего военного руководства большевиков¹⁹³ до 23 июня 1919 г., когда занял должность Начальника ПШ РСФСР.¹⁹⁴ П. Лебедев до замещения должности Начштаба РСФСР (13/22 июля 1919 г.), с конца апреля с.г. состоял Начштаба Востфронта,¹⁹⁵ как раз в период решающего наступления на Колчака, закончившегося полным поражением последнего. Состоящий Врид. Начштаба РСФСР штабс-капитан П. М. Майгур (в должности в сентябре — не позднее 23 октября 1918 г.) до замещения таковой, последовательно являлся Наштарм-3 и Командарм-5 Востфронта.¹⁹⁶

Непрерывность замещения должности Начальника ПШ РСФСР высшими чинами «добольшевистского» Генштаба. Первым Начальником ПШ РСФСР являлся Н. Раттэль, реально занимавший указанную должность с 6 сентября до 22 октября 1918 г., о чем свидетельствуют его подписи под целым рядом документов, исходивших из Штаба в этот период.¹⁹⁷ Приказом РСФСР № 57 от 11 октября 1918 г., подтвержденным «секретными приказами» того же РСФСР №№ 128/15 и 129/16 от 21 и 22 октября 1918 г., Н. Раттэль стал Начальником ВГШ, «сдав свою должность» Ф. Костяеву.¹⁹⁸ В то же время, анализ подписей под рядом приказов ПШ РСФСР за сентябрь — октябрь 1918 г. показывает, что лишь некоторое время и с перерывами в сентябре — не позднее 21/23 октября 1918 г. временно исполняющим должность (Врид.) Начальника ПШ РСФСР состоял П. Майгур, замещая находившегося в командировке Н. Раттэля.¹⁹⁹ 21/23 октября 1918 г. должность Начальника ПШ РСФСР занял Ф. Костяев, в каковой пробыл до 23 июня 1919 г.,²⁰⁰ когда его сменил М. Бонч-Бруевич. Последний состоял в указанной должности не больше месяца: 13/22 июля 1919 г. ПШ РСФСР возглавил П. Лебедев, который оставался в этой же должности до самого конца гражданской войны в Европейской России.²⁰¹

ПШ РСФСР — «прямой наследник» Штаба ВВС и «лица Генштаба» на службе в его управлениях и отделах. Анализ Приложения № 2 показывает, как «по наследству» в ПШ РСФСР из Штаба ВВС «перекочевали» целые управления и отделы вместе со служившими в них «специалистами Генштаба»! Например, генерал-майор В. И. Михайлов с 7 мая и на протяжении всего лета 1918 г. возглавлял Оперупр. ВВС; он же с 1 ноября 1918 г. до 1 декабря 1919 г. являлся Начальником Оперупра ПШ РСФСР.²⁰² На 20 июля 1918 г. Помощником по Оперчасти при Штабе ВВС состоял полковник Н. Е. Щепетов; он же на 28 ноября с.г. был Начальником Отдела при ПШ РСФСР.²⁰³ Полковник В. В. Далер в течение 5 месяцев весной — летом 1918 г. руководил Оргупр Штаба ВВС, а с 1 ноября 1918 г. и на середину июля 1919 г. являлся Начальником Адмупра ПШ РСФСР.²⁰⁴ Подполковник М. Н. Земцов в течение почти всего лета 1918 г. заведовал Регистрационным Отделением при Оперупре ВВС; он же с 1 ноября 1918 г. и на середину июля

1919 г. являлся Начальником Оперод ПШ РВСР.²⁰⁵ На 20 июля — 2 августа 1918 г. Помощником Земцова по Разведчасти являлся Шапошников, который затем в течение сентября 1918 г. возглавлял Разведотдел ПШ РВСР.²⁰⁶ Для поручений по Разведчасти при Оперупре ВВС в течение всего лета 1918 г. состоял капитан Ф. Григорьев; он же с 1 ноября 1918 г. — на середину июля 1919 г. служил Помощником Начальника Оперод ПШ РВСР, а на 28 ноября 1918 г. занимал должность Начальника Разведотдела того же штаба.²⁰⁷

Генералы старого Генштаба на службе в Управделах РВСР. Н. Бабилов до замещения с 4 июня 1919 г. важнейшей должности Помощника Управделами РВСР (им был заместитель Троцкого Склянский) исправлял должность Управделами ВЗС, т. е. непосредственно занимался сложными проблемами военного финансирования.²⁰⁸ П. Бурский, поступивший на службу в РККА 1 июня 1918 г., сначала в течение 5. 5 месяцев являлся Начальником Оргбюро при Наркомвоене, а затем почти полтора года возглавлял Военно-Административный Отдел (ВАО) Управделами РВСР.²⁰⁹ П. Сытин на командных должностях у большевиков пребывал с 17 декабря 1917 г. С начала и вплоть до конца августа 1918 г. он занимал различные руководящие должности в частях Завесы, а с 11 сентября до конца ноября 1918 г. командовал большевистским Южфронтом.²¹⁰ Таков был «послужной список» в РККА у человека, который после 28 ноября 1918 г. — на середину июля 1919 г. был Начальником ВАО в Управделах РВСР.²¹¹ Летом 1918 г. — на июль 1919 г. в ВАКе при Управделах РВСР служил Я. К. Цихович. По всей вероятности, именно он (а не полковник А. И. Егоров, не имевший высшего военного образования) осуществлял основную работу по военно-профессиональной аттестации, проводимую ВАКом в 1918–1919 гг.²¹²

В Управделах РВСР служили и достаточно опытные штаб-офицеры «добольшевистского» Генштаба. Так, с 1 ноября 1918 г. до 20 марта 1919 г. Врид. Помощника Управделами РВСР состоял А. Окунев (почти с 5-летним стажем службы в ГУГШ (ВГШ)), который затем до 3 мая 1920 г. являлся членом Техкома ЦУС.²¹³ После 28 ноября 1918 г. в течение 1-го года и 5 мес. Начальником Кодификационного Отдела (КодО) Управделами РВСР служил У. И. Самсон-Гиммельшерн (почти 3. 5 года стажа службы в ГУГШ (ВГШ)).²¹⁴ Год и 4 мес. в должности Начальника Отделения КодО Управделами РВСР прослужил подполковник А. Д. Шуваев, бывший Делопроизводитель Канцелярии Военмина «добольшевистской» армии и РККА (18 июня 1917 г. — 1 февраля 1918 г.).²¹⁵

ЦУПВОСО и ВХУ при ПШ РВСР.

«Генштабист» М. Загю военными перевозками занимался еще в «добольшевистской» армии. Свою специализацию он продолжил в РККА, начиная со дня поступления на большевистскую службу (8 марта 1918 г.), когда занял должность Помощника Начальника ВОСО ВВС (с 24 июня 1918 г. — Начальник). Начальником ВОСО ВВС Загю пробыл до 2 декабря 1918 г., перейдя на ту же должность из штаба ВВС в штаб РВСР. Несомненно, что его богатый опыт занятия военными перевозками должен был в таких обстоятельствах существенно пригодиться.²¹⁶ Между тем, одним Загю «вклад» корпуса Генштаба в формирование и совершенствование службы ВОСО при ПШ РВСР не ограничился. Поскольку, как следует из Схемы № 4, к весне 1919 г. в подчинении РВСР находился практически весь «центральный» большевистский ВАА, очевидно, что все «генштабисты», которые на разных этапах 1918–1919 гг. служили в отделах ВОСО в ВГШ, ВВС, ВВИ, в штабах МоскВО и ПетроВО (всего — 51 чел.), также сыграли значительную «роль» в совершенствовании службы ВОСО под контролем ПШ РВСР. В подобных учреждениях «центрального» ВАА на разных этапах 1918–1919 гг. служило всего 36 «лиц Генштаба». Практически все они с образованием РВСР перешли «по наследству» под контроль его ПШ.²¹⁷

ВГШ под контролем РВСР. Автором этих строк уже говорилось подробно о том, что к концу 1918 г. — весне 1919 г. большевистский ВГШ превратился в одно гигантское Мобуправление, в отделах которого на различных этапах служило 40 «генштабистов».²¹⁸ Этому Управлению не хватало только жесткого «централизованного» руководства, вот оно и было получено с образованием РВСР. Большевики прекрасно понимали, что успех в гражданском конфликте во многом зависит от прочности мобилизационного механизма; не случайно на Схеме № 4 можно видеть «двойное» подчинение ВГШ — с одной стороны, ПШ РВСР, а с другой — его Управделами.

Поскольку ПШ и Управделами ВВСР являлись «венцом творения» троцкистской политики максимальной централизации военного управления, они могут быть, в значительной степени, отождествлены со всем центральным ВАА РККА! Стоит также вспомнить, что сам Штаб ВВСР возник не на «пустом месте», но явился «прямым наследником» Штаба ВВС. Иными словами, чтобы понять, сколько «лиц Генштаба» на самом деле было занято в «центральном» ВАА РККА, находившемся с сентября 1918 г. под жестким контролем троцкистского ВВСР, следует объединить вместе всех «генштабистов», служивших в различных учреждениях ВАА на разных этапах периода с весны 1918 г. — на протяжении 1919 г.! Полученные данные т. н. «общей занятости» «лиц Генштаба» в «центральном» ВАА РККА вынесем в следующую таблицу.

Общая численность «лиц Генштаба» в учреждениях «центрального» большевистского ВВА на различных этапах периода с конца 1917 — на середину 1919 гг.²²⁴

[illegible]

В распоряжении ПШ и Управделами РВСР находилось всего 390 «лиц Генштаба», что более чем в 1.3 раза превышало численность всего корпуса Генштаба Колчака и почти в 1.3 раза — максимальную численность офицеров Генштаба, находившихся на службе у Деникина.²²⁵

Следует признать, что служба 390 «генштабистов» в различных учреждениях центрального большевистского ВАА была лишь одной стороной (хотя и весьма важной) «вклада» «генштабистов» в становление РККА и ее победу в гражданской войне. Другой стороной того же «вклада» стала служба выпускников АГШ в штабах и управлениях «провинциальных» округов, а также в армейских и фронтовых штабах РККА в 1918–1919 гг.

Примечания:

1. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 72об-74 с об, 77–77об, 78; *Кавтарадзе А. Г.* Из истории Русского Генштаба. // Там же. 1974. № 12. С. 81. 1976. № 3. С. 105, 108; *Кочик В.* Советская военная разведка. // Там же. № 5. С. 97–99.

2. Гражданская война... Энциклопедия. С. 124.

3. *Кавтарадзе А. Г.* Из истории Русского Генштаба. // Там же. 1976. № 3. С. 108–109.

4. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 71, лл. 70–74 с об; ф. 11, оп. 1, д. 83, л. 97; оп. 5, д. 97, л. 64; д. 122, л. 282–282об; Краткая программа деятельности Мобупра ВГШ, лето 1918 г. // Красные и белые: 1918–1920 гг. Комплект документов из фондов РГВА. Документ № 6.

5. Гражданская война... Энциклопедия. С. 123, 124, 151.

6. *Кавтарадзе А. Г.* Из истории Русского Генштаба. // Там же. 1974. № 12. С. 85.

7. Гражданская война... Энциклопедия. С. 124.

8. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 282.

9. *Кавтарадзе А. Г.* Из истории Русского Генштаба. // Там же. 1974. № 12. С. 84, 85.

10. Приказы РВСР. 1918 г. 3 ноября. № 175.

11. Схема № 2 составлена на основе следующих материалов: РГВА, ф. 11, оп. 1, д. 83, лл. 97–98; оп. 5, д. 97, лл. 66–67 с об, 72–75 с об, 77–78 с об; д. 122, л. 282–282об; Краткая программа деятельности Мобупра ВГШ... // Там же; Гражданская война... Энциклопедия. С. 124; *Никонов Ф.* Главнейшие моменты организации Красной Армии. // Гражданская война... В 3-х томах. / Ред. Бубнов А. С. Т. 2. С. 57.

12. Краткая программа деятельности Мобупра ВГШ... // Там же.

13. Гражданская война... Энциклопедия. С. 495.

14. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 71, лл. 70, 74об; ф. 40895, дд. 150146–150147; ИН. 1918 г. 30 июля. № 76; Список лиц... С. 130; ДГК. С. 823.

15. Схема № 3 составлена на основе источника: Краткая программа деятельности Мобупра ВГШ... // Там же.

16. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 70, 146; *Pipes R.* Russia under the Bolshevik Regime. P. 11. Количество губерний, находившееся под контролем большевиков в 1918–1919 гг., подсчитано автором по следующим материалам: Гражданская война... Энциклопедия. С. 61, 358, 416, 453, 681.

17. *Свечин А. А.* Вопрос о Генштабе. // РВС. Выпуск № 15. С. 220.

18. Краткая программа деятельности Мобупра ВГШ... // Там же.

19. *Figs O.* The Red Army and Mass Mobilization... // Ibid. P. 168–211.

20. Названные вопросы изучались в АГШ с последней трети 19 в. в рамках таких учебных курсов, как Военная Администрация и Военная Статистика. См.: Положение о Николаевской Академии Генштаба. С. 8; Николаевская АГШ. С. 29; *Шапошников Б. М.* Воспоминания. С. 126–130, 137–159; Школа Российского офицерства. С. 152; *Костин В.* Скобелев. С. 25.

21. Краткая программа деятельности Мобупра ВГШ... // Там же.

22. Гражданская война... Энциклопедия. С. 109; *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 107.
23. *Молодцыгин М. А.* Там же. С. 108, 165.
24. Гражданская война... Энциклопедия. С. 358.
25. *Figes O.* The Red Army and Mass Mobilization... // *Ibid.* P. 168, 183, 209.
26. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 282.
27. Приказы ВП. Армии и Флоту. 1917 г. 30 сентября; ИН. 1918 г.: 16 июня. № 39; 18 июня. № 40; 30 июля № 76; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 33, л. 7; РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 95283–95285, 99697, 99698, 129966–129970, 187214, 187215; ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 48об, 49об, 51об, 64; д. 122, л. 282–282об; оп. 6, д. 115, л. 17; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 16, 19об, 20об, 30, 54, 64; Список лиц... С. 87, 91, 113, 154, 158, 162; ДКФ. С. 767.
28. Приложение № 2 к настоящей работе.
29. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 28об, 41об, 147об; д. 11, л. 1об; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272, 387; ДГК. С. 827.
30. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 509–510; ф. 40895, оп. 1, д. 104012; Список лиц... С. 95.
31. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 48об, 88об; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 282.
32. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30; Список лиц... С. 162.
33. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47; д. 122, л. 282; Список лиц... С. 63–64.
34. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 12.
35. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 33, л. 7.
36. Декреты Советской власти. Т. 1. С. 358. Т. 3. С. 224–225, 515–516, 574. Т. 4. С. 94; *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 109–112; *Malle S.* The Economic Organization... P. 12, 47, 50, 95, 204, 207, 470, 473, 475; Гражданская война... Энциклопедия. С. 102, 105, 124, 495.
37. *Ленин В. И.* Письма. Октябрь 1917 г. — июнь 1919 г. // ПСС. т. 50. С. 30–356; *Он же.* Письма июль 1919 г. — ноябрь 1920 г. // Там же. Т. 51. С. 3–107; *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 38, 69, 72.
38. Настоящая работа, часть первая, глава 1, §§1, 2; там же, глава 4, §§6, 7 и примечание № 102.
39. *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 156–157.
40. *Ленин В. И.* Телеграммы за 1919 г.: В. И. Невскому. 1 января, Г. Е. Зиновьеву. 10 января, В. Л. Панюшкину. 12 апреля, Главкому и РВС Запад. фронта. 24 апреля. // Там же. Т. 50. С. 233, 241, 279, 289; *Окунев Н. П.* Дневник москвича. С. 265; *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 54, 69, 149–150, 154–155. НКПС — Наркомат Путей Сообщений.
41. *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 149–150, 159, 160, 162–163, 169.
42. *Барский, Никулин, Зеленцов.* Роль железных дорог в гражданской войне 1918–1921 гг. // Гражданская война 1918 — 1921 гг. В 3-х томах. / Ред. Бубнов А. С. Т. 2. С. 347.
43. *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 169.
44. Там же. С. 159.
45. Там же. С. 156–157.
46. *Троцкий Л.* Моя жизнь. С. 397.
47. Подсчитано автором по Приложению № 2 к настоящей работе. ГАУ — Главное Артиллерийское Управление.
48. Поскольку система ВОСО в 1918–1919 гг. «пронизывала» целый ряд учреждений центрального ВАА РККА, ниже служебная занятость «генштабистов» в указанной системе будет рассмотрена отдельно.
49. В ГУГШ доля генералов от общего числа служащих «генштабистов» составляла 41%, в ВВС — 47%, в Мобупр. и Оргупр. ВГШ — 50%, а в учреждениях военно-хозяйственного ведомства генералы составляли примерно 67% об общего числа служащих там «лиц Генштаба». Подсчитано автором по Приложению № 2 к настоящей работе.
50. Н. М. Потапов. Автобиография. // Там же. С. 75.

51. Вот эти «лица»: генералы от инфантерии П. С. Балувев, Ю. Н. Данилов, В. Н. Клембовский, Н. А. Михневич; генерал-лейтенанты К. К. Баиов, Л. М. Болховитинов, Д. А. Долгов, В. В. Нотбек, Д. В. Филатьев. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 107.
52. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 531.
53. Список Генштаба... С. 73; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 531об.
54. Список Генштаба... С. 64; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 534об.
55. Список лиц... С. 68.
56. Там же. С. 182; ДГК. С. 828.
57. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 531, 534; Список Генштаба... С. 104.
58. ИН. 1918 г. 30 июня. № 51; *Залесский К. А.* Первая мировая война. С. 131.
59. *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник. С. 230.
60. Список лиц... С. 43.
61. Приказы ВП. Армии и флоту... 1917 г. 25 октября.
62. Список Генштаба... С. 6, 17.
63. Там же, С. 174.
64. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 33; ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45об, 49, 55об; д. 122, лл. 531, 534–534об; Список лиц... С. 43, 124, 182.
65. *Молодцыгин М. А.* Становление центральных органов... // Там же. С. 18.
66. *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 110. Чусоснабарм — Чрезвычайный уполномоченный СТО по снабжению армии.
67. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 24об; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 531об; ф. 40895, оп. 1, д. 167557.
68. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 47; д. 122, л. 531об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 10.
69. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 32.
70. Там же.
71. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 9; Список лиц... С. 47–48.
72. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47.
73. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 74568; Список лиц... С. 68.
74. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 532; Список лиц... С. 135.
75. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 16141; Список лиц... С. 20.
76. Приказы РВСР. 1918 г. 21 ноября. № 245.
77. Список лиц... С. 195, 250; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 132, л. 103–103об.
78. Там же, оп. 5, д. 97, л. 55; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 20, 41об; Список лиц... С. 114, 229.
79. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 12об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47об.
80. Там же, д. 122, лл. 531, 534, 535.
81. *Кавтарадзе А. Г.* Из истории Русского Генштаба. // Там же. 1974. № 12. С. 85.
82. *Половцов П. А.* Дни затмения. / Примечания А. С. Сенина. С. 250.
83. Приложение № 2 к настоящей работе.
84. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 4; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 448; ф. 40895, оп. 1, дд. 15843, 78043–78046, 88277; Список Генштаба... С. 64, 75; Список лиц... С. 19, 20, 72, 77, 79, 124, 144–145, 206; Приказы ВП. Армии... 1917 г. 27 марта; ИН. 1918 г. 16 июня. № 39.
85. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 88277; Список лиц... С. 79; Trotsky Papers. Vol. I. P. 110.
86. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 4; ф. 40895, оп. 1, д. 15843; Список лиц... С. 20.
87. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 53об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 35; Список лиц... С. 195; ИН. 1918 г. 30 июля. № 76.
88. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 22073; Список лиц... С. 28.

89. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 48об, 56; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 17об, 42об; ИН. 1918 г. 30 июля. № 76.
90. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 36об; Список лиц... С. 201.
91. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 16об.
92. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 28об; Список лиц... С. 159.
93. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 111, л. 1об.
94. Там же, оп. 5, д. 97, лл. 49об, 51об, 54, 55; Список лиц... С. 116, 206.
95. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 15; д. 57, лл. 280–281; ф. 40895, оп. 1, дд. 19071, 19072, 22073, 187214, 187215; Список лиц... С. 28, 30, 98; ИН. 1918 г. 30 июля. № 76; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 75.
96. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 208; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46об; ф. 40895, оп. 1, дд. 19071, 19072.
97. Из истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. С. 124–126; Гражданская война... Энциклопедия. С. 123; *Литвинова Л. И.* Революционные Комитеты в годы Гражданской войны. М.: Юридическая литература, 1974. С. 102.
98. Гражданская война... Энциклопедия. С. 123; Схема № 2 «Состав ВГШ к весне 1919 г.» // Настоящая книга. Данная глава. Примечание № 11.
99. *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 48.
100. Деникин к 15 февраля 1919 г. располагал 113 тыс. штыков и сабель. См.: *Ипполитов Г. М.* Деникин. С. 337. Общие боевые силы Колчака на Восточном фронте к 15 марта 1919 г. составили 112 000 чел. См.: *Smele J. D.* Civil War in Siberia. P. 314.
101. Гражданская война... Энциклопедия. С. 124.
102. Приложение № 2 к настоящей книге.
103. *Неупокоева Н. И.* Военно-учебные заведения Петрограда в 1918–1920 гг. // НЧ. 1997. № 5. С. 101, 102, 105.
104. Настоящая работа, часть первая, глава 4, §1.
105. Гражданская война... Энциклопедия. С. 124, 151; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 418об–419.
106. Там же, ф. 40895, оп. 1, дд. 76032, 183160; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 61.
107. Гражданская война... Энциклопедия. С. 104.
108. Из истории Гражданской войны... Т. 1. С. 111–113; *Неупокоева Н. И.* Военно-учебные заведения Петрограда... // Там же. С. 102.
109. Гражданская война... Энциклопедия. С. 104–105.
110. Приложение № 2 к настоящей работе. На служебной занятости выпускников АГШ в системе «местных» командных курсов в 1918–1919 гг. автор намерен остановиться в той части работы, где речь пойдет о службе «генштабистов» в штабах военных округов, армий и фронтов РККА.
111. РГВА, ф. 11, оп. 1, д. 89, л. 3.
112. Настоящая работа, часть первая, глава 7, §§1, 3.
113. РГВА, ф. 11, оп. 1, д. 83, л. 180; д. 89, л. 5; ф. 40895, оп. 1, дд. 116764, 116765; ИН. 1918 г.: 22 октября. № 144; 11 декабря. № 178; *Trotsky papers*. Vol. I. P. 140.
114. ИН. 1918 г. 4 декабря. № 173.
115. РГВА, ф. 11, оп. 1, д. 89, л. 7–7об.
116. Там же, л. 7об; *Erickson J.* Soviet High Command. P. 79.
117. РГВА, ф. 11, оп. 1, д. 89, лл. 3об, 4, 5–5об; Два года Красной Академии Генерального Штаба (1918 г. — сентябрь 1920 г.) М.: Госиздат, 1921. С. 9; *Терне А. М.* В царстве Ленина. С. 75.
118. Приложение № 2 к настоящей работе.
119. *Неупокоева Н. И.* Военно-учебные заведения Петрограда. // Там же. С. 103; Гражданская война... Энциклопедия. С. 109.
120. *Неупокоева Н. И.* Военно-учебные заведения Петрограда. // Там же. С. 106.
121. Приложение № 2 к настоящей работе.

122. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 39, 40, 52; ф. 40895, оп. 1, дд. 197217, 197219; ф. 11, оп. 6, д. 133, л. 147; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30.
123. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 133, л. 147.
124. Приложение № 2 к настоящей работе.
125. Список лиц... С. 240.
126. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 183160; Список лиц... С. 155.
127. Список лиц... С. 49.
128. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 147об; д. 51, лл. 96, 338; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357об, 388, 389; Список лиц... С. 94; ДКФ. С. 766; ИН. 1918 г.: 18 мая. № 17; 21 июня. № 43.
129. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 47об, 55об, 57; д. 122, л. 419; оп. 6, д. 115, л. 46об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 5, 13, 39об, 43, 46; ф. 40895, оп. 1, д. 76032; Список лиц... С. 26, 49, 69.
130. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 46, 47об, 51об, 54, 55об, 57; д. 122, л. 419; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 5, 13, 27об, 39об, 43, 46; ф. 40895, оп. 1, дд. 20220, 20221, 76032; Список лиц... С. 26, 49, 69; *Алексеев М. Военная разведка России. Т. 1. С. 261.*
131. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46об, 47об; ф. 40895, оп. 1, дд. 9148–9150.
132. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 26; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46; ф. 40895, оп. 1, дд. 20220, 20221, 55208, 55209, 178220; Список Генштаба... С. 25; Список лиц... С. 26, 37, 49, 53, 94, 149.
133. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52; ф. 40895, оп. 1, дд. 197217, 197219.
134. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 41об.
135. Там же, ф. 40895, оп. 1, дд. 101332, 101333.
136. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 3об; Список лиц... С. 18–19.
137. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 5.
138. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 46об.
139. Подсчитано автором по Приложению № 2 к настоящей работе.
140. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 10–11, 165, 242, 247, 273–274, 276–277, 297–301, 310, 332, 362; *Арнольдов Л. Жизнь и революция. С. 181; Гонпер Г. Четыре катастрофы. С. 84.*
141. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 58, 59; ф. 33892, оп. 1, д. 88, лл. 5об, 6об; д. 89, лл. 90об, 103–103об, 166об.
142. Там же, ф. 11, оп. 1, д. 83, л. 180; ф. 40895, оп. 1, дд. 116764, 116765; Список лиц... С. 107; Trotsky papers... Vol. I. P. 140.
143. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 38; Список лиц... С. 211; *Даниленко И. С., Снесарева Е. А. ... Импозантна, загадочная... // Там же. С. 74.*
144. Это следующие «лица»: профессора генерал-лейтенанты Б. М. Колюбакин, Г. Г. Христиани, генерал-майоры А. И. Андогский, М. А. Иностранцев, А. Ф. Матковский, А. И. Медведев, П. Ф. Рябиков; это также штаб-офицеры, заведующие группами слушателей и ведущие практические занятия в АГШ: полковники А. Т. Антонович, Б. П. Богословский, Г. В. Леонов, П. Г. Осипов, В. Н. Поляков, А. П. Слижилов, И. И. Смелов, подполковники В. И. Оберюхтин, Г. В. Солдатов. См.: Приложение № 2 к настоящей работе.
145. Это: генерал-лейтенанты А. К. Баиов, В. Е. Борисов, В. В. Витковский, А. Г. Елчанинов, Е. И. Мартынов, В. Ф. Новицкий, Д. Д. Сергиевский, Д. В. Филатьев; генерал-майоры Б. В. Геруа, Г. Г. Гиссер, Д. К. Лебедев, В. П. Муратов, А. А. Яковлев; полковники Н. Э. Борицкий, Р. К. Дрейлинг, Н. Я. Капустин, Б. П. Поляков, Н. В. Соллогуб, Б. М. Шапошников; подполковники К. П. Артемьев, М. Н. Архипов, И. И. Кабалов, И. П. Орешкин, П. И. Поляков, В. Г. Сухов; капитаны Ю. И. Григорьев, В. И. Самуйлов, Г. И. Теодори, Е. А. Шиловский и мн. др. См.: Приложение № 2 к настоящей работе.
146. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 37, лл. 13–15 с об; Приложение № 2 к настоящей книге.
147. Военное дело. 1918 г. № 20. С. 18; Гражданская война... Энциклопедия, С. 137.
148. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 68об.
149. Приказы ВВИ РККА. 1918 г.: 17–18 июня. №№ 138, 146, 149. С. 81, 82, 84.

150. ИН. 1918 г. 9 ноября. № 158.
151. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 49, 55, 76.
152. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 140; Гражданская война... Энциклопедия. С. 132.
153. ИН. 1918 г. 10 ноября. № 159.
154. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51; Список лиц... С. 149.
155. ИН. 1918 г. 10 ноября. № 159.
156. Приложение № 2 к настоящей работе.
157. Список Генштаба... С. 27; Список лиц... С. 213; ИН. 1918 г. 17 октября. № 140. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 54об.
158. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52; ф. 40895, оп. 1, д. 192959; *Алексеев М.* Военная разведка России. Т. 1. С. 272.
159. *Кавтарадзе А. Г.* Крупный военный историк В. Ф. Новицкий. // Там же. С. 637.
160. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, лл. 38–41 с об; д. 51, л. 254; д. 57, лл. 146, 167, 196; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 204–205; оп. 6, д. 134, л. 124; ф. 40895, оп. 1, дд. 89141–89142; Список лиц... С. 80; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14.
161. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357об, 436об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 19об.
162. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 5; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45об; ф. 40895, оп. 1, дд. 21342, 21343; Список лиц... С. 27.
163. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 49, 55, 76; оп. 5, д. 97, л. 54об; *Вацетис И. И.* Гражданская война. 1918 год. // Там же. С. 51; Список лиц... С. 216.
164. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 133, лл. 66об, 68, 83, 113; ф. 40895, оп. 1, дд. 303465–303467; Список лиц... С. 247–248; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 75.
165. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 140; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 43б; Гражданская война... Энциклопедия. С. 131–132; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 201.
166. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 208; Список лиц... С. 59.
167. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 167595–167597; Список лиц... С. 141.
168. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45об, 57; оп. 6, д. 115, л. 46; ф. 40895, оп. 1, дд. 16109–16110, 142967–142969; Список лиц... С. 20, 123, 252.
169. Список Генштаба... С. 42; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 273; д. 97, л. 47.
170. Приказы ВП Армии и флоту... 1917 г. 30 сентября; *Врангель П. Н.* Воспоминания. С. 38, 66.
171. Гражданская война... Энциклопедия. С. 411.
172. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 140; ИН. 1918 г. 10 ноября. № 159.
173. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 197217, 197219; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52.
174. Там же, ф. 33892, оп. 1, д. 11, л. 2об; ф. 40895, оп. 1, д. 142967; ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 46об; оп. 5, д. 97, л. 49об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 21.
175. Гражданская война... Энциклопедия. С. 215–216, 526.
176. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, л. 48.
177. См., например: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44–44об; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 106–110, 115 с об, 117–120, 122–124, 125–126 с об, 127, 132, 133, 138, 141–142, 144 с об, 147, 148, 152, 168 с об, 172, 174 с об, 178 с об, 184 с об, 187, 188, 197–198 с об, 202 с об; оп. 5, д. 122, л. 81 с об, оп. 6, д. 125, лл. 1–205 с об, 230–231об, 234–235 с об, 236, 266–271, 273, 275–277 с об, 313–315, 342–342 с об, 400–400об; д. 132, лл. 13–13об, 22, 34, 36, 51, 54–55 с об, 57–57об, 61–62, 105–105об, 116; д. 134, лл. 8–8об, 12, 14–16, 19–22, 25–26 с об, 51, 68, 90, 93, 98, 124 и т. д.; Собрание оперативных телеграмм Вацетиса. С. 159.
178. *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. С. 256–257.
179. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, лл. 49–50.
180. Декреты Советской власти. Т. 3. С. 224–225, 268.

181. В качестве членов РВСР в его состав вошли следующие видные деятели РКП(б): П. Кобозев, К. Мехоношин, Ф. Раскольников, И. Данишевский, И. Смирнов и А. Розенгольц. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1–10б.
182. Декреты Советской власти. Т. 3. С. 370–371.
183. Там же, С. 372–373; РВСР. Протоколы 1918–1919 гг. С. 15.
184. Схема № 4 составлена на основе следующих материалов: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1; ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 9; ф. 11, оп. 1, д. 83, лл. 100об–101; РВСР. Протоколы 1918–1919 гг. С. 48–49; Гражданская война... Энциклопедия. С. 124, 137, 463, 495. Автор намеренно не включил в схему ряд подчиненных РВСР второстепенных учреждений (военно-санитарное, авиации и воздухоплавания), поскольку «лиц Генштаба» в таковых обнаружить не удалось. См.: Гражданская война... Энциклопедия. С. 463.
185. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1.
186. Гражданская война... Энциклопедия. С. 463, 495.
187. Схема № 4 в тексте настоящей главы авторского труда.
188. *Seaton A. & J. The Soviet Army: 1918 to the present.* P. 47.
189. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; Список лиц... С. 3–261.
190. Приложение № 2 к настоящей работе.
191. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 79об; д. 53, лл. 62, 71, 73, 92, 99, 100об; д. 57, лл. 4об, 15, 16, 60, 62; Список лиц... С. 186; ДГК. С. 829.
192. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 87; Приказы РВСР. 1918 г. 3 ноября. № 175; Список лиц... С. 116.
193. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, лл. 69–71, 74–75; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, лл. 38, 45, 59, 75; д. 51, лл. 26, 27, 33, 36, 41, 61–63 с об, 65–65об, 66–70, 97; д. 53, лл. 65, 69, 71, 90, 100об, 103, 104, 109, 131, 189; д. 57, лл. 11, 30, 120, 146, 190, 202, 214–219, 228, 230, 233, 258–259, 276–277 с об, 279, 294об, 302, 308–309, 313, 315, 317–317об, 325; д. 71, л. 23об; ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 33об, 36, 37, 44–44об, 52, 75об, 92, 205; *Trotsky papers. Vol. I.* P. 98, 104.
194. Гражданская война... Энциклопедия. С. 463; РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 5об.
195. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 150146–150147; Список лиц... С. 129–130; Гражданская война... Энциклопедия. С. 116–117, 378–380, 463.
196. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, лл. 1–10б, 14, 87; Приказы РВСР. 1918 г.: 30 сентября. № 20; 5 октября. № 39; 11 октября. № 57; ДГК. С. 824; *Trotsky papers. Vol. I.* P. 111.
197. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 10б; Приказы РВСР. 1918 г.: 3 октября. № 28, 29; 7 октября. № 48; 9 октября. № 54, 56.
198. Приказы РВСР. 1918 г. 11 октября. № 57; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 87об.
199. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, лл. 10б, 14, 87; Приказы РВСР. 1918 г. 30 сентября. № 20; 5 октября. № 39; 11 октября. № 57; 23 октября. № 138.
200. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 87; Список лиц... С. 116.
201. Гражданская война... Энциклопедия. С. 463; Список лиц... С. 130.
202. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 177098, 177099; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 26.
203. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 57об; *Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты...* С. 75.
204. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 15; д. 57, лл. 280–281; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 11; *Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты...* С. 75.
205. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 127, л. 20; д. 129, лл. 87–89; д. 133, лл. 30, 50, 83, 112, 114; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 16.
206. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 133, лл. 66об, 68, 83; ДГК. С. 834.
207. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 61017–61019; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 9об.
208. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 2об.
209. Там же, ф. 40895, оп. 1, дд. 33386, 33387; Список лиц... С. 32–33.

210. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 265659, 265660; ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 4, 26об, 44; д. 57, л. 180–180об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; ДГК. С. 832; ДКФ. С. 772–773.
211. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 40об.
212. Там же, ф. 11, оп. 4, д. 111, л. 1; оп. 5, д. 97, л. 56об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 44.
213. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52; Список лиц... С. 162; Приказы РВСР. 1918 г. 21 ноября. № 262.
214. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 54; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 35об; Список лиц... С. 197.
215. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 47; Список лиц... С. 255.
216. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 88277; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48; Список лиц... С. 79.
217. Приложение № 2 к настоящей работе.
218. Настоящая работа, данная глава, §1.
219. РВСР. Протоколы... С. 36, 42, 48.
220. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 406, л. 52, 53об; д. 407, лл. 2–4 с об; д. 467, л. 181; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 127, лл. 5об, 20; д. 129, лл. 1–95 с об; д. 133, лл. 29, 30, 44–46, 50, 59, 66об, 68, 80–83; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об; д. 122, лл. 272–272об, 273об, 408–411; оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об, 50об; ф. 40895, оп. 1, дд. 61017–61019, 139801–139803, 162982, 162985; Список лиц... С. 57, 125, 138, 168; *Вацетис И. И.* Гражданская война. 1918 год. // Там же. С. 46–47; *Кочик В.* Советская военная разведка... // Там же. № 5. С. 94–104; № 6. С. 88–89, 92.
221. Настоящая работа, часть первая, глава 5, таблица № 6, примечание № 95.
222. Схема № 4. Настоящая книга. Данная глава. Примечание № 184.
223. *Кавтарадзе А. Г.* Из истории Русского Генштаба. // Там же. 1974. № 12. С. 85.
224. Таблица № 10 составлена на основе Приложения № 2 к настоящей работе.
225. Настоящая работа, Предисловие, примечания №№ 40–42.

Глава 3. Создание и деятельность Завесы; «лица Генштаба» на службе в системе Завесы (весна — лето 1918 г.) и их дальнейшая служебная занятость в РККА

§1. Влияние фактора «смещения важности фронтов» на становление Завесы и «военно-окружной системы» и на формирование армейских штабов и частей Восточного и Южного фронтов

Система Завесы и специфика ее развития. Заключение мира с Германией (Брест-Литовск, 3 марта 1918 г.), обезопасило ленинский режим лишь от «внешнего» врага с Запада. Между тем, стремительное наступление чехов по просторам Сибири, Урала и Поволжья весной — летом 1918 г. и высадка союзников на окраинах бывшей империи поставили всю большевистскую оборонительную систему «с ног на голову», превратив «глубокий тыл» во «фронт» и наоборот. Территория Европейской России как бы «повернулась на 180 градусов»: ее северо-западные

территории превратились в глубокий тыл, тогда как восточные и южные окраины стали непосредственной линией «внутреннего фронта».

Назначение Завесы и основные этапы ее становления.

3 марта 1918 г. большевистским Комитетом революционной обороны Петрограда была подписана Директива Главного Командования РККА за № 38 «О ликвидации старого Аппарата Оперуправления и создании отрядов Завесы для защиты Советской Республики от немецкого вторжения», положившая официальное начало существованию Завесы.¹ По своему назначению Завеса представляла собой объединение групп боевых отрядов по территориальному признаку, призванных обеспечить защиту северо-западной, западной и юго-западной границ России и оказать вооруженное сопротивление немецкому наступлению в случае, если таковое состоится.² «Наиболее ранние сведения о Завесе...» можно отнести еще к периоду ноября 1917 — февраля 1918 гг., когда будущий Военрук ВВС М. Бонч-Бруевич предложил большевистскому правительству «...начать формировать из остатков старой русской армии новые боеспособные части, которые могли бы оказать сопротивление германской армии».³

Следующим этапом в формировании системы Завесы следует считать Совещание 22 и 23 марта 1918 г.: на нем «...был установлен... основной состав дивизий...», которые должны были формироваться на участках Завесы.⁴

Решающим этапом формирования частей Завесы стали Приказы ВВС № 37 (от 3 мая) и № 43 (от 31 мая 1918 г.), положившие официальное начало формированию боевых дивизий на территории участков Завесы. Приказ № 37 постановил «развернуть существующие отряды завесы в пехотные дивизии под непосредственным руководством военруков отрядов. Военруки отрядов и групп отрядов завесы, кроме военруков Северного и Западного участков и Московского района, назначаются Начальниками тех пехотных дивизий, которые развертываются из подчиненных им в настоящее время отрядов и групп отрядов завесы. ...Управления военруков групп отрядов завесы ...считать кадрами для Управления пехотных дивизий. Дивизии именовать по названиям тех губерний, в районе которых они формируются...». «В дополнение и разъяснение приказа № 37» ВВС издал Приказ № 43, которым было установлено, что «из 28-ми дивизий, формирование коих должно быть произведено в наискратчайший срок, 21 дивизию развернуть из отрядов завесы под ответственностью и наблюдением военруков СУОЗ, ЗУОЗ и Московского района, руководствуясь приказом ВВС № 37...».⁵ Между тем, М. Бонч-Бруевич отмечал позднее, что «развертывание участков «завесы» в дивизии началось еще до опубликования декрета об обязательной военной службе, который был издан 29 мая 1918 г.»⁶ Если так, то реальное начало формирования дивизий на территории участков Завесы можно отнести к периоду до издания Приказа ВВС № 43. 11 сентября 1918 г. Приказом РВСР № 3/2 все участки Завесы были расформированы, Завеса официально прекратила свое существование, войска ее участков вошли в состав соответствующих фронтов, а штабы участков и отрядов были использованы для формирования фронтовых штабов.⁷

Некоторые общие принципы организации системы Завесы. Именно усилиями большевистского ВВС впервые после развала «добольшевистской» армии на «местах» была создана военная структура, которая отличалась централизованным руководством и четко определенной внутренней субординацией.

1. *Завеса централизованно подчинялась большевистскому ВВС.* При ВВС были организованы Инспекции формирования частей Завесы, управляемые исключительно высшими и старшими чинами Генштаба.⁸ В Штабе ВВС получали инструктаж военруки отрядов перед отбытием на места (например, Д. П. Парский).⁹ М. Бонч-Бруевич вспоминал об этом так: «Начальник каждой группы и каждого отряда приходил ...в Смольный, где я и мои помощники устанавливали задачу каждому из них и инструктировали в способе действий по прибытии на место; каждому начальнику выдавалась краткая письменная инструкция».¹⁰

2. *Среди руководства частей Завесы имели место четкое распределение полномочий и строгая субординация.* Бывший Военрук ЗУОЗ «генштабист» В. Н. Егорьев впоследствии отмечал,

что «первой задачей Завесы — было придать фронтовым революционным отрядам сколько-нибудь регулярную организацию».¹¹ Из сделанной впоследствии Военруком ВВС характеристики «Завесы» следует, что она представляла собой достаточно слаженную военно-административную систему.¹² В вышеупомянутой Директиве № 38 было отмечено, что «Завеса должна состоять из отдельных отрядов, действующих во взаимной связи». Устанавливалось четкое разделение Завесы на отдельные отряды, которые должны были подчиняться конкретным «лицам»: Начальнику обороны Петрограда, ...Начальнику СУОЗ и Начальнику ЗУОЗ. В свою очередь, Начальник обороны Петрограда, Начальники Северной и Западной группы отрядов «...подчиняются Верховному Совету Обороны. Командующие войсками ПетроВО и МоскВО со своими штабами обязуются энергично формировать части всех родов войск и технические средства, предоставляя их в распоряжение Начальников обороны Петрограда, Западной и Северной групп отрядов по нарядам Верховного командования. Кроме того назначается Начальник обороны Москвы, коему в связи с Начальником Западной группы отрядов надлежит организовать оборону подступов к Москве. Командующему КазанВО надлежит немедленно приступить к формированию частей всех родов войск и технических средств. ...Названные командующие войсками должны ежедневно сообщать в Петроград... Начальнику Штаба обороны какое число частей всех родов войск и технических средств имеется у каждого в полной готовности к отправке по наряду Верховного командования». И далее: «Главкосев и Главкозап обязуются руководить действиями отрядов, находящихся в пределах Северного и Западного фронтов впредь до прибытия и вступления в командование вновь назначенных Начальников Северной и Западной групп отрядов, ...Главкосев и Главкозап обязаны осуществить все формирования и исполнить все задачи, которые возложены на них предыдущими распоряжениями».¹³

3. *Деятельность Завесы можно рассматривать как первоначальный этап формирования РККА на «местах».* «Генштабисты» внесли весьма существенный «вклад» в процесс этого формирования. Выказанное положение подразумевает выделение, по крайней мере, трех существенных аспектов.

Первый аспект выражается в основном парадоксе в развитии Завесы к концу лета 1918 г.: по своей внутренней структуре она несомненно являлась зачатком новой армии (РККА), между тем дальнейшее строительство этой же армии уже с середины — конца лета 1918 г. все больше ориентировалось на «внутренний» фронт, который в это время был представлен борьбой с чехословацким корпусом в Поволжье и с Донской армией П. Краснова под Царицыном. В таких условиях *Завеса оказалась «востребованной» лишь частично.* Действительно, из 12 пехотных и стрелковых дивизий, сформированных на территории СУОЗ, ни одна так и не приняла участие в решающих боях на Восточном и Южном фронтах осенью 1918 г. — на протяжении 1919 г. Они применялись большевиками либо «для внутреннего пользования» (борьба с «бандами» Махно, Григорьева, «мятежными» отрядами Булак-Балаховича, «буржуазным националистом» С. Петлюрой), либо для последующей в 1920 г. советской экспансии на Запад.¹⁴ Правда, аналогичный «вклад» ЗУОЗ-МоскВО в дело формирования боевых дивизий РККА «на местах» был намного более значительным, чем у СУОЗ. Сказанное было обусловлено, прежде всего, двойственным статусом МоскВО: как большевистского военно-административного «центра» и «провинции» одновременно, поскольку весной — летом 1918 г. территория Округа являлась районом формирования боевых дивизий РККА в рамках ЗУОЗ.¹⁵ В итоге, к осени 1918 г. здесь был сформирован целый ряд дивизий, которые, к лету — осени 1919 г. внесли серьезный «вклад» в дело победы Красной Армии над Колчаком и Деникиным: Первая кавалерийская, Первая Московская рабочая, 2-я и 3-я стрелковые дивизии и др.¹⁶

Второй аспект отражает решающую «роль» «лиц Генштаба» в последовательном формировании отрядов и участков Завесы, а затем, на их основе — боевых дивизий РККА. Выше автором уже рассматривался вопрос об общем руководстве формированием частей Завесы со стороны военного персонала ВВС.¹⁷ Не менее существенным был «вклад» «спецов Генштаба» в управление конкретными участками и отрядами Завесы также, как и их штабами. Уже большевистская Директива № 38 была одновременно передана в Штаб Главкосева (г. Тверь), в Штаб Главкозапа (г. Смоленск), а также Командующим войсками ПетроВО, КазанВО и МоскВО.¹⁸

Поскольку указанные должности замещались, как правило, высшими чинами Генштаба, очевидно, что Директива № 38 ориентирована была, в первую очередь, на них.¹⁹ Мало того, ниже мы увидим, что весной — летом 1918 г. все важнейшие должности в штабах ЗУОЗ и СУОЗ, как и в штабах отрядов и дивизий, сформированных на территориях указанных участков, занимали именно «специалисты Генштаба».

Третий аспект подчеркивает «вклад» «лиц Генштаба», бывших служащих штабов Завесы (весна — лето 1918 г.), в формирование штабной службы дивизий и армий Восточного и Южного фронтов и в победу этих фронтов над армиями Колчака и Деникина.

По подсчетам автора, осуществленным, прежде всего, на основе анализа служебной занятости «лиц Генштаба» в РККА в 1918–1919 гг., из 217 «генштабистов», прежде служивших в штабах Завесы, 120 чел. (т.е. больше половины!) прямо или косвенно принимали участие в формировании той самой РККА, которая летом 1919 г. — весной 1920 г. успешно громила армии Колчака и Деникина. Из этих 120-ти 46 пришлось на бывших служащих СУОЗ, а 74 — на бывших служащих ЗУОЗ. Кстати, под прямым участием «генштабистов» в формировании армий и фронтов РККА на Востоке и Юге Европейской России следует понимать их служебную занятость непосредственно в штабах Восточного и Южного фронтов, в штабах их армий, в штабах дивизий, входивших в состав указанных армий, а также в штабах военных округов, прилежавших к вышеотмеченным фронтам.

Одновременно, нельзя игнорировать и косвенное участие «лиц Генштаба» в указанных процессах. Речь идет о тех из них, кто на разных этапах 1918–1919 гг. занимал ответственные должности в различных учреждениях центрального ВВА РККА, осуществлявшего общее руководство как процессом формирования армии, так и боевыми действиями на указанных фронтах.²⁰

К осени 1918 г., когда система Завесы для «внутренней» борьбы оказалась неустойчивой, большевистский режим мог бы оказаться на грани краха, если бы он изначально не владел «историко-географическим центром» и если бы одновременно с Завесой не начал формировать свою «военно-окружную систему». Эта последняя «пустила глубокие корни» в большевистском военном строительстве, став мощной базой снабжения фронтов всеми необходимыми военно-техническими и людскими ресурсами. **Создание большевиками эффективно действующей «военно-окружной системы» стало важнейшим фактором их победы в гражданской войне!** Обладание большевиками «историко-географическим центром» в условиях «смещения важности фронтов» обеспечило им возможность одновременного осуществления двух форм строительства РККА на «местах»: системы Завесы на Западе Европейской России и «военно-окружной системы» на ее южных и восточных окраинах.

Об одновременном формировании системы Завесы и «военно-окружной системы» в русской «провинции» вспоминал М. Бонч-Бруевич: «Со стороны ВВС принимались всякого рода меры к своевременному развитию наиболее угрожаемых участков «Завесы», сосредоточением к ним необходимых сил и средств. На пути решения этой задачи ВВС пришлось направить свою энергию на разработку и проведение в жизнь «военно-окружной системы», как основы формирования вооруженных сил республики и на упорядочение службы тыла, как обеспечения текущих и возможных боевых действий необходимыми материальными средствами». В этом направлении был разработан план формирования и стратегического развертывания вооруженных сил республики: «...под прикрытием /Завесы/ формировались и развертывались в исходное стратегическое положение «главные силы»... В то же время, еще «глубже» «...должны были формироваться части (дивизии) стратегического резерва» («военно-окружная система»)).²¹ Причем, задачи военных округов, намеченные в плане и заключающиеся в «подготовке и формировании резервов для действующей армии», оставались вполне актуальными после расформирования Завесы в течение всего периода гражданской войны.²²

Свободное управление войсковыми частями, развернутыми при участках Завесы или в «провинциальных» военных округах, позволило большевикам не только формировать боевые дивизии РККА на основе прежних отрядов Завесы, но и объединять для таких формирований штабы целого ряда прежних частей Завесы. Именно так, путем слияния частей 3-й Московской

(ЗУОЗ), 1-ой Тверской (г. Бежецк, ЯрославО) и Костромской (г. Вологда, БеломорВО) дивизий была сформирована, например, 7-я стрелковая дивизия.²³

Главное преимущество центрального расположения «Совдепии» выразилось в том, что большевики могли свободно манипулировать теми дивизиями, которые формировались на территории Завесы, или в системе военных округов. Только между 25 июля и 18 августа 1918 г. на Востфронт в основном из частей Завесы было переброшено более чем 30, 000 человек.²⁴ В то же время, когда угроза на Востфронте временно ослабевала, как это было, например, в начале и до весны 1919 г. (разгром Комуча и стабилизация фронта после взятия «белыми» Перми 25 декабря 1918 г.), или спала совсем в конце лета того же года, когда с Колчаком было уже фактически «покончено» (Челябинская операция, 17 июля — 4 августа 1919 г.), на Южфронт с Восточного перебрасывался целый ряд боевых дивизий, как-то: 7-я, 15-я, Латышская сд., 20-я Пензенская сд., 22-я, 28-я, 31-я, 49-я, 50-я сд., 1-я кавд.²⁵

Важнейшее преимущество обладания «историко-географическим центром» заключалось в возможности для большевиков распоряжаться по своему усмотрению десятками «генштабистов», оказавшимися на разных этапах периода 1918–1919 гг. на территории подвластных новому режиму округов. Интересно, что подобная возможность была предоставлена большевикам дважды: весной — летом 1918 г., когда формирование «военно-окружной системы» РККА только начиналось, и к концу 1918 — на протяжении 1919 гг. в период решающих боев гражданской войны. Остановимся на сказанном подробнее.

«Фактор владения географическим центром» существенно облегчил большевикам весной 1918 г. дело привлечения в свою армию «лиц Генштаба» из частей прежней армии, находившихся на территории округов, контролируемых «красными». Не случайно весной — в начале лета 1918 г. «генштабисты», служившие в этих, еще не успевших расформироваться частях, прямо из таковых переходили на службу в РККА. Например, из частей прежней 12-й армии, расположенных к весне 1918 г. на территории Ярославской губернии, уже к лету 1918 г. в РККА перешли 16 блестящих офицеров Генштаба. Из них в ВАА Совдепии сразу попали полковники А. Л. Борецкий, К. В. Иванов, А. В. Смирнов; в штабы Завесы — генерал-майоры Н. С. Махров, Ф. Ф. Новицкий, полковник И. И. Защук, подполковники Л. И. Дубов, В. П. Сияльский, Е. Н. Сергеев; в штаб ЯрославО — генерал-майор К. Л. Евреинов, подполковники Н. Н. Гурко-Омельянский, Н. Н. Хворостанский, А. Н. Ягода; в штаб УралВО — полковник В. Н. Сухорский, в штаб ОрлоВО — полковник Б. В. Гонтарев, подполковник А. А. Лауриц.

Обладание десятками «генштабистов» на «местах» весной — летом 1918 г. позволило большевикам очень рано начать формирование военно-окружных штабов. В фондах РГВА автором была обнаружена переписка центрального военного руководства большевиков с «местными» совдепиями, штабами демобилизуемой армии, уже создающимися окружными штабами РККА, наконец, с отдельными «лицами Генштаба», претендующими на должности в военно-окружных штабах новой армии (весна — начало лета 1918 г.). Переписка обнаруживает достаточно раннее начало процесса создания элементов большевистской «военно-окружной системы». В конце марта — начале апреля 1918 г. в адрес М. Бонч-Бруевича и Председателя Верховной Демобкомиссии Савицкого, стали поступать доклады с «мест» о готовности штабов «добольшевистской» армии, прежде всего, офицеров Генштаба, продолжить службу в военных округах новой армии (доклады штабов частей бывшей 12-й армии, расквартированных в Поволжье²⁶).

О том, что уже к концу апреля 1918 г. большевистские военные округа стали превращаться в реальность свидетельствует переписка 1-го Генквarta большевистского ГУГШ С. Кузнецова с конкретными «лицами Генштаба», претендовавшими на замещение должностей в новой армии.²⁷ По крайней мере, 30 апреля в ответ на запрос «генштабиста» А. Дульцева относительно его новой должности С. Кузнецов писал: «В настоящее время одновременно с упразднением старых военных округов, формируются штабы округов: Московского, Орловского, Ярославского, Архангельского, Самарского и Уфимского».²⁸ К тому времени, когда Оперуправление ВГШ начало отправлять первые регистрационные списки «лиц Генштаба» в ВАК (на 12 мая 1918 г. таких списков было четыре),²⁹ регистрируемые в них «лица» не только предназначались на реальные должности в окружных штабах, но нередко уже и фактически занимали таковые.³⁰

Только за один май 1918 г. автором было обнаружено 34 телеграммы, содержащие предложения конкретных должностей в окружных штабах, адресованных офицерам Генштаба «добольше-вистской» армии, а также ответы последних.³¹ Лишь за период с конца апреля до середины июня 24 из 65 назначенных на должности (почти половина) были офицерами Генштаба.³²

О том, что процесс формирования военно-окружных штабов к лету 1918 и далее на протяжении 1919 гг. шел «полным ходом» свидетельствует, в частности, значительное увеличение численности «генштабистов» среди их персонала.

Таблица № 11

**Сроки формирования штатов военно-окружных штабов РККА и рост количества
«лиц Генштаба», служивших в них в 1918–1919 гг.³³**

№№	Название округа	Срок формирования штатов окружного штаба и на каком основании	Число «лиц ГШ.», служивших в штабах ВО в указ. срок	Сроки замещ. «лицами Генштаба» должностей в окружных штабах
1.	МоскВО	С 31 марта 1918 г. по приказу ВВС	7	К 27 апр. 1918 г.
			22	На начало сент. 1918 г.
			147	Всего с весны 1918 г. — на лето 1919 г. (включая ЗУОЗ и Москов. район)
2.	ПетроВО	Штаб сформирован по временному штату военрука Петроградского района, утвержденному ВВС 11 марта 1918 г.	44	Не раньше 18 апр. 1918 г.
			106	К осени 1918 г. (включая штаб СУОЗ и штабы дивизий СУОЗ)
3.	ОрлоВО	С 31 марта 1918 г.	9	К 7 ин. 1918 г.
			11	На 1 авг. 1918 г.
			23	На 25 нбр. 1918 г.
			57	Всего с весны 1918 г. — на лето 1919 г.
4.	ПриволжВО	С 31 марта 1918 г.	8	К 8 ин. 1918 г.
			27	Всего с весны 1918 г. — на лето 1919 г.
5.	СКВО	С 8 мая 1918 г. по Декрету СНК	10	С 8 мая — до начала сент. 1918 г.
6.	УралВО	Образован декретом СНК от 4 мая 1918 г.	13	На 26 ин. 1918 г.
			4	На 26 янв. 1919 г.
			25	Всего с весны 1918 г. — на лето 1919 г.
7.	ЯросВО	С 31 марта 1918 г. по приказу ВВС	10	К 30 сент. 1918 г.
			7	На 14/15 окт. 1918 г.
			64	Всего с весны 1918 г. — на лето 1919 г.
Всего (на лето 1919 г.)				
(не включая ПетроВО) -----				330 чел.

Уже на осень 1918 г. «генштабистский» персонал Штаба ПетроВО вырос в 2,4 раза по сравнению с серединой апреля с. г. В штабах остальных округов за год (с весны/ лета 1918 г. до лета 1919 г.) общее количество «лиц Генштаба» возросло следующим образом: почти вдвое (УралВО); почти в 3,4 раза (ПриволжВО); в 6,3 раза (ОрлоВО); в 6,4 раза (ЯросВО), а в МоскВО — в 21 раз! Всего численность «лиц Генштаба», служивших с весны 1918 — на лето 1919 гг. в штабах семи перечисленных округов, составила 330 чел.

Одним из весьма существенных факторов победы РККА в гражданской войне стала возможность большевиков распоряжаться по своему усмотрению десятками «генштабистов» в период решающих боев с Колчаком и Деникиным (весна — осень 1919 г.). Поясним сказанное. Выше автором уже указывалось, что в результате проведения осенью 1918 г. большевистской командировочной политики по отношению к «лицам Генштаба», к концу 1918 г. на Востфронте служило 27 «генштабистов» (из 61-го подлежащего командированию), а на Южном — 10 (из 52-х, подлежащих командированию).³⁴ Однако весь парадокс ситуации в том и заключается, что такие цифры мы получим если будем считать лишь количество «лиц Генштаба», прибывших к концу 1918 г. на фронты по командировочным предписаниям. И совсем иная картина предстанет перед нами, если попробовать определить воздействие фактора «смещения фронтов» на служебную занятость «специалистов Генштаба» на 2-х главных фронтах гражданской войны.

В результате этого «смещения» «провинциальные» Уральский и Приволжский военные округа к концу лета 1918 г. стали прифронтовыми округами и основной базой снабжения всем необходимым для Востфронта. Одновременно, «провинциальные» Орловский и Северо-Кавказский округа играли аналогичную роль для Южфронта, а Ярославский округ — для обоих фронтов сразу!

Если теперь произвести подсчет количества «лиц Генштаба», служивших в штабах Восточного и Южного фронтов на различных этапах всего периода с лета 1918 — на протяжении 1919 гг. (а не только к концу 1918 г.), учитывая также и тех, кто служил в вышеупомянутых округах, то окажется, что «генштабисты» не только «выполнили», но и «перевыполнили» ту «командировочную норму» (61 — на Восточный и 52 — на Южный фронты), которую большевики перед ними ставили осенью 1918 г. Действительно, в штабах Востфронта на различных этапах указанного периода служило 86 «лиц Генштаба». Однако к указанной цифре следует добавить еще 28 «генштабистов», служивших в штабе ПриволжВО и 25 — в штабе УралВО. Получается, что всего Востфронт «обслуживало» 139 «специалистов Генштаба», что более чем в 5 раз превышало количество «генштабистов», которые к концу 1918 г. заняли на Востфронте должности по большевистским командировочным предписаниям (27 чел.) и почти в 2,3 раза было больше того количества, которое сами большевики намечали командировать на этот фронт осенью 1918 г. (61 чел.)! На Южфронте на различных этапах 1918–1919 гг. служило 126 «лиц Генштаба». К этой цифре следует добавить еще 57 «специалистов Генштаба», служивших в ОрлоВО и 10 «лиц», служивших в Севкаокре. Таким образом, получаем всего 193 «специалиста Генштаба», что в 19,3 (!) раза больше того количества «генштабистов», которые прибыли на Южфронт по командировочным предписаниям к концу ноября 1918 г. (10 чел.) и в 3,7 раза больше числа «генштабистов», которых сами большевики намечали командировать на этот фронт осенью 1918 г. (52 чел.). Мало того, обе указанные цифры могли периодически «повышаться» за счет служащих штаба ЯросВО (64 чел.), которые работали «на благо» обоих фронтов. Таким образом, получаем всего 396 «лиц Генштаба», которые на различных этапах 1918–1919 гг. служили в штабах большевистских Восточного и Южного фронтов. Наши подсчеты отражены в таблице № 12.

Общее количество «лиц Генштаба», занятых на разных этапах 1918–1919 гг. на службе в военно-окружных, армейских и фронтовых штабах РККА (всего 396 чел.) превышало общую численность Корпуса Генштаба у Колчака почти в 1,4 раза, а у Деникина — в 1,3 раза.

Таблица № 12

**Общая численность «лиц Генштаба» во фронтовых
и окружных штабах в 1918–1919 гг.³⁵**

Название Фронта или Округа	Востфронт (штабы фрон- та и армий)	Южфронт (штабы фрон- та и армий)	Орло ВО	Ярос ВО	Урал ВО	Приволж ВО	СКВО
Кол-во служивших «лиц Генштаба»	86	126	57	64	25	28	10
Всего 396							

К лету 1919 г. «лицами Генштаба» были заняты практически все «ключевые» должности в военно-окружных штабах, в штабах армий Восточного и Южного фронтов, а также в штабах самих этих фронтов! Указанный факт повлек за собой весьма существенные последствия.

Во-первых, именно «генштабисты» сыграли решающую роль в процессе становления большевистской «военно-окружной системы» в 1918–1919 гг., в деле подготовки на территории военных округов боевых дивизий РККА, наконец, в формировании и эффективной деятельности армейских штабов обоих главных фронтов гражданской войны.

Во-вторых, нередко «специалисты Генштаба» занимали руководящие должности непосредственно в боевых формированиях РККА. В этой связи имела место следующая закономерность: чем выше была категория воинского формирования (бригада, дивизия, армия, фронт), тем выше была степень участия «лиц Генштаба» непосредственно в управлении таким формированием!

В-третьих, даже если те или иные «лица Генштаба» прямым образом не участвовали в формировании определенных дивизий РККА на «местах», они все равно принимали участие в том же процессе, но косвенно. Занимая важнейшие должности в окружных штабах (Начальники штабов, Начальники ВОСО, Адм. — и Моботделов и Управлений, Начальники Отделов снабжения), «специалисты Генштаба» способствовали формированию дивизий, в управлении которыми они сами непосредственного участия не принимали, но которые формировались на территории как раз тех округов, в штабах которых «генштабисты» служили.

Основные этапы становления «военно-окружной системы». Формирования РККА на «местах» (1918–1919 гг.).

Еще 15 и 17 марта 1918 г. «М. Бонч-Бруевич в докладных записках Ленину изложил меры по созданию миллионной армии и сообщил проект военно-административного деления Российской республики на округа»: Беломорский, Ярославский, Московский, Орловский, Приуральский и Приволжский.³⁶ Бывший Военрук ВВС позднее отмечал, что разработанный «во всех подробностях» план, доложенный Ленину, был официально одобрен и принят к немедленному исполнению.³⁷

31 марта 1918 г. ВВС издал приказ об образовании всех отмеченных в записках М. Бонч-Бруевича военных округов, кроме Уральского. Позднее, декретом СНК от 4 мая 1918 г. были образованы Уральский и Северо-Кавказский округа.³⁸ Декретом СНК от 8 апреля 1918 г. большевистская «военно-окружная система» обрела свою легитимность. Декрет предписал «...всем... советам создать на местах губернские, уездные и волостные Комиссариаты по военным делам в составе трех членов, при обязательном участии одного военного специалиста».³⁹

Завершением процесса легитимации большевистской «военно-окружной системы» стал Приказ ВВС № 43 от 31 мая 1918 г., постановивший сформировать «...7 дивизий ...на точном основании декрета СНК 8 апреля с.г. под ответственностью и наблюдением окружных военкоматов».⁴⁰

Специфика военно-окружной системы РККА. Формирование боевых дивизий РККА, предназначенных для усиления Восточного и Южного фронтов, началось летом 1918 г. одно-

временно на территории участков Завесы (главным образом, в штабах ЗУОЗ и ЮУОЗ) и на территории военно-окружных штабов (МоскВО, ОрлоВО, ПриволжВО, Севкаокра, УралВО, ЯрославВО). Н. Потапов в своей «Краткой записке» отмечал, что «...сама нарезка... округов проектировалась такая, при которой территории округов являлись бы источниками формирования и дальнейшего укомплектования частей действующей армии по территориальной системе».⁴¹ Когда 11 сентября 1918 г. Завеса официально прекратила свое существование, целый ряд дивизий, формирование которых было начато на ее территории перешли как бы «по наследству» в ведение военно-окружных штабов, где их формирование не только было продолжено, но доведено до своего логического завершения: уже к концу 1918 г. эти же дивизии, только переименованные, влились в армии Восточного и Южного фронтов гражданской войны. В известной степени, можно утверждать, что «военно-окружная система» в деле формирования многих боевых дивизий РККА как бы «переняла эстафету» от участков Завесы. Учитывая сказанное, приходится говорить не о строго определенной территориальной системе «укомплектования частей» Красной Армии как таковой, а скорей о некоей «подвижной территориально-объединительной системе», когда формирование одной дивизии могло осуществляться поэтапно и в распоряжении разных военно-административных образований. При этом в указанном процессе прямо или косвенно участвовал порой целый ряд «лиц Генштаба», занимавших различные штабные должности в отмеченных образованиях. Учитывая описанную здесь специфику военно-окружной системы РККА, можно предположить, что начальный этап формирования ее боевых дивизий был представлен двумя типами.

Первый тип: боевые дивизии РККА, которые начали свое формирование в рамках ЗУОЗ и ЮУОЗ. С расформированием Завесы они попадали под контроль МоскВО или ОрлоВО, а затем поступали в распоряжение штабов отдельных армий Южфронта. Так, 9-я сд. своим истоком имела Курский отряд ЗУОЗ, который 13 августа превратился в 1-ую Курскую пд.; последняя с 3 октября 1918 г. как раз и стала 9-ой сд.⁴² 1-я Орловская пд. образовалась на основе Рославльского отряда ЗУОЗ;⁴³ 12-я, 13-я и 14-я сд. формировались на территории Воронежской губ. (в распоряжении ЮУОЗ, затем — ОрлоВО).⁴⁴

Второй тип: дивизии, начавшие свое существование сразу на территории «провинциальных» округов; которые, в свою очередь, становились территориальной и ресурсовой базой для формирования армий 2-х главных фронтов. Иными словами, указанные дивизии практически сразу (или почти сразу) поступали в распоряжение армейских штабов. К этому типу следует отнести по сути все дивизии, сформированные во 2-ой половине 1918 г. — начала 1919 г. на территории ПриволжВО и УралВО: 5-я, 15-я, 20-я Пензенская, 22-я, 24-я, 25-я, 33-я сд., 3-я Туркестанская кавалерийская и др., влившиеся затем в состав армейских штабов Востфронта. Сюда же следует причислить дивизии, созданные весной — осенью 1918 г. на территории Севкаокра и сразу поступавшие на Царицынский фронт: 1-я, 1-я Донская, 1-я Камышинская, 1-я Коммунистическая, 1-я Стальная, 16-я, 37-я и 39-я сд.⁴⁵

Так или иначе, при обоих вышеописанных типах формирования важнейшей непременно оказывалась стадия формирования на территории военного округа.

Прежде всего следует отметить, что речь идет о формировании боевых дивизий РККА, принимавших решающее участие в важнейших сражениях гражданской войны на Восточном и Южном фронтах. Как мы убедимся ниже, «качество» дивизий было чрезвычайно высоким.

Стоит обратить внимание на тот факт, что 34 из 40 дивизий были сформированы на территории «провинциальных» военных округов (и только 6 — в «центральном» МоскВО): 11 — на территории ПриволжВО, 9 — в УралВО, 8 — в Севкаокре, 5 — в ОрлоВО и 1 — в ЯрославВО. Таким образом, в округах, прилегавших к Востфронту (ПриволжВО и УралВО) формировалось больше боевых дивизий (всего — 20), чем в округах, прилегавших к Южфронту (ОрлоВО и Севкаокр, всего — 13). «Двойную» роль играл ЯрославВО: сформированная на его территории 7-я сд. в течение 1919 г. сумела в нужное время оказаться поочередно на Восточном и на Южном фронтах гражданской войны. Следует иметь ввиду, однако, что такое «неравенство» в формировании боевых дивизий в пользу округов Востфронта достаточно оперативно исправлялось

Таблица № 13

**Формирование боевых дивизий РККА на территории
«провинциальных» военных округов (весна 1918–1919 гг.)⁴⁶**

№№	Название ВО., на терр. которого осуществлялось формирование боевых дивизий РККА	Количество дивизий, сформированных на терр. данного ВО.		Итого
		Стрелковые дивизии	Кавалерийские дивизии	
1.	МоскВО	4	2	6
2.	ПриволжВО	10	1	11
3.	УралВО	9		9
4.	ЯросВО	1		1
5.	СКВО	8		8
6.	ОрлоВО	5		5
Всего-----				40

большевиками: как только угроза на Востфронте ослабевала, боевые дивизии из состава его армий перебрасывались на Южфронт.

Не может не броситься в глаза тот факт, что из 40 дивизий, сформированных на территории округов, только 3 были кавалерийскими, тогда как остальные 37 — стрелковыми. Отмеченный факт отражает общее «отставание» «красного» Южфронта от «белых» в кавалерии, наблюдавшееся вплоть до осени 1919 г.⁴⁷

Основные составляющие большевистской «военно-окружной системы» (1918–1919 гг.). Успех столь грандиозного мероприятия, каковым являлось в 1918–1919 гг. формирование РККА, кроме слаженности работы «центрального» ВАА,⁴⁸ в неменьшей мере предполагал бесперебойную работу всех отделов, управлений и учреждений окружных штабов, которые прямо или косвенно занимались проблемами армейской мобилизации: Моб. — и Адмуправления и все существовавшие при них Отделы, Отделы ВСЕВОБУЧа, ВОСО и военно-технического снабжения.⁴⁹ О важности работы указанных отделов в новых условиях свидетельствует, например, письмо Военкома ОрлоВО Семашко, направленное им не позднее 4 ноября 1918 г. Начальнику ВГШ. Сообщая об отзывании ряда служащих с ответственных должностей в округе на должности в действующей армии, А. Семашко указывал, что «...если необходимы... опытные сотрудники ... в армии, то также они необходимы, если не более, в Окружном Комиссариате, все заботы и работа коего направлена на воссоздание этой армии, что возможно только при условии опытных работников...».⁵⁰ Забота окружного комиссара о наличии опытных работников в округах не случайна, поскольку «период формирования всех частей в крупных единицах, дивизии, был одним из труднейших моментов» в деле строительства РККА на «местах».⁵¹ Представить себе всю степень сложности мобработки на «местах» поможет свидетельство «генштабиста» Ф. Новицкого, Военрука ЯрославВО, осуществлявшего указанную работу на территории округа вместе со своим штабом с августа и до конца 1918 г.⁵²: «Вновь сформированные органы местного военного управления должны были в кратчайший срок совершенно заново выполнять все то, что в прежнее время являлось результатом длительной предварительной работы военных специалистов. Деятельность эта особенно осложнялась тем, что одни и те же органы и лица были ответственны как за формирование новых боевых частей столь крупного масштаба, как дивизии, так и за высылку многочисленных укомплектований в те части Красной Армии, которые уже дрались на боевых фронтах». Как следует из дальнейшего изложения Ф. Новицкого, эти же «лица» должны были решать «... все вопросы, связанные с учетом людей, лошадей, повозок,

запасов материального снабжения, сбором всего этого по специальным нарядам, перевозками, размещением, обучением, формированием...»; все эти вопросы «...являлись чрезвычайно сложными в условиях тогдашней обстановки...»⁵³ Это была кропотливая работа «...людей, которые могут высчитать потребность армии до мельчайшей пуговицы...»⁵⁴ Следует признать, что выполнить подобную работу было под силу, прежде всего, выпускникам АГШ.

Важнейшей составляющей большевистской «военно-окружной системы» 1918–1919 гг. являлась массовая мобилизация. Проведенная на обширной территории, она стала важнейшим фактором роста и дальнейших побед РККА.

В той части Европейской России, которая находилась под властью большевиков (примерно 1 млн. кв. миль, не менее 24 губерний) проживало порядка 60–70 млн. чел. Благодаря обладанию густонаселенным «центром» большевики получили перевес в людских ресурсах в соотношении 4:1 или даже 5:1, что обеспечило им более обширную мобилизационную базу, нежели ту, которой обладали их противники.⁵⁵ В известной степени можно согласиться с О. Figes, полагающим, что «...Красная Армия победила в гражданской войне, в значительной степени потому, что сумела добиться более значительных успехов, по сравнению с белыми, в деле мобилизации крестьян на военную службу».⁵⁶ Чтобы яснее представить все значение мобилизации для РККА обратимся к цифрам. На 22 февраля 1919 г. «боевая» сила «красных» насчитывала всего 382 тыс. чел.,⁵⁷ однако, к этому числу следует прибавить еще 538 000 чел. (!), мобилизованных, правда уже к лету 1919 г., в военных округах.⁵⁸

Таблица № 14

Сведения о проведении мобилизаций в военных округах в марте — декабре 1919 г.⁵⁹

№№	Название военного округа	Численность мобилизованных по округам (на 1 мрт. 1919 г.)	Численность мобилизованных по округам (к 1 дек. 1919 г.)	Показатель роста мобилизованных за указанный период	Количество дезертиров в округах в соотношении с общим количеством военнослужащих там же (с 16 ил. по 7 окт. 1919 г.)
1.	МоскВО	207 750	513 346	в 2.5 раза	3.6%
2.	ОрлоВО	111 866	383 805	в 3.4 раза	27 354 (7%)
3.	ПетроВО	101 693	253 246	в 2.5	0.08%
4.	ПриволжВО	105 869	471 317	почти в 4.5	Сведений нет
5.	УралВО	83 244	319 851	почти в 4 раза	
6.	ЯросВО	149 299	364 198	в 2.4 раза	6.7%
7.	Западный	72 921	139 966	Почти в 2 раза	Сведений нет
По стране в целом		832 913	2 456 730	Почти в 3 раза	7.4%

Таблица № 14 показывает, что количество мобилизованных по стране в целом за 1919 г. возросло почти втрое, тогда как по конкретным округам этот показатель мог колебаться между 2–4 разами. Причем, наибольший показатель роста мобилизованных пришелся как раз на те округа, в районе которых шли основные боевые действия гражданской войны: ОрлоВО (3.4 раза), ПриволжВО (почти 4.5 раза), УралВО (почти 4 раза) и ЯрославВО (2.4 раза).

Говоря об успехах большевистской мобилизации, нельзя не коснуться ее обратной стороны — *проблемы «дезертирства»*, которой в современной историографии учеными уделено определенное внимание.⁶⁰ Действительно, только в октябре–ноябре 1919 г. по расчетам Мобупра ВГШ «можно было выявить и выловить ...примерно 356 000 дезертиров и 315 000 уклонившихся»; в отдельных губерниях процент последних был особенно высок.⁶¹ Процент дезертиров на территории округов летом — осенью 1919 г. (т.е. как раз в самый разгар боевых действий на фронтах) не был особенно велик: в ОрлоВО этот показатель составил 7% от общего количества военнослужащих в округе, в ЯрославВО — 6.7%, в МоскВО — 3.6%, а в ПетроВО — лишь 0.08%.

В целом же по стране, соотношение количества дезертиров в военных округах по отношению к общему количеству служащих составило только 7.4%.

Мало того, явление дезертирства в 1919 г. было характерно вовсе не для одной только РККА; оно в меньшей степени сопровождало «белые» армии Комуча, Колчака и Деникина. Исследователь проблем Комуча Sc. B. Smith указывает, например, что в Народной Армии уже «начиная с конца августа 1918 г.» дезертирство крестьян приняло массовые масштабы.⁶² В той же связи должен быть упомянут, в частности, Приказ Верховного Правителя Колчака № 167 от 25 июля 1919 г. «о мерах по борьбе с паникерством и о наказании лиц, уклоняющихся от военной службы».⁶³ Имели место и факты массового «перехода» военнослужащих из «белых» частей в РККА. Не раньше начала 1919 г. только под Актюбинском (Востфронт) на сторону «красных» «перешло» 20 тыс. чел.⁶⁴ Весной — летом 1919 г. из армий Колчака «целыми тысячами» дезертировали в РККА «необстрелянные юнцы», башкиры.⁶⁵ Массовое дезертирство из «белых» частей имело место и на Юге России, подтверждением чего может служить целый ряд приказов и воззваний, подписанных как самим Троцким (например, от 24 ноября, 10 декабря 1918 г.), так и «местными» военными властями (например, Приказ Севкаокра № 39, Издание Политотдела Н-ской дивизии начала 1919 г.), которыми запрещались «...расстрелы пленных рядовых казаков и неприятельских солдат», перебегающих из армий атамана П. Краснова и генерала Деникина.⁶⁶

*Несомненным подспорьем для большевиков в проведении ими массовой мобилизации стала система ВСЕВОБУЧа, в рамках которой на 5 апреля 1919 г. военное обучение в округах проходило всего 792 242 чел., в т. ч.: в ПетроВО около 103 000; в МоскВО — 197 791; в ПриволжВО — 153 365; в ОрлоВО — 80 042 и в УралВО — 39 197. В июне 1919 г. в системе ВСЕВОБУЧа закончилось обучение 799 570 чел. В течение только одного лета 1919 г. ВСЕВОБУЧ передал в РККА 14 полков, подготовленных в его рядах.*⁶⁷

Стремительный рост системы подготовки кадров комсостава для РККА на «местах» под руководством ГУВУЗа бесспорно следует рассматривать как важный фактор ее становления и укрепления. «Лица Генштаба» сыграли в указанном процессе весьма важную роль.

Приказом Наркомвоенна № 130 от 14 февраля 1918 г. только в одном Петрограде открылось 6 курсов подготовки комсостава (и еще один в Ораниенбауме). В Москве — только пехотных комкурсов открылось четыре; в Твери открылись 1-ые кавалерийские комкурсы; в Казани — 1-ые пехотные комкурсы. Всего в феврале 1918 г. открылось 13 командных курсов.⁶⁸ Количество курсов подготовки комсостава РККА различного профиля (пехотные, пулеметные, инженерные) в «провинции» продолжало стремительно расти. По подсчетам автора, только с 8 октября до 16 ноября 1918 г. такие курсы открылись в 12 губернских и уездных центрах Европейской России.⁶⁹ В конце 1918 г. открылись высшие школы подготовки комсостава РККА: по стрельбе, авиационная, кавалерийская, электро-техническая. Кроме комкурсов, находившихся в ведении ГУВУЗа, аналогичные курсы создавались при фронтовых и армейских штабах.⁷⁰

Интенсивность процесса роста системы командных курсов РККА в губернских центрах может быть подтверждена во-первых, фактом периодического увеличения численности обучающихся курсантов, а следовательно и количества преподавателей. Так, Приказами ВГШ № 13 от 11 ноября и № 19 от 14 ноября 1918 г. было решено «увеличить число курсантов 1-х Советских Московских пехкурсов до 700 человек (с 1 ноября 1918 г. — В. К.), в соответствии с тем добавить необходимое число лиц комсостава...». Приказ ВГШ № 19 устанавливал также увеличение курсантов «...на Артиллерийском Отделении тех же курсов — до 300 человек, на 2-х Московских пехкурсах — до 500 чел., на 1-х Петроградских пехкурсах — до 1000 чел., на 1-х и 2-х Петроградских артиллерийских курсах — до 600 чел. и на Тамбовских пехкурсах — до 600 чел.». Приказом ВГШ № 26 от 16 ноября 1918 г. было установлено увеличение «количества курсантов с 15 ноября: на Орловских пехкурсах — до 600 человек, а в Петроградском инженерном военном техникуме — до 700 чел.»⁷¹

Во-вторых, ориентация на фронт всей системы военно-учебных заведений с самого начала была очевидной. В качестве «важной задачи», поставленной осенью 1918 г. перед большевист-

ской ВВИ было налаживание «...самого деятельного обучения комсостава (включая сюда и штабной), не только в больших центрах, городах, но и на самых позициях и полевых квартирах. Создание как бы подвижных курсов командного и штабного состава». Такая задача вошла в §10 «положения, определяющего деятельность «военного отдела» инспекции». Указанную задачу ВВИ должна была решать совместно с ГУВУЗ. Вот как писала об этом большевистская военная печать не раньше 13 октября 1918 г.: «на позициях и в полевых квартирах обыкновенно у войск много свободного времени, и оно должно быть направлено на самообучение, на самообразование. Полевые подвижные курсы будут давать могущественный толчок к самостоятельности лиц, готовящих себя для командных или штабных должностей. Военная подготовка всегда идет более плодотворно, когда она производится в поле, на позиции».⁷²

*Военные дисциплины на командных курсах РККА преподавали, главным образом, выпускники АГШ, и уж тем более выходцами из названной Академии были Завучи учебных курсов.*⁷³

Таблица № 15

**Количественное распределение преподавателей военных наук
(выпускников АГШ) в столицах и важнейших «провинциальных» центрах
Европейской России (1918–1919 гг.)⁷⁴**

Губернский центр	Петроград и Прибалтика	Москва	МоскВО (Витебск, Могилев, Смоленск, Рязань, Тамбов)	Округа ЮФ (Воронеж, Курск, Орел, Киев, Донская обл.)	ЯросВО (Вологда, Нижний Новгород, Ив. Вознесенск, Кострома, Тверь)	Округа ВФ (Астрахань, Казань, Оренбург, Пермь, Саратов, Ташкент)
Количество преподавателей («генштабистов») на курсах и в школах подготовки комсостава	22	25	8	10	9	6
Всего 80						

Как показывает таблица № 15 на разных этапах указанного периода военные дисциплины на военных курсах и в военных школах, расположенных в губернских центрах Европейской России преподавали и занимали должности Завуча всего 80 выпускников АГШ. Из той же таблицы становится ясно, что самое значительное количество преподавателей военных курсов пришлось на две русские столицы — Москву и Петроград, одновременно являвшиеся крупными губернскими центрами. В то же время, в русской «глубинке» наибольшее количество курсов подготовки комсостава и «генштабистов»-преподавателей на них к лету 1919 г. насчитывалось как раз в тех губернских центрах, которые располагались в непосредственной близости к двум главным фронтам гражданской войны — Восточному и Южному.

Показатели количественного роста РККА (1918–1919 гг.). Уже 15 марта 1918 г. Военрук ВВС подал Председателю СНК 1-ую Докладную Записку, представлявшую собой план формирования 1.5 млн. армии.⁷⁵ К концу 1919- началу 1920 гг. этот план был «выполнен и перевыполнен», поскольку численность РККА достигла 3 млн. чел.⁷⁶ Противники явно уступали РККА по численности войск: по данным Е. Mawdsley, даже гипотетически «...объединенные боевые силы белых никогда не достигали 250, 000».⁷⁷ Особенно наглядно численное превосходство РККА будет видно если обратиться к сравнению «дивизионного состава» «красных» и «белых» войск.⁷⁸

Превосходство РККА по количеству сформированных боевых дивизий. По подсчетам автора, всего в период гражданской войны в составе РККА было сформировано (учитывая пере- и расформирования различных частей) 100 дивизий; из них 21 — кавалерийская, а 78 — стрелковых; причем, значительная часть кавдивизий появились в РККА, главным образом, к 1920 г. Из указанного общего количества (100 дивизий), в период с весны 1918 г. — до конца осени 1919 г. 57 дивизий (в т. ч. 8 кавалерийских) были сформированы на территории округов, непосредственно прилежавших к Востфронту и Южфронту и на территории МоскВО (всего 40 дивизий), а также приказами по армиям Южфронта (всего 17 дивизий). Эти 57 дивизий не только приняли реальное участие в боях на 2-х главных фронтах гражданской войны (Восточный и Южный), но нередко играли решающую роль в исходе их важнейших сражений.⁷⁹ ни Колчак, ни Деникин не могли «похвастаться» столь значительным количеством боевых дивизий в составе своих армий. Так, 180-тысячная Сибирская Армия, составившая «костяк Российской Армии Колчака»,⁸⁰ к 9 мая 1919 г. имела только 30 дивизий (включая инженерные и артиллерийские дивизионы).⁸¹ Правда, деникинские ВСЮР на осень 1919 г. насчитывали 50 боевых единиц, однако, полноценных дивизий среди них было только 43.⁸²

Качественное превосходство РККА над своими противниками: мнения разных авторов. Яркие свидетельства качественного «преображения» РККА уже к осени 1918 г., и решающей роли «лиц Генштаба» в этом процессе могут быть обнаружены в самых различных источниках. Из последних в данном случае особенно ценными являются признания именно антибольшевистски настроенных бывших «белых» офицеров и гражданских лиц, поскольку их трудно заподозрить в каких-либо симпатиях по отношению к режиму большевиков.

Троцкий неоднократно отмечал в своих речах и статьях за 1918 г. не только насущную необходимость предоставления офицерам «добольшевистской» армии вообще, а «лицам Генштаба», в особенности, «ключевых» должностей в РККА, но и факт реального замещения их «генштабистами».⁸³ Он признавал, что в период гражданской войны «главные командные посты (в РККА- В.К.) занимались военными специалистами старой школы» (курсив мой — В.К.).⁸⁴ Ленин в конце 1919 г. заявил еще более откровенно: «Если бы мы их (т.е. офицеров «добольшевистского» Генштаба — В.К.) не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не смогли бы создать армии». (курсив мой — В.К.)⁸⁵ В 1921 г. большевики открыто признавали: «если бы нам не удалось заполучить к себе таких руководителей бывшей царской армии, как Каменев, Лебедев и другие, а также прекрасно испытанных и опытных исполнителей их предначертаний из того же царского офицерства — нас давно бы не было в Москве!»⁸⁶

Факт решающего участия офицеров старого Генштаба в строительстве РККА не могли скрыть даже «белые» эмигранты.

Например, лидер русских либералов П. Н. Милюков признавал в своих воспоминаниях, что «военное руководство красными войсками попало в руки старых офицеров Генштаба и велось довольно искусно» (курсив мой — В.К.).⁸⁷ А. М. Терне в 1921 г. отмечал, что «все победы, которые были одержаны на фронтах гражданской войны против генералов Деникина, Колчака, Юденича и Врангеля, были не победами красной армии и ее классовых вдохновителей — коммунистов, а являлись результатом руководства этими армиями старого рядового русского офицерства и прежнего Генштаба».⁸⁸ Философ-эмигрант и бывший офицер Ф. Степун, которого никак нельзя заподозрить в каких-либо симпатиях к большевизму, уже про лето 1918 г. писал, как «...разбойничьи банды начинали постепенно превращаться в дисциплинированные рабоче-крестьянские части».⁸⁹ Как следует из воспоминаний одного из бывших «белых» офицеров, уже в 1918 г. «красным командованием для поднятия боеспособности своей армии» были приняты «главные меры» «...организационного, воспитательного, репрессивного и поощрительного характера». Причем, «в их выработке принимали участие ...офицеры Генштаба, приглашенные Троцким на советскую службу. С их помощью были выяснены главнейшие причины военных неудач и немедленно приступлено к их устранению. Красную Армию решили создавать по принципам военной науки в преломлении большевистского понимания».⁹⁰ Бывший Начальник

АГШ Андогский о решающей роли «лиц Генштаба» в создании РККА высказался вполне определенно: «Организация Красной Армии и оперативное руководство ее боевыми операциями были выполнены представителями старого Генштаба...» (курсив мой — В. К.)⁹¹

§2. Образование СУОЗ и специфика службы «лиц Генштаба» в его штабах и отрядах (весна — лето 1918 г.)

Этапы организации и деятельности СУОЗ (весна — лето 1918 г.)

СУОЗ был создан на основании Постановления Комитета революционной обороны Петрограда от 3 марта 1918 г. и решения ВВС от 5 марта 1918 г.⁹²

Как свидетельствуют обнаруженные автором в фонде ВГШ (РГВА) «примечания» к спискам служащих в штабе СУОЗ, «временный штат» для формирования указанного штаба был утвержден ВВС уже 11 марта 1918 г. Само же формирование осуществлялось Военруком СУОЗ «генштабистом» Д. Парским и в целом завершилось к концу весны 1918 г.⁹³

1 апреля СУОЗ был разделен на 5 более мелких участков (отрядов) (Карельский, Ямбургский, Новгородский, Старорусский и Новоржевский), соответственно названиям центров, где располагались формирования отрядов. В начале августа 1918 г. к указанным 5-ти добавились еще 2 участка: Архангельский и Олонецкий.⁹⁴ 19 апреля 1918 г. СУОЗ был объединен с Петроградским районом обороны и руководство им возложено на Военсовет СУОЗ и Петроградского района со штабом в Петрограде.⁹⁵

К концу лета 1918 г. при штабе СУОЗ были организованы четыре Инспекции формирований. Как можно судить по примечаниям к спискам служащих штаба СУОЗ, штаты Управления 1-ой Инспекции формирований при этом участке было утверждены Военсоветом СУОЗ 27 июня 1918 г. В то же время, к концу лета с. г. на территории СУОЗ были сформированы шта-

Таблица № 16

Замещение «генштабистами» должностей в штабе СУОЗ (на лето 1918 г.)⁹⁶

Должности в штабе СУОЗ по временному штату, утвержденному ВВС 11 марта 1918 г.	Количество «лиц Генштаба», замещавших указанные должности	Всего
Военрук СУОЗ	1	54 чел.
Состоящие для поручений при Военруке и при Начштаба	4	
Помощник Военрука СУОЗ и Начштаба;	2	
Начальники Оперативных и Разведотделов; Оперативных Отделений и их Помощники	7	
Начальник Отделения Связи и его Помощники	3	
Начальники Орготдела; ПТО ВОСО; Отделения Формирований; Обозного	4	
Начальники Орготдела; ПТО ВОСО; Отделения Формирований; Обозного	2	
Начальник Отдела Снабжения и состоящие для поручений при нем	2	
Инспекторы формирований, Делопроизводители и для поручений при них	10	
Консультанты при штабах Озерно-речных флотилий	2	
Прикомандированные к отделам: Связи, Оперод, Инженерному, Морскому	19	

бы 9 отдельных дивизий: Вологодской, 1, 2, 3 и 4-ой Петроградской, 1-ой и 2-ой Новгородской, Олонецкой и Псковской.⁹⁷ В связи с созданием Северного фронта на основании Приказа РВСР № 3/2 от 11 сентября 1918 г. «...штаб СУОЗ был расформирован, а его войска обращены на формирование 7А Севфронта».⁹⁸

«Лица Генштаба» на службе в штабе СУОЗ и в штабах его отрядов (дивизий). По подсчетам автора, *на лето 1918 г. в штабе самого СУОЗ, вместе со «спецами» прикомандированными к нему и в штабах отдельных участков СУОЗ (к концу лета — штабы дивизий) служило 106 «специалистов Генштаба».*⁹⁹

Из таблицы № 16 следует, что летом 1918 г. на службе в штабе СУОЗ было занято всего 54 «специалиста Генштаба». Среди всех должностей, значившихся при Штабе СУОЗ по штату на 11 марта 1918 г., больше всего служащих пришлось на должности Начальников Опер- и Разведотделов и отделений (7 чел.) и на должности при Инспекциях формирований (10 чел.), т. е. на те должности, которые были теснее всего связаны с проблемами формирования воинских частей на территории участка и с обеспечением их боевой деятельности. В то же время, к указанному сроку при Штабе СУОЗ значилось 19 «прикомандированных» «лиц Генштаба», многие из которых (например, прикомандированные к Оперод) вполне могли быть использованы на службе в вышеуказанных отделах. *В штабах дивизий, развернутых к лету 1918 г. на основе соответствующих отрядов на территории СУОЗ, «лица Генштаба» опять же занимали все «ключевые» должности,* что можно проиллюстрировать в таблице № 17.

Таблица № 17

Замещение «лицами Генштаба» должностей в штабах дивизий СУОЗ на лето 1918 г.¹⁰⁰

№№	Названия див., центра ее развертыв. отряда СУОЗ, ставшего основой данной див.	Кол-во «лиц Генштаба» на службе в шт. дивизии (отряда)	Какие должности занимали в штабах указанных дивизий
1.	Вологодская (Архангельский район, г. Кострома)	4	Военрук района, Начдив, Наштадив, Помощ. Наштадива
2.	1-я Петроградская (Ямбургский, или Петроградский район г. Петроград)	3	Военрук района (2 в разное время), Наштадив
3.	2-я Петроградская (там же, г. Петроград)	4	Начдив и Помощ. Наштадива по Оперчасти
4.	3-я Петроградская (г. Гатчина)	8	Начдив, Наштадив, 5-Помощ. по Оперчасти, 1-Начснаб
5.	4-я Петроградская (г. Луга)	9	Начдив (2 в разное время), Наштадив, Помнач. Артиллерии; 4 Помощ. по Развед. Оперчасти; Нач-к ОВК
6.	Псковская (Новоржевский участок, г. Новоржев)	5	Начдив, Наштадив, Помощ. Наштадив по Строевой, 2-Помощ. по Оперчасти
7.	1-я Новгородская (Новгородский участок, г. Новгород)	4	Военрук участка, Наштадив, Помощ. Наштадив, Начснаб.
8.	2-я Новгородская (Старорусский участок, г. Старая Русса)	9	Военрук участка, Начдив, 1-Наштадив; 5-Помощ. по Оперчасти в бригадах; 1-для особых поруч.
9.	Олонецкая (Петрозаводская, Олонецкий участок, г. Петрозаводск)	6	Военрук участка, Наштадив; 3-Помощ. Наштадив по Развед. Оперчасти; 1-Начснаб.
Всего 52 чел.			

Как следует из Таблицы № 17, летом 1918 г. в штабах отрядов (затем — дивизий) СУОЗ служило всего 52 «специалиста Генштаба». Они возглавляли штабы всех девяти дивизий, развернутых летом 1918 г. на территории СУОЗ! В то же время, в штабах шести дивизий «генштабисты» занимали важнейшую должность Помощника Начштаба дивизии по Оперчасти. В 3-й Петроградской и во 2-ой Новгородской дивизиях «генштабистов», занимавших такую должность значилось 5 чел.; в 4-ой Петроградской — 4 чел.; в Псковской — 2 и в Олонецкой — 3. Далее, в штабах 3-х дивизий «специалисты Генштаба» занимали весьма существенную для формирования боевых частей должность Начальника Снабжения (3-я Петроградская, 1-я Новгородская, Олонецкая). Кроме того, в 4-ой Петроградской «генштабист» являлся Начальником Артиллерии.

Учитывая, что уже к концу лета 1918 г. «судьба» большевистского режима решалась вовсе не на западных границах Европейской России, а в ее восточных и южных провинциях, было бы интересно выяснить подробности служебной занятости именно тех «лиц Генштаба», кто после службы в СУОЗ продолжил свою карьеру в БАА РККА, или в армейских штабах Восточного и Южного фронтов, включая и штабы прилегающих к ним «провинциальных» округов: Орлово, Приволжье, Севкаокр, Уралво и Ярослав. ¹⁰¹

Приложение № 2 показывает, что всего 46 «лиц Генштаба» из 106 (т.е. немногим меньше половины) после расформирования СУОЗ (11 сентября 1918 г.) занимали ответственные должности либо в центральном БАА РККА (преимущественно в ПШ РВСР), либо в штабах Восточного и Южного фронтов различного уровня: окружных (т.е. в штабах округов, примыкавших к указанным фронтам), дивизионных, армейских, фронтовых. Из указанных 46 «лиц» 11 приходилось на генералов, 10 — на штаб-офицеров и 25 — на обер-офицеров. Такое количество специалистов высшей военной квалификации, продолживших службу на главных фронтах РККА, либо в учреждениях ее центрального БАА, представляется весьма значительным, если учесть, что СУОЗ к осени 1918 г. оказался самым удаленным от главных событий гражданской войны районом.

Приложение № 2 позволяет понять, что *практически все высшие и старшие чины «добольшевистского» Генштаба, служившие весной — летом 1918 г. в штабах «красного» СУОЗ, пришли на службу в РККА, уже имея за спиной вполне солидный стаж командной, штабной и военно-административной работы в «добольшевистской» армии. Мало того, целый ряд указанных «лиц», вступив в РККА, продолжали замещать те же (или сходные) должности, которые они занимали в армии до большевистского переворота. Тем самым они как бы продолжили в РККА свою профессиональную специализацию.* Важно также отметить, что *в штабах СУОЗ «генштабисты» замещали достаточно ответственные должности.*

Так, Д. Парский непосредственно перед своим поступлением на службу к большевикам командовал 3-ей армией, а перед этим — 12-ой. ¹⁰² В РККА ему, управлявшему сначала Ямбургским участком (весна 1918 г.), а затем всем СУОЗ (26 мая — 8 августа 1918 г.), ¹⁰³ к началу лета 1918 г. предостояло развернуть боевые силы, равные примерно армии (всего 9 дивизий)! ¹⁰⁴ Ф. Костяев в «добольшевистской» армии поочередно был Начштаба 1 АК Сибирского и Командиром 132 пд., а в РККА весной — не позднее конца лета 1918 г. являлся последовательно Начштаба Псковского района СУОЗ, Инспектором 3-ей Инспекции формирований при том же СУОЗ и Начдив-2 Петроградской. ¹⁰⁵ Генерал-майор В. А. Ольдерогге перед приходом большевиков к власти командовал 1 сд. Туркестанской. В СУОЗ с 14 марта и до расформирования Завесы он последовательно пребывал Военруком Новоржевского участка и Начдивом Псковской. ¹⁰⁶ Н. Дистерло в «добольшевистской» армии был Командиром 11-ой кавдивизии, а в РККА, по крайней мере, в течение всего лета 1918 г. занимал должность Инспектора кавалерии при штабе СУОЗ. ¹⁰⁷ Д. Надежный в «добольшевистской» армии последовательно командовал 3 и 42 АК, а в РККА с 10 марта по 22 апреля 1918 г. являлся Военруком Карельского района СУОЗ. ¹⁰⁸ Последней должностью Ф. Подгурского в «добольшевистской» армии было командование 1-ой Сибирской сд. На 30 апреля — 15 июня 1918 г. в РККА он же являлся Военруком

Старорусского участка, а затем на период не позднее 1 августа 1918 г. — Начдив-2 Новгородской.¹⁰⁹ А. Бармин до службы в РККА занимал должность Начальника 7-го Отделения УПВОСО ГУТШ, а в штабе СУОЗ, видимо, всю весну и лето 1918 г. заведовал делами Отдела ВОСО.¹¹⁰ Н. Берман перед поступлением к большевикам на службу управлял штабом 50 пд., а с 13 мая до середины октября 1918 г. в СУОЗ замещал должность Наштадив Вологодской (впоследствии — Костромской).¹¹¹ М. Леонтьев перед переходом на службу в РККА командовал 14-м гусар. полком (Митавским); летом 1918 г. он же состоял при Инспекторе кавалерии Штаба СУОЗ.¹¹² Е. Сергеев в «добольшевистской» армии последовательно занимал должности Помощника Старад Разведотдела Штаба 6А, затем — Старад там же. В РККА с 15 июля по сентябрь 1918 г. Е. Сергеев занимал должность Наштадив-1/2 Петроградской, а затем до 26 октября с.г. был Помощником Начальника Оперод Штаба СУОЗ.¹¹³

Как явствует из Приложения №2, служба в штабах СУОЗ стала для целого ряда «генштабистов» своеобразным «трамплином» для дальнейшего успешного продвижения по служебной лестнице в РККА, прежде всего, в ее «центральном» ВАА! Причем, эти «лица» не только сделали успешную карьеру в Красной Армии, но одновременно и внесли существенный «вклад» в дальнейшее совершенствование большевистской армии в «центре» и на «местах». Например, Военрук СУОЗ Д. Парский тотчас после расформирования Северной Завесы и создания на ее основе Севфронта, стал его Командующим (с 11 сентября 1918 г.). В последней должности Парский пробыл до 26 ноября с.г., затем, после краткого срока тюремного заключения (едва ли больше месяца) и вплоть до середины июля 1919 г. он состоял на службе в Комиссии по разработке уставов при Оргупре ВГШ.¹¹⁴ Н. Дистерло, летом 1918 г. являвшийся Инспектором Кавалерии при Штабе СУОЗ, после его расформирования и до 24 мая 1919 г. исполнял ту же должность при большевистской ВВИ.¹¹⁵ Особенно удачно, по крайней мере, до середины 1919 г. сложилась в РККА карьера Ф. Костяева, бывшего Инспектора формирований при СУОЗ и Начдива-2 Петроградской. После расформирования СУОЗ и до начала ноября 1918 г. он занимал должность Наштасев, а затем, в течение 8 месяцев (21/23 октября 1918 г. — 23 июня 1919 г.) возглавлял высший оперативный орган Главного командования РККА — ПШ РВСР.¹¹⁶ Карьера Ф. Подгурского в РККА также складывалась вполне благоприятно: летом 1918 г. он — Военрук Старорусского участка и Начдив одноименной дивизии, а на конец ноября с.г. занимал должность Помощника Главного Начснаба всей РККА.¹¹⁷ Нельзя не отметить дальнейшее продвижение по службе Е. Исаева. На лето 1918 г. он являлся Консультантом Онежской флотилии при штабе СУОЗ и прикомандированным к Отделу Связи; на 28 ноября с.г. значился Помощником Начальника Отдела Штасева, а после этого срока и на начало июля 1919 г. состоял для поручений при самом Главкоме РККА. Наконец, с 12 декабря 1919 г. Е. Исаев являлся штатным руководителем АГШ РККА.¹¹⁸ Служба по разведчасти в Штабе СУОЗ летом 1918 г. стала «стартовой площадкой» для дальнейшего служебного продвижения в РККА целой группы «молодых генштабистов»: капитанов В. Г. Зиверта, Т. С. Косача, А. К. Малышева, В. Ю. Стульбы, И. Д. Чинтулова, поручика И. Д. Моденова, штаб-ротмистра В. А. Срывалина, ротмистра В. В. Трофимова. Все они после расформирования СУОЗ и, по крайней мере, до середины июля 1919 г. занимали различные должности по Разведчасти в ПШ РВСР.¹¹⁹

«Вклад» СУОЗ в победу РККА в гражданской войне 1918–1920 гг. весьма специфичен. На его территории не было сформировано ни одной крупной боевой части, которая была бы использована на 2-х главных фронтах гражданской войны. СУОЗ к концу лета 1918 г. оказался самым удаленным от Восточного и Южного фронтов районом. При всем том, опыт формирования штабов и отрядов на территории СУОЗ «не прошел даром» в силу двух важнейших факторов.

Во-первых, СУОЗ стал первым «трамплином», придавшим хорошее ускорение для служебно-го продвижения целому ряду «лиц Генштаба», не только продолживших свою службу в РККА на двух главных фронтах гражданской войны, но и внесших существенный (а порой — просто

решающий) «вклад» в победу РККА! В ходе дальнейшего исследования мы еще не раз коснемся их фронтовой служебной деятельности; здесь же назовем пока что только их имена: генерал-лейтенант Ф. А. Подгурский; генерал-майоры П. Н. Буров, Н. Д. Всеволодов, Н. А. Дистерло, В. А. Ольдерогге; полковники А. А. Бармин, Б. Н. Шавров; подполковники Н. Н. Берман, П. И. Ермолин, А. Н. Николаев, В. И. Преображенский, Е. Н. Сергеев, Ф. П. Шафалович; обер-офицеры М. И. Алафузо, И. А. Бардинский, П. А. Захаров, Н. И. Кадников, Э. К. Лусь, М. А. Поликарпов, А. С. Ролько, С. К. Сахаров, Н. И. Шило, Н. В. Яковский и др.

Во-вторых, из штабов СУОЗ вышел целый ряд «специалистов Генштаба», продолживших свою дальнейшую службу в РККА в штабах военных округов, непосредственно прилежавших к 2-м главным фронтам гражданской войны: генерал-лейтенанты Д. Н. Надежный и П. Д. Тележников, полковники М. Е. Леонтьев и Е. Б. Плотинов, подполковник В. И. Преображенский, капитан П. А. Мей, ротмистр И. И. Бартельс. Эти «лица» внесли значительный «вклад» в налаживание работы различных служб окружных штабов.¹²⁰

«Судьба» отрядов ЗУОЗ, как и «вклад» участия в формировании РККА и ее победу в гражданской войне оказались явно отличными от аналогичных «судьбы» и «вклада» СУОЗ. МоскВО, являвшийся неотъемлемой частью ЗУОЗ, по сути, стал одним из важнейших прифронтовых округов, обеспечивавших Восточный и Южный фронты как «живой силой», так и необходимыми предметами военно-технического снабжения. На территории ЗУОЗ и МоскВО был сформирован целый ряд боевых дивизий РККА, принявших самое прямое участие в боевых действиях на обоих главных фронтах гражданской войны. Важнейшая причина столь явного отличия «судьбы» ЗУОЗ от «судьбы» СУОЗ заключалась в специфическом статусе МоскВО.

§3. Образование ЗУОЗ и специфический статус МоскВО как окружного «центра» по формированию РККА на «местах»

ЗУОЗ был образован 29 марта 1918 г. В его состав (без Московского района) входили Витебский, Невельско-Великолукский, Оршанский, Смоленский, Рославльский, Брянский и Курский отряды (численностью ок. 20 тыс. чел.).¹²¹ Автором в РГВА был обнаружен «Список бывшим офицерам Генштаба..., получившим назначения в штабах Московского района и его отрядов», датируемый 27 апреля 1918 г. В соответствии со Списком в указанном районе, фактически являвшемся частью ЗУОЗ, находилось 6 отрядов: Вяземский, Калужский, Ржевский, Рязанский, Тверской и Тульский. Одновременно, по приказу ВВС от 31 марта 1918 г. на территории Витебской, Калужской, Могилевской, Московской, Рязанской, Смоленской и Тульской губерний был образован МоскВО.

Сравнительный анализ перечня названий отрядов ЗУОЗ без Московского района, отрядов самого этого района и названий губерний МоскВО позволяет говорить о значительной степени идентичности указанных военных образований. Выдвинутое положение подтвердим конкретными примерами.

Во-первых, практически совпадали территории Московского района ЗУОЗ и МоскВО: оба охватывали Калужскую, Московскую, Рязанскую и Тульскую губернии.¹²²

Во-вторых, Витебский, Оршанский, Рославльский и Смоленский отряды ЗУОЗ формировались на территории Витебской и Смоленской губерний МоскВО.

В-третьих, на ЗУОЗ, кроме прочего, «...была возложена ...оборона подступов к Москве».¹²³

В-четвертых, к 1 августа 1918 г. на основе Приказа ВВС № 43 от 31 мая 1918 г. на базе отрядов было развращено 7 пехотных дивизий, получивших наименование губерний, на территории которых они формировались: 1-я Витебская, 1-я Смоленская, 1-я и 2-я Могилевская, 1-я и 2-я Орловская, 1-я Курская. На основании того же приказа «под ответственностью и наблюдением

Военрука Московского района», входившего в состав ЗУОЗ, разворачивались еще 6 дивизий: 2-я и 3-я Московские, 2-я Тверская, Калужская, Рязанская и Тульская. Наконец, «под ответственностью и наблюдением Окружного Военкомата МоскВО» и на основании Приказа ВВС № 43 было решено «сформировать» еще 2 дивизии 1-ую Московскую и Тамбовскую.¹²⁴

Все сказанное в настоящем параграфе позволяет сделать два существенных вывода.

1. К осени 1918 г. представляется уместным говорить о ЗУОЗ с его Московским районом и МоскВО, как о едином целом. Иными словами, речь может идти о целой «системе ЗУОЗ-МоскВО» и к ней возможно причислить как тех «лиц Генштаба», кто из штабов ЗУОЗ «переходил» в штабы МоскВО, так и тех, кто служил только в штабах МоскВО. Сказанное вполне может быть применимо и к преподавателям курсов военных наук 1918–1919 гг. как в самой Москве, так и в губерниях округа.

2. К осени 1918 г. МоскВО являлся одним из крупнейших окружных «центров» по формированию РККА на «местах». Став к этому сроку «прямым наследником» ЗУОЗ, этот округ не только «вобрал» в себя все военные структуры Западного участка Завесы, но и к лету 1919 г. создал свои собственные. К середине 1919 г. МоскВО представлял собой весьма внушительный военно-административный аппарат по формированию РККА на «местах», имевший в штабах на окружном и губернском уровне свои отделы и управления, необходимые для осуществления крупномасштабной мобилизации, военного снабжения и обучения, а также — широкую систему курсов подготовки комсостава для боевых частей РККА.

Между тем, «судьбы» отдельных частей, сформированных на территории ЗУОЗ, МоскВО и Московского района ЗУОЗ были различны.

Специфика формирования дивизий в «системе ЗУОЗ-МоскВО» в 1918–1919 гг.

Таблица № 18

Замещение «лицами Генштаба» должностей в штабах дивизий ЗУОЗ (а также в штабах дивизий Московского района) (лето 1918 г.)¹²⁵

№№	Наименование дивизии и указание центра ее развертывания	Число «лиц Генштаба» на службе в штабе данной дивизии	Какие должности занимали в штабах указанных дивизий
1. Штабы отрядов и дивизий ЗУОЗ			
1.	Витебская (Невельской отряд, г. Невель)	3	Начдив, Наштадив, Помощ. Наштадив по Оперчасти
2.	Курская (Курский отряд, г. Курск)	2	Начдив, Наштадив
3.	Могилевская (Оршанский отряд, г. Орша)	1	Начдив
4.	1-я Орловская (Рославльский отряд, г. Рославль)	2	Начдив
5.	2-я Орловская (Брянский отряд, г. Брянск)	5	Начдив, Наштадив, Помощ. Наштадива по Оперчасти, 2 Комбрига
6.	1-я Смоленская (Витебский отряд, г. Витебск)	Сведений нет	

№№	Наименование дивизии и указание центра ее развертывания	Число «лиц Генштаба» на службе в штабе данной дивизии	Какие должности занимали в штабах указанных дивизий
7.	2-я Смоленская (Смоленский отряд, г. Смоленск)	4	Завед. Оперчастью отряда, Наштадив, Нач-к Отделения, Нач-к Разведотдела
2. Штабы отрядов и дивизий Московского района			
8.	Калужская (Калужский отряд, г. Калуга)	6	Военрук отряда, Помощ. Военрука, Наштадив, 2 Помощ. по Оперчасти, Ком-р батальона Связи
9.	2-я Московская (Вяземский отряд, г. Вязьма)	8	Начдив (он же Военрук отряда), Помощ. Военрука, Наштадив, 4 Помощ. Наштадива по Оперчасти, Ком-р батальона Связи
10.	3-я Московская (Тверской отряд, г. Тверь)	8	Начдив, Наштадив, 2 Помощ. Наштадив по Оперчасти, 3 Помощ. по Оперчасти в бригадах, 1 Завед. Связью
11.	Рязанская (Рязанский отряд, г. Рязань)	11	Начдив (он же — Военрук отряда), Помощ. Военрука отряда, Начштаба отряда, Наштадив, Нач-к Разведотдела отряда; 2 Помощ. Наштадив по Оперчасти, 3 Нач-ка Оперчасти в бригадах; 1 Ком-р батальона Связи
12.	Тульская (Тульский отряд, г. Тула)	9	Военрук отряда, 2 Начштаба отряда и Наштадив, 5 Помощ. по Оперчасти, 1 Нач-к Связи отряда
13.	2-я Тверская (Ржевский отряд, г. Ржев)	7	Начдив, Начштаба отряда, Наштадив, 3 Помощ. по Оперчасти, Нач-к Связи дивизии
3. Штабы отрядов и дивизий МоскВО			
14.	1-я Московская (Московский участок, г. Москва)	Сведений нет	
15.	Тамбовская (Тамбовский район, г. Тамбов)	2	К-щий Тамбовским УР, Нач-к Артиллерии дивизии
Всего 68			

Поскольку штабы приведенных в Таблице № 18 дивизий формировались на основе соответствующих отрядов ЗУОЗ, будет вполне целесообразно включить в персонал дивизионных штабов также и служащих штабов указанных отрядов, даже если последние и не продолжали впоследствии службу в дивизионных штабах. Исходя из сказанного, выясняется, что на лето 1918 г. в организации и осуществлении штабной службы дивизий ЗУОЗ, МоскВО и Московского района приняли участие всего 68 «лиц Генштаба».

Таблица № 18 показывает, что во всех 15 дивизиях, развернутых летом 1918 г. при штабах ЗУОЗ, МоскВО и Военрука Московского района (не удалось обнаружить сведения относительно

1-ой Смоленской и 1-ой Московской дивизий) «специалисты Генштаба» занимали «ключевые» должности! Так, во всех указанных дивизиях (отрядах) (кроме Тамбовской) «генштабисты» непременно замещали должности Начдива или Наштадива (либо обе вместе). В 9-ти дивизиях удалось обнаружить факт замещения «генштабистами» важных должностей Помощника Наштадива по Оперчасти (или Начальника Разведотдела), Командира батальона Связи, Помощника по Оперчасти в штабах дивизионных бригад.

«Судьба» отдельных частей ЗУОЗ с учетом специфического статуса МоскВО может быть рассмотрена с точки зрения ряда аспектов.

В смысле прямого участия в гражданской войне, «судьба» самого ЗУОЗ оказалась похожей на «судьбу» СУОЗ: по приказу РВСР от 11 сентября 1918 г. участок был преобразован в Западный район обороны, а последний приказом РВСР от 15 ноября 1918 г. — в Отдельную Западную Армию, которая прямого участия в боевых операциях Восточного и Южного фронтов 1918–1919 гг. не принимала. Одновременно, в декабре 1918 г. территории Смоленской, Могилевской, Витебской губерний (а значит и дивизии, сформированные на их территории) были переданы во вновь созданный Западный Военный Округ¹²⁶ и, таким образом, оказались удалены от основных событий гражданской войны. Иными словами, благодаря воздействию «фактора смещения фронтов», ЗУОЗ, подобно СУОЗ, не стал непосредственной базой и тылом 2-х главных фронтов гражданской войны, какими стали к концу 1918 г. ОрлоВО, ПриволжВО, Севкаокр, УралВО и ЯрославВО. Между тем, относительно дальнейшего «боевого пути» целого ряда дивизий, сформированных на территории губерний ЗУОЗ (прежде всего, МоскВО), следует признать, что «судьба» этого участка Завесы явно отличалась от «судьбы» своего северного «собрата» (СУОЗ): таковые дивизии принимали уже непосредственное участие в боевых действиях на Восточном и Южном фронтах гражданской войны.

Таблица № 19

**Формирование боевых дивизий на территории большевистского МоскВО
и их участие в боевых действиях на Восточном и Южном фронтах (1918–1919 гг.)¹²⁷**

№№	Наименование дивизии и на основании какого приказа сформирована	В состав каких ВО или армий входила и когда	В каких сражениях на ВФ или ЮФ участвовала и когда
1.	Латышская сд., сформирована Приказом Наркомовена от 13 апр. 1918 г. из латышских стрелковых полков	Июль — окт. 1918 г. — полки дивизии входили в состав ВФ, СФ и ЮФ; окт. 1918 г. — янв. 1919 г. — в непосредственном подчинении Главкома	ВФ: с ил. 1918 г. — в боях; в авг. 1918 г. — обороняла Казань; ЮФ: окт. — нбр. 1919 г. — в Орловско-Курской операции против войск Деникина; отвоевала у «белых» Белгород, Харьков
2.	Первая Московская Рабочая дивизия, сформирована в Москве 18 октября 1918 г. как Сводная внеочередная	Окт. 1918 г. — янв. 1919 г. — в составе МоскВО; янв. — ил. 1919 г. — в 8-й Армии; 15 ил. 1919 г. — в связи с большими потерями в боях, расформирована; ее части сведены в бригаду, вошедшую в состав 15-й сд.	ЮФ: фвр. 1919 г. — участие в боях против Дона. Краснова; Март — июль 19 г. — в боях против Добрармии Деникина
3.	1-я Кавд. (1-я Московская кавд.), сформирована Приказом ВВС от 19 июня 1918 г. как кавд. МоскВО	Ин. 1918 г. — май 1919 г. — в составе МоскВО; Май — авг. 1919 г. — в 4А; Авг. 1919 г. — дек. 1920 г. — в 11А	ВФ: Июнь 1919 г. — в боях с белоказаками за Уральск; ил. — авг. — охрана левого берега Волги, бои на р. Еруслан

№№	Наименование дивизии и на основании какого приказа сформирована	В состав каких ВО или армий входила и когда	В каких сражениях на ВФ или ЮФ участвовала и когда
4.	2-я сд., сформирована приказом МоскВО от 24 сент. 1918 г.	Нбр. 1918 г. — мрт. 1919 г. — в составе МоскВО; апр. — май 1919 г. — в 5А; май — июнь 1919 г. — в ТуркА	ВФ: апр. — ил. 1919 г. — в контрнаступлении против Колчака и захвате Уфы
5.	3-я сд. сформирована Приказом МоскВО от 24 сент. 1918 г.	С конца фвр. 1919 г. — перебросена в распоряжение Командующего УФ; Мрт — апр. 1919 г. — в резерве Главкома; Май — июнь 1919 г. — в резерве ЮФ; Ил. 1919 г. — окт. 20 г. — в составе 13А	ЮФ: июль-авг. 1919 г. — в боях против Деникина в р-не Нов. Оскол-Купянск; сент. 1919 г. — в р-не Курск-Щигры; нбр. 1919 г. — в контрнаступлении ЮФ; дек. 1919 г. — янв. 1920 г. — в преследовании Добрармии
6.	11-я КавД., сформирована в Москве приказом РВСР от 27 сент. 1919 г.	Окт. — нбр. 1919 г. — в составе ЮФ; нбр. 1919 г. — в 1-ом конном Корпусе ЮФ; нбр. 1919 г. — май 1921 г. — в 1-ой Конной Армии	ЮФ: В 1919–1920 гг. — в операциях против войск Деникина: в Воронежско-Касторненской, Донбасской, Ростово-Новочеркасской, Доно-Маньчской, Тихорецкой и Кубано-Новороссийской; В сент. 1920 г. — в боях против Врангеля в Северной Таврии

Из Таблицы № 19 следует, что на разных этапах периода 1918–1919 гг. на территории МоскВО было сформировано всего 6 дивизий. Все они приняли самое непосредственное участие в боевых действиях на 2-х главных фронтах гражданской войны. Причем, 1-я кавалерийская и 2-я стрелковая дивизии участвовали в боях только на Востфронте; Первая Московская рабочая, 3-я стрелковая и 11-я кавалерийская дивизии — только на Южфронте. Зато Латышская стрелковая дивизия успела принять участие в боевых действиях на обоих фронтах.

Мало того, представленные в таблице № 19 дивизии приняли участие в важнейших сражениях как Восточного, так и Южного фронтов. Так, Первая Московская Рабочая в феврале 1919 г. успешно участвовала в боях против Донской Армии Атамана Краснова, когда решалась «судьба» Царицына (Южфронт). 2-я стрелковая в апреле — июле 1919 г. приняла участие в контрнаступлении против Колчака и в захвате Уфы; 1-я кавалерийская в июне 1919 г. вела борьбу с белоказаками за г. Уральск (Востфронт); Латышская и 3-я стрелковые и 11-я кавалерийская участвовали в решающем наступлении большевистского Южфронта осенью 1919 г., положившего конец Деникинским ВСЮР.

Если «специалисты Генштаба» сами непосредственно не всегда служили в вышеупомянутых дивизиях, тем не менее, весной 1918 — летом 1919 гг. они занимали наиболее важные должности в штабах ЗУОЗ и МоскВО и, тем самым, способствовали не только формированию рассмотренных выше дивизий, но и обеспечению их высокой боеспособности.

§4. Служебная занятость «лиц Генштаба» в штабах ЗУОЗ и МоскВО и их дальнейшее служебное распределение в РККА

Важно отметить, что дальнейшее служебное распределение «лиц Генштаба», служивших весной — летом 1918 г. в штабах ЗУОЗ, после расформирования этого участка (11 сентября 1918 г.), оказалось значительно более «эффективным» для главных фронтов РККА, чем аналогичное

распределение бывших служащих штабов ЗУОЗ. Для подтверждения сказанному обратимся к Приложению № 2 к настоящей работе, где отражена служебная занятость тех «генштабистов», кто весной — летом 1918 г. служил в штабах МоскВО и ЗУОЗ РККА (включая Моковский район), а затем к концу 1918-середине 1919 гг. продолжил службу в ней, но теперь уже в штабах и боевых частях Восточного и Южного фронтов.

Всего весной — летом 1918 г. в штабах МоскВО и ЗУОЗ служило 147 офицеров «добольшевицкого» Генштаба, в т. ч. 43 генерала, 55 штаб-офицеров и 48 обер-офицеров (чин одного «лица» установить не удалось).

«Генштабисты», служившие летом 1918 г. в штабах ЗУОЗ и МоскВО, имели за своей спиной достаточно авторитетный опыт штабной, командно-административной и военно-преподавательской работы в «добольшевицкой» армии. Перейдя на службу в РККА, эти люди получили возможность заняться углублением своей «профессиональной специализации».

Приложение № 2 наглядно демонстрирует тот факт, что высшие чины Генштаба (генералы), служившие весной — летом 1918 г. в штабах «системы ЗУОЗ-МоскВО», в «добольшевицкой» армии из штабных должностей занимали, как правило, должность Начштаба армейского корпуса (В. А. Афанасьев, Е. Э. Гегстрем, Н. С. Елизаров, П. И. Залесский, А. И. Кабалов, Г. М. Ладыженский, Н. И. Попов, С. Ф. Таубе, Н. Д. Чаусов, К. Я. Шемякин, А. А. Яковлев), реже — Начальника армейского штаба (как Л. А. Радус-Зенькович). Из строевых должностей Генштаба генералы чаще всего занимали должности командира / начальника дивизии (А. Ф. Кадошников, Н. Г. Семенов, П. П. Сытин, П. В. Чеснаков) или корпусного командира (В. Н. Егорьев, Г. К. Корольков, Н. С. Махров, А. В. Новиков, Ф. Ф. Новицкий), реже — должность командующего армией (как С. М. Шейдеман). Исключение из сказанного составлял лишь один генерал, который в «добольшевицкой» армии командовал полком — К. В. Алексеев.

Штаб-офицеры Генштаба, служившие весной — летом 1918 г. в штабах МоскВО и ЗУОЗ, в «добольшевицкой» армии возглавляли, как правило, дивизионные штабы (В. К. Гершельман, Г. К. Ерофеев, П. И. Поляков, В. М. Смирнов, В. Н. Сухорский, В. П. Ульянин, К. Н. Зильберман, или штабы корпусов (С. С. Каменев, Н. А. Петров, А. В. Смирнов, Г. Н. Хвошинский, А. Н. Ягода), реже — командовали полками (В. П. Глаголев). Штаб-офицеры до большевицкого переворота замещали порой и должности обер- и штаб-офицеров для поручений при корпусных штабах (В. Е. Волков, К. А. Людсканов-Цанков, А. В. Панов, Р. Е. Стокальский, В. В. Ступин), или должности Старад управлений армейских штабов (А. К. Коленковский, В. В. Новиков).

Наконец, штаб- и обер-офицеры, в основном выпускники АГШ 1917–1918 гг., нередко занимали в «добольшевицкой» армии должности обер- и штаб-офицеров для поручений при корпусных (Н. Е. Варфоломеев, В. В. Сергеев), а порой даже и при фронтовых штабах (Б. И. Кузнецов), или должность старшего адъютанта при корпусных (В. В. Божко, Н. Я. Забегалов, А. В. Кирпичников, И. Ф. Ораевский) и дивизионных штабах (Г. С. Дьяков, С. С. Ивановский, Н. И. Камкин, А. Н. Леонов, Д. С. Макеев, А. М. Перемытов, Н. И. Сластинок-Сластенко, М. М. Энден).

Дальнейшая служебная занятость 147 «лиц Генштаба», бывших служащих штабов ЗУОЗ и МоскВО, в РККА сложилась отнюдь неоднозначно.

Служебная деятельность 39-ти из них в 1918–1919 гг. ограничилась работой в штабах МоскВО и ЗУОЗ. В учреждениях центрального ВАА РККА (включая систему ВОСО и курсы ГУВУЗа только на территории МоскВО) после расформирования ЗУОЗ на середину 1919 г. было «занято» 54 «генштабиста».

Остальные 54 «специалиста Генштаба» — бывшие служащие штабов системы ЗУОЗ-МоскВО к концу 1918 — середине 1919 гг. оказались непосредственным образом занятыми в штабах Восточного и Южного фронтов РККА. Из них 23 служили в штабах Востфронта (считая и штабы ПриволжВО, УралВО и ЯрославВО), 25 — в штабах Южфронта (включая штаб ОрлоВО), а 6 чел. «успели» заместить должности на обоих фронтах поочередно.¹²⁸

Между тем, разделение служащих штабов ЗУОЗ и МоскВО на тех, кто впоследствии продолжал работать во фронтовых штабах и тех, кто остался служить в учреждениях центрального ВАА РККА, представляется несколько условным.

Во-первых, как уже отмечалось выше, большевистский МоскВО в деле формирования РККА к осени 1918 г. имел специфический статус «центра» и «провинции» одновременно.¹²⁹

Во-вторых, к весне 1919 г. централизованное управление РККА уже состоялось, так что к этому времени большевистский «центр» был достаточно прочно «связан» с «провинцией», несмотря на все трудности формирования РККА на «местах». В таких условиях деятельность тех служащих штабов ЗУОЗ и МоскВО, кто с расформированием ЗУОЗ к весне-лету 1919 г. перешел на службу в учреждения центрального большевистского ВАА, как-то: Отделы ВОСО, ВСЕВОБУЧ, Разведуправление ПШ РВСР, АГШ, преподавание на курсах и в школах МоскВО (всего 54 «специалиста Генштаба»), вполне можно отнести одновременно и к усилиям по налаживанию указанных служб на «местах».

Почти три четверти служивших в «системе ЗУОЗ-МоскВО» «лиц Генштаба» (108 из 147) после расформирования штабов ЗУОЗ 11 сентября 1918 г. приняли прямое или косвенное участие в формировании РККА на «местах» и в обеспечении конечной победы большевиков в гражданской войне!¹³⁰ Анализ Приложения № 2 позволяет понять, что из штабов ЗУОЗ и МоскВО РККА вышла целая группа «специалистов Генштаба», которые к концу 1918 — лету 1919 гг. заняли ведущие должности в штабах большевистского Восточного фронта и в прилегавших к нему военных округах (всего — 23 чел.). Указанные «лица», наряду с высшим военным образованием и опытом штабной и командной службы в «добольшевистской» армии, «принесли» с собой на Востфронт аналогичный опыт, приобретенный ими уже в РККА. Последний опыт стал важнейшим фактором повышения боеспособности указанного фронта к концу 1918 — лету 1919 гг. Причем, переходя из штабов «системы ЗУОЗ-МоскВО» на Востфронт, «лица Генштаба» и здесь продолжали замещать те же должности (или сходные с ними), которые они занимали в штабах указанной системы.

Генералы, штаб- и обер-офицеры Генштаба — служащие штабов ЗУОЗ-МоскВО и будущие работники штабов Востфронта. Прежде всего, должен быть отмечен будущий Главком Востфронта и Главком всеми вооруженными силами РСФСР полковник С. С. Каменев.¹³¹ Свою карьеру в РККА он начинал как раз в ЗУОЗ: с 30 апреля до середины сентября 1918 г. С. Каменев последовательно занимал должности Военрука Невельского и Смоленского отрядов ЗУОЗ, а также Начдива Витебской. Возглавляя Смоленский отряд, С. Каменев управлял сразу тремя районами: Невельским, Витебским и Рославльским и одновременно являлся Помощником Военрука ЗУОЗ.¹³² Интересно, что летом 1918 г. деятельность С. Каменева в отрядах ЗУОЗ получила высокую оценку его непосредственного начальника — Военрука ЗУОЗ «генштабиста» В. Н. Егорьева. В телеграмме Начальнику ВГШ от 7 июля 1918 г. за № 1829/208Е В. Егорьев характеризовал С. Каменева как человека, «...по своим знаниям и умению принадлежащего к работникам 1-го класса. На фронте — это лучший работник» (курсив мой — В. К.).¹³³ Генерал-майор А. А. Самойло с середины февраля и не позднее 8 апреля 1918 г. значился в должности Помощника Командующего отрядами ЗУОЗ, а в мае 1919 г. он же командовал армиями всего Востфронта.¹³⁴ На 27 апреля и вплоть до 1 августа 1918 г. должность Военрука Калужского отряда (района) исполнял генерал-майор Ф. Ф. Новицкий,¹³⁵ который затем, в течение 2-х месяцев командовал Калужской дивизией, формирование которой началось на территории того же района.¹³⁶ По всей вероятности, служба Ф. Новицкого в обеих должностях оказалась достаточно эффективной: после расформирования ЗУОЗ 1-я Калужская была не распущена, а передана «в подчинение» МоскВО, где продолжила свое доформирование.¹³⁷ Ф. Новицкий продолжил службу в РККА, последовательно занимая должности Военрука ЯрославВО, Наштарм-4, Командарм-4 и Врид. Командующего Южной группы Востфронта.¹³⁸ С 3 апреля 1918 г. в должности Начштаба Невельского отряда (района) состоял подполковник А. К. Коленковский, который с 16 июля заступил на должность Наштадива Витебской. Позднее А. Коленковский более полугода занимал должность Наштафронта Восточного.¹³⁹ Со дня своего поступления в РККА (15 апреля 1918 г.) полковник А. К. Андерс занимал должность Начальника разведотря-

да при ЗУОЗ, летом 1918 г. состоял в должности Наштадив-1 Рязанской, а позднее возглавил Штаб 4А Востфронта.¹⁴⁰ Весной 1918 г. Помощником Военрука Калужского отряда являлся полковник А. В. Смирнов, ведавший впоследствии вопросами снабжения всего Востфронта.¹⁴¹ К 15 сентября 1918 г. в должности для поручений при Начштаба МоскВО состоял генерал-майор Г. М. Ладыженский, который службу в «добольшевиcтской» армии закончил в должности Начштаба 2-го кавкорпуса. По всей видимости, и при МоскВО он продолжил заниматься делами кавалерии, как и позднее на Востфронте.¹⁴²

В штабах ЗУОЗ-МоскВО летом 1918 г. служил целый ряд выпускников АГШ «военного времени», сделавших к осени 1918 — лету 1919 г. вполне успешную карьеру на Восточном фронте. Например, поручик И. Р. Гетманцев на 14 июня 1918 г. состоял в должности Начальника Отделения Штаба Брянского отряда; одновременно, к 15 мая и на 8 июля с.г. он же являлся Военруком Особого отряда в составе Брянского отряда. К концу того же лета И. Гетманцев был Комбригом 2-ой Орловской пехдивизии, формировавшейся в Брянской губернии.¹⁴³ Это про него в своих воспоминаниях бывший Военрук ЗУОЗ В. Егорьев написал, что такие «...как Гетманцев ...сумели обратить свои части в боеспособные!»¹⁴⁴ Позднее И. Гетманцев командовал бригадой 27-ой сд., входившей в состав 5А Востфронта.¹⁴⁵ Капитан И. Н. Полозов летом 1918 г. последовательно исполнял должность Помощника Начштаба по Оперчасти в Калужском отряде и в одноименной дивизии;¹⁴⁶ аналогичные должности позднее И. Полозов замещал в Штабе Востфронта и Штарме-5.¹⁴⁷ На 27 июня 1918 г. для особых поручений в штабе Военрука Вяземского отряда состоял штабс-капитан Н. И. Сластинок-Сластенко, который к концу лета с.г. заведовал Оперчастью Штаба одной из бригад 2-ой Московской дивизии; последняя в течение 1919 г. входила в состав 5А и Турка Востфронта.¹⁴⁸ Летом 1918 г. Делопроизводителем Штаба МоскВО состоял штабс-капитан С. В. Пирог, будущий Начальник Оперод Южной группы Востфронта.¹⁴⁹

Генштаба генералы и штаб-офицеры — служащие штабов ЗУОЗ-МоскВО и будущие работники штабов Южфронта. Анализ Приложения № 2 показывает аналогичную картину и относительно Южфронта РККА: штабы ЗУОЗ и МоскВО «передали по наследству» в штабы Южного фронта и в штаб прилегающего к нему ОрлоВО целый ряд «специалистов Генштаба» (всего — 25 чел.), которые в указанных штабах нередко продолжали занимать те же должности (или сходные с ними), которые они замещали в штабах ЗУОЗ-МоскВО. О службе таковых «лиц» в штабах и частях Южфронта еще будет речь впереди; здесь же акцентируем наше внимание на их служебной занятости в штабах ЗУОЗ.

Прежде всего, должен быть отмечен генерал-лейтенант В. Н. Егорьев, бывший к моменту поступления на службу в РККА командиром 39 АК. Предписанием ВВС от 25 марта 1918 г. за № 20/385 он был назначен Военруком ЗУОЗ (с 19 марта), которым оставался вплоть до 11 сентября 1918 г.¹⁵⁰ Иными словами, В. Егорьев возглавлял ЗУОЗ на протяжении всего периода его существования, заимев, таким образом, колоссальный опыт руководства боевыми частями уже в РККА. Недаром в середине июля 1919 г. В. Егорьев возглавил уже весь большевистский Южфронт.¹⁵¹ В «добольшевиcтской» армии генерал-майор П. П. Сытин командовал 37-ой пехдивизией, потом — 18-м армкорпусом, а с конца апреля до 11 сентября 1918 г. уже в РККА последовательно занимал должности Военрука группы Брянских отрядов, Начдива-2 Орловской и Военрука ЮОЗ. Осенью 1918 г. П. Сытин возглавил большевистский Южфронт.¹⁵² Будучи руководителем Брянской группы отрядов Завесы (ЗУОЗ) (30 апреля-28 июля) П. Сытин сам сформировал в г. Карачеве 2-ую Орловскую дивизию.¹⁵³ Генерал-майор Н. А. Жданов на начало мая — середину июня 1918 г. был Военруком Оршанской группы ЗУОЗ, а на 8 августа — 28 ноября с.г. — Военруком МоскВО. На Южном фронте Н. Жданов командовал 11-ой армией (2-го формирования).¹⁵⁴ Генерал-майор А. Ф. Кадошников на август 1918 г. — до 23 февраля 1919 г. являлся Начштаба МоскВО, а затем занимал важные штабные и командные должности на Южфронте.¹⁵⁵ Полковник В. П. Глаголев службу в РККА начал 26 апреля с должности

Начштаба Курского района ЗУОЗ; с 29 апреля — он Военрук того же района, а с 3/15 мая до 23/25 октября 1918 г. командовал в ЗУОЗ 1-ой Курской пехдивизией, созданной на основе одноименного отряда.¹⁵⁶ Это ему принадлежит право считаться фактически основателем знаменитой 9-ой стрелковой дивизии (создана на основе 1-ой Курской пд.), бывшей одной из самых боеспособных дивизий РККА, отличившейся в боях с деникинскими ВСЮР осенью 1919 г. — в начале 1920 г.¹⁵⁷ В 1919 г. Глаголев занимал на Южфронте целый ряд ответственных командных и штабных должностей.¹⁵⁸ Создавать же вышеупомянутую 9-ую сд. Глаголеву несомненно помогал подполковник К. Н. Зильберман, который в течение лета — осени 1918 г. последовательно состоял в должности Начштаба Курского отряда, 1-ой Курской пд., 9-ой сд.¹⁵⁹

Со службы в штабах ЗУОЗ и МоскВО началась успешная карьера в РККА целого ряда штаб-и обер-офицеров, выпускников АГШ «военного времени», как-то: подполковники В. Д. Латынин и М. В. Молкочанов, капитаны В. И. Боголепов, А. П. Панкратьев, А. М. Перемытов, П. П. Слишкоухов, штабс-капитаны С. С. Ивановский, Н. И. Камкин, есаулы Г. С. Дьяков и Г. Я. Кутырев, подъесаул П. В. Куликов. Начав службу в отрядах и дивизиях ЗУОЗ с должностей Комбриг, Для особых поручений, Помощника Наштадив по Оперчасти, или Начальника районного Разведотдела, или даже Начштаба отряда, они к лету — осени 1919 г. возглавили важнейшие отделы в штабах армий Южнфронта (и даже сами такие штабы!) и аналогичные отделы во фронтовом штабе. Мало того, некоторые (например, Латынин и Молкочанов) возглавили штабы боевых дивизий, или даже сами эти дивизии во время боевых действий против частей Краснова и Деникина.¹⁶⁰

К «лицам Генштаба», бывшим служащим ЗУОЗ, кто осенью 1918 — в 1919 гг. перешел на службу в штабы Восточного и Южного фронтов следует прибавить еще 6 чел., чья работа «пошла на пользу» тому и другому фронту поочередно. Прежде всего, должен быть упомянут генерал-майор Н. Г. Семенов. На 27 апреля — до начала августа 1918 г. он занимал должность Начштаба Московского района ЗУОЗ. После пребывания на службе в ВВИ, с 19 сентября по 2 ноября с. г. Н. Семенов исполнял обязанности Наштарм-2 на Востфронте, после 28 ноября 1918 г. и до начала лета 1919 г. являлся Помощником Командующего Украинским фронтом, а с 16 июня — на 15 июля 1919 г. — Командарм-12.¹⁶¹

Полковник В. К. Гершельман, штабс-капитаны Н. Е. Варфоломеев и В. В. Хрулев, капитан П. М. Стрыхарь к осени 1918 г. составили штаб знаменитой 7-ой стрелковой дивизии, которая в 1918–1920 гг. сумела «себя показать» в решающих битвах как Восточного, так и Южного фронтов.¹⁶² Мало того, В. Хрулев после 28 ноября 1918 г. занимал должность Начальника Отдела Связи всего Востфронта, а П. Стрыхарь на середину лета 1919 г. значился в должности Начальника Разведотдела Штарма-2.¹⁶³ В то же время, подполковник Л. И. Дубов, бывший Помощник Наштадива-3 Московской, на 28 ноября 1918 г. занимал должность Помощника Наштадива-3 стрелковой, которая в 1919 г. участвовала в боях с Деникиным. После 28 ноября 1918 г. «генштабист» Дубов являлся Наштадив-1 кавалерийской, участвовавшей в боях за г. Уральск (июнь 1919 г., Востфронт). На середину июля 1919 г. Дубов занимал должность Начальника Оперод Штарма-4.¹⁶⁴

В приводимом уже здесь ответе на запрос «генштабиста» А. Н. Дульцева (30 апреля 1918 г.) С. А. Кузнецов ясно указал на тот факт, что в военно-окружных «...штабах должности Генштаба замещаются назначением исключительно лиц Генштаба» (курсив мой — В. К.).¹⁶⁵ Остановимся теперь на этом вопросе более подробно применительно к 5-ти важнейшим большевистским военным округам, «питавшим» главные фронты РККА: если ПриволжВО и УралВО являлись базой снабжения всем необходимым для Востфронта, то СКВО и ОрлоВО играли аналогичную роль для Южфронта. Особое положение занимал ЯрославВО, игравший роль «опорной базы» сразу для обоих фронтов. Поскольку Востфронт «заявил о себе» уже к лету 1918 г., т. е. в то время, когда «белое» движение на Юге России еще только зарождалось, обратимся сначала к формированию Приволжского, Уральского и Ярославского военных округов.

Примечания:

1. Из истории гражданской войны и военной интервенции в СССР 1918–1920 гг. // Комплект документов из фондов РГВА. М., 1990. Документ № 1; Красные и белые: 1918–1920 гг. // Там же. М., 1998. Документ № 1; ДГК. С. 26.
2. *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. С. 273; *Он же.* Конец царской армии. // Там же, С. 87–88.
3. *Егоров Н.Д.* Создание и деятельность войск завесы... С. 30; *Бонч-Бруевич М.Д.* Конец царской армии. // Там же. С. 85.
4. *Потапов Н.М.* Краткая справка... // Там же. С. 91.
5. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, лл. 8–9 с об, 10.
6. *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. С. 282; Гражданская война... Энциклопедия, С. 109.
7. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1об.
8. Там же, д. 57, л. 140; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274, 388; оп. 6, д. 107, л. 67.
9. *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. С. 259–260; *Он же.* Конец царской армии. // Там же. С. 87.
10. *Он же.* Конец царской армии. // Там же. С. 86.
11. *Егорьев В.Н.* Из жизни Западной Завесы. // Гражданская война... / Ред. Бубнов А.С. Т. 1. С. 234.
12. *Бонч-Бруевич М.Д.* Конец царской армии. // Там же. С. 87–88.
13. Из истории гражданской войны... // Комплект документов из фондов РГВА. Документ № 1; Красные и белые... // Там же. Документ № 1; ДГК. С. 26–27.
14. Таковыми дивизиями были, например, 1-я, 4-я, 6-я, 8-я, 11-я, 18-я, 19-я сд. См.: Гражданская война. Энциклопедия. С. 115, 119, 174, 411, 445, 453, 485, 655, 663; *Пухов Г.С.* Строительство Красной Армии в Петрограде и Округе. // КЛ. 1929. Т. 6. № 33. С. 106, 112.
15. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 3–152 с об; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 291, 330, 356–358 с об, 360, 436–437 с об; оп. 6, д. 125, л. 337–342 с об.
16. Гражданская война... Энциклопедия. С. 132, 444, 445, 594.
17. Настоящая работа, часть вторая, глава 1, §3.
18. Из истории гражданской войны... // Комплект документов из фондов РГВА. Документ № 1; Красные и белые... // Там же. Документ № 1.
19. К осени 1917 г. из 27 генералов, поочередно командовавших шестью фронтами русской армии, только 4 не принадлежали к Генштабу. Военными округами командовали также, как правило, офицеры Генштаба. См.: Список Генштаба... С. 2, 4, 5, 6, 10–14, 25–27, 30, 31, 33, 48, 53; РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 3об; ф. 40895, оп. 1, д. 65999; Гражданская война... Энциклопедия. С. 71; *Залесский К.А.* Первая Мировая война. С. 450–453; *Рутыч Н.Н.* Биографический Справочник... С. 24–25, 82–83, 123–124, 282–283; ИН. 1918 г. 30 июня. № 51.
20. Подсчитано автором по Приложению № 2 к настоящей работе.
21. *Бонч-Бруевич М.Д.* Конец царской армии. // Там же. С. 88.
22. Гражданская война... Энциклопедия. С. 109.
23. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 531.
24. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 66.
25. Гражданская война... Энциклопедия. С. 168, 169, 318, 380, 444, 486, 487, 531, 596.
26. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 44об, 61–63 с об, 65–70 с об, 72–75 с об, 80. Демобкомиссия — Демобилизационная Комиссия.
27. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 20–20об, 22–24, 26–26об, 29, 32–33 с об, 38–40 с об, 43–45 с об, 48, 59, 64–67 с об, 76–76об, 81–81об, 94, 105–105об, 107–107об, 110–110об, 114; оп. 6, д. 125, лл. 26об,

27–27об, 28, 30, 31, 33–36, 39, 41–43, 45–46, 48–49 с об, 50–50об, 51, 53–59, 62, 76–84, 87, 88, 97, 100, 101, 105–108, 110, 142–143 с об.

28. Там же, оп. 5, д. 122, л. 81. Причисление С. Кузнецовым к округам «Самарского» и «Уфимского» представляется ошибочным. Видимо, он имел ввиду Самарский и Уфимский Губвоенкоматы, формировавшиеся в указанное время на территории большевистского Приволжья. См.: Гражданская война... Энциклопедия. С. 472.

29. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 90.

30. Там же, оп. 6, д. 96, лл. 59–63 с об.

31. Там же, д. 125, лл. 31–36, 39, 41, 42, 45, 46, 50–51 с об, 53–59, 62, 76–84, 87, 88, 97, 100, 101, 105–108, 110.

32. ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 26 мая. № 23; 18 июня. № 40.

33. Таблица № 11 составлена на основе следующих источников: РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 10, 20, 60; ф. 558, оп. 1, д. 1812, л. 1об; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1об; д. 53, лл. 87, 129, 159, 178; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об, 80–80об; д. 122, лл. 272–275 с об, 291, 356–357, 387–389 с об, 423, 436, 509–510, 510об; оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об; д. 125, лл. 174об, 307, 309, 371; ф. 24380, оп. 7, д. 2, л. 318; Гражданская война... Энциклопедия. С. 358, 416, 472, 473, 681; Большевистское руководство. Переписка... С. 44; Даниленко И. С., Снесарева Е. А. ...Импозантна, загадочная... // Там же. С. 73, 75.

34. Настоящая работа, часть первая, глава 4, примечание № 76.

35. Таблица № 12 составлена автором на основе данных, содержащихся в Приложении № 2 к настоящей работе.

36. Потапов Н. М. Краткая справка... // Там же. С. 90; Молодцыгин М. А. Становление центральных органов... // Там же. С. 16; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 96–97.

37. Бонч-Бруевич М. Д. Конец царской армии. // Там же. С. 88.

38. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 96–97; Гражданская война... Энциклопедия. С. 61, 358, 416, 472, 473, 529, 681.

39. Организация Красной Армии... С. 156; Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 126; Молодцыгин М. А. Становление центральных органов... Там же. С. 16.

40. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10.

41. Потапов Н. М. Краткая справка... // Там же. С. 90.

42. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 27, 31об, 44об, 49об, 91об, 150; Гражданская война... Энциклопедия. С. 174.

43. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 26, 30об, 43об, 89об, 95, 149об; Егорьев В. Н. Из жизни Западной Завесы. // Там же. С. 232.

44. Гражданская война... Энциклопедия, С. 172, 597, 656.

45. Там же. С. 405, 444–445, 595, 596, 664.

46. Таблица № 13 составлена на основе следующих материалов: Гражданская война... Энциклопедия. С. 131, 132, 168–171, 172, 174, 318, 378, 405, 411, 444–445, 486, 487, 531, 594–597, 654, 656, 664.

47. Ипполитов Г. М. Деникин. С. 354.

48. Подробней об этом см.: Настоящая работа, часть вторая, глава 2.

49. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 80–81 с об; д. 122, л. 510–510об; оп. 6, д. 125, лл. 307, 309.

50. Там же, оп. 6, д. 134, л. 25об.

51. Каменев С. С. Записки о Гражданской войне... С. 18.

52. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 45; д. 57, лл. 196, 233; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52.

53. Новицкий Ф. Ф. Против Колчака и на путях к Туркестану 1918–1920 гг. // Гражданская война... В 3-х томах. / Ред. Бубнов А. С. Т. 1. С. 165.

54. Свечин А. А. Вопрос о Генштабе. // РВС. Выпуск № 15. С. 220.
55. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 70; Pipes R. Russia under the Bolshevik Regime. P. 11. Территории, контролируемые Колчаком и Деникиным имели только 8 или 9 млн. жителей каждая. См.: Pipes R. Ibid.
56. Figs O. The Red Army and Mass Mobilization... // Ibid. P. 168, 209.
57. Из истории гражданской войны... // Комплект документов из фондов РГВА. Документ № 8.
58. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 182.
59. Таблица № 14 составлена на основе следующих материалов: Гражданская война... Энциклопедия, С. 416, 681; Молодцыгин М. А. Красная Армия... С. 165, 178.
60. См., например: Pipes R. Russia under the Bolshevik Regime. P. 59–60; Figs O. The Red Army and Mass Mobilization... // Ibid. P. 168–211; Молодцыгин М. А. Красная Армия... С. 165–187.
61. В мае 1919 г. в Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской губ. уклонившиеся составляли 75–90% призываемых в РККА. См.: Молодцыгин М. А. Красная Армия... С. 169, 178.
62. Smith Sc. B. The Party of Socialists-revolutionaries... P. 220–221.
63. Приказ Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего № 167 «о мерах по борьбе с паникерством и о наказании лиц, уклоняющихся от военной службы» от 25 июля 1919 г. // Директория, Колчаковщина 1918–1920 гг. Комплект документов из фондов РГВА. М., 1995. Документ № 22.
64. Красные и белые... // Комплект документов из фондов РГВА. Документ № 13.
65. Smele J. D. Civil War in Siberia. PP. 227–229, 300–301, 319–321; Документ № 13: см. предыд. сноску.
66. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, л. 114; Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 357–360.
67. Кубланов А. Л. СРКО. С. 48.
68. Из истории Гражданской войны... Т. 1. С. 111–113; Гражданская война... Энциклопедия. С. 104; Неупокоева Н. И. Военно-учебные заведения Петрограда... // Там же. С. 102.
69. Приказы ВГШ. 1918 год: 8 октября. № 2; 22 октября. №№ 5 и 6; 11 ноября. № 10; 12 ноября. № 14; 14 ноября. №№ 16–20; 16 ноября. №№ 23–24, 26.
70. Гражданская война... Энциклопедия. С. 104.
71. Приказы ВГШ 1918 г.: 11 ноября. № 13; 14 ноября. № 19; 16 ноября. № 26.
72. Военное дело. 1918 г. № 20. С. 18.
73. Неупокоева Н. И. Военно-учебные заведения Петрограда. // Там же. С. 103.
74. Таблица № 15 составлена на основе следующих материалов: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; Список лиц... С. 3–261.
75. Потапов Н. М. Краткая справка... // Там же. С. 90. Правда, официально большевистский СТО принял соответствующее Постановление только 18 декабря 1918 г. См.: Декреты Советской власти. Т. 4. С. 581.
76. Figs O. The Red Army and Mass Mobilization... Ibid. P. 183.
77. Сведения относительно общей численности «белых» сил на территории Европейской России разнятся. По данным Е. Mawdsley, численность Армии Деникина составляла 111,000, а Колчака — 129,000. У J. Smele численность боевых частей Колчака колеблется между 130–200,000. Г. М. Ипполитов численность войск ВСЮР к осени 1919 г. оценивает в 153,062 чел., а общее количество всех «боевых сил белых армий на терр. бывшей Российской империи», по его мнению, «составляла... 240,742 штыка и 68,968 сабель», значит всего — 309,710 чел. Тогда получается, что в распоряжении Колчака находилось 156,648 чел. См.: Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 181; Smele J. D. Civil War in Siberia. P. 225–226; Ипполитов Г. М. Деникин. С. 353.
78. Попытка автора сравнить именно «дивизионный состав» армий обусловлена, тем, что с начала XVIII в. дивизия была признана в России «...основным тактическим соединением в различных

видах вооруженных сил и родах войск...». В артиллерии аналогичную функцию выполняет дивизион. См.: БЭС. С. 389. В то же время, стоит напомнить, что на совещании ВВС 22–23 марта 1918 г. «основным войсковым соединением была признана пехотная дивизия...». См.: Гражданская война... Энциклопедия. С. 455.

79. Гражданская война... Энциклопедия. С. 115–664.

80. Каревский А. А. К истории Поволжской Народной Армии Комуца. // БГ. 1998. № 2. С. 9.

81. Боевые расписания белых армий: Список частей Сибирской армии к 9 мая 1919 г. // БГ. 1997. № 1. С. 90–93.

82. Цветков В. Ж. Белые Армии Юга России... Кн. 1. С. 62–80.

83. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 35, л. 26–26об; Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 9, 17, 27–30, 37, 43, 64, 99–100, 102–104, 113, 116–117, 121, 126, 129–130, 135, 150, 158–159, 169, 171–173, 174, 178, 192, 218, 225–226, 228–229, 312–313, 316, 318, 406; В пути. Известия поезда Наркомвоена Л. Троцкого. 1919 г. 10 января.

84. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. С. 429.

85. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском Совещании по партийной работе в деревне 18 ноября 1919 г. // Там же. Т. 39. С. 313.

86. Терне А. М. В царстве Ленина... С. 74–75.

87. Милюков П. Н. Россия на переломе. Т. 2. Париж, 1927. С. 7.

88. Терне А. М. В царстве Ленина... С. 74–75.

89. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся... С. 471.

90. Критский М. Красная Армия на Южном фронте в 1918–1920 гг. // АРР. Берлин, 1926. Т. 18. С. 255.

91. Андогский А. И. Как создавалась Красная Армия... С. 29.

92. Гражданская война... Энциклопедия. С. 526.

93. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–275 с об.

94. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 147об; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274об, 389; Гражданская война... Энциклопедия. С. 526–527; Егоров Н. Д. Создание и деятельность войск завесы... С. 60.

95. Гражданская война... Энциклопедия. С. 526.

96. Таблица № 16 составлена автором на основе следующих материалов: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–274 с об, 387–388 с об.

97. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 1–149 с об; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–275 с об, 387–389 с об; оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об; Список лиц... С. 3–261.

98. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 526.

99. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 1–149 с об; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272–275 с об, 280–280об, 387–389 с об.

100. Таблица № 17 составлена автором на основе следующих материалов: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 1–149 с об; оп. 5, д. 122, лл. 274–275 с об, 388–389 с об; ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10–10об; д. 115, лл. 46–47 с об, 50; д. 125, л. 174об; ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–303467. Вологодская дивизия формировалась при СУОЗ, по крайней мере, до конца мая 1918 г., когда приказом ВВС № 43 (от 31 мая) было решено «...сформировать Костромскую дивизию с центром формирования в Вологде». В итоге, к осени 1918 г. Вологодская дивизия была переименована в Костромскую и продолжила свое формирование на территории Ярославля. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 338, 339, 341–341об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 40; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55об; оп. 6, д. 96, л. 10об. Хотя формирование Олонецкой (Петрозаводской) дивизии не было предусмотрено в приказе ВВС № 43 от 31 мая 1918 г., тем не менее, анализ ряда служебных списков персонала штабов дивизий СУОЗ обнаруживает в них наличие на лето 1918 г. указанной дивизии. См.: РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10; оп. 5, д. 122, лл. 274об–275, 389.

101. В силу сказанного, исключим из дальнейшего рассмотрения тех служивших в штабах СУОЗ «лиц Генштаба», чей последующий служебный «путь» в РККА после расформирования СУОЗ про-

легал через ПетроВО, или Северный и Западный фронты т. е. через те инстанции, которые по своему географическому положению не имели отношения к борьбе РККА с основными противниками большевиков 1918–1919 гг.: на Востоке — последовательно Комуч, Уфимская Директория и Колчак; на Юге — Донская Армия Краснова и денikinские ВСЮР.

102. Деникин А.И. Очерки... Т. 1. С. 460, 513; Станкевич В.Б. Воспоминания... С. 179; Залесский К.А. Первая Мировая война. С. 174.

103. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 2, 24, 28об, 41об, 147об; там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274–275 с об, 388–389 с об; ДГК. С. 827; Bonch-Bruevich M. D. From Tsarist General to Red Commander. P. 253; Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. С. 258–260.

104. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10–10об.

105. Приказы Армии и Флоту... 1917 г. 7 августа; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274, 388; Список лиц... С. 116.

106. Список лиц... С. 163; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 29об, 42об, 149; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274об, 388об.

107. Список Генштаба... С. 42; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 273, 388.

108. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 185127; Список лиц... С. 156.

109. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 3, 25, 29об, 42об; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274, 388об; ДГК. С. 828.

110. Список лиц... С. 19.

111. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 21668; Список лиц... С. 27.

112. Приказы Армии и Флоту... 1917 г. 11 октября; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 388.

113. Список лиц... С. 204–205.

114. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30об; оп. 9, д. 9, л. 16; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52; ДГК. С. 827.

115. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 273, 388; д. 97, л. 47; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 11об.

116. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274, 388; д. 97, л. 49об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 20; Список лиц... С. 116; Гражданская война... Энциклопедия. С. 463.

117. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274, 388об; д. 97, л. 52об.

118. Там же, д. 122, лл. 273, 387об; д. 97, л. 48об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 17об; Список лиц... С. 93.

119. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272об, 273об, 274, 387об, 388; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 16, 20, 24об, 26об, 39, 45; Список лиц... С. 114, 139, 231–232.

120. Приложение № 2 к настоящей работе.

121. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 3–152 с об; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 420–420об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 215.

122. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 356–358 с об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 358.

123. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10; Егорьев В.Н. Из жизни Западной Завесы. Схема расположения частей Западной Завесы. // Там же. С. 232; Гражданская война... Энциклопедия. С. 215–216, 358.

124. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10–10об; ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 3–152 с об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 215–216. Именные списки «лиц Генштаба», служивших летом 1918 г. в штабах указанных дивизий см.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 330, 356–358 с об, 360, 403–404, 413–414, 436–437 с об.

125. Таблица № 18 составлена на основе следующих источников: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 3–152 с об; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 330, 356–358 с об, 360, 403, 414, 420, 436–437 с об; оп. 6, д. 447, л. 5об; Список лиц... С. 201; ИН. 1918 г. 30 июля. № 76.

126. Гражданская война... Энциклопедия. С. 215, 358.

127. Таблица № 19 составлена на основании следующих материалов: Гражданская война... Энциклопедия. С. 132, 318, 411, 444–445, 594.

128. Приложение № 2 к настоящей работе.

129. Борьба за такой статус нашла отражение, например, в переписке между Оперупр. ВГШ и руководством МоскВО в конце лета — осени 1918 г. См.: РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 337–342 с об.

130. Приложение №2 к настоящей работе. Напомним, что среди «генштабистов»-служащих СУОЗ *лишь 46 чел. из 106* после расформирования СУОЗ занимали должности в центральном ВАА РККА или в штабах Восточного и Южного фронтов, т. е. меньше половины от всего количества служащих СУОЗ и более чем на 1/3 меньше той же доли в ЗУОЗ.

131. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 49; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 18; ДГК. С. 820; Список лиц... С. 97; Гражданская война... Энциклопедия. С. 117.

132. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 30б, 30, 43, 48об, 149; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 420; ИН. 1918 г. 26 сентября. № 123; *Каменев С. С.* Записки о гражданской войне... С. 18.

133. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 247, л. 15.

134. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 238041.

135. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357об, 360; ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 32, 45, 54об, 82об, 152.

136. Список лиц... С. 161.

137. *Егорьев В. Н.* Из жизни Западной Завесы. // Там же. С. 244.

138. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 45; д. 57, лл. 196, 233, 294об, 313; д. 11, л. 312; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 29; Список лиц... С. 161; Гражданская война... Энциклопедия. С. 654, 676, 681.

139. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 48об; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 420; д. 97, л. 49об; ф. 40895, оп. 1, дд. 122206, 122207.

140. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 436об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 1об; ф. 40895, оп. 1, д. 540б; Список лиц... С. 8; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 204.

141. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357об, 360; д. 97, л. 54об; Список лиц... С. 210; ДКФ. С. 767.

142. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 50; оп. 6, д. 447, л. 5; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 21об; Список лиц... С. 126.

143. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 26об, 31, 44, 90об; ф. 11, оп. 4, д. 111, л. 10; оп. 6, д. 96, л. 70; д. 107, л. 290; д. 447, л. 2; *Егорьев В. Н.* Из жизни Западной Завесы. Схема расположения частей Западной Завесы. // Там же. С. 232.

144. *Егорьев В. Н.* Из жизни Западной Завесы. // Там же С. 235.

145. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 9; Гражданская война... Энциклопедия. С. 170.

146. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 358, 436об.

147. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 32об.

148. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 357об; оп. 6, д. 115, л. 47об; оп. 5, д. 97, л. 54об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 132.

149. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52об; оп. 6, д. 115, л. 47; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 31об.

150. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 30б, 25об, 30, 43, 149; д. 53, л. 13; ДГК. С. 818; ВЭС. С. 251; Список лиц... С. 74.

151. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13об; Список лиц... С. 74; Гражданская война... Энциклопедия. С. 205, 678.

152. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 4, 26об, 44; д. 57, лл. 180–180об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; ф. 40895, оп. 1, дд. 265658–265660; Список Генштаба... С. XI, 75; Список лиц... С. 224–225; ДГК. С. 832; ДКФ. С. 772; Автобиография П. П. Сытина. // Там же. С. 55–56.

153. Автобиография П. П. Сытина. // Там же. С. 56.

154. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 26, 30об, 43об; д. 57, лл. 60, 61, 214–215; д. 71, л. 23; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 14.

155. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 17об; ф. 40895, оп. 1, д. 104012; Список лиц... С. 95.

156. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 27, 31об, 44об, 49об, 91об, 150; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46об; ф. 40895, оп. 1, дд. 53183, 53185; Гражданская война... Энциклопедия. С. 411.

157. Гражданская война... Энциклопедия. С. 174, 416.
158. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 53183, 53185; Список лиц... С. 51; Гражданская война... Энциклопедия. С. 152.
159. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 49об, 91об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 16.
160. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 31, 44, 90об; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 358; д. 97, лл. 50, 51; оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 5об, 18об, 21об, 22, 26об; ф. 40895, оп. 1, дд. 77630, 77631, 77634, 142967; ИИ. 1918 г. 26 июля. № 73. Гражданская война... Энциклопедия. С. 174.
161. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357, 436; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 37; Гражданская война... Энциклопедия. С. 132; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 201.
162. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 46, 46об, 55об, 56об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 531.
163. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 39об, 44.
164. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13; Гражданская война... Энциклопедия. С. 444, 593.
165. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 81.

Глава 4. «Лица Генштаба» в штабах округов, примыкавших к Восточному фронту (ПриволжВО, УралВО и ЯрославВО): участие в создании военно-окружных служб и боевых дивизий для фронта

§1. ПриволжВО, как база Восточного фронта: особенности формирования боевых дивизий на территории округа

Приволжский Военный Округ (ПриволжВО) был образован по приказу ВВС от 31 марта и «согласно Декрета СНК от 8 апреля 1918 г.» на территории Астраханской, Казанской (с июля 1918 г.), частично Нижегородской (вся губерния реально вошла в состав Округа не раньше конца сентября 1918 г.), Симбирской, Пензенской, частично Царицынской губерний и Уральской обл.¹ Первоначально (т.е. в период с 31 марта /8 апреля до 8 июня 1918 г.) в основу штаба большевистского ПриволжВО в Самаре был положен Штаб «добольшевистской» 1-й Армии. Не случайно целый ряд «генштабистов», служащих штаба ПриволжВО, до своего поступления в окружной штаб служили в Штабе указанной армии: Г. К. Акинтьевский, К. Ю. Берендс, А. И. Крюгер, В. В. Нотбек, П. П. Петров, Н. В. Пневский, Л. А. Текелин. С образованием большевистского ПриволжВО указанные «лица» заняли те же самые должности в окружном штабе, которые они занимали в Штабе 1-й Армии.² Из шести большевистских военных округов, образованных весной 1918 г., «судьба» ПриволжВО оказалась одной из самых «причудливых». Начиная с момента своего образования (31 марта — 8 апреля 1918 г.), его штаб не только успел побывать поочередно в нескольких русских городах, как-то: Новая Русса (территория СУОЗ), Рязань (ЗУОЗ), Самара,³ но в этом последнем еще и попал в распоряжение «белого» Комуча, захватившего Самару 8 июня 1918 г. с помощью чешских штыков.

Справедливости ради следует признать, что большевиков факт захвата «враждебным» Комучем Самарского штаба ПриволжВО, в сущности, ничуть не «смутил». Штаб Округа, «как птица Феникс из пепла» возрождался большевиками снова и снова и «кочевал» по «городам и весям» России. Так, 13 июля 1918 г. в телеграмме, адресованной Троцкому и Подвойскому, Ленин писал, что «...в Казани создается Приволжский Военкомат, на котором будет базироваться Чехословацкий фронт...»⁴ Между тем, наступление чехов пока еще развивалось успешно, и «...около полуночи на 7-ое августа» 1918 г. большевистская Казань пала.⁵ Тогда Штаб ПриволжВО был перенесен в Ниж. Новгород, где находился на 20 октября 1918 г., что прослеживается по ряду документов, обнаруженным автором в РГВА.⁶ Затем штаб ПриволжВО был переведен в Симбирск, где оставался, по крайней мере, до конца 1919 г.⁷

Важнейшая характерная особенность процесса формирования и деятельности штаба Красного ПриволжВО в 1918–1919 гг. заключалась в том, что, несмотря на многочисленные переезды из одного губернского центра в другой, несмотря на факт «перехода» на сторону «врага» в Самаре 9 его служащих (8 июня 1918 г.), *штаб ПриволжВО РККА никогда не прекращал военно-мобилизационной работы*. Лучшим подтверждением сказанного служит показатель роста в ПриволжВО почти в 4, 5 раза за период с марта по декабрь 1919 г. количества принятых по мобилизациям.⁸ Однако *главной заслугой «красного» ПриволжВО стало формирование на его территории боевых дивизий для нужд, прежде всего, Востфронта РККА*.

Всего на территории губерний, входивших в состав большевистского ПриволжВО за год (конец июня 1918 — конец июня 1919 гг.) было сформировано 11 боевых дивизий РККА, принявших участие в боях на Восточном и Южном фронтах гражданской войны.

Формирование осуществлялось на основе приказов РВС армий Востфронта или приказов самого ПриволжВО. Востфронт был образован постановлением СНК от 13 июня 1918 г. для борьбы против «мятежного» чешского корпуса на Урале и в Поволжье. А уже с конца июня 1918 г. в соответствии с приказами по 1-ой Армии Востфронта (армия создана 19 июня 1918 г.) на территории Пензенской и Симбирской губерний началось формирование первых боевых дивизий РККА на этом фронте. 30 июня было объявлено о формировании 15-ой сд., 6 июля — 20-й Пензенской, 26 июля — 24-й сд. 30 июля 1918 г. в Царицынской губ. (г. Николаевск) сформирована была 25-я сд. Осенью 1918 г. — весной 1919 г. формирование боевых дивизий было продолжено на территории следующих губерний «красного» ПриволжВО: Астраханской (33-я и 34-я сд.), Пензенской (5-я сд. (или — 2-я Пензенская), 22-я сд.), Самарской (22-я сд.), Симбирской (3-я Туркестанская кавд.), Казанской (35-я сд.), Саратовской (50-я сд.) 22-я и 50-я сд. были сформированы Приказами по 4-й Армии Востфронта (армия создана 20 июня 1918 г.⁹) от 22 сентября 1918 г. и 28 июня 1919 г. 5-я и 35-я сд. обрели официальный статус благодаря приказам по войскам ПриволжВО от 23 сентября 1918 г. и 4 апреля 1919 г. 3-я Туркестанская кавд. была сформирована по Директиве РВС Востфронта от 5 марта 1919 г.

Дивизии, формировавшиеся в губерниях ПриволжВО весной 1918 — в начале лета 1919 гг., как правило, достаточно оперативно вступали в решающие сражения на фронтах и успешно вели боевые действия. Например, 15-я сд., в июле 1918 г. вступила в бои с чехами; 24-я сд. — в сентябре; 25-я сд. — не позднее 7 октября; 22-я сд. в сентябре с. г. вела бои с уральскими белоказаками; 3-я Туркестанская кавд. вступила в оборонительные бои с частями Колчака в марте 1919 г.; 50-я сд. в июле — августе 1919 г. вела бои с Колчаком в районе Уральска. В конце 1918 г. обороняла Астраханский район 33-я сд. Сформированная 22 марта 1919 г. 34-я сд., в том же марте участвовала в боях против Деникина. 5-я, 15-я, 20-я Пензенская, 24-я сд. и 3-я Туркестанская кавд. осенью 1918 — зимой 1919 гг. захватили практически все Поволжье, в т. ч. города: Белебей, Бугуруслан, Бузулук, Самару, Сызрань, Симбирск, Стерлитамак, Уфу. Некоторые из перечисленных дивизий отличились в проведении отдельных операций «красного» Востфронта: 20-я Пензенская дивизия, 5-я, 24-я, 25-я, 35-я сд., 3-я Туркестанская кавд. Мало того, 20-я Пензенская в мае 1919 г. непосредственно обеспечивала проведение Уфимской операции, способствовавшей разгрому Колчака.

Таблица № 20

**Формирование дивизий РККА на территории большевистского Приволжья
и их участие в боевых действиях на Восточном и Южном фронтах (1918–1919 гг.)¹⁰**

№№	Наименование дивизии и на основе какого приказа сформирована	На терр. каких губерний формировалась; в состав каких армий вошла и когда	В каких сражениях на ВФ участвовала и когда	В каких сражениях на ЮФ участвовала и когда
1.	15-я сд., Приказом РВС 1А от 30 ин. 1918 г.	Симбирская губ.; Ин. — дек. 1918 г. — в 1А; Янв. 1919 г. — апр. 1920 г. — в 8А; май-сент. 1920 г. — в 13А	Июль — окт. 1918 г. — в боях против белочехов; занимала Самару; Бугуруслан, Бузулук	Переброшена с нбр. 1918 г.; В янв. 1919 г. — участвовала в разгроме белоказач. Воронежской группы; Март — май 1919 г. — оборонит. бои против Деникина в р-не Луганска; участвовала: в Воронеж. Касторнен., Донбасской, Ростов., Доно-Маньчжурской, Тихорецкой и Кубано-Новорос. операциях
2.	20-я Пензенская, Приказом по 1-ой Армии от 6 июля 1918 г. как Пензенская пд.; с 15 сент. 1918 г. — 1-ая Пензенская; с 19 мрт. 1919 г. — 20-я Пензенская	Пензенская губ. Июль 1918 г. — окт. 1919 г. — в 1А; В дек. 1919 г. — в 10А	Осенью 1918 г. — зимой 1919 г. — участвовала в боях в Поволжье: занимала Сызрань, Белебей, Стерлитамак; Янв. 1919 г. — вела бои за Оренбург и Верхнеуральск; Май 1919 г. — обеспеч. проведение Уфимской операц. РККА	Дек. 1919 г. — янв. 1920 г. — в боях против Деникина в р-не Царицына; Янв. — февр. 1920 г. — в Доно-Маньчжурской операции
3.	24-я сд., Приказом РВС 1А от 26 июля 1918 г.	Симбирская губ.	На ВФ: 1918 г. — в Поволжье; 12 сент. — захватила Симбирск; окт. — занимала Сызрань, Ставрополь, Бугуруслан и Бузулук; янв. 1919 г. — освободила Оренбург; февр. 1919 г. — Орск; апр. — июнь 1919 г. — участвовала в Бугурусланской, Белебейской и Уфимской операциях	

№№	Наименование дивизии и на основе какого приказа сформирована	На терр. каких губерний формировалась; в состав каких армий входила и когда	В каких сражениях на ВФ. участвовала и когда	В каких сражениях на ЮФ участвовала и когда
4.	25-я сд., сформирована 30 июля 1918 г. в г. Николаевск	Царицынская губ.; Ил. 1918 г. — янв. 1919 г. — в 4А; янв. — март 1919 г. — в 1А; март-апрель 1919 г. — в 4А; апр. — май 1919 г. — в 5А; май — июнь 1919 г. — ТуркА; июнь 19 г. — май 20 г. — 4А	На ВФ.: 1918–1919 гг. — бои с белочехами в Заволжье; заняла: 7 окт. 18 г. — Самару, 24 янв. 19 г. — Уральск; 11 марта 1919 г. — Лбищенск; в 1919 г. — участвовала: в Бугурусланской, Белебейской, Уфимской операциях; на июнь — июль 1919 г. участвовала в деблокаде Уральска	На ЮФ.: 1918–1919 гг. — бои с белочехами и белоказаками в Заволжье; заняла: 7 окт. 18 г. — Самару, 24 янв. 19 г. — Уральск; 11 марта 1919 г. — Лбищенск; в 1919 г. — участвовала: в Бугурусланской, Белебейской, Уфимской операциях; на июнь — июль 1919 г. участвовала в деблокаде Уральска
5.	22-я сд., Приказом по 4А от 22 сент. 1918 г.	Самарская и Пензенская губ. (Николаевский и Малоузенский уезды)	Сент. — нбр. 1918 г. — бои с уральскими белоказаками в Новоузенском и Николаевском уездах; Янв. 1919 г. — за освобождение Уральска и Лбищенска; Апр. — ил. 1919 г. — обороняла Уральск	В сент. — окт. 1919 г. сражалась в Донской обл., под ст. Михайловская, Усть-Хоперская; дек. 1919 г. — под ст. Вешенская; янв. — февр. 1920 г. — в Доно-Маньчской, Тихорецкой операциях; март 1920 г. — занимала Екатеринодар; апр. — ил. 1920 г. — бои в р-не ст. Азовская и Ильинская и под Новороссийском
6.	5-я сд. (2-я Пензенская) Приказом по войск. ПриволжВО от 23 сент. 1918 г.	Пензенская губ., Сент. 1918 г. — март 1919 г. — в составе ПриволжВО; Апр. — июль 1919 г. — во 2А; ил. — нбр. 1919 г. — в 5А	На ВФ: май 1919 г. — вела бои против Колчака на р. Вятка; июнь 1919 г. — участвовала в Сарапуло-Воткинской операции; июль — ил. 1919 г. — в Красноуфимской операции; авг. — нбр. — в захвате г. Куртана и Петропавловской операции	На ВФ: май 1919 г. — вела бои против Колчака на р. Вятка; июнь 1919 г. — участвовала в Сарапуло-Воткинской операции; июль — ил. 1919 г. — в Красноуфимской операции; авг. — нбр. — в захвате г. Куртана и Петропавловской операции

7.	33-я сд. начала формироваться 12 окт. 1918 г. в Астрахани; входила в состав 12, 11, в распоряжении командования ЮФ, 8, 9, 10-й армий ЮФ	Астраханская губ.; Окт. 1918 г. — март 1919 г. — в 12 А; март — май 19 г. — в 11 А. Отдельной	Конец 1918 г. — май 1919 г. — обороняла р-н Астрахани; Участвовала в Воронежско-Касторненской операции
8.	3-я Туркестанская кавалерийская, по директиве РВС ВФ от 5 марта 1919 г.	Симбирская и Самарская губ. Март — июнь 1919 г. — в Туркестанской Армии; Июль 19 г. — окт. 20 г. — в 1 А.	На ВФ: С марта 1919 г. — в оборонительных боях против Колчака; апрель — июнь 1919 г. — в контрр наступлении ВФ. в р-нах Бугуруслана, Белебея и Уфы; в Актюбинской операции.
9.	34-я сд. сформирована приказом по 11А от 22 мрт. 1919 г. из войск Астраханского УР;	Астраханский УР. мрт. — июнь 1919 г. — в составе 11, 10-й Армий; Астрах. гр. войск ВФ	Март — нбр. 1919 г. — в боях против Деникина в р-нах Ханская Ставка, Красный Кут, Астрахань; Дек. 1919 г. — янв. 20 г. — в р-нах Царицына и Черного Яра участвовала в Доно-Маньчской, Тихорецкой и Кубано-Новороссийской операциях
10.	35-я сд., Приказом ПриволжВО от 4 апр. 1919 г.	Казанская губ.	На ВФ: Июль — авг. 1919 г. — в наступательных операциях в р-нах г. Бирск, Верхнеуральск, Троицк; Участвовала в операциях: авг. — нбр. 1919 г. — в Петропавловской; нбр. 1919 г. — в Омской; нбр. — дек. 1919 г. — в Новониколаевской; дек. 1919 г. — янв. 1920 г. — в Красноярской
11.	50-я сд. Приказом по 4А от 28 ин. 1919 г. (как Саратовская сд.)	Саратовская губ. Ин. — авг. 1919 г. — в 4А; Авг. 1919 г. — февр. 1920 г. — в 11А; февр. 1920 г. — в 10А	Сент. 1919 г. — в боях с Деникиным в р-не Царицына; дек. 1919 г. — янв. 1920 г. — участвовала во взятии Царицына и «очищении» от белоказаков левого берега в ниж. течении Волги

Важно отметить, что некоторые дивизии, формировавшиеся в губерниях ПриволжВО весной 1918 — в начале лета 1919 гг., после разрешения ими определенных боевых задач на Востфронте перебрасывались сразу же на Юг! Другие, формировавшиеся в районах, близлежащих к территории Южфронта, направлялись туда сразу по завершении своего формирования. Так, когда осенью 1918 г. большевиками был завершен захват Поволжья, на Южфронт была переброшена 15-я сд., которая в январе 1919 г. участвовала в разгроме белоказачьих частей под Царицыном, а осенью 1919 — в начале 1920 гг. — в решающих операциях на Южфронте, положивших конец деникинским ВСЮР. Летом 1919 г., когда конец «колчаковщины» стал делом ближайших месяцев, 20-я Пензенская, 22-я и 50-я сд. были переведены на Южфронт, где приняли участие в решающих операциях против Деникина: Доно-Манычской, Тихорецкой, битве за Царицын). В то же время, 33-я и 34-я сд., сформированные на территории Астраханской губ., начали свою боевую деятельность сразу на Южфронте.¹¹

Служебная занятость «лиц Генштаба» в штабах большевистского ПриволжВО весной 1918 — летом 1919 гг. Как показывает Приложение № 2 к настоящей работе, на различных этапах периода 1918–1919 гг. в штабах ПриволжВО было занято 28 «генштабистов», в т. ч.: 8 генералов, 12 штаб-офицеров и 8 обер-офицеров. Остановимся на их служебной занятости в штабах названного Округа подробнее.

«Генштабисты» — Военруки «красного» ПриволжВО. Прежде всего должен быть отмечен первый Военрук большевистского ПриволжВО В. В. Нотбек (22/26 апреля — 8 июня 1918 г.), который в «добольшевистской» армии с 9 сентября 1917 г. и вплоть до начала апреля 1918 г. пребывал в должности Командующего 1А, а перед этим имел продолжительный опыт командования строевыми частями.¹² Поскольку весной 1918 г. Штаб ПриволжВО образовался непосредственно на основе Штаба «добольшевистской» 1А, а сам В. В. Нотбек к этому времени являлся Командующим указанной армии, есть основание полагать, что он приступил к формированию окружного штаба прежде своего официального назначения на должность Военрука ПриволжВО РККА!¹³ После В. Нотбека в должности Военрука ПриволжВО состоял З. И. Зайченко, командовавший в «добольшевистской» армии 33АК. Опыт штабной деятельности последнего в РККА к моменту вступления в должность Военрука ПриволжВО (25 сентября 1918 г.) был достаточно велик: уже с конца февраля 1918 г. Зайченко значился Инспектором по формированию красноармейских частей в 8-й армии, а с 14/26 апреля и не позднее 12/13 августа с.г. он являлся Начштаба ЯрославВО. Причем, в течение нескольких дней (с 30 июля до начала августа 1918 г.) он исполнял сразу две должности: Военрука и Начштаба ЯрославВО. В должности Военрука ПриволжВО Зайченко пробыл вплоть до конца декабря 1918 г.¹⁴ Следующим «специалистом Генштаба», занимавшим должность Военрука ПриволжВО с 29 апреля / 1 мая и на середину июля 1919 г., был подполковник А. К. Коленковский. Перебывав на момент прихода большевиков к власти в различных должностях в Штабе 3А,¹⁵ Коленковский к моменту замещения должности Военрука «красного» ПриволжВО уже сумел приобрести серьезный опыт служебной деятельности в РККА: весной — летом 1918 г. он возглавлял штабы Невельского района ЗУОЗ и 1-ой Витебской дивизии, а с 16 сентября до 1 мая 1919 г. являлся Начштаба всего большевистского Востфронта.¹⁶ Хотя между замещениями должности Военрука ПриволжВО «генштабистами» Нотбеком, Зайченко и Коленковским наблюдается значительный разрыв в 4 месяца (8 июня — 25 сентября 1918 г., 30 декабря 1918 г. — 1 мая 1919 г.), не следует сомневаться, что большевистский ПриволжВО в это время оставался без «присмотра» со стороны «специалистов Генштаба». Известно, в частности, что на 29 июля — 5 августа 1918 г. должность Военрука ПриволжВО временно исполнял «генштабист» П. С. Максимович, являвшийся одновременно и Наштаокр. там же.¹⁷ Как заботливая мамаша нянчит своего дитя, так офицеры старого Генштаба «нянчились» с ПриволжВО РККА, что особенно заметно на примере замещения ими должности начальника окружного штаба.

В должности Начштаба ПриволжВО на разных этапах периода с 8 апреля 1918 — на лето 1919 гг. последовательно пребывали следующие видные специалисты русского Генштаба: гене-

рал-майоры Н. В. Пневский и П. С. Максимович, затем капитан И. Н. Полковников, а за ним — полковник М. М. Петров. В итоге, *за весь период с весны 1918 г. до лета 1919 г. Штаб большевистского ПриволжВО без своего начальника — «генштабиста» никогда не оставался!*¹⁸ Причем, практически все указанные «лица» внесли свой «вклад» как в становление служб окружного штаба, так и в формирование боевых дивизий на территории Округа. Остановимся на их деятельности в Штабе ПриволжВО подробнее.

Из вышеперечисленных лиц, прежде всего, упоминания заслуживает Н. В. Пневский. Он возглавил формирующийся штаб «красного» ПриволжВО, видимо, не позднее 4 марта / 1 апреля 1918 г. (срок его «перехода» на службу в РККА «из старой армии»), числясь некоторое время в должности Начштаба 1А («добольшевистской»).¹⁹ Таким образом, имеются основания полагать, что Пневский уже с ранней весны 1918 г., вместе с Нотбеком, непосредственно занимался формированием Штаба большевистского ПриволжВО. Мало того, обширная переписка окружного штаба с 1-м Генквартром ГУГШ РККА и с отдельными «лицами Генштаба» (весна 1918 г.), обнаруженная автором в фонде ВГШ (РГВА), позволяет говорить о весьма добросовестном отношении Пневского той же весной к своим служебным обязанностям в должности Нштаоокр. ПриволжВО. В частности, в указанное время им были предприняты энергичные усилия по привлечению ряда «генштабистов» на службу в окружной Штаб.²⁰

П. С. Максимович, имевший в «добольшевистской» армии опыт как командно-строевой, так и штабной работы,²¹ «официально» на должность Нштаоокр ПриволжВО был назначен «с 10 июля 1918 г.», однако реально заступил на нее не раньше 16 июля и оставался не позднее 28 ноября 1918 г.²² Так или иначе, именно в этот период на территории ПриволжВО шло формирование последовательно 24-й, 25-й, 22-й, 5-й и 33-й сд.²³ Занимая вторую по значимости военно-административную должность в Округе (а в конце июля — начале августа 1918 г. — еще и врид. Окружного Военрука), П. Максимович, имел самое прямое отношение к указанному процессу, по крайней мере, к делу обеспечения формируемых дивизий грамотным комсоставом. Сказанное подтверждают обнаруженные автором в фонде ВВС (РГВА) две телеграммы П. Максимовича, адресованные в Оргупр. ВВС (обе — от 29 июля 1918 г.) и содержащие ходатайства о назначении на руководящие должности в 20-ую Пензенскую сд. офицеров «добольшевистской» армии неких Г. Д. Комарова и И. Ф. Лепика. Подробное перечисление в указанных телеграммах данных послужных списков указанных персон выявляет факт углубленного изучения «генштабистом» П. Максимовичем личных дел комсостава дивизий, формируемых на территории Округа.²⁴

М. М. Петров, встретивший большевистский переворот на службе в 20-м Мортирном артиллерийском дивизионе, пробыл в должности Нштаоокр ПриволжВО больше года: с 28 ноября 1918 г. — на протяжении всего 1919 г. Перед вступлением в указанную должность М. Петров уже имел опыт службы в РККА: вступив в нее 10 марта 1918 г., он на 27 июня с. г. состоял на службе в Штабе Военрука Новгородского участка (СУОЗ).²⁵ Характерно, что должность Начштаба ПриволжВО М. Петров занимал как раз в тот период, когда на территории округа были сформированы последовательно 3-я Туркестанская кавд., 34-я, 35-я и 50-я сд.²⁶ К их формированию М. Петров, как начальник окружного штаба, должен был иметь самое прямое отношение.

Непременно должны быть упомянуты «лица Генштаба», замещавшие должности **Начальников ряда Отделов и Управлений Штаба ПриволжВО**. Так, несомненный «вклад» в дело снабжения всем необходимым дивизий, формируемых на территории ПриволжВО, внес бывший Дежген. Штаба 1А («добольшевистской») А. И. Крюгер, возглавлявший с 13 апреля и не позднее 8 июня 1918 г. важнейшую должность Начальника Хозупра Штаба ПриволжВО.²⁷ С 1 мая по 1 июня 1918 г. официально Начальником Мобупра Штаба ПриволжВО являлся К. Ю. Берендс, прежде — Старад Огенквarta Штаба «добольшевистской» 1А.²⁸ Другой Старад Огенквarta того же Штаба Г. К. Акинтьевский с 27 апреля и до 8 июня 1918 г. занимался в должности Начальника одного из Отделов в Штабе ПриволжВО.²⁹ Помощник Старада Огенквarta Штаба 1А П. П. Петров в тот же период возглавлял одно из управлений штаба большевистского ПриволжВО.³⁰ Бывший Начальник Отделения контрразведки Огенквarta того же армейско-

го штаба Л. А. Текелин в вышеуказанный период был Начальником Отдела разведки в Штабе ПриволжВО.³¹ Поскольку все поименованные выше «генштабисты» (5 чел.) до службы в Штабе большевистского ПриволжВО представляли собой персонал Штаба 1А в «добольшевистской» армии, на основе которого Штаб означенного округа как раз и образовался, имеются основания полагать, что эти самые «генштабисты» приступили к исполнению своих обязанностей в Штабе ПриволжВО до того срока (22/26 апреля 1918 г.), когда их официально назначили на соответствующие должности!

Нельзя обойти вниманием и тех выпускников АГШ, кто в указанный период занимал ответственные должности в штабах губвоенкоматов ПриволжВО.

В губернских штабах ПриволжВО «специалисты Генштаба» занимали руководящие военно-административные должности. Так, А. В. Головинский в 1918–1919 гг. в течение 4-х месяцев служил Начальником Штаба Самарского укрепрайона; генерал-майор В. И. Кондратьев с 22 июля — раньше 28 ноября 1918 г. возглавлял Отдел ВОСО при Самарском округе путей сообщений; С. В. Винтер в 1918 г. являлся Помощником Военрука Симбирского Губвоенкомата. М. М. Петров до 28 ноября 1918 г. в течение месяца был Помощником Казанского Губвоенрука, а полковник М. С. Свечников до 28 ноября с. г. занимал должность Начштаба Казанского укрепрайона. Капитан Н. В. Лисовский с 1 марта и раньше середины 1919 г. занимал должность Командующего Пензенско-Печерским краем.³² Таким образом, перечисленные «лица» должны были прямо или косвенно участвовать в процессе формирования на территории Казанской, Пензенской, Самарской и Симбирской губ. последовательно 15-й, 24-й, 22-й, 5-й сд., 3-й Туркестанской кавд., 35-й и 50-й сд. или, по крайней мере, готовить необходимую материально-техническую базу для их формирования.³³

Выпускники АГШ на территории ПриволжВО преподавали военные дисциплины на «местных» командных курсах. Например, полковник В. В. Буняковский с февраля 1919 г. являлся Завучем Казанских пехкурсов; капитан Н. Ф. Мельницкий с 7 декабря 1918 г. ту же должность занимал при Астраханских комкурсах;³⁴ генерал-майор В. Н. Энгель после 28 ноября 1918 г. и на середину июля 1919 г. преподавал на Саратовских арткурсах.³⁵ Эти «лица» вполне могли готовить комсостав для формируемых на территории ПриволжВО 11-ти боевых дивизий РККА.

Таким образом, в самый разгар военных действий на Востфронте все важнейшие должности в штабе ПриволжВО замещали «лица Генштаба». Они же в значительной мере обеспечили быстрое формирование боевых дивизий на территории Округа и их оперативное введение в боевые действия на Восточном и Южном фронтах. Наряду с ПриволжВО другим округом, ставшим к осени 1918 — летом 1919 гг. базой для большевистского Востфронта, явился УралВО.

§2. УралВО, как база Восточного фронта: особенности формирования боевых дивизий на территории округа

Уральский Военный Округ (УралВО) был создан Декретом СНК от 4 мая 1918 г. на территории Вятской, Екатеринбургской, Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний с центром в Екатеринбурге. В перипетиях гражданской войны Штаб УралВО поочередно перемещался в Пермь, Вятку и Пензу, что прослеживается, прежде всего, по архивным материалам, обнаруженным автором в фондах РГВА.³⁶

Важность УралВО для большевистского режима вообще и для Востфронта, в частности, подтверждается тем, что в начале 1919 г. штаб и окружные управления, все воинские части и учреждения, расположенные на территории округа, «...поступили в распоряжение командования 3-ей Армии с целью борьбы с колчаковскими войсками». Приказом РВСР от 17 октября 1918 г. УралВО был подчинен ВГШ, а когда началось наступление Колчака в марте 1919 г., округ был передан под контроль РВС Востфронта (с 9 апреля 1919 г.). Несмотря на тот факт, что к осени 1918 г. большая часть территории округа была занята Комуем и до весны 1919 г. в составе УралВО находилась только Вятская и часть Пермской губ.,³⁷ это не помешало боль-

шевикам формировать на территории этого округа боевые дивизии главным образом для нужд Востфронта. В подтверждение сказанного обратимся к таблице № 21, расположенной на следующей странице. Всего за год (лето 1918 — лето 1919 гг.) на территории губерний, входивших в состав большевистского УралВО было сформировано девять дивизий, шесть из которых участвовали в боях исключительно на Востфронте, а три летом 1919 г. (28-я и 31-я сд.) и в конце с.г. (49-я сд.) после участия в боях с Колчаком были переброшены на Южфронт и приняли участие в боях с Деникиным.

Дивизии, сформированные летом 1918 — летом 1919 гг. на территории УралВО, вступали в боевые действия весьма оперативно. Так, 30-я сд., основанная Приказом по 3А от 28 июля 1918 г., вступила в сражения с войсками Комуча в том же июле (!). В сентябре 1918 г. на пермском направлении воевала 21-я Пермская дивизия, созданная Приказом по 3А от 3 сентября 1918 г. 28-я сд. начала свое существование 17 сентября 1918 г. и той же осенью приняла участие в Казанской и Ижевско-Воткинской операциях Востфронта. 26-я сд., сформированная Приказом по 5А от 3 ноября 1918 г., в ноябре — декабре с.г. вела бои в Заволжье. Директива РВС Востфронта от 5 февраля 1919 г. породила к жизни 31-ю сд., которая в феврале — марте с.г. участвовала в обороне района Оренбург-Илецк. 49-я сд., организованная Приказом по 1А от 1 июня 1919 г., вступила в сражения с Колчаком до сентября 1919 г. 51-я сд. была сформирована Приказом РВС 3А от 6 июля 1919 г., а в августе с.г. участвовала в боевых действиях в Сибири.³⁸ *Ряд дивизий, созданных в период с лета 1918 до лета 1919 гг. на территории УралВО, приняли прямое участие в решающих боях Востфронта.* Так, уже осенью 1918 г. 21-я, 26-я, 28-я, 30-я сд. внесли достойный «вклад» в отвоевание большевиками Поволжья (Казанская, Ижевско-Воткинская операции).³⁹ 26-я, 27-я, 28-я, 29-я, 30-я и 31-я сд., сформированные на территории УралВО, успешно действовали в весенних боях (1919 г.), а также в летнем 1919 г. наступлении «красного» Востфронта, завершившемся полным крахом Колчака. С помощью названных дивизий «красными» был захвачен целый ряд уральских городов: Воткинск, Елабуга, Златоуст, Ижевск, Кунгур, Пермь, Сарапул, Троицк, Екатеринбург, Красноуфимск, Уфа и пр. *Некоторые дивизии перебрасывались на Южный фронт не менее оперативно, чем осуществлялось их формирование.* Не успел в начале августа 1919 г. закончиться 1-ый этап наступления «красного» Востфронта, завершившийся «очищением» Урала от Колчака, как участвовавшие в нем 28-я и 31-я сд. были переброшены на Южфронт, где успешно вели бои с Деникиным: 28-я сд. участвовала, например, в Северо-Кавказской операции 1920 г. и в разгроме «белых» на Кубани; 31-я сд. уже с июля 1919 г. вела оборонительные бои с частями ВСЮР в Донской обл., а затем была задействована в контрнаступлении большевистского Южфронта осенью — в конце 1919 г. 49-я сд. закончила борьбу с Колчаком в октябре 1919 г., а уже в декабре с.г. — январе 1920 г. была переброшена на Северный Кавказ, где вела бои с Деникиным, в частности, в районе Ессентуков.⁴⁰

«Генштабисты» на службе в штабах УралВО.

Решающую роль в становлении штабных служб УралВО и в формировании боевых дивизий на территории округа сыграли «специалисты Генштаба». Именно им большевики были в немалой степени обязаны ростом почти вчетверо количества мобилизованных в УралВО за период с 1 марта по 1 декабря 1919 г.⁴¹ и наличием почти 40 000 обучающихся в окружной системе ВСЕВОБУЧа.⁴² Причем, в отличие, например, от ПриволжВО, *служившие в штабе УралВО «лица Генштаба» участвовали не только в формировании окружных дивизий, но и непосредственно ими управляли.* Чтобы подтвердить сказанное, обратимся к Приложению № 2 к настоящей работе. Всего в штабах УралВО (в т.ч. в штабах губвоенкоматов округа) на различных этапах с весны 1918 г. — на протяжении 1919 г. служило 25 «специалистов Генштаба» (из них 20 — непосредственно в окружном штабе), в т.ч.: 5 генералов, 8 штаб-офицеров и 11 обер-офицеров; у одного выпускника АГШ последний чин точно выяснить не удалось. Именно они занимали в указанных штабах ведущие должности.

Практически все служившие в штабах УралВО «лица Генштаба» имели определенный опыт командной и штабной работы в «добольшевистской» армии. Из 20 «генштабистов»-служащих

Таблица № 21
Формирование дивизий РККА на территории большевистского УралВО и их участие в боевых действиях на Восточном и Южном фронтах (лето 1918–1919 гг.)⁴³

№№	Наименование дивизии и на основании какого приказа сформирована	На терр. каких губерний формировалась; в состав каких армий входила и когда	В каких сражениях на ВФ участвовала и когда	В каких сражениях на ЮФ участвовала и когда
1.	29-я сд. Приказом по войскам Северо-Урало-Сибирского фронта от 23 июля 1918 г.; с 25 авг. — 1-я Уральская сд.; с 5 окт. 1918 г. — Северо-Уральская сводная (после объединения со 2-ой Уральской сд.)	Екатеринбург. губ. Июль 1918 г. — янв. 1920 г. — в составе 3А	На ВФ: 1918 г. — в боях против «белых» и чехов на Екатеринбургском направлении, в р-нах Ниж. Тагила, Верхотурья, ст. Чусовая; Янв. — май 1919 г. — в р-нах ст. Яр, Глазов, Кушва, затем участвовала в наступлении ВФ — в захвате Перми, Шадринска, Ишима.	
2.	30-я сд. (С 25 авг. 1918 г. — 4-я Уральская) Приказом по 3А от 28 ил. 1918 г. из отрядов, действовавших на Красноуфимском направл., как Западная сд.; С 11 нбр. 1918 г. — 30-я сд.	Пермская губ.	На ВФ: Июль — сент. 1918 г. — в боях на красноуфимском и кунгурском направлениях; в р-не гг.: Окт. 1918 г. — Красноуфимска; Нбр. — дек. 1918 г. — Перми; Фвр. — апр. 1919 г. — Оханска; Июль 1919 г. — участвовала в Пермской операции; Сент. — нбр. 1919 г. — в Петропавловской операции; Дек. 1919 г. — в Омской операции	
3.	21-я Пермская сд. Приказом по 3-й А. от 3 сент. 1918 г. как 5-я Уральская; с 19 мрт. 1919 г. — 21-я сд.	Пермская губ. Сент. — дек. 1918 г. — в 3А; янв. — июль 1919. — во 2А; ил. — сент. 1919 г. — в 3А; сент. — дек. 1919 г. — одна бригада в 5А	На ВФ: С сент. 1918 г. — на Пермском направлении; Март 1919 г. — отошла к р. Кама; апр. — май — бои против Колчака в р-не Воткинска; Май — участие в захвате гг. Оханск, Оса, Кунгур, Челябинск	

4.	28-я сд., сформирована 17 сент. 1918 г. как 2-я Сводная; С 8 дек. 1918 г. — 28-я сд.	Оренбургская и Уфимская губ. Сент. 1918 г. — авг. 18 г. — 2А; авг. 1919 г. — апр. 1920 г. — 10А	1918 г. — в Казанской и Ижевско-Воткинской операциях; 1919 г. — в контрнаступлении ВФ, в боях за гг. Елабуга, Сарапул, Ижевск, Воткинский, Красноуфимск, Екатеринбург	С начала авг. 1919 г. — вела бои в р-не Камышина и Царицына; 1920 г. — в Северо-Кавказской операции и в захвате Кубани
5.	26-я сд., Приказом по 5А от 3 нбр. 1918 г. как 1-я пд.; С 7 нбр. 1918 г. — 26-я сд.	Нбр. 1918 г. — ин. 1920 г. — в 5А (Уфимская губ.)	На ВФ: Нбр. — дек. 1918 г. — бои в Заволжье; март-апр. 1919 г. — захватывала Уфу, вела оборонит. бои; участвовала в Бугуруслан. операции, занимала Златоуст и Троицк; авг. — нбр. 1919 г. — участвовала в боях по захвату Западной Сибири	
6.	27-я сд., сформирована 3 нбр. 1918 г. из частей 5А	Уфимская губ. Ноябрь 1918 г. — Май 1920 г. — в составе 5А	На ВФ: В 1919 г. участвовала в контрнаступлении ВФ; Июль 1919 г. — в боях под Бугульмой, в форсировании рр. Белая и Уфа, в захвате Златоуста; лето — осень 1919 г. — вела бои под Челябинском, на р. Тобол, под Курганом и Петропавловском; нбр. 1919 г. — занимала Омск	
7.	31-я сд., директивной РВС ВФ. от 5 февр. 1919 г. как Оренбургская 12 февр. 1920 г. — расформирована	Оренбургская губ.	Февр. — март 1919 г. — участвовала в обороне р-на Оренбург-Илецк; Апр. — июнь 1919 г. — в Бугурусланской, Белебейской и Уфимской операциях при захвате Белебея и Уфы	С июля 1919 г. — в оборонительных боях с Деникиным в Донской обл., участвовала в контрнаступлении ЮФ (на гг. Бобров, Озерки, Луганск, Лихая);
8.	49-я сд., Приказом по 1А от 1 июня 1919 г.	Оренбургская губ.	До сент. 1919 г. — сражалась с Колчаком в р-не гг. Акбулак, Актюбинск, Орск; Сент. — окт. 1919 г. — в Оренбургском УРе, затем в Илецкой группе войск	В дек. 1919 г. — янв. 1920 г. — перебросена на Северный Кавказ, вела бои с Деникиным в р-не Ессентуки и ст. Раздольная
9.	51-я сд., Приказом РВС 3А от 6 июля 1919 г.	Вятская губ. Июль — нбр. 1919 г. — в составе 3А; Нбр. 19 г. — авг. 20 г. — в 5А	На ВФ: В августе 1919 г. форсировала р. Тобол, затем р. Иртыш и освободила Тобольск (сент. 1919 г.); участвовала в Петропавловской операции	

штаба УралВО двое в «добольшевистской» армии командовали армейскими корпусами (генерал-лейтенанты Д. Н. Надежный и Г. К. Корольков); четверо занимали различные должности в корпусных штабах (полковники Н. Э. Борицкий и В. Н. Чернышев, ротмистр И. И. Бартельс и капитан С. Н. Голубев); один командовал отдельной бригадой (генерал-лейтенант П. П. Каньшин); трое исправляли должности в штабах различного уровня: Начальники дивизионных штабов (полковник В. Н. Сухорский, подполковник Н. Н. Тарбеевский), Помощник Начальника Огенкварта Главного Штаба Севфронта (капитан С. А. Пугачев); Начальник Отделения контрразведки Огенкварта Штаба 5 А (подполковник А. А. Сурнин). Еще четверо (все — обер-офицеры) значились в различных стрелковых частях. Из пяти «генштабистов»-служащих губвоенкоматов двое занимали штабные должности различного уровня: во фронтовом штабе (полковник Ф. Е. Махин); в дивизионном штабе (капитан И. А. Войтына); один командовал полком (полковник Г. А. Шпилько); двое преподавали военные дисциплины (штабс-капитан А. Э. Светницкий и А. М. Гуртих (его последний чин выяснить не удалось)).⁴⁴

«Лица Генштаба» замещали в штабах УралВО «ключевые» должности достаточно длительный срок, чтобы внести определенный «вклад» в становление штабных служб в Округе и в формирование боевых дивизий РККА на его территории. Мало того, некоторые из «генштабистов» перед замещением ответственных должностей в штабах УралВО успели приобрести опыт командно-административной и штабной деятельности уже в РККА, в т. ч., в штабах Завесы.

«Лица Генштаба» — Военруки и Начштаба УралВО (1918–1919 гг.). В связи со сказанным, прежде всего, должен быть отмечен первый Военрук УралВО Д. Н. Надежный, занимавший эту должность 7 месяцев (с 22/26 апреля 1918 г.), а до ее замещения с 10 марта бывший Военруком Карельского перешейка.⁴⁵ Несомненно служащим со значительным стажем в Штабе УралВО был Г. М. Тихменев: уже на 3–17 апреля 1918 г. он состоял здесь Заведующим Отдела формирования и обучения;⁴⁶ с 26/27 апреля 1918 г. был назначен Наштаокр. Уральского и пребывал в указанной должности до 7 декабря с. г.,⁴⁷ когда стал сначала врид., а затем — Военруком УралВО, каковым и оставался на середину лета 1919 г.⁴⁸ Причем, на всех трех должностях Г. Тихменев к своим служебным обязанностям относился с большой ответственностью и пользовался высоким авторитетом среди сослуживцев. Так, именно Г. Тихменев, будучи еще Заведующим Отделом формирования, 17 апреля 1918 г. был командирован Уральским Областным Совдепом в Москву «...для доклада о положении дела формирования в ВВС...», о чем свидетельствует выданное ему Удостоверение за № 7/1769, подписанное «Военкомом Уральской области» С. Анучиным. Находясь в должности Наштаокр УралВО, Г. Тихменев также выказывал немалое служебное рвение. Имеются основания полагать, что он лично осуществлял проверку несения службы л/с в ночное время. О сказанном свидетельствуют любопытные документы, обнаруженные автором в фонде РВТ РГВА и относящиеся к лету — началу осени 1918 г. Так, 19 июля Пермским Губвоенкоматом Г. Тихменеву было выдано Удостоверение за № 994 и подписью военкома Анучина «на право беспрепятственного хождения по г. Перми днем и ночью на время военного положения». 12 августа Пермский Губревком выдал Г. Тихменеву Пропуск за № 329, в котором было указано дословно следующее: «Выдан Тихменеву на право выхода на улицы г. Перми после установленного срока до 5 час. утра по делам службы». О служебной активности «генштабиста» Г. Тихменева в должности Наштаокр УралВО дополнительно свидетельствует выдача на его имя «постоянного Пропуска № 34 для входа в здание Военкомата УралВО, Вятка, 24 сентября 1918 г.»⁴⁹

Должность Наштаокр. УралВО после 28 ноября 1918 г. — на середину лета 1919 г. замещал генерал-майор Р. И. Дубинин, который с 27 апреля и на 28 ноября 1918 г. являлся Начальником Мобупра штаба ЯрославВО.⁵⁰ В должности Наштаокр УралВО с 26 января — не позднее апреля 1919 г. находился капитан С. А. Пугачев, занимавший прежде в том же штабе целый ряд должностей.⁵¹ Наконец, с 26 ноября 1918 г. — не позднее середины июля 1919 г. должность Наштаокр

УралВО занимал полковник В. Н. Чернышев.⁵² Видимо, эти трое «генштабистов» сменяли друг друга в должности Начштаба УралВО в период с конца 1918 г. — на середину 1919 г.

«Генштабисты» — заведующие Мобуправлением Штаба УралВО. Первым среди них следует назвать В. Н. Чернышева, о деятельности которого в указанной должности (состоял в ней с 26 июня до 26 ноября 1918 г.⁵³) свидетельствует интересный материал, обнаруженный автором в фондах РГВА. 27 июля 1918 г. в Уральском Окружном Штабе на имя В. Чернышева было получено предписание (за № 635) «...о назначении его ... Начальником Штаба 3-й армии». Ответное прошение на имя Наркома К. Мехоношина от 31 июля 1918 г. (за № 9891), с ходатайством об оставлении «генштабиста» Чернышева в должности Начальника Мобупра Штаба УралВО, было подписано военным руководством округа (Окружной Военрук Надежный и Наштаокр Г. Тихменев) и окружным комиссаром Анучиным. Текст прошения свидетельствует о важности и даже незаменимости «генштабиста» Чернышева в указанной должности: «Чернышев заведует Мобуправлением Окружного Штаба, причем ввиду большого некомплекта служащих (около 80%), он как вполне опытный специалист ведет почти один всю весьма важную и ответственную... работу этого управления. С откомандированием его из Окружного Штаба он не может быть замещен соответствующим опытным работником, как по недостатку их в Штабе, так и по неимению кандидатов в запасе Генштаба; вследствие чего надолго будет нарушен ход работы Мобупра Штаба, что в настоящих условиях крайне нежелательно» (курсив мой — В. К.).⁵⁴ Целый ряд данных свидетельствует о том, что, находясь в должности Начальника Мобупра Штаба УралВО., Чернышев вел активную деятельность по мобилизации в РККА на территории округа. В частности, в августе 1918 г. он находился в командировке в Вятской губ., о цели которой в удостоверении, выданном ему 8 августа (за № 10120) Уральским Окружным Военкоматом (г. Пермь), читаем следующее: «Дано сие Начальнику Мобупра Генштаба Чернышеву в том, что он командирован в Вятскую губернию для организации на местах работ по проведению объявленной мобилизации и все местные власти приглашаются оказывать ему полное содействие, что подписями и приложением печати удостоверяется».⁵⁵ Во время указанной командировки (продолжалась до 21 августа) «генштабист» Чернышев побывал не только в Вятской губ., но и в Перми (центр расположения 3А Востфронта РККА). Его служба в Штарме-3 оказалась эффективной, что можно заключить из «Выписки из приказа по войскам 3А от 19 августа за № 121». В ней, среди прочего, сообщалось следующее: «От имени Военсовета 3-ей Армии сердечно благодарим тов. Чернышева за умело выполненную им работу по организации Штаба армии и его отделов». Вообще, деятельность Генштаба Чернышева в должности Начальника Мобупра УралВО оказалась настолько успешной, что 28 сентября 1918 г. Окружной Военком Анучин и Военрук УралВО Д. Надежный составили на него весьма лестную служебную характеристику следующего содержания: «Окружной Комиссариат по военным делам свидетельствует, что Генштаба В. Н. Чернышев с самого начала своей деятельности в штабе УралВО отличался большим трудолюбием, добросовестным и умелым выполнением поручаемых ему задач. ...с выступления чехословаков и до образования штаба Берзина на Чернышева легла обязанность Начальника Оперод Окружного Комиссариата..., выполнявшаяся им с обычной добросовестностью. С тем же честным отношением к делу он выполнял поручения и во время командировки его в распоряжение Военсовета 3-й армии в г. Перми, в период с 13 по 21 августа с.г., о чем свидетельствует выписка из Приказа Командарма-3 № 121» (курсив везде мой — В. К.).⁵⁶ Из приведенного документа следует, что ближе к осени 1918 г. «генштабист» Чернышев, кроме организации мобработ, занимался также и налаживанием оперативной деятельности в штабе УралВО.

В течение 2-х лет (с октября 1918 г.) различные должности в штабе УралВО замещал полковник Н. Г. Александров. Окружное Мобуправление он возглавлял с 3 декабря 1918 г. до 24 апреля 1919 г., после чего вплоть до 4 октября 1920 г. значился для поручений при Начштаба того же округа.⁵⁷ С 25 апреля до 21 августа 1919 г. Мобуправление УралВО возглавлял подполковник К. П. Артемьев, который к моменту замещения указанной должности уже имел опыт служ-

бы в штабе УралВО.⁵⁸ Поскольку Адмуправление УралВО фактически продолжало и дополняло работу Мобупра, нельзя обойти вниманием капитана С. А. Пугачева: вступив на службу в РККА 24 апреля 1918 г., он с этого же дня занял должность Делопроизводителя Штаба УралВО; с 17 июля 1918 г. состоял для поручений при Начштаба Округа, а с 1 сентября 1918 г. до 26 января 1919 г. — Начальником Адмупра Штаба УралВО.⁵⁹

Ряд «специалистов Генштаба» эффективно и достаточно длительный срок исполняли ответственные должности в штабах УралВО. Так, Инспектором окружного ВСЕВОБУЧа с 21 октября 1918 г. до 25 апреля 1919 г. являлся К. П. Артемьев.⁶⁰ С 27 апреля и на конец ноября 1918 г. один из отделов Штаба УралВО возглавлял Н. Э. Борицкий; он же после 28 ноября 1918 г. — не позднее середины июля 1919 г. значился для поручений при том же штабе.⁶¹ И. И. Бартельс, бывший Начальник Разведотдела Штаба Карельского отряда СУОЗ (весной — не позднее 27 июня 1918 г.), к 9 октября — не позже 28 ноября 1918 г. возглавлял тот же Разведотдел в штабе УралВО.⁶² А. А. Сурнин с 27 апреля — не позднее 23 июля 1918 г. заведовал одним из отделов Штаба УралВО, совмещая эту должность с преподаванием в АГШ.⁶³ В. Н. Сухорский, состоявший к концу апреля 1918 г. для особых поручений при Штабе Вяземского отряда (ЗУОЗ), в течение всей осени 1918 г. являлся Военным Представителем на Западно-Уральской и Северо-Восточно-Уральской и Пермской ж/д., а на середину июля 1919 г. состоял в той же должности на Пермской ж/д.⁶⁴ Иными словами, В. Сухорский более чем полгода прямо или косвенно занимался на территории УралВО важнейшими вопросами военных перевозок, способствуя тем самым улучшению дела снабжения всем необходимым дивизий, формируемых в округе.

К середине 1919 г. в Штабе округа появился бывший Военрук Ржевского отряда и Начдив-2 Тверской (ЗУОЗ, лето 1918 г.) Г. К. Корольков, возглавивший Военную часть Штаба УралВО.⁶⁵ Бывший Председатель Гдовской Демаркационной Комиссии (на 28 ноября 1918 г.) П. П. Каньшин не раньше середины 1919 г. — не позднее 16 ноября 1920 г. занимал важную должность Начштаба Командующего войсками внутренней службы (ВНУС) УралВО.⁶⁶

Следующим округом, несомненно оказавшим влияние на становление РККА на «местах» и на формирование ее боевых дивизий, стал ЯрославВО. Важнейшей специфической чертой деятельности его Штаба в 1918–1919 гг. стал тот факт, что сформированные на территории Округа боевые части использовались в боевых операциях сразу на двух главных фронтах гражданской войны — Восточном и Южном. Поскольку все же большевистский Восточный фронт начал свое существование раньше Южного, обратим свое внимание на ЯрославВО в рамках рассмотрения деятельности округов именно Восточного фронта.

§3. «Лица Генштаба» на службе в штабах ЯрославВО: вклад в становление военно-окружной системы и формирование боевых дивизий РККА (1918–1919 гг.)

Ярославский Военный Округ (ЯросВО) образовался Приказом ВВС от 31 марта 1918 г. на территории Ярославской, Петроградской, Псковской, Новгородской, Костромской, Нижегородской, Владимирской и Тверской губерний. С образованием в сентябре 1918 г. Петроградского и расформированием Беломорского округов в состав ЯрославВО вошли территории Вологодской, Северо-Двинской и даже части Архангельской губерний. В итоге, ЯрославВО вобрал «в свои пределы огромную территорию 12 губерний, охватывавших всю северную треть Европейской России». Окружному штабу пришлось сменить место своей дислокации только один раз: из-за мятежа в Ярославле 6–21 июля 1918 г. он должен был эвакуироваться в Иваново-Вознесенск, где пробыл до марта 1919 г., а затем вернулся обратно в Ярославль.

Достижения военного строительства на территории «красного» ЯрославВО. «Генштабист» Ф. Новицкий отмечал, что «управление военным округом (ЯросВО — В. К.) сосредотачивало

в себе решительно все функции военного управления и мирного и военного времени. Но наиболее сложным вопросом явился вопрос мобилизации». Тем не менее, штабу ЯрославВО удалось добиться на попрание военного строительства серьезных успехов. Только в октябре-ноябре 1918 г. в округе шло формирование 3-х стрелковых бригад и 1-ой стрелковой дивизии и при них 6 запасных пехбатальонов для подготовки пополнений. А в системе окружного ВСЕВОБУЧа за это время было подготовлено более 77 тыс. чел.⁶⁷ К весне 1919 г. в той же системе обучалось уже 150, 654 чел. (т. е. почти вдвое больше!)⁶⁸ Важнейшей заслугой Штаба ЯрославВО стало увеличение количества мобилизованных в РККА с марта по декабрь 1919 г. в 2, 4 раза. Об успешности дела мобилизации в целом по Округу может свидетельствовать и тот факт, что количество дезертировавших из окружных воинских частей на период с 16 июля до 7 октября 1919 г. составило всего 6, 7% от общего числа военнослужащих в округе.⁶⁹

Особенности формирования боевых дивизий на территории ЯрославВО. В фондах РГВА автору удалось обнаружить факты формирования на указанной территории всего 7 дивизий: Нижегородской (Нижегородский губвоенкомат), 1-ой Владимирской (Владимирский губвоенкомат), 1-ой Тверской (г. Бежецк), 2-ой Тверской (Ржевский уездный военкомат), 3-ей Московской (Тверской губвоенкомат), 6-ой Московской и Ярославской (Ярославская губ.).⁷⁰ В то же время, к концу сентября 1918 г. на территории ЯрославВО продолжалось формирование «перешедшей по наследству» из СУОЗ 1-ой Новгородской дивизии. Далеко не все из вышеуказанных дивизий были до конца сформированы и попали на фронты гражданской войны: дали себя знать как трудности формирования боевых частей новой армии в условиях хозяйственной разрухи, так и Ярославский антибольшевистский мятеж (6–21 июля 1918 г.), заставивший большевиков эвакуировать штаб ЯрославВО в Иваново-Вознесенск.⁷¹ 19 августа 1918 г. Инспектор формирований при ЗУОЗ «генштабист» Н. Семенов следующим образом докладывал о трудностях формирования отдельных частей на территории ЯрославВО: «1-я Владимирская дивизия не существует; начальник дивизии не назначен; штаба дивизии и никаких кадров для отдельных частей нет. Вообще к формированию дивизии не приступлено, план формирования не составлен, дислокация не разработана». И далее: «...положенный по штату штаб пехотной бригады совершенно не имеет органов снабжения, без которых немыслимы ни формирование, ни жизнь отдельной бригады». Проблемы формирования 1-ой Владимирской дивизии, видимо, существовали и позднее. Не случайно, 23 августа 1918 г. Начштаба ВВС Н. Ратгэль направил в Управление по комсоставу при ВГШ распоряжение следующего содержания: «Согласно резолюции Военрука ВВС по докладу о формировании 1-ой Владимирской дивизии прошу срочно распорядиться о назначении военного руководителя во Владимирский /Губвоенкомат/ и комсостав для одной бригады названной дивизии по утвержденному штату. 4770/1164».⁷²

Несмотря на все вышеописанные трудности, *персоналу ЯрославВО удалось сформировать одну из самых боеспособных дивизий РККА 1918–1920 гг. — 7-ую стрелковую!* Дивизия была сформирована приказом РВСР от 11 сентября 1918 г. во Владимире, Костроме и Шуе одновременно, так что л/с 7-ой сд. «вобрал» в себя отдельные части сразу 4-х дивизий: 2 достались «в наследство» от бывшего ЗУОЗ (2-я Тверская, и 3-я Московская), 1 — от СУОЗ (Вологодская, затем — Костромская); наконец, еще одна, 1-я Тверская формировалась на территории самого ЯрославВО (г. Бежецк). С сентября 1918 г. по январь 1919 г. 7-ая сд. находилась в составе ЯрославВО, где усилиями окружного Штаба осуществлялось ее доформирование, снабжение всем необходимым и пр. А далее можно наблюдать весьма эффективное использование дивизии на обоих главных фронтах гражданской войны поочередно, причем, именно в период решающих сражений. Так, находясь в составе 2А (Востфронт), 7-я сд. в марте-апреле и в июне 1919 г. вела бои с войсками Колчака в районе Воткинска и Ижевска. Когда крах Колчака стал очевиден (июль — август 1919 г.), 7-я сд. «была переброшена на Южный фронт» и в августе — сентябре с. г. уже действовала против войск Деникина в р-не Обояни и Суджи, а в октябре-ноябре 1919 г. приняла участие в той самой Орловско-Курской операции Южфронта, которая положила начало полному краху деникинских ВСЮР.⁷³ Учитывая специфику формирования дивизий на территории ЯрославВО, имеются достаточно веские основания при рассмотрении служебной за-

нятости «лиц Генштаба» в штабах ЯрославВО принимать в расчет не только непосредственно сам окружной штаб и штабы губвоенкоматов, находившихся на его территории, но и штабы тех дивизий (3-я Московская, 1-я и 2-я Тверская, Костромская дивизии), которые так или иначе послужили делу формирования на территории ЯрославВО 7-ой сд.

Служебная занятость «генштабистов» в штабах ЯрославВО (1918–1919 гг.) отражена автором в Приложении № 2 к настоящей работе. *Всего в штабах ЯрославВО (включая губернские) на различных этапах с весны 1918 — на лето — осень 1919 г. служило 64 «специалиста Генштаба», в т. ч.: 16 генералов, 26 штаб-офицеров и 22 обер-офицера.*

Почти все «лица Генштаба» пришли на службу в штабы «красного» ЯрославВО, имея за спиной серьезный опыт командно-административной и штабной работы в «добольшевистской» армии. В этой последней служащие в штабах ЯрославВО Генштаба генералы, как правило, командовали дивизиями (А. Ф. Кадошников, Д. А. Крапоткин, Н. Д. Ливенцев, П. Д. Тележников) или корпусами (З. И. Зайченко, Г. К. Корольков, В. С. Михеев, Ф. Ф. Новицкий), реже управляли корпусными штабами (К. Л. Евреинов), командовали полками (К. В. Алексеев) или бригадами (Н. Н. Лео). Генералы могли также занимать должности начальников окружных штабов (И. К. Серебренников), или находиться при тех же штабах в резерве (И. П. Войшин-Мурдас-Жилинский, Р. И. Дубинин), или, наконец, заниматься военно-преподавательской работой (Л. П. Войшин-Мурдас-Жилинский). Служившие в штабах ЯрославВО Генштаба штаб-офицеры в «добольшевистской» армии чаще всего управляли дивизионными штабами (Н. Н. Берман, В. К. Гершельман, А. А. Душкевич, П. И. Поляков, Н. В. Туношенский, И. В. Яцко), реже командовали дивизиями (А. А. Веселаго) или возглавляли корпусные штабы (А. Н. Ягода). Те же штаб-офицеры на различных уровнях в «добольшевистской» армии нередко замещали важные должности по оперативно-разведывательной работе (Л. И. Дубов, И. Х. Паука), должности военно-административные при фронтовых (А. В. Косматов, Е. Е. Шишковский,), а чаще всего — при корпусных штабах (Н. Н. Гурко-Омельянский, Ф. М. Дробыш-Дробышевский, Н. Н. Ермолов, Л. Л. Ключев, Е. Б. Плотников, А. А. Рудаков), а также — военно-снабжениеские должности (Е. Д. Филаретов, В. В. Фрейганг, Н. Н. Хворостанский).

Даже пришедшие в штабы ЯрославВО Генштаба обер-офицеры 1917–1918 гг. выпуска из АГШ занимали в армии до большевиков достаточно важные должности: Старад или для поручений при фронтовых (Б. И. Кузнецов), армейских (Ф. Л. Григорьев), корпусных (Н. В. Громов, Н. Е. Варфоломеев, А. К. Македонский, И. Ф. Ораевский) и дивизионных штабах (А. Н. Леонов, А. К. Малышев). Эти же обер-офицеры нередко управляли даже дивизионными штабами (А. К. Климовецкий, Н. И. Косогоров, Л. Ф. Суров). Другие обер-офицеры пришли в штабы ЯрославВО после замещения определенных должностей в пехотных полках, отдельных артбригадах и артдивизионах (И. И. Граужис, Н. И. Кадников, П. А. Кривченко, А. И. Медель, П. И. Олейников, П. М. Стрыхарь, В. В. Хрулев).⁷⁴

Целый ряд «лиц Генштаба» пришли на службу в штабы большевистского ЯрославВО, уже «имея в своем багаже» опыт службы в учреждениях ВАА или боевых частях РККА. И нередко «генштабисты» занимали в штабах ЯрославВО должности, сходные с теми, на которых они состояли в РККА до службы в ЯрославВО. Таковой опыт должен был помочь им, главным образом, в налаживании окружной мобилизационной работы. В то же время, на службе в штабе ЯрославВО «лица Генштаба» могли и дальше углублять свою «профессиональную специализацию».

Так, перед замещением должности Военрука ЯрославВО Ф. Ф. Новицкий с 1 июня до 1 августа 1918 г. являлся Военруком Калужского отряда и Начдива Калужской.⁷⁵ П. Д. Тележников, Военрук ЯрославВО на период 22 января — 24 декабря 1919 г., до замещения указанной должности, по крайней мере, на лето 1918 г. состоял Инспектором в 4-ой Инспекции формирования СУОЗ при ВВС.⁷⁶ Начштаба ЯрославВО с 14/ 27 апреля — не позднее 18 августа 1918 г. З. И. Зайченко до замещения означенной должности занимался формированием красноармейских частей в 8-ой армии.⁷⁷ А. Ф. Кадошников с 24 февраля и на 9 сентября 1918 г. исполнял поочередно должности Наштаокр и Начальника Отделения Моботдела Оргупра ВГШ, а не позднее 30 сентября с. г. служил в штабе ЯрославВО.⁷⁸ Е. Б. Плотников, Наштадив-1 Тверской при ЯрославВО (на 30 сентября

1918 г.), летом 1918 г. занимал должность Начальника Управления 4-ой Инспекции формирований СУОЗ.⁷⁹ И. И. Граужис к концу апреля 1918 г. был Начальником Связи Штаба Тульского отряда (ЗУОЗ), а летом с.г. последовательно являлся Заведующим Отделом формирования и обучения Нижегородского губвоенкомата и Наштабриг. Нижегородской.⁸⁰ Ф. Л. Григорьев до службы в штабе ЯрославВО (лето 1918 г.) с 18/ 29 мая состоял для поручений по Разведчасти при Оперупре ВВС.⁸¹ А. Н. Леонов до службы Делопроизводителем в штабе ЯрославВО (после 28 ноября 1918 г. — на середину июля 1919 г.) сначала ту же должность занимал в Отделе подготовки войск при Адмупре МоскВО, затем, на 28 ноября 1918 г. являлся Помощником Начальника Оперчасти при Штабе Московской кавд.⁸² А. А. Рудаков приблизительно с августа 1918 г. до марта 1919 г. служил Делопроизводителем в Ростовском уездном военкомате, затем, с марта до 20 июля 1919 г. исполнял должность Помощника Начальника Адмотдела Ярославского губвоенкомата и одновременно на середину июля с.г. преподавал военные науки на Иваново-Вознесенских пехкурсах.⁸³

«Генштабистам», служившим в штабе ЯрославВО, большевики должны были быть «благодарны» за налаживание бесперебойной и достаточно успешной мобилизационной работы на территории Округа, подразумевавшей создание эффективных штабных служб (прежде всего, окружных Адм. — и Мобупра с их отделами), формирование устойчивой системы военно-технического снабжения, проведение ВСЕВОБУЧа, организацию курсов подготовки комсостава.

Прежде всего необходимо отметить, что **за весь период с весны 1918 — до конца 1919 гг. ЯрославВО никогда не оставался без военрука — «генштабиста», в каждом случае — высшего чина прежней армии!** С 21/22/26 апреля и до начала/ 25 июля 1918 г. в этой должности пребывал Н. Д. Ливенцев, и если даже предположить, что он исполнял указанную должность не весь отмеченный выше срок, в Штабе ЯрославВО в это же время находился З. И. Зайченко, который вполне мог совмещать (а в конце июля — начале августа 1918 г. действительно совмещал) сразу две должности — Военрука ЯрославВО и Наштаокр там же.⁸⁴ На смену Н. Ливенцеву для замещения должности Военрука ЯрославВО прибыл Ф. Новицкий, пробывший в ней с 28 июля/ начала августа 1918 г. до 21 января 1919 г. Последнему на смену 22 января с.г. пришел П. Д. Тележников, который Военруком ЯрославВО оставался до 24 декабря 1919 г.⁸⁵ Нередко Военрук ЯрославВО имел при себе помощника, также «специалиста Генштаба». Так, на 30 сентября 1918 г. в должности Помощника Военрука ЯрославВО Ф. Новицкого состоял «генштабист» Н. И. Косогоров.⁸⁶ Не испытывал ЯрославВО нужды в «генштабистах» и на должности Наштаокр: с 14/27 апреля — не позднее 18 августа 1918 г. ее занимал З. И. Зайченко,⁸⁷ а с 19 июня 1918 г. и на середину июля 1919 г. — полковник И. И. Щолоков.⁸⁸

Тщательный анализ целого ряда именных списков, десятков служебных и учетных карточек позволил автору заключить, что в 1918–1919 гг. все «ключевые» должности в штабе ЯрославВО замещали именно «лица Генштаба». Успешному проведению мобработ на территории ЯрославВО должна была способствовать деятельность военных «снабженцев». К последним следует отнести, прежде всего, полковников Е. Д. Филаретова и В. В. Фрейганга, которые обладали серьезным опытом снабженческой работы уже в «добольшевистской» армии. В Штабе ЯрославВО В. Фрейганг на середину июня 1918 г. возглавлял окружное ВХУ, а Е. Филаретов состоял его Помощником.⁸⁹ В то же время, с 25 октября 1918 г. до 5 февраля 1919 г. Инспектором ВСЕВОБУЧа в ЯрославВО был капитан Г. А. Армадеров.⁹⁰ Подполковник Ф. М. Дробыш-Дробышевский с 12 мая и не позднее 28 ноября 1918 г. являлся Начальником Моботдела Мобупра окружного штаба. Оперод того же Мобупра с 1 мая — не позднее 23 июля 1918 г. возглавлял подполковник Н. В. Туношенский,⁹¹ а на 15 июля 1919 г. — полковник Д. П. Малеев.⁹² ВСО Мобупра ЯрославВО с 1 мая 1918 г. руководил подполковник Н. Н. Хворостанский.⁹³ Начальником самого Мобупра с 27 апреля и на 28 ноября 1918 г. состоял генерал-майор Р. И. Дубинин.⁹⁴ В то же время, осуществлению дела мобилизации, как и повышению боеспособности формируемых на территории ЯрославВО частей должны были способствовать: подполковник А. А. Ягода, бывший на 25 июня 1918 г. Заведующим Отделом подготовки войск окружного штаба, а на начало августа с.г. — Начальником Адмупра там же;⁹⁵ подполковник И. Х. Паука, с 1 мая до 1 декабря 1918 г.

состоявший для поручений при Начштаба округа, а с 21 декабря с.г. до 19 марта 1919 г. — Заведующим Оперод при том же штабе;⁹⁶ капитан А. И. Медель, на 27 июня 1918 г. уже служивший в штабе Ярославского ВО, а на 28 ноября с.г. заведовавший Отделом военного контроля при том же Штабе.⁹⁷ В губвоенкоматах Ярославского ВО проведением мобработ и формированием воинских частей (в т.ч. и подготовкой комсостава для них) занимались все те же «специалисты Генштаба». Причем, многие из них имели к указанному процессу самое прямое отношение (прежде всего, служащие штаба 7-ой сд.) и внесли тем самым серьезный «вклад» в дело формирования частей РККА на территории округа.

В Нижегородском Губвоенкомате, в первую очередь, необходимо отметить Губвоенрука подполковника А. А. Душкевича (в должности с 30 апреля — не позднее 28 ноября 1918 г.),⁹⁸ который одновременно на середину октября с.г. являлся и Военруком Нижегородской дивизии. Находясь в этой последней должности, «генштабист» Душкевич удостоился благодарности от самого Главкома Вацетиса за свою работу по формированию дивизии. В секретном приказе № 117/11 от 18 октября 1918 г. Главком сообщал следующее: «14-го сего октября я произвел осмотр Нижегородской дивизии. Полки были вызваны по тревоге. Сбор частей произошел аккуратно, без суеты и в полном порядке. Приятно было видеть, как стройными рядами полки двигались на сборное место, имея впереди на своих местах командный состав и комиссаров. Дивизия начала формироваться в конце августа и в течение полуторамесячной усиленной работы под руководством опытных организаторов, губернских комиссаров Когана и Краевского и Военрука Генерального Штаба Душкевича достигла в столь короткое время поразительных результатов. ...На смотру все части дивизии как стрелки, так и кавалеристы, артиллеристы и инструкторские школы представились выше всякой похвалы. На задаваемые мною вопросы люди отвечали толково, сознательно, видно было, что здесь работали над боевой подготовкой сознательно и много. Полки были в полном составе. Одеты люди были очень тщательно, видно было, что этот вопрос не был обойден без внимания. Дивизия успела пройти полную программу обучения, которое закончено проделыванием целого цикла маневров по крупным заданиям. ...Видно было, что формированием и обучением дивизии руководили люди, понимающие толк в военном деле и приложившие к этому делу много энергии и любви». Далее Вацетис заключает: «Перед лицом службы свидетельствую, что снова я видел перед собой крепкую, стройную строевую часть, такую, которая по своей строевой подготовке могла бы потягаться со старыми дивизиями прежней армии. Роты, эскадроны и батареи соперничали в щегольстве, создалась красота строя, какой мне не приходилось видеть за последний год разрухи у нас строевого дела» (курсив везде мой — В. К.).⁹⁹

В осуществлении работ по формированию воинских частей на территории Нижегородской губернии А. Душкевичу помогала целая группа «лиц Генштаба». В первую очередь следует упомянуть подполковника Л. Л. Ключева, состоявшего на 15 июня — 30 сентября 1918 г. в должности Помощника Нижегородского Губвоенрука.¹⁰⁰ Отделом формирования и обучения в Губвоенкомате в июне — июле 1918 г. заведовал капитан И. И. Граужис, который в июле — до 11 августа являлся Наштабриг, а на 30 сентября 1918 г. — Заведующим Оперчастью Штабриг-1 Нижегородской дивизии.¹⁰¹ На 30 сентября с.г. Помощником Заведующего Губернским Отделом формирования и обучения являлся штаб-ротмистр П. Д. Скрыбин.¹⁰² Выпускники АГШ на территории Нижегородской губ. активно занимались подготовкой комсостава для РККА. Так, генерал-лейтенант Л. П. Войшин-Мурдас-Жилинский, который военно-педагогической деятельностью занимался уже в 1906 г., на 30 сентября 1918 г. замещал должность Директора Нижегородской Военной гимназии. Его родной брат Ипполит (генерал от инфантерии!) на середину июля 1919 г. служил Преподавателем 1-х Нижегородских Советских курсов.¹⁰³

В Тверском губвоенкомате следует назвать Военрука Ржевского отряда генерал-лейтенанта Г. К. Королькова (он же на лето 1918 г. — Начдив-2 Тверской);¹⁰⁴ Наштадива-2 Тверской генерал-майора К. В. Алексеева (на июль 1918 г.);¹⁰⁵ генерал-майора И. К. Серебренникова, бывшего к 27 апреля — на июль 1918 г. Начштаба Ржевского отряда,¹⁰⁶ полковника А. В. Косматова,

состоящего с 1 апреля 1918 г. для особых поручений и временно Начштаба при Военруке Тверского отряда;¹⁰⁷ Помощника Военрука того же отряда подполковника И. И. Салимова (на 14 июня 1918 г.);¹⁰⁸ генерал-майора Н. Н. Лео, бывшего на 31 июля 1918 г. Помощником Военрука Тверского Губвоенкомата, а на середину июля 1919 г. — Инспектором ВСЕВОБУЧа Тверской губернии;¹⁰⁹ штабс-капитана П. А. Кривченко, Начальника Связи Тверского отряда (к 27 апреля 1918 г.), а на июль с. г. — заведующего Оперчастью 2-ой бригады 3-ей Московской дивизии; штаб-ротмистра П. И. Олейникова: к 27 апреля 1918 г. он состоял для особых поручений при штабе Ржевского отряда, а на июль являлся Помощником Наштадива-2 Тверской по Оперчасти; капитана И. Ф. Ораевского, Начальника Строевого Отдела Штаба Тверского отряда (на 25 июня 1918 г.), затем Начштаба и Начальника Связи 3-ей Московской дивизии (с 1 июля 1918 г.)¹¹⁰

В Вологодском Губвоенкомате среди «лиц Генштаба», способствовавших формированию Вологодской (Костромской) дивизии, а значит косвенно — и 7-ой сд., должны быть названы Помощник Начштаба Вологодского района полковник Е. Е. Шишковский,¹¹¹ Командующий Вологодским тыловым районом (2-я половина 1918 г.) штаб-ротмистр А. И. Геккер,¹¹² а также Заведующий 1-ми Вологодскими пехотными курсами генерал-майор К. Л. Евреинов. Последний вступил в РККА 1 мая 1918 г., на 26 июля с. г. был зарегистрирован в Вологодском Губвоенкомате, после 28 ноября 1918 г. — раньше июля 1919 г. состоял Заведующим инструкторскими курсами в Вологде, а на июль — к осени с. г. — Заведующим и Преподавателем на 2-х пехкурсах в том же городе.¹¹³

Костромской Губвоенкомат, несомненно, внес серьезный «вклад» в дело формирования 7-ой сд., прежде всего тем, что на его территории весной — летом 1918 г. формировалась Вологодская (Костромская) дивизия, ставшая осенью 1918 г. одной из основ 7-ой сд.¹¹⁴ Среди «генштабистов», принявших участие в формировании Костромской пехдивизии, в первую очередь назовем генерал-майора В. С. Михеева: 18 апреля 1918 г. он начал свою службу в РККА, а уже 11 мая «приступил к формированию Вологодской дивизии», развертывание которой осуществлялось на территории ЯрославО. Летом 1918 г. Вологодская дивизия была переименована в Костромскую, и В. Михеев, по крайней мере, к 1 августа с. г. значился ее Начдивом.¹¹⁵ В формировании указанной дивизии и в управлении ею В. Михееву помогали следующие «генштабисты»: подполковник Н. Н. Берман, бывший с 13 мая до середины октября 1918 г. Наштадив Вологодской (Костромской)¹¹⁶ и капитан Л. Ф. Суров, Помощник Наштадив Вологодской на лето 1918 г.¹¹⁷ Несомненный «вклад» в формирование Вологодской (Костромской) пд. внес Военрук Костромского Губвоенкомата полковник И. Е. Григорьев, состоявший в указанной должности с 15 октября 1918 г. до 29 апреля 1919 г.¹¹⁸ Штатный Преподаватель Костромских пехотных курсов полковник А. А. Веселаго (до ноября 1918 г.) вполне мог способствовать обеспечению формирующейся дивизии обученным на указанных курсах комсоставом.¹¹⁹

Наконец, *особо должны быть отмечены «лица Генштаба», непосредственно управлявшие 7-ой сд.* В указанный период в штабе 7-ой сд. «ключевые» должности занимали семь «генштабистов». Почти все — бывшие служащие отрядов СУОЗ и ЗУОЗ, они заняли в штабе 7-ой сд. должности, сходные с теми, которые замещали в штабах Завесы. Иными словами, и здесь «генштабисты» продолжили углублять свою «профессиональную специализацию». Так, полковник В. К. Гершельман на 27 апреля 1918 г. состоял в Штабе Военрука Тверского отряда для особых поручений, к середине июля с. г. являлся Помощником Наштадив-3 Московской по Оперчасти, а на 28 ноября возглавлял штаб 7-ой сд.¹²⁰ После 28 ноября 1918 г. в должности Наштадив-7 стрелковой состоял капитан П. Г. Ковалевский;¹²¹ к середине июля 1919 г. его сменил капитан Н. И. Кадников, бывший летом 1918 г. прикомандированным к Инженерному отделу СУОЗ, а также — Заведующим Разведчастью Штадива Олонецкой (Петрозаводской, СУОЗ).¹²² С 29 июля 1918 г. до 11 марта 1919 г. Помощником Наштадив-7 по Оперчасти являлся капитан П. М. Стрыхарь, до этого исполнявший те же обязанности в штабе Тверского отряда и 3-ей Московской дивизии.¹²³ С 26 октября 1918 г. до 3 января 1919 г. Оперработой в 7-ой сд.

занимался бывший Помощник Наштадива-2 Тверской по Оперчасти (с 22 июля 1918 г.) штабс-капитан Н. Е. Варфоломеев.¹²⁴ Ротмистр А. К. Климовецкий, поступив в РККА с 30 мая 1918 г., с этого же дня — на 15 июня с. г. являлся Помощником Начсвязи Штаба Тверского отряда, затем вплоть до 30 сентября занимал ряд должностей в 3-ей Московской дивизии (Завоперчастью 1-ой бригады, Помощник Наштадива по строевой части, Врид. Наштадив.). На 28 ноября 1918 г. — не позднее 12 марта 1919 г. Климовецкий сначала заведовал Оперчастью одной из бригад 7-ой сд., а затем являлся Наштабриг-7 сд.¹²⁵ Штабс-капитан В. В. Хрулев, бывший Начальник Связи Штаба Ржевского отряда и 2-ой Тверской дивизии (лето 1918 г.), на 28 ноября 1918 г. занимал должность Комбата Связи Штадива-7.¹²⁶

Итак, со значительной долей уверенности можно утверждать, что боевые успехи 7-ой сд. в 1919 г. на Восточном и Южном фронтах были обусловлены, главным образом, следующими двумя факторами: во-первых, фактом формирования этой дивизии на основе уже частично или полностью сформированных частей 4-х вышеупомянутых дивизий, доставшихся «в наследство» штабу ЯрославВО; во-вторых, весьма значительным количеством «специалистов Генштаба», которые добросовестно трудились над формированием как дивизий ЗУОЗ и СУОЗ, составивших основу 7-ой сд., так и над формированием и укреплением ее самое. По подсчетам автора, на различных этапах периода с весны 1918 г. — на лето 1919 г. прямо или косвенно в формировании 7-ой сд. участвовало всего 29 «специалистов Генштаба»: в т. ч. 15 служащих Тверского Губвоенкомата (ЗУОЗ), 7 служащих Костромского и Вологодского Губвоенкоматов, а кроме того, семь «лиц Генштаба» (в основном, бывших служащих штабов ЗУОЗ и СУОЗ), которые на разных этапах указанного периода служили непосредственно в штабе самой 7-ой сд.¹²⁷ Факт участия в формировании одной дивизии столь значительного количества «лиц Генштаба» сам по себе не имел прецедентов в практике военных формирований 1918–1919 гг.!

Важнейшим фактором службы «генштабистов» в штабах ЯрославВО стало последующее перемещение их на ответственные должности в штабы Восточного и Южного фронтов. Из 64-х «генштабистов» — служащих штабов ЯрославВО, 26 чел. впоследствии продолжили свою службу в штабах и боевых частях 2-х главных фронтов гражданской войны. Из них на Востфронте служило 6 чел., на Южном — 13, а еще 7 чел. на различных этапах 1918–1919 гг. служили на обоих фронтах поочередно. На фронтовой службе они занимали не только важнейшие должности во фронтовых и армейских штабах, но также старшие и высшие командные должности на дивизионном, армейском и фронтовом уровнях. Ниже проблему служебной занятости тех «лиц Генштаба» РККА, кто сначала служил в Штабе ЯрославВО, а затем продолжил свою службу в штабах Востфронта или Южфронта, автор будет рассматривать подробнее. Здесь же назовем имена наиболее выдающихся из них: генерал-лейтенант Г. К. Корольков, генерал-майоры З. И. Зайченко, А. Ф. Кадошников, Ф. Ф. Новицкий, полковники А. В. Косматов, В. В. Фрейганг, И. В. Яцко; подполковники Н. Н. Берман, Л. И. Дубов, А. А. Душкевич, Л. Л. Ключев, И. Х. Паука, А. Н. Ягода, капитаны А. И. Медель и П. М. Стрыхарь, штабс-капитаны Н. И. Косогоров и В. В. Хрулев, штаб-ротмистр А. И. Геккер и др.

Рассмотренная выше профессиональная деятельность «генштабистов» в округах, примыкавших к Востфронту (ПриволжВО, УралВО и ЯрославВО), не будет считаться законченной, если ее не дополнить анализом их служебной занятости в штабах Востфронта РККА.

Примечания:

1. Гражданская война... Энциклопедия. С. 472, 473; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 96. О том, что Нижегородская губ. до конца сентября 1918 г. продолжала оставаться в составе ЯрославВО свидетельствуют, например, «сведения на бывших офицеров Генштаба, зарегистрированных Губвоенкоматом ЯрославВО» на 30 сентября 1918 г. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 509. Царицынская губ., по крайней мере на лето 1918 г., видимо, была «поделена» между двумя большевистскими округами — ПриволжВО и Севкаокр; штаб последнего располагался в Царицыне, а в самой губернии служив-

шими в Севкаокре «лицами Генштаба» был сформирован целый ряд боевых дивизий для Южфронта РККА. См.: Гражданская война... Энциклопедия. С. 405, 444–445, 472, 529, 595, 596, 664.

2. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 27, 29; ф. 40895, оп. 1, д. 21342, 21343; Список Генштаба... С. 37, 142, 145; Приказы ВП. Армии и Флоту... 1917 г.: 4 марта, 18 июня; Список лиц... С. 27, 120, 174; ИН. 1918 г. 18 мая. № 17.

3. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 27, 29; ф. 11, оп. 6, д. 107, лл. 1, 3, 12, 13; д. 125, лл. 31, 33, 34, 39, 50–50об, 53–59, 76, 97, 100, 101, 143, 364.

4. Ленин. Неизвестные документы... С. 242.

5. Собрание оперативных телеграмм Главкома Вацетиса... С. 244.

6. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 294; оп. 6, д. 125, лл. 270–271, 364.

7. Гражданская война... Энциклопедия. С. 472.

8. Молодцыгин М. А. Красная армия... С. 165.

9. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116.

10. Таблица № 20 составлена на основе следующих материалов: Гражданская война... Энциклопедия. С. 168–171, 486, 487, 594, 596.

11. Таблица № 20 в тексте настоящей главы предлагаемого труда.

12. Залесский К. А. Первая Мировая война. С. 168; Список лиц... С. 26.

13. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 27, 29; ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 31, 35.

14. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 254; д. 57, лл. 146, 167, 196, 258, 259; ф. 40895, оп. 1, дд. 89141–89142; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14.

15. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 122206, 122207; Список лиц... С. 110.

16. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 48об; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 420; д. 97, л. 49об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 19; ф. 40895, оп. 1, дд. 122206, 122207.

17. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 57, 65, 148–149, 192–192об.

18. Там же, л. 65; ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 50об, 53; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 4 сентября. № 105.

19. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 211515, 211517; Список лиц... С. 174; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14.

20. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 3; д. 125, лл. 31, 35, 55–59, 76.

21. Список Генштаба... С. 53; ИН. 1918 г. 3 августа. № 80.

22. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 163313; ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 57, 65, 148–149, 192–192об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 50об; ИН. 1918 г.: 3 августа. № 80; 4 сентября. № 105.

23. Таблица № 20 в тексте настоящей главы.

24. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 148–149.

25. Там же, ф. 40895, оп. 1, дд. 207668–207670; ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 47; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 31об; Список лиц... С. 172.

26. Таблица № 20 в тексте настоящей главы.

27. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 137845–137847.

28. Там же, дд. 21342, 21343; ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 175.

29. Там же, л. 175; оп. 5, д. 97, л. 45; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 1об; ИН. 1918 г. 14 мая. № 14.

30. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52об; ИН. 1918 г. 14 мая. № 14; Клавинг В. В. Кто был кто... С. 100.

31. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; ИН. 1918 г. 14 мая. № 14.

32. Список лиц... С. 40, 53, 172, 201; РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 42826, 55208, 55209, 154579, 154580–154582; ИН. 1918 г. 30 июля. № 76.

33. Таблица № 20 в тексте настоящей главы.

34. Список лиц... С. 31, 146.

35. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 47об.
36. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 107, лл. 8, 9; д. 125, лл. 36, 49–49об, 77–78, 230, 231, 234, 237; ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 10, 235, 237, 238, 308, 318, 334–335 с об, 372, 375, 376, 382, 383, 386; Собрание оперативных телеграмм Главкома Вацетиса. С. 92; Гражданская война... Энциклопедия. С. 473.
37. Гражданская война... Энциклопедия, С. 473.
38. Таблица № 21 в тексте настоящей главы предлагаемой работы.
39. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 407, л. 104об; д. 466, лл. 65, 66, 84а, 85, 87а, 88; *Pipes R. Russia under the Bolshevik regime*. P. 515.
40. Таблица № 21 в тексте настоящей главы; Гражданская война... Энциклопедия. С. 169, 378–380, 486, 556, 596.
41. *Молодцыгин М. А.* Красная Армия..., С. 165.
42. *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 48.
43. Таблица № 21 составлена автором на основе следующих материалов: Гражданская война... Энциклопедия. С. 169–171, 488, 556, 595, 596.
44. Приложение № 2 к настоящей работе.
45. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 96; ф. 40895, оп. 1, д. 185127.
46. Там же, ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 378–379.
47. Там же, лл. 264об, 265, 266, 266об, 268, 335, 375, 381, 383; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14.
48. РГВА, ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 2, 10, 14, 17, 265об, 335, 372, 386, 404об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 41об.
49. Там же, ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 379, 381–383.
50. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 255; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13; ф. 40895, оп. 1, дд. 76023, 76024; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14.
51. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 221868; Семен Андреевич Пугачев. Автобиография. // ВИЖ. 1989. № 4. С. 62.
52. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 45; ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 2, 10, 209, 235, 238, 258, 267об, 268–268об, 318, 335.
53. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 56об; оп. 6, д. 125, лл. 231–231об, 234–235 с об, 236, 237–237об, 306–307; ф. 24380, оп. 7, д. 2, лл. 234, 238, 265, 335.
54. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 231–231об.
55. Там же, ф. 24380, оп. 7, д. 2, л. 235.
56. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 236, 237–237об.
57. Список лиц... С. 5.
58. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 4; Список лиц... С. 12.
59. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 221868; С. А. Пугачев. // Там же. С. 62.
60. Список лиц... С. 12; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45.
61. ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46.
62. Там же, оп. 6, д. 115, л. 50; оп. 5, д. 97, л. 45об; Список лиц... С. 20.
63. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 307; ф. 33892, оп. 1, д. 89, л. 103–103об.
64. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 40об.
65. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 436об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 19об; Список лиц... С. 113.
66. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 49; Список лиц... С. 100.
67. Гражданская война... Энциклопедия, С. 681; *Новицкий Ф. Ф.* Против Колчака... // Там же. С. 164.
68. *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 48.

69. Молодцыгин М. А. Красная Армия... С. 165, 178.
70. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, лл. 13–14 с об; д. 53, лл. 11, 59, 60, 62, 65, 66, 69, 75, 76, 78, 79–83 с об, 85, 88, 90, 92, 99, 100 с об, 103, 110, 114, 130, 133, 134, 139, 161, 162; ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 100б.
71. Гражданская война... Энциклопедия. С. 681.
72. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 66, 92.
73. Гражданская война... Энциклопедия. С. 531; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 100б.
74. Приложение № 2 к настоящей работе.
75. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 32, 45, 54об, 82об, 152; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357об, 360; Список лиц... С. 161.
76. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 388.
77. Там же, ф. 40895, оп. 1, дд. 89141–89142.
78. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 509–510; ф. 40895, оп. 1, д. 104012; Список лиц... С. 95.
79. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52об; д. 122, лл. 509–510.
80. Там же, л. 358; Список лиц... С. 56.
81. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 61017; Список лиц... С. 57.
82. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 50об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 23.
83. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 34об; Список лиц... С. 191.
84. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 41об; д. 51, лл. 96, 254; д. 57, лл. 146, 167, 196, 258, 294–294об; ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 48, 50; ф. 40895, оп. 1, дд. 89141–89142; Список лиц... С. 80; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 18 мая. № 17.
85. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 45; д. 57, лл. 196, 233; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52; Гражданская война... Энциклопедия. С. 681.
86. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 510; Список лиц... С. 115.
87. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 89141–89142.
88. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 302; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 57об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 47об.
89. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 254, 256; Список лиц... С. 237, 239.
90. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 9147.
91. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 255; ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 47об, 56.
92. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 24.
93. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 255.
94. Там же, л. 255; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14.
95. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 395; ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 202–203; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 57об.
96. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 254; д. 42, л. 40об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52об.
97. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 47; оп. 5, д. 97, л. 51.
98. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 258; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47об; д. 122, л. 380.
99. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 11, лл. 13–14 с об.
100. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 258; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 380, 510.
101. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 380, 510; Список лиц... С. 56.
102. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 510.
103. Там же, л. 511; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 7об; Список Генштаба... С. 19.
104. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 81об; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 436об.
105. Там же, л. 436об.
106. Там же, л. 357об.

107. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 130707.
108. Там же, ф. 11, оп. 4, д. 111, л. 10.
109. Там же, оп. 5, д. 122, л. 439; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 22об.
110. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357–357об, 436–436об.
111. Список лиц... С. 253.
112. Гражданская война... Энциклопедия. С. 141.
113. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 78556; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 425; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13об; Список лиц... С. 73.
114. Гражданская война... Энциклопедия. С. 531.
115. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 178220; ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 147об; д. 51, лл. 338, 339; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 389.
116. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 21668; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 389.
117. Там же, л. 389; д. 97, л. 55об.
118. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 60701; Список лиц... С. 58.
119. Список лиц... С. 38.
120. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357, 414, 436; д. 97, л. 46об.
121. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 19.
122. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 275, 387об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 17об.
123. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 397; д. 97, л. 55об; Список лиц... С. 220.
124. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 36702, 36703.
125. Там же, д. 116748; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 436об; д. 97, л. 49; Список лиц... С. 107.
126. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 111, л. 10об; оп. 5, д. 122, л. 403; оп. 6, д. 115, л. 47об; оп. 5, д. 97, л. 56об.
127. Приложение № 2 к настоящей работе.

Глава 5. «Лица Генштаба» на Восточном фронте: служебная занятость в штабах фронтовых армий; вклад в дело разгрома армий Комуча, Уфимской Директории и Колчака

§1. Особенности формирования и итоги деятельности Восточного фронта (лето 1918 — осень 1919 гг.)

Специфика гражданской войны на Востоке России нашла свое выражение, по крайней мере, в двух примечательных явлениях: во-первых, в стремительном продвижении чехословацкого корпуса по городам Сибири, Урала и Поволжья весной — летом 1918 г.; во-вторых, в чрезвычайно быстром росте большевистского Восточного фронта летом — осенью 1918 г.

Стремительное продвижение чехов по российским просторам, рост большевистского Восточного фронта, быстрое «отвоевание» «красными» городов Урала и Поволжья.

Только в течение мая — августа 1918 г. чехи захватили Владивосток, Иркутск, Томск, Омск, Челябинск, Пензу, Самару, Уфу, Симбирск, Екатеринбург, Ставрополь, Казань. Их наступление было настолько стремительным, что временной промежуток между захватами очередных

городов нередко составлял всего лишь несколько дней.¹ Причем, по мнению итальянского историка F. Benvenuti, с захватом чехами Челябинска 26 мая 1918 г. «...гражданская война из скрытой угрозы превратилась в реальность».²

Наличие в распоряжении ленинского режима «историко-географического центра» позволило ему достаточно «проворно» отреагировать на «чехословацкий мятеж». Опираясь на разветвленную систему военных округов, большевики к концу лета — началу осени 1918 г. не только очень быстро создали свой Восточный фронт, но и сумели перебросить значительную часть сил, сформированных на территории СУОЗ и ЗУОЗ, на Восток для борьбы с Чехословацким корпусом и поднявшимся на его штыках Комучем. Поясним сказанное.

Во-первых, большевики оказались весьма «расторопными» в организации своих вооруженных сил на Востфронте летом 1918 г. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на темпы формирования армий этого фронта. 13 июня 1918 г. СНК издал постановление об образовании Восточного фронта, а дальше, «как грибы после дождя» на Свет Б-жий стали появляться армии, вошедшие в его состав: 19 июня 1918 г. — создана 1А; 20 июня — 2А и 4А; 20 июля — 3А, и 16 августа — 5А Востфронта.³

Во-вторых, летом — осенью 1918 г. большевики предприняли максимальные усилия для укрепления своего Востфронта. «Генштабист» В.Н. Егорьев вспоминал позднее: «...армии Восточного фронта нуждались в усилении. И Западной Завесе пришлось принять очень большое участие в этом усилении и ...приступить ...к организованной посылке подкреплений...», в частности, на Восточный фронт.⁴ Только между 25 июля и 18 августа 1918 г., в основном из частей Завесы, на Востфронт было переброшено более чем 30, 000 человек.⁵ К 1 сентября 1918 г. туда же были переведены, по крайней мере, 1-й, 5-й (Земгальский) и 6-й полки элитной дивизии Латышских стрелков, принявших активное участие в «красном» завоевании Поволжья.⁶ По данным В. Егорьева «разновременно» (видимо, в конце лета — осенью 1918 г. — В.К.) с ЗУОЗ было отправлено на Востфронт не менее 13 полков, 3 батальона, 2 конных полка и 5 батарей. Причем, «вместо отправляемых частей сейчас же формировались кадры новых». Еще до того, как в ноябре 1918 г. Западная Завеса «была окончательно расформирована», входившие в ее состав 1-я Смоленская, 1-я Могилевская и 1-я Орловская дивизии были отправлены на Восточный фронт.⁷ Этот фронт пополнялся и кавалерийскими частями: во вторую половину 1918 г. сюда прибыло 7 кавалерийских полков и дивизионов, которые вошли в состав стрелковых полков, бригад и дивизий.⁸

Результаты подобных усилий не замедлили себя проявить.

«Красный» Востфронт продолжал постоянно расти, и к осени 1918 г. численность его боевых частей возросла вдвое против летней (!): если на 21 июня 1918 г. боевой состав фронта насчитывал 53 000 чел., на 15 сентября — 70 000, то на 7 октября указанная цифра составила 103 000 чел. Одновременно, между 15 сентября и 7 октября 1918 г. количество артиллерийских орудий РККА на Востфронте выросло с 225 до 298 стволов, а пулеметов с 1059 до 1627.⁹

Чтобы яснее понять, каким колоссальным потенциалом обладали большевики на Востоке уже к осени 1918 г., к численности боевых частей их Востфронта следует прибавить количество мобилизованных в РККА по военным округам, примыкаемым к названному фронту. Так, в Ярославском и Уральском округах (к 1 августа 1918 г.) количество призванных по мобилизации составило 53 692 чел. и 19 161 соответственно; в Приволжском и Туркестанском (к 1 июля 1918 г.) — 7938 чел. и 964 чел. соответственно и в Сибирских округах (к 1 июля 1918 г.) — всего 7474 чел. Значит, к численности боевых сил, находившихся к середине осени 1918 г. на большевистском Востфронте следует добавить еще, по крайней мере, 89 229 мобилизованных по указанным округам. Получаем почти 200 000 чел.! (точнее — 192 229).¹⁰ Для сравнения стоит указать, что численность Народной Армии Комуча никогда не превышала 30 000. А весь мобильный резерв Комуча, которым командовал Генштаба полковник В.О. Каппель, насчитывал только 2–3 000 человек и должен был прикрывать 15-мильный фронт.¹¹

Превосходство большевиков в «людском материале» и, что особенно важно, в артиллерии, показало себя достаточно быстро. К исходу 1918 г. — началу 1919 г. РККА с той же стреми-

тельностью «отвоевала» обратно поволжские города, с какой чехи их захватывали для Комуча еще совсем недавно — летом 1918 г.: уже 10 сентября 1918 г. большевики забрали обратно Казань, 12 сентября — Симбирск, 26 сентября — Хвалынский, 3 октября — Сызрань, 7 октября — Самару, 7 ноября — Ижевск, 12 ноября — Воткинск, 31 декабря — Уфу и 22 января 1919 г. — Оренбург.¹² *Качественный рост РККА на Востфронте дал о себе знать уже к концу осени 1918 г. и состоялся, в значительной мере, благодаря служившим в его штабах «специалистам Генштаба».*

Сказанное подтверждается самыми различными свидетельствами, в т. ч. и самих офицеров Генштаба. Так, «генштабист» Ф. Махин в своей Докладной Зписке, адресованной, видимо, руководству Комуча, признавал, что уже к лету 1918 г. штабы РККА «...были организованы из вполне опытных военспецов...».¹³ Другой «генштабист» барон Будберг не уставал говорить о том, как умело большевики воспользовались предоставленной им «временной форой». Уже в записи за 22 августа 1918 г. он отмечал, что «большевикам дали слишком много времени, чтобы оправиться от первого данного им тумака...». А в записи за 1 ноября с. г. барон откровенно признавал: «Сведения с Волги очень неважные; слишком много ссорились и спорили и слишком много подарили времени комиссарам; те оправились и начинают теснить Сибирскую армию, сводя постепенно на нет все летние успехи».¹⁴ Один из офицеров Добрармии, командированный в Сибирь в 1918 г., так описывал качественные изменения в РККА к концу 1918 г.: «Руководство операциями Красной Армии за последние месяцы, по-видимому, от бывших самоучек-товарищей перешло в руки опытных специалистов, в числе коих называют имена, пользовавшиеся известностью в прежнем генштабе!» И далее: «...Красная Армия... со времени летней кампании сделала немаловажные успехи в смысле упорядочения организации, поднятия дисциплины и снабжения удовлетворительным составом младших начальников из числа бывших офицеров...» (курсив мой — В. К.).¹⁵

Действительно, всеми указанными в приведенной цитате проблемами как раз и занимались в РККА выпускники АГШ. Газета «белого» Востока «Военные Ведомости» в середине ноября 1918 г. писала: «Ни для кого не секрет, что за последние два месяца Красная Армия усилилась и количественно и качественно». Особенно авторитетным представляется мнение крупного военного ученого, бессменного Начальника АГШ (1918–1922 гг.) «генштабиста» Андогского относительно качества проведения большевиками операций в районе Оренбурга и Уфы за период с 15 ноября по 15 декабря 1918 г.: «Операция задумана была большевиками широко. Осуществление ее проводилось с громадной энергией... противник в полной мере захватил инициативу действий, господствует над волей верховного командования, заставляя нас лишь парировать заносимые над нами удары. Казалось, что воля наша скована, что свобода действий совершенно потеряна, что торжество противника близко».¹⁶ Можно согласиться с Е. Mawdsley, отмечавшем, что «Красная Армия была сформирована во время Волжской кампании (осени 1918 г. — В. К.). Именно тогда идея Троцкого о создании регулярной армии обрела свою плоть».¹⁷

Превосходство большевистского Восточного фронта над Колчаком в 1919 г. сказалось достаточно быстро.

Уже к началу 1919 г. на Востфронте «красные» обладали несомненным перевесом сил. В январе 1919 г., за 2 месяца до наступления Колчака, РККА только на самом Востфронте насчитывала 120 000 чел. («боевой» и «небоевой» состав); кроме того, еще 147 000 чел. располагались в Ярославской, Уральской и Приволжской армиях, находящихся позади фронта. Столь же мощный окружной резерв большевики имели и в численности орудий и пулеметов. Заметим для сравнения, что в наступлении Колчака весной 1919 г. со стороны «белых» приняли участие только 100 000 чел. (т. е. перевес РККА в численности л/с был почти в 2,7 раза!). Армия Колчака уступала РККА и в количестве орудий (более чем вдвое!) и пулеметов (почти в 1,4 раза).¹⁸

На фоне стремительных успехов РККА в Волжской кампании осени 1918 г. и сокрушающего наступления «красного» Востфронта против Колчака весной — летом 1919 г. захваты «белыми» Перми (25 декабря 1918 г.) и Уфы (14 марта 1919 г.) оказались не более, чем досадными поме-

хами. Как замечает Е. Mawdsley, «натупление «белых» остановилось, и Пермская катастрофа начала видаться из Москвы как неудача местного значения».¹⁹ 3-я Армия «красных», потерпевшая поражение под Пермью, отступила «в относительно хорошем порядке», несмотря на большие потери. Причем, J. Smele полагает, что значительную часть пленных, взятых «белыми» в Перми, составляли не солдаты РККА, а бывшие пленные, возвращавшиеся из Германии через Пермь по своим домам в Сибири».²⁰ Недолговременной и эпизодичной была и удача весеннего наступления Колчака в 1919 г., закончившегося взятием Уфы (14 марта). Эта победа стала последней в истории «белого» Востфронта 1918–1919 гг.²¹ Зато начавшееся весной 1919 г. контрнаступление большевистского Востфронта (28 апреля — 20 июня 1919 г.) превратилось к лету в «обвальное» наступление (21 июня 1919 г. — 7 января 1920 г.), приведшее «колчаковщину» к осени 1919 г. к полному краху.²² Так что даже скептически относившийся ко всему на свете барон А. Будберг не мог не отметить тактическое искусство большевиков и их способность использовать боевые резервы. Еще в записи за 16 мая 1919 г. он признавал: «На наше горе красные оказались умнее нас; когда у них обозначилась невозможность сдержать наш стихийный порыв, они отдали нам Урал, ушли за Волгу, подтянули подготовленные резервы, наметили очень нехитрый... план операции, и тремя группами ударили по нашему растянутому фронту».²³

Существенным фактором усиления и победы РККА к осени 1919 г. на Восточном фронте стал большевистский политический прагматизм.

Своевременная переброска дивизий с участков Завесы на Востфронт и усиление этого фронта в целом к осени 1918 г., в значительной степени, смогли состояться благодаря серьезной заботе большевистской политической «верхушки» о разрешении проблемы военных поставок. В подтверждение сказанному могут служить ленинские письма периода с середины июля 1918 г. до середины февраля 1919 г. Они показывают, что в рамках поставленной проблемы большевистского вождя интересовали самые различные аспекты, начиная от своевременной переброски на Востфронт боевых отрядов и заканчивая налаживанием продовольственного снабжения фронтовых частей.

13 июня 1918 г. большевистский СНК принял Постановление об образовании Восточного фронта,²⁴ а уже 19 июля 1918 г., в связи с тяжелым положением на нем Ленин предлагал Подвойскому «...взять на себя ...объезд Западного и Южного... фронтов... для ускорения передвижки войск оттуда на чехословацкий фронт...». 24 июля Председатель СНК телеграфировал комисару снабжения С. П. Нацаренусу: «Надо организовать все и вся лучшее и надежнейшее для посылки отрядов на чехословацкий фронт». 10 августа Ленин направил в ВВС «в собственные руки М. Д. Бонч-Бруевича» весьма примечательную телеграмму следующего содержания: «Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю ВВС разработать план снятия с Западного фронта наибольшего числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок. Должны пойти все боеспособные части. Железные дороги получают предписание немедленно пропустить уже идущие части на фронт и будут всемерно готовиться к принятию и перевозке новых. Предлагаю ВВС следить за правильностью и быстротой выполнения нарядов железными дорогами. О промедлениях председателю ВВС докладывать мне. Ответственность за скорейшее исполнение плана возлагаю на ВВС». 19 августа лидер большевиков телеграфировал в Губисполком Ниж. Новгорода Ф. Раскольникову следующее: «Следите с утроенным вниманием за снабжением казанского фронта, за ускоренной посылкой туда резервов... Особенно смотрите за охраной артиллерийского имущества, телеграфируйте исполнение». 12 декабря Ленин писал А. Г. Шляпникову в Астрахань: «Налегайте изо всех сил на чинку и увеличение провозоспособности Астраханской ж/д». 13 декабря 1918 г. он же телеграфировал Троцкому: «Крайне тревожны вести из Перми. Ей грозит опасность. Боюсь, что мы забыли про Урал. Непременно налегайте на Вацетиса и проверяйте, достаточно ли энергично он дает подкрепления Перми и Уралу». В телеграмме в РВС Востфронта от 14 февраля 1919 г., Ленин отмечал: «Надеюсь, что для продовольствия вы сделаете максимум возможного...»²⁵

Абсолютный непрагматизм Адмирала А. В. Колчака, как Главного Военачальника на «белом» Востоке стал существенным фактором, «сыгравшим» в пользу большевиков.

Разительней всего полный непрагматизм Колчака может быть показан на фоне жесткого прагматизма Наркомвоенмора Троцкого.

Напомним, что важнейшей характерной чертой политики военного строительства Троцкого был как раз его жесткий прагматизм. Троцкий стремился обеспечить в РККА для «генштабистов» наиболее приемлемый для них служебный и материальный статус. И делал он это вовсе не потому, что сердце и душа Наркомвоенмора «страдали сочувствием» к интеллектуальной военной элите России. Дело здесь совершенно в другом! Выпускникам АГШ необходимо было создать в «Совдепии» все необходимые условия, прежде всего для того, чтобы они смогли без помех исполнить свою главную миссию — создать боеспособную армию для защиты большевистского режима от врагов. Именно поэтому чиновники из ведомства Троцкого весьма снисходительно относились к разнообразным «капризам» «генштабистов», поступавшим летом — осенью 1918 г. на службу в РККА. Сам Троцкий не только не наказывал этих последних за их конфликты с комиссарами, но и создавал среди комсостава РККА своеобразные «привилегированные» группы. Он лично давал поручительство за ряд «лиц Генштаба», арестованных ЧК (например, Г. М. Тихменев, М. М. Загю), чтобы таковые вернулись на свою прежнюю службу и продолжали начатое ими дело на «благо» РККА.²⁶ Как следствие, большевистские «генштабисты» всегда оказывались «в нужный момент в нужном месте»!

Колчак же к своему и без того весьма скудному корпусу Генштаба (всего — 289 чел., т. е. в 2,4 раза меньше, чем у большевиков) выказал явно пренебрежительное отношение. Генштаба генералы А. П. Будберг и В. Е. Флуг (последний — 1890 г. выпуска) считались крупными специалистами в военно-организационной области и обладали богатым стажем строевой службы. Но, как замечает J. Smele, «Будберг, хотя и был в конце концов привлечен на службу (только начиная с мая 1919 г.), однако, выполнял при этом лишь бюрократическую работу в Военном Министерстве, где любым его попыткам оказать влияние на стратегическое планирование ставилась преграда. А Флуг вообще томился и изнывал в бездействии на Дальнем Востоке». Другой крупный специалист Генштаба генерал-лейтенант Н. Н. Головин (1900 г. выпуска) «был вообще не востребован для активной военной службы, хотя в широких кругах армии и общества бытовали надежды, что его прибытие в Сибирь предвещало принятие им на себя должности Главковерха». Начальник АГШ Андогский вместе со студентами Академии был сослан в Томск — ему Колчак не мог простить прежнюю службу в РККА. «Еще большим скандалом стал тот факт, что генерал М. К. Дитерихс (1900 г. выпуска — В. К.), имевший в своем арсенале наиболее выдающиеся военные достижения за 1914–1917 гг. и который сумел вполне положительно проявить себя в течение походов Чехословацкого корпуса против большевиков в 1918 г., был “обречен” всю первую половину 1919 г. быть руководителем явно второстепенной комиссии по расследованию обстоятельств большевистской казни Романовых и не мог играть важной роли на фронте вплоть до лета 1919 г.»²⁷

Объезжая расположения бовых частей Востфронта на своем знаменитом поезде, Троцкий отнесился к этим поездкам в традиционном для него духе жесткого прагматизма. В поезде всегда «...было в резерве несколько серьезных коммунистов, чтобы заполнять бреши, сотня-две хороших бойцов, небольшой запас сапог, кожаных курток, медикаментов. Пулеметов, биноклей, карт, часов и всяких других подарков. Непосредственные материальные ресурсы поезда были, разумеется, незначительны по сравнению с нуждами армии. Но они постоянно обновлялись. В поезде работал телеграф. Мы соединялись прямым проводом с Москвой, и мой заместитель Склянский принимал от меня требования на самые необходимые для армии — иногда для дивизии, даже для отдельного полка — предметы снабжения. Они появлялись с такой скоростью, которая была бы совершенно неосуществима без моего вмешательства». Причем, «во всех поездках» Троцкого «...сопровождали руководящие работники всех основных управлений армии, прежде всего — всех видов снабжения».²⁸ Колчак же во время своих поездок по фронту (например, не позднее марта 1919 г.) тратил казенные деньги на сущую ерунду: на собственное «довольствие», «на чай хозяйке в халупе», где приходилось проживать, на ямщиков, на парик-

махеров и извозчиков», на «жалование повару и лакею», на «суточные деньги чинам личной охраны», на «булавки для Георгиевских крестов», на «снимки Верховного Правителя»!²⁹

Пришло время обратиться непосредственно к проблеме служебной занятости «лиц Генштаба» на Восточном фронте РККА летом 1918 — до осени 1919 гг.

§2. Служебная занятость «генштабистов» в штабе Восточного фронта и вклад в победу большевиков над войсками Комуца, Уфимской Директории и Колчака

Восточный фронт РККА, фронтовой штаб с входящими в его состав управлениями, почти с момента своего создания (13 июня 1918 г.) и вплоть до расформирования фронтового управления (15 января 1920 г.)³⁰ никогда не оставались «без присмотра» со стороны «специалистов Генштаба»! Для подтверждения сказанного обратимся к Приложению № 2 к настоящей работе. С лета 1918 — на лето 1919 гг. в штабе «красного» Востфронта (включая и командующих фронтом) служили 27 «специалистов Генштаба», в т. ч.: 9 генералов, 10 штаб-офицеров и 8 обер-офицеров. Посмотрим теперь, что скрывалось за этими «сухими» цифрами?

1. «Генштабисты» в штабах Востфронта РККА: общий обзор.

«Лица Генштаба», командовавшие «красным» Востфронтом, или служившие во фронтовом штабе, обладали солидным стажем административно-командной и штабной деятельности в «добольшевистской» армии. Они командовали строевыми частями (генерал-майоры Н. А. Дистерло, Е. И. Новаков, В. А. Ольдерогге); исполняли должности начальников армейских, корпусных и дивизионных штабов (генерал-майоры Г. М. Ладыженский, П. П. Лебедев, В. К. Седачев; полковники В. Е. Гарф, С. С. Каменев, А. В. Смирнов, подполковник Н. Н. Шварц); являлись Начальниками Отделов (или их Помощниками) в указанных штабах (генерал-майоры В. А. Косяков, А. А. Самойло; полковник Н. В. Соллогуб); исполняли различные должности в отделах штабов названных соединений (подполковник А. К. Коленковский, капитан С. А. Меженинов); находились в распоряжении фронтовых штабов (генерал-майор В. Н. Майдель) возглавляли отделы различных управлений центрального ВАА (полковники А. А. Бармин, С. М. Языков); занимали младшие штабные должности в полках и батареях (капитаны И. А. Бардинский, И. Н. Полозов, В. Ф. Тарасов, штабс-капитаны П. М. Майгур, В. В. Хрулев и Н. В. Яковский, поручик А. Ф. Васильев).

Почти все «лица Генштаба», пребывавшие на различных должностях в штабе Востфронта (11 июля 1918 г. — 15 января 1920 г.), уже имели «за своей спиной» опыт штабной или командно-административной службы в РККА! Из 27 «генштабистов», «обслуживавших» штаб «красного» Востфронта только для четверых (Седачев, Соллогуб, Языков и Меженинов) исполняемые ими здесь должности были первыми, которые они занимали в РККА. Зато остальные 22 «специалиста Генштаба» подошли к замещению должностей в штабе большевистского Востфронта уже с опытом прежней службы в РККА.

Ряд «лиц Генштаба» начали свою службу в штабе «красного» Востфронта после пребывания достаточно длительный срок на «ключевых» должностях в учреждениях и управлениях «центрального» большевистского ВАА. Служебный опыт, полученный этой группой «генштабистов» в высших управленческих эшелонах РККА, пришелся как нельзя кстати в тот момент, когда под угрозой стремительного продвижения чехов большевики приступили к формированию военно-административных структур своего Востфронта (лето — начало осени 1918 г.). Как следствие, в лице таких «генштабистов» большевики получили не только выпускников самой престижной военной академии России, обладавших наиболее авторитетными профессиональными знаниями, но и «специалистов» именно в области военного администрирования. Последнее обстоятельство было особенно важно для налаживания работы органов фронтового

управления. Со своей стороны перейдя на службу в штаб «красного» Востфронта, такие «генштабисты» получили возможность углубления своей профессиональной специализации. Это следующие «лица»: Гарф, Дистерло, Косяков, Г. Ладыженский, П. Лебедев, Майдель, Новаков, В. Ф. Тарасов и Н. Шварц. Другая группа «лиц Генштаба» пришла на службу в штаб Востфронта из штабов участков, отрядов и дивизий ЗУОЗ и СУОЗ, имея «за своими плечами» опыт командования строевыми частями и управления их штабами не только в «доболшевицкой» армии, но теперь уже и в РККА. Характерно, что указанные «лица» к осени 1918 г. — лету 1919 г. исполняли в штабе Востфронта, как правило, те же должности (или сходные с ними), которые они занимали в штабах Завесы весной — летом 1918 г. Иными словами, не только большевики получили для своего Востфронта опытных строевых начальников, но и сами начальники получили возможность для своего профессионального совершенствования. Такими «генштабистами» были А. Бармин, Дистерло, Ольдерогге, С. Каменев, А. Смирнов, Коленковский, Бардинский, Полозов, Яковский, А. Васильев. Третья группа «лиц Генштаба» начала службу в штабе Востфронта непосредственно после управления боевыми частями РККА. Такими были А. Самойло, Н. Ригельман, В. Хрулев.³¹ Опыт последних был особенно ценен для налаживания различного рода боевых служб фронта.

2. «Лица Генштаба» — Главкомы Восточного фронта РККА (лето 1918 — январь 1920 г.).

Первым «генштабистом», занявшим 11 июля 1918 г. должность Главкома «красного» Востфронта, был Вацетис.³² После захвата большевиками Самары (7 октября 1918 г.) он был смещен «генштабистом» С. Каменевым (бывший Военрук Смоленского отряда ЗУОЗ).³³ Последний в должности Командвостфронта оставался до 2/5 мая 1919 г., когда его сменил «генштабист» Самойло, бывший Командарм-6, возглавлявший большевистский Востфронт до 26/29 мая 1919 г.³⁴ В Энциклопедии гражданской войны читаем список командующих Востфронтом РККА на 2-ую половину 1919 г.: на 8–19 июля Врид. Комвостфронта являлся «генштабист» П. Лебедев; с 13/19 июля по 15 августа с. г. в указанной должности состоял «военный самоучка» М. В. Фрунзе (не имевший вообще военного образования!); с 15 августа 1919 г. до 15 января 1920 г. Востфронтом снова командовал «генштабист» — В. Ольдерогге.³⁵

В перечне командующих «красным» Востфронтом в 1919 г. вызывают серьезные сомнения два обстоятельства: во-первых, факт реального замещения Фрунзе должности Командвостфронта; во-вторых, тот факт, что в период с 26/29 мая и до 8 июля 1919 г. Востфронт оставался без «заботливой опеки» со стороны «лиц Генштаба».

Непредвзятый анализ различного рода документов позволил автору настоящей работы прийти к выводу о практически полной непрерывности замещения на «красном» Востфронте на протяжении всего 1919 г. «лицами Генштаба» должности первостепенной важности — Командующего фронтом! Постараемся обосновать сказанное.

Когда 2/5 мая 1919 г. С. Каменев был отозван в Москву (прибыл он туда, видимо, не раньше 15 мая),³⁶ на должность Главкома Востфронта был срочно вызван Самойло. Причем, его пребывание в указанной должности являлось, по сути дела, командировкой: после 26 мая 1919 г. он снова вернулся на свою прежнюю должность Командарма-6.³⁷ Однако несмотря на столь краткий срок пребывания в должности Командующего Востфронтом, Самойло успел проявить довольно высокую управленческую активность. Как отмечает J. Erickson, «в течение 10 дней Тухачевский (в это время: Командарм-5 — В. К.) получил 5 директив от Самойло, каждая из которых меняла направление главного удара».³⁸

К моменту, когда в начале мая 1919 г. С. Каменев был отозван в Москву, П. Лебедев, прибывший на Востфронт не раньше 2-ой половины апреля 1919 г. и к концу месяца вступивший в должность Наштафронта,³⁹ сам занять должность Комвостфронта не осмелился! 2 мая 1919 г. он направил в Москву на имя Заместителя Председателя РВСР, Главкома РККА и Председателя СНК секретный рапорт (за № 1394) весьма любопытного содержания: «Считаю себя обязанным доложить, что, прибыв несколько дней назад на фронт, я не считаю себя достаточно ознакомленным с делами фронта и считаю, что для пользы дела весьма желательно, чтобы

Каменев хотя бы временно, до прибытия Самойло, продолжал командовать войсками фронта. Это особенно важно в настоящее время, когда развивается начатая наступательная операция и еще не ликвидировано острое положение в некоторых важных направлениях». Внизу после вышеприведенного текста Председателем РВСР Троцким была оставлена не менее интересная резолюция: «Ввиду этого рапорта, Каменев оставлен мною здесь и. д. командующего до прибытия Самойло». (курсив мой — В. К.).⁴⁰

Если верить официальной советской документации, то выходит, что в период с 26/29 мая до 8 июля 1919 г., когда Врид. Главкомвоста стал П. Лебедев, а затем с 13/19 июля по 15 августа 1919 г., когда в указанной должности состоял «самоучка» Фрунзе, большевистский Востфронт оставался без «присмотра» со стороны офицеров «добольшевистского» Генштаба.⁴¹ Между тем, при внимательном рассмотрении вопроса, такое утверждение не выдерживает сколько-нибудь серьезной критики.

Во-первых, как уже не раз отмечалось автором прежде, система учета и регистрации «генштабистов» в РККА в 1918–1919 гг. оставляла желать много лучшего. В таких условиях вполне можно допустить, что тот или иной «генштабист» мог реально служить в определенной должности, не будучи в ней официально зарегистрирован.⁴²

Во-вторых, необходимо учесть вышеприведенный рапорт П. Лебедева (от 2 мая 1919 г.) и резолюцию Троцкого на нем, показывающие всю важность для большевиков самого факта замещения должности Главкомвоста именно «лицом Генштаба», тем более к началу проведения этим фронтом решающего наступления (конец апреля с. г.).⁴³

В-третьих, следует вновь напомнить читателю про жесткий прагматизм Наркомвоенмора Троцкого, которого он неукоснительно придерживался в вопросах военного строительства, вспомнить, как «ласково» и «деликатно» обращались с выпускниками АГШ большевистские регистрационные службы, как тот же Троцкий «защищал» «своих подопечных» «генштабистов» от комиссаров и ЧК.⁴⁴ Все это делалось вовсе не из симпатии к «армейской интеллектуальной элите», а для того, чтобы указанные «лица» заняли в РККА положенные им по статусу высшие командные и штабные должности и в решающий момент принесли победу большевистскому режиму в его борьбе с политическими противниками. Один из таких моментов как раз и наступил весной 1919 г. на «красном» Востфронте, когда 28 апреля его армии начали контрнаступление против армий Колчака, переросшее к лету с. г. в мощное широкомасштабное наступление, завершившееся полным разгромом «колчаковщины».⁴⁵

Наконец, в-четвертых, если мы внимательно присмотримся к служебной занятости на большевистском Востфронте некоторых высших чинов старого Генштаба в период с 26/29 мая до середины августа 1919 г., то окажется, что сама должность Главкомвоста попросту не могла оставаться сколько-нибудь длительное время без «присмотра» со стороны «лиц Генштаба»!

Тщательный анализ служебной занятости показывает, что с конца мая до 8 июля 1919 г. должность Главкомвоста реально могли замещать два «генштабиста»: П. Лебедев, или В. Ольдерогге. П. Лебедев, находившийся в должности Наштафронта с конца апреля 1919 г., к концу мая с. г. должен был «достаточно ознакомиться с делами фронта» и, при необходимости, вполне мог занять должность Главкомвоста в период с конца мая до начала — середины августа 1919 г., каковую он официально исполнял, только более короткий срок — 8–19 июля 1919 г.⁴⁶ Хотя официально Ольдерогге вступил в должность Главкомвоста не раньше начала августа 1919 г.,⁴⁷ тем не менее факт действительного замещения им указанной должности в период с конца мая до начала июля с. г. представляется вполне вероятным, если учесть, что с 15 апреля — на середину июля Ольдерогге официально состоял «в распоряжении РВС Востфронта» «для поручений при Главкоме» фронта.⁴⁸

Произведенный выше анализ позволяет сделать некоторые обобщения.

Первое, в практике замещения должности Главкомвоста именно «лицами Генштаба» явно проявилась политика жесткого прагматизма Троцкого, последовательно проводимая им по сути, на протяжении всей гражданской войны.

Второе, сами «генштабисты» ради сохранения своего профессионального статуса, бесспорно были заинтересованы как в непрерывном замещении ими должности Главкомвоста, так и в добросовестном выполнении обязанностей, связанных с нею.

Наконец, третье. Весной — летом 1919 г. «судьба» большевистского режима решалась именно на Восточном фронте. Вряд ли можно предполагать, что высшее политическое руководство (прежде всего, Троцкий), с одной стороны, а с другой — сами «генштабисты», последовательно занимавшие в 1919 г. должность Командвостфронта, могли бы допустить на эту должность персону, не имевшую к военной профессии никакого отношения (а таким и был М. Фрунзе), тем более во время наступления.

По всей вероятности, речь может идти лишь о необходимости соблюдения «обязательного официально-формального присутствия в каждом штабе военного комиссара», роль которого скорей всего и исполнял летом 1919 г. на Востфронте Фрунзе — большевик с большим партийным стажем. С 29 мая до 8 июля 1919 г. должность Главкома в действительности исполнял скорей всего «генштабист» В. Ольдерогге (такое предположение тем более допустимо, учитывая его весьма значительный опыт строевого командира⁴⁹), а Начальником Штаба при нем состоял «генштабист» П. Лебедев, имевший за спиной достаточно солидный опыт штабного начальника в РККА.⁵⁰ Иначе говоря, для «легендарного героя-самоучки» Фрунзе среди Главкомов большевистского Востфронта 1919 г. фактически не остается места! Недаром британский историк Е. Mawdsley отмечает, что «Фрунзе находился в должности командующего фронтом /лишь/ с конца июля до начала августа (1919 г. — В. К.), когда был смнен В. А. Ольдерогге...», т. е. всего несколько дней.⁵¹

Но если даже предположить реальное «присутствие» Фрунзе при должности Комвостфронта летом 1919 г., то исполнять столь ответственную должность ему непременно должны были «помогать» те же «лица Генштаба», прежде всего, П. Лебедев и В. Ольдерогге, не говоря уже о фронтовом штабе, также представленном «генштабистами». Такому предположению реально способствовали и личные качества самого Фрунзе. А. Зайцов указывал, что «по отзывам соприкасавшихся с ним лиц, Фрунзе обладал большим здравым смыслом и способностью уловить существо дела в военных вопросах, несмотря на полное отсутствие военно-теоретической подготовки. По-видимому он прислушивался к советам всегда окружавших его военных специалистов из бывших специалистов Генштаба старой русской армии».⁵²

Другим важнейшим фактором, характеризующим служебную занятость выпускников АГШ на большевистском Востфронте и их «вклад» в победу этого фронта над Колчаком летом — осенью 1919 г. следует назвать замещение ими должности Начштаба этого фронта.

3. «Генштабисты» в должности Начштаба «красного» Востфронта (лето 1918 — январь 1920 г.). В указанный период *Штаб Востфронта РККА управлялся исключительно офицерами «добольшевистского» Генштаба!*

Для подтверждения сказанного обратимся к фактам. Уже с 27 июня 1918 г. должность Начштаба Востфронта занял Н. Соллогуб, пробывший в ней, видимо, до 31 июля 1918 г.⁵³ За столь короткий срок Н. Соллогуб умудрился побывать, по крайней мере, один раз в командировке в Москве,⁵⁴ однако, должность Начштафронта Восточного в этот период не оставалась вакантной. На 10 — 20/23 июля 1918 г. в ней временно состоял В. Ф. Тарасов,⁵⁵ сменивший 20/23 июля П. Майгуром, исполнявшим обязанности Начштаба Востфронта до 16/27 сентября 1918 г.⁵⁶ Причем, можно предполагать, что и Майгур отлучался с должности Начштаба Востфронта в командировки, поскольку известно, что на 4 сентября в этой же должности временно состоял С. Меженинов.⁵⁷ Наконец, 16/28 сентября 1918 г. Майгура сменил А. Коленковский, пробывший в должности Начштаба Востфронта, вероятней всего, до 29 апреля/ 1 мая 1919 г.⁵⁸ В течение указанного срока Коленковский также выезжал в командировки, и тогда с 3 апреля до 2 мая 1919 г. врид. Начштаба фронта был В. Гарф.⁵⁹ Со 2 мая 1919 г. ту же должность занимал П. Лебедев,⁶⁰ сменивший 9/31 июля Гарфом, который оставался бессменным Начштаба Востфронта вплоть до расформирования фронтового управления (15 января 1920 г.).⁶¹

4. «Генштабисты» в управлениях Штаба «красного» Востфронта как правило, занимали «ключевые» должности. Эти «специалисты» могут быть разделены на ряд категорий.

Во-первых, должны быть названы те «лица Генштаба», кому в заслугу следует поставить формирование и налаживание работы фронтового Оперуправления (всего — 7 чел.). Уже с 15 августа 1918 г. должность Квартирмейстера Востфронта исполнял С. Меженинов.⁶² Далее, следует непременно упомянуть имя В. Гарфа: с 30 января и вплоть до середины осени 1918 г. он занимался оперативной работой при большевистском ГУГШ (ВГШ), с 1 октября 1918 г. возглавил Оперод Штаба Востфронта, а с 11 ноября 1918 г. и вплоть до начала апреля 1919 г. руководил Полевым Управлением того же фронта. По всей видимости, деятельность Гарфа на указанных должностях протекала вполне успешно; недаром его следующей «ступенькой» на службе в РККА стала должность Начштаба всего Востфронта!⁶³ На 28 ноября 1918 г. Оперод Штаба Востфронта возглавлял Н. В. Яковский, бывший Заведующий Оперчастью 2-ой бригады Новгородской дивизии (лето 1918 г., СУОЗ).⁶⁴ На тот же срок Начальником Разведотдела Штаба Востфронта являлся А. Ф. Васильев, занимавший летом 1918 г. должность Начальника Отделения штаба Брянского отряда (ЗУОЗ).⁶⁵ Однако наиболее опытным офицером после В. Гарфа, из занимавшихся оперразведработой в штабе Востфронта РККА, следует считать Н. Н. Шварца. С начала 1918 г. и до начала февраля 1919 г. он занимался разведработой при большевистском ГУГШ (ВГШ), а затем до самого конца 1919 г. бессменно возглавлял Оперод (затем — Оперуправление) большевистского Востфронта.⁶⁶ Помощником Н. Шварца, по крайней мере, на середину июля 1919 г., являлся И. А. Бардинский, который летом 1918 г. заведовал Оперчастью 2-ой бригады Псковской дивизии (СУОЗ).⁶⁷ Вероятно, разведработой при Штабе Востфронта был занят после 28 ноября 1918 г. и В. К. Седачев.⁶⁸

Во-вторых, непременно должны быть упомянуты «специалисты Генштаба», которые при штабе Востфронта РККА занимались важнейшими проблемами военного снабжения (всего — 7 чел.). К указанной категории, прежде всего, должен быть причислен Е. И. Новаков. Организация военного снабжения на Востфронте было для него явно не новым делом: еще в «добольшевистской» армии с 19 июля 1914 г. и вплоть до 7 сентября 1917 г. (практически всю войну!) Е. Новаков возглавлял ЭХО Штаба 4А.⁶⁹ С 8 мая 1918 г. он же исполнял должность Начальника 4-го Отдела УПВОСО ВГШ, а не раньше 13 сентября — на 28 ноября 1918 г. состоял в должности Начснаба всего большевистского Востфронта. Видимо, со своими служебными обязанностями «генштабист» Новаков до сих пор справлялся вполне успешно. Не случайно после 28 ноября 1918 г. он был переведен на аналогичную службу в «центр»: до 20 июня 1919 г. состоял для поручений при Начальнике ЦУПВОСО РВСР, а с 20 июня на середину июля 1919 г., будучи военным представителем на Сызранско-Вяземской ж/д., непосредственно занимался проблемами воинских перевозок на «местах». Иными словами, служебная деятельность Е. Новакова в 1918–1919 гг. являлась одним из тех «связующих звеньев», которые и обеспечили большевикам тесную «связь» «центра» с «провинцией».⁷⁰ В то же время, в должности Помощника Начснаба Востфронта (а затем и самого Начснаба) с 10 августа и раньше 28 ноября 1918 г. состоял А. В. Смирнов.⁷¹ Не меньшего внимания, чем работа Е. Новакова, заслуживает служебная деятельность А. А. Бармина. Стаж его службы в системе ВОСО восходит еще к периоду 1 июля 1917 г. — 12 марта 1918 г., когда он являлся Начальником 7-го Отделения УПВОСО ГУГШ. С 12 марта до 9 сентября 1918 г. А. Бармин занимал должность Начальника Отдела ВОСО всего большевистского СУОЗ! Ясно, что как нельзя более уместным стало его назначение 9 сентября 1918 г. Начальником Отдела военных перевозок (или ВЭО) УПВОСО всего Востфронта РККА, в каковой А. Бармин пробыл до 10 декабря 1918 г. Начиная с этого срока до 30 января 1919 г. А. Бармин исполнял должность Начальника Адмупра Штаба Востфронта, которая также имела отношение к проблемам снабжения армии всем необходимым.⁷² Не следует обойти вниманием службу В. Н. Майделя: на 4 сентября 1918 г. он состоял в Комиссии М. Кедрова, по ревизии всего военного хозяйства Республики. Подобная должность позволяла ему составить представление о состоянии военного строительства в большевистской России в целом. На 28 ноября 1918 г. — середину июля 1919 г. Майдель уже являлся Начальником АХО УПВОСО

Штаба Востфронта.⁷³ В. А. Косяков с 9 июля и на 30 сентября 1918 г. являлся Начальником Учетного подотдела Моботдела Оргупра ВГШ, а на 28 ноября 1918 г. и раньше 15 июля 1919 г. заведовал Отделом устройства военных дорог при Штабе Востфронта.⁷⁴ Наконец, должность Помощника Начальника фронтового ВОСО на ноябрь 1918 г. занимал С. М. Языков.⁷⁵

В-третьих, должны быть упомянуты двое «лиц Генштаба», без профессиональной деятельности которых становление кавалерийской службы на большевистском Востфронте было бы чрезвычайно затруднено. Н. А. Дистерло должен быть признан кавалерийским начальником с весьма солидным опытом: в «добольшевистской» армии он уже с 3 ноября 1915 г. командовал 11-ой кавдивизией, а в РККА последовательно занимал должности Инспектора Кавалерии при штабе СУОЗ (лето 1918 г.) и Инспектора Кавалерии большевистской ВВИ (на 28 ноября 1918 г.). Хотя Дистерло был прикомандирован к штабу Востфронта относительно недолгий срок (с 24 мая до 1 июля 1919 г.), однако, учитывая весь его прежний «кавалерийский опыт» в армии, есть все основания полагать, что и при штабе «красного» Востфронта названный «генштабист» должен был внести существенный вклад в дело налаживания кавалерийской службы.⁷⁶ Более внушительный «вклад» в становление той же службы на большевистском Востфронте должен был внести бывший Начштаба 2-го кавкорпуса Г. М. Ладыженский (в этой должности пребывал после 20 декабря 1916 г. до 3 сентября 1917 г.). В РККА на 15 сентября 1918 г. он состоял для поручений при Начштабе МоскВО, где, видимо, также занимался проблемами кавалерийской службы, а на 28 ноября 1918 г. — середину июля 1919 г. занимал должность Инспектора Кавалерии в штабе большевистского Востфронта — как раз в период решающих боев с Колчаком!⁷⁷

§3. Статистика замещения «генштабистами» должностей Командарма и Наштарма в армиях Восточного фронта РККА

Прежде чем касаться служебной занятости конкретных «лиц Генштаба» в штабах армий Востфронта РККА, обратим внимание на общую картину замещения «генштабистами» двух важнейших должностей в аппарате управления пятью армиями указанного фронта. Такую картину можно представить в следующей таблице.

Таблица № 22

Соотношение замещения должностей Командарма и Наштарма в армиях «красного» Востфронта (лето 1918 — весна 1920 гг.)⁷⁸

№№	Номер Армии, входившей в состав ЮФ.	Общее кол-во Командармов Армии,	Кол-во «лиц Генштаба» в должности Командарма	Общее количество Начальников Штабов данной Армии	Кол-во «лиц Генштаба» в должности НШ. данной Армии
1.	1-я Армия	6	–	6	4
2.	2-я Армия	6	2	5	4
3.	3-я Армия	5	2	6	3
4.	4-я Армия	17	3	12	9
5.	5-я Армия	6	2	7	6
	Всего	40	9	36	26

Таблица № 22 наглядным образом демонстрирует следующий любопытный факт. В должности Командарм в 5-ти армиях большевистского Востфронта «лица Генштаба» не были представлены значительным процентом. Так, в 1-й армии они вообще в названной должности не состояли; во 2-й, 3-й и 5-й армиях составляли только 1/3 от общего количества персон, занимавших должность Командарм в каждой из указанных армий. В 4-й армии процент замещения

«специалистами Генштаба» должности Командарм вообще был ничтожным — 3 из 17. В целом из 40 Командармов Востфронта «генштабистов» было только 9 (чуть больше 1/4). Иную картину мы увидим, если обратимся к замещению должности Наштарм в тех же армиях.

Тогда окажется, что *доля «специалистов Генштаба», занимавших должность Наштарм в 5-ти армиях «красного» Востфронта, никогда не опускалась ниже половинной!* Причем, такой она была только в 3-й армии; в остальных же армиях фронта количество «лиц Генштаба», находившихся на указанной должности, неизменно было выше половины. Всего из 36 чел., замещавших летом 1918 г. — весной 1920 г. должность Наштарм в 5-ти армиях Востфронта, 26 были «специалистами Генштаба» (или — почти 3/4!).

Теперь следует сделать весьма существенную оговорку. *Даже при незначительном проценте замещения «лицами Генштаба» должности Командарм, они все равно (если случайные обстоятельства этому не мешали) вносили решающий «вклад» в обеспечение успешных боевых действий той или иной армии.* Так было во 2-й армии, где в должности Командарм-2 «специалистов Генштаба» за весь указанный период было лишь двое. Кстати, «случайные обстоятельства» здесь выразились в стремительном наступлении чехов и в скором взятии ими Уфы в начале июля 1918 г. В итоге, полковник Ф. Махин пробыл в должности Командарма-2 лишь несколько дней, поскольку из-за названных «случайных обстоятельств» оказался на территории Кочуча.⁷⁹ Зато с 8 февраля до 1 октября 1919 г. (решающий период боев с Колчаком) в должности Командарм-2 пребывал полковник Ф.М. Афанасьев, и он же в определенный промежуток времени внутри отмеченного периода занимал должность Наштарм-2.⁸⁰ Еще более разительная картина сложилась в 4-й армии. На разных этапах периода с 20 июля 1918 г. до 23 апреля 1920 г. в должности Командарм-4 состояло лишь трое «генштабистов» (генерал-майоры А.А. Балтийский и Ф.Ф. Новицкий и подполковник В.С. Лазаревич), но именно они, замещая в определенные периоды также и должность Наштарм-4 (последнюю — наряду с «генштабистами» С. Межениновым и А. Белым), сыграли решающую роль в обеспечении боевых успехов указанной армии.⁸¹

Следует признать, что имена «красных командиров» (Г.Д. Гай, М.Н. Тухачевский, В.И. Чапаев, М.В. Фрунзе), оказавшихся на командных должностях, не в последнюю очередь благодаря своей партийности и имевших зачастую весьма отдаленное представление о военном искусстве, явно «заслонили» собой имена совсем иных «лиц» — тех, кто своим непомерным повседневным трудом в армейских штабах и управлениях обеспечивал «лихие атаки» и громкие победы «красных героев» гражданской войны.

Всего в штабах 6-ти армий большевистского Востфронта (включая Туркестанскую Армию (ТуркА)) на различных этапах периода с лета 1918 — до конца 1919 гг. в различных должностях состояло 59 «специалистов Генштаба», в т. ч.: 8 генералов, 30 штаб-офицеров и 19 оберофицеров; последние чины двух выпускников АГШ установить не удалось. Обратимся теперь к освещению проблемы служебной занятости конкретных «генштабистов» в штабах отдельных армий Востфронта РККА на период с лета 1918 г. — до лета-осени 1919 г. Указанную занятость попытаемся совместить со сроками важнейших операций, осуществлявшихся командованием фронта осенью 1918 — на протяжении 1919 гг.

§4. Вклад «генштабистов» в формирование штабов и победы армий Восточного фронта РККА (1, 2, 3 и 5-я армии)

Штарм-1

1-я армия была создана директивой командования «красного» Востфронта от 19 июня 1918 г. «...из добровольческих отрядов и частей, действовавших против чехословацких и белогвардейских войск на сызранско-симбирском направлении». До 14 августа 1919 г. армия входила в состав Востфронта, а с 15 августа 1919 г. — до августа 1920 г. находилась в составе Туркестанского

фронта (Туркфронт).⁸² 28 июня 1918 г. в должность Командарма-1 вступил поручик-коммунист М. Тухачевский, в каковой и пробыл до 4 января 1919 г.⁸³ В статье, написанной в 1920 г., Тухачевский хвастался городами, занятыми частями 1-й армии в период с 1 сентября 1918 г. по 1 апреля 1919 г., когда было «в общей сложности занято 30 уездов, 32 города, свыше 18 000 различных населенных пунктов, территории в 335 000 кв. верст с населением свыше 12 млн. чел.». ⁸⁴ Тухачевскому вторил В. В. Куйбышев (член РВС 1А на 15 июля — 13 сентября 1918 г.⁸⁵): «В славной борьбе с чехо-учредилковскими войсками осенью 1918 г. 1-ой армии принадлежала бесспорно одна из первых ролей. Это она подорвала силу контрреволюционных полчищ в Симбирске и Сызрани. Она закончила разгром учредилки в Бутуруслане, Бузулуке, Стерлитамаке и на путях к Верхне-Уральску». ⁸⁶ Даже белоземigrant Р. Гуль восхищался Тухачевским и, явно уподобляя его Бонапарту, так описывал бои за Симбирск 8–12 сентября 1918 г.: «1-ая армия Тухачевского вступила в бои. Это дело большой карьеры и чести Тухачевского». ⁸⁷ Хвастовство последнего успеха 1А в указанный период вполне можно понять, коль скоро именно Тухачевский в период «отвоевания» «красными» Поволжья (осень 1918 г.) являлся Командарм-1. Между тем, приписывание лишь этому честолюбивому поручику единоличной славы в захвате Поволжья силами 1А «красного» Востфронта представляется не вполне корректным. Столь же неверным видится восприятие в качестве единственных победителей Колчака Командармов-1 1919 г. Г. Д. Гая и Г. В. Зиновьева (оба к «добольшевистскому» Генштабу не принадлежали).

«Генштабисты» в Штарме-1. Автору посчастливилось обнаружить ряд конкретных имен «специалистов Генштаба», чей служебный «вклад» в победы 1А Востфронта РККА в сентябре 1918 г. — до начала апреля 1919 г. должен был бы заставить тщеславного поручика Тухачевского хотя бы отчасти «поделиться своей славой освободителя Поволжья». Подполковник И. А. Захаров, занял должность Наштарм-1 уже 11 июля и пробыл в таковой до 15 августа 1918 г.⁸⁸ После 15 августа с. г. И. Захаров продолжал оставаться на службе в Штарме-1, по крайней мере, вплоть до конца 1918 г.⁸⁹ Одновременно, на 28 ноября 1918 г. Полевое Управление (ПУ) Штарма-1, а на 15 июля 1919 г. — Штабной Оперод возглавлял бывший Наштадив-2 Новгородской (лето 1918 г., СУОЗ), штабс-капитан П. А. Захаров, видимо, брат И. А. Захарова.⁹⁰

Особого внимания в Штарме-1 заслуживает деятельность подполковника Ф. П. Шафаловича, пришедшего в РККА не раньше середины мая 1918 г.⁹¹ и имевшего в своем послужном списке в «добольшевистской» армии не менее 3-х лет штабной службы на дивизионном, корпусном и армейском уровнях (в т. ч. и в период Первой мировой войны).⁹² В течение 3,5 месяцев (с конца весны — не позднее 30 сентября 1918 г.⁹³) Ф. Шафалович занимал различные должности в большевистском ВГШ: от Делопроизводителя до Начальника Отделения по Службе Генштаба.⁹⁴ В то же время, в определенный период летом 1918 г. он же состоял в должности Начальника Управления 2-ой Инспекции формирования частей при СУОЗ.⁹⁵ В сентябре 1918 г. Шафалович был командирован на Востфронт, и на 30 сентября в Оперупре ВГШ было «получено донесение о выезде...» его по месту командирования.⁹⁶ Уже до 28 ноября 1918 г. он исполнял должность Помощника Наштарм-1, а 28 ноября занял должность Наштарм-1; в ней он оставался вплоть до 9 сентября 1920 г. (т. е. около 2-х лет!)⁹⁷ Именно во время пребывания «генштабистов» Ф. Шафаловича в должности Помощника Наштарма-1 и Наштарм-1, П. Захарова — в должности Управляющего ПУ и Оперод Штарма-1, а его брата И. Захарова — в определенных должностях в том же Штарме-1, эта армия успешно участвовала в наступлении большевистского Востфронта 1918–1919 гг., освободив ряд поволжских и уральских городов: Симбирск, Сызрань, Самару (сентябрь — октябрь 1918 г.), Стерлитамак (декабрь 1918 г.), Оренбург (январь 1919 г.). Шафалович находился в должности Наштарм-1 как раз в то время, когда благодаря контрударам 1-ой армии (вместе с Туркестанской) (20–25 апреля 1919 г.) во время весенне-летнего контрнаступления «красного» Востфронта (1919 г.) была нарушена оперативная связь между «белыми» Западной Армией и Армейской группой генерала Белова и обеспечено сосредоточение ударной группы большевистских войск. В Белебейской операции (15–19 мая 1919 г.) части 1А вместе с ТуркА «во встречных боях» разбили одну из лучших, элитных частей Колчака —

Волжский корпус В. О. Каппеля. Ф. Шафалович возглавлял Штарм-1 также и в августе — сентябре 1919 г., когда 1-я Армия была главной силой Туркфронта большевиков при разгроме им Южной Армии Колчака и белоказаков.⁹⁸

В то же время нельзя забывать, что формирование 1А Востфронта осуществлялось на территории «красного» ПриволжВО, и самым убедительным подтверждением этому должен служить факт формирования по приказам РВС 1А летом 1918 г. в губерниях Приволжского Округа боевых дивизий РККА: 15-й и 24-й сд. и 20-й Пензенской.⁹⁹ Таким образом, при рассмотрении проблемы участия «лиц Генштаба» в формировании и боевой деятельности 1А в расчет должны быть взяты и те «генштабисты», которые на различных этапах периода с весны 1918 — на протяжении 1919 гг. являлись служащими Штаба большевистского ПриволжВО (всего — 24 чел.). Формированию и организации боевой деятельности 1А Востфронта РККА в той или иной мере способствовали 27 «лиц Генштаба».¹⁰⁰ Наиболее выдающуюся роль сыграли «генштабисты» братья Иван и Павел Захаровы и Ф. П. Шафалович, хотя их имена современной историографии гражданской войны до сих пор фактически «преданы забвению».¹⁰¹

Штарм-2

2-я армия Востфронта была создана директивой командующего фронтом в июне 1918 г. из отрядов Оренбургской и Уфимской групп.¹⁰² Если посмотреть в официальной энциклопедии гражданской войны «советских времен» на перечень Командармов-2 за период с июня 1918 до осени 1919 г., то из выпускников АГШ в таковой должности обнаруживаем только полковника Ф. Е. Махина (на 26 июня-3 июля 1918 г.) и обучавшегося в АГШ В. Н. Блохина (в должности с 18 июля по 3 сентября 1918 г.).¹⁰³ Причем, приходится признать, что Махин должность Командарма-2 практически занять не успел,¹⁰⁴ а В. Блохин был, видимо, попросту недоучившимся курсантом. Между тем, анализ других данных показывает, что с 8 февраля до 1 октября 1919 г. должность Командарма-2 занимал Генштаба полковник Ф. М. Афанасьев,¹⁰⁵ имевший к этому сроку уже солидный стаж штабной службы не только в «добольшевистской» армии, но и в РККА.¹⁰⁶ Значит, это ему 2-я Армия в немалой степени была обязана своим успехом в проведении сначала Сарапуло-Воткинской операции (25 мая — 12 июня 1919 г.), в ходе которой у колчаковцев были отвоеваны гг. Елабуга, Сарапул, Ижевск, Воткинск, а затем — Пермской (21 июня — 1 июля) и Екатеринбургской (5–20 июля 1919 г.) операций, отдавших большевикам Кунгур и Екатеринбург.¹⁰⁷ Между тем, Ф. М. Афанасьев был далеко не единственным «специалистом Генштаба», кому 2А Востфронта должна была быть благодарна за свои боевые успехи. С середины августа 1918 г. до середины июня 1919 г. Штармом-2 управляли исключительно офицеры «добольшевистского» Генштаба (всего — 4 чел.).¹⁰⁸

Уже с 15 августа до 13 сентября 1918 г. Штарм-2 возглавлял полковник Е. А. Кельчевский,¹⁰⁹ имевший в «добольшевистской» армии более чем годовой стаж службы во фронтовом штабе, к тому же во время мировой войны.¹¹⁰ Е. Кельчевский управлял Штармом-2 как раз во время Казанской операции, когда большевиками была взята Казань (10 сентября 1918 г.) и в которой части 2А принимали непосредственное участие.¹¹¹ После Е. Кельчевского должность Наштарм-2 с 19 сентября до 2 ноября 1918 г. занимал генерал-майор Н. Г. Семенов,¹¹² в служебном багаже которого к этому времени было достаточно опыта командной и штабной деятельности как в «добольшевистской» армии, так и в РККА.¹¹³ Тотчас вслед за Н. Г. Семеновым в должность Наштарм-2 вступил вышеупомянутый Ф. М. Афанасьев, который пробыл в таковой почти целый год (!): с 1 ноября 1918 г. — до 1 октября 1919 г., одновременно являясь и Командармом-2.¹¹⁴ Когда Ф. Афанасьев отлучился в командировку (с 13 декабря 1918 г. до 23 февраля 1919 г.), должность Наштарм-2 вместо него временно исполнял генерал-майор А. О. Зундблад.¹¹⁵ Поочередное пребывание «генштабистов» Н. Семенова, Ф. Афанасьева и Зундבלада в должности Наштарм-2 (19 сентября 1918 г. — июль 1919 г.) несомненно способствовало успешному осуществлению частями 2А Ижевско-Воткинской (октябрь — ноябрь 1918 г.), Сарапуло-Воткинской, Пермской и Екатеринбургской операций (лето 1919 г.)¹¹⁶

К названным здесь четырем «специалистам Генштаба», в различное время занимавших должность Наштарм-2 и, несомненно, способствовавших победам армии в боях «красного»

Востфронта осени 1918 — лета 1919 гг., следует добавить еще и тех, кто на разных этапах указанного периода занимал в Штарме-2 различные ответственные должности.

«Ключевые» должности в Штарме-2 «генштабисты» начали замещать уже в конце лета 1918 г. Так, генерал-майор Н. Г. Корсун с 27 августа 1918 г. до 15 января 1919 г. являлся Начальником Разведотделения Оперод Штарма-2. И есть все основания полагать, что Н. Корсун оперативную работу, которую ему пришлось вести в это время, знал достаточно хорошо, поскольку еще в начале 1918 г. служил в различных должностях при ГУГШ, а затем, с 8 мая 1918 г. являлся Помощником Начальника Оперод Оперупра ВГШ.¹¹⁷ С 5 октября до 1 ноября 1918 г. должность Начальника Связи в Штарме-2 занимал Ф. Афанасьев,¹¹⁸ а Зундблад — с 9 октября 1918 г. и вплоть до 21 июля 1919 г. бессменно являлся Начальником Оперод Штарма-2.¹¹⁹ Свой «вклад» в успехи большевистской 2А на Востфронте бесспорно внесли и обер-офицеры Генштаба. Так, капитан П. М. Стрыхарь с 11 марта до 20 октября 1919 г. служил Начальником Разведотдела Штарма-2.¹²⁰ Причем, к отмеченному сроку Стрыхарь уже располагал солидным стажем службы в штабах различных формирований РККА (в т. ч. и боевых).¹²¹ В апреле 1919 г. из штаба УралВО в Штарм-2 был командирован капитан С. А. Пугачев, продолжавший состоять в распоряжении указанного штаба до взятия 2-ой армией «красных» Екатеринбурга (14 июля 1919 г.).¹²²

Итак, на разных этапах с июня 1918 г. — до осени 1919 г. в Штарме-2 различные ответственные должности занимали всего 9 «лиц Генштаба». ¹²³ И полковник старой армии В. И. Шорин (но не Генштаба!) должен был бы «поделиться» значительной долей славы успешного командования 2А Востфронта в 1918–1919 гг., по крайней мере, с «генштабистом» Ф. М. Афанасьевым. Между тем, официальная историография приписывает эту славу только одному В. И. Шорину.¹²⁴

Штарм-3

14 июня 1918 г. приказом Наркомвоена был образован Северо-Урало-Сибирский фронт «с задачей реорганизации на началах регулярной армии многочисленных отрядов уральских рабочих и красногвардейцев, создававшихся в районе Омск—Челябинск...» для борьбы с чехословаками. Штаб указанного фронта располагался в Екатеринбурге. Директивой командования войсками большевистского Востфронта от 20 июля 1918 г. Северо-Урало-Сибирский фронт был реорганизован в 3А Востфронта,¹²⁵ штаб которой был переведен в Пермь.¹²⁶ После поражения под Пермью (25 декабря 1918 г.) 3-я армия «красного» Востфронта восстановила свою боеспособность удивительно быстро: уже в феврале 1919 г. она «...освободила ряд населенных пунктов и остановила наступление противника на Вятку. В мае — июле 1919 г. 3-я армия участвовала в Сарапуло-Воткинской, Пермской и Екатеринбургской операциях, успешно осуществленных «красным» Востфронтом, она же освободила Пермь. Армия успешно участвовала и в завершающих операциях РККА против Колчака: в Петропавловской (20 августа — 4 ноября 1919 г.) и в Омской (ноябрь 1919 г.).¹²⁷

Анализ, прежде всего, именных списков Корпуса Генштаба РККА заставляет автора полагать, что именно «генштабисты» сыграли весьма заметную роль в формировании 3А Востфронта летом 1918 г., в последующем быстром ее «возрождении» после поражения 25 декабря с. г. и в активном участии армии в победоносных операциях того же фронта летом — осенью 1919 г. Факт проведения «лицами Генштаба» в Штарме-3 тяжелой работы вынужден был косвенно признать сам «официальный командующий» 3А Я. К. Берзин, который в первой половине сентября 1918 г. телеграфировал Троцкому, в частности, что «имеющиеся здесь генштабы до смерти измучены». ¹²⁸ Всего в указанный период в Штарме-3 служило 16 «специалистов Генштаба» (включая и состоявших в штабах дивизий, сформированных приказом по 3А и входивших в ее состав). Однако поскольку 3А летом 1918 г. — зимой 1919 г. формировалась и переформировывалась всецело на территории УралВО, к указанным 16-ти «генштабистам» — служащим Штарма-3 следует добавить еще 22 человека — служащих Штаба УралВО., которые непосредственно в самом Штарме-3 не служили.

Таким образом, получается, что в формировании 3А «красного» Востфронта летом 1918 г. и в ее весьма быстрой регенерации в начале 1919 г. прямо или косвенно участвовали 38 «спе-

циалистов Генштаба». Остановимся подробнее на служебной занятости «генштабистов» в Штарме-3, учитывая и тех, кто перешел в армейский Штаб из Штаба УралВО.

Анализ различного рода документов позволяет предположить, что у истоков создания 3-й армии летом 1918 г. стоял никто иной, как генерал-лейтенант Д. Н. Надежный, бывший Военрук Карельского участка (с 10 марта 1918 г.), являвшийся на лето с. г. Военруком большевистского УралВО и обладавший внушительным опытом руководства крупными воинскими частями.¹²⁹ Еще в период формирования Северо-Урало-Сибирского фронта (14 июня — 20 июля 1918 г.), ставшего основой 3А Востфронта, «генштабист» Надежный входил в состав Военной Коллегии, управлявшей фронтом, причем, официально командующим фронтом значился член РКП(б) с 1905 г. поручик «военного времени» Я. К. Берзин, бывший скорее политическим, и партийным деятелем, нежели военным.¹³⁰ Сомнительно, чтобы обер-офицер, едва прошедший через краткие курсы, мог всерьез соперничать в сложнейшем деле формирования армии с вышшим чином Генштаба за спиной которого был еще и многолетний опыт командной деятельности.

Д. Надежный, как «специалист Генштаба», был не одинок в проведении процесса формирования 3А Востфронта. По некоторым данным известно, что на 11 июля 1918 г. в должности Начштаба Северо-Урало-Сибирского фронта состоял генерал-майор М. А. Симонов, обладавший серьезным опытом штабного начальника.¹³¹ Д. Надежному и М. Симонову в осуществлении формирования 3А на самом раннем этапе указанного процесса помогали выпускники АГШ «военного времени». Так, бывший служащий штаба Дновско-Порховской группы отрядов СУОЗ штабс-капитан М. И. Алафузо с 28 июня 1918 г. возглавлял Оперупр. Штаба Северо-Урало-Сибирского фронта,¹³² а капитан С. К. Сахаров с 29 июня — на 18 июля с. г. являлся Начальником Оперод Штаба того же фронта.¹³³

Ряд «генштабистов» (в т. ч. и бывших служащих Штаба УралВО) после «превращения» Штаба Северо-Урало-Сибирского фронта в Штарм-3 благополучно «перешли» из первого во второй и продолжили там свою службу, либо были командированы в Штарм-3 из Штаба УралВО. Таким путем формирование 3А Востфронта и ее штаба продолжил М. Алафузо: на 30 августа 1918 г. он возглавлял Оперуправление Штарма-3, а затем, с некоторыми перерывами, состоял в должности Наштарм-3 вплоть до осени — конца 1919 г.¹³⁴ Мало того, в период с 26 августа по 6 октября 1919 г. Алафузо являлся еще и Врид. Командарма-3.¹³⁵ С 20 июля до 11 августа 1918 г. в должности Наштарм-3 состоял П. Майгур, бывший служащий Штаба УралВО.¹³⁶ Из Штаба УралВО в Штарм-3 осенью 1918 г. был командирован капитан С. Н. Голубев: на 28 ноября 1918 г. — не позднее 8 апреля 1919 г. он состоял в распоряжении Командарма-3.¹³⁷

Некоторые «лица Генштаба» направлялись в Штарм-3 из других штабов армий Востфронта и сыграли важную роль в обеспечении боевых успехов 3А. Например, С. Меженинов, бывший осенью 1918 г. Наштарм-4, с 5 марта по 26 августа 1919 г. командовал 3-ей Армией Востфронта.¹³⁸ Его пребывание в должности Командарм-3 пришлось как раз на время решающего наступления «красных» против Колчака. «Генштабисту» Меженинову РВС 3А должен был быть благодарен за успешное участие армии в таких важнейших боевых операциях 1919 г. на востоке России, как Сарапуло-Воткинская, Пермская (21 июня — 1 июля) и Екатеринбургская (5–20 июля), завершившихся полным разгромом колчаковских частей и взятием крупных промышленных центров Урала — Перми, Кунгура, Красноуфимска, Екатеринбурга.¹³⁹

«Лица Генштаба» направлялись в Штарм-3 из «центра» или с участков Завесы. Так, полковник В. Я. Жуков, бывший Начальник Отделения при Оперупр. ВГШ (в должности с 22 июля 1918 г.), командированный на Востфронт, прибыл в Штарм-3, видимо, раньше 30 сентября и в период с 1 октября 1918 г. — не позднее 1 июля 1919 г. занимал там должность Начальника Разведотделения.¹⁴⁰ Полковник Б. Н. Шавров, бывший на лето 1918 г. Наштадив Олонецкой (Петрозаводской), на 28 ноября с. г. занимал должность Консультанта Отдела формирования при Штарме-3, а после этого срока и на 15 июля 1919 г. являлся Помощником Начальника Адмотдела Штарма-3.¹⁴¹ После 28 ноября 1918 г. в Штарм-3 был командирован из Торжка подполковник Н. Н. Ермолов, который до этого срока являлся Завучем 1-х Советских военных

курсов в том же городе. В Штарме-3 Н. Ермолов прослужил, по крайней мере, до 25 июня 1919 г.¹⁴² Не раньше 1 июля 1919 г. для особых поручений при Командарме-3 состоял полковник А. Д. Тарановский, бывший до этого времени Помощником Правителя дел АГШ РККА.¹⁴³

К особой категории служащих Штарма-3 следует причислить тех «лиц Генштаба», кто не только участвовал в подготовке дивизий, сформированных на основании приказов по 3-ей армии, но и занимал определенные должности в штабах таких дивизий. Штабс-капитан Э. К. Лусь на лето 1918 г. являлся помощником Наштадива Псковской по Оперчасти (СУОЗ), на 28 ноября исполнял должность Наштадив-5 Уральской (она же — 21-я сд.), а после 28 ноября 1918 г. — на середину июля 1919 г. значился Наштадив-21 стрелковой.¹⁴⁴ Капитан Н. И. Шилов, бывший на лето 1918 г. Помощником Наштадива Петрозаводской по Оперчасти (СУОЗ), после 28 ноября 1918 г. ту же должность занимал в штабе 29-й сд., а на середину 1919 г. являлся Наштадив-29 стрелковой.¹⁴⁵ Подполковник Е. Н. Сергеев, исполнявший летом 1918 г. должность Наштадив-1 Петроградской (СУОЗ), на службе в 3А Востфронта сумел совместить занятие военно-административной деятельностью в ее штабе с управлением боевыми частями, находившимися в составе указанной армии. Так, с 8 ноября до 23 декабря 1918 г. он замещал должность Наштабриг Особой в 3А; до 26 января 1919 г. был Начальником Оперод Штарма-3; не позднее 9 августа 1919 г. значился в должности Наштадив-30 (с 25 августа 1918 г. переименована в 4-ую Уральскую), 19 августа — 7 декабря 1919 г. — Начдив-30 стрелковой.¹⁴⁶ В 30-й сд. не раньше 28 июля 1918 г. должность Помощника Начальника Артиллерии занимал подполковник Н. В. Щеглов.¹⁴⁷ Четверо «специалистов Генштаба» в конце 1918 — середине 1919 гг. занимали важнейшие должности в штабах тех дивизий, которые в указанное время приняли участие в решающих битвах с Колчаком на Восточном фронте.

Штарм-5

Боевые успехи 5А в 1918–1919 гг. впечатляют. Сформированная 16 августа 1918 г., она уже 29 августа с.г. сумела отразить попытку бригады Каппеля захватить Свияжск. Вполне успешно 5А участвовала в осеннем наступлении большевистского Востфронта (1918 г.), итогом которого стало отвоевание «красными» всего Среднего Поволжья и Прикамья. Уже 5 сентября части 5А перешли в контрнаступление и 10 сентября совместно с Арской группой 2А освободили Казань, захваченную чехами в ночь 6–7 августа. Дальше развивая наступление, части 5А и Арская группа к 19 сентября освободили значительную территорию на правом берегу Волги. Попытки отступившей от Казани бригады Каппеля 16–24 сентября вернуть Симбирск (захвачен 1А 12 сентября) были отражены. 25–28 сентября части 5А форсировали Волгу севернее и южнее Симбирска и совместно с частями 1А окружили бригаду Каппеля в районе Чердаклы и практически полностью ее уничтожили. Осенью — зимой 1918 г. 5А преследовала противника в направлении Чистополя, Бугульмы и Мензелинска и освободила Уфу (31 декабря), а весной 1919 г. ее части успешно участвовали в Бугурусланской операции (28 апреля — 3 мая). Дивизии 5А особенно отличились при проведении летне-осенних (1919 г.) операций большевистского Востфронта на Урале, сокрушивших войска Колчака: в Златоустовской (24 июня — 13 июля), Челябинской (17 июля — 4 августа), Петропавловской (20 августа — 4 ноября).

Кому же обязаны были большевики столь ошеломляющими успехами? Если мы обратим внимание на список персон, занимавших в период с середины августа 1918 до конца 1919 гг. должность Командарм-5, то почти ни одного «специалиста Генштаба» в нем не найдем. Лишь в начале 1920 г., когда «судьба» колчаковской армии была уже решена, в должность Командарма-5 вступили «генштабисты»: есаул Г. Я. Кутырев (врид. 24 января–3 февраля 1920 г.) и полковник В. Е. Гарф (врид. 3–8 февраля 1920 г.).¹⁴⁸ И совсем иная картина предстанет перед нами, если мы обратимся к списку «лиц», занимавших должность Наштарм-5, а также тех, кто занимал в указанном штабе ряд важнейших должностей.

Анализ указанных списков свидетельствует о том, что должность Наштарм-5 с середины августа 1918 г. до конца 1919 — начала 1920 гг. беспрерывно замещалась «лицами Генштаба»! И в самом Штарме-5 именно «лица Генштаба» (всего 11 чел.) в отмеченный период занимали

важнейшие должности. Всего в Штарме-5 служило 14 «генштабистов» (включая и тех, кто состоял в штабах дивизий, сформированных по приказам 5А и входивших в ее состав).¹⁴⁹ Остановимся подробнее на проблеме служебной занятости «специалистов Генштаба» в Штарме-5.

Должность Наштарма-5 с августа 1918 г. до начала 1920 г. занимали всего 6 «генштабистов». Полковник А. К. Андерс в должность Наштарм-5 заступил в тот же день, когда была сформирована эта армия — 16 августа 1918 г., и пробыл в ней до 22 ноября с. г.¹⁵⁰ Когда А. Андерс отлучился в командировку (2 октября — 22 ноября 1918 г.), штабом 5А в его отсутствие управлял капитан М. А. Поликарпов.¹⁵¹ Подполковник П. И. Ермолин, исполнявший в «добольшевистской» армии различные штабные должности (в т. ч. и Начальника дивизионных штабов),¹⁵² летом 1918 г. состоял прикомандированным к Инженерному Отделу Штаба СУОЗ.¹⁵³ 3 сентября с. г. ему, наряду с рядом других «лиц Генштаба», было отправлено командировочное предписание для следования на Востфронт «в распоряжение Главкома Вацетиса».¹⁵⁴ Ермолин прибыл по назначению после 30 сентября, а уже с 20 октября 1918 г. вступил в должность Начальника Оперод Штарма-5.¹⁵⁵ 22 ноября с. г. Ермолин сменил в должности Наштарм-5 Андерса, а сам пробыл в указанной должности до 27 июля 1919 г.¹⁵⁶ К 30 сентября 1918 г. на Востфронт по командировочному предписанию прибыл штабс-капитан Я. К. Ивасиев.¹⁵⁷ На 28 ноября с. г. он занимал должность Генкварта Штарма-5,¹⁵⁸ а после этого срока и на середину июля 1919 г. состоял в должности Начальника Оперод Штарма-5.¹⁵⁹ 27 июля 1919 г. Ивасиев сменил Ермолина в должности Наштарм-5 и исполнял ее до 3 декабря 1919 г. С 1/3 декабря 1919 г. до 8/15 февраля 1920 г. должность Наштарм-5 занимал один из видных специалистов РККА по разведке есаул Г. Я. Кутырев.¹⁶⁰ Несмотря на низкий обер-офицерский чин в «добольшевистской» армии, «генштабист» Кутырев к моменту замещения указанной должности на большевистском Востфронте уже сделал в РККА поистине «головокружительную» карьеру, пройдя путь от Начальника Разведотделения Московского района (март — лето 1918 г., ЗУОЗ)¹⁶¹ до Начальника Агентурного Отдела Региступра ПШ РВСР (1 августа — 9 ноября 1918 г. и далее — до 31 мая 1919 г.).¹⁶² Одновременно, на 28 ноября 1918 г. Кутырев значился Консультантом Отдела Связи Наркомвоена.¹⁶³ Мало того, до замещения высшей штабной должности в Штарме-5 Кутырев исполнял обязанности Наштарм-12 (1/15 июня — 7 октября 1919 г., Южфронт).¹⁶⁴ В должности Наштарм-5 его сменил В. Е. Гарф, пробывший в ней с 8/15 февраля до 23 июня 1920 г.¹⁶⁵ О служебной деятельности последнего выше уже говорилось немало.

При анализе должностей, занимаемых «генштабистами» в Штарме-5, стоит обратить внимание на тот факт, что с осени 1918 г. — на протяжении всего 1919 г. без их «опеки» фактически никогда не оставались такие важнейшие штабные учреждения, как Оперод (ведая разработкой боевых операций), Разведотдел (занимался сбором разведанных, используемых в процессе разработки операций) и Отдел ВОСО (занимался военными перевозками). Оперод Штарма-5 последовательно возглавляли «генштабисты» П. И. Ермолин (20 октября — 22 ноября 1918 г.),¹⁶⁶ Я. К. Ивасиев (после 28 ноября 1918 г. — на середину июля 1919 г.), И. Н. Полозов (на 15 июля 1919 г.),¹⁶⁷ Н. В. Яковский (конец 1919 г.). В то же время, курсант АГШ 1918 г. капитан И. Ф. Сергеев с сентября по ноябрь 1918 г. исполнял должность Начальника Оперотделения при Оперод Штарма-5. Полковник С. А. Баранов, который в марте-мае 1919 г. состоял для поручений при Командарме-5, в июне с. г. возглавил Разведотделение армейского штаба.¹⁶⁸ Н. Н. Берман, бывший Наштадив Вологодской (Костромской) и Завуч костромских командных курсов¹⁶⁹ не раньше 15 июля 1919 г. до 5 марта 1920 г. состоял в должности Начальника Разведотделения Штарма-5. Вопросами разведки занимался при Штарме-5, видимо и полковник И. И. Чубаков: после августа 1918 г. и в течение 1919 г. он состоял при Командарме-5 для особых поручений. Не остался без «присмотра» со стороны «специалиста Генштаба» и Отдел ВОСО Штарма-5: после лета 1918 г. его возглавлял «генштабист» А. Н. Николаев, а во второй половине 1919 г. генерал-майор Д. В. Саттеруп.¹⁷⁰

«Генштабисты» могут быть обнаружены и среди служащих штабов дивизий, входивших в состав 5-й армии Востфронта. После 28 ноября 1918 г. — на середину июля 1919 г. бригадой 27-ой сд. командовал поручик И. Р. Гетманцев.¹⁷¹ 27-я сд. в ноябре 1918 г. — мае 1920 г.

входила в состав 5А и участвовала в боях под Бугульмой (весна 1919 г.), в захвате Златоуста (июль 1919 г.), летом и осенью 1919 г. вела бои под Челябинском, на р. Тобол, под Курганом и Петропавловском, занимала Омск.¹⁷² Полковник Н. А. Петров, имея уже в «добольшеви́стской» армии опыт штабной службы, к 3 августа 1918 г. в РККА состоял в должности Начштаба Витебского отряда (ЗУОЗ).¹⁷³ После 28 ноября 1918 г. — на 15 июля 1919 г. Н. Петров занимал должность Начштаба 26-й сд.¹⁷⁴ Сформированная приказом по 5А от 3 ноября 1918 г., 26-я сд. входила в состав этой армии с ноября 1918 г. до июня 1920 г. Дивизия вела бои в Заволжье (ноябрь — декабрь 1918 г.), брала Уфу (31 декабря), участвовала в Бугурусланской операции (28 апреля — 13 мая 1919 г.), в переходе через Уральские горы, в «красном» завоевании Златоуста (13 июля) и Троицка (4 августа), в августе-ноябре 1919 г. участвовала в боях за «очищение» Западной Сибири от Колчака и т. д.¹⁷⁵

Теперь следует сделать весьма важное отступление. С 16 августа по 20 октября 1918 г. 5А Востфронта командовал полковник П. А. Славен (не Генштаба),¹⁷⁶ а с 20 октября 1918 г. до 5 апреля 1919 г. — некий Ж. К. Блюмберг (даже не военный!).¹⁷⁷ В это же самое время во главе Штарма-5 поочередно стояли «генштабисты» А. К. Андерс, М. А. Поликарпов (врид.) и П. И. Ермолин, а в самом Штарме-5 проблемами ВОСО, разведки, а главное — планированием операций занимались «генштабисты» С. А. Баранов, А. Н. Николаев, И. Ф. Сергеев, И. И. Чубаков.¹⁷⁸ Именно с ними большевистское командование 5А Востфронта должно было «разделить славу» успешных боевых действий армии по захвату значительной части Поволжья осенью 1918 г.! Далее известно, что «поручик-коммунист» Тухачевский командовал 5А с 5 апреля до 25 ноября 1919 г.¹⁷⁹ Ему-то с легкой руки историков и досталась вся «слава победителя Колчака и освободителя Сибири»!¹⁸⁰ В то же время, совсем не нашел упоминания в историографии тот факт, что, когда Тухачевский командовал 5А Востфронта, самим Штармом-5 управляли поочередно «лица Генштаба» П. Ермолин и Я. Ивасиев. Мало того, в самом Штарме-5 в указанное время всеми важнейшими проблемами (разведка, оперработа, ВОСО) занимались «генштабисты» С. Баранов, Н. Берман, А. Николаев, И. Полозов, И. Чубаков.¹⁸¹

Поскольку деятельность 4А и Южной группы Востфронта в 1919 г. была тесно взаимосвязана, рассмотрим служебную занятость «генштабистов» в штабах обоих формирований.

§5. «Лица Генштаба» в Штабах 4А и Турка (Южная группа армий Востфронта)

Штарм-4

4-я армия Востфронта была создана постановлением фронтового РВС от 20 июня 1918 г. из отрядов, сражавшихся на саратовско-уральском направлении под наименованием Особой Армии; с 20 июля 1918 г. — 4А. С 5 марта до 14 августа 1919 г. 4А находилась в составе Южной группы Востфронта. (образована 5 марта 1919 г.), а с 15 августа 1919 г. до 18 апреля 1920 г. — в составе Туркфронта.¹⁸² «Вклад» 4А в победоносные операции большевистского Востфронта 1918–1919 гг. был весьма высок: летом 1918 г. она вела боевые действия против войск Комуча в Заволжье, в августе оборонялась в районе Вольска, Хвалынска; участвовала в наступлении фронта осенью 1918 — зимой 1919 гг., в частности, захватывала Самару; в ноябре 1918 г. действовала против казачьей Уральской армии «белых» и освободила Уральск (январь 1919 г.). Бугурусланская, Белебейская и Уфимская операции (весна 1919 г.), активным участником которых являлась 4А, были проведены на высоком профессиональном уровне и закончились тяжелым поражением противника. Успешно закончилась последующая борьба 4А по снятию блокады с Уральска (весна — июль 1919 г.). Наконец, именно Южная группа Востфронта, одной из важнейших частей которой являлась 4А, летом 1919 г. «...прикрывала оренбургское и уральское направления и обеспечивала наступление главных сил» «красного» Востфронта.¹⁸³

Кто же реально обеспечивал осуществление столь блестящей боевой деятельности 4А и Южной группы Востфронта осенью 1918 — летом 1919 гг.?

Анализ списка Командармов-4 за период с середины июля 1918 г. до середины августа 1919 г. показывает, что из 17 чел., командовавших 4-й армией на разных этапах указанного периода, «генштабистов» было всего трое: генерал-майоры А. А. Балтийский и Ф. Ф. Новицкий и подполковник В. С. Лазаревич. Однако здесь следует иметь в виду, что, в частности, Ф. Новицкий должность Командарм-4 реально исполнял как раз в период решающих сражений с Колчаком: с 25 февраля до 15 августа 1919 г., являясь официально лишь «Помощником Командарма-4». Среди 12 человек, исполнявших на разных этапах того же периода должность Наштарм-4, доля «генштабистов» была значительно выше — всего 9 чел. (т. е. больше половины).¹⁸⁴

Простой количественный подсчет непременно должен быть дополнен, во-первых, рассмотрением вопроса о том, какие именно должности занимали «специалисты Генштаба» в Штарме-4; во-вторых, соотносением сроков замещения ими должностей с теми боевыми операциями РККА, которые в это время проводились на Востфронте и в которых участвовала названная армия. Тщательный анализ, прежде всего, именных списков и служебных карточек «лиц Генштаба», находившихся в 1918–1919 гг. на службе в РККА вообще, и в Штарме-4, в частности, заставил автора полагать следующее.

Первое. *С раннего этапа формирования 4А Востфронта «специалисты Генштаба» приняли самое непосредственное участие не только в этом процессе, но и в управлении самой армией в целом и важнейшими отделами ее Штаба, в частности.*

Второе. *Присутствие «лиц Генштаба» в Штарме-4 и в должности Командарма-4 стало важнейшим фактором побед, одержанных 4А в 1918–1919 гг. на Востфронте.*

При анализе служебной занятости «лиц Генштаба» в Штарме-4 привлекает к себе внимание любопытный факт: «генштабисты» возглавляли Штарм-4 практически непрерывно с 4 сентября 1918 г. — до 23 апреля 1920 г. В то же время, начиная с сентября 1918 г. и вплоть до конца 1919 г. 4А активно участвовала в боевых действиях на Востфронте, и ее операции отличались значительными успехами. Иными словами, практически весь период своего существования 4А находилась под постоянной прямой «опекой» со стороны «лиц Генштаба», и эта «опека» весьма благоприятно отразилась на боевых успехах названной армии! Подтвердим сказанное конкретными примерами.

«Лица Генштаба» в должности Наштарм-4 (осень 1918 г. — лето 1919 г.). Первым «генштабистом», занимавшим должность Наштарм-4, правда, всего 5 дней (27–31 июля 1918 г.), стал курсант 3-ей очереди ускоренных курсов АГШ штабс-капитан Б. А. Буренин.¹⁸⁵ Как показывает персональный перечень «лиц», занимавших должность Наштарм-4 летом 1918 — весной 1920 гг., до 19 сентября 1918 г. «лица Генштаба» (не считая Б. Буренина) должность Наштарм-4 не занимали. Однако отсюда вовсе не следует, что до 19 сентября с. г. «генштабистов» вообще не было в Штарме-4. К концу августа — началу сентября 1918 г. в Штарме-4 появился полковник А. С. Белой, командированный большевистским военным руководством на Востфронт. Обладавший к указанному сроку весьма солидным опытом штабной работы, как на «месах», так и в центральном ВБА, А. Белой с 4 сентября 1918 г. занял должность Помощника Наштарма-4, в которой пребывал до 31 января 1919 г. Учитывая весьма высокий внутренний статус «лиц Генштаба» в РККА, вполне уместно будет предположить, что 4–19 сентября 1918 г. А. Белой, являясь официально Помощником Наштарма-4, но, будучи специалистом высшей военной квалификации и офицером с большим стажем штабной работы, фактически сам исполнял должность Наштарм-4.¹⁸⁶

В то же время, первым «специалистом Генштаба», официально занявшим 19 сентября 1918 г. должность Наштарм-4, стал капитан С. Меженинов, пробывший в этой должности до 11 октября 1918 г.¹⁸⁷ К концу сентября 1918 г. на Востфронт был командирован и выехал по месту назначения генерал-майор А. Балтийский, сменивший 12 октября 1918 г. Меженинова в должности Наштарм-4; сам Балтийский пробыв в ней до 26 декабря 1918 г.¹⁸⁸ После Балтийского должность Наштарм-4 до 25 февраля 1919 г. занимал бывший Военрук Калужского отряда ЗУОЗ и Ярославского генерал-майор Ф. Новицкий, имевший как в «добольшевистской» армии,

так и в РККА солидный стаж штабного работника и строевого командира.¹⁸⁹ Спустя месяц после прибытия в Штарм-4 А. Белого там же появился командированный на Востфронт подполковник В. С. Лазаревич, обладавший к этому времени значительным опытом штабной работы как в «центре», так и на «местах» в «добольшевистской» армии и в РККА.¹⁹⁰ С 4 декабря 1918 г. / 25 февраля 1919 г. — до 17 марта/ 22 апреля 1919 г. В. Лазаревич исполнял должность Наштарма-4.¹⁹¹ 1/8 мая 1919 г. в указанную должность вступил полковник А. К. Андерс, имевший к этому времени, кроме прочего, уже более чем годовой опыт службы на командно-строевых должностях в РККА. А. Андерс пробыл в должности Наштарм-4 до 6 января 1920 г.,¹⁹² когда был сменен подполковником Л. И. Дубовым, также обладавшим к этому времени порядочным стажем штабной работы в «добольшевистской» армии и в РККА, в т. ч. и в боевых частях. Л. Дубов пробыл в должности Наштарм-4 до 25 февраля 1920 г.¹⁹³ Последним «генштабистом», возглавлявшим Штарм-4 вплоть до расформирования самой армии (Приказ РВСР от 23 апреля 1920 г.), был подполковник В. И. Преображенский, также «накопивший» к этому сроку серьезный стаж штабной службы в РККА.¹⁹⁴

«Лица Генштаба» на ответственных должностях в Штарме-4 (не включая должности Наштарм) **и в штабе Южной группы армий Востфронта (осень 1918 — лето 1919 гг.)**. В соответствии с Предписанием ВВС от 30 июля 1918 г. за № 3827 полковник А. В. Косматов с 1/6 августа 1918 г. занимал должность Военрука Краевой экспедиции в Туркестане. Приказом РВСР № 138 от 23 октября 1918 г. он был «временно» назначен в распоряжение Главкома Вацетиса «...для разрешения вопросов формирования, организации и действий войск Туркестанского фронта и для связи войск, действующих на Туркестане с Центральными учреждениями Управления армиями Республики». Руководителем формируемой Туркестанской Армии А. Косматов пробыл, по крайней мере, до декабря 1918 г.¹⁹⁵ В дело снабжения частей Южной группы Востфронта всем необходимым несомненно должен был внести серьезный вклад бывший Начальник ВХУ ЯросВО (на середину июня 1918 г.) полковник В. В. Фрейганг, который после 5 марта и не позднее 15 августа 1919 г. занимал должность Начснаба указанной группы, а с 15 августа являлся Начальником снабжения всего Туркфронта.¹⁹⁶

Наибольшее число «генштабистов» из тех, кто служил в штабах 4А и Южной группы, к лету 1919 г. сосредоточилось в Оперод и Оперуправлениях указанных соединений. Так, В. Лазаревич 1 октября 1918 г. приступил к замещению важнейшей должности Начальника Полевого Управления Штарма-4, руководя одновременно и Оперод того же штаба. Причем, есть основания полагать, что в указанных должностях В. Лазаревич оставался вплоть до 25 февраля 1919 г., когда сменил Ф. Новицкого в должности Наштарм-4.¹⁹⁷ На 1 июля 1919 г. Оперод Штарма-4 возглавил Л. Дубов. А в Штабе Южной группы армий Востфронта должность Начальника Оперод после 5 марта и на середину июля 1919 г. занимал штабс-капитан С. В. Пирог.¹⁹⁸ В то же время, с 1 апреля 1919 г. Начальником Оперотделения Штаба Туркармии состоял штабс-капитан П. П. Каратыгин (с 1 марта 1919 г. — Начштаба Уральской группы). Он же с 14 августа с. г. возглавлял Оперуправление Штаба всего Туркфронта.¹⁹⁹ Начальником Оперупра Южной группы с 29 апреля 1919 г. являлся полковник И. Е. Григорьев, бывший Военрук Костромского Губвоенкомата.²⁰⁰ Штабс-капитан Н. В. Яковский после 5 марта — на 15 июля 1919 г. состоял для поручений при Наштарме Южной группы, а после 15 июля, в течение 6 мес. занимал должность Начальника Оперод Штарма-4. На исходе 1919 г. Н. Яковский в течение 2-х мес. состоял Начальником Оперод Самаркандского Укрепрайона.²⁰¹ «Лица Генштаба» в штабе Южной группы ведали и вопросами разведки. Например, с 25 сентября 1919 г. при Начштаба Туркфронта состоял подполковник В. Е. Волков.²⁰²

Среди «лиц Генштаба», служивших в боевых дивизиях, входивших в состав 4А и Турка, несомненно, должен быть назван А. Андерс, который с 22/28 ноября 1918 г. до 1 мая 1919 г. занимал должность Наштадив-2 стрелковой.²⁰³ В этой же дивизии должность Наштабриг-3 после 28 ноября 1918 г. — на середину июля 1919 г. занимал штабс-капитан Н. И. Сластинок-Сластенко.²⁰⁴ Напомним, что 2-я сд. в апреле — июле 1919 г. участвовала в контрнаступлении

большевистского Востфронта и в составе ТуркА занимала Уфу (9 июня 1919 г.).²⁰⁵ Непременно следует упомянуть Л. Дубова, который после 28 ноября 1918 г. в течение 4-х месяцев был Наштадив-1 Московской кавдивизии (или — 1-я кавд.), той самой, которая в июне 1919 г. в составе 4А Востфронта вела бои с белоказаками за г. Уральск.²⁰⁶ Полковник Г. К. Ерофеев, бывший Военрук Рославльского отряда (на 15 мая- 8 июля 1918 г., ЗУОЗ), уже на 7 июля — середину сентября 1918 г. исполнял должность Начдива-1 Орловской пехотной,²⁰⁷ которая в сентябре 1918 г. входила в состав 4А, а значит, вполне могла участвовать в завоевании частями армии поволжских городов Вольска и Хвалынска.²⁰⁸ После 28 ноября 1918 г. — на середину лета 1919 г. Г. Ерофеев командовал Уральской пехдивизией,²⁰⁹ которая в июле — декабре 1918 г. находилась в составе 4А Востфронта, и, следовательно, должна была принимать участие в «красном» завоевании Поволжья и Урала.²¹⁰ Полковник И. В. Веселаго с 26 ноября 1919 г. до августа 1920 г. занимал должность Наштабриг-2 Отдельной (при ТуркА).²¹¹

«Лица Генштаба» и проблема замещения должности Командарма-4. Стоит отметить, что до 5 ноября 1918 г. «генштабисты» должность Командарма-4 официально не занимали. Учитывая, однако, все сказанное выше относительно того «участия», которое они проявили в деле замещения в Штарме-4 всех важнейших должностей (прежде всего, Наштарм-4), вполне уместно будет предположить, что выпускники АГШ и до 5 ноября 1918 г. имели определенное отношение к высшей сфере военного управления в 4А Востфронта. С другой стороны, следует иметь в виду следующий весьма существенный факт: *первые боевые успехи 4А приписались именно на осень 1918 г., а в это время на различных должностях в Штарме-4 уже находились «лица Генштаба»: А. Балтийский, А. Белой, В. Лазаревич, С. Меженинов.*

Наконец, 5 ноября 1918 г. в должность Командарма-4 впервые официально вступил «генштабист» Балтийский и пробыл в ней до 31 января 1919 г.²¹² 26 декабря 1918 г. секретным приказом РВСР № 470/64 на должность Командарма-4 официально был назначен М. Фрунзе, и тем же приказом РВСР в должность Наштарм-4 вступил «генштабист» Ф. Новицкий.²¹³ Если верить традиционной историографии, Фрунзе состоял в должности Командарма-4 до 4 мая 1919 г. и одновременно он же с 5 марта до 18 июля 1919 г. якобы являлся командующим Южной группы Востфронта.²¹⁴ Фрунзе и досталась вся «слава» победителя Колчака в боях весны-лета 1919 г.²¹⁵ Проблема, однако, состоит в том, чтобы выяснить, насколько оправданным стало подобное распределение «славы»? Военный историк-эмигрант А. А. Зайцов отвечает на поставленный здесь вопрос совершенно недвусмысленно: «Советская военная история превозносит сейчас стратегию Фрунзе и считает ее высоким образцом его апрельскую (1919 г.) операцию на Урале. Но дело это обстояло несколько иначе. При нем Начальником штаба состоял в то время генерал Новицкий, бывший профессор Военной Академии и, несомненно, что все стратегическое руководство лежало именно на этом последнем».²¹⁶

Анализ сроков замещения высших командных и штабных должностей в Штарме-4 и в Штабе Южной группы войск Востфронта заставляет серьезно усомниться в правомочности именовать М. В. Фрунзе «победителем Колчака». По крайней мере, он непременно должен поделиться своей славой в этом деле с целой группой «лиц Генштаба», прежде всего с Ф. Ф. Новицким, А. А. Балтийским, А. К. Климовичем и В. С. Лазаревичем. Попробуем теперь разъяснить выдвинутое положение.

Во-первых, в Энциклопедии гражданской войны (издана в 1983 г.) срок замещения должности Командарм-4 М. Фрунзе (31 января — 4 мая 1919 г.), по крайней мере, частично является составной частью того срока, в течение которого в той же должности пребывал Ф. Новицкий (25 февраля — 15 августа 1919 г.).²¹⁷ Такая «накладка» вовсе не случайна. Хотя Ф. Новицкий официально с 26 декабря 1918 г. был назначен только на должность Наштарм-4, на самом деле реально он являлся (видимо с 25 февраля 1919 г.) одновременно и Помощником официального Командарма-4 (т. е. — Фрунзе). **Именно Генштаба генерал-майор Ф. Новицкий, а не «самоучка» М. Фрунзе был реальным Командармом-4 весной — летом 1919 г.**

Во-вторых, в течение всего того периода, когда Фрунзе занимал должность Комвойск Южной группы Востфронта (с 5 марта до 13 июля 1919 г.), в должности его Помощника состоял тот же Ф. Новицкий. Мало того, с 1/19 июля до 14 августа 1919 г. Ф. Новицкий уже сам занимал должность Комвойск указанной группы.²¹⁸ Причем, серьезные сомнения вызывает факт замещения Фрунзе должности Комвойск Южной группы уже в июне 1919 г., поскольку именно с этого месяца в той же должности состоял генерал-майор А. К. Климович.²¹⁹

В-третьих, в течение 6. 5 мес. (с 26 декабря 1918 г.) для поручений при Командарме-4, а затем и при Командующем Южной группы состоял А. Балтийский, и его «вклад», как «генштабиста» с солидным опытом штабной работы, в организацию эффективного управления указанными соединениями не вызывает сомнений.²²⁰

В-четвертых, с 5/17 марта до 6 августа 1919 г. в должности Начштаба Южной группы состоял В. Лазаревич,²²¹ который также должен был внести свой «вклад» в дело управления указанной войсковой группой.

В-пятых, выясняя вопрос о том, кто же в действительности руководил боевыми действиями 4А и Южной группы Востфронта нельзя не принимать в расчет группу штаб- и обер-офицеров Генштаба, занимавших в штабах указанных соединений весьма важные должности (А. С. Белой, И. Е. Григорьев, Л. И. Дубов, А. В. Косматов, В. С. Лазаревич).

Оценка того «вклада», который внесли «лица Генштаба» в победу большевиков в гражданской войне, естественно, будет неполной, если после Восточного фронта не обратиться ко второму главному фронту русской гражданской войны 1918–1920 гг. — Южному.

Примечания:

1. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, л. 2; Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака... С. 267; Pipes R. The Russian Revolution. P. 628, 630, 632, 659; Footman D. Civil War in Russia. P. 97, 313, 314.
2. Benvenuti F. The Bolsheviks and the Red Army... P. 38–39.
3. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116.
4. Егорьев В. Н. Из жизни Западной Завесы. // Там же. С. 243–244.
5. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 66.
6. Swain G. Russia's Garibaldi... // Ibid. P. 77; Гражданская война..., Энциклопедия. С. 318.
7. Егорьев В. Н. Из жизни Западной Завесы. // Там же. С. 244.
8. Гражданская война... Энциклопедия. С. 241.
9. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 66; Smith Sc. B. The Party of Socialists-revolutionaries... P. 220.
10. Erickson J. The Origins of the Red Army. // Ibid. P. 256.
11. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 64, 67; Каревский А. А. К истории Поволжской... // Там же. С. 8.
12. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 466, л. 3; Гражданская война... Энциклопедия. С. 116; Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 7; Mawdsley E. The Russian Civil War, P. 68, 133.
13. ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 387, лл. 3–3об, 11.
14. Будберг А. П. Дневник. 1918 год. // Там же. Т. 13. С. 245, 263.
15. Отчет о командировке из Добровольческой Армии в Сибирь в 1918 г. Б/а. // АРР. Берлин, 1923. Т. 9. С. 282.
16. Скерский К. В. Красная Армия в освещении современников... С. 35, 37.
17. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 68, 69.
18. Ibid. P. 146.
19. Ibid. P. 133.

20. *Smele J. D. Civil War in Siberia...* P. 187.
21. *Mawdsley E. The Russian Civil War.* P. 133–134; *Smele J. D. Civil War in Siberia...* P. 308–309.
22. Гражданская война... Энциклопедия. С. 281, 378–380; Годовщина Первой революционной армии. С. 7; *E. Mawdsley, The Russian Civil War,* P. 148–155; *J. D. Smele, Civil War in Siberia.,* P. 315–326, 472–483, 521–550.
23. Будберг А. П. Дневник. 1919 год. // Там же. Т. 14. С. 251.
24. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116; *Mackintosh M. Juggernaut. A History of the Soviet Army Forces.* N.Y.: The Macmillan Company, 1967. P. 24.
25. Ленин В. И. Н. И. Подвойскому. 19 июля 1918 г. // ПСС. Т. 50. С. 123; С. П. Нацаренусу. 24 июля 1918 г. // Там же. С. 127; В ВВС. 10 августа 1918 г. // Там же. С. 146; Телеграмма Ф. Ф. Раскольникову. 19 августа 1918 г. // Там же. С. 155; А. Г. Шляпникову. 12 декабря 1918 г. // Там же. С. 219; Троцкому, в Воронеж или по месту нахождения. 13 декабря 1918 г. // Там же. С. 221; Телеграмма в РВС Восточного фронта. 14 февраля 1919 г. // Там же. С. 255.
26. Настоящая работа, часть первая, главы 4, 5, 6.
27. *Smele J. D. Civil War in Siberia...* P. 242–243. В. Н. Флуг служб в «добольшеви́стской» армии закончил в высшем военном чине — генерал от инфантерии. См.: Список Генштаба. С. 11.
28. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. С. 395–397.
29. РГВА, ф. 40214, оп. 1, д. 8, лл. 6, 6об, 9, 14, 23, 142об, 194–195, 297.
30. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116–117.
31. Приложение № 2 к настоящей работе.
32. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 39208–39210; Список лиц... С. 36; ДГК. С. 815. Полковник Вацетис, закончивший АГШ в 1909 г., своевременно причислен к Генштабу не был, однако, большевики весьма расторопно устранили эту «помеху». Приказом Наркомвоена № 16 от 30 августа 1918 г. за подписью Склянского было объявлено следующее: «Переводится главнокомандующий Восточным фронтом Вацетис, окончивший академию генштаба в 1909 году по первому разряду, в генеральный штаб». См.: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 247, л. 32; ИН., № 107, 6 сентября 1918 г. О непричислении Вацетиса к Генштабу в «добольшеви́стской» армии свидетельствует, прежде всего, отсутствие его фамилии в последнем Списке Генштаба этой армии. См.: Список Генштаба., С. I–XXX, 1–164. По другим данным Вацетис закончил АГШ по 2-му разряду. См.: ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 150, л. 5.
33. Хотя в Энциклопедии гражданской войны, как и в с/б. ДГК в качестве срока заступления С. Каменева в должность Командовостфронта указано 28 сентября 1918 г., с этой датой следует не согласиться. Анализ различного рода документов (прежде всего, архивных) показывает, что, по крайней мере, до середины сентября с. г. С. Каменев оставался Военруком Смоленского отряда ЗУОЗ. В то же время, известно, что он был командирован на Востфронт не раньше 30 сентября 1918 г. См.: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 65об; оп. 6, д. 132, лл. 55 с об, 105, 116; Гражданская война... Энциклопедия. С. 116–117; ДГК. С. 820; *Каменев С. С. Записки о гражданской войне...* С. 18, 35.
34. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 238041; Список лиц... С. 196; ДГК. С. 830.
35. Список лиц... С. 163, 240; Гражданская война... Энциклопедия. С. 117. По иронии судьбы Клио М. В. Фрунзе, не имевший никакого военного образования, не только был «переведен» в Генштаб приказом РВСР № 2882 (1920 г.), но стал основателем официальной советской военной школы и вообще одним из «первейших героев русской гражданской войны». См.: Список лиц... С. 240.
36. *Каменев С. С. Записки о гражданской войне...* С. 35–37.
37. Список лиц... С. 196.
38. *Erickson J. Soviet High Command.* P. 63.
39. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 150146–150147.
40. *The Trotsky papers. Vol. I.* P. 396.
41. ДГК. Именной указатель. С. 823–824, 827, 830; Список лиц... С. 240; Гражданская война... Энциклопедия. С. 117.

42. Одним из характерных примеров сказанному может служить факт перехода на большевистскую службу к началу официальной регистрации выпускников АГШ в РККА (12 апреля 1918 г.) 318 «специалистов Генштаба», из которых 141 чел. вообще никак не были учтены. См.: Настоящая работа, часть первая, глава 1, §4; там же, глава 2, §§3, 4; Приложение № 1 к настоящей работе.

43. Гражданская война... Энциклопедия. С. 281; The Trotsky papers. Vol. I. P. 396.

44. Настоящая работа, часть первая, главы 4, 5, 6.

45. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116–117, 281, 378–380.

46. Там же. С. 117; ДГК. С. 823–824.

47. Гражданская война... Энциклопедия. С. 117; ДГК. С. 827; Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 151.

48. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30; ДГК. С. 827.

49. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 29об, 42об, 149; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274об, 388об; д. 97, л. 52; Список лиц... С. 163. М. В. Фрунзе состоял в РКП(б) с 1904 г. См.: БЭС. С. 1438.

50. С апреля 1918 г. по март 1919 г. П. Лебедев последовательно руководил в РККА Моботделом и Мобупром ВГШ. См.: РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 15046–150147; ИН. 1918 г. 30 июля. № 76; Список лиц... С. 129–130.

51. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 151.

52. Зайцов А. Шестнадцать лет РККА. // РВС. Вып. 16. С. 230.

53. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 14; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 37–38 с об, 41, 42, 43, 49, 55, 76; Вацетис И. И. Гражданская война. 1918 год. // Там же. С. 51.

54. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 14; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 33, 55.

55. Там же, лл. 16, 17об, 25об, 76; Гражданская война... Энциклопедия. С. 117.

56. ДГК. С. 824; Гражданская война... Энциклопедия. С. 117.

57. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 175об, 183.

58. Там же, ф. 40895, оп. 1, дд. 122206, 122207; Список лиц... С. 110.

59. Гражданская война... Энциклопедия. С. 117.

60. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 22об.

61. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 51218; Список лиц... С. 47; Гражданская война... Энциклопедия. С. 117.

62. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 171600.

63. Там же, д. 51218; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46об; Список лиц... С. 46–47.

64. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274об, 388об; д. 97, л. 58; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 48об; Список лиц... С. 260–261.

65. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 46; оп. 5, д. 97, л. 46; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 7.

66. ИН. 1918 г.: 10 мая. № 11; 30 июля. № 76; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 57; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 45об; Список лиц... С. 249; ДГК. С. 835; Кочик В. Советская военная разведка... // Там же. № 5. С. 97, 98, 104.

67. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 274об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 4.

68. Предположение автора о том, что В. К. Седачев, состоявший «для особых поручений при Начштаба Востфронта» вполне мог заниматься там именно оперразведработой, подтверждается, в частности, тем фактом, что он же с 27 июля 1919 г. занимал должность Начальника Оперотделения Оперод Штаба-12 уже на Южфронте. См.: РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 36об; Список лиц... С. 202.

69. Список Генштаба... С. 47; Приказы ВП. Армии и Флоту... 1917 г. 7 сентября; Список лиц... С. 160. ЭХО — Этапно-Хозяйственный Отдел.

70. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51об; оп. 6, д. 132, лл. 55, 105, 116; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 28об; ИН. 1918 г. 30 июля. № 76; Список лиц... С. 160.

71. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 54об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 37об; ДКФ. С. 767.

72. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 272об, 388; д. 97, л. 45об; Список лиц... С. 19.
73. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 50об, 62; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 23об; Список лиц... С. 136. АХО — Административно-Хозяйственный Отдел.
74. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 91, лл. 125–127; оп. 5, д. 97, л. 49об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 20об; Список лиц... С. 116.
75. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 57об; ф. 24380, оп. 2, д. 3, лл. 5, 6.
76. Список Генштаба... С. 42; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 273, 388; д. 97, л. 47; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 11об.
77. Список Генштаба... С. 69; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 447, л. 5; оп. 5, д. 97, л. 50; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 21об; Список лиц... С. 126.
78. Таблица № 22 составлена на основе следующих материалов: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; Список лиц... С. 1–261; Гражданская война... Энциклопедия. С. 131–132, 443–444, 486, 594, 654.
79. Настоящая работа, часть первая, глава 7, примечания №№ 93–103.
80. Список лиц... С. 16.
81. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 22, 29; ф. 40895, оп. 1, дд. 19071, 19072, 171600; Список лиц... С. 17, 127, 145, 161; Гражданская война... Энциклопедия. С. 654.
82. Гражданская война... Энциклопедия. С. 443.
83. Там же, С. 443; *Смирнов Г.* Правда о кровавом маршале. // Кровавый маршал Михаил Тухачевский (1893–1937). СПб.: Корона-принт, 1997. С. 244.
84. Годовщина Первой революционной Армии. М., 1920 г. С. 7.
85. Гражданская война... Энциклопедия. С. 443.
86. *Куйбышев В. В.* Статья о 1-ой армии Восточного фронта. Б/н. // Годовщина Первой революционной Армии. С. 11–12.
87. *Гуль Р.* Тухачевский. // Красные Маршалы. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. С. 86.
88. Гражданская война... Энциклопедия. С. 444.
89. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 15об.
90. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 388об; д. 97, л. 48; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 15об; Список лиц... С. 83.
91. Известно, что на 19 мая 1918 г. большевистским ВАКом Ф. Шафалович предназначался на должность Наштабрига. См.: ИН., № 18, 19 мая 1918 г.
92. Список Генштаба... С. 130; Список лиц... С. 248.
93. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 77об; оп. 6, д. 132, лл. 57, 62, 105–105об, 116.
94. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 38, 43, 44–44об, 49об, 53, 60–60об, 61–61об, 63, 74; оп. 5, д. 90, лл. 216, 226–228, 256, 282; оп. 6, д. 96, л. 74; д. 107, л. 67об; д. 125, л. 342об; Список лиц... С. 249.
95. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 388.
96. Анализ документов показывает, что выезд Ф. Шафаловича на фронт состоялся между 23–30 сентября 1918 г. См.: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44; ф. 11, оп. 6, д. 132, лл. 57, 61–62, 105–105об, 116.
97. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 57; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 45; Гражданская война... Энциклопедия. С. 444.
98. Там же, С. 281, 443.
99. См.: Таблица № 20 в настоящей работе, часть вторая, глава 4, примечание № 9.
100. Приложение № 2 к настоящей работе.
101. Если не считать скурых строчек в советских энциклопедиях и с/б. документов. См.: Гражданская война... Энциклопедия. С. 444; ДКФ. С. 783.
102. Гражданская война... Энциклопедия. С. 131.

103. Там же. С. 131–132; ВЭС. С. 44; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 41, л. 9; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 92, л. 1. Об обучении В. Блохина в АГШ см.: Trotsky papers. Vol. I. P. 119.
104. Настоящая работа, часть первая, глава 7, примечания №№ 99–103.
105. Список лиц... С. 16.
106. В «добольшевистской» армии Ф. Афанасьев последовательно исполнял ряд должностей в 11-й армии, а в РККА с 16 февраля и вплоть до 5 октября 1918 г. служил в ГУГШ (ВГШ). См.: Список Генштаба... С. 129; РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 11229; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 20б; Список лиц... С. 16.
107. Гражданская война... Энциклопедия. С. 131, 281, 378.
108. Таблица № 22 в тексте настоящей главы представляемой работы.
109. Гражданская война... Энциклопедия. С. 132.
110. С 3 августа 1916 г. Е. А. Кельчевский замещал должность Помощника Начальника Огенквартштаба Главкоюза, а с 3 сентября 1917 г. — должность Начальника Отделения того же Управления. См.: Список Генштаба... С. 122; Приказы ВП. Армии и Флоту, 3 сентября 1917 г.
111. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116, 131, 378.
112. Там же. С. 132; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 54.
113. До перехода на службу к большевикам Н. Г. Семенов с 20-го июля по 10 декабря 1917 г. командовал 84-ой пехдивизией. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 5. По вступлению в РККА, на 27 апреля — до начала августа 1918 г. Н. Семенов являлся Начштаба Московского района ЗУОЗ; одновременно, на начало августа с.г. он же значился Инспектором формирований при ВВС. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 110–110об; д. 57, л. 140; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357, 436.
114. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 4; Список лиц... С. 16.
115. Гражданская война... Энциклопедия. С. 132.
116. Там же. С. 131, 378.
117. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 129966–129967; Список лиц... С. 113; ДКФ. С. 767; ВЭС. С. 363.
118. Список лиц... С. 16.
119. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 95283; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 16.
120. Там же, л. 39об; Список лиц... С. 220.
121. В РККА П. М. Стрыхарь последовательно состоял Начальником Оперотделения Тверского отряда, затем — Заведующим Оперчастью 3-й бригады 3-й Московской дивизии (5 мая — 29 июля 1918 г.), а потом в той же должности находился при штабе 7-ой сд. (29 июля 1918 г. — 11 марта 1919 г.). См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357, 436об; д. 97, л. 55об.
122. Там же, д. 97, л. 53; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 33; Список лиц... С. 184; С. А. Пугачев. Автобиография. // Там же. С. 62.
123. Приложение № 2 к настоящей работе.
124. ДГК. С. 835.
125. Гражданская война... Энциклопедия. С. 530, 594.
126. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 69, 71.
127. Гражданская война... Энциклопедия. С. 281, 378–380, 594.
128. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 163.
129. В «добольшевистской» армии Д. Надежный с 13 мая 1916 г. и в течение 11 мес. командовал 10-ой пехдивизией; затем служил Командиром ЗАК. Приказом ВП от 12 октября 1917 г. он был назначен на должность Командира 42АК, в которой встретил большевистский переворот. См.: РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 185127–185129; Список Генштаба... С. 46; Приказы ВП. Армии и Флоту... 1917 г. 12 октября; Список лиц... С. 156.
130. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 259; БЭС. С. 129.
131. ДКФ. С. 397. Уже с 8 июля 1915 г. М. А. Симонов являлся Начштаба 43АК. См.: Список Генштаба... С. 63.

132. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 59; ф. 40895, оп. 1, д. 2378; Список лиц... С. 4.
133. Список лиц... С. 199.
134. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 2378; Список лиц... С. 4.
135. Гражданская война... Энциклопедия. С. 594.
136. ДГК. С. 824; Trotsky papers. Vol. I. P. 111.
137. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 46; оп. 5, д. 97, л. 46об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 9об.
138. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 171600.
139. Гражданская война... Энциклопедия. С. 281, 378–380594.
140. ИН. 1918 г. 30 июля. № 76; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 14об. О факте командирования В. Я. Жукова на Востфронт и его отъезде к 30 сентября 1918 г. по месту командирования. См.: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44; ф. 11, оп. 6, д. 132, лл. 51, 57, 62, 105об, 116.
141. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274об, 389; д. 97, л. 57; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 45.
142. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 134, л. 19; оп. 5, д. 97, л. 47об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 14.
143. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 41; Список лиц... С. 225–226.
144. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 274об; д. 97, л. 50об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 23об.
145. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 274об, 389; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 46.
146. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 274; д. 97, л. 54; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 37; Список лиц... С. 204–205; Гражданская война... Энциклопедия. С. 536, 595.
147. Список лиц... С. 257.
148. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116, 281, 378–380, 486.
149. Приложение № 2 к настоящей работе.
150. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 436об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 486.
151. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 53.
152. Со 2 октября 1915 г. П. Ермолин состоял в должности штаб-офицера для поручений при Штабе 26-го армкорпуса, затем занимал должность Начштаба 192 пд., а с 11 марта 1917 г. и до мая 1918 г. (когда перешел на службу в РККА) являлся Начштаба 111 пд. См.: Список Генштаба... С. 122; Список лиц... С. 75; РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 82387, 82388.
153. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 273об.
154. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 103, 104.
155. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47об; оп. 6, д. 132, лл. 13, 55, 62, 105, 116; ф. 40895, оп. 1, дд. 82387, 82388.
156. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 14; ф. 40895, оп. 1, дд. 82387, 82388; Гражданская война... Энциклопедия. С. 486; ДГК. С. 818–819.
157. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 132, лл. 55, 116; ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44.
158. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48об.
159. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 17.
160. Список лиц... С. 125; Гражданская война..., Энциклопедия. С. 486.
161. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 145700, 145702; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 357; Список лиц... С. 125.
162. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 21об; Список лиц... С. 125; Кочик В. «Советская военная разведка...» // Там же. № 6. С. 89.
163. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 50.
164. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 21об; Список лиц... С. 125.
165. Гражданская война..., Энциклопедия. С. 486; Список лиц... С. 47.
166. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 82387, 82388.
167. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 17, 32об.

168. Список лиц... С. 18, 205, 261.
169. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 21668; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 389; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 50б.
170. Список лиц... С. 27, 158, 199, 247.
171. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 9.
172. Гражданская война..., Энциклопедия. С. 170.
173. С 16 мая 1915 г. Н. А. Петров являлся Начштаба 57 пд. Последней должностью Н. Петрова в «добольшеви́стской» армии была должность Начштаба 44АК. См.: Список Генштаба... С. 106; ИИ. 1918 г. 3 августа. № 80.
174. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 310б.
175. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116, 171, 281, 380.
176. Там же, С. 486; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 14, л. 22; *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 261.
177. Гражданская война... Энциклопедия. С. 486.
178. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 14; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 53; ф. 40895, оп. 1, дд. 82387, 82388; Список лиц... С. 18, 158, 205, 247; Гражданская война... Энциклопедия. С. 486.
179. Гражданская война... Энциклопедия. С. 486.
180. *Erickson J.* Soviet High Command. P. 55–58, 63, 64; *Footman D.* Civil War in Russia. P. 144, 156; *Kaufmann A. F.* Aristocratic Communist... P. 112–124; *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P. 67–69, 149, 151, 169, 223; *Pipes R.* Russia under the Bolshevik regime. P. 77, 83; *Smele J. D.* Civil War in Siberia. P. 323; *Посторонкин В. Н.* Неизвестное о Тухачевском. // ВИЖ. 1990. № 12. С. 88–90; *Гуль Р.* Тухачевский. // Там же. С. 29–160; Гражданская война... Энциклопедия. С. 443; Кровавый Маршал Михаил Тухачевский... Сб. статей; *Соколов Б.* Михаил Тухачевский: Жизнь и смерть Красного Маршала. Смоленск: Русич, 1999. С. 63–85, 98–106.
181. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 14, 17, 320б; Список лиц... С. 18, 27, 75, 177, 245; Гражданская война... Энциклопедия. С. 486.
182. Там же. С. 116, 654. Южная группа «красного» Востфронта была создана Директивой фронтового РВС от 5 марта 1919 г. с задачей отвоевания Урала у Колчака и последующего наступления на Туркестан. В связи с наступлением войск Колчака в марте 1919 г. и отступлением Востфронта РККА, на Южную группу была возложена задача разгрома армий Колчака. См.: Гражданская война... Энциклопедия. С. 116, 676.
183. Там же. С. 116, 281, 378, 405, 654, 676.
184. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 450б, 46, 50, 52; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 10б, 4, 22, 29; Список лиц... С. 8, 17, 70, 127, 145, 161; Гражданская война... Энциклопедия. С. 654.
185. Гражданская война... Энциклопедия. С. 654. Б. А. Буренин поступил на указанные курсы с некоторым опозданием — 15 апреля 1918 г. А пробыть на них он мог только до 23 июля, а не до 7 сентября с. г., как указано в списке комсостава РККА на 1 марта 1923 г., поскольку 23–24 июля 1918 г. АГШ РККА была эвакуирована в Казань, попала там «в руки» Комуча, занятия в ней прекратились и возобновились лишь в декабре 1918 г. См.: Список лиц... С. 32; Настоящая работа, часть первая, глава 7, §3.
186. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 19071, 19072; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46; Гражданская война... Энциклопедия. С. 654. Общий стаж штабной службы А. Белого составлял порядка 6 лет! В частности, во время Первой Мировой войны он в течение 1 г. 4 мес. являлся Помощником Начальника Отдела Угенкварта Главкоюза, затем, 9 мес. занимал должность Начштаба 2 сд. (или 4-ой): с 21 сентября 1916 г. — до конца июня 1917 г. Большеви́стский переворот А. Белой встретил в должности Начальника Отдела по службе Генштаба при ГУГШ, в каковой продолжал пребывать, по крайней мере, до конца июля 1918 г. См.: РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 19071, 19072; Список Генштаба... С. 109; Список лиц... С. 25.
187. Гражданская война... Энциклопедия. С. 654.

188. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 312; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45об. О командировании А. Балтийского на Востфронт. — см.: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 253, л. 44; ф. 11, оп. 6, д. 132, лл. 105об, 116.

189. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 312. В течение 2-х лет и 6 мес. Ф. Новицкий руководил штабом 1 АК (со 2 окт. 1914 г.); 2 мес. был Начальником 22пд. (до июня 1917 г.); 7 мес. командовал 82 пд. (до декабря 1917 г.). Большевицкий переворот он встретил в должности Командира 43АК. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 75; Список Генштаба... С. 52; Список лиц... С. 161.

190. С 31 марта 1916 г. до своего перехода на службу в РККА В. Лазаревич исполнял штабные должности поочередно в целом ряде строевых частей: в 5АК, в 166-ой и 23-ей пд. в 18АК. См.: Список Генштаба... С. 142; Список лиц... С. 127; ИН. 1918 г. 21 июня. № 43; РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 147597. В РККА Лазаревич с 5 января 1918 г. занимал должность Помощника Делопроизводителя ГУГШ, а с 10 мая до 1 октября с.г. являлся Начальником Отделения ГУГШ (ВГШ). См.: РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 147597.

191. Там же, д. 147597; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 22; Гражданская война... Энциклопедия. С. 654.

192. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 1об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 654. В «добольшевицкой» армии А. Андерс в течение года был Начштаба 1 кавд. См.: Список Генштаба... С. 106. В РККА он вступил 16 апреля 1918 г., заняв с этого же дня должность Начштаба разведотряда. См.: РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 5406. Летом 1918 г. Андерс являлся Наштадив-1 Рязанской (ЗУОЗ), а на 28 ноября с.г. — Наштадив-2 стрелк. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 436об; д. 97, л. 45; Список лиц... С. 8.

193. Гражданская война... Энциклопедия. С. 654. О службе Л. Дубова в «добольшевицкой» армии и в РККА см.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 72; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 47об; ф. 40895, оп. 1, д. 76143; Список лиц... С. 70.

194. С 15 апреля 1918 г. до 16 января 1919 г. В. И. Преображенский исполнял последовательно следующие должности: Наштадив-1 Новгородской, Помощник Наштарм-7, Наштарм-6 и Наштарм-9. См.: РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 275, 510; д. 97, л. 53; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 33; Список лиц... С. 183.

195. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 130707; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 49об; Приказы РВСР. 1918 г. 23 октября. № 138.

196. Список лиц... С. 239.

197. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 147597; Гражданская война... Энциклопедия. С. 654.

198. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 13, 31об.

199. Список лиц... С. 101.

200. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 60701; Список лиц... С. 58.

201. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 48об; Список лиц... С. 260–261.

202. Список лиц... С. 42.

203. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 1об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 654.

204. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 37об.

205. Гражданская война... Энциклопедия. С. 132, 281.

206. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13; Список лиц... С. 70; Гражданская война... Энциклопедия. С. 444, 654.

207. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 263, л. 19; ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 26, 30об, 43об, 89об, 94об, 149об; д. 53, лл. 189, 190.

208. Гражданская война... Энциклопедия. С. 378, 654.

209. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 14.

210. Гражданская война... Энциклопедия. С. 654.

211. Список лиц... С. 38.

212. Гражданская война... Энциклопедия. С. 654.

213. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 312.

214. Гражданская война... Энциклопедия. С. 654, 676.

215. *Erickson J. Soviet High Command. P. 59, 63; Footman D. Civil War in Russia P. 28, 153; Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 140; Pipes R. Russia under the Bolshevik regime... P. 157; Smele J. D. Civil War in Siberia. P. 316, 323, 521.*

216. *Зайцов А. А. Шестнадцать лет РККА. // Там же. С. 229. Правда, сам А. Зайцов путает Федора Новицкого с его родным братом Василием, который действительно был профессором АГШ, видимо, с 1911 г. См.: ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 277; РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 88, лл. 60б, 510б; д. 89, л. 270б, 1670б; ф. 40895, оп. 1, д. 192959; Кавтарадзе А. Г. Крупный военный историк В. Ф. Новицкий. // Там же. С. 636.*

217. Гражданская война... Энциклопедия. С. 654.

218. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 29; Список лиц... С. 161; Гражданская война... Энциклопедия. С. 394.

219. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 116764, 116765.

220. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 450б; ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 312; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 4; Список лиц... С. 17.

221. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 147597; Гражданская война... Энциклопедия. С. 676.

Глава 6. Военные округа, примыкаемые к Южфронту (Севкаокр и ОрлоВО)

§1. Севкаокр РККА: краткая история, формирование боевых дивизий на окружной территории, служебная занятость «лиц Генштаба» в Штабе округа

В современной литературе определилось несколько предвзятое мнение, отчасти основанное на хранящейся в РГАСПИ переписке Сталина с центром, о том, что боеспособность большевистского Севкаокра летом 1918 г. была чрезвычайно низкой.¹ Особое значение придается фактору постоянных конфликтов в округе, относительно широко освещенных в литературе.² И никто из современных историков так и не удосужился обратить внимание на весьма любопытный факт: *несмотря на вышеуказанные склоки, несмотря на то, что военное руководство Севкаокра, по сути, в течение всего лета 1918 г. действительно подвергалось нападкам со стороны посланца из «центра» Сталина, оно не прекращало успешной работы по формированию боевых дивизий на территории округа, принявших затем активное и успешное участие в гражданской войне на Южном фронте!*

Северо-Кавказский Военный Округ был образован Декретом СНК от 4 мая 1918 г. на территории Донской, Кубанской, Терской и Дагестанской областей, а также Ставропольской и Черноморской губ. и в некоторых волостях Саратовской губ.³ С 10 по 23 мая Управление Округа формировалось в Москве, а с 18 июня находилось в Царицыне.⁴ Хотя Севкаокр начал свое существование позднее другого южного большевистского военного округа — Орловского (последний образован был 31 марта 1918 г.⁵), ему пришлось вступить в войну уже летом 1918 г., тогда как ОрлоВО «постигла та же участь» лишь год спустя. Тем не менее, Севкаокр просуществовал не более полугода, Приказом РВСР № 3\2 от 11 сентября 1918 г. он был расформирован 23 сентября, а его штаб был использован для формирования штаба большевистского Южфронта.⁶

В июле 1918 г. казачья Донская Армия атамана П. Краснова (до 45 тыс. штыков и сабель, 610 пулеметов, более 150 орудий) начала 1-ое наступление на Царицын. Всего таких наступлений было три: второе началось 22 сентября 1918 г.; третье — 1 января 1919 г. и закончилось в середине февраля полным разгромом Донской Армии, чья численность к этому сроку сократилась до 15 тыс.⁷ С момента начала атаманом Красновым Царицынской кампании целью большевистского Севкаокра стало «...сплочение разрозненных отрядов и полков, боровшихся против белоказачьих войск Краснова и Добрармии Деникина», и к концу существования Округа в этой области «...была проведена большая работа...».⁸ Дивизии, сформированные на территории Севкаокра весной — до начала осени 1918 г., оказались вполне боеспособны и внесли существенный вклад в оборону Царицына и разгром Донской Армии.

Таблица № 23

**Формирование боевых дивизий РККА на территории
большевистского СКВО (май — сентябрь 1918 г.)⁹**

№№	Название дивизии; когда и на основе какого приказа сформирована	На территории какой губ. (обл.) формировалась; в составе каких армий и в течение какого срока состояла	В каких боевых операциях Южного фронта участвовала и в какой срок
1.	16-я сд. сформирована в мае 1918 г. в р-не Тамбова как дивизия внеочередного формирования из отошедших с Украины красноармейцев	Май — сент. 1918 г. — в СКВО; сент. — на ЮФ; Окт. 1918 г. — май 1919 г. — в 9А; июнь 1919 г. — апр. 1920 г. — в 8А; апр. — май 1920 г. — в 10А	Ил. 1918 г. — янв. 19 г. — в боях против казаков Краснова, в разгроме белоказачьих войск на Дону; Апр. — окт. 1919 г. — участвовала в оборонительных и наступательных боях с Деникиным; окт. — дек. 1919 г. — в Воронежско-Касторненской операции; янв. — март 1920 г. — в Ростово-Новочеркасской, Доно-Маньч., Тихорецкой и Кубано-Новороссийской операциях ЮФ
2.	38-я сд. (1-я Морозовско-Донецкая), сформирована в мае 1918 г. из частей оборонявших Царицын; 6 фвр. 1920 г. — расформирована	Не раньше 14 мрт. 1919 г. — в составе 10А	Июль 1918 г. — фвр. 1919 г. — обороняла Царицын от белоказачьих войск; март — нбр. 1919 г. — против войск Деникина; дек. 1919 г. — янв. 1920 г. — участвовала в «красном» захвате Царицына
3.	1-я Коммунистическая сд., сформирована приказом по войскам Царицын. фр. от 10 ил. 1918 г.	июль — сент. 1918 г. — в составе СКВО; окт. 1918 г. — янв. 1919 г. — в 10А; 30 янв. 1919 г. — сведена в 1-ую бриг. 4сд.	В авг. — окт. 1918 г. — обороняла Царицын против казаков Краснова; в нбр. 1918 г. — участвовала в боях с частями корп. ген. Улагая и гр. войск Кутепова из Добрармии; Янв. 19 г. — против Деникина
4.	1-я Донская, сформирована приказом по войскам Царицын. фронта не позднее конца ил. 1918 г.	июль — сент. 1918 г. — в составе СКВО	Летом 1918 г. — участвовала в боях под Царицыном

№№	Название дивизии; когда и на основе какого приказа сформирована	На территории какой губ. (обл.) формировалась; в составе каких армий и в течение какого срока состояла	В каких боевых операциях Южного фронта участвовала и в какой срок
5.	1-я Стальная сд. сформирована в сент. 1918 г.	На терр. СКВО Окт. 1918 г. — янв. 1919 г. — в 10А; 30 янв. 1919 г. — из-за больших потерь в боях и от тифа сведена в сб.	В окт. 1918 г. вела бои с казаками Краснова, участвовала в ликвидации 2-го окружения Царицына
6.	37-я сд. Сформирована приказом по ЮФ от 24 сент. 1918 г.	Донская обл. С 14 мрт. 1919 г. — в составе 10А	В окт. 1918 г. — в обороне Царицына; Нбр. 1918 г. — мрт. 1919 г. — против белоказаков Краснова; Апр. — сент. 1919 г. — против ВСЮР; Окт. — дек. 1919 г. — участие в наступлении гр. войск ЮФ.
7.	39-я сд. Сформирована 3 окт. 1918 г. Ставропольская губ.	Нбр. 1918 г. — мрт. 1920 г. — в 10А; в апр. 20 г. — в 11А	В окт. — дек. 1918 г. вела бои при обороне Царицына; в янв. — фвр. 1919 г. — против конницы Мамонтова; Мрт. — дек. — против Деникина; участвовала в Доно-Маньчской и Тихорецкой операциях.
8.	1-я Камышинская сд. сформирована в окт. 1918 г.; 12 апр. 1919 г. — расформирована; ее части пошли на формирование 35-й и 40-й сд.	Царицынская губ., г. Камышин Окт. 1918 г. — март 1919 г. — в 10А	В 1918–1919 гг. вела бои против казачьих частей Краснова севернее Царицына; участвовала в обороне города, затем — в наступлении Южфронта

Проанализируем таблицу № 23. Всего, с весны — до середины осени 1918 г. на территории Севкакра было сформировано 8 боевых дивизий. Этот процесс отличался своей спецификой.

Таблица № 23 показывает, что формирование дивизий на территории Округа началось уже в мае 1918 г., когда на свет появилась первая боевая единица — 16-я сд. До сентября с.г. дивизия находилась в Севкакре. В том же мае была сформирована 38-я сд. Поскольку в состав 10А Южфронта 38-я сд. вошла не раньше 14 марта 1919 г., можно предположить, что, по крайней мере, с мая — до 11 сентября 1918 г. дивизия входила в состав названного Округа. Приказом по войскам Царицынского фронта от 10 июля 1918 г. была сформирована 1-я Коммунистическая сд.; с июля по сентябрь 1918 г. она также находилась в составе Севкакра. Не позднее конца июля с.г. на территории Округа была сформирована 1-я Донская сд., а в сентябре — 1-я Стальная сд., которая в том же месяце входила в состав Округа. В то же время, сформированными на территории Севкакра следует считать те дивизии, чей процесс становления приходился на период, когда управления штабов армий «красного» Южфронта еще не оформились (сентябрь — октябрь 1918 г.), а потому приказы о формировании ряда дивизий исходили не из армейских штабов, а из губернских центров Севкакра. Подобным образом сформировались 37-я, 39-я и 1-я Камышинская стрелковые дивизии.

Дивизии, сформированные на территории Севкакра весной — в начале осени 1918 г., вступали в боевые действия достаточно оперативно, участвовали в них длительное время и сыграли серьезную роль в успешной обороне Царицына и разгроме казачьей Донской Армии (осень

1918 г. — февраль 1919 г.). Так, 16-я сд., сформированная в мае, уже в июле находилась в боях против казаков Краснова и продолжала в них участвовать вплоть до снятия осады с Царицына (январь — февраль 1919 г.). 38-я сд. была сформирована в мае, в бои с белоказаками вступила с момента начала 1-го наступления казачьих частей П. Краснова на Царицын (июль 1918 г.) и также продолжала в них участвовать вплоть до снятия осады с Царицына. 1-я Коммунистическая сд. обороняла Царицын на протяжении августа — октября 1918 г. Видимо в августе с. г. в бои за Царицын вступила 1-я Донская сд. и участвовала в них в течение всей осени 1918 г. С октября по декабрь с. г. вела оборонительные бои за Царицын 39-я сд. В тех же боях в октябре — декабре 1918 г., а затем в наступлении «красного» Южфронта против Донской Армии (январь 1919 г.) участвовала 1-я Камышинская дивизия. Из дивизий, сформированных на территории Севкаокра весной — в начале осени 1918 г., отличилась 1-я Стальная сд. В сентябре 1918 г. она вступила в сражения с частями Донской Армии; в середине октября с. г. окружила и уничтожила белоказачий отряд численностью до 1500 чел. В том же октябре 1-я Стальная сд. участвовала в ликвидации второго окружения Царицына. Следует также отметить боевые действия 37-й сд., которая вела упорные бои по обороне города в октябре и по овладению ст. Гнилоаксайской (ноябрь 1918 г.), а затем участвовала в наступлении Южфронта против Донской Армии.

Дивизии, сформированные на территории Севкаокра весной — в начале осени 1918 г., вполне успешно продолжали свой «боевой путь» по Южному фронту в 1919 — весной 1920 гг. Так, 16-я сд. в течение 1919 — начале 1920 гг. вела бои с деникинскими ВСЮР практически непрерывно и была задействована в ряде решающих операций «красного» Южфронта: в Воронежско-Касторненской (октябрь — декабрь 1919 г.), в Ростово-Новочеркасской, Доно-Манычской, Тихорецкой и Кубано-Новороссийской (январь — март 1920 г.). 37-я сд. не выходила из боев с частями ВСЮР на протяжении апреля 1919 г. — января 1920 г. 38-я сд. в боях с частями Деникина находилась постоянно в течение марта — ноября 1919 г., а в декабре 1919 г. — январе 1920 г. участвовала в «красном» завоевании Царицына. В ноябре 1918 г. бои с «белыми» корпусами С. Г. Улагая и А. П. Кутепова вела 1-я Коммунистическая сд. Она же в январе 1919 г. действовала против денкинских частей в районе ряда станиц, пока 30 января 1919 г. не была сведена в 1-ую бригаду 4-ой сд. 39-я сд. в январе — феврале 1919 г. вела бои с корпусом К. К. Мамонтова, а в марте — декабре 1919 г. — против частей Деникина.¹⁰

Как следует из таблицы № 23, по крайней мере, 7 из 8 дивизий, сформированных на территории СКВО, оставались боеспособными в течение достаточно длительного срока. 1-я Стальная и 1-я Коммунистическая сд. воевали непрерывно примерно полгода. 30 января 1919 г. из-за больших потерь они были сведены в бригады. В то же время, 16-я, 37-я, 38-я и 39-я сд. вели бои без перерыва на протяжении всего 1919 г.! Столь длительное сохранение боеспособности, тем более в условиях, когда по просторам России «гуляли» различного рода эпидемии, свидетельствует о весьма прочной закалке, которые указанные дивизии получили при своем формировании на территории Севкаокра.¹¹

Анализ различного рода материалов, прежде всего, именных и служебных списков корпуса Генштаба РККА за 1918–1919 гг., а также архивной переписки между военным руководством СКВО и большевистским «центром» (весна — лето 1918 г.)¹² заставил автора этих строк прийти к выводу о том, что **решающую роль как в организации работы штабных служб Севкаокра, так и в формировании на территории Округа боевых дивизий РККА сыграли служившие в окружном штабе «специалисты Генштаба»!**

Служебная занятость «лиц Генштаба» в штабе Севкаокра в конце весны — начале осени 1918 г. отражена в Приложении № 2 к настоящему труду. Прокомментируем эту занятость.

За весь период существования «красного» СКВО (4 мая — 23 сентября 1918 г.) на службе в его отделах и управлениях состояло всего 10 «лиц Генштаба», в т. ч.: 2 генерала, 6 штаб-офицеров и 2 обер-офицера. Причем, далеко не все должности по Генштабу были замещены. По крайней мере, как следует из Доклада Начальника ВГШ Н. Стогова Военруку ВВС М. Бонч-Бруевичу от 23 июля 1918 г., на этот срок в СКВО «...14 должностей, которые могут замещаться ...лицами Генштаба... замещены не были» и в окружном штабе ощущался «...большой некомплект

Генштаба».¹³ Тем более повышается значимость той военно-организационной работы, которая была проделана на территории округа столь незначительным количеством «генштабистов» за относительно краткий временной период. В рамках этой работы можно выделить целый ряд аспектов.

Деятельность военного руководства СКВО по налаживанию работы окружного штаба и формированию боевых дивизий на территории Округа (май — сентябрь 1918 г.).

Весной — летом 1918 г. «генштабисты» занимали ведущие должности в штабах «красного» Севкаокра. 2 мая 1918 г., с первого же дня своего пребывания на службе в РККА, Округ возглавил генерал-лейтенант А. Е. Снесарев, крупный ученый-востоковед, обладавший к тому времени солидным стажем штабной и командной работы.¹⁴ 8 мая вступление Снесарева в должность Военрука Севкаокра было подтверждено официально: удостоверением СНК от 8 мая и Предписанием ВВС № 1607 от 14 мая 1918 г. в его руки передавалась вся полнота военной власти на территории Округа.¹⁵ Снесарев был первым и главным, но далеко не единственным «лицом Генштаба», кто весной — летом 1918 г. принял активное участие в процессе формирования боевых частей на территории СКВО. Официально полковник А. Л. Носович на должность Начштаба указанного Округа был назначен приказом Троцкого № 381 от 23 мая 1918 г.,¹⁶ однако, в действительности он приступил к ее исполнению, видимо, одновременно со вступлением Снесарева в должность Военрука, т. е. в начале мая 1918 г.¹⁷ О том, что Носович показал себя достаточно ответственным и дисциплинированным работником в Штабе «красного» СКВО свидетельствует хотя бы тот факт, что во время пребывания Снесарева в командировках (например, в первой половине июня), или в отпуске (на первую половину августа) именно Носович являлся полномочным Врид. Военрука СКВО, и, по крайней мере, до своего ареста 10 августа 1918 г. постоянно исполнял должность Наштаокр.¹⁸ Находясь в последней должности Носович активно занимался проблемами обеспечения воинских частей Округа комсоставом (например, «советских казачьих частей мобилизуемых /в/ Астрахани»), живо интересовался процессом проведения мобилизации на окружной территории, вел переписку с руководителями отрядов на «местах» (например, с войсковым старшиной Ф. К. Мироновым).¹⁹ Среди «генштабистского» персонала Штаба Севкаокра нельзя не упомянуть полковника А. Н. Ковалевского, имевшего к моменту вступления в должность Начальника окружного Мобупра серьезный опыт работы в области разведки как в «добольшевистской» армии, так и в РККА.²⁰ С мая до 10 августа 1918 г. А. Ковалевский проводил в Округе серьезную работу, в частности, по мобилизации, несмотря на двухкратное пребывание под «чекистским» арестом!²¹ Важнейшую должность Начальника окружного Оперод после 23 июля и на 30 августа 1918 г. исполнял полковник В. Н. Соколов, имевший солидный стаж штабной работы в «добольшевистской» армии.²² Наконец, на 23 июля 1918 г. отделами и отделениями Штаба Севкаокра заведовали генерал-майор И. К. Серебренников, полковник Е. Н. Ригельман, капитаны М. А. Орлов и И. И. Терванд.²³ В то же время, подполковник /полковник М. А. Загородний уже с 1 января 1918 г. являлся Начальником Оперод Штаба Одесского Военного Округа, а с 16/18 апреля с. г. до 25 августа 1919 г. он же возглавлял Отдел формирований Штаба Одесского Окровоекомата.²⁴

Обратимся теперь к тем конкретным вопросам, которыми приходилось заниматься выше-названным «лицам Генштаба», находясь на службе в Штабах Севкаокра весной — летом 1918 г.

1. Военное руководство СКВО неоднократно инспектировало вверенные ему боевые участки. Уже 26 и 27 мая 1918 г. Снесарев не только «...ознакомился на местах со всеми начальниками более крупных войсковых отрядов, выставленных для охраны...» Грязи-Царицынской ж/д. и заслушал их «подробные доклады», но и «...в каждом частном случае» им «...была подробно рассмотрена обстановка, поставлена и разъяснена задача начальникам участков и в нужных случаях указаны способы ее выполнения». Мало того, в самом Царицыне к указанному времени Снесаревым «...местному военкомату уже /были/ отчасти указаны пути к улучшению...» положения.²⁵ 4 июня 1918 г. окружной Военрук совершил еще одну поездку с целью инспектирования войсковых частей, расположенных на участке фронта «по линии ж/д. Царицын—

Великокняжеская—Тихорецкая». Во время поездки им вновь были «выслушаны доклады начальствующих лиц». Наштаокр Носович и Начальник Мобупра Севкаокра А. Ковалевский, если не совершали указанных поездок вместе со Снесаревым, то, по крайней мере, были не меньше его информированы о стоящих перед округом проблемах военного строительства, также как они были в курсе предпринимаемых Снесаревым мер по повышению боеспособности окружных частей. Не случайно, 9 июня 1918 г. А. Ковалевский не только сообщал в окружной штаб о наступлении казаков на Грязи-Царицынскую ж/д. (о возможности которого предупреждал в своем отчете за 29 мая Снесарев), но и указывал на предпринятые окружным Военруком меры для налаживания обороны (например, выделение полка из дивизии Киквидзе для выдвижения его на особо опасный участок), обращал внимание на необходимость «...принять самые решительные меры к прекращению отхода частей и приведению их в полный порядок».²⁶ Об осведомленности А. Ковалевского и Носовича в военно-организационных проблемах Севкаокра весной — летом 1918 г. свидетельствуют также их подписи под целым рядом документов, обнаруженные автором в делах фонда ЦК РКП(б).²⁷

2. «Генштабисты» СКВО представляли руководству ВВС обширные отчеты инспекционных поездок. 29 мая и 8 июня 1918 г. на имя Военрука ВВС военным руководством Севкаокра в лице Снесарева, Носовича и А. Ковалевского были представлены два весьма обстоятельных доклада, касающихся положения дел на вверенных Округу боевых участках Царицынского фронта (районы Грязи-Царицынской и Царицын-Тихорецкой ж/д.). В этих докладах ничего не было забыто: подготовка комсостава и степень организованности штабов, состав и численность отрядов, степень обученности войсковых частей, проблемы продовольственного и военно-технического снабжения, специфика взаимоотношений с членами окружного Военкомата и даже санитарная служба.²⁸ Мало того, в п. 9 (доклад от 29 мая), делая «вывод о военном положении», «генштабисты» Севкаокра выдвинули целый ряд конструктивных предложений, непосредственно касающихся улучшения дела боевой подготовки частей на указанном участке Царицынского фронта, как-то: «1) устранить ...полное отсутствие военспецов как для службы в штабах, так и во всех специальных родах войск; 2) заново переформировать имеющиеся «армии» и «полки» в соответствующие полки, батальоны и роты и назначить настоящий, подготовленный комсостав, высадить всевозможные отряды из вагонов в лагеря, в казармы, производить им усиленные занятия...»; «...5) наладить организацию штабов, связи, разведки, так как при существующих можно ожидать лишь напрасных жертв; 6) спешно приступить к организации частей новой армии».²⁹

Приведенные здесь положения из доклада от 29 мая свидетельствуют не только о несомненной профессиональной компетентности «генштабистов» СКВО, но и об их высоком чувстве ответственности за порученное дело!³⁰ Ведь очевидно, что, указывая Военруку ВВС на необходимость проведения на вверенном им участке тех самых мероприятий из доклада от 29 мая (п. 9), Снесарев, Носович и А. Ковалевский готовы были «взвалить» на себя одну из самых нелегких проблем формирования армии — проблему мобилизации.

3. Военное руководство Севкаокра вело активную переписку с «центром» с целью получения возможно большего количества грамотных специалистов для своего округа. Проблема нехватки в Округе сведущих в военном деле «спецов» была затронута уже в отчетных докладах Штаба СКВО в ВВС от 29 мая и 8 июня 1918 г.³¹ В то же время, не позднее середины июня с. г. окружным штабом было отправлено в ВВС первое прошение о высылке в округ специалиста, способного занять должность Начальника Окружного Военно-Технического Управления. Продолжая тему этого прошения, 14 июля вх. № 705 в Оргуправлении ВВС была зарегистрирована «внеочередная телеграмма», подписанная Снесаревым и Носовичем, следующего содержания: «Прошу /о/ высылке начальника военно-технического управления. Ощущается крайняя нужда...».³² 30 июня на имя Военрука ВВС была отправлена весьма примечательная телеграмма (за № 25), подписанная Снесаревым, Носовичем и А. Ковалевским. Среди прочего, в ней было отмечено следующее: «...набор лишь одного людского состав, без привлечения на командные должности настоящего кадрового офицерства, несомненно, никогда не создаст желаемой армии, а будет

непроизводительным расходом народных денег...».³³ Подобное послание свидетельствует, прежде всего, об искреннем желании «лиц Генштаба», служащих в Севкаокре, работать добросовестно на вверенном им поприще.

4. *Проведение мобилизации в Округе осуществлялось под прямым или косвенным контролем «генштабистского» персонала СКВО.* Несмотря на краткий период существования Округа, на его территории за май — лето 1918 г. была проведена хотя бы одна полноценная мобилизация (родившихся в 1896–97 гг.).³⁴ Анализ документов показывает, что, по крайней мере, в Царицынском уезде и на Усть-Медведицком участке в середине июня 1918 г. такая мобилизация уже шла полным ходом. Понятно, что в условиях гражданского конфликта, тем более на Дону, среди зажиточных казачьих хуторов, настроения мобилизуемых в РККА (как и в любую другую армию) не могли быть устойчивыми. Как бы то ни было, факт проведения достаточно широкой мобилизации на территории Севкаокра летом 1918 г. отрицать не приходится.³⁵ Неслучайно Начальник Усть-Медведицкого участка Ф. К. Миронов в середине июня 1918 г. докладывал Врид. Окружного Военрука Носовичу, что «дело мобилизации идет великолепно. Будет конница. ...Послал воззвание шести волостям Хоперского округа о присоединении к нашей мобилизации. Солдаты Михайловской волости сегодня начали мобилизоваться до 35 лет». К 24 июня с. г. мобилизация уже осуществлялась в Михайловской, Сидорской, Даниловской волостях, а также в казачьих станицах Етеревской, Раздорской и Сергиевской. К середине августа Ф. Миронову удалось создать отряд «...из мобилизованных граждан Саратовской губ.»³⁶ Краткость сроков существования СКВО не позволила большевикам развернуть на его территории грандиозное военное строительство, подобное тому, которое имело место в других подвластных им округах, существовавших более длительный срок.³⁷

И все же, к 1 августа 1918 г. «боевой состав» войск округа насчитывал 9 боевых участков, в составе которых находились следующие силы: 103 139 штыков, 6605 сабель, 160 орудий и 467 пулеметов (всего около 119, 697 чел.)³⁸ Самым же главным результатом работы большевистского Севкаокра весной — летом 1918 г. стало формирование на его территории восьми вполне боеспособных дивизий.³⁹ Хотя служившие в мае — августе 1918 г. в штабе СКВО 10 «лиц Генштаба» лично не возглавляли боевые части, формируемые на территории Округа, сам факт довольно быстрого сформирования там сразу восьми дивизий, оперативно вступивших в боевые действия на Царицынском фронте и воевавших нередко довольно успешно, бесспорно может быть поставлен в заслугу именно «специалистам Генштаба».

Севкаокр был расформирован 11 сентября 1918 г., главным образом потому, что одних только его сил большевикам все же «не хватило», чтобы организовать эффективную оборону против активно наступавшей на Царицын Донской Армии. Как следствие, верные своему принципу максимальной централизации военного управления, большевики решили создать одно из своих самых мощных и крупных военно-административных объединений за все годы гражданской войны — Южный фронт. Главной опорной и снабженческой базой, своеобразной «житницей» этого объединения стал ОрлоВО.

§2. ОрлоВО: особенности формирования боевых дивизий на территории округа (весна 1918 — осень 1919 гг.)

Орловский Военный Округ (ОрлоВО) был образован приказом ВВС от 31 марта 1918 г. на территории Орловской, Черниговской, Курской и Воронежской губерний (с 29 июня 1919 г. в состав ОрлоВО вошла еще и Тамбовская губ.).⁴⁰

ОрлоВО в значительной степени может быть назван прямым «наследником» отрядов ЗУОЗ и ЮУОЗ, как в деле формирования боевых частей, так и в смысле служебной занятости в окружном штабе целого ряда «лиц Генштаба»! В этом заключалась важнейшая специфика ОрлоВО, отличавшая его от других большевистских военных округов 1918–1919 гг. В силу ска-

занного к осени 1918 г. в сферу компетенции ОрлоВО вполне могут быть включены Брянская и Смоленская губернии со всем оставшимся от ЗУОЗ «наследством» в виде дивизий и их штабов, сформированных на территории этого участка Завесы.⁴¹ Широкая военно-организационная компетенция ОрлоВО к осени 1918 г. может быть подтверждена решением первого заседания РВС Южфронта от 29 сентября, на котором «предложено было весь Южный фронт разбить на четыре армии и один Орловский военный район», каковым, по сути, и стал ОрлоВО. На том же заседании было решено, что Орловский военный район «заключает в себя Брянский (до г. Рославля включительно), Курский и Воронежский... участки».⁴² Никакой другой военный округ в 1919 г. не сыграл столь выдающейся роли в строительстве РККА и в обеспечении победы Южфронта над войсками Деникина, как ОрлоВО!

1. «Красный» ОрлоВО — опорная база для проведения военно-организационных работ для нужд РККА и арена важнейших боев (1918–1919 гг.) Рассмотрим этот вопрос, не касаясь пока что подробностей формирования боевых дивизий на территории Округа.

Осенью 1919 г. ОрлоВО стал ареной решающих боев с деникинскими ВСЮР. Войска именно этого округа летом — осенью 1919 г. вели борьбу с конным корпусом «белого» генерала К. Мамонтова, совершившим рейд по тылам «красного» Южфронта.⁴³ Осенью 1919 г. как раз на территории ОрлоВО состоялись важнейшие сражения Южфронта, положившие начало полному разгрому деникинских ВСЮР: Воронежско-Касторненская (16–24 октября 1919 г.) и Орловско-Курская (11 октября — 18 ноября 1919 г.) операции. О чрезвычайной важности ОрлоВО для Южфронта РККА свидетельствует тот факт, что с августа 1919 г. по февраль 1920 г., т. е. как раз в период решающих боев с Деникиным, Округ подчинялся непосредственно фронтовому РВС.⁴⁴ Благодаря непрерывному владению «географическим центром» в течение всего гражданского конфликта, большевики к началу решающих боев с Деникиным (осень 1919 г.) смогли накопить на территории ОрлоВО внушительный боевой потенциал в результате неуклонного проведения, прежде всего, широкомасштабных мобработ.

Началом мобилизационных работ на территории ОрлоВО вполне можно считать конец весны — лето 1918 г. и идентифицировать его с началом формирования отрядов ЗУОЗ и ЮУОЗ. Сказанное может быть подтверждено следующим.

Во-первых, совпали сами сроки основания ЗУОЗ и ОрлоВО: ЗУОЗ был образован 29 марта, а ОрлоВО — приказом ВВС от 31 марта 1918 г.⁴⁵

Во-вторых, на основе Приказа ВВС от 31 мая 1918 г. за № 43 «под ответственностью и наблюдением Военрука ЗУОЗ» было постановлено «развернуть» 7 дивизий. На основании того же Приказа ВВС решено было «под ответственностью и наблюдением Военрука Воронежского отряда (будущий ЮУОЗ- В. К.) развернуть Воронежскую дивизию с центром формирования в Воронеже».⁴⁶ Если обратить внимание на центры формирования указанных 8-ми дивизий, то окажется, что все они находились как раз на территории ОрлоВО!⁴⁷ Конечно, далеко не все из дивизий, начавших формирование по приказу ВВС № 43 на территории ЗУОЗ-ОрлоВО, поступили затем на Восточный или Южный фронты, однако, факт начала военно-организационных работ в ОрлоВО одновременно с ЗУОЗ уже к лету 1918 г. очевиден.

В-третьих, факт начала и активного проведения военно-организационных работ (прежде всего, мобработ) на территории ОрлоВО летом 1918 г. подтверждается 2-мя любопытными списками, обнаруженными автором в делах фонда ВГШ (РГВА). 1-ый именуется «Списком бывших офицеров Генштаба, получивших назначение в Штабе ОрлоВО» и датируется 7 июня 1918 г.; в нем содержится 9 имен. 2-ой именуется «Списком лиц Генштаба, состоящих на должностях в штабе ОрлоВО» и датируется 1 августа с. г.; в нем содержится 11 имен. Однако главное отличие списков друг от друга вовсе не в увеличении количества «генштабистов», служивших в штабе ОрлоВО, а в том, что если в первом Списке (от 7 июня) содержатся лишь имена «лиц Генштаба» только получивших должностные назначения в Окружной Штаб, то в Списке от 1 августа возле имен служащих того же Штаба указаны уже конкретные должности, которые эти служащие к отмеченному сроку занимали.⁴⁸ Замещение должностей, указанных в Списке

от 1 августа 1918 г. соответствует действительности, поскольку подтверждается другими материалами, касающимися служебной занятости «лиц Генштаба» в Штабе ОрлоВО.⁴⁹ Сам перечень должностей, которые «генштабисты» к 1 августа занимали в этом Штабе, со всей очевидностью свидетельствует о проведении на территории ОрлоВО именно широкомасштабных мобработ. Так из 11 должностей, замещенных к 1 августа в Штабе ОрлоВО «генштабистами», 6 относились к руководящим должностям Окружного Мобупра!⁵⁰

Интенсивный процесс формирования боевых частей РККА на территории ОрлоВО, начавшийся одновременно с развертыванием дивизий в рамках ЗУОЗ летом 1918 г., активно продолжался и после расформирования этого участка Завесы. Сказанное подтверждается рядом архивных документов.

В частности, в делах ф. 11 (ВГШ) автор обнаружил три послания Начштаба ОрлоВО «генштабиста» Н. Сапожникова Начальнику Оперупра ВГШ С. Кузнецову, касающиеся вопроса командирования служащих ОрлоВО на Востфронт (отправлены 5–7 сентября 1918 г.). Сверка печатей, сроков отправки и доставки указанных документов показывает, что свое первое послание (телеграмму № 383/2880) Сапожников отправил не позднее 22 ч. 52 мин. 5 сентября с. г. В указанной телеграмме Наштаокр Орловского писал, в частности, следующее: «Штаб организован и работа его наладилась с большим трудом; исполнители только-только вошли /в/ курс дела, /в/ особенности по основной, ...самой существенной работе формирования и создания новых частей. Расстраивать налаженную работу без серьезного и непоправимого ущерба общему делу нельзя». В следующем послании С. Кузнецову (письмо № 385 от 6 сентября 1918 г.) Сапожников в основном тексте указал на «огромную и срочную работу по формированию дивизий...», а после отпечатанного текста добавил от руки весьма интересную информацию: «Работа Штаба Округа вследствие мобилизации крайне напряженная, опытных... работников мало и кроме того пришлось выделить часть их для формирования двух училищ». Из последнего можно заключить, что на территории ОрлоВО к осени 1918 г. шла активная работа, кроме прочего, и по подготовке комсостава для РККА. Наконец, в третьем послании С. Кузнецову (телеграмма № 404/295 от 7 сентября 1918 г.) Сапожников вновь сослался на «...срочность и важность работ по формированию войск...» на территории Округа.⁵¹ Факт проведения на территории ОрлоВО активных работ по формированию новой армии признал и окружной Военком А. Семанов. Не случайно им была создана «...Окружная Инспекция для контроля и... для направления работ на местах, в особенности в нынешнее горячее время формирований и мобилизации».⁵² Интенсивные военно-организационные работы на территории ОрлоВО не замедлили дать свои результаты. Уже к 1 апреля 1919 г. через систему окружного ВСЕВОБУЧа прошло 80, 042 чел.⁵³ Количество мобилизованных в РККА на территории Округа с 1 марта по 1 декабря 1919 г. возросло в 3. 4 раза.⁵⁴

2. Формирование боевых дивизий РККА на территории ОрлоВО. Общие результаты.

Процесс указанного формирования рассмотрен в таблице № 24 (см. след. стр.). Прокомментируем эту таблицу, учитывая данные формирования дивизий на территории ЗУОЗ летом 1918 г., отраженные автором в таблице № 18 и в Приложении № 2.⁵⁵ Всего, *на различных этапах с 30 апреля 1918 г. до середины мая 1919 г. на территории «красного» ОрлоВО было сформировано только 5 боевых дивизий РККА, зато это были одни из самых боеспособных дивизий большевистского Южфронта!*

3. Большевистский ОрлоВО — наследник ЗУОЗ в деле формирования боевых дивизий РККА. Выше автором уже была затронута проблема идентичности формирований ЗУОЗ и ОрлоВО. Теперь остановимся на этом вопросе подробнее и проследим пути формирования на территории ОрлоВО некоторых боевых дивизий РККА, составивших впоследствии славу ее Южфронта. Так, 1-я Курская пехдивизия (будущая 9-я стрелковая) брала свое начало из частей Курского отряда ЗУОЗ на территории Курской губ. с центром развертывания в Курске на основе Приказов ВВС от 3 и 31 мая 1918 г. (№№ 37 и 43 соответственно).⁵⁶ Кстати, сама Курская губ. в рассматриваемый период входила в состав большевистского ОрлоВО.⁵⁷ 3 октября 1918 г. 1-я Курская пд. была переименована в 9-ую сд. В июле — сентябре с. г. дивизия входила

Таблица № 24:

**Формирование боевых дивизий РККА на территории
большевистского ОрлоВО (весна 1918 — весна 1919 гг.)⁵⁸**

№№	Наименование дивизии; срок формирования;	Терр. губ., где была сформирована; в составе каких частей и когда состояла	В каких операциях на ЮФ и когда участвовала
1.	12-я сд., сформирована 30 апр. 1918 г. в Воронеже как 1-я Воронежская пд.; с 1 авг. — 1-я Воронежская пд.; С 22 окт. — 12-я сд.;	Апрель — июль 1918 г. — в Воронежском р-не обороны; Август — сент. — в ЮУОЗ; В окт. 1918 г. — февр. 1920 г. — в 8А	Июнь 1918 г. — янв. 1919 г. — вела бои на богучарско-калачском направл.; фвр. — май — действовала на участке ж/д. Миллерово-Лихая-Луганск; май — сент. — оборонит. бои на р. Дон; окт. — нбр. — участие в Воронежско-Касторненской операции; В дек. — в составе ударной группы Буденного — в Донбасской операции
2.	9-я сд. формировалась с 3 мая 18 г. из частей Курского отряда; С 13 августа 1918 г. — 1-я Курская пд.; С 3 окт. — 9-я сд.;	Июль — сент. 1918 г. — в ЗУОЗ; Сент. — в ОрлоВО; Окт. — дек. 1918 г. — в 8А; Янв. — фвр. 1919 г. — в гр. Войск Харьковского направления; Март — дек. 1919 г. — в 13А; Дек. 1919 г. — янв. 1920 г. — в 1-ой Конной Армии; Апр. — сент. 1920 г. — в 9А	Окт. — дек. 1918 г. — в боях с белоказаками Краснова; Май 1919 г. — против войск Деникина в р-не ст. Еленовка, Доля, Караванная; Июнь — июль — при отходе к Курску; Авг. — сент. — в обороне Курска, Малоархангельска, Щигров; Дек. 1919 г. — в Орловско-Курской операции, занимала Бахмут; янв. — фвр. 20 г. — брала Ростов-на-Дону; в марте 20 г. участвовала в разгроме Деникина на Кубани
3.	14-я сд., сформирована 19 июня 1918 г. из частей Запасной Армии РСФСР как 3-я Воронежская пд.; С 20 авг. 1918 г. — 2-я Курская пд.; С 21 окт. 1918 г. — 14-я сд.	Окт. 1918 г. — апр. 1920 г. — в 9А	Окт. — нбр. 1918 г. — оборон. бои против Деникина и Краснова в р-не г. Борисоглебск и ст. Поворино; Нбр. 1918 г. — участие в наступлении против белоказаков в составе ударной группы ЮФ; Апр. 1919 г. — захватила плацдарм на лев. берегу р. Северский Донец; Начало окт. 1919 г. — в боях с конницей К. Мамонтова, затем в наступлении против Деникина в направлении на Богучар, в Доно-Маньчской и Тихорецкой операциях, в боях на нижнем течении р. Кубань
4.	13-я сд., начала формироваться Приказом Орловского Окровоенкомата от 29 ил. 1918 г. как 2-я Воронежская пд.; С 20 авг. 1918 г. — 3-я Воронежская пд.; С 22 окт. 1918 г. — 13-я сд.	Воронежская губ. Ил. — окт. 1918 г. — в составе ЮУОЗ; Окт. 1918 г. — мрт. 1920 г. — в 8А	Осень 1918 г. — бои с Красновым в р-не гг. Новохоперск и Павловск; Янв. — фвр. 1919 г. — за овладение гг. Россошь, Бахмут, Луганск; Март — авг. — оборонит. бои с Деникиным в Донбассе; Август — участвовала в наступлении в составе войск В. И. Селивачева; Дек. — вела наступление на г. Шахты

№№	Наименование дивизии; срок формирования;	Терр. губ., где была сформирована; в составе каких частей и когда состояла	В каких операциях на ЮФ и когда участвовала
5.	36-я сд. — формирование начато по Приказу РВСР от 17 мая 1919 г. Приказом РВСР от 7 июля 1919 г. расформирована, но ее бригада влилась в 36-ую сд. 2-го формирования. Последняя входила в состав: Апр. — июнь 1919 г. — в 9А; Ил. — ил. 1919 г. — Особый корпус; Ил. 1919 г. — февр. 1920 г. — в 9А	К началу июля 1919 г. — в р-не Тамбова, в составе Особого корпуса ЮФ;	Апр. — июнь 19 г. — в боях на Дону с белоказаками; Ил. 1919 г. — февр. 1920 г. — против войск Деникина.

в состав ЗУОЗ; в сентябре — в состав ОрлоВО., а затем уже была передана в распоряжение армий большевистского Южфронта.⁵⁹ Далее, по Приказу ВВС № 43 к началу июля 1918 г. на основе Рославльского отряда ЗУОЗ начала формироваться 1-я Орловская пехдивизия,⁶⁰ которая уже в сентябре с. г. была отправлена на Востфронт.⁶¹ Само название дивизии и географическое расположение отряда, на основе которого она создавалась, не оставляют сомнений в прямом участии большевистского ОрлоВО в ее формировании.⁶² Тем более принадлежность к ОрлоВО выявляется при анализе условий формирования 2-й Орловской пехдивизии на территории Брянской губ. (на основании Приказа ВВС № 43).⁶³ Во-первых, Брянская губ. непосредственно граничила с Орловской губ.⁶⁴ Во-вторых, в формировании 2-й Орловской пд. приняли участие как раз те «лица Генштаба», которые летом — осенью 1918 г. служили в штабе ОрлоВО (ниже о них еще будет сказано подробнее). В-третьих, из воспоминаний бывшего Военрука ЗУОЗ В. Егорьева ясно, что 2-я Орловская пд. с расформированием ЗУОЗ, по крайней мере «частично», была «...передана в подчинение» ОрлоВО.⁶⁵ Наконец, в-четвертых, штаб самой дивизии, хотя бы на 1-ую половину августа 1918 г., находился в г. Орел.⁶⁶

4. Большевистский ОрлоВО — наследник ЮУОЗ. 4 августа 1918 г. ВВС издал Постановление № 3993 об образовании ЮУОЗ «...в пределах» разграничительных линий «...Воронежского отряда с Курским отрядом и Северным Кавказом».⁶⁷ Задачей ЮУОЗ была, в частности, «...борьба с белоказачьими войсками Краснова в северных районах Донской области». Однако уже 11 сентября ЮУОЗ был расформирован; «...войска участка вошли в состав Южного фронта, а штаб использован для формирования штаба фронта».⁶⁸ Имеются основания утверждать, что не только сам ЮУОЗ фактически формировался и существовал именно за счет большевистского ОрлоВО, но 11 сентября 1918 г. части и штаб ЮУОЗ вошли в состав не Южфронта (существующего пока только формально), а именно ОрлоВО!

Во-первых, единственный отряд ЮУОЗ, Воронежский, располагался на территории одноименной губернии, входившей непосредственно в состав ОрлоВО.⁶⁹

Во-вторых, здесь же, с центром в Воронеже 30 апреля 1918 г. была сформирована 1-я Воронежская пехдивизия (будущая 12-я стрелковая), которая в апреле — июле входила в состав Воронежского района обороны, а в августе — сентябре с. г. находилась в составе ЮУОЗ. 2-я Воронежская пехдивизия (будущая 13-я стрелковая) была также сформирована на территории Воронежской губ. приказом непосредственно Орловского Окровоенкомата от 29 июля 1918 г., хотя в июле — октябре с. г. значилась в составе ЮУОЗ.⁷⁰

В-третьих, официально формирование 1-ой и 2-ой Воронежских дивизий было зафиксировано Приказом ВВС № 43 (от 31 мая), подтвержденном Указанием ВВС Военруку Воронежского

отряда за № 146 от 15 июля 1918 г. Причем, ВВС в Указании за № 146 совершенно недвусмысленно признал факт зависимости «снабжения воронежских дивизий» именно от ОрлоВО.⁷¹

Наконец, в-четвертых, к моменту создания большевистского Южфронта (11 сентября 1918 г.⁷²) ОрлоВО в течение 5 месяцев уже активно функционировал, тогда как сам Южфронт существовал пока лишь только «на бумаге». В итоге, именно ОрлоВО стал одновременно основой, снабженческой базой и тылом большевистского Южфронта, формирующегося осенью 1918 г. Исходя из сказанного, вполне уместно будет считать, что и сформированная 19 июня 1918 г. из частей Запасной Армии большевиков 3-я Воронежская пехдивизия (будущая 14-я стрелковая), с октября с. г. официально вошедшая в состав 9А Южфронта, на деле стала составной частью формирований, располагавшихся на территории большевистского ОрлоВО.⁷³

5. Оперативность формирования и боевая эффективность дивизий, сформированных на территории ОрлоВО. Дивизии, сформированные на территории ОрлоВО, вступали в боевые действия на Южфронте достаточно оперативно. Первой 30 апреля 1918 г. в рамках ОрлоВО начала формироваться 12-я сд. (сначала — 1-я Воронежская), а уже в июне того же года она вела бои с белоказацкими частями Краснова. 9-я сд. (прежде — 1-я Курская пд.), с 3 мая до середины августа 1918 г. формировавшаяся на основе Курского отряда, с октября с. г. также вела бои с частями Краснова. 13-я сд. (раньше — 2-я Воронежская) сформирована была Приказом ОрлоВО от 29 июля 1918 г. и не позднее осени с. г. уже вела бои с частями Краснова в районе гг. Новохоперск и Павловск. 14-я сд. (сначала — 3-я Воронежская), формировавшаяся с 19 июня до середины октября 1918 г., в том же октябре вела оборонительные бои с войсками Краснова и Деникина в р-не г. Борисоглебск и ст. Поворино. Некоторая задержка вышла лишь с 36-й сд.: ее формирование было начато по приказу РВСР от 17 мая 1919 г.; к началу июля она располагалась в районе Тамбова и входила в состав Особого Корпуса большевистского Южфронта. Приказом РВС фронта от 7 июля 1919 г. дивизия была расформирована, но ее 1-я бригада была передана 36-й сд. второго формирования. Между тем, даже 36-я сд. уже весной — в начале лета 1919 г. вела бои с белоказаками на Дону, а в июле — декабре с. г. и вплоть до февраля 1920 г. — с частями Деникина. Дивизии, сформированные на территории ОрлоВО, участвовали в важнейших операциях большевистского Южфронта (1918 — начало 1919 гг.) Практически все из сформированных на территории ОрлоВО дивизий (кроме 36-ой сд.) осенью 1918 — в начале 1919 гг. вели бои с белоказачьей Донской Армией П. Краснова, т. е. именно в тот период, когда 3-е наступление белоказачков на Царицын закончилось провалом и Краснов вынужден был снять блокаду с города. Поскольку известно, что начиная с октября 1918 — на начало 1919 гг. 12-я и 13-я сд. находились в составе 8А Южфронта, а 9-я сд. в составе той же армии находилась в октябре — декабре 1918 г., имеются основания полагать, что все три указанные дивизии приняли деятельное участие в боях с Донской Армией, а первые две к тому же были непосредственно задействованы в разгроме белоказачков на Дону в январе — феврале 1919 г. В то же время, 14-я сд., с октября 1918 г. до апреля 1920 г. находившаяся в составе 9А Южфронта, также должна была участвовать в успешном наступлении этого фронта против Донской Армии в январе — марте 1919 г. и занимать гг. Борисоглебск и Новохоперск.⁷⁴

Важнейшими показателями качества сформированных на территории ОрлоВО 9-ой, 12-ой, 13-ой и 14-ой сд. стали, во-первых, их весьма длительное участие в боевых действиях без переформирования; во-вторых, в большей или меньшей степени успешное участие в решающих боях с частями деникинских ВСЮР осенью 1919 — в начале 1920 гг. Так, 9-я сд. в августе — сентябре 1919 г. обороняла Курск, Малоархангельск, Щигров, а затем сыграла одну из решающих ролей в Орловско-Курской операции (11 октября — 18 ноября 1919 г.), в ходе которой был положен предел продвижению частей Деникина на Орел и Москву. В январе — феврале 1920 г. 9-я сд. захватывала Ростов-на-Дону, а в марте с. г. принимала участие в окончательном разгроме ВСЮР на Кубани. 12-я сд. в октябре-ноябре 1919 г. приняла решающее участие в Воронежско-Касторненской операции большевистского Южфронта, когда 19 октября 1-й Конный корпус С. М. Буденного нанес поражение белоказачьим корпусам (3-му Кубанскому

и 4-му Донскому) и «...24 октября во взаимодействии с 12-ой сд. (находилась в составе 8А — В.К.) овладел Воронежем». 12-я сд. участвовала и в Донбасской операции (18–31 декабря 1919 г.), в ходе которой разгрому подверглась Добармия — элитная часть ВСЮР, была разгромлена Донская Армия и захвачен Донбасс. 13-я сд. находилась в резерве Ударной группы под командованием генерал-лейтенанта В.И. Селивачева, созданной для вспомогательного удара по Деникину на харьковском направлении. 14-я сд. в начале октября 1919 г. сражалась с прорвавшейся в тыл Южфронта «белой» конницей К. Мамонтова. Та же 14-я сд. участвовала в успешных Доно-Маньчской и Тихорецкой операциях большевистского Южфронта (февраль 1920 г.).⁷⁵

§3. Служебная занятость «лиц Генштаба» в штабах ОрлоВО и в штабах дивизий, сформированных на территории округа

Мы уже выяснили, что в деле формирования на своей территории боевых дивизий РККА большевистский ОрлоВО к началу осени 1918 г. стал «прямым наследником» ЗУОЗ и ЮУОЗ. Такое положение дел позволяет причислить к корпусу Генштаба ОрлоВО не только тех «лиц», кто служил в штабах Курского, Воронежского, Орловского и Тамбовского губвоенкоматов (последнего — с июня 1919 г.), но также и таких «генштабистов», кто весной — летом 1918 г. служил в штабах Брянского и Смоленского губвоенкоматов (бывшая территория ЗУОЗ).

Служебная занятость «лиц Генштаба» в штабах большевистского ОрлоВО отражена автором в Приложении № 2. Ее общий анализ показывает, что *с конца апреля 1918 г. — на протяжении 1919 г. штабы большевистского ОрлоВО без «заботливой опеки» со стороны «генштабистов» сколько-нибудь длительный срок не оставались!*

Всего на различных этапах периода с весны 1918 г. до лета-осени 1919 г. в штабах ОрлоВО служило 57 «лиц Генштаба», в т. ч.: 13 генералов, 29 штаб-офицеров и 13 обер-офицеров (у двух «лиц» последние чины в «добольшевистской» армии остались невыясненными).

Практически все служившие в штабах ОрлоВО «специалисты Генштаба» имели в своем послужном списке определенный опыт командной и штабной работы в «добольшевистской» армии. Генералы в этой армии командовали корпусами (З.И. Зайченко, В.П. Широков), возглавляли штабы корпусные (Н.И. Попов, Н.Д. Чаусов) или окружные (А.И. Нестеровский), командовали дивизиями (Б.А. Дзичканец, Н.П. Сапожников, П.П. Сытин), бывали начальниками военных училищ (С.П. Михеев) и дивизионных штабов (Д.А. Мельников), могли находиться в распоряжении начальников фронтовых штабов (А.А. Свечин, М.Е. Солнышкин) или в резерве чинов окружных штабов (В.А. Соковнин).

Штаб-офицеры командовали полками (В.П. Плаголев, А.Н. Ситников), дивизиями (М.С. Свечников), возглавляли штабы: дивизионные (Г.К. Ерофеев, И.И. Защук, К.Н. Зильберман, И.С. Калюжный, Ф.Ф. Фешот), корпусные (А.И. Давыдов, С.С. Каменев, Г.Д. Суходольский), армейские (Б.В. Гонтарев) и даже — крепостные (В.Н. Зарубаев); занимали различные должности при штабах: фронтовых (И.И. Раттэль, В.В. Ступин), армейских (В.К. Загеплинский, А.А. Лауриц, П.Н. Петрасевич, А.В. Станиславский), корпусных (В.Я. Карплин, Е.Б. Плотников, Р.Е. Стокальский, Л.А. Шумов) или даже при Военмине (А.Н. Лазари); находились в распоряжении Начальника Генштаба (В.В. Комаров), преподавали военные науки (М.Н. Писарев). Штаб-офицеры — выпускники АГШ «военного времени» могли исполнять должности также и в полковых штабах (В.Д. Латынин, М.В. Молкочанов).

Обер-офицеры возглавляли дивизионные штабы (А.И. Кук, А.В. Поляков, А.С. Ролько), занимали младшие должности в штабах корпусов (П.А. Мей), дивизий (И.Т. Алексеев, Г.С. Дьяков, С.С. Ивановский), исполняли должности при полковых штабах (И.М. Биркан, А.Ф. Васильев, И.Р. Гетманцев, И.Н. Полковников, И.Н. Полозов), или бригадах (В.Л. Баранович).⁷⁶

Анализ Приложения № 2 показывает, что *с самого начала формирования «военно-окружной системы» РККА (апрель 1918 г.) и вплоть до середины ноября 1920 г., когда гражданская*

война на Южфронте подходила к концу, **ОрлоВО РККА практически никогда не оставался без «присмотра» высшего чина Генштаба, занимавшего важнейшую военно-управленческую должность Окружного Военрука!** 8 апреля 1918 г. большевистский СНК издал Декрет, легализовавший «военно-окружную систему»,⁷⁷ а уже 22/26 апреля того же года ОрлоВО возглавил генерал-лейтенант В. П. Широков, прослуживший Окружным Военруком до 2 октября — не позднее 28 ноября 1918 г.⁷⁸ С 7 декабря с. г. до 6 января 1919 г. Врид. Военрука ОрлоВО являлся генерал-майор Н. П. Сапожников, который с 27 апреля 1918 г. и на протяжении 1 г. 3 мес. занимал должность Начштаба того же ОрлоВО (до середины июля 1919 г.).⁷⁹ С 6 января 1919 г. и вплоть до 19 ноября 1920 г. должность Военрука ОрлоВО исполнял генерал-майор З. И. Зайченко.⁸⁰ Он же «по совместительству» с середины/конца октября 1919 г. и в течение 5 мес. являлся Начальником Военной части Штаба названного округа.⁸¹

«Лица Генштаба» замещали в штабе ОрлоВО «ключевые» должности достаточно длительный срок, чтобы успеть внести серьезный «вклад» как в становление штабных служб в Округе, так и в формирование боевых дивизий РККА на окружной территории. Подтвердим сказанное конкретными примерами.

Мобуправление ОрлоВО весной 1918 — на лето 1919 гг. фактически не оставалось без «опеки» со стороны «лиц Генштаба». Прежде всего, следует назвать генерал-лейтенанта А. И. Нестеровского, имевшего в «добольшевистской» армии «богатый» опыт службы в штабе МинВО, а также на командной должности.⁸² Согласно Декрета СНК от 8 апреля 1918 г. А. Нестеровский занял должность Начальника Мобупра ОрлоВО с 27 апреля с. г. и продолжал в ней оставаться, по крайней мере, до середины лета 1919 г.⁸³ Нельзя не отметить подполковника И. С. Калюжного, принесшего из «добольшевистской» армии опыт службы в дивизионных штабах.⁸⁴ 12 мая 1918 г. И. Калюжный поступил на службу в РККА и с этого же дня занял должность Делопроизводителя Штаба ОрлоВО; с 1 июня с. г. — он уже Помощник Начальника 1-го Отдела окружного Мобупра, а с 1 июля (по другим данным — не раньше 1 августа) — Начальник того же Отдела. В последней должности И. Калюжный пробыл до 21 января 1919 г., когда был командирован в ПриволжВО.⁸⁵

Генерал-майор М. Е. Солнышкин с мая 1918 г. состоял для поручений при Военкомате ОрлоВО, а на 1 августа 1918 г. являлся Заведующим 1-м Отделом окружного Мобупра.⁸⁶ 24 октября 1918 г. на его имя было «...послано распоряжение об отъезде...» на Южфронт для исполнения должности в системе ВОСО.⁸⁷ Этому отъезду, однако, воспротивился окружной комиссар А. Семашко. Еще 21 октября с. г. в Оперупре ВГШ вх. № 1440 была зарегистрирована его телеграмма, содержащая следующее: «...Солнышкин /с/ мая месяца состоит для поручений при окружном комиссариате. За это время отлично ознакомился с округом и текущей работой по созданию новых частей, непрерывно следя за работой на местах. Кроме того, в настоящее время /Солнышкин/ состоит членом образованной в Округе Инспекции, контролирующей и направляющей работу местных военкоматов. Такая осведомленность Солнышкина является совершенно незаменимой для успешного проведения на местах указаний как центральных управлений, так и моих, что в особенности имеет значение при отсутствии налаженной быстрой связи с войсками. Отсутствие /в/ настоящее время /в/ Округе соответствующих лиц заставляет меня усиленно ходатайствовать об оставлении Солнышкина на занимаемом месте». Известно также, что не позднее начала ноября 1918 г. Солнышкин находился в командировке в Воронеже, где налаживал работу в Губвоенкомате. 8 ноября с. г. в Отделе Делопроизводства по Службе Генштаба ВГШ вх. № 1579 было зарегистрировано обращение комиссара Семашко к Начальнику ВГШ. В нем, среди прочего, военком снова указывал, что «...М. Е. Солнышкин является единственным специалистом, состоящим на службе для поручений во вверенном мне Комиссариате..., которым я широко пользуюсь для направления работ на местах» и что «уход его был бы совершенно незаменим».⁸⁸

Подполковник Л. А. Шумов в «добольшевистской» армии приобрел опыт разведработы. Достаточно длительный срок он заведовал 3-м Отделом Мобупра «красного» ОрлоВО (с 1/7 июня 1918 г. до 16 декабря 1920 г.), который ведал военными перевозками в Округе.⁸⁹

4-й Отдел Мобупра ОрлоВО ведал разведработой, и его «обслуживали» три «специалиста Генштаба». Первым должность Заведующего указанным отделом 18 августа 1918 г. занял есаул Г. С. Дьяков и пребывал в ней, по крайней мере, до 27 марта 1919 г.⁹⁰ К концу 1918 г. Г. Дьяков вполне мог «делить» (видимо, на период командировок) указанную должность с подполковником П. Н. Петрасевичем, бывшем до этого, на 1 августа 1918 г. в должности Делопроизводителя Разведотдела Штаба ОрлоВО.⁹¹ На 1 августа с. г. Делопроизводителем того же Отдела состоял ротмистр А. В. Поляков.⁹² Не оставалось без «опеки» «генштабистов» и Адмуправление, занимавшееся более конкретными вопросами мобилизации.

Среди «генштабистов» Адмуправления Штаба ОрлоВО, прежде всего, должен быть упомянут генерал-майор В. А. Соковнин, который в должности Начальника Адмупра пробыл с 27 апреля 1918 г. и, по крайней мере, до середины июля 1919 г.⁹³ К моменту указанного назначения В. Соковнин обладал, по крайней мере, 2-х летним опытом штабной работы на армейском уровне.⁹⁴ С 15 мая 1918 г. Заведующим Отделом формирования и устройства войск Адмуправления Штаба ОрлоВО являлся полковник Б. В. Гонтарев.⁹⁵ В фондах РГВА автору удалось разыскать некоторые данные, касающиеся подробностей службы Б. Гонтарева в указанной должности. Такие сведения говорят о том, что «генштабист» Гонтарев занимал в штабе ОрлоВО весьма ответственную должность и явно обладал служебным авторитетом. Когда в начале сентября 1918 г. стал решаться вопрос о его «командировании в распоряжение Главкома Востфронта Вацетиса»,⁹⁶ с ходатайством об оставлении Гонтарева в указанной должности энергично выступил никто иной, как сам Начштаба ОрлоВО Н. Сапожников. 5–7 сентября с. г. последний адресовал Начальнику Оперупра ВГШ С. Кузнецову сразу три послания, которые автором уже упоминались выше при рассмотрении проблемы командировок «генштабистов» на фронты.⁹⁷ Уже в первом из указанных посланий (телеграмма от 5 сентября) Сапожников косвенным образом указывал на высокую ценность Гонтарева, как работника окружного штаба, а также на его непосредственный «вклад» в дело формирования боевых частей на территории ОрлоВО. Наштаокр «усиленно» просил оставить Б. Гонтарева «для пользы дела» на занимаемой им в окружном штабе должности и указывал, что «...снять /Гонтарева/...» с нее «...крайне и крайне затруднительно». И далее: «Было бы желательно и существенно необходимо для пользы дела брать офицеров Генштаба для выполнения срочных работ на фронте с менее ответственных должностей». 6 сентября в письме С. Кузнецову за № 385 Сапожников относительно службы «генштабиста» Гонтарева высказался более определенно: «...уход Гонтарева, как Заведующего Отделом формирования и устройства войск, при той огромной и срочной работе по формированию дивизий из Округа недопустим, ибо заменить его на этой ответственной должности, где он благодаря своему опыту, знаниям и энергии, приносит огромную пользу, положительно некем». Наконец, в телеграмме от 7 сентября Наштаокр Орловского вновь подчеркивая незаменимость Гонтарева в окружном штабе, указывал, что «...без вреда для дела снять его с поста заведывающего отделом формирования, на котором за недостатком в округе офицеров Генштаба заменить его положительно некем, не представляется возможным».⁹⁸ По всей вероятности, «генштабист» Б. Гонтарев так и не был командирован на фронт вплоть середины лета 1919 г., когда он получил «распоряжение об откомандировании в штаб Украинского фронта».⁹⁹ На 1 августа 1918 г. — середину лета 1919 г. в должности Заведующего Отделом подготовки войск Адмупра Штаба ОрлоВО (2-ой Отдел) состоял подполковник А. А. Лауриц, обладавший немалым опытом штабной службы в «добольшевистской» армии.¹⁰⁰ 3-м Отделом Адмупра Штаба ОрлоВО на 1 августа — не позднее 28 ноября 1918 г. управлял подполковник Г. Д. Суходольский, к моменту замещения указанной должности также имевший достаточно солидный опыт службы в штабах строевых частей различного уровня.¹⁰¹

Служащие штаба ОрлоВО — преподаватели военных дисциплин. На 1 августа 1918 г. в штабе ОрлоВО был зарегистрирован полковник В. В. Комаров. Какую он занимал в это время должность выяснить не удалось, зато известно, что с мая 1919 г. В. Комаров являлся Завучем Орловских окружных военно-хозяйственных курсов.¹⁰²

Целый ряд «лиц Генштаба» перед замещением ответственных должностей в штабах ОрлоВО уже успели приобрести опыт командно-административной и штабной деятельности в РККА, прежде всего, в штабах ЗУОЗ, а также в штабах других военных округов. Причем, в штабах ОрлоВО они занимали должности сходные с теми, которые им прежде приходилось замещать в РККА. Многие из них продолжали формирование боевых дивизий для большевистского Южфронта. Так, З.И. Зайченко перед замещением должности Военрука ОрлоВО с 14/26 апреля — не позднее 18 августа 1918 г. исполнял должность Начштаба ЯрославВО, а затем с 25 сентября — до конца ноября с.г. являлся Военруком ПриволжВО.¹⁰³ Г.С. Дьяков, Заведующий с 18 августа 1918 г. Разведотделом Штаба ОрлоВО, пришел на эту должность непосредственно из Брянского отряда ЗУОЗ, где тем же летом исполнял ряд должностей, в т. ч. и Комбрига-1 2-ой Орловской пехдивизии.¹⁰⁴

«Генштабисты» и формирование дивизий РККА на территории ОрлоВО. Формирование 2-ой Орловской пехдивизии началось не раньше июля 1918 г. в рамках Брянского отряда ЗУОЗ. После расформирования указанного участка (11 сентября 1918 г.) дивизия была «передана в подчинение ...ОрлоВО».¹⁰⁵ Осенью 1918 г. оформился штат 2-ой Орловской дивизии: всего в нем состояло 69 чел., «лиц Генштаба» из них было только 6, но именно они занимали все ключевые должности в дивизионном штабе!¹⁰⁶ Действительно, Начдивом являлся П. П. Сытин, бывший до этого, по крайней мере, в течение 3-х месяцев Военруком группы Брянских отрядов ЗУОЗ.¹⁰⁷ Должность Наштадив-2 Орловской осенью 1918 г. занимал В.Д. Латынин, который летом с.г. был Начштаба Брянского отряда. Причем, на 27 июня 1918 г. В. Латынин значился в должности «штатного военрука» того же отряда, из чего можно предположить, что П. Сытин находился в это время в командировке.¹⁰⁸ На осень 1918 г. должность Начснаба 2-ой Орловской дивизии исполнял А.А. Яковлев, который к указанному времени имел полугодовой стаж работы в частях ЗУОЗ.¹⁰⁹ В июле — осенью с.г. в должности Помощника Наштадив-2 Орловской по Оперчасти состоял С.С. Ивановский.¹¹⁰ 1-ой и 2-ой бригадами в это же время командовали Г.С. Дьяков и И.Р. Гетманцев.¹¹¹

Следует предположить, что в формировании 2-ой Орловской дивизии приняли участие не только «генштабисты», находившиеся непосредственно в ее штате, но и те из них, кто занимал определенные должности в Брянском Губвоенкомате. К последним следует отнести И.Н. Полковникова: летом 1918 г. он находился на службе в Штабе Брянского отряда, а на 28 ноября с.г. занимал должность Военрука Брянского Уездного Военкомата.¹¹² На 27 июня 1918 г. на службе в штабе Военрука Брянского отряда состоял И.Н. Полозов; на 16–27 июня 1918 г. Начальником Отделения штаба Брянского отряда значился А.Ф. Васильев.¹¹³

Курский отряд ЗУОЗ, а затем Курский Губвоенкомат ОрлоВО должны быть отмечены, прежде всего, в связи с формированием на их территории одной из самых боеспособных дивизий РККА — 9-ой стрелковой. В ее формировании и управлении прямым или косвенным образом приняли участие 11 «специалистов Генштаба» (!), и не только бывшие служащие штаба Курского отряда и 1-ой Курской дивизии, но и должностные лица из других отрядов ЗУОЗ, либо командированные большевиками из «центра». Так, В.П. Глаголев с 29 апреля 1918 г. являлся Военруком Курского Губвоенкомата (отряда), а с 13/15 мая до 23/25 октября с.г. командовал 9-ой сд., продолжая, кстати, оставаться и в должности Военрука Курского района.¹¹⁴ В должности Начштаба Курского отряда на 15 июня — 8 июля 1918 г. состоял К.Н. Зильберман, который возглавлял штаб 9-ой сд. уже после 28 ноября с.г., когда указанная дивизия вела бои против казаков Краснова и денкинских частей.¹¹⁵ М.В. Молкочанов, бывший на лето 1918 г. Помощником по Оперчасти Наштадива Калужской (Московский район ЗУОЗ), после лета и до 23 октября с.г. занимал должность Наштадива-1 Курской, а затем вплоть до 30 мая 1919 г. командовал 9-ой сд.¹¹⁶ С 25/30 мая до 15/18 сентября 1919 г. должность Начдива-9 стрелковой занимал бывший служащий СКВО М.А. Орлов.¹¹⁷ Не раньше 12 июня 1919 г. в Штарм-13, в составе которой в это время находилась 9-я сд. был командирован подполковник И.Л. Шукевич; с 25 июля 1919 г. он занимал должность Наштадив-9, а с 18 сентября до 3 октября с.г. командовал той же дивизией.¹¹⁸ Ряд «лиц Генштаба», служивших на различных этапах с весны 1918 — на осень

1919 г. в Курском Губвоенкомате, должны были сыграть определенную роль в формировании 9-ой сд. Прежде всего, сказанное должно быть отнесено на счет тех, кто в указанное время занимался проблемами военного снабжения. Например, Н. И. Попов к 1 сентября 1918 г. занимал должность Военного Представителя на Московско-Курской ж/д.¹¹⁹ и должен был иметь непосредственное отношение к военному снабжению частей формировавшихся на территории Курской губ., прежде всего, 1-ой Курской (затем — 9-ой сд.). Нельзя не отметить и тех «генштабистов», кто преподавал военные науки на военных курсах для подготовки комсостава РККА, открытых осенью 1918 г. на территории Курской губернии.¹²⁰ Так, с 20 октября 1918 г. и на середину июля 1919 г. Помощником Завуча Курских пехотных курсов состоял Б. А. Дзичканец. Должность Завуча на тех же курсах с 9 сентября 1918 г. — на середину июля 1919 г. исполнял Е. Б. Плотников.¹²¹

Смоленский Губвоенкомат заслуживает особого внимания потому, что на его территории летом 1918 г. формировалась 1-я Орловская пехдивизия, осенью отправленная на Востфронт.¹²² Прямое отношение к ее формированию имел Г. К. Ерофеев: уже на 15 мая — 8 июля 1918 г. он являлся Военруком Рославльского отряда, на основе которого к началу июля с. г. началось формирование дивизии. На 7 июля — середину сентября 1918 г. Г. Ерофеев исполнял должность Начдива-1 Орловской пехотной.¹²³ В августе с. г. Военруком Смоленского отряда состоял С. Каменев, который пребывая в указанной должности, управлял сразу тремя районами: Невельским, Витебским и Рославльским.¹²⁴ На территории последнего как раз и формировалась 1-я Орловская дивизия. Следовательно и С. Каменев должен был внести свой «вклад» в ее создание.

В формировании 1-ой Орловской дивизии в той или иной степени приняли участие еще 10 «лиц Генштаба» — служащих штабов Смоленского отряда и района. К таковым следует отнести, прежде всего, А. А. Свечина: с 30 марта — до 1 августа 1918 г. он занимал должность Военрука Смоленской группы отрядов и Смоленского района ЗУОЗ, где «...начал формировать три дивизии».¹²⁵ В должности Начштаба Смоленского района летом 1918 г. (но не позднее начала августа) состоял В. В. Ступин.¹²⁶ Ту же должность в августе с. г. исполнял А. Н. Лазари, который, в начале этого месяца являлся также Врид. Военрука того же района.¹²⁷ В телеграмме от 12 августа 1918 г., адресованной в ВВС, Военсоветом Смоленского района было признано, что де-Лазари «...в районе является наиболее соответственным кандидатом» на указанную должность.¹²⁸ На 15 сентября 1918 г. Заведующим Оперчастью Штаба Смоленского Военсовета являлся В. Я. Карклин.¹²⁹ Должны быть упомянуты выпускники АГШ «военного времени», также сыгравшие определенную роль в формировании 1-ой Орловской дивизии. Это следующие лица: В. Л. Баранович на 14 июня 1918 г. являлся Начальником Отделения Штаба Смоленского отряда,¹³⁰ А. И. Кук, занимавший в течение почти всего 1918 г. должность Начальника Разведотдела Штаба Смоленского района,¹³¹ И. М. Биркан, исполнявший на 27 июня 1918 г. должность Генштаба при Штабе Военрука Смоленского отряда.¹³² Упоминания заслуживает А. Н. Ситников, занимавший к концу осени 1918 г. должность Завуча Смоленских пехотных курсов.¹³³

Воронежский Губвоенкомат ОрлоВО заслуживает упоминания, главным образом, потому, что под его контролем весной — осенью 1918 г. осуществлялось формирование сразу 3-х дивизий (1-я, 2-я, 3-я Воронежские). В формировании указанных дивизий прямо или косвенно приняли участие 9 «специалистов Генштаба». Среди тех, кто непосредственно участвовал в формировании названных дивизий и в их управлении, прежде всего, должен быть отмечен И. И. Защук, одновременно и как один из самых долговременно служащих губернского штаба. Имея опыт штабного управления еще в «добольшевистской» армии, Защук с первого дня своей службы в РККА (29 апреля 1918 г.) и до 5 августа с. г. состоял в должности Начштаба и Помощника Военрука Воронежского Губвоенкомата, а затем — с 5 августа до 11 сентября с. г. занимал должность Начштаба в ЮУОЗ, который находился на территории Воронежской губ. Одновременно с конца апреля до начала августа 1918 г. «генштабист» Защук занимал должность Наштадив-1 Воронежской.¹³⁴ П. А. Мей с 27 августа 1918 г. исполнял должность

Наштадив-2 Воронежской, а с 20 сентября с.г. являлся еще и Помощником Губвоенрука Воронежского и Инспектором Всевобуча там же.¹³⁵ Наконец, летом и до ноября 1918 г. в качестве сотрудника по Оперчасти при штабе ЮУОЗ (а значит и Воронежского Губвоенкомата) состоял А. С. Ролько, который на 28 ноября с.г. занимал должность Начдив-14 пехотной.¹³⁶

Вообще, летом — осенью 1918 г. (как раз во время формирования 3-х отмеченных дивизий) Воронежский Губвоенкомат никогда не оставался без «присмотра» со стороны «лиц Генштаба». Так, до 8 октября 1918 г. в должности Военрука указанного Губвоенкомата состоял С. П. Михеев, которого в этот день сменил Д. А. Мельников.¹³⁷ Из «генштабистов», заведующих Отделами Штаба указанного Губвоенкомата, непременно должен быть отмечен И. И. Раттэль, который с 22 июля до середины сентября 1918 г. исполнял должность Начальника Губернского ВОСО, имея к тому же, по крайней мере, полугодовой опыт службы в системе ВОСО в «добольшевистской» армии.¹³⁸ При рассмотрении проблемы формирования боевых частей на территории Воронежской губернии и подготовки комсостава для них должен быть упомянут М. Н. Писарев, который не раньше октября 1918 г. и в 1919 г. являлся штатным шреподавателем и Завучем Воронежских пехкурсов.¹³⁹

Тамбовский Губвоенкомат был передан «красной» Москвой в подчинение ОрлоВО уже в июне 1919 г., т. е. как раз накануне решающих боев с Деникиным. Предположение о том, что на территории Тамбовской губ. уже летом 1918 г. шло формирование дивизий РККА, в котором приняли участие «лица Генштаба», подтверждается, например, тем фактом, что в это время здесь создавалась Тамбовская пд. Должность Начальника Артиллерии в ней с 22 июля 1918 г. занимал Генштаба В. П. Старов, чьи срок выпуска из АГШ и последний чин в «добольшевистской» армии установить, к сожалению, не удалось.¹⁴⁰ После 28 ноября 1918 г. — на середину июля 1919 г. Завучем Тамбовских пехкурсов служил В. Н. Зарубаев.¹⁴¹

Значение ОрлоВО для становления большевистского Южфронта осенью 1918 г., как и для его побед в 1919 г. трудно переоценить. Сравнительный анализ различного рода именных и служебных списков «лиц Генштаба» РККА за 1918–1919 гг. показывает, что целый ряд «генштабистов», служивших весной — осенью 1918 г. в штабе ОрлоВО, к лету 1919 г. возглавили штабы, важнейшие штабные отделы большевистского Южфронта, равно как и боевые части (и их штабы), сформированные на территории ОрлоВО и влившиеся позднее в состав армий указанного фронта.

Примечания:

1. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, л. 44; д. 14, л. 41; ф. 558, оп. 1, д. 1812, лл. 1–2 с об; Большевистское руководство. Переписка. С. 40–43.

2. Имеются в виду конфликты между Сталиным и военным руководством Севкаокра («генштабисты» А. Е. Снесарев, А. Н. Ковалевский, А. Л. Носович). См.: *Argenbright R. Red Tsaritsyn...* // *Ibid.* P. 157–183; *Colton T. J. Military Councils...* // *Ibid.* P. 41–50; *Mawdsley E. The Russian Civil War.* P. 89–91; Настоящая работа, часть первая, глава 5, §3.

3. Гражданская война... Энциклопедия. С. 529; Большевистское руководство. Переписка. С. 44; Филипп Миронов. Тихий Дон... С. 79, 686.

4. Гражданская война... Энциклопедия. С. 529.

5. Там же, С. 416.

6. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 1об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 529, 677.

7. Там же, С. 384–385, 405–407; *Ипполитов Г. М.* Деникин. С. 321, 337.

8. Филипп Миронов. Тихий Дон... С. 687; Гражданская война... Энциклопедия. С. 529.

9. Таблица № 23 составлена на основе следующих документов: Гражданская война... Энциклопедия. С. 405–407, 444–445, 595–596, 664.

10. Таблица № 23 в тексте настоящей главы представляемой работы.

11. За годы гражданской войны от ран, болезней и пр. умерло, значительно больше, чем погибло непосредственно в ходе сражений. Так, из статистических исследований, осуществленных в 1924–1925 гг., явствует, что за период 1918–1920 гг. количество «убитых и умерших» составляло 40 000–60 000, тогда как количество заболевших составляло 1 млн.! См.: Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил. / Статистическое исследование под ред. Кривошеева Г. Ф. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 113.

12. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 5, 8, 10, 20, 58, 59об-60; РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 6, 7–7об; оп. 5, д. 97, лл. 45–58 с об; оп. 6, д. 96, л. 72; д. 125, лл. 46, 174об-175; д. 447, л. 4; Список лиц... С. 211.

13. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 174об, 175.

14. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 252941; High Treason... Р. 26. С 26 января 1916 г. Снесарев являлся Начальником штаба 12-ой пд. Приказом ВП от 4 марта 1917 г. он был назначен Начштаба 12АК, в какой-то пробыл до 9 сентября с. г. Последней должностью Снесарева перед поступлением в РККА было командование 9АК. См.: Список Генштаба... С. 61; Приказы ВП. Армии и Флоту... 1917 г. 4 марта; Список лиц... С. 211.

15. Даниленко И. С., Снесарева Е. А. ...Импозантна... // Там же. С. 75; Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. С. 81.

16. ИН. 1918 г. 26 мая. № 23.

17. В пользу такого предположения свидетельствует целый ряд телеграмм, датированных 11 мая 1918 г., обнаруженных автором в фонде ВГШ (РГВА, ф. 11): их отправлял Начальник Оперупра ГУГШ (ВГШ) С. Кузнецов «лицам Генштаба», приглашаемым для замещения должностей в штабе Севкаокра. Из телеграмм определенно следует, что к 11 мая Носович уже состоял в должности Начштаокр. Севкаокра. См.: РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, лл. 41, 42, 45.

18. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 53, лл. 87, 129, 159, 178; Филипп Миронов. Тихий Дон... С. 53, 58; Софинов П. Г. Очерки по истории ВЧК... С. 83.

19. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 271; Филипп Миронов. Тихий Дон... С. 53, 58.

20. В «добольшевистской» армии А. Н. Ковалевский занимал сначала должность Старад Огенкварта Штаба 2А (с 10 сентября 1915 г.); последняя его должность в той же армии была Начальник Отделения контрразведки Штаба МинВО. См.: Список Генштаба..., С. 113; Приказы ВП. Армии и Флоту. 1917 г. 26 июня. В РККА с апреля по май 1918 г. являлся Помощником Начальника Оперупр. ВВС по разведке. См.: Кочик В. Советская военная разведка... // Там же. № 5. С. 96. На должность Начальника Мобупра СКВО А. Н. Ковалевский был назначен Приказом Наркомвоена № 381 за 23 мая 1918 г. См.: ИН. 1918 г. 26 мая. № 23.

21. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 49; Приложение № 2 к настоящей работе.

22. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 174об; ф. 3, оп. 1, д. 53, л. 129. С июля 1914 г. до февраля 1918 г. подполковник В. Н. Соколов прошел служебный путь от старш. адъютанта 1АК (Псковского) до Начштаба 1-й дивизии Мусульманской, занимая все это время штабные должности в различных бригадах, дивизиях и корпусах. См.: Список лиц... С. 213.

23. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 174об.

24. Там же, ф. 40895, оп. 1, дд. 88109, 88112; Список лиц... С. 78.

25. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 10, 60; ДКФ. С. 250, 254.

26. Там же. С. 253–254, 256–257, 261.

27. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 10, 20, 60.

28. Там же, лл. 5–10, 58–60; ДКФ. С. 250–254, 256–260.

29. Там же. С. 253–254.

30. О высоком профессионализме и служебном авторитете Снесарева свидетельствует хотя бы тот факт, насколько серьезно был воспринят его доклад другим военным профессионалом Военруком ВВС М. Бонч-Бруевичем. 10 июня 1918 г. последним была наложена на доклад Военрука Севкаокра резолюция, содержащая 10 пунктов, по своему содержанию в целом совпадающих с положениями, содержащимися в докладе Снесарева. См.: ДКФ. С. 254–255.

31. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 5, 58; ДКФ. С. 250, 257.

32. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 38.
33. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, л. 20.
34. ДКФ. С. 297.
35. Там же; Филипп Миронов. Тихий Дон... С. 51, 57–58, 61.
36. Там же. С. 58, 61, 79.
37. Настоящая работа, часть вторая, глава 3, таблица № 14 (примечание № 59)
38. Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1. С. 484.
39. Таблица № 23 в настоящей главе представляемой работы.
40. Гражданская война... Энциклопедия. С. 416.
41. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 3–150 с об; ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10–10об; д. 107, л. 290 с об.
42. ДКФ. С. 346.
43. Гражданская война... Энциклопедия. С. 416; *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник. С. 144–145.
44. Гражданская война... Энциклопедия. С. 284, 416.
45. Там же. С. 215, 416.
46. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10–10об.
47. Там же, л. 10; Гражданская война... Энциклопедия. С. 416.
48. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 423; оп. 6, д. 125, л. 309.
49. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 9об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 50; оп. 6, д. 134, лл. 20–21, 22, 25–26 с об; ф. 40895, оп. 1, дд. 106674–106676; Список лиц... С. 97, 171, 198, 222, 255; ИИ. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14.
50. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 309.
51. Там же, оп. 4, д. 29, лл. 113, 123, 125–125об.
52. Там же, оп. 6, д. 134, л. 25об.
53. *Кубланов А. Л.* СРКО. С. 48.
54. *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 165.
55. Настоящая работа, часть 2-я, глава 3, таблица № 18 (примечание № 125); Приложение № 2 к настоящей работе.
56. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 27, 31об, 44об, 49об, 91об, 150; ф. 11, оп. 6, д. 96, лл. 8–9 с об, 10; Гражданская война... Энциклопедия. С. 174.
57. Гражданская война... Энциклопедия. С. 416.
58. Таблица № 24 составлена на основе следующих материалов: РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 263, л. 19; Гражданская война... Энциклопедия. С. 131, 172, 174, 281–284, 378, 384–386, 596, 597, 654, 656.
59. Там же. С. 174.
60. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 263, л. 19; ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 26, 30об, 43об, 89об, 94об, 149об; д. 53, лл. 189, 190; ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10.
61. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116, 131, 378, 654.
62. Сам г. Рославль находится на границе Смоленской и Брянской губ., которая, в свою очередь, граничит с Орловской губ. См.: *Егорьев В. Н.* Из жизни Западной Завесы // Там же. С. 232; Карта РСФСР. Центр Европейской части России // Малый Атлас Мира. М., 1981. С. 13–14.
63. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10.
64. *Егорьев В. Н.* Из жизни Западной Завесы // Там же. С. 232; Карта РСФСР. Центр Европейской части России // Там же. С. 13–14.
65. Там же. С. 244.
66. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 53об.
67. ДГК. С. 77; Гражданская война... Энциклопедия. С. 677.

68. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 10б; Гражданская война... Энциклопедия. С. 677.
69. Гражданская война... Энциклопедия. С. 416.
70. Там же. С. 172, 597.
71. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10об; ДГК. С. 74.
72. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 10б.
73. О включении 14-ой сд. изначально именно в состав ОрлоВО косвенным образом свидетельствуют названия, которые последовательно давались этой дивизии: она основана была как 3-я Воронежская пд., с 20 августа 1918 г. — 2-я Курская пд.; с 21 октября с.г. — 14-я сд. Иными словами, ее названия августа- октября 1918 г. как раз соответствовали названиям губерний, входивших в указанное время в состав ОрлоВО. См.: Гражданская война... Энциклопедия. С. 656.
74. Гражданская война... Энциклопедия. С. 172, 174, 596, 597, 656; Таблица № 24 в тексте настоящей главы представляемой работы.
75. Гражданская война... Энциклопедия. С. 118, 159–160, 172–174, 284, 384–385, 407, 416, 596, 597, 656; *Ипполитов Г. М.* Деникин. С. 353–363.
76. Приложение № 2 к настоящей работе.
77. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 96; Организация Красной Армии... С. 156; *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 126; *Молодцыгин М. А.* Становление центральных органов... // Там же. С. 16.
78. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 26, 96; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 57; ИН. 1918 г. 18 мая. № 17; Гражданская война... Энциклопедия. С. 416.
79. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 36; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; Список лиц... С. 198; Гражданская война... Энциклопедия. С. 416.
80. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 89141–89142; Список лиц... С. 80; Гражданская война... Энциклопедия. С. 416.
81. Список лиц... С. 80.
82. Список Генштаба... С. 38. 30 июня 1917 г. Помощник Начштаба МинВО А. И. Нестеровский был назначен Командиром 7-ой Сибирской сд. (Туркестанской); с 15 августа 1917 г. находился в резерве чинов при штабе МинВО. См.: Приказы ВП. Армии и Флоту... 1917 г. 30 июня; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 62об.
83. Там же, оп. 5, д. 97, л. 51об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 28; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14.
84. С 5 января 1916 г. И. Калужный был и. д. старш. адъют. Штаба Заамурской конной дивизии; с 15 сентября 1917 г. — Начштаба 126-й пд. В должности Начштаба 111-й пд. он встретил большевистский переворот. См.: Список Генштаба... С. 144; Список лиц... С. 96; ИН. 1918 г. 26 сентября. № 123.
85. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 106674–106676; ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 309; оп. 5, д. 97, л. 48об.
86. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 309; д. 134, л. 20.
87. Там же, оп. 5, д. 97, лл. 42, 54об; оп. 6, д. 134, л. 22.
88. Там же, оп. 6, д. 134, лл. 20, 25об, 26.
89. Там же, оп. 5, д. 122, л. 423; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 47; Список лиц... С. 255–256.
90. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 77630, 77631, 77634. По другим данным Г. Дьяков состоял в указанной должности вплоть до середины лета 1919 г. См.: РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13об.
91. Список лиц... С. 171.
92. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 309.
93. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 38; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14.
94. С 22 ноября 1915 г. В. Соковнин занимал должность Генкварта Штаба 12А. См.: Список Генштаба... С. 46; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 59.
95. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 9об; ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 125.
96. Там же, ф. 11, оп. 4, д. 29, л. 103; оп. 5, д. 97, л. 65; оп. 6, д. 132, л. 13.

97. Настоящая работа, часть первая, глава 4, §5 (примечания №№ 87–90).
98. РГВА, ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 113, 123, 125.
99. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 9об.
100. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 50; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 22. С 10 сентября 1915 г. А. Лауриц и. д. Старад Штаба 14 Сибирской сд., а на 20 марта 1918 г. — уже являлся Генкварт. Штаба 12А. См.: Список Генштаба... С. 146; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 72; ИН. 1918 г. 26 сентября. № 123.
101. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 309; Список лиц... С. 222. Штабную службу по Генштабу в «добышевистской» армии Г.Д. Суходольский начал в должности Старад Штаба 6-ой пд. (с 26 декабря 1913 г.) и до конца 1917 — весны 1918 гг. непрерывно занимал следующие должности: Старад штаба 15АК (25 декабря 1914 г. — 20 марта 1915 г.), Старад Штаба 3-й Туркестанской стрелк. бриг. (20 марта–20 апреля 1915 г.); штаб-офицер для поручений при Штабе 15АК (12 мая 1915 г. –1 декабря 1916 г.); Врид. Начштаба 15-ой дивизии (20 дней); Начштаба Латышской бригады (7 мес.); последней в той же армии была должность Начштаба 43К (23 дня). См.: Список лиц... С. 222.
102. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 312; Список лиц... С. 111.
103. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 254; ф. 40895, оп. 1, дд. 89141–89142; ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; Список лиц... С. 80.
104. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 31, 44, 90об, 149об; ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 290; д. 115, л. 46об; ф. 40895, оп. 1, дд. 77630, 77631, 77634.
105. *Егорьев В. Н.* Из жизни Западной Завесы. // Там же. С. 244.
106. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 290.
107. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 4, 26об, 44; д. 57, л. 180–180об.
108. Там же, д. 36, л. 90об; ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 290; д. 115, л. 46об; оп. 5, д. 97, л. 50.
109. С 26 марта- на 1/13 июня 1918 г. А. Яковлев состоял для поручений при Военруке ЗУОЗ на основании Приказа по ЗУОЗ с.г. за № 1; к 1 августа 1918 г. он же занимал должность Военрука Брянского района (отряда). См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 31, 90об, 149об; д. 51, л. 253; д. 53, л. 15; ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 290об.
110. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 290; Список лиц... С. 90.
111. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 290.
112. Там же, д. 115, л. 47; оп. 5, д. 97, л. 53.
113. Там же, оп. 6, д. 115, лл. 46, 47.
114. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 27, 31об, 44об, 49об, 91об, 150; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46об; ф. 40895, оп. 1, дд. 53183, 53185.
115. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 49об, 91об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 16; Гражданская война... Энциклопедия. С. 174.
116. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 436об; д. 97, л. 51; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 26об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 174.
117. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30; Гражданская война... Энциклопедия. С. 174.
118. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 47.
119. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 322об.
120. Приказы ВГШ. 1918 г. 12 ноября. № 14.
121. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 11об, 31об.
122. *Егорьев В. Н.* Из жизни Западной Завесы. // Там же. С. 244.
123. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 263, л. 19; ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 26, 30об, 43об, 89об, 94об, 149об; д. 53, лл. 189, 190.
124. *Каменев С. С.* Записки о гражданской войне... С. 18; Trotsky papers. Vol. I. P. 364.
125. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 3об, 26, 30, 43, 48об, 88об, 149; ф. 40895, оп. 1, д. 240640; Автобиография А. А. Свечина. / Комментарий Успенского И. В. // Там же. С. 76.
126. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 48об, 88об.

127. Там же, д. 57, лл. 204–205, 230; Шишканов А. И. Военный историк А. Н. де-Лазари. // ВИЖ. 1990. № 3. С. 74.
128. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 230.
129. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 447, л. 506.
130. Там же, оп. 4, д. 111, л. 10; оп. 6, д. 115, л. 50.
131. В указанной должности А. Кук находился с 27 марта до 9 сентября 1918 г., а по другим данным — до 2 декабря с. г. См.: РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 141793–141794; Список лиц... С. 123.
132. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 46.
133. Там же, оп. 5, д. 97, л. 5406.
134. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 91297; Список лиц... С. 85; ДКФ. С. 773. В «добольшевистской» армии И. Защук с 19 сентября 1917 г. до 12 апреля 1918 г. являлся Наштадив-3 гвард. пех. и имел, таким образом, достаточно серьезный опыт (7 месяцев в условиях войны!) организации штабной работы дивизии. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 63; д. 57, л. 206; ф. 11, оп. 6, д. 133, л. 48; Приказы ВП Армии и Флоту... 1917 г. 19 сентября; Список лиц... С. 85; ДКФ. С. 773.
135. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 171731, 171732.
136. Список лиц... С. 188; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 5306.
137. РВСР. Протоколы. С. 60–61; Список лиц... С. 149; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51.
138. ИН. 1918 г. 30 июля. № 76; Список лиц... С. 185. С августа до октября 1917 г. И. Раттэль исполнял должность Начальника Отделения Связи Отдела воинских движений УПВОСО театра военных действий; затем в течение 9 мес. являлся Помощником Начальника ВОСО армий Юго-Зап. фр. См.: Список лиц... С. 185.
139. Список лиц... С. 173.
140. ИН. 1918 г. 30 июля. № 76.
141. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 15.

Глава 7. «Генштабисты» на Южном фронте: служебная занятость во фронтовом ВАА и в штабах армий фронта; вклад в дело разгрома армий Краснова и Деникина

§1. Специфика формирования и деятельности Южного фронта (октябрь 1918 — начало 1920 гг.)

Если главным стимулом для поспешного образования «красного» Востфронта летом 1918 г. стало стремительное продвижение чехов по просторам Сибири, Поволжья и Урала, то основной побудительной причиной для быстрого формирования Южфронта РККА осенью 1918 г. стало наступление Донской Армии П. Краснова на Царицын (июль 1918 г. — янв. 1919 г.). Южфронт был образован Постановлением РВСР от 6 сентября 1918 г., подтвержденным Приказом РВСР № 3/2 от 11 сентября с. г. В состав фронта вошли «Брянский, Курский, Воронежский, Поворинский, Балашово-Камышинский участки, отдельная Северо-Кавказская армия и Астраханская группа». Штаб Южфронта первоначально находился в Козлове.¹

Если пять армий Востфронта летом 1918 г. официально были созданы в течение 2-х месяцев, то пять армий Южфронта были сформированы осенью с. г. за одну неделю! 8А — Приказом

РВСР от 26 сентября; 9А, 10А, 11А и 12А — одним Приказом РВС Южфронта от 3 октября 1918 г. И только 13А Южфронта была создана позднее, Приказом фронтового РВС от 5 марта 1919 г., а 14А — Постановлением от 4 июня 1919 г. на базе 2А Украинской Советской.

В состав 8А вошли Брянский, Курский, Воронежский участки (т.е. части ЗУОЗ и ЮУОЗ). В состав 9А были включены «части Поворинского и Балашовско-Камышинского участков Южфронта». 10А вобрала в себя «войска, действовавшие в районе Камышина и Царицына». Составным элементом 11А стали «все части Красной Армии Северного Кавказа». Наконец, в состав 12А входила «вся восточная часть Северного Кавказа и Астраханская группа».²

Иными словами, если большевистский ОрлоВО «вобрал» в себя к осени 1918 г. ЗУОЗ и ЮУОЗ, то сам этот Округ, в свою очередь, стал к этому же сроку первой же основой большевистского Южфронта! Мало того, Южфронт «поглотил» и бывший Севкаокр, а частично — и ПриволжВО (участки Астраханской и Саратовской губ.). Процесс «поглощения» Южфронтом военных округов особенно хорошо станет заметен при анализе служебной занятости «лиц Генштаба», служивших сначала на территории указанных округов, а затем перешедших на службу в Штаб Южфронта. Учитывая этот факт, к сфере компетенции большевистского Южфронта к лету — осени 1919 г. с полным основанием можно отнести и большевистский ЯрославВО, во-первых, потому что уже с начала 1919 г. целый ряд бывших служащих штаба ЯрославВО стали служащими штабов Южфронта (А. А. Веселаго, А. И. Геккер, А. А. Душкевич, З. И. Зайченко, А. Ф. Кадошников, Л. Л. Ключев, Н. И. Косогоров, А. И. Медель, И. Х. Паука, А. Н. Ягода, И. В. Яцко).³ Ниже разговор о них будет более подробный. Во-вторых, потому что сформированная на территории ЯрославВО 7-я сд. к концу лета — осенью 1919 г. участвовала в боях с Деникиным.

История большевистского Южфронта с лета 1918 г. до весны 1920 г. может быть разделена на два больших этапа, каждый из которых отличался активным участием тех или иных армий, входивших в состав фронта.

Первым этапом стала «оборона Царицына» (июль 1918 г. — январь 1919 г.), в которой с октября 1918 г. до января 1919 г. участвовали 8А, 9А и 10А. Этот этап завершился в начале 1919 г. не только снятием с города блокады, установленной белоказачьей Донской Армией, но и полным разгромом последней.

Второй этап следует ограничить летом/осенью 1919 г. — январем 1920 г. Он, в свою очередь, может быть разделен на два более мелких периода: 1) период оборонительных боев РККА с наступающими частями ВСЮР (лето — 11 октября 1919 г.); при этом из практики не исключались попытки создания ударных армейских групп войск и даже внутренних фронтов (таким был, например, Украинский советский фронт, о котором речь еще впереди); 2) период наступательных операций Южфронта РККА, положивших конец деникинским ВСЮР (11 октября 1919 г. — 10 января 1920 г.). На втором этапе в боях участвовали войска практически всех армий Южфронта (с 8-ой по 14-ую), а также 1-ая Конная Армия. Переломным событием всего 2-го этапа стала Орловско-Курская операция (11 октября — 8 ноября 1919 г.), которая положила начало целой серии победоносных операций большевистского Южфронта, завершившихся к весне 1920 г. полным разгромом «деникинщины». Характерно, что в этот период РККА на Южфронте не только не ослабла, но наоборот постоянно пополнялась свежими боевыми дивизиями. Кроме всего, именно в это время, впервые была успешно испытана в боях красная конница.⁴ Процесс снабжения «красного» Южфронта в 1918–20 гг. всем необходимым также может быть разделен на два больших периода, соответствующих двум вышеназванным этапам истории этого фронта.

Большевистское руководство на проблему снабжения Царицынского фронта всем необходимым осенью — в конце 1918 г. отреагировало довольно оперативно. Уже 24 октября 1918 г. Ленин телеграфировал Главкому Южфронта «генштабисту» П. Сытину: «Получаем отчаянные телеграммы Ворошилова о неполучении снарядов и патронов вопреки его многократным требованиям и настояниям. Предлагаем немедленно проверить это, принять самые экстренные меры для удовлетворения и известить нас, что сделано. Указать ответственных в исполнении лиц». 15 декабря с.г. в телеграмме Склянскому Председатель СНК весьма лаконично изложил

проблему снабжения Южфронта: «...паки и паки: ничего на запад, немного на восток, все (почти) на юг» (курсив из текста — В. К.).

И летом — осенью 1919 г. большевики уделяли повышенное внимание снабжению Южфронта всем необходимым. К весне 1919 г. активизировались деникинские ВСЮР, и 29 мая в телеграмме А. А. Иоффе, где речь шла о подготовке войск для отпора наступлению Деникина в Донбассе, Ленин призывал «...все поставить на ноги для очистки складов от /военного/ обмундирования». 21 июня он телеграфировал в РВС Южфронта шифром, в частности, следующее: «Достаточно ли Вы дали пополнений, патронов, снарядов 10 армии? Если недостаточно, даете ли сейчас и каким путем? 10 армия жалуется на недостаток». 8 августа Ленин телеграфировал Начальнику снабжений Южфронта: «В течение июля Вам было послано значительное количество обмундирования и обуви. Несмотря на это, во всех армиях Южфронта некоторые части разуты и раздеты. Предлагаю под угрозой строжайшей личной ответственности принять решительные меры к немедленному распределению полученного между нуждающимися частями».

Когда осенью 1919 г. борьба с Деникиным вступила в свою кульминационную фазу, большевистское руководство стремилось обеспечить снабжение Южфронта любой ценой, даже за счет других фронтов, ставших на данный момент второстепенными.

Так, 8 октября в телеграмме Оренбургскому Губкому РКП(б) и Губисполкому Предсовнаркома писал: «Напрягите силы помочь Южфронту седлами, конями, солдатами. Телеграфируйте, что делаете и что сделаете». 13 октября Ленин посылает в РВС 5А и на Туркфронт телеграмму, содержащую, в частности, такие слова: «Директива ЦК: *ограбить все фронты в пользу Южного*. Обдумайте экстреннейшие меры...». 17 октября большевистский лидер оставляет следующую резолюцию на телеграмме И. Н. Смирнова (член РВС 5А, Востфронт): «...Взять всю 5 армию на юг **тотчас**...». 18 октября Ленин телеграфировал Фрунзе на Туркфронт: «Ускоряйте изо всех сил помощь Южфронту», а 21 октября — снова в РВС 5А: «...сообщите сколько войска можете дать и когда Южфронту». 1 ноября Ленин снова обращается к И. Смирнову: «Сообщите, сколько, каких дивизий, когда можно перебросить от вас. Запросите Реввоенсоветы третьей и фронта. Отвечайте немедленно» (курсив и выделение жирным в резолюции на телеграмме И. Смирнова от 17 октября — из текста источника, остальные мои — В. К.).⁵

Результатов столь интенсивной «заботы» долго ждать не пришлось: только в сентябре — октябре 1919 г. Южфронт получил около 50 000 чел. «живой силы». А вот что писал относительно снабжения РККА на Южфронте в 1919 г. один из очевидцев событий, явно не симпатизировавший большевикам: «Несмотря на большое количество забираемых в плен красноармейцев и материальной части, несмотря на большие потери красных убитыми и ранеными, тем не менее численность советских войск против 1-го Армейского Корпуса (последний входил в состав ВСЮР, командующий генерал А. П. Кутепов — В. К.) почти всегда оставалась неизменной ввиду производимой большевиками усиленной мобилизации и ввиду частого подвоза войск с тыла и с других фронтов» (курсив мой — В. К.).⁷

Обеспечение Южфронта грамотным комсоставом. 21 октября 1919 г. в РВС 5А Ленин отправил телеграмму, в которой признавался: «Нам дьявольски нужен комсостав...» (курсив мой — В. К.).⁸ Еще раньше, только за период 16 апреля — 5 июня 1919 г., на Южфронт были отправлены пехкурсы из 19 губернских центров, включая и Москву. Общая численность курсантов, принявших участие в боях в 1919 г., составила 7 220 чел. Факт их действительного участия в боях подтверждается потерями: например, на Орловских курсах таковые составили 88 % состава курсов, а на Калужских и Воронежских — 92%. Вклад «красных» курсантов в формирование РККА не преминули отметить и большевистские руководители. Так, Подвойский писал в 1919 г.: «...в это тяжелое время курсанты были использованы батальонами, батареями, как кадры для формирований, как хребет, цемент, сплавляющий красные части».⁹

«Географический фактор» и его воздействие в пользу «красных» на Южфронте. Количественное и качественное превосходство большевистского Южфронта над Донской Армией и ВСЮР (осень 1918 — осень 1919 г.).

География сыграла с руководством «белого» Юга России явно «злую шутку». Казалось бы этим руководством были предприняты немалые усилия (иногда даже успешные), чтобы овладеть ситуацией. Опытный полевой командир и выпускник АГШ Деникин водил свою Добармию во 2-ой Кубанский поход, удачно завершившийся к середине ноября 1918 г. захватом Кубани и Северного Кавказа.¹⁰ Донская Армия атамана Краснова в течение долгих месяцев (вплоть до начала 1919 г.) упорно (хотя и безуспешно) осаждала Царицын.¹¹ В первой половине 1919 г. Главком ВСЮР Деникин добился казалось бы внушительных успехов: в начале года 1-й Конный корпус барона Врангеля прорвал фронт «красных» на глубину до 40 км. В июне 1919 г. Добармия ВСЮР (ею командовал один из лучших деникинских полевых командиров Генштаба генерал-майор В.З. Май-Маевский (1896 г. выпуска)) захватила Донбасс, Донскую область, часть Украины.¹² Наконец, 20 июня 1919 г. Деникин издал знаменитую «Московскую Директиву», имевшую целью захват большевистской Москвы. Между тем, последним крупным успехом ВСЮР на пути исполнения указанной Директивы стал захват Орла 30 сентября 1919 г. и выход передовых частей к Туле. С этого момента растянутые по широкому фронту части ВСЮР стали терпеть одно поражение за другим; РККА же, наоборот, постоянно укреплялась. Вот как пишет о состоянии частей ВСЮР к осени 1919 г. один из биографов Деникина: «белые ниточкой растянулись на обширном фронте. Резервов не было, войска измотаны, боевая слаженность их — не выдерживает критики, сплошные проблемы со снабжением...».¹³ В целом же приходится признать, что все вышеописанные «боевые достижения» «белых» из-за огромных просторов Европейской России (только от Орла до Москвы — 350 км.) оставались не более чем «успехами местного значения»!

Важной специфической чертой большевистского Южфронта в 1919 г. стал интенсивный рост его численности. Если в феврале 1919 г. общее количество «красных» частей (т. е. «боевой» и «небоевой» состав), стоявших против Деникина и казаков, составляло официально 152 000 чел., то в мае их было уже 228 000, а к 1-ой половине июня с. г. — 259 000. «Боевые силы» РККА насчитывали, по крайней мере, 80 000, а их вооружение составляло 1500–3000 пулеметов и 400–500 орудий.¹⁴ В сравнении с этим численность Донской Армии в 1918 г. никогда не превышала 45 000 штыков и сабель (а к началу 1919 г. упала до 15 000) при 610 пулеметах и чуть более 150 орудий.¹⁵ «Боевой» состав деникинских ВСЮР в марте 1919 г. насчитывал 45 000 добровольцев и казаков и 50 000 — в мае, тогда как общая сила ВСЮР составляла только 64 000.¹⁶ С мая по октябрь 1919 г. деникинские войска, правда, выросли с 64 до 150 тыс. чел., но это был их максимальный рост. Темпы роста РККА в 1919 г. могут быть прослежены и на примере увеличения численности «красной» кавалерии — показателя, по которому большевики долгое время уступали «белым». Если в июне 1919 г. по саблям на Южфронте соотношение составило 1 : 3,3 в пользу «белых», в августе — 1 : 2,4, то в октябре с. г. — уже только 1 : 1,5. Таким образом, *силы кавалерии обеих сторон почти сравнялись и Деникин лишился своего главного преимущества — «высокой маневренности войск».*¹⁷

Высокое качество большевистского Южфронта — как важнейший показатель его роста. Уже во второй половине 1918 г. Южфронт не замедлил показать врагам большевиков не только количественный рост РККА, но и ее качество. Особенно ценным подтверждением сказанному должны служить свидетельства комсостава «белых» ВСЮР.

В начале 2-го Кубанского похода Добармии (конец июня — начало июля 1918 г.) ее Главком Деникин отмечал «искусную» и «активную» оборону «красных», в частности, у ст. Корневской и писал, что «*весь план*» большевиков «...свидетельствует о большой смелости и искусстве». Далее Деникин указывал, что добровольцы атаковали Корневскую, но... «*войска Сорокина («красный» командир — В. К.) оказались в значительно превосходных силах и отменного боевого качества. Артиллерия его выпускала огромное количество снарядов. Дивизии наши понесли тяжелые потери, были смяты и к вечеру отошли, преследуемые противником*». Как явствует из дальнейшего повествования Деникина, именно со времени 2-го Кубанского похода у Добармии «...начались упорнейшие, жестокие бои, понемногу рассеивавшие гипноз

рассказов о «разложении» большевистской армии и ставившие нас вновь лицом к лицу с большими и серьезными силами противника». Деникин отмечал также, что «в течение августа (1918 г. — В. К.) состояние многих частей кавказской Красной Армии было еще плачевно; но уже к началу сентября с. г. процесс распада красных войск приостановился». А вот как характеризовал процессы, происходившие на Южфронте РККА к концу 1918 г., один из ближайших сподвижников Деникина Генштаба генерал-лейтенант А. С. Лукомский (1897 г. выпуска): *«К осени 1918 г. стало замечаться среди большевистских войск проявление большей дисциплины, поддерживаемой самыми жестокими мерами. Большевистские части научились драться с большим упорством и стали проявлять большую наступательную энергию»* (курсив везде мой — В. К.).¹⁸

Весьма интересным представляется свидетельство Генштаба генерал-лейтенанта Е. И. Достовалова (1912 г. выпуска), активного участника «белого» движения на Юге России в рядах Деникинских войск.¹⁹ В своих воспоминаниях он отмечает, что «в первые месяцы гражданской войны» армия большевиков представляла собой «...вооруженные толпы людей, многочисленные, но не дисциплинированные, не объединенные единым командованием, действовавшие вразброд, управляемые начальниками почти без военных знаний и военного опыта». Между тем, к осени 1919 г., по мнению Достовалова, РККА резко изменилась: в ней «...шла напряженная организационная работа. Большевистский штаб оказался на месте. Он проявил недюжинный и гибкий талант» в создании регулярной армии, в привлечении в эту армию бывших офицеров и «...в укреплении власти комсостава» армии, «...вместо прежних толп появились почти регулярные войска...», а «...в глубоком тылу у большевиков сформировались части, воспитываемые и обучаемые на опыте большой войны». И в другом месте: **«Красная Армия вырастала на наших глазах и перегнала нас в своем росте»**. Не менее примечателен окончательный вывод, сделанный Достоваловым: «...у Орла (поздняя осень 1919 г. — В. К.), несмотря на огромную и богатую территорию в тылу..., несмотря на многочисленные кадры офицеров, несмотря на помощь союзников и превосходство в технике, несмотря на угнетенное настроение беспрерывно отступавших красных полков, несмотря, наконец, на полную свободу для нашего военного творчества, **мы** (т. е. «белые» части на Юге России — В. К.) **проиграли кампанию, столкнувшись с регулярными частями красной армии и, главное, с лучшим, чем у нас, руководством войсками и лучшей стратегией!** Точно также и в Крыму к осени 1920 г., по мнению Достовалова, **большевики победили «белых» «...не столько своим численным превосходством, сколько выучкой, организацией и лучшим нашим управлением войсками!**» (курсив и выделения везде мои — В. К.).²⁰

Важнейшим фактором боевых успехов Южфронта РККА к концу осени 1919 г. стало формирование на его территории 17-ти боевых дивизий, принявших самое непосредственное участие во всех крупных фронтовых сражениях.

§2. Формирование боевых дивизий РККА на территории Южного фронта (октябрь 1918 г. — 1919 г.)

Всего с октября 1918 г. до осени 1919 г. на территории Южфронта на основании приказов по армиям, входящим в состав фронта, было сформировано 17 боевых дивизий РККА, принявших непосредственное участие в важнейших операциях указанного фронта. Существенной особенностью их формирования стал высокий процент кавдивизий (всего — 5, или почти 1/3 часть) в их составе.²¹ Такой факт несомненно способствовал решению проблемы отставания РККА от «белых» в строительстве боевых конных частей к осени 1919 г.

Дивизии, сформированные приказами по армиям Южфронта, довольно оперативно вступали в боевые действия на этом же фронте: как правило, в самый месяц своего формирования (или спустя месяц после издания приказа о нем). Теперь обратимся к таблице 25.

Таблица № 25
Дивизии сформированные в соответствии с приказами по армиям «красного» Южфронта (1918–1919 гг.)²²

№№	Название формируемой дивизии; Срок и место формирования;	В состав каких боевых соединений входила и когда	В каких операциях большевистского ЮФ данная дивизия участвовала и когда
1.	23-я сд. сформирована на приказом по 10А от 10 окт. 1918 г.	окт. 1918 г. — ин. 1920 г. — в составе 9А	Окт. 1918 г. — май 1919 г. — воевала на Дону и Украине; Окт. 1919 г. — участвовала в овладении р-на среднего Дона; Дек. 1919 г. — в наступлении на Новочеркасск; январь. — февр. 1920 г. — в боях на р. Маныч; март 1920 г. — во взятии Екатеринодара
2.	33-я сд. начала формироваться 12 окт. 1918 г. в Астрахани; Астраханская губ.	Окт. 1918 г. — март 1919 г. — в 12А; март — май 1919 г. — в 11А Отдельной	Конец 1918 г. — май 1919 г. — обороняла р-н Астрахани; Участвовала в Воронежско-Касторненской операции
3.	4-я кавд. Сформирована приказом по 10А от 28 нбр. 1918 г. из различных кавчастей;	Нбр. 1918 г. — июнь 1919 г. — в 10А; Ин. — нбр. 1919 г. в конном корпусе Буденного; С нбр. 1919 г. — в составе 1-ой Конной Армии	С конца 1918 г. по май 1919 г. — воевала против белоказаков, а с начала 1919 г. — и против Деникина под Царицыным и на терр. Донской обл.; В ин. 1919 г. — воевала под Царицыным; Окт. — нбр. 1919 г. — участвовала в Воронежско-Касторненской операции против конницы Мамонтова и Шкуро; в нбр. — дек. 1919 г. — в Харьковской и Донбас. Операциях; в январь. 1920 г. — занимала Р-на-Дону и Таганрог; Январь. — март 1920 г. — участие в разгроме конной гр. ген. Павлова (Егорлыкское сраж.), занимала Майкоп (мрт. 20 г.) и Туапсе(апр. 1920 г.)
4.	32-я сд. сформирована Приказом РВС по 11А от 17 дек. 1918 г.	Входила в состав 10, 11 Армий	Дек. 1918 г. — апр. 1919 г. — в боях с Деникиным в Ставрополье; Май — сент. 1919 г. — в р-нах Камышина и Царицына; участвовала в наступлении частей ЮФ в 1919–1920 гг.
5.	41-я сд. Сформирована Приказом по группе войск Курского направления от 7 январь. 1919 г. (Украин. фронт); 27 апр. 1919 г. — расформирована	Январь. — март 1919 г. — в составе гр. войск Курского направл.; Мрт. — апр. 19 г. — в 13А	В январь. 1919 г. воевала с казаками Краснова (вдоль ж/д. Россошь-Миллерово-Каменская-Лихая) и с Добармией Деникина (в р-не Северского Донца); ил. — окт. 1919 г. — в оборонит. боях против Деникина; окт. — нбр. 1919 г. — участвовала в Орловско-Курской операции; дек. 1919 г. — январь. 20 г. — в наступлении ЮФ, занимала гг. Ахтырку, Харьков, Полтаву, Константиноград, Павлоград, Синельниково от Деникина

№№	Название формируемой дивизии; Сроки и место формирования;	В состав каких боевых соединений входила и когда	В каких операциях большевистского ЮФ данная дивизия участвовала и когда
	Сформирована снова Приказом РВС ЮФ от 19 ил. 1919 г.	В составе 14А	
6.	6-я кавд. Сформирована Приказом РВС 11А от 9 янв. 1919 г.	Янв. — март 1919 г. — в составе 11А; Март — июнь 1919 г. — в 10А; июнь — нбр. 1919 г. — в конном корпусе Буденного; С нбр. 1919 г. — в 1-ой Конармии	В начале 1919 г. — в северных районах Ставрополя, затем в р-не Царицына воевала против белоказаков Краснова и Кава. Деникина; осенью 1919 г. — в нач. 1920 г. — участвовала в Воронеж-Касторн. и во всех остальных операциях ЮФ, участвовала в «красном» захвате Р-на-Д.
7.	42-я сд. Сформирована 10 янв. 1919 г. по группе войск Курского направления (Укр. Фр.)	Март 19 г. — янв. 1920 г. — в составе 13А	В марте — сент. 1919 г. — в боях против Деникина в р-нах Ливны и Елец; в окт. — нбр. 1919 г. — участие в Воронежско-Касторненской операции, в овладении ст. Касторное и г. Землянский; Нбр. — дек. 1919 г. — в захвате гг. Ст. и Нов. Оскол. Валуйки, Куपянск, Славянск, Бахмут, Бердянск, Мариуполь
8.	34-я сд. сформирована на Приказом по 11А от 22 мрт. 1919 г. из войск Астраханского Укрепрайона	Астраханский УР. мрт. — июнь 1919 г. — в составе 11, 10 Армий; Астрах. гр. войск ВФ	Март — нбр. 1919 г. — в боях против Деникина в р-нах Ханская Ставка, Красный Кут, Астрахани; Дек. 1919 г. — янв. 1920 г. — в р-нах Царицына и Черного Яра. Участвовала в Доно-Маньчской, Тихорецкой и Кубано-Новороссийской операциях
9.	7-я кавд. Сформирована Приказом РВС по 11А Отдельной от 3 апреля 1919 г.	входила в состав: апр. — июнь 1919 г. — в 11А Отдельной; июнь 1919 г. — в 10А; июль — авг. 1919 г. — в Астраханской группе войск ВФ; авг. 1919 г. — апр. 1920 г. — в 11А	Май — июнь 1919 г. — в боях с белыми на нижней Волге; июнь — нбр. 1919 г. — участие в обороне Астрахани; нбр. 1919 г. — март 1920 г. — сражалась с войсками Деникина на р. Маныч и на Северном Кавказе; занимала Ставрополь, Армавир, ст. Баталпашинская и Невинномысская
10.	56-я сд. сформирована в Киеве приказом НВ. РСФСР от 28 апр. 1919 г.; 29 окт. 1919 г. — расформирована	апр. — май 1919 г. — 3А Украинской; май — июнь 1919 г. — в 8А; июль — окт. — в 9А;	Вела оборонительные бои с Деникиным в восточной части Украины, с июля 1919 г. — в Донской обл.; авг. — сент. 1919 г. сражалась против конной группы Мамонтова, прорвавшейся в тыл ЮФ

№№	Название формируемой дивизии; Срок и место сформирования;	В состав каких боевых соединений входила и когда	В каких операциях большевистского Юф данная дивизия участвовала и когда
11.	44-я сд., сформирована 16 июня 1919 г. на базе 3-ей пограничной дивизии (Украин. фронт)	Июнь 1919 г. — апрель 1920 г. — в составе 12А	Авг. — окт. 1919 г. воевала против Деникина в р-не Коростень, Фастов, Брусиллов, на р. Ирпень; окт. 1919 г. участвовала в боях за Киев; нбр. 1919 г. в захвате Чернигова и Нежина; в дек. 1919 г. — Киева; дек. 1919 г. — янв. 1920 г. занимала Белую Церковь, Васильков, Умань, Винницу Авг. — сент. 19 г. — после оставления Одессы вела аррьергардные бои, прикрывая отход Южного гр. войск; В серед. сент. 19 г. — прорвала кольцо окружения в р-не Житомира и соединилась с частями 44-й сд.; Нбр. 19 г. — поддерживала наступление 14-й А. на Харьков; Дек. 19 г. — янв. 20 г. — преследовала войска Деникина на Правобережье Днепра.
12.	45-я сд. сформирована Приказом РВС 12А от 16 июня 1919 г. в р-не Одессы	Июнь — окт. 1919 г. — в 12А; Нбр. 1919 — мрт. 1920 г. — в 14А; Март — апр. 1920 г. — в 12А; Апр. — июнь 1920 г. — в 14А; Ин. — авг. 1920 г. — в оперативном подчинении 1-й Конармии; авг. — дек. 1920 г. в 14А	
13.	46-я сд. Сформирована приказом по 12А от 16 июня 1919 г. из частей 2-й Укр. сд.	Ин. — ил. 1919 г. — в 12А; авг. 1919 г. — янв. 1920 г. — в 14А; Янв. — окт. 1920 г. — в 13А; Окт. 1920 г. — во 2-ой Конармии.	Ин. — дек. 19 г. в боях с Деникиным в различных р-нах Украины; янв. — окт. 20 г. — в боях с Врангелем
14.	58-я сд., Приказом по 14А от 21 июля 1919 г.	июль — август 1919 г., дек. 1920 г. — в составе 14А	Окт. 1919 г. — участвовала в боях под Киевом; нбр. — дек. 1919 г. — в «очищении» от Деникина гг. Киев, Бровары, Семипольки, Борисполь; в Киевской операции
15.	8-я кавд., сформирована на Приказом по 14А от 4 сент. 1919 г.	Сент. — нбр. 1919 г., май — ил., авг. — окт. 1920 г. — в составе 14А	В Орловско-Курской операции против Деникина
16.	26 сент. 1919 г. из частей Левобережного р-на 12А	в составе 12А	Окт. — нбр. 1919 г. — вела бои с Деникиным на подступах к Чернигову; Дек. 1919 г. — под Киевом, Фастовым, Казагином
17.	2-я кавд. сформирована Приказом РВС 9А от 17 нбр. 1919 г.	Нбр. 1919 г. — фвр. 1920 г. — в 9-й Армии; Март — апр. 1920 г. — во 2-м Конном корпусе; Апр. — май 1920 г. — в 1-ой Конармии; Ил. — дек. 1920 г. — во 2-ой Конармии	Участвовала в боях на Дону и Северном Кавказе против Донской Армии ВСЮР

Из 17-ти дивизий, представленных в таблице № 25, четыре были сформированы, прежде всего, для борьбы с белоказачьей Донской Армией. 23-я сд. была создана приказом по 10А от 10 октября 1918 г., а уже 20 октября с.г. Начдив-23 Ф. Миронов докладывал Командарму-9 А. И. Егорову об участии своей дивизии в боях с Красновым. 30 октября Ф. Миронов телеграфировал Командарму-9 следующее: «Наступление противника отбито. Тройные цепи врага рассеяны...». 3 ноября Ф. Миронов был представлен к награде за то, что «...во главе своей дивизии в 8-дневных боях с 23 по 30 октября выдерживал наступательный натиск 11 полков противника, вывел дивизию из под удара и удерживал позиции на участке Теренка—Рудня—Розливка, нанес поражение противнику у дер. Розливка и ж/д. моста через р. Медведицу и совместно с ударной группой завершил указанную операцию, отбив у противника занятые им Нижнюю Добринку, ст. Медведицу и Красный Яр».²³ 41-я сд., сформированная приказом по группе войск Курского направления от 7 января 1919 г., в том же месяце уже воевала с Красновым. Не менее оперативно вступали в бой с Донской Армией и кавдивизии Южфронта: 4-я кавд., организованная приказом по 10А от 28 ноября 1918 г., уже с конца этого года принимала участие в боях с белоказаками; 6-я кавд., созданная Приказом РВС 11А от 9 января 1919 г., вступила в сражения в начале указанного года.

Дивизии незамедлительно ввязывались в схватку с деникинскими ВСЮР. 32-я сд., составленная Приказом РВС 11А от 17 декабря 1918 г., с этого же месяца до апреля 1919 г. вела бои с Деникиным в Ставрополе. 42-я сд. была сформирована 10 января 1919 г., а уже в марте с.г. воевала в районах Ливны и Елец. Приказ об организации 34-ой сд. был отдан по войскам 11А 22 марта 1919 г., и начиная с того же месяца дивизия вела бои с частями ВСЮР в районах Ханская Ставка, Красный Кут, Астрахань. Видимо, вскоре после формирования (Приказ Наркомвоена РСФСР от 28 апреля 1919 г.) в оборонительных боях с Деникиным в восточной части Украины была задействована 56-я сд. 16 июня 1919 г. на базе 3-ей пограничной дивизии была создана 44-я сд., которая начиная с августа с.г. вела бои с ВСЮР в районах Коростень, Фастов, Брусилов. 45-я сд., сформированная приказом по 12А от 16 июня 1919 г., начиная с того же месяца вела бои с Деникиным в различных районах Украины. 47-я сд., организованная 26 сентября 1919 г. из частей 12А, с октября с.г. вела бои с Деникиным на подступах к Чернигову. Стремительно вступали в бой с «деникинцами» и кавдивизии Южфронта. Так, 4-я и 6-я кавд. в начале 1919 г. сражались и с Деникиным. 7-я кавд. была создана Приказом РВС по 11А от 3 апреля 1919 г., а начиная с мая с.г. она уже находилась в боях на нижней Волге. Осенью 1919 г. в сражения оперативно вступили 8-я (сформирована 4 сентября 1919 г.) и 2-я кавд. (сформирована 17 ноября с.г.).²⁴

Из 17 дивизий, сформированных приказами по армиям Южфронта с осени 1918 г. — до осени 1919 г., 11 дивизий приняли непосредственное участие в самых решающих боях с частями деникинских ВСЮР, приведших к весне 1920 г. к полной военной катастрофе последних. Так, в Орловско-Курской операции (11 октября — 18 ноября 1919 г.) участвовали 41-я сд. (2-го формирования) и 8-я кавд.; в Воронежско-Касторненской (16–24 октября 1919 г.) — 33-я и 42-я сд., 4-я и 6-я кавд.; в Харьковской (24 ноября — 12 декабря 1919 г.) и в Донбасской (18–31 декабря 1919 г.) операциях — 4-я кавд. и 42-я сд.; в Киевской операции (1–16 декабря 1919 г.) — 47-я, 58-я сд.; во взятии Ростова-на-Дону (январь 1920 г.) — 4-я и 6-я кавд. (в составе 1А Конной); в Доно-Маньчской операции (февраль 1920 г.) — 23-я и 34-я сд., 7-я кавд.; во взятии Екатеринодара (март 1920 г.) — 23-я сд. В наступательных операциях «красного» Южфронта и освобождении ряда донских станиц принимала участие 32-я сд.²⁵

«Лица Генштаба» в штабах «красного» Южфронта: общая характеристика проблемы. На основании анализа различного рода документов (прежде всего, именных и служебных списков корпуса Генштаба РККА за 1918–1919 гг.) автор пришел к следующему важному заключению.

Всеми достижениями своего Южфронта, как-то: быстрое формирование фронтовых армий (за одну неделю в октябре 1918 г.!) и боевых дивизий (всего — 17) на основе разрозненных

частей, весьма оперативное вступление указанных дивизий в сражения и успешное в них участие (осень 1918 г. — январь 1919 г. — против Краснова; осень 1919 — весна 1920 гг. — против Деникина); разгром казачьей армии Краснова и снятие осады с Царицына (начало 1919 г.); формирование регулярной «красной» кавалерии (2-я, 4-я, 6-я, 7-я и 8-я кавд., затем — 1-я Конармия С. М. Буденного) и ее блестящие успехи в решающих сражениях осени 1919 г. — весны 1920 г., положившие конец деникинским ВСЮР, — всем этим большевики в значительной степени были обязаны тому факту, что **на протяжении всего периода с осени 1918 — до весны 1920 г. в штабе самого Южфронта, в штабах его армий и даже в штабах отдельных дивизий «ключевые» должности занимали «лица Генштаба»!**

Такое положение создавало весьма специфические взаимоотношения «генштабистов» с т. н. «красными командирами», наиболее практичные из которых, однако, научились использовать «генштабистов» себе на пользу. Вот как один из современников описываемых событий обрисовал ситуацию, сложившуюся в знаменитой 1-ой Конной Армии Буденного: «...врожденный мужичий ум дает ему (Буденному — В. К.) достаточно такта при непрерывных сношениях со своими штабными — людьми голубой крови. В вопросах стратегического характера Буденный принимал в действительности только совещательное участие, понимая, что годы, проведенные офицерами в академиях и штабах, дают им больше прав на решение боевых задач, нежели ему — вахмистру, только удачно выполнявшему небольшие фронтовые поручения. Но когда выработанный план требовалось осуществить — тогда выступал вахмистр Буденный — командующий первой конной армией, и казаки, видя впереди себя своего же брата-казака, своего земляка Семена, знали, что Буденный не подведет и не выдаст, и, очертя голову, бросались за ним в самые отчаянные атаки» (курсив мой — В. К.).²⁶

Возможно, в этой цитате скрыт «ключ» к пониманию ошеломляющих успехов 1-ой Конной 1919–1920 гг. Иными словами, знаменитые «лихие атаки» Буденного, громившего в октябре — ноябре 1919 г. отборные «белые» конные корпуса под Воронежем и Касторной, а в начале 1920 г. — под Ростовом-на-Дону, «тихо» планировались «специалистами Генштаба», сидевшими в его штабах.²⁷ Предельно откровенно высказался на тему замещения «генштабистами» должностей в штабах Южфронта сам Наркомвоенмор Троцкий: «В кругах Ворошилова с ненавистью говорили о спецях, о военных академниках, о высоких штабах, о Москве. Но так как самостоятельных военных знаний у партизанских начальников не было, то каждый из них имел под рукой «своего» спеца, только сортом пониже, который цепко держался за свое место...»! (курсив мой — В. К.).²⁸ Кто же были те «генштабисты», которые осенью 1918 — в начале 1919 г., а затем к концу 1919 — весне 1920 гг. обеспечили РККА решительную победу сначала над Донской Армией Краснова, а затем над деникинскими ВСЮР?

§3. «Лица Генштаба» на службе в Штабе Южфронта: служебная занятость и вклад в победу большевиков

Служебная занятость «лиц Генштаба» в Штабе Южфронта РККА в период с осени 1918 г. — на весну 1920 г. отражена автором в Приложении № 2 к настоящей работе. **Всего с 11 сентября 1918 г. — до конца 1919 г. в штабе большевистского Южфронта служило 43 «специалиста Генштаба»** в т. ч.: 12 генералов, 21 штаб-офицер и 10 обер-офицеров. Практически все они в «добольшевистской» армии занимали старшие и высшие командно-административные и штабные должности на фронтах, в армиях, корпусах и дивизиях, или в учреждениях центрального ВВА. В то же время, поскольку Южфронт территориально и организационно «поглотил» Западный и Южный участки Завесы (ЗУОЗ и ЮУОЗ), а также Северо-Кавказский и Орловский Округа, он «вобрал» в себя и «генштабистский» персонал штабов указанных объединений.

Иными словами, **важнейшей специфической чертой Штаба Южфронта к лету 1919 г. стал тот факт, что, практически все служившие в нем «лица Генштаба» уже имели серьезный**

опыт работы в РККА: либо в учреждениях «центрального» большевистского ВАА, либо в штабах Завесы и военно-окружных. В Штабе Южфронта они зачастую занимали те же должности (или сходные с ними), в которых состояли в указанных учреждениях РККА и тем самым могли продолжить углубление своей профессиональной специализации.²⁹

С другой стороны, стремление большевиков «сконцентрировать» в Штабе «красного» Южфронта с осени 1918 г. — к лету 1919 г. «генштабистов», обладавших серьезным опытом военно-административной работы в «добольшевистской» армии и в РККА, стало важнейшим подтверждением троцкистской «политики жесткого прагматизма» в вопросах военного управления на «местах». Указанный фактор выгодно отличал РККА от казачьей Донской Армии и деникинских ВСЮР и стал важнейшим условием победы большевистского Южфронта к концу 1919 г. — весне 1920 г. В то время, как Троцкий и его ведомство старательно собирали и распределяли десятки «спецов Генштаба» по важнейшим командным и штабным должностям РККА, невзирая ни на их происхождение, ни на их политические взгляды, командование Донской Армии, а за ним и ВСЮР с настороженной подозрительностью относились ко всем «генштабистам», прибывшим из «Совдепии» и оказавшимся на территории, подвластной «белому» командованию Юга России. Так, полковник А. Л. Носович, перешедший к началу ноября 1918 г. на сторону атамана П. Краснова, вынужден был неоднократно давать показания, отвечая на вопрос, почему он так долго (полгода) служил у большевиков и свой «переход» не осуществил раньше.³⁰ «Превосходный корпусной командир, а затем командующий армией и фронтом» Деникин³¹ казался бы должен был со всей ответственностью подойти к решению кадрового вопроса в своих частях, особенно когда дело касалось армейской интеллигентной элиты — корпуса Генштаба. Между тем, в рядовые был разжалован «генштабист» Болховитинов, случайно оказавшийся во взятом Добрармией Екатеринодаре в августе 1918 г. и обладавший к этому времени многолетним опытом строевого, штабного и военно-административного начальника как в «добольшевистской» армии, так и в РККА.³² Под подозрение деникинской контрразведки в 1919 г. попал Генштаба генерал-майор В. Н. фон-Дрейер (1903 г. выпуска). К концу весны 1918 г. последний был только предназначен на одну из командных должностей в Московском районе ЗУОЗ РККА, однако, его назначение так и не состоялось.³³ Не раньше осени 1918 г. В. Дрейер перебрался из Москвы на Юг к Деникину. Вместо того, чтобы «...очень храброго, с большим порывом, и в то же время умного и способного офицера Генштаба» и опытного кавалерийского начальника каким был В. Дрейер, назначить на командную должность по кавалерии во ВСЮР, его на протяжении всего 1919 г. «таскали» по различным судам и комиссиям.³⁴ Описывая положение дел на «белом» юге России в октябре 1918 г., очевидец событий В. И. Гурко указывал: «до Киева дошли определенные сведения, что Добрармия относится с величайшей враждебностью ко всем чинам Красной Армии и к тем, которые когда-либо в ней числились, даже независимо от того, принимали ли они участие в борьбе с белыми, словом даже к тем, которые правдами или неправдами от нее вырвались и стремились в Добрармию, как в родную среду. Лиц этих предавали суду и подчас выносили по отношению к ним суровые приговоры».³⁵

«Генштабисты» — бывшие служащие штабов ЗУОЗ, ЮУОЗ и ОрлоВО в Штабе Южфронта. Непосредственно из Завесы на Южфронт пришли первые руководители «красного» Южфронта; все — выпускники АГШ! С 11 сентября и до 9/28 ноября 1918 г. должность Командюжа исполнял П. П. Сытин, имевший к этому времени длительный опыт организации целого ряда частей ЗУОЗ и ЮУОЗ и руководства ими. В должность Командюжфронта П. Сытин вступил прямо с поста Военрука ЮУОЗ³⁶ и следовательно был хорошо знаком с территориальными особенностями руководимого им фронта. Штаб Южфронта с 11 сентября до 12 ноября 1918 г. (как раз в период напряженной борьбы с Красновым за Царицын), возглавлял И. И. Защук.³⁷ До замещения указанной должности И. Защук с 29 апреля 1918 г. последовательно возглавлял штабы Воронежского района и ЮУОЗ.³⁸ Не позднее 25 ноября 1918 г. Врид. Наштаюж являлся В. В. Трофимов,³⁹ который в конце февраля — начале марта 1918 г. под руководством преподавателя АГШ «генштабиста» Б. П. Полякова занимался разработкой штатов и законо-

положений для Красной Армии, а на лето того же года являлся Помощником Наштадива-2 Петроградской (СУОЗ).⁴⁰

Оперработой в штабе Южфронта занимался целый ряд бывших служащих («лиц Генштаба») штабов ЗУОЗ, ЮУОЗ и ОрлоВО. Так, на 28 ноября 1918 г. Оперод Штаба Южфронта возглавлял С. П. Михеев, служивший до этого в РККА Военруком Воронежского Губвоенкомата (в последней должности — до 8 октября 1918 г.).⁴¹ А. М. Перемытов, Начальник Связи Калужской дивизии (ЗУОЗ, лето 1918 г.), к концу 1918 г. и на середину 1919 г. возглавлял последовательно Оперод и Оперупр. Южфронта.⁴² Бывший служащий штаба ОрлоВО (с 12 мая 1918 г. до 21 января 1919 г.) И. С. Калужный, с 20 июля 1919 г. и на протяжении более чем полугода являлся Помощником Начальника Оперод (Оперупра) Штаба Южфронта.⁴³ А. П. Панкратьев, прежде бывший Начальником Связи Рязанского отряда и 1-ой Рязанской дивизии ЗУОЗ (лето 1918 г.), с 10 января 1919 г. до 1 января 1920 г. (целый год!) являлся Начальником Разведотдела Штаба Южфронта.⁴⁴ *В отделах ВОСО Штаба Южфронта важнейшие должности замещали «генштабисты», служившие прежде в штабах Завесы и ОрлоВО.* Первым в этом ряду должен быть упомянут И. И. Раттэль, бывший Начальник Отдела ВОСО при Воронежском Губвоенкомате (22 июля — середина сентября 1918 г.). С 11 сентября с. г. он возглавил Отдел ВОСО Южфронта и продолжал замещать эту должность почти 1,5 года (до февраля 1920 г.).⁴⁵ В. К. Затеplinский, прежде — служащий Воронежского Губвоенкомата (на 27 сентября 1918 г.), с 20/28 октября с. г. и на середину 1919 г. он занимал весьма важную должность Начальника Отделения воинских перевозок УПВОСО Южфронта. В определенный период он также являлся Врид. Начальника ВОСО того же фронта (видимо, когда И. Раттэль находился в командировке).⁴⁶ Бывший Военрук Воронежского Губвоенкомата (на 28 ноября 1918 г.) Д. А. Мельников 3 января 1919 г. занял должность Помощника Начальника Отдела по устройству военных дорог Южфронта, в каковой пребывал и на середину июля с. г.⁴⁷ Служащий того же Губвоенкомата Ф. Ф. Фешот после 28 ноября 1918 г. — не позднее 15 июля 1919 г. состоял для поручений при Начальнике ВОСО Южфронта.⁴⁸

Бывшие служащие штабов Завесы («лица Генштаба») возглавляли отдельные боевые части, управляли укреплениями, находились в распоряжении командования фронтом и даже иногда возглавляли штаб Южфронта. Бывший Военрук Курского района и Начдив-1 Курской (ЗУОЗ, лето 1918 г.) В. П. Глаголев с 24 сентября до 16 октября 1919 г. командовал 11-ой кавд., входившей последовательно в состав Южфронта (октябрь — ноябрь 1919 г.) и в состав 1А Конной (ноябрь 1919 г. — май 1921 г.). 11-я кавд. успешно участвовала практически во всех решающих операциях «красного» Южфронта против ВСЮР периода осени 1919 — весны 1920 гг.⁴⁹ Таким образом, «генштабист» Глаголев имел самое непосредственное отношение к боевой подготовке одной из самых боеспособных дивизий РККА, ставшей составной частью «прославленной» Конармии Буденного. Следовательно указанный «специалист Генштаба» вполне бы мог причислить себя к одному из основателей указанной армии. С расформированием Завесы Брянский район ЗУОЗ превратился в Брянский участок Южфронта, а возглавлял его на 7 октября 1918 г. бывший Военрук Брянского участка ЗУОЗ А. А. Яковлев.⁵⁰ На середину лета 1919 г. в распоряжении Командования Южфронта находился Г. К. Корольков, в свое время исполнявший должность Начдив-2 Тверской (ЗУОЗ, лето 1918 г.).⁵¹

Бывшие служащие штабов ЯрославВО в штабе Южфронта. *ЯросВО «поставлял» «специалистов Генштаба» не только для Восточного, но и для Южного фронтов РККА.*

Так, бывший Помощник Военрука Нижегородского Губвоенкомата Л. Л. Ключев (в должности состоял на июнь 1918 г.) не позднее 28 ноября с. г. исполнял должность Начальника Оперод Штаба всего Южфронта.⁵² Помощник Военрука ЯрославВО Н. И. Косогоров (на 30 сентября 1918 г.), видимо, в начале 1919 г. являлся Старшим Помощником Начальника Оперод Южфронта (1 месяц), затем, в течение 2-х месяцев исполнял должность Начальника Оперод при том же Штабе.⁵³ Заведующий Отделом Военконтроля при Штабе ЯрославВО (на 28 ноября 1918 г.), А. И. Медель с 6 января и на 15 июля 1919 г. занимал должность Помощника Начальника Оперод Штаба Южфронта.⁵⁴ Бывший преподаватель Костромских комкурсов А. А. Веселаго

с середины марта 1919 г. занимал должность Заместителя Инспектора Южфронта, прослужив перед этим в штабе одной из его армий.⁵⁵ В распоряжении РВС большевистского Южфронта на середину июля 1919 г. находился бывший Военрук Нижегородского Губвоенкомата и Начдив Нижегородской (лето — осень 1918 г.) А. А. Душкевич.⁵⁶

«Генштабисты» СКВО и Южфронт. Штабу Южфронта «по наследству» достался «генштабистский» персонал Штаба СКВО. Осенью 1918 г. сюда на службу перешли полковники А. Л. Носович, В. А. Замбрицкий и А. Н. Ковалевский. Начштаба СКВО Носович (лето 1918 г.) с 11 сентября до 21 октября/ 4 ноября с. г. занимал должность Помощника Командюжа П. Сытина,⁵⁷ а бывший Начальник Мобупра того же Округа А. Ковалевский в штабе Южфронта стал, видимо, первым Начальником фронтового Оперод (с сентября 1918 г.).⁵⁸

«Лица Генштаба» — служащие Штаба Южфронта, «пришедшие» непосредственно из учреждений центрального большевистского ВАА. Из 43-х «генштабистов»-служащих фронтового штаба 11 чел. (больше 1/4) прибыли из учреждений «центрального» ВАА.⁵⁹

Среди высших чинов Генштаба (генералы), прежде всего, должен быть отмечен В. Н. Егорьев, исполнявший должность Командующего Южфронтом с 7/13 июля до 11 октября 1919 г., а затем находившийся «в распоряжении» Главкома А. И. Егорова.⁶⁰ К июлю 1919 г. кроме факта успешного окончания АГШ и командования 39АК в «добольшевистской» армии Егорьев успел пробывать в должности Военрука ЗУОЗ на протяжении всего периода существования этого участка. С сентября 1918 — до марта 1919 г. он «выполнял поручения Главного Командования РККА по инспектированию войск», а с апреля по июль 1919 г. занимал должность Инспектора пехоты при ПШ РВСР.⁶¹ Иными словами, к моменту замещения должности Главкома Южфронтом «генштабист» В. Егорьев имел не только опыт военно-административной службы в высших военных инстанциях РККА, но и, занимаясь инспекционными работами при ПШ РВСР, должен был располагать ценнейшей информацией о боеготовности отдельных частей РККА. Такой опыт несомненно мог содействовать В. Егорьеву в деле управления войсками Южфронта. Со 2 июня до 17 октября 1919 г. Штабом Южфронта управлял Н. В. Пневский.⁶² Почти с самого момента поступления на службу в РККА он исполнял следующие ответственные должности: возглавлял Штаб ПриволжВО (с 27 апреля 1918 г.), заведовал Оперод ВГШ (с 1 июля с. г.), на 28 ноября с. г. являлся Председателем Техкома ЦУС РККА. В последней должности Н. Пневский занимался проблемами военно-технического снабжения и пробыл в ней, как минимум, 8 мес. Таким образом, к должности Наштаюжфронта этот «генштабист» подошел, имея за спиной не только службу в «добольшевистской» армии, но и полуторагодовой стаж службы в РККА на высших военно-административных должностях.⁶³ М. П. Каменский, с 6 января — на середину 1919 г. являвшийся Начальником Адмупра Штаба Южфронта,⁶⁴ был одним из тех «генштабистов», кто стоял у самых истоков РККА и ее высшего ВАА: с 11 января 1918 г. он занимал должность Товарища Начальника Генштаба, а на 20 февраля с. г. значился его Помощником.⁶⁵ В начале августа 1919 г. специальную группу войск Южфронта возглавлял один из видных строевых командиров «добольшевистской» армии генерал-лейтенант В. И. Селивачев, пришедший на большевистский Южфронт после работы в центральной Военно-Исторической Комиссии РККА.⁶⁶

Штаб-офицеры Генштаба на Южфронте РККА. Штаб-офицеры, служившие прежде в учреждениях «центрального» ВАА РККА, перейдя к лету 1919 г. на службу в Штаб Южфронта, принесли с собой солидный опыт военно-административной работы. Например, К. Ю. Берендс после недолгого пребывания в должности Начальника Мобупра Штаба ПриволжВО с 1 июня 1918 г. был Начальником Оперод Оперупра ВГШ, а с 1 ноября 1918 г. и вплоть до 2 августа 1919 г. заведовал Особым Делопроизводством Военотдела ВВИ. Со 2 августа 1919 г. и на протяжении последующих 4-х месяцев К. Берендс служил Начальником Оперупра Штаба Южфронта.⁶⁷ Подполковник Л. А. Лупаков на середину июля 1919 г. состоял для поручений при Начштаба Южфронта.⁶⁸ Лупаков был из тех офицеров Генштаба, кто перешел к большевикам на службу уже в конце 1917 г., не выходя из ГУГШ и вместе с этим учреждением. На 28 ноября 1918 г. — не позднее июля 1919 г. он последовательно возглавлял Оперод Оперуправления и Орготдел Оргуправления ВГШ. Общий срок его службы на военно-административных

должностях в ГУГШ (ВГШ) как в «добольшевистской» армии, так и в РККА составил более 2-х лет.⁶⁹ В. В. Лучинин на 2 ноября 1918 г. состоял Помощником Начальника Отдела военного имущества в ЦУС РККА, а затем в течение 4-х месяцев являлся Помощником Начснaba Южфронта, продолжив тем самым свою профессиональную специализацию.⁷⁰ А. Д. Окунев прибыл на Южфронт, уже имея значительный стаж военно-административной работы в РККА: более чем 2-х летнее замещение должностей в ГУГШ (включая и «добольшевистский» период), почти полугодовое пребывание в должности Помощника Управделами РВСР (с 1 ноября 1918 г. до 20 марта 1919 г.), приблизительно 3-х месячное исполнение должности Помощника Начальника Отдела по устройству и боевой подготовке войск Оргупра ВГШ (20 марта — 25 июня 1919 г.). Какое-то время (не позднее 3 мая 1919 г.) Окунев состоял членом Техкома ЦУС РККА, а с 26 июня до 15 ноября 1919 г. занимал должность Помощника Начальника Адмупра большевистского Южфронта; затем вплоть до 1 января 1921 г. являлся Начальником того же Управления.⁷¹ Иными словами, служба в штабе Южфронта явилась для «генштабиста» Окунева прямым продолжением его служебной специализации.

В Штаб «красного» Южфронта к лету 1919 г. прибыла целая группа обер-офицеров, выпускников АГШ «военного времени», которые кроме высшего военного образования и службы на младших командных и штабных должностях в «добольшевистской» армии, уже успели приобрести ценный опыт военно-административной службы в учреждениях «центрального» ВАА РККА. Так, В. И. Боголепов на 27 июня 1918 г. состоял Помощником Управляющего Канцелярией Наркомвоенмора Троцкого, а с 23 июля с. г. был назначен Военруком Московского Губвоенкомата.⁷² С 19 июня — на середину июля 1919 г. Боголепов занимал должность Начштаба Особого Экспедиционного Корпуса Южфронта.⁷³ В. А. Срывалин с 24 июня на 15 июля 1919 г. состоял для поручений при Начштаба Южфронта.⁷⁴ Летом 1918 г. Срывалин служил Делопроизводителем 2-ой и 3-ей Инспекций формирований при ВВС, на 28 ноября с. г. значился Помощником Консультанта Оперод Наркомвоена, а после этого срока и до 24 июня 1919 г. — Начальником 1-го Отдела Региступра РВСР.⁷⁵ С 13 ноября 1918 г. до начала мая/ 7 июня 1919 г. должность Начштаба Южфронта занимал В. Ф. Тарасов, который в конце февраля — начале марта 1918 г. под руководством преподавателя АГШ Б. П. Полякова занимался разработкой штатов и законоположений для Красной Армии, а летом 1918 г. служил Консультантом Оперод Наркомвоена.⁷⁶ Рассмотренная здесь картина позволяет сделать вывод о непрерывности замещения «лицами Генштаба» в Штабе Южфронта важнейших должностей на разных этапах периода с осени 1918 г. — на осень 1919 г. И хотя Главкомами Южфронта не всегда были «лица Генштаба», тем не менее, есть основания утверждать, что сам процесс управления фронтом постоянно находился именно под их профессиональным контролем.

«Лица Генштаба» в должностях Командюж и Наштауж (осень 1918 — осень 1919 гг.)

«Лица Генштаба» — Командующие Южным фронтом. Первым «генштабистом» в должности Командюжфронта стал П. Сытин, пробывший в ней с 11 сентября до 9/28 ноября 1918 г. П. Сытин занимал этот пост как раз в период напряженных боев под Царицыным с Донской Армией атамана П. Краснова, когда на территории «красного» Южфронта формировался целый ряд боевых дивизий: 1-я Камышинская, 23-я, 33-я, 37-я сд., 4-я кавд. и т. д.⁷⁷ К этому процессу П. Сытин, как Командующий фронтом не мог не иметь самого прямого отношения. Авторитет П. Сытина, как высшей военной инстанции на Южфронте, был официально признан большевистским руководством в выданном ему 10 октября 1918 г. «охранном мандате» за № 618.⁷⁸ Помощником Командюжфронта П. Сытина с 11 сентября до 21 октября/ 4 ноября 1918 г. состоял «генштабист» А. Л. Носович.⁷⁹ С 13 июля до 11 октября 1919 г. Южфронт возглавлял В. Н. Егорьев.⁸⁰ Его помощником с одновременным исполнением должности Командующего специальной группой войск Южфронта для нанесения вспомогательного удара по Деникину, по крайней мере, в августе — сентябре 1919 г., состоял В. И. Селивачев.⁸¹ Хотя официально с 11 октября 1919 г. до 10 января 1920 г. должность Главкома Южфронтом исполнял

полковник А. И. Егоров (не Генштаба!),⁸² есть, однако, основания полагать, что реально исполнять столь ответственную должность не имевшему академического образования А. И. Егорову (зато члену РКП(б) с 1918 г.⁸³) в значительной степени помогал «генштабист» В. Егорьев, поскольку именно он с 11 октября 1919 г. состоял «в распоряжении Главкома» Южфронта.⁸⁴ В процессе официального замещения «лицами Генштаба» должности Командюж можно наблюдать значительный временной «перерыв»: П. Сытин сдал должность не позднее 28 ноября 1918 г., а В. Егорьев заступил на нее только 13 июля 1919 г.⁸⁵ Однако из этого вовсе не следует, что Южфронт оставался без «присмотра» со стороны «специалистов Генштаба».

«Спецы Генштаба» в должности Наштаюж. И вот тут-то выясняется, что с 11 сентября 1918 г. до конца 1919 г. должность Наштаюж «генштабисты» замещали непрерывно!

Приложение № 2 к авторскому труду показывает, что с 11 сентября 1918 г. и вплоть до начала 1920 г. Штабом Южфронта поочередно управляли пять «специалистов Генштаба»: И. И. Защук (11 сентября — 12 ноября 1918 г.), В. Ф. Тарасов (13 ноября 1918 г. — начало мая/7 июня 1919 г.). Последний, вероятно, в конце ноября 1918 г. находился в командировке, поскольку известно, что на 25 ноября с.г. Врид. Наштаюж являлся В. В. Трофимов. Далее, Н. В. Пневский должность Наштаюж замещал со 2/9 июня до 17 октября 1919 г., а Н. Н. Петин — с 21 октября/14 ноября 1919 г. до 10 января/26 сентября 1920 г.⁸⁶ Таким образом, И. Защук, В. Тарасов, В. Трофимов управляли Штабом Южфронта как раз в период напряженных боев РККА с казаками Краснова, и сыграли важную роль в разгроме Донской Армии в начале 1919 г. В то же время, Н. Пневскому и Н. Петину большевики должны были быть «благодарны» за организацию разгрома войск ВСЮР осенью 1919 г. — весной 1920 г.

«Лица Генштаба» во главе управлений и отделов Штаба Южфронта. Анализ Приложения № 2 показывает, что в период с осени 1918 — на протяжении 1919 гг. Оперод (Оперупр.), Разведотдел, Отделы ВОСО и ВХУ, Адмуправление Штаба Южфронта непрерывно находились под «опекой» «лиц Генштаба». Выше мы уже этих «лиц» называли, рассматривая специфику распределения в Штабе Южфронта бывших служащих Завесы и ОрлоВО. Перечислим еще раз их имена соответственно учреждениям Южфронта, в которых они были заняты. Оперуправление (Оперод), Разведотдел: генерал-майор С. П. Михеев; штаб-офицеры К. Ю. Берендс, И. С. Калужный, Л. Л. Ключев, А. Н. Ковалевский; обер-офицеры: Н. И. Косогоров, Н. Д. Либусь, А. И. Медель, А. П. Панкратьев, А. М. Перемытов, А. И. Сандер. В отделах фронтового ВОСО, ВХУ служили: генерал-майор Д. А. Мельников; штаб-офицеры В. К. Затеplinский, В. В. Лучинин, Т. К. Орлов, И. И. Раттэль, Н. Н. Тарбеевский, Ф. Ф. Фешот; в Адмуправлении, Орготделе: генерал-майор М. П. Каменский; штаб-офицеры: В. Г. Козаков, А. Д. Окунев. По вышеназванным учреждениям Штаба Южфронта «лица Генштаба» распределились следующим образом: в Оперод — 11 чел.; в ВОСО, ВХУ — 7 чел.; в Адмуправлении, Орготделе — 3 чел. Анализ служебной деятельности «лиц Генштаба» на Южном фронте будет незавершенным, если представленный здесь материал не дополнить рассмотрением аналогичной занятости тех же «лиц» в штабах армий этого фронта.

§4. «Лица Генштаба» в штабах армий Южного фронта: общая картина замещения главных должностей

Обратимся сначала к общей картине замещения 2-х главных должностей Командарма и Наштарма в 7-ми армиях Южфронта, которая отражена в нижеследующей таблице.

Глядя на замещение должности Командарма в 7-ми армиях большевистского Южфронта, мысль о значимости «лиц Генштаба» в обеспечении управления указанными боевыми соединениями казалось бы и не приходит. За 1918–1920 гг. из 7 Командармов-8 только 1 был офицером Генштаба; из 10 Командармов-9 «генштабистов» было — 3, а из 6 Командармов-10 и -11

Таблица № 26

**Соотношение замещения должностей Командарма и Наштарма
в армиях «красного» Южфронта (осень 1918 — осень 1920 гг.)⁸⁷**

№№	Номер Армии, входившей в состав ЮФ.	Общее кол-во занимавших должность Командарма	Кол-во «лиц Генштаба» в должности Командарма	Общее количество Начальников армей. штабов	Кол-во «лиц Генштаба» в должности Наштарм
1.	8-я Армия	7	1	18	13
2.	9-я Армия	10	3	12	6
3.	10-я Армия	6	2	7	4
4.	11-я Армия 1-го формиров.	3	1	1	1
	11-я Армия 2-го формиров.	6	2	4	2
5.	12-я Армия 2-го формиров.	5	3	5	5
6.	13-я Армия	5	2	5	4
7.	14-я Армия	19	1	10	5
Всего		61	15	62	40

(2-го формирования) — 2 (т. е. 1/3 в каждом из трех последних случаев). Из 19 Командармов-14 значился только 1 «специалист Генштаба». Правда, в 12А из 5-ти Командармов 3 принадлежали к Генштабу (больше половины), а в 13А из того же количества — 2 (почти половина). Всего из 61-го чел., занимавшего в указанный период должность Командарма в 7-ми армиях «красного» Южфронта «лиц Генштаба» было только 15 (или 1/4).

Совсем иная картина предстанет перед нами, если мы обратимся к замещению должности Наштарм в тех же 7-ми армиях. По таблице № 26 можно заметить, что доля «генштабистов», замещавших на разных этапах отмеченного периода должность Наштарм в отдельных армиях Южфронта, в ряде случаев составляла половину от общего количества занимавших эту же должность (9А, 11А 2-го формирования, 14А), больше половины (10А), заметное большинство (в 8А — почти 3/4!), подавляющее большинство (в 13А — 4 из 5-ти!), либо, как в 12А армейский штаб управлялся исключительно «лицами Генштаба». В целом из 62-х чел., занимавших должность Наштарм в 7-ми армиях большевистского Южфронта с осени 1918 — на осень 1920 гг., «лица Генштаба» составляли 40 чел. (почти 2/3). Причем, замещение «генштабистами» должности Наштарм в армиях «красного» Южфронта, как правило, совпадало с проведением этим фронтом решающих операций 1918–1920 гг.

Перейдем теперь к рассмотрению проблемы служебной занятости конкретных «лиц Генштаба» в штабах армий большевистского Южфронта, которая отражена автором в Приложении № 2 к настоящей работе. Указанную занятость совместим со сроками важнейших операций, осуществлявшихся командованием фронта осенью 1918 — на протяжении 1919 гг., а также со сроками формирования боевых дивизий, входивших в состав фронтовых армий. Всего в штабах 12-ти армий Южфронта на различных этапах с октября 1918 г. — на протяжении 1919 г. служило 84 «специалиста Генштаба», в т. ч.: 21 генерал, 34 штаб-офицера и 27 обер-офицеров (у двоих «лиц» последний чин в «добольшевистской» армии установить не удалось). Практически все «генштабисты», служившие в рассматриваемый период в штабах армий «красного» Южфронта, уже имели за плечами опыт службы не только в «добольшевистской» армии, но и в РККА: в учреждениях «центрального» ВАА, в штабах Завесы или военно-окружных, наконец, в штабах Востфронта.

§5. «Лица Генштаба» на службе в штабах армий большевистского Южфронта: «вклад» в их формирование и в победу над Красновым и Деникиным

Штарм-8.

8А была создана Приказом РВСР от 26 сентября 1918 г. из частей Брянского, Курского, Воронежского участков (ЗУОЗ и ЮУОЗ), а также части бывшего Севкаокра (евстратовское и калачевское направления Южфронта). В составе Южфронта 8А принимала участие во всех важнейших его операциях, а именно: в оборонительных боях с Воронежской группой Донской Армии П. Краснова (октябрь — декабрь 1918 г.), во фронтовом наступлении и разгроме белоказаков на Дону (январь — февраль 1919 г.), в «красном» завоевании Донбасса (март 1919 г.), в оборонительных боях против деникинских ВСЮР (особенно в районе Луганска, март — май 1919 г.), в составе ударной группы В. И. Селивачева в августовском (1919 г.) контрнаступлении Южфронта, во фронтовых операциях октября 1919 г. — января 1920 г. (Воронежско-Касторненская, Донбасская, Ростовско-Новочеркасская), которые завершились поражением частей ВСЮР, в захвате совместно с 1-ой Конармией Ростова-на-Дону, в разгроме денкинских войск на Северном Кавказе (Дона-Манычская, Тихорецкая и Кубано-Новороссийская операции). В январе — марте 1920 г. 8А «очищала» от «белых» Новороссийск.⁸⁸

«Генштабисты» на должностях Командарм-8 и Наштарм-8. В период с октября 1918 — на протяжении 1919 гг. в должности Командарма-8 «лиц Генштаба» почти не наблюдается: только с 8/12 мая до 2/15 июля 1919 г. армией командовал подполковник В. В. Любимов.⁸⁹ И все же *Штарм-8* никогда не оставался без «опеки» со стороны «специалистов Генштаба». Из 18 чел., исполнявших должность Наштарм-8 на разных этапах указанного периода, 11 были «специалистами Генштаба» и поочередно замещали указанную должность без сколько-нибудь длительного перерыва! Во время обороны Царицына (июль 1918 г. — 16 января 1919 г.) и последующего успешного наступления большевистского Южфронта (январь 1919 г.)⁹⁰ должность Наштарм-8 последовательно занимали следующие выпускники АГШ: В. В. Вдовьев-Кабардинцев (30 сентября — 10 ноября 1918 г.; полковник А. А. Веселаго (10 ноября — 3 декабря 1918 г.), капитан С. А. Меженинов (3 декабря 1918 г. — 31 января 1919 г.) и, наконец, капитан П. А. Мей (31 января — 26 февраля 1919 г.). По крайней мере, трое последних перед замещением должности Наштарм-8 имели солидный служебный стаж не только в «добольшевистской» армии, но и в РККА. Так, А. Веселаго до ноября 1918 г. в течение полутора месяцев являлся штатным преподавателем Костромских комкурсов. С. Меженинов успел отслужить в штабе большевистского Востфронта, занимая ответственные должности как во фронтовом, так и в армейских штабах (Штарм-3, 4). П. Мей с 12 марта 1918 г. являлся Помощником Начальника Оперод Штаба СУОЗ, а затем с 27 августа до 15 октября с.г. состоял на различных должностях при Штабе Воронежского Губвоенкомата.⁹¹

В период оборонительных сражений с деникинскими ВСЮР (весна — лето 1919 г.), как и на этапе решающих боев с ними, закончившихся полным поражением «деникинщины» (осень 1919 г. — весна 1920 гг.), Штарм-8 почти бессменно возглавляли «специалисты Генштаба»! Представим их, отметив одновременно в хронологическом порядке срок замещения должности Наштарм-8: генерал-майор В. А. Желтышев (12–21 марта 1919 г.), капитан Б. П. Лапшин (27 марта — 3 апреля 1919 г.), подполковник В. В. Любимов (24 февраля /3 апреля — 8 мая 1919 г.), капитан С. Н. Голубев (8–20 мая 1919 г.), полковник А. С. Нечволодов (22 июля — 10 августа 1919 г.), капитан В. Ф. Тарасов (10 августа — 2 октября 1919 г.), подполковник М. В. Молочанов (1–18 ноября 1919 г.), полковник М. В. Фастыковский (27 ноября 1919 г. — 14 января 1920 г.), подполковник Л. Н. Ростов (14 января — 5 марта 1920 г.).⁹²

Из 9 «лиц Генштаба», занимавших должность Наштарм-8 в указанный период, по крайней мере, пятеро уже имели, кроме стажа службы в «добольшевистской» армии, также и служеб-

ный опыт в РККА. Голубев с 26 мая на 27 июня 1918 г. значился Делопроизводителем при Штабе УралВО, а на 28 ноября с. г. находился в распоряжении Командарма-3.⁹³ Лапшин летом 1918 г. состоял Консультантом Оперод Наркомвоена.⁹⁴ Любимов с ноября 1917 г. до начала сентября 1918 г. пребывал на различных должностях в ГУГШ (ВГШ), а с 8 сентября 1918 г. являлся постоянным лектором курсов Всевобуча.⁹⁵ Молкочанов летом 1918 г. являлся Помощником Наштадив Калужской по Оперчасти (ЗУОЗ), а на 28 ноября с. г. был Наштадив-1 Курской.⁹⁶ В. Ф. Тарасов успел прослужить Консультантом Оперод Наркомвоена (лето 1918 г.) и даже побывать в должности Начштаба Востофронта.⁹⁷

«Лица Генштаба» — в Управлениях и Отделах Штарма-8 (не включая ВОСО и Инспекторат). Под особым «попечением» «лиц Генштаба» находились Оперод (Оперунр.) и Разведотдел Штарма-8 (именно они занимались планированием операций, сбором разведанных и пр.). Среди первых «генштабистов», занявших должности в указанных учреждениях, стал П. Мей: с 15 октября 1918 г. он был Начальником Оперод Штарма-8, с 23 ноября с. г. — Начальником Разведотделения, а 3–31 января 1919 г. — Начальником Опер.-Разведотдела там же.⁹⁸ С 23 октября и, по крайней мере, до 8 ноября 1918 г. Оперод Штарма-8 возглавлял В. Любимов.⁹⁹ Со 2 декабря 1918 г. и на середину 1919 г. Начальником Разведотделения Штарма-8 являлся В. Вдовьев-Кабардинцев. Видимо, последний некоторое время в конце 1918 г. находился в командировке, поскольку известно, что после 28 ноября с. г. Врид. Начальника Разведотделения Штарма-8 являлся В. Желтышев. Он же с 27 июня и на середину июля 1919 г. состоял Начальником Общего Отдела Штарма-8. Б. Лапшин после 28 ноября 1918 г. и до 27 марта 1919 г. руководил Отделением Штарма-8, а с 24 апреля — на середину 1919 г. являлся Помощником Начальника Оперод Штарма-8. В то же время, с 8 апреля до 8 мая 1919 г. тот же Оперод возглавлял С. Голубев.

ВОСО и Инспекторат Штарма-8. Отделом ВОСО Штарма-8, от работы которого во многом зависело снабжение армии всем необходимым, на середину 1919 г. управлял полковник Ф. Фешот, уже имевший опыт работы по ВОСО именно на Южфронте.¹⁰⁰ В то же время, на протяжении 1,5 месяцев Инспектором 8А состоял А. Веселаго.¹⁰¹

«Лица Генштаба» в штабах дивизий, входивших в состав 8А.

Штаб 9-ой сд. С октября по декабрь 1918 г. в состав 8А входила 9-я сд. (бывшая 1-я Курская пд.). С 3 мая по 23 октября с. г. дивизию возглавлял полковник В. Глаголев, а 23 октября 1918 г. — 30 мая 1919 г. — подполковник М. Молкочанов.¹⁰² Начштаба 9-ой сд. после 28 ноября 1918 г. являлся подполковник К. Н. Зильберман.¹⁰³

Штаб Сводной сд. (бывшая 1-я Московская рабочая). Эта дивизия, сформированная 18 октября 1918 г. в Москве, в январе — июле 1919 г. входила в состав 8А.¹⁰⁴ После 28 ноября 1918 г. — на середину 1919 г. одной из ее бригад командовал капитан Ф. Н. Гришин, а Помощником Начштаба был штабс-капитан Х. В. Гуртовенко.¹⁰⁵

Штаб 12-й сд. (бывшей 1-ой Воронежской). Сформированная 30 апреля 1918 г. в Воронеже, 12-я сд. с апреля по июль входила в состав Воронежского района обороны, в августе — сентябре с. г. — в состав ЮУОЗ, а с октября 1918 г. до февраля 1920 г. — в состав 8А.¹⁰⁶ С 29 апреля по 5 августа 1918 г. должность Наштадива-1 Воронежской исполнял полковник И. Защук;¹⁰⁷ с 8/27 ноября 1918 г. до 24 февраля/ 7 марта 1919 г. дивизией командовал подполковник В. Любимов.¹⁰⁸ На середину 1919 г. в должности Наштадив-12 состоял капитан П. А. Сергеев; штабом 1-ой бригады той же дивизии после 28 ноября 1918 г. до 18 июня 1919 г. управлял капитан П. П. Слищкоухов.¹⁰⁹

Штаб 13-й сд. (прежде 2-я Воронежская пд.). 13-я сд., сформированная приказом ОрлоВО от 29 июля 1918 г. на терр. Воронежской губ., в июле — октябре 1918 г. входила в состав ЮУОЗ, а с октября 1918 г. до марта 1920 г. находилась в составе 8А.¹¹⁰ С 27 августа до 15 октября 1918 г. должность Наштадив-2 Воронежской занимал капитан П. Мей;¹¹¹ в феврале-апреле 1919 г. в должности Начдив-13 состоял штаб-ротмистр А. И. Геккер.¹¹²

Штарм-9.

9А «красного» Южфронта была создана приказом фронтового РВС от 3 октября 1918 г. на основании директивы РВСР от 11 сентября 1918 г. из частей, Поворинского и Балашовско-Камышинского участков Южфронта (территория бывшего Севкаокра). В октябре — декабре 1918 г. 9А вела бои с Донской Армией в районах Поворино, Елань и Балашов; в январе — марте 1919 г. участвовала в наступлении большевистского Южфронта против Краснова, заняла гг. Борисоглебск и Новохоперск; с марта подавляла т. н. Вешенский казачий мятеж, вела оборонительные бои с ВСЮР в Донбассе; участвовала в августовском контрнаступлении Южфронта (в составе Особой группы В. И. Шорина, 23 июля — 30 сентября 1919 г.); в ноябре — декабре с. г. была задействована в победоносном наступлении Южфронта на Деникина; в январе 1920 г. вела наступление в Ростово-Новочеркасской операции, а в январе-апреле 1920 г. — в Северо-Кавказской операции (заняла Екатеринодар).¹¹³

«Лица Генштаба» на должностях Командарм-9 и Наштарм-9. Если взглянуть на список «лиц», занимавших осенью 1918 — до конца июня 1921 г. должность Командарм-9 (всего — 10 чел.), то окажется, что «специалистов Генштаба» среди них было только трое: генерал-майор Н. Д. Всеволодов (6–16 июня 1919 г.), подполковник А. А. Душкевич (врид. 9 февраля — 1 марта 1920 г.) и полковник В. Н. Чернышев (врид. 5 октября–21 ноября 1920 г.). Зато если мы обратим внимание на список замещавших в тот же период должность Наштарм-9, то перед нами предстанет совсем иная картина: из 12 чел., состоявших в этой должности на разных этапах указанного периода, 8 были «лицами Генштаба». Назовем имена тех из них, кто возглавлял Штарм-9 в период решающих боев с Красновым за Царицын (конец октября 1918 г. — январь 1919 г.) и с Деникиным (осень 1919 г. — весна 1920 г.) с указанием периода замещения должности Наштарм-9. Таких «генштабистов» всего было пятеро: генерал-майор Н. Всеволодов (29 октября 1918 г. — 20 апреля 1919 г.), подполковник В. И. Преображенский (1/16 июня — 25 июля 1919 г.), капитан В. Ф. Тарасов (врид. с 9 мая, затем после 1–15 июля — не позднее 10 августа 1919 г.), подполковник Г. Д. Суходольский (25 июля — 10 августа 1919 г.) и подполковник А. Душкевич (10 августа 1919 г. — 23 мая 1920 г.).¹¹⁴

Таким образом, во время решающих боев с Донской Армией Краснова под Царицыным и с частями деникинских ВСЮР Штарм-9 практически никогда не оставался без «присмотра» со стороны «генштабистов». Перерыв в замещении «генштабистами» должности Наштарм-9 в указанный период мог составить не более 19 дней, когда Н. Всеволодов завершил свое пребывание в упомянутой должности (20 апреля 1919 г.), а В. Ф. Тарасов приступил к временному замещению таковой (9 мая с. г.). Причем, в заслугу «генштабиста» Всеволодова несомненно следует поставить успешные действия 9А в ходе зимнего (1919 г.) наступления РККА против Донской Армии, способствовавшие разгрому последней. Точно также имя «генштабиста» Душкевича должно быть тесным образом связано с успешным участием 9А в наступлении большевистского Южфронта осенью 1919 — весной 1920 гг., в т. ч. в Богучаро-Лихайской (17 декабря 1919 г. — 2 января 1920 г.) и Ростово-Новочеркасской (первая декада января 1920 г.) операциях, закончившихся разгромом деникинских ВСЮР.¹¹⁵

«Лица Генштаба» на службе в управлениях Штарма-9

Оперод Штарма-9 с осени 1918 г. — и, по крайней мере, на середину 1919 г. находился под неослабной «опекой» со стороны «лиц Генштаба! С 14 октября до 1 декабря 1918 г. указанным Отделом управлял капитан А. И. Корк (летом 1918 г. он служил в Оперод ВГШ). Позднее, в июне — августе 1919 г. А. Корк являлся Помощником Командарма-9.¹¹⁶ С 22 февраля — на середину 1919 г. должность Начальника Оперод Штарма-9 исполнял подполковник П. Н. Петрасевич, бывший Начальник Отдела Штаба ОрлоВО.¹¹⁷ В указанный срок он, видимо, отлучался в командировки, поскольку известно, что после 28 ноября 1918 г. — не позднее 1 июля 1919 г. Оперод Штарма-9 возглавлял полковник И. В. Яцко, а с 17 марта — не позднее 25 июля 1919 г. — подполковник Г. Суходольский.¹¹⁸

ВОСО, Информотдел и Служба Связи Штарма-9. В течение 3-х месяцев Начальником ВОСО 9А являлся подполковник Н. С. Новиков, который затем в течение 2-х месяцев состоял для поручений по Генштабу при Командарме-9, а потом на протяжении 10 мес. возглавлял Информотделение Штарма-9.¹¹⁹ С начала 1919 г. — раньше середины июля с.г. организацией Связи в Штарме-9 занимался бывший служащий штаба ЮУОЗ капитан А. С. Ролько.¹²⁰

«Лица Генштаба» в штабах дивизий, входивших в состав 9А. Вышеназванный А. Ролько с 11 сентября до 31 декабря 1918 г. командовал 14-й сд., входившей в состав 9А с октября 1918 г. по апрель 1920 г.¹²¹

Штарм-10.

10А большевистского Южфронта была создана приказом по фронту от 3 октября 1918 г. на основании Директивы РВСР от 11 сентября 1918 г. из войск, действовавших в районе гг. Камышина и Царицына (территория бывшего Севкакра).¹²² Наряду с 8А и 9А, 10А в октябре 1918 г. — январе 1919 г. вела оборонительные бои против Донской Армии, а затем участвовала в контрнаступлении большевистского Южфронта, закончившемся полным поражением частей атамана Краснова (январь 1919 г.). Весной 1919 г. 10А вела оборонительные бои с деникинскими ВСЮР, с ноября 1919 г. приняла участие в наступлении Юго-Восточного фронта, разгромила главные силы «белой» Кавказской Армии и 3 января 1920 г. захватила Царицын. В январе — марте 1920 г. в ходе Северо-Кавказской операции 10А «красных» захватывала Ставрополье и Северный Кавказ.¹²³

«Лица Генштаба» на должностях Командарм-10 и Наштарм-10.

«Генштабисты» в должности Командарм-10. В период с 3 октября 1918 г. до июля 1920 гг. из 6 персон, занимавших должность Командарм-10, «лиц Генштаба» было только двое: подполковник Л. Л. Ключев (26 мая — 28 декабря 1919 г.) и полковник В. П. Глаголев (20 июня — 8 июля 1920 г.).¹²⁴ Автор не преследует цели изучения подробностей военных действий воюющих сторон, тем не менее, нельзя обойти вниманием тот факт, что оперативное искусство Командарма-10 Л. Ключева в конце лета 1919 г. привлекло внимание самого Деникина. В своих воспоминаниях последний писал: «1 августа (1919 г. — В. К.) армия Ключева (10А РККА — В. К.) с многочисленной конницей Буденного на западном крыле, поддержанная Волжской флотилией..., обрушилась на кавказскую армию (одна из частей ВСЮР — В. К.). **Ведя непрерывные тяжелые бои, под напором сильнейшего противника, в течение 3-х недель армия вынуждена была отходить на юг, отдав Камышин, и к 23-му дошла до самого Царицына. В этот день началось решительное сражение, в котором, атакуя с севера и с нижней Волги..., противник прорвал уже было укрепленную позицию...**» Лишь «...с введением в бой последних резервов и атаками кубанской конницы...» генералу Врангелю удалось отбросить армию Ключева: «атаки Ключева, повторенные в последующие дни, становились все слабее и постепенно замерли» (курсив и выделение жирным мои — В. К.).¹²⁵ В этой цитате вполне зримо прослеживается признание профессионального мастерства «красного» «военспеца-генштабиста». Следует только добавить, что 10А под командованием Ключева, участвуя «...с ноября (1919 г. — В. К.) в наступлении Юго-Восточного фронта...», все же «...разгромила главные силы белогвардейской Кавказской Армии и 3 января 1920 г. освободила Царицын». Хотя к последнему сроку сам Ключев уже не командовал 10А, ее штабом все равно управляли «генштабисты».¹²⁶

«Лица Генштаба» в должности Наштарм-10. Анализ различного рода материалов показывает, что с октября 1918 г. до июня 1920 г. должность Наштарм-10 почти непрерывно замещалась «лицами Генштаба»! Назовем их имена с указанием в хронологическом порядке сроков замещения должности Наштарм-10: полковник В. Н. Соколов (16 октября — 15 ноября 1918 г.), подполковник Л. Л. Ключев (26 декабря 1918 г. — 26 мая 1919 г.), капитан Б. Н. Кондратьев (26 мая — 28 августа 1919 г.), полковник В. Н. Чернышев (28 августа 1919 г. — 15 мая 1920 г.).¹²⁷ Трое из вышеперечисленных «генштабистов» к моменту замещения долж-

ности Наштарм-10 имели в своем послужном списке не только служебный стаж в «добольшеви́стской» армии, но и аналогичный стаж в РККА. Так, В. Соколов не раньше 23 июля — на конец августа 1918 г. занимал должность Начальника Оперод СКВО.¹²⁸ Л. Клюев на июнь — 30 сентября 1918 г. состоял в должности Помощника Нижегородского Губвоенкомата (ЯросВО), а на 28 ноября с. г. возглавлял Оперод Штаба всего Южфронта.¹²⁹ В. Чернышев на 26 июня — 28 ноября 1918 г. являлся Начальником Мобупра Штаба УралВО, а после 28 ноября с. г. и на середину 1919 г. занимал должность Наштаокр. Уральского.¹³⁰

«Генштабисты» во главе отделов и управлений Штарма-10. С 11 сентября до 21 октября/4 ноября 1918 г. Оперуправление Штарма-10 возглавлял полковник А. Л. Носович, бывший летом 1918 г. в должности Начштаба Севкаокра.¹³¹ После 28 ноября 1918 г. — не позднее середины июля 1919 г. Начальником Разведотделения Штарма-10 состоял штабс-капитан К. П. Тераевич, который на 27 июня 1918 г. являлся служащим ГУВУЗа, а на 28 ноября с. г. — его Инспектром.¹³² Наконец, на середину июля 1919 г. в распоряжении Наштарма-10 находился подполковник Б. И. Пересветов, успевший с 17 ноября 1918 г. по 13 февраля 1919 г. побывать в должности Наштарм-11 (1-го формирования).¹³³

Итак, успешные действия 10А «красного» Южфронта против Донской Армии (начиная с 23 января 1919 г.), ее удар 19 февраля с. г. по частям генерала К. К. Мамонтова под Царицыным, заставивший последнего поспешно отступать к р. Маныч, — все это несомненно следует поставить в заслугу, прежде всего, «генштабисту» Л. Клею, который в указанный период управлял Штармом-10. В то же время, осенью 1919 г. — зимой 1920 г. 10А успешно участвовала в целом ряде победоносных операций большевистского Южфронта, как-то: Хоперско-Донская (20 ноября — 8 декабря 1919 г.), Богучаро-Лихайская (17 декабря 1919 г. — 2 января 1920 г.) и Царицынская (26 декабря 1919 г. — 3 января 1920 г.). Обеспечение успешного участия 10А в вышеуказанных операциях должно быть в значительной степени приписано «генштабисту» В. Чернышеву, находившемуся в это время в должности Наштарм-10.¹³⁴

Штарм-11.

11А 1-го формирования была создана Приказом РВСР Южфронта от 3 октября 1918 г. на основании Директивы РВСР от 11 сентября 1918 г. из всех частей Красной Армии Северного Кавказа. Боевая деятельность 11А была не такой успешной, как 8, 9 и 10-ой армий. Армия вела бои в Северном Кавказе с частями Деникина, обеспечивая левое крыло 10А, оборонявшей Царицын; в октябре 1918 г. сражалась за Ставрополь и Армавир, но в ноябре вынуждена была под натиском частей Деникина отступить. В конце декабря 1918 г. 11А перешла в наступление в направлениях Екатеринодар-Новороссийск и Тихорецкая-Ростов, но в начале января 1919 г. «белые» нанесли сильный контрудар, который рассек армию на две части, начавшие отступать. 13 февраля 1919 г. 11А была расформирована.

11А 2-го формирования была создана как отдельная армия Приказом РВСР от 13 марта 1919 г. из войск Каспийско-Кавказского фронта с непосредственным подчинением Главкому. С 23 марта 1919 г. 11А 2-го формирования находилась в оперативном подчинении Южфронту. Войска этой армии располагались в районе Астрахани и вдоль побережья Каспия, выполняя роль связующего звена между Восточным и Южным фронтами. Армия вела боевые действия против деникинских войск; ввиду малочисленности армии Постановлением РВСР от 4 июня 1919 г. 11А 2-го формирования 12 июня с. г. была расформирована, а ее войска переданы в состав 10А.¹³⁵ Хотя срок существования 11А как 1-го, так и 2-го формирований оказался слишком кратким, чтобы она могла сыграть сколько-нибудь решающую роль в боях 1919 г., тем не менее и в ее штабах имело место присутствие «специалистов Генштаба».

«Лица Генштаба» в должности Командарм-11 (1-го и 2-го формирований). С 30 ноября 1918 г. до 3 января 1919 г. в должности Командарм-11 (1-го формирования) состоял полковник В. М. Крузе, бывший на лето 1918 г. Начальником Отделения Оргупра ВГШ.¹³⁶ 11-ой армией 2-го формирования практически в течение всего периода ее существования командовали

«генштабисты». Так, с февраля 1919 г. в должность Командарм-11 заступил генерал-майор А. Ф. Кадошников, состоявший до этого Начштаба МоскВО (на 30 сентября 1918 г. — до февраля 1919 г.).¹³⁷ 20 марта 1919 г. Кадошникова сменил бывший Военрук МоскВО генерал-майор Н. А. Жданов, пробывший в должности Командарм-11 2-го формирования до 3 июня 1919 г., т. е. до расформирования 11А.¹³⁸

«Лица Генштаба» в должности Наштарм-11 (1-го и 2-го формирований). В 11А 1-го формирования в должности Наштарм на протяжении почти всего периода существования армии (17 ноября 1918 г. — 13 февраля 1919 г.) состоял подполковник Б. И. Пересветов. После 28 ноября 1918 г. Оперуправление Штарма-11 (1-го формирования) возглавлял бывший служащий штаба Севкаокра полковник Е. Н. Ригельман, который с 19 до 29 апреля 1919 г. являлся Наштарм-11 (2-го формирования). На смену Ригельману в должность Наштарм-11 2-го формирования вступил генерал-майор А. Ф. Кадошников, пробывший в ней с 30 апреля до 12 июня 1919 г.¹³⁹

«Лица Генштаба» в управлениях и отделах Штарма-11. С января и до расформирования 11А (2-го формирования) в должности Помощника Начснаба состоял генерал-майор А. Г. Габаев, который являлся также Начальником Отделения дежурств в той же армии.¹⁴⁰ После 2 декабря 1918 г. Начальником Адмуправления 11А (видимо, 2-го формирования) являлся полковник А. С. Нечволодов, бывший Старший Делопроизводитель Оперупра ВГШ.¹⁴¹

«Лица Генштаба» в штабах дивизий, входивших в состав 11А. На середину июля 1919 г. А. С. Нечволодов занимал должность Наштадив-34 стрелковой.¹⁴² 34-я сд. в 1919 г. вела оборонительные бои против деникинских ВСЮР в районах Ханская Ставка, Красный Кут, Астрахань (март — ноябрь 1919 г.), Царицын и Черный Яр (декабрь 1919 г. — январь 1920 г.). В конце 1919 г. — начале 1920 г. дивизия участвовала в победоносных операциях большевистского Южфронта: Доно-Маньчжурской, Тихорецкой и Кубано-Новороссийской. Вполне можно полагать, что успешные боевые действия 34-й сд. в трех вышеуказанных операциях Южфронта были в немалой степени заслугой «генштабиста» А. С. Нечволодова: хотя на конец 1919 г. — начало 1920 г. он уже не возглавлял штаб указанной дивизии, тем не менее, его прежнее пребывание в этой должности должно было способствовать повышению боеспособности 34-й сд.

Штарм-13.

13А была создана Приказом РВС Южфронта от 5 марта 1919 г. из группы войск донецкого направления. В марте — апреле 1919 г. 13А вела бои за Донбасс, в мае — июне с. г. участвовала в упорных оборонительных боях. В августе — сентябре 1919 г. в составе группы войск В. И. Селивачева была задействована в августовском контрнаступлении большевистского Южфронта. В октябре — ноябре 1919 г. 13А принимала участие в решающей Орловско-Курской операции, в захвате Малоархангельска, Курска, а в ноябре 1919 г. — январе 1920 г. — Донбасса и Мариуполя.¹⁴³

«Лица Генштаба» в должности Командарм-13. Из пяти чел., которые на разных этапах с 6 марта 1919 г. до середины ноября 1920 г. командовали 13А Южфронта, двое были «специалистами Генштаба», причем, именно они замещали должность Командарма-13 наиболее длительный срок. Так, с 16 апреля 1919 г. до 18 февраля 1920 г. 13-й армией «красного» Южфронта командовал бывший Начдив-13 стрелковой штаб-ротмистр А. И. Геккер, а с 15 февраля по 5 июня 1920 г. — подполковник И. Х. Паука, в прошлом — Заведующий Оперод Штаба большевистского ЯрославВО.¹⁴⁴ Однако подлинная картина участия «генштабистов» в управлении 13А «красного» Южфронта станет значительно яснее, если обратиться к замещению ими должности Наштарм-13.

«Лица Генштаба» в должности Наштарм-13. Анализ различного рода материалов показывает, что за все время существования 13А (5 марта 1919 г. — 12 ноября 1920 г.) ее штаб беспрерывно управлялся «лицами Генштаба»! Первым «генштабистом», занимавшим должность

Наштарм-13 с 6 марта до 3 июля 1919 г., стал подполковник А. Душкевич.¹⁴⁵ На смену ему пришел один из высших строевых начальников «добольшевистской» армии, крупный военный теоретик успевший прослужить и в Оперупре «красного» ВГШ, генерал от инфантерии А.М. Зайончковский. Последний пробыл в должности Наштарм-13 около 8 мес. (3 июля 1919 г. — 26 февраля 1920 г.).¹⁴⁶ На смену А. Зайончковскому прибыл капитан М.А. Орлов, пробовавший в должности Наштарм-13 до 20 июня 1920 г.¹⁴⁷ Наконец, М. Орлов был смещен штабс-капитаном М.И. Алафузо, состоявшим в указанной должности до 13 октября 1920 г.¹⁴⁸ Таким образом, успешное участие 13А в Орловско-Курской операции, положившей начало разгрому ВСЮР, а также «очищение» от «белых» ряда городов Украины и России оказались возможным в значительной мере благодаря пребыванию в должности Наштарм-13 А. Зайончковского. В то же время, немалый «вклад» в укрепление боеспособности 13А накануне решающих битв Южфронта конца 1919 г. «внес» опытный строевой командир А. Душкевич.

«Лица Генштаба» в управлениях и отделах Штарма-13. Одним из первых «генштабистов» (не считая занимавших должность Наштарм-13) в Штарме-13 начал служить полковник И.И. Зашук, занявший с самого момента создания 13А должность Начальника армейского Оперод. В указанной должности И. Зашук пробыл, видимо, не позднее 1 июня 1919 г., поскольку известно, что с 1 июня на середину июля с.г. Оперод Штарма-13 возглавлял подполковник М.И. Фомичев. В то же время, капитан А.А. Шрейдер на середину 1919 г. заведовал армейским Отделом ВОСО.¹⁴⁹

«Лица Генштаба» в штабах дивизий, входивших в состав 13А.

9-я сд. входила в состав 13А с марта до декабря 1919 г. 9-я сд. (бывшая 1-я Курская) являлась одной из тех боевых дивизий РККА, которую, начиная со дня ее формирования и на протяжении всего боевого пути непрерывно «опекали» «генштабисты». Этой «опекой», в значительной мере объясняется тот факт, что в 1919 — начале 1920 гг. 9-я сд. находилась в числе самых боеспособных дивизий «красного» Южфронта. В частности, именно она являлась одной из основных частей 13А во время Орловско-Курской операции (11 октября — 18 ноября 1919 г.), положившей начало краху денikinских ВСЮР. Дивизия участвовала также в захвате Ростова-на-Дону и разгроме ВСЮР на Кубани.¹⁵⁰ Успехи 9-ой сд. не удивительны, поскольку на разных этапах отмеченного периода должности Начдива и Наштадива поочередно занимали «генштабисты» К.Н. Зильберман, М.В. Молкочанов, М.А. Орлов, И.Л. Шукевич.¹⁵¹

42-я сд. Почти бесменным Начдивом-42 стрелковой состоял подполковник И. Паука, находившийся в указанной должности с 27/31 марта 1919 г. до 9 апреля, затем 23–26 июня с.г., а потом с 10 сентября 1919 г. до 15/18 февраля 1920 г.¹⁵² А в должности Начштаба Управления Начальника Артиллерии 42-ой сд. с 25 июня 1919 г. до 12 июня 1920 г. состоял подполковник С.Н. Бартенев.¹⁵³ Речь идет о той самой 42-ой сд., которая с марта 1919 г. до января 1920 г. входила в состав 13А Южфронта; в марте — сентябре 1919 г. дивизия вела оборонительные бои против Деникина, в октябре-ноябре с.г. приняла участие в Воронежско-Касторненской операции, в которой было нанесено сокрушительное поражение «белым» кавкорпусам (3-му Кубанскому и 4-му Донскому).¹⁵⁴ Во время проведения указанной операции 42-й сд. командовал И. Паука, несомненно «внесший» свой весомый «вклад» в повышение ее боеспособности.

§6. «Лица Генштаба» в Штабе Украинского фронта РККА и в штабах 12-ой и 14-ой армий Южфронта

23 октября 1918 г. большевистским руководством была создана т.н. Резервная армия Республики (в районе г. Орла) для действий на киевском и харьковском направлениях Южфронта. 11 ноября с.г. СНК дал РВСР директиву в 10-дневный срок закончить подготовку войск, предназначенных для «красного» захвата Украины. 18 ноября на базе части войск и управления Резервной Армии, а также 1-ой и 2-ой Украинских советских дивизий была создана группа

войск курского направления. Декретом Временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 30 ноября 1918 г. регулярные и партизанские украинские части были объединены в Украинскую Советскую Армию, а 4 января 1919 г. по постановлению РВСР на базе этой же армии был создан Украинский фронт (Укрфронт). В декабре 1918 г. указанная армия начала наступление сразу на 4-х направлениях, имея перед собой на разных этапах периода до начала лета 1919 г. в качестве неприятеля Украинскую Директорию С. Петлюры, французские части союзников, а также части ВСЮР (например, Крымско-Азовская Добрармия). Максимальным успехом Укрфронта стал захват к концу апреля 1919 г. почти всего Крыма (кроме Керченского перешейка). Однако вслед за этим последовало майское (1919 г.) наступление Деникина в Донбассе, которое, постепенно развиваясь, свело на нет все успехи Украинского советского фронта.¹⁵⁵ Укрфронт просуществовал до конца мая — начала июня 1919 г., когда некоторые его армии влились в состав Южфронта. Так, 4 июня 1919 г. на базе 2А Украинской была сформирована 14А, а 16 июня с.г. из войск 1А и 3А Украинских была создана 12А Южфронта (2-го формирования). Хотя боевая деятельность «красного» Укрфронта, как части Южфронта, оказалась не вполне удачной, усилия по организации фронтового штаба и его управлений не пропали напрасно. Многие служащие штабов Укрфронта и его армий к лету — осени 1919 г. благополучно перешли на службу в Штарм-12 и Штарм-14. Причем, 12-я (2-го формирования) и 14-я армии оказались вполне боеспособными, поскольку приняли участие в победоносных операциях большевистского Южфронта осенью 1919 г. — весной 1920 г.¹⁵⁶

«Лица Генштаба» в Штабе Украинского фронта (4 января — середина июня 1919 г.), в Штарме-12 (2-го формирования) и в Штарме-14.

Следует признать, что усилия тех «генштабистов», служебная деятельность которых в 1919 г. на Южфронте ограничилась только Штабом Укрфронта «даром не пропали». Поскольку армии этого фронта преобразовались в армии Южфронта (12А 2-го формирования и 14А), можно предположить, что и сам Штаб Укрфронта в той или иной степени влился в Штаб Южфронта РККА. Среди «генштабистов», занимавших к середине лета 1919 г. наиболее ответственные должности в Штабе Укрфронта можно назвать следующих — генерал-лейтенанты: Ф. А. Подгурский (Помощник Наштарма Наркомвоена Украины), М. А. Соковнин (Начштаба Наркомвоена Украины); генерал-майоры М. В. Басков (Начальник Оперод Оперупра Штаба Укрфронта), В. И. Буймистров (Начальник Мобупра там же), К. А. Мартынов (Инспектор по мобилизации ВВИ Украины, не раньше мая — до 9 сентября 1919 г.), М. Е. Солнышкин (после 28 ноября 1918 г. — не позднее середины 1919 г. — в распоряжении Начальника ВОСО Укрфронта), А. А. Якимович (Начальник Оргупра Наркомвоена Украины); штаб-офицеры: полковник Б. М. Шапошников (1-й Помощник Начштаба Наркомвоена Украины) и подполковник В. Д. Латынин (Начальник Оперод Оперупра Штаба Укрфронта); обер-офицеры: ротмистр И. И. Бартельс (Заведующий Военным Отделом ВВИ Украины), подьесаул П. В. Куликов (Инспектор конницы и ремонта армии при ВВИ Украины, с 3 января 1919 г.), капитан Е. А. Шилловский (Начальник Отдела Оргупра Наркомвоена Украины). Всего — 12 чел.¹⁵⁷

Целый ряд «лиц Генштаба» в Штабе Укрфронта, а затем в Штармах-12 и -14 занимали те же самые (или сходные) должности. Тем самым эти «лица» несомненно повышали свою военно-профессиональную квалификацию, что, в свою очередь, не могло положительным образом не отразиться на боеспособности 12А и 14А.

Недаром обе эти армии к концу осени 1919 г. — началу 1920 г. воевали несравненно лучше, чем летом 1919 г.¹⁵⁸ Приведем конкретные примеры полной или частичной идентичности служебной занятости «генштабистов» в Штабах Укрфронта и 12-й и 14-й армий Южфронта.

Генерал-майор Н. Г. Семенов после 28 ноября 1918 г. являлся Помощником Командующего Укрфронта, а с 16 июня до 8 сентября 1919 г. командовал 12А (2-го формирования).¹⁵⁹ Генерал-майор В. Б. Кольшмидт после 28 ноября 1918 г. занимал должность Начальника Общего Отдела Оперупра Укрфронта, а с 16 июня до 8 декабря 1919 г. — ту же самую должность в Штарме-12.¹⁶⁰ С 15 января 1919 г. Начальником Оперупра Штаба Укрфронта состоял полковник А. И. Давыдов, который с 16 июня — на середину июля 1919 г. возглавлял Оперод 12А Южфронта.

Полковник К. А. Моравицкий после 28 ноября 1918 г. являлся Начальником Разведотдела Оперупра Штаба Укрфронта, а с 16 июня — на середину июля 1919 г. ту же должность занимал в Штарме-12. Подполковник А. Н. Ягода после 28 ноября 1918 г. и не позднее 5 мая 1919 г. являлся Начальником Оперод Штарма Украинской, а на 15 июля 1919 г. возглавлял Оперод Штарма-14. Полковник С. М. Языков после 28 ноября 1918 г. замещал должность Начальника ВОСО армий Укрфронта, а с 16 июня — на середину июля 1919 г. служил в той же должности в Штарме-12.¹⁶¹ Штабс-капитан С. С. Ивановский к концу 1918 г. и в течение 9 мес. был Помощником Начальника Оперод Укрфронта, а затем в течение года возглавлял Оперод Штарма-12.¹⁶² Капитан М. А. Михайлов после 28 ноября 1918 г. состоял для поручений при Начальнике ВОСО армий Укрфронта и в той же должности пребывал в середине 1919 г. в Штарме-12. Капитан Б. Ф. Черниговский-Сокол после 28 ноября 1918 г. пребывал для поручений при Командаре Украинской, а с 14 мая — на 15 июля 1919 г. — в той же должности при Командамре-14.¹⁶³

«Лица Генштаба» на должностях Командарм и Наштарм, а также в управлениях и отделах 12А (2-го формирования).

«Лица Генштаба» в должности Командарм-12 (2-го формирования). В период упорных оборонительных боев с деникинскими ВСЮР должность Командарм-12 (2-го формирования) исполнял Н. Семенов (с 16 июня до 8 сентября 1919 г.),¹⁶⁴ имевший к моменту ее замещения кроме стажа службы в «добольшевистской» армии, также и весьма богатый опыт административно-командной деятельности уже в РККА.¹⁶⁵ С 10 сентября 1919 г. до 10 июня 1920 г. в должности Командарм-12 находился С. Меженинов, который уже имел за своей спиной солидный стаж командно-штабной работы на Востфронте РККА.¹⁶⁶

«Лица Генштаба» в должности Наштарм-12 в период с середины июня 1919 г. (момент сформирования армии) и до конца 1920 г. пребывали непрерывно и в следующей последовательности. Первым должность Наштарм-12 (2-го формирования) занял есаул Г. Я. Кутырев (1/15 июня — 2/7 октября 1919 г.). Причем, имеются основания полагать, что Кутырев часто бывал в командировках; по крайней мере, с 13 сентября 1919 г. его в указанной должности заменял генерал-майор В. К. Седачев, пробывший Наштармом-12 до 15 октября 1920 г. Следующими «генштабистами», поочередно с середины октября до конца декабря 1920 г. занимавшими должность Наштарма-12, являлись штаб-офицеры М. Молкочанов и В. Латынин и поручик И. Моденов.

«Лица Генштаба» в управлениях и отделах Штарма-12 (2-го формирования). Кроме шести вышеотмеченных «генштабистов», которые в течение 1919 г. занимали сходные должности в штабах Укрфронта и 12А (А. Давыдов, С. Ивановский, В. Кольшмидт, М. Михайлов, К. Моравицкий и С. М. Языков), представляется возможным назвать следующих. С 12 июня 1919 г. до 14 марта 1920 г. в должности Начальника Разведотдела Штарма-12 (2-го формирования) состоял генерал-майор В. И. Стойкин. Возможно, что летом 1919 г. Стойкин уезжал в командировки, в таком случае его замещал в указанной должности штабс-капитан Н. И. Косогоров.¹⁶⁷

«Лица Генштаба» в штабах дивизий, входивших в состав 12А (2-го формирования). Среди них должен быть назван генерал-майор И. И. Рыбаков: с 20 июня 1919 г. он являлся Врид. Комбрига-1 47-ой сд. (официальная дата формирования дивизии — 26 сентября 1919 г.¹⁶⁸), а с 10 июля с. г. до 25 мая 1920 г. в той же дивизии служил Инженером 1-ой бригады.¹⁶⁹

Боевые успехи 12А (2-го формирования) «красного» Южфронта в 1919 г. несомненны: разгром Киевской группы Добрармии ВСЮР в Нежинско-Полтавской (20 ноября — 11 декабря 1919 г.) и Киевской (1–16 декабря) операциях, захват Чернигова (ноябрь) и Киева (декабрь). В обеспечении этих успехов существенную роль сыграли «генштабисты»: Меженинов, Седачев и Стойкин.

14-я Армия «красного» Южфронта, созданная Постановлением РВСР от 4 июня 1919 г., с того же июня вела тяжелые бои с войсками Деникина в Донбассе и на Левобережной Украине

(на екатеринославском, полтавском и сумском направлениях). В октябре — ноябре 1919 г. армия участвовала в Орловско-Курской операции, причем, на направлении главного удара, занимала Кромы, Фатеж, Льгов и Курск, затем принимала участие в Харьковской операции (24 ноября — 12 декабря 1919 г.). В декабре 1919 г. — январе 1920 г. «очистила» от «белых» Екатеринослав и отрезала левофланговую группу Добармии от ее главных сил; в феврале — марте 1920 г. отвоевала у «белых» районы Одессы, Тирасполя и Правобережной Украины.

«Лица Генштаба» на должностях Командарм-14 и Наштарм-14. «Специалистов Генштаба» в списке командующих 14А на период лета 1919 г. — весны 1920 г., как раз когда шли решающие бои с Деникиным, не обнаруживаются. Лишь с 8 июля до 27 сентября 1920 г. 14А командовал подполковник М. Молкочанов.¹⁷⁰ Совсем иная картина предстанет перед нами, если обратиться к списку «генштабистов», занимавших летом 1919 г. — на протяжении 1920 г. должность Наштарм-14: из 10 Наштармов-14 5 были «лицами Генштаба»! И если в период с поздней осени 1919 г. — на январь 1920 г. «лица Генштаба» должности Наштарм-14 не занимали, все же следует предполагать, что именно они, в силу своей высокой профессиональной подготовки, внесли весьма существенный вклад в повышение боеспособности 14А, а значит и в обеспечение ее боевых успехов. Причем, «лица Генштаба» на разных этапах указанного периода занимавшие должность Наштарм-14, имели в своих послужных списках не только стаж работы в «добольшевицкой» армии, но и опыт службы в РККА. Обратимся теперь к службе отдельных «генштабистов» в Штарме-14.

С 16/29 июля до 27 августа 1919 г. Штаб 14А возглавлял генерал-майор Н. П. Сапожников, бывший Наштаокр и Военрук Орловского.¹⁷¹ 17–26 октября 1919 г. тем же штабом управлял один из крупных специалистов артиллерийского дела в РККА подполковник С. Г. Сакварелидзе-Бежанов, имевший ко времени назначения на должность Наштарма-14 более чем 2-х летний стаж службы в системе ТАОН.¹⁷² Наконец, с 25 февраля до 24 апреля 1920 г. должность Наштарм-14 занимал генерал-майор В. И. Буймистров, обладавший богатым опытом командной и штабной службы в «добольшевицкой» армии и военно-административной — в РККА.¹⁷³

«Лица Генштаба» в управлениях и отделах Штарма-14. Бывший Военрук Олонцкого участка и Инспектор 1-ой Инспекции формирования частей СУОЗ (весна — лето 1918 г.) генерал-майор П. Н. Буров до конца июля 1919 г. занимал должность Помощника Начальника ВОСО в Штарме-14.¹⁷⁴ К лету 1919 г. в должности Начальника Оперод Штарма-14 состоял есаул Г. С. Дьяков.¹⁷⁵ Итак, успешная боевая деятельность 14А осенью 1919 г. — весной 1920 г. на Южфронте была обусловлена участием в управлении ее штабом «генштабистов» В. И. Буймистрова, Г. С. Дьякова, С. Г. Сакварелидзе-Бежанова и Н. П. Сапожникова.

Примечания:

1. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 106; РВРС. 1918–1919 гг. Протоколы С. 18; Гражданская война... Энциклопедия. С. 116, 405–407, 677; ДКФ. С. 350–351.

2. Гражданская война... Энциклопедия. С. 116, 118, 171, 172, 185, 410, 597, 655; ДКФ., С. 350–351. гг. Поворино и Балашов находились в Воронежской и Саратовской губ.; г. Камышин — в Царицынской губ. См.: Карты № 17–18. // Малый Атлас Мира.

3. Приложение № 2 к настоящей работе.

4. Гражданская война... Энциклопедия. С. 118, 172–173, 185–186, 281–284, 383–384, 405–407, 410–411, 416, 531, 556–557, 594–597, 654–656, 664, 677.

5. Ленин В. И. Телеграммы за 1918–1919 гг.: П. П. Сытину. 1918 г. 24 октября. // Там же. Т. 50. С. 199; Он же. Э. М. Склянскому. 15 декабря. // Там же. С. 221; Он же. А. А. Иоффе. 1919 г. 29 мая. // Там же. С. 327; Он же. В РВС Южфронта. 21 июня. // Там же. С. 356; Он же. Евецкому. 8 августа. // Там же. Т. 51. С. 32; Он же. Оренбургскому Губкому РКП(б) и Губисполкому. 8 октября. // Там же. С. 55;

Он же. И. Н. Смирнову и М. В. Фрунзе. 13 октября. // Там же. С. 56; Он же. Резолюция на телеграмме И. Н. Смирнова. 17 октября; М. В. Фрунзе. 18 октября. // Там же. С. 61–62; Он же. И. Н. Смирнову. 21 октября. // Там же. С. 67; Он же. И. Н. Смирнову. 1 ноября. // Там же. С. 79.

6. Ипполитов Г. М. Деникин. С. 354.

7. Критский М. Красная Армия на Южном фронте в 1918–1920 гг. // АРР. Берлин, 1926. Т. 18. С. 254.

8. Ленин В. И. Телеграмма И. Н. Смирнову. 1919 г. 21 октября. // Там же. Т. 51. С. 67.

9. Неупокоева Н. И. Военно-учебные заведения Петрограда.... // Там же. С. 111–112.

10. Ипполитов Г. М. Деникин. С. 305–309.

11. Гражданская война... Энциклопедия. С. 405–412; Ипполитов Г. М. Деникин. С. 337.

12. Ипполитов Г. М. Деникин. С. 346; Рутыч Н. Н. Биографический Справочник... С. 143.

13. Деникин А. И. Поход на Москву. Очерки русской смуты. // Белое движение: начало и конец. М., 1990. С. 104, 115, 122; Ипполитов Г. М. Деникин. С. 352–353.

14. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 169.

15. Гражданская война... Энциклопедия. С. 405; Ипполитов Г. М. Деникин. С. 337.

16. Mawdsley E. The Russian Civil War. P. 169. Можно бесконечно сравнивать данные различных источников, характеризующие численность боевых частей «красного» и «белого» фронтов на юге России. Однако нельзя не согласиться с R. Pipes, полагающим, что «какая бы цифра не была более точной, превосходство коммунистов есть бесспорный факт». См.: Pipes R. Russia under the Bolshevik Regime. P. 86.

17. Ипполитов Г. М. Деникин. С. 347, 354, 359.

18. Скерский К. В. Красная Армия в освещении современников... С. 30, 31–33.

19. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник... С. 90–91; Достовалов Е. И. Добровольческая тактика заслонила Военное Искусство. // Источник. 1994. № 3. С. 41.

20. Достовалов Е. И. Добровольческая тактика... // Там же. С. 50–52.

21. Гражданская война... Энциклопедия. С. 119, 132, 133, 141, 281–284, 383–386, 416, 444, 488, 489, 531, 556–557, 595, 663–664.

22. Таблица № 25 составлена на основе материалов, представленных в предыдущей сноске.

23. Гражданская война... Энциклопедия. С. 170; Филипп Миронов. Тихий Дон. С. 96–98.

24. Таблица № 25 в настоящей главе представляемой работы.

25. Ипполитов Г. М. Деникин. С. 357–358; Рутыч Н. Н. Биографический Справочник. С. 178–179; Таблица № 25 в настоящей главе представляемой работы.

26. Арбатов З. Ю. Екатеринослав 1917–1922 гг. // АРР. Берлин, 1923. Т. 12. С. 107.

27. Гражданская война... Энциклопедия. С. 284, 384. В штабе Буденного автором обнаружены следующие конкретные «специалисты Генштаба». Полковник А. С. Карпенко, с осени 1919 г. занимавший должность по «ремонту кавалерии 1-ой конармии»; в «добольшевистской» армии он заведовал Елизаветградским кавалерий. училищем. Не раньше 1919 г. — не позднее 17 сентября 1920 г. Начальником Воздухоплават. Флота 1-ой Конной Армии состоял капитан М. П. Строев. См.: Список лиц... С. 102, 220.

28. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. С. 419–420.

29. Приложение № 2 к настоящей работе.

30. Вредить большевизму всеми возможными способами... // Там же. С. 61–67.

31. Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты. С. 24, 72.

32. РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 406, л. 151–151об; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 19, 38, 57, 65, 107; Рутыч Н. Н. Биографический Справочник... С. 48.

33. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 108–108об.

34. Махров П. С. В Штабе генерала Деникина. // РП. 1992. № 3. С. 152–153; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 108.
35. Гурко В. И. Из Петрограда через Москву... // Там же. С. 35.
36. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 4, 26об, 44; д. 57, л. 180–180об; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; ДГК. С. 832; ДКФ. С. 772; Гражданская война... Энциклопедия. С. 677.
37. Список лиц... С. 85; ДКФ. С. 773.
38. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 91297; ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 206; Список лиц... С. 85; ДКФ. С. 773; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 207.
39. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 56; ф. 24380, оп. 7, д. 58, лл. 1, 3, 6, 7, 13, 18, 27–30.
40. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 47об; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 70, 205.
41. РВСР. Протоколы. С. 60–61; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51.
42. Там же, д. 122, л. 436об; д. 97, л. 52об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30об.
43. Там же, ф. 40895, оп. 1, дд. 106674–106676; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 18; Список лиц... С. 97.
44. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 437; д. 97, л. 52; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30.
45. ИН. 1918 г. 30 июля. № 76; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 322; д. 97, л. 53об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 33об; Список лиц... С. 185.
46. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 90357; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 15об; Список лиц... С. 83.
47. РВСР. Протоколы. С. 60–61; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 25об.
48. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 56; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 43.
49. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 27, 31об, 44об, 49об, 91об, 150; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46об; ф. 40895, оп. 1, дд. 53183, 53185; Гражданская война... Энциклопедия. С. 411.
50. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 31, 90об, 149об.
51. Там же, л. 81об; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 403, 436об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 19об; Список лиц... С. 113.
52. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 258; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 380; д. 97, л. 49.
53. Там же, д. 122, л. 510; Список лиц... С. 115.
54. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 47; оп. 5, д. 97, л. 51; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 25.
55. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46об; Список лиц... С. 38.
56. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 510; д. 97, л. 47об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13.
57. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 92, лл. 173, 174.
58. ДГК. С. 821.
59. Подсчитано автором по Приложению № 2 к настоящей работе.
60. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13об; ДГК. С. 818; Гражданская война... Энциклопедия. С. 205.
61. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, лл. 3об, 25об, 30, 43, 149; д. 53, л. 13; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13об; ДГК., С. 818; Гражданская война... Энциклопедия. С. 205.
62. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 32; Гражданская война... Энциклопедия. С. 678.
63. ИН. 1918 г.: 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 30 июля. № 76; Список лиц... С. 174; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52об. Н. В. Пневский поступил в РККА «из старой армии 4 марта /1 апреля 1918 г.». См.: РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 211515, 211517. До июля 1917 г. Н. Пневский занимал должность Начальника 48 пд.; затем до самого перехода в РККА — Начштаба 1А. См.: Список лиц... С. 174.
64. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 18.
65. Городецкий Е. Н., Кляцкин С. М. Из истории военного строительства... // Там же. С. 83; Список лиц... С. 98; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 66.

66. Залесский К. А. Первая Мировая война. С. 205.
67. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 21342, 21343; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 5; Список лиц... С. 27.
68. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 23.
69. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 50об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 23; Список лиц... С. 134.
70. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 532; Список лиц... С. 135.
71. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30; Приказы РВСР. 1918 г. 21 ноября. № 262; Список лиц... С. 162. В течение 2-х лет и 10 мес. А. Д. Окунев являлся Начальником Отделения ГУГШ, а с 4 мая 1917 г. до 1 ноября 1918 г. — Начальником ВСО ГУ по Заграничному снабжению. См.: Список лиц... С. 162.
72. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 46; ИН. 1918 г.: 23 июля. № 70; 26 июля. № 73.
73. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 5об; Список лиц... С. 29.
74. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 39.
75. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 274, 388; д. 97, л. 54об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 39.
76. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; д. 122, лл. 409, 411; оп. 6, д. 115, л. 47об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 41; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 70.
77. Гражданская война... Энциклопедия. С. 170, 405–407, 444, 596, 654, 677–678.
78. РГВА, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 37–37об.
79. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 92, лл. 173, 174.
80. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13об.
81. Залесский К. А. Первая Мировая война. С. 205.
82. Гражданская война... Энциклопедия. С. 678.
83. БЭС. С. 424.
84. Список лиц... С. 73–74.
85. Гражданская война... Энциклопедия. С. 678.
86. Там же; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, лл. 48, 55, 56; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 32, 41; ф. 24380, оп. 7, д. 58, лл. 1, 3, 6, 7, 13, 18, 27–30; Список лиц... С. 85, 171, 174.
87. Таблица № 26 составлена на основе следующих материалов: Гражданская война... Энциклопедия. С. 118, 171–173, 185–186, 410–411, 597, 655–656.
88. Там же. С. 118; ДКФ. С. 350.
89. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 23об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 118; Список лиц... С. 135.
90. Гражданская война... Энциклопедия. С. 384–386, 405–407.
91. Там же. С. 118; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46об; ф. 40895, оп. 1, дд. 171600, 171731, 171732; Список лиц... С. 38. Последний чин В. В. Вдовьева-Кабардинцева в «добольшевистской» армии выяснить не удалось.
92. Гражданская война... Энциклопедия. С. 118.
93. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 46; оп. 5, д. 97, л. 46об; Список лиц... С. 54.
94. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 115, л. 46об.
95. Там же, ф. 40895, оп. 1, д. 159683.
96. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 436об; д. 97, л. 51.
97. Там же, д. 122, лл. 409, 411; оп. 6, д. 115, л. 47об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 117.
98. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51об; ф. 40895, оп. 1, дд. 171731, 171732.
99. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 50об; ф. 40895, оп. 1, д. 159683.
100. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 7, 9об, 14об, 22, 43.
101. Список лиц... С. 38.

102. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 53183, 53185; Гражданская война... Энциклопедия. С. 174.
103. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 16.
104. Гражданская война... Энциклопедия. С. 445.
105. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 10, 10об.
106. Гражданская война... Энциклопедия. С. 172.
107. ДКФ. С. 773; Список лиц... С. 85.
108. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 159683; Гражданская война... Энциклопедия. С. 172.
109. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 37, 37об.
110. Гражданская война... Энциклопедия. С. 597.
111. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 171731, 171732.
112. Гражданская война... Энциклопедия. С. 141.
113. Там же, С. 172–173, 384–386; ДКФ., С. 350.
114. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 33, 41; Список лиц... С. 71, 183, 222; Гражданская война... Энциклопедия. С. 173.
115. Гражданская война... Энциклопедия. С. 173, 383–386.
116. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 127872, 127874.
117. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 31об; Список лиц... С. 171.
118. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 40, 48об.
119. Список лиц... С. 160.
120. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 34об.
121. Там же, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 53об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 656.
122. Там же. С. 185; ДКФ. С. 351.
123. Гражданская война... Энциклопедия. С. 185–186.
124. Там же, С. 186; РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 18об.
125. Деникин А. И. Поход на Москву. // Там же. С. 118.
126. Гражданская война... Энциклопедия. С. 186, 384.
127. Там же. С. 186; РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 18об; Список лиц... С. 246.
128. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 174об; ф. 3, оп. 1, д. 53, л. 129.
129. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 258; ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 380, 510; д. 97, л. 49.
130. Там же, оп. 6, д. 125, л. 307; оп. 5, д. 97, л. 56об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 45.
131. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 10, 60; д. 14, л. 41; РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 174об; Вредить большевизму всеми возможными способами... // Там же. С. 61.
132. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 41об.
133. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30об.
134. Гражданская война... Энциклопедия. С. 186, 384–385; РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 18об; Список лиц... С. 246.
135. Гражданская война... Энциклопедия. С. 410–411; ДКФ. С. 351.
136. ИН. 1918 г. 30 июля. № 76; Гражданская война... Энциклопедия. С. 411.
137. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 510; ф. 40895, оп. 1, д. 104012; Список лиц... С. 95.
138. В должности Военрука МВО Н. А. Жданов пробыл с 6 июля до 28 ноября 1918 г. См.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 60, 61, 214–215; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48; Гражданская война... Энциклопедия. С. 411.
139. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 125, л. 174об; оп. 5, д. 97, л. 48об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 30об, 34; Гражданская война... Энциклопедия. С. 411.

140. Список лиц... С. 45.
141. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 28.
142. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 28.
143. Гражданская война... Энциклопедия. С. 596–597.
144. Там же. С. 141, 597; Список лиц... С. 48, 168.
145. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 510; д. 97, л. 47об; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 13; Гражданская война... Энциклопедия. С. 597.
146. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 88607; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 48; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 15; *Залесский К. А.* Первая Мировая война. С. 115; *Зайончковский А. М.* Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2000. / Предисловие от издательства. С. 3–4; Гражданская война... Энциклопедия. С. 597.
147. Гражданская война... Энциклопедия. С. 597; Список лиц... С. 165.
148. Гражданская война... Энциклопедия. С. 597.
149. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 15об, 43, 46об; Список лиц... С. 85, 253
150. Гражданская война... Энциклопедия. С. 174, 384, 416, 597.
151. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 16, 26об, 30, 47; Гражданская война... Энциклопедия. С. 174.
152. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 30об; Список лиц... С. 168; Гражданская война... Энциклопедия. С. 556.
153. Список лиц... С. 20–21.
154. Гражданская война... Энциклопедия. С. 284, 556.
155. Там же. С. 380–383; *Ипполитов Г. М.* Деникин. С. 343–344.
156. Гражданская война... Энциклопедия. С. 171–172, 380–384, 655–656.
157. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 4, 6, 22, 32, 38об, 45, 46, 48об; ф. 40895, оп. 1, дд. 142967, 167595–167597; Список лиц... С. 141, 213, 247–248, 259.
158. Гражданская война... Энциклопедия. С. 172, 380–383, 655–656.
159. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 37; Гражданская война... Энциклопедия. С. 172.
160. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 19; Список лиц... С. 111.
161. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 11, 27, 48.
162. Список лиц... С. 90.
163. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 26, 45.
164. Там же, л. 37; Гражданская война... Энциклопедия. С. 172.
165. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 357, 436; ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 140; Гражданская война... Энциклопедия. С. 132; ИН. 1918 г. 10 ноября. № 159.
166. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 171600; Гражданская война... Энциклопедия. С. 172.
167. Гражданская война... Энциклопедия. С. 172; Список лиц... С. 115, 128, 151–152, 202, 218.
168. Гражданская война... Энциклопедия. С. 557.
169. Список лиц... С. 192.
170. Гражданская война... Энциклопедия. С. 172, 383–384, 416, 655–656.
171. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 36; Гражданская война... Энциклопедия. С. 656.
172. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 53об; оп. 6, д. 132, лл. 103–103об, 105об, 116; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 35об; Гражданская война... Энциклопедия. С. 656.
173. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 6; Гражданская война... Энциклопедия. С. 656.
174. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 6об; *Рутыч Н. Н.* Биографический Справочник... С. 59.
175. РГВА, ф. 40895, оп. 1, дд. 77630, 77631, 77634.

Заключение

Читатель видимо уже догадался, что цель предложенной его вниманию книги была как бы двойкой: с одной стороны, автору хотелось понять специфику становления внутреннего статуса 703-х выпускников АГШ на службе ленинскому режиму на разных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. С другой стороны, следовало осмыслить, тот подлинный «вклад», который внесли названные 703 персоны в военно-организационное строительство РККА и в обеспечение ее блестящих побед над главными политическими противниками.

Теперь наше исследование подошло к концу, пора подвести итоги.

I. Корпус Генштаба РККА и современная историография.

До сих пор проблем социальной и служебной адаптации «генштабистов» в РККА никто в современной историографии русской революции и гражданской войны (1917–1920 гг.) серьезно не касался. Приходится даже признать, что научная историческая литература факт пребывания 703-х «генштабистов» на большевистской военной службе в вышеотмеченный период зачастую вообще игнорировала.¹ Если все же историки признавали указанный факт, то объясняли его (особенно советско-российская «школа») не иначе, как страхом «генштабистов» перед комиссарским надзором и чекистскими репрессиями, которым якобы «лица Генштаба» были подвержены в РККА в 1918–1919 гг.² В лучшем случае, ученые выдвигали на первый план т. н. «партийный фактор», из которого следовало, что служба выпускников АГШ «на благо» большевистского режима, как и вообще все достижения этого режима, имели место, главным образом, благодаря жестко-прагматическому курсу РКП(б).³ Но в таком случае явно игнорируется «мнение второй стороны», а именно — самих «генштабистов». Не будет преувеличением сказать, что для подавляющего большинства представителей современной историографии русских событий 1917–1920 гг. понятие «офицер» вообще, а «офицер Генштаба», в частности, до сих пор служат неотъемлемыми признаками «белых» армий, но отнюдь не РККА!

Настоящим трудом автор стремился доказать как раз обратное: *не у Колчака и Деникина, а именно в РККА у Троцкого служило наибольшее количество выпускников АГШ, а именно — 703 чел.!* Это количество превышало численность «генштабистов» в обеих «белых» лагерях вместе взятых в 1,2 раза, а по отдельности — в 2,3–2,4 раза!

Ближе всех к пониманию социальной сущности проблемы службы «специалистов Генштаба» «на благо» ленинского режима подошел знаменитый американский историк R. Pipes. Он оставил весьма примечательное заключение: «после развала старой армии, офицеры при большевиках владели жалкое существование. Режим преследовал их как «контрреволюционеров», гражданское население, запуганное ЧК, их избегало, а военные пенсии были упразднены. Но к концу 1918 г. ситуация изменилась: «...коммунисты нуждались в бывших офицерах, которые могли бы организовать управление «красными» вооруженными силами, тогда как бывшие офицеры стремились сохранить свой профессиональный и материальный статус, способный оградить их от репрессий» (курсив мой — В. К.).⁴

Американский ученый был бы абсолютно прав, не ошибись он в определении хронологических сроков! Вовсе не к концу 1918 г. большевики и «лица Генштаба», будто «страстные влюбленные жених и невеста» вдруг поняли, что «не могут жить друг без друга». Это случилось на год раньше: уже в конце 1917 г. на службу к большевикам стали переходить первые «генштабисты», главным образом, служащие различных управлений прежней армии. К началу официальной регистрации «лиц Генштаба» в РККА (12 апреля 1918 г.) на службе в ней уже находилось 318 выпускников АГШ, которые с первых же дней самым активным образом включились в процесс создания вооруженных сил для ленинского режима.⁵

И все же R. Pipes прав в главном: анализируя взаимоотношения между 703-мя «специалистами Генштаба» и режимом большевиков, которому они служили на разных этапах периода

с ноября 1917 — на протяжении 1919 гг., приходится говорить о формировании своеобразной системы двусторонних обязательств между ними.

II. Кто и как выполнял двусторонние обязательства?

«Легкое» и фактически «безболезненное» восстановление внутреннего служебного статуса 703-х «генштабистов» в РККА стало возможно благодаря воздействию двух взаимосвязанных факторов. Первым фактором стала *политика жесткого прагматизма Троцкого, создавшего в РККА именно для «лиц Генштаба» «режим наибольшего благоприятствования»* с той главной целью, чтобы заставить их «верой и правдой» служить большевистскому режиму. Эта политика проявилась в целом ряде существенных аспектов.

Во-первых, «лиц Генштаба» практически не коснулась ни демобилизация армии, очень жестко проведенная большевиками в декабре 1917 — феврале 1918 гг., ни суровые «офицерские мобилизации», начавшиеся на «местах» уже в июне и продолжавшиеся до конца 1918 г. В то время, как сотни офицеров изгонялись из армии «голыми и босыми», без всяких средств к существованию и безжалостно линчевались на широких российских просторах, ГУГШ в целостности и сохранности и практически в полном составе «перешло» на сторону большевиков: в период с ноября 1917 г. на 8 мая 1918 г. на службе теперь уже в большевистском ГУГШ состояло 46 офицеров Генштаба. Ставка бывшего Главковерха фактически только «сменила свою вывеску» и с первых чисел марта 1918 г. стала именоваться большевистским ВВС. К концу лета 1918 г. на службе в отделах и управлениях этого учреждения, председателем которого стал сам Троцкий, находилось 32 офицера Генштаба.⁶

Во-вторых, необходимо отметить *стремительное становление в РККА в рассматриваемый период весьма высокого служебного и материального статуса «генштабистов»*. Составляющие этого статуса следует искать не только в чрезвычайно «мягком и обходительном» отношении военно-политической «верхушки» РККА к различного рода «генштабистским» капризам, но и в высоких денежных окладах и престижных должностях по Генштабу, которые большевики предоставляли выпускникам АГШ, назначаемым на ответственные должности в новой армии.

1. Уже в начале 1918 г. служащие фронтовых, корпусных и армейских штабов «добольшевистской» армии активно посылали запросы относительно своего нынешнего статуса при новом режиме. И достаточно быстро они получали весьма вежливые и обходительные приглашения на новую службу, которые исходили зачастую от тех же офицеров Генштаба, только уже успевших к указанному сроку занять высокую военно-административную должность при красном режиме. Причем, «лицам Генштаба», приглашаемым на службу в РККА, нередко предлагалось на выбор занять несколько должностей сразу! В течение только мая — первой половины июня 1918 г. подобные приглашения были отправлены, по меньшей мере, 12-ти «генштабистам». В то же время, отказы «специалистов Генштаба» замещать те или иные должности воспринимались большевистским военным руководством с невиданным терпением и снисходительностью. Складывается впечатление, что *приглашаемые на службу в РККА «генштабисты» зачастую вели себя как «капризные дети»!* Но самое примечательное заключается в том, что *большевистские военные власти «нянчились» с этими «детьми», как «терпеливая и любящая мамаша», и всячески старались «ублажить» их «капризы»!* По крайней мере, многочисленные случаи отказов «генштабистов» занимать ту или иную должность в 1918 г. их дальнейшей карьере в РККА никоим образом не вредили.

2. Имеются веские основания полагать, что *из всех категорий комсостава РККА именно «спецам Генштаба», были предоставлены в 1918–1919 гг. самые высокие должностные денежные оклады.* Мало того, *внутри самого корпуса Генштаба РККА уже к концу 1918 г. выделились явно привилегированные группы, денежные оклады которых были особенно высоки!* Сказанное касается, прежде всего, 21-го Консультанта Оперод Наркомвоена. Эту должность с месячным окладом в 800 руб. в РККА в 1918 г. занимали, в основном, Генштаба обер-офицеры.⁷ Месячный оклад в 800 руб. в РККА в 1918 г. получали начальники штабов пехдивизий, командиры

пех.- и кавбригад или начальники Оперод окружных штабов, начальники различных отделов в управлениях ВГШ.⁸ В царской армии указанные должности занимали офицеры Генштаба в чинах не ниже полковника и генерал-майора!⁹ С образованием ПШ РВСР (2 сентября 1918 г.) выделилась, вероятно, *наиболее привилегированная группа внутри корпуса Генштаба РККА — служащие ПШ РВСР. Они имели денежные оклады небывало высокие даже для Красной Армии!* Начальник ПШ РВСР получал 3500 руб. в месяц, тогда как Начштаба ЗУОЗ и СУОЗ имели только 900 руб., а Начштаба дивизий, сформированных на территории той же Завесы — лишь 800. Состоящие «для особых поручений при Начальнике ПШ РВСР и при Главкоме» имели 2800 и 2500 руб. в месяц соответственно. Указанные оклады превышали месячные заработки «генштабистов», состоящих для поручений, например, в штабах Завесы (600–800 руб.) в 3–4,7 раза!¹⁰ Иными словами, есть все основания говорить *о формировании в РККА уже к концу 1918 г. бюрократической карьерной «лестницы», где сумма месячных окладов в немалой степени зависела от статуса занимаемой должности.*

3. Большевики всячески «задабривали» «генштабистов», предоставляя им различного рода надбавки, командировочные, подъемные, суточные и пр. За один только месяц (с середины сентября до середины октября 1918 г.) большевистским военным руководством «подъемные» были предоставлены 29-ти «специалистам Генштаба» и именно тем, кто был командирован на Восточный и Южный фронты гражданской войны.¹¹

4. Традиционно представляя собой интеллектуальную элиту армии, «лица Генштаба» имели в РККА также возможность занимать различные должности «по совместительству», повышая тем самым свой материальный статус. Власть фактически сама давала им возможность «подзаработать побольше денег». Например, «генштабисты», заведующие отделами управлений ВГШ, могли одновременно преподавать в АГШ, а служащие окружных и губернских штабов — на «местных» курсах подготовки комсостава РККА.¹²

5. Понятно, что в условиях стремительного роста инфляции 1918–1919 гг. (к началу 1919 г. индекс цен вырос в 15 раз по сравнению с 1917 г.)¹³) одних высоких денежных окладов было явно недостаточно для обеспечения относительно благоприятного материального положения. Но «специалисты Генштаба» в 1918–1919 гг. вовсе не случайно выбрали РККА сферой приложения своих профессиональных сил: в указанное время Красная Армия, и значит ее комсостав, а «генштабисты» — в первую очередь, обеспечивались всем необходимым (в т. ч. и продовольствием — казенные пайки, обеды в ведомственных столовых и пр.). Тот факт, что *уже к концу 1918 г. именно «лица Генштаба» в РККА получали очень высокие продовольственные пайки*, подтверждается, в частности, Приказом РВСР № 409 от 19 декабря 1918 г., в соответствии с которым «устанавливался вычет /из жалованья/ по интендантской цене за выдаваемое продовольствие... для лиц комсостава и административной службы...».¹⁴

Таким образом, к середине 1919 г. «генштабисты», находившиеся на службе в РККА, вполне могли бы сказать о себе: «материально мы обеспечены так, как можно быть обеспеченным».¹⁵

В-третьих, «комиссарский надзор» за «лицами Генштаба» был не особенно суровым и зависел зачастую от личных взаимоотношений в «дуэтах» между комиссарами и «военспецами-генштабистами», а не от того официального (шпионского) предназначения комиссаров, которое в своих многочисленных официальных выступлениях «рекламировал» Троцкий. Правда, ситуация в этом вопросе была несколько обострена «верхушечным» конфликтом между Троцким и Сталиным. Действительно, в 1918 г. в РККА имели место «конфликтные дуэты» «военспецов-генштабистов» с военкомами, причем, конфликты в них были в значительной степени инспирированы противостоянием в самом большевистском «центре» Троцкого, предлагавшим и проводившим на практике политику всемерного привлечения «лиц Генштаба» на службу с предоставлением им ответственных штабных и командно-административных должностей в РККА, со Сталиным, открыто выражавшим свое недоверие к указанным «лицам». К «счастью», Сталин летом — осенью 1918 г. просто не успел «размахнуться»: в это время от чекистских репрессий на «красном» Южфронте пострадало лишь 4 «генштабиста», тогда

как остальные 48 на разных этапах с лета 1918 — на протяжении 1919 гг. благополучно продолжали службу в его штабах.¹⁶

И коль скоро существовали «негативные» «дуэты» ««генштабист»-военком», то вполне уместно говорить об аналогичных «нейтральных», и даже о «конструктивных, дружеских» «дуэтах». К последним, вероятно, следует отнести «дуэты» в 13 отрядах СУОЗ и ЗУОЗ весной — летом 1918 г.¹⁷ Как «взаимно доброжелательный и конструктивный» надлежит оценивать «дуэт» Военкома Ярославского М. В. Фрунзе с Окружным Военруком «генштабистом» Ф. Новицким (7/15 августа — до конца 1918 г.). «Дуэт» успешно продолжил свое существование в 1919 г. в Штаме-4 и в Южной группе Востфронта.¹⁸

Говоря о специфике взаимоотношений в «дуэтах» «военком-«генштабист»», нельзя не подчеркнуть факт формирования в РККА определенных групп «любимчиков», вышедших из среды «генштабистов». Этим «любимчиков» воспитывали себе сами большевистские лидеры, т. е. те же самые комиссары, прежде всего, Троцкий. Именно с его «легкой руки» сначала были причислены к Генштабу, а затем и переведены в Генштаб 137 выпускников ускоренных курсов 2-ой очереди АГШ.¹⁹ При Наркомвоенморе Троцком образовалась своеобразная «элита внутри элиты», Консультанты Оперод Наркомвоена (в основном — Генштаба обер-офицеры); на осень 1918 г. их было всего 21 чел. После того, как ПШ РСФСР «поглотил» все военно-административные учреждения ВВС и Наркомвоена, многие из них, заняли в указанном Штабе важнейшие должности, связанные прежде всего с проведением опер- и разведработ и весьма высоко оплачиваемые.²⁰

В-четвертых, сам Наркомвоенмор Троцкий, не имевший никакого военного образования, тем не менее, на краткий исторический период 1918–1920 гг. вполне успешно «сыграл» роль «красного Бонапарта». По крайней мере, харизматическое влияние его личности в это время в деле обеспечения РККА «лицами Генштаба» и удержания «генштабистов» на большевистской военной службе сомнений не вызывает. *Как главный военный комиссар, Троцкий к концу 1918 — середине 1919 гг. прямо или косвенно составил сильнейшую протекцию для каждого из 703-х «генштабистов», служивших в РККА!*

Здесь самое время противопоставить жесткий прагматизм большевиков и «белый» романтизм в деле подбора и использования кадров из среды русского Генштаба. Как ни несовершенна была учетно-регистрационная система большевиков, Троцкий не устраивал «судилища» над офицерами по поводу их родословной или политических симпатий, как это делали Краснов и Деникин с «перебежчиками» из РККА (суд в Донской Армии над Носовичем, деникинские суды-«чистилища» над «перебежчиками»-«генштабистами» Архангельским, Болховитиновым и пр.).²¹ Троцкий не ругался с «генштабистами» и не отсылал наиболее опытных из них прочь от главного театра военных действий только из-за личных политических симпатий. А ведь именно так поступил Колчак с Главкомом войск Уфимской Директории Болдыревым,²² с Начальником АГШ Андогским и группой студентов Академии, с другими видными чинами старого Генштаба (барон Будберг, Н. Н. Головин, М. К. Дитерихс, В. Е. Флуг).²³ Напротив, Троцкий, хотя и при сопротивлении ряда видных большевиков (таких как Сталин, Ворошилов и др.), уже с весны — лета 1918 г. стал привлекать многие десятки офицеров «добольшевистского» Генштаба на службу в РККА, причем старался их направлять прежде всего на «горячие точки» гражданской войны, а не в тыл. В конечном итоге, *жесткий прагматизм Троцкого в «генштабистском вопросе» в противовес «белому» романтизму стал важнейшим фактором победы ленинского режима в гражданском конфликте 1918–1920 гг.* Благодаря такому курсу, Троцкий выиграл драгоценное время, столь необходимое ему для организации боеспособной армии. «Белые» же, устраивая «суды чести» и проверяя «перешедших» от большевиков способных «генштабистов» на лояльность своим идеям, наоборот, это время безвозвратно потеряли. В данном случае можно согласиться с мнением канадского историка P. F. Robinson, «отметившего, что «белые» проиграли гражданскую войну отчасти потому, что их противники были более хитрыми и прагматичными».²⁴

В-пятых, чекистские репрессии, обрушившиеся на офицерский корпус уже в 1918 г., «лиц Генштаба», служивших в РККА, фактически «обошли стороной». Из 703-х «специалистов Генштаба» РККА чекистами был арестован всего 61 чел. (т. е. 8,7%), из которых 40 к середине 1919 г. были освобождены и продолжили службу в РККА! Среди этих 40 освобожденных, такие «генштабисты», как Загю, В. Михеев, Носович, Одинцов, Снесарев, Г. Тихменев, Г. Шейдеман были вызволены из тюремного заключения благодаря личному вмешательству наиболее влиятельных персон в стране, прежде всего — Троцкого.²⁵

При всем том, удивительные «мягкость» и «снисходительность» большевиков по отношению к интеллектуальной элите русской армии вряд ли могли бы дать сколько-нибудь ощутимый результат, если бы сами выпускники АГШ с первых же дней существования ленинского режима совершенно искренне не стремились поступить на большевистскую военную службу.

III. Вторым важнейшим фактором, благодаря которому внутренний статус «лиц Генштаба» в РККА восстановился достаточно быстро, легко и безболезненно, стала абсолютная добровольность как «перехода» 703-х выпускников АГШ на службу к большевикам, так и самой этой службы на различных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. Автор не случайно оперирует столь категорическим понятием, как «абсолютная добровольность» (или, точнее — «абсолютная приемлемость»²⁶). Остановимся на сказанном подробнее.

1. С одной стороны, практически каждый из 703-х «специалистов Генштаба» поступал на большевистскую военную службу и продолжал далее служить новому режиму фактически абсолютно добровольно. Полное проявление «добровольности», в свою очередь, обусловлено было традиционным стилем жизни русского офицерства вообще, а офицерства Генштаба («каста внутри касты»), в особенности. Начиная, по крайней мере, со второй половины XIX в. и включая 1917–1920 гг., стиль жизни офицера русского Генштаба обуславливал явное предпочтение служебно-профессиональных ценностей перед всеми иными (а в особенности, политическими). Не случайно поэтому в 65 письмах, прошениях, рапортах, пожеланиях и пр., обнаруженных автором в делах фонда ВГШ (РГВА), которые весной — летом 1918 г. «лица Генштаба» направляли в адрес высшего большевистского военного руководства, содержатся запросы, предполагавшие сохранение прежде всего служебного статуса по Генштабу!

И коль скоро сама большевистская военная «верхушка» прилагала максимум усилий, чтобы удовлетворить подобные запросы, а «лица Генштаба» с замещением в РККА служебных должностей по Генштабу сразу же получали «красноармейские пайки» и различного рода надбавки, то вполне резонно будет полагать, что с момента вступления в указанную должность «запросы» «генштабистов» действительно удовлетворялись. Таким образом, выпускники АГШ, служившие в РККА на разных этапах периода 1918–1919 гг., должны были быть вполне довольны приобретенным ими служебным и материальным статусом (насколько можно было быть довольными, находясь на государственной службе в голодной стране). Поэтому и служба в РККА для подавляющего большинства из указанных «лиц» к концу 1918 — лету 1919 гг. стала практически «абсолютно приемлемой».

2. Существенным фактором, подтверждающим наше предположение об «абсолютной приемлемости» службы в РККА для 703-х «специалистов Генштаба», стало очень быстрое восстановление их служебного и материального статуса в Красной Армии. Этим в известной степени может быть объяснена чрезвычайно легкая «приспособляемость» различных категорий «лиц Генштаба» к большевистскому режиму в конце 1917 г. — летом 1918 г. Остановимся на таких категориях подробнее.

Первыми, чей статус фактически не был поврежден событиями 1917 г., а в 1918–1919 гг. еще более укрепился, были служащие ГУГШ (ВГШ): к концу 1917 г. — началу 1918 г. из 46 офицеров Генштаба, находившихся на службе в этом Управлении на момент большевистского переворота (25–26 октября 1917 г.), 32 остались после него на своих прежних должностях, занимались проблемами реорганизации армии и получали за свою работу высокие служебные оклады.

Второй категорией «генштабистов», правда, официально отставшей от ГУГШ в «приспособляемости» к ленинскому режиму на 4 месяца, стали служащие Ставки Главверха «добольшевистской» армии, преобразованной в начале марта 1918 г. в большевистский ВВС. В последнем к началу осени 1918 г. служило 32 «специалиста Генштаба».

Третьей категорией «лиц Генштаба», которые достаточно легко восприняли новый режим и пошли к нему на службу, стали 253 служащих отрядов СУОЗ и ЗУОЗ, занявшие к лету 1918 г. различные строевые, штабные и военно-административные должности в указанных формированиях.

Четвертой категорией «спецов Генштаба», чей служебный статус вполне «безболезненно» восстановился в РККА к осени 1918 — лету 1919 гг., стали 330 служащих шести большевистских военных округов.

Пятой категорией были 212 «специалистов Генштаба», служивших на различных этапах 1918–1919 гг. на двух главных фронтах гражданской войны.

Если теперь посчитать общую численность представителей всех 5-ти перечисленных выше категорий (873 чел.), то окажется, что она в 1. 2 раза (на 170 чел.) превышает реальное количество служивших в РККА «лиц Генштаба» (всего — 703 чел.). Это кажущееся «несоответствие» вполне объяснимо, прежде всего, тем фактором, что на разных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 гг. одни и те же «генштабисты» могли служить в учреждениях «центрального» ВАА РККА, потом отправляться на службу в военно-окружные или фронтовые штабы, а затем снова возвращаться в «центральный» ВАА и т. д.

3. Важнейшим показателем практически абсолютной приемлемости и «добровольности» службы в РККА для 703-х «генштабистов» стал тот факт, что из указанного количества 363 чел. (больше половины!) летом 1918 г. — на различных этапах 1919 г. вполне добровольно переходили из учреждений «центрального» ВАА в штабы участков Завесы, а оттуда — в штабы Восточного и Южного фронтов. Указанный процесс мог направиться и в обратную сторону: прослужив определенный срок во фронтовом штабе, тот или иной «специалист Генштаба» попал на службу в учреждения «центрального» ВАА РККА. Такие «переходы» для «лиц Генштаба» оказались фактически «безболезненным» в силу целого ряда причин.

Во-первых, из-за действия фактора *«смещения важности фронтов»* геополитическая карта Европейской России к осени 1918 г. как бы «повернулась на 180°», и главными фронтами вплоть до конца 1919 — весны 1920 гг. стали Восточный и Южный, тогда как Северный и Западный превратились во второстепенные. Как следствие, многие десятки «лиц Генштаба», служившие в штабах «провинциальных» округов на разных этапах 1918–1919 гг. (всего — 330 чел.), стали непосредственными участниками строительства боевых частей на территории 6-ти важнейших военных округов РККА, руководителями этих частей, или, по крайней мере, служащими их штабов. Причем, многие из «генштабистов», служивших в военно-окружных штабах к осени 1918 г. — середине 1919 г. становились ответственными служащими фронтовых штабов. И если работники штабов ПриволжВО, УралВО и ЯрославВО обычно пополняли собой «генштабистский» персонал штабов «красного» Востфронта, то «лица Генштаба», служившие в штабах ОрловВО и СКВО выполняли аналогичную миссию применительно к большевистскому Южфронту. Говоря о служебной занятости «генштабистов» в штабах двух главных фронтов русской гражданской войны следует учитывать как тех, кто служил непосредственно во фронтовых штабах, так и тех, кто сначала нес службу в «провинциальных» округах, а затем «перешли» на службу в штабы Восточного и Южного фронтов. В общей сложности получаем 396 «специалистов Генштаба». Образно говоря, *к тому, кто не «успел» приехать на Восточный и Южный фронты по большевистским командировочным предписаниям осенью 1918 г., эти фронты к лету — осени 1919 г. как бы «пришли» сами и «закружили» их в «круговороте» гражданского конфликта!* Подобное случилось со служащими ПриволжВО и УралВО во время наступления чехословаков, войск Комуца и Уфимской Директории (лето — осень 1918 г.) и Колчака зимой 1918 — весной 1919 гг. Но в особенной мере сказанное применимо

к служащим штабов ОрлоВО, территория которого к лету 1919 г. стала фактически тылом большевистского Южфронта, а осенью — ареной решающих боев с деникинскими ВСЮР.

Во-вторых, весьма важно отметить, что «лица Генштаба» *собственный «переход» из штабов Завесы во фронтовые штабы осенью 1918 — на протяжении 1919 гг. рассматривали не как участие в гражданском конфликте, а как возможность собственного дальнейшего карьерного продвижения!* Десятки «генштабистов» начали свою служебную карьеру в РККА весной — летом 1918 г. в штабах Завесы, а затем осенью 1918 г. — на протяжении 1919 г. благополучно ее продолжили на двух главных фронтах гражданской войны — Восточном и Южном. Важно отметить, что придя во фронтовые штабы, эти «генштабисты» уже «имели за спиной» не только окончание самой престижной военной академии России и служебный стаж в «добольшевистской» армии, но и опыт военно-организационной работы в РККА. Этот последний опыт как бы сразу «играл двойную роль»: с одной стороны, самим «генштабистам» он облегчал дальнейшее карьерное продвижение во фронтовых штабах РККА; с другой стороны, явно был полезен большевикам, поскольку способствовал не только быстрому становлению важнейших фронтовых служб и их эффективному функционированию, но и, что было особенно важно, — оперативному формированию боевых дивизий РККА и их быстрому вступлению в решающие сражения Восточного и Южного фронтов.²⁷

4. Практически «абсолютная приемлемость» военной службы «на благо» большевистского режима в конце 1917 — середине 1919 гг. для подавляющего большинства «лиц Генштаба» (из 703-х чел.) может быть подтверждена наличием *весьма малого количества «переходов» «лиц Генштаба» из РККА в «белый» лагерь.* Благодаря состоявшемуся служебному статусу, получившему свое выражение, прежде всего, в самых высоких в РККА денежных окладах, выдаче «красноармейских пайков» (самых высоких в «Совдепии») и престижных должностях, *«переходы» «лиц Генштаба» из РККА в «белый» лагерь в 1918–1919 гг., были скорей исключением, нежели правилом.* По подсчетам автора, всего на различных этапах периода с лета 1918 — до лета 1919 гг. РККА «покинули» 74 человека. Но и с этой цифрой не все «обстоит благополучно». Дело в том, что «переход» 54-х «генштабистов» из 74-х состоялся в силу случайного стечения обстоятельств, главным образом, из-за стремительного наступления чехов весной — летом 1918 г. по просторам Сибири, Поволжья и Урала.

Именно таким путем с захватом Самары чехами 8 июня 1918 г. в распоряжении Комуча «оказались» 9 «генштабистов»-служащих штаба «красного» ПриволжВО, находившихся к указанному сроку в городе. А 22 представителя административного персонала АГШ и 23 ее студента случайно попали в руки Комуча благодаря взятию чехами Казани в ночь с 6 на 7 августа 1918 г., куда Академия была организованно эвакуирована большевиками 23–24 июля с. г.

Остаются всего 20 случаев т. н. «частных переходов» «лиц Генштаба» из РККА в «белый лагерь» на Востоке и Юге России, или 2% от общего количества таких «лиц» служивших в РККА в 1918–1919 гг. (всего — 703 чел.). Для выяснения причин 20 «частных переходов» автор шаг за шагом исследовал карьерное продвижение «генштабистов», совершивших указанные «переходы». Вывод оказался весьма интересным: *причина 20-ти «частных переходов» крылась в неудовлетворенности «перебежчиков» своим служебным статусом, сформировавшимся на данный, конкретный момент в РККА!* Этот вывод весьма показателен: *из 703-х «генштабистов» РККА лишь 2% оказались недовольны своим служебным статусом, тогда как остальные 98% (683 чел!) были им вполне удовлетворены.*

Учитывая, с одной стороны, специфику традиционного стиля жизни офицеров русского Генштаба (его важнейшая черта — значительная удаленность от политической жизни), а с другой — то катастрофическое положение, в котором русское офицерство в целом оказалось вследствие социальных потрясений 1917 г., имеются основания полагать, что если «лица Генштаба», *перешедшие на разных этапах 1918 — середины 1919 гг. из РККА в лагерь «белых», могут быть названы «предателями», то правомочно говорить лишь о предательстве одной «кормушки» в пользу «кормушки» другой, более денежной и престижной!!* Не случайно все проанализированные автором случаи «частных переходов» «лиц Генштаба» из

РККА в «белый» лагерь показывают, что они имели место быть либо в тот момент, когда данный «генштабист» попадал в служебную опалу и не мог найти для себя приемлемой должности в РККА, либо в период боевых неудач «красных», когда положение их противников выглядело явно предпочтительней и там полагалось возможным сделать более удачную военную карьеру.²⁸

Важно указать, что к концу 1918 — осени 1919 г. факт перехода 74-х «лиц Генштаба» в «белый» лагерь сколько-нибудь существенным образом не отразился ни на беспособности РККА, ни на настроениях остальных 629 «генштабистов», продолжавших служить большевикам «верой и правдой». Поэтому вполне можно согласиться с Главкомом Вацетисом, который в докладе № 17 за 18 апреля 1919 г. Ленину писал: «...Упреки в продажности, упреки в контрреволюционности, упреки в саботаже сыплются со всех сторон, между тем, могу свидетельствовать, что бывшие офицеры Генштаба, состоящие ныне на службе у Советской Республики, такого несправедливого отношения к себе не заслуживают. ...отношение лиц генштаба к Советской власти вполне лояльное...» (курсив мой — В. К.).²⁹

5. Практически абсолютная приемлемость службы в РККА для 98% из 703-х «специалистов Генштаба» была существенно укреплена тем фактом, что **«лица Генштаба» заняли в РККА фактически те же должности, которые они занимали в «добольшевистской» армии!**

Действительно, в этой последней Генштаба обер- и штаб-офицеры замещали младшие и старшие штабные должности во фронтовых, армейских, корпусных и дивизионных штабах. Аналогично и в РККА, начиная с весны 1918 — на протяжении 1919 гг. те же обер- и штаб-офицеры занимали сходные должности в штабах управлений «центрального» ВАА, участков Завесы и военных округов, а иногда — в штабах армий и фронтов и даже при Главкоме всеми вооруженными силами. В «добольшевистской» армии Генштаба штаб-офицеры заведовали важными отделами и отделениями в УПВОСО, ГУГШ, или при Ставке Главковерха. Они же и в РККА в 1918–1919 гг. занимали сходные должности в ГУГШ (ВГШ), ВВС.

В «добольшевистской» армии Генштаба генералы заседали в Главном Военном Совете или состояли в распоряжении Военмина. В РККА 1918–1919 гг. те же генералы заседали в различных учреждениях «центрального» ВАА; они заведовали этими учреждениями или отделами и управлениями, входившими в состав указанных учреждений. Генералы могли также находиться в распоряжении Начальника Генштаба, ВГШ, Главкома и т. д. И мы не увидим в РККА 1918–1919 гг. такого явления, чтобы Генштаба генералы находились на каких-либо младших штабных должностях. Если же им доводилось оказаться на фронте, то и там Генштаба генералы занимали должности не ниже Наштарм, Наштафронт, хотя официально командовать армиями в политизированном большевистском государстве должны были непременно члены РКП(б), многие из которых были неграмотными (или полуграмотными) в военном отношении людьми.

6. В РККА 1918–1919 гг. можно видеть очевидное повышение статуса служивших в ней **«лиц Генштаба»!** Так, в «добольшевистской» армии штаб-офицеры фронтами и армиями не командовали, а в РККА командовали. Мало того, в РККА бывало, что армиями командовали даже Генштаба обер-офицеры! Однако следует иметь в виду, что вышеуказанные штаб- и обер-офицеры получали высшие командные должности, как правило, после определенного периода строевой или штабной работы в «добольшевистской» армии, а также в отрядах Завесы или в учреждениях ВАА РККА. Анализ служебной занятости «лиц Генштаба» в РККА в 1918–1919 гг. показывает, что *повышение служебного статуса могло быть и не раз имело место, тогда как его понижение наблюдалось крайне редко — только в 20-ти оговоренных выше случаях «частных переходов» «генштабистов» из РККА в лагерь «белых».*³⁰

Итак, большевики свою часть обязательств по отношению к «лицам Генштаба» выполнили. Теперь пришла очередь «генштабистов» «платить по всем счетам» и доказать «кормившему» их режиму, что они не зря «едят государственный хлеб» и получают различного рода подачки. Иными словами, выпускники АГШ должны были подтвердить свою профессиональную пригодность и создать для большевиков в самые кратчайшие сроки новую боеспособную

армию. Необходимо признать, что «генштабисты» с поставленной перед ними задачей справились более чем успешно.

IV. Что же «генштабисты» дали взамен «приютившему» их режиму? Это вопрос, требующий подробного пояснения.

1. *Постоянное обладание на протяжении 1918–1920 гг. «географическим центром», с одной стороны, а с другой — абсолютная удачность «брачного союза» с 703-мя «специалистами Генштаба», обеспечили большевикам безграничную возможность «жонглирования» многими де-сятками «генштабистов», находившимися в их распоряжении. При этом ленинский режим показал себя весьма искусным «жонглером» и «фокусником». На разных этапах гражданской войны, в зависимости от собственных военных нужд, большевики свободно могли одних «лиц Генштаба» направлять в прифронтовые и фронтовые военные округа для руководства этими округами и их штабами, планирования и осуществления там мобилизационных мероприятий, организации снабжения всем необходимым частей, формируемых в округах, наконец, для обучения л/с частей на курсах ГУВУЗа и ВСЕВУБУЧа.*

В то же время, других «генштабистов» в различные периоды 1918–1919 гг. большевистское военное руководство могло отправлять прямо на Восточный или Южный фронты гражданской войны для осуществления командных, штабных и военно-административных функций в уже сформированных дивизиях, армиях и фронтах РККА.

Третью категорию «специалистов Генштаба» военно-политическая «верхушка» РККА могла оставлять «при себе» в «центре» для налаживания работы центральных учреждений ВАА, главными из которых к весне 1919 г. стали ПШ и Управделами РСФСР.

Мало того, многих из представителей вышеуказанных категорий большевики, как заправские карточные шулеры, «подбрасывали» и «ловили», «тасовали» и «перетасовывали», «перекидывая» из учреждений центрального ВАА в военно-окружные штабы, или на фронт, а оттуда — на военно-преподавательскую работу, а затем — обратно по той же схеме.

Следствием таких «кувырканий» стало то, что к середине 1919 г. РККА была буквально «нашпигована» «специалистами Генштаба» на всех своих уровнях. К указанному сроку Красная Армия превратилась в «сочный слоеный пирог», «главной начинкой» которого являлись специалисты высшей военно-профессиональной квалификации — выпускники АГШ (все-го — 703 чел.), чей служебный статус в РККА к концу 1918 — лету 1919 гг. был восстановлен достаточно легко, быстро и практически «безболезненно».

2. Уникальный союз 703-х «специалистов Генштаба» с большевистским режимом состоялся и оказался вполне эффективным. Его главным «плодом», «изнеженным дитятей», «нежно и трепетно опекаемым» с обеих сторон, стала РККА! «Вклад» «лиц Генштаба» в формирование Красной Армии и в обеспечение большевистской победы в гражданском конфликте был воистину колоссален и состоял из 3-х важнейших компонентов.

Первое: создание к весне — лету 1919 г. эффективного жестко «централизованного» ВАА, главными достижениями в деятельности которого стали следующие.

Во-первых, *есть основания говорить о постоянном наращивании «оборотов мобилизационного механизма» на территории «Совдепии», в результате чего численность РККА на протяжении всего 1919 г. росла непрерывно (в месяц в среднем на 100–200, 000 чел.) и к началу 1920 г. достигла 3 млн чел.³¹ Во-вторых, имела место оптимизация работы военно-снабжение-ских учреждений, среди которых особую роль играла деятельность УПВОСО, где большевики привлекли к активной работе 51-го «генштабиста», занимавшегося военными перевозками на различных уровнях «центрального» ВАА.³² Важнейшим следствием этих усилий стали увеличение пробега воинских поездов (с 600–800 тыс. поездов в январе — мае 1919 г. до 1422 в сентябре 1919 г.) и рост паровозопроходимости: за 1919 г. военного снаряжения и л/с было доставлено на фронты в 1,7–1,8 раз больше, чем в 1918 г. А общее количество воинских эшелонов, прошедшее по ж/д системе Красной России в 1919 г. (12 тыс. поездов) почти вдвое превышало тот же показатель за 1918 г. (6,9 тыс.).³³ В-третьих, была создана эффективная систе-*

ма общего управления РККА. После ряда неудачных попыток формирования системы централизованного военно-административного управления в лице ВВС, оказавшегося не в состоянии изменить свою «немецкую» ориентацию, или ВГШ, превратившегося к весне 1919 г. в гигантское Мобуправление, большевики, наконец преуспели. В начале сентября 1918 г. был создан РВСР со своим ПШ и Управделами, который «поглотил» все до сих пор существовавшие военно-административные учреждения: военно-снабжение, оперативно-разведывательные, военно-контрольные и военно-учебные. Все они, объединенные единой «харизматической» волей Председателя РВСР Троцкого, обеспечили большевикам эффективное функционирование жестко централизованного ВАА.³⁴ Наличие такого аппарата стало важнейшим фактором победы РККА в гражданском конфликте, поскольку обеспечивало максимальную концентрацию боевых частей, военно-технического оборудования и снаряжения, а также военных специалистов, «лиц Генштаба», «в нужный момент и в нужном месте».

Второе: фактор постоянного владения «историко-географическим центром» обеспечил большевикам целый ряд преимуществ в деле строительства РККА на «местах».

Подписание ленинским режимом мира с немцами (Брест-Литовск, 3 марта 1918 г.) не просто обезопасило северный и западный рубежи Красной империи, но позволило большевикам провести на территории Европейской России *уникальный военно-административный эксперимент, нашедший свое выражение сразу в двух системах военного строительства: в Завесе и в «военно-окружной»*. Если первая ориентировалась на Запад для защиты от предполагаемого немецкого вторжения, то вторая была направлена на широкомасштабное военное строительство в глубине России. Выгода строительства новой армии сразу в двух военно-административных системах не замедлила сказаться уже к осени 1918 г. К этому времени стало очевидно, что немецкого продвижения вглубь России ожидать больше не приходится, вследствие чего система Завесы оказалась полностью или частично неустойчивой (в зависимости от географического расположения ее участков). Между тем, у большевиков в запасе оставался уже функционирующая почти полгода широко разветвленная военно-окружная система со своим управленческим аппаратом и возможностью для формирования боевых дивизий на территории отдельных военных округов.

К моменту активизации гражданского конфликта (конец лета — осень 1918 г.) большевики сумели воспользоваться весьма существенной временной «форой»: когда «белое движение» на Востоке и Юге только начало организационно оформляться, в распоряжении большевиков уже имелась эффективно действующая система строительства РККА на «местах», главным результатом работы которой стало формирование 40 вполне боеспособных дивизий.³⁵ Даже явно антибольшевистски настроенный барон Будберг вынужден был уже в августе — ноябре 1918 г. признать, что «белые» «слишком много времени подарили комиссарам...», чтобы они могли «оправиться».³⁶ ***Большевики не выиграли бы гражданскую войну не будь в их распоряжении разветвленной «военно-окружной системы».*** В момент решающих военных действий силы РККА резко возросли именно благодаря наличию воинского контингента, сформированного на территории военных округов. Так было на Востфронте весной — летом 1919 г., когда опорной базой фронтовых частей РККА стали ПриволжВО, УралВО и ЯрославВО. Аналогичная ситуация сложилась на «красном» Южфронте к осени 1919 г., тылом которого надежно служил ОрловВО, вобравший в себя целый ряд военно-административных объединений, организованных в прошлом (СКВО, ЗУОЗ и ЮУОЗ).

Все «ключевые» должности в штабах окружных и губернских военкоматов РККА, начиная с весны 1918 г. и на протяжении всего 1919 г., неизменно занимали «лица Генштаба». Они и обеспечили не только эффективное функционирование окружного ВАА, но и строительство вполне боеспособных дивизий на территории округов.

Поэтапный анализ служебной занятости «лиц Генштаба» в военно-окружных штабах в период с весны 1918 г. — на осень 1919 г. показывает, что эти штабы начали функционировать уже к концу апреля 1918 г. К осени с.г. их деятельность настолько активизировалась, что появилась возможность оперативного формирования на территории военных округов вполне

боеспособных дивизий, которые вступали в бой, как правило, не позже 1–2 месяцев после своего формирования. Их высокая боеспособность подтверждается длительным пребыванием дивизий в боях (по крайней мере, полгода) и успешным участием в решающих сражениях Восточного и Южного фронтов.³⁷

3. «Лица Генштаба» и их «вклад» в организацию РККА и в победу последней в гражданской войне (общий аспект проблемы).

Своеобразие ситуации 1918–1920 гг. в РККА заключалось в том, что официально «генштабисты» не считались командующими боевых частей и соединений, начиная с уровня дивизий и заканчивая фронтом. «Пролетарская сознательность» не позволяла большевикам доверять высшее командование «классово-чуждому элементу» в лице капитанов, полковников и генералов старого Генштаба. Поэтому рядом с «генштабистами» должны были находиться «партийцы», официально считавшиеся командующими указанных соединений.

Между тем, беспристрастный анализ служебной занятости 703-х «специалистов Генштаба», служивших большевистскому режиму на разных этапах периода с конца 1917 — до весны 1920 гг., позволил автору сделать следующий вывод: реально управлением боевых соединений РККА на Восточном и Южном фронтах в 1918–1920 гг. занимались именно «генштабисты», как наиболее профессионально подготовленные к этому делу военные специалисты! «Специалисты Генштаба» не бросались в «лихие кавалерийские атаки с саблей наголо», как бывший вахмистр Буденный, заслуживший за свою боевую удачу прозвище «русский Мюрат»,³⁸ или Чапаев, легендарный Начдив-25 стрелковой.³⁹ Зато всю важнейшую работу по планированию операций (начальники Оперод и Оперуправлений) и по их практической подготовке и осуществлению (начальники отделов ВОСО, снабжения и пр.) реально на деле выполняли именно «специалисты Генштаба».

В самом деле, Чапаев и Щорс, Блюхер и Буденный, и даже «военный самородок» Фрунзе, полковник Егоров (но не Генштаба!) и обер-офицеры Тухачевский и Уборевич (также не Генштаба) не имели (да и не могли иметь) той необходимой профессиональной военно-теоретической подготовки, чтобы планировать сложнейшие стратегические операции. Эту работу за них выполняли «лица Генштаба», специально обучавшиеся в самой престижной Академии Российской империи и занимавшие к лету 1919 г. в армейских и фронтовых штабах РККА «ключевые» должности. Не случайно на документах рядом с подписями «красных командиров» как правило можно увидеть подпись какого-нибудь «генштабиста». Зато, имея на руках готовый разработанный в штабах план операции, «красные командиры» могли его успешно претворять (и претворяли) в жизнь со всей присущей для многих из них храбростью, а в лучшем случае (может быть, Уборевич и Якир), и тактическим мастерством. Иными словами, все перечисленные нами «красные командиры», якобы управлявшие дивизиями, армиями и фронтами РККА в годы гражданской войны, своими боевыми успехами, по меньшей мере, наполовину были обязаны стоящим за их спиной начальникам штабов и штабных отделов, каковыми практически на 100% являлись выпускники АГШ.

Здесь встает резонный вопрос: почему же славу победителей Колчака и Деникина приобрели военные «неучи» и «недоучки», тогда как имена нескольких сотен военных специалистов, обладавших высочайшей профессиональной квалификацией, остались в тени? *«Красные командиры» именно потому стали «героями» в глазах целого ряда поколений россиян, отодвинув в тень не один десяток «лиц Генштаба», что они «вовремя» вступили в РКП(б)! В то же время, выпускники АГШ, служащие в РККА в 1918–1920 гг., оставались в своем подавляющем большинстве на этом этапе «беспартийными».*

4. Конкретное участие «генштабистов» в строительстве и управлении РККА легко прослеживается на самых различных уровнях.

Дивизионный уровень. Из 57 боевых дивизий РККА, принявших непосредственное участие в решающих боях на Восточном и Южном фронтах гражданской войны, едва ли наберется десяток, которыми непосредственно командовали бы «лица Генштаба». Однако следует иметь в виду, что из указанного общего количества дивизий, 40 в 1918–1919 гг. формировались

на территории «провинциальных» округов. Военруками этих округов, начальниками окружных штабов, начальниками важнейших окружных отделов и управлений неизменно являлись «специалисты Генштаба». Остальные 17 дивизий были сформированы непосредственно приказами по армиям Южфронта; аналогичные должности в них также занимали «генштабисты». ⁴⁰ Причем, те дивизии, в чьем формировании и в управлении которыми прямое или косвенное участие приняли «генштабисты», отличались особой боевой стойкостью и показывали наибольшие военные успехи (7-я, 9-я, 12-я, 13-я, 42-я сд. и др.).

В любом случае, указывая конкретное количество «лиц Генштаба», принявших участие в формировании той или иной «красной» дивизии, к такому количеству необходимо прибавить тех «генштабистов», кто служил на территории округа, где указанная дивизия была сформирована, если речь идет об окружных формированиях (40 дивизий), либо тех, кто служил в штабах Южфронта, если вопрос касается тех 17 дивизий, которые формировались приказами по его армиям. Иными словами, имеются основания утверждать, что 57 боевых дивизий РККА были сформированы при прямом или опосредованном участии 267 «лиц Генштаба», занимавших на разных этапах периода 1918–1919 гг. ответственные должности в окружных штабах и в штабах армий Южфронта! ⁴¹

Армейский уровень. При анализе участия «лиц Генштаба» в управлении армиями Восточного и Южного фронтов выявляется следующая закономерность: в то время, как доля «генштабистов» среди командующих фронтовыми армиями не поднималась выше одной четвертой части; эта же доля среди начальников армейских штабов резко возрастала, достигая, как минимум половины! Так, среди 40 Командармов Востфронта «генштабистов» было только 9 чел. (чуть больше 1/4); зато из 36 персон, занимавших должность Наштарм в пяти армиях Востфронта, 26 были «лицами Генштаба», т. е. почти 3/4. Аналогичную картину можно наблюдать на Южфронте: среди 61-го чел., замещавших должность Командарм в 7-ми армиях фронта, «генштабистов» было только 15 (1/4). В то же время, из 62-х чел., пребывавших в должности Наштарм в тех же армиях «спецов Генштаба» было 40 чел. (2/3). Мало того, в каждой армии на обоих фронтах во время решающих сражений находилось определенное количество «генштабистов» (от 3-х до 9-ти), которые и обеспечивали данной армии победу. ⁴² Причем, концентрация «лиц Генштаба» в штабах Южфронта, по сравнению с Востфронтом возросла с 86 чел. (Востфронт) — до 126 (Южфронт). ⁴³

Фронтový уровень. Анализ служебной занятости «лиц Генштаба» в штабах Восточного и Южного фронтов не оставляет сомнений в их решающем участии как в управлении фронтами, так и в организации штабной деятельности таковых.

Так, **Востфронт РККА** почти с момента своего образования и до расформирования (13 июня 1918 г. — 15 января 1920 г.) постоянно находился под «опекой» «специалистов Генштаба». В самой должности Командвостфронт с 11 июля 1918 г. до 27 января 1920 г. поочередно состояли пятеро «лиц Генштаба»: Вацетис, С. Каменев, Самойло, П. Лебедев и Ольдерогге. Если среди Командующих фронтом мог все же «затесаться» «военный самоучка» Фрунзе, то Начальниками Штаба Востфронта с 26 июня 1918 г. до середины января 1920 г. являлись исключительно «лица Генштаба» (!): Н. Соллогуб, В. Ф. Тарасов, Майгур, Меженинов (врид), А. Коленковский, Гарф, П. Лебедев. Важнейшими управлениями и отделами в Штабе Востфронта к осени 1918 г. — на лето 1919 г. заведовали 16 «специалистов Генштаба».

«Красный» Южфронт демонстрирует аналогичную картину. Хотя саму должность Командюжфронта «лица Генштаба» (П. Сытин и В. Егорьев) замещали со значительным перерывом (около 7.5 месяцев), тем не менее, есть основания считать, что «красный» Южфронт без «опеки» «лиц Генштаба» никогда не оставался. Прежде всего, за все время своей борьбы с Донской Армией Краснова, а затем — с деникинскими ВСЮР (11 сентября 1918 г. — 10 января 1920 г.) Штаб Южфронта непрерывно управлялся «лицами Генштаба». Ими поочередно были Защук, В. Ф. Тарасов, Пневский, Петин. Кроме того, с осени 1918 г. на протяжении всего 1919 г. во главе важнейших отделов и управлений Штаба Южфронта стояли все те же «лица Генштаба» (не менее 21-го чел.). ⁴⁴

Между тем, к концу 30-х гг. прошлого столетия ушли в небытие практически «в полном составе» именно те, кто *спас в полном смысле этого слова* большевистский режим от военного и политического краха в 1918–1920 гг. Но это уже совсем другая история...

Примечания:

1. К таковым относятся работы посвященные, главным образом, военно- политическому противостоянию лагерей в гражданской войне (D. Footman, P. Kenz, E. Mawdsley, R. Pipes, etc.) и социальных проблем службы «генштабистов» в РККА не касающиеся. Не затрагивают этой проблемы даже исследования, непосредственно рассматривающие становление РККА в указанный период (J. Erickson, D. Fedotoff-White, O. Figes, M. A. Молодцыгин).
2. К ним следует отнести, например, уже не раз цитированные выше работы Е. Г. Гимпельсона, В. В. Конорева, С. В. Леонова, А. Л. Литвина и др.
3. Среди ученых, в трудах которых указанный фактор получил наиболее яркое осмысление, следует назвать F. Benvenuti, M. Hagen, а сообенно — L. Schapiro.
4. *Pipes R. Russia under the Bolshevik regime.* P. 53.
5. Приложение № 1 к настоящей работе.
6. Приложение № 2 к настоящей работе.
7. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, лл. 408–411.
8. Приложение № 5 к настоящей работе.
9. Список Генштаба... С. 37–111.
10. Приложение № 5 к настоящей работе.
11. Настоящая работа, часть 1, глава 4, примечание № 130.
12. Приложение № 2 к настоящей работе.
13. *Pipes R. The Russian Revolution...* P. 688.
14. ИН. 1918 г. 22 декабря. № 188.
15. *Критский М.* Красная Армия на Южном фронте... // Там же. С. 265.
16. Приложение № 2 в настоящем труде.
17. Настоящая работа, часть первая, глава 5, таблица № 7 (примечание № 118).
18. РГВА, ф. 3 оп. 1, д. 11, л. 312; Список лиц... С. 161, 240; Гражданская война... Энциклопедия. С. 394–395, 654, 676; *Новицкий Ф.* Против Колчака... // Там же. С. 164–167.
19. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 17; ф. 11, оп. 6, д. 115, лл. 46–47 с об, 50–51 с об, 58 об; *Кавтарадзе А. Г.* Советское Рабоче-Крестьянское... // Там же. С. 36–40.
20. Настоящая работа, часть первая, глава 5, таблица № 6 (примечание № 95); Приложение № 2.
21. Вредить большевизму всеми возможными способами... // Там же. С. 61–67; *Махров П. С.* В штабе генерала Деникина. // Там же. С. 152; *Цветков В. Ж.* Белые армии Юга России. Кн. 1. С. 29.
22. *Болдырев В. Г.* Директория, Колчак, интервенты. С. 72, 73, 86–88, 91, 92, 105, 108–110, 112–114, 116.
23. *Smele J. D.* Civil War in Siberia... P. 242–243.
24. *Robinson P. F.* «Always with Honour»... // Ibid. P. 140.
25. Настоящая работа, часть первая, глава 6; там же, Приложение № 2.
26. В толковых словарях русского языка одно из значений понятия «абсолютный» — «совершенный, полный». См.: Словарь синонимов русского языка. / Под. ред. А. П. Евгеньевой. М.: Астрель-Аст, 2001. С. 13; *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* ТСРЯ. С. 13. «Приемлемый — такой, который можно принять, с которым можно согласиться». См.: *Скорлуповская Е. В., Снетова Г. П.* Толковый Словарь

русского языка с лексико-грамматическими формами. М.: ОНИКС 21 век. Мир и Образование, 2002. С. 432; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. ТСРЯ. С. 580.

27. Приложение № 2 к настоящей работе.

28. Там же; Настоящая работа, часть 1-я, глава 7.

29. РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 41, л. 7.

30. Список Генштаба... С. I-XXX, 1–164; Приложение № 2 к настоящей работе.

31. Figes O. The Red Army and Mass Mobilization... // Ibid. P. 183.

32. Приложение № 2 к настоящей работе.

33. Барский, Никулин, Зеленцов. Роль железных дорог в гражданской войне... // Там же. С. 347; Кубланов А. Л. СРКО. С. 149–150, 159, 160, 162–163, 169.

34. Настоящая работа, часть 2-я, глава 2, Схема № 4 (примечание № 184).

35. Там же, часть 2-я, глава 3, таблица № 13 (примечание № 46).

36. Будберг А. П. Дневник. 1918 год. // Там же. Т. 13. С. 245, 263.

37. Настоящая работа, часть 2-я, главы 3–7.

38. Гуль Р. Ворошилов. // Красные маршалы. С. 190.

39. Гражданская война... Энциклопедия. С. 170.

40. Настоящая работа, часть 2-я, глава 3, таблица № 13 (примечание № 46); там же, глава 7, таблица № 25 (примечание № 21).

41. Приложение № 2 к настоящей работе.

42. Настоящая работа, часть 2-я, глава 5, таблица № 22 (примечание № 78); там же, глава 7, таблица № 26 (примечание № 87).

43. Там же, глава 3, таблица № 12 (примечание № 35).

44. Приложение № 2 к настоящей работе.

Приложение № 1

Первые «лица Генштаба» на службе у большевиков (на 12 апреля 1918 г.)

1	2	3	4	5
№№	Ф.И.О., год выпуска из АГШ; последний чин в армии до прихода большевиков к власти; социальное происхождение и партийная принадлежность	Срок поступления на военную службу к большевикам и в РККА	Условия вступления в РККА: добровольно или по мобилизации; из отставки, из старой армии и пр.	Должности, замещаемые на службе у большевиков к указанному сроку
1.	Аксенов Парфирий Петрович, 1912, Подполковник «Из мещан»		«Автоматически с момента организации РККА»	
2.	Акутин Павел Тимофеевич, 1917, Капитан	На начало 1918 г. слушатель старшего курса 2-й очереди АГШ РККА		В февр. — марте 1918 г. под руководством преподавателя АГШ полк. ГШ Б.П. Полякова по заданию Генштаба занимался разработкой штатов и законоположений для Красной Армии. Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
3.	Алафузо Михаил Иванович, 1918, Штабс-капитан; «Из потомственных почетных граждан»	23 февраля 1918 г.	«Добровольно вступил в РККА»	С 11 февр. 1918 г. — Начальник Оперупр. Штаба Дновско-Порховской группы (1 мес. 13 дней); На 4 марта 1918 г. Прикомандирован по наряду Наштаверха /Полевая записка от 26-го февраля № 2/ к Дновской группе отрядов (военрук ген. Подтурский). Вошел в связь с Начальником отряда.
4.	Александров Леонид Капитонович, 1904, Генерал-майор; «Мещанин/ крестьянин», б/п	С февраля 1918 г.	«Добровольно вступил в РККА»	С 28 февраля по 12 мая 1918 г. — Начальник Оперод ВВС
5.	Алексеев Яков Иванович, 1901, Генерал-майор; «Из мещан»	«Автоматически с момента организации РККА»	«вступил автоматически»	С 23 февраля 1918 г. — Начальник Геодезич. Отделения ВТО ГУТШ

1	2	3	4	5
6.	Андоцкий Александр Иванович, 1905, Полковник			С 20 ноября 1917 г. по 28 января 1918 г. участвовал в Брест-Литовских переговорах с Германией; 20 февр. 1918 г. участвовал в военном совещании большевиков; одновременно на серед. февраля 1918 г. — Начальник АГШ и ее Преподаватель.
7.	Апухтин Александр Николаевич, 1886, Генерал-лейтенант, «дворянин», б/п			На март 1918 г. — Преподаватель тактики в младшем классе ускоренных курсов АГШ
8.	Архангельский Алексей Петрович, 1898, Генерал-лейтенант			23 ноября 1917 г. участвовал в большевистском совещании начальников Главных управлений Воен. Мина; До 8 декабря 1917 г. — Начальник Генштаба
9.	Архинов Михаил Николаевич, 1911, Подполковник			На январь-апрель 1918 г. — Заведующий слушателями АГШ
10.	Афанасьев Владимир Александрович, 1899, Генерал-майор. «дворянин»; б/п.	С 28 марта 1918 г.		Начальник ВОСО Северного фронта (19 марта — 23 апреля 1918 г.)
11.	Афанасьев Федор Михайлович, 1913, Полковник Из семьи офицера	С 16 февраля 1918 г.		Помощник Начальника Оперод ГУГШ (16 февр. — 26 мая 1918 г.)
12.	Баюв Алексей Константинович, 1896, Генерал-лейтенант			В феврале — июле 1918 г. Преподаватель АГШ РККА
13.	Баюв Константин Константинович, 1894, Генерал-лейтенант			18 марта — 27 апреля 1918 г. — Военрук Московского района ЗУОЗ
14.	Балабин Филипп Иванович, 1908, Полковник; «тичный дворянин»; б/п.	Со 2 марта 1918 г.	«Вступил добровольно»	Со 2 марта — до 25 авг. 1918 г. — Начальник Оперод Главкома Северного района и Петроградской Трудовой Коммуны

1	2	3	4	5
15.	Балтийский Александр Алексеевич, 1903, <i>Генерал-лейтенант</i> ; б/п.			21 февраля 1918 г. участвовал в военном Советании большевиков в Петрограде
16.	Баранович Виктор Львович, 1917, <i>Капитан</i>			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
17.	Бардинский Иван Алексеевич, 1917, <i>Капитан</i>			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
18.	Бармин Александр Александрович, 1907, <i>Полковник</i> ; «Потомственный дворянин»	С 20 октября 1917 г.		С 12 марта по август 1918 г. — Начальник ПТО ВОСО Штаба СУОЗ
19.	Бармин Иван Александрович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; «дворянин»; б/п.	В РККА «Со дня её формирования» (С 22–28 февраля 1918 г.)	Вступил «автоматически из старой армии»	С 22 февр. 1918 г. — на командно-административных должностях в РККА; С 5 марта 1918 г. — Начальник Отдела ВОСО УПВОСО при ВВС
20.	Барсуков Евгений Захарович, 1895, <i>Генерал-майор</i> ; «дворянин»; б/п.	Октябрь 1917 г. / 10 марта 1918 г.		На командных должностях в РККА со 2 декабря 1917 г. / с 10 марта / с 10 апреля 1918 г.; 10 апреля 1918 г. назначен Инспектором артил. При штабе ЗУОЗ и помощник Военрука ЗУОЗ
21.	Бартельс Иван Иванович, 1917, <i>Ротмистр</i> ; б/п.	«С Октябрьской революции» / С 7 марта 1918 г.		На командных должностях в РККА с 8 марта 1918 г.; Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
22.	Безладнов, 1917, <i>Подъесаул</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
23.	Белецкий, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; причислен к Генштабу Приказом НВ Троцкого № 22 от 23 марта 1918 г.

1	2	3	4	5
24.	Белой Александр Сергеевич, 1909, <i>Полковник</i> ; «Из дворян»; б/п.	10 февраля 1918 г.	«непосредственно из старой армии»	С 10 фвр. 1918 г. Начальник Отдела по службе Генштаба ГУТШ (затем ВПШ)
25.	Берендс Константин Юльевич, 1913, <i>Подполковник</i> ; «Из дворян»; б/п.			С 20 ноября 1917 г. по 28 января 1918 г. участвовал в Брест-Литовских переговорах с Германией
26.	Берман Николай Николаевич, 1914, <i>Подполковник</i> ; «Пичный дворянин»; б/п.	Со 2 декабря 1917 г.	Вступил «из старой армии»	
27.	Бесядовский Константин Иванович, 1909, <i>Полковник</i> «Из дворян»; б/п.	С марта 1918 г.		С марта 1918 г. — Помощник Начальника Оргупра ВВС.
28.	Биркан Иван Мартынович, 1917, <i>Капитан</i>			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
29.	Богатко Николай Иосифович, 1892, <i>Генерал — лейтенант</i>			23 ноября 1917 г. участвовал в в большвист- ском Советании Начальников главных Управлений Военмина
30.	Боголенов Василий Иванович, 1917, <i>Капитан</i>			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
31.	Богословский Борис Петрович, 1912, <i>Подполковник</i>			С начала янв. — до конца июля 1918 г. Преподаватель в Старшем классе 2-й очереди ускоренных курсов АГШ
32.	Божко Василий Васильевич, 1917, <i>Капитан</i>			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
33.	Болховитинов Леонид Митрофанович, 1898, <i>Генерал-лейтенант</i>			На март — начало августа 1918 г. — Помощник Военрука ВВС по оргработе.
34.	Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич, 1898, <i>Генерал-майор</i>	С первых дней пре- быв. большевиков у власти.		С 19 нбр. 1917 г. по 4 мрт. 1918 г. — Начштаба у большевистского Главноверха Крыленко; С 4 марта по авг. 1918 г. — Военрук ВВС.

1	2	3	4	5
35.	Борисов Вячеслав Евстафьевич 1890, <i>Генерал-лейтенант</i>			Приказом по Генштабу от 29 января с.г. № 2 назначен в распоряжение Наштасева; Участвовал в работе военных совещаний большевиков 20–21 февр. 1918 г.
36.	Боровский Федор Николаевич, 1917, <i>Капитан</i>			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
37.	Бородин Матвей Илларионович, 1894, <i>Генерал-майор</i>			С 5 марта 1918 г. — Завуч 1-х пехотных курсов.
38.	Бредш, 1918			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха /Полевая записка от 26-го февраля № 2/ к Старо — Русской группе отрядов. В контакт с Начальником отряда не вошел.
39.	Буров Петр Никитич, 1903, <i>Генерал-майор</i>	После убийства Генерала Духонина 20 ноября 1917 г.	«Был мобилизован в РККА»	С апреля 1918 г. — Военрук на Карельском участке
40.	Варфоломеев Николай Ефимович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> «Дворянин»; б/п.	С октября 1917 г. / С 22 марта 1918 г.	В РККА вступил «непосредственно из старой армии»	Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
41.	Васильев Александр Федорович, 1917, <i>Поручик</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. № 2) к Псковской группе отрядов. Сведений о выходе на связь с военруком отряда не поступало; Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
42.	Васильев Николай Петрович, 1892/ 1894, <i>Генерал-майор</i>	С 1917 г.		С 18 июня 1918 г. по 15 ноября 1919 г. — Младший помощник Наштадива-11

1	2	3	4	5
43.	Васильев Павел Михайлович, 1908, Полковник			На начало 1918 г. — Делопроизводитель 4-го (Скандинавского) Отделения 2-го Огненкварту ГУГШ.
44.	Вавецис Иоаким Иоахимович, 1909, Полковник; «батрак и рабочий»	С 1917 г.		В ноябре 1917 г. назн. начальником Оперод Полевой революц. штаба Ставки Главковерха Крыленко; В феврале 1918 г. руководил боевыми действиями против корпуса генерала Доббор-Мушицкого и Украинской Рады; В марте 1918 г. назначен Комдивом Латышской Стрелковой
45.	Везикко, 1918, чин не известен			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. № 2) к Нарвской группе отрядов; вошел в связь с Начальником отряда.
46.	Величкин, 1917, Капитан			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
47.	Верцинский Эдуард Александрович, 1900, Генерал-майор			Участник военных совещаний большевиков 20-21 февр. 1918 г.; 31 янв. 1918 г. назначен на должность 1-го обер-квартирмейстера ГУГШ, а 25-го февраля того же года — на должность 1-го генерал-квартирмейстера ГУГШ; в последней должности прослужил до середины марта 1918 г.»
48.	Виноградов Анатолий Николаевич, 1917, Подполковник сын земского служащего; б/п.			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.

1	2	3	4	5
49.	Витковский Василий Васильевич, 1885, <i>Генерал-лейтенант</i> ; «дворянин»			В марте — авг. 1918 г. — Преподаватель в старших и младших классах ускоренных курсов АГШ
50.	Водар Владимир Владимирович, 1902, <i>Генерал-майор</i>			С 30 января 1918 г. состоял в распоряжении Начальника Генштаба как командированный в составе Российской военной миссии в Англию.
51.	Волков Вячеслав Евгеньевич, 1913, <i>Подполковник</i> «из мещан»	С марта 1918 г.		С марта 1918 г. — Помощник Наштадива Тульской (4 месяца)
52.	Вольский Андрей Иосифович, 1914–1915, <i>Подполковник</i>	С 14 февраля 1918 г.		С 14 февраля 1918 г. — в распоряжении Штаба Кавказского фронта.
53.	Вохмин, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; Приказом № 22 от 23 марта 1918 г. Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
54.	Вышемирский Сергей Владимирович, 1917, <i>Капитан</i>			Приказом № 22 от 23 марта 1918 г. Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
55.	Гарабурда Евгений Михайлович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; Приказом № 22 от 23 марта 1918 г. Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
56.	Гарф Вильгельм Евгеньевич 1910, <i>Полковник</i> ; «из дворян»; б/п.	С 30 января 1918 г.		30 янв. — 8 мая 1918 г. — Помощник Делопроизводителя ГУГШ
57.	Геккер Анатолий Ильич, 1917, <i>Штаб-ротмистр</i>			С марта 1918 г. — Командарм Донецкой; В апреле 1918 г. — Начштаба Командующего В. Антонова-Овсеенко

1	2	3	4	5
58.	Георгули Михаил Михайлович, 1918, <i>Капитан</i>	С 28 февраля 1918 г.		На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Дновской группе отрядов. Вышел на связь с Начальником отряда.
59.	Геруа Борис Владимирович, 1904, <i>Генерал-майор</i>			На 18-23 февраля — до июля 1918 г. — Преподаватель на ускоренных курсах АГШ 3-й очереди; На 14 марта — 12 мая 1918 г. — Начштаба Петроградского района
60.	Гершельман Владимир Константинович, 1911, <i>Полковник</i>	С 20 марта / 7 апреля 1918 г.		В распоряжении Начштаба Северного фронта (10 дней) Для особых поручений при Штабе Военрука Тверского отряда (3 мес).
61.	Гетманцев Иван Романович, 1917, <i>Поручик</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
62.	Гиссер Георгий Георгиевич, 1899, <i>Генерал-майор</i>			20 февраля 1918 г. участвовал в военном Советании большевиков; На середину января-до июля 1918 г. — Преподаватель Службы Генштаба в старшем классе ускоренных курсов 3-й очереди АГШ
63.	Голеевский Николай Лаврентьевич, 1904, <i>Полковник</i>			С 19 декабря 1917 г. состоял в распоряжении Начальника Генштаба.
64.	Голицын Евгений Михайлович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
65.	Головин Николай Николаевич, 1900, <i>Генерал-лейтенант</i>			Состоял в распоряжении Начальника Генштаба с 11 декабря 1917 г.
66.	Голубев Сергей Николаевич, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
67.	Городецкий, 1918, <i>Капитан</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Старо-русской группе отрядов; на связь с Начальником отряда не вышел.

1	2	3	4	5
68.	Граужис Ян Карлович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
69.	Григорьев Юрий (Георгий) Иванович, 1917, <i>Капитан</i>	С 1 февраля 1918 г.		На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Нарвской группе отрядов. Вышел на связь с Начальником отряда; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
70.	Гришин Федор Никитич, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
71.	Гришинский Алексей Самойлович, 1898 г., <i>Генерал-майор</i>	С февраля 1918 г.		22, 25 февраля 1918 г. участвовал в больше — вистских Совещаниях в Смольном по формированию отрядов для обороны Петрограда
72.	Громов Николай Васильевич, 1917, <i>Капитан</i> ; «почетный гражданин», «дворянин»; б/п.	С 8/10 февраля/ с 19 марта 1918 г.	«добровольно»	С 10 февраля 1918 г. Начальник Карельского отряда; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
73.	Гудим-Левкович Павел Павлович, 1901, <i>Генерал — майор</i>			С 30 января 1918 г. в распоряжении Начальника Генштаба в качестве командированного в состав русской военной миссии в Англию.
74.	Гуртовенко Харитон Власевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
75.	Гусаковский Петр Николаевич, 1917, <i>Капитан</i>	С февраля/ 20 марта 1918 г.		С 20 марта 1918 г. — Заведующий Наблюдат. Бюро по Эвакуации грузов и учреждений Военного Ведомства
76.	Далер Владимир Вильгельмович, 1902, <i>Полковник</i>			С 21 марта 1918 г. — Начальник Орггр. Штаба ВВС.

1	2	3	4	5
77.	Данилов Юрий Никифорович, 1892, <i>Генерал от инфантерии</i> ; «Из дворян»	У большевиков — до марта 1918 г.		Участвовал в переговорах с Германией в составе группы военных экспертов (20 ноября 1917 г. — 28 января 1918 г.); В марте 1918 г. возглавил группу военных экспертов при советской делегации на переговорах в Брест-Литовске; С 9 марта 1918 г. включен в состав Комиссии военных по выработке плана преобразования военного центра для реорганизации армии. Разработанный комиссией план не был утвержден СНК; 25 марта 1918 г. вышел в отставку и уехал на Украину.
78.	Дзаганя Александр Семенович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
79.	Диков, 1917, <i>Подвесаул</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
80.	Дмитриев, 1918, <i>Штабс-капитан</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая Записка от 26 февр. №2) к Псковской группе отрядов. Сведений о выходе на связь с Начальником отряда не поступало.
81.	Добрышин Александр Федорович, 1897, <i>Генерал-лейтенант</i>	С 11 апреля 1918 г.		На 30 июня 1918 г. — Помощник Военрука СУОЗ
82.	Долинский Иосиф Николаевич, 1917, <i>Подполковник</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
83.	Доможиров Николай Николаевич, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу

1	2	3	4	5
84.	Дорофанкин Алексей Алексеевич, 1902, 2 класса, <i>Полковник</i> ; «крестьянин», б/п.	С 1 апреля 1918 г.		С 1 апреля по 1 авг. 1918 г. — Начальник Отделения Главхозупра.
85.	фон Дрейлинг Роман Константинович, 1908, <i>Полковник</i>			В апреле и до серед. июля 1918 г. — Заведующий слушателями АГШ
86.	Дроздовский Николай Иванович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
87.	Дубинин Роман Иванович, 1898, <i>Генерал-майор</i> «дворянин», б/п.	С 23 февраля/18 апреля 1918 г.		Согласно Декрета СНК от 8 апр. 1918 г. Прик. НВ № 356 от 10 мая 1918 г. назначен с 27 апр. 1918 г. на должность Нач Мобупра Штаба ЯВО
88.	Дубинин Тимофей Данилович, 1917, <i>Есаул</i> ; «крестьянин», б/п.	С 15 февраля/Марта 1918 г.	«На службу в РККА вступил непосредственно из старой армии»	С 15 февр. 1918 г. Военрук партизанских войск на ВФ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; С 11 апреля 1918 г. — Инспектор ГУВУЗа.
89.	Дулов Михаил Афанасьевич, 1917, <i>Подполковник</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; 26 марта 1918 г. назначен на должность Начальника Отделения Штаба ЗУОЗ
90.	Дурново Петр Петрович, 1914, <i>Подполковник</i>			С 19 декабря 1917 г. — в распоряжении Начальника Генштаба, состоял при союзных военных миссиях в Петрограде
91.	Дьяков Георгий Семенович, 1917, <i>Есаул</i> , «дворянин», б/п.	С 10 апреля 1918 г.	«Вступил непосредственно из старой армии»	На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Старо-русской группе отрядов; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; С 10 апреля 1918 г. — Военрук 1-ой Революц. Армии.

1	2	3	4	5
92.	Дятлев Валентин Павлович, 1903, <i>Полковник/Генерал-майор</i> ; «дворянин», б/п.	С 23 февраля 1918 г.	«вступил не увольняясь из старой армии».	С 23 февраля 1918 г. — Начальник УПВОСО ПВО
93.	Егорьев Владимир Николаевич, 1901, <i>Генерал-лейтенант</i> «из семьи мелкого чиновника»			С 19/21 марта 1918 г. — Военрук ЗУОЗ
94.	Елизаров Николай Степанович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; «мещанин»	С марта / 1 апреля 1918 г.		
95.	Елчанинов Андрей Георгиевич, 1894, <i>Генерал-лейтенант</i>			В марте — июле 1918 г. — Преподаватель в старших и младших классах ускоренных курсов АГШ
96.	Ефремов Андрей Федорович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
97.	Жданко Павел Никодимович, 1899, 2 класса; <i>Подполковник</i> ; «дворянин»	С 1 февраля 1918 г.	«Добровольно»	С 1 февр. 1918 г. — Преподаватель 1-х Советских кавалерийских курсов.
98.	Жихор Константин Иванович, 1909, <i>Полковник</i>			На начало 1918 г. — Делопроизводитель ГУГШ
99.	Жуков Владимир Яковлевич, 1906, <i>Полковник</i> ; б/п.	С 1 апреля 1918 г.		
100.	Забегалов Николай Яковлевич, 1917, <i>Подполковник</i> ; б/п.	С октября 1917 г.		23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; С апреля 1918 г. — Начальник Отделения Штаба Рязанского Военрука.
101.	Загородный Михаил Андреевич, 1917, 2 курса по 1-му разряду; <i>Полковник</i> ; «крестьянин», б/п.	С 1 января 1918 г.	«Добровольно»	С 1 января 1918 г. — Начальник Оперод Штаба Одесского ВО; С 1/18 апреля 1918 г. — Начальник Отдела формирования войск Штаба Одесского Округа.

1	2	3	4	5
102.	Загребин Авенир Дмитриевич, 1917, <i>Капитан</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Псковской группе отрядов. Сведений о выходе на связь с Начальником отряда не поступало.
103.	Загю Михаил Михайлович, 1902, <i>Генерал-майор</i> , «из дворян», б/п.	С 8 марта 1918 г.	Вступил непосредственно из старой армии	22 февраля 1918 г. участвовал в большевистском Советании в Смольном по формированию отрядов для обороны Петрограда; Помощник Начальника ВОСО ВВС (с 8 марта 1918 г.)
104.	Зайченко Захарий Иванович, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; «дворянин», б/п.	С 18/ 28 февраля 1918 г.		С 28 февр. 1918 г. — Инспектор по формированию красно — армейских частей в 8-й армии; С 14 апреля 1918 г. — Начальник Штаба ЯВО
105.	Зарубаев Владимир Николаевич, 1911, <i>Полковник</i> ; «дворянин», б/п.	С 10 января 1918 г.	«Добровольно»	
106.	Захаров Павел Александрович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; «крестьянин»	С 1 февраля / 14 марта 1918 г.		23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
107.	Зиверт Вольдемар Генрихович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
108.	Зундبلاد Александр Оскарович, 1901, <i>Генерал-майор</i> : «дворянин», б/п.	С 9 января 1918 г.	«Добровольно»	С 9 янв. 1918 г. — Начальник Отдела по устройству и службе войск; На 3 апреля 1918 г. был уполномочен для выдачи справок по вопросам организации, формирования и учета вооруж. сил Российской Республики.
109.	Иванов Василий Петрович, 1906, <i>Полковник</i> ; «крестьянин», б/п.	С 15 февраля 1918 г.	«Добровольно»	С 15 февр. 1918 г. — Завуч 1-х Московских Инструкторских курсов.

1	2	3	4	5
110.	Иванов Григорий Константинович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
111.	Иванов Н.В., 1917, <i>Штабс-капитан</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУТШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
112.	Ивасиев Яков Клементьевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
113.	Иващенко Михаил Иванович, 1911–1914, Полковник; «крестьянин», б/п.	С 21 марта 1918 г.		
114.	Изместьев Петр Иванович, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; б/п.			21 февраля 1918 г. участвовал в военном совещании большевиков.
115.	Изюмов, 1918, <i>чин не известен</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Нарвской группе Отрядов. Вышел на связь с Начальником отряда.
116.	Ильин Евгений Павлович, 1917, <i>Капитан</i> «личный дворяин», б/п.	С 23 февраля 1918 г.	«Вступил непосредственно из старой армии»	С 23 февр. 1918 г. состоял для поручений при Наштазапе; С 15 марта — Начштаба Рославльского отряда Запфронта; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
117.	Иностранцев Михаил Александрович, 1901, <i>Генерал-майор</i>			С января — до 23 июля 1918 г. — Преподаватель и Ординарный профессор АГШ
118.	Исаев Евгений Иванович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
119.	Кадников Николай Иванович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.

1	2	3	4	5
120.	Кадошников Андрей Федорович, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; «дворянин», б/п.	С 23 февраля 1918 г.	«Добровольно»	С 23 февраля 1918 г. — Начштаба МВО
121.	Каменев Сергей Сергеевич, 1907, <i>Полковник</i> ; член партии большевиков с 1930 г.			В марте 1918 г. назначен Военруком Невельского отряда Запад. уч. Завесы, а вскоре после этого — военруком Смолен. отряда; на 30 апреля 1918 г. — Военрук Невельского отряда.
122.	Каменский Михаил Павлович, 1901, <i>Генерал-майор</i>			20 февр. 1918 г. участвовал в Военном Советании большевиков
123.	Каменский Сергей Николаевич, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; «граф»			С 31 янв. 1918 г. — Оберкварт. ГУТШ; Председатель Ликвидационной Комиссии ГУТШ
124.	Камкин Николай Иванович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; «крестьянин»	С 3 марта 1918 г.	«Из старой армии»	С 19 марта 1918 г. — на должности Генштаба в Вяземском отряде
125.	Камнев Владимир Николаевич, 1894, <i>Генерал-майор</i> ; «дворянин», б/п.	С марта 1918 г.	«С периода революции»	На февраль 1918 г. — Преподаватель на усовершенных курсах 3-й очереди АГШ
126.	Карганов, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУТШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
127.	Карлсон Карл (Георг) Карлович 1906, <i>Полковник</i>			На начало 1918 г. — Делопроизводитель 2-го Германского Отделения 2-го Огенкварта ГУТШ
128.	Касаткин Василий Николаевич, 1911, <i>Подполковник</i>			На январь — февраль 18 г. — Преподаватель в старшем классе усовершенных курсов 2-й и 3-й очереди АГШ
129.	Киричников Алексей Владимирович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; «сын акцизного чиновника»; б/п.	С 12 января / 12 апреля 1918 г.	«Перечислен из Генштаба»	23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; Начальник Оперод Рязанского отряда и Заоперчастью бригады Рязанской дивизии (с 12 апреля 1918 г.)

1	2	3	4	5
130.	Киселев Николай Александрович, 1917, <i>Капитан</i>			С 3 марта 1918 г. — на службе в Оперод Наркомвоен; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
131.	Киященко Георгий Титович, 1908, <i>Полковник</i>			В марте — июле 1918 г. — Преподаватель АГШ
132.	Климовецкий Александр Карпович, 1917, <i>Ротмистр</i> ; «дворянин», б/п.			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
133.	Климович Антон Карлович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; «личный дворянин», б/п.	С 15 марта 1918 г.		С 15 марта 1918 г. — Военрук Козловского уездного Военкомата.
134.	Кожевников Александр Васильевич, 1914–1915, <i>Подполковник</i>	С 25 февраля 1918 г.		С 25 февраля 1918 г. служил в АГШ для практических занятий по геодезии и астрономии.
135.	Коленковский Александр Константинович, 1912, <i>Подполковник</i> , б/п.	С 3 апреля 1918 г.	«Добровольно»	С 3 апреля 1918 г. — Начштаба Невельского Района.
136.	Колобакин Борис Михайлович, 1885, <i>Генерал-лейтенант</i>			На январь — февраль 1918 г. — Преподаватель АГШ; в марте — июле 1918 г. — Профессор АГШ
137.	Корк Август Иванович, 1914, <i>Капитан</i> , «крестьянин», член РКП(б) с 6 мая 27 г.	С 17 января 1918 г.	«Добровольно»	С 17 января 1918 г. — И. д. Начальника Отделения Оперод Штаба.
138.	Корольков Георгий Карпович, 1893, <i>Генерал-лейтенант</i> , «дворянин», б/п.	С марта 1918 г.		
139.	Корсун Николай Георгиевич, 1905, <i>Генерал-майор</i> ; «сын учителя»	С октября 1917 г./ С 18 января 1918 г.	«Вступил непосредственно из старой армии»	На конец 1917 г. — начало 1918 г. состоял на службе в ГУГШ

1	2	3	4	5
140.	Косач Тит Степанович, 1917, <i>Капитан</i> ; «из крестьян», б/п.	С 1 марта 1918 г.	«С момента образования Красной Армии, автоматически перейдя из старой армии»	23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
141.	Космагов Александр Васильевич 1911, <i>Полковник</i> ; «крестьянин»; член РКП(б) с апреля 1919 г.	С 28 марта 1918 г.		С 1 апреля 1918 г. состоял для особых поручений и временно Начштаба Военрука Тверского отряда
142.	Кравцов, 1918, <i>Капитан</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Дновской группе отрядов; вошел в связь с Начальником отряда.
143.	Краснов Николай Николаевич, 1914–1915, <i>Подполковник</i>			На 3 апреля 1918 г. уполномочен для выдачи справок по вопросам связанным с мобилизацией в РККА
144.	Кривченко Петр Александрович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
145.	Кузнецов Борис Иннокентьевич, 1917, <i>Капитан</i> ; «дворянин»; б/п.	С 23 февраля 1918 г.	«Вступил на службу по окончании АГШ 28 февраля 1918 г. непосредственно из старой армии»	С 28 февраля 1918 г. — в распоряжении Штаба Главного Начальника обороны Петрограда; С 18 марта 1918 г. — для поручений при Главном руководителе Инженерной обороны; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; С 12 апреля 1918 г. — Консультант Оперод Московского окружного военкома.
146.	Кузнецов Сергей Алексеевич, 1900, <i>Генерал-майор</i>			На 11 апреля 1918 г. — 1-й Генкварт. Генштаба при ГУТШ.
147.	Кук Александр Иванович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> «крестьянин»; б/п.	С 25 марта 1918 г.	Вступил из старой армии «добровольно»; в РККА — «со дня ее формирования»	23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; С 27 марта 1918 г. — Начальник Разведотдела Штаба Смоленского района

1	2	3	4	5
148.	Кулешин Степан Иванович, 1903, <i>Генерал-майор</i>			Дежген. Ставки Главноверха Крыленко (не раньше 20 нбр. 1917 г. — до 13 февр. 1918 г.)
149.	Куликов Петр Васильевич, 1917, <i>Подвесаул</i>	С 29 октября 1917 г./ 14/ 17 апреля 1918 г.	«Состоя слушателем АГШ, с Октябрьского переворота в составе таковой в ведении Советского Правительства»	23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
150.	Кутырев Гавриил Яковлевич, 1917, <i>Есаул</i> ; «сын казака, казачьего сословия», б/п.	С 13 марта 1918 г.		23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу. Март — 1 августа 1918 г. — Начальник развед- отряда Штаба Военрука Москов. района
151.	Лазаревич Владимир Соломонович, 1912, <i>Подполковник</i> «личный дворянин»; б/п.	С 5 января 1918 г.		С 5 янв. 1918 г. — Помощник Делопроизво- дителя ГУГШ; С 10 января 1918 г. — Руководитель такти- ки в АГШ; С 10 мая 1918 г. — Начальник Отделения ВГШ
152.	де-Лазари Александр Николаевич, 1909, 2 класса, <i>Подполковник</i> ; «дворянин»			С 26 марта 1918 г. — Начальник Оперод Штаба ЗУОЗ
153.	Лапшин Борис Павлович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
154.	Латынин Василий Дементьевич, 1917, <i>Подполковник</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
155.	Лебедев Дмитрий Капитонович 1904, <i>Генерал-майор</i>			На 18 марта 1918 г. — Преподаватель на уско- ренных курсах АГШ
156.	Легин, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.

1	2	3	4	5
157.	Леонов Алексей Николаевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
158.	Леонов Гавриил Васильевич, 1911, <i>Полковник</i>			В январе-июле 1918 г. Преподаватель АГШ
159.	Либусь Николай Дмитриевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
160.	Липский В. А., 1917, <i>Штаб-ротмистр</i>			20 ноября 1917 г. — 28 января 1918 г. Участвовал в мирных переговорах в Брест-Литовске.
161.	Лисовский Николай Васильевич, 1914, <i>Капитан</i> ; «почетный гражданин/дворянин»; б/п.	С 1 февраля 1918 г.		С 1 февраля 1918 г. прикомандирован для разгрузки архива к Штабу
162.	Лукирский Сергей Георгиевич, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; «дворянин»; б/п.	С 21 марта 1918 г.	«вступил добровольно»	С 21 марта 1918 г. — Помощник Военрука ВВС /Начштаба/
163.	Лулаков Леонид Александрович, 1912, <i>Подполковник</i>			До апреля 1918 г. — Делопроизводитель ГУГШ
164.	Лусь Эдуард Карлович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
165.	Любимов Владимир Виссарионович, 1914, <i>Подполковник</i> ; «мещанин / крестьянин»; б/п.	С ноября 1917 г.		С ноября 1917 г. — Делопроизводитель ВГШ; С 9 марта 1918 г. — Квартирьер ВГШ
166.	Любинский Степан Степанович, 1917, <i>Капитан</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
167.	Лютков Александр Дмитриевич, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
168.	Ляшко Поликарп Иванович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.

1	2	3	4	5
169.	Майгур Парфений Матвеевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу. В конце февр. — начале марта 1918 г. под руководством препод. АГПШ <i>Генштаба полковника Б.П. Полякова</i> занимался разработкой штатов и законоположений для Красной Армии. 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
170.	Македонский Анатолий Константинович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			
171.	Максимов Василий Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; «личный дворянин»; б/п.	С 7 марта 1918 г.		7 марта 1918 г. командирован в распоряжение Начштаба партизанских формирований и отрядов; С 16 марта 1918 г. — Помощник Начальника Отдела Штаба партиз. формирований и отрядов; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; С 6 апреля 1918 г. — для особых поручений при указанном штабе; С 10 апреля 1918 г. — Начальник указанного Штаба.
172.	Макулович Александр Иванович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> «Дворянин»; б/п.	Со 2 апреля 1918 г.	«По мобилизации»	23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
173.	Малышев Александр Козьмич, 1917, <i>Капитан</i>	С 28 февраля/ 1 марта 1918 г.	«Вступил из старой армии»	С 1 марта 1918 г. — для особых поручений в Штабе Порховского (Старорус. района); На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Дновской группе отрядов; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.

1	2	3	4	5
174.	Маслов Виктор Николаевич, 1917, <i>Поручик</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
175.	Матковский Алексей Филиппович, 1903, <i>Генерал-майор</i>			В январе — июле 1918 г. — Преподаватель АГШ в РККА
176.	Маттис Георгий Оттович, 1917, <i>Ротмистр</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
177.	Мауринг, 1918, <i>Капитан</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр./№2) к Дновской группе отрядов; вышел на связь с Начальником отряда.
178.	Махров Николай Семенович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; «Сын потомственного почетного гражданина», б/п.	С 10 апреля 1918 г.	«Добровольно»	С 10 апреля 1918 г. — Военрук Вяземского отряда
179.	Машин Александр Николаевич 1917, <i>Капитан</i> ; «дворянин», б/п.	С 1/11 марта 1918 г.	«Добровольно»	23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; С марта 1918 г. — Военный Консультант Военного Отдела Петроградского Совдепа.
180.	Медведев Александр Иванович, 1894, <i>Генерал-майор</i>			В январе — июле 1918 г. — Преподаватель АГШ в РККА
181.	Медель Александр Иванович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
182.	Медиокритский Василий Евгеньевич, 1913, <i>Подполковник</i>			В марте 1918 г. — Преподаватель АГШ в РККА
183.	Мей Павел Алексеевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i> «Из мещан»; б/п.	С 23 февраля/ 10 марта	«Вступил добровольно»	23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; С 12 марта 1918 г. — Помощник Начальника Оперод Штаба СУОЗ

1	2	3	4	5
184.	Михельсон Александр Александрович, 1893, <i>Генерал-майор</i>			23 ноября 1917 г. участвовал в Советании начальников Главных Управлений Военмина, организованном большевиками.
185.	Моденов Иван Дмитриевич, 1917, <i>Капитан</i> ; б/п.	С 1 апреля 1918 г.		23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
186.	Молочанов Михаил Васильевич, 1917, <i>Подполковник</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
187.	де-Монфор Евгений Орестович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; «барон», б/п.	С 10 апреля 1918 г.		С 10 апреля 1918 г. в распоряжении Начальника Генштаба.
188.	Мороз Феликс Антонович, 1913, <i>Подполковник</i>			20 ноября 1917 г. — 28 января 1918 г. участвовал в мирных переговорах в Брест-Литовске.
189.	Моторный Виктор Иванович, 1908, <i>Полковник</i>			На конец 1917 г. — начало 1918 г. — Помощник Начальника Отделения ГУТШ
190.	Мочульский Александр Михайлович, 1905, <i>Генерал-майор</i>			На конец 1917 г. — начало 1918 г. служил в ГУТШ
191.	Муратов Владимир Павлович, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; «дворянин»; б/п.	С 10 февраля 1918 г.	«Вступил добровольно»	С 10 февраля 1918 г. — Инструктор-Организатор Московского Отдела Гувуза; С 1 апреля 1918 г. — Начальник Отдела Гувуза
192.	Надежный Дмитрий Николаевич, 1901, <i>Генерал-лейтенант</i> ; «дворянин», б/п.	С 10 марта 1918 г.	«Вступил добровольно»	На 4 марта 1918 г. — Начальник обороны Финляндского района; С 10 марта 1918 г. — Военрук Карельского района
193.	Незнамов Александр Александрович, 1900, <i>Генерал-майор</i> «потомственный дворянин»; б/п.	С 23 февраля/23 марта 1918 г.	«Вступил непосредственно из старой армии»	С 23 февр. 1918 г. — Старший Делопроизводитель Оргупра ГУТШ

1	2	3	4	5
194.	Николаев Александр Николаевич 1917, Подполковник			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
195.	Никольский Николай Александрович, 1917, Ротмистр			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
196.	Новицкий Василий Федорович, 1895, Генерал-лейтенант; «дворянин»; б/п.			20-21 февраля 1918 г. участвовал в совещаниях, созданных большевистским руководством в Петрограде по поводу обстановки на фронте; на март — июль 1918 г. — Ординарный профессор АГШ
197.	Новицкий Федор Федорович, 1895, Генерал-майор; «дворянин»; б/п.	С 28 марта 1918 г.		С 28 марта 1918 г. — Военрук Калужского отряда
198.	Нолькен Александр Людвигович, 1908, Полковник; «барон»			В начале 1918 г. — Делоприизводитель 3-го Романского отделения 2-го Генкварту ГУГШ.
199.	Носович Анатолий Леонидович, 1910, Полковник			На январь — май 1918 г. — Военспец в РККА
200.	Огородников Федор Евлампиевич, 1893, Генерал-лейтенант; «личный дворянин»	С 1 апреля 1918 г.		Согласно Декрета СНК от 8-го апреля 1918 г. с 26 апр. с. г. назначен военруком Беломорского ВО
201.	Одинцов Сергей Иванович, 1902, Генерал-майор; «из дворян»			На 19 ноября 1917 г. состоял при Главковерхе Крыленко; В феврале 1918 г. — Главноуправляющий Канцелярии Наркомвоена.
202.	Олейников Павел Иванович, 1917, Штабс-капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
203.	фон Ольдерогге Владимир Александрович, 1901, Генерал-майор; «дворянин»; б/п.			С 14 марта 1918 г. — Военрук Великолуцкого района

1	2	3	4	5
204.	Ораевский Иван Федорович, 1917, Полковник			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
205.	Осипов Павел Георгиевич, 1913, Полковник			На 1–6 января 1918 г. — Дежурный штаб-офицер в старшем классе 2-й очереди ускоренных курсов АГШ; На март — июль 1918 г. — Преподаватель АГШ
206.	Панкратьев Алексей Прохорович, 1917, Капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; 10 марта — 18 апреля 1918 г. состоял для особых поручений при штабе ЗУОЗ
207.	Парский Дмитрий Павлович, 1893, Генерал-лейтенант			На 28 февр. — 4 марта 1918 г. — Руководитель Нарвской группы отрядов.
208.	Пахомов Александр Георгиевич, 1917, Капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
209.	Пегушин Валентин Михайлович 1917, Подъесаул			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
210.	Пестержецкий Михаил Иларинович, 1896, Генерал-майор			С 14 января 1918 г. состоял в распоряжении Начальника Генштаба
211.	Петров Михаил Михайлович, 1917, Полковник	С 10 марта 1918 г.		23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
212.	Петров-Колесин, 1918, Капитан			На 4 марта 1918 г. был прикомандирован по наряду Наштаверха /Полевая записка от 26 февр. № 2/ к Псковской группе отрядов. Сведений о выходе на связь с Начальником отрядом не поступало
213.	Пехливанов Йордан Георгиевич, 1909, Полковник			С 3 марта — по 15 мая 1918 г. — Военрук Псковской группы СУОЗ
214.	Пирог Семен Васильевич, 1917, Штабс-капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.

1	2	3	4	5
215.	Плюто Сергей Григорьевич, 1917, <i>Капитан</i>	С 14 марта 1918 г.	«Вступил добровольно»	23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
216.	Плющевский-Плющик Григорий Александрович, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; «дворянин»	С 8 Апреля 1918 г.	«Вступил добровольно»	
217.	Пневский Николай Вячеславович 1901, <i>Генерал-майор</i> ; «дворянин»; б/п.	С 4 марта 1918 г.	«Вступил из старой армии»	Согл. декрета СНК от 8 апреля 1918 г. Прик. НВ № 356 от 10 мая 1918 г. назначен с 27 апр. с. г. Наштаокр.
218.	Побыванец Владимир Ильич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
219.	Подгурский Федор Александрович, 1887, <i>Генерал-лейтенант</i>	С 1917 г.		С 28 февраля 1918 г. командовал большевистскими войсками Порховского района.
220.	Поликарпов Михаил Алексеевич, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
221.	Полковников Иван Николаевич, 1917, <i>Капитан</i> ; «крестьянин»	С 25 октября 1917 г.	«Службу в старой армии не прерывал».	23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
222.	Полозов Иван Наумович, 1917, <i>Капитан</i> ; «крестьянин»; б/п.	С 6 / 17 марта 1918 г.		23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
223.	Полушкин Василий Захарович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
224.	Поляков Борис Петрович, 1911, <i>Полковник</i>			В февр. — марте 1918 г. руководил группой слушателей АГШ, которые занимались разработкой штатов и законоположений для Красной Армии. На март — июль 1918 г. — Преподаватель АГШ
225.	Поляков Валерий Николаевич, 1908, <i>Полковник</i>			На 1–13 января 1918 г. — Преподаватель АГШ

1	2	3	4	5
226.	Поляков Петр Иванович, 1906, <i>Полковник</i>	С 1 апреля 1918 г.		1 апреля — 25 июня 1918 г. Начштаба Тверского отряда.
227.	Постников Александр Алексеевич, 1907, 2 класса; <i>Полковник</i>			С ноября 1917 г. — в распоряжении Главковерха; С декабря 1917 г. — Член Петроградского и районного Совдепов; С марта 1918 г. Член Штаба Красной Армии Райсовета Петрограда
228.	Потапов Николай Михайлович, 1897, <i>Генерал-лейтенант</i>	С первых дней по приходу большевиков к власти.		В ноябре 1917 г. назначен Управделами Военмин и Начальником ГУГШ; 23 ноября 1917 г. участвовал в большевистском совещании начальников Главных Управлений Военмина
229.	Путачев Семен Андреевич, 1914, <i>Капитан</i> ; «дворянин»			В марте/апреле 1918 г. вступил на должность Делопроизводителя Штаба УралВО
230.	Пятницкий В.Л., 1917, <i>Штаб-ротмистр</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
231.	Равский Михаил Федорович, 1907, <i>Полковник</i>			На конец 1917 г. — начало 1918 г. — Помощник Квартирмейстера ГУГШ
232.	Ратэль Николай Иосифович, 1902, <i>Генерал-майор</i> ; б/п.			22 февраля 1918 г. участвовал в Совещании в Смольном по формированию отрядов для обороны Петрограда под руководством Ленина
233.	Ржецкий Владимир Фелицианович, 1917, <i>Подполковник</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
234.	Розанов Николай Николаевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
235.	Розенберг Владимир Германович, 1917, <i>Ротмистр</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
236.	Ролько Аркадий Семенович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Нарвской группе отрядов. Вышел на связь с Начальником отряда

1	2	3	4	5
237.	Романовский Георгий Дмитриевич, 1902, <i>Генерал-лейтенант</i>			С 29 ноября 1917 г. — в распоряжении Начальника Генштаба
238.	Рославцев И. И., 1917, <i>Штабс-капитан</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
239.	Ростов Лев Николаевич, 1910–1914, <i>Подполковник</i>			До начала декабря 1917 г. — И. д. Начальника отделения ГУГШ
240.	Рябиков Павел Федорович, 1901, <i>Полковник</i>			На начало 1918 г. И. д. Генкварт-2 Огенкварт при ГУГШ; В январе — июле 1918 г. — Преподаватель АГШ; В апр. 1918 г. — общий руководитель Огенкварт
241.	Савич Максим Яковлевич, 1917, <i>Капитан</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февраля №2) к Дновской группе отрядов; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
242.	Савченко-Маценко Лев Иванович, 1904, <i>Генерал-майор</i>			На 18–23 февраля — в марте 1918 г. — Преподаватель в старшем классе 2-й очереди ускоренных курсов АГШ
243.	Салимов Илья Ильич, 1917, <i>Подполковник</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
244.	Самойло Александр Александрович, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; «дворянин»	С 30 ноября / 4 декабря 1917 г./ 25 апреля 1918 г.		С 15 февраля — до 10 мая 1918 г. — Помощник Ком-щего отрядами ЗУОЗ; С 8 апреля 1918 г. — Наштаокр Беломорского.
245.	Самсон-Гиммельшерна Ульрих Иванович, 1912, <i>Подполковник</i>			На 3 апреля 1918 г. был уполномочен для выдачи справок по вопросам организации специальных, инженерных и технических войск РККА.

1	2	3	4	5
246.	Самуйлов Василий Иванович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
247.	Сахаров Сергей Константинович 1917, <i>Капитан</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха к Нарвской группе отрядов; Вышел на связь с Начальником отряда; С 25 февраля 1918 г. — Начальник Оперод Штаба Ямбургского района; С 6 апреля 1918 г. — Наштаба группы
248.	Сверчков Платон Александрович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
249.	Свечин Александр Андреевич, 1903, <i>Генерал-лейтенант</i> ; «дворянин»	С марта 1918 г.	«вступил добровольно»	В марте 1918 г. участвовал в Советательной Комиссии М.Д. Бонч-Бруевича для организации обороны Петрогр. (22 февр. — 3 марта 1918 г.); С марта 1918 г. — Помощник Начальника Петроградского УРа; С марта 1918 г. — Начштаба ЗУОЗ; С 30 марта 1918 г. — Военрук Смоленского района ЗУОЗ
250.	Свечников Михаил Степанович, 1911, <i>Полковник</i> ; в РКП(б) с мая 1917 г.; «из семьи казачьего офицера»	С ноября 1917 г.		25 октября 1917 г. заявил о готовности своей дивизии выступить на стороне большевиков.
251.	Селенинов Владимир Вячеславович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
252.	Сергеев Владимир Васильевич, 1917, <i>Капитан</i>			С 11 апреля 1918 г. — Начштаба Калужского отряда (дивизии).
253.	Сергиевский Дмитрий Дмитриевич, 1897, <i>Генерал-майор</i>			В январе — июле 1918 г. — Преподаватель АГШ

1	2	3	4	5
254.	Сидоровнин Степан Клавдиевич, 1917, <i>Есаул</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
255.	Симонов Андрей Леонидович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
256.	Скворцов Борис Николаевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; С марта 1918 г. — Помощник Начальника Отделения Связи Штаба СУОЗ
257.	Скороино Иван Николаевич, 1902, 2-й разряд; <i>Подполковник</i>			С 26 марта 1918 г. Преподаватель тактики в школе старшин (на Украине)
258.	Сластинок-Сластенко Наум Иосифович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
259.	Слижиков Аркадий Павлович, 1909, <i>Полковник</i>			В январе — июле 1918 г. — Преподаватель АГШ
260.	Слицкоухов Павел Павлович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
261.	Смелов Иван Иванович, 1913, <i>Полковник</i>			На 4 марта 1918 г. — Правитель дел Генштаба и и. д. Начальника АГШ; С 1 апреля 1918 г. — Штатный Преподаватель АГШ
262.	Солдатов Георгий Васильевич, 1911–1914, <i>Подполковник</i>			В марте — июле 1918 г. — Преподаватель АГШ
263.	Соломахин Михаил Карпович, 1917, <i>Подбесаул</i>			4 марта и на 27 июня 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
264.	Срывалин Владимир Андреевич, 1917, <i>Штаб-ротмистр</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.

1	2	3	4	5
265.	Станиславский Андрей Васильевич, 1911, Полковник	С первых дней после прихода большевиков к власти.		С ноября 1917 г. Руководитель зарубежной агентурной разведкой Советской республики; а также: в марте 1918 г. — Преподователь АГШ; С начала 1918 г. до начала мая с. г. — И.д. 3-го Оберквартара Отдела 2-го Генквартара ГУТШ
266.	Стасевич Владимир Ефимович, 1917, Штабс-капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
267.	Стогов Николай Николаевич, 1900, Генерал-майор	С января 1918 г.		
268.	Стокальский Родослав Евсеевич, 1917, Подполковник			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; С 26 марта 1918 г. — Начальник 3-го Отделения Штаба ЗУОЗ
269.	Сторожев Илья Иванович, 1913, Подполковник			В марте — июле 1918 г. — Преподователь АГШ
270.	Стрыхарь Павел Маркович, 1917, Капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
271.	Стульба Владимир Юльянович, 1917, Штабс-капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
272.	Суворов Андрей Николаевич, 1903, Генерал-майор			С 28 марта до 1 августа 1918 г. — Военрук Тульского отряда ЗУОЗ
273.	Сулейман Николай Александрович, 1910, Генерал-майор			22, 25 февраля 1918 г. участвовал в Совещаниях в Смольном под руководством Ленина по формированию отрядов для обороны Петрограда;
274.	Сурин Виктор Ильич, 1906, Полковник			На 10 марта — 12 апреля 1918 г. Генкварт ВВС 23 ноября 1917 г. участвовал в Совещании начальников Главных Управлений Воен. Мина; На 12 апреля 1918 г. прикомандирован к АГШ

1	2	3	4	5
275.	Сухов Василий Гаврилович, 1913, Подпольковник			С 20 ноября 1917 г. по 28 января 1918 г. участвовал в Брест-Литовских переговорах с Германией.
276.	Сыромятников Александр Дмитриевич, 1913, Подпольковник			В марте — июле 1918 г. — Преподаватель АГШ
277.	Сысоев Евгений Владимирович, 1917, Штабс-капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
278.	Сытин Павел Павлович, 1899, Генерал-майор; «личный дворянин», б/п.	С 15 октября/ 17 декабря 1917 г./ С января 1918 г.	«вступил непосредственно из старой армии»	С 23 марта 1918 г. — Военрук Брянского отряда ЗУОЗ
279.	Тарасов Владимир Иванович, 1917, Подпольковник			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
280.	Тарасов Владимир Федорович, 1917, Капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу; В конце февраля — начале марта 1918 г. под руководством преподавателя АГШ <i>Генштаба полковника Б.П. Полякова</i> занимался разработкой штатов и законоположений для Красной Армии.
281.	фон Таубе Александр Александрович, 1891, Генерал-лейтенант; барон			К октябрю 1917 г. ввел «большую работу по организации, вооружению и обучению красногвард. отрядов в Сибири»; 5 апреля 1918 г. избран временным начальником штаба большевистского Сибвоенкомата.
282.	Тележников Петр Дмитриевич /бывший Шрейдер/, 1890, Генерал-лейтенант			В марте 1918 г. — Преподаватель АГШ
283.	Теодори Георгий Иванович, 1917, Штабс-капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.

1	2	3	4	5
284.	Тераевич Константин Паулинович, 1917, Штабс-капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
285.	Томме Виктор Эдуардович, 1917, Подполковник			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
286.	Третьяков, 1917, Поручик			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Псковской группе отрядов; сведений о выходе на связь с военруком группы не поступало; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
287.	Трофимов Вадим Владимирович, 1917, Ротмистр			В конце февраля — начале марта 1918 г. под руководством Преподавателя АГШ Генштаба Полковника Б.П. Полякова занимался разрабаткой штатов и законоположений для РККА; С 7 марта 1918 г. — Помощ. Начштаба Порховского отряда; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу
288.	Туров Яков Семенович, 1917, Капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
289.	Тюренков Борис Николаевич, 1917, Штабс-капитан			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
290.	Ушаков Николай Михайлович, 1910, Капитан, б/п.			С 30 янв. — на 6 июня 1918 г. — Помощник Делопроизводителя ГУГШ
291.	Фаллеев, 1917, Штабс-капитан			4 марта и на 27 июня 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; 23 Марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.

1	2	3	4	5
292.	Филачев Дмитрий Владимирович, 1898, <i>Генерал-лейтенант</i>			На 1 апреля — 1 июля 1918 г. — Профессор АГШ
293.	Финицкий Иван Михайлович, 1917, <i>Подъесаул</i>			Причислен к Генштабу Приказом Начальника Генштаба РККА № 22 от 23 марта 1918 г.
294.	Фокке Джон Гугович, 1906–1914, <i>Подполковник</i>			Участвовал в мирных переговорах в Брест-Литовске (20 ноября 1917 г. — 28 января 1918 г.)
295.	Фролов Владимир Александрович, 1907, <i>Полковник</i>			С 1 марта 1918 г. — и. д. Хозяйственного Комиссара войск Нарвского района
296.	Хамин Николай Александрович, 1891, <i>Генерал-лейтенант</i>			23 ноября 1917 г. участвовал в большевистском Совещании начальников главных управлений Военного Министерства
297.	Хитрово Константин Сергеевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
298.	Христиани Григорий Григорьевич, 1887, <i>Генерал-лейтенант</i>			В январе — июле 1918 г. — Преподаватель АГШ
299.	Хрулев Владимир Васильевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
300.	Хрыпов Иван Антонович, 1917, <i>Поручик</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февраля №2) к Старо-русской группе отрядов; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.

1	2	3	4	5
301.	Цветков, 1918, <i>чин не известен</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха /Полевая записка от 26-го февраля № 2/ к Нарвской гр. отрядов. Вышел на связь с Начальником отряда.
302.	Цейтлин Василий Михайлович, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			С 18 марта — Начальник Оперод Штаба Рязанского отряда; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
303.	Цеплит Иван Яковлевич, 1914–1915, <i>Подполковник</i>			С 20 ноября 1917 г. по 28 января 1918 г. участвовал в Брест-Литовских переговорах с Германией
304.	Черемисов Владимир Андреевич, 1899, <i>Генерал-майор</i>			21 февраля 1918 г. участвовал в военном совещании, организованном большевиками.
305.	Черниговский-Сокол Бронислав (Борис) Фаддеевич, 1917, <i>Капитан</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха /Полевая записка от 26 февраля № 2/ к Псковской гр. отрядов. Сведений о вступлении в контакт с Начальником отряда не поступало. 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
306.	Чернышев, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			4 марта 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
307.	Чечелашвили, 1917, <i>Капитан</i>			4 марта и на 27 июня 1918 г. командирован на Кавказ распоряжением ГУГШ; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
308.	Чинтулов Иван Дмитриевич, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу

1	2	3	4	5
309.	Чистяков Сергей Дмитриевич, 1888г., <i>Генерал-лейтенант</i>			С 17 ноября 1917 г. состоял в распоряжении Начальника Генштаба; был привлечен к работам в Ставке до ее расформирования.
310.	Шварц Николай Николаевич, 1911, <i>Подполковник</i>			В начале 1918 г. Делопроизводитель 1-го Разведотделения 2-го Отенкварта ГУГШ
311.	Шило Николай Иванович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
312.	Шинкин Владимир Иванович, 1907, <i>Полковник</i>			Входил в состав группы военных экспертов собранных для переговоров с Германией в Брест-Литовске (не раньше серед. ноября 1917 г.); С 12 декабря 1917 г. — в распоряжении Нач-ка Генштаба
313.	Щербаков Николай Михайлович, 1913, <i>Подполковник</i>			Приказом по Генштабу от 30 января 1918 г. № 4 Назначен в распоряжение Наштасева
314.	Энглер Николай Владимирович, 1917, <i>Ротмистр</i>			На 4 марта 1918 г. прикомандирован по наряду Наштаверха (Полевая записка от 26 февр. №2) к Старо-русской группе огрядов; 23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
315.	Энден Михаил Михайлович, 1917, <i>Капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
316.	Юршевский Яков Яковлевич, 1917, <i>Подполковник</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.
317.	Яковлев Александр Алексеевич, 1903, <i>Генерал-майор</i>			С 26 марта 1918 г. состоял для поручений при Военруке ЗУОЗ
318.	Яковский Николай Васильевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i>			23 марта 1918 г. Приказом № 22 Начальника Генштаба РККА причислен к Генштабу.

Приложение № 1 составлено на основе следующих источников:

ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 745, л. 49–55 с об; ф. 5960, оп. 1, д. 4, лл. 241–428; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 33, л. 7; РГВА, ф. 1, оп. 4, д. 5, лл. 111–113; ф. 3, оп. 1, д. 11, лл. 1–106, 312; д. 36, лл. 1–152 с об; д. 42, л. 79 об; д. 51, лл. 59, 96, 252, 253, 255; д. 53, лл. 13, 21, 23, 25, 62, 71, 73, 92, 99, 100 об; д. 57, лл. 40 об, 7, 15, 16, 29, 60, 62, 196, 217, 233, 239, 253, 280–281; д. 92, лл. 155, 173, 174; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; ф. 11, оп. 1, д. 96, лл. 2, 4, 17 об; оп. 4, д. 111, лл. 9–10 с об; оп. 5, д. 90, лл. 67–69, 119–120; д. 97, лл. 45–58 с об, 60–60 об, 61, 62; д. 122, лл. 20–541 с об; оп. 6, д. 96, лл. 53–74 с об; д. 407, л. 396; д. 115, лл. 46–47 с об, 50–51 об; д. 125, лл. 3, 11, 174 об; ф. 33892, оп. 1, д. 7, л. 34; д. 11, лл. 6–9 с об; д. 37, лл. 1–5 с об, 13–15 с об; д. 88, лл. 5–7 (только об.), 51–51 об, 52 об; д. 89, лл. 27, 28 об, 90, 103–103 об, 104–104 об, 166–166 об, 167–168, 187–188 (только об.); ф. 39465, оп. 1, д. 6, л. 33; ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–265659; Гражданская война... Энциклопедия. С. 141, 205, 411, 525; ДГК. С. 29. Там же. Именной указатель. С. 812–836; ДКФ. Т. 1. С. 103, 125. Там же. Примечания. С. 761–784; ИН. 1918 г.: апрель–декабрь; Приказы РВСР. 18 г.: 11–12, 30 октября. №№ 57, 79, 179; Список Генштаба... С. I-XXX, 1–164; Список лиц... С. 3–261; Trotsky papers. Vol. I. P. 98, 104, 110, 111, 213, 364; Алексеев М. Военная разведка России... Кн. 1. С. 250; Буравченко А. А. В ногу с революцией. Демократическое офицерство в Великой Октябрьской Социалистической Революции. Киев, 1988. С. 91; Вацетис И. И. Гражданская война. 1918 год. // Там же. С. 46–47; Верцинский Э. А. Год революции... С. 47, 50; Егоров Н. д. Создание и деятельность войск Завесы... С. 30, 32, 35–38, 41, 51–52, 60, 61, 63–65, 70; Залесский К. А. Первая Мировая война... С. 102; Зданович А. А. Как Л. Д. Троцкий и РВСР «потеряли» контрразведку // Там же. № 5. С. 75–82; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты... С. 49, 56–57, 59, 61, 66–68, 70, 115, 196, 201–205; Он же. Скорее пополнить... // Там же. С. 48–55; Он же. Николаевская Военная Академия. // Там же. № 9. С. 40–43; Он же. Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... // Там же. С. 32–40; Клавинг В. В. Кто был кто... С. 82, 94; Кочик В. Советская военная разведка... // Там же. № 5. С. 94–104; Ларьков Н. С. Начало гражданской войны в Сибири... С. 82; Рутыч Н. Н. Биографический Справочник... С. 33, 59, 230; ВЭС. С. 251; Сувениров О. Ф. Трагедия РККА... С. 373–442; Фокке Д. Г. На сцене и за кулисами... // Там же. С. 18, 66–68.

Приложение № 2

«Лица Генштаба» на военной службе у большевиков (ноябрь 1917 — конец 1919 гг.)

1	2	3	4	5	6	7
№	Ф.И.О.; Срок окончания АПШ; Последние чин и должность в «доболышев.» армии	Служба в высших ВАУ большевиков (ТУТШ, Наркомвоен, Управления и Отделы ВГШ, штабы ВВС и РВСР)	Служба в Окружных штабах и в отрядах и частях Завесы	Служба во фронтовых штабах (ВФ, ЮФ, ЗФ, СФ) и в полевых частях указ. фронтов	Преподавание в военно-учебных заведениях ГУВУЗ (в т. ч. — в АГШ);	Обст-ва и срок «перехода» в лагерь «белых», служба в нем, факт эмиграц. (если имели место). Или (а м.б. совме- стно с «переходом»): факт ареста и расстрела ЧК (срок заключ., обст-ва ареста и освобожд.)
1.	Авсюк Александр Григорьевич, 1908, Полковник; Нач. Алексеев. ВУч				На 5 дек. 1918 г. — Преподр. 1-х Московских совет- ских пехкурсов	
2.	Адабаш Михаил Алексеевич, 1889, Генерал-лейтенант		На 15 ил. 1919г. — Нач-к Опероц Мобупра ПВО			
3.	Акинтьевский Георгий Константинович, 1914, Подполковник; Старод Огенькварта Штаба 1 А		С 27 апреля — до 8 ин. 1918г. — Нач. Отдела Штаба ПриВО; На 28 нбр. 1918 г. — «без вести отсутст- вует с 9 ин. 1918г.»			8 ин. 1918 г. оказал- ся в распоряжении Комуча при взятии чеками Самары

1	2	3	4	5	6	7
4.	Аксенов Парфирий Петрович, 1912, <i>Подполковник</i> ; Производителъ астрономических работ при ВТО ГУТШ	На начало 1918г. — в ВТО ГУТШ; 1 ил. 1918г. — 15 дек. 1919г. — Нач. 1-го Отдела Части научных работ и издания научных трудов ГО ВГШ				
5.	Акутин Павел Тимофеевич, 1918, <i>Капитан</i> ; 8 Финлянд. сп.	В конце фвр. — начале мрт. 1918г. под руководством Препод. АГШ <i>Генштаба полковника Б.П. Полякова</i> занялся разработкой штатов и законополож. для Красной Армии	На 27 ин. 1918г. — в Штабе СУОЗ			
6.	Алафузо Михаил Иванович, 1918, <i>Штабс-капитан</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Штабе 38 АК		С 11 фвр. 1918г. — Нач.-к Оперупр. Штаба Дновско-Порховской группы (1 мес. 13 дней)	28 ин. — 30 авг. 1918г. — Начопр-упр. Штаба Северо-Уральско-Сибир. фронта и Штарма-3; 30 авг. 1918г. — 26 авг./20 дек. 1919г. — Наштарм-3; 26 авг. — 6 окт. 1919г. — Врид. Командарм-3; 20 ин. — 13 окт. 1920г. — Наштарм-13		

1	2	3	4	5	6	7
7.	Александров Леонид Капионович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к Оперод Штаба Главверха	С 28 февр. по 12 мая 1918 г. — Нач-к Оперод ВВС	С 12 мая по 15 окт. 1918 г. — НШ СУОЗ; 15 окт. 1918 г. — 16 ил. 1920 г. — НШ ПВО			
8.	Александров Николай Георгиевич, 1897, 2-й разряд; <i>Полковник</i> ; Помнач. Отдела Мобуцра ГШ		С окт. 1918 г. — Зав. Отделом службы войск Шт. УралВО; С 15 окт. с. г. — Зав. ВСО того же штаба; С 3 дек. 1918 г. — Нач. Мобуцра Штаба УралВО 24 апр. 1919 г. до 4 окт. 1920 г. — для поручений при Начштаба УралВО			
9.	Алексеев Иосиф Терентьевич, 1917, <i>Капитан</i> ; Старод 73 пд.		24 сент. 1918 г. — 25 сент. 1919 г. — Наштадив-2 Орлов- ской кавалерийской; 25 снт. 1919 г. — 1 янв. 1920 г. — Нач-к Оперод там же			
10.	Алексеев Константин Васильевич, 1909, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 141 п. Можайского		На лето 1918 г. — НШ Ржевского отряда (ЗУОЗ); На ил. 1918 г. — Наштадив-2 Тверской	На 28 нбр. 1918 г. — Нач. Отделения Бюро печати Штгасева		К 1 авг. 1918 г. нах- ся в заключении в Таганской тюрьме (Москва); освобожд- ден. Продолжил службу в РККА

1	2	3	4	5	6	7
11.	Алексеев Михаил Павлович, 1894, <i>Генерал-майор</i> НШ Запад. фр.			С 26 сент. 1918г. — Нач. Отделения в Бюро печати и информации Штабсва; С 5 янв. 1919г. — Нач. Общего Отдела в Штабе СФ; на 15 ил. 1919г. — Нач.-к Общего Отдела Штаба 3Ф	На 15 ил. 1919г. — Помнач. ШПС Штаба	
12.	Алексеев Яков Иванович, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; Нач. ГО ВТО ГУГШ	С 23 фвр. 1918г. — Нач. ГО ВТО ГУГШ; С 1 ин. 1918г. (3 г. 10 мес.) — Инспектор работ КВТ				
13.	Андерс Александр Карлович, 1901/1908, <i>Полковник</i> ; Ком-р 14 гусп.		На лето 1918г. — Наштадив-1 Рязанской	16 авг. — 22 нбр. 1918г. — Наштарм-5; С 21 окт./ 22/28 нбр. 1918г. — 1 мая 1919г. — Наштадив-2 стрелковой; 1/8 мая 1919г. — 6 янв./ 25 фвр. 1920г. — Наштарм-4		

1	2	3	4	5	6	7
14.	Андогский Александр Иванович, 1905, <i>Полковник</i> ; Экстраординар. Профессор АГШ и ее Начальник				На серед. фвр. до конца ил. 1918г. — Нач-к АГШ РККА и ее Препод.; На 10 авг. — Нач. АГШ при Комуچه; На 9 дек. 1918 г. — Нач-к АГШ у Кол- чака; На 24 фвр. 1919 г. — в той же долж. в резерве чинов Иркут. ВО	Эвакуирован боль- шевиками с АГШ в Казань 23–24 ил. 1918г. ; У белых; На 10 авг. — Нач. АГШ при Комуچه; На 9 дек. 1918 г. — Нач-к АГШ у Кол- чака; На 24 фвр. 1919 г. — в той же долж. в резерве чинов Иркут. ВО
15.	Андрианов Николай Евгеньевич, 1885 (2-й разряд), <i>Полковник</i> ; Нач. Отдельной бригады		С 1 февр. 1919г. — Нач-к Админ. Отдела Киевского Губвоенкомата		С 23 мрт. по 12 окт. 1919г. — Зав. Совет- скими Киевскими арткурсами	
16.	Андриевский Дмитрий Иванович, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; Дежген Главштаба		На 15 сент. 1918г. — Нач. Отдела штаба Военрука СУОЗ			
17.	Анисимов Александр Иванович, 1902, <i>Генерал-майор</i> ; В резерве чинов при штабе КиевВО				С сент. 1918г. — и на серед. ил. 1919г. — Штатный Препод. 1-х Советских Петроградских Кавкурсов	На 10 сент. 1918 г. «был арестован... и сидел, теперь осво- божден»; На 5 нбр. 1918 г. — в той же должности

1	2	3	4	5	6	7
18.	Антонович Александр Трифонович, 1907, <i>Полковник</i> НШ 25 АК				На 20 ил. 1918 г. — Преподр. практич. занятий по тактике в АГШ РККА;	Оставлен в Екате- ринбурге при эва- куации Академии в Казань (23–24 ил. 1918 г.) в составе комиссии для заве- дывания и охраны оставленного казен- ного имущества. У белых: С 29 ил. 1918 г. — зачислен в резерв по Штабу форми- ров. НА Комуча; Шт.-оф. АГШ На авг. — Зав. обучающимися в АГШ офицерами; После 28 авг. 1918 г. — в распоря- жении Временного Сибирск. Прав-ва (Омск); С окт. — Правитель дел АГШ; На 24 февр. 1919 г. — Правитель дел АГШ у Колчака
19.	Апухтин Александр Николаевич, 1886, <i>Генерал-лейтенант</i> Нач. 68 пд.	На 28 нбр. 1918 г. — «Наблюд. Красн. Флота» На 15 ил. 1919 г. — В НИО 3-й секции единого госархивного фонда на должности редактора			На мрт. 1918 г. — Преподр. АГШ РККА	

1	2	3	4	5	6	7
20.	Армалеров Георгий Александрович, 1918, <i>Капитан</i> ; НШ 8А	С 5 февр. 1919 г. — Инспектор Центрального Управления Всевобуча	С 1 мая 1918 г. — для поруч. при штабе ЯВО; С 25 окт. 1918 г. — Инспектор по Всевобучу ЯВО			
21.	Артемьев Константин Петрович, 1914, <i>Подполковник</i> ; Помощник Генкварга Штаба СФ		С 21 окт. 1918 г. по 25 апр. 1919 г. — Инспектор Всевобуч УралВО; 25 апр. — 21 авг. 1919 г. — Нач. Моб- упра Шт. УралВО	С 27 апр. по 21 окт. 1918 г. — Врид. Наштадив. Вятской пехотной	На 20 ил. 1918 г. вел практич. заня- тия по тактике на ускоренных курсах АГШ РККА	
22.	Архангельский Алексей Петрович, 1898, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Нач-к Генштаба	До 8 дек. 1917 г. — Нач. Генштаба; Затем: Нач-к Отделения по учету и призыву военспецов Моботдела ГУТШ; С 14 ин. до начала сент. 1918 г. — Нач-к Управления по комсо- ставу армии при ВГШ	На 18 окт. 1918 г. — Военрук Москов- ского Военкомата			15 сент. 1918 г. по приказу Троцкого направлен в командир- овку на Юж. фронт, где попал по заданию ВЧК в стан Белой армии; У белых: 26 февр. 1919 г. зачис- лен в резерв чинов при штабе Главкома ВСЮР
23.	Архипов Михаил Николаевич, 1911, <i>Подполковник</i> ; Зав. слушат. АГШ				На май — ил. 1918 г. — Заведую- щий слушателями АГШ РККА	

1	2	3	4	5	6	7
24.	Астапович Владимир Викторович, 1901, <i>Полковник</i> ; Командир полка		С 20 нбр. 1918г. — Завсесовбуча Могилевского Военкомага; С 1 дек. 1918г. — до 3 мрт. 1919г. — ННШ РК Милиции		3 мрт. 1919г. — 20 мрт. 1920г. — Преп-ль Могилевских комкурсов	
25.	Аузан Андрей Иванович, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; Нач. ВТО ГУТШ	На конец 1917 г. — начало 1918г. — Нач.-к ВТО; Со 2 мая 1918г. — Нач. КВТ; На 1-15 ил. 1919г. — Нач. ВТУ ВГШ				
26.	Афанасьев Анатолий Васильевич, 1909–1914, <i>Подполковник</i> ; Председ. ЛК по делам Штаба сухопут. войск, подчин. К-щему БФ	27 нбр. 1918г. — 28 мрт. 1919г. — Помнач. Оперод ПШ РСР; На 1-15 ил. 1919г. — Помнач. Оперупра ПШ РСР				
27.	Афанасьев Владимир Александрович, 1899, <i>Генерал-майор</i> ; ННШ 3 К. Сибирского	30 сент. — 14 окт. 1918г. — Для поруч. при Нач. ВОСО ПШ РСР; 14 окт. 1918г. — 5 ил. 1919г. — Нач.-к 4-го Отдела ЦУПВОСО ПШ РСР	23 апреля — 30 сент. 1918г. — Нач. ВОСО при Московском округе путей сообщений	19 мрт. — 23 апреля 1918г. — Нач. ВОСО СФ	На 15 дек. 1918г. — Преподавал технику ж/д дела в АГШ РККА	
28.	Афанасьев Федор Михайлович, 1913, <i>Полковник</i> ; Дел-ль ГУТШ	14/16 фвр. — 26 мая 1918г. — Помощ. Нач. Оперод ГУТШ; 1 авг. — 5 окт. 1918г. — Нач. Общего Отдела ВГШ		5 окт. — 1 нбр. 1918г. — Нач.-к Связи 2-й Армии; 8 февр. — 1 окт. 1919г. — Командарм-2; 1 нбр. 1918г. — 1 окт. 1919г. — Наштарм-2		

1	2	3	4	5	6	7
29.	Бабилов Николай Александрович, 1893, <i>Генерал-лейтенант</i> ; В распоряжении Военмина	На 28 нбр. 1918г. — Управдел. (Секретарь) ВЗС; С 4 ин. 1919г. — Помощ. Управделами РВСР и постоянн. член ВЗС				
30.	Баиов Алексей Константинович 1896, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ординарный профессор АГШ	После Окт. 1917 г. — не поздн. осени 1919 г. — возглавлял Комиссию по приведению в порядок исторических архивов	На 15 ил. 1919г. — В распоряжении Окружного Комиссариата ВУЗ ПВО		В февр. — июле 1918 г. — Преподаватель АГШ РККА	У белых: После захвата армией Юденича Павловска в октябре 1919 г. оказался у белых и ушел с ними в Эстонию, где до 1926 г. преподавал в военно-учебных заведениях; На период Окт. 1928г. — Авг. 1931г. — в Ревеле (Эстония)
31.	Баиов Константин Константинович, 1894, <i>Генерал-лейтенант</i> ; К-щий войсками Двинского ВО	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Военотдела Воениздата ЦИК; На серед. ил. 1919г. — Сотрудник-составитель Комиссии по исследованию опыта войны 1914–1918гг.	С 27 апр. по 1 авг. 1918 г. — Военрук МВО			

1	2	3	4	5	6	7
32.	Балабин Филипп Иванович, 1908, <i>Полковник</i> ; Нач. Штаба Главкома ПВО		Со 2 мрт. 1918г. — Нач. Оперод Военрука СУОЗ; С 25 авг. 1918г. — Инструктор по допризывной под- готовке при Себеж- ском Уездном Военкомате; С 28 сент. 1918г. до 1 ил. 1920г. — Сотенный инструктор по обу- чению призывников Прихобского Волостного Комиссариата			
33.	Балтийский Александр Алексеевич, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; В распоряж. Военмина			12 окт. — 26 дек. 1918г. — Наштарм-4; одновременно: с 5 нбр. — Коман- дарм-4; С 26 дек. 1918г. — на 15 ил. 1919г. — для поруч. при Командарме-4 и К-щем Южной группы ВФ		
34.	Балуев Петр Семенович, 1882, <i>Генерал от инфанте- рии</i> ; Главком 3Ф	На 15 ил. 1919г. — Инспектор ВОСО ВВИ				

1	2	3	4	5	6	7
35.	Баранов Сергей Алексеевич 1903, <i>Полковник</i> ; Ком-р бриг.		Фвр. 1919 г. — Нач-к Сибирского УРа	Мрг. — май 1919 г. — для поруч. при Командарме-5; На ин. 1919 г. — Нач-к Разведотде- лен. Штаба-5		
36.	Баранович Виктор Львович, 1917, <i>Капитан</i> ; 30-я арбригада		На 14 ин. 1918 г. — Нач-к Отделен. Штаба Смолен. Отряда; На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба За- пад; района обороны	С 14 ин. 1919 г. — Врид. Нач. Оперод Штаба-16		
37.	Баранович Всеволод Михайлович, 1900, <i>Полковник</i> ; Ком-р 201 бриг. ТАОН				В 1919 г. — Завуч 3-х Сибирских арткурсов	
38.	Барановский Владимир Львович, 1910, <i>Генерал-майор</i> ; В распоряжении НШ СФ	С 6 дек. и до конца 1918 г. — Военрук Глав- упра Всевобуча; Нач. Орготдела Всевобуча; С 19 апр. 1919 г. — Помнач. Центрального Управления Всевобуча ВГШ; На серед. ил. 1919 г. — Военрук Управления Всевобуча				

1	2	3	4	5	6	7
39.	Бардинский Иван Алексеевич, 1917, <i>Капитан</i> ; 307 пп. Спасский		На лето 1918 г. — Завед. Оперчастью 2-й бриг. Псковской дивизии; На 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Наштадива Псковской	На серед. ил. 1919 г. — Помощ. Нач.-ка Оперод Штаба ВФ; 13 ил. 1919 г. — командирован в Штарм-15		
40.	Бармин Александр Александрович, 1907, <i>Полковник</i> ; Нач.-к 7-го Отделения УПВОСО ГУТШ	с 30 янв. — до 25 авг. 1919 г. — Нач.-к 5-го Отдела (ПТО) ЦУПВОСО РВСР; 25 авг. — 20 окт. 1919 г. — Инспектор ЦУПВОСО	12 мрт. — 10 авг. 1918 г. — Нач. ПТО ВОСО штаба СУОЗ	9 сент. — 10 дек. 1918 г. — Нач.-к ВЭО УПВОСО ВФ; 10 дек. 1918 г. — 30 янв. 1919 г. — Нач. Адмупра Штаба ВФ		
41.	Бармин Иван Александрович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; Нач. ВОСО театра военных действий	С 5 мрт. 1918 г. — Нач.-к Отдела ВОСО (войсков. перевозок) Управления Нач.-ка ВОСО при ВВС	С 26 авг. 1918 г. — до 1 мрт. 1919 г. — Нач.-к Москов. Управления ВОСО; На серед. ил. 1919 г. — Нач.-к ВОСО Москов. ж/д узла	С 1 мрт. 1919 г. — Нач. ВОСО УПВОСО Запад. фр.		
42.	Барсуков Евгений Захарович, 1895, <i>Генерал-майор</i> ; Нач. Артупра при Главковехе		С 10 апр. 1918 г. Инспектор Артил- лерии при штабе ЗУОЗ и Помощ. Военрука того же участка			
43.	Баргельс Иван Иванович, 1917, <i>Ротмистр</i> ; Старод Штаба ЗАК	На 28 нбр. 1918 г. — Младший Помощник Инспектора по инспек- торской части ВВИ	Не позднее 27 ин. 1918 г. — Нач.-к Разведотдела Штаба Карель. отряда На 9 окт. 1918 г. — Нач. Разведод Штаба УралВО	На серед. ил. 1919 г. — Зав. Военотделом Украинской ВВИ		

1	2	3	4	5	6	7
44.	Бартенев Сергей Николаевич, 1902, Подполковник; Ком-р батареи ТАОН	14 ил. 1918 г. — 1 янв. 1919 г. — Помощник Дел-ля ГАУ		25 ин. 1919 г. — 12 ин. 1920 г. — Начштаба Управле- ния Нач-ка Артиллерии 42-й сд.; 6 окт. — 21 нбр. 1920 г. — Врид. Наштарм-9		
45.	Басков Михаил Владимирович, 1904, Генерал-майор; НШ 15 пд.			На 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Оперупра штаба армий Уф		
46.	Баторский Михаил Александрович, 1914–1915, Подполковник; В распоряж. Нач. Генштаба; Помощ. Старада Оперод Генквартга Штаба Особой армии	С 25 янв. 1918 г. Помощ. Нач-ка Отделения ГУГШ	15 сент. — 15 окт. 1918 г. — для по- руч. при Начштаба СУОЗ	15 окт. — 25 дек. 1918 г. — Нач-к Оперотделения Штарм-7; 25 дек. 1918 г. — 1 сент. 1919 г. — Наштадив 1-й пограничной		
47.	Безруков Алексей Герасимович, 1891, Генерал-майор; Нач. 84 бр. ополченческой				Смрт. по 7 мая 1919 г. — Завуч 7-х пехкурсов 7 мая 1919 — 7 мрт. 1922 гг. — Завуч 1-х Московских арткурсов	

1	2	3	4	5	6	7
48.	Беймелъбург Артений Эмилиевич, 1887, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р бриг	На 31 окт. 1918 г. — в ВЭК				
49.	Белой Александр Сергеевич, 1909, <i>Полковник</i> ; Нач. Отдела по службе Генштаба при ГУГШ	С 10 февр. 1918 г. — Нач.-к Отдела по служ- бе Генштаба ГУГШ Со 2/4 ин. 1919 г. — Помощ. Нач.-ка 1-го Отдела ЦУПВОСО		4 сент. 1918 г. — 31 янв. 1919 г. — Помощ. Наштарм-4; На 4-19 сент. 1918 г. — фактически Наштарм-4		
50.	Белопольский Илья Александрович, 1882, <i>Полковник</i> ; Зав. Адм. частью бывшей Канцелярии Военмина	На нбр. — дек. 1918 г. — в 3ФУ ВЭС				
51.	Белькович Леонид Николаевич, 1889, <i>Генерал от инфанте- рии</i> ; Ком-р 41 АК	На 28 нбр. 1918 г. — Нач.-к Отдела ВУУ ВГШ; На серед. ил. 1919 г. — Сотруд.- составитель Комиссии по исследов. войны 1914–1918 гг.				
52.	Беляев Александр Иванович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 130 пд.	На 31 окт. 1918 г. — в ВЭК; С 15 янв. и на серед. ил. 1919 г. — Нач.-к Моботделен. Отдела формиров. Управления Всевобуча	С 23 нбр. 17 г. — в резерве Штаба Киевского ВО			

1	2	3	4	5	6	7
53.	Беляев Николай Семенович, 1899, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к 70 пд.	На 28 ин. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Инспектор Гудуза				
54.	Бензема Давид Андреевич, 1903, <i>Полковник</i> ; Шт.-оф. для поруч. при штабе 13 АК				С 15 мрт. 1919 г. — приватный Пре-под. 3-х Финских Советских пех-курсов; С 21 ил. 1919 г. — Завуч 1-х Петроградских пехкурсов	
55.	Берендс Константин Юльевич, 1913, <i>Подполковник</i> ; Генкварт Шт. 1 А	С 1 ин. 1918 г. — Нач. Оперод Оперупра ВГШ; С 1 нбр. 1918 г. — до 2 авг. 1919 г. — Зав. Особым Дел-вом Военотдела ВВИ	С 1 мая по 1 ин. 1918 г. — Нач-к Мобупра Штаба ПриВО	Со 2 авг. 1919 г. — Нач-к Оперупр. Штаба ЮФ		
56.	Берман Николай Николаевич, 1914, <i>Подполковник</i> ; НШ 50 пд.		С 13 мая до серед. окт. 1918 г. — Наштадив Вологод-ской, переимен. в Костромскую	Нераньше 15 ил. 1919 г. — до 5 мрт. 1920 г. — Нач-к Развед-отде-ления Штарма-5	С серед. окт. 1918 г. и на серед. ил. 1919 г. — Завуч Костромских пехкурсов	13 авг. 1918 г. арестован ЧК в Ярославле; осво-божден не позд. серед. окт. 1918 г. Продолжил службу в РККА

1	2	3	4	5	6	7
57.	Бесядовский Константин Иванович, 1909, <i>Полковник</i> ; Нач-к Орготделения Управ- ления Дежнена при Главковерхе	С мртг. и на 29 ил. 1918 г. — Помнач. Орг- упра ВВС; Не поздн. лета 1918 г. — Помощ. Нач. Отделен. по фор- миров. штаба ВВС; С 1 окт. 1918 г. — Помнач. 1-го Отдела ЦУПВОСО РВСР; С 10 мая 1919 г. — до 23 нбр. 1920 г. — Нач-к того же Отдела				
58.	Биркан Иван Мартьянович, 1917, <i>Капитан</i> ; 149 пп. Черноморский		На 27 ин. 1918 г. — на долж. Генштаба при Штабе Военрука Смолен. отряда	С 12 ин. и на серед. ил. 1919 г. — Нач. Оперод Штаба-15		
59.	Блохин Виктор, учился в АГШ; срок выпуска, послед- ние должность и чин не известны	До ил. 1918 г. — член ВВИ		18 ил. — 3 сент. 1918 г. — Командарм-2		
60.	Боголенов Василий Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; И. д. Наштадив-3 пехотной	На 27 ин. 1918 г. — Помощ. Упр-щего Кан- целярией Наркомвое- на; Не раньше 15 ил. 1919 г. — В ПШ РВСР	С 23 ил. 1918 г. — Военрук Московского Губвоенкомата	С 19 ин. и на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Штаба Особого Экспедицион. корпуса ЮФ		

1	2	3	4	5	6	7
61.	Богословский Борис Петрович, 1912, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф., зав. обучаю- щимися в АГШ				С начала янв. — до конца ил. 1918 г. — Препод. в старшем классе 2-ой очереди ускоренных курсов АГШ РККА	У белых: С 29 ил. 1918 г. — зачислен в резерв по Штабу форми- ров. НА.; На 23 дек. 1918 г. — НШ Ека- теринбург. группы войск в армии Кол- чака; На 9 фвр. 1919 г. — генерал- майор; Нач. Штаба Сибирской армии; На 24 фвр. с. г. — в той же должности
62.	Божко Василий Васильевич, 1917, <i>Ротмистр</i> ; Помощ. Старод 42 АК		На 27 апр. — 14 ин. 1918 г. Нач.-к Связи Штаба Вязем. отря- да; После 27 ин. — не поздн. 28 нбр. 1918 г. — Нач.-к команды Связи при штабе Москов. района			
63.	Бойе Владимир Владимирович, 1908, <i>Полковник</i> ; в распоряж. Военмина		На 30 сент. 1918 г. — Комвзвода 2-ой батареи 7-го дивизиона ТАОН (при Адмупре Штаба ЯВО)			

1	2	3	4	5	6	7
64.	Болховитинов Леонид Митрофанович, 1898, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р Корп. на Запад. фр.	На мртг. — начало авг. 1918 г. — Помощ. Военрука ВВС по оргработе; Приказом № 643 НВ от 7 авг. 1918 г. уволен по болез- ни от службы				При занятии Екате- ринодара Доббарми- ей в авг. 1918 г. арест. белыми; У белых: Предан военно-поле- вому суду Добр- армии; помилован Деникиным, разжа- лован в рядовые; в частях Дроздов. дивизии около года (рядовым); С нач. 1920 г. — Военмин Кубанского прави- тельства
65.	Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; Нач. гарнизона г. Могилева	С 19 нбр. 17 г. по 4 мртг. 1918 г. — НШ Главковерха; С 4 мртг. по 25/30 авг. 1918 г. — Военрук ВВС; 23 ин. — 22 ил. 1919 г. — Нач. ПШ РВСР				
66.	Борецкий Алексей Лаврович, 1904, <i>Полковник</i> ; Нач. 81 пд.	С 8 авг. 1918 г. — для поруч. при Огрупп. ВВС; Нбр. — дек. 1918 г. — Старший Дел-ль ЦУПВОСО; С дек. 1918 г. — до авг. 1919 г. — Помнач. Отделения там же				

1	2	3	4	5	6	7
67.	Борисов Вячеслав Евстафьевич, 1890, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Экстраординар. профессор АГШ	На 4 сент. 1918 г. — при Наркомвоене Подвойском; На 28 нбр. 1918 г. — В распоряж. Нач. ВГШ и ответств. редак- тор ВИК ВГШ; На 25 дек. 1918 г. — Член Конференции АГШ			На 15 ил. 1919 г. — штатный препод. АГШ РККА	
68.	Борисов Николай Прокофьевич, 1885, <i>Генерал-майор</i> ; В резерве чинов при Штабе МинВО		До ил. 1919 г. — состоял в охране Северных ж/д			
69.	Борицкий Николай Эдуардович, 1909, <i>Полковник</i> ; НШ 8 АК		С 27 апр. 1918 г. — Нач. Отдела УралВО; На 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 15 ил. 1919 г. — Для поруч. при штабе УралВО		На 20 ил. 1918 г. — вел практич. занятия по тактике в АГШ РККА	
70.	Боровский Николай Константинович, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; Нач. Отделения ГУГШ	С 16 апр. 1918 г. — в распоряж. Нач.-ка Генштаба.	К лету 1918 г. — Нач. Оперотделения СУОЗ; На 4 сент. 1918 г. — «уволен от службы по болезни»			
71.	Боровский Федор Николаевич, 1917, <i>Ротмистр</i> ; обер-офицер для по- руч. при штабе 18АК		На 23 ин. 1918 г. — на долж. Генштаба в Штабе военрука Ямбургского отряда			

1	2	3	4	5	6	7
72.	Бородин Матвей Илларионович, 1894, <i>Генерал-майор</i> ; Директор Александров. КадК				5 мрт. 1918 г. — 20 мая 1919 г. — Завуч 1-х пехкур- сов (Петроград); С 30 апр. 1919 г. Зав. Инструктор. курсами Всевобуча	
73.	Брендель Виктор Александрович, 1908/1909, <i>Полковник</i> ; И. д. Генерала для по- ручений при армей- ском штабе		На конец апр. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба Петрог. района СУОЗ			У белых: не раньше конца апреля 1918 г.
74.	Буймистров Владимир Иванович, 1894, <i>Генерал-майор</i> ; НШ корпуса и НШ дивизии			На серед. ил. 1919 г. — Нач-к Мобутра Штаба НВ Украины; 25 фвр.- 24 апр. 1920 г. — Наштарм-14		
75.	Буяковский Владимир Владимирович, 1906 (2-й разряд); <i>Полковник</i> ; послед. долж. не известна				С фвр. 1919 г. — Завуч Казан. пехкурсов; С ил. 1919 г. — Завуч 12-х Киев. пехкурсов	
76.	Буренин Борис Анатолевич, 1918, <i>Штабс-капитан</i> ; Старод штаба 32 д.		7-30 сент. 1918 г. — Сотруд. Оперод СВУЗ; 30 сент. 1918 г. — 20 ил. 1919 г. — Нач. Оперод; 20 мая 1919 г. — 20 мрт. 1920 г. — Нач. Оперупра	8 нбр. 17 г. — 30 янв. 1918 г. — Наштадив-32; 30 янв. — 20 мрт. 1918 г. — в распоряжении Начснаб СФ; 27-31 ил. 1918 г. — Наштарм-4 ВФ		

1	2	3	4	5	6	7
77.	Буров Петр Никитич, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; НШ Особой Армии	С серед. мая — на лето 1918 г. — Инспектор 1 Инспекции форми- рования частей Завесы при ВВС	С апр. 1918 г. — Военрук Карель. участка; На 1 авг. — Военрук Олонец. участка	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперупра Штаба СФ; С 28 мрт. 1919 г. — Помощ. Нач. ВОСО 12А (1-го форми- ров.); С ил. 1919 г. — на той же долж. в 14-й армии; В конце ил. — до начала осени 1919 г. — в распо- ряж. Главкома Каменева		У белых: С начала осени 1919 г. — «перешел» на сторону «белых» на Юге России. Зачислен в распоряжение Главкома ВСЮР генерала А. И. Дени- кина
78.	Бурский Павел Дмитриевич, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р кавполка	С 1 ин. 1918 г. — Нач-к Оргбюро Бюро при НВ; На 2 нбр. 1918 г. — В Управде- ми ВСНХ; На серед. ил. 1919 г. — Нач. Отчетного Отделения ВАО Управлениями РВСР (1 г. 5 мес.)				
79.	Вадбольский Николай Петрович, 1895, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р 7 АК Кавказского	Ко 2 авг. 1918 г. служил в Оргупр. Штаба ВВС				

1	2	3	4	5	6	7
80.	Варфоломеев Николай Ефимович 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; Обер-офицер для по- руч. при штабе 24АК		5 мая 1918 г. — командирован в Псков для участия в работе русско-герм. погранкомиссии С 22 ил. 1918 г. — Помощ. Наптади- ва-2 Тверской по Оперчасти С 3 янв. 1919 г. — зачислен по болезни в резерв ЯВО	С 26 окт. 1918 г. — до 3 янв. 1919 г. — Помощник Наштадив-7 стрел- ковой по Оперчасти С 5 ил. 1919 г. — Помнач. Разведот- дела Штаба-6		
81.	Васильев Александр Федорович, 1917, <i>Поручик</i> ; 9 пп. Ингерманландский		На 16-27 ин. 1918 г. — Нач-к Отделения Штаба Брянского отряда	На 28 нбр. 1918 г. — Нач. Разведод Штаба ВФ На 15 ил. 1919 г. — Нач. Общего Отде- ления Штаба ВФ		
82.	Васильев Василий Дмитриевич, 1917/18гг; 308 пп. Чебоксарский; <i>послед- ний чин не известен</i>	С 24 мая — не позднее 9 сент. 1918 г. — Нач-к Отделения Оргупр. ВГШ				
83.	Васильев Николай Петрович, 1892, <i>Генерал-майор</i>			С 18 ин. 1918 г. по 15 нбр. 1919 г. — Младший Помощ- ник Наштадива-11		

1	2	3	4	5	6	7
84.	Васильев Павел Михайлович, 1908, Полковник; Старод Огенькварта Штаба 6 А	На начало 1918 г. — Дел-ль 4-го (скандинав.) Отделения 2-го Генкварта ГУТШ; С 8 мая 1918 г. — Нач. Австро-Венгерского Отделения ВСО ВГШ	С 27 апр. 1918 г. Нач. Отдела Штаба ВО			В 1918 г. перебрался в Киев; У белых: В Клеве был зачислен в Южную Армию белых. В конце 1918 г. перешел в распоряжение Генкварта ВСЮР и занял пост ответственного редактора газеты «Вестник Дона»
85.	Валетис Иоаким Иоакимович, 1909, Полковник; Ком-р 5сп. Латышского Земгальского и Врид. Ком-ра 2 сбр. Латыш. стрелк.; ком-р сд. Латышской	В нбр. 1917 г. — Нач. Оперод ПШ Ставки Главоверха Н. В. Крыленко; 6 сент. 1918 г. — Главком 1919 г. — Главком всеми вооруж. силами Республики; После 9 ил. 1919 г. — Председ. Особой Комиссии при РВСР		13 апр. — 17 ил. 1918 г. — Комдив. Латыш. стрелк.; с 11 ил. — на 7 окт. 1918 г. — Главком ВФ		Арестован ЧК не поздн. 8 ил. 1919 г. в Москве. Освобожден спустя 3 мес. после ареста
86.	Вдовьев-Кабардинцев Василий Васильевич, 1910 (2 курса); последний чин не известен			30 снт. — 10 нбр. 1918 г. — Наштарм-8; Со 2 дек. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Нач. Разведотделения Штарма-8		
87.	Везикко, 1918, последний чин не известен; 15 сп. Финляндский		На 4 мрт. 1918 г. прикомандиров. к Нарвской группе отрядов; вышел на связь с Нач. отряда			

1	2	3	4	5	6	7
88.	Верцинский Эдуард Александрович, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; В резерве чинов ПВО	С 31 янв. 1918 г. — 1-й Оберкварт. ГУТШ; С 25 февр. до серед. мрт. 1918 г. — 1-й Генкварт ГУТШ				
89.	Верховский Александр Иванович, 1911, <i>Генерал-майор</i> ; Военмин ВП			Не раньше 1 дек. 1918 г. — не поздн. 15 ил. 1919 г. — Инспектор ВУЗа Западной армии		В янв. 1918 г. арестован лично Ф. Дзержинским; вскоре освобожд.; 26 ин. с. г. аресто- ван С. Урицким; освобожд. 9 авг. с. г.; на 16 окт. 1918 г. «...оставлен в кач-ве заложника / Петр./ ЧК»; 14 нбр. 1918 г. освобожд. под поруч. больше- вика Д. Б. Рязанова
90.	Верховский Сергей Иванович, 1892, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 4 ппд. Заамурской	На 3 окт. 1918 г. — зарегистрирован в Пресненском районном Военкомате (г. Москва)		На 1-15 ил. 1919 г. — в резер- ве при штабе НВ Украины, а так- же — Наштадив-35 пограничной		
91.	Веселаго Александр Александрович, 1902, <i>Полковник</i> ; Врид. Нач. 107 пд.			10 нбр. — 3 дек. 1918 г. — Наштарм-8; 3 дек. 1918 г. — серед. янв. 1919 г. — Инспектор 8А; до серед. мрт. 1919 г. — Зам. Инспектора ЮФ; до конца апр. 1919 г. — Военрук Таврич. губ.	До нбр. 1918 г. — штатный препод. Костромских Комкурсов (1.5 мес.)	

1	2	3	4	5	6	7
92.	Веселого Иван Васильевич, 1895 (2-й разряд); Полковник; воспитатель и преподав. КадК		В 1918 г. — Наштаба Южного сектора по обороне	26 нбр. 1919 г. — до авг. 1920 г. — Наштабриг-2 Отдельной (ТуркА); Затем: Наштадив-1 Туркестанской; С авг. 1920 г. — для поруч. при Командарме-1 Туркестанской		
93.	Виноградов Анатолий Николаевич, 1917, Подполковник; В штабе 17АК	На 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Консультанта Оперод Наркомвоенна; На серед. ил. 1919 г. — Нач-к УОО ПШ РВСР	На 27 апреля — 27 ин. 1918 г. — для особых поруч. в Штабе Военрука Москов. рай. (Нач-к Оперотделения)			
94.	Винтер Сергей Викторович, 1904, Полковник; Инспектор кл. Симбир. КадК		В 1918 г. — Помощ. Военрука Симбир. Военкомата			
95.	Витковский Василий Васильевич, 1885, Генерал-лейтенант; Заслуженный Ординарный профессор АГШ				На апр. — и до 20 ил. 1918 г. — Препоид. АГШ РККА; С 24 янв. 1919 г. — Ординарный профессор ВИНЖА; На серед. ил. 1919 г. — Завуч топографических курсов в Петрограде	

1	2	3	4	5	6	7
96.	Войгына Иван Антонович, 1917, <i>Капитан</i> ; Нач. 120 див.	С 1 мая 1918 г. прикомандир. к Комиссариату МВО Прик. № 66; После 28 нбр. 1918 г. и на серед. ил. 1919 г. — в рас- поряж. Гувуза ВГШ	На 27 апр. 18 г. — для особых поруч. при Начштаба Тульского отряда	На 28 нбр. 1918 г. — Наштадив Московской кавалерийской (на Востфронте)	В 1919 г. — Завуч Пермских пехкурсов	
97.	Войшин-Мурдас- Жилинский Ипполит Паулинович, 1882, <i>Генерал от инфанте-</i> <i>рии</i> ; В резерве чинов при штабе Двинского ВО (с 16 апреля 1917 г. — уволен от службы ВП по про- шению с мундиром и пенсией)		На 30 сент. 1918 г. — зарегистрирован в Ярославском Губвоенкомате		На 15 ил. 1919 г. — Преподр. 1-х Ниже- город. Советских курсов	
98.	Войшин-Мурдас- Жилинский Леонид Паулинович, 1886, <i>генерал-лейтенант</i> ; Директор Нижегород. КадК		На 30 сент. 1918 г. — зарегист. в Ярославском Губвоенкомате		На 30 сент. 1918 г. — Директор Нижегородской Военной гимназии	
99.	Волков Борис Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; НШ 56 пд.		На лето 1918 г. — Помощ. Наштадив-4 Петроградской по Оперчасти; На 28 нбр. 1918 г. — для поруч. при Председ. Торошин. ДемарК.			

1	2	3	4	5	6	7
100.	Волков Вячеслав Евгеньевич, 1913, Подполковник; Шт.-оф. для поруч. при Шт. 10 А	С окт. 1918 г. — Нач. Оперод Оперупра ПШ РВСР	Смрт. 1918 г. — Помощник Наштадив Тульской по Оперчасти	С 25 сент. 1919 г. — состоящий для особых поруч. при Начштаба Туркфронта		
101.	Волков Сергей Матвеевич, 1900г., Генерал-майор; Дежтен. Штаба ЮЗФ	С дек. 17 г. по фвр. 1918 г. — Помощ. Нач.-ка Отдела ВОСО ГУГШ С фвр. до мая 1918 г. — Член ВТК ВХС	Приказом Наркомвоена №1 от 22 ил. 1918 г. на- значен Начвосо при Ростовском ВО; К 1 сент. 1918 г. вре- менно прикоман- дирован к УПВОСО при Московском Округе путей сооб- щений			
102.	Вольский Андрей Иосифович, 1914–1915, Капитан; Врид. НШ 36 д.			14 фвр. 1918 г. — 22 апр. 1919 г. — В распоряж. Штаба Кавказского фронта	22 апр. 1919 г. — 30 авг. 1920 г. — Завуч 10-х пехот- ных курсов (види- мо, на Кавказе или Украине)	
103.	Всеволожский Сергей Сергеевич, 1895, Генерал-лейтенант; Нач. Отдела ВОСО ГУГШ	На 4 сент. 1918 г. — находился в распоряж. Нач.-ка Генштаба и «участвовал в комисси- ях по оргвопросам»				

1	2	3	4	5	6	7
104.	Всволодов Николай Дмитриевич, 1905, <i>Генерал-майор</i>; В резерве чинов при штабе ПВО		К 11 сент. 1918 г. — Консультант штаба Петроград. Муниципального отряда	11–29 окт. 1918 г. — в распоряжении Командюж. П. Сытина; 29 окт. 1918 г. — 20 апр. 1919 г. — Наштарм-9; 6–16 ин. 1919 г. — Командарм-9		На 11 сент. 1918 г. арестован Петроград. ЧК. Освобожден не позднее 11 окт. 1918 г.; У белых: В конце ин. 1919 г. «бежал» к Деникину, перейдя через фронт вместе со своей семьей
105.	Высоцкий Иван Витольдович, 1913, <i>Капитан</i>; Старая Шт. 20 АК	С 7 ин. 1918 г. — Старший Дел-ль ВГШ; С 1 авг. — Нач. Развед-отделен. С 1 окт. — Нач. Отделения Орготдела ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Нач. Статистич. Отделения Оргупра ВГШ			Во время службы в ВГШ преподавал военные науки в школе Воен. Комиссаров и в АГШ РККА	
106.	Вышемирский Сергей Владимирович, 1917, <i>Капитан</i>; 34-я артиллерийская		С 5 мая — на 27 ин. 1918 г. — в Пскове для участия в работе русско-герм. погранкомиссии			
107.	Габеев Александр Георгиевич, 1902, <i>Генерал-майор</i>; Нач. ЭХО Шт. 1 А			С янв. до 4 ин. 1919 г. — Помощ. Начснба Штарма-11 (2-го формирования) и Нач-к Отделения Дежурств		

1	2	3	4	5	6	7
108.	Гадзяцкий Александр Николаевич, 1893, <i>Генерал-майор</i> ; Наштакор-2 Гос. ополчения		На 15 ил. 1919 г. — Руководитель Военкомата г. Москвы	25 окт. — 27 нбр. 1918 г. — Начдив-2 стрелковой Латышской		
109.	Гальслебен Сергей Николаевич, 1894, <i>Полковник</i> ; Помощник Инспектора классов 2-го Москов. КадК				На 2 дек. 1918 г. — служил на 1-х Московских пехкурсах	
110.	Гарф Вильгельм Евгеньевич, 1910, <i>Полковник</i> ; НШ Корпуса	С 30 янв. 1918 г. — Помощ. Дел-ля ГУГШ; С 8 мая 1918 г. — Нач-к Отделения ВГШ		С 1 окт. 1918 г. — Нач. Оперод Штаба ВФ; С 11 нбр. 1918 г. — Нач-к ПУ Штаба ВФ; 3 апр. — 2 мая 1919 г. и 9/31 ил. 1919 г. — 15 янв. 1920 г. — Начштаба ВФ; 8/15 фвр. — 23 ин. 1920 г. — Наштарм-5		
111.	Гатовский Александр Николаевич, 1913, <i>Полковник</i> ; Нач. 8 пд.		С 13 ин. 1918 г. — Начштаба образцовых учебно- инструктор. кавале- рийских формиро- ваний	С 20 окт. 1918 г. до 29 апр. 1919 г. — Наштабрит-2 (Отдельной стрел- ковой); С 29 апр. и до ил. 1919 г. — Наштадив-6 стрел- ковой	С 10 ин. и на 15 ил. 1919 г. — Помощ. Завуча ОВКШ	

1	2	3	4	5	6	7
112.	Гатовский Владимир Николаевич, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; В распоряж. НШ СФ	На 28 нбр. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Постоян. член ВТК ЦУС (всего в долж. — 1.5 г.)				
113.	Гегстрем Евгений-Александр Элисович, 1907, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 45 АК		К 27 апр. до ил. 1918 г. — Начштаба Вяземского отряда, входившего в Московский район обороны; На ил. 1918 г. — Наштадив-2 Московской		На серед. ил. 1919 г. — Преподр. Витебских комкурсов	
114.	Геккер Анатолий Ильич, 1917, <i>Штаб-ротмистр</i> ; НШ 3 А		В апр. 1918 г. — Начштаба К-щего В. Антонова-Овсенко; Май — ил. — Комиссар БеломорВО; С авг. 1918 г. — К-щий Вологод. тыл. районом, затем — войск. Коглас. района и Северной Двины; С дек. 1918 г. — Нач-к Астрахан. УРа	С мрт. 1918 г. — Командарм Донецкой; В фвр. — апр. 1919 г. — Начдив-13 стрелк. (8А ЮФ); 16 апр. 1919 г. — 18 фвр. 1920 г. — Командарм-13		
115.	Геништа Николай Иванович, 1892, <i>Генерал-лейтенант</i> Нач-к Александров. ВУч (9 лет)	С ин. 1919 г. — Инспектор ГУВУЗа (10 месяцев)				

1	2	3	4	5	6	7
116.	Георгули Михаил Михайлович, 1918, <i>Капитан</i> ; Состоящий для поручений при штабе 3 АК		На 4 мрт. 1918 г. прикомандирован к Дновской гр. Отрядов; вышел на связь с Нач. отряда			
117.	Герарди Андрей Андреевич, 1906, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 9 див. Сибирской			1 сент. 1919 г. — 31 янв. 1920 г. — Зав. Оперативно-строевым Отделом Штаба Закаспийской		
118.	Герберт Александр Владимирович, 1912, <i>Капитан</i> ; 9 сапб.		С 14 ин. 1919 г. — по 23 нбр. 1920 г. — Инспектор по обучению Всеобща Аткарского военкомата			
119.	Герау Борис Владимирович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; Ординарный профессор АГШ	На 15 ил. 1919 г. — В распоряж. Нач. ВГШ	На 14 мрт. и до 12 мая 1918 г. — НШ СУОЗ		На янв. — ил. 1918 г. — Преподр. АГШ РККА; На 28 нбр. 1918 г. — Ординарный профессор АГШ РККА	

1	2	3	4	5	6	7
120.	Гершельман Владимир Константинович, 1911, <i>Полковник</i> ; НШ 68, 164 и 64 пд.		На 25 ин. 1918 г. — для особых поруч. при Штабе Военрука Тверского отр.; На ил. 1918 г. — Помощ. Наштадив-3 Московской по Оперчасти; После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Завед. Разведотделен. Мобутпра ЯВО; Врид. Наштаокр.	На 28 нбр. 1918 г. — Наштадив-7		
121.	Гетманцев Иван Романович, 1917, <i>Поручик</i> ; 1-й Л.-Гренадер. полк Екатеринослав.		На 14 ин. 1918 г. — Нач-к Отделения Штаба Брян. отряда На ил. 1918 г. — Комбриг-2 2-й Орлов. пех. див.	После 28 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Врид. Комбрига 27 сд.		
122.	Гильбих Владимир Петрович, 1910, <i>Полковник</i> ; Помощ. Нач. Моботдела ГУТШ	На конец 17 г. — нача- ло 1918 г. — служил в Моботделе ГУТШ	К лету 1918 г. — Нач. Общего Отдела Штаба СУОЗ			
123.	Гиндзе Сергей Константинович, 1917, <i>Капитан</i> ; Шт.-оф. для поруч. при штабе 37АК	10 дек. 1918 г. — 1 сент. 1920 г. — Нач. Отде- ления Мобутпра ВГШ	С 3 мая по 10 дек. 1918 г. — Дел-ль Генштаба при штабе БеломорВО			

1	2	3	4	5	6	7
124.	Гиссер Георгий Георгиевич, 1899, <i>Генерал-майор</i> ; На июнь — осень 1917 г. — Оберквартир- ГУГШ; затем: Экстраординар. профессор АГШ	На 18 февр. 1918 г. — служил при Делопр-ве по Службе Генштаба ГУГШ; До окт. 1918 г. работал в Генштабе в Петрогра- де при большевиках.	С 26 апр. 1918 г. — НШ Военрука Курск. района; 29 апр. — 1 авг. 1918 г. — Военрук Курского района; С 3/15 мая — 23/25 окт. 1918 г. — Начдив-1 Курской пех.	С 25 окт. 1918 г. — по 4 янв. 1919 г. — Командарм Резерв- ной; С 4 янв. до мая 1919 г. — Наштарм Уф; На серед. ил. 1919 г. — Коман- дарм-16; 24 сент. — 16 окт. 1919 г. — Начдив-11 кав. (ЮФ)	В янв. — февр. (и до ил. — предполож.) 1918 г. — Препод. АГШ РККА	На 19 окт. 1918 г. — в командировке в Швеции; в Россию не вернулся
125.	Глаголев Василий Павлович, 1909, <i>Полковник</i> ; Ком-р 38 сп. Туркестанского					
126.	Гладкий Степан Васильевич, 1897, <i>Генерал-майор</i> ; Для поруч. при Нач. Управления по ре- монт. армии	На 31 окт. 1918 г. — в ЦУСе РККА				
127.	Голицын Евгений Михайлович, 1917, <i>Подполковник</i> ; 10 пп. Ново- Ингерманланд.	На 27 ин. 1918 г. — в ГУВУЗе; На 9 сент. 1918 г. — Нач-к Отделения ГУВУЗа				На 28 нбр. 1918 г. арестован ЧК. Дальнейшая судьба неизвестна

1	2	3	4	5	6	7
128.	Головинский Алексей Васильевич, 1902, 2 класса Генерал-майор; Ком-р бриг.	С 20 февр. 1919 г. — Старший Дел-ль Оргупра Гувуза	Начштаба Самарского УРа (4 месяца)			
129.	Полубев Сергей Николаевич, 1917, Капитан; Зав. разведкой Шт. 3 АК Кавказского		26 мая — 27 ин. 1918 г. — Дел-ль 2-го Отдела Штаба УралВО	На 28 нбр. 1918 г. — в распоряжении Командарма-3; 10 дек. 1918 г. — 8 апр. 1919 г. — Наштадив-13 стрелковой; С 8 апр. 1919 г. — Нач. Оперод Штарма-8; 8–20 мая 1919 г. — Наштарм-8		
130.	Гонтарев Борис Викторович, 1911, Полковник; НШ 12 А		С 15 мая 1918 г. — не позднее 1–15 ил. 1919 г. — Зав. Отделом формиро- вания и устройства войск Адмупр. Штаба ОрВО			У белых: не раньше серед. ил. 1919 г. — одно время Начшта- ба отряда Шкуро; дек. 1919 г. — мрт. 1920 г. — Начштаба Кубан. Армии; Эвакуир. с Рус. Арм. Врангеля в Галиполи
131.	Гончаренко Иван Иванович, 1907, Полковник; НШ 134 пд.		С 15 окт. 1918 г. — Дел-ль Разведотдела штаба ПВО; На 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Нач. Развед- от. Штаба ПВО; С 12 апр. и на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Разведотдела Моб- упра ПВО			

1	2	3	4	5	6	7
132.	Граужис Иван Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; 242 пп. Луковский		К 27 апр. 1918 г. — Нач.-к Связи Штаба Тульского отряда ЗУОЗ; <i>Ин.</i> — <i>ил.</i> 1918 г. — Завед. Отделом форми- рования и обуче- ния Нижегород. Губвоенкомага; <i>Ил.</i> — <i>авг.</i> 1918 г. — Наштабриг Нижегород; 11 <i>авг.</i> 1918 г. — <i>январ.</i> 1919 г. — Наштадив-11 пех.; После 28 <i>нбр.</i> 1918 г. — Нач.-к Орготдела Штаба Латвии; <i>На серед. ил.</i> 1919 г. — Нач. Орг- отдела Штаба-15	<i>Январ.</i> — <i>мрт.</i> 1919 г. — Начальник Оперод Штарма-9		
133.	Григорьев Иван Евсеевич, 1912, <i>Полковник</i> ; Ком-р 29 п. Черниговского		С 15 окт. 1918 г. — Военрук Костромского Губвоенкомага	С 29 апр. 1919 г. — Нач.-к Оперупр. Штаба Южной группы ВФ	с 27 <i>ин.</i> 1919 г. — Препод. тактики и администр. на Самар. пехкурсах; с 3 <i>авг.</i> 1919 г. — Врид. Завед. указ. курсами	

1	2	3	4	5	6	7
134.	Григорьев Федор Леонидович, 1914–1915, <i>Капитан</i> ; Стард Оперупра Генкварта Шт. 10 А	С 18/29 мая 1918 г. — для поруч. по Развед- части при Оперупр. ВВС; С 1 нбр. 1918 г. — и на серед. ил. 1919 г. — Помнач. Оперод ПШ РВСР; На 28 нбр. 1918 г. — Нач. Разведотдела и ПШ РВСР	Летом 1918 г. — На службе в штабе ЯВО			
135.	Григорьев Юрий Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; Стард 7 кавд.	На лето — 28 нбр. 1918 г. — Помощник- Консультант Оперод НВ; На 25 дек. 1918 г. — Член Конференции АГШ	Не раньше 4 мрт. 1918 г. — в Штабе Нарвского УР		На 15 ил. 1919 г. — Зав. обучающ. слушателями и группами слушате- лей по практич. занятиям в АГШ РККА	
136.	Гришин Федор Никитич, 1917, <i>Капитан</i> 22 сп. Сибирский		На лето 1918 г. — Нач. ОВК в 4-й Петроградской дивизии На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Отдела Штадива-4 Петроградской	После 28 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Наштабриг Сводной стрелко- вой (бывшая 1-я Московская рабочая)		
137.	Гришинский Алексей Самойлович, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; Нач. Штаба МВО	С 28 окт. 1918 г. — Военрук 4-й Комиссии ВВИ; На серед. ил. 1919 г. — Младший Инспектор ЦУПВОСО ПШ РВСР; Воен. кар- тограф Комиссии по исслед. опыта войны 1914–1918 гг.	С 27 апр. и на авг. 1918 г. — Начштаба МВО; На 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Военрука МВО			

1	2	3	4	5	6	7
138.	Громов Николай Васильевич, 1917, <i>Капитан</i> ; Старад Шт. 2АК Сибирского	На 2/16 нбр. 1918 г. — Докладчик по ортво- просам в ВХС; служил в 3Фу	С 10 фвр. — на 30 мая 1918 г. — Нач-к Карель. отряда (СУОЗ) На 25-27 ин. 1918 г. — Дел-ль Статистич. Отдела Штаба ЯВО	С 16 нбр. 1918 г. — по 1 апреля 1919 г. — Для особых поруч. при УПВОСО СФ; 1 апр. — 5 мая 1919 г. — Помощ. Нач. Отдела УПВОСО 3Ф; 5 мая — 25 ин. 1919 г. — Врид. Нач. 2-го Отдела УПВОСО 3Ф; С 25 ин. 1919 г. — 28 фвр. 1920 г. — Наштадив-1; 3 мрт. — 22 ин. 1920 г. — Наштадив-8		
139.	Громыко Иван Ильич, 1911, <i>Подполковник</i> ; Нач. Отделения Утенкварта штаба Гл-щего ЮЗФ	С 1 ин. 1918 г. — Старший Дел-ль Отдела Севфронта Оперупра ВГШ				
140.	Грудзинский Михаил Цезарьевич, 1902, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к Москов. Окружного ВХУ	На 28 нбр. 1918 г. — Врид. Помощника Глав. Нач-ка ЦУС РККА; До 10 фвр. 1919 г. — Врид. Глав. Нач-ка ЦУС РККА				

1	2	3	4	5	6	7
141.	Грундштрём Александр Георгиевич, 1902, Полковник; Ком-р 8 пп. Особого	С мая по нбр. 1918 г. — руководил работой ВСО ВГПШ; Одновре- менно с мая 1918 г. — во главе отделения Ближнего и Среднего Востока при ВСО; С 24 ил. 1919 г. — Помощ. Нач. Оргот- дела Оперупра ВГПШ				
142.	Грюнберг Г. Э., 1917, Капитан; Помощник Старада Огенькварта Штаба 12А	На 31 ил. 1918 г. — Дел-ль при ВЗС; На 4 нбр. 1918 г. — Старший Дел-ль ЗФУ при ВЗС; Приказом от 4 нбр. 1918 г. «уволен с занимаемой долж- ности за самовольное оставление службы»				
143.	Гук Георгий Карлович, 1909, Полковник; В резерве чинов при штабе ПВО	К 20 ил. 1918 г. — Старший Дел-ль Романского Отделения ВСО ВГПШ				
144.	Гулевич Арсений Анатольевич, 1892, Генерал-лейтенант; Ком-р 21 АК		На осень 1918 г. — зарегистрирован в Штабе СУОЗ	На ил. 1919 г. — Врид. Нач. Хозотдела Полевого строительства 6-й армии.		
145.	Гумберт Николай Петрович, 1917, Полковник; Командир полка	С 24 мая — не поздн. 9 сент. 1918 г. — Нач-к Отделен. Оргупр. ВГПШ				

1	2	3	4	5	6	7
146.	Гурко-Омельянский Николай Николаевич, 1917, <i>Подполковник</i> ; Нач. ОВК Шт. 2АК Сибирского		С 1 мая 1918 г. — Зав. Разведод ЯВО		На серед. ил. 1919 г. — Завуч Ивано-Вознесен. пехкурсов	
147.	Гуртих Александр Матвеевич, 1907 (2-й разряд), Помощ. Инспектора классов Ташкент. ВУч; <i>последний чин не известен</i>				В нбр. 18- 19гг. — Инспектор классов Ташкентских пехкурсов	
148.	Гуртовенко Харитон Власьевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; 117 пп. Ярославский		На 27 ин. — 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Наштадив-4 Петроградской по Оперчасти	На серед. ил. 1919 г. — Помнач. Штаба Сводной сд.		
149.	Гусаковский Петр Николаевич, 1917, <i>Капитан</i> ; НШ 1 пд.	С 20 мрт. 1918 г. — Зав. Наблюдат. Бюро по эвакуации гру- зов и учреждений Военного ведомства			С 5 сент. 1918 г. — Зав. 1-ми Петро- град. пехкурсами С 8 сент. 1919 г. — Зав. Военно-инже- нерным техникумом	
150.	Гутор Александр Евгеньевич, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; Уволен в отставку 12 дек. 1914г.		На 15 ил. 1919 г. — Нач. Разведотдела Штаба Западного ВО	На 28 нбр. 1918 г. — Зав. Оперчастью 2-ой стрелковой бригады 3-й стрелк. див.		

1	2	3	4	5	6	7
151.	Гутор Алексей Евгеньевич, 1895, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Пл-щий ЮЗФ	С авг./ сент. 1918 г. — по май 1920 г. — Председ. Комиссии по переработке Полевого Устава при Огруппе ВГШ				
152.	Гуцинский Вячеслав Николаевич, 1910, <i>Полковник</i> ; НШ 3лд.; С 28 сент. 1917 г. — в распоряжении НШ ЮЗФ	Апр. — ин. 1918 г. — Помнач. Разведотделен. ВВС; С ин. 1918 г. до янв. 1919 г. — Старший Дел-ль Отдела по устройству и боевой подготовке войск Огрупп. ВГШ				
153.	Давыдов Анатолий Иванович, 1906, <i>Полковник</i> ; НШ 18 АК		На 27 сент. 1918 г. — при Орловском Губвоенкоме	С 15 янв. 1919 г. — Нач. Оперупра Штарма Уф; С 16 ин. — на 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штарма-12		
154.	Давыдов Антоний Дмитриевич, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; Нач. ВТО Штаба ПриамурВО	С 23 мая до 31 авг. 1918 г. — Нач. Север- ного ВТО по КВТ				31 авг. 1918 г. расстрелян в Кронштадте
155.	Далер Владимир Вильгельмович, 1902, <i>Полковник</i> ; В распоряжении Нач-ка Генштаба	С 21 мрт. — до 14 авг. 1918 г. — Нач-к Огрупп. Штаба ВВС; С 1 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Адмупра ПШ РВСР				

1	2	3	4	5	6	7
156.	Данилов Николай Александрович, 1893, <i>Генерал от инфантерии</i> ; К-щий 2 А		На серед. ил. 1919 г. — В распоряжении Штаба ПВО		С 11 окт. 1918 г. — Преподр. АГШ РККА	
157.	Данилов Сергей Иванович, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; НШ 2 сд.	С 30 нбр. 1918 г. — Помнач. Оперчасти ППШ РВСР				
158.	Данилов Юрий Никифорович, 1892, <i>Генерал от инфантерии</i> ; при Нач-ке Генштаба	В фвр. 1918 г. — в рас-поряж. ГУГШ; С 9 мрт. 1918 г. — включен в состав Комиссии военспецов по выработке плана преобразования военного центра для реорганизации армии. Разработанный комиссией план не был утвержден СНК; 25 мрт. 1918 г. — вышел в отставку и уехал на Украину				
159.	Дзичканец Борис Алексеевич, 1891, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Нач. 29 пд.				С 20 окт. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Помощ. Завуча Курских пехкурсов	
160.	Диков, 1917, <i>Подбесаул</i> ; 8 казп. Донской		На 20 ин. 1918 г. — Нач. Отдела штаба ЗУОЗ			

1	2	3	4	5	6	7
161.	Дистерло Николай Александрович, 1897, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 11 кавд.	На 28 нбр. 1918г. — Инспектор кавалерии ВВИ	К лету 1918г. — Инспектор кавалерии при Штабе СУОЗ	С 24 мая до 1 ил. 1919г. — прикомандиров. к Штабу ВФ; На серед. ил. 1919г. — эвакуирован по болезни в Петроград		
162.	Дитц Отто Германович, 1909, <i>Полковник</i> ; Зав. слушат. АГШ	С 19 апр. 1918г. — Помнач. ГО КВТ С 3 авг. 1918г. — Врид. Нач. того же Отдела				
163.	Дмитриев Август Александрович, 1888, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р 6 АК		На 5 дек. 1918г. — при Военкомате г. Москвы			В 1919г. расстрелян ЧК по «обвинению в антисовет. деят-ти»
164.	Дмитриев Григорий Николаевич, 1912, <i>Подполковник</i> НШ 52 пд.		На 4 ин. 1918г. — Завед. Разведод шт. БеломорВО; На 28 нбр. 1918г. — Начштаб Архангель. района	На 15 ил. 1919г. — Наштадив-18 стрелковой		
165.	Добрышин Александр Федорович, 1897, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р Кавказ. гд.		На серед. авг. 1918г. — Помощ. Военрука СУОЗ	С 31 дек. 1918г. и на серед. ил. 1919г. — В распоряж. К-щего 3Ф		
166.	Добрышин Филипп Николаевич, 1886, <i>Генерал-лейтенант</i> ; НШ КазанВО	На 28 нбр. 1918г. — Постоян. член ВТК ЦУС РККА; После 28 нбр. 1918г. — до 1 ил. 1919г. — Помнач. Моботдела Мобупра ВГШ				

1	2	3	4	5	6	7
167.	Долгов Дмитрий Александрович, 1884, <i>Генерал от Инфантерии</i> ; в резерве чинов при штабе МВО	На 28 нбр. 1918 г. — Ответст. редактор ВИК ВПШ; На 15 ил. 1919 г. — Сотрудник-составитель комиссии по исследованию и использованию войны 1914–1918 гг.				
168.	Долгинский Иосиф Николаевич, 1917, <i>Подполковник</i> ; 117 пп. Ярослав.	На серед. ил. 1919 г. — находился в Госпитале (Петроград) на излечении	На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Новгородского участка			
169.	Доможиров Николай Николаевич, 1917, <i>Капитан</i> ; на обер-офицер должности при штабе 2 пд.	На 27 ин. 1918 г. — Консультант Оперод Наркомвоен; На серед. ил. 1919 г. — в распоряжении Главкома	На лето 1918 г. — Нач-к Отделения Связи Штаба СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — Нач. Штаба СФ; После 28 нбр. 1918 г. и до 1 ил. 1919 г. — Нач-к Штаба ЗФ		Арестован не раньше конца ин. — начала ил. 1919 г. в Москве. В нбр. 1919 г. освобожден и продолжил службу в РККА
170.	Дорофанкин Алексей Алексеевич, 1902, <i>Полковник</i> ; Интендант 34 АК	В апр. 1918 г. — в Демоботделе ГИУ; 1 мес. — Нач-к Отдела в Армейском Хозкомитете РККА; 1 мес. — Управделами в ЦУС; С 1 авг. 1918 г. по 1 окт. 1920 г. — постоянный член Техкома ЦУСа (1 г. 10 мес.)				

1	2	3	4	5	6	7
171.	Драновский Сергей Николаевич, 1913–1914, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф. по авиации Утен-кварты Шт. СФ		На 28 нбр. 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Нач. Моботдела ВХУ МВО			
172.	Фон Дрейлинг Роман Константинович, 1908, <i>Полковник</i> ; в штатном составе преподавателей АГШ; шт.-оф., зав. обучающимися в АГШ офицерами	В мрт. 1918 г. на- правлен в Кубанскую область и Ставрополь. губ. в качестве Генерал- квартирьера АГШ			В мае — и до 20 ил. 1918 г. — Завед. слушателями и препод. АГШ РККА	
173.	Дробыш- Дробышевский Феликс Михайлович, 1914, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Штабе 27 АК		С 12 мая 1918 г. — Нач.-к Моботдела Мобуцра Штаба ЯВО; На 28 нбр. 1918 г. — Дел-ль Штаба ЯВО; На 15 ил. 1919 г. — Завед. Оперод Штаба ЯВО			На 15 ил. 1919 г. — расстрелян ЧК
174.	Дроздовский Андрей Дорофеевич, 1913 (2-й разряд), <i>Капитан</i> ; Об.-оф. для поруч. в шт. 4 сбр.			Май-ил. 1919 г. — Наштадив-1 Бесса- рабской (ОдесВО)		

1	2	3	4	5	6	7
175.	Дроздовский Николай Иванович 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; 127 пп. Путивльский	На серед. ил. 1919 г. — «болен, находится на излечении в госпитале»	На лето-начало окт. 1918 г. — состоящий для поруч. при Нач. Штаба СУОЗ			На 7 дек. 1918 г. — арестован ЧК, находился в Петр-де и ходатайствуется об освобожд.; На 15 ил. 1919 г. — болен; на излечении в госпитале
176.	Дубинин Роман Иванович, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; в резерве чинов при штабе КиевВО		С 27 апр. — на 28 нбр. 1918 г. — Нач. Мобупра Штаба ЯВО; На серед. ил. 1919 г. — НШ УралВО			
177.	Дубинин Тимофей Данилович, 1917, <i>Есаул</i> ; Адъютант Штаба 14АК	С 1 апр. 1918 г. и в течение 2-х лет — Инспектор ГУВУЗа				
178.	Дубов Леонид Иосифович, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; Нач.-к Разведотделения Штаба 12 А		С 1 ил. 1918 г. — НШ Вяземского отряда; С 3 авг. — Помощ. Наштадива-3; Московской (центр — г. Тверь)	С 20 сент. — Комбат связи 3-й дивизии; На 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Наштадива-3 стрелковой; После 28 нбр. 1918 г. — Наштадив-1 Кавалерийской; На серед. ил. 1919 г. — Нач. Оперод Штарма-4; 6 янв. — 25 февр. 1920 г. — Наштарм-4		

1	2	3	4	5	6	7
179.	Дулов Михаил Афанасьевич, 1917, Подполковник; Нач-к Разведотдела 25АК		С 26 мрт./ апр. 1918 г. — Нач. Отделения штаба ЗУОЗ	На 10 окт. — 20 нбр. 1918 г. — не поздн. фвр. 1919 г. — Нач. Разведотдела Штаба Западной Армии; С 10 мрт. — на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Разведотдела в Штарме-16		
180.	Душкевич Александр Александрович, 1912, Подполковник; НШ 9 пд.		С 30 апр. 1918 г. — Военрук. Ниже- город. губернии; На 29 ин. — 28 нбр. 1918 г. — Военрук Нижегород. ГВК; На серед. окт. 1918 г. — одновременно. Военрук Ниже- город. дивизии	6 мрт. — 3 ил. 1919 г. — Наштарм-13; На серед. ил. 1919 г. — в распо- ряж. РВС ЮФ; 10 авг. 1919 г. — 23 мая 1920 г. — Наштарм-9; на серед. ил. 1919 г. — в распо- ряж. РВС ЮФ		
181.	Дьяков Владимир Аврамеевич, 1909, Полковник; в распоряж. НШ Запад. фр.			С 27 нбр. 1918 г. — Нач. 3-го Отдела УПВОСО Запад. фр.; Со 2/6 фвр. 1919 г. — Помнач. того же УПВОСО		

1	2	3	4	5	6	7
182.	Дьяков Георгий Семенович, 1917, Есаул; Старад штаба 44 пд.		На 1 ин. — 8 ил. 1918 г. — Военрук Новозыбков. отряда (группы) ЗУОЗ; С 1 ил. 1918 г. — Комбриг-1 2-ой Орловской пехд. К 1 авг. 1918 г. — Военрук Правого участка Брянск. отряда; С 17/18 авг. 1918 г. — до 27 мрт./ на серед. лета 1919 г. — Зав. Разведод Штаба ОрВО	На лето 1919 г. — Нач-к Оперод 14 А		
183.	Дятлиев Валентин Павлович, 1903, Генерал-майор; Нач-к ВОСО ПВО		С 23 фвр. 1918 г. — Нач-к УПВОСО ПВО		С 9 сент. 1918 г. — Преподаватель в Военно-инженерном техникуме С 15 нбр. 1919 г. — Преподаватель ВИНЖ А	
184.	Евреинев Константин Леонидович, 1900, Генерал-майор; НШ 28 АК		На 26 ил. 1918 г. — зарегистрир. в Вологодском ГВК		К осени 1918 г. — раньше 15 ил. 1919 г. — Завед. 1-ми Вологод. пехкурсами; К осени 1919 г. — Препод. и Завед. 2-х Вологодских пехкурсов	

1	2	3	4	5	6	7
185.	Егорьев Владимир Николаевич, 1901, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р 39 АК	Сент. 1918 г. — мрт. 1919 г. — инспектор-вал войска РККА; Апр.-ил. 1919 г. — Инспектор Пехоты ПШ РВСР	С 19 мрт./ 8 апр. — до 11 сент. 1918 г. — Военрук ЗУОЗ	13 ил. — 11 окт. 1919 г. — К-щий Южфронтом		
186.	Елизаров Николай Степанович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 21 АК	С авг. 1918 г. — 1-й Помнач. Оперод Оперупра ВГШ; После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 15 ил. 1919 г. Помнач. Орготдела Оргупра ВГШ	На 30 апр.-1 авг. 1918 г. — Военрук Витебского отряда ЗУОЗ		На 9-15 дек. 1918 г. — Препод. тактики пехоты в АГШ РККА; На 15 ил. 1919 г. — Штабный Препод. АГШ РККА	
187.	Елчанинов Андрей Георгиевич, 1894, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ординарный профессор АГШ		На лето 1918 г. — Прикомандирован к Оперод Штаба ЗУОЗ		На мрт. — и до 20 ил. 1918 г. — Препод. АГШ РККА	На 12 сент. 1918 г. «под арестом в ЧК». Нач-к ВГШ А. Свечин обращ-ся с просьбой об освобожд. к Председ. ЧК Петрограда «для немедлен. командирования в Арзамас в распоряж. Главкома Вацетиса»; Дальнейш. судьба не известна

1	2	3	4	5	6	7
188.	Ермолин Павел Иванович, 1912, Подполковник; НШ 111 пд.		С мая — на лето 1918 г. — при- командирован к Инженерному Отделу шта- ба СУОЗ; С ин. 1918 г. — в рас- поряж. Упр. Нач-ка инженеров	С 20 окт. 1918 г. — Нач-к Оперод Штарм-5; 22 нбр. 1918 г. — 27 ил. 1919 г. — Наштарм-5		
189.	Ермолов Николай Николаевич, 1914, Подполковник; Стард Штаба 34 АК			После 28 нбр. 1918 г. — команди- рован в Штарм-3; С 25 ин.-на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штакора Особого	На начало окт. 1918 г. — Помощник Завуча 1-х советских во- енных ж/д курсов; На 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Завуча 1-х Советских военных курсов в Торжке	
190.	Ерофеев Григорий Кириллович, 1913, Полковник НШ 27 пд.		На 15 мая — 7 ил. 1918 г. — Военрук Рославльского райо- на (отряда); На 7-29 ил. 1918 г. — Начдив-1 Орлов. пех.	После 28 нбр. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Начдив Уральской пд. (ил. — дек. 1918 г. — в составе 4А)		29 ил. — 5 авг. 1918 г. «...арестован в Рославле...»; бежал во время конвоиро- вания в Москву; на серед. ил. 1919 г. — освобожден
191.	Ефремов Андрей Федорович, 1917, Капитан; 13 сп.		К лету 1918 г. — Помощник Нач-ка Разведотделения Штаба СУОЗ			

1	2	3	4	5	6	7
192.	Жданко Никодим Никодимович, 1898, 2-й разряд; <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р артбриг.		С 27 апр. 1918 г. — Помнач. Артиллерии 4-й Петроград. див.; С 1 авг. 1918 г. — Нач-к Арт. Молог- ской див.	С 16 нбр. 1918 г. — до 15 ин. 1919 г. — Начдив-1 стрелко- вой; С 16 фвр. 1919 г. — Нач-к Петроградской Оборонительной группы		
193.	Жданко Павел Никодимович, 1899, <i>Подполковник</i> ; Преподр. военной географии в Тверском Кавуч				С 1 фвр. 1918 г. — Преподр. 1-х Совет- ских кавкурсов; С 1 мрт. 1919 г. — до окт. 1920 г. — Завуч 1-х Мос- ковских кавкурсов	
194.	Жданов Николай Александрович, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; Военрук Орши		15 мая — 15 ин. 1918 г. — Военрук Оршанской группы ЗУОЗ; 6 ил. — 28 нбр. 1918 г. — Военрук МВО	20 мрт. — 3 ин. 1919 г. — К-щий 11А (2-го форми- рования); На серед. ил. 1919 г. — в распоряж. Командарма-12		
195.	Желенин Макарий Александрович, 1896, <i>Генерал-майор</i> ; послед. долж. не из- вестна		В 1918–1919 гг. — Симбирский Губвоенрук			

1	2	3	4	5	6	7
196.	Желтышев Владимир Александрович, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 36 АК			После 28 нбр. 1918 г. — Врид. Нач-ка Разведотделения Штарма-8; 12–21 мрт. — Наштарм-8; С 27 ин. и на 15 ил. 1919 г. — Нач-к Общего Отдела Штарма-8		
197.	Жихор Константин Иванович, 1909, <i>Полковник</i> ; Дел-ль ГУТШ	На начало 1918 г. — Дел-ль ГУТШ; С 8 мая по 5 сент. 1918 г. — Нач-к ВАО ВСО ВГШ				5 сент. 1918 г. арестован ЧК в Москве «...по обвинен. в причастности к контррев...»; на окт. 1918 г. — 8 янв. 1919 г. не освобожден; в апр. 1919 г. по постановлению Коллегии ВЧК заключен в концлагерь (Покровский) «до конца гражд. войны». Затем срок заключения был сокращен до 5 лет
198.	Жуков Владимир Яковлевич, 1906, <i>Полковник</i> ; Дел-ль ГУТШ	На янв. — фвр. 1918 г. — Дел-ль в Отделен. по устройству тыла ГУТШ; С 22 ил. 1918 г. — Начальник Отделения по устройству тыла Оперод Оперупра ВГШ		С 1 окт. 1918 г. — не поздн. 1 ил. 1919 г. — Нач-к Разведотделения Штарма-3		

1	2	3	4	5	6	7
199.	Забеталов Николай Яковлевич, 1917, Подполковник; Шт.-оф. для поруч. при штабе 1АК		Апр.-авг. 1918 г. — Нач.-к Отделения Штаба Рязан. Военрука; Авг. 1918 г. — 20 янв. 1919 г. — Старший Помощ. НШ Рязан. пд.	На 28 нбр. 1918 г. — Помощник Наштадив-2 стрелковой С 28 янв. 1919 г. — НШ Запад. стрелковой		
200.	Загородный Михаил Андреевич, 1917, Подполковник/полковник; Старад Оперод Генкварт Штаба 6 А		С 1 янв. 1918 г. — Нач.-к Оперод Штаба ОдесВО; С 16/18 апр. 1918 г. — до 25 авг. 1919 г. — Нач.-к Отдела формирования войск Штаба Одес. Окрвоенкомата			
201.	Загребин Авенир Дмитриевич, 1917, Капитан; Об.-оф. для поруч. при Штабе 24 АК		На 9–10 мая 1918 г. Наштадив Самарской		Не раньше лета — осени 1919 г. — Препод. 2-х Сибирских пехкурсов	8 ин. 1918 г. оказался в распоряжении Комуча при взятии чехами Самары; У белых: На 24 февр. 1919 г. — Наштабриг Ижевской у Колчака
202.	Загю Михаил Михайлович, 1902, Генерал-майор; Помнач. ВОСО театра военных действий и Помнач. Демобутр. при Ставке Главко-верха	С 8 мрт. 1918 г. — Помощ. Нач.-ка ВОСО ВВС; С 24 ин. /10 ил. 1918 г. — Нач.-ка ВОСО ВВС; На 28 нбр. 1918 г. — Врид. Нач.-ка ВОСО Штаба РВСР Со 2 дек. 1918 г. — до 12 мая 1919 г. — В распор. Нач.-ка ПШ РВСР; с 12 мая — на серед. ил. 1919 г. — Помнач. ВГШ				Не поздн. 31 янв. 1919 г. — арестован; на 12 мая 1919 г. — освобожден

1	2	3	4	5	6	7
203.	Зайончковский Андрей Медардович, 1888, <i>Генерал от инфантерии</i> ; Ком-р корп.	На 28 нбр. 1918 г. — бывший Старш. Дел-ль ВСО Оперупра ВГШ		3 ил. 1919 г. — 26 фвр. 1920 г. — Наштарм-13		На 28 нбр. — 3 дек. 1918 г. арест. ЧК; находится в Петро- граде; к 8 янв. 1919 г. — под стра- жей в ВЧК в Москве; не поздн. начала фвр. 1919 г. — осво- божден
204.	Зайченко Захарий Иванович, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 33 АК	С 28 фвр. 1918 г. — Инспектор по форми- ров. красноармей. частей в 8-й армии (до демобилизации); С 18 авг. до 15 сент. 1918 г. — В распоряж. Нач-ка ВГШ; В дек. 1918 г. — служил в ВВИ	С 14/26 апр. — не поздн. 18 авг. 1918 г. — Начштаба ЯВО; с 30 ил. до на- чала авг. 1918 г. — также и Военрук ЯВО; С 25 сент. — до конца нбр. 1918 г. — Военрук ПриВО; С 30 дек. 1918 г./ 6 янв. 1919 г. — до 19 нбр. 1920 г. — Военрук ОрВО; С серед./ конца окт. 1919 г. — Нач-к Военч. ОрВО («по совместит.») (5 мес.)	С 1 окт. 1919 г. — Начштаба Южного района обороны		
205.	Залесский Петр Иванович, 1895, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 28 АК		К 1 авг. 1918 г. — Военрук Львовского участка ЗУОЗ			

1	2	3	4	5	6	7
206.	Замбрийский Виктор Альфонсович, 1911, Полковник; НШ 20 АК		На лето 1918 г. — служил в СКВО (предположит.)	На конец окт. 1918 г. — находился при Штабе ЮФ (предположи- тельно)		Не поздн. 4 нбр. 1918 г. — «перешел» вместе с А. Л. Но- совичем на сторону Донской Армии П. Н. Краснова; У белых: К концу 1918 г. — в Донской Армии; Наштакор-2 Дон- ского; в 1919 г. — ге- нерал для поруч. при Главкоме ВСЮР
207.	Зарубаев Владимир Николаевич, 1911, Полковник; Нач-к Штаба Свеа- боргской крепости			В авг. 1919 г. и в январе 1920 г. — на Северном фронте	После 28 нбр. 1918 г. и на серед. ил. 1919 г. — Завуч Тамбовских пехкурсов	
208.	Зарубин Николай Александрович, Генштаба (срок выпуска, послед- ние чин и должность не известны)		На окт. — 28 нбр. 1918 г. — Председ. 5-й КПК (на ст. Унеча) при штабе 2 Орловской пехди- визии			
209.	Затеplinский Виктор Константинович, 1914–1915, Подполковник; Штаб-офицер по авиации Шт. 5А		На 27 сент. 1918 г. — при Воронежском ГВК	С 20 окт. 1918 г. — на серед. 1919 г. — Нач-к Отделения воинских пере- возок УПВОСО ЮФ, а затем — Врид. Нач-ка ВОСО ЮФ		

1	2	3	4	5	6	7
210.	Захаров Иван Александрович, 1914, <i>Подполковник</i> ; 7 сп. Финлянд.			11 ил. — 15 авг. 1918 г. — Наштарм-1; На 28 нбр. 1918 г. — до ил. 1919 г. — в Штарме-1		
211.	Захаров Павел Александрович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; на обер-офицер. должн. при штабе 2АК (Туркестанского)		На лето 1918 г. — Наштадив. Старорусской (затем — 2-й Новгородской)	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к ПУ Штарма-1; На 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штарма-1		
212.	Захаров Петр Матвеевич, 1894, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Нач-к 18 пд.	На 1 нбр. 1918 г. — в Отделе топлива ВСНХ				
213.	Защук Иосиф Иосифович, 1908, <i>Полковник</i> ; НШ 3 пд.		29 апр. — 5 авг. 1918 г. — НШ и Помощ. Военрука Воронеж. района и Наштадив-1 Воронежской; 5 авг. — 11 сент. 1918 г. — НШ ЮУОЗ	11 сент. — 12 нбр. 1918 г. — Врид. НШ Южфронта; Со 2 янв. — не поздн. 1 ин. 1919 г. — Нач-к Оперод войск Курского направления (затем — Штарма-13); Затем: Помнач. Оперупр. Штаба Южфронта		
214.	Земцов Михаил Никанорович, 1912, <i>Подполковник</i> ; НШ 194 пд.	С 13 ин. — до окт. 1918 г. — Нач-к Регистр. Отделения при Оперупр. Штаба ВВС; С 1 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод ПШ РВСР				

1	2	3	4	5	6	7
215.	Зиверт Вольдемар Генрихович, 1917, <i>Капитан</i> ; 9 сп. Сибирский	После 28 нбр. 1918 г. и на серед. ил. 1919 г. — Помнач. Агентур. Отдела Региступра ПШ РСФСР	На лето 1918 г. — Помнач. Развед- отделения Штаба СУОЗ			На 7 дек. 1918 г. арестован ЧК в Петрограде; на серед. лета 1919 г. — освобожден
216.	Зилитинкевич Дмитрий Иванович, 1893, <i>Генерал-майор</i> ; Инспектор классов ВУч	На 2 дек. 1918 г. — в ВСНХ, Главстпич.				
217.	Зильберман Константин Николаевич, 1913, <i>Подполковник</i> ; НШ 178 пд.		На 15 ин. — 8 ил. 1918 г. — НШ Курск. отряда; На 28 нбр. 1918 г. — Председ. КПК Курск. района	После 28 нбр. 1918 г. и не поздн. 15 ил. 1919 г. — Наштадив-9 стрел- ковой		
218.	Златолинский Владимир Александрович, 1903, <i>Полковник</i> ; Ком-р 232 пл. Радомысльского				С 23 нбр. 1918 г. — до 12 янв. 1920 г. Преподр. 2-х Советских команд- ных артурсов (г. Петроград)	
219.	Зорин Владимир Петрович, 1897, <i>Полковник</i> ; Нач-к Отделения ГУТШ		С 1 нбр. 1918 г. — Нач-к Канцеляр. Старшего Дел-ля и Помнач. транс- портного Отдела Петроград. ГВК			

1	2	3	4	5	6	7
220.	Зундبلاد Александр Оскарович, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; Помощ. Нач-ка Отдела устройства и службы войск ГУГШ	С 9 янв. — не поздн. 9 окт. 1918 г. — Врид. Нач-ка (с 24 мая 1918 г. — Помнач.) Отдела по устройству и боевой подготовке войск ГУГШ (ВГШ); На 3 апр. 1918 г. — уполн. для выдачи справок формиров-я и учета вооруж. сил РСФСР; С 21 ил./ авг. 1919 г. — Нач-к Отдела по устр-ву и службе войск ВГШ; в Комиссии по пере- работке уставов		С 9 окт. 1918 г. — до 21 ил./авг. 1919 г. — Нач-к Оперод Штаба-2; 13 дек. 1918 г. — 23 фвр. 1919 г. — Врид. Наштарм-2		
221.	Иванов Александр Михайлович, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 187 пд.		С 25 сент. 1918 г. — Завед. Всевобуч. и Уездный Инсп-р с и. о. Помощ. Военкома Всеьгон- ского уезд. Воен- комата; На 28 нбр. 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Военрук Всеьгонского уч-ка; 16 янв. 1919 г. — утвержден в должн. Инсп-ра Всевобуча; 18 авг. 1919 г. — утвержден в долж. Военрука там же			

1	2	3	4	5	6	7
222.	Иванов Борис Михайлович, 1911, Полковник; НШ Сводной Кавказской дивизии	К 20 ил. 1918 г. — Младший Дел-ль Роман. Отделения ВСО ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Отдела Оперупра ВГШ	После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 1 ил. 1919 г. — Воен- рук Киргизского Военкомата			
223.	Иванов Василий Петрович, 1906, Полковник; Классный Институ- тор Алексеевского училища			С 15 ин. 1919 г. — Нач-к Оперод Штаба Особого корпуса	С 15 фвр. 1918 г. — Завуч 1-х Москов- ских пехкурсов; С ин. 1918 г. — Завед. теми же курсами С нбр. 1918 г. — Завуч тех же курсов	
224.	Иванов Григорий Константинович, 1917, Штабс- капитан; 114 пп. Новоторжский		На 26 ин. 1918 г. — в Штабе УралВО; На 27 ин. 1918 г. — в Штабе СУОЗ; к 1 авг. 1918 г. — Военрук Ямбург. участка СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — в ДемарК на Запад. фр.		
225.	Иванов Константин Владимирович, 1908, Полковник; Нач-к 4 д. Финляндской	С 3 ил. 1918 г. — не поздн. ил. 1919 г. — Нач-к 3-го Отдела УПВОСО ВГШ, затем — РВСР				

1	2	3	4	5	6	7
226.	Ивановский Владимир Александрович, 1910–1914, <i>Подполковник</i> ; Врид. НШ 29 К	На 5 сент. — 28 нбр. 1918 г. Старший Дел-ль ВСО Оперупра ВГШ		С 13 мрт. и на серед. ил. 1919 г. — Помнач. Оперод Штазапа		5 сент. 1918 г. арестован ЧК в Москве; освобожден не раньше 8 янв. 1919 г.
227.	Ивановский Сергей Степанович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; Старад штаба Сводной Кавказ. пехдивизии		На лето 1918 г. — Начштаба ЗУОЗ; На июль — осень 1918 г. — Помощ. Наштадива-2 Орлов. пехотной по Оперчасти	К концу 1918 г. — Помнач. Оперод Штарма и УФ(9 мес.); 1 год — Нач-к Оперод Штарма-12		
228.	Ивасиев Яков Клементьевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; Старад Штакора-3	На 27 ин. 1918 г. — в ГУВУЗе (Отдел Всевобуча)		На 28 нбр. 1918 г. — Генкварт. Штарма-5; После 28 нбр. 1918 г. — до серед. ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штарма-5; 27 ил. — 3 дек. 1919 г. — Наштарм-5		
229.	Иващенко Михаил Иванович, 1911–1914, <i>Подполковник</i> ; Помощ. Нач-ка 1-го Отделения ГУГШ	На начало 1918 г. — Помнач. 1-го Отделен. ГУГШ; С 7 ин. — до 1 сент. 1918 г. — Нач-к 4-го Отделен. Орготдела Оргупра ВГШ				

1	2	3	4	5	6	7
230.	Измьстев Петр Иванович, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; Комендант Ревельской крепости				На серед. ил. 1919 г. — Завуч Финских комкур- сов; кроме того — Преподр. 1-х пехот. и 1-х артиллерийских в Петрограде	
231.	Ильин Евгений Павлович, 1917, <i>Капитан</i> ; Врид. НШ 18 пд.	С 15 мая и на 27 ин. 1918 г. — Нач-к Орготдела Всеобщего ГубвуЗв; С 1 января . 1919 г. — Помнач. Орготдела в Главупре Всеобщего	15 мрт. — 15 мая 1918 г. — Начштаба Рославльского от- ряда ЗУОЗ	С 23 февраля . 1918 г. — для поруч. при Наштаб.п.		
232.	Иностранцев Михаил Александрович, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; Ординарный Профессор АГШ				В январе . — ил. 1918 г. — Профессор АГШ РККА	Эвакуирован боль- шевиками с АГШ в Казань 23–24 ил. 1918 г. ; У белых: На 22 авг. 1918 г. — при Самарском ВП Ординар. профессор АГШ; На 21 окт. 1918 г. — в Томске Ординар- ный профессор АГШ при Сибирской армии; На 24 февраля . 1919 г. — Профессор АГШ у Колчака

1	2	3	4	5	6	7
233.	Исаев Владимир Константинович, 1908, <i>Полковник</i> ; Помощ. Нач-ка Отдела ВОСО ГУГШ	На конец 17 г. — нача- ло 1918 г. — Помнач. Отдела ВОСО ГУГШ; С 8 мая 1918 г. — Помнач. 1-го Отдела УПВОСО ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Помнач. 1-го Отдела УПВОСО РВСР	На 27 ин. 1918 г. — Консультант при Штабе Онежской озерно-речной фло- тилии СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — Помнач. Отдела Штаба СФ	С 12 дек. 1919 г. — Штатный Руководитель АГШ	Арестован не рань- ше конца ин. — не поздн. нач. ил. 1919 г. в Москве; в нбр. 1919 г. — освобожден
234.	Исаев Евгений Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; 8 бригада ТАОН	После 28 нбр. 1918 г. и на начало ил. 1919 г. — для поруч. при Главкоме После осв-я нах-ся в распоряж. Нач-ка ВГШ	На 27 ин. 1918 г. — Консультант при Штабе Онежской озерно-речной фло- тилии СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — Помнач. Отдела Штаба СФ	С 12 дек. 1919 г. — Штатный Руководитель АГШ	Арестован не рань- ше конца ин. — не поздн. нач. ил. 1919 г. в Москве; в нбр. 1919 г. — освобожден
235.	Искрицкий Евгений Андреевич, 1899, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Нач-к Отдела ГУГШ	На начало 1918 г. — Нач-к Отдела ГУГШ	К 1 авг. 1918 г. — Военрук Старорус- ского участка и Нач- див-2 Новгородской	1-28 нбр. 1918 г. — Командарм-7	С 24 апр. и на 15 ил. 1919 г. — Штатный Препод. 1-х артурсов (г. Петроград)	
236.	Йозефович Феликс Доминикович, 1887, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к ополчен. частей СФ		С 26 апр. — до 15 мая 1918 г. — Военрук МВО (отчислился вслед- ствие болезни)			
237.	Кабалов Александр Иванович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 7 АК Сибирского		С 27 апр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Адмупра Штаба МВО			

1	2	3	4	5	6	7
238.	Кабалов Иван Иванович, 1900, Подполковник; Ком-р батареи			С 15 янв. 1919 г. — Наштаба Упр. Артиллерий Запасной дивизии	С 12 мая 1919 г. — по 3 ил. 1920 г. — Завед. обучением слушателей АГШ РКА	
239.	Кадников Николай Иванович, 1917, Капитан; 8 сп. Финляндский		На лето 1918 г. — Зав. Разведч. част. Штадива Олонской (Петрозавод.) На лето 1918 г. — прикомандир. к Инженерному Отделу Штаба СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — Наштадив-19 стрелк.; На серед. ил. 1919 г. — Наштадив-7 стрелковой		
240.	Кадомирский Дмитрий Петрович, 1890, Генерал-майор; В резерве КиевВО	С авг. 1919 г. — Инспектор Главупра Всевобуча(2.5 мес.);	Не раньше 8 мрт. 1919 г. — Нач-к Адмупр. КиевВО (6 мес.) НШ Тульского УР (1 мес.)			
241.	Кадошников Андрей Федорович, 1903, Генерал-майор; Ком-р 77 пд.	На 9 сент. 1918 г. — Нач-к Отделения Моб- отдела Оргупра ВГШ	Не поздн. 30 сент. 1918 г. — в штабе ЯВО; На 30 сент. 1918 г. — до фвр. 1919 г. — Наштаокр. МВО	С февр. 1919 г. — Командарм-11; 27/30 апр. — 12 ин. 1919 г. — Наштарм-11 (обе-2- го формиров.); На серед. ил. 1919 г. — в распо- ряж. Наштаба ЮФ		

1	2	3	4	5	6	7
242.	Казаков Сергей Матвеевич, 1917, <i>Капитан</i> ; 481 пп. Мещовский		К 30 ин. 1918 г. — прикомандир. к Оперод штаба СУОЗ (в отпуску по болезни)			
243.	Казачков Александр Михайлович, 1900г., 2-й разряд <i>Полковник</i> ; Помощ. Инспектора классов Алексеев. ВУч				В 1918–1919гг. — Завуч 1-х Москов- ских пулеметных курсов	
244.	Калашников Константин Константинович, 1918, <i>Штабс-капитан</i> ; Врид. Старад Оперод Штаба 28АК		С 1 окт. 1918 г. — до 16 мрт. 1919 г. — Помощник Комен- данта ж/д. участка Петроград — Варшава	В 1918–20гг. — на СФ в составе 7-й армии		
245.	Калужный Иван Семенович, 1913–1914, <i>Подполковник</i> ; НШ 111 пд.		С 12 мая 1918 г. — Дел-ль Штаба ОрВО; С 1 ин. 1918 г. — Помнач. 1-го Отдела Мобупра ОрВО; С 1 ил./ на 28 нбр. 1918 г. — там же Нач-к Отдела; С 21 янв. 1919 г. — для поручений при комиссаре ПриВО	С 20 ил. 1919 г. — Помнач. Оперод Штаба ЮФ (более полугода)		

1	2	3	4	5	6	7
246.	Каменев Сергей Сергеевич, 1907, Полковник; НШ 15 АК	С 8 ил. 1919 г. — Главком всеми Вооруженными силами Республики	В мрг. — на 1 авг. 1918 г. Военрук Невельского отряда ЗУОЗ; В авг. 1918 г. Военрук Смолен. Отряда и Помощ. Военрука ЗУОЗ	После 7 окт. 1918 г. — 2/5 мая 1919 г. — К-щий ВФ		
247.	Каменский Михаил Павлович, 1901, Генерал-майор; Помощ. Нач-ка Генштаба	С 11 янв. 1918 г. — Товарищ Нач-ка Генштаба; На 20 февр. 1918 г. — Помнач. Генштаба; На 28 нбр. 1918 г. — Ответств. Ред-р ВИК ВГШ		С 6 янв. и на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Адмупра Штаба ЮФ		
248.	Каменский Сергей Николаевич, 1899/1900, Генерал-майор; В распоряж. Нач-ка Генштаба	С 31 янв. 1918 г. — Оберкварт. ГУТШ; 2 мес.: Председ. ЛК ГУТШ; С 8 мая 1918 г. и до 23 ил. 1919 г. — Нач-к ВИЧ ВГШ С 23 ил. 1919 г. — Зам. Инсп-ра ВОСО ВВИ (8 мес.)				
249.	Камкин Николай Иванович, 1917, Штабс-капитан; Старад Штаба 3 сд. Туркестан		С 19 мрг. и на 27 ин. 1918 г. — Для особых пору- чений в Вяземском отряде; С 13 ил. 1918 г. — Помощник Наштадив-2 Московской	С 18 окт. 1918 г. — Зав. Оперчастью 3-й бригады 3-й стрелк. див.; С 13 нбр. 1918 г. — Наштабриг-3 3-й стрелк. див.; С 13 нбр. 1919 г. — Врид. Наштадив-3		

1	2	3	4	5	6	7
250.	Камнев(Петерс) Владимир Николаевич, 1894, <i>Генерал-майор</i> ; С 20 ил. 1916г. — до середины авг. 1917 г. — Нач-к АГШ; Затем — в резерве ПВО				В мртг. 1918 г. вел практические за- нятия по тактике в старшем классе АГШ; После 28 нбр. 1918 г. — и на 15 ил. 1919 г. — Завед. 1-ми кавкурсами в Петрограде	
251.	Канненберг Василий Ричардович, 1903 (2-й разряд), <i>Полковник</i> ; Военный цензор	На 25 дек. 1918 г. — Член Конференции АГШ РККА			На 9-15 дек. 1918 г. — Преподр. теории съемки в АГШ РККА	
252.	Каньшин Петр Павлович, 1893, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Нач-к 4 кавбриг. Отдельной		На 28 нбр. 1918 г. — Председ. Гдовской ДемарК, Не раньше серед. 1919 г. — не поздн. 16 нбр. 1920 г. — НШ Комвойск ВНУС УралВО	С 6 фвр. и на сере- дину ил. 1919 г. — Прикомандирован к Штарму-7 (По болезни в отпуск)		

1	2	3	4	5	6	7
253.	Капустин Николай Яковлевич, 1911, Полковник; Нач-к Отдела при Штабе Главковерха и штатный препода- ватель военных наук в АГШ	На 25 дек. 1918 г. — Член Конференции АГШ РККА			На июль 1918 г. — вел практич. заня- тия в АГШ РККА; Снова в РККА; С 18 дек. 1918 г. — Завед. слушат. АГШ; На ил. — сент. 1919 г. — Завед. слушат. и Завед. группами слушателей по практическим занятиям в АГШ РККА; С сент. 1919 г. — еще и Препод. АртА	У белых: на 22 авг. 1918 г. в Екатеринбурге, значился штатным преподавателем «белой» АГШ при правит-ве Самарского Комуча
254.	Каратыгин Петр Петрович, 1917, Штабс-капитан; на обер-офицер. должн. при штабе 8 сд.		С 1 мрт. 1919 г. — НШ Уральской группы	С 8 дек. 1918 г. — Завед. Оперч. по- гран. бриг.; с 1 апр. 1919 г. — Начальник Оперот- делен. Штаба ТуркА; с 14 авг. 1919 г. — Нач-к Оперупра Штаба Туркфр.; с 22 сент. 1919 г. — Нач-к Оперупра Штаба Южфр.	С 10 окт. 1918 г. — Препод. тактики на 1-х Саратов. комкурсах	

1	2	3	4	5	6	7
255.	Карачан Рафаил Рафилович, 1917, <i>Полковник</i> ; Помощ. Нач.-ка Отделения ГУГШ	На конец 17 г. — начало 1918 г. — Помнач. Отделения ГУГШ; С 24 мая — не позднее 9 сент. 1918 г. — Нач.-к Отделен. Оруупра ВГШ				
256.	Карелов Александр Александрович, 1914–1915, <i>Капитан</i> ; Брид. НШ АК			С 26 сент. 1918 г. до 4 апр. 1919 г. — Нач.-к Адмупр. Штаба-6, С 4 апр. 1919 г. — Брид. Наштарм-6		
257.	Карклин Вильгельм Яковлевич, 1913, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Штабе 37 АК		На 15 сент. 1918 г. — Зав. Оперчастью Штаба Смолен. ВС	На 28 нбр. 1918 г. — в резерве 17-й стрелк. див.	На серед. ил. 1919 г. — Завуч Витебских пехкурсов	
258.	Карликов Вячеслав Александрович, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; Ком.-р пд.	Не позднее 24 мрт. 1920 г. — в распоряж. Нач.-ка ВГШ	В 1919 г. — в распоряжении Штаба Западно-Сибирского ВО			
259.	Карлсон Карл-Георг Карлович, 1906, <i>Полковник</i> ; Дел.-ль Герман. Огенкварт-2 ГУГШ	На конец 1917 — начало 1918 гг. — Дел.-ль Отдела ГУГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Нач.-к Отделен. ВСО Оперупр. ВГШ			После 28 нбр. и на серед. ил. 1919 г. — Завуч Военной Школы армий Советской Латвии	

1	2	3	4	5	6	7
260.	Карпенко Александр Саввич, 1899 (2 кл. 2-й разряд), <i>Полковник</i> ; Врид. Нач-ка Елизаветград. Кавуч			После 19 нбр. 1919 г. — Помнач. Отдела по ремонту кавалерии 1-ой Конной Армии	До нбр. 1919 г. — Штатный Преподаватель кавкурсов в Елизаветграде	
261.	Касаткин Василий Николаевич, 1911, <i>Полковник</i> ; Штаб-офицер, Зав. обучающ. в АГШ				В янв. — до 20 ил. 1918 г. — Препод. АГШ в РККА	23–24 ил. 1918 г. — эвакуирован большевиками с АГШ в Казань; У белых: На 15 авг. 1918 г. — «для обслуживания штабов и частей НА Комуча»; Член Конференции АГШ постоян. состава; На 24 фвр. 1919 г. — Главначвосверх у Колчака
262.	Кельчевский Евгений Анатольевич, 1912, <i>Полковник</i> ; Нач-к Огекварта Штаба Главкома ЮЗФ			15 авг. — 13 сент. 1918 г. — Наштарм-2		

1	2	3	4	5	6	7
263.	Кепен Андрей Георгиевич, 1914, Подполковник; Шт.-оф. для поруч. при Штабе 16 АК		Наштабриг-3 райо- на Лужской дивизии (5 дней.); 1-27 мая 1918 г. — Зав. Оперчастью той же бригады; 25 авг. по 26 сент. 1918 г. — Комбриг-3 в 4-й Петроградской пехдивизии; 26 сент. — 16 окт. 1918 г. — Комбриг-1 там же	16 окт. 1918 г. — 19 фвр. 1919 г. — Комбриг-1 6-й стрелк. див. После 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Штарма-7; 23 фвр. — 10 апр. 1919 г. — Начдив-10; На сред. ил. 1919 г. — Нач-к Штаба Север. груп- пы Запад. фр.; 6-24 сент. 1919 г. — Врид. Начдив-2 стрелковой		
264.	Киричников Алексей Владимирович, 1917, Капитан; Стард при Штабе 4АК Сибирского		С 12 апр. — до окт. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба Рязанского отряда и Зав. Оперчастью 1-ой бригады 1-ой Рязанской дивизии	С 5 окт. 1918 г. — до 23 апр. 1919 г. — Наштабриг 2-й стрелк. див.; С 23 апр. 1919 г. — Помощ. Наштарм Латвии и одновременно. Наштадив-2 Латвийской		
265.	Киселев Николай Александрович, 1917, Капитан; 42-я артбригада	На 27 ин. 1918 г. — Военный Консультант Оперод Наркомвоен				

1	2	3	4	5	6	7
266.	Киященко Георгий Титович, 1908, <i>Полковник</i> ; Преподаватель военных наук				В январе — до 20 ил. 1918 г. — преподавал в АГШ РККА	Оставлен в Екатеринбурге при эвакуации большевиками АГШ в Казань (23–24 ил. 1918 г.) «в составе комиссии для заве- дывания и охраны оставленного казен. имущества»; У белых: С 29 ил. зачислен в резерв по штабу формиров. НА Комуча; 7 авг. 1918 г. — вы- зван в Омск «...для назначения на долж- ности строевые или Генштаба...»; На 24 февр. 1919 г. — Преподаватель АГШ у Колчака
267.	Клембовский Владислав Наполеонович, 1885, <i>Генерал от Инфантерии</i> ; Гл-щий СФ	На 28 нбр. 1918 г. — и на серед. ил. 1919 г. — Постоянный член ВЗС и Председатель ВИК ВГШ				

1	2	3	4	5	6	7
268.	Климовецкий Александр Карлович, 1917, <i>Ротмистр</i> ; Врид. Нач-ка Заамурской конной дивизии		С 30 мая 1918 г. — Помнач. Связи Штаба Твер. отряда; С 15 ин. — для особых поручений при Штабе Твер. отряда; С 8 по 29 ил. — Заверперч. 1-й бриг. 3-й Москов. див.; С 29 ил. 1918 г. — Пом-к НШ по строевой части 3-й Московской див.; С 30 сент. 1918 г. — по 12 мрт. 1919 г. — Врид. Наштадив-3 Московской	На 28 нбр. 1918 г. — Заверперчастью в бригаде 1-ой дивизии	На серед. ил. 1919 г. — Препод. Тверских кавкур- сов	
269.	Климович Антон Карлович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 6 пд.	На 28 нбр. 1918 г. — до ин. 1919 г. — Нач-к АГШ РККА; На 25 дек. 1918 г. — Член Конференции АГШ РККА	С 15 мрт. 1918 г. — Военрук Козловского Уездного Военкомата	С ин. 1919 г. — К-щий Южной группой армий ВФ		
270.	Клюев Леонид Лаврович, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; Штаб-офицер для по- руч. при Штабе 5 АК		На 15 ин. — 30 сент. 1918 г. — Помощ. Военрука Нижегород. ГВК	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба ЮФ; С 26 дек. 1918 г. — Наштарм-10; 26 мая — 28 дек. 1919 г. — Командарм-10		

1	2	3	4	5	6	7
271.	Ковалевский Александр Николаевич, 1910, Полковник; Нач-к Отделения контрразведки Штаба МинВО	Апр.-май 1918 г. — Помнач. Оперупр. ВВС по разведке	С 23 мая — до авг. 1918 г. — Нач-к Мобупр. Штаба СКВО	С сент. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба ЮФ		За лето 1918 г. арестовывался чекистами дважды; не позднее 22 июня и 10 августа. После 5 ноября с. г. был арестован в третий раз и теперь уже расстрелян
272.	Ковалевский Павел Германович, 1917, Капитан; Старод Штаба 15-й пехдивизии			После 28 нбр. 1918 г. — Нашта- див-7 стрелковой		
273.	Кожевников Александр Васильевич, 1914–1915, Подполковник; Младший шт.-оф. для дел-ва и поруч. при Утенквартерхе	С 15 мая 1919 г. — Врид. Наблюдателя Отделения науч- ных исследований Геодезотдела ВТУ ВГШ			25 фвр. 1918 г. — и на 15 мая 1919 г. — вел практические занятия по геодезии и астрономии в АГШ РККА	
274.	Козаков Владимир Гаврилович, 1904, Полковник; Нач-к 2-ой Петербург. школы прапорщиков			С 8 нбр. 1918 г. по 15 янв. 1919 г. — для поруч. при Командюж; С 16 янв. и на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Оргоддела Штаба ЮФ		

1	2	3	4	5	6	7
275.	Козловский Степан Станиславович, 1887, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Нач-к ВТС Северо-Западного пограничного пространства	С 23 мая 1918 г. — Нач-к Запад. ВТО по КВТ; На 28 нбр. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Нач-к Отдела ВТУ ВГШ				
276.	Коленковский Александр Константинович, 1912, <i>Подполковник</i> ; Старод Огенькварта Штаба 3 А		С 3 апр. 1918 г. — Начштаба Невельского района и отряда; С 16 ил. 1918 г. — Наштадив Витебской; С 8 авг. 1918 г. — Врид. Начдива-1 Витебской; С 29 апр./1 мая 1919 г. — на 15 ил. 1919 г. — Военрук ПриВО	С 16/28 сент. — 1918 г. — 3/29 апр./ 1 мая 1919 г. — НПШ ВФ		
277.	Кольшиmidt Виктор Брунович, 1894, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 63 пд.			После 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Общего Отдела Оперупра УФ; С 16 ин. — до 8 дек. 1919 г. — Нач-к Общего Отдела Оперупра Штарма-12		

1	2	3	4	5	6	7
278.	Колобакин Борис Михайлович, 1885, Генерал-лейтенант; Ординарный Профессор АГШ				В янв. — до 20 ил. 1918 г. — преподавал в АГШ РККА;	23–24 ил. 1918 г. — эвакуирован большевиками с АГШ в Казань; У белых: На 24 фвр. 1919 г. — Профессор АГШ у Колчака
279.	Комаров Виктор Викторович, 1905 (2 класса); Полковник; В распоряжении Нач-ка Генштаба	На 3 сент. 1918 г. — на учете Главного ВХУ	На 1 авг. 1918 г. — зарегистрирован в Штабе ОрВО		С 1 мая 1919 г. — Завуч Орловских окружных военхоз. курсов	
280.	Кондратьев Борис Николаевич, 1917, Капитан; Старад Штаба 3 казбриг. Забайкал.			26 мая — 28 авг. 1919 г. — Наштарм-10		
281.	Кондратьев Владимир Иванович, 1901, Генерал-майор; Помнач. ВОСО армий СФ		С 22 ил. — раньше 28 нбр. 1918 г. — Нач-к ВОСО при Самарском округе путей сообщений			
282.	Корк Август Иванович, 1914, Капитан; Шт.-оф. для поруч. по авиации Утенкварт Штаба Главкома Запад. фр.	С 17 янв. — по 5 окт. 1918 г. — Нач-к Отделен. Штаба Оперод ВГШ; С 9 окт. 1918 г. — Нач-к Отделен. БВФ ВГШ		С 14 окт. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба-9; С 1 дек. 1918 г. — Консултант Наркомвоен. Эсляндии; С 19 фвр. 1919 г. — НШ ЭА; Ил. — авг. 1919 г. — Помощ. Командарма-9		

1	2	3	4	5	6	7
283.	Коробицын Константин Николаевич, 1905, Полковник; Ком-р 103 пп. Петрозаводского		С 24 ил. 1919 г. — по 16 мая 1920 г. — Зав. Инструктор курсов Запасной Армии и ПрибалтВО			
284.	Корольков Георгий Карпович, 1893, Генерал-лейтенант; Ком-р 4 АК Сибирского	После 28 нбр. 1918 г. — Член ВВИ	К 1 ил. 1918 г. — Военрук Ржев. отряда; На июль 1918 г. — Начдив 2-й Тверской; Не раннее лета 1919 г. — Нач-к Военчасти УралВО	На 15 ил. 1919 г. — в распоряж. коман- дования Южфронта		
285.	Корсун Николай Георгиевич, 1905, Генерал-майор; Дел-ль Oberкварта ГУГШ	На конец 1917 г. — начало 1918 г. — Дел-ль Oberкварта ГУГШ; С 8 мая до 27 авг. 1918 г. — Пом-к Нач-ка Оперод Оперупра ВГШ; С 15 янв. 1919 г. — до 14 фвр. 21г. — Нач-к Общего Отделения Отчет. Отдела Оргупра ВГШ; Одновременно: С 1 авг. 1918 г. — на сред. ил. 1919 г. — Штаб. Сотр-к-сост-ль ВИК		С 27 авг. 1918 г. — до 15 янв. 1919 г. Начальник Разведотделения Оперод Штаба-2		

1	2	3	4	5	6	7
286.	Корульский Александр Николаевич, 1894, <i>Генерал-лейтенант</i> ; В резерве ПВО		С 12 нбр. 1918 г. — Управделами Упр. Нач.-ка снабжений ПВО; с 23 нбр. 1918 г. — до 1 фвр. 1920 г. — Управделами окруж. Совета ПВО			
287.	Косач Тит Степанович, 1917, <i>Капитан</i> ; 160 пп. Абхазский	На 9 окт. 1918 г. — Помощник Консультанта Оперод Наркомвоена С 5 нбр. 1918 г. — на сред. ил. 1919 г. — Помнач. Разведчасти ППШ РВСР	На 27 ин. — лето 1918 г. — Прикомандирован к Инженерному Отделу СУОЗ			
288.	Косматов Александр Васильевич, 1911, <i>Полковник</i> ; В распоряж. НШ СФ		С 1 апр. 1918 г. — для особых по- ручений и временно Начштаба Военрука Твер. отряда; На сред. ил. 1919 г. — Начштаба Двинского УРа	Со 2 мая 1918 г. — Наштадив. Латышской; С 1/6 авг. 1918 г. — Военрук Краевой экспедиции в Туркестане; С 23 окт. 1918 г. — Рук-ль формируе- мой ТуркА; С дек. 1918 г. — Начштаба Армейской гр. Латвии; С янв. 1919 г. — Нач.-к ВУУ Военкомага Латвии		

1	2	3	4	5	6	7
289.	Косогоров Николай Иванович, 1917, Штабс-капитан; НШ 160 пд.		На 30 сент. 1918 г. — Помощник Военрука ЯВО	В начале 1919 г. — Старший Помощ. Нач-ка Оперод Штаба ЮФ (1 месяц); Затем: Нач-к Оперод Штаюжа (2 мес.); К лету 1919 г. — Нач-к Разведод Штарма-12		
290.	Костяев Федор Васильевич, 1905, Генерал-майор; Ком-р 132 пд.	На лето 1918 г. — Инспектор 3-й Инспек- ции формирований частей СУОЗ при ВВС; 21/23 Окт. 1918 г. — 23 ин. 1919 г. — Нач-к ПШ РВСР; На серед. ил. 1919 г. — «в распоряжении Главкома»	В 1918 г. — НШ Псков. района (2 мес.); Начдив-2 Петроградской (2 месяца); Инсп-р формиров. и Помощ. Военрука Петроград. рай. (3 мес.)	До нбр. 1918 г. — Наштасев.		
291.	Косяков Виктор Антонович, 1902, Генерал-майор; Оберкварт. Штаба 1 КавК Кавказ.	С 9 ил. — на 30 сент. 1918 г. — Нач-к Учет. подотдела Моботдела Оргупра ВГШ; На серед. ил. 1919 г. — в резерве ЦУПВОСО РВСР		На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Отдела устройства военных дорог штаба ВФ		

1	2	3	4	5	6	7
292.	Кравцов, 1918, <i>Капитан</i> ; Старод Штаба 20 АК		На 4 мрт. 1918 г. Прикомандирован к Дновской группе отрядов; вышел на связь с Нач-ком Отряда			
293.	Крапоткин Дмитрий Алексеевич, 1895, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 133 пд.				С 12 ин. 1919 г. — до 17 ин. 1920 г. — Препод. военных наук 1-х воен. ж/д. курсов в Торжке	
294.	Краснов Николай Николаевич, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; В распоряж. Нач-ка Генштаба	С 24 мая — на 31 окт. 1918 г. — Нач-к Отделен. Моботдела Оргупра ВГШ; На 3 апр. 1918 г. — по вопросам учета и фор- мирования связанным с пополнением и моби- лизацией; На 28 нбр. — 15 ил. 1919 г. — «На излече- нии в Крыму»				
295.	Кривченко Петр Александрович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; 2-я Арбригада		К 27 апр. 1918 г. — Нач-к Связи Твер. отряда; На июль 1918 г. — Зав. Оперчастью 2-й бригады 3-й Москов. див.			

1	2	3	4	5	6	7
296.	Крузе Владимир Михайлович, 1917, Полковник; Ком-р учебного батальона	С 24 мая 1918 г. — Нач-к Отделения Оргупр. ВГПШ		30 нбр. 1918 г. — 3 янв. 1919 г. — Командарм-11 (1-го формирования)		
297.	Крюгер Александр Иванович, 1891, Генерал-майор; Дежтен. Штаба 1 А		С 13 апр. (не поздн. 8 ин.) 1918 г. — Нач-к Хозупра Штаба ПриВО; С 6 авг. 1918 г. — для поруч. при Начснабе СУОЗ	С 26 сент. 1918 г. — Нач-к Канцелярии при Начснабе СФ; С 28 дек. 1918 г. — Нач-к Отделен. УПВОСО СФ; С 7 фвр. 1919 г. — Нач-к ЭТО УПВОСО 3Ф		
298.	Кузнецов Борис Иннокентьевич, 1917, Капитан; Об.-оф. для поруч. при Главкоме Румын. фр.	С 12 апр. до 11 мая 1918 г. — Консультант Оперод МВО; С 11 мая до 3 окт. 1918 г. — Консультант Оперод Наркомвоена; С 1 нбр. 1918 г. — на начало ил. 1919 г. — Нач-к Разведотдела ПШ РВСР	С 28 фвр. 1918 г. — В распоряж. Штаба Главного Начальника оборо- ны Петрограда; С 18 мрт. 1918 г. — для поруч. при Глав- ном Руководителе инженерной оборо- ны		С 1 дек. 1919 г. — Завуч Нижегород- ских Советских пехкурсов	Арестован не рань- ше конца ин. — не поздн. начала ил. 1919 г. в Москве; в нбр. 1919 г. — Освобожден и про- должил службу в РККА

1	2	3	4	5	6	7
299.	Кузнецов Сергей Алексеевич, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; Нач.-к 73 пд.	В начале 1918 г. — 1-й Генкварт. ГУГШ; С 14 ин. 1918 г. — Врид. Нач. Оперупр. ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Нач.-к Оперупра ВГШ На серед. ил. 1919 г. — Сотр.-к-сост.-ль Комиссии по иссле- дованию войны 1914–1918 гг.			На 15 ил. 1919 г. — Штатный Преподр. АГШ	Осенью 1919 г. расстрелян ЧК по «обвинению в анти- советской деятель- ности».
300.	Кузьмин Александр Герасимович, 1907, <i>Генерал-майор</i> ; Наштакор Гренадерского	На серед. ил. 1919 г. — Помнач. Адмупра ПШ РВСР	На осень 1918 г. — прикомандир. к Инженерному Отделу Штаба СУОЗ			На 7 дек. 1918 г. арестован ЧК, находился в Петрограде; на серед. ил. 1919 г. — освобожден
301.	Кузьмин-Короваев Александр Николаевич, 1889, <i>Генерал-лейтенант</i> ; в резерве чинов при Штабе КавказВО	В 1918–1920 гг. — в Военно-Учебном Управлении				

1	2	3	4	5	6	7
302.	Кук Александр Иванович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; Врид. НШ 30 пд.		С 27 мрт. до 2 дек. 1918 г. — Нач-к Разведотдела Штаба Смолен. района (ЗУОЗ, потом — район Западной Обороны)	Со 2 дек. 1918 г. — по 6 мрт. 1919 г. — Нач-к Развед- отделения Штаба Западной армии С 12 мрт. 1919 г. — Нач-к Оперод Шт. ЭА; На 15 ил. 1919 г. — то же са- мое в Штабме-15		
303.	Кулешин Степан Иванович, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 28 АК	Нераньше 23 нбр. 1917 г. — Дежген. при Главковерхе Н.В.Крыленко; В серед. фвр. 1918 г. — убит бандитами на одной из станций Орлов. губ.				
304.	Куликов Петр Васильевич, 1917, <i>Подвесаул</i> ; Сотник 2 п. Семиреченского	С 16 мая 1918 г. — для участия в работах ВВИ; С 14 ин. 1918 г. — Младший Инспектор конницы при ВВИ; На серед. ил. 1919 г. — Младший Помощник Инспектора ВОСО ВВИ	С 17 апр. — до 16 мая 1918 г. — в распоряжении Начштаба обо- роны Московского района	С 3 янв. 1919 г. — Инспектор конницы и ремонта армии при ВВИ Украины		

1	2	3	4	5	6	7
305.	Кусонский Павел Михайлович, 1899, <i>Генерал-майор</i> ; Помощ. Нач-ка Огела ВОСО ГУТШ	На 28 нбр. 1918 г. — Председатель ЛК быв- шей расчетной части Отдела ВОСО; После 28 нбр. 1918 г. — на сред. ил. 1919 г. — Нач-к Отдела по проверке и расче- там Управления ВХН при ВЗС				
306.	Кутырев Гавриил Яковлевич, 1918, <i>Есаул</i> ; НШ 84 пд.	1 авг. — 9 нбр. 1918 г. — Нач-к Агентурного Отделения Агентур- ного Отдела Регистр- упр. ПШ РВСР; 9 нбр. 1918 г. — 31 мая 1919 г. — Нач-к Агентур. Отдела там же	Мртг. — 1 авг. 1918 г. — Нач-к Разведод Штаба Военрука Москов- ского района	1/15 ин. — 2/7 окт. 1919 г. — Наштарм-12; 1/3 дек. 1919 г. — 8/15 фвр. 1920 г. — Наштарм-5		
307.	Ладыженский Владимир Алексеевич, 1914–1915, <i>Капитан</i> ; В Александров. ВУч для препод. воен. наук	На 28 нбр. 1918 г.- Старший Дел-ль ВСО Оперупра ВГШ		После 28 нбр. 1918 г. и на 15 ил. 1919 г.-Наштадив-8 стрелк.		
308.	Ладыженский Гавриил Михайлович, 1893, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 2 КавК		Не раньше 15 сент. 1918 г. — для поруч. при НШ МВО	На 28 нбр. 1918 г. — сред. ил. 1919 г. Инспектор Кавалерии в штабе ВФ		

1	2	3	4	5	6	7
309.	Лазаревич Владимир Соломонович, 1912, Подполковник; НШ 18 АК	С 5 янв. 1918 г.- Помощ. Дел-ля ГУГШ; С 10 мая 1918 г. — Нач-к Общего Отделения ВСО ВГШ		С 1 окт. 1918 г. — Нач-к ПУ Штарма-4; С 4 дек. 1918 г./ 25 фвр. — 17 мрт. 1919 г. — Наштарм-4; С 17 мрт. 1919 г. — до 1 ил. 1919 г. — НШ Юж. гр. армий ВФ На 1-15 ил., 6 авг. — 8 окт. 1919 г. — Командарм-4	С 10 янв. по 10 мая 1918 г. — Препод. тактики в АГШ РККА	
310.	де-Лазари Александр Николаевич, 1901, Подполковник; Член Совещания при Военмине по реорга- низации армии		С 26 мрт. 1918 г. Нач-к Оперод шта- ба ЗУОЗ; На 13 ин. 1918 г. — в этой же долж. и одновременно — Врид. Наштазап; К нач. авг. 1918 г. — Наштаба Военрука Смоленского райо- на; С 6 авг. 1918 г. — Военрук Смолен. района; С 20 авг. 1918 г. — Наштадив-2 Смоленской с исполнением долж. Наштаба Смолен. района			

1	2	3	4	5	6	7
311.	Лашин Борис Павлович, 1917, <i>Капитан</i> ; 209 пп. Богород.	На 27 ин. 1918 г. — Консультант Оперод НВ		После 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Отделения Штарма-8; 27 мрт. — 3 апр. 1919 г. — Врид. Наштарм-8; С 24 апр. — на серед. ил. 1919 г. — Помнач. Оперод Штарма-8		
312.	Латынин Василий Дементьевич, 1917, <i>Подполковник</i> ; 327 пп. Корсунский		На 27 ин. 1918 г. — Военрук Брянского отряда; К 8 ил. 1918 г. — НШ Брянск. отряда На 28 нбр. 1918 г. — Наштадив-2 Орловской пех.	После 28 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Оперупра Штарма УФ; С 16 ин. 1919 г. — то же самое в Штарме-12		
313.	Лауриц Антон Антонович, 1914, <i>Подполковник</i> ; Генкварт. Шт. 12А		На 1 авг. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Завед. Отделом подготовки войск Адмупра Шт. ОрВО			

1	2	3	4	5	6	7
314.	Лебедев Дмитрий Капитонович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; Деп-ль ГУГШ	На конец 1917 г. — на- чало 1918 г. — Деп-ль ГУГШ; С 22 ил. 1918 г. Нач-к Отделения военно- учебного архива Оперупр. ВГШ; На дек. 1918 г. — Член Конференц. АГШ; На серед. ил. 1919 г. — В распоряж. Нач-ка ВГШ; Ред-р и прав-ль дел Комиссии по ис- след. войны 1914–1918 гг.			На дек. 1918 г. — Завед. 2-й группой слушателей и Препод. тактики технических войск в АГШ РККА	
315.	Лебедев Михаил Васильевич, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 5 сд.			На ил. 1919 г. — Нач-к Оргоде- ления Штаба-3 (образована на Украине в марте 1918 г.)		
316.	Лебедев Павел Павлович, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 3 А	С апр./6 мая 1918 г. — до конца апр. 1919 г. — Нач-к Моботдела ВГШ; 13/22 ил. 1919 г. — 10 фвр. 1921 г. — Нач-к ПШ РВСР		С 29 апр. до серед./ не поздн. 22 авг. 1919 г. — Нач-к Штаба ВФ; 8–19 ил. 1919 г. — Врид. К-щего ВФ		

1	2	3	4	5	6	7
317.	Левицкий Борис Антонович, 1911, Генерал-майор; В распоряжении Нач-ка Штаба КФ	С 8 мая — на 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Отдела по инженерной оборо- не гос-ва при Оперупр. ВГШ. На серед. ил. 1919 г. — Нач-к Отделения ВАО Управделами РВСР				На 15 ил. 1919 г. — арестован. Дальнейшая судьба не известна
318.	Лео Николай Николаевич, 1891, Генерал-майор; Ком-р 2 бриг. 1 кавд.		На 31 ил. 1918 г. — Помощ. Военрука Тверского ГВК; 20 авг. — 3 сент. 1918 г. — Начдив-3 Московской		На 28 нбр. 1918 г. — в рас- поряж. Губ- инспектора Твер. Всевобуча; На серед. ил. 1919 г. — Инсп-р Всевобуча Тверской губернии	
319.	Леонов Алексей Николаевич, 1917, Капитан; Старад Штаба 133 пд.		Не раньше 15 сент. 1918 г. — Дел-ль Отдела подготовки войск при Адмупре МВО; На 28 нбр. 1918 г. — Помнач. по Оперчасти Московской кавд; После 28 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Дел-ль Штаба ЯВО	Не поздн. серед. ил. 1919 г. — коман- дирован в Штарм-6		

1	2	3	4	5	6	7
320.	Леонов Гавриил Васильевич, 1911, Полковник; Заведующий слушателями АГШ				В янв. — ил. 1918 г. — Препод. АГШ	23–24 ил. 1918 г. — эвакуирован боль- шевиками с АГШ в Казань; убелых: на 15 авг. 1918 г. — «для обслуж. штабов и частей НА Комуча»; Член Конференц. АГШ пост. состава; На 24 февр. 1919 г. — Дегенверх у Колчака
321.	Леонтьев Михаил Евгеньевич, 1908, Полковник; Ком-р 14 гусп. Митавского		На лето 1918 г. — состоящий при Инспекторе кавале- рии Штаба СУОЗ; На 28 нбр. 1918 г. — Начштаба Вятского района			
322.	Либерский Иосаф Иосафович, 1917, Полковник; послед. долж. не из- вестна	С 24 мая 1918 г. — Нач-к Отделения Оргупра ВГШ				
323.	Либусь Николай Дмитриевич, 1917, Штабс-капитан; 12 сп. Сибирский	На 27 ин. 1918 г. — В ГУВУЗе (Отдел Всевобуча)	5 мая 1918 г. коман- дирован в Псков для участия в работе русско-терм. КПК; На 28 нбр. 1918 г. — Член Виленской ДемарК	С 3 янв. — на сред. ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штаба ЮФ		

1	2	3	4	5	6	7
324.	Ливенцев Николай Денисович, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к 168 пд.		С 21/22/26 апр. до начала/ 27 ил. 1918 г. — Военрук ЯВО			
325.	Лисицын Константин Константинович 1904, <i>Полковник</i> ; послед. должн. не известна				После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 15 ил. 1919 г. — Преподр. 1-х Советских курсов в Петрограде	
326.	Лисовский Николай Васильевич, 1914–1915, <i>Капитан</i> ; Нач-к Оперод Штаба ЮЗФ		С мая/1 ин. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба БелорусВО; С авг. 1918 г. — Начштаба Котлас. района; С 26 нбр. 1918 г. — К-щий района; С 1 мрт. 1919 г. — К-щий Пензенско-Печер. краем	На серед. ил. 1919 г. — Начбриг-1 Отдельной стрел- ковой		

1	2	3	4	5	6	7
327.	Лукирский Сергей Георгиевич, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; Помощник НШ Верх. Гл-щего	С 21 мрт. по 5 авг. 1918 г. — Помощник Военрука ВВС и Начштаба там же; На 25 дек. 1918 г. — Член Конференции АГШ РККА			С 5 авг. 1918 г. — Препод. тактики и стратегии в Выс- шей Школе воен- ной маскировки; С 16 авг. 1918 г. — до начала янв. 1919 г. по совме- стительству — нештатный стар- ший руководитель АГШ; С 1 янв. 1919 г. — Специ- альный лектор курсов военно- инженер. маски- ровки	
328.	Лупаков Леонид Александрович, 1912, <i>Подполковник</i> ; Дел-ль ГУТШ	До янв. 1918 г. — Нач-к Отделен. ГУТШ; до апр. 1918 г. — Дел-ль ГУТШ; С 22 ил. 1918 г. — Нач-к Отделения ЮЗФ ВСО ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Оперупр. ВГШ; После 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Орготдела Оргупра ВГШ		На серед. ил. 1919 г. — Для поруч. при Нач-ке Штаба ЮФ		

1	2	3	4	5	6	7
329.	Лусь Эдуард Карлович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; 98 пп. Юрьевский		На 27 ин. — лето 1918 г. — Помощник Наштадива Псковской по Оперчасти	На 28 нбр. 1918 г. — Врид. Наштадива-5 Уральской; После 28 нбр. 1918 г. — на сред. ил. 1919 г. — Наштадив-21 стрел- ковой		
330.	Лучинин Владимир Васильевич, 1899, <i>Полковник</i> ; Ком-р 105 пп. Оренбургского	На 2 нбр. 1918 г. — Помнач. Отдела воен- ного имущества ЦУС		Не поздн. конца 1918 г. — Помощник Начснаба ЮФ (4 месяца)		
331.	Любимов Владимир Виссарионович, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; Старад Штаба 5 АК Сибирского	С 17 нбр. 1917 г. — Помощ. Дел-ля ГУГШ; С 9 мрт. 1918 г. — Квартирьер ГУГШ		Со 2 окт. 1918 г. — Военспец Штаба ЮФ; С 23 окт. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба-8; 8 нбр. 1918 г. — 24 фвр./7 мрт. 1919 г. — Начдив-12; С 24 фвр./7 мрт./ 3 апр. — 8 мая 1919 г. — Наштарм-8 ЮФ; 8/12 мая — 2 ил. 1919 г. — Командарм-8; 27 нбр. — 19 дек. 1919 г. — Врид. Наштарм-3	С 8 сент. 1918 г. — постоянный лектор курсов Всевобуча; Не раньше 12 сент. 1918 г. — Завуч Школы инструк- торов Москов. ГВК	

1	2	3	4	5	6	7
332.	Любомиров Павел Петрович, 1884, <i>Генерал-лейтенант</i> ; В резерве чинов при Штабе ПВО				После 28 нбр. 1918 г. — на ил. 1919 г. — Препод. команд. пехкурсов в Петрограде	
333.	Людницкий Леонид Леонидович 1903, <i>Подполковник</i> Ком-р батальона	На 31 окт. 1918 г. В Управлении по организации Армии ВГШ				
334.	Людсканов-Цанков Константин Александрович, 1914, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Шт. 2 КавК		На ил. 1918 г. — Помощник Наштадив-1 Рязанской по Оперчасти	На 28 нбр. 1918 г. — Помощник Наштадива-2 стрел- ковой		
335.	Людсковист Владимир Яльмарович, 1912, <i>Подполковник</i> ; НШ 1 пдд.			После 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Олонец. уч-ка 7 А; На 15 ил. 1919 г. — Наштарм-7		
336.	Лютков Александр Дмитриевич, 1917, <i>Капитан</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Шт. 46АК		На лето 1918 г. — Нач-к Развед- отделения Наштадив-3 Петроградской	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Связи 6 сд; После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штарма-7		
337.	Ляшко Поликарп Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; 2 грени. Ростовский		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Старорусской дивизии			

1	2	3	4	5	6	7
338.	Маврин Алексей Алексеевич, 1880, Генерал от инфантерии; Член Военсовета	С 24 мая 1918 г. Нач-к Отделения Оргупра ВГШ				
339.	Майгур Парфений Матвеевич, 1917, Штабс-капитан; 106 пп. Уфимский	В конце фвр. — начале мрт. 1918 г. — под рук-вом Препод. АГШ Генштаба полковника Б.П. Полякова занимался разработ- кой штатов и законо- полож. для РККА; 2 сент. — не поздн. 21 окт. 1918 г. — Врид. Нач-ка ПШ РВСР; На 28 нбр. 1918 г. — При Главкоме всеми вооружен. Силами Респ.	На 27 ин. 1918 г. — в Штабе УралВО	С 20 ил. 1918 г. — Наштарм-3 ВФ 23 ил. — 27 сент. 1918 г. — НШ ВФ; 11–18 авг. 1918 г. — Командарм-5; С 9 ин. 1919 г. — В распоряж. Наштапа; На 15 ил. 1919 г. — Помощник Начштаба Охраны ж/д. Респ.		
340.	Майдель Владимир Николаевич, 1892, Генерал-майор; В распоряж. НШ КФ	На 4 сент. 1918 г. — в Комиссии М.Кедрова, назначенного Ревизи- ром всего воен. хоз-ва Респ.		На 28 нбр. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Нач-к АХО УПВОСО Штаба ВФ		
341.	Македонский Анатолий Константинович 1917, Штабс-капитан; И. д. шт.-оф. для по- руч. при Шт. 46 АК		На 27 ин. — не поздн. 28 нбр. 1918 г. — Дел-ль Штаба ЯВО			

1	2	3	4	5	6	7
342.	Макеев Дмитрий Семенович, 1917, <i>Капитан</i> Старод шг. див.		На 25 ил. 1918 г. Инструктор Тульского Губисполкома			
343.	Максимов Василий Иванович, 1917, <i>Есаул</i> ; Старод Штаба 19 АК	С 16 мая — на 27 ин. 1918 г. — Консультант Оперод НВ; С 5 фвр. 1919 г. — Консультант Региступр. с оставле- нием в должн. Препод. курсов разведки; На сред. ил. 1919 г. — Помнач. Агатурного Отделения Регистр.ц. Отдела ПШ РВСР	С 16 мрт. 1918 г. — Помнач. Отдела Штаба партизанских формирований и отрядов; С 6 апр. 1918 г. — Для особых поруч. при указан. штабе; С 10 апр. 1918 г. — Начштаба указанного		С 23 окт. 1918 г. — Штатный Препо- даватель курсов разведки ПШ РВСР	
344.	Максимович Александр Николаевич, 1907, <i>Полковник</i> ; Производитель астрономических работ при ВТО Штаба ТуркВО	С 22 ил. 1918 г. — на сред. ил. 1919 г. — Нач-к части по органи- зации работ ВТУ по КВТ				
345.	Максимович Павел Семенович, 1897, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 8 сд. Туркестанской		С 10 ил. /29 авг. 1918 г. — Начштаба ПриВО			

1	2	3	4	5	6	7
346.	Максимовский Николай Николаевич, 1894, <i>Генерал-майор</i> ; Генерал для поруч. при Главном Нач-ке МинВО		На 28 нбр. 1918 г. — Председатель Дуполовской КПК После 28 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Для поруч. при Окровоенкомате Запад. ВО			
347.	Макулович Александр Иванович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; <i>Капитан</i> ; Об.-оф. для поруч. при штабе 32АК		Со 2 апр. по 25 мая 1918 г. — Нач-к Отделения Штаба ЗУОЗ; С 25 мая по 8 сент. 1918 г. — Нач-к Строевого Отдела Штадива и Помощ. НШ Новоржев. див.; С 8 сент. 1918 г. до 28 янв. 1919 г. — НШ Псковской/ Литовской див.; С 28 дек. 1918 г. — Помощ. НШ по Оперчасти Псковской див.	После 28 нбр. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Наштадив Литовской		
348.	Малеев Дмитрий Павлович 1894, <i>Полковник</i> ; Ком-р пп.; в плену		На 15 ил. 1919 г. — Завед. Оперод Мобуэра ЯВО	На 28 нбр. 1918 г. — в Штадиве-4 (Наштабриг-1)		

1	2	3	4	5	6	7
349.	Малышев Александр Козьмич, 1917, Капитан; Стард 1 сд. Симбирской	На лето 1918 г. — для поруч. при Инспекторе 3-й Инспекции формирований СУОЗ при ВВС; С 22 окт. 1918 г. — до 22 нбр. 1919 г. — для особых поруч. при Нач.-ке ПШ РВСР	На 4 мрт. 1918 г. прикомандиров. к Дновской группе отрядов; вышел на связь с Нач.-ком отряда; С 1 мрт. 1918 г. — Для особых поруч. в Штабе Порховского (Старорусского района); Со 2 мая 1918 г. — Помощ. НШ 2 див. Петроград. по Оперчасти; С 28 ин. 1918 г. — для поруч. при Инспекции формиров. СУОЗ; С 11 авг. 1918 г. — НШ рай. частей Петрограда и Округа	С 28 сентября — до 22 окт. 1918 г. — Нач.-к Разведод Штатсева	С 22 нбр. 1919 г. — Завуч Ив.-Вознесенских пехкурсов	
350.	Малютин Борис Владимирович, 1908, Полковник; НШ 2 ппд. Заамурской	На лето 1918 г. — для поруч. при 2-ой Инспекции формирований СУОЗ при ВВС	На лето 1918 г. — Начдив-4 Петроград. див. (СУОЗ)			

1	2	3	4	5	6	7
351.	Мартынов Анатолий Иванович, 1894, Генерал-майор; Ком-р 15 кавд.		На 28 нбр. 1918 г. — Председатель Ловшанской КПК; После 28 нбр. 1918 г. — бывший для поруч. при Окружном Военкомате; На серед. ил. 1919 г. — то же самое и «признан негодным к службе по болезни»			
352.	Мартынов Евгений Иванович 1889, Генерал- лейтенант; Нач-к погран. стражи Заамурского ВО	С 22 ин. 1918 г. — до 29 мрт. 1919 г. — Нач-к ПУС РККА; С 29 мрт. и на 15 ил. 1919 г. — штатный со- трудник ВИК			С 29 мрт. и на 15 ил. 1919 г. — Штатный Препода- ватель и Заведую- щий обучающими- ся в АГШ РККА	
353.	Мартынов Константин Акимович, 1905, Генерал-майор; Ком-р 11 пд.		Не раньше мая 1919 г. — Инспектор по Мобилизации ВВИ Украины		С 9 сент. 1919 г. — Завуч 1-х Московских пехкурсов	
354.	Мартынов Николай Николаевич, 1911, Полковник; В распоряж. Нач-ка Генштаба	С 3 ин. 1918 г. — в распоряжении Нач-ка Генштаба	К 1 авг. 1918 г. — Начдив-4; На 28 нбр. 1918 г. — Помощник Военрука Новгородского ГВК		После 28 нбр. 1918 г. — до ил. 1919 г. — Помощ. Завед. курсами разведки и воен- контроля и штат. препод. пехкурсов (г. Новгород)	

1	2	3	4	5	6	7
355.	Маслов Виктор Николаевич, 1917, Ротмистр; 19 драгп. Архангелогород.		На 27 ин. 1918 г. — для поруч. в Штабе СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — для поручений при Наштасева		
356.	Матковский Алексей Филиппович, 1903, Генерал-майор; Ординарный профес- сор АГШ				В янв. — ил. 1918 г. — Препод. на уско- ренных курсах 3-й очереди АГШ	При эвакуации АГШ большевиками в Казань (23–24 ил. 1918 г.) остался в Екатеринбурге; У белых: с 29 ил. 1918 г. — зачислен в резерв по фор- мированию Народ. Армии Комуча; На 24 февр. 1919 г. — К-щий войсками Омского ВО
357.	Маттис Георгий Отгович, 1917, Ротмистр; 14 драгп. Малороссийский	На 27 ин. — 28 нбр. 1918 г. — Консультант Оперод Наркомвоен		12–21 авг. 1920 г. — Наштарм-9	На серед. ил. 1919 г. — Помощник Завед. курсами разведки и военконтроля и штатный преподаватель тех же курсов	
358.	Матьянов Михаил Иванович, 1917, Подполковник; 47 сп. Сибирский		На лето — 28 нбр. 1918 г. — Прикомандирован к Инженерному отделу СУОЗ			

1	2	3	4	5	6	7
359.	Мауринг, 1918, Капитан; Для поручений при Шт. 1 К Сибирского		На 4 мрт. 1918 г. прикомандир. по наряду Нштаверха к Дновской группе отрядов; вышел на связь с Нач. отрядов			
360.	Махин Федор Евдокимович, 1913, Полковник; Помощ. Генкварт Штаба Гл-щего ЮЗФ		На 27 апр. 1918 г. — Нач-к Оперотделения Штаба Московского района ЗУОЗ	Не поздн. серед. ин. — до начала ил. 1918 г. — Врид. Нач-ка Уфимской Советской див., Военрук Уфимского ГВК и Нач-к времен. ПШ при указанном ГВК; Одновременно — Командарм-2		Не позднее начала ил. 1918 г. — «перешел» на сторону Комуца; У белых: один из орг-ров НА Комуца; на 10 дек. 1918 г. — Нач-к 1 казд. Оренбург. Пластун.; На 8 фвр. 1919 г. — «выдворен Колчаком за границу» из Владивостока
361.	Махов Михаил Михайлович, 1902, Генерал-майор; НШ 5 кавд.		На лето-28 нбр. 1918 г. — прикомандирован к Оперод Штаба СУОЗ	Раньше ил. 1919 г. — Комбриг-2 резервной кавалерийской на ЗФ		
362.	Махров Николай Семенович, 1904, Генерал-майор; Ком-р 2 К Сибирского		С 10/13 апр. — авг. 1918 г. — Военрук Вязем. отряда; С 1 ил. 1918 г. — Начдив-2 Московской	С 25 окт. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Нштадив-3 стрелк.; 16 ил. — 27 авг. 1919 г. — Врид. Начдив-3		

1	2	3	4	5	6	7
363.	Машин Александр Николаевич, 1918, Капитан; Нач-к Разведотделения при Шт. 42 АК	С мрт. 1918 г. — Военный консультант Военотдела Петрогр. Совдепа	С 20 мая 1918 г. — Помнач. Отделения Связи в Штабе СУОЗ	С 15 окт. 1918 г. — Нач-к Разведотделения Штаба СФ; На 28 нбр. 1918 г. — прикомандир. к Штарму-6; С 29 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Штадива-18 стрелковой; С 31 янв. 1919 г. — НШ 18 сд.		
364.	Машмеер-Владychин Иван Иванович, 1909, 2 разряд Полковник; НШ 7 пд.		С 7 мая 1918 г. — для поручений при штабе Петроград. рай.; С 15 окт. 1918 г. — Дел-ль Петрогр. Окружной комиссии			
365.	Медведев Александр Иванович, 1894, Генерал-майор; Ординарный профессор АГШ				В янв. — до 20 ил. 1918 г. — Препод. АГШ РККА, профессор	Оставлен в Екатеринбурге при эвакуации АГШ в Казань (23–24 ил. 1918 г.) «по преклон. возрасту»; У белых: с 29 ил. 1918 г. — зачислен в резерв штабу формирующ. Комуча; на 21 окт. 1918 г. — Ординарный Профессор АГШ при Сибир. Армии (г. Томск); На 24 февр. 1919 г. — <i>Генерал-лейт.</i> ; Профессор АГШ у Колчака

1	2	3	4	5	6	7
366.	Медведев Александр Павлович, 1912, Подполковник; Нач-к Связи Действующей Армии Утенкварверха	С 20 ил. 1918 г. — Нач-к Связи ВВС; С 1 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Связи ПШ РВСР Утенкварверха				
367.	Медведев Михаил Васильевич, 1914–1915, <i>Капитан</i> ; последн. долж. не известна	На 21 дек. 1918 г. — в распоряжении Нач-ка ВГШ (болен, в госпитале)				
368.	Медель Александр Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; 31 пп. Бобруйский		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе ЯВО; На 28 нбр. 1918 г. — Завед. ОВК штаба ЯВО	С 6 янв. — на 15 ил. 1919 г. — Помнач. Оперод Штаба Южфронта		
369.	Медер Александр Арнольдович, 1895, 2-й разряд, <i>Генерал-майор</i> ; На военно-препод. работе (предположит.)				Не поздн. 1919 г. — Преподаватель 2-х военно- хозяйственных курсов	
370.	Медиокритский Василий Евгеньевич, 1913, <i>Подполковник</i> ; НШ 128 пд.		На лето 1918 г. — Наштадив Псковской	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Штарма-7; На 1–15 ил. 1919 г. — Нач-к Воен.-Сухопут. Отдела Штаба Бф	На март 1918 г. — преподавал в стар- шем и младшем классах АГШ	

1	2	3	4	5	6	7
371.	Меженинов Сергей Александрович, 1917, <i>Капитан</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Штабе 27 АК			С 15 авг. 1918 г. — Квартир-р ВФ; На 4 сент. 1918 г. — Врид. НШ ВФ; 19 сент. — 11 окт. 1918 г. — Наштарм-4; 5 мрт. — 26 авг. 1919 г. — Коман- дарм-3 ВФ; 3 дек. 1918 г. — 31 янв. 1919 г. — Наштарм-8; 10 сент. 1919 г. — 10 ин. 1920 г. — Командарм-12 ЮФ		
372.	Мей Павел Алексеевич, 1917, <i>Капитан</i> ; Стард Шт. 36 АК		С 12 мрт. — на лето 1918 г. — Помнач. Оперотделения Штаба СУОЗ; С 27 авг. 1918 г. — Наштадив-2 Воронежской; С 20 сент. 1918 г. — Помощник Губвоен- рука и Инспектор Всевобуча при Воронежском ГВК	С 15 окт. 1918 г. — Нач-к Оперод Штарма-8; С 23 нбр. 1918 г. — Нач-к Разведотделе- ния в Штарме-8; С 3 янв. 1919 г. — Нач-к Оперразведод там же; 31 янв. — 26 фвр. 1919 г. — врид. Наштарм-8 С 20 мрт. — на серед. ил. 1919 г. — Помнач. Оперод Штапа		

1	2	3	4	5	6	7
373.	Мельников Дмитрий Антонович, 1898, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 49 пд.		С 8 окт. — на 28 нбр. 1918 г. — Военрук Воронежского ГВК	С 3 янв. — на серед. ил. 1919 г. — Помнач. Отдела по устройству воен- ных дорог Южного фронта		Не поздн. 20 авг. 1919 г. — «перешел» к Деникину в р-не Тамбова; убеых: 20 авг. 1919 г. назнач. НШ Тульск. пешей дивизии Добровольческой (корп. Мамонтова); 29 авг. с. г. — НШ гр. войск ген. Кучерова
374.	Мельницкий Николай Федорович, 1905, 2 класса <i>Капитан</i> ; Распоряж. из Ставки был командир-н в Кавказ. Арм. для назнач. на долж. офи- цера Генштаба		Не позднее осени 1918 г. — НШ Трапезундского УР (на правах штаба корпуса). Завуч		С 7 дек. 1918 г. — Завуч Астрахан. комкурсов	
375.	Меницкий Иосиф Иванович, 1897, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 157 пп. Имеретинского		С мрт./апр. 1919 г. — Комполка Псковского пехот- ного резервного			

1	2	3	4	5	6	7
376.	Михайлов Виктор Иванович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 1 АК Сибирского	С 7 мая до 1 окт. 1918 г. — Нач-к Оперупра ВВС; 1 нбр. 1918 г. — 1 дек. 1919 г. — Нач-к Оперупра ПШ РВСР				
377.	Михайлов Михаил Афанасьевич, 1917, <i>Капитан</i> ; 47 сп. Сибирский		На лето 1918 г. — Прикомандиров. к Инженерному Отделу СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Разведод Штарма-7; После 28 нбр. 1918 г. — Для поруч. при Нач-ке ВОСО Армий Уф; На серед. ил. 1919 г. — та же долж. в Штарме-12		
378.	Михайлов Петр Михайлович, 1900, <i>Подполковник</i> ; послед. долж. не из- вестна		Летом 1918 г. — Состоящий для по- руч. при Начснабе Штаба СУОЗ			
379.	Михайлов Максим Степанович, 1909, <i>Полковник</i> ; Нач-к Отдела Утенкварт при Главковерхе	С 17 мая 1918 г. Старший Дел-ль Отдела ДВФ Оперупра ВГШ				

1	2	3	4	5	6	7
380.	Михеев Виктор Степанович, 1905, Генерал-майор; Ком-р 28 АК	После 28 нбр. 1918 г. — в распоряжении ГУВУЗа	С 11 мая 1918 г. — приступил к форми- рованию Вологод- ской (Костромской) дивизии; К 1 авг. 1918 г. — Начдив Костромской		На серед. ил. 1919 г. — Завуч Московских ком- курсов бывших унтер-офицеров	
381.	Михеев Сергей Петрович, 1902, Генерал-майор; Нач. Александров. ВУч	Конец 1918 г. — начало 1919 г. — Заместитель Инспектора в ВВИ	Летом — в начале осени 1918 г. — для особых поруч. при ОрВО; До 8 окт. 1918 г. — Военрук Воронеж- ского ГВК	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод и Нач-к Отдела дежурств Штаба ЮФ; После 28 нбр. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Помощ. Начштаба НВ Украины		
382.	Михневич Николай Петрович, 1882, Генерал от инфантерии; Профессор АГШ		На лето — 28 нбр. 1918 г. — прикоман- дирован к штабу ПВО		На серед. ил. 1919 г. — Преподр. 1-х Петроград. арткурсов	
383.	Моденов Иван Дмитриевич 1917, Поручик; 75 пл. Севастопольский	На 28 нбр. 1918 г. — Консультант Оперод НВ; На серед. ил. 1919 г. — Нач-к Общего Отделения ПШ РВСР	На 27 ин. — лето 1918 г. — прикоман- дирован к Инженер- ному Отделу Штаба СУОЗ	17 нбр. — 25 дек. 1920 г. — Наштарм-12		

1	2	3	4	5	6	7
384.	Молочанов Михаил Васильевич, 1917, Подполковник; 3 сп.		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Военрука Калуж. отряда; На ил. 1918 г. — Помощник по Оперчасти Наштадива Калужской	До 23 окт. 1918 г. — Наштадив-1 Курской (с 3 окт. 1918 г. — 9 сд.); 23 окт. 1918 г. — 30 мая 1919 г. — Нашдив-9 стрелко- вой; Со 2 ил. 1919 г. — К-щий Группой Харьковского Направления; 25 ил. — 12 окт. 1919 г. — Нашдив-41 2-го формиров.; 1–18 нбр. 1919 г. — Врид. Наштарм-8		
385.	де-Монфор Евгений Орестович, 1904, Генерал-майор; НШ 117 пд.	С 10 апр. 1918 г. — в распоряж. Нач. Генштаба; С 4 мая/ 22 ил. 1918 г. — до 27 ин. 1920 г. — Нач-к Отделения Отдела по боевой подготовке войск Оргупр. ВГШ				
386.	Моравицкий Константин Александрович, 1904, Полковник; НШ 13 кавд.			После 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Разведод Оперупра Штарма Украины; С 16 ин. — на 15 ил. 1919 г. — та же долж. в Штарме-12		

1	2	3	4	5	6	7
387.	Мороз Феликс Антонович, 1913, Подполковник; Нач-к Отделения Утенкварта Штаба Гл-щего СФ		На 15 ил. 1919 г. — Нач-к Главного Штаба при Нарком- воене Литовско- Белорусской Совет- ской Республики			
388.	Мосолов Константин Яковлевич, 1899, 2-й разряд Полковник; на военно-препод. работе (предположит.)				В 1918–1919 гг. — Преподр. 1-х пехот- ных курсов	
389.	Моторный Виктор Иванович, 1908, Полковник; Нач-к Ортодела Управления Дежтена при Главковерхе	На конец 1917 г. — начало 1918 г. — Помнач. Отделения ГУГШ; С 24 мая 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Отделен. Отдела по устройству и боевой подготовке войск Оргупр. ВГШ				
390.	Мочульский Александр Михайлович, 1905, Генерал-майор; Служил в ГУГШ	На конец 1917 г. — на- чало 1918 г. — Помнач. Отдела по устройству и службе войск ГУГШ; С 14 ин. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Врид. Нач-ка Оргупра ВГШ				

1	2	3	4	5	6	7
391.	Мульков Николай Александрович 1918, Военный летчик 3-го истребит. отряда; <i>послед. чин не известен</i>			Не раннее осени 1918 г. — 24 февр. 1919 г. — для особых поруч. при Штабме-3 (3 месяца); Нач-к Общего Отделения Штабма-3 (9 мес.); Нач-к Оперод Штабма-13 (10 мес.)		
392.	Муратов Владимир Павлович, 1901, Генерал-майор; Нач-к Александров. ВУч	С 10 февр. 1918 г. — Инстр-р-Орг-р Москов. Отдела Вуза; С 1 апр. 1918 г. — до 1 дек. 1919 г. — Нач-к Отдела ГУВУЗа ВГШ; С 1 дек. 1919 г. — Помнач. ГУВУЗа по учебно-организ. работе			На 25 дек. 1918 г. — Завед. 1-ой гр. слушателей АГШ РККА	
393.	Муханов Георгий Александрович, 1907, Полковник; Военный агент в Греции	На 20 ил. 1918 г. — Завед. иностран. воен. миссиями в составе ВВС; На 28 нбр. 1918 г. — в той же должности при РВСР				
394.	Мыслицкий Николай Григорьевич, 1902, Генерал-майор; в распоряж. Нач-ка Генштаба	На 28 нбр. 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Нач-к Отдела устр-ва военных дорог УПВОСО РВСР	На 4 сент. 1918 г. — Помнач. ВОСО при Московском порай-онном комитете			

1	2	3	4	5	6	7
395.	Надежный Дмитрий Николаевич, 1901, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р 3 и 42 АК	С 7 ил. 1919 г. — в рас- поряж. Главкома; К концу 1919 г. — в В/К, Инст-р пехоты ПШ РВСР	С 10 мрт. 1918 г. — Военрук Карель. Перешейка (СУОЗ); С 22/26 апр. — не поздн. 28 нбр. 1918 г. — Военрук УралВО	На 14 ин. — 20 ил. 1918 г. — член Военн. Коллегии Северо-Урало- Сибир. фр.; С 22/26 нбр. 1918 г. — К-щий СФ; С 16 фвр. 1919 г. — К-щий 3Ф; 17 окт. — 17 нбр. 1919 г. — К-щий 7А		Арестован не позже конца июня — начала июля 1919 г.; Освобожден не позже 17 окт. 1919 г.; продолжал служить в РККА
396.	Незнамов Александр Александрович, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; Генкварт. Штаба Румын. фр.	С 23 фвр. 1918 г. — Старший Дел-ль Оргупра ГУТШ; 16 ин. — 1 дек. 1918 г. — Нач-к строит.-дорож. Отделения (8-ое Отделение) УПВОСО ВГШ; С 1 дек. 1918 г. — Сотрудник- составитель Комиссии по изучению опыта войны 1914–1918 гг.			С 8 дек. 1918 г. — до 5 окт. 22г. — Препод. Стратегии в АПШ РККА По совместит. — с 18 апр. 1918 г. — Препод. В/ИнжА; С 8 мрт. 1919 г. — Ординарный профессор В/ИнжА (до 21 дек. 1922г.)	
397.	Непенин Сергей Яковлевич, 1902, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к ВОСО ПриамурВО		С 22 ил. — на 1 сент. 1918 г. — Начвосо при ДальневостВО			

1	2	3	4	5	6	7
398.	Нестеровский Александр Иванович, 1892, Генерал-лейтенант; НШ МинВО		С 27 апр. 1918 г. — на сред. ил. 1919 г. — Нач-к Мобупра ОрВО			В Справке Отделения по службе Генштаба за 4 сентября 1918 г. упоминается об аресте. На 28 нбр. 1918 г. освобожден
399.	Нечволодов Александр Семенович, 1909, Полковник; Ком-р полка	На 31 окт. — 28 нбр. 1918 г. — Старший Дел-ль Оперупра ВГШ		После 2 дек. 1918 г. — Нач-к Адмупра Штарма- 11(2-го формир-я) На сред. ил. 1919 г. — Наштадив-34 стрелк.; 22 ил.-10 авг. 1919 г. — Наштарм-8		
400.	Николаев Александр Николаевич, 1917, Подполковник; Стард при Штабе 48 пд.		На 27 ин. 1918 г. — Помнач. Связи СУОЗ	После лета 1918 г. — Нач-к ВОСО Штарма-5		
401.	Никольский Николай Александрович, 1917, Ротмистр; 1 гусп. Сумский		К 27 апр. — 27 ин. 1918 г. — Нач-к Разведод штаба Тульского отряда; На ил. 1918 г. — Помощник по Оперчасти НШ 1-й Тульской дивизии	На 28 нбр. 1918 г. — Заведующий Оперчастью 1-ой бригады 2 сд.		

1	2	3	4	5	6	7
402.	Никулин Иван Андреевич, 1899, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к каз.д. Уральской	После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Нач-к 3-го Отдела ЦУПВОСО ПШ РВСР	К 1 сент. 1918 г. — Военный Предста- витель на Александ- ров. ж/д.			
403.	Новиков Евгений Иванович, 1894, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 48 пд.	С 8 мая 1918 г. — Нач-к 4-го Отдела УПВОСО ВГШ; После 28 нбр. 1918 г. — для поруч. при Нач-ке ЦУПВОСО РВСР	С 20 ил. — на серед. ил. 1919 г. — Завед. передвижением войск на Сызранско- Вяземской ж/д	На 28 нбр. 1918 г. — Главначснаб. ВФ		
404.	Новиков Александр Васильевич, 1891, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р 43 АК		15 ил. — 30 ил. 1918 г. — НШ ЗУОЗ; 30 ил. — 15 сент. 1918 г. — Начдив. Калужской стрелк.; До серед. нбр. 1918 г. — НШ Запад. района обороны	15 нбр. 1918 г. — 14 ил. 1919 г. — НШ Западной БЛА		
405.	Новиков Владимир Викторович, 1909, <i>Полковник</i> ; Старод Оперупра Штаба 5А		С 8 авг. — на 28 нбр. 1918 г. — Завед. Оперод Мобупра Штаба МВО; С 11 мая — на серед. ил. 1919 г. — НШ МВО			

1	2	3	4	5	6	7
406.	Новиков Николай Семенович, 1907, Подполковник; НШ 6 сд. Сибирской			В 1919 г. — Помнач. ВОСО 9А (3 мес.); Для поруч. по Генштабу при Командарме-9 (2 мес.); Нач-к Информотделен. Штарма-9 (10 мес.)		
407.	Новицкий Василий Федорович, 1895, Генерал-лейтенант; Экстраординарный Профессор АГШ	С 4/13 нбр. 1918 г. — до 1 мая/ ил. 1919 г. — Помощник Военрука Военного Отдела ВВИ; С ил. по окт. 1919 г. — Военрук там же. После выезда АГШ в Екатеринбург (март 1918 г.) — Секретарь Центр. педагог. Музея в Петрограде			С 16 дек. 1917 г. — до мрт. 1918 г. — Экстраординар. профессор АГШ РККА; С 27 окт./4 нбр. 1918 г. — до 1 мая 1919 г. — Профессор АГШ и штатный ее преподаватель	Арестован Петроград. ВРК и освобожден до 21 фвр. 1918 г.; На совещании 21 фвр. Ленин извинился перед В. Новицким за то, что ему при- шлось пребывать под арестом
408.	Новицкий Федор Федорович, 1895, Генерал-майор; Ком-р 43 АК		На 27 апр. до 1 авг. 1918 г. — Военрук Калужского района (отряда) и Начдив Калужской; С 28 ил./ начала авг. 1918 г. — до 21 янв. 1919 г. — Военрук ЯВО	31 янв. — 25 фвр. 1919 г. — Наштарм-4; 25 фвр. — 15 авг. 1919 г. — Помощ. Командарма-4, фактически — Командарм-4; На серед. ил. 1919 г. — то же самое, а также Врид. К-щего Юж. гр. ВФ		

1	2	3	4	5	6	7
409.	Новосельский Валериан Иванович, 1894, Полковник; из отставки			С 6 мрт. — на 15 ил. 1919 г. — Помощ. Наштадива-10 стрелковой		
410.	Нолькен Александр Людвигович, 1908, Полковник; Шт.-оф. для поруч. при Утенкварте Штаба Главкома ЗФ	В начале 1918 г. — Дел-ль 2-го Генкварта ГУГШ; На апр. — 20 ил. 1918 г. — Нач-к Роман. Отделения Огенкварта-2 ГУГШ; На 30 ил. 1918 г. — Нач-к ВСО Оперупра ВГШ	Май — 10 авг. 1918 г. — НШ СКВО			«Перешел» к Деникину не поздн. конца 1918 г. У белых: с конца 1918 г. — в Добр- армии; сост. при французской миссии во ВСЮР и Русской Армии Врангеля
411.	Носович Анатолий Леонидович, 1910, Полковник; Ком-р л-гв. уланп.			11 сент. — 21 окт./4 нбр. 1918 г. — Помощ. К-щего ЮФ и Нач-к Оперупра 10А		Арестован 10 авг. 1918 г. на террито- рии СКВО по по- дозрен. в контррев. действ.; под арестом пробыл не больше месяца. Не поздн. 5 нбр. 1918 г. — «перешел» на сторону казаков Краснова на уч. 8А РККА; У белых: в Добармии; Член Особого Совещания при Главкоме ВСЮР у Врангеля; Нач-к тыл. рай. по борьбе с партизанами; эмитировал

1	2	3	4	5	6	7
412.	Ногбек Владимир Владимирович, 1891, <i>Генерал-лейтенант</i> ; К-щий 1А		С 22/26 апр. — до 8 ин. 1918 г. — Военрук ПриВО			8 ин. 1918 г. оказал- ся в распоряжении Комуча при взятии чехами Самары; У белых: на авт. 1918 г. — возгла- вил Особое Воен. Отделение Отдела авиации и пропаган- ды УД; У Колчака: входил в состав различ. штабных комиссий
413.	Оберюхтин Виктор Иванович, 1914, <i>Подполковник</i> ; Заведующий обучаю- щимися в АГШ				На ил. 1918 г. — Завед. обучающи- мися в АГШ РККА; Снова в РККА: с 20 ил. 21 г. — штатный заведую- щий слушателями, обучающимися в АГШ РККА	Эвакуирован боль- шевиками с АГШ в Казань 23–24 ил. 1918 г.; У белых: на 14 авг. 1918 г. — Зав. обуч. офицерами в АГШ; при Управ. Воен. Ведомством Самар. ВП; На 22 окт. 1918 г. — Нач-к Канцеляр. там же; На 24 февр. 1919 г. — Нач-к Орготдела Главштаба у Колчака

1	2	3	4	5	6	7
414.	Оболешев Николай Николаевич, 1894, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 6 сд. Финляндской	После 28 нбр. 1918 г. — на сред. ил. 1919 г. — В распоряж. Нач-ка ВГШ и в Комиссии по переработке уставов при Оргупре ВГШ				
415.	Огородников Федор Евлампиевич, 1893, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р 17 АК	После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 15 ил. 1919 г. — Нач-к Отдела ГУВУЗа ВГШ	С 22/26 апр. 1918 г. — Военрук БеломорВО	На 15 ил. 1919 г. — Завед. библиот. и складом учебных пособий ИШПС Штаба		
416.	Одинцов Сергей Иванович, 1902, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к 3 казд. Кавказской	В фвр. — 11 мрт. 1918 г. — Главупр. Канцелярии Нарком- воена; Ил. — сент. 1919 г. — Старш. Инсп-р кавалерии ВВИ; С сент. 1919 г. — Старший Инспектор Военной и морской инспекции при РВСР	С мрт. 1918 г. — Старш. Инсп-р кавалерии ВВИ на Украине; Апр. — ин. 1919 г. — Военрук ОдесВО; С ил. до сент. 1919 г. — Старший Инспектор кавале- рии ВВИ			11 мрт. 1918 г. аре- стован Петроград. ЧК по обвинен. в «шпионаже в пользу Германии» 12 апр. / 24 мая 1918 г. освобожден из-под ареста; Приг. Москов. РВТ от 15 января. 1919 г. «осуж- ден к лишен. свобо- ды сроком на 5 лет, с оставлен. за ВВС права ходатайст. о досроч. осво- божд...»; на 4 мрт. 1919 г. «освобожден и командирован в распоряж. ВВИ»

1	2	3	4	5	6	7
417.	Оккerman Виктор Вильгельмович, 1909, Полковник; НШ 78 пд.	С 16 апр. 1918 г. — в распоряж. Нач-ка Генштаба; На 15 ил. 1919 г. — Помнач. Моботдела ВГШ				После 28 нбр. 1918 г. арестован; на 1-15 ил. 1919 г. освобожден
418.	Окунев Александр Дмитриевич, 1908, Полковник; Нач-к ВСО ГУТШ	В конце 1917 г. — начале 1918 г. — Нач-к Отделен. ГУТШ; На 31 окт. 1918 г. — Нач-к ВСО Главупра по загран. снабжениям С 1 нбр. 1918 г. по 20 мрт. 1919 г. — Врид. Помощ. Управ- делами РВСР; на 30 января. 1919 г. — Врид. Управделами РВСР; После 20 мрт. 1919 г. — Помнач. Отдела по устройству и боевой подготовке войск Орг- упра ВГШ и сотрудник- составитель Комиссии по изучению войны 1914–1918 гг.; До 3 мая 1920 г. — член Техкома ЦУС		С 26 ин. — до 15 нбр. 1919 г. — Помнач. Адмупра ЮФ; До 1 январ. 1921 г. — Нач-к того же Управления		

1	2	3	4	5	6	7
419.	Олейников Павел Иванович, 1917, <i>Штабс-ротмистр</i> ; 17 пл. Архангелогород.		К 27 апр. 1918 г. — Для особых поруч. при штабе Ржев. отряда; На ил. 1918 г. — Помощник Нашта- дива-2 Тверской по Оперчасти			
420.	Ольдерогге Владимир Александрович, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 1 сд. Туркестанской		С 14 мрт. — на 1 авг. 1918 г. — Военрук Ново- ржевского уч-ка СУОЗ; К 1 авг. — на 28 нбр. 1918 г. — Начдив Псков., затем Литовской сд. на 3Ф	С апр. — на серед. ил. 1919 г. — для по- руч. при К-щем ВФ; 29 мая — 8 ил. 1919 г. — Врид. К-щего ВФ; С ил./начала авг. 1919 г. — 27 янв. 1920 г. — К-щий ВФ		
421.	Ораевский Иван Федорович, 1917, <i>Капитан</i> ; Стард Штаба 50 АК		На 25 ин. 1918 г. — Нач-к Строевого Отдела Штаба Тверск. отряда; С 1 ил. 1918 г. — Наштадив-3 Московской и Нач-к Связи там же		С 17 сент. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Помощ. Завуча 1-х Рязан- ских пехкурсов	
422.	Орешкин Григорий Петрович, 1917, <i>Подбесаут</i> ; Стард и НШ 3 казд. Донской				С 28 янв. 1919 г. — в Геодес. Отделе ВИнЖА	

1	2	3	4	5	6	7
423.	Орешкин Иван Петрович, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; НШ 6 казд. Донской	С 10 мая до 20-х чисел дек. 1918 г. — Нач-к Учетного Отдела Всевобуча; С 15 нбр. 1918 г. — Член ВВИ		С 7 янв. до 14 мая 1919 г. — Нач-к Оперод Штарма-7	С 14 мая и на 15 ил. 1919 г. — Завед. обуч-ся в АГШ РККА	
424.	Орлов Михаил Александрович, 1917, <i>Капитан</i> ; Помощник Старад Штаба 3А		На 23 ил. 1918 г. — служил в Штабе СКВО	С 25/30 мая — до 15/18 сент. 1919 г. — Начдив-9 стрелко- вой; 22 фвр. — 20 ин. 1920 г. — Врид. Наштарм-13; Затем: Начдив-46		
425.	Орлов Тихон Константинович, 1895, <i>Полковник</i> ; Помощник Главного Интенданта			С 10 дек. 1918 г. — в распоряж. Начснаба ЮФ; С 22 янв. до 29 окт. 1919 г. — Нач-к Воен.-хоз. снаб. там же		
426.	Осипов Павел Георгиевич, 1913, <i>Полковник</i> ; Заведующий Слушателями АГШ				На 20 ил. 1918 г. — Преподаватель практических занятий по тактике в АГШ РККА	Оставлен в Екате- ринбурге при эвакуации АГШ в Казань (23–24 ил. 1918 г.). В составе Комиссии для заве- дыв. и охраны казен. имущества АГШ У белых: С 29 ил. 1918 г. — зачислен в резерв по штабу формиров. НА Комуча; на 24 фвр. 1919 г. — Препод. АГШ у Колчака

1	2	3	4	5	6	7
427.	Павлов Никифор Демьянович, 1899, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к ВТО Штаба ОмВО		С 1 ин. 1918 г. — до 19 янв. 1920 г. Нач-к ВТО Штаба Омского ВО			
428.	Панкратьев Алексей Прохорович, 1917, <i>Капитан</i> ; НШ 3 див. Заамурской		10 мрт. — 18 апр. 1918 г. — Для осо- бых поруч. при шта- бе Москов. района ЗУОЗ; 18 апр. — 1 ил. 1918 г. — Нач-к Связи Рязан. отряда	1 ил. 1918 г. — 1 янв. 1919 г. — Комбат Связи Рязанской дивизии; С 10 янв./20 фвр. 1919 г. — до 1 янв. 1920 г. — Нач-к Разведотдела Штаба ЮФ		
429.	Панов Александр Васильевич, 1913, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Шт. гренад.	С 1 фвр. — на 15 ил. 1919 г. — Помнач. Оперод ПШ РВСР	С 25 ин. — на 28 нбр. 1918 г. — Дел-ль Штаба МВО			
430.	Панфилов Петр Петрович, 1891, 2-й разряд <i>Генерал-майор</i> ; послед. должн. не из- вестна		В 1918 г. — Казначей Ивано-Вознесен. Губпродкома			

1	2	3	4	5	6	7
431.	Парский Дмитрий Павлович, 1893, <i>Генерал-лейтенант</i> ; К-щий 12 А	После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — в Комиссии по разработке уставов при Орунпре ВГШ; Ответст. ред-р Комиссии по исслед. войны 1914–1918 гг.	С февраля 1918 г. — руководил войска- ми Нарв. рай.; На 30 апр. 1918 г. — Военрук Ямбург. Участка; 26 мая — 8 авг. 1918 г. — Военрук СУОЗ	11 сент. — 26 нбр. 1918 г. — К-щий СФ		К 3 дек. 1918 г. арестован ЧК в Петрограде. Освобожден. Не поздн. нач. фвр. 1919 г. «не числится ни за ВЧК, ни за МЧК»
432.	Паука Иван Христианович, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; Старод Развед- отделения Огенькварта Штарма — 8		1 мая — 21 дек. 1918 г. — для поруч. при Начштаба ЯВО; 21 дек. 1918 г. — 19 мрт. 1919 г. — Завед. Оперод Штаба ЯВО	27/31 мрт. — 9 апр., 23–26 ин., 10 сент. 1919 г. — 18 фвр. 1920 г. — Начдив-42 стрелк. (Штарм-13); 18 фвр.-5 ин. 1920 г. — Командарм-13		
433.	Пахомов Александр Георгиевич, 1917, <i>Капитан</i> ; 3 сп. Финляндский		На 27 ин. 1918 г. — служба в Штабе УралВО			
434.	Певнев Александр Леонтьевич, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; Оберкварт. ГУГШ	На конец 1917 г. — начало 1918 г. — на службе в ГУГШ; С 22 ил. — на 31 окт. 1918 г. — Военрук Глав. Упр. погран. стражи (1 г. 2 мес.)				

1	2	3	4	5	6	7
435.	Пеленкин Петр Яковлевич, «военнослужащий Генштаба»; срок выпу- ска из АГШ и послед. чин не известны	С 22 ил. 1918 г. — Нач-к личной Канцелярии Нач-ка ВГШ				
436.	Перемытов Алексей Макарович, 1917, <i>Капитан</i> ; Стард Штаба 4 сд. Финляндской		На 20-27 мая 1918 г. — для особых поруч. при штабе Калуж. отряда; На ил. 1918 г. — Нач-к Связи Калужской дивизии	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба ЮФ; С 19 дек. 1918 г. — на 27 ил. 1919 г. — Нач-к Оперупр. Штаба ЮФ		
437.	Пересветов Борис Иванович, 1910–1914, <i>Подполковник</i> ; Стард Оперод Штаба Або-Оландских укре- пленных позиций			На 28 нбр. 1918 г. — Командирован в Каспийско- Кавказский отдел РВС ЮФ; 17 нбр. 1918 г. — 13 фвр. 1919 г. — Наштарм-11 (1-го формир.); На 15 ил. 1919 г. — в распоряж. Наштарма-10		
438.	Перлик Георгий Дмитриевич, 1904, <i>Полковник</i> ; В резерве чинов шта- ба МВО				После 28 нбр. 1918 г. — на сред. ил. 1919 г. — Завуч 2-х Советских пех- курсов в Москве	

1	2	3	4	5	6	7
439.	Пестриков Николай Сергеевич, 1896, Генерал-майор; Инспектор классов Владимир. ВУч				До мрт. 1919 г. — Штатный Препод. 6-х Петроград. пехкурсов; С 1 мрт. 1919 г. — Завуч тех же курсов.	
440.	Петерсон Вольдемар Карлович, 1905, Генерал-майор; НШ 4 казд. Донской	На 28 нбр. 1918 г. — Помнач. 2-го Отдела УПВОСО РВСР; С 21 дек. 1918 г. — в Комиссии по пере- работке уставов.			На серед. ил. 1919 г. — Помнач. ОВКШ	
441.	Петин Николай Николаевич, 1907, Полковник; НШ 50 АК		21 мая — 16 ил. 1918 г. — Нач-к Мобупра БеломорВО	29 нбр. 1918 г. — 22 мая 1919 г. — Наштарм-6; 22 мая — 14 нбр. 1919 г. — Наштазап; 21 окт. 1919 г. — 10 янв. 1920 г. — Наштаюж.		На 26 апр. 1918 г. арестован в Симбирске по подо- зрению в расстреле Калуж. Совдепа в нбр. 1917 г. Освобожден — не раньше 21 мая 1918 г.
442.	Петрасевич Петр Николаевич, 1914–1915, Подполковник; Завед. авиацией Шт. 10А		На 1 авг. 1918 г. — Дел-ль Разведод (4-й Отдел) ОрВО; До дек. 1918 г. — Нач-к того же Отдела Штаба ОрВО	С 22 фвр. — до 25 авг. 1920 г. — Нач-к Оперод Штарма-9		

1	2	3	4	5	6	7
443.	Петров Михаил Михайлович, 1917, Полковник; Врид. Начштаба 67-й дивизии		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Военрука Новгород, уч.-ка; Раньше 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Военрука Казан. ГВК; После 28 нбр. 1918 г. — в теч. 1919 г. — НШ ПриВО			
444.	Петров Николай Алексеевич, 1908, Полковник; НШ 44 АК		К 3 авг. 1918 г. — Нач.-к Штаба Витебского отряда	После 28 нбр. 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Наштадив-26 стрел- ковой		
445.	Петров Николай Яковлевич, 1911, Капитан; Старад Штаба Ново- георгиев. крепости		В 1919 г. — Завед. 1-м отделом Калужского ГВК (5 мес.)		В 1919 г. — Врид. Завуча Калуж. пех- курсами (1 мес.); С 18 авг. 1919 г. — Завуч там же	
446.	Петров Павел Петрович, 1913, Подполковник; Помощник Старада Огенкварта Штарма-1		С 27 апр. — до 8 ин. 1918 г. — Нач.-к Управления Штаба ПриВО			8 ин. 1918 г. оказал- ся в распоряж. Комуча при взятии чехами Самары; У белых: на 24 фвр. 1919 г. — Врид. НШ 6К Ураль, у Колчака

1	2	3	4	5	6	7
447.	Пехливанов Йордан Георгиевич, 1909, Полковник; К-щий войсками ПриамурВО	Не поздн. лета-сент. 1918 г. — Инспектор 2-й Инспекции фор- мированных СУОЗ при ВВС	На 15 мая 1918 г. Военрук Псков. участка СУОЗ; В ин. — авт. 1918 г. — Военрук Новгород- ского участка СУОЗ; На 23 сент. 1918 г. — Военрук Петроградской группы			Телеграмма Военкома Глезарова № 941, вх. № 6756 сообщила о бегстве Пехливанова в напр. Крыма; факт «перехода» именно к «белым» не подтвержден
448.	Пирог Семен Васильевич, 1917, Штабс-капитан; 125 пп. Курский		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе МВО; На 28 нбр. 1918 г. — Дел-ль Штаба МВО	Не раньше 5 мрт. — на 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Южной группы Вф		
449.	Писарев Михаил Николаевич, 1906, 2 класса, 1-й разряд; Подполковник; Штаб. Препод. Воронеж. КадК				Не раньше окт. 1918 — на 1919 гг. — Штаб. Препод. Воронеж. пехкурсов; Завуч тех же курсов	
450.	Плотников Евгений Борисович, 1912, Полковник; Шт.-оф. для поруч. при Шт. 19 АК	На лето 1918 г. — Нач-к Упр. 4-й Инспекции формиро- вания СУОЗ при ВВС	На 30 сент. 1918 г. — Наштадив-1 Тверской при ЯВО		С 9 сент. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Завед. Курскими пехкурсами	

1	2	3	4	5	6	7
451.	Плюто Сергей Григорьевич, 1917, <i>Капитан</i> ; Об.-оф. для особых поруч. при Шт. 2 АК Кавказского		На 27 ин. — лето 1918 г. — Завед. Оперчастью 2 бриг. в Штабе Старорусской (2-й Новгород.) дивизии; На лето — 28 нбр. 1918 г. — Врид. Наштадив бывшей Новгородской	С 6 фвр. — на 15 ил. 1919 г. — Наштадив-10		
452.	Плющевский- Плющик Григорий Александрович, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 3 АК Сибирского		На лето 1918 г. — Наштадив-3 Петроградской	На 28 нбр. 1918 г. — Наштадив-6 стрел- ковой; С 15 апр. — на 15 ил. 1919 г. — для особых поруч. при Командарме-7		
453.	Пневский Николай Вячеславович, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 1 А	С 1 ил. 1918 г. — Нач.-к Оперод ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — до 2/9 июня 1919 г. — Председат. Техкома ЦУС РККА	С 27 апр. 1918 г. — Наштаба ПриВО	Со 2/9 ин. — до 17 окт. 1919 г. — Наштаба ЮФ		
454.	Побыванец Владимир Ильич, 1917, <i>Капитан</i> ; 14 Артбриг.		На лето 1918 г. — Помощник Наштадива-4 Петроградской по Оперчасти			

1	2	3	4	5	6	7
455.	Подгурский Федор Александрович, 1887, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Нач-к 1 сд. Сибирской	На 28 нбр. 1918 г. — Помощник Главного Начснаба РККА	С февраля 1918 г. — рук-л войсками Порхов. рай.; На 30 апр. — 15 ин. 1918 г. — Военрук Старорус. Участка; На лето 1918 г. — Начдив Старорус- ской (2-й Новгород- ской) стрелковой	На 15 ил. 1919 г. — Помощник Наштарм НВ Украины		
456.	Поливанов Алексей Андреевич, 1888, <i>Генерал от инфантерии</i> ; В 1915–1916 гг. — Военмин и Председа- тель Особого Сове- щания по обороне	В 1918–1920 гг. — служил в высшем ВАА РККА				В конце ил. 1918 г. — арестован ЧК. Скоро освобожден и в 1918–1920 гг. служил в РККА
457.	Поливанов Иван Емельянович, 1914, <i>Капитан</i> ; НШ 81 пд.		С 17 апр. — на 13 ин. 1918 г. Нач-к Отделения Штаба ЗУОЗ; К 1 авг. 1918 г. — Военрук Оршан- ского участка, а так- же Начдив Могилев, пехот.			

1	2	3	4	5	6	7
458.	Поликарпов Михаил Алексеевич, 1917, <i>Капитан</i>; Старая Шт. 24 пд.		До 20 авг. 1918 г. — Наштадив-4 Петроградской	20 авг. — 2 окт. 1918 г. — Врид. Нашдив-11 стрел.; 2 окт. — 22 нбр. 1918 г. — Наштарм-5; С 30 мая — на серед. ил. 1919 г. — Нашта- див-11 стрелковой		
459.	Полковников Иван Николаевич, 1917, <i>Капитан</i>; 292 пп. Малоархангельск.		На лето 1918 г. — В Штабе Брян. Отряда; На 28 нбр. 1918 г. — Военрук Брянск. Уездного Военкомата; После 28 нбр. 1918 г. — Дел-ль при Орловском Окровоенкомате; С 16 ил. 1919 г. — НШ ОрВО			
460.	Полозов Иван Наумович, 1917, <i>Капитан</i>; 13 пп. Белоозерский		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Военрука Брянского отряда; 3 месяца — Нач-к Разведотделения Штадива Калужской	На 28 нбр. 1918 г. — Помощник НШ ВФ; После 28 нбр. 1918 г. — для поруч. при НШ ВФ; На 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штарма-5		
461.	Полюшкин Василий Захарович, 1917, <i>Капитан</i>; 157 пп. Имеретинский		На лето 1918 г. — прикомандир. к Инженерному Отделу в Штабе СУОЗ			

1	2	3	4	5	6	7
462.	Поляков Андрей Венедиктович, 1917, <i>Ротмистр</i> ; Врид. НШ 113 пд.		На 1 авг. 1918 г. — Дел-ль Разведотде- ления Мобупра Штаба ОрВО		На март 1918 г. — Препод. практич. занятий на уско- рен. курсах АГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Бывший Заведую- щий обучающими мися слушателями АГШ РККА	На 28 нбр. — 7 дек. 1918 г. арестован ЧК и находит. в Петрограде; На 7 янв. 1919 г. — под арестом; переведен из Петрограда в Москву; на серед. лета 1919 г. осво- божден
463.	Поляков Борис Петрович, 1911, <i>Полковник</i> ; Руководитель прак- тических занятий в АГШ		На лето 1918 г. — для поручений при Помощнике Военрука СУОЗ			
464.	Поляков Валерий Николаевич, 1908, <i>Полковник</i> ; Приват. лектор АГШ; Дел-ль Канцелярии Военмина	До 13/18 ин. 1918 г. — Дел-ль ЗФУ при ВЗС (уволен со службы)			На апр. — и до 20 ил. 1918 г. — Препод. АГШ РККА; уволен со служ- бы Приказ. НВ от 13 авг. 1918 г.	23–24 ил. 1918 г. эвакуирован боль- шевиками с АГШ в Казань; У белых: на 24 фвр. 1919 г. — Нач-к 2 казач. див. Орен- бургской
465.	Поляков Петр Иванович, 1906, <i>Подполковник</i> / <i>Полковник</i> ; НШ 3 гренад.		С 1 апр. — на 25 ин. 1918 г. — Начштаба Тверского отряда; На 16 ил. — не позднее 1 дек. 1918 г. — Наштадив-3 Московской		На март-апр. 1918 г. — Завед. слушат. АГШ; С 1 дек. 1918 г. — Штаб. Завед. обуч- ся в АГШ РККА	

1	2	3	4	5	6	7
466.	Попов Василий Федорович, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 59 пд.			С 28 апр. 1919 г. — Помнач. 2-го Отдела УПВОСО 3Ф; С ил. 1919 г. — тоже в 3-ем Отделении		
467.	Попов Иван Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; 47 сп. Сибирский		К 30 ин. — летом 1918 г. — приком- мандир. к инженер. отделу штаба СУОЗ			8 сент. «отстранен от должности теле- граф. распорядж. из Петрограда...», вече- ром, в тот же день был арестован и от- везен в Петроград». — На 18 нбр. 1918 г. — не освобожден. Дальнейшая судьба не известна
468.	Попов Николай Иванович, 1905, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 30 АК		К 1 сент. 1918 г. — Военный Предста- витель на Москов- ско-Курской ж/д.		На 15 ил. 1919 г. — Завуч тактических курсов ВСШ	
469.	Постников Александр Алексеевич, 1907, 2 класса, <i>Полковник</i> ; Редактор журнала «Русский экспери- мент»		С ил. 1918 г. — Инспектор Охраны Путей Сообщ. ПВО; Окт. 1918 г. — янв. 1919 г. — Нач.-к Отдела Инспек-та и воен. рук-ва Упр. Охраны Путей Сообщения ПВО			

1	2	3	4	5	6	7
470.	Потапов Илья Николаевич, 1914–1915, Подполковник; Старод Шт. 2АК		На 20 ил.-1 авг. 1918 г. — Военрук Архангельского района			
471.	Потапов Николай Михайлович, 1897, Генерал-лейтенант; Нач-к ГУГШ (Нач-к Генштаба)	С 23 нбр./8 дек. 1917 г. — до 8 мая 1918 г. — Нач-к ГУГШ и Генштаба; С 23 нбр./8 дек. 1917 г. — на 28 нбр. 1918 г. — Управделами Военмина; С 4 ин. 1919 г. — до 19 нбр. 21г. — Председ. ВЗС С 4 ин. — на серед. ил. 1919 г. — Сотруд.- сост-ль Комиссии по изучению войны 1914–1918гг.				
472.	Преображенский Александр Сергеевич, 1903, Полковник; В распоряжении Нач-ка Генштаба			На 28 нбр. 1918 г. — Начальник Отделения Штасева		

1	2	3	4	5	6	7
473.	Преображенский Владимир Иванович, 1913–1914, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Шт. 1 К		С 15 апр. — на 30 сент. 1918 г. — Наштадив-1 Новгос- родской при ЯВО; С 11 авг. — до 15 сентября 1919 г. — Нач-к Штаба Саратов. УР	С 28 окт. 1918 г. до 16 янв. 1919 г. — Помощник Наштарм-7; С 16 янв. 1919 г. — Нач-к Оперод Штарма-6; С 1 апр. 1919 г. — Для осо- бых поручений при Командарме-6; 1/16 ин. — 25 ил. 1919 г. — Наштарм-9; 25 фвр. — 23 апр. 1920 г. — Врид. Наштарм-4		
474.	Прозвицкий Митрофан Михайлович, 1910, <i>Подполковник</i> ; Дел-ль ГУТШ	На 9 сент. 1918 г. — Нач-к Отделения Моботдела Оргуцра ВГШ				
475.	Путачев Семен Андреевич, 1914, <i>Капитан</i> ; Помощ. Нач-ка Огнен- кварти Глав. Шт. СФ		С мрт. 1918 г. — Дел-ль Штаба УралВО; С 17 ил. 1918 г. — Сотрудник для поруч. при НПС там же; С 1 сент. 1918 г. — Нач-к Отдела формиров. и Адмупра Шт. УралВО; С 26 янв. 1919 г. — Врид. Начштаба там же	С апр. — на серед. ил. 1919 г. — в Штарме-2		

1	2	3	4	5	6	7
476.	Радецкий М.Н. , «Генштаба»; срок выпуска из АГШ неизвестен; <i>Полковник</i>		С 10 мая 1918 г. — Военрук Орловского ГВК	К 9 дек. 1918 г. — Начдив-4 стрелко-вой		
477.	Радус-Зенкович Лев Аполлонович, 1900, Генерал-майор; НШ 6 А	На 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Ред-ра Военотдела издат. ЦИК; На серед. ил. 1919 г. — то же самое, кроме того — Сотрудд.-сост-ль Комиссии по изуч. опыта войны 1914–1918гг.	На 27 апр. 1918 г. — Помощник Военрука Московского района			
478.	Раевский Михаил Федорович, 1907, Полковник; Помощник Квартир-ра ГУГШ	На начало 1918 г. — Нач.-к контрразвед. части ГУГШ; На 28 нбр. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Помнач. Моботдела ВГШ				
479.	Раздоров Николай Тимофеевич, 1917, Капитан; Помощник Старад Штаба Кронштад. крепости		С 27 апр. 1918 г. — Нач.-к Отдела штаба ВО; прикомандир. к Инженерному отделу в СУОЗ			

1	2	3	4	5	6	7
480.	Рагов Владимир Федорович, 1901, Полковник; Помощ. Комполка по строевой части				На 5 нбр. 1918 г. — служил при 1-х Московских курсах	
481.	Ратэль Иван Иосифович, 1911, Полковник; Помощник Нач-ка ВОСО армий ЮЗФ		С 22 ил. — до серед. сент. 1918 г. — Начвосо при Воронеж. ГВК	С 11 сент. 1918 г. — до фвр. 1920 г. — Нач-к ВОСО ЮФ		
482.	Ратэль Николай Иосифович, 1902, Генерал-майор; Нач-к ВОСО театра военных действий Действующей Армии	На 27 ин. — в авг. 1918 г. НШ и Врид. Военрука ВВС; 6 сент. — 22 окт. 1918 г. — Нач-к ПШ РВСР; С 22 окт. 1918 г. — по 1921 г. — Нач-к ВГПШ				
483.	Ремезов Александр Кондратьевич, 1899, Генерал-майор; НШ 31 АК	С 28 ин. 1919 г. — в распоряжении Главкома		На 28 нбр. 1918 г. — Начдив-10 стрелковой; 27 янв. — 1 ил. 1919 г. — Командарм-7; 10 дек. 1919 г. — 7 мая 1920 г. — Наштарм-11 (2-го формирования); 12-26 ил., 12-19 сент. 1920 г. — Командарм-11		

1	2	3	4	5	6	7
484.	Ржецкий Владимир Фелицианович, 1917, Подполковник, Врид. НШ 193 диви- зии		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Военрука Бежецкого участка; После 27 ин. — раньше 28 нбр. 1918 г. — прикоман- дирован к Оперод Штаба СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — Завед. Оперод Штабприг-2 17-ой сд.; После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — НШ 17 сд		
485.	Рительман Евгений Николаевич, 1909, Полковник; НШ Усть-Двинской крепости		На 23 ил. 1918 г. — служил в Штабе СКВО	После 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперупра Штабма-11 (1-го форми-); 19-29 апр. 1919 г. — Наштарм-11 (2-го форми-); На 15 ил. 1919 г. — В распоря- жении Штаба ВФ		
486.	Розанов Николай Николаевич, 1917, Штабс-капитан; Стард Штаба 18 АК		К лету 1918 г. — Заведующий Опер- частью 2/3-й бри- гады Старорусской дивизии	На 28 нбр. 1918 г. — Помощник Наштабприг Отдель- ной стрелковой; После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Врид. НШ 6 сд		
487.	Розанов Сергей Федорович, 1910, Капитан; НШ дивизии	После 28 нбр. 1918 г. — Старший Дел-ль Оргупра ВГШ; С 5 ил. 1919 г. — Нач-к Отделения Оргупра ВГШ (1 г. 7 мес.)				

1	2	3	4	5	6	7
488.	Розенберг Владимир Германович, 1917, <i>Ротмистр</i> ; Л.-тв. кирасир. полк		Не раньше ин. 1918 г. — прикомандирован к Разведотделу СУОЗ			
489.	Ролько Аркадий Семенович, 1917, <i>Капитан</i> ; НШ 115 див.		На 4 мрт. 1918 г. Прикомандиров. к Нарвской группе отрядов; вышел на связь с Нач. отряда На лето — до нбр. 1918 г. — Сотрудник по Оперчасти в штабе ЮУОЗ	11 сент. — 31 дек. 1918 г. — Начдив-14 пехотной После 28 нбр. 1918 г. — раньше 15 ил. 1919 г. — Завед. орг-цией Связи в 9А На 15 ил. 1919 г. — Нач-к Разведотде- ления Штаба-6		
490.	Романов Николай, 1884, <i>Генерал от Инфантерии</i> ; послед. долж. не известна		На 24 авг. 1918 г. — при Штабе БеломорВО; На 28 авг. 1918 г. — при Штабе СУОЗ			
491.	Ростов Лев Николаевич 1910–1914, <i>Подполковник</i> ; Помощник Нач-ка Отделения ГУТШ	До начала дек. 1917 г. — Нач-к Отделения ГУТШ	19 сент. — 1 нбр. 1918 г. — Нач-к ВСО Штаба ПВО; С 10 дек. 1918 г. — Нач-к Адмупра Штаба ПВО; На 15 ил. 1919 г. — Помощ. НШ ПВО	14 янв. — 5 мрт. 1920 г. — Наштарм-8		

1	2	3	4	5	6	7
492.	Рот Владимир Федорович, 1900, 2-й разряд <i>Полковник</i> ; послед. долж. не известна				В 1918–1919 гг. — Преподр. 1-х Москов. пехкурсов (5 мес.); Завуч 1-х Рязанских курсов (3 мес.)	
493.	Рудаков Александр Александрович, 1907–1914, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф. для по- руч. при Шт. 3 АК Сибирского		Примерно с авг. 1918 г. и до мртг. 1919 г. — Дел-ль в Ростовском Уезд- военкомате; С мртг. по 20 ил. 1919 г. — Помнач. Адмтдела Яросл. ГВК			
494.	Рыбаков Иван Иванович, 1894, 2-й разряд, <i>Генерал-майор</i> ; В резерве чинов ОдесВО			С 20 ил. 1919 г. — Врид. Комбриг-1 47 сд.; 10 ил. 1919 г. — 25 мая 1920 г. — Инженер 1-ой бриг. 47 див.		
495.	Рыльский Константин Иосифович, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 10 А	На 28 нбр. 1918 г. — Ответственный редактор ВИК ВГПШ; На сред. ил. 1919 г. — также и в Комиссии по переработке уставов при Оргупре ВГПШ	Не позднее лета 1918 г. — Помощник Военрука СУОЗ			

1	2	3	4	5	6	7
496.	Рышковский Борис Иванович, 1912, <i>Подполковник</i> ; НШ 160 пд.				С 19 фвр. 1919г. — Помнач. тактич. курсов по учеб. ча- сти в ВСШ; затем назначен Завучем стрелк. курсов	
497.	Рябиков Павел Федорович, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; 2-й Генкварт. Огенкварт. ГУГШ	На начало 1918 г. — 2-й Генкварт. Огенкварт. при ГУГШ (Разведод) В апр. 1918 г. — общий руководитель Огенкварт.			С янв. до 20-х чисел ил. 1918г. — Преподаватель АГШ РККА	23–24 июля 1918 г. — эвакуирован боль- шевиками вместе с АГШ в Казань; убелых: на 24 фвр. 1919 г. — Препод. АГШ у Колчака
498.	Савич Максим Яковлевич 1917, <i>Капитан</i> ; 2 сбр. артил. Сибирская		На 4 мрт. 1918 г. прикомандир. к Дновской гр. от- рядов СУОЗ; На 8 ин. 1918 г. — в Штабе ПриВО			8 ин. 1918 г. оказал- ся в распоряжении Комуча при взятии чехами Самары; У белых: на 24 фвр. 1919 г. — Нач. Отдела службы офицеров Генштаба Упр. Генкварверха
499.	Савченко Сергей Николаевич, 1902, <i>Генерал-майор</i> ; Нач.-к 3 гд.	С 20 ил. 1918 г. — Прав-ль Канцеляр. в УПВОСО ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Нач.-к 1-го Отдела (Орготдел) УПВОСО РВСР	На серед. ил. 1919 г. — Помнач. УПВОСО Москов. района			

1	2	3	4	5	6	7
500.	Савченко-Маценко Лев Иванович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к Отдела ВОСО ГУТШ	На конец 1917 г. — начало 1918 г. — Нач-к Отдела ВОСО ГУТШ	С 22 ил. — на 28 нбр. 1918 г. — Начвосо при ПВО		На март 1918 г. — Препод. АГШ РККА; На 11-15 ил. 1919 г. — пре- подавал в ВАШ	На нбр. — дек. 1918 г. — арестован ЧК, находился в Дерябин. тюрьме (г. Петроград); на начало фвр. 1919 г. — освобожд.
501.	Сакварелидзе- Бежанов Сергей Георгиевич, 1909–1914, <i>Подполковник</i> ; Шт-оф. для поруч. при штабе ТАОН	На 21 сент. — окт. 1918 г. — для поруч. при Шт. Нач-ка ТАОН; Нбр. 1918 г. — сент. 1919 г. — Начштаба ТАОН		7–26 окт. 1919 г. — Наштарм-14		
502.	Салимов Илья Ильич, 1917, <i>Подполковник</i> ; на обер-офицер. должности при штабе 7АК (Кавказского)	Не раньше 31 авг. — 16 сент. 1918 г. — Инсп-р при Отделе Всеобуча	На 14 ин. 1918 г. — Помощ. Боеприука Твер. отряда; На серед. ил. 1918 г. — Помощ. Начдива-3 Московской; На 21 авг. — Врид. Начдива там же			На 10 дек. 1918 г. — арестован ЧК в г. Твери. Дальнейшая судьба не известна
503.	Салов Владимир Владимирович, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; в распоряж. Нач. Генштаба		В начале ил. 1918 г. — Нач-к Разведотделения штаба СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — Помнач. Оперод Штгасева		На 7 дек. 1918 г. арестован ЧК; находится в Дерябинской тюрь- ме в Петрограде; Не поздн. начала фвр. 1919 г. находился там же; умер

1	2	3	4	5	6	7
504.	Самойло Александр Александрович 1898, <i>Генерал-майор</i> ; Генкварт. Штаба 10 А		С 15 февр. — до 8 апр. 1918 г. — Помощ. К-щего отрядами ЗУОЗ; С 10 мая 1918 г. — НПШ БеломорВО; С 11 авг. 1918 г. — Нач-к ППШ Северо- Восточ. района	С 11 сент. 1918 г. — Наштарм-б; 22 нбр. 1918 г. — 2 мая 1919 г. — Командарм-б; Со 2/6 по 26/29 мая 1919 г. — К-щий ВФ		
505.	Самсон-Гиммельшерн Ульрих Иванович, 1912, <i>Подполковник</i> ; Нач-к Отделен. ГУГШ	На конец 1917 г. — на- чало 1918 г. — служил в ГУГШ; На 3 апр. 1918 г. — уполномочен для выда- чи справок по вопросам орг-ции спец. инж. и тех. войск РККА; На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Отделен. Отдела по устр-ву и боевой подгот. войск Органи- зации ВГШ; На сред. ил. 1919 г. — Нач-к КодО Управления РВСР				
506.	Самуйлов Василий Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; 50 пп. Белосток.	На 27 ин. 1918 г. — Управл. Канцел. Наркомвоенна; На 28 нбр. 1918 г. — Секретарь ВИК ВГШ; На 25 дек. 1918 г. — Член Конференц. АГШ РККА			На 25 дек. 1918 г. — Завед. 7-й групп. слушателей АГШ РККА; На 1-15 ил. 1919 г. — Штат. Преподр. и Рук-ль по практич. занят. в АГШ РККА	

1	2	3	4	5	6	7
507.	Сандер Александр Иосифович, 1917, <i>Капитан</i> ; НШ 38 див.			Не раньше 11 сент. 1918 г. — Помощ. Нач-ка Разведотде- ления Штаба (1/2 мес.); Нач-к Отделен. по укреп. (4 мес.); для по- руч. при Нач-ке Оперупра (10 мес.)		
508.	Сапожников Николай Павлович, 1902, <i>Генерал-майор</i> ; Наштаба 21АК		С 27 апр. 1918 г. — до начала/ серед. ил. 1919 г. — НШ ОрВО; 7 дек. 1918 г. — 6 янв. 1919 г. — Врид. Военрука ОрВО	С 16/29 ил. до 27 авг. 1919 г. — Наштарм-14		
509.	Саттеруп Дмитрий Владимирович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; Нач. Моботдела ГУГШ		С 3 окт. 1918 г. — Председ. Себежской погран. ДК; С 14 дек. 1918 г. — Председ. Резницкой погран. № 1 комис- сии; С 13 янв. — на серед. ил. 1919 г. — Нач-к Адмупра штаба ЗападВО	Во 2-ой полов. 1919 г. — Нач-к ВОСО 5А		

1	2	3	4	5	6	7
510.	Сахаров Сергей Константинович 1917, <i>Капитан</i> ; 99 пл. Ивангородский		На 4 марта 1918 г. — прикомандир. по наряду Наштаверха к Нарвской гр. отрядов; вышел на связь с Нач. отряда; С 25 февр. 1918 г. — Нач. Оперод Штаба Ямбург. района; С 6 апр. 1918 г. — НШ группы; До 29 ин. 1918 г. — Завед. Оперчастью 2-ой бригады 3-й Петроград. див.	С 29 ин. 1918 г. — Нач.-к Оперод Северо-Урало- Сибир. фр. (Штарма-3); С 18 ил. 1918 г. — Наштадив-3; 8 нбр. 1918 г. — Уволен вовсе от службы-		
511.	Сахновский Павел Григорьевич, 1903, 2-й разряд <i>Полковник</i> ; Препод. 2 КадК				На начало окт. 1918 г. — Воспитат. 2-й Гимназии Воен. ведомства	
512.	Сверчков Платон Александрович 1917, <i>Капитан</i> ; 80-я Артбр.		На лето 1918 г. — Прикомандир. к Разведотделу СУОЗ(в отпуску по болезни)	На 28 нбр. 1918 г. — НШ Западной сд.; После 28 нбр. 1918 г. — командир роvan в Штаб армии Латвии; На 15 ил. 1919 г. — командирован в Штарм-15		

1	2	3	4	5	6	7
513.	Светицкий Андрей Эдуардович, 1889, 2 класса, 2-й разряд, <i>Штабс-капитан</i> ; Препод. Александров. ВУч				Не раньше окт. 1918–1919 гг. — Завуч Оренбург. пехкурсов	
514.	Свечин Александр Андреевич, 1903, <i>Генерал-лейтенант</i> ; В распоряж. НШ СФ	С 3 авг. — до 28 нбр. 1918 г. — Нач. ВГШ; На серед. ил. 1919 г. — Председат. Комиссии по исслед. войны 1914–1918 гг.	С марта 1918 г. — Помнач. Петроград. УР и НШ ЗУОЗ С 30 марта — на 1 авг. 1918 г. — Военрук Смолен. района ЗУОЗ, где формировал три дивизии		С 26 окт. 1918 г. — до 6 апр. 1921 г. — Препод. в АГШ РККА	
515.	Свечников Михаил Степанович, 1911, <i>Полковник</i> ; Нач. 106 пд.		Последовательно: Не раньше 28 нбр. 1918 г. — НШ Казанского УР С 8 ил. 1919 г. — Начштаба Курского УР; затем: К-щий Тамбов. УР и НШ Петроград. УР			
516.	Свяцкий Владимир Николаевич, 1891, <i>Генерал-лейтенант</i> ; В резерве чинов при штабе ПВО		На 28 нбр. 1918 г. — В распоряж. Штаба МВО		На серед. ил. 1919 г. — Штатный Препод. АГШ РККА	

1	2	3	4	5	6	7
517.	Сегеркранц Сергей Карлович, 1905, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 1 кавк.	С 8 мая 1918 г. — Нач-к 7-го Отделен. ВОСО ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Старш. Дел-ль УПВОСО Шта- ба РВСР; После 28 нбр. 1918 г. — на сред. ил. 1919 г. — Нач. 2 Отдела УПВОСО ПШ РВСР				
518.	Седачев Владимир Константинович 1907, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 12 АК			После 28 нбр. 1918 г. — для осо- бых поруч. при Наштабе ВФ; С 27 ил. 1919 г. — Нач. Оперод Штарма-12; С 13 сент. 1919 г. — до 15 окт. 1920 г. — Наштарм-12		
519.	Селенинов Владимир Вячеславович, 1917, <i>Капитан</i> ; 108-я артбр.		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе СУОЗ			У белых; На 24 февр. 1919 г. Нач-к 4 Строев. Отделения Главштаба
520.	Селивачев Владимир Иванович, 1894, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р 49 АК	В дек. 1918 г. — июле 1919 г. — в ВГШ: Сотрудник Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг.		В начале авг. — конце сент. 1919 г. — К-щий спец. группой войск ЮФ для нанесения вспомогат. удара по Деникину; Помощ. К-щего ЮФ		Не позднее 18 апр. 1919 г. — аресто- ван; на нач. авг. 1919 г. — освобожд- ден

1	2	3	4	5	6	7
521.	Селиверстов Иван Иванович, 1901, Генерал-майор; Нач. триангуляции Запад. пограничного пространства	С 1 ин. 1918 г. — до 7 ин. 1921г. — Нач.-к 1-ой Триангуля- ции Северного ВТО				
522.	Сельский Вячеслав Александрович, 1905, Генерал-майор; Ком.-р бриг. 77 пд.	На 2 нбр. 1918 г. — Служил в ЦУС РККА				
523.	Семенов Николай Пригорьевич, 1904, Генерал-майор; Нач.-к 84 пд.	На начало авг. 1918 г. — Инсп.-р формиров. ЗУОЗ при ВВС; К концу окт. 1918 г. — Член Военотдела ВВИ; С 28 окт. 1918 г. — Военрук 1-ой Комис- сии ВВИ	На 27 апр. — до на- чала авг. 1918 г. — НПШ Москов. района	19 сент. — 2 нбр. 1918 г. — Наштарм-2; После 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Команд. УФ; 16 ин. — на 15 ил. 1919 г. — Команд- арм-12		На 7 дек. 1918 г. — начало фвр. 1919 г. арестован ЧК в Москве; На серед. ин. 1919 г. — осво- божден
524.	Сербинович Константин Иванович, 1899, Генерал-майор; в резерве чинов при Шт. ПВО		К 1 сент. 1918 г. Воен. Предст-ль на Северо-Западных ж/д			На 7 дек. 1918 г. — арестован ЧК в Петрограде. На серед. ил. 1919 г. — «бежал на Украину; местонахождение выясняется»

1	2	3	4	5	6	7
525.	Сергеев Владимир Васильевич, 1917, <i>Капитан</i> ; шт.-оф. для поруч. при Шт. 43 АК		11 апр. — 1 нбр. 1918г. — НШ Калужского отряда (дивизии)	С 1 нбр. 1918г. до 14 ин. 1919г. — Нач.-к Оперод Штаба Западной БЛА и 16-й Армий		
526.	Сергеев Евгений Николаевич, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф. для поруч. Шт. 43 АК		С 15 ил. по сент. 1918г. — Наштадив-1/2(?) Петроград; До 26 окт. 1918г. — Помнач. Оперод Штаба СУОЗ	С 8 нбр. до 23 дек. 1918г. — Нашта- бриг. Особ. в 3А; 23 дек. 1918г. — 26 янв. 1919г. — Помнач. Оперод Штарма-3; До 9 авг. 1919г. — Наштадив-30; 19 авг. — 7 дек. 1919г. — Начдив-30; 19 дек. 1919г. — 15 янв. 1920г. — Наштарм-3		
527.	Сергеев Иван Федорович, 1918, <i>Капитан</i> ; последняя должность не из- вестна			Сент. — нбр. 1918г. — Нач.-к Оперотделения Штарма-5; С авг. по дек. 1919г. — Помощ. НШ 43 сд. по Оперчасти		
528.	Сергеев Петр Александрович, 1917, <i>Капитан</i> ; Старод Шт. 61 пд.			На 15 ил. 1919г. — Наштадив-12		

1	2	3	4	5	6	7
529.	Сергиевский Дмитрий Дмитриевич, 1897, <i>Генерал-майор</i> ; Ординарный профессор АГШ	На 28 нбр. 1918 г. — серед. 1919 г. — Завед. Инструкт. курсами ГУВУЗА	К 27 апр.-на июль 1918 г. — НШ Ржевского отряда; На 23 ил. 1918 г. — служил в штабе СКВО	На 28 нбр. 1918 г. — Помнач. 4-го Отдела УПВОСО Штацева	На январь и на 15 сент. 1918 г. — Профессор АГШ РККА	
530.	Серебренников Иван Константинович 1893, <i>Генерал-майор</i> ; Начштаба ПВО	После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — В резерве служащих по ВОСО при ЦУПВОСО				
531.	Серебрянников Владимир Григорьевич, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; Помощ. Нач-ка ВОСО армий РФ по Румын- ским дорогам	На 2 нбр. 1918 г. — служил в ЗФУ ВЗС				
532.	Сиверс Александр Николаевич, 1903, <i>Полковник</i> ; Дет-ль Канцелярии Военмина	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Главупра. Загран. Снабжен.; С 1 апр. — на 15 ил. 1919 г. — Нач. Управле- ния по комсоставу ВГШ				
533.	Сиверс Николай Николаевич, 1895, <i>Генерал-лейтенант</i> ; НШ СФ					

1	2	3	4	5	6	7
534.	Сиверс Яков Яковлевич, 1894, 2-й разряд, <i>Генерал-майор</i> ; Нач.-к див.	С дек. 1919 г. — Помощ. Наштабриг ВОХР	С 14 авг. — до дек. 1919 г. — Нач. Отдела Службы войск Петроградского Сектора			
535.	Сидоровнин Степан Клавдиевич, 1917, <i>Есаул</i> ; на обер-офицер. должн. при штабе Уральск. казд.		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Военрука Рязан. уч.-ка; На ил. 1918 г. — Заведующий Опер- частью 2-й бригады 1-й Рязан. дивизии	На 28 нбр. 1918 г. — Заведующий Оперчастью 2-ой стрелковой дивизии		
536.	Симонов Андрей Леонидович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; 3-я стрелк. артбриг. Сибирская		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе УралВО			8 ин. 1918 г. оказа- лая в распоряж. Комуча при взятии чехами Самары; У белых: с 29 ил. 1918 г. — зачислен в резерв по Штабу формирования НА Комуча; На 24 фев. 1919 г. — «в отпуск по болезни»
537.	Симонов Михаил Агафангелович, 1897, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 43 АК			На 11 ил. 1918 г. — НШ Сев.-Урал.-Сиб. Фр.		

1	2	3	4	5	6	7
538.	Ситников Александр Николаевич, 1903, <i>Полковник</i> ; Комполка Оренбург. казач. войска			После 28 нбр. 1918 г. — до 27 фвр. 1919 г. — в распо- ряж. Наштазапа; На 15 ил. 1919 г. — Помощ. Начснаб. 16 А	На 28 нбр. 1918 г. — Завуч Смолен. пехкурсов	
539.	Сияльский Владимир Павлович, 1914–1915, <i>Подполковник</i> ; НШ 2 ГвК		К лету 1918 г. — Наштадив-2 Петроградской и Нач. Отделен. формирований			
540.	Скворцов Борис Николаевич, 1918, <i>Капитан</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Уенкварте КФ	На 27 ин. 1918 г. — Консультант Оперод НВ	С марта — не позд- нее 27 ин. 1918 г. — Помощ. Нач. Отделен. Связи Штаба СУОЗ	С 26 сент. 1918 г. — до фвр. 1919 г. — Нач. Отделен. Связи СФ; С фвр. 1919 г. — по август 1920 г. — Нач. Отделен. (затем — Управления) Связи ЗФ		
541.	Скворцов Юрий Всеволодович, 1912, <i>Подполковник</i> ; Старод Огенкварта Шт. 5А			На 28 нбр. 1918 г. — В ДК на ЗФ; На 1–15 ил. 1919 г. — отчислен в распо- ряж. Командзап.		

1	2	3	4	5	6	7
542.	Скорино Иван Николаевич, 1902, 2-й разряд <i>Подполковник</i> ; Командир батальона		С 14 февр. 1919 г. — Нач. Отдела Всевобуча при Киевском ГВК; С 8 мая 1919 г. — Помнач. Орготдела Управл. Всевобуча при Штабе Украин. НВ		С 26 марта 1918 г. — Препод. тактики в школе старшин (на Украине)	
543.	Скрябин Петр Дмитриевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; 1 л.-гв. артбриг.		На 30 сент. 1918 г. — Помощ. Завед. Отдела формирования и обуч. Нижегород. ГВК			
544.	Сластинок-Сластенко Наум Иосифович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; Старод Шт. 2 сд. Сибир.		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Военрука Вязем. отряда; На 31 ил. 1918 г. — зачисл. в резерв 2-ой Москов. див.; На 28 нбр. 1918 г. — Завед. Оперч. Штабриг. 2-ой Москов. див.	После 28 нбр. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Наштабриг-3 2 сд.		

1	2	3	4	5	6	7
545.	Слижиков Аркадий Павлович, 1909, <i>Полковник</i> ; Завед. 2-м Отделением слушателей ускорен- ных курсов АГШ 2-й очередь	В февр. — мртг. 1918 г. — возглавил группу квартирмейст- ров в Пермь, Уфу, Екате- ринбург, Челябинск для выбора места передислокации АГШ; После его донесения от 12 марта 1918 г. решено было эвакуир. АГШ в Екатеринбург			В марте — июле 1918 г. — вел прак- тические занятия и являлся заведую- щим слушателями АГШ РККА	23–24 ил. 1918 г. эва- куирован большеви- ками вместе с АГШ в Казань. У белых: На 24 февр. 1919 г. — Препод. АГШ у Колчака
546.	Слицкоухов Павел Павлович, 1917, <i>Капитан</i> ; 140 пп. Зарайский		На 27 ин. 1918 г. — Зав. Оперч. 1-ой бриг. 3-й Петроград. див. На ил. 1918 г. — Зав. Оперч. 3-й бриг. 1-ой Рязан. див.	На 28 нбр. 1918 г. — Зав. Оперч. Штаббриг. 8 сд; После 28 нбр. 1918 г. — до 18 ин. 1919 г. — Нашта- бриг-1 12 сд; С 18 ин. — на 15 ил. 1919 г. — Наштадив. Донской		

1	2	3	4	5	6	7
547.	Сметов Иван Иванович, 1913, Полковник; Зав. 4-ым Отделен. слушателей ускор. курсов АГШ 2-ой оче- реди и Препоод. АГШ	На 4 мртг. — начало ин. 1918 г. — Прави- тель дел Генштаба и И. д. Нач. АГШ			На март — 23 ил. 1918 г. — Правитель дел АГШ РККА и ее Штатный Препоод.;	23–24 ил. 1918 г. эва- куирован большеви- ками вместе с АГШ в Казань; У белых: На 11 авг. 1918 г. — Правитель дел АГШ и в долж. в ПШ НА Комуча; На 18 сент. 1918 г. — командирован «бе- лой» АГШ на долж. Генквартга СА; На 23 окт. 1918 г. — отчислен от долж. Правителя дел АГШ с оставлени- ем в долж. Штат. Препоод. воен. наук; На 24 февр. 1919 г. — Препоод. АГШ у Колчака
548.	Смирнов Алексей Владимирович, 1907, Полковник; НШ 43 К	С 8 мая — до 10 авг. 1918 г. — Нач. Отделен. СФ в Оперупре ВГШ	В марте — апреле 1918 г. — Помощ. Военрука Калуж. отряда	С 10 авг. — на 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Начснaba и Начснab ВФ; После 28 нбр. 1918 г. — 5 февр. 1920 г. — Нач-к Адмупр. Штаба ВФ		

1	2	3	4	5	6	7
549.	Смирнов Владимир Михайлович, 1907, Полковник; НШ 2 гренд.	На сред. ин. 1918 г. — состоял в ЧК по раз- грузке Архангельска	На 27 апр. 1918 г. — НШ Рязан. Отр.; С 12 ин. — на 15 ил. 1919 г. — Зав. Оперод Штаба МВО			
550.	Смоляк Петр Михайлович, 1910, Полковник; НШ 4 казбриг. отдельной		На 28 нбр. 1918 г. — для поруч. при Нач. Западного района обороны	После 28 нбр. 1918 г. — Для поруч. при Командзапе; Не поздн. 15 ил. 1919 г. — для поруч. при Командарме БЛА		
551.	Снесарев Андрей Евгеньевич, 1899, Генерал-лейт.; Ком-р 9 АК	С ин. 1919 г. — Нач. АГШ РККА	Со 2 мая — до 8 авг. 1918 г. — Военрук СКВО; На 6-18 нбр. 1918 г. — Нач. Запад. района обороны	С 18 нбр. 1918 г. по 14 мая 1919 г. — Командарм БЛА		Арестован не раньше 8 сент. 1918 г.; к началу нбр. 1918 г. — осво- божден
552.	Соковнин Всеволод Алексеевич, 1900, Генерал-майор; Генкварт. Шт. 12 А, состояв., в распоряж. НШ СФ		С 27 апр. 1918 г. — на сред. ил. 1919 г. — Нач-к Адмупра Штаба ОрВО			

1	2	3	4	5	6	7
553.	Соковнин Михаил Алексеевич, 1892, <i>Генерал-лейтенант</i> ; К-щий 8А; в резерве чинов Штаба МВО	С 15 окт. 1918 г. — Председатель Комиссии для пересмотра поло- жений о военкоматах; На 28 нбр. 1918 г. — Рук-ль Военного Отдела ВВИ		На серед. ил. 1919 г. — НШ Наркомвоенна Украины		
554.	Соколов Василий Николаевич, 1911, <i>Полковник</i> ; НШ 1 див. Мусульманской		Не раньше 23 ил. — на конец авг. 1918 г. — Нач. Оперод СКВО	16 окт. — 15 нбр. 1918 г. — Наштарм-10		
555.	Соколов Владимир Иванович, 1891, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р 4 АК Сибирского	На 15 сент. 1918 г. — Член ВИК; На 28 нбр. 1918 г. — Постоян. член ВИК				
556.	Солдатов Георгий Васильевич, 1911 – 1914, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф., Завед. обучающ. в АГШ				В марте — 23 ил. 1918 г. — Препод. практич. заня- тий по тактике в АГШ РККА; Снова в РККА: В 1920 г. — Нач. Адм.-Строевого Отделения ГВК	23–24 ил. 1918 г. эва- куирован большеви- ками вместе с АГШ в Казань; У белых: На 20 авг. 1918 г. — Член Конференции АГШ; На 24 февр. 1919 г. — Препод. АГШ у Колчака

1	2	3	4	5	6	7
557.	Соллогуб Николай Владимирович, 1910, Полковник; Помощник Генкварти Штаба Запад. фр.	На 28 нбр. 1918 г. — Зав. Главным Дел-вом Воен. Отдела ВВИ; После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 15 ил. 1919 г. — Зав. Особым Дел- вом Воен. Отдела ВВИ		С 27 ин. — не поздн. 31 ил. 1918 г. — НШ ВФ	На 25 дек. 1918 г. — Зав. 10-й группой слушателей АГШ РККА; До 15 ил. 1919 г. — Препод. АГШ РККА	
558.	Сопышкин Михаил Ефимович, 1902, Генерал-майор; в распоряж. НШ Глав- кома войск Каказ. фр.		С мая 1918 г. со- стоял для поруч. при Военкомате ОрВО; На 1 авг. — не поздн. 28 нбр. 1918 г. — Завед. 1-м Отделом Мобупра ОрВО	После 28 нбр. 1918 г. — в рас- поряж. Нач. ВОСО Уф; На 15 ил. 1919 г. — В распоряж. К-щего Запад. фр.		
559.	Сретенский Александр Николаевич, 1909, 2-й разряд, Подполковник; Дел-ль Канцелярии Военмина	На 2 нбр. 1918 г. — На службе в ЗФУ ВЗС			С 5 ил. 1919 г. — Помощник Управ- делами ВИнжА	
560.	Срывагин Владимир Андреевич, 1917, Ротмистр; на обер-офицер. должн. при штабе 4 кавд.	На лето 1918 г. — Дел-ль при 2-ой Инспекции формиров. при ВВС; На 28 нбр. 1918 г. — Помощник Консультанта Оперод Наркомвоена; После 28 нбр. 1918 г. — до 24 ин. 1919 г. — Нач.-к 1-го Отдела Регистур. РВСР	На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Военрука Новгородского участка	С 24 ин. — на 15 ил. 1919 г. — для поруч. при НШ ЮФ		

1	2	3	4	5	6	7
561.	Стаев Павел Степанович, 1896, <i>Генерал-майор</i> ; Нач. 1 гд.; с окт. 1917 г. — в резерве чинов при Штабе МВО	С 20 авг. 1918 г. — В комиссии по разра- ботке уставов при Оргупр. ВГШ; На сред. ил. 1919 г. — то же самое, а также — Помощ. спец. ред-ра воен.-технич. редакции при Литиздаг. Отдела Политупра РВСР				
562.	Станиславский Андрей Васильевич, 1911, <i>Полковник</i> ; Старод Отделения Генквартта Штаба 4А	К нбр. 1917 г. — Начальник Разведчасти; На начало 1918 г. — до начала мая 1918 г. 3-й Оберкварт Огенквартта-2 ГУГШ; После начала мая — на 9 сент. 1918 г. — Врид. Нач. ВСО ВГШ	На 27 сент. 1918 г. — в командировке в Брянск. районе		На март 1918 г. — Преподавал в старшем и млад- шем классах АГШ РККА	
563.	Старов Владимир Павлович, <i>Генштаба</i> ; срок выпуска из АГШ, послед. чин и долж. — не известны			С 22 ил. 1918 г. Нач.-к Артиллерии в Тамбовской пехд.		
564.	Стасевич Владимир Ефимович, 1917, <i>Капитан</i> ; Л.-тв. Саперп.		На лето 1918 г. — Консультант при Штабе Ильменской озерно-речной флотилии	До 19 нбр. 1918 г. — Нач.-к Разведод Штаба; С 19 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Нач. Разведод Штаба 3Ф		

1	2	3	4	5	6	7
565.	Стихий Дмитрий Петрович, 1917, <i>Капитан</i> ; Старад Штаба 1 сд. Кавказ.		На лето 1918 г. — прикомандир. к Морскому Отделу СУОЗ			
566.	Стогов Николай Николаевич, 1900, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Главком ЮЗФ	С 8 мая до начала авг. 1918 г. — Нач-к ВГШ; До 30 окт. 1918 г. — Постоян. член ВЗС; На серед. ил. 1919 г. — в Главупр. Архивных дел				«Перешел» к Деники- ну в ноябре 1919 г.; У белых: С нбр. 1919 г. — Нач-к по созд. укреп. позиции в р-не Ростова; С 29 дек. 1919 г. — НШ Куба
567.	Стойкин Владимир Иосафович, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; Нач. ЭХО Шт. Особ. Арм.			С 12 ин. 1919 г. — до 14 мрт. 1920 г. — Нач-к Разведод Штарма-12		
568.	Стокальский Родослав Евсеевич, 1917, <i>Подполковник</i> ; Об.-оф. для поруч. при Шт. 25 АК		С 26 марта 1918 г. — Нач. 3-го Отделен. Штаба ЗУОЗ; На 13 ин. 1918 г. — в долж. равной ко- мандиру отделе. части при Муром- ском Военкомате; На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Военрука ЗУОЗ; На 26 нбр. 1918 г. — В Демарк на ст. Зерново; После 28 нбр. 1918 г. — служил в КПК Курск. рай.			

1	2	3	4	5	6	7
569.	Сторожев Илья Иванович, 1913, <i>Подполковник</i> ; Препод. военных наук в АГШ				В янв. — июле 1918 г. — Препод. военных наук в АГШ РККА	23–24 ил. 1918 г. эвакуирован большевиками вместе с АГШ в Казань; У белых: На 20 авг. 1918 г. — Член Конферен. АГШ; На 24 февр. 1919 г. — НШ ОмВО у Колчака
570.	Строев (Рихтер) Михаил Павлович, 1914, <i>Капитан</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Полевом Инспекторате ВВФ	С 25 окт. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Помнач. Полев. Упр. Авиации и воздухопла- вания при ПШ РВСР		Не раньше 1919 г. — Нач.-к ВФл 1 Кона		
571.	Стрыхарь Павел Маркович, 1917, <i>Капитан</i> ; 54 пл. Минский		5 мая — 29 ил. 1918 г. — Нач. Оперотделен. Тверск. отряда; На лето 1918 г. — Заоперчастью 3-й бригады 3-й Московской дивизии	С 29 ил. 1918 г. — до 11 марта 1919 г. — Помощ. Наштадива-7 пехот- ной по Оперчасти; С 11 марта — до 20 окт. 1919 г. — Нач.-к Разведод Штарма-2		

1	2	3	4	5	6	7
572.	Стутин Михаил Александрович, 1904, Полковник; Ком-р 256 пп.	С июн. 1918 г. — Председатель Подкомиссии по тактике и уставам при Комиссии ГУВУЗа; Нач. Отделен. пех. и кав-курсов; На 28 нбр. 1918 г. — Нач. Отдела Гувуза ВГП; С 10 янв. — на серед. ил. 1919 г. — Инспектор ГУВУЗа ВГП				
573.	Стульба Владимир Юльянович, 1917, <i>Капитан</i> ; 163 пп.	На 27 июн. — 28 нбр. 1918 г. — Помощник Консультанта и Консультант Оперод Наркомвоенна	На июнь 1918 г. — Помощ. Нач. Оперотделения СУОЗ		После 28 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Помощ. Завуча курсов разведки и Военконтроля; Штаб. Препод. тех же курсов	
574.	Стутин Всеволод Васильевич, 1910, Полковник; Шт.-оф. для поруч. при Главкоме СФ	На 9 сент. — 28 нбр. 1918 г. — Старш. Дел-ль Отдела по устройству и боевой подготовке войск Огруппа ВГП; После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. авг. 1919 г. — Нач.-к того же Отдела; Секр-рь Комис. по исслед. войны 1914–1918 гг.	На 15 июн. — 8 ил. 1918 г. — НШ Смоленского района		С 27 мая — на 15 ил. 1919 г. — Штабный Препод. Московской Советской ИШС	

1	2	3	4	5	6	7
575.	Суворов Андрей Николаевич, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 10 А	После 28 нбр. 1918 г. — Сотр-к-сост-ль Комиссии по исслед. опыта войны 1914– 1918 гг.	С 28 мрт. — на 19 ил. 1918 г. — Начдив-1 Тульской; На ин. — 1 авг. 1918 г. — Военрук Тульского отряда		На 15 ил. 1919 г. — Нач-к Москов. Советской ШШС	
576.	Сулейман Николай Александрович, 1910, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к Управл-й, подведом. Помощ. Наштаверха	На 12 апр. 1918 г. — Генкварт ВВС К 15 ин. — 20 ил. 1918 г. — Нач-к Оперупра ВВС; С 12 окт. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Сотр-к-сост-ль ВИК ВГШ			С 12 окт. и на 15 дек. 1918 г. — Штат. Препод. АГШ РККА; На 15 ил. 1919 г. — Штат. Препод. и Руковод. по практич. заня- тиям в АГШ	
577.	Сурин Виктор Ильич, 1906, <i>Полковник</i> ; Препод. воен. наук в АГШ				На 1 мая и до 20 ил. 1918 г. — Штат. Препод. АГШ у большевиков	23–24 ил. 1918 г. — эвакуирован боль- шевиками вместе с АГШ в Казань; У белых: На 20 авг. 1918 г. — Член Конференц. АГШ при Самар. Комуче; На 24 февр. 1919 г. — Помощник Воен- мина у Колчака

1	2	3	4	5	6	7
578.	Сурнин Александр Александрович, 1914, Подполковник; Нач. Отделен. контр- разведки Огенькварта Штаба 5 А		С 27 апр. — не поздн. 23 ил. 1918 г. — Нач-к Отдела Штаба УралВО		На 20 ил. 1918 г. вел практич. за- нятия по тактике в старшем классе АГШ	23–24 ил. 1918 г. — эвакуирован боль- шевиками вместе с АГШ в Казань; У белых: На авг. 1918 г. — Штаб. Препод. практических занятий в АГШ при Самарском Комуче; На 24 февр. 1919 г. — НШ 1К Средне- Сибир. у Колчака.
579.	Суров Леонид Федорович, 1917, Капитан; Врид. НШ 15 кавд.		На лето 1918 г. — Помощник Наштадив Вологодской			13 авг. 1918 г. был арестован ЧК в Ярославле, Дальней. судьба неизвестна
580.	Сухов Василий Гаврилович, 1913, Подполковник; Стард Огенькварта Штарма-5	На 28 нбр. 1918 г. — Младший Дел-ль Оперупра ВГШ			На 25 дек. 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Заведующ. 3-й гр. слушат. и рук-ль практич. занятий в АГШ РККА	
581.	Суходольский Геннадий Дмитриевич, 1911, Подполковник; НШ 43 АК		На 1 авг. — не позднее 28 нбр. 1918 г. — Завед. 3-м Отделом Адмупра ОрВО	На 28 нбр. 1918 г. — Нач. Оперупра Штарма-6; С 17 марта 1919 г. — Нач-к Оперод Штарма-9; 25 ил. — 10 авг. — Врид. НШ 9А		

1	2	3	4	5	6	7
582.	Сухомлин Семен Андреевич, 1894, <i>Генерал-лейтенант</i> ; В резерве чинов при Штабе ПВО	На 28 нбр. 1918 г. — Нач. Управл. по Комсоставу ВГШ; На 15 ил. 1919 г. — в распоряж. Нач. ВГШ				
583.	Сухорский Владимир Николаевич, 1910, <i>Полковник</i> ; НШ 5 див. Сибирской стрелковой		К 27 апр. 1918 г. — для особых поруч. при Шт. Вязем. отряда ЗУОЗ; К 1 сент. — 28 нбр. 1918 г. — Воен. Предст-ль на Западно-Уральской и Северо-Восточ. Уральской и Перм- ской ж/д; На сред. ил. 1919 г. — Воен. Предст-ль на Пермской ж/д			У белых: у Колчака — на 24 февр. 1919 г. — Наштадив. Пермской
584.	Сыромятников Александр Дмитриевич, 1913, <i>Подполковник</i> ; Препод. воен. наук и Руковод. обуч. в АГШ				В янв. — июле 1918 г. — Препод. АГШ у больше- виков; Снова в РККА: с 1 дек. 1921 г. — Нач. Высшей Военной школы в Сибир- и, Штатный Препод. ВА	23–24 ил. 1918 г. эва- куирован большеви- ками вместе с АГШ в Казань; У белых: На 15 авг. 1918 г. — при Комуче член Конфе- рен. АГШ; На 24 февр. 1919 г. — Препод. АГШ у Колчака

1	2	3	4	5	6	7
585.	Сысов Евгений Владимирович, 1917, <i>Капитан</i> ; на обер-офицер. должн. при штабе 1 сд. (Кавказской)		На 27 ин. — лето 1918 г. — Помощ. Наштадив. Олоонецкой по Опер- части	На 28 нбр. 1918 г. — Помощ. НШ 1 сд.; После 28 нбр. 1918 г. — Врид. Нач. Оперод Штаба; С 1 апр. — на 15 ил. 1919 г. — Врид. Нач. Оперупр. Штаба		У белых: Телегр. Свердлова Троцкому из Москвы от 4 нбр. 1918 г. за N.232 сообщила о «бег- стве» И. П. Сыгина к белым на Юг и о назнач. его команд. одной из частей Юж. Армии белых.
586.	Сытин Иван Павлович, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; Дектен. Штаба армий РФ	На 28 нбр. 1918 г. — Командирован в соста- ве мирной делегации в г. Киев				
587.	Сытин Павел Павлович, 1899, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к 37 пехд.	До 30 апр. 1918 г. — Управделами у Э. Склянского (по делам охраны ж/д); После 28 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Нач-к ВАО в Управ- делами РВСР	На 30 апр. — 28 ил. 1918 г. — Военрук гр. Брянских отря- дов ЗУОЗ; С ил. 1918 г. — Нашдив-2 Орлов.; С 30 авг. 1918 г. — Военрук ЮУОЗ	С 11 сент. до 9/28 нбр. 1918 г. — К-щий Юж. фрон- том		

1	2	3	4	5	6	7
588.	Тарановский Александр Дмитриевич, 1914–1915, <i>Полковник</i> ; Стард Гренк. Шт.-оф. для поруч. по авиаотделу Генкварга Штарма-2	Не позднее дек. 1918 г. — Консультант Оперод Наркомвоена		Не раньше лета- осенью 1918 г. — Наштадив-1 Закавказской Не раньше 15 ил. 1919 г. — для осо- бых поруч. при Командарме-3	Не раньше дек. 1918 г. и на апр. 1919 г. — Препод. АГШ РККА; На 15 ил. 1919 г. — Помощ. Прав-ля дел АГШ РККА и рук-ль по прак- тич. занятиям	
589.	Тарасов Владимир Иванович, 1917, <i>Подполковник</i> ; 2-й Донской казач. артдив.		На лето 1918 г. — Помощ. Наштадив. Старорусской (затем-2-й Новго- родской) по Опер- части	На 28 нбр. 1918 г. — Нач. Разведод Штарма-7 С 18 мая — на 15 ил. 1919 г. — Врид. НШ Лужск. района		
590.	Тарасов Владимир Федорович, 1918, <i>Капитан</i> ; 13/14-я батарея конной артиллерии	В конце фвр. — начале мрт. 1918 г. — под руковод. Препод. АГШ <i>Генштаба полковника</i> <i>Б. П. Полякова</i> зан-ся разработкой штатов и закон-й для Красной Армии; На 27 ин. — 10 ил. 1918 г. — Консультант Оперод Наркомвоена; На 15 ил. 1919 г. — В распоряж. Нач-ка ПШ РВСР		10–23 ил. 1918 г. — Врид. НШ ВФ; 13 нбр. 1918 г. — до начала мая/ 7 ин. 1919 г. — Начштаба ЮФ; С 9 мая 1919 г. — Врид. Наштарм-9; 10 авг. — 2 окт. 1919 г. — Врид. Наштарм-8		

1	2	3	4	5	6	7
591.	Тарбеевский Николай Николаевич, 1913, <i>Подполковник</i> ; НШ 5 гренд.		К 1 сент. — 28 нбр. 1918 г. — Военн. Пред-ль на Рязанско-Уральской и Баскунчак. ж/д	С 21 дек. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Помнач. ВОСО Штаба ЮФ		
592.	Таубе Александр Александрович, 1891, <i>Генерал-лейтенант</i> ; К-щий ОмВО		С 5 апр. 1918 г. — Начштаба Сибирского Военкомата			
593.	фон Таубе Сергей Фердинандович, 1905, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 10 АК		На 28 нбр. 1918 г. — Зав. отделом службы войск штаба МВО; На серед. ил. 1919 г. — Нач. Мобупра Штаба МВО			
594.	Текелин Леонтий Августович, 1914, <i>Полковник</i> ; Нач. Отделен. контрразведки Огенкварта Штарма-1		С 27 апр. до 8 ин. 1918 г. — Нач. Отдела разведки в штабе ПриВО			8 ин. 1918 г. оказал- ся в распоряжении Комуча при взятии чехами Самары; У белых: На авг. — сент. 1918 г. — Нач.-к Разведчасти Оперод ГУТШ НА Комуча; На 24 фвр. 1919 г. — у Колчака Нач. Моботдела Главштаба

1	2	3	4	5	6	7
595.	Тележников Петр Дмитриевич /бывший Шрейдер/, 1890, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Нач-к 17 пд.	Не позднее ил. 1918 г. — Инспектор формирований 4-й Инспекции формиров. СУОЗ при ВВС; На 15 ил. 1919 г. — Нач-к УОО Центр. Управл. Всевобуча	На 28 нбр. 1918 г. — В резерве при Штабе ЯВО; 22 янв. — 24 дек. 1919 г. — Военрук ЯВО		На мртг. 1918 г. — преподавал в млад- шем и старшем классах АГШ РККА	
596.	Телешев Михаил Николаевич, 1880, 2-й разряд, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Нач-к 4 див. Донской				В 1918–1919 гг. — Преподр. 1-х пех- курсов (Донская область)	
597.	Теодори Георгий Иванович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; Об.-оф. для поруч. при штабе 46АК	На июнь 1918 г. — Консультант Оперод Наркомвоенна; На начало ил. 1918 г. — НШ и Военрук Оперод НВ; После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 15 ил. 1919 г. — Консультант Региструпр. ПШ РВСР			С 11 окт. 1918 г. — Преподаватель АГШ по курсу по- левой артиллерии; На 28 нбр. 1918 г. — Штаб. Преподр. АГШ; После 28 нбр. 1918 г. — не позд- нее 15 ил. 1919 г. — Завед. Курсами разведки и воен- контроля	Арестован ЧК 23 сент. 1918 г. но вскоре освобожден; вторично аресто- ван 22 мрт. 1919 г. в Двинске Особым Отделом ВЧК «по подозрен. в шпио- наже и причаст. к Белогв. орг-ции». 4 янв. 1921 г. «...из-под стражи освобожден за не- доказан. обвинения. Продолжил службу в РККА

1	2	3	4	5	6	7
598.	Теодорович Константин Фролович, 1907 (2-й разряд), Полковник; Корпусной комендант(2г.)			В 1918 г. — Смотритель 419-го полевого госпиталя		
599.	Тераевич Константин Паулинович, 1917, Капитан; 131 пп. Тираспольский	На 27 ин. 1918 г. — в ГУВУЗе ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Инспектор ГУВУЗа ВГШ		После 28 нбр. 1918 г. — не позднее 15 ил. 1919 г. — Нач-к Разведотделе- ния Штаба-10 (умер)		
600.	Терванд Иван Иванович, 1914–15гг., Подполковник; Старод Шт. 12 сд. Сибирской		На 23 ил. 1918 г. — служил в штабе СКВО			
601.	Тетеревятников Василий Яковлевич, 1899, последний чин неизвестен	На 2 дек. 1918 г. — служил в Главупре Погранохраны				
602.	Тигранов Леон Фаддеевич, 1899, Генерал-майор; Помощ. К-щего войсками ПВО	На 28 нбр. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Нач-к снабжений и Помощник Начснаба Штаба ПВО				

1	2	3	4	5	6	7
603.	Тихменев Георгий (Юрий) Михайлович, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; В распоряж. НШ СФ		С 26/ 27 апр. — на 28 нбр. 1918 г. — НШ УралВО; На 7 дек. 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Военрук УралВО		На 20 ил. 1918 г. — вел практич. занятия по тактике в старшем классе АГШ РККА	26/27 янв. 1919 г. арестован ЧК в Вятке, но на 7 фвр. с. г. «свободы не лишен»; 4 мрт. 1919 г. дело пре- кращ. «...по поста- новл. Распорядит. Заседания РВТ»
604.	Ткаченко Алексей Алексеевич, 1900, <i>Полковник</i> ; Генкварт МВО	После 28 нбр. 1918 г. — и на 15 ил. 1919 г. — Инспектор ГУВУЗа ВГШ			На 5 нбр. 1918 г. — Служил при 1-х Москов. стрелк. курсах	Арестован после 28 нбр. 1918 г. — начала ил. 1919 г.; освобожден
605.	Токаревский Вячеслав Константинович 1911, <i>Полковник</i> ; Генкварт. Штаба 11 А	В янв. — фвр. 1918 г. — Дел-ль ГУТШ; С 8 мая и на 28 нбр. 1918 г. — Нач. Отделен. Дальневосточ. фронта Оперупра ВГШ; С 9 янв. — на 15 ил. 1919 г. — Помнач. Оперод ПШ РВСР				
606.	Томплин Сергей Валерианович, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 5 пд.	На 15 ил. 1919 г. — Помнач. ЦУПВОСО ПШ РВСР		На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к УПВОСО Штарма-6		
607.	Томме Виктор Эдуардович, 1917, <i>Подполковник</i> ; 276 пп. Купянский		На 27 апр. — 16-27 ин. 1918 г. — для особых поруч. при штабе Военрука Москов. района			

1	2	3	4	5	6	7
608.	Третьяков, 1917, <i>Поручик</i> ; 15 ст.		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Военрука Новгород. уч.-ка СУОЗ			
609.	Трофимов Вадим Владимирович, 1917, <i>Ротмистр</i> ; на обер-офицер. должн. при штабе ЗАК (Сибирского)	В конце фвр. — начале мрт. 1918 г. — под руковод. Препод. АГШ <i>Генштаба полковника</i> <i>Б.П. Полякова</i> зан-ся разработкой штатов и закон-й для РККА; С 26 дек. 1918 г. — 20 апр. 1920 г. — Помнач. Отделен. ПШ РВСР	С 7 марта 1918 г. — Помощ. НШ Порховского отряда; На лето 1918 г. — Помощ. Наштадива-2 Петроградской; прикомандир. к Инженерному Отделу СУОЗ	Не позднее 25 нбр. 1918 г. — Врид. НШ Южфронта; С 4 апр. — на 15 ил. 1919 г. — Помнач. Разведотдела Штаба		На 22 нбр. 1918 г. — арестован Петроград. ЧК; На 19 дек. 1918 г. ЧК «подписано об освобождении». Продолжил службу в РККА
610.	Туношенский Николай Владимирович, 1902–1914, <i>Подполковник</i> ; И. д. НШ 4 кавд.		С 1 мая — не позднее 23 ил. 1918 г. — Нач.-к Оперод Мобутра ЯВО		На 20 ил. 1918 г. — вел практич. занятия по тактике в АГШ РККА;	23–24 ил. 1918 г. эвакуирован большевиками вместе с АГШ в Казань; У белых: На 22 авг. 1918 г. — Штатный Препод. АГШ в НА Комуча
611.	Туров Яков Семенович 1917, <i>Подполковник</i> ; 24 ст. Сибирский		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Тульск. отр.; После 27 ин. — не поздн. 28 нбр. 1918 г. — для поруч. при Штабе Москов. района			

1	2	3	4	5	6	7
612.	Тюлин Михаил Степанович, 1889, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Наказной Атаман Оренбург. казач. войска	С 17 янв. 1919 г. — в Комиссии по разра- ботке кавалерийских уставов при Оргупре ВГШ				
613.	Тюренков Борис Николаевич, 1917, <i>Капитан</i> ; 16 пп. Ладожский	На 27 ин. 1918 г. — в ГУВУЗе (17 ил. 1918 г. — уволен со службы «по болезни»)				
614.	Ульянин Владимир Петрович, 1912, <i>Полковник</i> ; НШ 1 гренд.		Не раньше 15 сент. 1918 г. — Завед. Отделом службы и подготовки войск Адмупра МВО		На 28 нбр. 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Завед. Обуч. в АГШ РККА	
615.	Умнов Константин Александрович, 1917, <i>Капитан</i> ; Помощ. Нач-ка Огенькварта Штарма 3Ф		На лето 1918 г. — Нач-к Оперотделе- ния Штаба СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Штасева; После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Нач. Оперод Штазапа		

1	2	3	4	5	6	7
616.	Усов Николай Николаевич, 1893, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Помощ. по воен. части Генерал-губ-ра обл. Австр.-Венгр., занятых по праву войны		На лето 1918 г. — прикомандир. к Оперод Штаба СУОЗ			На 12 сент. 1918 г. арестован ЧК в Петрограде. Дальнейшая судьба не известна
617.	Ушаков Константин Михайлович, 1900, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к ВОСО армий СФ	С 15 мая 1918 г. — Нач-к 2-го Отдела УПВОСО ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Пом- нач. УПВОСО РВСР				
618.	Ушаков Николай Михайлович, 1910, <i>Капитан</i> ; Старад Шт. 4 сд. Сибирской; 21 марта 15г. — 21 сент. 1917 г. — находился в плену	С 30 янв. — на 6 ин. 1918 г. — Помощ. Дел- ля ГУГШ; На 28 нбр. 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Нач. Отдела по устр-ву тыла при Оперупра ВГШ				
619.	Фастыковский Михаил Владиславович 1908, <i>Полковник</i> ; НШ 1 плд. Заамурской			27 нбр. 1919 г. — 14 янв. 1920 г. — Врид. Наштарм-8		

1	2	3	4	5	6	7
620.	Федотов Александр Ипполитович, 1898, Генерал-майор; Ком-р 4 кавдивизии		С 27 апр. — на лето 1918 г. — Начснаб. Штаба СУОЗ	С 28 сент. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Инспектор Кавалерии Штасева	На март 1918 г. — преподавал в старшем и младшем классах АГШ	
621.	Фешот Фердинанд Фердинандович, 1903, Полковник; НШ 29 пд.		На 28 нбр. 1918 г. — Председатель 2-ой Воронеж. КПК	После 28 нбр. 1918 г. — для особых поруч. при Нач. ВОСО Юф; На 15 ил. 1919 г. — Нач-к ВОСО Штарма-8		
622.	Филаретов Евгений Дмитриевич, 1910, Полковник; Завед. Интендан. частью Шт. 5 А		На 15 ин. 1918 г. — Помощ. Нач-ка ВХУ ЯВО			
623.	Филатов Николай Михайлович, 1887, Генерал-майор; Нач. ОСШ	На 21 нбр. 1918 г. — Нач-к Оружей.-Патрон. Отдела Артил. Комитета ГАУ			С 21 нбр. 1918 г. — по 1 нбр. 1922 г. — Нач-к ВСШ	
624.	Филатьев Дмитрий Владимирович, 1898, Генерал-лейтенант; Ординарный Профессор АГШ				На январь — июль 1918 г. — Ординарный Профессор АГШ РККА	

1	2	3	4	5	6	7
625.	Финицкий Иван Михайлович, 1917, Подбесаул; 6-я Донская отдельная казачья сотня		На 8 ин. 1918 г. — Дел-ль Штаба ПриВО		С 17 апр. 1920 г. — Завуч Сибир. пехкурсов	8 ин. 1918 г. ока- зался в распоряж. Комуча при взятии чехами Самары; У белых: На 21 авг. 1918 г. — Врид. НШ 2 сд.; На 24 февр. 1919 г. — Нач-к Оперод Штаба 6К Уральского
626.	Фисенко Михаил Сергеевич, 1902, Генерал-майор; Ком-р 3 казд. Кубанской				В 1919 г. — Нач-к курсов Генштаба Армянской респу- блики	
627.	Фокке Джон Гугович, 1906–1914, Поднолковник; Шт.-оф. для поруч. по авиации Огненкварта Шт. 1А		Не раньше ин. — на лето 1918 г. — Нач-к Отдела Снабжения Олонейской (Петро- заводской) дивизии	На 15 ил. 1919 г. — Начснаб ЭА		На 3 дек. 1918 г. — 8 янв. 1919 г. арестован ЧК; содержался в тюрь- ме, в Петрограде; на серед. ил. 1919 г. — освобожден
628.	Фомичев Михаил Иванович, 1908–1914, Поднолковник; НШ ппд. Кавказской			С 1 ин. — на 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штаба-13	С 1 авг. — на 5 нбр. 1918 г. — Препод. 1-х Московских пехкурсов	

1	2	3	4	5	6	7
629.	Фрейганг Владимир Васильевич, 1901, 2-й разряд; Полковник; Интендант армий СФ		На 15 ин. 1918 г. — Нач. ВХУ ЯВО	Не раньше 5 мртг. — до 15 авг. 1919 г. — Начснаб. Южной группы ВФ		
630.	Фрейман Александр Константинович 1888, Генерал-лейтенант; Помощ. Главнаснаба ЗФ	С 20 сент. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — для по- руч. при Нач. ВГШ				
631.	Фролов Владимир Александрович, 1907, Полковник; бригад. интендант 2-й грени. резерв. бригады		С 1 марта 1918 г. — Хозяин. Комиссар войск Нарвского района; С 3 мая — на лето 1918 г. — Начснаб. Гатчинской дивизии (3-я Петроградская)	С 26 сент. 1918 г. — Начснаб. Армий СФ; С 20 фвр. — до 9 нбр. 1919 г. — Начснаб. ЗФ		
632.	Хамин Николай Александрович 1891, Генерал-лейтенант; Нач. Алексеев. ВУч	На 23 нбр. 1917 г. — до конца мртг. 1918 г. — Нач-к ГУВУЗа			С нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Завед. Петроград. курсами Всевобуча	

1	2	3	4	5	6	7
633.	Харламов Сергей Дмитриевич, 1910, Полковник; НШ 73 пд.	С 8 мая 1918 г. — до фвр. 1919 г. Нач. Отделен. БВФ ВСО Оперупра ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Нач. Отделен. по Службе Генштаба Оперупра ВГШ		С 9 ин. — до конца сент. 1919 г. — Наштарм-15; 26 сент. — 17 окт. 1919 г. — Командарм-7		
634.	Хворостанский Николай Никанорович, 1912, Подполковник; Нач. ЭХО 12 А		С 1 мая 1918 г. — Звездующий ВСО Мобупра Штаба ЯВО			
635.	Хвошинский Георгий Николаевич, 1905, Полковник; НШ 1 АК	С 25 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Помощ. Нач. ПШ РВСР по техничасти	На 27 апр. 1918 г. — НШ Тульского отряда; С 10 мая — до 25 нбр. 1918 г. — Нач. Мобупра Штаба МВО			
636.	Хенриксон Николай Владимирович, 1901, Генерал-майор; К-щий сух. войск, подчинен. К-щему БФ	На 28 нбр. 1918 г. — в распоряж. Нач.-ка ВГШ; С фвр. — на серед. ил. 1919 г. — в распоряже- нии Главкома		5 дек. 1918 г. — 27 янв. 1919 г. — Командарм-7		

1	2	3	4	5	6	7
637.	Хитрово Константин Сергеевич, 1917, <i>Капитан</i> ; Числящийся по полевой конной артиллерии		На 27 ин. 1918 г. — Помнач. Оперод СУОЗ; На лето 1918 г. — прикомандир. к Морскому Отделу СУОЗ; На 28 нбр. 1918 г. — Председатель Локинской ДемарК			
638.	Христиани Григорий Григорьевич, 1887, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Заслуженный ординарный профессор АГШ				На янв. — 23 ил. 1918 г. — Преподр. в АГШ РККА Оставлен в Екатеринбурге при эвакуации большевиками АГШ в Казань (23–24 ил. 1918 г.), «в составе комиссии для заведыв. и охраны оставлен. казен. имущ-ва»; У белых: С 29 ил. 1918 г. зачислен в резерв по штабу формирующейся НА Комуча; На 24 фвр. 1919 г. — Профессор АГШ у Колчака	

1	2	3	4	5	6	7
639.	Хрулев Владимир Васильевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; 38 пп. Тобольский		На июнь 1918 г. — Нач-к Связи Штаба Ржевск. отряда; На начало ил. 1918 г. — Ком-р бат. Связи и Нач. Связи 2-ой Тверской див.	На 28 нбр. 1918 г. — Комбат Связи Штадива-7 пех.; После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 15 ил. 1919 г. — Нач-к Отдела Связи Штаба ВФ		На 15 ил. 1919 г. — «Постановл. ВРГ подвергнут тюрем. закл. на 5 лет с исключ. со службы навсегда»
640.	Хрылов Иван Антонович, 1917, <i>Капитан</i> ; 2-й лейб-драг. Псковский полк		На лето 1918 г. — Помощ. НШ Невель- ского отряда по Оперчасти (ЗУОЗ)	На 28 нбр. 1918 г. — Наштадив-17 стрелковой	После 28 нбр. 1918 г. — Завед. кавкурсами в Москве; На 15 ил. 1919 г. — Завед. кавкурсами в Киеве	
641.	Цветков, 1918, 183 пп. Пултуский; <i>последний чин не из- вестен</i>		На 4 марта 1918 г. — прикомандир. к Нарвской гр. отрядов; вышел на связь с Нач. отряда			
642.	Цейтлин Василий Михайлович, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; Наштадив-60	На 15 ил. 1919 г. — Нач-к 1-го Отделения 1-го Отдела Региструра ПШ РВСР	С 18 марта 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба Рязанск. отряда; На 27 ин. 1918 г. — не поздн. 1 ил. 1919 г. — Завед. Разведод в Штабе МВО		После 28 нбр. 1918 г. — Штабный Препод. курсов разведки и воен- контроля	

1	2	3	4	5	6	7
643.	Церетели Зиновий Филимонович, 1909, Полковник; НШ 3 тكد.		На 14-16 ин. 1918 г. — Нач. Штаба Псковского отряда СУОЗ			У белых: На начало сент. 1918 г. — слу- жил при ГУГШ Комуча в Самаре; На 24 февр. 1919 г. — Генкварверх при Колчаке
644.	Цихович Янузари Казимирович, 1897, Генерал-лейтенант; К-щий 7 А	На лето — 1 нбр./2 дек. 1918 г. — служил в ВАК при НВ; На 28 нбр. 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Ответст. редактор ВИК ВГШ и член ВАКа				
645.	Цуриков Афанасий Андреевич, 1883, Генерал от кавалерии; К-щий 6 А			На июль 1919 г. — в распоряж. Штаба		

1	2	3	4	5	6	7
646.	Цурпалев Александр Николаевич, 1913–1914, <i>Капитан</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Штг. 41 АК	На 28 нбр. 1918 г. — Бывший Старш. Дел-ль Оперупра ВГШ				На 28 нбр. — дек. 1918 — в 8 янв. 1919 г. аресто- ван ЧК; нах-ся в Петрограде. Не поздн. начала фвр. 1919 г. «числ. за Воен. Отделом ВЧК; обвин. в белогв. восст.»; на сред. ил. 1919 г. «пред- пис. отправиться в штаб Запфронта; донесения об отъез- де не поступало». Дальней. судьба не известна
647.	Цыгальский Михаил Викторович, 1903, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к 130 пд.		На лето 1918 г. — Помощ. Нашта- дива-3 Петроград- ской по Оперчасти; На 28 нбр. 1918 г. — Председатель Ямбургской ДемарК	После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 15 ил. 1919 г. — Наштарм-7; После 15 ил. — до 9 нбр. 1919 г. — Нач. Управления фор- миров. 7 А; С 9 нбр. 1919 г. — до 12 апр. 1921 г. — Инспектор 7 А		
648.	Чайков Александр Лукич, 1917, <i>Капитан</i> ; Помощ. Нач-ка Оперод Штарма СФ		На 28 нбр. 1918 г. — В штабе УралВО			

1	2	3	4	5	6	7
649.	Чарноцкий Феликс Эдуардович, 1905, Полковник; Ком-р 428 пп. Лодейнополь.		На лето 1918 г. — Начснб. 1-ой Новгородской дивизии			
650.	Чаусов Николай Дмитриевич, 1899, Генерал-майор; НШ 3 АК		После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Смолен- ский Губвоенком			
651.	Черевин Алексей Алексеевич, 1914, Поручик Командир роты		На 15-18 нбр. 1918 г. — в Мобупре ж/д.			
652.	Черепенников Алексей Иванович, 1896, Генерал-майор; Нач-к 43 пд.		После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — для поруч. при Начштаба ПВО			На 21 нбр. — 7 дек. 1918 г. арестован ЧК; в Дерябин. тюрьме в Петро- граде. На серед. ил. 1919 г. — освобожд- ден
653.	Черкасов Петр Владимирович, 1900, Генерал-лейтенант; Ком-р 12 АК	После 28 нбр. 1918 г. — Сотруд.-сост-ль Комиссии по исслед. войны 1914–1918 гг.; На 15 ил. 1919 г. — то же самое, а также в Комиссии по пере- работке уставов при Оргупре ВГШ				

1	2	3	4	5	6	7
654.	Черниговский-Сокол Бронислав Фаддеевич, 1917, <i>Капитан</i> ; Старад штаба 76 пд.	С 16 мая и на 28 нбр. 1918 г. — Военный Консультант при Оперод Наркомвоенна		После 28 нбр. 1918 г. — для поруч. при Командарме Украинской; С 14 мая-на 15 ил. 1919 г. — для поруч. при Командарме-14		
655.	Черный Константин Константинович 1902, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к пд.	На 9 сент. — 31 окт. 1918 г. — Нач-к Отделен. Моботдела Оргупра ВГШ; На 28 нбр. 1918 г. — Старш. Дел-ль Оргупра ВГШ; До 1 ин. 1919 г. — Нач-к Моботдела Мобупра ВГШ; (1 ин. 1919 г. — «уволен вовсе от службы»)				
656.	Чернышев Виктор Николаевич, 1906, <i>Полковник</i> ; Оберкварт. Шт. 42 АК		На 26 ин. — 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Мобупра Штаба УралВО; После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — НШ УралВО	28 авг. 1919 г. — 15 ин. 1920 г. — Наштарм-10; 21 авг. — 5 окт. 1920 г., 21 нбр. 1920 г. — 28 янв. 1921 г. — Наштарм-9		26 янв. 1919 г. арестован в Вятке; к серед. лета 1919 г. — освобожден

1	2	3	4	5	6	7
657.	Чеснаков Петр Владимирович, 1901, <i>Генерал-майор</i> ; Нач-к 1 кавд.		К 27 апр. — до 2 сент. 1918 г. — Помощник Военрука Рязанского отряда			«Перешел» к Деникину не ран- ше конца 1918 г.; У белых: во ВСЮР — с 1919 г.; командовал кавдив. (мрт. 1920 г.)
658.	Чингулов Иван Дмитриевич, 1917, <i>Капитан</i> ; 68-я арббригада	На 27 ин. — 28 нбр. 1918 г. — Консультант Оперод Наркомвоена; После 28 нбр. 1918 г. — Консультант ОВК РВСР	К лету 1918 г. — Помнач. Оперотде- ления Штаба СУОЗ	На 15 ил. 1919 г. — Прикомандир. к Штабу		
659.	Чистяков Сергей Дмитриевич, 1888, <i>Генерал-лейтенант</i> ; В резерве чинов при штабе ОдВО	С 17 нбр. 1917 г. — состоял в распоряж. Нач. Генштаба; был привлечен к работам в Ставке до ее расфор- миров.				
660.	Чубаков Иллиодор Иллиодорович, 1907, <i>Полковник</i> ; В распоряж. Нач. Генштаба			Не раньше авг. 1918 г. — и в тече- ние 1919 г. — для особых поруч. при Командарме-5		
661.	Шавров Борис Николаевич, 1906, <i>Полковник</i> ; Старад Штаба ТуркВО		На лето 1918 г. — Наштадив Олонекской (Петрозаводской)	На 28 нбр. 1918 г. — Консультант при Отделе форми-я Штарма-3; После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Помнач. Адмотдела Штарма-3		

1	2	3	4	5	6	7
662.	Шапошников Борис Михайлович, 1910, Полковник; Командир дивизиона	С 22 мая 1918 г. — Помнач. Оперупра Штаба ВВС; На 20 ил. — 2 авг. 1918 г. — Помощник по Разведчасти Регистротдела при ВВС; С 7 сент. 1918 г. — Нач-к Разведод ПШ РВСР; На 30 сент. 1918 г. — Помнач. Генштаба; С 30 окт. — на 28 нбр. 1918 г. — в Военном Отделе ВВИ		На 1-15 ил. 1919 г. — 1-ый Помощ. Начштаба Наркомвоенна Украины	На 25 дек. 1918 г. — Заведующий 9-й группой слушате- лей АГШ РККА	
663.	Шафалович Федор Платонович, 1912, Подполковник; НШ Особой Армии	Весной 1918 г. — Старш. Дел-ль ВГШ; На лето 1918 г. — Нач-к Управления 2-ой Инспекции форми-й частей СУОЗ при ВВС		На 28 нбр. 1918 г. — Помощ. Наштарм-1; С 28 нбр. 1918 г. — до 9 сент. 1920 г. — Наштарм-1		
664.	Шварц Николай Николаевич, 1911, Подполковник; НШ 44 пд.	На начало 1918 г. — до 8 мая с.г. — Дел-ль ГУГШ; На апр. 1918 г. — Нач. Разведотделен. Огенкварт-2 ГУГШ; С 8 мая — 1918 г. — до начала фвр. 1919 г. — Нач. Отделен. ВСО Оперупра ВГШ		С начала фвр. 1919 г. — не поздн. 25 фвр. 1920 г. — Нач-к Оперод (затем-Оперупр.) Штаба ВФ		

1	2	3	4	5	6	7
665.	Шейдеман Георгий Михайлович, 1895, <i>Генерал-лейтенант;</i> 2 класса, 1-й разряд; Нач-к ТАОН	На 21 сент. 1918 г. Нач-к ТАОН РККА; С 15 окт. 1918 г. — Инспектор Артилле- рии Штаба РККА				Арестован рас- поряж. ВЧК от 9 мая 1918 г. за подписью члена Комиссии Петерса; на 21 сент. 1918 г. — освобожд- ден
666.	Шейдеман Сергей Михайлович, 1883, <i>Генерал от кавалерии;</i> Ком-р 1 АК Туркестан.	С 19 авг. 1918 г. — Инспектор 3-ей Инспекции формиров. при ВВС	С 12 мая — на 1 авг. 1918 г. — Военрук Рязан. ГВК; С авг. 1918 г. — Начдив-1 Рязанской		На 28 нбр. 1918 г. — Препод. тактики конницы в АГШ РККА; На 15 ил. 1919 г. — Штаб. Препод. и Рук-ль по практич. занятиям в АГШ	
667.	Шеманский Анатолий Дмитриевич, 1897, Генерал-майор; НШ 11 АК				После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 1 ил. 1919 г. — Препод. Финских пехкурсов в Петрограде	
668.	Шемякин Константин Яковлевич, 1891, Генерал-майор; НШ 20 АК		С 1 нбр. 1918 г. — до 11 дек. 1919 г. — Нач. Моботдела Тульского ГВК			

1	2	3	4	5	6	7
669.	Шестун Василий Викторович, 1908–1914, <i>Подполковник</i> ; Помощ. Нач-ка Отделен. по авиации Утенкварта Штаба Гл-щего СФ		На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Отдела подг- ки службы войск штаба Запад. рай. обороны; После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штаба Запад. ВО			
670.	Шило Николай Иванович, 1917, <i>Капитан</i> ; 22 сп. Сибир.		На 28 ин. — лето 1918 г. — Помощник НШ Петрозавод. див. по Оперч.; На 28 нбр. 1918 г. — в распоряж. Нач. Особой бригады	После 28 нбр. 1918 г. — Помощ. НШ 29 стрелк. по Оперч.; На 15 ил. 1919 г. — НШ там же		
671.	Шиловский Евгений Александрович, 1917, <i>Капитан</i> ; Помощ. Старада Оген- квартира Штаба-11	На 28 нбр. 1918 г. — Младший Дел-ль Главного Дел-ва ВВИ; После 28 нбр. 1918 г. — Старш. Дел-ль Особого Дел-ва ВВИ		На 15 ил. 1919 г. — Нач-к Отдела Оргупра Нарком- востна Украины	На 25 дек. 1918 г. — Заведующий 11-й группой слушате- лей АГШ РККА	
672.	Широв Виктор Павлович, 1889, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Ком-р 21 АК		26 апр. — 2 окт./28 нбр. 1918 г. — Военрук ОрВО			

1	2	3	4	5	6	7
673.	Шифрин Петр Николаевич, 1904, Полковник; НШ 53 пд.	На 28 нбр. 1918 г. — Старш. Дел-ль ГУВУЗа ВГШ; С 10 янв. — на сред. ил. 1919 г. — Нач-к Отдела пех. — и кав- курсов ГУВУЗа ВГШ				
674.	Шишкин Владимир Иванович, 1907, Полковник; Генкварт. Шт. 2 А		На лето 1918 г. — Нач-к Оперод СУОЗ	На 28 нбр. 1918 г. — Наштарм-7; После 28 нбр. 1918 г. — Инспектор по пехоте Шт. ЭА; На 15 ил. 1919 г. — Нач. Адмупра 3Ф		
675.	Шишковский Евгений Евгеньевич, 1908, Полковник; Генкварт Штаба Гл-щего ЮЗФ	Лето — осень 1918 г. — 15 ил. 1919 г. — Нач. Стратег. Отделения Оперупра ВГШ (8 мес.)	В апреле — на 4 ин. 1918 г. — Нач. Адмупра БеломорВО; В мае 1918 г. — Помнач. Штаба Вологод. района	До 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперупра Штарма-6 (2 месяца)		
676.	Шпилько Григорий Андреевич, 1907, Полковник; НШ ПВО	Не раньше 27 апр. 1918 г. — НШ обороны и охраны ж/д. Респ.; На 28 нбр. 1918 г. — в распоряж. Нач-ка ВГШ	На 4 сент. 1918 г. — состоял в ЛК штаба ПВО; После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Военрук Башкирского Военкомата	18 окт. — 10 дек. 1919 г. — Наштарм-11 (3-го формиров.)		На 21 нбр. — 7 дек. 1918 г. арестован ЧК; в Петроград. тюрьме. На сред. лета 1919 г. — осво- божден

1	2	3	4	5	6	7
677.	Шрейдер Анатолий Александрович, 1910, <i>Капитан</i> ; НШ 119 пд. (отчислен от должности за на- хождением в плену)			На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Разведотделен. Штарма Резервной После 28 нбр. 1918 г. — не поздн. 1 ил. 1919 г. — Нач-к Отделен. Связи Штарма УФ; На 1–15 ил. 1919 г. — Нач-к ВОСО 13 А		
678.	Штубендорф Алексей Оттович, 1904, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 32 АК				После 28 нбр. 1918 г. — серед. ил. 1919 г. — Завуч Петроград. ком- курсов	
679.	Шуваев Александр Дмитриевич, 1912, <i>Подполковник</i> ; Дел-ль Канцелярии Военмина	1 фвр. 1919 г. — 2 ин. 1920 г. — Нач-к редак- ционного Отделен. КодО Управления РВСР	С 5 дек. 1918 г. — до 26 янв. 1919 г. — Наштадив Петроградской местности			На 21 нбр. — 7 дек. 1918 г. арестован ЧК; в Петроград. тюрьме. На серед. лета 1919 г. — осво- божден
680.	Шуваев Дмитрий Савельевич, 1878, <i>Генерал</i> <i>от инфантерии</i> ; Штаб. Препод. повтор. комендант. курсов				В 1918–1919 гг. — преподавал в военно-учебных заведениях	

1	2	3	4	5	6	7
681.	Шукевич Иван Людвигович, 1906–1914, <i>Подполковник</i> ; Шт.-оф. для поруч. при Шт. 9 АК			Нераньше 12 ин. 1919 г. — командир- ован в Штарм-13; С 25 ил. 1919 г. — НШ 9 сд.; 18 сент. — 3 окт. 1919 г. — Начдив-9		
682.	Шумов Леонтий Андреевич, 1912, <i>Подполковник</i> ; Нач. Канцеляр. Разведод Упр. Обер- квартира Шт. 42 АК		С 1/7 ин. 1918 г. — На 15 ил. 1919 г. — Завед. 3-м Отделом Мобупра Штаба ОрВО (Часть воен- ных перевозок)			
683.	Щелков Николай Васильевич, 1901, <i>Подполковник</i> ; послед. долж. не из- вестна			Нераньше 28 ил. 1918 г. — Помнач. Артиллерии 30 сд.		
684.	Щепетов Николай Евсеевич, 1906, <i>Полковник</i> ; штаб-офицер для делопр-ва и поруче- ний Угленквартирх	На 20 ил. 1918 г. — Помощник по Оперчасти при ВВС; На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Отдела Штаба РВСР	После 28 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Нач-к 1-го АХУ ВОСО Московского округа путей сообщения			
685.	Щербаков Николай Михайлович, 1913, <i>Подполковник</i> ; в распоряж. НШ СФ		С 27 апр. до 8 ин. 1918 г. — Нач. Отдела Штаба ПриВО			

1	2	3	4	5	6	7
686.	Щеткин Николай Осипович, 1891, <i>Генерал-лейтенант</i> ; Геодезист	На 28 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Нач. Отдела ВТУ ВГШ				
687.	Шолоков Иван Иванович, 1902, <i>Полковник</i> ; Нач. Канцеляр. по Демоб. при Штабе Гл. щего СФ		На 1 ин. 1918 г. — Нач.-к Адмупра Штаба ЯВО; На 5 ин. 1918 г. — Завед. военной секцией Генштаба при ЯВО; С 19 ин. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Нач.-к Штаба ЯВО			
688.	Эберман Леонид Артурович, 1917, <i>Капитан</i> ; последняя должность не из- вестна		На 25 ил. 1918 г. — Помощ. Наштадив-1 Тульской по Оперчасти			
689.	Эзеринг Карл Иванович, 1899, <i>Генерал-майор</i> ; В распоряж. Нач. Генштаба	С 8 мая — на 28 нбр. 1918 г. — Нач. Отдела ВСО ВГШ		После 28 нбр. 1918 г. — Нач.-к Адм.отдела Штаба Латвии; С 23 янв. — на 15 ил. 1919 г. — Нач.-к Отдела Штаба-15		

1	2	3	4	5	6	7
690.	фон Энгель Виктор Николаевич, 1902, <i>Генерал-майор</i> ; Ком-р 47 див.				После 28 нбр. 1918 г. — на серед. ил. 1919 г. — Преподр. Саратов. арткурсов	
691.	Энглер Николай Владимирович, 1917, <i>Ротмистр</i> ; Старад Шт. 2АК Сибирского		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Петрогр. корп.; На лето 1918 г. — Помнач. Оперотде- лен. Штаба СУОЗ			
692.	Энден Михаил Михайлович, 1917, <i>Капитан</i> ; Старад Шт. 30 пехди- визии		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Военрука Калуж. отряда; С 25 окт. — до 1/28 нбр. 1918 г. — Помнач. ВСО ПВО; 1-9 нбр. 1918 г. — Нач-к Отдела формир-й Адмотдела ПВО; С 9 нбр. — до 10 дек. 1918 г. — Нач. Оперупра ПВО; С 10 дек. 1918 г. по 15 мая 1919 г. — Нач-к Адмупра и Строевого Упр. ПВО; С 15 мая по 13 нбр. 1919 г. — Нач. Мобупра Штаба ПВО			

1	2	3	4	5	6	7
693.	Энкель Оскар Карлович, 1902, Полковник; Ком-р 2 сп. Туркестанского				После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Завед. Петергоф. пехкур- сами	
694.	Юршевский Яков Яковлевич, 1917, Подполковник; 268 пп. Пошехонский	После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Для поруч. при Главкоме всеми вооруж. силами Респ.	На лето 1918 г. — Помощ. Наштадив-2 Старорусской (затем — 2-ой Новгород.) див. по Оперчасти			
695.	Ягода Александр Николаевич, 1914–1915, Подполковник; НШ 2 К Сибирского		До 25 ин. 1918 г. — состоящий для особых поруч. при Штабе Вязем. отряда; На 25 ин. 1918 г. — Завед. Отделом под-ки войск Штаба ЯВО; На начало авг. 1918 г. — Нач-к Адмупра шт. ЯВО; На 28 нбр. 1918 г. — Завед. Отделом Шт. ЯВО	После 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба Украинской; С 5 мая — на 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штаба-14		
696.	Ягодкин Павел Яковлевич, 1897, Генерал-майор; Помощ. Войск. Наказ. Атамана Сибир. казач. войска	После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — В Комиссии по пере- работке уставов при Оргупре ВГШ				

1	2	3	4	5	6	7
697.	Языков Сергей Михайлович, 1904, Полковник; Нач-к ПТО и ЭТО Главного УПВОСО			На 18–28 нбр. 1918 г. — Помнач. ВОСО ВФ; После 28 нбр. 1918 г. — Нач-к ВОСО армий Уф; С 16 ин. — на 15 ил. 1919 г. — Нач-к ВОСО 12 А		
698.	Якимович Александр Александрович, 1904, Генерал-майор; Помнач. ВЭО ГУТШ			После 28 нбр. 1918 г. — на 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оргупра НВ Украины		
699.	Яковлев Александр Алексеевич, 1903, Генерал-майор; НШ 35 АК		С 26 марта — на 13 ин. 1918 г. — сост. для поруч. при Военруке ЗУОЗ; К 1 авг. 1918 г. — Военрук Брянского района(отряда); На осень 1918 г. — Начснаб. 2-ой Орловской див.	На 7 окт. 1918 г. — Военрук Брянского участка ЮФ	На 9–15 дек. 1918 г. — Правит. дел АГШ РККА; На 25 дек. 1918 г. — Завед. 4-й гр. слуш- лей АГШ РККА; На 15 ил. 1919 г. — Правит. дел АГШ и Завед. групп. по практич. занятиям	
700.	Яковлев Петр Петрович, 1881, Генерал от инфантерии; Ком-р 17 АК	На 5 нбр. 1918 г. — в Главспич. при ВСНХ				

1	2	3	4	5	6	7
701.	Яковский Николай Васильевич, 1917, <i>Штабс-капитан</i> ; на обер-офицер. должн. при штабе 7 сд. (Туркестанской)		На 27 ин. 1918 г. — в Штабе Старо- русской див.; 2 мес. — для поруч. при Нахтандиве Пор- ховской обороны; 2 мес. — Нахтабриг. Новгород. дивизии и Завед. Оперчастью 2-й бригады там же	На 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Штаба ВФ; После 5 марта — на 15 ил. 1919 г. — для поруч. при Нахтарме Южной группы ВФ; После 15 ил. 1919 г. — Нач-к Оперод Штабма-4 (6 мес.); Нач-к Оперод Самаркандского УР (2 мес.); Нач-к Оперод Штарма-5 (2 мес.); Нач-к Оперупр. Штарма-5 (2 мес.); Врид. Нахтарм-5		
702.	Якушов Яков Иванович, 1902, <i>Генерал-майор</i> ; НШ 2 АК Туркестанского		На 17 сент. 1918 г. — назначен на долж- ность Председателя ДК			
703.	Яцко Иван Васильевич, 1909, <i>Полковник</i> ; НШ 75 пд.		На 26 ил. 1918 г. — зарегистрирован в Вологодском ГВК	На 28 нбр. 1918 г. — командирован на ЮФ; После 28 нбр. 1918 г. — Нач-к Оперод Шт. 9А		

Приложение № 2 составлено на основе следующих материалов:

Архивы: ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 1в, лл. 2–4 с об, 29об; ф. 5881, оп. 1, д. 201, лл. 99, 100; д. 387, лл. 5об, 16; оп. 2, д. 150, л. 5; д. 421, л. 18об; д. 561, л. 3; д. 745, лл. 49–55 с об; ф. 5960, оп. 1, д. 1, лл. 1, 2; д. 4, лл. 242, 247, 273–274, 276–278, 296–298, 300–301, 306, 308–310, 327–330, 332–334, 357, 362; д. 47, лл. 1–224 с об; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 3, лл. 5–10, 20, 44, 58–60; д. 14, лл. 39, 41, 56; д. 33, л. 7; д. 41, лл. 7об–8, 9; ф. 325, оп. 1, д. 406, лл. 1–2 с об, 50–53 с об, 103; ф. 558, оп. 1, д. 1812, лл. 1–2 с об; РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 247, лл. 12, 15–15об, 25, 32; д. 253, лл. 2, 44–44об; д. 263, лл. 15, 17, 18–19; оп. 3, д. 58, лл. 87, 145; д. 66, лл. 18–18об, 19, 20, 23, 34, 98, 113, 145; оп. 4, д. 5, лл. 111, 112, 113; д. 31, л. 318; ф. 3, оп. 1, д. 11, лл. 1–1об, 13–14об, 87–87об, 312; д. 36, лл. 1–152 с об; д. 42, лл. 15, 18, 38–41 с об, 45, 52–53 с об, 59, 63, 72, 79об, 88; д. 51, лл. 1, 4–4об, 5, 8, 25–27, 29–30, 36, 40, 44–44об, 58–59, 61–63 с об, 65–75 с об, 77об, 80, 84–86, 90–90об, 96–97, 101–101об, 108–108об, 110–110об, 119, 120, 151, 152–152об, 179, 252–258, 302, 330, 335–339, 341–341об; д. 53, лл. 11–52, 59–60, 62–66, 68–69, 71, 73, 75, 76–84 с об, 87, 88–88об, 90, 92, 93, 99, 100об, 103, 104, 109–111, 115, 120, 125, 126, 129, 130, 133, 134, 139, 149, 157, 159–162, 163об, 169–171, 174об, 175об, 178, 183, 189–190; д. 57, лл. 4об, 7, 14, 15, 16, 19, 29, 30, 31об, 38, 57, 60, 62, 65, 107, 120, 140, 143–149, 154об–155, 167, 180–180об, 189–190, 192–193 с об, 196, 198–199, 202–203, 206, 208, 211об, 214–219, 230, 231об, 233, 239, 241, 244, 258, 268, 271, 276–277 с об, 279–281 с об, 286, 294–294об, 302, 308, 309, 313, 317–317об, 320, 325; д. 57, лл. 140, 302, 308, 313, 315, 317–317об, 320; д. 71, лл. 2–12 с об, 23–23об, 26–26об, 74об; д. 92, лл. 1, 4, 13, 58, 60–61, 155, 173–174, 179; д. 112, л. 29об; д. 127, лл. 5об, 20; д. 129, лл. 87–89; д. 133, лл. 30, 50, 59, 66об, 68, 83, 112–114; ф. 4, оп. 3, д. 1609, лл. 1–48 с об; оп. 9, д. 9, лл. 16–19, 21, 23об, 29, 30, 35 с об, 36; д. 13, лл. 128–129 с об, 131, 132, 133, 136; ф. 11, оп. 1, д. 83, лл. 4, 131, 133–133об, 134, 180; д. 89, л. 5; д. 96, лл. 2, 4, 5, 8, 10, 34, 38; оп. 3, д. 18, лл. 4, 15–15а, 16; оп. 4, д. 29, лл. 1–205 с об; д. 111, лл. 1–1об, 8, 10–10об; оп. 5, д. 90, лл. 66–69, 119–120, 201–202, 205, 305, 310; д. 97, лл. 39–40 с об, 45–58 с об, 60–64 с об, 77об, 319; д. 122, лл. 20–540 с об; оп. 6, д. 91, лл. 7, 8, 10; д. 96, лл. 10, 52, 53–74 с об, 105; д. 107, лл. 1, 3, 6, 8, 9, 11–13, 20, 41, 43–43об, 44, 45, 53–60 с об, 62–65 с об, 67–67об, 207, 290–290об, 335; д. 115, лл. 17, 46–47 с об, 49–51 с об, 58об; д. 125, лл. 174–175 с об, 253–253об, 270, 271, 273, 275–275об, 276, 277, 307, 309, 312, 337–338 с об; д. 132, лл. 103–103об, 132; д. 133, лл. 64, 121; д. 134, лл. 19, 124; д. 447, лл. 1–5 с об; ф. 24380, оп. 2, д. 3, лл. 5–6; оп. 7, д. 2, лл. 2–404 с об; оп. 7, д. 58, лл. 1–2 с об, 3, 6, 7, 13, 18, 27–30; ф. 33892, оп. 1, д. 4, лл. 6, 178об, 398–400 с об, 489, 491, 509; д. 7, лл. 34, 64, 66–68, 72, 76, 80, 81; д. 10, л. 1–1об; д. 11, лл. 1–9 с об; д. 37, лл. 1–5 с об, 7–7об, 13–15 с об; д. 39, лл. 56–61 с об; д. 88, лл. 4–4об, 5–12 с об, 51–51об, 52об; д. 89, лл. 27, 28об, 90–90об, 103–104 с об, 166–168 с об, 187об, 188об, 202об, 206, 207–208 только об, 226; ф. 39465, оп. 1, д. 4, л. 6; д. 6, лл. 9, 33–34 с об, 120об, 168; ф. 39866, оп. 1, д. 1, л. 17; ф. 40022, оп. 1, д. 17, л. 417; ф. 40214, оп. 1, д. 8, лл. 296об, 338об; ф. 40895, оп. 1, дд. 2210–303467.

Энциклопедии, Справочники, Именные Списки: Алексеев М. Военная разведка России. Т. 1. С. 238–239, 244, 261, 272, 277. Т. 2. С. 475, 477; Гражданская война... Энциклопедия. С. 116–681; ДГК. Именной указатель. С. 814–836; ДКФ. С. 398, 411–413. Там же. Примечания. С. 762, 766–768, 772, 773, 776, 778–780, 782–783; Залесский К.А. Первая Мировая война... Справочник. С. 66–68, 72–74, 77–78, 87–88, 98–102, 113–115, 130–132, 168–169, 172–174, 177–178, 204–205, 210, 218–219, 222, 459, 545; Клавинг В.В. Кто был кто... С. 8–9, 12, 19, 20, 67–68, 82, 94, 107, 123; Рутыч Н.Н. Биографический Справочник... С. 33–34, 41, 48, 63, 101, 230, 230–231; Список Генштаба... С. I–XXX, 4–164; Список лиц... С. 3–261.

Периодическая печать 1918–19 гг.: Енисейский вестник. 1919 г. 8 февраля; Известия Наркомвоена. 1918 г.: 10 мая. № 11; 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 18 мая. № 17; 19 мая. № 18; 26 мая. № 23; 14 июня. № 38; 16 июня. № 39; 18 июня. № 40; 21 июня. № 43; 27 июня. № 48; 30 июля. № 76; 8 августа. № 86; 25 августа. № 86; 25 августа. № 98; 3 сентября. № 104; 26 сентября. № 123; 17 октября. № 140; 20 октября. № 143; 26 октября. № 148; 10 ноября. № 159; 23 ноября. № 170; Сибирский вестник. 1918 г. 5 октября. № 38;

Опубликованные документы (отдельно и в сборниках, кроме автобиографий):

Вредить большевизму всеми возможными способами. Докладная записка А.Л. Носовича. // Там же. С. 62, 64–66; Декреты Советской власти... Т. 4. С. 592, 599–600; Потапов Н.М. Краткая справка... // Там же. С. 85; Петроградский ВРК... Т. 3. С. 157; Приказы ВП Армии и Флоту. 1917 г. Март — Октябрь; РВСР. Приказы. 1918 г. 30 сентября — 28 декабря. №№ 20–458; РВСР. 1918–1919 гг. Протоколы. С. 18, 35, 39, 44, 48, 60–61, 66, 70, 71, 74, 76, 78, 97–98, 126, 140, 141, 146, 162; Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 225; Trotsky papers. Vol. I. P. 96–100, 104, 108–111, 119, 134, 140, 164, 167, 176, 212–213, 248, 266, 364, 396–398, 444, 542–543, 594, 596, 604, 607, 654, 772.

Переписка. Большевистское руководство. Переписка... С. 40–41.

Опубликованные автобиографии: *Потапов Н.М.* Автобиография. // Там же. С. 75, 77; *Свечин А.А.* Автобиография. / Комментарии И.В. Успенского. // Там же. С. 76.

Персональные письма: Письмо консула РФ. автору. 2000 г. 28 марта.

Мемуары и Дневники: *Вацетис И.И.* Гражданская война... // Там же. С. 51; *Верцинский Э.А.* Год революции... С. 47, 56, 59; *Врангель П.Н.* Воспоминания. С. 38, 66; *Деникин А.И.* Очерки... Т. 1. С. 460, 513; *Каменев С.С.* Записки о Гражданской войне... С. 18; *Окунев Н.П.* Дневник москвича... С. 193; *Петров П.П.* От Волги до Тихого Океана... С. 6–7; *Станкевич В.Б.* Воспоминания... С. 179; *Фокке Д.Г.* На сцене и за кулисами... // Там же. С. 18, 66–68.

Монографии и научные статьи: *Бармина Я.Ф., Курзиниер М.Я.* Из истории организации Красной Армии в Псковской губернии в 1918–1919 гг. (Из работ Псковской окружной истпарткомиссии). Часть 2. // КЛ. 1930. Т. 34 (1). С. 89; *Войнов В.М.* Офицерский корпус белых армий... // Там же. С. 53; *Даниленко И.С., Снесарева Е.А.* ...Импозантна, загадочная внушительна и страшна позиция Германии... // ВИЖ. 2000. № 1. С. 74; *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты... С. 59, 66–67, 70, 75–76, 84, 87–89, 109, 185, 199, 201–207, 236–262; *Он же.* Крупный военный историк В.Ф. Новицкий. // Там же. С. 635–643; *Он же.* Скорее пополнить действующую армию офицерами... // Там же. С. 48–55; *Он же.* Николаевская Военная Академия... // Там же. С. 40–43; *Он же.* Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... // Там же. С. 32–40; *Константинов С.И.* Вооруженные формирования... С. 448; *Кочик В.* Советская военная разведка. // Там же. № 5. С. 94, 96–98, 101–103, 101, 103, 104; *Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий. С. 70, 71, 76, 81–82, 92–94, 101, 191–194; *Литвин А.Л.* Красный и белый террор... С. 270; *Полторац С.Н.* Белогвардеец в представлении чекиста // История Белой Сибири. Тезисы 4-ой научной Конференции. 6–7 февраля 2001 г. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. С. 219–222; *Сувениров О.Ф.* Трагедия РККА... С. 377; *Шишканов А.И.* Военный историк А.Н. де-Лазари. // ВИЖ. 1990. № 3. С. 74; *Mawdsley E.* The Russian Civil War. P.170; *Swain G.* The Origins of The Russian Civil War. P.177, 239.

**Претензии на должность «лиц Генштаба»,
выразивших желание служить в РККА в 1918 г.***

1	2	3	4
№№	Ф. И. О.; Год окончания АГШ и последний чин в «добольшевистской» армии*	Место проживания (город или село)	Все данные здесь касаются только 1918 г.: пожелания отнosit. предстоящ. службы в РККА; срок заявления о персон. желании служить в РККА (или данные об уже состоя поступлении на службу туда) (По регистр. спискам Генштаба №№ 1-17 ВГШ за весну — осень 1918 г.)
1.	Авсюк А. Г., 1908 г., <i>Полковник</i>	г. Москва, Краснокаменная площадь, д. 2, кв. 1	На 5 ноября служил при 1-х Московских пехотных курсах
2.	Авчинников Игнатий Иванович, 1910 г., <i>Полковник</i>	г. Ахтырка, Харьковской обл.	10 февраля просил сообщить о месте своей предстоя- щей службы в РККА
3.	Акинтьевский Г. К., 1914 г., <i>Подполковник</i>	г. Самара	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 12 мая № 359 назначен Нач.-ком отдела штаба ПриВО (с 27 апреля)
4.	Андерс А. К., 1908 г., <i>Полковник</i>	Ст. Лопасня, Московской губ., Петроград, Саперный, д. № 23	На 23 апреля «просил о назначении на должн. по сношению с иностран. воен. миссиями» (список № 2)

* Последняя должность в «добольшевистской» армии, как и полное имя-отчество указывается только для тех «лиц Генштаба», кто не упомянут в Приложении № 2.

1	2	3	4
5.	Андрусов Константин Николаевич, 1914 г., <i>Капитан</i> ; Наштадив-77 пехотной	г. Киев, ул. Бульварно-Кудрявская, 8, кв. 20.	5 марта ходатайствовал «о предоставлении должности Генштаба»; На 27 мая — то же самое (Список № 6)
6.	Анисимов А. И., 1902 г., <i>Генерал-майор</i>	Петроград, Каменостровский пр., д. № 1	По Списку № 11 (составлен к 30 июня) состоял в резерве чинов штаба ПВО
7.	Антонович А. Т., 1907 г., <i>Полковник</i> ; Наштакор-23 армейского	г. Москва, Кузнецкая ул., д. 33, кв. 11; телефон: 3-59-24	На 1 июня желал получить должность в Москве в центральных управлениях
8.	Армадеров Г. А., 1918 г., <i>Капитан</i>	Ярославль, штаб военрука	Предназначен для поручений при НШ ЯВО (Список № 56 составлен 21 мая)
9.	Артёмьев К. П., 1914 г., <i>Подполковник</i>	г. Ярославль, Благовещенская ул., д. 4, кв. 2	На 26 апреля ходатайствовал перед ГУГШ о предост. ему «соответствующей должности Генштаба»; По Списку № 3 (составлен 30 апреля) предназначен на должность нач-ка отделения в штабе Приуральского ВО
10.	Афанасьев В. А., 1899 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Моршанск	7 июля отказался принять должность Начдива из-за болезни
11.	Барановский Алексей Львович, <i>Генштаба</i> (чин и срок окончания АГШ не установлен)	г. Москва, Рождественка, 10 меблированные комнаты Михайловой	На 8 октября состоял на службе в Первом Взаимном Обществе Страхования Жизни

1	2	3	4
12.	Бардинский И. А. 1917, <i>Капитан</i> ,	г. Великие Луки, ул. Петроградская, д. № 14	«Сейчас болен. По выздоровлении желает занять любую должность Генштаба» (Список № 11, составлен к 30 июня)
13.	Бармин И. А., 1904 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва, ул. Средняя Богословка, д. 5/7, кв. 1	На 2 ноября служил при Начальнике ВОСО Западного района обороны
14.	Бармин А. А., 1907 г., <i>Полковник</i>	г. Петроград, Дворцовая площадь, Штаб Северного участка	По Списку № 11 (составлен к 30 июня) — Нач-к ППО отдела ВОСО штаба СУОЗ; На 3 сентября — при НШ СУОЗ
15.	Баторский М. А., 1914–1915г., <i>Подполковник</i>	г. Петроград	По Списку № 7 (составлен 1 июня) «получил назначение на должность для поручений при штабе 1-й инспекции формирования СУОЗ»
16.	Беляев А. И., 1904 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва, Б. Спасская, д. 28, кв. 6	Зарегистрирован в ВГШ (Список № 8, составлен 7 июня); На 20 июля отказался от назначения в штаб ВФ
17.	Беляев Михаил Алексеевич, 1893 г., <i>Генерал от инфантерии</i> ; Бывший военный министр, уволен от службы 2 апреля 1917 г.	г. Петроград ул. Звенигородская, д. № 18, кв. 23	Согласен получить назначение по усмотрению (Список № 11, составлен к 30 июня)

1	2	3	4
18.	Беляев Н. С., 1899 г., <i>Генерал-майор</i> ;	г. Москва, Обухов пер., д. 8, кв. 1	На 28 июня — Инспектор ГУВУЗа
19.	Берендс К. Ю., 1913 г., <i>Подполковник</i>	/временно/ — г. Вологда; г. Самара г. Москва	По Списку № 8(составлен 7 июня) Приказом НВ от 12 мая 1918 г. № 359 назначен Нач-ком управления Окружного штаба; На сентябрь — Нач-к Отделения СФ Оперод ВГШ
20.	Бергельс (Бертов) Остап Андреевич, 1876 г., <i>Генерал от инфантерии</i> ; Комкор-20	г. Петроград, Каменноостровский пр., д. 54, кв. 46	На октябрь — «Какую /должность/ дадут»
21.	Бибиков Владимир Иванович, 1914 г., <i>Штабс-капитан</i> ; Помощник Старада Оперода Генкварта Штарма-3	г. Орел, ул. Ситниковская, д. 42	До 5 декабря — при Орловском ГВК
22.	Богданович Сергей Ильич, 1898 г., <i>Генерал-лейтенант</i> ; Начдив-8 пехотной	г. Тамбов, ул. Дворянская, д. 42, Сербское консульство	«Просил назначения на должность Военрука Приуральского, Приволжского или Ярославского ВО; или же любого из других». (Список № 10, составлен к 20 июня); На 5 декабря — при Тамбовском Уездном Военкомате

1	2	3	4
23.	Боголепов В. И., 1917 г., <i>Капитан</i>	г. Москва, ул. Спиридоновская, д. 40	На 5 декабря — при Военкомате г. Москвы
24.	Бойе В. В., 1908 г., <i>Полковник</i>	г. Петроград	На 19–20 июня желал бы быть назначен на одну из следующих должностей: 1. Военного агента за границу 2. Редактора военно-научного журнала 3. или принять участие в работах по реорганизации высшего военного образования
25.	Борисов В. Е., 1890 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Москва	На сентябрь — Ответственный редактор ВИК ВГШ
26.	Борисов Н. П., 1885, <i>Генерал-майор</i>	г. Петроград, Невский пр., д. №10, кв. № 9	«Преимущественно штабную должность» (Список № 11, составлен к 30 июня)
27.	Боровский Н. К., 1914/15г., <i>Подполковник</i>	г. Петроград, штаб Военрука Северного участка	По Списку № 7 (составлен 1 июня) «получил назначение на должность нач-ка Оперод штаба Военрука СУОЗ»
28.	Брендель В. А., 1908 /1909 г., <i>Полковник</i>	г. Петроград, Фонтанка, д. 90, кв. 116	На осень зарегистрирован в Штабе СУОЗ; «в настоящее время по состоянию здоровья служить...» не мог

1	2	3	4
29.	Буров П. Н., 1903 г., <i>Генерал-майор</i>	Петроград, Суворовский просп., 32/Б, кв. 12	По списку № 9 (составлен 16 июня) — Военрук Карельского отряда Петроград. района; На 10 июля желал перебраться из Петрограда в Ярославль из-за «...непосредственной угрозы голодной смерти...» и страха «за семью»
30.	Валуев Аркадий Михайлович, 1889 г., <i>Генерал-лейтенант</i> , Состоит в отставке с 9 сентября 1917 г. ; Бывший нач-к 115-й пд.	г. Сумы, Харьковской губ.	По списку №11 (составлен к 30 июня) как бывший Архангельский генерал-губернатор желал получить административную должность
31.	Верховский А. И., 1911 г., <i>Генерал-майор</i>		В середине июня «...по расстроенному здоровью...» отказался «...принять должность Начдива-1 Московской...»
32.	Верховский С. И., 1892 г., <i>Генерал-майор</i>	Москва, ул. Кудринская, д. 11, кв. 4; тел.: 7-88	Зарегистрирован в ВГШ (Список № 7 составлен 1 июня); На 3 октября — зарегистрирован в Пресненском районном Военкомате (г. Москва)
33.	Всволодов Н. Д., 1905 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва, Неглинный проезд, 20, Меблированные комнаты братьев Ечкиных	8 октября просил «о выдаче удостоверения на право жительства в Москве»

1	2	3	4
34.	Высоцкий И. В., 1913 г., <i>Капитан</i>	г. Москва, 1-й Ильинский пер. близ Храма Христа Спасителя, д. 9, кв. 12; тел.: 5-24-88 На 31 октября 1918г. — ул. Молчановка, д. 20	На 1 июня «просил назначения в Москве или по передвижению войск» (Список № 7, составлен 1 июня); На сентябрь — Старший дел-ль Разведотделения Оперупра ВГШ
35.	Гадзяцкий А. Н., 1893, <i>Генерал-майор</i>	Москва, 4-я Тверская, д. 11, кв. 17	На 11 декабря отказывался от строевой должности, но согласен был «...помочь... в канцелярской работе»
36.	Гальсleben С. Н., 1894 г., <i>Полковник</i>	г. Москва, Краснокаменная площадь, д. 2	«Желал бы получить назначение по военно-учебному ведомству или в штабах военных округов» (Список № 5, составлен 21 мая); На 5 ноября служил при 1-х Московских пехотных курсах
37.	Гаговский А. Н., 1913 г., <i>Подполковник</i>	г. Петроград, Шпалерная ул., д. 60, кв. 12 или г. Тамбов, Андреевская ул., д. 96, дача Толмачевых	Желал получить назначение в штабы ЯВО или ПриуралВО (Список № 5, составлен 21 мая)
38.	Геруа Б. В., 1904 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Петроград	Желал бы получить должность Профессора АГШ; К 30 июня — Ординарный профессор АГШ (Список № 11, составлен к 30 июня)
39.	Гильбих В. П., 1910 г., <i>Полковник</i>	г. Петроград, Дворцовая площадь, Штаб Северного участка	По Списку № 11 (составлен к 30 июня) — Нач-к обозного отдела штаба СУОЗ; На 3 сентября — при НШ СУОЗ

1	2	3	4
40.	Гиндие С. К., 1916 г., <i>Капитан</i>	г. Архангельск, штаб Беломорского ВО	По Списку № 8 (составлен 7 июня) предназначен на должность Завед. Разведпод штаба БеломорВО
41.	Глаголев В. П., 1909 г., <i>Полковник</i>	г. Москва, Петровка, д. 26, кв. 94	По Списку № 3 (составлен 30 апреля) просил назначения или в Штаб ЯросВО или в штаб одного из отрядов Московского или Орловского, или на должность преподавателя военных наук в любом училище. Знал языки: французский, немецкий, английский (все три свободно), польский, немного узбекский;
42.	Голицын Е. М., 1917 г., <i>Подполковник</i>	г. Курск	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом ВВИ РККА от 13 мая за № 81 назначен Военруком Курского ГВК
43.	Голубев Владимир Федорович, 1903 г., <i>Полковник</i> ; Бывший начальник штаба Выборгской крепости	г. Москва, Арбат, д. 48, кв. 5	На 28 июня — Нач-к Отделения спец. инструктор. кур-сов
44.	Гонтарев Б. В., 1911 г., <i>Полковник</i>	Петроград, Васильевский остр., 11-я линия, д. 54, кв. 1	По Списку № 11 (составлен к 30 июня) — По болезни состоял в отпуску на 6 месяцев сроком по 3 октября (Сведение Штаба СУОЗ)
44.	Гонтарев Б. В., 1911 г., <i>Полковник</i>	г. Орел, Штаб Орловского ВО	Заведующий отделом формирования штаба Орловского ВО (Список № 9, составлен 16 июня); На 6 сентября отказывался от командирования в распоряжение Главнома Вацетиса в силу «расстроенного здоровья, тяжелой семейной обстановки» и незаменимости его в настоящей должности

1	2	3	4
45.	Гришинский А. С., 1898 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 10 мая за № 356 назначен НШ ВО
46.	Громыко И. И., 1911 г., <i>Подполковник</i>	г. Москва	По Приказу ВГШ от 18 июня за № 9 назначен с 1 июня Старшим дел-лем Отдела СФ Оперупра ВГШ
47.	Грундштрем А. Г., 1902 г., <i>Полковник</i>	г. Москва	Приказом НВ №1 от 22 июня назначен Нач-ком отделения Ближ. и Среднего Востока ВСО ВГШ
48.	Гусаковский П. Н., 1917 г., <i>Капитан</i>	Петроград, Кирочная, д. 4, кв. 1	На 20–21 июня желал получить должность только в Петрограде не ниже должности Наштадива. Как летчик-наблюдатель предпочитал должность Генштаба по авиации
49.	Далер В. В., 1902 г., <i>Полковник</i>	Москва, ВВС	По Списку № 8, составленному 7 июня получил назначение на должность Начальника Оргупра при ВВС (Приказ ВВС от 21 марта № 18)
50.	Данилов Н. А., 1893 г., <i>Генерал от инфантерии</i>	г. Петроград, ул. Спасская, д. 21, кв. 35	10 мая приглашался НВ Троцким занять должность Начальника ЦУ по снабжению армии
51.	Дерябин Петр Дмитриевич; 1917 г., <i>Штабс-капитан</i>	г. Нижний Новгород, Большая Печерка, 43	По Списку № 6 (составлен 27 мая) просил «назначить его в Нижнем Новгороде или в Нижегородскую губ.»
52.	Дитц О. Г., 1909 г., <i>Полковник</i>	г. Москва, Б. Ордынка, д. 22	Назначен помощ. нач-ка геодезического отделения ВТО ГУГШ (Список № 8, составлен 7 июня)
53.	Дмитриев А. А., 1888 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Москва, Остоженка, Савельевский пер., д. 10, кв. 2	На 5 декабря состоял при Военкомате г. Москвы

1	2	3	4
54.	Дмитриев Г. Н., 1912 г., <i>Подполковник</i>	г. Архангельск, штаб БеломорВО; Временно: г. Петрозаводск — ГВК	По Списку № 9 (составлен 16 июня) предназначен Завотделом БеломорВО
55.	Долгов Д. А., 1884 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Москва, ул. Пименовская, д. 8, кв. 2	На осень — Ответственный редактор ВИК ВГШ
56.	Драновский С. Н., 1914, <i>Подполковник</i>	Москва, Цветной бульвар, д. 21, кв. 68	Желал бы получить должность Генштаба в штабе МВО (Список № 5, составлен 21 мая)
57.	Дубинин Р. И., 1898 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Ярославль	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 10 мая № 356 назначен Нач.-ком Мобутра Штаба ЯросВО
58.	Дубинин Т. Д., 1917, <i>Есаул</i>	г. Москва, ул. Тургеневская д. 8, кв. 9	На 28 июня — Инспектор ГУВУЗа
59.	Дульцев Александр Николаевич, 1914 г., <i>Подполковник</i> , бывший штаб-офицер для поручений Управления Оберкварты Штакора-1 Кавказского кавалерий.	Кубанская область, через Армавир, ст. Убежинская	На 18 апреля желал «...быть использован как офицер Генштаба... поближе к месту своего жительства»
60.	Душкевич А. А., 1912 г., <i>Подполковник</i>	г. Нижний Новгород, Нижегородский Губвоенкомат	По Списку № 7 (составлен 1 июня) — Военрук Нижегород. ГВК

1	2	3	4
61.	Елизаров Н. С., 1904 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва	Приказом НВ от 22 июля № 1 назначен 1-м Помощ. Начоперода Оперупра ВГШ (с 8-го мая)
62.	Ермолин П. И., 1912 г., <i>Подполковник</i>	г. Петроград, Адмиралтейский канал, д. 31, кв. 2	Зарегистрирован в Списке № 11 (составлен к 30 июня); На 3 сентября — при Петроградском ГВК
63.	Ермолов Н. Н., 1914 г., <i>Подполковник</i>	г. Торжок, Тверской губ., ул. Никольская, дом Ермоловых	На начало октября — в штатной должности помощника Завуча 1-х советских военных ж/д. курсов и препод. военных наук; Завед. курсами ходатайствовал об оставлении на должности
64.	Ерофеев Г. К., 1913 г., <i>Полковник</i>		По Списку № 3 (составлен 30 апреля) желал «...получить должность соответствующую Начальнику Штаба корпуса в Москве или в Петрограде»
65.	Жихор К. И., 1909 г., <i>Полковник</i>	г. Москва	Приказом НВ №1 от 22 июля назначен с 8 мая Нач.-ком военно-агентского отделения ВСО ВГШ
66.	Зайончковский А. М., 1888 г., <i>Генерал от инфантерии</i>	г. Москва, ул. Солянка, д. 1, кв. 32.	На сентябрь — Старший Дел-ль Отделения Ближнего и Среднего Востока ВСО ВГШ
67.	Зайченко З. И., 1898 г., <i>Генерал-майор</i> ;	г. Москва, Пречистенка, Еропкинский пер., д. 5, кв. 1	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 10 мая за № 356 назначен НШ ЯрославО; На 13 сентября просил отсрочки от командировки на Востфронт ввиду «некоторого нездоровья»

1	2	3	4
68.	Зундблад А. О., 1901 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва Служеб. адрес: Антипиевский пер., д. 6, тел. 316-99. Дом. адрес: Тверская, 27, меблир. комната «Левада», комн. № 1, тел. 22-38	На 3 апреля был уполномочен для выдачи справок по общеорганизационным вопросам и по формированию РККА
69.	Иванов Б. М., 1911 г., <i>Полковник</i> ;	г. Москва, ул. Молчановка, д. 20	К 20 июля — Младший Дел-ль Романского отделения ВСО ВГШ; На осень — Старший Дел-ль там же
70.	Иванов К. В., 1908 г., <i>Полковник</i> ;	г. Спасск, Рязанской губ.	Просил о назначении на должность в Москве или в МоскВО (Список № 1, составлен 17 апреля)
71.	Ивановский В. А., 1910–1914 гг., <i>Подполковник</i>	г. Москва	На 5 сентября — Старший дел-ль ВСО Оперупра ВГШ
72.	Ивасиев Я. К., 1917 г. <i>Капитан</i>	г. Казань	По Списку № 6 (составлен 27 мая) желал «получить назначение на должность по Генштабу в Казань, Москву или в одном из Приволжских городов»
73.	Изместьев П. И., 1900 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Петроград, Суворовский 18, кв. 28	На 21 февраля — комендант Ревельской крепости; На 3 сентября — при Петроградском ГВК

1	2	3	4
74.	Илинский Сергей Петрович; 1892 г., <i>Генерал-майор</i> ; Комбриг-1 б пехд.	г. Петроград, Петроградская набережная, казармы Гренадерского полка, д. 44, кв. 15	«Состояние здоровья допускает возможность службы в штабах. Наиболее привычен к военно-исторической деятельности» (Список № 11, составлен к 30 июня)
75.	Имнадзе Евгений Семенович, 1903 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва	На 10 сентября отказался от назначения в РСФСР из-за отъезда на свою родину в Грузию, поданным которой состоял
76.	Кабалов А. И., 1904 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 10 мая за № 356 назначен Нач-ком Адмупра Штаба МВО
77.	Кадошников А. Ф., 1903 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Переяславль-Залесский, Владимирской губ., ул. Покровская	Просил о назначении на должность, по семейным обстоятельствам, только в Москве (Список № 8, составлен 7 июня)
78.	Капожный И. С., 1913-14гг., <i>Подполковник</i>	г. Москва, Пятницкая ул., д. 45, кв. 1	Желал бы получить назначение в Москве Список № 3 (составлен 30 апреля)
79.	Каменский М. П., 1901 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва	На осень — Ответственный редактор ВИК ВГШ
80.	Каменский С. Н., 1899/1900 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва	На сентябрь — Нач-к ВИЧа Оперупра ВГШ; В рапорте Нач-ку Оперупра ВГШ от 14 сентября за № 35 по причине «подорванного во время войны здоровья» отказывался отправляться на фронт

1	2	3	4
81.	Капелъ Владимир Оскарович, 1913 г., <i>Подполковник</i> ; Помощник Нач-ка Оперод Штаба ЮЗФ	г. Пермь	Желал бы служить в штабе округа: Приуральского, Приволжского и Ярославского (Список № 4, составлен 9 мая)
82.	Карлсон К. Г., 1906 г., <i>Полковник</i>	г. Москва	На осень — Нач-к Германского Отделения ВСО ВГШ
83.	Клембовский В. Н., 1885 г., <i>Генерал от инфантерии</i>	г. Москва	На осень — Председатель ВИК
84.	Клюев Л. Л., 1914-15 гг., <i>Подполковник</i>	Нижегородский ГВК	Заведующий учебно-мобилиз. отделом (Список № 7, составлен 1 июня)
85.	Ковалевский А. Н., 1910 г., <i>Полковник</i> , Начальник контрразвед. отделения штаба МинВО	/Временно/ г. Царицын	По Списку № 8(составлен 7 июня) Приказом НВ от 23 мая за № 381 назначен Нач-ком Мобупра СКВО
86.	Козаков В. Г., 1904 г., <i>Полковник</i>	г. Петергоф, ул. Манежная, 16	Зарегистрирован в ВГШ к 30 июня (Список № 11); На 31 октября — при Петергофском отделе по квартирному довольствию войск; На 13 ноября служил в ПВО
87.	Корк А. И., 1914 г., <i>Капитан</i>	г. Москва	С 9 октября — И. д. Нач-ка Отделения БВФ Оперод Оперупра ВГШ
88.	Корольков Г. К., 1893 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	Москва, Арбат, № 29, кв. № 2	На 17 апреля (Список № 1) заявил «о своем желании получить назначение» в РККА; К 1 июля — Военрук Ржев. отряда; на июль — Начдив-2 Тверской

1	2	3	4
89.	Космагов А. В., 1911 г., <i>Полковник</i>	г. Тверь, Косая Новгородская ул., № 4, кв. 1	Просил о назначении в штаб ПривВО (Список № 1, составлен к 17 апреля)
90.	Косьмин Владимир Дмитриевич, 1911–1914 гг., <i>Подполковник</i>	г. Курск, село Смородино, Фатежского уезда	На 3 сентября — при Фатежском уездном Военкомате
91.	Крапоткин Д. А., 1895 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва, ул. Мясницкая, гостиница «Швейцария», № 41	На 10 апреля «...желал быть оставленным в Москве ...для легального проживания, ...где проживает... семья»; «Если буду признан полезным для службы желал бы продолжить службу во Владивостоке», где осталось все имущество и куда просил перевести свою семью к постоянному месту жительства
92.	Краснов Н. Н., 1914–1915 гг., <i>Подполковник</i>	г. Москва Служеб. адрес: Штатный переулок особняк Барышникова, д. № 26, тел.: 2-13-12. Дом. телефон: 2-51-39	На 3 апреля уполномочен для выдачи справок по вопросам, связанным с мобилизацией в РККА
93.	Крит Максимилиан Николаевич, 1896 г., <i>Полковник</i> ; Делопроизводитель ГУТШ	г. Москва, 1-й Неопалимовский пер., д. 8	На 18 ноября — при Центральной Коллегии о пленных и беженцах
94.	Крюгер А. И., 1891 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Самара	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 12 мая № 359 назначен с 19 апреля Нач-ком Хозупра Штаба ПривВО

1	2	3	4
95.	Кузнецов С. А., 1900 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва	Приказом НВ № 440 от 14 июня назначен на должность Врид. Нач-ка Оперупра ВГШ; На сентябрь — в этой же должности
96.	Кузьмин А. Г., 1907 г., <i>Генерал-майор</i> ; Наштакор Гренадерского	г. Петроград, Каменноостровский пр., д. 26, кв. 78	На осень прикомандирован к Инженерному Отделу Штаба СУОЗ
97.	Кузьмин Михаил Константинович, 1914 г., <i>Капитан</i>	г. Петроград, Каменноостровский пр., д. 26, кв. 78	На 20-21 июня желал получить «любую должность Генштаба в Петрограде»
98.	Кюсель Петр Николаевич, 1916 г., послед. чин не известен; Наштадив-1 пехотной	г. Петроград, ул. Кирочная, д. 4, кв. 4	«Желал получить назначение только в Петрограде, не ниже должности Начальника штаба дивизии» (Список № 11, составлен к 30 июня)
99.	Ладыженский В. А., 1914-15гг., <i>Капитан</i>	г. Москва, Толетовский пер., д. 1, кв. 3	На сентябрь — Старший Дело-ль Австро-Венгерского Отделения ВСО Оперупра ВГШ
100.	фон Лайминг Павел Александрович, 1878 г., <i>Генерал от Инфантерии</i> Комкор-45 армейского	г. Петроград, ул. Гончарная, 16.	На осень зарегистрирован в Штабе СУОЗ
101.	Лебедев Д. К., 1904 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва	Приказом НВ №1 от 22 июля назначен Нач-ком отделения военно-учебного архива Оперупра ВГШ; На сентябрь — в той же должн., а также Ответств. ред-р ВИК ВГШ

1	2	3	4
102.	Левцкий Б. А., 1911 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва	Приказом №1 НВ от 22 июля назначен Нач-ком Отделения по Инженерной обороне гос-ва при Оперупре ВГШ (с 8-го мая)
103.	Лео Н. Н., 1891 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Тверь, Знаменский переулок, дом Решетова	Зарегистрирован в Списке № 1 (17 апреля); На 31 июля — на должн. Помощ. Военрука Тверского ГВК; На 28 ноября — в распоряжении Тверского Губ. Инспектора Всевобуца
104.	Леонтьев Владимир Александрович, 1901 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Петроград, 6-я рота Измайловского полка, д. 27, кв. 4	По Списку № 7 (составлен 1 июня) просил о назначении в состав ВИК по описанию настоящей войны; На начало октября было указано, что «по состоянию здоровья в строевых частях служить не может»
105.	Леонтьев М. Е., 1908 г., <i>Полковник</i>	г. Петроград, Екатерининский канал, д. 10	Список № 11 (составлен 30 июня); На 5 ноября — НШ Вятского района; просил «...о переводе на тыл. должн...»
106.	Ливенцев Н. Д., 1898 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Ярославль	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Декретом СНК от 4 мая назначен Военруком ЯВО (с 26 апреля)
107.	Лилиенталь Генрих Густавович, Срок окончания АГШ не установлен; причислен к Генштабу; Генерал-лейтенант ; Начдив-114 пехотной	г. Москва	На 29 августа просил Нач-ка Отделения по службе Генштаба: «По состоянию своего здоровья не считаю себя в праве принять какую-либо должность на фронте в настоящее время... Я просил бы, в мере возможности, предоставить мне какую-либо работу или занятия по Отделам Военно-Историческому или Военно-Статистическому и т. п.»

1	2	3	4
108.	Луцаков Л. А., 1912 г., <i>Подполковник</i>	г. Москва	На сентябрь — Нач-к Отделения ЮЗФ Оперод ВГШ
109.	Любимов В. В., 1914-1915гг., <i>Подполковник</i>	г. Москва	12 сентября просил об увольнении его с должности в ВГШ «по состоянию здоровья», с переводом в Отдел Всеобуча (Московский Военкомат); На сентябрь — Старший дел-ль Отделения ЮЗФ Оперод ВГШ
110.	Любомиров П. П., 1884 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Петроград, Екатерининский канал, д. 126, кв. 14	«Желал получить назначение на должн. преподавателя на военных курсах или гимназиях» (Список № 11, составлен к 30 июня); В июле-августе «очень просил предоставить преподавание в военных заведениях»
111.	Македонский А. К., 1917 г., <i>Штабс-капитан</i>	г. Москва, Пречистенка, Обухов пер. д. 6, кв. 14	По Списку № 6(составлен 27 мая) желал получить назначение на должн. по Генштабу в Казани, Москве или в одном из Приволжских городов
112.	Максимович П. С., 1897 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Петроград	На 20-21 июня желал получить должность по Генштабу в районе ближе к Петрограду
113.	Максимовский Н. Н., 1894 г., <i>Генерал-майор</i>	Смоленск, Кадетская ул., д. 7, квартира доктора Самсонова	По Списку № 8 (составлен 7 июня) желал «...получить должность в Москве в центр. управлениях»; В конце декабря «по болезни» просил оставить его в Смоленске «в распоряжении Штаба Западной»
114.	Мартынов Н. Н., 1911 г., <i>Полковник</i>	г. Новгород, угол Славной и Путной улиц, дом Блоха, кв. Рассказова	Предназначался на должность в Новгородский ГВК (Список № 8, составлен 7 июня)

1	2	3	4
115.	Махин Ф. Е., 1913 г., Полковник	Штаб Московского района: г. Москва, Садовая Кудринская, 17	Желает получить должность в Приволж. или Приураль. ВО (Список № 8, составлен 7 июня)
116.	Махов М. М., 1902 г., Генерал-майор	Петроград, Графский пер. № 7, кв. 5, тел.: 133-132	Желает получить должность Нач-ка штаба округа, отряда, руководителя или помощника Список № 5 (составлен 21 мая)
117.	Медведев А. П., 1912 г., Подполковник	г. Москва	25 января обращался в ГУГШ с просьбой «...предоставить ...какую-либо должность желательно ...в Москве, прежде всего»
118.	Медиокритский В. Е., 1913 г., Подполковник	Петроград, Спасская № 16, кв. 5	Просил о назначении в Московский или Приураль. ВО (Список № 1, составлен 17 апреля)
119.	Мельников Д. А., 1898 г., Генерал-майор	г. Старый Петергоф	Желал занимать следующие должности: 1/ Наштакор; 2/ Дежген. Штаба Округа; 3/ Генерал для поручений
120.	Мельницкий Владимир Михайлович; 1909–1914 гг., Подполковник; Старод отделение Генкварты Штарма-8	Москва, Ермолаевский пер., д. 4, кв. 7 На 19–20 июня 1918г. — Петроград, Загородный пр., д. 54, кв. 1	Просил о назначении на должность в Петрограде или в Москве (Список № 1, составлен 17 апреля)

1	2	3	4
121.	Михалькович М. С., 1909 г., <i>Полковник</i>	г. Москва	На сентябрь — Старший дел-ль Отдела ДВФ Оперода Оперупра ВГШ
122.	Муратов В. П., 1901 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва, Остоженка, 13, кв. 7	На 28 июня — Начальник Отдела ВУЗ ГУВУЗа
123.	Мурузи Александр Александрович, 1907 г., <i>Полковник</i> ; Командир Крымского конного полка	г. Петроград, ул. Почтамтская, д. 1	«Согласен занять любую генеральскую должность по Генштабу» (Список № 11, составлен к 30 июня)
124.	Надежный Д. Н.; 1901 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Екатеринбург	По Списку № 8 (составлен 7 июня) согласно Декрета СНК от 8 апреля с 26 апреля назначен военруком УралВО
125.	Нарышкин Алексей Яковлевич; 1912-14гг., <i>Капитан</i> ; И. д. штаб-офицера для поручений при Штакоре-12 армейского	г. Черемхов, Иркутской губ., Большая ул., д. Кадникова, кв. Артемина	29 марта просил оставить его «...на службе при штабе ИркутВО»; Желал бы получить назначение в штабе ИркутВО (Список № 4, составлен 9 мая)
126.	Нестеровский А. И., 1892 г., <i>Генерал-лейтенант</i> ; Председатель Ликвидац. Комиссии	г. Смоленск	На 26 апреля «...обратился к Нач-ку Генштаба с просьбой выяснить не может ли он быть использован, как офицер Генштаба»
127.	Нечволодов А. С., 1909 г., <i>Полковник</i>	г. Москва, Гостиница «Тюрбо», Неглинский просп., д. 14	На осень — Старший дел-ль Отделения по устройству тыла Оперод Оперупра ВГШ

1	2	3	4
128.	Николаев А. Н., 1917 г., <i>Подполковник</i>	г. Самара	Самарским военкоматом назначен на должность Помощника Наштаогра (Список № 6, составлен 27 мая)
129.	Новиков В. В., 1909 г., <i>Полковник</i>	г. Москва, ул. Малая Якиманка, д. 20, кв. 22, тел.: 30-23	«Просит о предоставлении должности в ГУГШ на соответствующую должность или вообще на должность в Москве» (Список № 6, составлен 27 мая)
130.	Нолькен А. Л., 1908 г., <i>Полковник</i>	г. Москва	На 30 июля — и. д. Нач-ка ВСО Оперупра ВГШ; На 27 сентября — «в отпуск»; 27 августа прислал в Оперупр ВГШ рапорт о болезни с просьбой продлить отпуск на месяц»
131.	Нотбек В. В., 1891 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Самара	По Списку № 8 (составлен 7 июня) согласно Декрета СНК от 8 апреля , с 26 апреля назначен Военруком ПриВО
132.	Оболешев Н. Н., 1894 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва, Страстной бульвар, д. 12, кв. 2	На 15 сентября — желал быть сотрудником ВИК, или инспектором инструктор. школ (Список № 16)
133.	Огородников Ф. Е., 1893 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Москва, Большой Левшинский пер., дом и квартира Загоскина; тел.: 16-29	По Списку № 2 (составлен 30 апреля) предназначен на должн. Военрука БеломорВО
134.	Одинцов С. И., 1902 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва,	По Списку № 6 (составлен 27 мая) «Просит предоставить должность, соответств. долж-ти командира корпуса или окружного рук-ля Прикавказ. или Приамур. рай.»

1	2	3	4
135.	Окунев А. Д., 1908 г., <i>Полковник</i>	г. Москва, Новинский пер., д. 32	На 31 октября — при Главупре по заграничным снабжениям
136.	Парский Д. П., 1893 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Москва	По Списку № 9 (составлен 16 июня) — Военрук Ямбург. отряда; На осень — Ответств. редактор ВИК ВГШ
137.	Паука И. Х., 1914-15г., <i>Подполковник</i>	Петроград, ул. Галерная № 50, кв. 6	Как знающий шведский и латышский языки, просил назначения в районе Петрограда, поближе к Финляндии. Работал в разведотделении (Список № 1, составлен 17 апреля)
138.	Певнев А. Л., 1900 г., <i>Генерал-майор</i>	Петроград, ул. Малая Гребецкая, д. 6, кв. 10	По Списку № 7 (составлен 1 июня) «просил назначения в состав комиссии по описанию настоящей войны»
139.	Перлик Г. Д., 1904 г., <i>Полковник</i>	г. Москва	Владел английским, немецким и французским языками. Просил о назначении в Москву (Список № 1, составлен 17 апреля)
140.	Петин Н. Н., 1907 г., <i>Полковник</i>	До декабря 1918 г. — января 1919 г. — г. Красноборск, затем Архангельск	По Списку № 9 (составлен 16 июня) предназначен на должность Нач-ка Управления штаба БеломорВО
141.	Петров Н. А., 1908 г., <i>Полковник</i>	г. Москва Стрелецкий пер., дом № 6, 8 эвакуационный госпиталь	6 марта просил о прикомандировании «...к одному из Главных Управлений впрядь до назначения на какую-нибудь должность»; На 17 апреля — Просил о назнач. на должн. в Москве. Знал англ. язык (Список № 1)

1	2	3	4
142.	Петров П. П., 1913 г., <i>Подполковник</i>	г. Самара	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 12 мая № 359 назначен Нач-ком управления штаба ПриВО
143.	Плющевский-Плющик Г. А., 1903 г., <i>Генерал-майор</i>	Петроград, Рыночная улица, № 6, кв. 3	На 19/20 июня — НШ Гатчинской дивизии; На 15 августа — Наштадив-3 Петроградской; направил телеграмму Нач-ку Управления по комсоставу армии в которой сообщал, что «...по состоянию своего здоровья...» может «...занимать лишь администрат. должности» (Список № 1, 17 апреля)
144.	Поляков П. И., 1906 г., <i>Подполковник / Полковник</i>	г. Тверь	По Списку № 1 (составлен 17 апреля) предназначен на должность в Штабе Тверского отряда ЗУОЗ
145.	Попов Н. И., 1905 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Петроград, ул. Офицерская, д. 62, кв. 20.	По Списку № 5 (составлен 21 мая) — /состоял/ по передвижению войск. Зачислен кандидатом на должность военного представителя на ж/д. УПВОСО; На 3 сентября — при Петроградском ГВК
146.	Преображенский А. С., 1903 г., <i>Полковник</i>	г. Новгород	По Списку № 8 (составлен 7 июня) предназначен на должность Начштаба первой дивизии в Новгороде. (Полученные на войне увечья и необходимость их лечения позволяют занять временно лишь административную должность в Петрограде)
147.	Ратов В. Ф., 1901 г., <i>Полковник</i>	г. Москва, Кадетская площадь, д. 19	На 5 ноября служил при 1-х Московских конкурсах

1	2	3	4
148.	Ржецкий В. Ф., 1917 г., Подполковник	г. Орша	На 4 октября откомандирован в г. Оршу «...вследствие тяжелого положения его семьи»; с просьбой об откомандировании обращался к военному К. Мехоношину
149.	Ригельман Е. Н., 1909 г., Полковник	г. Симбирск, ул. Тихвинская, д. 3	Желал получить назначение предпочтительно (в тексте дана разрядка букв — В. К.) в Симбирске, где состоял в Комиссариате или в областные комиссариаты Поволжья и Северного Кавказа (Список № 5, составлен 21 мая)
150.	Розанов Сергей Николаевич; 1897 г., Генерал-лейтенант; Комкор-41 армейского	г. Москва, Моховая, 16, кв. 22	Просил о предоставлении административной должности по Генштабу. Командной должности до полного выздоровления принять не мог (Список № 8, составлен 7 июня)
151.	Сабельников Сергей Иванович, 1918 г., Полковник; Помощ. Инсп-ра по авиации армий Запфронта	г. Орел	На середину августа «...желал служить по контрразведке, предпочтительнее в одном из южных городов».
152.	Самойло А. А., 1898 г., Генерал-майор	г. Архангельск	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 10 мая за № 356 назначен НШ ВО
153.	Самсон-Тиммельшерн У. И., 1912 г., Подполковник	г. Москва Проезд Сретенского бульвара д. № 6, кв. 76	На 3 апреля уполномочен для выдачи справок по вопросам организации специальных, инженерных и технических войск РККА

1	2	3	4
154.	Самуйлов В. И., 1917 г., <i>Капитан</i>	г. Москва	На сентябрь — Секретарь Ответственной Коллегии ВИК Оперупра ВГШ
155.	Сандер А. И., 1917 г., <i>Капитан</i>	г. Москва	Желал бы получить должность по службе Генштаба в Москве (Список № 5 (составлен 21 мая))
156.	Сапожников Н. П., 1902 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва, Малый Якиманов, д. 20, кв. 43	На 30 апреля зарегистрирован в ВГШ (Список № 3); На начало июня предпочитал штабную должность
157.	Сахаров Владимир Викторович, 1878 г., <i>Генерал от кавалерии</i> , Помощник Главнокомандующего Александровского Комитета о раненых	г. Петроград, ул. Сергиевская, д. 25, кв. 9	Был «согласен получить назначение по усмотрению» (Список № 11, составлен к 30 июня)
158.	Сахновский П. Г., 1903 г., <i>Полковник</i>	Петергофский уезд, дер. Знаменка	На начало октября «ввиду того, что в настоящее время занимает должн. воспитателя во 2-ой военной гимназии от предположения других долж-тей отказался»
159.	Сверчков П. А., 1917 г., <i>Капитан</i>	г. Москва	Прикомандирован к Опероду штаба СУОЗ (Список № 11, составлен к 30 июня); 4 сентября просил ходатайства Начдива Западной стрелковой о переводе его в Генштаб

1	2	3	4
160.	Серебренников И. К., 1893 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Ржев, штаб Военрука Ржевского отряда	По Списку № 3 (составлен 30 апреля) «желал получить назначение на Кавказе»
161.	Сиверс Н. Н., 1895 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Москва, Новинский пер., д. 32, кв. 11	На 31 октября — при Главупре пограничному снабжению
162.	Сидоровнин С. К., 1917 г., <i>Есаул</i>	г. Рязань	На 28 ноября — Завед. Оперчастью 2-ой сд; На 20 ноября просил откомандировать его от службы в ВВИ (постоянные командировки) чтобы «...поработать на более спокойном месте...»
163.	Ситников А. Н., 1903, <i>Полковник</i>	г. Смоленск, ул. Карла Маркса, д. 22, кв. 8.	В письме от 13 августа в Отдел л/с ВГП просил предоставить должность в Смоленске «...на поприще военно-историческом»; 3 сентября в письме к Нач-ку ВГП просил помочь «...устроиться на одну из должностей в Смоленске», одновременно просил «...о назначении ...на одну из должностей по Генштабу и в ВС Смоленского района»
164.	Ситников Петр Алексеевич, 1914–1915г., <i>Капитан</i>	Череповец, штаб 14-й кавалер. дивизии	По Списку № 4 (составлен 9 мая) «желал бы получить должность в Петрограде или в Москве»
165.	Сияльский В. П., 1914–1915гг., <i>Подполковник</i>	С 17 апреля — г. Петроград, ул. Канонерская, 17	12 апреля послал в ГУГШ телеграмму с пожеланием «...получить место преимущественно /в/ Петроградском, потом Московском военных районах на должности Начштаба отряда, или для поручений при штабе отряда...»

1	2	3	4
166.	Скворцов Ю. В., 1912 г., <i>Подполковник</i>	Гатчина	На 3 сентября — при Гатчинском Военкомате
167.	Снесарев А. Е., 1899 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Острожокск, Воронежская обл.	Военрук СКВО (Список №9, составлен 16 июня)
168.	Соколов В. Н., 1911 г., <i>Полковник</i>	Москва, Большая Дмитровка, №10, гостиница Морозова, комн. 26	Зарегистрирован в ВГШ 1 июня (Список № 7). В письме Нач-ку Отдела по службе генштаба ВГШ от 29 июля просил помочь ему «...устроиться в окружной штаб СКВО...» (хотел перевезти на Северный Кавказ семью) из Тифлиса, положение которой теперь там очень тяжелое»
169.	Соллогуб Н. В., 1910 г., <i>Полковник</i>	Москва, Рождественский бульвар, № 9, тел.: 5-23-46	На 1 июня «желал бы получить назначение на должность в Москве»
170.	Солнышкин М. Е., 1902 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Орел, штаб ВО	Назначен на должность в штаб ОрлоВО (Список № 10, составлен к 20 июня); С мая — для поручений при окружном Военкомате; На середину октября — Военкомокр ходатайствовал «...об оставлении на занимаемом месте» и неоправке на фронт, указывая на профессион. незаменимость и «надорванное беспрерывной работой на фронте... здоровье»
171.	Соловкин Петр Илларионович; 1908 г., <i>Полковник</i> ; Наштадив-123 пехотной	Кубанской обл., г. Анапа, Наляминский пер., д. 11	Зарегистрирован в ВГШ 30 апреля (Список № 2); «...просил предоставить должность на Дальнем Востоке (г. Хабаровск), где служил до войны и где осталось все мое имущество»

1	2	3	4
172.	Ступин М. А., 1904 г., Полковник	г. Москва, Арбат, д. 48, кв. 5	На 28 июня — Нач-к отделения пехотных и кавалерийских курсов ГУВУЗа
173.	Сухов В. Г., 1913 г., Подполковник	г. Москва	На осень — Младший дел-ль Оперупра ВГШ
174.	Суходольский Г. Д., 1911 г., Полковник	г. Орел, Штаб Орловского ВО	Заведующий отделом штаба ОрлоВО (Список № 9, составлен 16 июня); На 6 сентября отказывался отправляться в распоряж. Главкома Вацетиса, заявляя, что «...в силу состояния здоровья ...не может выполнять работу Генштаба на фронте»
175.	Сухомилин С. А., 1894 г., Генерал-лейтенант;	г. Петроград, Офицерская ул., д. 52, кв. 16	«Желал получить должность по административной части» (Список № 11, составлен к 30 июня)
176.	Сухорский В. Н., 1910 г., Полковник	До 1-го мая: Ярославль; С 1-го мая — г. Луга Петроградская губ., Маркизская ул., д. 11	Просил о назначении на должность в штабе ЯроСВО, ПриВО или ПриуралВО или в отрядах Лужском, Гатчинском или Карельском (Список № 3, составлен 30 апреля); Желал получить должность по передвижению или НШ дивизии, отряда. В штабе Приволжского, Приуральского ВО на должность Нач-ка отдела (Список № 5, 21 мая)
177.	Тарбеевский Н. Н., 1913 г., Подполковник	г. Ржев	Зарегистрирован в Списке № 3 (составлен 30 апреля); Осенью 1918г. — военный представитель на Рязанско-Уральской ж/д.

1	2	3	4
178.	Текелин Л. А., 1914 г., <i>Полковник</i>	г. Самара	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 12 мая № 359 назначен Нач-ком Отдела штаба ПриВО
179.	Тераевич К. П., 1917 г., <i>Капитан</i>	г. Москва, Козихинский пер., дом Волоцкой, кв. 47	На 28 июня — Инспектор ГУВУЗа
180.	Терванд И. И., 1914-15 гг., <i>Подполковник</i>	г. Петровск, Саратовской губ., Штаб 49-го армейского корпуса	Список № 1 (составлен 17 апреля); 26 апреля рапортом № 667 «...просил о предоставлении... какой-либо...» должности во вновь формируемых штабах»
181.	Тихменев Г. М., 1901 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Екатеринбург	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 10 мая за № 356 назначен НШ ПриуралВО
182.	Токаревский В. К., 1911 г., <i>Полковник</i>	г. Москва	Приказом НВ №1 от 22 июля назначен с 8 мая Нач-ком Отделения ДВФ Оперод Оперупра ВГШ; На осень — в этой должности
183.	Томилинов С. В., 1903 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Рыбинск	На 3 сентября — при Рыбинском уездном Военкомате
184.	Туношенский Н. В., 1902-14 гг., <i>Подполковник</i>	г. Ярославль, Штаб ЯВО, Заведующий Оперод	По Списку № 7 (составлен 1 июня) «желал бы получить назначение в ГУГШ»
185.	Ушаков Н. М., 1910 г., <i>Капитан</i>	г. Москва	На осень — Нач-к Отделения по устройству тыла Оперупра ВГШ
186.	Федотов А. И., 1898 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Петроград, гостиница «Медведь», № 216	3 апреля просил о зачислении кандидатом на должность Генштаба в ГУГШ

1	2	3	4
187.	Фешот Ф. Ф., 1903 г., <i>Полковник</i>	Зарегистрирован в штабе Южфронта /Воронеж/	Согласно телеграммы НШ Южфронта от 10 сентября № 5861 , по состоянию здоровья освобожден от обязанностей службы на год, но просил не исключать его из Генштаба (Список № 16, составлен 15 сентября)
188.	Фомичев М. И., 1908-14гг., <i>Подполковник</i>	г. Москва	С 1 августа — Препод. при 1-х Московских инструктор. курсах РККА; В середине сентября «по состоянию здоровья» отказывался от службы «...в тяжелых условиях походной жизни» и «ходатайствовал об оставлении его преподавателем при 1-х Москов. инструктор. курсах»
189.	Фрейман А. К., 1888 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Москва, Знаменка, д. 13, кв. 9	По Списку № 6 (составлен 27 мая) «хотел бы получить назначение на должность в центральных управлениях»
190.	Харламов С. Д., 1910 г., <i>Полковник</i>	г. Москва	На сентябрь — Нач-к отделения по службе Генштаба Оперупра ВГШ
191.	Хвощинский Г. Н., 1905 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Москва	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 10 мая за № 356 назначен Нач-ком Управления МосВО; 13 ноября узнал о предстоящем назначении его на должность НШ Южфронта; 14 ноября обратился к Нач-ку ВГШ с рапортом, в котором, просил «...об оставлении на занимаемой должности» в Москве из-за необходимости «ежедневно добывать и доставлять семье продукты пропитания»
192.	Церетели З. Ф., 1909 г., <i>Полковник</i>	г. Петроград, Загородный пр., д. 22, кв. 10	НШ Псковского отряда (Список № 9, составлен 16 июня)

1	2	3	4
193.	Цихович Я. К., 1897 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Москва	На осень — Ответственный редактор ВИК ВГШ
194.	Цурпалев А. Н., 1913–1914 гг., <i>Капитан</i>	г. Москва, Никитинский бульвар, д. 5, кв. 4, телефон: 16-30	По Списку № 3 (составлен 30 апреля) предназначен на должность инсп-ра авиации в демоботделе при Управлении ВВФ
195.	Чайков А. Л., 1917 г., <i>Капитан</i>	г. Ярославль, ул. Благовещенская, д. 4, кв. 2	На 26 апреля ходатайствовал /о/ «...предоставлении ему соответствующей должности Генштаба в штабе или /в/ округе». Предназначен на должность дел-я или для поручений в штабе ПриуралВО (Список № 3, составлен 30 апреля)
196.	Чарноцкий Ф. Э., 1905 г., <i>Полковник</i>	г. Новгород	На 3 сентября — Начснаб 1-ой Новгородской дивизии
197.	Черевин А. А., 1914 г., <i>Поручик</i>	г. Москва, ул. Рязанская, д. 12	На 15–18 ноября — при Мобупре ж/д.
198.	Чернышев В. Н., 1906 г., <i>Полковник</i>	г. Пермь	Приказом НВ от 10 мая за № 356 назначен Нач-ком Мобупра Штаба УралВО (Список №8, составлен 7 июня); 28 июля получил извещение о назначении его НШ «одной из действующих армий»; В Рапорте Нач-ку Штаба УралВО 28 июля за № 26 писал, что «к должн-сти Нач-ка ПШ «он не чувствует... никакой склонно-сти...» и просил «вычеркнуть» его «навсегда из кандидатов на командные должности и в полевые штабы»; «всегда любил кабинетный труд и предпочи-тал его всякому другому»

1	2	3	4
199.	Чеснаков П. В., 1901 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Рязань, Штаб Военрука	Предназначен на должность Помощника Военрука Рязанского района (Список № 2, составлен 23 апреля)
200.	Шафалович Ф. П., 1912 г., <i>Подполковник</i>	г. Петроград, Бол. Монетная ул., д. 16, кв. 11 г. Москва	По Списку № 9 (составлен 16 июня) предназначен на должность в Оперупр ВГШ; На сентябрь — Старший дел-ль Отделения по службе Генштаба Оперупра ВГШ
201.	Шварц Н. Н., 1911 г., <i>Подполковник</i>	г. Москва	На сентябрь — Нач-к Разведотделения Оперупра ВГШ
202.	Шейдеман С. М., 1880 г., <i>Генерал от кавалерии</i>	г. Москва, ул. Поварская, д. 18, кв. 19	Предназначен на должность Военрука Рязанского района (Список № 2, 23 апреля)
203.	Шеманский А. Д., 1897 г., <i>Генерал-майор</i>	г. Петроград, ул. Николаевская, д. 8, кв. 8	По Списку № 11 (составлен к 30 июня) желал «занять всякую должность по специальности своей в Петрограде». Имел «право на возвращение в бывшую редакцию «Русского Инвалида» и на фактическое редактирование Военного и Воен.-Историч. Сборников»
204.	Шиловский Е. А., 1917 г., <i>Капитан</i>	г. Тамбов	На 31 октября — Заведующий формированием Лебедянского Уездного Комиссариата
205.	Широков В. П., 1889 г., <i>Генерал-лейтенант</i>	г. Орел	По Списку № 8 (составлен 7 июня) Приказом НВ от 4 мая согласно Декрета СНК от 8 апреля назначен с 26 апреля Военруком ОрлоВО
206.	Шифрин П. Н., 1904 г., <i>Полковник</i>	г. Москва	На 17 сентября — ходатайствовал «об оставлении его преподавателем при 2-х Московских Инструктор. курсах»

1	2	3	4
207.	Шишковский Е. Е., 1908 г., Полковник	г. Симбирск г. Архангельск	На 2 мая «согласен /на/ должность соответствующую Генквартиру»; предлагалась аналогичная должность в ПриВО (г. Самара) По Списку № 9 (составлен 16 июня) предназначен Начальником Управления БеломорВО
208.	Шпилюк Г. А., 1907 г., Полковник	г. Петроград, Штаб округа, председателю ЛК по делам штаба ПВО	По Списку № 6 (составлен 27 мая) просил «предоставить должность Нач-ка штаба округа или должность генквартиры или дежгена, предпочтительно в южных или юго-восточных военных округах»
209.	Штубендорф А. О., 1904 г., Генерал-майор	Петроград, Николаевская ул., д. 75, кв. 6	на 23 апреля желал получить «военно-административную должность не ниже... прежней должности»
210.	Щепетов Н. Е., 1906 г., Полковник	Ст. Сестренка, Юго-Восточной ж/д.	Просил о назначении на должность НШ и для поручений в районах и отрядах по Волге к Северу или к югу от Москвы (Список № 1, составлен 17 апреля)
211.	Эзеринг К. И., 1899 г., Генерал-майор	г. Москва	Приказом №1 НВ от 22 июля назначен Нач-ком отделения ДВФ ВСО ВГШ с 8 мая
212.	Яковлев А. А., 1903 г., Генерал-майор	г. Москва, Б. Дмитровка, Богословский пер., д. 8; тел.: 419-41	На 30 апреля (Список № 3) предназначен для поручений при штабе ВС ЗУОЗ; 6 сентября просил «...о предоставлении ..какой-либо должности ...в штабе участка Завесы...; или в ВГШ...»
213.	Якушов Я. И., 1902 г., Генерал-майор	г. Курск	На 3 сентября — при Курском ГВК

Приложение № 3 составлено на основе следующих материалов:

РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 33, л. 7; РГВА, ф. 1, оп. 3, д. 66, л. 113; ф. 3, оп. 1, д. 51, лл. 33, 63, 96, 102об, 254–255; д. 53, лл. 87, 129, 159, 178; д. 133, лл. 81, 82; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 8об; ф. 11, оп. 4, д. 29, лл. 6, 7, 90, 103–104, 113–114, 121, 125–125об, 133, 134, 174об, 178–178об, 188, 202–202об; оп. 5, д. 90, лл. 90–90об; д. 97, лл. 45–58 с об, 72–75 с об; д. 122, лл. 22–22об, 24, 26–26об, 32–32об, 38–39 с об, 43–44об, 56, 59, 64–64об, 151–151об, 276–279с об, 284, 288, 322об, 384–386с об, 419, 439, 447, 534–535 с об, 537–537 с об; оп. 6, д. 91, лл. 20–20об; д. 96, лл. 53–74 с об; д. 107, лл. 6, 11–13, 43, 59, 67; д. 125, лл. 27–28 с об, 30, 31, 87–88, 111–112об, 142об, 180–180об, 230, 261–264 с об, 268, 400–400об; д. 132, лл. 11–11об, 51, 120, 185; д. 133, лл. 57, 59, 73; д. 134, л. 16, 19, 20–21, 25–26 с об, 68; д. 134, л. 16; д. 447, лл. 1–5 с об; ф. 33892, оп. 1, д. 11, лл. 1–9 с об, 13–15 с об; ф. 40895, оп. 1, дд. 96684–96685, 100831, 127872, 127874; Список Генштаба... С. I–XXX, 1–164; Список лиц... С. 3–261; ИН. 1918 г. 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 26 мая. № 23; 16 июня. № 39; 18 июня. № 40; 30 июля. № 76; Самойло А. А. Две жизни... С. 258–260.

Военный бюджет большевиков в конце 1917–1918 гг.

№№	Статья бюджета (на нужды какого ведомства выданы деньги)	Сумма кредита (в руб.)	Примечания (когда и на основании какого Положения)
1.	ГАУ — на зарплату служащим	670 000	Распоряжение Председателя СНК от 13 ноября 1917г.
2.	На текущий счет Центральной комендатуры Красной гвардии	2 162 000	Постановление СНК /23 ноября с. г./
3.	Командиру отряда «Защиты прав трудового казачества», направленного в области казачьих войск на борьбу с контрреволюцией	49 500	Постановление СНК /18 декабря с. г./
4.	Главкому В. А. Антонову на содержание войск, действующих против Каледина	5 000 000	Постановление СНК /20 декабря с. г./
5.	В распоряжение командующего Московским военным округом — для снаряжения войск в Московском военном округе для борьбы с Калединым.	1 000 000	Постановление СНК /21 декабря с. г./
6.	Наркому по военным делам Н. И. Подвойскому — на организацию добровольческих отрядов	10 000 000	Декрет СНК /23 декабря 1917 г./
7.	Главкомру Н. В. Крыленко — для полевого казначейства Румынского фронта	6 000 000	Постановление /8 января 1918 г./
8.	На организацию РККА: кредиты местным, областным, краевым Советам, армейским комитетам, штабам Красной Армии для организации РККА, для снабжения солдат организуемой армии и их семей и для организации Центрального Управления	20 000 000	Декрет СНК /16 января с. г./

9.	На организацию Полевого Штаба РККА	1 000 000	Постановление СНК /16 января с. г./
10.	Исполкому Петросовета на борьбу с контрреволюцией	200 000	Постановление СНК /25 января с. г./
11.	Наркомвоену на борьбу с контрреволюцией	10 000 000	Постановление СНК /29 января с. г./
12.	На возмещение расходов казачьим отрядам, боровшимся против контрреволюции на Дону	15 200 000	Постановление СНК /4 марта с. г./
13.	ВВИ	7 200 000	Смета ГИУ по § 8 /май — 15 июня с. г./
14.	ВГШ	358 500	
15.	Царицынскому Штабу обороны	5 000 000	
16.	Академии Генштаба	600 000	
17.	Главному Квартирному Управлению	3 486	
18.	Всероссийской Коллегии по организации Красной Армии	200 000	Постановление СНК /29 июля с. г./
19.	Царицынскому Штабу обороны	10 000 000	
20.	Наркомвоену — на чрезвычайные расходы, вызываемые военными действиями против чехословац. и белогвардейского мятежа на Волге, Урале, Сибири и англо-французского нашествия на Мурманском побережье	300 000 000	Постановление /30 июля с. г./
21.	Московскому Окрвоенкомату из 100-млн. Фонда — на экстренные военные расходы	2 000 000	

22.	На необходимые расходы на Чехословацкий фронт	30 000 000	Постановление СНК /не раньше 2 августа с. г./
23.	Наркомату по военным делам авансом в счет сметы на 2-е полугодие 1918 года	400 000 000	Постановление СНК /3 августа с. г./
24.	Наркомвоену в счет сметы на 2-е полугодие 1918 года на содержание Красной Армии в сентябре 1918 г.	400 000 000	Постановление СНК /9 сентября с. г./
25.	Наркомату по военным делам авансом в счет сметы на 2-е полугодие 1918 года для инструкторских курсов	9 438 550	Постановление СНК /23 сентября с. г./
26.	На подарки для военнослужащих РККА	10 000 000	Постановление ВЦИК /4 ноября с. г./
27.	ЧК по снабжению Красной Армии на чрезвычайные расходы по снабжению	20 000 000	Постановление СНК /14 ноября с. г./
28.	На неотложные расходы, связанные с существованием Академии, отпускается в авансовом порядке в распоряжение Совета ВГШ	500 000	Приказ ВГШ № 122 /25 ноября 1918 г./
29.	На месячное жалование для 630 «лиц Генштаба» (из расчета 850 руб. в мес. на каждого /в среднем/)	6 426 000	Подсчеты автора работы
Всего Военный бюджет за 1918 г. составил — 1 273 008 100 руб.			

Приложение № 4 составлено на основании следующих источников:

РГАСПИ, ф. 325, оп. 1, д. 406, лл. 171, 173; Декреты Советской власти. Т. 1. С. 365, 591–594, 596. Т. 3. С. 114, 522, 607, 608, 612, 614. Т. 4. С. 673, 675; ИН. 1918 г. 4 декабря. № 173; *Keep I. Lenin's time Budget in Russia. Reassessments of 1917; Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий. С. 35; *Леонов С. В.* Рождение советской империи. С. 171.

Приложение № 5

Соотношение денежных окладов различных категорий комсостава РККА в 1918 г.

1	2	3	4
№№	Категории Комсостава РККА в 1918 г.	Обыкновенный мес. оклад (в руб.)	Боевой мес. оклад (в руб.)
I.	Рядовой состав (красноармейцы)	50–300	300 /вкл. и пособие семейным 100 руб./
II. а.	Командиры строевых (пехотных) частей /по Приказу Наркомвоена № 5 от 2 января 1918 г./		
	Взводный командир	300	350
	Ротный, батальонный командир	350	400
	Командир полка, бригады	450	500
	Начальник дивизии	600	600
	Командующий корпусом	700	700
II. б.	Командиры строевых (пехотных) частей /по Приказу Наркомвоена № 289 от 20 апреля 1918 г./		
	Взводный командир	Месячные оклады (в руб.)	
	Ротный командир	450	550
	Батальонный командир	600	700
	Командир полка	800	900
	Начальник дивизии	1000	
	Высшие строевые начальники		

1	2	3	4
III.	Штаты отдельного запасного кавалерийского эскадрона и кавдивизии		
	Командир эскадрона	600	
	Командиры взводов (2 чел.)	450	
	Командиры бригад (3 чел.)	800	
	Начальник дивизии	900	
IV.	Командиры отдельных артиллерийских частей (ТАОН):		
	Взводные командиры артиллерийских батарей	450	
	Командир батареи	600	
	Командир дивизиона тяжелой артиллерии	850	
	Командир армейской артиллерийской бригады ТАОН	950	
V.	Оклады различных категорий «лиц Генштаба» в РККА		
1.	Типичный Штат пехотной дивизии, (образованной летом 1918 г. на основе отряда, входящего в состав Завесы; или кавалерийской дивизии /стратегическая конница/)		
	Начдив	900	
	Наштадив	800	
	Помощник Наштадива по Оперчасти	550–600	
	Заведующий Оперчастью бригады	600	
	Командир батальона связи	550–600	

1	2	3	4
2.	Должности в окружных штабах		
	Военрук СУОЗ		1000
	Военрук Московского района		1500
	Помощник Военрука или Начальник Окружного Штаба		900
	Начальник Оперод		800
	Состоящий для поручений при Помощнике Военрука; Начальник Оперативного Отделения		700
	Помощник Начальника Оперотделения		600
	Делопроизводитель Мобуцра ВО; для поручений в штабах отрядов частей Завесы; Помощник Наштадива по оперчасти; Помощник Начальника отделения в штабе ВО		550
3.	Оперод Наркомвоена		
	Консультанты		800
4.	Должности Генштаба в ВГШ		
	4. а. Резерв Начальника ВГШ		700 и выше
	«Лица Генштаба», состоящие в распоряжении Начальника ВГШ		
	4. б. ВСО Оперуправления (не позднее октября 1918 г.)		
	Младший делопроизводитель разведотделения		550
	Старший делопроизводитель разведотделения		600
	Начальник Разведчасти, Общего Отделения; Начальники разведотделений различных географических направлений (например, Скандинавского, БВФ и т.д.)		700
	Начальник ВСО		800

1	2	3	4
	4. в. Оргуправление		
	Начальник Оргуправления		1000
	Начальник отдела по устройству и боевой подготовке войск;		900
	Начальник Моботдела		900
	Помощник Начальника Моботдела		800
	Начальник учетного подотдела Моботдела		800
	Начальник отделения Моботдела;		
	Начальник отделения Общеорганизационного отдела		700
	Начальник отделения отдела по устройству и боевой подготовке войск		700
	Старший делопроизводитель отдела по устройству и боевой подготовке войск		600
	4. г. Корпус Военных Топографов (КВТ)		
	Начальник Корпуса /он же — Начальник ВТУ ВГПШ/		1000
	Инспектор работ Корпуса; Начальник Картографического Отдела; Начальники различных ВТО		900
	Начальник Части по организации работ ВТУ;		
	Начальник Части научных работ и исследования научных трудов Геодезического Отдела		800
	4 д. ГУВУЗ		
	Для поручений при Окружном Управлении ВУЗ		775-830
	Завучи курсов		900
	Заведующие командными курсами		1000
	Начальники Окружных Управлений ВУЗ		1360

1	2	3	4
5.	Штатные преподаватели АГШ		
	Преподаватель(без ученой степени); Заведующий слушателями АГШ	1100–1200	
	Ординарный и экстраординарный профессор	4500–4700	
6.	Штаг ПШ РВСР		
	Главком всеми вооруженными силами РСФСР	5000	
	Начальник ПШ РВСР	3500	
	Для особых поручений при Начальнике ПШ РВСР	2800	
	Для особых поручений при Главкоме	2500	
	Адъютант при Главкоме	1600	

Приложение № 5 составлено на основе следующих источников:

РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, лл. 24, 25об, 30, 34об, 36об; ф. 11, оп. 5, д. 90, лл. 67, 69, 119, 120; д. 122, лл. 272–275 с об, 280, 282, 284–285, 324об-325, 330, 410–411, 414, 436–437 с об, 510; оп. 6, д. 90, л. 4; д. 96, лл. 29, 64об; д. 125, лл. 41, 42, 45, 79, 80, 83, 202; ф. 33892, оп. 1, д. 88, оп. 1, д. 88, лл. 4, 5, 7 (только об.), 8–8об, 9–12 (только об.), 51 об; там же, д. 89, лл. 103–103об, 104, 167об; Собрание узаконений... 1918 г. 9 января. № 14; Декреты Советской власти... Т. 1. С. 356; ИН. 1918 г.: 30 апреля. № 7; 23 августа. № 96; 6 декабря. № 174; Приказы РВСР. 1918 г. 14 октября. № 92; Приказы ВГШ. 1918 г. 11 ноября. № 11, 12. Следует иметь в виду, что кавалерийский эскадрон, как и артиллерийская батарея соответствуют пехотной роте. См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. ТСРЯ. С. 900; СИТ. С. 17, 287, 451; БЭС. С. 112, 1142, 1565.

Список использованных источников

Раздел Первый: Первичные источники

I. Материалы архивных фондов (неопубликованные до сих пор документы)

ГАРФ:

ф. 135 (фонд Совнаркома), оп. 1, дд. 14, 47.

ф. 952, оп. 3, д. 28

ф. 1245, оп. 1, дд. 1–6 (переписка различных общественно-политических организаций большевиков по вопросу регистрации бывших русских офицеров, 7–15 августа 1918 г.);

фф. 5793, 5881, 5960 (т. н. «белые» фонды; хранящиеся в них дела содержат воспоминания, дневники и другие материалы участников «белого» движения на Востоке и Юге России в период русской гражданской войны (1918–1920 гг.).

РГАСПИ

ф. 17 (фонд ЦК РКП(б)).

ф. 76 (личный фонд Ф.Э.Дзержинского).

ф. 325 (личный фонд Л.Д.Троцкого).

РГВА

1. «Красные» фонды

ф. 1 (фонд Управления Делами Наркомата по военным делам).

ф. 3 (фонд Штаба ВВС).

ф. 4 (фонд РВСР).

ф. 11 (фонд ВГШ).

ф. 24380 (фонд РВТ).

ф. 33987 (фонд Секретариата Председателя РВСР)

ф. 40895 (учетные и служебные карточки выпускников АГШ, находящихся на службе в РККА в период гражданской войны)

2. «Белые» фонды

ф. 30465 (фонд Штаба Народной Армии Комуча)

ф. 40214 (фонд, содержащий «Ведомости расходов» Штаба Верховного Главнокомандующего Адмирала А.В.Колчака)

фф. 39886, 40022 (фонды, содержащие дела, относящиеся к начальному периоду «Колчаковщины»)

3. «Красно»–«белые» фонды ф. 33892 (фонд АГШ за 1918 г.).

Комплекты документов из фондов РГВА

1. Из истории гражданской войны и военной интервенции в СССР. / Сост. Елисеева Н. Е. М., 1990. Документы №№ 1, 8.
2. Директория, Колчаковщина 1918–1920 гг. / Сост. Успенский И.В. Ред. Елисеева Н.Е. М., 1995. Документ № 22.
3. Красные и белые: 1918–1920 гг. / Сост. Успенский И.В. Ред. Елисеева Н.Е. М., 1998. Документы №№ 5, 6, 13.

Справки из архивных фондов

1. Справка Управления регистрации и архивных фондов ЦА ФСБ России. Личное письмо консула РФ. / Присланы автору 28 марта 2000г.

II. Опубликованные первоисточники

Декреты, Положения, Законоуложения

1. Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957; Там же. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1964; Там же. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1968.
2. Николаевская Академия Генерального Штаба. / Сост. Правитель Дел Николаевской Академии Генерального Штаба Генерал-майор Чистяков (по данным к 1 августа 1904г.). СПб., 1904.
3. Положение о Николаевской Академии Генштаба. СПб., 1880.
4. Положение об ускоренной подготовке офицеров в Имераторской Николаевской Военной Академии в течение настоящей войны. Петроград, 1917.
5. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. № 14, 9 января 1918 г.

Директивы и Приказы

1. Директивы Главного Командования Красной Армии 1917–1920 гг. М.: Воениздат, 1969. Сборник документов.
2. Директивы Командования Фронтов Красной Армии 1917–1922. Сборник документов в 4-х томах. Т. 1: ноябрь 1917 – март 1919 гг. М.: Воениздат МО., 1971.
3. Приказы ВВИ РККА. М.: Военный отдел ВЦИК, 1919г.
4. Приказы ВГШ. 1918 год.
5. Приказы Временного Правительства Армии и Флоту о военных чинах сухопутного ведомства, март — октябрь 1917 г.
6. Приказы РВСР 1918 г., №№ 20–458.
7. Приказ № 2. // КА. Т. 37. М.; Л., 1929. С. 217–219.
8. Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений Главкома Восточным (Чехословацким) фронтом товарища Вацетиса. М.: Изд. Оперод Наркомвоена, 1918 г.

Протоколы Заседаний Комитетов, Съездов, Советов, стенограммы съездов

1. Восьмой Съезд РКП(б). Стенографический отчет. Саратов, 1919.
2. Петроградский ВРК. Документы и материалы в 3-х томах. М.: Наука, 1966.

3. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Протоколы общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного Комитета и фракций 27 февраля — 25 октября 1917 г. Т. 1: 27 февраля — 31 марта 1917 г. Ленинград, 1991.
4. Реввоенсовет Республики. Протоколы 1918–1919 гг. Сборник документов, М., 1997г.

Переписка, речи и статьи представителей большевистского военно-политического руководства 1918–1920 гг.

1. Большевистское руководство. Переписка 1912–1927 гг. М.: РОССПЭН, 1996.
2. *Зиновьев Г.Е.* Армия и Народ (Советская власть и офицерство). Петербург: Госиздат, 1920.
3. *Куйбышев В.В., Тухачевский М.Н.* Годовщина Первой революционной армии. // Материалы о боевом пути 1-й Армии. М.: Литиздатотдел Политупра РВСР, 1920г. С. 7–12.
4. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М.: РОССПЭН, 1999.
5. *Ленин В.И.* Государство и революция. //ПСС. 5-ое издание. Т. 33. С. 1–119.
6. *Он же.* Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции. // Там же. Т. 35. С. 126.
7. *Он же.* Резолюция о Декрете по поводу кадетской партии. // Там же. С. 138.
8. *Он же.* Записка Ф.Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами саботажниками. // Там же. С. 156–158.
9. *Он же.* Речь на I Всероссийском Совещании по партийной работе в деревне 18 ноября 1919г. // Там же. Т. 39. С. 309–317.
10. *Он же.* Новая экономическая политика и задачи политпросветов (Доклад на II Всероссийском съезде Политпросветов 17 октября 1921г.). // Там же. Т. 44. С. 155–175.
11. *Он же.* Письма за октябрь 1917 — июнь 1919 гг. // Там же. Т. 50. С. 1–389.
12. *Он же.* Письма за июль 1919 — ноябрь 1920 гг. // Там же. Т. 51. С. 3–358.
13. Постигание военного искусства (Идейное наследие А.А.Свечина). Сборник материалов. // РВС. Т. 15. М.: Военный Университет. Русский Путь, 1999.
14. The Trotsky Papers 1917–1922. / Edited and annotated by Jan M. Meijer. Vol. I. Mouton and Co, 1964.
15. *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция. Т. 1: Тысяча девятьсот восемнадцатый год. М., 1923.
16. *Ярославский Е.М.* Новая Армия. М.: Изд. Всероссийской Коллегии Красной Армии, 1918.

Сборники документов: информационные бюллетени, отчеты, сводки, справки, телеграммы

1. Армия в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. // КА. М., 1937. № 84. С. 139–175.
2. ВЧК-ГПУ. Документы и материалы. / Ред. Фельштинский Ю.Г. М., 1995.
3. Из истории ВЧК 1917–1921гг. Сборник документов. / Под редакцией Белова Г.А. М.: Госполитиздат, 1958.
4. Из истории Гражданской войны в СССР. Т. 1: май 1918 — март 1919 гг. М.: Советская Россия, 1960. Сборник документов.
5. Красная книга ВЧК. М.: Политиздат, 1989. ТТ. 1–2.
6. На защите революции (Из истории Всеукраинской ЧК, 1917–1922). Сборник документов. Киев, 1971.
7. Организация Красной Армии 1917–1918 гг. Сборник документов и материалов. / Под редакцией Минца И. и Разгона П. М.: Госполитиздат, 1943.

8. Отчет Николаевской Академии Генштаба за 1904–1905 учебный год. СПб., 1906.
9. Отчет о командировке из Добровольческой Армии в Сибирь в 1918 г. Автор неизвестен. Составлен в феврале — марте 1919 г., представлен генералу Деникину в апреле того же года. // АРР. Берлин, 1923. Т. 9. С. 243–304.
10. Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919 гг.). М.: Воениздат МО. СССР, 1961. Сборник документов.
11. *Потапов Н. М.* Краткая справка о деятельности Народного Комиссариата по военным делам в первые месяцы после Октябрьской революции. 7 декабря 1918 г. // ИА. 1962. № 1. С. 84–93.
12. Продовольственное положение в Москве в марте – июне 1917 г. (По донесениям комиссаров Московского градоначальства). // КА. 1937. № 81 С. 128–144.
13. *Родзянко М. В.* Экономическое положение России перед революцией. // КА. М.; Л., 1925. Т. 10. С. 69–85.
14. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. В 4-х томах. Т. 1: 1918–1922 гг. Документы и материалы. / Ответст. ред. Берелович А. М.: РОССПЭН, 1998.
15. Филипп Миронов. Тихий Дон в 1917–1921 гг. Документы. / Ответст. ред. Данилов В. М.: Международный фонд «Демократия», 1997.

Хрестоматии, учебные пособия

1. Неизвестная Россия XX век. / Гл. ред. Козлов В. А. В 4-х томах. Т. 1. М.: Историческое наследие, 1992.
2. Сибирь в период гражданской войны. Учебное пособие. / Ред. Звягин С. П., Никитин А. Н. Кемерово: Кемеровский областной ИУУ, 1995.

Опубликованные автобиографии

1. *Шишканов А. И.* Военный историк А. Н. де-Лазари. // ВИЖ. 1990. № 3. С. 72–80.
2. *Потапов Н. М.* Автобиография. // ВИЖ. 1989. № 10. С. 75–78.
3. Семен Андреевич Пугачев. Автобиография. // ВИЖ. 1989. № 4. С. 62.
4. Автобиография Свечина Александра Андреевича, составлена 9 октября 1935 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации — Успенский И. В. // ОА. 1998. № 4. С. 73–79.
5. Автобиография состоящего для особых поручений при Реввоенсовете СССР Павла Павловича Сытина, составлена 24 сентября 1933 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации — Успенский И. В. // ОА. 1998. № 1. С. 54–61.

III. Периодическая печать 1918–1919 гг.

1. Военное Дело. Военно-научный журнал. 1918 г.: №№ 12, 16, 20, 22, 26, 28.
2. В пути. Известия поезда Наркомвоена Л. Троцкого. 1918–1919 г.
3. Еженедельник ЧК по борьбе контрреволюцией и спекуляцией за 1918 год. М., 1918. №№ 1–6.
4. Енисейский вестник. 1919 г. 8 февраля.
5. Известия Народного Комиссариата по военным делам. 1918 г. №№ 7–194.
6. Красный террор. Еженедельник ЧК по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. 1918 г. 1 ноября. № 1.
7. Сибирский вестник. 1918 г. 5 октября. № 38.

IV. Справочная литература

Биографические и тематические справочники, именные списки, списки боевых частей, словари, энциклопедии, географические атласы

1. Боевые расписания белых армий: Список частей Сибирской армии к 9 мая 1919г. // БГ. М.: Посев, 1997. № 1. С. 90–93.
2. Боевые расписания белых армий: Расписание ВСЮР по 15 (28) сентября 1919г. Исправлено по 29 октября (12) ноября 1919г. // БГ. М.: Посев, 1997. № 1. С. 72–90.
3. «Боевой состав ВСЮР на 5 октября 1919г.», БГ. М.: Посев, 1998. № 2. С. 69–96.
4. Большая Советская Энциклопедия. / Глав. Ред. Прохоров А. М. М.: Советская Энциклопедия, 1972. В томах.
5. Большой Энциклопедический Словарь. / Председатель НРС Прохоров А. М. М.: Советская Энциклопедия, 1994.
6. Военный Энциклопедический Словарь. М.: Воениздат, 1984.
7. Галушко Ю., Колесников А. Школа Российского офицерства. Исторический Справочник. М.: Русский путь, 1993.
8. Ганин А. В. Белые генералы. М., 1998.
9. Гражданская война и военная интервенция: Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1983. / Председатель НРС Прохоров А. М.
10. Дерябин А. Гражданская война в России 1917–1922 гг. Красная Армия. М.: Изд. АСТ, 1998.
11. Залесский К. А. Первая Мировая война: Правители и военачальники. Биографический Энциклопедический Словарь. М.: Вече, 2000.
12. Клавинг В. В. Кто был кто в Белой гвардии и военной контрреволюции (1917–1923гг.). Энциклопедический справочник. СПб.: Нестор, 1998г.
13. Колесников А. Маршалы России. Ярославль: Нюанс, 1999.
14. Малый Атлас Мира. М.: Главное Управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1981.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1996.
16. Рутыч Н. Н. Биографический Справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М.: Regnum-Российский Архив, 1997.
17. Скорлуповская Е. В., Снетова Г. П. Толковый Словарь русского языка с лексико-грамматическими формами. М.: ОНИКС 21 век. Мир и Образование, 2002.
18. Словарь исторических терминов. / Сост. Симаков В. С. СПб.: Лита, 1998.
19. Словарь синонимов русского языка. / Под. ред. Евгеньевой А. П. М.: Астрель-Аст, 2001.
20. Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.). Петроград, 1917. С. I–XXX, 1–164.
21. Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923г.). М., 1923. С. 3–261.
22. Энциклопедический Словарь Брокгауза–Эфрона. СПб., 1897. Т. 21.
23. The Oxford Russian Dictionary. / Ed. by P. Falla, M. Wheeler and B. Unbegaun. Oxford University Press, 1995.

Статистические издания

1. Режепо П. Статистика генералов. СПб., 1903; Он же. Статистика полковников. СПб., 1905.

1. Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил. / Статистическое исследование под ред. Кривошеева Г. Ф. М.: Олма-Пресс, 2001.
3. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: Изд. РАН ИРИ и Блиц, 1995.

V. Дневники, письма, записные книжки

1. Diary of A. Babine: A Russian Civil War in Saratov 1917–1922. / Ed. by Raleigh Donald J. Duke University Press, 1988.
2. Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск: Сибкрайиздат., 1926.
3. Из дневника генерала В. Г. Болдырева, 1916 — конец 1917 гг. // КА. М.; Л., 1927. Т. 23 С. 250–273.
4. Барон Фон-Ботмер Карл. С графом Мирбахом в Москве. Дневниковые записи и документы за период с 19 апреля по 24 августа 1918 г. М.: РАН, 1996.
5. Будберг А. П. Дневники 1917–1919 гг. // АРР. Берлин, 1923–1924. ТТ. 12–15.
6. Вернадский В. И. Дневники 1917–1921 гг. Киев, 1994.
7. Гиппиус З. Синяя книга. // Петербургские дневники 1914–1919 гг. Нью-Йорк–Москва, 1990. С. 9–214; Она же. Черная книжка. // Там же. С. 227–294.
8. Записные книжки Дейча Л. Г. // ВИ. 1996. № 3. С. 3–30.
9. Дроздовский М. Г. Дневник. Нью-Йорк, 1963.
10. Дневник Дружинина Н. М. // ВИ. 1996. № 3. С. 130–141. // Там же. № 4. С. 112–134.
11. Из Дневника матери-хозяйки в годы революции в России. // ОИ. 1997. № 3. С. 80–95.
12. Короленко В. Г. Из дневников 1917–1921. // Память. Исторический сборник. Выпуск 1. М., 1977; Париж, 1979. С. 374–407.
13. Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. Выпуск 1. Часть 2. Париж, 1964.
14. Окунев Н. П. Дневник москвича 1917–1924 гг. Paris: YMCA-Press, 1990.
15. Постников И. Н. Насколько дешево стала цениться жизнь. // Источник. 1996. № 3. С. 31–56. № 4. С. 10–30. № 5. С. 13–29.
16. Из дневника генерала Селивачева В. И. 3 марта – 1 апреля 1917 г. // КА. М.-Л., 1925. Т. 9. С. 108–132.
17. Степун Ф. Из писем прапорщика-артиллериста. Томск: Водолей, 2000.
18. Столытин А. А. Записки драгунского офицера 1917–1920 гг. // РП. 1992. Кн. 3. С. 11–99.
19. Февральская революция на Балтийском флоте (Из Дневника капитана 1-го ранга Ренгартена И. И.) // КА. М.; Л., 1929. Т. 32. С. 88–124; Он же. Балтийский флот накануне Октября. // Там же. Т. 35. С. 3–36.

VI. Мемуары, публицистические заметки и очерки

1. Андогский А. И. Как создавалась Красная Армия Советской России (уроки недавнего прошлого). Критико-исторический очерк. Владивосток, 1921.
2. Анский С. После переворота 25-го октября 1917 г. // АРР. Берлин, 1923. Т. 8. С. 43–55.
3. Арбатов З. Ю. Екатеринослав 1917–1922 гг. // АРР. Берлин, 1923. Т. 12. С. 83–148.
4. Арнольдов Л. Жизнь и революция. Шанхай, 1935. Материал из данной книги получен автором по переписке с российским историком д. и. н. Звягиным С. П. 7 декабря 1999 г.
5. Аронсон Г. На заре красного террора. Берлин, 1929.
6. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М., 1964; Он же. From Tsarist General to Red Commander. М., 1966; Он же. Конец царской армии. // ВИЖ. 1989. № 6. С. 83–88.

7. *Бобаевский А. П.* Воспоминания. 1918 г.: Ледяной поход. Нью-Йорк: Изд. Музея белого движения Союза первопроходников, 1963.
8. *Бунин И. А.* Великий дурман. М.: Совершенно секретно, 1997.
9. *Вацетис И. И.* Гражданская война. 1918 год. // Память. Исторический сборник. М., 1977; Париж, 1979. Выпуск 2. С. 7–81.
10. *Верцинский Э. А.* Год революции. Воспоминания офицера Генштаба 1917–1918 гг. Таллинн, 1929.
11. *Волков-Муромцев Н. В.* Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920 гг.) М.: Русский Путь. Грааль, 1997.
12. *Воронович Н.* Меж двух огней. // АРР. Берлин, 1922. Т. 7. С. 53–183.
13. *Врангель П. Н.* Воспоминания: ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Frankfurt / Main, 1969.
14. Вредить большевизму всеми возможными способами. Белый агент в Красной Армии // Источник. 1999. № 5. С. 61–67.
15. *Гончаренко М. И.* Заметки о службе Генштаба. Оренбург, 1908.
16. *Гоппер Г.* Четыре катастрофы. Воспоминания. Рига, б/г. Материал из книги получен автором по переписке с российским историком С. П. Звягиным, 7 декабря 1999 г.
17. Из воспоминаний генерал-майора К. И. Гоппера о Ярославском восстании 1918 г. // Ярославское восстание. Июль 1918 г. М.: Посев, 1998. Сборник научных статей и воспоминаний очевидцев. / Ред. и сост. Цветков В. Ж. С. 79–96.
18. *Гуль Р. Тухачевский.* // Красные Маршалы. Р.-на-Д.: Феникс, 1998. С. 29–160; *Он же.* Я унес Россию. Апология эмиграции. В 3-х тт. Т. 2: Россия во Франции. М.: Б. С. Г.-ПРЕСС, 2001.
19. *Гурко В. И.* Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу 1917–1918 гг. // АРР. Берлин, 1924. Т. 15. С. 5–84.
20. Два года Красной Академии Генерального Штаба. 1918 г. — сентябрь 1920 г. М.: Госиздат, 1921.
21. *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Т. 1: Крушение власти и армии (февраль — сентябрь 1917 г.). М.: Наука, 1991; *Он же.* Очерки русской смуты. Т. 2: Борьба генерала Корнилова (август 1917 г. — апрель 1918 г. М.: Наука, 1991. *Он же.* Поход на Москву. Очерки русской смуты. // Белое движение: начало и конец. М.: Московский рабочий, 1990. С. 104–356; *Он же.* Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953.
22. Белая Россия. Альбом № 1. / Сост. Генштаба генерал-лейтенант Денисов С. В. СПб: Нева-Ладога-Онега; М.: Артель, 1991.
23. Дети русской эмиграции. / Ред. Блинов С. Г., Филин М. Д. М.: Терра, 1997.
24. *Достовалов Е. И.* Добровольческая тактика заслонила Военное искусство. // Источник. 1994. № 3. С. 41–56.
25. *Егорьев В.* Из жизни Западной Завесы (по архивным материалам и личным воспоминаниям). // Гражданская война 1918–1921 гг. В 3-х томах. / Ред. Бубнов А. С., Каменев С. С. и Эйдеман Р. П. М.: Военный Вестник, 1928. Т. 1. С. 231–245.
26. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1978. ТТ. 1–2.
27. *Засосов Д., Пызин В.* Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX веков. М.: Молодая Гвардия, 2003.
28. *Каменев С. С.* Записки о Гражданской войне и военном строительстве. М.: Воениздат, 1963.
29. *Князев Г. А.* Из Записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915–1922 гг. // РП. 1991. Кн. 2. С. 97–199. 1993. Кн. 4. С. 35–147. 1994. Кн. 5. С. 148–230.
30. *Краснов В. К.* Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // АРР. Берлин, 1923. Т. 8. С. 110–165.

31. Краснов П. Н. На внутреннем фронте. // АРР. Берлин, 1922. Т. 1. С. 97–190.
32. Критский М. Красная Армия на Южном фронте в 1918–1920 гг. // АРР. Берлин, 1926. Т. 18. С. 254–300.
33. Кришевский Н. В Крыму. // АРР. Берлин, 1924. Т. 13. С. 71–124.
34. Лебедев В. И. Борьба русской демократии против большевиков. Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Востоке и в Сибири. Нью-Йорк, 1919.
35. Герцог Гейхтенбергский. Как началась «Южная Армия». // АРР. Берлин, 1923. Т. 8. С. 166–182.
36. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. // ВИ. 2001. № 3. С. 83–109.
37. Из воспоминаний генерала Лукомского А. С. // АРР. Берлин, 1922. Т. 5. С. 101–189.
38. Махров П. С. В Штабе генерала Деникина. // РП. 1992. № 3. С. 140–166.
39. Месснер Е. Э. Судьба русского офицера. СПб.: СПб. ГУ, 1997.
40. Милицын С. В. Из моей тетради. Последние дни Преображенского полка // АРР. Берлин, 1921. Т. 2. С. 170–193.
41. Милюков П. Н. Россия на переломе. В томах. Т. 2. Париж, 1927. Материал из книги получен автором по переписке с российским историком Звягиным С. П. 7 декабря 1999г.
42. Могилянский Н. М. Трагедия Украины. Из пережитого в Киеве в 1918 г. // АРР. Берлин, 1923. Т. 11. С. 74–105.
43. Новицкий Ф. Ф. Против Колчака и на путях к Туркестану 1918–1920 гг. // Гражданская война 1918–1921. / Ред. Бубнов А. С. Т. 1. С. 164–189.
44. Павлов В. Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 гг. Париж, 1962. В 2-х томах.
45. Пауль С. М. С Корниловым. Русский Разлив. В 2-х томах. Т. 2. М., 1996.
46. Петров П. П. От Волги до Тихого Океана в рядах белых 1918–1922 гг. Рига, 1930г.
47. Половцов Л. В. Рыцари тернового венца. Воспоминания Члена Госдумы о 1-ом Кубанском («Ледяном») походе. Париж: Лев, 1980.
48. Половцов П. А. Дни затмения (Записки Главнокомандующего войсками Петроградского Военного Округа генерала П. А. Половцова в 1917 году). М.: ГПИБ, 1999.
49. Посторонкин В. Н. Неизвестное о Тухачевском. // ВИЖ. 1990. № 12. С. 88–90.
50. Путилов Д. На обломках старого мира. Воспоминания бывшего помещика о положении в деревне в 1918–1919 гг. // 1917 год в судьбах России и мира: Октябрьская Революция: от новых источников к новому осмыслению. Сборник научных статей и документальных материалов. / Отв. ред. Тютюкин С. В. М.: РАН, 1998. С. 371–435.
51. Пятницкий Н. Корниловский ударный полк. Париж, 1936.
52. Рапопорт Ю. К. У красных и у белых. // АРР. Берлин, 1930. Т. 20. С. 208–294.
53. Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 г. М.: Политиздат, 1990.
54. Редигер А. История моей жизни. Воспоминания Военного Министра: В 2-х томах. М.: Канон-Пресс-Ц., Кучково Поле, 1999.
55. Режего П. Несколько мыслей по офицерскому вопросу. СПб., 1910.
56. Самойло А. А. Две жизни. Л.: Лениздат, 1963.
57. Сахаров К. В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. Мюнхен, 1923.
58. Семенов Г. М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М.: АСТ, 1999.
59. Синезуб А. Защита Зимнего Дворца (25 октября – 7 ноября 1917 г.) // АРР. Берлин, 1922. Т. 4. С. 121–197.
60. Соколов Б. Защита Учредительного Собрания. // АРР. Берлин, 1924. Т. 13. С. 5–70.
61. Спиридович А. История большевизма в России от возникновения до захвата власти (1883–1917 гг.). Париж, 1922.

62. Станкевич В. Б. Воспоминания 1914–1919 гг. Берлин, 1920.
63. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. СПб.: Алетейя, 2000.
64. Суворин Б. За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой Армии (1917–1918 гг.). Париж, 1922.
65. Терне А. М. В царстве Ленина. Очерки современной жизни в РСФСР. М.: Скифы, 1991.
66. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1991.
67. Трубецкой В. С. Записки кирасира. Мемуары. М.: Россия, 1991.
68. Фокке Д. Г. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии. Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров. // АРР. Берлин, 1930. Т. 20. С. 5–207.
69. Фомин Ф. Записки старого чекиста. М.: Госполитиздат, 1962.
70. Церетели И. Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963. Кн. 1–2.
71. Шапошиников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат Министерства Обороны СССР, 1982.
72. Шкуро А. Г. Записки белого партизана. М.: 1991.
73. Шульгин В. В. Дни. Ленинград: Прибой, 1972.
74. Щепихин С. А. Под стягом Учредительного Собрания. // Гражданская война на Волге в 1918 г. Сборник 1. Изд. Общества участников Волжского движения, 1930. С. 178–200.
75. Эфрон С. Октябрь. // На чужой стороне. Прага, 1925. Т. 11. С. 137–172.

Раздел Второй: Вторичные источники

I. Диссертации и авторефераты

Современные российские авторы

1. Бурдужук В. И. Реформы в Русской армии в 1905–1912 гг. Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. М., 1994.
2. Войнов В. М. Интеллигенция Урала в годы революции и гражданской войны. Март 1917–1920 гг. Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. М., 1991.
3. Волков Е. В. Офицерский корпус вооруженных сил Адмирала А. В. Колчака. Автореферат на соискание ученой степени к. и. н. Челябинск: ЮурГУ, Кафедра истории России, 2000.
4. Егоров Н. Д. Создание и деятельность войск Завесы обороны в 1918 г. Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. М., 1989.
5. Ильин Ю. В. Опыт деятельности Военного Министерства по укреплению офицерского корпуса русской армии. 1905–1914 гг. Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. М., 1996.
6. Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Диссертация на соискание ученой степени д. и. н. Екатеринбург, 1998.
7. Машкин Н. А. Высшая Военная Школа Российской империи в XIX — начале XX вв. Диссертация на соискание ученой степени д. и. н. М., 1997.
8. Ратьковский И. С. ВЧК и политика Красного террора в Советской России в 1918 г. Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. СПб., 1995.
9. Шойфот И. А. Эволюция политических взглядов Л. Д. Троцкого 1896–1923 гг. Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. М., 1996.

Современные западные авторы

1. *Borrero M.* Hunger and society in Civil war Moscow (1917–1921). Ph. D. dissertation. Indiana University Press, 1992.
2. *Kaufmann A. F.* Aristocratic Communist: The Life of M. N. Tukhachevskii and the Continuity of Imperial Army Tradition in the Soviet Military, Ph. D. dissertation. University of Arkansas, 1991.
3. *Patterson M. J.* Moscow Chekists during The Civil War (1918–1921). Ph. D. dissertation. Simon Fraser University, 1991.
4. *Rupp S. Z.* The anti-Bolshevik opposition in 1918. Ph. D. dissertation. Stanford University, 1992.
5. *Smith S. B.* The Party of Socialists-revolutionaries in The Russian Civil War (1917–1920). Ph. D. dissertation. Harvard University, 1995.

II. Монографии

Труды русских ученых-эмигрантов 1920–1930-х гг., советских и современных российских ученых, сборники научных статей, избранные труды

1. *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. М.: Издательский Дом «Русская разведка», 1998. Кн. 1–2.
2. *Арутюнов А. А.* Досье Ленина без ретуши. М.: Вече, 1999.
3. *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале 20 в. (Очерки военно-экономического потенциала). М., 1986.
4. *Бортневский В. Г.* Избранные труды. СПб.: изд. СПб. ГУ., 1999.
5. *Булдаков В.* Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997.
6. *Буравченков А. А.* В ногу с революцией. Демократическое офицерство в Великой Октябрьской Социалистической Революции. Киев, 1988.
7. *Вернадский Г.* Ленин — Красный Диктатор. М.: Аграф, 1998.
8. *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М.: Военное издательство, 1993.
9. *Высочков Л.* Николай I. М.: Молодая Гвардия, 2003.
10. *Гимпельсон Е. Г.* Советские управленцы 1917–1922 гг. М.: РАН. Институт Российской истории, 1998.
11. *Голованов В.* Тачанки с Юга. Художественное исследование махновского движения. М.: Март. Запорожье. Дикое поле, 1997.
12. *Головин Н. Н.* Военные усилия России в Мировой войне. В 2-х томах. Париж, 1939.
13. *Городецкий Е. Н.* Рождение советского государства. 1917–1918 гг. М.: Наука, 1987.
14. *Зайончковский А. М.* Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2000.
15. *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий (1881–1903). М.: Мысль, 1973.
16. *Зайцов А. А.* 1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны. Париж, 1934.
17. *Зданович А. А.* Отечественная контрразведка 1914–1920 гг. Организационное Строительство. М.: Крафт, 2004.
18. *Ипполитов Г. М.* Деникин. М.: Молодая Гвардия, 2000.
20. *Йоффе Г. З.* Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М.: РАН. ИРИ. Наука, 1995.
21. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М.: АН СССР. Институт истории СССР. Наука, 1988.

22. Канищев В. В. Русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов: Госкомитет РФ по высшему образованию. Тамбовский Госуниверситет, 1995.
23. Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны Екатеринбург, 1997.
24. Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий (Красный Бонапарт): документы, мнения, размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.
25. Крпоткин П. А. Великая Французская Революция 1789–1793 гг. М.: Наука, 1979.
26. Кубланов А. Л. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны. Л.: Изд. ЛГУ, 1975.
27. Ларьков Н. С. Начало гражданской войны в Сибири. Армия в борьбе за власть. Томск: Томский Госуниверситет, 1995.
28. Леонов С. В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917–1922 гг. М.: Диалог-МГУ, 1997.
29. Литвин А. Л. Красный и белый террор (1918–1922). Казань: Татарское книжное издательство, 1995.
30. Литвинова Л. И. Революционные Комитеты в годы Гражданской войны. М.: Юридическая литература, 1974.
31. Ляшенко Л. Александр П. М.: Молодая Гвардия, 2003.
32. Мельгунов С. П. Трагедия Адмирала Колчака (Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири). Часть 1: Восточный фронт гражданской войны. Белград, 1930; *Он же*. Как большевики захватили власть. Paris, Editions La Renaissance, 1953; *Он же*. Мартовские дни 1917 г. Париж, 1961; *Он же*. Красный террор в России. N.Y., Изд. Brandy, 1979.
33. Молодцыгин М. А. Красная Армия: рождение и становление 1917–1920 гг. М., РАН ИРИ, 1997.
34. Муранов А. И., Звягинцев В. Е. Досье на маршала (из истории закрытых судебных процессов). М.: Андреевский флаг, 1996.
35. Первое Советское Правительство (октябрь 1917 г. — июль 1918 г.). / Научный редактор д. и. н. Ненароков А. П. М.: Политиздат, 1991.
36. Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941). Уфа: Уфимская Высшая Школа МВД, 1994.
37. Скерский К. В. Красная Армия в освещении современников белых и иностранцев 1918–1924 гг. М.; Л.: Госвоениздат, 1926.
38. Софинов П. Г. Очерки по истории ВЧК (1917–1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1960.
39. Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг. М.: Терра, 1998.
40. Титов Ю. П. Развитие системы советских революционных трибуналов. М., 1987.
41. Цветков В. Ж. Белые Армии Юга России 1917–1920 гг. М.: Посев, 2000. Кн. 1.
42. Швейцер В. Быт и бытие Марины Цветаевой. М.: Молодая Гвардия, 2003.
43. Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март — апрель 1919г.). М., 1961.

Исследования западных ученых

1. Benvenuti F. The Bolsheviks and the Red Army, 1918–1922. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
2. Боффа Дж. История Советского Союза. В 2-х томах. Т. 1: От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. М.: Международные отношения, 1994.
3. Bradley J. F. N. Civil War in Russia 1917–1920. London & Sydney: B. T. Batsford Ltd, 1975.

4. *Brovkin V.N.* Behind the front lines of the Civil War (Political parties and social movements in Russia, 1918–1922). Princeton: Princeton University Press, 1994.
5. *Chamberlin W.H.* The Russian Revolution: in 4 vols. Vol. 2: From the Civil War to the Consolidation of Power. N. -Y.: Grosset & Dunlap, 1965.
6. Чандлер Д. (Chandler) Военные кампании Наполеона: триумф и трагедия завоевателя. М.: Центрполиграф, 1999.
7. *Colton T.J.* Commissars, Commanders, and Civilian Authority. The Structure of Soviet Military Politics. Harvard University Press. Cambridge. Massachusetts, 1979.
8. *Erickson J.* Soviet High Command (A Military-Political History 1918–1941). London: Macmillan & Co LTD, 1962.
9. *Fedotoff-White D.* The Growth of The Red Army. Princeton: Princeton University Press, 1944.
10. *Figes O.* A People's Tragedy. Pimlico edition, 1996.
11. *Fitzpatrick Sh.* The Russian Revolution 1917–1932. Oxford University Press, 1984.
12. *Fleming P.* The Fate of Admiral Kolchak. London: Rupert Hart-Davis, 1963.
13. *Footman D.* Civil War in Russia. Connecticut: Greenwood Press. Publishers Westport, 1961.
14. Френкин М. Русская армия и революция 1917–1918 гг. Мюнхен, 1978.
15. *Fuller W.C.* Civil-Military Conflict in Imperial Russia 1881–1914. Princeton University Press, 1985.
16. *Gerson L. D.* The secret police in Lenin's Russia. Philadelphia, 1976.
17. *Hagen M.* Soldiers in the Proletarian Dictatorship (The Red Army and the Soviet Socialist State, 1917–1930). Ithaca & London: Cornell University Press, 1993.
18. High Treason (Essays on the History of the Red Army, 1918–1938). Durham: Duke University Press, 1985.
19. Хоскинг Дж. История Советского Союза (1917–1991 гг.). М.: Русич, 2000.
20. *Kenez P.* Civil War in South Russia. 1918: The first Year of the Volunteer Army. Berkely & Los-Angeles: University of California Press, 1971; *Idem.* Civil War in South Russia. 1919–1920. Ibid, 1977.
21. *Koenker D. and Rosenberg W.* / Ed. Strikes and Revolution in Russia Princeton: Princeton University Press, 1989.
22. *Leggett G.* The ЧК: Lenin's political police. Oxford: Clarendon Press, 1981.
23. *Luckett R.* The White Generals. N.Y.: The Viking Press, 1972.
24. *Mackintosh M.* Juggerhaut (A History of the Soviet Armed Forces). N.Y.: The Macmillan Company, 1967.
25. *Malle S.* The Economic Organization of War Communism, 1918–1921. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
26. *Mandel D.* Petrograd Workers and the Soviet Seizure of Power. N. -Y.: St. Martin's Press, 1984.
27. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. Boston: The U.S. Company of Unwin Hyman Ltd, 1987.
28. *Mayzel M.* Generals and revolutionaries (The Russian General Staff during Revolution: A Study in the Transformation of Military Elite). Osnabruck: Biblio Verlag, 1979.
29. *McAuley M.* Bread and Justice (State and Society in Petrograd 1917–1922). Oxford University Press, 2000.
30. *Pipes R.* The Russian Revolution. 1899–1919. N. -Y.: Vintage Books ed., 1991; *Idem.* Russia under The Bolshevik Regime. 1919–1924. London: Fontana Press ed., 1995.
31. *Rabinovich A.* Bolsheviks come to Power (the Revolution of 1917 in Petrograd). N.Y., 1976.
32. *Rosenberg W.G.* Liberals in the Russian Revolution. The Constitutional Democratic Party 1917–1921. Princeton. N.J.: Princeton University Press, 1974.

33. Саундерс Э. Сто дней Наполеона. М.: Изд. АСТ, 2002.
34. Seaton A. & J. The Soviet Army: 1918 to the present. N.Y.: New American Library, 1988.
35. Shcapiro L. The Communist Party of the Soviet Union. N.Y., 1971.
36. Shlapentokh D. The Counter-Revolution in Revolution (Images of Thermidor and Napoleon at the Time of Russian Revolution and Civil War). N.Y.: St. Martin's Press Inc., 1999.
37. Smele J. D. Civil War in Siberia (The anti-Bolshevik government of Admiral Kolchak, 1918–1920). Cambridge University Press, 1996.
38. Smith A. S. Red Petrograd: Revolution in the Factories. Cambridge University Press, 1983.
39. Swain G. The Origins of The Russian Civil War. N.Y.: Longman, 1996.
40. Верт Н. История Советского Государства. М.: Прогресс-Академия, 1994.
41. Wildman A. The End of the Russian imperial army. Vol. 1: The Old Army and soldiers revolt. Princeton University Press, 1980; *Idem*. Ibid. Vol. 2: The Road to Soviet Power and Peace. Princeton University Press, 1987.

III. Статьи, заметки, тезисы докладов научных конференций

Русские ученые-эмигранты, советские и современные российские авторы

1. Анфимов А. М. Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах. // ОИ. 1994. № 3. С. 58–76.
2. Баиов А. К. Генеральный Штаб во время гражданской войны. // Часовой. 1932. № 84. С. 1–5.
3. Бармина Я. Ф., Курзиниер М. Я. Из истории организации Красной Армии в Псковской губернии в 1918–1919 гг. (Из работ Псковской окружной истпарткомиссии). Части 1 и 2. // КЛ. 1930. Т. 34. 1. С. 67–89.
4. Барский, Никулин, Зеленцов. Роль железных дорог в гражданской войне 1918–1921 гг. // Гражданская война 1918 – 1921 гг. В 3-х томах. / Ред. Бубнов А. С. Т. 2. С. 327–348.
5. Бордюгов Г. А. Чрезвычайные меры и «чрезвычайщина» в Советской республике и других государственных образованиях на территории России в 1918–1920 гг. // СМР. 1997. Janvier-Juin. N. 38. 1–2. Р. 29–44.
6. Бортневский В. Г. Белая разведка и контрразведка на Юге России во время Гражданской войны. // ОИ. 1995. № 5. С. 88–100; *Он же*. White Administration and White Terror (The Denikin Period). // RR. 1993. Vol. 52. July. P. 354–366.
7. Буравченков А. А. Офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской революции. // Интеллигенция и революция. XX век. / Ответств. Ред. Гусев К. В. М.: Наука, 1985. С. 145–150.
8. Войнов В. М. Офицерский корпус белых армий на Востоке страны. // ОИ. 1994. № 6. С. 51–64.
9. Геронимус А. Основные моменты развития партийно-политического аппарата Красной Армии в 1918–1920 гг. // Гражданская война 1918–1921 гг. В 3-х томах. / Ред. Бубнов А. С. Т. 2. С. 110–127.
10. Ганин А. В. О роли офицеров Генштаба в гражданской войне // ВИ. 2004. № 6. С. 98–111.
11. Геруа А. Стихия гражданской войны. // РВС. Выпуск 16: Военная мысль в изгнании. М.: Военный Университет. Русский Путь, 1999. С. 173–197.
12. Городецкий Е. Н., Кляцкин С. М. Из истории военного строительства Советской Республики в первые месяцы после Октября. // ИА. 1962. № 1. С. 83–84.
13. Горяинов И. Офицеры Генштаба в Великой войне и в русской смуте. // Часовой. 1979. № 620. С. 15–16.

14. Даниленко И. С., Снесарева Е. А. ...Импозантна, загадочная внушительна и страшна позиция Германии... // ВИЖ. 2000. № 1. С. 72–84.
15. Деревянко И. В. Мозг Армии (Корпус офицеров Генштаба к началу XX столетия) // ВИЖ. 1989. № 10. С. 79–80.
16. Добычина Е. Л. Русская агентурная разведка на Дальнем Востоке в 1895–1897 гг. // ОИ. 2000. № 4. С. 161–170.
17. Дроков С. В. Александр Васильевич Колчак. // ВИ. 1991. № 1. С. 50–67.
18. Ефимов Н. Командный состав Красной Армии // Гражданская война 1918–1921 гг. Т. 2, ред. А. С. Бубнов. С. 91–109.
19. Журавская И. Л. Полковник К. И. Рябцев. Страницы биографии. // ОИ. 1998. № 4. С. 66–74.
20. Зайончковский П. А. Русский офицерский корпус на рубеже двух столетий (1881–1903 гг.) // ВИЖ. 1971. № 8. С. 39–47; *Он же*. Офицерский корпус русской армии перед Первой Мировой войной // ВИ. 1981. № 4. С. 21–29.
21. Зайцов А. А. Шестнадцать лет РККА. // РВС. Выпуск 16. С. 223–260.
22. Зданович А. А. Как Л. Д. Троцкий и РВСР «потеряли» контрразведку. // ВИЖ. 1996. № 3. С. 65–73. № 5. С. 75–82.
23. Здоров А. Гражданская война: потери населения. Опыт сравнительного анализа. // СМ. 1999. № 10. С. 115–122.
24. Измозик В. С. Политический контроль в Советской России. 1918–1928 гг. // ВИ. 1997. № 7. С. 32–53.
25. Кавтарадзе А. Г. Из истории Русского Генштаба. // ВИЖ. 1971. № 12. С. 75–80. 1972. № 7. С. 87–92. 1974. № 12. С. 80–86. 1976. № 3. С. 103–109; *Он же*. Некоторые итоги изучения проблемы «Октябрь и военная интеллигенция». // Интеллигенция и Революция. XX век. / Ответств. Ред. Гусев К. В. М.: Наука, 1985. С. 151–158; *Он же*. Крупный военный историк В. Ф. Новицкий. // Первая Мировая война. Пролог XX века. М.: Наука, 1998. С. 635–643; *Он же*. Скорее пополнить действующую армию офицерами, ознакомленными со службой Генерального Штаба... // ВИЖ. 2002. № 1. С. 48–55; *Он же*. Николаевская Военная Академия при Временном Правительстве. // Там же. № 9. С. 40–43; *Он же*. Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения. // Там же. № 10. С. 32–40.
26. Каминский В. В. Некоторые особенности политики большевиков по отношению к «лицам Генштаба» (конец 1917–1918 гг.). СПб.: Нестор, 2000. 34с. Брошюра; *Он же*. Некоторые примеры конфликтов «генштабистов» и комиссаров РККА и реакция на них большевистского руководства (1918 г.). // Клио. СПб, 1999. № 3. С. 239–242; *Он же*. Русское офицерство и «белое движение» на Востоке России (1918–1919 гг.). // История Белой Сибири. Тезисы 3-ей научной Конференции. Кемеровское Отделение заочного обучения Омского Юридического Института МВД РФ, 2–3 февраля 1999г. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. С. 19–23; *Он же*. Служил ли В. О. Каппель в Красной Армии? // Там же. Тезисы 4-ой научной Конференции. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. С. 134–138; *Он же*. Почему «генштабист» РККА Ф. Е. Махин «открыл ворота» Уфы «белому» Кому-чу 4 июля 1918 г.? // Там же. Материалы 5-ой Международной Научной Конференции. 4–5 февраля 2003г. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. С. 140–147; *Он же*. Выпускники Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. // ВИЖ. 2002. № 8. С. 54–61; *Он же*. Русские генштабисты в 1917–1920 гг. Итоги изучения. // ВИ. 2002. № 12. С. 40–51; *Он же*. Брат против брата: офицеры-генштабисты в 1917–1920 гг. // ВИ. 2003. № 11. С. 115–126; *Он же*. Войсковые соединения Генштаба В. О. Каппеля и их командный

- состав (1918–1919 гг.) // Вестник Челябинского Университета. Серия 1: История. 2003. № 2. С. 79–87; Сергей Алексеевич Кузнецов — «собираатель» «генштабистов» для Красной Армии (весна — осень 1918 г.) // Проблемы новейшей истории России. Сборник статей к 70-летию со дня рожд. Г. Л. Соболева. Издат. Дом Ст-Петербург. Университета, 2005. СС. 236–251; Он же. А. И. Андогский в дни «русской смуты» в 1917–1919 гг. // ВИ. 2008. № 11. С. 91–100. Он же. «Genshtabisty» in Service at the Headquarters of the Red Army's Iaroslavl Military District During the Civil War // Journal of Slavic Military Studies. October — December 2004. Vol. 17. N. 4. P. 673–713.
27. Каревский А. А. К истории Поволжской Народной Армии Комитета Членов Учредительного Собрания. // БГ. 1998. № 2. С. 5–9.
28. Кириенко Ю. К. Алексей Максимович Каледин. // ВИ. 2001. № 3. С. 59–82.
29. Кокурин А., Петров Н. ВЧК. 1917–1922 гг. // СМ. 1998. № 6. С. 104–113.
30. Колодич В. Н. Июльское 1918 г. антибольшевистское восстание в Ярославле: политико-историческое осмысление. // Ярославское восстание. Июль 1918 г. Сборник научных статей и воспоминаний очевидцев. / Ред. и сост. Цветков В. Ж. М.: Посев, 1998. С. 19–27.
31. Коноров В. В. Решение задачи обеспечения Красной Армии командным составом в период ее строительства. // Опыт и уроки развития Российской армии. Тезисы 4-ой Всероссийской заочной научной Конференции. СПб., 1996. С. 95–99.
32. Кочик В. Советская военная разведка: структура и кадры. Статья первая: 1917–1918 гг. // СМ. 1998. № 5. С. 94–104. Статья вторая: 1918–1921 гг. // Там же. № 6. С. 88–103.
33. Курзиниер М. Я. Из истории организации Красной Армии в Псковской губернии в 1918–1919 гг. (Из работ Псковской окружной истпарткомиссии). Часть 2. // КЛ. 1930. Т. 34. 1. С. 67–89.
34. Леонов С. В. Проблема создания ВЧК. // Гражданская война в России и на русском севере: проблемы истории и историографии. Сборник научных статей и материалов. / Отв. Ред. проф. Голдин В. И. Архангельск: Поморский Госуниверситет им. М. В. Ломоносова. Солти, 1999. С. 37–41.
35. Лившиц И. И. О роли кадровых офицеров в гражданской войне. // ВИ. 1993. № 6. С. 188–189.
36. Литвин А. Л. Красный и белый террор 1918 – 1922 гг. // ОИ. 1993. № 6. С. 46–62.
37. Михайлов А. А. Российские кадетские корпуса. // ВИ. 1997. № 12. С. 124–130.
38. Молодцыгин М. А. Становление центральных органов управления советскими вооруженными силами (октябрь 1917 г. — 1918 г.). // ВИ. 1978. № 12. С. 4–22.
39. Морозов С. Д. Военное образование в России. // ВИЖ. 1998. № 5. С. 83–91; Он же. Население России в 1914–1918 гг.: численность и потери. // ВИЖ. 1999. № 3. С. 29–34.
40. Наумов О. В., Петросян Л. С., Соколов А. К. Кадры руководителей, специалистов и обслуживающего персонала промышленных предприятий по данным профессиональной переписи 1918 года. // ИС. 1991. № 6. С. 92–108.
41. Неупокоева Н. И. Военно-учебные заведения Петрограда в 1918–1920 гг. // НЧ. 1997. № 5. С. 101–112.
42. Никонов Ф. Главнейшие моменты организации Красной Армии. // Гражданская война... в 3-х томах. / Ред. Бубнов А. С. Т. 2. С. 48–68.
43. Новиков П. А. Войцеховский Сергей Николаевич. // Сибирь: вехи истории. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Иркутск, 26 ноября 1999. С. 133–137; Он же. Борис Федорович Ушаков: штрихи к портрету. // Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Выпуск № 6. Екатеринбург, 1999. С. 73–75.

44. Образцов И. В. Российские офицеры. // ВИЖ. 1994. № 2. С. 43–49. № 3. С. 66–71.
45. Папакин Г. В. Павел Петрович Скоропадский. // ВИ. 1997. № 9. С. 61–80.
46. Полтораки С. Н. Белогвардеец в представлении чекиста. // История Белой Сибири. Тезисы 4-ой научной Конференции. 6–7 февраля 2001 г. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. С. 219–222.
47. Поляков Ю. А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация. // ОИ. 1992. № 6. С. 32–41.
48. Попов А. В. Загадка генерала Болдырева: новые документы по истории Белой Сибири. // История Белой Сибири. Тезисы 3-ей научной Конференции. 2–3 февраля 1999 г. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. С. 48–54.
49. Пухов Г. С. Строительство Красной Армии в Петрограде и Округе. // КЛ. 1929. Т. 6. № 33. С. 91–114.
50. Ратьковский И. С. Превентивная политика ВЧК в 1918 г.: начало пути. // Политический сыск в России: история и современность. Изд. СПб. УЭФ, 1997. С. 295–297.
51. Рожков А. Ю. Политический контроль в Красной Армии (1918–1941 гг.) // Политический сыск в России: история и современность. С. 299.
52. Сикорский Е. А. Советская система политического контроля над населением в 1918–1920 гг. (по данным Смоленской губ.). // ВИ. 1998. № 5. С. 91–100.
53. Смирнов Г. Правда о кровавом маршале. // Кровавый маршал Михаил Тухачевский 1893–1937 гг. СПб.: Корона-принт, 1997. С. 227–377.
54. Смирнова Т. М. «Бывшие». Штрихи к социальной политике Советской власти. // ОИ. 2000. № 2. С. 37–48.
55. Смолин А. У истоков Красного террора. // Ленинградская панорама. 1989. № 7. С. 26–27.
56. Спирин Л. М. В. И. Ленин и создание советских командных кадров. // ВИЖ. 1965. № 4. С. 3–16.
57. Степанов А. И. Общие демографические потери населения России в период Первой Мировой войны. // Первая Мировая война. Пролог XX века. М.: Наука, 1998. С. 474–484; Он же. Россия в Первой Мировой войне. // СМ. 1994. № 9. С. 52–66.
58. Трукан Г. А. Верховный Правитель России. // ОИ. 1999. № 6. С. 27–46.
59. Федюкин С. А. Об использовании военных специалистов в Красной Армии. // ВИЖ. 1962. № 6. С. 32–44; Он же. Военные специалисты в Красной Армии. // Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965. С. 48–94.
60. Фролов В. А. Место и роль военной интеллигенции в политике руководства Советской Республики по использованию военных специалистов в период зарождения Красной Армии. // Интеллигенция в политической истории XX века. Иваново, 1993. С. 31–40.
61. Хломанских А. Е. Реформы в Российской армии в период между русско-японской и Первой мировой войнами. // Вестник МГУ. 1999. Серия 8. История. № 2. С. 20–37.
62. Цветков В. Ж. Петр Николаевич Врангель. // ВИ. 1997. № 7. С. 54–80.
63. Чечеватов В. С. Военная Академия Генерального штаба: прошлое и современность. // ВИЖ. 2002. № 11. С. 13–21.
64. Чуканов И. А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918–1921 годы. // ВИ. 2001. № 3. С. 128–134.
65. Шацлло К. Ф. Корни кризиса вооружений русской армии в начале Первой мировой войны. // Первая Мировая война. Пролог XX века. М.: Наука, 1998. С. 554–569.
66. Шиловский М. В. Размежевание офицеров Русской Армии на Востоке страны в 1917–1919 гг. // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск, 1999. С. 20–33.

Современные западные авторы

1. *Argenbright R.* Red Tsaritsyn: Precursor of Stalinist Terror. // *RevR.* December 1991. Vol. 4. N. 2. P. 157–183.
2. *Бровкин В.Н.* Россия в гражданской войне: власть и общественные силы. // *ВИ.* 1994. № 5. С. 24–39.
3. *Bushnell J.* The Tsarist Officer Corps. 1881–1914: Customs, Duties, Inefficiency. // *AHR.* October 1981. Vol. 86. P. 753–780.
4. *Colton T.J.* Military Councils and Military Politics in the Russian Civil War. // *CSP.* March 1976. Vol. XVIII. N. 1. P. 36–57.
5. *Erickson J.* The Origins of the Red Army. // *Revolutionary Russia.* / Ed. by Pipes R. Harvard University Press, 1968. P. 224–256.
6. *Figes O.* The Red Army and Mass Mobilization during the Russian Civil War 1918–1920. // *PP.* 1990. N. 129. P. 168–211.
7. *Goldin V.I., Long J.W.* Resistance and Retribution: The Life of General E.K. Miller. // *RevR.* December 1999. Vol. 12. N. 2. P. 19–38.
8. *Haimson L.* The Problem of Social Stability in Urban Russia, 1905–1917. // *SR.* December 1964. Vol. 23: Part 1. P. 619–642. March 1965. Vol. 24: Part 2. P. 1–22; *Idem.* Problem of Social Identities in Early Twentieth Century Russia. // *SR.* 1988. Vol. 47. N. 1. P. 1–20.
9. *Heretz L.* The Psychology of the White Movement. // *The Bolsheviks in Russian Society (The Revolution and the Civil Wars).* / Ed. by Brovkin V.N. New Haven & London: Yale University Press, 1997. P. 105–121.
10. *Jones D.R.* The officers and the October Revolution. // *SS.* 1976. Vol. 28. P. 207–223; *Idem.* The Officers and the Soviets, 1917–1920: A study in motives. // *SAFR. Annal* 1. P. 176–187.
11. *Keep J.* Lenin's Time Budget: The Smolny Period. // *Revolution in Russia. Reassessments of 1917.* Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 326–361.
12. *Kenez P.* Russian Officer Corps Before the Revolution: The Military Mind. // *RR.* July 1972. Vol. 31. N. 3. P. 226–236; *Idem.* Changes in the Social Composition of the Officer Corps During World War I. // *Ibid.* 1972. Vol. 31. N. 4. P. 369–375; *Idem.* A profile of the pre-Revolutionary officer corps. // *CSS.* 1973. Vol. 7. P. 124–158; *Idem.* A.I. Denikin. // *RR.* 1974. Vol. 33. P. 139–152; *Idem.* The Ideology of the White Movement. // *SS.* January 1980. Vol. XXXII. P. 58–83.
13. *Lazarsky C.* White Propaganda Efforts in the South during the Russian Civil War 1918–1919 (The Alekseev-Denikin Period). // *SEER.* October 1992. Vol. 70. P. 688–707.
14. *Rupp S.Z.* Conflict and Crippled Compromise: Civil-War Politics in the East and the Ufa State Conference. // *RR.* April 1997. Vol. 56. N. 2. P. 249–264.
15. *Ray O.A.* The Imperial Russian Army Officer. // *PSQ.* 1961. N. 76. P. 576–592.
16. *Robinson P.F.* «Always with Honour»: The Code of the White Russian Officers. // *CSP.* June 1999. Vol. XLI. N. 2. P. 121–141.
17. *Spence R.B.* Useful Brigand: «Ataman» S.N. Bulak-Balakhovich, 1917–21. // *RevR.* June 1998. Vol. 11. N. 1. P. 17–36.
18. *Swain G.* Russia's Garibaldi: The Revolutionary Life of Mikhail Artemevich Muraviev // *RevR.* December 1998. Vol. XI. P. 54–81.
19. *Wildman A.* Officers of the General Staff and Kornilov movement. // *Revolution in Russia. Reassessments of 1917.* Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 76–101; *Он же.* Армия и вопрос о законности власти в России. // *ОИ.* 1994. № 2. С. 19–30.

IV. Классическая литература. Современная научно-популярная литература и публицистика

1. Боханов А. Николай II. М.: Русское Слово, 1997.
2. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. // Собр. Соч. В 12-ти томах. М.: Правда, 1982. Т. 11.
3. Костин В. Скобелев. М.: Молодая Гвардия, 2000.
4. Куприн А. И. Поединок. // Собр. Соч. В 3-х томах. Минск: Реликт, 1994. Т. 3. С. 73–288.
5. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: жизнь и деятельность. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
6. Соколов Б. Михаил Тухачевский: жизнь и смерть Красного Маршала. Смоленск: Русич, 1999.
7. Телицын В. Нестор Махно: историческая хроника. М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1998.
8. Черкасов-Георгиевский В. Г. Генерал Деникин. Смоленск: Русич, 1999.
9. Шамбаров В. Е. Белогвардейщина. М.: Алгоритм, 1999.

Пояснение сокращений, аббревиатуры русских архивов, периодич. научных изданий и издательств, единиц справочно-энциклопедической литературы; воинских чинов, существовавших в русской армии (до 1917 г.)

Сокращения, наиболее употребляемые в основном тексте (и в Приложениях к нему) выделяются жирным шрифтом

А — отдельная армия фронта; например: 1А Востфронта — 1-я армия Восточного фронта

Авиадив. — авиационная дивизия

АГШ — Николаевская Академия Генерального Штаба

Адъютант — в русской армии офицер (а в Советской армии также прапорщик или мичман), состоящий при начальнике для выполнения различных поручений. В русской армии до 1917 г. одной из распространенных младших штабных должностей в различных частях и соединениях была должность Старад — Старший адъютант. Ее часто занимали обер-офицеры Генштаба

АК, армкорпус — армейский корпус; например: 25АК — 25-й армейский корпус

АН — Академия Наук

АРР — «Архив Русской Революции» (периодическое издание русских эмигрантов; выходило в Берлине в 1920-х гг.)

артбригада — артиллерийская бригада

Арткурсы — артиллерийские курсы

АХО — Административно-Хозяйственный Отдел (Отделение)

АХУ — Административно-Хозяйственное Управление

б/а — без автора

БВФ — Ближне-Восточный фронт (Отделение по его изучению существовало при ГУГШ)

БГ — «Белая Гвардия» (периодическое публицистическое издание)

БД — «Белое Дело» (периодическое публицистическое издание)

б/д — без даты

Белоказаки — казахи боевые формирования, служащие в «белом» лагере на Юге или Востоке России в период гражданской войны

БЛА — Белорусско-Литовская Армия

б/н — без названия

БСЭ — Большая Советская Энциклопедия

БФ — Балтийский Флот

БЭС — Большой Энциклопедический Словарь

ВА — Военная Академия

ВАА — Военно-Административный Аппарат

ВАК — Высшая Аттестационная Комиссия при Наркомате по военным делам

ВАО — Военно-Административный Отдел

ВАШ — Высшая Артиллерийская Школа

ВВИ — Высшая Военная Инспекция

ВВС, Высвоенсовет, Высвосвет — Высший Военный Совет

ВВФ — Военно-Воздушный Флот

ВГШ, Всероглавштаб — Всероссийский Главный Штаб (до 8 мая 1918 г. — ГУГШ)

ВЗС — Военно-Законодательный Совет

ВИ — «Вопросы Истории» (центральное российское периодическое научно-историческое издание, г. Москва).

ВИЖ — «Военно-Исторический Журнал» (периодическое научно-историческое и научно-популярное издание Министерства Обороны Российской Федерации)

ВИК — Военно-Историческая Комиссия

ВИЧ — Военно-Историческая Часть

ВМФ — Военно-Морской Флот

Военч. — Военная Часть (например, как Отдел в военно-окружном Штабе)

Войсковой старшина — офицерское звание (чин) в казачьих войсках русской армии; с 1754 г. приравнялось к званию майора в регулярной армии, с 1885 г. — подполковника; сохранялось до 1917 г. В современных армиях отсутствует.

ВИнЖА — Военно-Инженерная Академия

ВО — Военный Округ

ВОСО — Военные сообщения; (Ц)УПВОСО — (Центральное) Управление военных сообщений; Начвосо — Начальник Отдела ВОСО

Востфронт, ВФ — Восточный фронт

ВОХР — Военизированная охрана

ВП — Временное Правительство

Врид — временно исполняющий должность

ВРК — Военно-Революционный Комитет

ВС — Военный Совет

Всебюрвоенком — Всероссийское Бюро Военных Комиссаров

ВСЕВОБУЧ — Всеобщее Военное Обучение

ВСНХ — Высший Совет Народного Хозяйства

ВСО — Военно-Статистический Отдел

ВСШ — Высшая Стрелковая Школа (в «добольшевистской» армии она называлась Офицерская стрелковая школа — ОСШ)

ВСЮР — Вооруженные Силы Юга России: «белые» формирования под верховным командованием Генштаба генерал-лейтенанта А.И.Деникина (январь 1919 г. — март 1920 г.)

ВТК — Военно-Технический Комитет

ВТО — Военно-Топографический Отдел; ГО ВТО — Геодезическое Отделение того же Отдела

ВТС — военно-топографическая съемка

ВТУ — Военно-Топографическое Управление

ВУч — Военное Училище

ВХН — Военно-Хозяйственный Надзор

ВХС — Военно-Хозяйственный Совет

ВХУ — Военно-Хозяйственное Управление

ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ВЧК — Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (или короче: ЧК); Губчека — Губернская ЧК; МЧК — Московская ЧК

ВЭК — Военно-Эвакуационная Комиссия; ВЭО — Военно-Эвакуационный Отдел

ВЭО — Военно-эксплуатационный отдел

ВЭС — Военный Энциклопедический Словарь

ГАРФ — Государственный Архив Российской Федерации (г. Москва)

ГАУ — Главное Артиллерийское Управление

ГВК — Губернский Военный Комиссариат;

ГвК — гвардейский корпус; например, 2 ГвК — 2-ой гвардейский корпус

Генерал-квартирмейстер — штабная должность в некоторых армиях Великобритании, России, Германии и др. Обычно возглавляли в штабах разработку и планирование военных операций. В русской армии до 1917 г. считалась одной из важнейших штабных должностей.

Управление генерал-квартирмейстера (Угенкварт) русской армии в соответствии с Приказом по военному ведомству № 252 от 22 апреля 1906 г. входило в состав Главного Управления Генерального Штаба (ГУГШ) и состояло из «частей 4-х Оберквартирмейстеров» (Оберквартов), которые занимались вопросами военно-административного, -организационного, -оперативно-разведывательного, -статистического характера.

Генерал-лейтенант — звание высшего офицерского состава русской армии начала XX в.; соответствовало аналогичному званию в Советской Армии (с 1943 г.) и армии нацистской Германии; в армии США — «генерал-майор»

Генерал-майор — чин высшего офицерского состава русской армии начала XX в.; соответствовало аналогичному званию в Советской Армии (с 1943 г.) и армии нацистской Германии; в армии США — «бригадный генерал, бригадир»

Генерал от инфантерии (артиллерии, кавалерии) — звание высшего офицерского состава русской армии начала XX в.; в Советской Армии соответствовало званию «маршала рода войск»; в нацистской армии Германии — «фельдмаршал» (или «генерал-фельдмаршал»). В армии США к этому званию можно приравнять звание «генерал армии».

ГИУ — Главное Интендантское Управление

Гкд — гвардейская кавалерийская дивизия

Главковерх — Верховный Главнокомандующий

Главком — Главнокомандующий

Главначвосоверх — Главный Начальник Военных Сообщений Верховного

Главнокомандующего (Правителя)

Главначснаб — Главный Начальник Снабжения (например, в РККА)

Главспич — Главный Комитет спичечной промышленности при ВСНХ

Гпд — гвардейская пехотная дивизия

ГПИБ — Государственная Публичная Историческая Библиотека (г. Москва)

Гренд. — гренадерская дивизия

Гренк. — гренадерский корпус

Гренп. — гренадерский полк

Губисполком — Губернский Исполнительный Комитет

Губком РКП(б) — Губернский Комитет Российской Коммунистической Партии (большевиков)

ГУВУЗ — Главное Управление Военно-Учебных Заведений при ВГШ (то же, что ВУУ — Военно-Учебное Управление)

Гусп. — гусарский полк

ДВФ — Дальневосточный Фронт (Отдел по его изучению существовал при ГУГШ)

Дегенверх — Дежурный Генерал при Штабе Верховного Главнокомандующего (штабная должность в «добольшевистской» армии)

Дежген. — Дежурный Генерал

д. и. н. — доктор исторических наук

ДГК — «Директивы Главного Командования Красной Армии» (Сборник документов)

Дел-ль — Делопроизводитель

ДемарК — Демаркационная Комиссия

Демоботдел — Демобилизационный Отдел

ДКФ — «Директивы Командования Фронтов Красной Армии» (Сборник документов)

Добрармия — «белая» Добровольческая Армия последовательно под командованием генералов Л.Г.Корнилова, М.В.Алексеева и А.И.Деникина (1918 г.); с января 1919 г. входила в состав ВСЮР

драгп. — драгунский полк

Есаул — должность и чин в казачьих войсках русского государства с 1576 г. по 1917 г. В 1798–1800 гг. чин есаула был приравнен к чину ротмистра в кавалерии и к чину капитана в обычных войсках

Завеса — Оперативное объединение Красной Армии в 1918 г.; послужила основой для развертывания ряда армий и фронтов. См.: БЭС. С.442.

ЗФ — Западный фронт

ЗФУ — Законодательно-Финансовое Управление (например, при ВЗС)

ИА — «Исторический Архив» (научно-историческое и архивоведческое периодическое издание, г. Москва)

Издат. МО — Издательство Министерство Обороны

ИН — «Известия Народного Комиссариата по военным делам» (1918 г.)

ИРИ — Институт Российской Истории

ИС — «История СССР» (научно-историческое периодическое издание; с 1991 г. — «Отечественная История», г. Москва)

ИУУ — Институт усовершенствования учителей (например, в г. Кемерово)

КА — «Красный Архив» (научно-историческое периодическое издание 1920–1930-х гг., г. Москва)

Кавбриг. — кавалерийская бригада

Кавд., кавдивизия — кавалерийская дивизия

КавК, Кавкорпус — кавалерийский корпус

Кавп., кавполк — кавалерийский полк

Кавуч — кавалерийское военное училище

КадК — кадетский корпус

КазанВО — Казанский Военный Округ

Казбриг. — казачья бригада

Казд. — казачья дивизия

Казп. — казачий полк

КВТ — Корпус Военных Топографов, существовал при ГУГШ (ВГШ)

к. и. н. — кандидат исторических наук

Комкурсы — военно-образовательные курсы для подготовки командного состава РККА

Комуч — Комитет Членов Учредительного Собрания (г. Самара)

КЛ — «Красная Летопись» (научно-историческое периодическое издание, 1920–40-х гг., г. Москва)

КПК — конфликтно-пограничная комиссия

КФ — Кавказский фронт

Л.-гв. — лейб-гвардия, лейб-гвардейский

Л.-гренадер. — лейб-гренадерский

ЛГУ — Ленинградский Государственный Университет

Лениздат — Ленинградское Издательство

Литиздатотдел — Литературно-Издательский Отдел

МВО, МоскВО — Московский Военный Округ

МГУ — Московский Государственный Университет

МинВО — Минский Военный Округ

М.; Л. — Москва—Ленинград — книжное издательство

Наркомвоенмор (НВ) — Народный Комиссар по Военно-Морским Дела́м (эту должность с марта 1918 г. и на протяжении всей гражданской войны занимал Л.Д.Троцкий). НВ — (также) Наркомат по военным делам

Наркомпрод — Народный Комиссар (Комиссариат) по делам продовольствия

Наркомпуть — Народный комиссариат (комиссар) путей сообщения

Наркомторгпром — Народный комиссариат (комиссар) торговли и промышленности

Наркомюст — Народный Комиссариат Юстиции

Наштаверх — Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего

Наштасев — Начальник Штаба Северного Фронта

Наштаюж — Начальник Штаба Южного Фронта

НИО — Научно-Издательский Отдел

НКВД — Народный Комиссариат Внутренних Дел

НКПС — Народный Комиссариат Путей Сообщений

НРС — Научно- Редакционный Совет

НЧ — «Новый Часовой» (научно-историческое периодическое издание, г.Ст.-Петербург)

НШ — Начальник Штаба; **Наштарм** — Начальник Штаба Армии; например: **Наштарм-5** — Начальник Штаба 5-ой Армии; **Наштадив** — Начальник дивизионного штаба; например: **Наштадив-3 Московской** — Начальник Штаба 3-ей Московской дивизии; или: **НШ 52 пд.** — Начальник Штаба 52-ой пехотной дивизии

ОА — «Отечественные Архивы» (научно-историческое и архивоведческое периодическое издание, г. Москва)

Обер-офицеры — в русской армии (до 1917 г.) наименование группы младших офицерских чинов от прапорщика до капитана (ротмистра, есаула) включительно. В современных армиях соответствует категории «младший офицерский состав».

ОВК — Отдел Военного Контроля

ОВКШ — Отдельная Высшая Кавалерийская Школа

Огенкварт — Отдел Генерал-Квартмейстерства, например, при ГУГШ, или при Штабе Армии. В современных армиях такой должности не обнаруживается.

ОИ — «Отечественная История» (периодическое научно-историческое издание, до 1991 г. — «История СССР»)

Оперод — Оперативный Отдел

ОрВО, ОрлоВО — Орловский Военный Округ

ПВО, ПетроВО — Петроградский Военный Округ

пд., пехд., пехдивизия — пехотная дивизия, например, 34-я пд.

пехкурсы — пехотные курсы

Подполковник — звание старшего офицерского состава русской армии начала XX в.; соответствовало аналогичному званию в Советской Армии (с 1943 г.), армии нацистской Германии и армии США (lieutenant-colonel); в ВМФ СССР — капитан 2-го ранга

Подпоручик — офицерский чин в русской армии с 1703 г. В кавалерии ему соответствовал чин корнета, в казачьих войсках — хорунжего. В Войске Польском, в Чехословацкой и Югослав-

ской армиях — первичное воинское звание младшего офицера. В современной армии (британской, например, соответствует чину second-lieutenant.

Полковник — звание старшего офицерского состава русской армии начала XX в.; соответствовало аналогичному званию в Советской Армии (с 1943 г.), армии нацистской Германии (Oberst) и армии США (Colonel);

Поручик — офицерский чин в русской армии с XVII в.; в регулярной кавалерии — корнет; в казачьих войсках — сотник. В Войске Польском, в Чехословацкой и Югославской армиях, как и в армии США — воинское звание младшего офицера (lieutenant)

Пп., пехполк, или — сп. — пехотный (стрелковый) полк

Ппд. — пограничная пехотная дивизия

Прапорщик (Warrant officer, ensign) — младший офицерский чин в русской армии с XVII в.; с 1884 г. — только для лиц запаса и военного времени. В ВМФ США — младший лейтенант.

СНК, Совнарком — Совет Народных Комиссаров (так называлось большевистское правительство России в годы гражданской войны. Председателем СНК был В.И.Ульянов (Ленин). Предсовнаркома — Председатель Совета Народных Комиссаров

ПриВО, ПриволжВО — Приволжский Военный Округ

ПСС — Полное Собрание сочинений В.И. Ленина (в тексте работы цитируются материалы из 5-го издания. В 55 томах)

ПТО — Почтово-Телеграфное Отделение

ПУ — Полевое управление

ПШ — Полевой Штаб

Разведод — Разведывательный Отдел

РАН — Российская Академия Наук

РВС — «Российский Военный Сборник» (Сборник статей по истории русской армии, преимущественно из дореволюционных военных журналов, а также из печатных изданий русской военной эмиграции 1920–1930-х гг.

РВСР — Революционный Военный Совет Республики (высший орган военного управления, существовавший в дни гражданской войны начала прошлого века; создан 2 сентября 1918 г.; Председатель РВСР был Л.Д.Троцкий). При каждой отдельной армии, входящей в состав фронтов РККА, существовали свои РВС

РВТ — Революционный Военный Трибунал

РГАСПИ — Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (в дни «советского прошлого» — Центральный Партийный Архив — ЦПА; в дни Перестройки и не позднее 1999 г. — Российский Центр Хранения и Изучения Документов Новейшей Истории — РЦХИДНИ)

РГБ — Российская Государственная Библиотека (бывшая Библиотека им. В.И.Ленина, г. Москва);

РГВА — Российский Государственный Военный Архив (до 1991 г. — Центральный Государственный Архив Советской Армии — ЦГАСА)

РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия

Ротмистр — офицерский чин в кавалерии русской и некоторых иностранных армий соответствовал чину капитана в других родах войск; в казачьих частях — есаул

РП — «Русское Прошлое»; публицистическое периодическое издание, издаваемое за рубежом; содержит материалы, связанные с деятельностью русской эмиграции.

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ — Румынский фронт

сбр. — стрелковая бригада

Сибкрайиздат — Издательство Сибирского Края или Сибирское Краевое Издательство

СМ — «Свободная мысль» (периодическое научно-популярное и публицистическое издание)

сд. — стрелковая дивизия; например: 15-я сд. — 15-я стрелковая дивизия

СИТ — Словарь Исторических Терминов

СКВО, Севкаокр. — Северо-Кавказский Военный Округ

Собр. соч. — собрание сочинений

Совдеп — Совет рабочих и солдатских депутатов (от этого учреждения возникло слэнговое понятие — «Совдепия», презрительно употребляемое представителями антибольшевистских общественных классов и групп)

Сотник — офицерский чин в казачьих войсках русской армии, соответствовавший чину поручика в регулярных войсках

СПб. — Санкт-Петербург

СПб. ГУ — Санкт-Петербургский Государственный Университет

СРКО — Совет Рабочей и Крестьянской Обороны (или кратко, СТО — Совет Труда и Обороны)

СФ — Северный фронт

ТАОН — Тяжелая Артиллерия Особого Назначения (этот отдел существовал при ГАУ)

ТСРЯ — Толковый Словарь Русского Языка

ТуркА — Туркестанская Армия

ТуркВО — Туркестанский Военный Округ

Туркфронт — Туркестанский фронт

Укрфронт — Украинский фронт

УОО — Учетно-Организационный Отдел

УР, Укрепрайон — укрепленный район

УралВО — Уральский Военный Округ

УЭФ — Университет экономики и финансов

ЦА ФСБ РФ — Центральный Архив Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации

ЦК — Центральный Комитет

ЦУС — Центральное Управление Снабжений

Чусоснабарм — Чрезвычайный Уполномоченный СТО по снабжению армии

Штаб-офицеры — в русской армии последней трети XIXв. — до 1917 г. — наименование категории офицерских чинов от майора до полковника включительно. В современной армии соответствует категории «старший офицерский состав».

Штабс-капитан — офицерский чин в русской армии 1797–1917 г., промежуточный между поручиком и капитаном. Соответствовал штаб-ротмистру в кавалерии и подъясаулу в казачьих войсках. В Советской (и российской) армии равнозначен званию старший лейтенант; в армии США — промежуточный чин между младшим лейтенантом и капитаном; в армии нацистской Германии — обер-лейтенант.

Штакор — Штаб Корпуса

Штарм — Штаб Армии; например: Штарм-5 — Штаб 5-ой Армии

Штасев — Штаб Северного Фронта

ШШС — Школа Штабной Службы

ЭА — Эстонская (Эстляндская) Армия

ЭСБЕ — Энциклопедический Словарь Брокгауз — Ефрон

ЭТО — Этапно-Транспортный Отдел

ЭХО — Этапно-Хозяйственный Отдел; НЭХО — Начальник этапно-хозяйст. отдела

Южфронт, ЮФ — Южный фронт (РККА)

ЮЗФ — Юго-Западный Фронт («добольшевистская» армия)

ЮУрГУ — Южно-Уральский Государственный Университет

ЯВО, ЯрославО — Ярославский Военный Округ.

Аббревиатура западных научно-историческопериодических изданий

AHR — American Historical Review;

CASS — Canadian-American Slavic Studies;

CMR — Cahiers du Monde Russe

CSP — Canadian Slavonic Papers

CSS — California Slavic Studies

PP — Past & Present

PSQ — Political Science Quarterly

RR — The Russian Review

RevR — Revolutionary Russia

SAFR — Soviet Armed forces Review

SEER — Slavonic and East European Review

SR — Slavic Review

SS — Soviet Studies

UCL — University College London.

Оглавление

Предисловие	7
Введение	42

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Переход «лиц генштаба» на службу к красным: мотивация, специфика, особенности учетно-регистрационной политики

Глава 1. Корпус русского Генштаба на фоне всеобщей трагедии русского офицерства ..	64
§1. Всеобщий кризис в Европейской России в 1917–1919 гг.	64
§2. Антиофицерское законодательство большевиков и антиофицерская стихия на просторах Российской империи	68
§3. Настроения офицеров Генштаба в октябре 1917 — марте 1918 гг.	71
§4. Первичность перехода «лиц Генштаба» в РККА перед началом их официальной регистрации большевиками	75
Примечания	77
Глава 2. Учет и регистрация «лиц Генштаба» в РККА в 1918 — середине 1919 гг.	83
§1. Численность выпускников АГШ в РККА в 1918–1919 гг.	83
§2. Потребность в выпускниках АГШ в РККА в 1918 г.	86
§3. Регистрация «лиц Генштаба» в 1918 — середине 1919 гг.	89
§4. Неэффективность учета и регистрации «лиц Генштаба» в РККА в 1918–1919 гг.	91
Примечания	95
Глава 3. Социально-бытовая мотивация перехода выпускников АГШ в РККА в 1918 г. ..	98
§1. Социально-бытовая мотивация в официальных документах	98
§2. Частные письма, обращения, ходатайства, рапорты офицеров Генштаба, как подтверждение материальной мотивации их перехода на службу в РККА в 1918 г.	100
Примечания	106
Глава 4. Привлечение «лиц Генштаба» на службу в РККА как проявление жесткого прагматизма	108
§1. Были ли «добровольцами» «генштабисты», поступавшие на службу к ленинскому режиму в конце 1917–1919 гг.?	108
§2. Привлечение большевиками офицерства «добольшевистской» армии на службу в РККА (не включая «лиц Генштаба»)	110

§3. Постановления по привлечению «лиц Генштаба» на службу в РККА в 1918 г.	112
§4. «Снисходительное» отношение большевиков к отказам «генштабистов» занимать соответствующие должности. «Вежливость» большевистских приглашений на службу, адресованных «лицам Генштаба» (март — сентябрь 1918 г.)	116
§5. «Командировки» «лиц Генштаба» (начало сентября — конец 1918 г.)	120
§6. Основные статьи обеспечения «лиц Генштаба» в РККА	124
§7. Оклады различных категорий «лиц Генштаба» в сравнении с другими прослойками комсостава РККА	129
Примечания	136
Глава 5. «Лица Генштаба» и институт комиссаров в РККА в 1918–1919 гг.	144
§1. Общая постановка проблемы	144
§2. «Военспецы» и военкомы: их место в <i>политике жесткого прагматизма</i>	146
§3. Южный фронт РККА: Сталин против Троцкого в борьбе за высокий управленческий статус	150
§4. «Дуэты» комиссаров и «генштабистов» в 1918 г. в РККА	155
Примечания	168
Глава 6. «Лица Генштаба», ВЧК и большевистское военно-политическое руководство в 1918–1919 гг.	174
§1. Особый статус ВЧК и ее «проникновение» в РККА	174
§2. Аресты «генштабистов» — служащих высших административных учреждений военного ведомства и их дальнейшая судьба (1918–1919 гг.)	179
§3. «Групповые» аресты «генштабистов» — служащих дивизионных и окружных штабов (не включая штаб СКВО)	182
§4. Аресты «генштабистов» — служащих «местных» штабов	183
§5. Проблема арестов и взятия в заложники «генштабистов», предназначенных на службу в РККА или служащих в ней	185
Примечания	188
Глава 7. «Социально-бытовой фактор» и проблема «перебежчиков» из корпуса Генштаба РККА	193
§1. Категории «лиц Генштаба», «перешедших» из РККА в «белый» лагерь на разных этапах периода 1918–1919 гг.	193
§2. «Переход» на сторону Комуча штаба ПриволжВО (Самара, 8 июня 1918 г.)	196
§3. «Переход» на сторону «белых» части преподавателей и курсантов АГШ РККА при эвакуации Академии в Казань (23–24 июля — начало августа 1918 г.)	198
§4. Специфика «переходов» из РККА в лагерь «белых» «лиц Генштаба», занимавших высшие военно-административные должности	203
§5. Обстоятельства «переходов» в «белый» лагерь отдельных «лиц Генштаба», служивших в «местных» штабах РККА	208
Примечания	215

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«Генштабисты» — создатели Красной Армии.

Вклад в формирование «центрального» ВАА, военно-окружных, дивизионных, армейских и фронтовых штабов и в победу РККА на Восточном и Южном фронтах Гражданской войны

Глава 1. Первые шаги к созданию «центрального» ВАА РККА: переход на сторону большевиков ГУГШ и Штаба Главковерха «добольшевистской» армии	220
§1. Фактор «смещения важности фронтов» и его влияние на формирование и внутренние изменения «центрального» ВАА (конец 1917 — весна 1919 гг.)	220
§2. Роль офицеров Генштаба в формировании центрального ВАА РККА (ноябрь 1917 г. — 8 мая 1918 г.)	223
§3. Специфика создания штаба ВВС и роль «генштабистов» в этом процессе. Структура ВВС и его общее руководство формированием частей Завесы (весна — лето 1918 г.)	229
§4. ВВС у истоков и во главе процесса привлечения «лиц Генштаба» на службу в РККА (весна — лето 1918 г.)	233
§5. Оперуправление ВГШ в повседневной работе по привлечению «лиц Генштаба» в РККА	237
Примечания	242
Глава 2. Составные элементы большевистской системы централизованного военного управления (Мобупр. ВГШ, ГУВУЗ, ВХУ, УПВОСО, ВВИ и ПШ РВСР) 1918–1919 гг.	249
§1. «Генштабисты» на службе в отделах Мобупра: осуществление широкомасштабных мобилизационных работ в РККА (весна 1918 — середина 1919 гг.)	249
§2. «Лица Генштаба» на службе в «центральных» военно-снабжениеских органах (1918–1919 гг.)	254
§3. «Лица Генштаба» на службе в центральной системе ВОСО РККА в 1918–1919 гг.	258
§4. Роль «лиц Генштаба» в формировании и деятельности учреждений системы военного образования в РККА (1918–1919 гг.)	259
§5. «Генштабисты» на службе в «красной» ВВИ	263
§6. РВСР — «вершина» троцкистской политики создания централизованного ВАА РККА (2 сентября 1918 г. — 1919 г.)	266
§7. «Лица Генштаба» на службе в ПШ и Управделах РВСР	269
Примечания	273
Глава 3. Создание и деятельность Завесы; «лица Генштаба» на службе в системе Завесы (весна — лето 1918 г.) и их дальнейшая служебная занятость в РККА	280
§1. Влияние фактора «смещения важности фронтов» на становление Завесы и «военно-окружной системы», формирование армейских штабов и частей Восточного и Южного фронтов	280
§2. Образование СУОЗ и специфика службы «лиц Генштаба» в его штабах и отрядах (весна — лето 1918 г.)	294

§3. Образование ЗУОЗ и специфический статус МоскВО как окружного «центра» по формированию РККА на «местах»	298
§4. Служебная занятость «лиц Генштаба» в штабах ЗУОЗ и МоскВО и их дальнейшее служебное распределение в РККА	302
Примечания	307
Глава 4. «Лица Генштаба» в штабах округов, примыкавших к Восточному фронту (ПриволжВО, УралВО и ЯрославВО): участие в создании военно-окружных служб и боевых дивизий для фронта	313
§1. ПриволжВО, как база Восточного фронта: особенности формирования боевых дивизий на территории округа	313
§2. УралВО, как база Восточного фронта: особенности формирования боевых дивизий на территории округа	320
§3. «Лица Генштаба» на службе в штабах ЯрославВО: вклад в становление военно-окружной системы и формирование боевых дивизий РККА (1918–1919 гг.)	326
Примечания	332
Глава 5. «Лица Генштаба» на Восточном фронте: служебная занятость в штабах фронтовых армий; вклад в дело разгрома армий Комуча, Уфимской Директории и Колчака	336
§1. Особенности формирования и итоги деятельности Восточного фронта (лето 1918 — осень 1919 гг.)	336
§2. Служебная занятость «генштабистов» в штабе Восточного фронта и вклад в победу большевиков над войсками Комуча, Уфимской Директории и Колчака ...	341
§3. Статистика замещения «генштабистами» должностей Командарма и Наштарма в армиях Восточного фронта РККА	346
§4. Вклад «генштабистов» в формирование штабов и победы армий Восточного фронта РККА (1, 2, 3 и 5-я армии)	347
§5. «Лица Генштаба» в Штабах 4А и Турка (Южная группа армий Востфронта)	354
Примечания	358
Глава 6. Военные округа, примыкаемые к Южфронту (Севкаокр и ОрлоВО)	366
§1. Севкаокр РККА: краткая история, формирование боевых дивизий на окружной территории, служебная занятость «лиц Генштаба» в Штабе округа	366
§2. ОрлоВО: особенности формирования боевых дивизий на территории округа (весна 1918 — осень 1919 гг.)	372
§3: Служебная занятость «лиц Генштаба» в штабах ОрлоВО и в штабах дивизий, сформированных на территории округа	378
Примечания	383
Глава 7. «Генштабисты» на Южном фронте: служебная занятость во фронтовом ВАА и в штабах армий фронта; вклад в дело разгрома армий Краснова и Деникина	388
§1. Специфика формирования и деятельности Южного фронта (октябрь 1918 — начало 1920 гг.)	388

§2. Формирование боевых дивизий РККА на территории Южного фронта (октябрь 1918 г. — 1919 г.)	392
§3. «Лица Генштаба» на службе в Штабе Южфронта: служебная занятость и вклад в победу большевиков	397
§4. «Лица Генштаба» в штабах армий Южного фронта: общая картина замещения главных должностей	402
§5. «Лица Генштаба» на службе в штабах армий большевистского Южфронта: «вклад» в их формирование и в победу над Красновым и Деникиным	404
§6. «Лица Генштаба» в Штабе Украинского фронта РККА и в штабах 12-ой и 14-ой армий Южфронта	410
Примечания	413
Заключение	419
Примечания	431

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Первые «лица Генштаба» на службе у большевиков (на 12 апреля 1918 г.) ..	433
Приложение 2. «Лица Генштаба» на военной службе у большевиков (ноябрь 1917 — конец 1919 гг.)	469
Приложение 3. Претензии на должность «лиц Генштаба», выразивших желание служить в РККА в 1918 г.	662
Приложение 4. Военный бюджет большевиков в конце 1917–1918 гг.	696
Приложение 5. Соотношение денежных окладов различных категорий комсостава РККА в 1918 г.	699
Список использованных источников	704
Раздел Первый: Первичные источники	704
Раздел Второй: Вторичные источники	712
Пояснение сокращений, аббревиатуры русских архивов, периодич. научных изданий и издательств, единиц справочно-энциклопедической литературы; воинских чинов, существовавших в русской армии (до 1917 г.)	721